ПРАВОСЛАВНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

1864.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи
(Катковъ и К°.)
1864.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Октября 10 дня 1864 г.

обѣты ея состоятся, и всякое обязательство ея, которое она
возложила на душу свою, состоится. [6]Если же отецъ ея услы-
шавъ запретитъ ей: то всѣ обѣты ея и обязательства, кото-
рыя она возложила на душу свою, не состоятся, и Господь
проститъ ей, потому что запретилъ ей отецъ ея. [7]Если она
выдетъ въ замужство, а на ней обѣтъ ея или слово устъ ея,
которымъ она возложила на себя *обязательство*, [8]и услы-
шитъ мужъ ея, и услышавъ промолчитъ: то обѣты ея со-
стоятся и обязательства ея, которыя она возложила на душу
свою, состоятся. [9]Если же мужъ ея услышавъ запретитъ ей
и отвергнетъ обѣтъ ея, который на ней, и произнесенное
устами ея *обязательство*, которое она возложила на душу
свою: то Господь проститъ ей. [10]Обѣтъ вдовы и разведенной,
какое бы она ни возложила обязательство на душу свою, со-
стоится. [11]Если *жена* въ домѣ мужа своего дала обѣтъ или
возложила обязательство на душу свою съ клятвою, [12]и мужъ
ея слышалъ, и промолчалъ и не запретилъ ей: то всѣ обѣты
ея состоятся, и всякое обязательство, которое она возло-
жила на душу свою, состоится. [13]Если же мужъ ея услы-
шавъ отвергнулъ ихъ: то все, вышедшее изъ устъ ея, каса-
тельно обѣтовъ ея и обязательства души ея, не состоится;
мужъ ея отвергнулъ ихъ, и Господь проститъ ей. [14]Всякій
обѣтъ и всякое клятвенное обязательство касательно смире-
нія души мужъ ея можетъ утвердить, и мужъ ея можетъ от-
вергнуть. [15]Если же мужъ ея молчалъ день за день: то онъ
тѣмъ утвердилъ обѣты ея и всѣ обязательства ея, которыя
на ней, утвердилъ, потому что онъ услышавъ молчалъ. [16]А
если отвергнулъ ихъ послѣ того, какъ услышалъ, то онъ
понесетъ грѣхъ ея.

[17]Вотъ постановленія, которыя Господь далъ Моисею, ка-
сательно мужа и жены его, отца и дочери его въ юности ея,
въ домѣ отца ея.

XXXI. [1]И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: [2]Отмсти Мадіамитянамъ за сыновъ Израилевыхъ, и послѣ отойдешь къ народу своему. [3]И говорилъ Моисей народу, и сказалъ: вооружите изъ себя людей на войну, чтобъ они пошли противъ Мадіамитянъ совершить мщеніе Господне надъ Мадіамитянами; [4]по тысячи отъ колѣна, отъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ пошлите на войну. [5]И отсчитано изъ тысячъ Израилевыхъ по тысячѣ отъ колѣна, двѣнадцать тысячъ вооруженныхъ на войну. [6]И послалъ ихъ Моисей на войну по тысячѣ изъ колѣна, ихъ и Финееса сына Елеазарова, священника, на войну, и въ рукѣ его священные сосуды и трубы *военной* тревоги. [7]И пошли войною на Мадіама, какъ повелѣлъ Господь Моисею, и убили всѣхъ мужескаго пола. [8]И вмѣстѣ съ убитыми ихъ убили царей Мадіамскихъ: Евія, Рекема, Цура, Хура и Реву, пять царей Мадіамскихъ, и Валаама, сына Веорова, убили мечемъ. [9]А женъ Мадіамскихъ и дѣтей ихъ сыны Израилевы взяли въ плѣнъ, и весь скотъ ихъ, и всѣ стада ихъ, и все имѣніе ихъ взяли въ добычу. [10]И всѣ города ихъ по жилищамъ ихъ, всѣ укрѣпленія ихъ сожгли огнемъ, [11]и взяли все захваченное и всю добычу, отъ человѣка до скота. [12]И привели плѣненныхъ и *принесли* добычу и захваченное къ Моисею, и къ Елеазару священнику, и къ обществу сыновъ Израилевыхъ, къ стану, на равнины Моавитскія, что у Іордана, противъ Іерихона. [13]Моисей и Елеазаръ священникъ и всѣ начальники общества вышли навстрѣчу имъ изъ стана. [14]И прогнѣвался Моисей на военачальниковъ, тысяченачальниковъ и стоначальниковъ, пришедшихъ съ войны. [15]И сказалъ имъ Моисей: вы оставили въ живыхъ всѣхъ женщинъ? [16]Вотъ, онѣ по совѣту Валаамову были для сыновъ Израилевыхъ поводомъ къ преступленію, *сдѣланному* противъ Господа, въ угожденіе Пеору, *за что* и пораженіе было въ обществѣ Господнемъ.

[17]Итакъ убейте всѣхъ дѣтей мужескаго пола, и всѣхъ женщинъ, познавшихъ мужа на мужескомъ ложѣ, убейте. [18]А всѣхъ дѣтей женскаго пола, которыя не знаютъ мужескаго ложа, оставьте у себя въ живыхъ. [19]И пробудьте внѣ стана семь дней, всякъ убившій человѣка и прикоснувшійся къ убитому очиститесь въ третій день и въ седьмой день, вы и плѣнные ваши. [20]И всѣ одежды, и всѣ кожаныя вещи, и все сдѣланное изъ козьей *шерсти*, и всѣ деревянные сосуды очистите. [21]И сказалъ Елеазаръ священникъ воинамъ, ходившимъ на войну: вотъ постановленіе закона, который далъ Господь Моисею: [22]золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ и олово, [23]и все, что проходитъ черезъ огонь, проведите черезъ огонь, чтобъ оно очистилось, также и очистительною водою должно очистить; а все, что не проходитъ черезъ огонь, проведите черезъ воду. [24]И одежды ваши вымойте въ седьмой день, и очиститесь, и послѣ того войдете въ станъ.

[25]И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: [26]сочти добычу и плѣнныхъ, отъ человѣка до скота, ты и Елеазаръ священникъ и начальники племенъ общества. [27]И раздѣли пополамъ добычу между воевавшими, ходившими на войну, и между всѣмъ обществомъ. [28]И отъ воиновъ, ходившихъ на войну, возьми дань Господу, по одной душѣ изъ пяти сотъ, изъ людей и изъ крупнаго скота, и изъ ословъ, и изъ мелкаго скота. [29]Возьмите сіе изъ половины ихъ и отдай Елеазару священнику въ возношеніе Господу. [30]И изъ половины сыновъ Израилевыхъ возьми по одной долѣ изъ пятидесяти,— изъ людей, изъ крупнаго скота, изъ ословъ и изъ мелкаго скота, изъ всякаго скота, и отдай это левитамъ, стоящимъ на стражѣ при скиніи Господней. [31]И сдѣлалъ Моисей и Елеазаръ священникъ, какъ повелѣлъ Господь Моисею. [32]И было добычи, оставшейся отъ захваченнаго, что захватили бывшіе на войнѣ: мелкаго скота шесть сотъ семьдесятъ пять

тысячъ, [33]крупнаго скота семьдесятъ двѣ тысячи, [34]ословъ шестьдесятъ одна тысяча, [35]людей, женщинъ, которыя не знали мужескаго ложа, всѣхъ душъ тридцать двѣ тысячи. [36]Половина, доля ходившихъ на войну, по разсчисленію была *сія*: мелкаго скота триста тридцать семь тысячъ пять сотъ, [37]и дань Господу изъ мелкаго скота шесть сотъ семьдесятъ пять; [38]крупнаго скота тридцать шесть тысячъ, и дань изъ нихъ Господу семьдесятъ двѣ *скотины* [39]ословъ тридцать тысячъ пятьсотъ, и дань изъ нихъ Господу шестьдесятъ одинъ; [40]людей шестнадцать тысячъ, и дань изъ нихъ Господу тридцать двѣ души. [41]И отдалъ Моисей дань, возношеніе Господу, Елеазару священнику, какъ повелѣлъ Господь Моисею. [42]И изъ половины сыновъ Израилевыхъ, которую отдѣлилъ Моисей у бывшихъ на войнѣ, [43](половина же *на долю* общества была: мелкаго скота триста тридцать семь тысячъ пятьсотъ, [44]крупнаго скота тридцать шесть тысячъ, [45]ословъ тридцать тысячъ пятьсотъ, [46]людей шестнадцать тысячъ); [47]изъ половины сыновъ Израилевыхъ взялъ Моисей по одной долѣ изъ пятидесяти, изъ людей и изъ скота, и отдалъ это левитамъ, стоящимъ на стражѣ при скиніи Господней, какъ повелѣлъ Господь Моисею.

[48]И пришли къ Моисею начальники, поставленные надъ тысячами войска, тысяченачальники и стоначальники, [49]и сказали Моисею: рабы твои сосчитали бывшихъ на войнѣ, которые намъ поручены, и не убыло ни одного изъ нихъ. [50]И *вотъ* мы принесли приношеніе Господу, что кто досталъ изъ золотыхъ вещей, цѣпочки, запястья, кольца, серьги и привѣски, для очищенія душъ нашихъ предъ Господомъ. [51]И взялъ у нихъ Моисей и Елеазаръ священникъ золото во всѣхъ *сихъ* вещахъ. [52]И было всего золота, которое принесено въ возношеніе Господу, шестнадцать тысячъ семь сотъ пятьдесятъ сиклей отъ тысяченачальниковъ и стона-

чальниковъ; [53]бывшіе на войнѣ грабили всякъ для себя. [54]И взялъ Моисей и Елеазаръ священникъ золото отъ тысяченачальниковъ и стоначальниковъ, и принесли его къ скиніи собранія, въ память сыновъ Израилевыхъ предъ Господомъ.

XXXII. [1]У сыновъ Рувимовыхъ стадъ было много, и у сыновъ Гадовыхъ весьма много; и потому, когда увидѣли, что земля Іазеръ и земля Галаадъ есть мѣсто *выгодное* для стадъ, [2]пришли сыны Гадовы и сыны Рувимовы, и сказали Моисею и Елеазару священнику и начальникамъ общества: [3]Атароѳъ, Дивонъ, Іазеръ, Нимра, Есевонъ, Елеале, Севамъ, Нево и Веонъ, [4]земля, которую Господь поразилъ предъ обществомъ Израилевымъ, есть земля *годная* для стадъ, а у рабовъ твоихъ есть стада. [5]И сказали: если мы нашли благоволеніе въ очахъ твоихъ, отдай землю сію рабамъ твоимъ во владѣніе, не переводи насъ чрезъ Іорданъ. [6]И сказалъ Моисей сынамъ Гадовымъ и сынамъ Рувимовымъ: братья ваши пойдутъ на войну, а вы останетесь здѣсь? [7]Для чего вы отвращаете сердце сыновъ Израилевыхъ, чтобъ не шли они въ землю, которую даетъ имъ Господь? [8]Такъ поступили отцы ваши, когда я посылалъ ихъ изъ Кадесъ Варни для обозрѣнія земли. [9]Они доходили до долины Есхолъ и видѣли землю, и отвратили сердце сыновъ Израилевыхъ, чтобъ не шли они въ землю, которую Господь даетъ имъ. [10]И воспылалъ въ тотъ день гнѣвъ Господа, и поклялся Онъ, говоря: [11]люди сіи, вышедшіе изъ Египта, отъ двадцати лѣтъ и выше, не увидятъ земли, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Іакову, потому что они не послѣдовали Мнѣ, [12]кромѣ Халева, сына Іефонніина, Кенезеянина, и Іисуса, сына Навина, потому что они послѣдовали Господу. [13]И воспылалъ *тогда* гнѣвъ Господа на Израиля, и водилъ Онъ ихъ по пустынѣ сорокъ лѣтъ, пока не кончился весь оный родъ, сдѣлавшій зло въ очахъ Господнихъ. [14]Вотъ, вмѣсто отцовъ

вашихъ возстали вы, отродіе грѣшниковъ, чтобъ усилить еще ярость гнѣва Господня на Израиля. [15]Если вы отвратитесь отъ Него, то Онъ опять оставитъ его въ пустынѣ, и погубите вы весь народъ сей. [16]И подошли они къ нему, и сказали: мы построимъ здѣсь овчіе дворы для стадъ нашихъ и города для дѣтей нашихъ; [17]сами мы охотно пойдемъ вооруженные предъ сынами Израилевыми, доколѣ не доведемъ ихъ до мѣста ихъ, а дѣти наши пусть останутся въ укрѣпленныхъ городахъ, *для безопасности* отъ жителей земли. [18]Не возвратимся въ домы наши, пока не вступятъ сыны Израилевы каждый въ удѣлъ свой. [19]Ибо мы не возьмемъ съ ними удѣла по ту сторону Іордана и далѣе, потому что удѣлъ нашъ достался намъ по сю сторону Іордана, къ востоку. [20]И сказалъ имъ Моисей: если вы это сдѣлаете, если вооруженные пойдете на войну предъ Господомъ, [21]и если пойдетъ изъ васъ всякъ вооруженный за Іорданъ предъ Господомъ, доколѣ не истребитъ Онъ враговъ своихъ предъ Собою, [22]и покорена будетъ земля предъ Господомъ; то послѣ возвратитесь, и будете неповинны предъ Господомъ и предъ Израилемъ, и будетъ земля сія у васъ во владѣніи предъ Господомъ. [23]Если же не сдѣлаете такъ: то согрѣшите предъ Господомъ, и узнаете грѣхъ вашъ, который постигнетъ васъ. [24]Постройте себѣ города для дѣтей вашихъ и дворы для овецъ вашихъ, дѣлайте, что произнесено устами вашими. [25]И сказали сыны Гадовы и сыны Рувимовы Моисею: рабы твои сдѣлаютъ, какъ повелѣваетъ господинъ нашъ. [26]Дѣти наши, жены наши, стада наши и весь скотъ нашъ останутся тутъ въ городахъ Галаада; [27]а рабы твои, всѣ вооружившись какъ воины, пойдутъ предъ Господомъ на войну, какъ говоритъ господинъ нашъ. [28]И далъ Моисей объ нихъ повелѣніе Елеазару священнику и Іисусу, сыну Навину, и начальникамъ племенъ сыновъ Израилевыхъ, [29]и сказалъ имъ

Моисей: если сыны Гадовы и сыны Рувимовы пойдутъ съ вами за Іорданъ, всѣ вооружившись на войну предъ Господомъ, и покорена будетъ предъ вами земля: то отдайте имъ землю Галаадъ во владѣніе. [30]Если же не пойдутъ съ вами вооруженные: то и они получатъ владѣніе вмѣстѣ съ вами въ землѣ Ханаанской. [31]И отвѣчали сыны Гадовы и сыны Рувимовы, и сказали: какъ сказалъ Господь рабамъ твоимъ, такъ и сдѣлаемъ. [32]Пойдемъ вооруженные предъ Господомъ въ землю Ханаанскую, пусть будетъ у насъ удѣлъ владѣнія нашего по сю сторону Іордана. [33]Такимъ образомъ Моисей отдалъ имъ, сынамъ Гадовымъ и сынамъ Рувимовымъ и половинѣ колѣна Манассіи, сына Іосифова, царство Сигона царя Аморрейскаго, и царство Ога, царя Васанскаго, землю съ городами ея, въ предѣлахъ ихъ и города земли во всѣ стороны. [34]И построили сыны Гадовы Дивонъ, Атароѳъ, Ароеръ, [35]Атароѳ-Шофанъ, Іазеръ, Іогбегу, [36]Беѳ-Нимру и Беѳ-Гаранъ, города укрѣпленные и дворы для овецъ. [37]И сыны Рувимовы построили Есевонъ, Елеале, Киріаѳаимъ, [38]Нево, Ваал-Меонъ, коихъ имена перемѣнены, и Сивму, и дали имена городамъ, которые они построили. [39]И пошли сыны Махира, сына Манассіина, въ Галаадъ, и взяли его, и выгнали Аморреевъ, которые были въ немъ. [40]И отдалъ Моисей Галаадъ Махиру, сыну Манассіи, и онъ поселился въ немъ. [41]Также Іаиръ, сынъ Манассіи, пошелъ и взялъ селенія ихъ, и назвалъ ихъ селенія Іаировы. [42]И Нова пошелъ и взялъ Кенаѳъ и зависящіе отъ него города, и назвалъ его своимъ именемъ Нова.

XXXIII. [1]Вотъ переходы сыновъ Израилевыхъ, которые вышли изъ земли Египетской съ полками своими, подъ рукою Моисея и Аарона. [2]Моисей, по повелѣнію Господню, описалъ шествіе ихъ и переходы ихъ, и вотъ переходы во время шествія ихъ.

[3]Изъ Раамсеса отправились они въ первый мѣсяцъ, въ пятнадцатый день перваго мѣсяца, на другой день Пасхи вышли сыны Израилевы подъ рукою высокою въ глазахъ всего Египта. [4]Между тѣмъ Египтяне хоронили всѣхъ первенцевъ, которыхъ поразилъ у нихъ Господь, и надъ богами ихъ Господь совершилъ судъ. [5]Такимъ образомъ отправились сыны Израилевы изъ Раамсеса, и поставили станъ въ Сокхоѳѣ.

[6]И отправились изъ Сокхоѳа и поставили станъ въ Еѳамѣ, который на краю пустыни.

[7]Отправившись изъ Еѳама, поворотили къ Пи-Гахироѳу, который предъ Ваал-Цефономъ, и поставили станъ предъ Мигдоломъ.

[8]Отправившись отъ Гахироѳа, прошли среди моря въ пустыню, и шли три дня пути пустынею Еѳамъ, и поставили станъ въ Меррѣ.

[9]Отправившись изъ Мерры, пришли въ Елимъ, въ Елимѣ же двѣнадцать источниковъ воды, и семьдесятъ финиковыхъ деревъ, и поставили тамъ станъ.

[10]Отправившись изъ Елима, поставили станъ у Чермнаго моря.

[11]Отправившись отъ Чермнаго моря, поставили станъ въ пустынѣ Синъ.

[12]Отправившись изъ пустыни Синъ, поставили станъ въ Дофкѣ.

[13]Отправившись изъ Дофки, поставили станъ въ Алушѣ.

[14]Отправившись изъ Алуша, поставили станъ въ Рефидимѣ, и не было тамъ воды, чтобы пить народу.

[15]Отправившись изъ Рефидима, поставили станъ въ пустынѣ Синайской.

[16]Отправившись изъ пустыни Синайской, поставили станъ въ Кибротъ-таавѣ.

[17]Отправившись изъ Кибротъ-таавы, поставили станъ въ Асироѳѣ.

[18]Отправившись изъ Асироѳа, поставили станъ въ Риѳмѣ.

[19]Отправившись изъ Риѳмы, поставили станъ въ Риммонъ-Фарецѣ.

[20]Отправившись изъ Риммонъ-Фареца, поставили станъ въ Ливнѣ.

[21]Отправившись изъ Ливны, поставили станъ въ Риссѣ.

[22]Отправившись изъ Риссы, поставили станъ въ Кеелаѳѣ.

[23]Отправившись изъ Кеелаѳы, поставили станъ на горѣ Шаферъ.

[24]Отправившись отъ горы Шаферъ, поставили станъ въ Гарадѣ.

[25]Отправившись изъ Гарады, поставили станъ въ Макелофѣ.

[26]Отправившись изъ Макелофа, поставили станъ въ Тагаѳѣ.

[27]Отправившись изъ Тагафа, поставили станъ въ Тарагѣ

[28]Отправившись изъ Тарага, поставили станъ въ Миѳкѣ.

[29]Отправившись изъ Миѳки, поставили станъ въ Гашмонѣ.

[30]Отправившись изъ Гашмона, поставили станъ въ Мосероѳѣ.

[31]Отправившись изъ Мосероѳа, поставили станъ въ Бене-Іаканѣ.

[32]Отправившись изъ Бене-Іакана, поставили станъ въ Гор-Гидгадѣ.

[33]Отправившись изъ Гор-Гидгада, поставили станъ въ Іотваѳѣ.

[34]Отправившись изъ Іотваѳа, поставили станъ въ Авронѣ.

[35]Отправившись изъ Аврона, поставили станъ въ Еці-

[36]Отправившись изъ Еціонъ-Гавера, поставили станъ въ пустынѣ Цинъ: это Кадесъ.

[37]Отправившись изъ Кадеса, поставили станъ на горѣ Оръ, у предѣловъ земли Едомской.

[38]И взошелъ Ааронъ священникъ на гору Оръ, по повелѣнію Господню, и умеръ тамъ въ сороковый годъ по исшествіи сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской, въ пятый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца. [39]Ааронъ былъ ста двадцати трехъ лѣтъ, когда умеръ на горѣ Оръ.

[40]Ханаанскій царь Арада, который жилъ къ югу земли Ханаанской, услышалъ тогда, что идутъ сыны Израилевы.

[41]Отправившись отъ горы Ора, поставили станъ въ Цалмонѣ.

[42]Отправившись изъ Цалмона, поставили станъ въ Пунонѣ.

[43]Отправившись изъ Пупона, поставили станъ въ Овоѳѣ.

[44]Отправившись изъ Овоѳа, поставили станъ въ Іе-Аваримѣ, на предѣлахъ Моава.

[45]Отправившись изъ Іимъ, поставили станъ въ Дивонъ-Гадѣ.

[46]Отправившись изъ Дивонъ-Гада, поставили станъ въ Алмонъ-Дивлаѳаимѣ.

[47]Отправившись изъ Алмонъ-Дивлаѳаима, поставили станъ на горахъ Аваримъ предъ Нево.

[48]Отправившись отъ горы Аваримъ, поставили станъ на равнинахъ Моавитскихъ у Іордана, противъ Іерихона.

[49]И стояли станомъ у Іордана отъ Бееъ-Іешимоѳа до Авелъ-Ситтима, на равнинахъ Моавитскихъ.

[50]И говорилъ Господь Моисею на равнинахъ Моавитскихъ у Іордана, противъ Іерихона, и сказалъ: [51]объяви сынамъ Израилевымъ, и скажи имъ: когда перейдете за Іорданъ въ землю Ханаанскую, [52]прогоните отъ себя всѣхъ жителей,

земли, и истребите всѣ изображенія ихъ, и всѣ литые истуканы ихъ истребите, и всѣ высоты ихъ разорите. 53Возьмите во владѣніе землю и поселитесь на ней, ибо Я вамъ даю землю сію во владѣніе. 54И раздѣлите землю ихъ по жребію на удѣлы племенамъ вашимъ: кто многочисленнѣе, тому дайте удѣлъ болѣе, а кто малочисленнѣе, тому дайте удѣлъ менѣе; кому гдѣ выдетъ жребій, тамъ ему и будетъ *удѣлъ*, по колѣнамъ отцевъ вашихъ раздѣлите удѣлы. 55Если же вы жителей земли не прогоните отъ себя, то оставшіеся изъ нихъ будутъ тернами для глазъ вашихъ и иглами для боковъ вашихъ, и будутъ тѣснить васъ на землѣ, въ которой вы будете жить. 56И тогда, что Я вознамѣрился сдѣлать имъ, сдѣлаю вамъ.

XXXIV. 1И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: 2дай *повелѣніе* сынамъ Израилевымъ, и скажи имъ: когда войдете въ землю Ханаанскую, то вотъ земля, которая достанется вамъ въ удѣлъ, земля Ханаанская со *всѣми* ея предѣлами. 3Южная страна ограничится у васъ пустынею Цинъ, *что* подлѣ Едома, и пойдетъ у васъ южный предѣлъ отъ конца Соленаго моря съ востока, 4и поворотится предѣлъ южный къ возвышенности Акравима и пойдетъ черезъ Цинъ, напослѣдокъ южною стороною пойдетъ къ Кадесъ-Варни, оттуда пойдетъ къ Гацаръ-Аддару, и пройдетъ черезъ Ацмонъ. 5Отъ Ацмона поворотится предѣлъ къ потоку Египетскому и кончится у моря. 6И предѣломъ западнымъ будетъ у васъ Великое море. Сей будетъ у васъ предѣлъ къ западу. 7Къ сѣверу же сей будетъ у васъ предѣлъ: отъ великаго моря проведите предѣлъ къ горѣ Оръ; 8отъ горы Оръ проведите предѣлъ къ Емаѳу, потомъ пойдетъ предѣлъ къ Цедаду. 9Оттуда пойдетъ предѣлъ къ Цифрону и кончится у Гацаръ-Енана. Сей будетъ у васъ предѣлъ къ сѣверу. 10Предѣлъ же восточный ведите себѣ отъ Гацаръ-Енана къ Шефаму, 11и отъ

Шефама пойдетъ предѣлъ къ Риблѣ, съ восточной стороны Аина, потомъ пойдетъ предѣлъ, и коснется береговъ моря Киннереѳъ съ восточной стороны. [12]И пойдетъ предѣлъ къ Іордану и кончится Соленымъ моремъ. Это будетъ земля ваша въ предѣлахъ ея со всѣхъ сторонъ.

[13]И далъ повелѣніе Моисей сынамъ Израилевымъ, и сказалъ: вотъ земля, которую вы раздѣлите на удѣлы по жребію, которую повелѣлъ Господь дать девяти колѣнамъ и половинѣ колѣна. [14]Поелику колѣно сыновъ Рувимовыхъ по племенамъ ихъ, и колѣно сыновъ Гадовыхъ, по племенамъ ихъ, и половина колѣна Манассіина получили удѣлъ свой. [15]Два колѣна и половина колѣна получили удѣлъ свой за Іорданомъ насупротивъ Іерихона къ востоку.

[16]И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: [17]вотъ имена мужей, которые будутъ дѣлить вамъ землю: Елеазаръ священникъ и Іисусъ, сынъ Навинъ. [18]И по одному начальнику отъ колѣна возьмите для раздѣла земли. [19]И вотъ имена сихъ мужей: отъ колѣна Іудина Халевъ, сынъ Іефоннінинъ; [20]отъ колѣна сыновъ Семеоновыхъ Самуилъ, сынъ Амміуда; [21]отъ колѣна Веніаминова Елидадъ, сынъ Кислона; [22]отъ колѣна сыновъ Даповыхъ начальникъ Буккій, сынъ Іоглія; [23]отъ сыновъ Іосифовыхъ, отъ колѣна сыновъ Манассіиныхъ, начальникъ Ганніилъ, сынъ Ефода; [24]отъ колѣна сыновъ Ефремовыхъ начальникъ Кемуилъ, сынъ Шифтана; [25]отъ колѣна сыновъ Завулоновыхъ начальникъ Елицафанъ, сынъ Фарнака; [26]отъ колѣна сыновъ Иссахаровыхъ начальникъ Фалтіилъ, сынъ Аззана; [27]отъ колѣна сыновъ Асировыхъ начальникъ Ахіудъ, сынъ Шеломія; [28]отъ колѣна сыновъ Нефѳалимовыхъ начальникъ Педаилъ, сынъ Амміуда. [29]Вотъ тѣ, которымъ повелѣлъ Господь раздѣлить удѣлы сынамъ Израилевымъ въ землѣ Ханаанской.

XXXV. [1]И говорилъ Господь Моисею на равнинахъ Мо-

авитскихъ у Іордана насупротивъ Іерихона, и сказалъ: [2]дай повелѣніе сынамъ Израилевымъ, чтобъ они изъ удѣловъ владѣнія своего дали левитамъ города для жительства, и предмѣстія городовъ со всѣхъ сторонъ дайте левитамъ. [3]Города будутъ имъ для жительства, и предмѣстія ихъ будутъ для скота ихъ, и для имѣнія ихъ, и для всѣхъ животныхъ ихъ. [4]Предмѣстія городовъ, которыя вы должны дать левитамъ, отъ стѣны города *должны простираться* на тысячу локтей во всѣ стороны. [5]И отмѣрьте внѣ города къ восточной сторонѣ двѣ тысячи локтей, и къ южной сторонѣ двѣ тысячи локтей, и къ морю двѣ тысячи локтей, и къ сѣверной сторонѣ двѣ тысячи локтей, а посрединѣ городъ: таковы будутъ предмѣстія городовъ ихъ. [6]Изъ городовъ, которые вы дадите левитамъ, шесть городовъ для убѣжища, въ которые вы *позволите* бѣгать убійцѣ; и сверхъ ихъ дайте сорокъ два города. [7]Итакъ всѣхъ городовъ, которые вы должны дать левитамъ, *будетъ* сорокъ восемь городовъ, съ предмѣстіями ихъ. [8]И когда будете давать города изъ владѣнія сыновъ Израилевыхъ: тогда изъ большаго дайте болѣе, изъ малаго менѣе; смотря по удѣлу, какой кто получитъ, долженъ онъ дать изъ городовъ своихъ левитамъ.

[9]И говорилъ Господь Моисею, и сказалъ: [10]объяви сынамъ Израилевымъ, и скажи имъ: когда вы перейдете за Іорданъ въ землю Ханаанскую, [11]выберите себѣ города, которые бы были у васъ городами для убѣжища, куда могъ бы убѣжать убійца, убившій человѣка по ошибкѣ. [12]И будутъ у васъ города сіи убѣжищемъ отъ родственника мстящаго, чтобы не былъ умерщвленъ убившій, прежде нежели предстанетъ на судъ предъ общество. [13]Городовъ для убѣжища, которые должны вы дать, должно быть у васъ шесть городовъ. [14]Три города дайте по сю сторону Іордана, и три города дайте въ землѣ Ханаанской, чтобъ они были городами убѣжищными.

[15] Для сыновъ Израилевыхъ и для пришельца и для поселенца, *поселившагося* у васъ, будутъ сіи шесть городовъ убѣжищами, чтобъ убѣгалъ туда всякой убившій человѣка по ошибкѣ.

[16] Если кто ударитъ кого желѣзнымъ орудіемъ, такъ что тотъ умретъ, то онъ убійца: такого убійцу должно предать смерти. [17] И если кто ударитъ кого изъ руки камнемъ, отъ котораго можно умереть, такъ что тотъ умретъ; то онъ убійца: такого убійцу должно предать смерти. [18] Или если деревяннымъ какимъ орудіемъ, отъ котораго можно умереть, ударитъ изъ руки, такъ что тотъ умретъ, то онъ убійца: такого убійцу должно предать смерти. [19] Родственникъ, мстящій за кровь, самъ можетъ умертвить такого убійцу; лишь только встрѣтитъ его, самъ можетъ умертвить его. [20] Если кто толкнетъ кого по ненависти, или съ умысломъ броситъ на него *что-нибудь*, такъ что тотъ умретъ, [21] или по враждѣ ударитъ его рукою, такъ что тотъ умретъ, то ударившаго должно предать смерти, онъ убійца: родственникъ, мстящій за кровь, можетъ умертвить такого убійцу, лишь только встрѣтитъ его. [22] Если же онъ толкнетъ его нечаянно, безъ вражды, или броситъ на него что-нибудь безъ умысла, [23] или какой-нибудь камень, отъ котораго можно умереть, не видя уронитъ на него, такъ что тотъ умретъ, и *притомъ* если онъ не былъ врагъ ему и не искалъ ему зла: [24] то общество должно произвести судъ между убійцею и родственникомъ, мстящимъ за кровь, по симъ постановленіямъ. [25] И должно общество спасти убійцу отъ руки родственника, мстящаго за кровь, и должно возвратить его общество въ городъ убѣжища его, куда онъ убѣжалъ, чтобъ онъ жилъ тамъ до смерти великаго священника, который помазанъ священнымъ елеемъ. [26] Если же убійца выдетъ за предѣлъ города убѣжища своего, въ который онъ убѣжалъ, [27] и найдетъ его родственникъ, мстящій за кровь, внѣ предѣловъ города убѣжища его, и убьетъ убійцу сего

родственникъ, мстящій за кровь: то не будетъ на немъ *вины* кровопролитія. [28]Ибо онъ долженъ жить въ городѣ убѣжища своего до смерти великаго священника, и по смерти великаго священника долженъ возвратиться убійца въ землю владѣнія своего.

[29]Да будетъ сіе у васъ постановлено въ законъ, въ роды ваши, во всѣхъ жилищахъ вашихъ. [30]Если кто убьетъ человѣка, то убійцу должно убить по свидѣтельству свидѣтелей: но одного свидѣтеля свидѣтельство недостаточно, *чтобы приговорить* къ смерти. [31]Не берите выкупа за душу убійцы, который повиненъ смерти, но его должно предать смерти. [32]И не берите выкупа за убѣжавшаго въ городъ убѣжища, чтобъ ему *позволить* жить въ землѣ *своей* прежде смерти священника. [33]Не оскверняйте земли, на которой вы находитесь, потому что кровь оскверняетъ землю, и земля не иначе очищается отъ пролитой на ней крови, какъ кровію пролившаго ее. [34]Не должно осквернять землю, на которой вы жительствуете, среди которой обитаю Я: ибо Я Господь обитаю среди сыновъ Израилевыхъ.

XXXVI. [1]Пришли начальники поколѣній племени сыновъ Галаада, сына Махирова, сына Манассіина, изъ племенъ сыновъ Іосифовыхъ, и говорили предъ Моисеемъ и предъ начальниками, главами поколѣній сыновъ Израилевыхъ, [2]и сказали: Господь повелѣлъ господину нашему дать землю въ удѣлъ сынамъ Израилевымъ, по жребію, и господину нашему повелѣно отъ Господа дать удѣлъ Салпаада, брата нашего, дочерямъ его. [3]Если же онѣ будутъ женами сыновъ котораго-нибудь *другаго* колѣна сыновъ Израилевыхъ: то удѣлъ ихъ отнимется отъ удѣла отцевъ нашихъ и прибавится къ удѣлу того колѣна, въ которомъ онѣ будутъ *женами*, и отнимется отъ жребія удѣла нашего. [4]И когда будетъ у сыновъ Израилевыхъ юбилей, тогда удѣлъ ихъ при-

бавится къ удѣлу того колѣна, въ которомъ онѣ будутъ *женами*, и отъ удѣла колѣна отцевъ нашихъ отнимется удѣлъ ихъ.

[5]Тогда Моисей далъ повелѣніе сынамъ Израилевымъ по слову Господню, и сказалъ: правду говоритъ колѣно сыновъ Іосифовыхъ. [6]Вотъ что повелѣваетъ Господь дочерямъ Салпаадовымъ: онѣ могутъ быть женами тѣхъ, кто понравится глазамъ ихъ, только должны быть женами въ племени колѣна отца своего, [7]чтобъ удѣлъ сыновъ Израилевыхъ не переходилъ изъ колѣна въ *другое* колѣно, но чтобъ сыны Израилевы привязаны были—каждый къ удѣлу колѣна отцевъ своихъ. [8]И всякая дочь, наслѣдующая удѣлъ въ колѣнахъ сыновъ Израилевыхъ, должна быть женою кого-нибудь изъ племени колѣна отца своего, чтобъ сыны Израилевы наслѣдовали каждый удѣлъ отцевъ своихъ, [9]и чтобъ не переходилъ удѣлъ изъ колѣна въ другое колѣно, но чтобъ колѣна сыновъ Израилевыхъ привязаны были каждое къ своему удѣлу.

[10]Какъ повелѣлъ Господь Моисею, такъ и сдѣлали дочери Салпаадовы. [11]И вышли дочери Салпаадовы Махла, Ѳирца, Хогла, Милха, и Нуа, въ замужство за сыновей дядей своихъ. [12]Въ племени сыновъ Манассіи сына Іосифова были женами, и остался удѣлъ ихъ въ колѣнѣ племени отца ихъ.

[13]Сіи суть повелѣнія и постановленія, которыя далъ Господь сынамъ Израилевымъ чрезъ Моисея на равнинахъ Моавитскихъ у Іордана противъ Іерихона.

ВТОРОЗАКОНІЕ.

I. [1] Сіи суть слова, которыя говорилъ Моисей всѣмъ Израильтянамъ за Іорданомъ, въ пустынѣ на равнинѣ близъ Суфа, между Фараномъ, и Тофеломъ, и Лаваномъ, и Асироѳомъ и Дизагавомъ, [2] въ разстояніи одиннадцати дней пути отъ Хорива, на дорогѣ отъ горы Сеиръ, къ Кадесъ-Варни.

[3] Сороковаго года, одиннадцатаго мѣсяца, въ первый *день* мѣсяца говорилъ Моисей сынамъ Израилевымъ все, что повелѣлъ ему Господь *сказать* имъ. [4] По убіеніи Сигона, царя Аморрейскаго, который жилъ въ Есевонѣ, и Ога, царя Васанскаго, который жилъ въ Аштероѳѣ въ Едреи, [5] за Іорданомъ, въ землѣ Моавитской, началъ Моисей изъяснять законъ сей, и сказалъ:

[6] Господь, Богъ нашъ, говорилъ намъ на Хоривѣ, и сказалъ: полно вамъ пребывать на горѣ сей, [7] обратитесь, отправьтесь въ путь и подите на гору Аморрейскую и во всѣ сосѣдственныя съ нею *земли*; на равнину, на гору, на низкія мѣста и на южный край и къ берегамъ моря, въ землю Ханаанскую и къ Ливану, даже до рѣки великой, рѣки Ефрата. [8] Вотъ, Я даю вамъ землю сію, подите, возьмите въ

наслѣдіе землю, которую Господь съ клятвою обѣщалъ дать отцамъ вашимъ, Аврааму, Исааку и Іакову, имъ и потомству ихъ послѣ нихъ. [9] И я сказалъ вамъ въ то время: не могу одинъ носить васъ; [10] Господь, Богъ вашъ, размножилъ васъ, и вотъ, вы нынѣ многочисленны, какъ звѣзды небесныя. [11] (Господь, Богъ отцевъ вашихъ, да умножитъ васъ въ тысячу кратъ противъ того, сколько васъ *теперь*, и да благословитъ васъ, какъ онъ говорилъ вамъ!) [12] Какъ же мнѣ одному носить тягости ваши, бремена ваши и распри ваши? [13] Изберите себѣ по колѣнамъ вашимъ мужей мудрыхъ, разумныхъ и испытанныхъ, и я поставлю ихъ начальниками вашими. [14] Вы отвѣчали мнѣ и сказали: хорошее дѣло велишь ты сдѣлать. [15] И взялъ я главныхъ изъ колѣнъ вашихъ, мужей мудрыхъ и испытанныхъ, и сдѣлалъ ихъ начальниками надъ вами, тысяченальниками, стоначальниками, пятидесятиначальниками, десятиначальниками и надзирателями по колѣнамъ вашимъ. [16] И далъ я повелѣніе судьямъ вашимъ въ то время, и сказалъ: выслушивайте братьевъ вашихъ и судите справедливо, какъ брата съ братомъ, такъ и пришельца его. [17] Не различайте лицъ на судѣ; какъ малаго, такъ и великаго выслушивайте, не бойтесь лица человѣческаго: ибо это судъ Божій; а дѣло, которое для васъ трудно, доводите до меня, я выслушаю его. [18] Такимъ образомъ я далъ вамъ въ то время повелѣнія обо всемъ, что надлежало дѣлать.

[19] И отправились мы отъ Хорива и шли по всей оной великой и страшной пустынѣ, которую вы видѣли, *направляя* путь къ горѣ Аморрейской, какъ повелѣлъ Господь, Богъ нашъ, и пришли въ Кадесъ-Варни. [20] И сказалъ я вамъ: вы пришли къ горѣ Аморрейской, которую Господь, Богъ нашъ, даетъ намъ. [21] Вотъ, Господь, Богъ твой, предаетъ тебѣ землю сію, иди, возьми въ наслѣдіе, какъ говорилъ тебѣ Гос-

подь, Богъ отцевъ твоихъ, не бойся и не ужасайся. [22] Но вы всѣ подошли ко мнѣ, и сказали: пошлемъ передъ собою людей, чтобъ они изслѣдовали намъ землю, и принесли намъ извѣстіе, какою дорогою идти намъ и въ какіе города идти намъ. [23] Слово сіе мнѣ понравилось, и я взялъ изъ васъ двѣнадцать человѣкъ, по одному человѣку отъ колѣна. [24] Они пошли, взошли на гору и дошли до долины Есхолъ и обозрѣли ее. [25] И взяли въ руки свои плодовъ земли и доставили намъ, и принесли намъ извѣстіе, и сказали: земля, которую Господь, Богъ нашъ, даетъ намъ, хороша.

[26] Но вы не захотѣли идти и воспротивились повелѣнію Господа, Бога вашего, [27] и роптали въ шатрахъ вашихъ, и говорили: Господь, по ненависти къ намъ, вывелъ насъ изъ земли Египетской, чтобъ отдать насъ въ руки Аморреевъ и истребить насъ. [28] Куда мы идемъ? Братья наши разслабили сердце наше, говоря: народъ тотъ болѣе и выше насъ, города *тамъ* большіе и съ укрѣпленіями, *возвышающимися* до небесъ, да и сыновъ Енаковыхъ видѣли мы тамъ. [29] Тогда сказалъ я вамъ: не страшитесь и не бойтесь ихъ. [30] Господь, Богъ вашъ, идетъ передъ вами, Онъ будетъ сражаться за васъ, такъ какъ Онъ сіе дѣлалъ съ вами въ Египтѣ предъ глазами вашими, [31] и въ пустынѣ сей, гдѣ, какъ ты видѣлъ, Господь, Богъ твой, носилъ тебя, какъ человѣкъ носитъ сына своего, на всемъ пути, которымъ вы проходили, до самаго пришествія вашего на сіе мѣсто. [32] Но несмотря на сіе вы не вѣровали Господу, Богу вашему, [33] Который шелъ передъ вами путемъ искать вамъ мѣста, гдѣ остановиться вамъ, ночью въ огнѣ, чтобъ указывать вамъ дорогу, по которой идти, а днемъ въ облакѣ. [34] Господь услышалъ шумъ словъ вашихъ, и вознегодовалъ, и поклялся, говоря: [35] никто изъ людей сихъ, изъ сего злаго рода, не увидитъ доброй оной земли, которую Я клялся дать отцамъ вашимъ. [36] Толь-

ко Халевъ, сынъ Іефоннінинъ, увидитъ ее; ему дамъ Я землю, по которой онъ проходилъ, и сынамъ его, за то, что онъ совершенно послѣдовалъ Господу. [37] И на меня прогнѣвался Господь за васъ, говоря: и ты не войдешь туда. [38] Іисусъ, сынъ Навинъ, который предстоитъ тебѣ, онъ войдетъ туда, его утверди; ибо онъ раздѣлитъ ее на удѣлы Израилю. [39] Дѣти ваши, о которыхъ вы говорили, что они достанутся въ добычу *врагамъ*, и сыновья ваши, которые не знаютъ нынѣ ни добра ни зла, они войдутъ туда, имъ дамъ ее и они получатъ ее въ наслѣдіе; [40] а вы возвратитесь и отправьтесь въ пустыню къ Черному морю.

[41] Вы отвѣчали тогда, и сказали мнѣ: согрѣшили мы предъ Господомъ, пойдемъ и сразимся, какъ повелѣлъ намъ Господь, Богъ нашъ; и препоясались каждый ратнымъ оружіемъ своимъ и безразсудно взошли на гору. [42] Но Господь сказалъ мнѣ: скажи имъ: не восходите и не сражайтесь, потому что нѣтъ Меня среди васъ, чтобы не поразили васъ враги ваши. [43] Я вамъ говорилъ, но вы не послушали и воспротивились повелѣнію Господню, и по упорству своему взошли на гору. [44] И выступилъ противъ васъ Аморрей, живущій на горѣ той, и гнались за вами, такъ какъ дѣлаютъ пчелы, и били васъ на Сеирѣ до самой Хормы. [45] Возвратившись вы плакали предъ Господомъ; но Господь не услышалъ вопля вашего и не внялъ вамъ. [46] Такимъ образомъ пробыли вы въ Кадесѣ много времени, сколько времени вы тамъ были.

II. [1] Потомъ мы обратились и отправились въ пустыню къ Черному морю, какъ говорилъ мнѣ Господь, и много времени ходили вокругъ горы Сеира. [2] И сказалъ мнѣ Господь: [3] полно вамъ ходить вокругъ этой горы, обратитесь къ сѣверу. [4] И народу дай повелѣніе, и скажи: вы будете проходить предѣлы братій вашихъ, сыновъ Исавовыхъ, живущихъ на Сеирѣ, и они убоятся васъ, но остерегайтесь всячески

[5] начинать съ ними войну; ибо Я не дамъ вамъ земли ихъ
ни на стопу ноги, потому что гору Сеиръ Я далъ въ на-
слѣдіе Исаву. [6] Хлѣбъ для прокормленія покупайте у нихъ
за сребро, и воду для питья покупайте у нихъ за сребро:
[7] ибо Господь, Богъ твой, благословилъ тебя во всякомъ дѣ-
лѣ рукъ твоихъ, покровительствовалъ *тебѣ* во время шест-
вія твоего по великой пустынѣ сей; вотъ, сорокъ лѣтъ Гос-
подь, Богъ твой, съ тобою, ты ни въ чемъ не терпѣлъ не-
достатка. [8] И шли мы мимо братій нашихъ, сыновъ Исаво-
выхъ, живущихъ на Сеирѣ, путемъ равнины, отъ Елаѳа и
Еціонъ-Гавера, и обратились и шли къ пустынѣ Моава.

[9] Тогда Господь сказалъ мнѣ: не вступай во вражду съ
Моавомъ и не начинай съ ними войны; ибо Я не дамъ те-
бѣ земли его въ наслѣдіе, потому что Аръ отдалъ Я въ на-
слѣдіе сынамъ Лотовымъ. [10] (Прежде жили тамъ Емимы, на-
родъ великій, многочисленный и высокій, какъ *сыны* Енако-
вы; [11] и они считались между Рефаимами, какъ *сыны* Енако-
вы; Моавитяне же называютъ ихъ Емимами. [12] А на Сеирѣ жили
прежде Хорреи; но сыны Исавовы прогнали ихъ и истребили
ихъ отъ лица своего, и поселились на мѣстѣ ихъ, такъ, какъ
поступилъ Израиль съ землею наслѣдія своего, которую далъ
имъ Господь). [13] Итакъ встаньте и пройдите долину Заредъ.
И прошли мы долину Заредъ. [14] Съ тѣхъ поръ, какъ мы по-
шли изъ Кадесъ-Варни, до тѣхъ поръ, какъ мы прошли до-
лину Заредъ, *прошло* тридцать восемь лѣтъ, какъ наконецъ
перевелся изъ среды стана весь родъ ходящихъ на войну,
какъ Господь клялся имъ. [15] Да и рука Господня была на
нихъ, чтобы истреблять ихъ изъ среды стана, пока не пере-
велись.

[16] Когда же перевелись всѣ ходящіе на войну и перемер-
ли изъ среды народа, [17] тогда говорилъ мнѣ Господь, и ска-
залъ: [18] ты проходишь нынѣ мимо предѣловъ Моава, мимо

Ара, [19] и приблизился къ сынамъ Аммоновымъ; не вступай съ ними во вражду и не начинай съ ними войны; ибо Я не дамъ тебѣ земли сыновъ Аммоновыхъ въ наслѣдіе, потому что Я отдалъ ее въ наслѣдіе сынамъ Лотовымъ. [20] (И она считается землею Рефаимовъ, прежде жили на ней Рефаимы, Аммонитяне же называютъ ихъ Замзуммимами. [21] Народъ великій, многочисленный и высокій, какъ *сыны* Енаковы, и истребилъ ихъ Господь предъ лицемъ ихъ, и изгнали они ихъ, и поселились на мѣстѣ ихъ, [22] такъ, какъ Онъ сдѣлалъ для сыновъ Исавовыхъ, живущихъ на Сеирѣ, истребивъ предъ лицемъ ихъ Хорреевъ, и они изгнали ихъ, и поселились на мѣстѣ ихъ и *живутъ* до сего дня; [23] и *такъ, какъ* Аввеевъ, жившихъ въ селеніяхъ до самой Газы, Кафторяне, пришедшіе изъ Кафтора, истребили и поселились на мѣстѣ ихъ.) [24] Ветаньте, отправьтесь и перейдите потокъ Арнонъ; вотъ, Я предаю въ руку твою Сигона, царя Есевонскаго, Аморреянина, и землю его, начинай брать наслѣдіе и веди съ нимъ войну. [25] Съ сего дня я начну распространять страхъ твой и ужасъ твой на народы подъ всѣмъ небомъ; тѣ, которые услышатъ о тебѣ, вострепещутъ и ужаснутся тебя.

[26] И послалъ я пословъ изъ пустыни Кедемоѳъ къ Сигону, царю Есевонскому, съ словами мирными, чтобъ сказать: [27] позволь пройдти мнѣ землею твоею, я пойду дорогою, не сойду ни на право ни на лѣво; [28] хлѣбъ для прокормленія продавай мнѣ за сребро, и воду для питья давай мнѣ за сребро, только ногами моими пройду: [29] такъ, какъ сдѣлали мнѣ сыны Исава, живущіе на Сеирѣ, и Моавитяне, живущіе въ Арѣ, пока не перейду чрезъ Іорданъ въ землю, которую Господь, Богъ нашъ, даетъ намъ. [30] Но Сигонъ, царь Есевонскій, не согласился позволить пройдти намъ черезъ свою *землю*, потому что Господь, Богъ твой, ожесточилъ духъ его, и сердце его сдѣлалъ упорнымъ, чтобы предать его въ

руку твою, какъ это *видно* нынѣ. [31] Тогда сказалъ мнѣ Господь: се, Я начинаю предавать тебѣ Сигона и землю его; начинай брать наслѣдіе, взявъ въ наслѣдіе землю его. [32] Сигонъ со всѣмъ народомъ своимъ выступилъ противъ насъ на сраженіе къ Іаацѣ. [33] И предалъ его предъ нами Господь, Богъ нашъ, и мы поразили его и сыновъ его и весь народъ его; [34] и взяли въ то время всѣ города его, и предали заклятію всѣ города, мужчинъ и женщинъ и дѣтей, не оставили никого въ живыхъ. [35] Только взяли мы себѣ въ добычу скотъ ихъ и захваченное во взятыхъ нами городахъ. [36] Отъ Ароира, который на берегу потока Арнона, и отъ города, который на долинѣ до Галаада, не было города, который бы неприступенъ былъ для насъ: все предалъ предъ нами Господь, Богъ нашъ. [37] Только къ землѣ сыновъ Аммоновыхъ ты не подходилъ, ни *къ мѣстамъ* близъ потока Іавока, ни къ городамъ, *которые* на горѣ, и ни къ чему такому, къ чему не повелѣлъ Господь, Богъ нашъ.

III. [1] Обратившись оттуда, шли мы къ Васану, и выступилъ противъ насъ на войну Огъ, царь Васанскій, со всѣмъ народомъ своимъ къ Едреи. [2] И сказалъ мнѣ Господь: не бойся его; ибо Я отдалъ его въ руку твою, его и весь народъ его и землю его, и ты поступишь съ нимъ такъ, какъ поступилъ съ Сигономъ, царемъ Аморрейскимъ, который жилъ въ Есевонѣ. [3] И предалъ Господь, Богъ нашъ, въ руку нашу еще и Ога, царя Васанскаго, и весь народъ его; и мы поразили его, такъ что никого не осталось у него въ живыхъ. [4] И взяли мы въ то время всѣ города его; не было города, котораго бы мы не взяли у нихъ: шестьдесятъ городовъ, всю область Арговъ, царство Ога Васанскаго. [5] Всѣ сіи города укрѣплены были высокими стѣнами, воротами и запорами, кромѣ городовъ открытыхъ, *коихъ было* весьма много. [6] И предали мы ихъ заклятію, такъ, какъ поступили съ Сиго-

номъ, царемъ Есевонскимъ, предавъ заклятію всякій городъ съ мужчинами, женщинами и дѣтьми. [7]Но весь скотъ и захваченное въ городахъ взяли себѣ въ добычу. [8]Такимъ образомъ взяли мы въ то время изъ руки двухъ царей Аморрейскихъ землю сію, которая по сю сторону Іордана, отъ потока Арнона до горы Ермона, [9](Сидоняне Ермонъ называютъ Ширіономъ, а Аморреи называютъ его Сениромъ), [10]всѣ города на равнинѣ, весь Галаадъ и весь Васанъ до Салхи и Едреи, города царства Ога Васанскаго. [11]Ибо только Огъ, царь Васанскій, оставался изъ Рефаимовъ. Вотъ, одръ его, одръ желѣзный, не находится ли и теперь въ Раббѣ, у сыновъ Аммоновыхъ? длина его девять локтей, а ширина его четыре локтя, локтей мужескихъ. [12]Землю сію взяли мы въ то время въ наслѣдіе, начиная отъ Ароира, который у потока Арнона; и половину горы Галаада съ городами ея отдалъ я *колѣну* Рувимову и Гадову. [13]А остатокъ Галаада и весь Васанъ, царство Ога, отдалъ я половинѣ колѣна Манассіина, всю область Арговъ со всѣмъ Васаномъ (она называется землею Рефаимовъ). [14]Іаиръ, сынъ Манассіинъ, взялъ всю область Арговъ, до предѣловъ Гессурскихъ и Маахскихъ, и назвалъ Васанъ, по имени своему, Селеніями Іаировыми (они *называются такъ* до сего дня). [15]Махиру далъ я Галаадъ; [16]а *колѣну* Рувимову и Гадову далъ, отъ Галаада до потока Арнона, *землю* между потокомъ и предѣломъ, до потока Іавока, предѣла сыновъ Аммоновыхъ, [17]равнину и Іорданъ, *который* и *есть* предѣлъ, отъ Киннерета до моря, равнины моря Соленаго, при подошвѣ *горы* Фасги къ востоку.

[18]И далъ я вамъ въ то время повелѣніе, и сказалъ: Господь, Богъ вашъ, далъ вамъ землю сію въ наслѣдіе, но всѣ способные къ войнѣ, вооружившись, идите впереди братьевъ своихъ, сыновъ Израилевыхъ; [19]только жены ваши и дѣти ваши и скотъ вашъ (*ибо* я знаю, что скота у васъ много),

пусть останутся въ городахъ вашихъ, которые я далъ вамъ.
[20]Доколѣ Господь не упокоитъ братьевъ вашихъ, какъ васъ,
доколѣ и они не получатъ въ наслѣдіе землю, которую Гос-
подь, Богъ вашъ, дастъ имъ за Іорданомъ; тогда возврати-
тесь всякъ въ свое наслѣдіе, которое я далъ вамъ. [21]И Іисусу
заповѣдалъ я въ то время, и сказалъ: глаза твои видѣли все,
что сдѣлалъ Господь, Богъ вашъ, двумъ царямъ симъ: тоже
сдѣлаетъ Господь всѣмъ царствамъ, которыя ты будешь про-
ходить. [22]Не бойтесь ихъ; ибо Господь, Богъ вашъ, Самъ
сражается за васъ.

[23]И молился я Господу въ то время, говоря: [24]Господи,
Господи! Ты началъ показывать рабу Твоему величіе Твое,
и крѣпкую руку Твою: ибо какой Богъ есть на небѣ, или
на земли, который бы могъ сдѣлать такія дѣла, какія Ты, и
съ могуществомъ такимъ, какъ Твое? [25]Дай мнѣ перейдти и
увидѣть оную добрую землю, которая за Іорданомъ, и пре-
красную оную гору и Ливанъ. [26]Но Господь гнѣвался на
меня за васъ и не послушалъ меня, и сказалъ мнѣ Господь:
полно тебѣ, впредь не говори Мнѣ еще такого слова. [27]Взой-
ди на вершину Фазги, и взгляни очами твоими къ морю, и
къ сѣверу, и къ югу, и къ востоку, и посмотри очами тво-
ими; потому что ты не перейдешь за Іорданъ сей. [28]И дай
наставленіе Іисусу, и укрѣпи его, и утверди его; поелику
онъ перейдетъ предъ народомъ симъ, и онъ сдѣлаетъ ихъ
наслѣдниками земли, на которую ты посмотришь. [29]И оста-
новились мы на долинѣ, напротивъ Бее-Пеора.

IV. [1]И нынѣ, Израиль, слушай постановленія и законы,
которые Я паучаю васъ исполнять, дабы вы были живы, и
пошли и наслѣдовали ту землю, которую Господь, Богъ от-
цевъ вашихъ, даетъ вамъ. [2]Не прибавляйте къ тому, что Я
заповѣдаю вамъ, и не убавляйте отъ того; соблюдайте запо-
вѣди Господа, Бога вашего, которыя я вамъ заповѣдаю. [3]Гла-

за ваши видѣли, что Господь сдѣлалъ за Ваал-Пеора: всякаго человѣка, послѣдовавшаго Ваал-Пеору, истребилъ Господь, Богъ твой, изъ среды тебя; [4]а вы, прилѣпившіеся къ Господу, Богу вашему, живы всѣ донынѣ. [5]Вотъ, я научилъ васъ постановленіямъ и законамъ, какъ повелѣлъ мнѣ Господь, Богъ мой, дабы вы такъ поступали въ той землѣ, въ которую вы вступаете, чтобы взять ее въ наслѣдіе. [6]Итакъ храните ихъ, и исполняйте ихъ; ибо сіе есть мудрость ваша и разумъ вашъ предъ глазами народовъ, которые, услышавъ о всѣхъ сихъ постановленіяхъ, скажутъ: только сей великій народъ есть народъ мудрый и разумный. [7]Ибо есть ли какой великій народъ, къ которому боги были бы столь близки, какъ близокъ къ намъ Господь, Богъ нашъ, когда ни призовемъ Его? [8]Или есть ли какой великій народъ, у котораго были бы такія справедливыя постановленія и законы, какъ весь законъ сей, который я предлагаю вамъ сегодня?

[9]Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебѣ не забыть тѣхъ дѣлъ, которыя видѣли глаза твои, и дабы они не выходили изъ сердца твоего во всѣ дни жизни твоей, и дай объ нихъ знать сынамъ твоимъ и сынамъ сыновъ твоихъ. [10]Въ тотъ день, въ который ты стоялъ предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, при Хоривѣ, когда сказалъ мнѣ Господь: {собери ко Мнѣ народъ, и Я возвѣщу имъ слова Мои, изъ которыхъ они научатся бояться Меня во всѣ дни жизни своей на землѣ и научатъ сыновъ своихъ; [11]вы приблизились и стали подъ горою, и гора горѣла огнемъ до самыхъ небесъ, *и была* тьма, облако и мракъ. [12]И говорилъ Господь къ вамъ изъ среды огня; гласъ словъ вы слышали, но образа не видѣли, а только гласъ. [13]И объявилъ вамъ завѣтъ Свой, который велѣлъ вамъ исполнять, *то-есть,* десять оныхъ словъ, и написалъ ихъ на двухъ скрижаляхъ каменныхъ. [14]И повелѣлъ мнѣ Господь въ то время научить васъ

постановленіямъ и законамъ, дабы вы исполняли ихъ въ той
землѣ, въ которую вы переходите, чтобы взять ее въ наслѣ-
діе. [15]Твердо держите *сіе* въ душахъ вашихъ, что вы не ви-
дѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ къ вамъ
Господь на Хоривѣ изъ среды огня, [16]дабы вы не развраги-
лись и не сдѣлали себѣ кумировъ, изображеній какого-либо
вида, представляющихъ мужчину или женщину, [17]предста-
вляющихъ какого-либо скота, который на землѣ, представляю-
щихъ какую-либо птицу крылатую, которая летаетъ подъ не-
бесами, [18]представляющихъ какого-либо *гада*, ползающаго по
землѣ, представляющихъ какую-либо рыбу, которая въ во-
дахъ ниже земли; [19]и дабы ты, взглянувъ на небо и увидѣвъ
солнце, луну и звѣзды, все воинство небесное, не прель-
стился и не поклонился имъ и не служилъ имъ, которыя
Господь, Богъ твой, раздѣлилъ всѣмъ народамъ подъ всѣмъ
небомъ. [20]А васъ взялъ Господь и вывелъ васъ изъ печи же-
лѣзной, изъ Египта, дабы вы были народомъ Его удѣла, какъ
это нынѣ *видно*. [21]Господь прогнѣвался на меня за васъ и
клялся, что я не перейду за Іорданъ и не войду въ ту доб
рую землю, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ въ удѣлъ.
[22]Я умру въ сей землѣ, не перешедши за Іорданъ, а вы
перейдете и получите въ наслѣдіе добрую оную землю. [23]Бе-
регитесь, чтобы не забыть вамъ завѣта Господа, Бога ва-
шего, который Онъ поставилъ съ вами, и чтобы не дѣлать
себѣ кумировъ, изображающихъ что-либо, какъ повелѣлъ те-
бѣ Господь, Богъ твой. [24]Поелику Господь, Богъ твой, есть
огнь поядающій, Богъ ревнитель.

[25]Если же родятся у тебя сыны и сыны у сыновъ, и долго
живши на землѣ, вы развратитесь и сдѣлаете изваяніе, изо-
бражающее что-либо, и сдѣлаете зло сіе предъ очами Гос-
пода, Бога твоего, и раздражите Его: [26]то свидѣтельствуюсь
вамъ сегодня небомъ и землею, что пропадете, скоро про-

падете съ земли, для наслѣдованія которой вы переходите за Іорданъ; немного времени пробудете на ней, ибо истреблены будете. [27]И разсѣетъ васъ Господь по народамъ, и останетесь въ маломъ числѣ между народами, къ которымъ отведетъ васъ Господь. [28]И будете тамъ служить богамъ, сдѣланнымъ руками человѣческими изъ дерева и камня, которые не видятъ и не слышатъ, и не ѣдятъ и не обоняютъ. [29]Но когда ты взыщешь оттолѣ Господа, Бога твоего, то найдешь, если будешь искать Его всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею. [30]Когда ты будешь въ скорби, и когда все сіе постигнетъ тебя въ послѣдствіи времени; то обратишься ко Господу, Богу твоему, и послушаешь гласа Его. [31]Поелику Господь, Богъ твой, есть Богъ милосердый; Онъ не оставитъ тебя и не погубитъ тебя, и не забудетъ завѣта съ отцами твоими, который Онъ клятвою утвердилъ имъ.

[32]Ибо спроси у временъ прежнихъ, бывшихъ прежде тебя, съ того дня, въ который сотворилъ Богъ человѣка на землѣ, и отъ края неба до края неба: бывало ли что нибудь такое, какъ сіе великое дѣло, или слыхано ли подобное сему? [33]Слышалъ ли *какой* народъ гласъ Бога, говорящаго изъ среды огня, и остался живъ, какъ слышалъ ты? [34]Или покушался ли *какой* богъ пойти, взять себѣ народъ изъ среды *другаго* народа казнями, знаменіями и чудесами, и войною и рукою крѣпкою, и мышцею высокою и великими ужасами, такъ какъ сдѣлалъ для васъ Господь, Богъ вашъ, въ Египтѣ предъ глазами твоими? [35]Тебѣ дано видѣть *сіе*, чтобы ты зналъ, что Господь—Онъ есть Богъ, *и* нѣтъ еще кромѣ Его. [36]Съ неба далъ Онъ слышать тебѣ гласъ Свой, дабы научить тебя, и на землѣ показалъ тебѣ великій огнь Свой, и ты слышалъ слова Его изъ среды огня. [37]И поелику Онъ возлюбилъ отцевъ твоихъ и избралъ потомство ихъ послѣ нихъ, то и вывелъ тебя Самъ великою силою Своею изъ Египта, [38]чтобы прогнать отъ лица

твоего народы, которые болѣе и сильнѣе тебя, и ввести тебя
и дать тебѣ землю ихъ въ удѣлъ, какъ это нынѣ *видно*. [39]Итакъ
знай нынѣ и положи на сердце твое, что Господь—Онъ есть
Богъ на небѣ вверху и на землѣ внизу, и нѣтъ еще. [40]И
храни постановленія Его и заповѣди Его, которыя я запо-
вѣдаю тебѣ сегодня, чтобы хорошо было тебѣ и сынамъ тво-
имъ послѣ тебя, и чтобы ты продолжалъ дни на той землѣ,
которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ навсегда.

[41]Тогда отдѣлилъ Моисей три города по сю сторону Іор-
дана на востокъ солнца, [42]чтобы убѣгалъ туда убійца, который
убьетъ ближняго своего безъ намѣренія, не бывъ врагомъ ему
ни вчера, ни третьяго дня, и чтобъ убѣжавъ въ одинъ изъ
сихъ городовъ, остался живъ: [43]Бецеръ въ пустынѣ, на рав-
нинѣ въ *колѣнѣ* Рувимовомъ, и Рамоѳъ въ Галаадѣ въ *колѣ-
нѣ* Гадовомъ, и Голанъ въ Васанѣ въ *колѣнѣ* Манассіиномъ.

[44]Вотъ законъ, который предложилъ Моисей сынамъ Из-
раилевымъ; [45]вотъ откровенія, постановленія и уставы, ко-
торые изрекъ Моисей сынамъ Израилевымъ, по исшествіи
ихъ изъ Египта, [46]за Іорданомъ на долинѣ противъ Бее-
Пеора, въ землѣ Сигона, царя Аморрейскаго, жившаго въ
Есевонѣ, котораго поразилъ Моисей съ сынами Израилевыми,
по исшествіи ихъ изъ Египта; [47]и взяли въ наслѣдіе землю
его и землю Ога, царя Васанскаго, двухъ царей Аморрей-
скихъ, которая за Іорданомъ къ востоку солнца. [48]*Начиная*
отъ Ароира, который *лежитъ* на берегу потока Арнона, до
горы Сіона, она же Ермонъ, [49]и всю равнину по сю сторону
Іордана къ востоку, до самаго моря равнины при подошвѣ
Фазги.

V. [1]И воззвалъ Моисей ко всему Израилю, и сказалъ имъ:
слушай, Израиль, постановленія и законы, которые я изреку
сегодня во уши ваши, и выучите ихъ и старайтесь исполнять
ихъ. [2]Господь, Богъ нашъ, поставилъ съ нами завѣтъ на Хори-

вѣ. [3]Не съ отцами нашими Господь поставилъ завѣтъ сей, но съ нами, съ нами, *которые* здѣсь сегодня всѣ живы. [4]Лицемъ къ лицу говорилъ Господь съ вами на горѣ изъ среды огня; [5]я же стоялъ между Господомъ и между вами въ то время, дабы пересказывать вамъ слово Господа, поелику вы боялись огня и не восходили на гору. Онъ сказалъ *тогда:*

[6]Я, Господь, Богъ твой, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства. [7]Да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ.

[8]Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водахъ ниже земли, [9]не поклоняйся имъ и не служи имъ: потому что Я Господь, Богъ твой, Богъ ревнитель, за вину отцевъ наказывающій дѣтей до третьяго и четвертаго рода, ненавидящихъ Меня, [10]и творящій милость до тысячи *родовъ* любящимъ Меня и соблюдающимъ заповѣди Мои.

[11]Не произнеси имени Господа, Бога твоего, напрасно: ибо не оставитъ Господь безъ наказанія того, кто произнесетъ имя Его напрасно.

[12]Наблюдай день субботный, чтобы свято хранить его, какъ заповѣдалъ тебѣ Господь, Богъ твой. [13]Шесть дней работай и дѣлай всякія дѣла твои; [14]а день седьмый суббота Господу, Богу твоему: не дѣлай никакого дѣла, ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни раба твоя, ни волъ твой, ни оселъ твой, ни всякой скотъ твой, ни пришлецъ твой, который въ воротахъ твоихъ, чтобъ отдохнулъ рабъ твой, и раба твоя, какъ и ты. [15]И помни, что ты былъ рабомъ въ землѣ Египетской, но Господь, Богъ твой, вывелъ тебя оттуда рукою крѣпкою и мышцею высокою, потому и повелѣлъ тебѣ Господь, Богъ твой, учредить день субботный.

[16]Почитай отца твоего и матерь твою, какъ повелѣлъ тебѣ Господь, Богъ твой, чтобы продолжились дни твои, и чтобы

хорошо тебѣ было на той землѣ, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ.

17 Не убивай.

18 Не прелюбодѣйствуй.

19 Не крадь.

20 Не произноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего.

21 Не желай жены ближняго твоего и не желай дома ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближняго твоего.

22 Слова сіи изрекъ Господь ко всему собранію вашему на горѣ изъ среды огня, облака и мрака, громогласно, и болѣе не говорилъ, и написалъ ихъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ и далъ ихъ мнѣ. 23 И когда вы услышали гласъ изъ среды мрака, и гора горѣла огнемъ: то вы подошли ко мнѣ, всѣ начальники колѣнъ вашихъ, и старѣйшины ваши, 24 и сказали: вотъ, показалъ намъ Господь, Богъ нашъ, славу Свою и величіе Свое, и гласъ Его слышали мы изъ среды огня. Сегодня видѣли мы, что Богъ говоритъ съ человѣкомъ, и сей остается живъ: 25 но теперь, для чего умирать намъ? ибо великій огонь сей пожретъ насъ; если мы еще услышимъ гласъ Господа, Бога нашего, то умремъ. 26 Ибо есть ли какая плоть, которая бы слышала гласъ Бога живаго, говорящаго изъ среды огня, какъ мы, и осталась жива? 27 Приступи ты и слушай все, что скажетъ Господь, Богъ нашъ, и ты пересказывай намъ все, что будетъ говорить тебѣ Господь, Богъ нашъ, мы будемъ слушать и исполнять. 28 Господь услышалъ слова ваши, какъ вы разговаривали со мною, и сказалъ мнѣ Господь: слышалъ Я слова народа сего, которыя они говорили тебѣ; все, что ни говорили они, хорошо. 29 О! еслибы сердце ихъ было у нихъ таково, чтобы бояться Меня и соблюдать всѣ заповѣди Мои во всѣ дни, дабы хорошо было имъ и сынамъ ихъ во вѣкъ. 30 Поди, ска-

жи имъ: возвратитесь въ шатры свои. [21] А ты здѣсь останься со Мною, и Я изреку тебѣ всѣ заповѣди и постановленія и законы, которымъ ты долженъ научить ихъ, чтобъ они *такъ* поступали на той землѣ, которую Я даю имъ въ наслѣдіе. [22] Смотрите, поступайте такъ, какъ повелѣлъ вамъ Господь, Богъ вашъ; не уклоняйтесь ни на право, ни на лѣво. [23] Ходите по всему пути, по которому повелѣлъ вамъ Господь, Богъ вашъ, дабы вы были живы, и хорошо было вамъ, и дабы вы продолжали дни на той землѣ, которую получите въ наслѣдіе.

VI. [1] Сіи суть заповѣди, постановленія и законы, которымъ повелѣлъ Господь, Богъ вашъ, научить васъ, чтобы вы поступали *такъ* въ той землѣ, въ которую вы переходите, чтобы взять ее въ наслѣдіе; [2] дабы ты боялся Господа, Бога твоего, и всѣ постановленія Его и заповѣди Его, которыя заповѣдаю тебѣ, соблюдалъ ты, и сынъ твой, и сынъ сына твоего во всѣ дни жизни твоей, дабы продолжились дни твои. [3] Итакъ слушай, Израиль, и старайся исполнить, чтобы тебѣ хорошо было, и чтобы вы весьма размножились; такъ какъ Господь, Богъ отцевъ твоихъ, говорилъ тебѣ, *что Онъ даетъ тебѣ* землю, гдѣ течетъ молоко и медъ.

[4] Слушай, Израиль, Господь, Богъ нашъ, Господь единый. [5] И люби Господа, Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всѣми силами твоими; [6] и да будутъ слова сіи, которыя я заповѣдаю тебѣ сегодня, въ сердцѣ твоемъ, [7] и внушай ихъ дѣтямъ, и говори объ нихъ, сидя въ домѣ твоемъ, и идучи дорогою, и лежа и стоя. [8] Навяжи ихъ въ знакъ на руку твою, и вмѣсто повязки надъ глазами твоими, [9] и напиши ихъ на косякахъ дома твоего и на воротахъ твоихъ. [10] Когда же введетъ тебя Господь, Богъ твой, въ ту землю, которую Онъ клялся отцамъ твоимъ, Аврааму, Исааку и Іакову, дать тебѣ съ большими и хорошими городами, которыхъ ты не строилъ, [11] и съ домами, наполнен-

ДѢЛО МАРКЕЛЛА РОДЫШЕВСКАГО СЪ ѲЕОФАНОМЪ ПРОКОПОВИЧЕМЪ

О ПРОТИВНОСТЯХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ.

Въ судьбѣ Ѳеофана Прокоповича и въ событіяхъ первой половины XVIII вѣка немаловажное значеніе имѣетъ малоизвѣстная личность—Маркелла Родышевскаго, сначала близкаго человѣка къ Ѳеофану, а потомъ враждебнаго до такой степени, до какой только могутъ дойти непримиримая злоба, оскорбленное самолюбіе, обличенная неправда или наконецъ фанатизмъ. Онъ преслѣдовалъ и мучилъ Ѳеофана съ изумительною настойчивостью, съ самозабвеніемъ почти фанатическимъ и съ искусствомъ бойца ловкаго, умѣющаго разить непріятеля его же оружіемъ. Въ этомъ преслѣдованіи все пущено было въ ходъ—ревность по вѣрѣ и ученость, обманы и хитрости, общественное положеніе и связи. По незначительному личному положенію Маркелла такая борьба съ сильнымъ Ѳеофаномъ была бы невозможна, еслибы тайно не заправляло ею лицо равносильное Ѳеофану по своему общественному значенію, по своимъ связямъ, по своей энергіи и по силѣ принципа, на который оно опиралось. Это

борьба за старыя формы народной жизни и церковнаго правленія, борьба за патріаршество противъ Синода, за старый порядокъ правленія и строй жизни противъ духовнаго Регламента, и въ то же время борьба честолюбій, прикрывшаяся интересами церкви, борьба за православіе противъ нововведеній лютеранства и кальвинства. Маркеллъ былъ только орудіемъ одной изъ партій въ этой борьбѣ. Онъ велъ чужую интригу, мучился и страдалъ за чужое дѣло, и много времени прошло до тѣхъ поръ, пока чужое дѣло не обратилось въ его собственное дѣло, пока онъ самъ не вошелъ въ тѣ принципы, за которые ратовалъ безсознательно, пока не развилъ въ себѣ энергіи, сдѣлавшей его самостоятельнымъ бойцомъ.

Прослѣдимъ первые годы его общественной жизни, чтобъ яснѣе понять, какъ сложились его отношенія къ Ѳеофану и какъ онъ напалъ на ту роль, которую ему пришлось выдерживать въ теченіи многихъ лѣтъ страдальческой жизни.

Маркеллъ, въ мірѣ Николай Романовъ Родышевскій, знакомъ съ Ѳеофаномъ еще по Кіеву. Кажется, они въ одно время были учителями въ академіи и относились между собою, какъ близкіе люди. Маркеллъ говоритъ, воспоминая о томъ времени, что они были *въ дружествѣ между собою*. Но, кажется, дружба ихъ продолжалась не долго. Въ своемъ рукописномъ сочиненіи: «о житіи еретика Ѳеофана Прокоповича» Маркеллъ пишетъ, что когда Ѳеофанъ началъ распространять въ академіи и за академіей ложныя, еретическія понятія, то, «видя означенныя его на св. церковь еретическія укоризны,—кіевскаго братскаго монастыря учители, іеродіаконъ Маркеллъ Родышевскій и Гедеонъ Вишневскій, всегда съ нимъ отъ Божественнаго писанія споривали и его нечестивое ученіе дерзко и смѣло обличали всенародно, а въ 1713 г. въ братскомъ училищномъ монастырѣ публично обличили. И сверхъ того учитель Гедеонъ, прибывъ въ Москву, объявилъ о томъ его еретическомъ ученіи письменно преосв. Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому и всему освященному собору». Ѳеофанъ, несмотря на про—

тестъ Стефана, посвященъ былъ въ епископы; а по учрежденіи Синода назначенъ въ немъ вицепрезидентомъ. Родышевскій былъ еще іеромонахомъ (*) и, можетъ быть, не безъ содѣйствія Ѳеофана получилъ должность флотскаго оберъ-іеромонаха на Котлиномъ островѣ. Въ ноябрѣ 1721 г. главнокомандующій рижскимъ корпусомъ, князь Аник. Ив. Рѣпнинъ требовалъ у св. Синода въ рижскій корпусъ изъ духовнаго чина учительнаго человѣка, который бы могъ отправлять въ церкви поученія, и обрѣтающихся въ Ригѣ протопопа и священниковъ содержать во всякомъ благочиніи. Синодъ опредѣлилъ въ эту должность Маркелла. Въ 1722 г. января 22 состоялось опредѣленіе: іеромонаху Маркеллу Родышевскому, который имѣлъ надъ обрѣтающимися при Котлиномъ островѣ священниками первенство и былъ при предикѣ Слова Божія,—быть оберъ-іеромонахомъ при рижскомъ корпусѣ и содержаться жъ при предикѣ Слова Божія. Рѣпнинъ очень доволенъ былъ дѣйствіями оберъ-іеромонаха и доносилъ Синоду, что онъ въ званіи своемъ поступаетъ тщательно; но не давалъ ему жалованья, потому что дать не изъ чего было,—на флотскаго оберъ-іеромонаха ничего не полагалось въ смѣтѣ полковыхъ и городскихъ доходовъ. Послѣ длинной переписки между Синодомъ и Рѣпнинымъ, Маркеллъ долженъ былъ въ іюлѣ 1724 г. выѣхать изъ Риги. Въ то время у Ѳеофана въ псковской епархіи открылось мѣсто судьи архіерейскаго дома. Ѳеофанъ взялъ къ себѣ Маркелла и, съ разрѣшенія Синода, произвелъ въ архимандриты псковскаго Печерскаго монастыря. Въ 1725 г. Ѳеофана перевели въ Новгородъ. Онъ опять взялъ съ собой Маркелла и опредѣлилъ архимандритомъ Юрьевскаго монастыря и судьею архіерейскаго дома.

(*) Въ 1718 г. онъ былъ увѣщателемъ казненнаго (по дѣлу царицы Евдокіи Лопухиной) Глѣбова и подписался подъ разсужденіемъ духовнаго чина о царевичѣ Алексѣе Петровичѣ. (*Устрялова*, Истор. Петра Велик. Т. VI, стр. 219 и 523). Стало быть, онъ былъ уже въ ряду попечнаго духовенства.

По какому побужденію Ѳеофанъ перезвалъ къ себѣ Маркелла и охотно ли шелъ къ нему Маркеллъ?

—

Псковскій провинціяльный инквизиторъ, іеромонахъ Савватій донесъ оберъ-прокурору св. Синода Болтину, что въ псковскомъ монастырѣ лежатъ на землѣ 70 образовъ, со снятыми окладами и вѣнцами. Пономарь Захарій Васильевъ показалъ, что онъ снялъ съ нихъ вѣнцы и оклады въ 1724 г. по приказу архимандрита Маркелла. Къ донесенію были приложены описная и расходная монастырскія книги. Болтинъ сдѣлалъ Синоду предложеніе, дабы благоволено было въ напрасномъ расхищеніи государевой монастырской казны розыскать (9 апр. 1725 г.). Синодъ въ тотъ же день опредѣлилъ: вышеозначенное оберъ-прокурорское предложеніе съ доношеніями инквизитора и описныя и расходныя книги, снявъ съ нихъ точную копію, препроводить для изслѣдованія и окончательнаго рѣшенія, какъ указы повелѣваютъ, безъ всякаго мотчанія (промедленія), въ опредѣленное по генеральному регламенту время, къ синодальному вице-президенту, преосв. Ѳеофану, архіепископу псковскому и нарвскому, того ради, что вышеозначенный Печерскій монастырь обрѣтается въ епархіи его преосвященства.

Въ то же время сдѣлана и заявлена была справка изъ данной протоинквизитору инструкціи, въ которой въ одномъ пунктѣ сказано было: «за которою духовною персоною и архіерейскими и монастырскими служителями усмотрѣно будетъ какое преступленіе, какое бъ оное ни было, то на тѣхъ провинціалъ-инквизиторъ долженъ доносить обстоятельно высшимъ духовнымъ властямъ, т. е. архіерею, а въ степенныхъ монастыряхъ архимандритамъ, гдѣ, по изслѣдованіи, долженствуютъ командиры чинить за преступленіе надлежащее по указамъ наказаніе или взятіе штрафа, смотря по важности вины. По силѣ этого пункта его преосвященству слѣдованіе и рѣшеніе и учинить, а означеннаго провинціалъ-инквизитора Савватія взять въ Синодъ и допросить обстоя-

Савватій не радъ былъ и доносу. Пошли допросы такіе, что Савватій изъ докащика превратился въ виноватаго. «Почему онъ писалъ къ Болтину, а не къ Ѳеофану?»—«Не писалъ ли еще къ кому о такихъ дѣлахъ доношеніями или партикулярными письмами и буде писалъ, чего ради?»

Наконецъ 16 августа 1725 г. состоялось опредѣленіе, которымъ Савватій признавался виновнымъ въ нарушеніи своей инструкціи, но въ уваженіе того, что просилъ прощенія, и по силѣ состоявшихся высоч. манифестовъ (по случаю кончины императора Петра и восшествія на престолъ императрицы Екатерины) опредѣлено вину его простить и отослать въ братство въ какой-нибудь монастырь псковской епархіи, съ увольненіемъ отъ должности провинціалъ-инквизитора.

Но этимъ дѣло не кончилось.

Въ 1726 г. февраля 7, преемникъ Болтина, Баскаковъ, сдѣлалъ Синоду новое предложеніе, что Ѳеофанъ не рапортовалъ не только объ исполненіи, но даже о полученіи указа о расхищеніи имѣнія Печерскаго монастыря;—подвелъ справку по генеральному регламенту, чтобы на указы рапортовать въ недѣлю, и въ случаѣ сношеній съ губерніями и провинціями давать срокъ на проѣздъ до губерній и провинцій въ одинъ конецъ на 100 верстъ по два дня и на обратный путь потому жъ; а въ провинціяхъ болѣе мѣсяца отнюдь не продолжать, и считать ужъ крайнимъ срокомъ полтора мѣсяца. Кромѣ того увѣдомился онъ, что Маркеллъ переведенъ въ Новгородъ судьею; а, по его мнѣнію, не изслѣдовавъ о немъ подлинно о забраніи казны и не окончивъ дѣла, не только въ другую епархію къ высокоповѣреннымъ дѣламъ переводить, но и къ прежнимъ до окончанія дѣла опредѣлять судьею не надлежало, для того, что въ присланныхъ отъ провинціалъ-инквизитора Савватія къ бывшему оберъ-прокурору вѣдомостяхъ показано взятое онымъ архимандритомъ изъ казны серебра и жемчугу не малое число. А понеже оный архимандритъ нынѣ въ новгородской епархіи, а не въ псков-

ской, и изъ той епархіи въ Псковъ брать его къ изслѣдованію не возможно, да и того для, что по книгамъ его какъ серебру и въ цѣнѣ показано съ немалой убавкой, о чемъ имѣется явное его обличеніе, которое въ обличеніе ему на отвѣты его, архимандрита, вашему святѣйшеству предложены будутъ: того ради вашему святѣйшеству симъ предлагаю, дабы соблаговолили оное дѣло взять въ Синодъ, и по указамъ Ея и. в. слѣдованіе и рѣшеніе учинено было безъ упущенія времени».

Это значило, что Ѳеофанъ не въ силѣ, что ему готовится та же участь, какая постигла недавно еще Ѳеодосія,—что хотятъ связать судьбу его съ судьбой бывшаго товарища. Въ Синодѣ сидѣли Дашковъ, Кондоиди, Левъ Юрловъ—все недоброжелатели Ѳеофана. И сверху вѣяло другимъ духомъ.

На этотъ разъ опредѣлено было взять дѣло въ Синодъ, а къ Ѳеофану послать указъ: для чего онъ по сіе время не рапортовалъ Синоду?

Ѳеофанъ отвѣчалъ: «получилъ я указъ Ея и. в. изъ св. пр. Синода 1725 г. мая 6, а справясь съ домовою конторою вѣдомо явилось, что указъ о изслѣдованіи того отъ меня въ Псковъ не былъ посыланъ, а то не иной ради коей вины, токмо моимъ забвеніемъ за случившимися тогда немалыми трудностьми и конфузіями, какъ всѣмъ извѣстно; и за то Ея и. в. изъ св. пр. Синода всепокорно прошу прощенія» (29 апр. 1726 г.). Синодъ опредѣлилъ изслѣдовать дѣло.

Май прошелъ—такъ себѣ, между другихъ дѣлъ. 1 іюня приказано было—Маркелла и Савватія для слѣдованія выслать въ С.-Петербургъ безъ замедленія, а какъ явятся, то слѣдованіе произвесть неотмѣнно и потомъ доложить Синоду. Маркеллъ прибылъ въ С.-Петербургъ 20 іюня. Въ Синодѣ приготовили и зашнуровали огромныя тетради для записи допросовъ и журналовъ засѣданій.

Ѳеофанъ предчувствовалъ, что при его положеніи слѣдованіе къ добру не доведетъ. А что дѣлать? Какъ поступить?

1-го іюля былъ первый допросъ;—шли кой-какія формальности, не затрогивавшія самой сущности дѣла.

На другой день, 2 го іюля, Ѳеофанъ сдалъ Маркелла въ преображенскую канцелярію, при хитромъ донесеніи, заподозрѣвая Маркелла въ «притвореніи нѣкоторыхъ мятежныхъ повѣстей для смущенія народа и для опечалѣнія Ея импер. величества.»

Вотъ донесеніе Ѳеофана въ преображенскую канцелярію:

1) Нынѣшняго 726 года іюня къ двадесятому числу по указу синодальному прибылъ въ С.-Петербургъ дому архіерейскаго новгородскаго судія, архимандритъ Маркеллъ, къ допросу о показанномъ на него церковныхъ и монастырскихъ вещей похищеніи, и виноватъ ли онъ въ томъ или ни, не вѣдаю, только же чрезъ нѣсколько дней весела себя показовалъ, предъявляя чистые (если не лжетъ) отвѣты къ оправданію его.

2) А потомъ чрезъ нѣсколько дней не являлся мнѣ, не вѣдаю для чего, а прешедшаго іюня мѣсяца въ 29 день, въ праздникъ святыхъ верховныхъ апостолъ, пришелъ ко мнѣ въ осьмомъ часу по полунощи, показуя на себѣ великій ужасъ и сказуя, что онъ отъ нѣкоего страха на-силу живъ.

3) И отведъ мене въ сторону, говорилъ сія: нѣчто де страшное хощетъ быть; въ прешедшій-де понедѣльникъ (въ 27 день іюня) нѣкій солдатъ въ мундирѣ преображенскомъ или семеновскомъ, съ позументами, увидя мене на улицѣ, на С.-Петербургскомъ острову, грозился жестоко, что будемъ-де васъ Ѳедосовщину, которыи иконы святыя ругаете и одираете, съ вашими начальниками скоро губить, и показывалъ рукою дѣйствіе сѣченія и упоминалъ его, дабы помнилъ то крѣпко. И о томъ-де я говорилъ преосвященному псковскому, и онъ-де мене потѣшалъ, что то солдатъ плутаетъ, и говорилъ-де я о томъ же и преосвященному ростовскому и старцамъ кіевскимъ. А вчера-де (въ 28 день) на иномъ мѣстѣ иной солдатъ тое жъ угроженіе дѣлалъ ему на улицѣ и придалъ будто и сіе: отъ-де скоро дождемся колокола, и будетъ вамъ! И сіе мнѣ говоря, Маркеллъ казался быть аки бы во изумленномъ ужасѣ.

4) Я, видя тако его трепетнаго, отводилъ его разсужденіями отъ боязни, яко суетной и непотребной; но онъ, аки бы и не разумѣя моего увѣщеванія, тужилъ и унималъ меня, дабы я не выходилъ никуды, не шолъ бы и къ обѣдни, развѣ бы куды между острова заѣхалъ и придалъ нѣкое весьма страшное свое мнѣніе или мечтаніе, которое развѣ на словахъ скажу.

5) И когда его я отъ таковыхъ рѣчей и помысловъ отводя

наряжался къ обѣдни, не вѣдаю, какъ отъ мене зникъ и невѣдомо гдѣ подѣлся.

6) И того же дня сообщилъ я вещицу сію архіерею псковскому и архимандриту александроневскому въ разсужденіе, и разсуждали, что то Маркеллу дѣется отъ нѣкоего страха мечтаніе, а я между тѣмъ велѣлъ его Маркелла вездѣ искать, печалясь объ немъ великимъ сердоболіемъ, дабы себѣ смерти не сдѣлалъ, но весь день не сыскано.

7) А въ нощи того же дня въ десятомъ часу по полудни явился Маркеллъ и сказалъ, что онъ чрезъ день тотъ утаясь сидѣлъ на Аптекарскомъ острову между нѣкіимъ строеніемъ и дровами и вырылъ себѣ яму ножомъ, и хлѣба припаслъ, будто и жить тамъ, и былъ весьма трепетенъ, сказуя, что двое сутокъ не спитъ, чимъ мене къ вящему сожалѣнію привелъ.

8) Недоумѣвая же я, мечтаніе или прямой его страхъ есть, на другой день (30 іюня) сообщилъ о семъ и знатной верховнаго совѣта персонѣ, которой таковое дѣло сообщить было прилично, и яко близкій мнѣ, для скорости, и получилъ я разсужденіе, что Маркеллъ не изумленъ ли мечтаетъ (т. е. не сошелъ ли съ ума?) А Маркеллъ между тѣмъ предъ людьми моими показовалъ себе безъ отрады сѣтующа и, слыша благовѣстъ церковный, съ трепетомъ говорилъ: вотъ уже звонятъ! охъ, звонятъ! будто ожидая нѣкоего смертнаго мятежа. И когда я, пришедъ въ домъ, паки его утѣшалъ важными разсужденіями, показуя, что мечтаемое отъ него суетно и невозможно есть, и крѣпко запрещалъ, дабы таковыхъ рѣчей, яко плевельныхъ и мятежныхъ никому не говорилъ (что я и прежде ему внушалъ, хотя онъ и до мене не одному уже сіе голосилъ), онъ молчалъ много, и, аки бы изумленъ, не къ дѣлу нѣчто кратко проговаривалъ и уже являяся близкій къ скончанію.

9) Что я съ не малою болѣзнію видя, велѣлъ ему отъѣхать на старый дворъ (а сіе дѣлалось на Карповкѣ) и призвать къ нему доктора; а ввечеру увѣдалъ, что онъ туда не поѣхалъ и доктора не требуетъ, и оттого возымѣлъ я первое подозрѣніе: не притворяетъ ли онъ себѣ страха и безумства?

10) А на другой день (перваго числа іюля) поразумѣлъ я не по одномъ обстоятельствѣ, что онъ себѣ крайнее изнеможеніе притворяетъ.

11) И отъ того родился во мнѣ прямой страхъ: не прямо ли таковое онъ нѣчто вѣдаетъ, что намъ говоритъ, а самъ, какъ уже вѣдаемъ, не печалится, или отъ опасенія суда въ дѣлѣ своемъ,

или отъ наговору злыхъ людей, не притворяетъ ли такихъ мятежныхъ повѣстей для смущенія народа и для опечаленія Ея императорскаго величества; и велѣлъ я сыскать его и взять за караулъ и держится.

12) И высокоучрежденной преображенской канцеляріи доношу для обычнаго имъ въ таковыхъ дѣлахъ разсужденія, а для моей къ Ея императорскому величеству вѣрности, купно же и извѣстно творю, что Маркеллъ вчера въ Синодѣ о похищеніи допрашиванъ, и хотя объ отвѣтствованіи его въ томъ дѣлѣ не вѣдаю, однакоже извѣствую о семъ, дабы преображенская канцелярія вѣдала. 1726 г. іюля 2.

Ѳеофанъ, архіепископъ новгородскій.

Маркелла взяли въ преображенскую канцелярію. А Ѳеофанъ 4 іюля подалъ въ Синодъ репортъ слѣдующаго содержанія:

Понеже новгородскаго дому нашего бывшій судья архимандритъ Маркеллъ сего іюля 2 числа взятъ въ преображенскую канцелярію въ важномъ дѣлѣ, каковое къ оной канцеляріи слѣдованіемъ прилично; а по прибытіи своемъ онъ Маркеллъ въ С.-Петербургъ чрезъ немалое время не пребывая здѣ ни въ коемъ нашемъ домѣ, но безъ вѣдома нашего, не вѣдомо какой ради причины, квартировалъ у кіевопечерскихъ монаховъ Геннада и Поліена, куда и всякую свою рухлядь перевезъ,—въ чемъ имѣется не малое подозрѣніе: того ради св. пр. Синода покорно прошу, дабы благоразсмотрѣніемъ св. пр. Синода повелѣно было вышеобъявленныхъ монаховъ —чего для они того Маркелла у себя на квартирѣ, безъ объявленія о немъ гдѣ надлежало, держали, и какіе онъ, Маркеллъ, пожитки къ нимъ привезъ и оставилъ, и не отдалъ ли имъ въ сохраненіе какихъ церковныхъ драгостей, и буде отдалъ, сколько и какихъ именно, или они про какія церковныя вещи, имѣющіяся у него свѣдомы и о прочемъ приличномъ къ тому обстоятельно со обязательствомъ допросить и по сему моему доношенію рѣшеніе учинить (4 іюля 1726 г.).

Въ преображенской канцеляріи началось слѣдствіе.

Маркеллъ послѣ предварительныхъ показаній о званіи и службѣ показывалъ:

«29 іюня, въ 8 часу пополуночи будучи въ С.-Петербургѣ, онъ приходилъ въ домъ къ преосв. Ѳеофану, архіепископу новгородскому и великолуцкому, который на рѣкѣ Карповкѣ, для того, что онъ его архіерейской епархіи, а страха и ужаса никакого надъ собою не имѣлъ, токмо мыслилъ, какъ ему противъ вышеписаннаго на него въ интересѣ показанія отвѣтствовать: такъ какъ онъ еще въ то время о помянутомъ допрашиванъ не былъ.

А въ оное время и никогда онъ Маркеллъ онаго архіерея въ сторону не отводилъ и ничего показаннаго Ѳеофаномъ онъ ему архіерею не говаривалъ, и въ помянутое время во изумленномъ ужасѣ не былъ, и оный архіерей отъ помянутыхъ будто словъ въ то время его Маркелла разными разсужденіями отъ боязни не отводилъ.

И онъ Маркеллъ при такомъ его будто увѣщаніи ни о чемъ не тужилъ, и его архіерея, дабы онъ никуда не выходилъ и къ обѣдни не шолъ, не унималъ, и словъ такихъ: «развѣ бы-де куда между острова заѣхалъ», не говаривалъ, и никакого страшнаго мнѣнія и мечтанія тому архіерею не придавалъ и тайно отъ него никуда не ухаживалъ, и въ тотъ день его искали ль, не вѣдаетъ.

А явился онъ, Маркеллъ, къ нему архіерею по полудни въ 3 часу, а не въ 9-мъ, и словъ такихъ, что онъ чрезъ тотъ день, утаясь, сидѣлъ на Аптекарскомъ острову между нѣкимъ строеніемъ и дровами и вырылъ себѣ яму ножемъ и хлѣба припасъ, будто и жить тамъ, — онъ, Маркеллъ, не говаривалъ; а въ то время въ боязни былъ и двои сутки не спалъ отъ болѣзни, приключившейся ему, меленколіи, и о томъ тому архіерею сказывалъ.

А іюня 30 дня, будучи у него жъ, архіерея, при людѣхъ его, услыша церковный благовѣстъ, и съ трепетомъ говорилъ: вотъ уже звонятъ, охъ, звонятъ! для того, въ то время приключилась ему помянутая болѣзнь, и былъ отъ той болѣзни въ страхѣ, яко бы ему отъ того не умереть, а не для того, будто бъ ожидалъ нѣкоего смертнаго мятежа, понеже о томъ ни отъ кого не слыхалъ и не знаетъ.

И отъ архіерея запрещенія, дабы помянутыхъ рѣчей никому не говорилъ, не слыхалъ, и другимъ никому тѣхъ рѣчей не говаривалъ и страха и безумства никакого себѣ не притворялъ.

А вышеписанное мнѣніе приключилось ему потому: прошедшаго іюня 23 дня былъ онъ, Маркеллъ, въ Александроневскомъ

монастырѣ, и головщикъ того монастыря, іеромонахъ Герасимъ, говорилъ ему, Маркеллу: Богъ знаетъ, увидимся ль съ тобою? А другой того жъ монастыря іеромонахъ же, имени его не помнитъ, говорилъ ему жъ: «подарилъ я тебя одною книгою лютеранскою, и еще возьми у меня такія жь двѣ книги лютеранскія», — и по тѣмъ словамъ обоихъ іеромонаховъ мыслилъ собою: нѣтъ ли-де синодальнымъ нѣкоторымъ членамъ за ихъ къ церкви противности какой причины? И опасался, не взяли бъ и его, Маркелла, напрасно въ противностяхъ ихъ, понеже о противностяхъ къ церкви на нѣкоторыхъ синодальныхъ членовъ, и на кого именно, имѣетъ онъ объявить, гдѣ повелѣно будетъ.

Да и потому мнѣніе его приключилось: вышеписаннаго жъ іюня 27 дня, подъ вечеръ, шолъ онъ, Маркеллъ, съ дворяниномъ новгородскаго архіерея, Максимомъ Фирсовымъ отъ пристани, которая близъ бывшаго Синода, и за ними шолъ унтеръ-офицеръ въ мундирѣ преображенскаго или семеновскаго полка, имени его и прозвища не знаетъ, и шедъ, бранилъ бывшаго архіерея Ѳедоса и говорилъ: «тотъ-де Ѳедосъ былъ иконоборецъ, а потомъ, нашедъ на него, оный же унтеръ-офицеръ говорилъ ему, Маркелу: «вы-де и ваши начальники такіе жь иконоборцы и Церкви противники, понеже-де тому Ѳедосу о томъ ни о чемъ не спорили; памятуйте, что за то скараетъ васъ Богъ»,— и прошедъ его, Маркелла, вдоль, оный же унтеръ-офицеръ ему говорилъ же: «памятуйте-де, отецъ, памятуй, я-де тебѣ говорилъ!» А въ чему онъ тѣ угрозительныя слова говорилъ, того не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

Да послѣ того, а именно іюня 28 дня, какъ шолъ онъ, Маркелъ, къ церкви Казанскія Богородицы къ вечернѣ, и въ то время не подалеку отъ оной церкви стояли солдаты въ мундирѣ преображенскаго или семеновскаго полка, того не знаетъ. И изъ нихъ одинъ человѣкъ, имени его и прозвища не знаетъ, указывая на него, Маркелла, рукою, говорилъ: «это-де все Ѳедосовщина, хорошо бы всю Ѳедосовщину истребить», а какимъ случаемъ, и для чего, и кого истребить, и къ чему онъ тѣ слова говорилъ, того онъ, Маркеллъ, не знаетъ.

И вышеписаннаго жъ іюня 29 дня вышеписанный новгородскій архіерей Ѳеофанъ, будучи у себя въ домѣ, что на рѣчкѣ Карповкѣ, ходя съ нимъ, Маркелломъ, въ саду, наединѣ ему, Маркеллу, къ вышеписаннымъ его, Маркелловымъ словамъ, какъ онъ сказывалъ ему о вышеписанныхъ солдатскихъ словахъ, говорилъ слова такія: «государыня-де императрица заводила мало

обмилиться въ томъ, что свѣтлѣйшаго князя изволила допустить до всего, за что всѣ на него негодуютъ, также-де и ея величеству не очень пріятны, что-де она государыня то изволила сдѣлать; по истинѣ-де говорю, что я наипаче ея величество и на престолѣ всероссійскомъ утвердилъ, а то-де по кончинѣ его императорскаго величества стали было иные о томъ прекословить: но я тѣмъ персонамъ, которыхъ императорское величество при себѣ въ Москвѣ, какъ шолъ въ Персію, бралъ о томъ на совѣтъ, а именно господину адмиралу, да господину графу Толстому говорилъ, что вы-де сами изволите вѣдать, какъ его величеству предложилъ коронованіе ея императорскаго величества въ такой силѣ, что быть ей наслѣдницею, за что-де онъ господинъ адмиралъ его величество и благодарилъ; и когда-де господа сенаторы тѣ его слова услышали, соизволили быть такъ: а нынѣ-де многіе негодуютъ, а наипаче-де за свѣтлѣйшаго князя, что ея величество изволила ему вручить весь домъ свой, и названъ-де онъ рейхсъ-маршаломъ; а я-де спрашивалъ генерала Брюса, что то значитъ рейхсъ-маршалъ,—и онъ толковалъ: выше-де всѣхъ фельдмаршаловъ, и въ нѣкоторыхъ-де государствахъ лицо королевское содержащій; и Богъ-де знаетъ, что далѣ имѣетъ быть», а что далѣ имѣетъ быть и кто именно о вышепомянутомъ на ея величество негодуютъ, того оный архіерей ему не выговорилъ и онъ его о томъ не спрашивалъ.

Прошедшаго жъ іюня 20 дня оный же архіерей Ѳеофанъ, будучи въ саду своемъ въ палаткѣ, наединѣ говорилъ ему, Маркеллу, разговоромъ о свѣтлѣйшемъ князѣ, а что не помнитъ, и въ томъ разговорѣ молвилъ: «подождать-де мало, вотъ-вотъ въ скоромъ времени нѣчто у насъ великое произыдетъ», а чего ждать и что великое произыдетъ именно, не выговорилъ, да и онъ о томъ его не спросилъ (*).

(*) Ѳеофанъ намекалъ, кажется, на заговоръ, составившійся въ одно время противъ Меншикова и великаго князя Петра Алексѣевича. Извѣстны участники этого заговора и его послѣдствія. Своякъ Меншикова, графъ Девьеръ, графъ П. А. Толстой, И. И. Бутурлинъ, А. А. Нарышкинъ, Г. Г. Скорняковъ-Писаревъ, А. И. Ушаковъ и князь И. А. Долгорукій воспользовались отъѣздомъ Меншикова въ Курляндію (іюнь—іюль 1726 г.), стали внушать императрицѣ, что для усовершенія юнаго царевича въ наукахъ хорошо бы послать его въ чужіе краи погулять и посмотрѣть другія государства, какъ и дѣдъ его, блаженной памяти государь императоръ ѣздилъ и прочіе европейскіе принцы посылаются,

Онъ же-де архіерей, будучи у себя въ саду, во время разговоровъ, какъ говорилъ, что за свѣтлѣйшаго-де князя на ея императорское величество негодуютъ, говорилъ же: «да и тѣ-де слова про ея императорское величество говорятъ, что-де она иноземка и люторянка.»

Іюня же, 23 дня, онъ же архіерей, будучи у себя въ домѣ, державъ въ рукахъ своихъ указъ о подметныхъ письмахъ, ему, Маркеллу, говорилъ: «это-де о подметныхъ дву писмахъ; знаешь ли-де ты о чемъ тѣ письма?» и онъ сказалъ, не знаетъ, и архіерей же говорилъ: «тѣ-де письма сообщены одному ему, архіерею, а въ нихъ-де показано, что свѣтлѣйшій князь не хочетъ того, чтобы быть наслѣдникомъ великому князю, да и червонцы-де выставлены въ дву мѣстѣхъ, на Петербургской, да на Московской сторонахъ, а надобно бы-де оные поставить въ одномъ мѣстѣ, да и оныя-де письма писалъ, знать, нѣкто одинъ, а ежели бы-де писалъ съ товарищи, то бы-де для червонцевъ того, кто писалъ, выдали, или-де, знать писалъ кто не изъ мелкой шляхты, но изъ крупной, что-де таковые обыкли другъ друга не выдавать.»

Да въ 725 году, по осени, Богоявленскаго полоцкаго монастыря, что за рубежемъ, іеромонахъ, имени не помнитъ, кото-

---

ревна (Анна Петровна, супруга герцога голштинскаго) въ наслѣдствѣ. Но какъ они знали, что Меншиковъ, возвратясь, можетъ разрушить ихъ планъ (а онъ ужь сваталъ дочь свою за великаго князя), то старались очернить его передъ государыней и успѣли такъ, что государыня ужъ приказала было арестовать его. Но легкомысліе голштинскаго герцога испортило все дѣло. Онъ вступился за Меншикова и возстановилъ довѣріе къ нему государыни. Меншиковъ въ благодарность выжилъ его изъ Россіи и страшно отмстилъ всѣмъ прочимъ своимъ врагамъ. Графъ Девьеръ битъ кнутомъ и сосланъ въ Тобольскъ; Толстой—въ Соловецкій монастырь; Скорняковъ-Писаревъ битъ кнутомъ и сосланъ въ Тобольскъ (мы еще встрѣтимся съ нимъ въ нашей исторіи); Бутурлинъ и Нарышкинъ по лишеніи чиновъ посланы на безвыѣздное житье въ ихъ деревни; князь Долгорукій сосланъ въ полевые полки; Ушаковъ пониженъ изъ гвардіи въ армію. (Слѣдственное дѣло о Девьерѣ и его сообщникахъ въ Секретномъ Государств. Архивѣ, въ дѣлахъ Макарова. Извлеченіе изъ него у Арсеньева въ царствованіе Екатерины I. Ученыя Зап. II отд. И. А. Н. Кн. 2. вып. I, стр. 246—251). Для насъ любопытно то, что Ѳеофанъ зналъ объ этомъ заговорѣ и выжидалъ, куда склонится балансъ, какая сторона возьметъ верхъ. Восторжествовалъ Меншиковъ; не думалъ ли поддѣлаться къ нему Ѳеофанъ, напирая на какой-то угрожающій бунтъ?

рый въ томъ году жилъ въ С.-Петербургѣ у чудовскаго архимандрита Ѳеофила, и ѣхалъ изъ С.-Петербурга въ оный монастырь и будучи въ Псковѣ, въ архіерейскомъ домѣ, говорилъ ему, Маркеллу: «оной-де архіерей дѣлаетъ не хорошо: посылалъ-де іеродьякона Адама къ ея императорскому величеству, чтобы запечатанныя въ Новѣгородѣ бывшаго архіерея Ѳедоса деньги ему пожаловала», и тому Адаму онъ же, архіерей, говорилъ: «скажи-де ты государынѣ императрицѣ, что-де она оными деньгами не жалуетъ? Вѣть-де я ее на государствѣ утвердилъ.» А при комъ оный архіерей тѣ слова говорилъ, о томъ ему оный іеромонахъ не сказалъ, да и онъ его о томъ не спросилъ. И нынѣ оный іеромонахъ въ томъ же монастырѣ, а іеродіаконъ Адамъ при архіереѣ.

Вышеписаннаго жъ іюня 29 дня онъ же, архіерей, будучи у себя въ домѣ, который на Карповкѣ, межъ другихъ разговоровъ, сказывалъ ему, Маркеллу, наединѣ: «когда-де ея императорское величество изволила смотрѣть строго, и въ то-де время чуть ея величество изъ фузей не убили дважды, и пулею-де убило человѣка, который отъ ея величества былъ въ полусаженѣ (*), отъ чего-де знать ея величеству недобропріятельство многихъ; только-де одинъ сдается быть вѣрнымъ, графъ Петръ Андреевичъ Толстой, но и тотъ-де, какъ всѣ вознегодуютъ, къ нимъ же приклонится; и то-де захотѣлось ежемачитца, да отнюдь-де не пристало, понеже-де нетъ на нее какіе замахи; а воинство-де муштровать—есть на то генералы, а не ея дѣло.»

Въ тожъ время, послѣ тѣхъ словъ, онъ же, архіерей, ему, Маркеллу, на единѣ сказалъ: «когда-де ея величество учинила королевское высочество въ преображенской полкъ подполковникомъ (**), и въ то-де время надѣвала на себя амашское платье и тѣмъ-де многихъ удивила.»

По показаніи Маркелла князь Ромодановскій приказалъ позвать къ допросу новгородскаго дворянина Максима Фир-

---

(*) Намекается на извѣстный случай, бывшій въ 1726 году, когда на ученьи семеновскаго полка, при послѣднемъ залпѣ бѣглаго огня, возлѣ самой императрицы пролетѣла пуля и попала въ одного купца, стоявшаго поодаль ея. Купецъ умеръ на мѣстѣ. (*Вейдемейеръ*, Обзоръ главн. происш., въ Россіи, съ кончины Петра Вел. до вступленія на престолъ Елиаветы Петровны (ч. I, стр. 61, изд. 1835 г.).

(**) Голштинскаго герцога, супруга Анны Петровны, 10 апр. 1726 г. До сихъ поръ это званіе носилъ одинъ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ.

сова: какой унтеръ-офицеръ и какія угрозительныя слова говорилъ имъ, когда они шли съ Маркелломъ? Фирсовъ показалъ:

«Тому нынѣ шестой день, послѣ вечерень шелъ онъ, Фирсовъ, Юрьева монастыря, что въ Новѣгородѣ, съ архимандритомъ Маркелломъ отъ ростовскаго архіерея въ Посадскую слободу на постоялый дворъ, на которомъ стоятъ Кіевопечерскаго монастыря монахи, для свиданія по знакомству. И того жъ числа противъ гостинаго двора къ Дворянской слободѣ шолъ передъ ними саженяхъ въ двухъ или въ трехъ, того подлинно незнаетъ, солдатъ, а имени и прозвища его и котораго полку незнаетъ же, только признаваетъ онъ, Фирсовъ, того солдата по мундиру, что онъ преображенскаго полку, а подлинно незнаетъ и въ лицо его признать не можетъ. И идучи оный солдатъ передъ ними дорогою, пьянъ, только въ силѣ, избранилъ помянутаго архимандрита матерно и говорилъ, что-де былъ прежде сего Ѳедосъ и разорялъ-де еретичествомъ своимъ часовни и одиралъ образы, и оттого-де и самъ нынѣ пропалъ, а потомъ-де нынѣ не вдолгѣ будетъ и другой Ѳедосъ, — а кто и какъ не вдолгѣ будетъ, того именно оный солдатъ не выговорилъ, и пошолъ отъ нихъ вправо, къ Малой Невѣ; а они пошли влѣво, къ гостину двору, а на тѣ его солдатскія слова оный архимандритъ, смѣясь, говорилъ ему, Фирсову: слышишь ли-де, что оный солдатъ ему говоритъ? и онъ ему на то сказалъ: «плюнуть-де, что пьяный говоритъ.»

Да послѣ того оный же архимандритъ, будучи у себя на квартирѣ и куда случится идти, дорогою съ нимъ, Фирсовымъ, говаривалъ ему, Фирсову: вотъ то число, какъ учнутъ играть въ половину дня на часахъ, вотъ-де звонятъ не даромъ,—а что не даромъ, того именно онъ, архимандритъ, не выговаривалъ, да и онъ его о томъ не спрашивалъ; да какъ и изъ пушекъ выпалятъ и въ барабаны бьютъ, и оный архимандритъ говорилъ тѣ жъ слова,—а для чего и въ какой силѣ, не знаетъ.

А кромѣ-де того словъ отъ онаго солдата и отъ архимандрита и ни отъ кого онъ, Фирсовъ, не слыхалъ.»

Выслушавши показаніе Фирсова, Маркеллъ сказалъ: «о бывшемъ архіереѣ Ѳедосѣ и о другихъ слова говорилъ преображенскаго или семеновскаго полку по мундиру унтеръ-офицеръ, а не солдатъ, и говорилъ при дворянинѣ Максимѣ Фирсовѣ такъ, какъ онъ Маркеллъ сказалъ сперва въ рас-

просѣ своемъ, а не такъ, какъ оный Фирсовъ показалъ. А такихъ словъ: не вдолгѣ-де будетъ и другой Федосъ, отъ того унтеръ-офицера не слыхалъ.»

«А будучи на квартирѣ и куда случится идти дорогою при ономъ Фирсовѣ, какъ учнутъ играть на часахъ или станутъ палить изъ пушекъ или въ барабаны бить, слова такія: вотъ-де знать звонятъ не даромъ—говаривалъ изъ мнѣнія своего собою со словъ архіерея Ѳеофана и другихъ, о которыхъ показалъ онъ въ первомъ своемъ распросѣ, и думалъ съ оныхъ архіерейскихъ и другихъ словъ, что за противности, а именно за церковныя синодальныя члены взяты будутъ подъ караулъ; а о пушкахъ и о барабанахъ мыслилъ: не пришли-ль какія непріятельскія суда въ Петербургъ для войны,—токмо того ничего онъ Маркеллъ не знаетъ и о томъ ни отъ кого не слыхалъ и разговоровъ о той своей мысли нигдѣ ни съ кѣмъ не имѣлъ.»

Маркеллъ направляетъ свое показаніе все въ одну сторону, что онъ боялся ареста, но только ареста синодальныхъ членовъ, которые явятся въ церковной противности. Хитрость эта или idée fixe? Безъ всякаго сомнѣнія, хитрость.

Фирсовъ не соглашался съ показаніемъ Родыщевскаго и настаивалъ на томъ, что слова такія: «не вдолгѣ-де будетъ и другой Ѳедосъ,» говорилъ солдатъ (или унтеръ-офицеръ, того онъ не знаетъ).

Ромодановскій, видя, что Маркеллъ направляетъ все къ какимъ-то противностямъ синодальныхъ членовъ, приказалъ потребовать объясненія: кто именно синодальные члены противности къ церкви имѣютъ и какія именно противности? И что скажетъ, писалъ Ромодановскій, и изъ того его показанія и изъ сего дѣла о всемъ учинить краткую выписку въ докладъ немедленно.

На другой день, 5-го іюля, Маркеллъ представилъ Ромодановскому въ преображенской канцеляріи обличеніе на Ѳеофана, съ подробнымъ перечнемъ его противностей православной Церкви и съ указаніемъ его сообщниковъ, въ 49 пунк-

тахъ. Это уже не намекъ, не косвенное обличеніе, но прямой и рѣшительный доносъ правительству на Ѳеофана. Это первый серіозный шагъ Родышевскаго на этомъ пути, — вызовъ противника.

И потянется этотъ процессъ черезъ долгіе-долгіе годы, черезъ многія царствованія; вберетъ въ себя много громадныхъ событій, вытянетъ жизнь изъ тысячи лицъ, сломаетъ много полезныхъ государству людей и кончится судомъ Божіимъ.

Огромныя дѣла Дашкова, Зварыкина и Рѣшилова только эпизоды въ томъ процессѣ.

Ѳеофанъ—великій умъ, государственный мужъ, первенствующій членъ Синода, превратился въ агента преображенской канцеляріи, являясь, смотря по времени и обстоятельствамъ, то доносчикомъ, то подсудимымъ, но всегда необходимымъ ея членомъ. Надобно удивляться, какъ онъ не погибъ въ этомъ водоворотѣ честолюбій, доносовъ, интригъ, въ водоворотѣ, который увлекъ Долгорукихъ, Меншикова, Дашкова, Ѳеофилакта и многое множество не столь замѣтныхъ лицъ. Какой это былъ находчивый и изворотливый умъ, какая желѣзная воля, какая настойчивость и непреклонность въ достиженіи цѣли, какая безчеловѣчность! Смотришь на его хорошія дѣла и думаешь: дай Богъ такихъ людей больше. Смотришь на дурныя,—дай Богъ такихъ людей меньше. А что перевѣситъ на вѣсахъ исторіи, на судѣ Божіемъ?

18 іюля Маркеллъ сдѣлалъ еще новыя показанія:

«Въ 1717 году по осени въ Москвѣ приходилъ онъ въ домъ рязанскаго архіерея Стефана къ учителю іеромонаху Гедеону Вишневскому, который нынѣ архимандритомъ въ Москвѣ въ Спасскомъ монастырѣ, что у иконнаго ряду; по давнему знакомству, и въ то время наединѣ, Гедеонъ показалъ ему Маркеллу писанные имъ своеручно пункты, которые онъ выписывалъ изъ богословскаго ученія, которое ученіе издавалъ въ Кіевѣ бывшій ректоръ, а нынѣ новгородскій архіерей, Ѳеофанъ, и тѣ пункты отдалъ ему Маркеллу. И

онъ Маркеллъ, усмотря въ оныхъ пунктахъ противное ученіе восточной Церкви, принеся въ Спасскій монастырь, что у иконнаго ряду, отдалъ того монастыря архимандриту Ѳеофилакту, который нынѣ въ Твери архіепископомъ, и при отдачѣ объявлялъ, дабы онъ тѣ пункты отдалъ рязанскому архіерею Стефану. И онъ тѣ пункты его преосвященству предъявлялъ. И когда состоялся указъ о посвященіи въ псковскую епархію архіерея вышеозначеннаго Ѳеофана, и тогда оные пункты за рукою онаго рязанскаго архіерея Стефана и прочихъ учителей присланы къ Его и. в. для объявленія, что оный Ѳеофанъ за таковое въ оныхъ пунктахъ противное восточной Церкви ученіе недостоинъ быть архіереемъ. И оные пункты, для отвѣтствія по тѣмъ пунктамъ, отданы ему Ѳеофану, а нынѣ оные пункты и съ отвѣтствіемъ гдѣ обрѣтаются, о томъ онъ Маркеллъ неизвѣстенъ.

Да въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ въ 21 числѣ сего года былъ онъ Маркеллъ у вышеозначеннаго новгородскаго архіерея Ѳеофана, а въ тожъ число у онаго архіерея были псковскій архіерей Рафаилъ, да александроневскій архимандритъ Петръ. И во время обѣда оный архимандритъ Петръ сказывалъ: вчерашняго числа былъ у нихъ въ монастырѣ свѣтлѣйшій князь и пѣлъ молебенъ. И на то онъ, архіерей новгородскій, покачавъ головою, говорилъ: «на что Бога обманывать. онъ-де самый недобрый человѣкъ, многимъ злости дѣлаетъ, а показывается-де богомолъ и молебны поетъ.» И на тѣ ево слова архимандритъ Петръ говорилъ: такъ-де; а что «такъ» именно не выговорилъ. А архіерей псковскій на тѣ ихъ слова ничего не говорилъ. И по оному всему видно, что онъ Маркеллъ на вышеозначеннаго архіерея Ѳеофана о противности церковной и до сего времени объявлялъ, о чемъ оный архіерей и отвѣтствовалъ» (передъ посвященіемъ въ епископы).

—

Въ Синодѣ, между тѣмъ, дѣло шло своимъ порядкомъ и хотя не ускореннымъ ходомъ, но все-таки шло къ одной

Печерскіе старцы представили въ Синодъ имущество Маркелла. Никакихъ драгоцѣнностей въ немъ не оказалось; это было старое платье Маркелла и почти негодная домашняя рухлядь. Но между рухлядью оказались епитрахиль и пелена со споротыми жемчугами. Съ хитростію это сдѣлано или спроста? Безъ всякаго сомнѣнія, съ хитростью. Старцы знали, какъ въ Синодѣ примутъ этотъ подарокъ.

Какъ будто ничего не подозрѣвая и ни о чемъ не догадываясь, Синодъ взялся за Маркелла и послалъ въ преображенскую канцелярію требованіе выслать его къ допросу, а если нельзя, то дозволила бъ допросить его подчиненнымъ Синоду лицамъ. Преображенская канцелярія отвѣчала, что прислать его не можетъ, а ежели нужно снять съ него допросъ, то Синодъ прислалъ бы обстоятельное вѣдѣніе: канцелярія допроситъ сама и пришлетъ тотъ допросъ немедленно (авг. 11, 1726 г.).

Ѳеофанъ держалъ Маркелла въ преображенской канцеляріи такъ крѣпко, что его не вырветъ оттуда никакая *духовная* сила. Пустить его въ Синодъ значило погубить дѣло, на которое потрачено столько ума и хитрости,—значило обречь себя участи Ѳеодосія. Ѳеофанъ утопилъ бы эти пелены въ трехъ моряхъ, сжегъ бы ихъ на собственныхъ рукахъ, еслибъ можно было уничтожить ихъ и избавить Синодъ отъ розыска—куда дѣвалс съ нихъ жемчугъ?

Синодъ послалъ въ канцелярію вопросные пункты Маркеллу.

Маркеллъ отвѣчалъ, что онъ обиралъ жемчугъ съ пелены и епитрахили по приказанію Ѳеофана, который поручилъ продать его Адаму. Что же касается до разныхъ взятыхъ имъ вещей, то онъ взялъ ихъ за жалованье, котораго не получалъ.

Бывшаго псковскаго провинціалъ-инквизитора Савватія Синодъ отпустилъ въ гдовскій монастырь, такъ какъ онъ кончилъ свои доказательства. (*)

(*) Дѣла архива св. Синода, 1725 г. № 140.

Тайная канцелярія сдѣлала докладъ императрицѣ о показаніяхъ Маркелла. Государыня приказала, по содержанію ихъ, взять съ Ѳеофана объясненіе. Тайная канцелярія дала Ѳеофану указъ 26 октября, съ объявленіемъ, чтобы онъ отвѣтствовалъ на присланные пункты, не объявляя того никому и при себѣ не оставляя копіи. Ѳеофанъ представилъ свои отвѣты 10 ноября, раздѣливши ихъ на два отдѣла — первый по содержанію показаній Маркелла о непристойныхъ словахъ, второй—по обличенію его въ противностяхъ св. Церкви. Весь отвѣтъ, огромная тетрадь, писанъ Ѳеофаномъ собственноручно.

Мы выпишемъ изъ него нѣкоторыя особенно важныя и интересныя показанія для того, чтобы составить понятіе, если не объ его образѣ мыслей, то о томъ положеніи, въ какомъ онъ находился и о тѣхъ способахъ, какіе онъ употреблялъ, чтобъ выдти изъ бѣды.

I) На пункты преображенской канцеляріи *о непристойныхъ словахъ.*

Когда мнѣ сказалъ страхованія своя и слова мятежная Маркеллъ, (которыя значатся въ моемъ на него доношеніи) тогда, отводя его отъ онаго страха, или мечтанія, (а былъ то страхъ его притворный, какъ вскорѣ потомъ явилося), говорилъ я, что солдатъ, который будто на него и прочіихъ кричалъ и угрожалъ мятежемъ и сѣченіемъ, былъ нѣкто отъ малкотентовъ, (*) которые, можетъ быть, на командировъ гнѣваются за наказаніе, или за неполученіе, чего желаютъ, или и завистію на высокія лица снѣдаются: и таковый (молвилъ я) ярости полный, увидя тебя, и дѣло твое объ окладахъ иконныхъ слышавъ, ядъ гнѣва своего на тебя изблевалъ. На примѣръ же малкотентовъ воспомянулъ объ письмѣ подметномъ и о выстрѣленной пулѣ на экзерциціи, и приложилъ и сіе, что, можетъ быть, нѣкіи ярятся и на князя свѣтлѣйшаго за превосходство его: все же то сказалъ я

(*) Malcontent—недовольный.

вкратцѣ и не къ безчестію князя свѣтлѣйшаго и не къ поношенію ея величества, но просто къ его утѣшенію, понеже сей лукавецъ притворялъ себѣ великій страхъ и трепетъ. И я, еслибы я то говорилъ такъ, какъ онъ клевещетъ, какъ бы могъ я его утѣшать, развѣ бы вящше устрашалъ?

Чтоже о конгрессѣ по смерти государевой придаетъ, и то онъ обычнымъ клеветниковъ способомъ развращаетъ. Не наединѣ съ нимъ, но и при другихъ сказывалъ я, или написанную отъ меня повѣсть челъ (не упомню) о преставленіи блаженныя памяти государя императора, и что по кончинѣ его благополучно сдѣлалося,—и то къ созиданію слушающихъ. А Маркеллъ весьма безсовѣстно и желчною злобою клевещетъ, будто я говорилъ, что утвердилъ я государыню на престолѣ: всякъ, кто меня и нравъ мой вѣдаетъ, вѣдаетъ, что я не токмо высоко обо мнѣ говорить, но и слышать похвалы мои стыждуся: я же самъ не крайне ли былъ безуменъ, еслибы не вѣдалъ, какъ и безстудное и опасное есть хвастанье, яковое врагъ сей на меня налагаетъ? Была повѣсть оная всецѣло таковая, каковая отъ ея величества аппробована и нынѣ уже напечатана имѣется.

И что еще придаетъ, будто сказалъ я: «и Богъ знаетъ, что далѣ имѣетъ быть»,—и то онъ безсовѣстно клевещетъ. Маркеллъ мнѣ такъ сказывалъ: протопопъ де горицкому архимандриту, показуя на дворецъ государевъ, сказалъ: «вотъ де ее уже повели;» а про себя Маркеллъ сказалъ мнѣ, что онъ изъ словъ протопоповыхъ подумалъ, что государыня отъ мятежниковъ взята, придая со трепетомъ и сіе: «гдѣ она нынѣ, и въ живыхъ ли поне обрѣтается?» А я ему таковыхъ словъ и мечтаній жестоко возбранялъ, тако слово протопопово толкуя, что государыня, по обычаю, въ садъ пошла, а при ней не малая ассистенція, и то-то «повели ее» значитъ. А между тѣмъ Маркеллъ зниклъ невѣдомо куда, знатно опасаяся ити со мною въ судно, какъ я ему приказывалъ. А въ доношеніи о семъ я именно не положилъ ради опасности....

О негодованіи именно чіемъ не говорилъ я, но на догадъ, что бываютъ во всѣхъ народахъ, такожъ и въ нашемъ, малкотенты, то-есть, таковыи непокойныя головы, которыи настоящимъ правительствомъ и поведеніемъ довольствоваться не хотятъ. И таковыи чего на государей своихъ ни говорятъ, о чемъ вездѣ безчисленныя історіи. О таковыхъ малкотентахъ если сказалъ я, что государыню помянутыми словами поносятъ, не чести ея величества коснулся я, но ихъ таковыхъ, если нѣкіи суть, злорѣчіе показалъ. Только же говорилъ ли я такія слова, и то въ силѣ той, какъ въ отвѣтѣ на первый пунктъ показано, или не говорилъ, во истинну не упомню.

Для объясненія сего моего отвѣта придаю и се: бываютъ въ разговорахъ съ честными людми повѣсти о малкотентахъ и о измѣнникахъ, какіе на государя износили хулы, напр. Талицкій, Левинъ и проч., тако жъ, какъ могутъ клеветать прочіе воры безъименно. И было ли когда въ моемъ разговорѣ слово о хулникахъ таковыхъ, генерально не упомню.

Указъ о подметныхъ письмахъ я въ келіи моей былъ и при церкви домовой прилѣпленъ. И что вины моей въ томъ? А Маркелла спрашивать, о чемъ оныя письма подметныя, не надобно и дурно было бы, понеже онъ не вѣдаетъ. А какъ вся прочіи, такъ и Маркеллъ и безъ моего толку зналъ изъ самаго онаго указа, что въ письмахъ подметныхъ нѣчто о наслѣдіи содержится. Однакожь я, отводя отъ ближняго догада, разсуждалъ тако: что хотя мнѣ письмо оное и не неизвѣстно, но понеже въ указѣ ономъ силы его всея не открыто, въ секретѣ содержится, кого именно касается письмо подметное,— князя ли свѣтлѣйшаго, или другихъ изъ министровъ или и самой государыни. А клеветникъ мой таковое мое разсужденіе перешилъ на порочное мнѣ слово и князя свѣтлѣйшаго догадомъ своимъ доходилъ. Что и отъ сего явно, понеже не то въ письмѣ ономъ содержится, что онъ, акибы отъ меня слышанное доноситъ. А о выставленныхъ

было. А мое было со многими разсужденіе, что либо одинъ нѣкто врагъ письма онаго изобрѣтатель и самъ себе не покажетъ, а если два или три, то таковыи крѣпкіи, что одинъ другаго не выдаютъ. Что я разумѣлъ о крѣпости кровныхъ или зѣло дружныхъ, а не мелкую шляхту, клеветникъ воспомянулъ къ ожесточенію на меня честныхъ людей. Было и то мое мнѣніе, что не лучше бы деньги оныя на одномъ мѣстѣ поставить, дабы вящше позвали, кто о злодѣи знаетъ, ко объявленію онаго. Въ пунктѣ о посылкѣ діакона Адама къ императрицѣ таковымъ мене глупцомъ мудрый Маркеллъ дѣлаетъ, на каковыхъ, яко ума не имущихъ, никто не гнѣвается, ни за побои, ни за лаи. Нѣтъ злѣйшаго слова, какъ сія на меня клевета, а я самъ въ томъ открывался, посылая діакона къ государынѣ съ таковымъ выговоромъ. Кто здѣ не видитъ крайняго безумія, а который когда воръ и такъ дѣлать похотѣлъ, и еслибы сдѣлалъ такъ, то никто бы его не назвалъ воромъ, но всякъ бы сказалъ, что, бѣдненькій, онъ ума лишился. Еще же и вѣдаетъ клеветникъ, что оныхъ денегъ не нарицаетъ Ѳеодосіевыми, и не Ѳеодосіевы бо суть, и Ѳеодосіевыхъ никакихъ въ Новѣградѣ не явилося и не показано. И изъ числа денегъ, запечатанныхъ по имянному ея величеству указу, еще въ прошломъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, дано намъ на нужды, сколько мы требовали. Какъ же не стыдится лгать, оные деньги нарицая Ѳеодосіевыми и сказуя, будто я требовалъ и толь злодерзостнымъ способомъ домогался, чего и на мысли не было? Да и Адамъ живъ и здравъ пребываетъ.

Неоднократно воспоминаемъ, и не одинъ я, злой оный случай, на экзерциціи явившійся, воспоминаемъ уже со воздыханіемъ, прося заступленія Божія ея величеству отъ таковыхъ враговъ, каковый тотъ былъ, который пулею выстрѣлилъ, если то враждою сдѣлалъ, а не забвеніемъ и не безпамятствомъ. А Маркеллъ и тутъ лжей своихъ придалъ, гдѣ весьма бы не надѣяться. Первое лжетъ, будто я ему о семъ

намъ сама ея величество, скоро послѣ того злого случая, у столу своего изволила сказовать, всѣмъ тогда собраннымъ первѣйшимъ духовнымъ. Да и кому сіе дѣло неизвѣстно? Второе,—лжетъ, будто я 29 іюня сіе ему говорилъ, когда я его отъ страха унималъ: что же бы сіе помогло ко утѣшенію его? Третіе, будто изъ сего наводилъ я, что такъ много враговъ государыни, что только единъ Петръ Андріевичъ вѣренъ. Опять меня мудрецъ сей въ глупцы жалуетъ. Отъ единаго бо вора (если враждою то сдѣлалъ) всѣхъ воровство показавать, единаго токмо вѣрнаго выключая, развѣ бы пребезумный дерзнулъ. А намъ не такъ еще, по милости Божіей, оскудалъ разумъ. Хвалимъ мы въ разговорахъ не одного, но многихъ, всякого по своему достоинству: а хотя бы чіе и погрѣшеніе вѣдали, тщимся себѣ показовать, аки невѣдущихъ. Четвертое, будто я и порицалъ государыню за ея охоту мужественную, когда я не могу оной довольно удивиться и похвалить, какъ достойно. Не рядовой же се клеветникъ, который слово похвальное передѣлать умѣетъ на ругательное. Онъ и предики мои похвальныя перетолкуетъ на хулныя. Весьма же лжетъ, что наконецъ придаетъ, будто я не дѣло государыни почиталъ, но генералское муштровать воинство, что у мене ниже въ помышленіи было, ибо я не вѣдалъ, и доселѣ не вѣдаю, что государыня при воинской экзерциціи дѣлаетъ, смотритъ ли только, или и повелѣваетъ; едино вѣдаю, что присутствуетъ: но и что дѣло муштровать, не весьма вѣдаю. Еще же при мнѣ и нѣкое дикое слово, аки бы отъ мене происшедшее, восписуетъ, жемачится. Что се? не полское, не малороссійское, великороссійское ли, не вѣдаю: и не только слова сего не говорю я никогда, и не говорилъ, и никто у меня не слышалъ, но и выговорить мнѣ оное не безъ трудности, и что значитъ, я не знаю.

О томъ, что императрица наряжалась въ амашское платье, не въ то время и не наединѣ говорилъ я, (что бо и се ли секретъ), но говорилъ, какъ исторію честную, въ собраніи,

въ честь ея величества, что различными дѣйствіи является толикой власти достойная, придая и то, что мы съ архимандритомъ ярославскимъ, нынѣшнимъ уже архіереемъ вологодскимъ, тщательно искали мѣста видѣть оное ея величества дѣйствіе, да за множествомъ народа не получили, и что слышали позоръ оной, достойный быть удивленія. Какій же въ сей повѣстѣ грѣхъ мой? Догадуюся нѣчто: подумалъ Маркеллъ, что платье амашское (такъ бо онъ нарицаетъ) есть нѣчто не доброе, и тѣмъ повѣсть мою, аки бы высокой ея величества чести противную, опорочить надѣялся. Но я говорилъ, что государыня надѣвала на себя платье не амашское, но амазонское, какъ и въ русскихъ газетахъ тогда же напечатано: и сіе нарѣчіе ея величества славѣ не противное, но служащее. А каковаго языка амашское, и что значитъ, отнюдь не вѣдаю, и не вѣдаю такѣ, какъ Маркеллъ не знаетъ, что платье амазонское.

И сія вся Маркеллъ сошилъ на меня клеветы, тогда, когда я, познавъ его притворное страхованіе, а къ народному мятежному и недоброму слуху плевосѣятельное, отдалъ его въ преображенскую канцелярію при доношеніи: и того ради, какъ сіи клетвенные Маркелловы доносы неважные и весьма, по уложеніямъ, отметные суть,—извѣстно является.

Заключеніе. Понеже клеветникъ сей подозрѣннымъ мене въ невѣрности и недоброжелательствѣ къ ея величеству показать умыслилъ, того ради, сверхъ вышеписанныхъ истинныхъ моихъ отвѣтовъ, принуждаемый, воспоминаю, какъ извѣстная моя и къ ея императорскому величеству, и ко всей ея величества высокой фамиліи, и ко всему россійскому государству вѣрность: ибо не токмо никто и никогда ни въ дѣлѣ, ниже въ словѣ моемъ, никакой не могъ признать противности, но и многими дѣйствіями моими должная моя вѣрность свидѣтельствована стала. Свидѣльствуютъ о ней многія мои проповѣди, а не едина книжица изданная, въ которыхъ тщательно и многократно поучаю, какъ вѣрни подданніи и послушливи должны быть государямъ своимъ;

свидѣтельствуютъ иная моя сочиненія, которыми, какъ ни есть, по силѣ моей, славѣ ихъ величества послужилъ я. Тожъ свидѣтельствуется и отъ прошлогодскаго дѣла о Ѳеодосіи. А еще въ прошлыхъ 1708 и 1709 годѣхъ, когда Мазепина змѣна была и введенный оною въ отечество непріятель, каковъ я тогда былъ къ государю и государству, засвидѣтельствуетъ его сіятельство князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ. Но паче всего каковое о моей вѣрности свидѣтельство блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государь императоръ неоднократно произносилъ, ихъ сіятельству, высокимъ министромъ извѣстно. А о Маркеллѣ, какъ къ плутовству охотный онъ, вси вѣдаютъ, кто его изблизка знаетъ: и въ прошломъ 1718 годѣ, когда онъ тщался клеветою погубить преосвященнаго Ѳеофилакта, тверскаго архіепископа, его величество государь императоръ, яко премудрѣйшій государь, и слушать не похотѣлъ. И хотя изъ таковаго отъ насъ соразсужденія, еще же и изъ оногдашнего Маркеллова мятежнаго плевосѣянія, изъ разнословныхъ его отвѣтовъ, согласнымъ моему доношенію преосвященнаго архіепископа псковскаго свидѣтельствомъ обличаемыхъ, не трудно знать, какой вѣры достоинъ Маркеллъ; однакоже я, понуждаемый толь горестнымъ на мене его злословіемъ, заключаю сіе крайнимъ совѣсти моей обязательствомъ, и если я не искреннѣ вѣренъ ея императорскому величеству, дерзаю со псаломникомъ восклицать: «да отпаду убо отъ врагъ моихъ тощъ, да поженетъ убо врагъ душу мою и въ персть смерти вселитъ ю!» Ѳеофанъ архіепископъ новгородскій. Своеручно писалъ октября отъ 29 ноября по 10 день, 1726 г. (*).

Маркеллъ доносилъ на Ѳеофана, что онъ въ разныхъ книгахъ написалъ и поученіе сказывалъ, и разговоры непрестанно имѣлъ, и многихъ къ тому научилъ, что вѣрою токмо единою оправдается всякъ христіанинъ, а не дѣлами купно съ вѣрою.

(*) Ѳеофанъ отвѣчалъ не на всѣ пункты. О Меншиковѣ, что называлъ его недобрымъ человѣкомъ и ханжею, ни слова. Меншиковъ напомнитъ

Противъ этого, изложивши православное ученіе объ оправданіи, Ѳеофанъ прибавляетъ: таковое мое и въ такой силѣ было и есть ученіе о оправданіи, таковое бо во всемъ священномъ Писаніи, а наипаче въ посланіяхъ апостола Павла крѣпко утверждается. И если Маркеллъ, не вѣдая силы сего ученія оное ставитъ въ порокъ, то просто клеветникъ есть; если же, вѣдая (что болѣе надѣяться мнѣ трудно), нарицаетъ ересію, то не токмо клеветникъ, но и богохулникъ есть. Прочее и чюдно и смѣшно есть, что объявлять изволитъ. Въ разныхъ де книгахъ написалъ и поученіе говорилъ: будто онъ «книги мои разныя челъ», который и никакихъ не читаетъ. И не ложно могу сказать, что если бы такъ часто хлѣбъ ѣлъ онъ, какъ книги читаетъ, то въ три, въ четыре дни не стало бы его. А о поученіи которомъ онъ говоритъ? Я сіе на многихъ поученіяхъ проповѣдаю, да никто не споритъ. И было мое нарочитое о семъ поученіе въ 1716 г., въ праздникъ Рождества Христова, въ церквѣ свѣтлѣйшаго князя, при присутствіи его свѣтлости и его сіятельства адмирала и многихъ прочіихъ господъ: но оное поученіе такъ всѣмъ душеполезное судилося, что скоро потомъ и печати предано. Но о коемъ нибудь поученіи моемъ говоритъ Маркеллъ, однакоже извѣстно всѣмъ, что я поученій никогда не говорилъ, развѣ въ присутствіи множества честныхъ людей, но и самаго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти императора. Симъ же моимъ о оправданіи ученіемъ и при кончинѣ его величества, Богу поспѣшествующу, утверждалъ я его, и несумнѣнную показалъ на немъ Богъ надежду вѣчнаго спасенія, какъ и ея величество и вси присутствовавшіи со умиленіемъ видѣли. Смотри же благоразсудный, какъ бѣснуется Маркеллъ: всѣхъ честныхъ людей, безъ всякаго изъятія, въ дураки ставитъ. Никто бо въ поученіи моемъ не видѣлъ ереси, а Маркеллъ видѣлъ. Самъ Петръ Великій, не меньше премудрый, какъ и сильный монархъ, въ предикахъ моихъ не узналъ ереси, а въ преблаженной кончинѣ своей и съ лобзаніемъ принималъ сіе мое ученіе, которое Маркеллъ

ересію нарицаетъ. Извѣстно же намъ, что тотъ же монархъ двѣ предики Маркелловы въ Кронштадтѣ, яко безумныя и хульныя, обличилъ, а въ моихъ не усмотрѣлъ, что усмотрѣлъ Маркеллъ. Что же надлежитъ до моихъ книжицъ, въ двоихъ книжицахъ предложилъ я ученіе о оправданіи со объясненіемъ: въ первой о отроческомъ наставленіи, въ толкованіи символа вѣры, а въ другой—пространно о евангельскихъ блаженствахъ. Первую аппробовалъ императорское величество, и какъ именнымъ указомъ его сдѣлана, такъ его жъ величества указомъ вездѣ разослана и повелѣно изъ нея учить дѣтей россійскихъ. А книжицу о блаженствахъ его жъ величество приказалъ мнѣ написать, а написанную самъ его величество въ низовомъ походѣ прочелъ и на письмѣ своемъ своеручномъ прислалъ объ оной книгѣ таковое въ Синодъ свидѣтельство, что въ ней показуется прямый путь спасенія, которое его величества писаніе и доселѣ хранится въ архивахъ синодальныхъ. Кто жъ не видитъ, коликое Маркеллово дерзновеніе? Кто бо не видитъ, что онъ терзаетъ славу толикаго монарха?

Придаетъ же клеветникъ, что таковаго ученія многихъ я научилъ. Отвѣтствую: когда я и въ предикѣ моей и въ книжицахъ сіе ученіе предалъ, кому неизвѣстно, что я чрезъ оная писанія моя и доселѣ многихъ учу и желаю, дабы и весь свѣтъ научился. То бо есть прямое ученіе евангельское показать, яко Христовою благодатію получаемъ оставленія грѣховъ и силу Святаго Духа къ творенію добрыхъ дѣлъ. А ученія о оправданіи, добрыхъ дѣлъ не имущемъ, вѣкъ въ моихъ письмахъ не покажетъ Маркеллъ, но безсовѣстно лжетъ. Да еще се дивно, что когда онъ донесенъ въ кражи церковныхъ вещей и въ злѣйшихъ мятежныхъ словахъ, тогда сталъ ревновать о добрыхъ дѣлахъ. Сказалъ бы я, что онъ покаялся, да лихо лжетъ противъ совѣсти, и не могу я воистинну умомъ объять, дабы онъ вѣрилъ быти Бога и будущій вѣкъ.

Онъ же вѣруетъ, продолжаетъ Маркеллъ, яко едино токмо

священное Писаніе, еже есть ветхій и новый Завѣтъ полезенъ намъ къ спасенію; а святыхъ-де отецъ писаніе имѣетъ въ себѣ многія неправости: того ради не подобаетъ св. отецъ писаніе въ великой чести имѣть и на него полагатися.

Ложь безстудная, отвѣчаетъ Ѳеофанъ. Вси мы, чина учительскаго какъ ни есть сподобившіися, учимъ и исповѣдуемъ, что едино священное Писаніе есть ученіе основательное о главнѣйшихъ догматахъ богословскихъ; пріемлемъ и преданія, оному не противная, ибо и святіи древніи отцы тожде ясно учатъ и рѣченія своя священнымъ Писаніемъ утверждаютъ, а святыхъ отецъ книги, хотя и во второмъ, по священномъ Писаніи, мѣстѣ полагаемъ, однакоже много полезныя (а не какъ клеветникъ лжетъ, не полезныя) нарицаемъ. О моемъ собственнѣ къ отеческимъ книгамъ почитаніи не едино свидѣтельствуетъ дѣло мое: привожу въ предикахъ изъ книгъ отеческихъ свидѣтельства, тожъ дѣлаю въ книжицѣ о блаженствахъ, и въ книжицѣ «Правда воли монаршей», и въ книжицѣ о крещеніи и проч.; и въ библіотекѣ моей есть особливая отъ иныхъ прочіихъ часть всѣхъ церковныхъ учителей, авторовъ числомъ больше 600 содержащая, на которыя издержалъ я больше тысящи рублевъ. И давно уже по силѣ обучаюся и навыкаю вѣдать, о чемъ который отецъ святый пишетъ, дабы въ случающихся церковныхъ нуждахъ скоро можно было выписывать свидѣтельства. А Маркеллъ, подлинно вѣдаю, ни единой никогда книги отеческой и въ рукахъ не держалъ, развѣ у меня въ шкафѣ стоящія и не отверзтыя видѣлъ.

Святыхъ иконъ, пишетъ Маркеллъ, въ чести достодолжной не содержитъ, и содержитъ такъ, какъ содержатъ люторы.

Протолковалъ бы Маркеллъ, отвѣчаетъ Ѳеофанъ, кая честь иконамъ святымъ достодолжная, и тогда бы то или другое говорилъ на мене. А мое о чести, иконамъ святымъ подобающей, толкованіе напечатано въ наставленіи отроческомъ: и не мое самого, но всего собора седьмаго, Никейскаго втораго.

Мнитъ, продолжаетъ Маркеллъ, и прочимъ сказываетъ, что водоосвященіе въ церкви суевѣріе есть и ни къ чему оное не полезно, и водокропленія не пріемлетъ.

А для чего жъ, отвѣчаетъ Ѳеофанъ, въ домовой моей церквѣ водоосвященіе бываетъ, и въ мою и въ прочіи келіи приходитъ священникъ съ водокропленіемъ? И я самъ, въ 1724 году, святилъ публично воду на рѣкѣ Невѣ, въ присутствіи ихъ императорскаго величества.

Акафисты Іисусу Сладчайшему, Богородицѣ, святителю Николаю весьма бранитъ и смѣется тѣмъ, кто ихъ издалъ: и читать и содержать-де ихъ не надлежитъ, понеже никакого въ нихъ богомолія не обрѣтается, и должны-де отъ Церкви отброшены быть.

Ѳеофанъ отвѣчаетъ: акафисты — Іисусовъ и Богородиченъ хвалю, яко мудрѣ сочиненныя, а противное лжетъ Маркеллъ. А къ святому Николаю суть два акафиста, не вѣдаю отъ кого въ Кіевѣ сочиненныя, и отъ церкви россійской не апробованныя, не многимъ же и вѣдомыя. И одного изъ тѣхъ акаѳистовъ сочиненіе можетъ неотмѣтно быть, а другое весьма смѣшное. Что же я виноватъ? Не похвалу святыхъ отмещу, а похвалу непристойную. Нѣкто изъ латинщиковъ, Маркеллу подобныхъ, таковое усердіе свое къ Богу написалъ: «О Господи, аще бы ты мене ангеломъ а не человѣкомъ сотворилъ, лучше бы я Тебѣ воспѣвалъ славословіе, нежели поютъ Тебѣ святыи ангели Твои». Кто жъ ему не посмѣется, хотя и къ Богу онъ мнится усердствовать? Буди же здѣ и се извѣстно, что вся церковь греческая доселѣ не приняла и не имѣетъ акаѳистовъ кромѣ единаго къ Пресвятой Богородицѣ.

О минеяхъ говоритъ, что оныя преисполнены всякихъ ересей.

Клевещетъ, отвѣчаетъ Ѳеофанъ; будто сказую я, что преисполнены всякихъ ересей, но что нѣкія повѣсти суть, требующіи учительнаго разсужденія. Есть же и правило собора св. отецъ въ Трулли, числомъ 63, которое запрещаетъ лож-

ныя исторіи о святыхъ мученикахъ и потому узаконяетъ оберегательство.

«Прологи порочитъ, и приказалъ съ прочими синодальными членами въ Новѣгородѣ о тѣхъ прологахъ изслѣдовать и чернить іеромонаху Стефану Прибыловичу, который умре».

Лжетъ безстыдно, отвѣчаетъ Ѳеофанъ, будто я приказывалъ и съ прочими синодальными исправлять прологи. Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти приказывалъ государь неоднократно. А Ѳеодосій, бывъ тогда новгородскій, на себя перенялъ и вручилъ оное дѣло Стефану Прибыловичу, противъ надежды моей. И когда, по времени, показалъ намъ Ѳеодосій присланная къ нему отъ Стефана нѣкіе примѣры исправленія, я съ оныхъ примѣровъ увидѣвъ не искуство противяся говорилъ при другихъ, чтобъ такъ невѣжливымъ исправленіемъ пущие книгъ не исправ[illegible]. (*)

Чудотворца Николая многажды бранилъ и называлъ русскимъ Богомъ, пишетъ Маркеллъ.

Ѳеофанъ отвѣчаетъ: да не сподобитъ мене Богъ достигнуть онаго блаженства, которое и Николай святый и прочіи угодницы Божіи получили, если не лжетъ Маркеллъ! А то правда, что плотникамъ и другимъ простакамъ, по случаю, говорилъ, дабы святаго Николая не боготворили, съ полезнымъ разсужденіемъ, для того, что память св. Николая выше Господскихъ праздниковъ ставятъ.

Пѣніе все церковное монаховъ и прочихъ церковно-служителей называетъ бычьимъ рыкомъ, ни къ чему не годнымъ.

О смѣшной пакостникъ и клеветникъ безстудный! Хотя бы и правда, что я не люблю голосовъ клирошанскихъ, тожли

(*) О Стефанѣ Прибыловичѣ въ Словарѣ духовн. писателей, м. Евгенія, ч. II, стр. 262 изд. 1827 г. рукопись его: *нотаціи на прологи* съ *перспективою къ прологамъ* находится въ синодальномъ архивѣ. Судя по этой *перспективѣ* т. е. по тѣмъ основаніямъ, какія онъ принялъ для исправленія прологовъ и по нѣкоторымъ примѣрамъ подобнаго исправленія, точно нельзя было ожидать отъ него ничего полезнаго для Церк-

моя ересь и противъ котораго вѣры артикула? А каковое мое въ церковномъ пѣніи попеченіе, изъ домовой церкви моей всѣмъ извѣстно.

«Монашество и черницъ желаетъ искоренить». Лжетъ клеветникъ, отвѣчаетъ Ѳеофанъ, будто я желаю монашество искоренить. Какъ мнѣ дѣлать, чего не могу? Смѣшно же весьма говоритъ: «монашество и черницъ», будто черницы не монашество. Мое желаніе о исправленіи, а не о раззореніи чина монашескаго, явствуетъ изъ Регламента Духовнаго, гдѣ старинныя чина сего правила предложилъ я.

«Говоритъ, что ученія-де никакого добраго въ Церкви святой нѣтъ, а въ лютеранской-де церкви все ученіе изрядное».

Говоримъ часто со воздыханіемъ, отвѣчаетъ Ѳеофанъ, не о лутеранахъ однихъ, но и о папистахъ, калвиніанахъ, арминіанахъ и о самыхъ злѣйшихъ и магометанскому злочестію близкихъ социніанахъ, что у нихъ школъ и академій и людей ученыхъ много, а у насъ мало. И сіе слово говоритъ Павелъ святый въ первомъ ко Коринѳяномъ посланіи, въ главѣ первой, сказуя, что отъ правовѣрныхъ немногія премудріи. И ино есть ученіе, ино же ученый человѣкъ. Ученіе церковное въ священномъ Писаніи, которое содержатъ и еретики, хотя отчасти разумъ его развращаютъ, тако жъ въ соборахъ правильныхъ и въ книгахъ отеческихъ. А ученый человѣкъ, который умѣетъ языки, знаетъ многія исторіи, искусенъ въ философскихъ и богословскихъ преніяхъ, хотя добраго, хотя злаго онъ исповѣданія. Моя же рѣчь есть о ученыхъ людяхъ, а не о церковномъ ученіи, въ книгахъ заключенномъ.

«Говоритъ, что надобно-де вездѣ по церквамъ быть музыкамъ ради украшенія церковнаго, которую нынѣ въ домѣ у себя уже и имѣетъ, о которой музыкѣ, что она Церкви не противна писалъ троицкій архим. Гавріилъ и давалъ ему Маркеллу читать».

Гдѣ же тутъ совѣсти сыщешь, отвѣчаетъ Ѳеофанъ. Когда вопросы бываютъ, противна ли благочестію инструмента-

ная, если бы въ церкви, была музыка, моя всегда постоянныя отвѣты, что хотя не сама собою противна есть (ибо была въ ветхомъ завѣтѣ), но употребленіемъ въ соблазнъ развращается, чего я наглядѣлся въ Италіи, и того ради всегда хвалю, что церковь восточная таковой музыки не имѣетъ. А онъ иное обо мнѣ клевещетъ весьма противо совѣсти своей, если нѣчто ея въ немъ осталося. А что о Гавріилѣ, нынѣ уже архіереи рязанскомъ, приложилъ, я ни отъ кого о семъ не слышалъ доселѣ, и что до мене, хотя бы онъ писалъ о томъ? Что же надлежитъ до дѣтей моихъ учащихся: учатся они и книжныхъ разныхъ ученій, а при тѣхъ и рисовать, и музыки голосной, и нѣкіи музыки инструментальной, и хотѣлъ бы я, дабы они и всякія прочія искуства и мастерства получили, для частнаго ихъ впредь воспитанія. А чтобы въ церковь ввесть музыку, не только противно моему мнѣнію есть, какъ выше помянулося, но и отнюдь невозможно не токмо мнѣ, но хотя бы кто и патріархъ былъ.

«Книгу коричую и въ ней многія правила отвергалъ и говорилъ: много-де въ той книгѣ лжи есть и неправедныхъ правилъ, и тѣ-де правила, которыя называются апостольскія, не ихъ».

Не правила многая отвергаю, отвѣчаетъ Ѳеофанъ, какъ лжесловитъ, но порицаю, яко не вездѣ прямый переводъ правилъ на славенскій языкъ, а наипаче, что на многихъ мѣстахъ не самыя соборовъ святыхъ правила, но перечни ихъ, отъ Алексіа Аристена писанные, вмѣсто правилъ положилъ переводчикъ. А правила апостольскія (о которыхъ Маркеллъ не знаетъ) пріемлю за апостольскія по ученію, но не соглашенію, т. е., въ правилахъ о нихъ ученіе апостольское, но словесъ составъ или сочиненіе не отъ апостолъ сдѣлано: что вси вѣдаютъ, которые не Маркелловымъ образомъ о дѣлѣ богословскомъ обучаются.

«Святыхъ отецъ книгу Діонисія Ареопагита называлъ неправедною и говорилъ, что и самыя-де книги изданы подъ именемъ Василія Великаго и Златоустаго и прочихъ лживыя».

Трудно, отвѣчаетъ Ѳеофанъ, или паче невозможно слѣпому разсуждать о краскахъ и цвѣтахъ. О Діонисіевской книгѣ издревле у церковныхъ учителей бывало преніе, какъ видимъ изъ собора православнаго, который дѣлалъ предуготовленіе вселенскому собору шестому, такожъ и отъ премудрѣйшаго патріарха Фотія, въ библіотекѣ его. Преніе же есть не о ученіи, въ оной книгѣ написанномъ, но о творцѣ книги, Ареопагитскій ли, или иной Діонисій сочинилъ книгу оную. И одни се, а другіи то говорятъ, безъ раздора, вѣры и любви, понежо не надлежитъ до вѣры артикуловъ. И я, и другіе, по случаю, преніе о семъ предлагаемъ. Что же тутъ дѣла вѣры ревнителю, у котораго никакой вѣры нѣтъ? Что дѣла тому, который книги оной не видѣлъ не издалече и незнаетъ, о чемъ самъ говоритъ? Еще же и то въ порокъ мнѣ ставитъ, что сказуетъ многія быть книги, подъ именами древнихъ учителей изданныя, а не ихъ прямыя. И отъ сего, какъ и отъ прочихъ злословій, его является Маркеллово слѣпое весьма дерзновеніе: ибо правда есть, исповѣдую, что я то сказую. Если же лгу, то самъ себе сужду достойна смерти. Если же не лгу, то Маркеллъ себе самъ на смерть осуждаетъ. А то не лгу я, но истину, всему свѣту извѣстную, говорю. Вѣдаемъ, что святыхъ отецъ многія книги суть прямыя ихъ, которыя и Церковь пріемлетъ, но и вѣдаемъ, что многія суть подметныя, подъ именемъ сего, или другаго святаго изданныя. Напримѣръ: есть святаго Златоустаго толкованіе на евангеліе Матѳеово, сущее его, есть же и другое тогожде евангеліа толкованіе, изданное отъ нѣкоего аріанина, имущее въ себѣ хулы на Сына Божія, а именемъ Златоустаго украшенное —ложно. Суть прямыя книги св. Іустина мученика, суть и подметныя подъ именемъ его. Подобнѣ и священномученика Кипріана и Аѳанасія Великаго, и Великаго Василія, и Кирилла Іерусалимскаго, и Дамаскина и прочіихъ, суть и прямыя и подметныя книги, и суть при насъ, и показать и

прямыхъ и подметныхъ книгъ есть собственное ученіе, котораго древніе учители употребляли: напримѣръ на соборѣ седьмомъ вселенскомъ приводила противная сторона въ свидѣтельство себѣ нѣкое описаніе св. Епифанія Кипрскаго, а отцы собора онаго разными доводами показывали, что оное писаніе не Епифаніево, но подметное и Епифанію притворенное. А премудрѣйшій Фотій патріархъ великую свою книгу, библіотеку именуемую, всю таковымъ то разборомъ наполнилъ. И что се дивно, что подъ именемъ разныхъ святыхъ многія писанія притворено: напримѣръ евангеліе Іаковле, посланіе Варнавино, евангеліе Петрово, Варѳоломеово, Ѳомино, Ѳаддеево, Филиппово, Никодимово и проч.? Изъ которыхъ притворныхъ подъ именами апостольскими книгъ многія и доселѣ обрѣтаются, но яко ложныя отъ Церкви не пріемлются, и были вымышленныя отъ разныхъ-разныхъ еретикъ въ разныя времена. И отъ сего довольно видѣть, какъ слѣпо сиѣлъ Маркеллъ къ порицанію и клеветамъ.

«Сказывалъ, пишетъ Марьеллъ, что при успеніи Богоматери апостолы на облакахъ собраны не были».

Клевещетъ, отвѣчаетъ Ѳеофанъ: я нѣкогда говорилъ, что многія древнія исторіи и прочія книги погибли и до нашихъ временъ не дошли, яко напримѣръ и исторія о успеніи Богоматери у позднѣйшихъ писателей обрѣтается, а самой древнѣйшей, изъ которой оные взяли, уже нельзя изыскать.

«Образы святыхъ называлъ идолами».

Не называлъ идолами никакихъ, отвѣчаетъ Ѳеофанъ, но грубое мужичье рѣзное дѣло, безчестный видъ святымъ подающее запрещаю, и не я, но Синодъ, по имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора указу, запретилъ, не просто всякія рѣзныя иконы, но не искусно дѣланныя для важныхъ резоновъ: и указъ тотъ сочиненъ не отъ мене, но отъ епископа тверскаго, Ѳеофилакта. А я рѣзное распятіе, понеже искуснаго дѣла есть, и въ домовой моей церквѣ имѣю.

Сверхъ написанныхъ отвѣтовъ моихъ, заключилъ Ѳеофанъ свои показанія, еще сія вообще предаю въ разсужденіе: 1) извѣстно всѣмъ ученымъ, каковаго ученія Маркеллъ, что не токмо не челъ и не читаетъ ни священнаго Писанія, ни отеческихъ, ни соборныхъ и никакихъ книгъ, но и разумѣть не можетъ и изъ латинскаго языка перевесть не умѣетъ; и когда нѣкую книжицу переводить тщался, то между безчисленными смѣшными погрѣшеніи, и сей толкъ положилъ, который и доселѣ для забавы воспоминается. Написано было эра троянская, что значитъ: время истеченія лѣтъ отъ разоренія города Трои, а онъ перевелъ: мать троянская. И не дивно, еще бо и въ школахъ тупость его вѣдома была. Изъ котораго его невѣжества произошло, что и въ сихъ пунктахъ своихъ нѣкіе главные Церкви святой догматы ересію пореклъ. Какъ же таковой невѣжа можетъ чіе ученіе разсуждать и судить? 2) Дадимъ же ему и умѣніе и силу искуства богословскаго (которой не бывало), и если въ сорокъ седми артикулахъ моя ереси содержатся, какъ то онъ описуетъ, то я не рядовый, по мнѣнію его, еретикъ. Для чего же Маркеллъ доселѣ молчалъ? Для чего не охранялъ Церкви отъ толь вреднаго развратника? Еще же и вящше, для чего мене не отвращался, но благословенія у мене требовалъ, и отцемъ и пастыремъ нарицалъ мене, и имя мое, яко пастырское, въ церквѣ при священнослуженіяхъ возносилъ? 3) Была бы его вина, еслибъ онъ толь многія ереси за мною вѣдавъ, не скоро, гдѣ надлежитъ, донеслъ, хотя бы и свободенъ доносилъ: а то тогда уже доноситъ, когда въ важномъ дѣлѣ за арестъ уже посаженъ. А по шестому правилу святаго собора втораго вселенскаго: не важно на архіерея доношеніе того, который самъ донесенъ, покамѣстъ самъ не оправдится. 4) И въ богословскомъ моемъ ученіи представляю непобѣдимое свидѣтельство блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора и самаго искуснаго въ томъ монарха, который и предики мои многіе напечатать, такожъ и не едину книжицу богословскую пове-

лѣлъ и словами аппробовалъ, а книжицу о блаженствахъ и своеручнымъ въ Синодъ писаніемъ утвердить благоволилъ. А вопреки, Маркелловы предики (какъ и выше показалося) опорочилъ и проповѣдать ему не пускать указалъ. Изъ чего не трудно знать, какого вѣроятія достойны суть сплетенныя отъ него на мене каверзы. Однако же я, таковымъ безсовѣстнымъ лжесловесіемъ его огорченъ и таковый вводимый отъ него соблазнъ истребляя, со Павломъ святымъ призываю Бога свидѣтеля на душу мою, что въ всякихъ богословскихъ чтеніяхъ и разсужденіяхъ всегда съ великимъ опасеніемъ и страхомъ Божіимъ не легкомысленнѣ, не скоромнѣнно, но сущей истинѣ повинуюся и, плѣняя умъ мой въ послушаніе Христово, обучаюся. И если я не отъ всего сердца желаю сыномъ россійскимъ спасеннаго пути и вѣчнаго блаженства, и если Маркеллъ прямо и по совѣсти сія на мене написалъ, то да буду анаѳема отъ Христа Іисуса, Господа моего! А на него клятва сія и на его (аще кіи суть) сообщниковъ и пособниковъ падетъ, аще не покаются».

По докладу Ромодановскаго, государыня, выслушавши эти показанія, приказала архимандрита Маркелла Родышевскаго за его сумнительныя продерзкія слова держать въ с.-петербургской крѣпости отъ другихъ колодниковъ особо, подъ крѣпкимъ карауломъ, до указу. А что онъ Родышевскій показалъ на новгородскаго архіепископа Ѳеофана о непристойныхъ словахъ и о церковныхъ противностяхъ, а тому его показанію вѣрить не указала, потому: оный архіерей во отвѣтахъ написалъ, подъ заключеніемъ проклятія и анаѳемы, что онъ противъ показанія его архимандричья непристойныхъ словъ и прочихъ не говаривалъ и никакой противности къ Церкви святой не имѣетъ, да и потому: оный архимандритъ въ преображенскую канцелярію взятъ по доношенію онаго архіерея въ его сумнительныхъ къ устрастію смертнаго мятежа словахъ, о чемъ оный архимандритъ хотя не во всемъ, однако же показалъ, что де былъ въ нѣкоторой боязни отъ приключившейся ему меланхоліи, чего было

ему собою разсуждая, о таковыхъ страхованіяхъ говорить и сумнѣнія имѣть, не зная подлинно, не надлежало.

Въ то же время государыня приказала объявить новгородскому архіепископу Ѳеофану, что слушавъ его отвѣты, въ которыхъ нѣкоторые противъ показанія архимандрита Маркелла и не подлинно изъяснены, слѣдовать и тому архимандритскому показанію вѣрить не указала, а впредь ему архіерею противностей св. Церкви никакихъ не чинить и имѣть чистое и безсоблазненное житіе, какъ всѣ великороссійскіе православные архіереи живутъ; также чтобъ и въ служеніи и въ прочихъ церковныхъ порядкахъ нимало отмѣны не чинилъ предъ великороссійскими архіереями: а если онъ въ противности святой Церкви по чьему изобличенію явится виновенъ, и въ томъ ему отъ Ея и. в. милости показано не будетъ». 8 декабря 1726 г.

Маркелла отвели въ крѣпость. Ѳеофанъ воспользовался его стѣсненнымъ положеніемъ, чтобы отдѣлаться отъ назойливаго противника. Въ свою очередь и Родышевскій повидимому хотѣлъ сблизиться опять съ Ѳеофаномъ, чтобы получить свободу и уѣхать куда-нибудь въ тепленькій уголокъ Малороссіи.

Безъ сомнѣнія, въ этихъ видахъ Ромодановскій потребовалъ въ тайную канцелярію Родышевскаго и предложилъ ему отказаться отъ своихъ протестовъ и подать повинную къ ея величеству. Родышевскому обѣщали, что его освободятъ изъ крѣпости и отпустятъ въ Малороссію.

Родышевскій написалъ:

«Всевысочайшимъ своимъ указомъ указала ваше величество за мои продерзости на архіепископа новгородскаго Ѳеофана и за продерзкія на него слова содержать здѣ въ Санктпетербургѣ въ крѣпости подъ крѣпкимъ карауломъ до указу.

«Всемилостивѣйшая государыня, прошу вашего императорскаго величества всепокорно, яви милостивѣйшее свое благоутробіе, ради поминовенія блаженныя и вѣчнодостойныя

памяти его императорскаго величества, и ради своего многолѣтнаго здравія, какъ всѣмъ обыкла великое свое являть милосердіе и множайшимъ и самыя величайшія отпущать вины, ради того и мнѣ отпустить вину мою. А я впредь представляю свидѣтеля Бога и кленуся страшнѣйшимъ и славнымъ Его Именемъ, что никакихъ словъ противныхъ на преосвященнаго новгородскаго произносить не буду; а мене прошу отпустить съ милостивымъ своимъ указомъ въ Кіевъ, въ Кіевопечерскій монастырь на обѣщаніе мое». (1726 г. 10 декабря).

Ромодановскій, прочитавши челобитную, послалъ ее назадъ къ Родышевскому и велѣлъ сказать ему, что эта челобитная не годится, потому что онъ не написалъ, что обличалъ Ѳеофана въ ересяхъ напрасно. Ему велѣли переписать челобитную и написать, что приказано. Но Родышевскій будто бы не согласился на это и заключенъ подъ еще болѣе строгій караулъ и сидѣлъ семь мѣсяцевъ.

Ѳеофанъ вполнѣ понималъ и свое положеніе и силы своего противника.

«Откуду бъ пришла—пишетъ онъ въ одномъ доношеніи—и съ чего родилась толь свирѣпая шалуна сего продерзость?»

«Мнѣніе мое таковое, что хотя бездѣльникъ сей и скуденъ въ разсужденіи, однакоже не толь онъ внѣ ума, чтобы могъ въ огонь бросаться, наипаче, что по природѣ своей зѣло трусливъ и еще къ тому не за одну вину подлежащій суду. И потому, самъ онъ собою, по ярости и злобѣ безъ всякой надежды и упованія, никогда бъ на такое страшное дѣло не отважился... Отчего несумнѣнно является, что были нѣкіи прилежныи наустители, которые плута сего къ тому привели, отводя ему страхъ показаніемъ новой нѣкоей имѣющей быть перемѣны, новаго въ государствѣ сочтенія, и обнадеживая дурака великимъ высокаго чина за таковой его трудъ награжденіемъ. И хотя умные затѣйщики подлинно видали, что сосудъ сей тощъ и слабъ, однако то имъ, по ихъ мнѣнію, не помѣшательно къ начинаніямъ своимъ казалось.

Ибо, вѣдая простаго народа немощь, что къ возмущенію его не тотъ силенъ, кто крѣпко говоритъ, но кто много и дерзко, хотя и безпутно, врякаетъ, когда лучшаго къ сторонѣ своей стряпчаго не надѣялись, судилось имъ за благо и сего бѣднаго школьника въ биричи употребить».

Θеофанъ думалъ, что замышляемый имъ бунтъ въ іюнѣ мѣсяцѣ клонился къ тому, чтобы запугать Θеофана съ товарищами. Помните, какъ Родышевскій говорилъ со страхомъ, что солдаты хотятъ всѣхъ поляковъ, т. е. малороссійцевъ, перерѣзать. Θеофанъ догадывался, что это—штука Родышевскаго, затѣянная его руководителями для какихъ-нибудь цѣлей и, конечно, не въ пользу Θеофана.

«За таковыя смутныя рѣчи, продолжаетъ Θеофанъ, отданъ былъ онъ въ тайныхъ дѣлъ канцелярію и посаженъ въ крѣпость. Но что объ томъ дѣлано и сдѣлано, ничего не извѣстно. И потому видно, что онъ надобенъ».

Θеофанъ былъ убѣжденъ, что онъ надобенъ ростовскому архіепископу, Георгію Дашкову.

* * *

ПО ПОВОДУ ТОЛКОВЪ О СОВРЕМЕННЫХЪ ДВИЖЕНІЯХЪ ВЪ РАСКОЛѢ.

Читателю, безъ сомнѣнія, не безъизвѣстно, что вопросъ этотъ поставленъ г. С—нымъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», въ которомъ напечатанъ имъ цѣлый рядъ статей «о современныхъ движеніяхъ въ расколѣ». За такую прямую постановку вопроса онъ заслуживаетъ полной признательности со стороны литературы вообще и духовной въ особенности, хотя и можно было бы пожелать, что г. С—нъ сдѣлалъ бы еще лучше, еслибы въ изданной имъ послѣ брошюрѣ съ указаннымъ заглавіемъ былъ нѣсколько объективнѣе, чѣмъ въ журнальной статьѣ, т. е. напечаталъ бы имѣющіеся въ его распоряженіи документы вполнѣ. Но выводы г. С—на кажутся намъ слишкомъ далекими отъ истины, какъ объ этомъ отчасти заявила уже, въ противуположность свѣтской, духовная журналистика (Духъ христіанина и Руководство для сельскихъ пастырей). Напоминая читателю факты, мы находимъ не лишнимъ сказать, что г. С—нъ старался провести въ своихъ статьяхъ мысль о пробудившемся въ людяхъ, заправляющихъ старообрядствомъ, желаніи сблизить расколъ съ православіемъ и тѣмъ содѣйствовать постепенному ослабленію старообрядства въ пользу православія. Доказательствами для

него въ настоящемъ случаѣ служили: вопервыхъ, распубликованіе нѣкоторыми изъ русскихъ старообрядскихъ архіереевъ окружнаго посланія, которымъ они старались, повидимому, ослабить укоренившуюся въ расколѣ ненависть къ православію, и—вовторыхъ, изгнаніе въ прошломъ году изъ Москвы бѣлокриницкаго лжеіерарха Кирилла. Факты эти дѣйствительно многихъ располагали такъ думать; но подобныя мысли, по нашему мнѣнію, должны быть причислены къ разряду, хоть и искреннихъ, но увлеченій.

Люди, съ любовію, интересомъ и постоянствомъ слѣдящіе за религіозными проявленіями общественной жизни, говорятъ, что разъ произведенное въ области религіи раздѣленіе всего меньше оканчивается союзомъ враждующихъ. И это совершенная правда. Исторія не останавливаетъ нашего вниманія ни на одномъ фактѣ въ теченіи всего осьмнадцативѣковаго существованія христіанства, когда бы отдѣлившееся отъ Церкви *общество* чрезъ извѣстный промежутокъ времени возвратилось снова въ ея нѣдра. Въ дѣйствительности возможны единичныя обращенія къ Церкви данныхъ личностей, уклонившихся отъ нея, но никакъ не обращенія цѣлыхъ обществъ или сектъ, даже большинства ихъ членовъ. Источникъ сектанства—стремленіе къ личному, самостоятельному усвоенію божественной истины,—источникъ свѣтлый и чистый, но ему указываютъ теченіе по грязному мѣсту, ложно прилагая къ исканію истины пріемы обычнаго изслѣдованія простыхъ вещей. Развитіе сектанства имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ религіозные вопросы почему-либо берутъ перевѣсъ надъ другими знаніями. Но чѣмъ сильнѣе возбужденъ къ дѣлу вѣры интересъ, тѣмъ энергичнѣе должна быть борьба изъ-за взглядовъ на вѣру. Напряженность этой борьбы усиливается еще тѣмъ, что здѣсь люди имѣютъ дѣло съ *вѣчною* жизнію, вѣчнымъ спасеніемъ души, ратуютъ за славу Божію. Отсюда понятно, почему каждый изъ насъ съ несравненно большею легкостію откажется отъ политическихъ или ученыхъ убѣжденій, чѣмъ отъ убѣжденій религіозныхъ. Подобный фактъ до

того общъ, что его стараются выставить въ такомъ именно видѣ тѣ, кто хоть и не слишкомъ близко принимаетъ къ сердцу религіозный интересъ, а такъ или иначе завязался въ религіозную борьбу. Но гдѣ есть мѣсто борьбѣ, тамъ дѣлаетъ свое дѣло и страсть со всѣми непривлекательными ея аттрибутами. Борьба, такимъ образомъ, изъ области вѣры переходитъ въ борьбу личностей, — борьбу, которая всего рѣже ведетъ къ примиренію; потому что въ ней къ оскорбленію убѣжденія прибавляется еще оскорбленіе личности. Правда, въ обыкновенныхъ человѣческихъ дѣлахъ въ подобныхъ случаяхъ возможны бываютъ сдѣлки, при чемъ взаимныя оскорбленія враждующихъ сами себя уничтожаютъ; но въ дѣлѣ религіи подобныя сдѣлки вещь непыслимая: потому что здѣсь нѣтъ средняго пути, здѣсь возможно только одно изъ двухъ—или истина, или заблужденіе. А нѣтъ сдѣлки, нѣтъ и примиренія; есть только полное оставленіе заблужденія и возвращеніе къ истинѣ, что въ природѣ вещей бываетъ только съ отдѣльными личностями: иначе и сектанство было бы невозможно. Съ другой стороны, борьба религіозная всегда бываетъ гораздо сильнѣе и продолжительнѣе всякой другой борьбы, а степенью борьбы условливается количество падшихъ въ ней жертвъ. Въ дѣлѣ же религіознаго убѣжденія, какъ бы оно ни было шатки, гонимое лицо въ глазахъ многихъ служитъ вывѣской искренности, и каждая новая жертва замѣняется десятками людей, принимающихъ преслѣдуемое убѣжденіе, которые въ длинный періодъ борьбы составляютъ себѣ традицію, подкрѣпляя ее цѣлымъ рядомъ такъ-называемыхъ сектантами мучениковъ. Здѣсь еще меньше шансовъ на примиреніе, и вотъ обычная исторія сектъ: лишь только проходитъ фанатизмъ борьбы, среди которой на безцеремонность полемики уже мало обращается вниманія, отверженные обществомъ и Церковію сектанты хлопочутъ вовсе не о томъ, чтобы хладнокровно разобрать дѣло, безпристрастно признать фальшивыя стороны этого дѣла и, оставивъ его, возвратиться въ нѣдра Церкви, а о томъ, чтобы

упрочить на многіе вѣки свое дѣло. Для этого они стараются подыскать подъ измышленную ими систему вѣроученія какія-нибудь историческія основанія, исправить неизбѣжныя ея противорѣчія, и пускаются въ пропагандированіе ея со всею необузданностію прозелитовъ. Преслѣдованія поддерживаютъ силу пропаганды, а когда предѣлы ея значительно расширятся, тогда секта, кромѣ фанатиковъ, принимаетъ въ себя цѣлую массу людей, наприм. бѣдняковъ, которымъ доставляются средства къ жизни, преступниковъ, укрываемыхъ отъ преслѣдованія закона, и проч., людей изъ личныхъ ихъ интересовъ,—людей, которые въ сектанствѣ полагаютъ начало матеріальному своему благосостоянію. Въ сектѣ образуется, такимъ образомъ, особый составъ людей, особый складъ жизни, особое міросозерцаніе. А при такомъ положеніи дѣла едва ли возможны разсчеты на сближеніе *общества* сектантовъ, или что тоже людей, *заправляющихъ* этимъ обществомъ, съ Церковію?..

Есть еще одна оригинальная сторона въ жизни сектантства, которую, въ настоящемъ случаѣ, нельзя оставить безъ вниманія,—это замѣна церковнаго авторитета личнымъ авторитетомъ сектаторовъ,—свойство, безъ котораго немыслимо сектантство; потому что внѣ Церкви невозможенъ никакой внѣшній религіозный авторитетъ. А при этомъ условіи сектантству неизбѣженъ путь безконечныхъ дробленій раскольниковъ, *группирующихся около отдѣльныхъ*, чѣмъ-нибудь выдающихся *личностей*, и слѣдовательно—большее и большее удаленіе отъ Церкви... Въ ложности такого направленія убѣждаются и въ данномъ случаѣ приходятъ къ истинѣ только немногіе избранные, имѣющіе энергію поставить интересъ вѣры выше личнаго своего интереса; но существеннаго вліянія на измѣненіе традиціи сектантства они рѣдко добиваются,—личное ихъ дѣло и остается личнымъ; а секта отдается водительству людей, ратующихъ за ея традицію.

Все сказанное доселѣ мы вели къ тому, чтобы показать, что въ *обществѣ* сектаторовъ всего меньше *исторически* воз-

можны симпатіи къ оставленной ими Церкви, и ужъ по самой крайней мѣрѣ къ этимъ часто мнимымъ симпатіямъ надо относиться со всею осторожностію, не дѣлая объ нихъ заключенія по двумъ-тремъ фактамъ;—что мысль о разныхъ движеніяхъ сектантовъ въ пользу оставленной ими Церкви внутренно несостоятельна по факту. И нашъ расколъ, по основному характеру протеста, не выдается изъ общаго уровня жизни сектантства. Справедливо преосвященный тобольскій Игнатій (въ 3-мъ посланіи) говоритъ о сибирскихъ расколоучителяхъ: «суть бо проклятіи лютеране.» Судя по прожитой нашимъ расколомъ исторіи, едва ли отыщется въ немъ много задатковъ къ сближенію съ православіемъ. Вотъ эта исторія и вотъ какъ она сближается съ тѣми фактами, которые подали г. С—ну поводъ привѣтствовать движенія раскола въ пользу православія. На московскомъ соборѣ 1667 г. прогремѣла анаѳема на «вновь измышленное ученіе.» Ревнители стараго обряда, признавшіе себя глубоко обиженными и затаившіе въ себѣ ненависть не на жизнь, а на смерть, къ отринувшей ихъ Церкви, побрели по глухимъ деревнямъ, лѣсамъ и пустынямъ, всюду склоняя къ себѣ своимъ аскетизмомъ простыхъ людей. Долго бродили они, отверженные обществомъ. Ничѣмъ не манила ихъ жизнь. Разгоряченному ихъ воображенію несравненно лучшею долею представлялась смерть отъ «гонителей.» Чувствуя свое безсиліе въ матеріальной борьбѣ съ оставленнымъ ими обществомъ, старообрядцы сами искали мученичества, разсчитывая достигнуть тѣмъ однимъ разомъ двухъ вещей: съ одной стороны—званія мучениковъ, а съ другой—заявленія своей ненависти православію. Когда же не находилось «мучителей,» раскольники жгли сами себя; добывали себѣ кусокъ хлѣба, расчищая чащу лѣса и вспахивая его «кочергою»... Но вотъ первый жаръ борьбы началъ по немногу проходить; становилось необходимымъ немножко осмотрѣться кругомъ: раскольники отдѣлились отъ Церкви, составили особое общество, но не имѣли ни системы вѣроученія, ни кодекса нравственности,

никакого церковнаго устройства. Изъ общей массы фанатическаго сектантства выдвинулись личности, которыя приняли на себя трудную роль устроителей раскола, организователей общественно-церковнаго его устройства. Наступили времена Денисовыхъ. Какъ умѣли, они организовали старообрядческую общину, положили основаніе раскольнической догматикѣ (понимаемъ это слово въ смыслѣ, какой даютъ ему раскольники), нравоученію, исторіи и создали матеріальное благосостояніе раскола. Истомленный борьбою расколъ встрепенулся. Со всѣхъ концовъ Россіи стекались на Выгъ старообрядцы. Вотъ, думали, можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ, громадную силу сосредоточитъ въ себѣ объединяющійся, сплачивающійся расколъ. Но соперники Денисовыхъ сами въ свою очередь, желая и имѣя, за отсутствіемъ церковнаго авторитета, равное съ ними право на учителей и устроителей раскола, становились во главу новыхъ и новыхъ сектъ. Такихъ новыхъ, соперничавшихъ другъ съ другомъ устроителей раскола, *самолюбіе* коихъ подвигало отличиться какимъ-нибудь новымъ ученіемъ и образовывать мнимо-оригинальные толки, стало являться съ каждымъ годомъ больше и больше: какъ только является въ сектѣ мало-мальски даровитый, честолюбивый человѣкъ, или любитель ловить рыбу въ мутной водѣ, онъ уже *требуетъ*, чтобы его уважали, его слову внимали, его распоряженій слушали. Но эгоизмъ его оскорбленъ, онъ сейчасъ же бросаетъ старую секту, отыскиваетъ какой-нибудь предлогъ къ отдѣленію и дѣлается основателемъ новой секты... Сколько учителей, столько и сектъ стало въ расколѣ... Опять дѣло выходило не ладно. Между тѣмъ, всегдашнею мечтою раскола было объединить всѣ секты и толки. Что дѣлать? Безпоповщинскія секты становились рѣшительно въ тупикъ. Въ тоже время пришли къ сознанію своего безсилія къ объединенію секты поповщинскія. Какихъ бѣдъ не натерпѣлись они въ отношеніи исправленія нуждъ церковныхъ! Въ одномъ мѣстѣ совсѣмъ извелись попы, некому ни окрестить младенца, ни похоронить покойника, ни

пріобщить умирающаго; въ другомъ являлся какой-нибудь пройдоха-самозванецъ, который, укравши, гдѣ попало, ставленную грамоту, святотатственно принималъ на себя исполненіе церковныхъ требъ; въ третьемъ скудость іерархіи подвигала раскольниковъ на подкупы, брань и даже драки изъ-за поповъ; въ четвертомъ, благодаря той же скудости іерархіи, на безнравственную жизнь пользующагося своимъ положеніемъ старообрядскаго духовенства уже почти не обращалось вниманія и, какъ на Рогожскомъ кладбищѣ, тратились десятки тысячъ рублей, чтобы прикрыть компрометирующій предъ православною Церковію и правительствомъ какой-нибудь любовный скандалъ, въ который по неосторожности, или намѣренно попалъ пастырь старообрядскихъ душъ; въ пятомъ, торговали новопоставленными и исправленными попами, какъ вещами, развозили ихъ напоенными допьяна, чтобы они не знали куда везетъ ихъ хозяинъ. «Отъ всего этого и въ коликое безобразіе и нелѣпство настоящее (это писано въ 1775 г.) іерейство пріиде! Оніи (священники первыхъ временъ раскола) іереи быша ревнители благочестія древняго, сіи (попы 1775 г.) чествованія мірскаго. Оніи утѣшающеся въ дусѣ, сіи же въ брюсѣ. Оніи упованіе свое имуще на Бога, сіи же на злато и откупники свои. Оніи прилежаще бесѣдамъ духовнымъ, сіи же бесѣдамъ мірскимъ. Оніи вѣру праву и догматы истинны соблюдаху, сіи же трапезамъ вѣру непреложно имутъ. Оніи аки пчельныя матки быша, сіи жершни жалы своими на поготовѣ имуще, да како либо противныхъ себѣ уязвятъ, уронятъ, изгонятъ. О іерейства сего чудеименнаго и своевольнаго, всуе хвалятся отцами, всуе во устѣхъ имя носитъ! И сія убо слышавъ православный читателю (это пишетъ раскольникъ), аще чувство доброе имаши отъ древняго слышанія, не мало настоящимъ удивишися, въ коликое небреженіе, въ коликое своевольство и безобразіе пріиде, познати можеши. Кое убо снисхожденіе ихъ видимъ, не далече дверей отступленія, яко не велико уже посредство слѣдается. И сему, что виновно

есть, не обрѣтаю. Токмо въ широкія врата единому другаго предваренія, яко бы рѣзчи: единъ законы плотскими не воздержно ходя, слѣпоту получа, въ блатѣ страстей погрязе. А инъ мняся свѣтомъ разума ходя, той же вавилонской чаши законы мамонныя подставляетъ, и вѣру столовую снабдѣваетъ.» (*) Соблазнился міръ поповщинскій. Не зналъ онъ, какъ избѣгнуть ему этого соблазна. По мѣстамъ онъ началъ льстить себя надеждою, что еще на Рогожскомъ процвѣтаетъ священство: богачи ѣздили туда съ своими церковными нуждами, а людямъ недостаточнымъ, дѣлать нечего, приходилось посылать письменную исповѣдь по оказіи, также по оказіи получать съ Рогожскаго разрѣшенія въ грѣхахъ, самимъ крестить дѣтей и проч. Опять плохое выходило успокоеніе для религіозно-настроенной души. И поповцы цѣлыми массами начали переходить въ безпоповщину (они образовали такъ-называемое Спасово согласіе), утѣшая и оправдывая себя тѣмъ, что они, не нашедши хорошихъ представителей «старой вѣры» «ради нуждного времени» обращаются съ своею грѣховною совѣстію къ самому Царю небесному; не многіе обращались къ православной Церкви. Къ такому безъисходному положенію пришла и поповщина.

Опять что дѣлать, какъ жить религіозному обществу безъ добрыхъ учителей вѣры и нравственности? Въ глубокую скорбь повергало это религіозныя души. Люди, поставленные правителями раскольническихъ толковъ, приходили къ тому же результату, но смотрѣли на дѣло нѣсколько съ иной точки зрѣнія. Ихъ вѣсъ и значеніе основывались на умноженіи, усиленіи секты. А что, если начавшіяся обращенія поповцевъ къ безпоповщинѣ, или возможныя обращенія къ православію приведутъ къ противоположнымъ результатамъ? И съ какими глазами они будутъ продолжать полемику свою съ православіемъ? Гдѣ для нихъ точка опоры въ

(*) Исторія о бѣгствующемъ священствѣ Ивана Алексѣева. Лѣт. рус. лит. т. IV.

этой полемикѣ? Не имѣя правильной организаціи, внутренно раздираемое раздорами и усобицами и живущее только какимъ-то смутнымъ идеаломъ древняго православія, что могло противоставить Церкви общество раскольниковъ въ борьбѣ съ нею, кромѣ истасканныхъ тупыхъ указаній на уклоненіе послѣ никоновской церкви отъ древняго православія? Судили-судили, рядили-рядили вожди старообрядства и задумали поправить дѣло общими сходками и совѣщаніями, разсчитывая согласить на чемъ-нибудь раскольническую общину и остановить все шире и шире разливающійся потокъ неурядицъ. Но послѣ совѣщаній оказывалось, что всѣ сходились только въ желаніи устроить расколъ, но средствъ никакъ не могли согласить; особенно мудрено было согласить поповцевъ съ безпоповцами. У первыхъ постоянной живой уликой для послѣднихъ было неустройство священства; на безпоповцевъ же поповцы указывали, какъ на совершенныхъ попрателей іерархіи. Наконецъ неурядицы привели старообрядцевъ къ мысли о правильномъ устройствѣ іерархіи. Этимъ они хотѣли объединить расколъ, сплотить его въ огромную массу и заявить юридическія права на признаніе *секты старообрядства* Церковію. Только бы одного епископа посвятить намъ какъ-нибудь, а тамъ ужъ мы свое дѣло справили бы, говорили обольщенные этою мыслію раскольники. И начали насыпаться груды золота въ Москвѣ на покупку епископа. Дорого стоили епископы-обманщики, прежде чѣмъ жиды купили раскольникамъ Амвросія. Съ тѣмъ купили раскольники Амвросія, чтобы какъ можно скорѣе отъ него отдѣлаться, лишь бы онъ поставилъ преемника себѣ изъ раскольническихъ большаковъ. Выбирать съ разборомъ кандидата на епископство было некогда. Бѣлая же Криница старалась закрѣпить епископство именно за своими насельниками, чтобы такимъ образомъ сдѣлаться митрополіею всей громадной раскольнической семьи и благоденствовать на ея счетъ, ничего не дѣлая и ни о чемъ не заботясь. Митрополія дѣйствительно основалась въ Бѣлой

Криницѣ, — старый уставщикъ, тупой чтитель обряда, лжемитрополитъ Кириллъ продавалъ епископство и священство, кто больше дастъ, возмечталъ о себѣ, Богъ знаетъ что, и хотѣлъ распоряжаться судьями раскола по своему личному усмотрѣнію. Бѣлой Криницѣ это было по сердцу; но могла ли снести надменный деспотизмъ выживающаго изъ безъ того недалекаго ума старика Москва,—та гордая Москва, на золото которой купленъ Амвросій, которая возлелѣяла мысль о епископствѣ, которая съ основанія Рогожскаго кладбища двигала судьбами всей поповщины? Да, она не могла снести этого позора и не снесла; но повела дѣло очень уклончиво и хитро. Отдавая всѣ знаки почтенія Кириллу, она купила себѣ у него *всероссійскаго* архіепископа Антонія и создала *помѣстныхъ* епископовъ. Отуманенный честолюбіемъ и деньгами, Кириллъ не видѣлъ тутъ никакого умысла противъ себя, а на самомъ дѣлѣ онъ наносилъ этимъ страшный ударъ своему положенію, какъ управителю судебъ раскола. При томъ положеніи, какое создано было для Антонія, кто же могъ бы на его мѣстѣ подумать относиться къ Кириллу, какъ къ своему начальнику? Чѣмъ онъ не равный съ нимъ? Мало того, не равный,— онъ превосходилъ его во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ стоялъ во главѣ самой богатой поповщинской общины; съ титломъ всероссійскаго онъ получилъ предсѣдательство на лжесоборахъ и начальство надъ епископами. Не доставало ему одного юридическаго признанія независимости отъ Бѣлой Криницы. Вотъ это-то и сдѣлано было на московскомъ лжесоборѣ 1863 г. А недоразумѣнія Москвы и Бѣлой Криницы представляли собою только внѣшній поводъ къ тому.

Возьмемъ теперь дѣло съ другой стороны. Взрощенный на нуждѣ, подавляемый первоначальною неблагопріятною обстановкою, на первыхъ порахъ скитальническій—расколъ выработалъ въ себѣ страшную энергію къ устройству матеріальнаго своего благосостоянія, къ завоеванію себѣ лучшей доли въ обществѣ. Дорого досталась ему эта энергія: голодъ,

какого слѣда, долго были постоянными его спутниками. Но такъ или иначе, только цѣль была достигнута: матеріальное благосостояніе было въ ихъ рукахъ; полиція и чиновничество посажены были на откупъ; бѣдственное матеріальное и нравственное состояніе духовенства отнимало у него силы вести настойчиво борьбу; наконецъ добыта часть гражданскихъ правъ, а большая часть ихъ опять-таки покупалась. Загремѣли раскольническія денежки всюду. Казалось бы, этого было довольно. Но какая же щука не ищетъ, чтобъ ей было поглубже, какой же человѣкъ не хочетъ, чтобы ему пожилось попокойнѣе и получше? Какъ ни хорошо стало жить противъ прежняго раскольникамъ, но не могли же имъ очень нравиться безцеремонные наѣзды полиціи и чиновничества, у которыхъ надобно было заискивать (объ деньгахъ раскольники ужъ не хлопотали). Какъ ни обезпечено было фактически положеніе общества раскольниковъ, но вѣдь это общество не было признано ни церковнымъ, ни гражданскимъ правительствомъ. Раскольникъ все-таки оставался раскольникомъ,— если можно такъ выразиться, пасынкомъ православнаго общества, православной Церкви. Надо было расколу, чтобы не онъ только признавалъ себя законно существующимъ обществомъ, а признавало бы его такимъ и правительство. Вотъ, между прочимъ, задача, которую преслѣдовалъ расколъ въ теченіи всей своей исторіи. Въ первое время онъ старался разрѣшить эту задачу ничѣмъ непобѣдимымъ своимъ упорствомъ, но Денисовы и потомъ Ковылинъ поставили ее иначе. Разсчитавши, что Церковь ни коими способами не можетъ признать юридическаго существованія раскола,—иначе она не была бы Церковію,— раскольники сосредоточили всю свою дѣятельность на томъ, чтобы склонить на свою сторону гражданское правительство, которому, думали они, нѣтъ никакого дѣла до религіозныхъ распрей. Повели они это дѣло такимъ образомъ: нимало не скрывая ненависти своей къ Церкви, вожди старообрядства

по отношенію къ гражданскому правительству: высоко они доходили съ своими подарками,—стада оленей представлялись Денисовыми ко двору,—громко заявляли о своемъ матеріальномъ благоденствіи, трезвой жизни и проч. При всякомъ удобномъ случаѣ старались выставить на показъ вѣрноподданническую свою преданность царю и престолу; чуть тяжкая година наступала для Россіи, денежныя пожертвованія, благотворительность и т. п. сейчасъ же готовы,—подъ предлогомъ благотвореній устроено и Преображенское кладбище съ Рогожскимъ. Особенно Ковылинъ настойчиво шелъ къ своей цѣли: въ его рукахъ были всѣ московскія власти, дозволявшія ему и пошутить съ ними (какъ было на описанномъ въ «исторіи Преображенскаго кладбища» пирѣ), онъ задавалъ пиры и обѣды для войскъ; онъ уже разсчитывалъ наименовать кладбище «Александрійскимъ», поставивъ его такимъ образомъ подъ покровительство самого государя... Но при этой-то близости достиженія цѣли со всею яркостію и выказывалась невозможность достиженія ея: какъ же признать законное существованіе религіознаго общества, въ которомъ нѣтъ правильнаго церковнаго устройства, какъ же признать его правительству, которое въ православной Россіи приняло на себя долгъ покровителя и защитника православія? Это очень хорошо знали раскольники и задумали устранить, на сколько было возможно, не измѣняя расколу, затрудненія: у нихъ уже былъ цѣльный составъ іерархіи, они не адресами только заявляли преданность свою государю въ неоконченную еще польскую кампанію; они—чего прежде никогда не было—на составленномъ въ прошломъ году московскомъ соборѣ рѣшились торжественно заявить о прекращеніи не дозволенныхъ правительствомъ связей съ заграничными раскольниками; они, наконецъ, поставили (въ извѣстномъ окружномъ посланіи) на видъ, что они вовсе не такъ фанатичны къ православной Церкви, какъ обыкновенно думаютъ... Внутренній же смыслъ всѣхъ этихъ протестацій былъ такой: вѣдь у насъ нѣтъ ничего противнаго Церкви, отъ чего не быть

снисходительными къ слабымъ совѣстію простымъ вѣрующимъ, желающимъ удержать старый обрядъ,—отъ чего, слѣдовательно, не признать старообрядской церкви съ ея іерархическимъ устройствомъ, *какъ фактъ уже существующій*, отъ чего не признать этой церкви независимою церковію?— Думать иначе значитъ простосердечно допускать, что раскольники сближеніемъ съ православіемъ вдругъ ни съ того ни сего задумали уничтожить свое двухъ-вѣковое дѣло— большее и большее отдѣленіе отъ Церкви... Исторія не любитъ подобныхъ скачковъ. Правда, заявленіе мнимыхъ симпатій къ православію сдѣлано было собственно поповцами; но, Богъ знаетъ, въ какія отношенія стали бы тогда и безпоповцы къ поповцамъ. И что дѣйствительно эти симпатіи были только предлогомъ, вотъ самое наглядное доказательство: какъ только публиковано было окружное посланіе московскаго лже-собора, провинціяльные раскольники цѣлою массою поднялись противъ него. И замѣчательно, что московскій соборъ не протестовалъ противъ этого... Полезно обратить здѣсь вниманіе еще на одинъ фактъ, который въ значительной степени подкрѣпитъ наше недовѣріе къ помянутымъ симпатіямъ. Мы разумѣемъ распространившіеся между раскольниками года четыре назадъ, усилившіеся въ послѣднее время еще больше и имѣющіе подъ собою много правды, слухи объ обнародованіи новаго свода постановленій о раскольникахъ. По этимъ слухамъ предполагается, говорятъ, предоставить раскольникамъ гораздо большую свободу вѣроисповѣданія, чѣмъ какой законнымъ образомъ они пользовались до сихъ поръ; такъ устройство старообрядскихъ молелень, въ видѣ частныхъ домовъ, не будетъ стѣсняться болѣе ничѣмъ, домашнія собранія тоже и т. д. Опять было бы крайне не логично полагать, что въ расколѣ начинается движеніе въ пользу православія именно въ то время, когда юридическая жизнь его улучшается. Нѣтъ, не сближеніе съ православіемъ должно быть теперь въ расколѣ, а еще разгулъ прозелитизма и религіозной свободы. Сошлемся въ

нію религіозной свободы и должны же чѣмъ-нибудь заявить свою радость... Въ ослабленіи же строгихъ правительственныхъ мѣръ раскольники найдутъ себѣ новое доказательство правости старообрядства въ глазахъ простыхъ людей. Не нужно забывать при этомъ, что у насъ пропасть тайныхъ раскольниковъ, которымъ не надо будетъ больше таиться. Но вотъ что дальше, послѣ разгула свободы и прозелитизма, будетъ съ расколомъ,— это другое дѣло. Упоминали мы уже выше, что всякій расколъ, по основному своему характеру, какъ не имѣющій и не могущій имѣть правильнаго церковно-іерархическаго устройства, неизбѣжно дробится на безчисленное множество сектъ и толковъ. Объединеніе его почти и держится неблагопріятной внѣшней обстановкой. Причина уничтожится или ослабится, и расколъ самъ себя будетъ ослаблять раздѣленіями и взаимными распрями. Это должно быть, а обращеніе цѣлыми приходами прежнихъ православныхъ крестьянъ въ расколъ уже есть. Лучше же на это время быть, кому слѣдуетъ, на сторожѣ, а не услаждаться, хоть и пріятнымъ, но заблужденіемъ о симпатіяхъ раскола къ православію...

Еще одно замѣчаніе. Раньше мы сказали, что мысль о симпатіяхъ *заправителей* сектантства къ отверженной ими Церкви сама по себѣ несостоятельна, что на дѣлѣ возможны единичныя обращенія въ ней заблуждающихъ. Стало-быть, скажутъ, нечего и хлопотать о миссіонерствѣ. Не только нужно, но и стоитъ хлопотать о миссіонерствѣ, отвѣтимъ мы. Объ одномъ обращающемся грѣшникѣ ангелы радуются. Но этихъ единицъ можетъ быть съ теченіемъ времени много и много, можетъ быть больше, чѣмъ сколько осталось ихъ въ заблужденіи. Этимъ обращеніямъ можно вѣрить, какъ искреннимъ обращеніямъ, не такъ, какъ мнимымъ симпатіямъ къ православію раскольническихъ архіереевъ, личный интересъ которыхъ заключается въ поддержаніи, а не ослабленіи сектантства.

А. Вескинскій.

СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ
ВО ФРАНЦІИ.

(Періодическое обозрѣніе).

Отношенія между Римомъ и французскимъ правительствомъ удерживаютъ все тотъ же характеръ какого-то перемирія, какой-то невольной взаимной уступчивости враждующихъ сторонъ (*). Такое настроеніе умовъ обязано своимъ происхожденіемъ терпѣливому и настойчивому генію Наполеона III. Вотъ уже болѣе года онъ не коснулся ни разу чего бы то ни было, что могло бы встревожить римскій вопросъ. Онъ усмирилъ своей политикой всѣ враждебныя партіи и сбилъ съ толку самую журналистику, которая два года тому назадъ настоятельно каждое утро оглашала на весь свѣтъ заученное Delenda Carthago, направленное противу гражданской власти папы. Въ Парижѣ пришли къ мысли, что превращеніе Рима въ столичный городъ Италіи отложено въ долгій ящикъ вслѣдствіе политическаго положенія всей Европы, и что пожалуй можно ожидать впереди даже воз-

(*) Эта статья писана до обнародованія извѣстной *конвенціи 15 сентября. Ред.*

можности полнаго возстановленія папы, рѣшеннаго будто бы въ тайныхъ совѣщаніяхъ нѣкоторыхъ кабинетовъ. Дѣйствительно, клерикалы питаютъ несбыточныя надежды на сѣверныя державы, и почти открыто утверждаютъ, что сѣверъ подыметъ войну съ цѣлью возобновить папство, возвратить ему утраченное и утвердить его гражданскую власть.

Между тѣмъ въ Римѣ народъ смотритъ на насъ (французовъ) неблагопріятно, нисколько не скрывая своей ненависти и отвращенія ко всему, что только носитъ французское имя. Не проходитъ недѣли безъ того, что бы не палъ какой-нибудь солдатъ нашего корпуса подъ кинжалами убійцъ. Бѣда тому, кого римляне накроютъ наединѣ: его рѣжутъ безъ жалости. Между княжескою аристократіею и нашимъ главнокомандующимъ и его свитою отражается во всѣхъ сношеніяхъ холодная натянутость. Только Пій IX въ послѣднее время вдругъ заявилъ свою благосклонность къ г. де-Сартижъ (de Sartiges), нашему посланнику. На дачѣ въ Castel Gandolfo папу часто посѣщали члены дипломатическихъ корпусовъ. Г. де-Сартижъ былъ принятъ лучше всѣхъ, съ невиданными доселѣ почестями. Въ послѣднее время его даже приглашали нѣсколько разъ къ столу папы, что не слыхано въ лѣтописяхъ римскаго этикета, въ силу котораго святой отецъ обязанъ кушать всегда *одинъ*. Все это подало поводъ къ различнымъ и безконечнымъ толкамъ. Стали говорить, что Наполеонъ III и Пій IX сошлись, что между ними составилось согласіе—на случай, если бы Австрія потребовала точнаго исполненія цюрихскаго трактата и была бы поддержана сѣверными державами. Въ Gazetté de Midi появилось письмо будто бы отъ собственнаго ея корреспондента въ Римѣ, въ которомъ безъ околичностей высказано, что Австрія готовится захватить Ломбардію въ видѣ *залога* до тѣхъ поръ, пока не возвратятъ герцогу тосканскому и герцогу моденскому отобранныя у нихъ области, а короля неаполитанскаго и самого папу не возстановятъ въ полнотѣ ихъ королевскихъ правъ и преимуществъ.

Еще болѣе подало поводъ къ разнымъ толкамъ происшествіе, ярко обрисовавшее понятія и характеръ императрицы Евгеніи. Въ послѣднее время была открыта подписка на папскій заемъ. Ея величество изволила безъ согласія своего супруга подписаться на весьма значительныя суммы. Это еще бы ничего, но вотъ что особенно важно: она подписала еще и на имя имперскаго принца. Евгенія, поклонница Пія IX, не скрываетъ своей ненависти къ Виктору Эммануилу и ко всей Италіи. Ея вліяніе на Наполеона раскрывается все болѣе и болѣе. Увѣряютъ, что онъ готовъ отказаться даже отъ нравственной поддержки Италіи, которой помогъ высвободиться изъ когтей австрійскаго орла. Здѣсь выдаютъ за достовѣрное, что императрица всячески старается склонить на свою сторону своего супруга—съ цѣлью свести его съ прочими европейскими дворами, и положить конецъ его либеральной политикѣ. Дѣйствительно, примирительная политика Наполеона III началась съ той поры, когда придворные замѣтили, до какой степени императрица успѣла увлечь своего мужа. Понятна послѣ этого благосклонность императора къ столь важному политическому поступку императрицы, какъ подписка на заемъ Пія IX. Если такъ, то несомнѣнно, что Наполеонъ охладѣлъ къ Италіи и ея будущности. Наконецъ, что бы ознакомить читателей со всѣми ходячими мнѣніями у насъ въ Парижѣ и во Франціи, необходимо упомянуть, что нѣкоторые утверждаютъ, будто, въ силу своей настойчивости и выдержки въ замыслахъ, Наполеонъ нисколько не оставилъ своего прежняго плана объ итальянскомъ союзѣ съ папою, какъ почетнымъ предсѣдателемъ Италіи. Утверждаютъ, что всѣ его желанія сосредоточивались на одномъ — довести Италію до изнеможенія тѣмъ переломомъ, которымъ оканчиваются вообще всѣ перевороты, когда послѣ сильнаго напряженія настаетъ періодъ устали, и побѣжденные снова начинаютъ питать надежды и замыслы. По разсчету Наполеона III,— продолжаютъ политики этого рода,—настанетъ удобный часъ, когда Италія, изнуренная внутреннею борьбою, истощенная въ

средствахъ, готова будетъ согласиться на первый планъ Наполеона: тогда онъ заключитъ всеобщій миръ, обезпечивъ Австріи извѣстный четыресторонникъ, съ условіемъ, оставить Виктору Эммануилу весь остальный сѣверъ Италіи, и предоставить югъ во владѣніе прежнихъ своихъ властителей.

Какъ бы то ни было, очевидно одно,— что съ нѣкотораго времени Наполеонъ III всячески придерживается осторожной, молчаливой и миролюбной политики.

Не смотря на видимый характеръ умиротворенія, который носитъ теперешнее время, въ журналистикѣ нѣтъ и двухъ писателей согласныхъ въ мнѣніяхъ о развязкѣ римскаго вопроса. Поклонники ультрамонтанизма сами губятъ свой идолъ. Они высказали столь сумасбродныя и высокомѣрныя притязанія—въ намѣреніи поработить себѣ всѣ общественныя силы, требующія для своего развитія простора и свободы, что возбудили противу себя страшную ненависть во всѣхъ слояхъ новѣйшаго общества. Въ настоящее время мы видимъ этихъ господъ на дѣлѣ въ Бельгіи, странѣ совершенно католической, въ которой они производятъ теперь свои опыты. Тамъ они образовали то, что ихъ противники называютъ заговоромъ. Дѣйствительно, тамъ образовали заговоръ клерикалы, самые рѣшительные католики, организовавшіеся почти такъ же, какъ въ послѣднія польскія смуты были организованы мятежныя банды. Какъ и тамъ, такъ и здѣсь видна могущественная рука іезуитскаго ордена. Пожираемые жаждою честолюбія и властолюбія, іезуиты—вѣчные, заклятые враги гражданственности и свободы. Они всегда мечтали о возможности стать правителями и господами цѣлаго міра, превративъ государей и всѣ гражданскія и воинскія власти въ самое покорное орудіе своихъ цѣлей. Опыты, дѣлаемые ими теперь въ Бельгіи, будутъ весьма интересны для всякаго наблюдательнаго мыслителя. Въ настоящее время они завладѣли законодательною властью, находящуюся подъ ихъ распоряженіемъ и дѣйствующею подъ ихъ непосредственною властію. Посредствомъ законодательства они мечтаютъ осуществить свои мечты. Новая отте-

зать бельгійцамъ въ проницательности. Въ представительной камерѣ Брюсселя имъ удалось уравновѣсить въ свою пользу силу либеральнаго большинства, представителями правой стороны, преданными католической, т. е. клерикальной партіи, дѣйствующей между поселянами съ необычайною энергіей. Въ народныхъ массахъ, простыхъ, неосмотрительныхъ, безграмотныхъ, они дѣйствуютъ съ необыкновенною ловкостью, стремясь забрать на свою пользу большинство голосовъ при готовящихся выборахъ. Правая сторона отважилась на смѣлый государственный переворотъ, и вся вышла изъ камеры, зная хорошо напередъ, что камера вслѣдствіе того будетъ распущена. Эта тактика означаетъ, что камера обращается ко всѣмъ бельгійцамъ, вызывая ихъ на рѣшеніе подачею голосовъ. Теперь все тамъ готовится къ борьбѣ. Несомнѣнно, эта борьба представитъ намъ одно изъ любопытнѣйшихъ явленій въ исторіи представительныхъ государствъ, одно изъ тѣхъ событій, которымъ мы были свидѣтелями лѣтъ тридцать пять и болѣе тому назадъ во Франціи. Вопросъ поставленъ самымъ яснымъ образомъ: кто и что восторжествуетъ, либерализмъ или католицизмъ? Во всякомъ случаѣ, рано ли, поздно ли, поплатятся ультрамонтаны самымъ горькимъ опытомъ за глупое удовольствіе похвастаться, что когда то они прямо противустали самымъ жизненнымъ и энергическимъ силамъ страны. Если бы бельгійскіе католики вышли на брань подъ названіемъ охранительной партіи, это было бы еще логично. Но выходить на бой подъ знаменіемъ католиковъ есть ничто иное, какъ политическое заблужденіе такой партіи, которой религіозныя вѣрованія въ свою очередь носятъ характеръ заблужденія. Положимъ, что католики восторжествуютъ въ настоящее время, ибо посредствомъ духовенства и главнѣйшихъ фамилій дворянскаго происхожденія они держатъ подъ своимъ вліяніемъ сельскихъ жителей: но не подстрекнутъ ли они тѣмъ самымъ либеральную партію, которая не пострашится са-

ха? Съ другой стороны, если принять въ соображеніе, что подача голосовъ опрокинетъ всѣ надежды католиковъ, то какой позоръ и срамъ для нихъ, возбудившихъ предстоящую борьбу! А такъ какъ они подняли знамя во имя религіозной идеи, то вся неудача падетъ снова на самую вѣру. Тутъ нисколько не нужно быть глубокомысленнымъ политикомъ, чтобы предугадать, что̀ выйдетъ изъ всего этого замѣшательства. Развязкою будетъ глубокая, ничѣмъ непримиримая вражда противъ несчастнаго духовенства и смертельная, неукротимая жажда мести противъ іезуитовъ, нагло воюющихъ за папизмъ. Они смѣшиваютъ политику съ религіею и свои усилія направляютъ не къ спасенію душъ, а къ гибели гражданственности и всѣхъ истекающихъ изъ нея общественныхъ усовершенствованій. Бельгійская журналистика остроумно назвала ихъ вторженіе въ дѣла Бельгіи нашествіемъ *чернаго смрада* (flot noir), грозящаго поглотить и свободу и всѣ права и преимущества гражданскаго общества.

Должно сознаться, что іезуитскій орденъ обладаетъ въ высшей степени настойчивостью въ своихъ предпріятіяхъ и неодолимымъ терпѣніемъ. Неудача въ Польшѣ нисколько ихъ не озадачила. Патеръ Калинка въ сторону; на мѣсто его въ Бельгіи поставленъ другой распорядитель. Но должно надѣяться, что тамъ едва ли имъ удастся обокрасть казну, или разить кинжалами чиновниковъ, а еще менѣе—вѣшать мирныхъ поселянъ.

Вопросъ о смертной казни возбудилъ въ послѣдніе мѣсяцы горячую полемику въ нашей журналистикѣ. Неоспоримо, что всюду, во всѣхъ общественныхъ слояхъ Франціи, общее мнѣніе требуетъ отмѣны смертной казни, какъ недостойной современнаго просвѣщенія кары, перешедшей въ наше законодательство изъ средневѣковой эпохи. Религіозная журналистика, вмѣшавшись въ споры по этому вопросу, выразила сочувствіе къ преданіямъ среднихъ вѣковъ. Лучше бы было для выгодъ ультрамонтанцевъ и прочихъ католическихъ

сѣ. Но нѣтъ, религіозные листки съ обычною рьяностью ухватились за него, и защищая смертную казнь въ ея старинномъ значеніи, еще болѣе возбудили ненависть къ себѣ въ народныхъ массахъ.

Въ прежнія времена, при предшественникахъ нынѣшняго папы, причтенія къ лику святыхъ были весьма рѣдки. Въ наше же время политическіе виды папства измѣнились и вслѣдствіе того подобныя торжества считаются необходимостью. Ими насильственно хотятъ доказать чудодѣйствующую силу папства. Совѣтники Пія IX побудили его во время изгнанія въ Гаэтѣ обнародовать прежде всего догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы. Это было началомъ непрестанныхъ причисленій къ лику святыхъ. Замѣчательно, что причисляются къ лику святыхъ чаще всего лица, принадлежавшія нѣкогда къ богатѣйшимъ монашескимъ братствамъ, умѣвшимъ возвратить себѣ свое бывшее блестящее состояніе. Болѣе чѣмъ когда-либо Римъ ласкаетъ монашескіе ордена. Онъ съ торжествомъ взираетъ на ихъ возобновленіе во Франціи, гдѣ одинъ орденъ возникаетъ за другимъ, и въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ въ силу закона господствуетъ, какъ напримѣръ въ Англіи, полная свобода соединяться въ религіозныя общества. Эти ордена—настоящая папская армія, разносящая всюду ультрамонтанское ученіе и культъ папѣ (*la dévotion* au pape) (sic). Чтожъ мудренаго, что папа расточаетъ орденамъ свои ласки и разныя милости, а для монашествующихъ орденовъ можетъ ли быть выше награды, какъ не причтеніе кого-либо изъ его бывшихъ братій къ лику святыхъ? Тѣмъ доказывается предъ цѣлымъ свѣтомъ святость братства, поддерживается его могущество, расширяется его богатство. Такъ іезуиты добились причтенія къ лику святыхъ отца Канисія, (Canisius); францисканцы своего отца Лаврентія де Сянь Морисъ; а монашенки ордена визитаціи (Visitendines) Маріи Алакокъ (Marie Alacoque), одной изъ знаменитѣйшихъ духовидицъ во Франціи. По разсчету Рима, этими способами подогрѣвается ревность и усердіе къ папѣ, привлекаются въ

ряды монашествующихъ горячіе умы изъ свѣтскаго духовенства, которые не видятъ передъ собою возможности иначе добиться высшаго духовнаго сановничества. Къ тому же Римъ вполнѣ увѣренъ, что братія различныхъ орденовъ никогда не поддадутся духу независимости въ дѣлѣ вѣры, никогда не помирятся съ новѣйшими понятіями, вѣчно будутъ проклинать всякое движеніе впередъ, всякой прогрессъ. Между тѣмъ въ свѣтскомъ духовенствѣ господствуетъ иной духъ, преобладаетъ иное направленіе. Живя въ свѣтѣ, оно проникается иными понятіями и мало-по-малу сживается съ господствующими мыслями. Оно во многомъ не сходится съ понятіями Рима и часто открыто порицаетъ его поступки и промахи. Не таковы братья орденовъ. Для нихъ папа выше Божественнаго Учителя, ибо верховный жрецъ Рима, по ихъ мнѣнію, есть продолжатель ученія Христа и слѣдовательно усовершенствуетъ все, что исходитъ изъ евангельскаго ученія. Думать иначе, не вѣровать, какъ повелѣваетъ папа, считаютъ преступленіемъ достойнымъ казни, той казни, которою карала инквизиція подозрѣваемыхъ въ ереси. Понятно пристрастіе Рима ко всему, что носитъ орденскую епанчу, какого бы то ни было покроя. Братства въ настоящее время страшно размножаются, и изъ офиціальныхъ статистическихъ данныхъ извѣстно, что въ нынѣшнемъ 1864 году число братій далеко превышаетъ число ихъ въ 1789 году. Замѣчательно, что это размноженіе орденовъ и братій въ особенности увеличилось съ 1848 года, когда была провозглашена свобода обществъ. Въ настоящее время, благодаря тайному покровительству самаго имперскаго правительства, ордена находятся въ самомъ цвѣтущемъ положеніи, и ихъ собственность оцѣнена въ нѣсколько миліардовъ франковъ. Вездѣ они скупаютъ земли, дома, обстроиваются, и богатѣйшимъ образомъ обзаводятся всѣмъ необходимымъ въ житейскомъ быту. Если это движеніе не остановится, то черезъ двадцать пять лѣтъ пол-Франціи можетъ перейдти въ руки монашескихъ орденовъ.

Соблазнамъ сутяжническаго присвоенія многихъ богатыхъ наслѣдствъ нѣтъ конца. Только и слышишь о тяжбахъ, въ которыхъ монашескія братства играютъ самую постыдную роль. Для нихъ главная забота обогащаться какими бы то ни было средствами. Денегъ имъ нужно слишкомъ много. Даромъ не строются великолѣпные дворцы, называемые у насъ монастырями. Этою страстью объясняется направленіе братствъ отбивать наслѣдства у законныхъ наслѣдниковъ какими бы то ни было средствами. Общественное мнѣніе встревожено подлогами въ завѣщаніяхъ, обманами и низкими средствами, которыя теперь въ ходу у монашескихъ орденовъ, имѣющихъ своихъ медиковъ, своихъ стряпчихъ, своихъ клевретовъ во всѣхъ слояхъ общества, въ которое они впились, какъ піявки. Они захватили въ свои руки всѣ богатѣйшіе приходы Франціи, не исключая не только Тулузы, Бордо, Ліона, Марсейльи, но даже и самого Парижа. Церковныя имущества и имѣнія управляются іезуитами, францисканцами, кармелитами. Они втѣснились въ высшіе круги богатѣйшихъ прихожанъ, управляя ихъ совѣстью и предоставляя приходскимъ іереямъ низшіе слои народа. Тоже самое явленіе было во Франціи и до 1789 года. Приходскимъ іереямъ предоставлялось крестить, сочетать бракомъ, хоронить, исповѣдывать простыхъ прихожанъ. Управленіе совѣстью знатныхъ и богатыхъ людей, ихъ исповѣдь, назидательныя бесѣды для нихъ, обѣдни и проч., все что отправлялось монашествующими братіями, получавшими за то богатые вклады, дары и огромныя наслѣдства въ пользу орденовъ.

Ревнители католицизма пользуются всѣми средствами, употребляемыми для отуманенія слабыхъ умовъ. Должно сказать, что во главѣ католицизма стоятъ въ наше время люди весьма даровитые, ученые и не безъ практическаго ума. Эти-то люди ухватились за всѣ крайности иллюминизма съ цѣлію развить какъ можно болѣе силу слабыхъ воображеній, наклонныхъ ко всякому роду мистицизма. Для этого колоноводатые папизма не хотятъ даже тратить собственное во-

ображеніе. Они считаютъ достаточнымъ морочить легковѣрныхъ старинными сказаніями о жизни разныхъ духовидцевъ, въ которыхъ нѣтъ недостатка въ исторіи римской церкви. Недавно издана жизнь матери Агнесы Іисуса (mère Agnés de Iesus), извѣстной не менѣе знаменитой Маріи Алакокъ. Мать Агнеса еще не причислена къ лику святыхъ; но несомнѣнно, что найдется какой-нибудь орденъ, который примется за это *дѣло* (cause), какъ называютъ здѣсь подобныя вещи. Духовидица неминуемо впишется въ главный реэстръ святыхъ. Агнеса была современница г. Олье (Olier), основателя общества Сян-Сюльпиція (saint Sulpice). Нѣтъ ничего мудренаго, что сян-сульпиціанцы взялись бы хлопотать по дѣлу Агнесы, которая была горячо покровительствуема г. Олье, разсказавшимъ о ней самыя странныя и чудныя вещи. Правда, г. Эмери (Emery),—весьма извѣстный сульпиціанецъ, пользовавшійся великимъ почетомъ у Наполеона I, призывавшаго его нерѣдко въ государственный совѣтъ,—безъ обиняковъ выразился, говоря о жизни Агнесы, что «ее невозможно пустить въ ходъ, — такъ какъ она совершенно не въ духѣ времени, она преисполнена явленіями и видѣніями самыми странными и чуть ли не совсѣмъ невозможными.» Но послѣдователи г. Эмери вѣроятно захотятъ польстить Риму, и избавиться на будущія времена отъ всѣхъ хлопотъ и неудовольствій, которыя навлекло на себя общество за такъ-называемое вольнодумство, т. е. за галликанизмъ. Г. Эмери былъ человѣкъ своего времени, а теперь требуется, чтобы время сообразовалось со страстями людей. Агнеса пользовалась особымъ преимуществомъ умирать и возвращаться изъ рая нѣсколько разъ къ земной жизни. Г. Давянь (Davin) штатный священникъ военной школы, тотъ самый, который намъ разсказываетъ въ фельетонахъ le Monde столько чудесныхъ происшествій, утверждаетъ, что нѣтъ возможности сомнѣваться въ положительной истинѣ этихъ воскресеній, засвидѣтельствованныхъ самою преподобною, а въ

и отцемъ Бойръ (Boyre), іезуитомъ, бывшими духовниками Агнесы. Г. Давянь въ назиданіе своихъ учениковъ предлагаетъ свои разсказы во время классовъ закона Божія. Намъ извѣстно, что нѣкоторыхъ изъ школьниковъ подъ различными предлогами отослали къ родителямъ за то, что они осмѣлились выразить сомнѣніе въ истинѣ такихъ чудесныхъ сказаній. Боясь оскорбить религіозное чувство читателей странными повѣствованіями, которыми переполнена книга, нахожусь вынужденнымъ умолчать о многомъ. Скажу только, что вся исторія духовидицы преисполнена сказаніями о таинственныхъ подвигахъ и страданіяхъ. Въ теченіи всей четыредесятницы до самой пасхи, она впадала въ тяжкіе недуги, и все это время она хотѣла страдать, какъ страдалъ Христосъ. По пятницамъ она пила смѣшеніе уксуса съ сажею; въ великій пятокъ это смѣшеніе дѣлалось какъ можно горче, чѣмъ въ предыдущія недѣли. Ей дозволили причащаться каждое воскресенье и каждый четвертокъ, когда ей было только семнадцать лѣтъ. Но, пишетъ г. Давянь, «Супругъ душъ нашелъ, что этого мало» (l'Epous des Ames trouva que ce n'etait pas asses) и какъ только Агнеса кончала свои полуночныя молитвы, ей являлся алтарь и почтенный старецъ пріобщалъ ее святыхъ таинъ. Это видѣніе возобновлялось всякую ночь. Впрочемъ по поводу этого видѣнія отецъ Панассьеръ обращался за совѣтомъ къ двумъ патерамъ іезуитамъ: на совѣщаніи было рѣшено, что Агнеса должна отказаться отъ сего пріобщенія. Въ такомъ родѣ идетъ весь разсказъ.

Должно подивиться такому набожному чувству, съ какимъ колоновожатые папизма подбираютъ всюду крохи аскетической жизни братій и сестеръ среднихъ вѣковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ какимъ христіанскимъ смиреніемъ и любовію къ ближнему блистательные писатели Le Monde, относятся о Боссюэ и всемъ обществѣ сянь-сюльпійцевъ. «Гробница матери Агнесы, говоритъ г. Давянь, источаетъ чудное, сладост-

въ себя ароматъ божественнаго благоуханія, испарявшагося изъ тѣла чудной дѣвы,» и потомъ этотъ же писатель прибавляетъ: «не то почуяли мы недавно тому назадъ у гробницы Боссюэ.»

Затѣмъ жолчный аббатъ мечетъ свои язвительныя стрѣлы и противу сянь-Сюльписъ, столь долгое время отстаивавшаго галликанизмъ, стремившійся уничтожить притязанія Рима. Такъ г. Трузонъ (Trouson), преемникъ г. Олье, былъ не что иное, какъ «дерзкій мальчишка (sic), завлекшій сянь-Сюльписъ въ галликанизмъ въ то время, когда подобные поступки составляли соблазнъ самый опасный. И съ той поры сянь Сюльписъ составлялъ арьеръ-гардъ героя католическихъ войскъ, отступавшихъ по всѣмъ линіямъ.» (sic). Г. Давянь доходитъ до того, что наконецъ утверждаетъ, что сянь-Сюльписъ во времена возстановленія бурбоновъ *былъ въ союзѣ съ гонителями церкви.*

Таковы пріемы ультрамонтанской партіи. Кто не ихъ покроя носитъ епанчу, тотъ ихъ врагъ. Въ послѣдніе мѣсяцы этой партіи нанесенъ новый жестокій ударъ изданіемъ весьма замѣчательной книги подъ заглавіемъ: Монахиня (la Religieuse), написанной авторомъ *Проклятаго* (le Maudit). Въ этомъ романѣ обнаружены всѣ наглые происки, которыми іезуиты пытаются добиться господства надъ гражданскимъ обществомъ. Слогъ романа необыкновенно увлекателенъ. Въ одинъ мѣсяцъ послѣ появленія романъ имѣлъ семь изданій, а въ провинціяхъ доселѣ запросъ на книгу возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Разсказываютъ занимательныя подробности объ усиліяхъ ультрамонтанъ отыскать автора. Дѣло дошло до того, что господа сіи прибѣгнули къ власти имперскихъ прокуроровъ и адвокатовъ, которые призвали издателя, требуя отъ него имени автора. Издатель пожалъ плечами и объявилъ, что эти требованія не законныя, и онъ отвѣчать не намѣренъ. Напрасны были ласки, угрозы, обѣщанія наградъ. Видя неудачу, іезуиты принялись дѣйствовать иначе. Они начали приписывать оба сочиненія то одному, то другому

изъ главнѣйшихъ рецензентовъ парижской журналистики, говорившихъ о нихъ съ похвалою. Le Monde въ особенности напалъ на г. Луи Ульбахъ, рецензента le Temps, и пишущаго въ Independance Belge фельетоны подъ псевдонимомъ Фаресъ. «Это—господинъ Ульбахъ, ибо онъ такъ горячо выхваляетъ книгу.» «Нѣтъ, говорили иные ультрамонтанскіе листки, это господинъ Сувэстръ Opinion Nationale.» Такими оговорами они надѣялись вызвать хоть какія-нибудь объясненія, посредствомъ которыхъ бы могли добиться имени автора. Но все было напрасно, и г. Ульбахъ выразился объ обоихъ романахъ весьма остроумно въ своемъ возраженіи le Monde· «да мнѣ нечего искать имени автора: для меня онъ называется совѣстью и правосудіемъ.» Дѣйствительно, вотъ уже полстолѣтія какъ длится религіозная полемика въ тѣсномъ кругу журналистики и брошюръ, и ни одна книга столь ясно и ярко, какъ *Монахиня*, не обрисовала странныхъ притязаній на всемірное господство партіи, называемой авторомъ *сектою*, съ намѣреніемъ—не смѣшивать въ понятіи своихъ читателей того, что еще осталось почтеннаго въ католицизмѣ. Въ этой книгѣ живо отфотографированы всѣ главнѣйшія личности, стоящія во главѣ ультрамонтанизма. Къ каждому лицу можно приспособить имя извѣстныхъ дѣятелей. Здѣсь и Луи Вейльо, и патеръ Калинка, и отецъ Гагаринъ, мадамъ Свѣчина, и патеръ Кокійль, — здѣсь вся іезуитская свита, подкапывающая общественное зданіе XIX вѣка для того, чтобы на мѣсто его создать нѣчто въ родѣ чудовищныхъ грезъ средневѣковаго папства. Совѣтуемъ нашимъ читателямъ коротко ознакомиться съ Maudit и Religieuse. Еслибы *нѣкая* графиня, урожденная княжна, могла прочесть эти два романа, вѣроятно она не возвратилась бы въ папизмъ при пріѣздѣ своемъ въ Ниццу и не потащила бы за собою въ пропасть несчастныхъ своихъ дочерей.

La Civiltà Catholica, извѣстный іезуитскій журналъ, издаваемый въ Римѣ, продолжаетъ свои выходки, о которыхъ случалось намъ говорить прежде. Возгласы почтенныхъ па-

теровъ сводятся къ такой темѣ: «въ тѣхъ странахъ, гдѣ свобода совѣсти не допущена народными учрежденіями, нельзя ее дозволить, ибо въ такомъ случаѣ значило бы *допустить свободу заблужденій*; но въ странахъ, гдѣ подобная свобода допущена, ее должно дозволить, и на практикѣ сообразоваться съ нею, и даже употреблять ее на пользу истины». Эти строки переведены мною слово въ слово. Каковы доводы и каковъ слогъ!?

Ліонскому духовенству Римъ назначилъ служебникъ римскаго духовенства, не смотря на его единодушное возраженіе, писанное и представленное папѣ въ духѣ смиренія. Слѣдствіемъ такого деспотическаго рѣшенія было всеобщее неудовольствіе какъ духовенства, одного изъ значительнѣйшихъ во Франціи такъ и большинства прихожанъ. Кардиналъ, архіепископъ ліонской епархіи настоятельно требовалъ отъ своего духовенства письменнаго изъявленія покорности волѣ святаго отца. Однакожъ оно посланіемъ, подписаннымъ всѣми священниками Ліона, предъявило свой отказъ, который и былъ обнародованъ во всѣхъ главнѣйшихъ журналахъ Франціи. Въ немъ, между прочими причинами отказа, обозначено то обстоятельство, что только соборнѣ могутъ быть введены измѣненія въ богослуженіи, установленномъ искони соборомъ высшихъ іерарховъ. Дѣло пока остановлено и никто не знаетъ, чѣмъ оно кончится.

Гр. де-ла-Фитъ де-Пелляпоркъ.

Парижъ.
2 сент. н. с. 1864 г.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

СЕНТЯБРЬ 1864.

СОДЕРЖАНІЕ: О приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ: — Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Дѣйствія губернскихъ присутствій по обезпеченію духовенства — *харьковскаго, нижегородскаго, костромскаго и кіевскаго.*—**Внутренняя корреспонденція:** Письмо изъ Калуги: Учебный 1863—64 годъ въ калужской духовной семинаріи. *Н. Зайцева.* — Изъ Тулы: Празднованіе юбилея московской дух. академіи въ тульской семинаріи. *С. Сказина.* — **Заграничная хроника:** Характеръ религіозной жизни на западѣ; *Политическій вопросъ* съ церковной точки зрѣнія; протестантскій союзъ во Франкфуртѣ; состояніе религіозныхъ обществъ въ Пруссіи; пасторскія конференціи; ирвингіане и анабаптисты; сила католицизма въ Пруссіи и Австріи; извѣстія изъ Мюнхена, Нассау и Ганновера; дѣятельность англійскаго духовенства; католицизмъ въ Италіи. *С. М—на.*— **Разныя извѣстія:** Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ.— О награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по народному образованію.— Объ остаткахъ отъ смѣтныхъ назначеній суммъ по духовному вѣдомству.—Пожертвованія въ пользу православныхъ церквей и училищъ въ западномъ краѣ. — Мѣры противъ совращенія православныхъ въ католичество. — Составъ должностныхъ лицъ кіевскаго св. Владимірскаго братства. — Распоряженія кіевскаго епархіальнаго начальства: относительно перемѣщенія священниковъ; относительно духовныхъ депутатовъ —Педагогическій классъ въ кіевской духовной семинаріи. — Извѣстія изъ Костромы по дѣлу объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ. — Училище для дѣвицъ духовнаго званія во Владимірѣ. — *По поводу статьи свящ. Филадельфова въ № 6 Прав. Обозрѣнія.* — **Праздникъ пятидесятилѣтія московской духовной академіи.**

О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ ПРИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ заключеніе соединеннаго присутствія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и департаментовъ законовъ и государственной экономіи государственнаго совѣта, по внесенному товарищемъ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода проэкту положенія объ устройствѣ приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ, и указавъ необходимыя въ семъ проэктѣ исправленія и измѣненія, вмѣстѣ съ тѣмъ *мнѣніемъ положилъ:* по Высочайшемъ утвержденіи сего положенія, принять въ руко-

1, Устройство приходскихъ попечительствъ на основаніи сего положенія предоставить распоряженію епархіальныхъ архіереевъ, разрѣшивъ приступить къ открытію оныхъ не одновременно, а постепенно, и по мѣрѣ удобствъ и возможности; мѣстнымъ же начальствамъ и обществамъ въ городахъ и селеніяхъ, равно мировымъ учрежденіямъ, по сношенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, поручить оказывать возможное содѣйствіе для правильнаго и успѣшнаго хода сего дѣла.

2) Въ случаѣ необходимости измѣнить или дополнить правила настоящаго положенія о приходскихъ попечительствахъ, попечительства сіи представляютъ о томъ епархіальнымъ архіереямъ, а сіи послѣдніе испрашиваютъ разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно содѣйствіе или заключеніе гражданской власти, преосвященные обязаны входить въ сношеніе съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ или губернскими присутствіями по обезпеченію духовенства, гдѣ оныя учреждены.

3) Для соглашенія круга занятій приходскихъ или церковныхъ совѣтовъ, открытыхъ въ при-Амурскомъ краѣ и въ округахъ южныхъ поселеній и бывшихъ пахатныхъ солдатъ, съ правилами «положенія о приходскихъ попечительствахъ,» предоставить мѣстнымъ преосвященнымъ, по соглашеніи съ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ, а гдѣ открыто особое губернское присутствіе для обезпеченія духовенства, по разсмотрѣніи дѣла въ семъ присутствіи,—представить въ Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства нужныя соображенія относительно преобразованія тѣхъ совѣтовъ въ попечительства.

4) По отличительной особенности столицъ отъ всѣхъ другихъ мѣстностей, вслѣдствіе многочисленности въ нихъ населенія и по значительному числу временныхъ жителей въ разныхъ приходахъ, поручить мѣстнымъ губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства войдти въ ближайшее соображеніе, на какихъ основаніяхъ могли бы быть учреждены приходскія попечительства при церквахъ С.-Петербурга и Москвы, и доставить таковыя соображенія въ Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, вмѣстѣ съ заключеніями с.-петербургскаго и московскаго митрополитовъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдательству-

Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ.

1) Для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода, учреждаются приходскія попечительства изъ лицъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной.

2) Попечительства состоятъ изъ мѣстныхъ священно-служителей, которые суть непремѣнные ихъ члены, и изъ членовъ отъ прихожанъ, избираемыхъ общимъ ихъ собраніемъ (ст. 9) на опредѣленное число лѣтъ. Число свѣтскихъ членовъ каждаго попечительства и срокъ ихъ службы опредѣляются по мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго прихода тѣмъ же собраніемъ прихожанъ, съ доведеніемъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея. Церковный староста есть непремѣнный членъ попечительства. Въ попечительствахъ, устроенныхъ въ сельскихъ приходахъ, присутствуютъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, волостные старшины или головы; если къ одному приходу принадлежатъ крестьяне нѣсколькихъ волостей, то въ попечительствѣ его участвуютъ всѣ старшины или головы тѣхъ волостей; если же жители одной волости принадлежатъ къ нѣсколькимъ приходамъ, то старшина или голова той волости состоитъ членомъ попечительствъ всѣхъ сихъ приходовъ.

3) Предсѣдатель попечительства избирается общимъ собраніемъ прихожанъ, по большинству голосовъ, изъ лицъ, пользующихся общимъ довѣріемъ, не исключая и мѣстнаго приходскаго священника, который, по ст. 2, есть во всякомъ случаѣ непремѣнный членъ попечительства. Предсѣдателю попечительства присвоивается званіе попечителя прихода. Въ случаѣ отсутствія попечителя, вмѣсто него въ попечительствѣ предсѣдательствуетъ священникъ—настоятель приходской церкви.

4) Попечительства могутъ приглашать въ засѣданія свои, кромѣ ихъ членовъ, и другія лица по своему усмотрѣнію. Предлагаемые на обсужденіе приходскихъ попечительствъ предметы разрѣшаются по большинству голосовъ; въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, имѣетъ перевѣсъ та сторона, на которой голосъ предсѣдательствующаго въ собраніи. Время засѣданія попечительствъ, порядокъ ихъ занятій, раздѣленіе обязанностей между членами и т. п. опредѣляются самими попечительствами, съ доведеніемъ

5) Приходскія попечительства обязаны заботиться: 1) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведеній новыхъ, взамѣнъ пришедшихъ въ упадокъ; 2) о томъ, чтобъ приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостатка сихъ средствъ, объ изысканіи способовъ для увеличенія оныхъ; 3) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; 4) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, устройство и завѣдываніе коими лежитъ также на обязанности попечительствъ; 5) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, также о погребеніи неимущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ.

6) Ближайшимъ источникомъ денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ для приходскихъ попечительствъ полагаются добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постороннихъ. Пожертвованія въ своемъ приходѣ собираются или въ выставляемыя для того кружки, или по особымъ подпискамъ; кружки могутъ быть обносимы и въ церкви. Для сбора пожертвованій внѣ предѣловъ прихода, могутъ быть выдаваемы епархіальнымъ архіереемъ сборныя книги. Сборъ пожертвованій производится отдѣльно: а) въ пользу церкви, б) въ пользу причта и в) для школы и благотворительныхъ учрежденій. Еслибы таковыхъ пожертвованій оказывалось недостаточно для удовлетворенія всѣхъ потребностей, то попечительство, по совѣщаніи съ почетнѣйшими прихожанами, составляетъ предположеніе о назначеніи опредѣленнаго сбора съ прихожанъ, единовременнаго или постояннаго, деньгами или натурою, для производства причту пособія или для другой надобности. Такое предположеніе предлагается на обсужденіе общаго собранія прихожанъ и, по принятіи его и составленіи о томъ приговора, дѣлается обязательнымъ для изъявившихъ по оному согласіе.

Когда для благоустройства прихода окажутся нужными какія-либо пособія или содѣйствіе отъ казны, либо отъ духовнаго и другихъ вѣдомствъ: то приходское попечительство ходатайствуетъ предъ ними о таковомъ пособіи или содѣйствіи.

7) Если въ приходѣ существуютъ уже приходскія или частныя благотворительныя учрежденія, какъ, напримѣръ, попечительные совѣты или общества для вспомоществованія приходскимъ бѣд-

нымъ, больницы, пріюты, школы и т. п., то приходскія попечительства должны, не стѣсняя ихъ дѣятельности, содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, улучшенію и распространенію такихъ учрежденій.

8) Приходскія попечительства, составляя общественныя учрежденія, пользуются покровительствомъ духовнаго и гражданскаго начальствъ. Исполняя свои обязанности, какъ органы мѣстныхъ обществъ, они обязаны вести дѣла свои съ необходимою гласностію, устраняя всякія излишнія формальности. По окончаніи года, они отдаютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ завѣдываемыхъ ими суммахъ и имуществѣ—общему собранію прихожанъ, отъ котораго зависитъ опредѣленіе порядка отчетности и повѣрка оной.

9) Общія собранія прихожанъ православнаго исповѣданія по предметамъ вѣдомства приходскихъ попечительствъ составляются изъ всѣхъ домохозяевъ прихода и изъ прихожанъ, домами въ приходѣ не владѣющихъ, но имѣющихъ по закону право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городскаго или сельскаго общества, или же кто принадлежитъ къ дворянскому сословію — въ собраніяхъ дворянства, а также изъ прочихъ прихожанъ, коихъ приходское попечительство признаетъ полезнымъ пригласить къ участію въ сихъ собраніяхъ. За каждымъ лицомъ, которое участвуетъ въ собраніи прихожанъ, считается одинъ голосъ.

10) Всѣмъ лицамъ, имѣющимъ, на основаніи ст. 9, право присутствовать въ общемъ собраніи прихожанъ, долженъ быть составленъ и содержимъ въ исправности приходскимъ попечительствомъ особый списокъ. Первоначально, до образованія попечительствъ, списокъ сей составляется священникомъ-настоятелемъ церкви при участіи 10 почетнѣйшихъ изъ прихожанъ.

11) Собранія прихожанъ созываются предсѣдателемъ приходскаго попечительства, а въ отсутствіи его священникомъ-настоятелемъ церкви, съ согласія попечительства и происходятъ подъ ихъ наблюденіемъ. О днѣ и мѣстѣ назначеннаго собранія и цѣли онаго священникъ извѣщаетъ прихожанъ, объявляя о томъ въ церкви, при стеченіи народа, въ три предшествующіе собранію воскресные или праздничные дни.

12) Собраніе прихожанъ признается правильнымъ, когда въ ономъ было не менѣе одной десятой части лицъ, имѣющихъ право въ немъ участвовать; дѣла въ собраніи рѣшаются по большинству голосовъ и о послѣдовавшемъ рѣшеніи составляется приговоръ. Приговоры объ установленіи сбора, обязательнаго

только для изъявившихъ на оный согласіе, признаются правильными, хотя бы въ собраніи было и менѣе означеннаго выше числа лицъ.

13) Для повѣрки отчетности попечительства и для другихъ распоряженій, кромѣ, однакожъ, выбора членовъ попечительства, прихожане могутъ назначать изъ среды себя уполномоченныхъ отъ 3 до 15 человѣкъ, смотря по обширности прихода.

14) По предметамъ, превышающимъ права попечительства и общаго собранія прихожанъ, равно и въ сомнительныхъ случаяхъ, попечительство представляетъ епархіальному архіерею на разрѣшеніе или для сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ.

15) Въ приходахъ, въ коихъ учрежденіе попечительствъ изъ нѣсколькихъ выборныхъ членовъ оказалось бы непримѣнимымъ къ дѣлу, обязанности попечительства могутъ быть возлагаемы, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, на одно лицо, пользующееся особеннымъ уваженіемъ въ приходѣ, съ предоставленіемъ ему соотвѣтственныхъ тому правъ и званія приходскаго попечителя. Такое уполномоченное лицо, соображая свои дѣйствія съ означенными выше правилами, входитъ во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ въ предварительное соглашеніе съ настоятелемъ мѣстной церкви.

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

— Харьковское губернское присутствіе по обезпеченію духовенства, въ засѣданіи своемъ 16-го февраля текущаго года, между прочимъ постановило:

1) Такъ какъ епархіальное духовенство (300 причтовъ) въ своихъ свѣдѣніяхъ, представленныхъ въ минувшемъ году въ консисторію по I и IV пунктамъ програмы Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ духовенства, заявило, что для усиленія его матеріальныхъ средствъ необходимо увеличить существующій надѣлъ подцерковной земли, а тѣмъ болѣе—надѣлить землею тѣ причты, которые до настоящаго времени не надѣлены ею, но не объяснили (да и не могли объяснить)—какимъ образомъ привесть это въ исполненіе: то необходимо а) въ каждомъ благочиническомъ округѣ составить коммиссію изъ мѣстнаго благочиннаго, чиновника административнаго вѣдомства (т. е. чиновника палаты государственныхъ имуществъ, или чиновника отъ конно-

заводскаго управленія, или мироваго посредника), мѣстнаго владѣльца, или его уполномоченнаго, или одного изъ владѣльцевъ, по избранію другихъ владѣльцевъ, входящихъ въ составъ прихода, и приходскаго священника, а гдѣ ихъ болѣе, то и всѣхъ,—волостнаго головы, или сельскаго старшины и одного изъ почетнѣйшихъ прихожанъ, по указанію причта, избраннаго обществомъ; б) составленную въ каждомъ благочиннническомъ округѣ коммиссію снабдить (чрезъ благочиннаго) выпискою изъ свѣдѣній, доставленныхъ духовенствомъ того округа и ей поручить обсудить по приходамъ—возможно ли въ данной мѣстности произвесть надѣлъ церковной земли, или увеличить нынѣ существующій надѣлъ, согласно заявленію причта; какого качества земля, которую можно отвесть въ пользу причта, пахатная или сѣнокосная, или того и другаго качества и въ какомъ именно размѣрѣ; соображенія свои изложить въ особомъ актѣ, и за подписью всѣхъ членовъ чрезъ благочиннаго представить оный въ губернское присутствіе по обезпеченію духовенства для дальнѣйшаго распоряженія.

II) *Устройство помѣщеній для священно-и церковно-служителей*: а) сельскихъ церквей и церквей уѣздныхъ городовъ. Изъ числа состоящихъ на службѣ священно-и церковно-служителей $^4/_5$ части не пользуются помѣщеніями; поэтому духовенство заявило настоятельную нужду въ устройствѣ церковныхъ помѣщеній. Для удовлетворенія этой нужды поручить тѣмъ же коммиссіямъ принять въ руководство положеніе объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства землями, домами и единовременными пособіями въ губерніяхъ — витебской, могилевской, минской и другихъ, напечатанное въ приложеніи къ IX тому свод. зак. (изд. 1857 г.), къ статьѣ 323, именно: о церковныхъ домахъ, отдѣленіе 1-е, 2-е и 3-е, которое отпечатавъ по числу церквей харьковской епархіи разослать чрезъ благочинныхъ для руководства коммиссіямъ. 2) Коммиссіямъ же, на основаніи правилъ изложенныхъ въ 40—49 пунктахъ упомянутаго положенія, вмѣнить въ обязанность войти въ соображенія относительно отвода по каждому приходу усадебныхъ мѣстъ, гдѣ оныхъ не имѣется, постройки домовъ съ необходимыми службами и выкупа домовъ у священно-и церковно-служителей, гдѣ это найдено будетъ возможнымъ и удобнымъ, а также по возможности указать источники и мѣры для приведенія сего предположенія въ исполненіе, а за тѣмъ внесть свои соображенія въ упомянутые выше акты; и б) что касается до города Харькова, то здѣсь составить ком-

миссію изъ двухъ членовъ отъ города, т. е. по одному отъ дворянства и купечества, одного отъ духовенства и епархіальнаго архитектора; въ составъ коммиссіи, кромѣ упомянутыхъ лицъ, должны быть приглашаемы священникъ того прихода, котораго касаться будетъ дѣло и церковный староста. Коммиссіи, такимъ образомъ составленной, поручить войти въ соображеніе: аа) нельзя ли въ каждомъ приходѣ отвести для причтовъ дворовыя мѣста изъ городской земли, или образовать дворовыя мѣста на церковныхъ погостахъ, и бб) если при какой-либо церкви то или другое невозможно, то нельзя ли по сходной цѣнѣ пріобрѣсть для церкви дворовыя мѣста, или готовые домы покупкою; въ такомъ случаѣ составлять описи симъ мѣстамъ, или домамъ и соображенія свои доставить въ губернское присутствіе.

III) *Отпускъ отопленія.* Коммиссіямъ, образованнымъ по благочиннническимъ округамъ, вмѣнить въ обязанность, руководствуясь 53, 54, 55 и 56 пунктами положенія объ обезпеченіи духовенства вышеозначенныхъ губерній, войти въ соображеніе—какое именно количество и какихъ дровъ потребно на отопленіе квартиръ священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ, и въ какомъ приходѣ, изъ какихъ именно мѣстъ могутъ быть отпускаемы дрова. Соображенія и по сему предмету коммиссіи должны внести въ акты, особые по каждому приходу.

IV) *Обработка прихожанами подцерковной земли.* Такъ какъ временный комитетъ, существовавшій при епархіальной консисторіи для разбора и обсужденія свѣдѣній, доставленныхъ по настоящему дѣлу отъ приходскихъ причтовъ, пришелъ къ убѣжденію, что вмѣненіе прихожанамъ въ обязанность обработывать подцерковную землю можетъ служить поводомъ къ неудовольствіямъ между духовенствомъ и прихожанами и что этотъ способъ улучшенія быта духовенства стоитъ въ противорѣчіи съ мѣрами правительства, заботящагося отъ уничтоженія обязательныхъ отношеній даже между помѣщиками и бывшими ихъ крестьянами: то губернское присутствіе по обезпеченію духовенства, съ своей стороны, полагаетъ вопросъ объ обязательной обработкѣ прихожанами подцерковной земли оставить безъ обсужденія.

Примѣчаніе. Кромѣ указанныхъ здѣсь мѣстныхъ способовъ улучшенія матеріальнаго быта духовенства, коммиссіи по благочиннническимъ округамъ, быть можетъ, усмотрятъ на мѣстѣ и другіе къ тому же способы, о которыхъ и заявлено нѣкоторыми причтами, каковы: передача оброчныхъ статей, или арендныхъ денегъ въ пользу причтовъ за выпасъ напр. рогатаго скота, ло-

шадей, овецъ, перевозы чрезъ рѣки, передача причтамъ рыбныхъ ловель, мельницъ и пр., отпускъ хлѣба въ зернѣ изъ запасныхъ магазиновъ, ассигнованіе добавочнаго жалованья изъ общественныхъ капиталовъ, сборовъ, или процентовъ, ассигнованіе денегъ на наемъ прислуги и многое другое; всѣ таковыя мѣстныя пособія духовенству коммиссіи имѣютъ подвергнуть обсужденію и свои соображенія внесть въ акты по каждому приходу особо.

и V) Для разъясненія вопроса о сокращеніи приходовъ и уменьшеніи числа членовъ въ составѣ причтовъ, губернское присутствіе находитъ нужнымъ: 1) образовать въ каждомъ благочиннническомъ округѣ, въ томъ числѣ и въ городѣ Харьковѣ, коммиссіи изъ помощника благочиннаго, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то изъ благочинныхъ, двухъ священниковъ, по указанію духовенства, и священника того прихода, котораго будетъ касаться дѣло, 2) Коммиссіи эти снабдить выписками изъ свѣдѣній, доставленныхъ епархіальнымъ духовенствомъ и поручить имъ обсудить: а) есть ли дѣйствительно нужда и возможность въ извѣстномъ приходѣ измѣнить его предѣлы, т. е. нужно ли и по какимъ именно причинамъ увеличить или уменьшить тотъ или другой приходъ безъ обремененія для прихожанъ и лишеній для приходскаго духовенства. По этому коммиссіи при сужденіи объ измѣненіи предѣловъ извѣстнаго прихода должны принимать въ соображеніе разстояніе мѣста жительства прихожанъ отъ сосѣднихъ церквей, препятствія въ сообщеніи, центральность епархіальныхъ администрацій и другія обстоятельства, благопріятныя и неблагопріятныя соединенію населенныхъ мѣстностей въ одинъ приходъ, а равно и то обстоятельство, чтобы не уменьшить какого-либо прихода до невозможности существовать ему самостоятельно, или не увеличить до необходимости открывать новый причтъ. б) Не настоитъ ли въ какой-либо мѣстности нужды въ упраздненіи церкви и закрытіи прихода, и въ такомъ случаѣ собрать свѣдѣнія: аа) къ какой церкви могутъ быть причислены прихожане закрываемаго прихода и какое разстояніе и препятствія будутъ между ними и ихъ новыми приходами; бб) какой по количеству прихожанъ вновь составится приходъ и вв) какой долженъ быть составъ причта въ этомъ приходѣ; в) коммиссіи должны обсудить также, не настоитъ ли въ какомъ-либо приходѣ нужды и возможности въ упраздненіи мѣстъ священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ, почему именно это необходимо и какая польза можетъ произойти отъ этого для церкви,

прихожанъ и приходскаго духовенства, и г) всѣ свои соображенія коммиссіи обязаны изложить въ особыхъ актахъ по каждому приходу и представить въ консисторію; консисторія же свѣдѣнія и соображенія коммиссіи съ своимъ заключеніемъ имѣетъ доставить въ губернское присутствіе по обезпеченію духовенства.

О чемъ къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію дается знать съ приложеніемъ положенія объ обезпеченіи духовенства землями, домами и единовременными пособіями въ губерніяхъ витебской, минской, могилевской и другихъ и выпискою изъ свѣдѣній по настоящему дѣлу, доставленныхъ духовенствомъ. О командированіи же чиновниковъ въ составъ коммиссіи сообщено отъ имени его высокопреосвященства г-ну начальнику губерніи, губернскому предводителю дворянства, управляющему палатою государственныхъ имуществъ, управляющему харьковскимъ поселеніемъ и управляющему конно-заводскимъ округомъ.

(*Дух. Дневн.*)

— Въ нижегородское губернское присутствіе по обезпеченію быта духовенства, по открытіи онаго, былъ переданъ изъ нижегородской духовной консисторіи общій сводъ свѣдѣній, представленныхъ причтами нижегородской епархіи по каждому приходу о нуждахъ духовенства, и указаній на мѣстныя средства къ удовлетворенію сихъ нуждъ,—составленный временно учрежденнымъ для сего епархіальнымъ комитетомъ, съ его собственными соображеніями о мѣрахъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства. Разсмотрѣвъ въ своихъ засѣданіяхъ означенный сводъ и соображенія комитета, губернское присутствіе нашло нужнымъ—для болѣе яснаго и обстоятельнаго представленія нуждъ и потребностей, заявленныхъ духовенствомъ и указываемыхъ имъ мѣстныхъ средствъ къ удовлетворенію оныхъ, и мѣръ, предлагаемыхъ для сего комитетомъ, поручить каѳедральному о. протоіерею Константину Миловидову, какъ бывшему предсѣдателю временнаго комитета, составить и представить присутствію подробную записку по сему предмету. Въ исполненіе сего, о. протоіерей, по совѣщаніи съ бывшими членами комитета и при участіи ихъ, составивъ подробную записку, представилъ въ оный: 1, обозрѣніе существующихъ нынѣ средствъ содержанія духовенства нижегородской епархіи и обозрѣніе указываемыхъ духовенствомъ способовъ къ улучшенію его содержанія, совокупно съ мнѣніями о сихъ способахъ епархіальнаго комитета; 2,—относительную важность нуждъ, приходскимъ духовенствомъ заявленныхъ, и 3,—сужденіе объ указываемыхъ духовенствомъ и пред-

лагаемыхъ комитетомъ средствахъ къ удовлетворенію сихъ нуждъ. Выслушавъ сію записку въ общемъ присутствіи и разсмотрѣвъ оную—каждый особо, члены губернскаго присутствія единогласно признали, что существующія нынѣ матеріальныя средства содержанія духовенства недостаточны къ удовлетворенію самыхъ существенныхъ потребностей въ быту его, и потому прежде всего обратились къ изысканію способовъ для улучшенія сихъ матеріальныхъ средствъ. Съ этою цѣлію г. управляющій нижегородскою палатою госуд. имуществъ, собравъ свѣдѣнія по палатѣ о состоящихъ въ вѣдѣніи оной казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, внесъ сіи свѣдѣнія въ губернское присутствіе, присовокупивъ, что доходъ съ означенныхъ статей простирается до 8042 р. 57½ к. сер. Съ этою же цѣлію г. управляющій нижегородскою удѣльною конторою вошелъ представленіемъ въ департаментъ удѣловъ о томъ,— въ какой мѣрѣ можетъ принять удѣлъ участіе въ вспомоществованіи духовенству зависящими отъ него средствами? Съ этою же цѣлію губернское присутствіе нашло нужнымъ принять къ соображенію слѣдующее:

I. Духовенство въ своихъ отзывахъ указываетъ къ улучшенію матеріальнаго быта такіе способы: а) жалованье отъ казны, б) пожалованіе арендныхъ или оброчныхъ статей изъ государственныхъ и удѣльныхъ имуществъ, в) возвышеніе платы за требы, г) опредѣленный денежный окладъ отъ прихожанъ за необходимыя требы и вмѣсто сборовъ, д) руга отъ прихожанъ, е) опредѣленный денежный окладъ за обученіе приходскихъ дѣтей; ж нарѣзка недостающей земли—пахатной и сѣнокосной, з) замѣна неудобной земли удобною,—и) воздѣлываніе земли прихожанами, і) заведеніе общественнаго для священно-церковно-служителей помѣщенія, к) снабженіе отопленіемъ и строевымъ лѣсомъ изъ приходскихъ—крестьянскихъ и помѣщичьихъ дачъ, или же изъ дачъ государственныхъ и удѣльныхъ, л) уменьшеніе членовъ наличнаго причта, м) присоединеніе сосѣднихъ, чужеприходныхъ деревень, или же цѣлыхъ приходовъ.

II. Временный епархіальный комитетъ выразилъ убѣжденіе, что способовъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства прежде всего должно искать въ самыхъ приходскихъ общинахъ, и потому вышеуказанныя требованія духовенства отъ своихъ приходовъ, исключая обязательности и возвышенія опредѣленной платы за требы, призналъ справедливыми. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ представляется мало мѣстныхъ средствъ, или гдѣ ихъ вовсе нѣтъ, комитетъ предлагаетъ и тѣ улучшительныя мѣры, которыя

заключаются въ уменьшеніи членовъ причта, безъ уменьшенія впрочемъ священниковъ, и въ присоединеніи однихъ приходовъ къ другимъ, съ согласія впрочемъ прихожанъ. А въ тѣхъ бѣдныхъ приходахъ, которые не могутъ быть причислены къ другимъ, равно и тѣ, которые заражены расколомъ, комитетъ призналъ необходимымъ обезпечить духовенство жалованіемъ отъ казны (*).

IV. Въ циркулярномъ предписаніи своемъ отъ 21 сентября 1863 г. № 42 г. министръ государ. имуществъ, согласно съ предположеніемъ записки г. министра внутреннихъ дѣлъ, о вспомоществованіи духовенству въ содержаніи отпускомъ лѣса изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ безплатно, или по уменьшеннымъ таксамъ, отводомъ земельныхъ надѣловъ причтамъ въ увеличенномъ размѣрѣ противъ 33-хъ десятинной нормы и передачею въ пользованіе духовенству большаго или меньшаго числа арендныхъ статей,—передаетъ г. управляющему палатою госуд. имуществъ нѣкоторыя соображенія, которыя имѣются въ виду министерства по сему предмету и которыя состоятъ въ томъ, что, кромѣ надѣла въ непосредственное пользованіе нѣкоторыхъ причтовъ оброчными статьями и землями, для распространенія сего важнаго пособія на большее число духовенства, особенно нуждающагося въ ономъ,— находитъ возможнымъ предоставить въ пользу сельскаго духовенства еще нѣкоторую часть доходовъ изъ тѣхъ оброчныхъ статей, кои, за надѣленіемъ извѣстныхъ приходовъ, останутся въ вѣдѣніи и распоряженіи министерства,—съ тѣмъ, чтобъ эта часть доходовъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, обращаема была на пособіе духовенству такихъ приходовъ, кои, по своей бѣдности, имѣютъ особенную надобность въ пособіи, а между тѣмъ, по отдаленности отъ нихъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей, не представляется никакой возможности надѣлить ихъ означенными статьями. Въ семъ же циркулярномъ предписаніи, для опредѣленія—какимъ приходамъ и въ какой мѣрѣ могутъ быть предоставлены надѣлы землею и лѣсомъ и переданы въ пользованіе арендныя статьи, г. министромъ государственныхъ имуществъ предписывается, чтобы мѣстнымъ начальствомъ государственныхъ имуществъ, по совѣщаніи съ

(*) Въ предлагаемомъ *отчетѣ* о дѣйствіяхъ нижегородскаго губернскаго присутствія излагается за тѣмъ III, извлеченіе изъ извѣстной *Записки* г. министра внутр. дѣлъ по предмету взысканія способовъ для улучшенія матеріальнаго быта духовенства. *Ред.*

мѣстными благочинными и съ самими священниками объ удобствѣ надѣла, были сдѣланы нужныя для сего изысканія и предположенія и представлены на разсмотрѣніе г. управляющаго палатою государственныхъ имуществъ для внесенія, съ его мнѣніемъ, въ мѣстное присутствіе—на обсужденіе онаго, а отсюда, съ окончательнымъ его заключеніемъ, были представлены на утвержденіе министерства. Сверхъ того, означеннымъ предписаніемъ предоставляется г. управляющему войдти въ соображеніе и о томъ, какую часть доходовъ отъ оброчныхъ статей можно предоставить въ распоряженіе епархіальнаго начальства, для распредѣленія въ видѣ особыхъ пособій между причтами бѣднѣйшихъ приходовъ, о которыхъ и предписывается ему собрать точныя свѣдѣнія.

V. Г. управляющій нижегородскою палатой госуд. имуществъ, въ запискѣ своей по устройству быта приходскаго православнаго духовенства, изъяснилъ, между прочимъ, слѣдующее: «для наблюденія за благолѣпіемъ храма церковнаго богослуженія, за достаточнымъ обезпеченіемъ средствъ содержанія приходскаго духовенства и вообще для веденія приходскаго церковнаго хозяйства, образовать въ каждомъ приходѣ *приходское попечительство* по церковнымъ дѣламъ. Удобнѣйшій составъ такого попечительства, кажется, былъ бы такой: а) приходскій *сходъ* изъ опредѣленнаго числа приходскихъ выборныхъ, при участіи священно-церковно-служителей, на обязанности котораго было бы опредѣлять порядокъ церковнаго хозяйства, назначать сборы на церковныя потребности и окончательно повѣрять расходы по церковному хозяйству и б) *приходское управленіе* изъ священнослужителей прихода и одного или нѣсколькихъ, смотря по численности прихода, церковныхъ старостъ, на обязанности котораго было бы завѣдываніе церковнымъ хозяйствомъ, согласно указаніямъ и назначеніямъ приходскаго схода.»

VI. Г. управляющій нижегородскою удѣльною конторой, отношеніемъ отъ 30 апрѣля сего года, увѣдомляетъ, что департаментъ удѣловъ далъ ему знать, что земли и угодья, не поступающія въ надѣлъ удѣльнымъ крестьянамъ и остающіяся въ удѣлѣ, составляютъ собственность отнюдь не государственную, но принадлежатъ членамъ Императорской фамиліи; что изысканіе способовъ къ обезпеченію сельскаго духовенства должно составлять обязанность прихожанъ, и что за симъ главное удѣльное начальство не считаетъ себя вправѣ дѣлать какія-либо общія распоряженія по назначенію денежнаго жалованья духовенству,

или по представленію въ пользованіе причтовъ земель, доходы съ коихъ предназначены на покрытіе издержекъ по содержанію членовъ императорской фамиліи.

Сообразивъ и обсудивъ въ засѣданіяхъ своихъ все вышеписанное, губернское присутствіе опредѣленіями своими постановило: 1 Согласно съ распоряженіемъ г. министра госуд. имуществъ, предоставить г. управляющему палатою госуд. имуществъ, по совѣщаніи съ мѣстными благочинными и съ самими священниками и при непосредственномъ ихъ участіи, произвесть на первый разъ по семеновскому, а затѣмъ по горбатовскому и макарьевскому уѣздамъ надлежащія изысканія и соображенія о томъ,—какимъ приходамъ и какія арендныя статьи и земельные надѣлы, луговые и лѣсные, могутъ быть предоставлены въ пользованіе, и внести таковыя изысканія и соображенія съ своимъ мнѣніемъ въ присутствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ препроводить къ г. управляющему палатою извлеченіе изъ свѣдѣній причтовъ семеновскаго, горбатовскаго и макарьевскаго уѣздовъ, какъ особенно нуждающихся въ надѣлѣ арендными статьями и земельными угодьями. 2) Такъ какъ улучшеніе матеріальнаго быта духовенства вспомоществованіемъ отъ правительства невозможно въ настоящее время — ни чрезъ жалованье, по нынѣшнему положенію государственныхъ финансовъ, ни чрезъ надѣлъ землею и арендными статьями, которыхъ для этой цѣли въ вѣдѣніи нижегородской палаты государственныхъ имуществъ имѣется въ виду только на 8042 руб. 57½ к., — сумму крайне недостаточную для удовлетворенія нуждамъ духовенства всей епархіи, и такъ какъ изысканіе способовъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства и обезпеченіе причтовъ, по мысли правительства, какъ выражено сіе въ запискѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ и въ предписаніи департамента удѣловъ, составляетъ обязанность прихожанъ, и въ видахъ исполненія этой обязанности, по мнѣнію г. министра внутреннихъ дѣлъ, надлежало бы возбудить и поощрить самостоятельность и самодѣятельность приходскихъ обществъ, для чего особенно полезно было бы учрежденіе *приходскихъ совѣтовъ* или *попечительствъ*; безъ коихъ трудно привлечь достаточнѣйшихъ прихожанъ къ надлежащему участію въ дѣлѣ обезпеченія духовенства; то предоставить его преосвященству сдѣлать надлежащее распоряженіе о томъ, чтобы благочинные нижегородской епархіи, по совѣщаніи съ причтами своихъ вѣдомствъ, представили его преосвященству свои мнѣнія о томъ: а) учрежденіе приходскихъ попечительствъ послужитъ

ли какъ къ улучшенію существующихъ способовъ содержанія приходскаго духовенства, такъ и къ изысканію и открытію новыхъ таковыхъ способовъ? Если же послужитъ, почему именно; если же послужитъ, то б) изъ сколькихъ членовъ должны состоять такія попечительства; в) кѣмъ, изъ кого и какъ должны быть избираемы сіи члены; г) въ какомъ отношеніи должны быть таковыя попечительства къ хозяйству, собственно церкви приходской и къ самимъ причтамъ. Затѣмъ, если и сверхъ сего представятся благочиннымъ, или кому-либо изъ причтовъ, какія-либо предположенія, по мнѣнію ихъ могущія способствовать къ благоуспѣшному и соотвѣтствующему цѣли учрежденію и устройству приходскихъ попечительствъ,—то благочинные изложили бы и представили таковыя предположенія, отнюдь не стѣсняя себя тою мыслію, что они должны отвѣтить въ представленіяхъ своихъ только на вышеизложенные вопросы. По внесеніи въ губернское присутствіе г. управляющимъ палатою госуд. имуществъ вышеозначенныхъ изысканій и соображеній съ его мнѣніемъ, а его преосвященствомъ — представленій отъ благочинныхъ, касательно предполагаемыхъ приходскихъ попечительствъ, — имѣть дальнѣйшія сужденія о средствахъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства. А между тѣмъ, въ настоящее время, въ разсмотрѣніи губернскаго присутствія находятся предположенія причтовъ и епархіальнаго комитета касательно вспомоществованія причтамъ построеніемъ домовъ, отопленіемъ и трудомъ прихожанъ и касательно сельскихъ школъ, какъ одного изъ средствъ къ вспомоществованію духовенству какими-либо матеріальными пособіями. (*Нижегор. Епарх. Вѣд.*)

— Костромское губернское присутствіе по обезпеченію духовенства, вслѣдствіе предложенія преосвященнаго Платона, епископа костромскаго, между прочимъ постановило: просить г. управляющаго костромскою палатою госуд. имуществъ, чтобы онъ принялъ на себя трудъ представить лѣсному департаменту объ отпускѣ лѣса священно-служителямъ костромской епархіи на устройство домовъ при первоначальномъ обзаведеніи послѣ пожаровъ, а равно и для домашняго продовольствія, на тѣхъ основаніяхъ, какія постановлены для отпуска лѣса священно-церковнослужителямъ ярославской епархіи. Постановленіе ярославскаго губернскаго присутствія по этому предмету извѣстно читателямъ *Прав. Обозрѣнія* (мартъ, Зам. стр. 113). Желательно, чтобы примѣрамъ ярославскаго и костромскаго губернскихъ присутствій послѣдовали и другія присутствія по обезпеченію духовенства.

— Согласно постановленію кіевскаго особаго по дѣламъ православнаго духовенства присутствія, г. кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частью, приглашены г. управляющій кіевскою палатою государственныхъ имуществъ и мировые посредники кіевской губерніи озаботиться приведеніемъ въ надлежащее исполненіе утвержденныхъ проектовъ для обезпеченія православнаго духовенства кіевской епархіи.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ПИСЬМО ИЗЪ КАЛУГИ.

Учебный 1863—64 годъ въ калужской духовной семинаріи.

Въ большей части печатныхъ корреспонденцій изъ нашихъ семинарій читатели находятъ почти только описаніе недостатковъ, встрѣчающихся въ той или другой семинаріи и заявленіе желаній объ ихъ устраненіи. Безъ сомнѣнія, всѣ эти корреспонденціи имѣютъ свою цѣну, особенно если въ нихъ указываются и способы къ удовлетворенію высказываемыхъ нуждъ мѣрами общими или мѣстными, что̀ также большею частію дѣлается. Конечно, вовсе не вина корреспондентовъ, если имъ приходится писать только о желаемыхъ и много если ожидаемыхъ улучшеніяхъ, а не о тѣхъ улучшеніяхъ, которыя сдѣланы. Но тѣмъ пріятнѣе для всякаго, кто принимаетъ близко къ сердцу интересы духовнаго образованія, встрѣчать хотя изрѣдка извѣстія и этого рода,— извѣстія, доказывающія, что и теперь уже, независимо отъ ожидаемаго и настоятельно-нужнаго общаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній нашихъ, при добромъ желаніи *возможны* нѣкоторыя, отчасти не малыя улучшенія въ каждой семинаріи отдѣльно; возможны—потому что по мѣстамъ дѣйствительно *бываютъ*. Прошедшій учебный годъ въ нашей семинаріи представилъ нѣсколько такого рода пріятныхъ явленій. Начало его застало еще въ семинаріи замѣчательныя перестройки; при началѣ же года послѣдовали перемѣны въ способѣ составленія списковъ, потомъ—въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ между наставниками; были особыя засѣданія для обсужденія проекта новаго устава семинарскаго, которымъ предшествовали подобныя же собранія для сужденій объ улучшеніи быта духовенства; поступило одно важное пожертвованіе въ ученическую библіотеку; при

окончаніи учебнаго года и вмѣстѣ курса экзамены произведены по новому способу; самые списки, составленные потомъ, отличаются нѣкоторыми особенностями. Передавая обо всемъ этомъ нѣкоторыя подробности, мы позволимъ себѣ дѣлать по мѣстамъ замѣчанія и объ улучшеніяхъ еще желаемыхъ.

Перестройки въ нашей семинаріи начались еще въ первыхъ числахъ іюля 1863 г., а окончились совершенно въ октябрѣ. Ученики поэтому были отпущены на каникулы ранѣе обыкновеннаго и безъ публичнаго экзамена, и потомъ собирались уже въ половинѣ сентября. Срокъ этотъ былъ впрочемъ очень непродолжителенъ, судя по значительности и разнообразію работъ; онѣ велись очень быстро. Все зданіе семинаріи, одно изъ самыхъ большихъ въ городѣ, снаружи было исправлено и выкрашено вновь. Выкрашены также съ поправкой штукатурки всѣ классныя комнаты (числомъ 7) и комнаты казеннокоштныхъ учениковъ (11). Квартиры, занимаемыя ректоромъ семинаріи, инспекторомъ, двумя женатыми наставниками и двумя холостыми, помѣщенія семинарскаго правленія и канцеляріи и большой семинарской залъ—отдѣланы обоями, очень приличными, и во всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ выкрашены полы, въ нѣкоторыхъ въ первый еще разъ. Затѣмъ во всѣхъ классныхъ и ученическихъ комнатахъ вставлены новыя рамы и стекла; тоже сдѣлано въ первый еще разъ на всемъ протяженіи корридора передъ классными комнатами, такъ что онъ только теперь сдѣлался если не совершенно теплымъ, то по крайней мѣрѣ защищеннымъ отъ вѣтра, снѣга и сырости. Двери во всѣхъ комнатахъ сдѣланы новыя, очень хорошія, съ мѣдными скобами и обиты американской клеенкой. Печи передѣланы въ семинаріи всѣ (ихъ не менѣе 30). Въ комнатахъ учениковъ сдѣланы новые столы, въ классахъ для наставниковъ вездѣ устроены простыя, но удобныя каѳедры, вмѣсто прежнихъ устарѣвшихъ и плохихъ столиковъ со стульями. Передѣланы также столы со скамьями для учениковъ,—такъ называемыя *парты*. Онѣ сдѣланы такой длины, что за каждою сидятъ только шесть человѣкъ, и такъ какъ требуется, чтобы ученики при наставникахъ постоянно сидѣли на извѣстныхъ мѣстахъ, то и надзоръ за присутствіемъ всѣхъ учениковъ въ классахъ (часто посѣщаемыхъ о. ректоромъ) очень облегчается. Это конечно хорошо, въ видахъ *порядка*; замѣтимъ впрочемъ, что собственно въ нашей семинаріи поводовъ къ усиленію строгости не видится. Мы думаемъ даже, что излишняя строгость, не незнакомая у насъ, могла бы быть ослаблена, именно для лучшихъ уче-

никовъ, которые отъ посѣщенія иныхъ уроковъ только теряютъ время; конечно, это ослабленіе можетъ быть регулировано прямымъ позволеніемъ наставника и согласіемъ инспектора. Противъ нашей мысли конечно могутъ быть возраженія, и объ этомъ дѣлѣ стоитъ поговорить особо. Въ однихъ сѣняхъ, сдѣлавшихся теперь, какъ и корридоръ, болѣе теплыми, близъ аудиторій устроена особая комната для физическаго кабинета. Приборовъ для него въ послѣдніе годы уже пріобрѣтено нѣсколько, и это конечно очень помогло болѣе успѣшному преподаванію у насъ физики; но нельзя не пожелать, чтобы число ихъ, при новомъ удобствѣ, хотя по немногу—увеличивалось. Нельзя не позавидовать въ этомъ отношеніи нашей гимназіи, куда три года тому назадъ пожертвованы были ея попечителемъ физическіе инструменты вдругъ на *двѣ тысячи* р. сер. У насъ пока невозможно и мечтать о подобныхъ пріобрѣтеніяхъ; но нѣкоторыя, небольшія, все же могутъ быть дѣлаемы. Не было прежде при нашей семинаріи собственной бани для казеннокоштныхъ учениковъ (въ училищѣ калужскомъ есть давно); была только небольшая и малоудобная для однихъ наставниковъ, но и та нѣсколько времени тому назадъ сгорѣла. Теперь восполненъ и этотъ недостатокъ: выстроена баня довольно большая, и ученикамъ болѣе не нужно будетъ ходить въ торговыя. Наконецъ сдѣланы значительныя улучшенія въ больницѣ, гдѣ особенно чувствительна потребность улучшенія едва ли не по всѣмъ нашимъ семинаріямъ. Стѣны въ нашей больницѣ въ первый разъ оклеены обоями и полы въ первый разъ выкрашены. Постели сдѣланы новыя, лучше прежнихъ. Вообще въ ней стало теперь больше чистоты и удобствъ, хотя конечно еще не мало остается по необходимости и прежнихъ недостатковъ (напримѣръ самая тѣснота помѣщенія, вслѣдствіе того иногда слишкомъ тяжелый воздухъ, худая прислуга и пр.). Значительно улучшилась и самая пища учениковъ въ больницѣ, при не рѣдкомъ посѣщеніи ихъ о. ректоромъ; теперь въ этомъ отношеніи по возможности сообразуются съ предписаніями врача. Къ нашей семинарской больницѣ поступилъ въ прошломъ году новый врачъ, который обращаетъ на нее серіозное вниманіе, также какъ и на преподаваніе медицины ученикамъ высшаго отдѣленія; преподаваніе это находятъ они понятнымъ, интереснымъ и въ такомъ случаѣ могутъ безъ сомнѣнія пріобрѣтать если не обстоятельныя терапевтическія свѣдѣнія, что едва ли возможно, то гигіеническія, для всѣхъ особенно необходимыя.

Всѣ упомянутыя нами перестройки (не имѣя подъ руками оффиціальныхъ бумагъ, мы быть можетъ нѣкоторыя частности упустили изъ виду) произведены на *пять тысячъ р. с.* Люди, хорошо знающіе хозяйственное дѣло, удивляются, что все это сдѣлано на такую небольшую сумму. И дѣйствительно, это возможно было только при экономическомъ способѣ производства работъ, безъ подрядовъ, а главное—при такомъ ближайшемъ и неутомимомъ надзорѣ, какой былъ со стороны о. ректора вмѣстѣ съ удачно назначеннымъ для того однимъ изъ городскихъ священниковъ. Замѣчательно и то, какимъ образомъ получена эта сумма. Она прислана не изъ духовно-учебнаго управленія: св. Синодъ, признавая разныя перестройки въ нашей семинаріи необходимыми, предлагалъ преосвященному изыскать на нихъ *мѣстныя средства.* Преосвященный обратился въ одинъ изъ монастырей нашей епархіи, Боровскій Пафнутіевъ, съ вопросомъ,—не можетъ ли онъ ссудить семинаріи нужную сумму заимообразно. Монастырь изъявилъ на это полную готовность, и пять тысячъ р. сер. даны были имъ семинаріи *на неопредѣленный срокъ и безъ всякихъ процентовъ.* Не знаемъ, первый ли это опытъ въ своемъ родѣ, но во всякомъ случаѣ онъ заслуживаетъ вниманія, и желательно, чтобы монастыри наши помогли теперь духовному просвѣщенію, которому, какъ извѣстно, они издревле оказывали не малыя услуги. Опираясь на подобную помощь, едва ли не по всѣмъ семинаріямъ и вообще училищамъ духовнымъ, можно было бы приступить ко многимъ важнымъ улучшеніямъ, требующимъ денежныхъ средствъ. Кромѣ того, что въ такомъ случаѣ къ нимъ можно было бы приступить немедленно, чего такъ очевидно требуютъ многія нужды духовно-учебныхъ заведеній,—это средства *мѣстныя*, а они-то въ послѣднее время не безъ основанія особенно изыскиваются. Въ нашей, напримѣръ, епархіи кромѣ Пафнутіева и другихъ, не столь богатыхъ монастырей, есть еще извѣстная Оптина Пустынь, куда стекаются богомольцы едва ли не со всей Россіи и съ ними нерѣдко значительные вклады, послѣдніе дѣлаются и при поступленіи сюда въ монашество иныхъ лицъ: замѣчательный случай такого рода былъ, какъ мы слышали, весьма недавно. Иногда притомъ присылаются въ этотъ монастырь деньги именно для пособія нуждающимся, по его усмотрѣнію: какъ естественно было бы въ такомъ случаѣ вспомнить о несомнѣнно-нуждающихся въ нашихъ семинаріяхъ! Быть можетъ на одни подобныя, такъ сказать условно принадлежащія монастырю деньги, могли бы получать постоянное содержаніе

нѣсколько бѣднѣйшихъ учениковъ семинаріи или училищъ, которые были бы такимъ образомъ стипендіатами его; обычай стипендіи, давно уже не новый въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ свѣтскихъ, теперь начинаетъ появляться и въ духовныхъ. Вообще, едва ли кто сомнѣвается, что монастыри наши могутъ разными способами чрезвычайно много помочь скорѣйшему и прочнѣйшему улучшенію нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и тѣмъ оказать существенную услугу церкви и обществу.

Какъ бы то ни было, семинарія наша, благодаря нѣкоторой помощи съ этой стороны, приняла въ настоящее время приличный видъ. Теперь не стыдно показать ее любому изъ заѣзжихъ господъ, отъ которыхъ по мѣстамъ еще недавно «находились» (а можетъ быть и теперь еще находятся) «вынужденными» скрывать внутренность этихъ святилищъ наукъ, отчего впрочемъ благоговѣніе къ этимъ святилищамъ отнюдь не увеличилось. Еще важнѣе, конечно, всѣ сдѣланныя перемѣны для самыхъ обитателей семинаріи и постоянныхъ ея посѣтителей — наставниковъ и учениковъ. Упомянемъ впрочемъ и объ одной неудобной перемѣнѣ для казеннокоштныхъ учениковъ послѣ прошлогоднихъ перестроекъ: это—раздѣленіе ихъ комнатъ на такъ называемыя «занятныя» и спальни. Такой порядокъ самъ по себѣ лучше прежняго, когда этого раздѣленія не было, и онъ уже принятъ, кажется, во всѣхъ духовныхъ академіяхъ: но въ нашей семинаріи, по недостатку помѣщеній, онъ къ сожалѣнію совершенно неудобенъ (теперь въ комнатѣ вмѣсто прежнихъ 10 и менѣе толпится 20—30 учениковъ); мало того — онъ положительно вреденъ для успѣха въ занятіяхъ и въ гигіеническомъ отношеніи. Такъ единогласно говорятъ всѣ ученики, приводя въ доказательство факты, и должно надѣяться, что этотъ опытъ будетъ вскорѣ оставленъ. По крайней мѣрѣ его должно оставить и легко можно; отъ перестроекъ онъ нисколько не зависитъ: число жилыхъ комнатъ не увеличилось. Еще замѣтимъ объ одномъ, заявляемомъ у насъ желаніи,—чтобы комнаты, занимаемыя теперь двумя холостыми наставниками (каждому по-три) назначены были для двухъ же наставниковъ женатыхъ. Для этого стоитъ только устроить при нихъ кухню, мѣсто для которой есть тутъ же. Между тѣмъ это было бы перемѣной дѣйствительно хорошей. Холостые наставники, живущіе теперь въ семинаріи, ничего не потеряли бы въ матеріальномъ отношеніи, нанимая квартиры на сторонѣ съ готовой пищей и прислугой,—это доказывали намъ яснымъ разсчетомъ; а женатые наставники, получивъ казенныя квартиры, мно-

го бы выиграля. Мы слышали, что одинъ изъ послѣднихъ готовъ предложить на устройство кухни даже собственныя деньги; нельзя не пожелать, чтобы это дѣло хоть въ такомъ случаѣ не встрѣтило препятствій. Много бы, безъ сомнѣнія, можно было пожелать и еще перемѣнъ въ нашей семинаріи, и перемѣнъ важныхъ: но теперь это было бы не болѣе, какъ *pia desideria*... Другое дѣло, еслибъ мы вели рѣчь, напримѣръ, о нашей гимназіи: тамъ въ прошедшемъ году сдѣлано было перестроекъ на *двадцать пять тысячъ р. с.*; суммы оказалось еще недостаточно, и что истрачено сверхъ ея, немедленно было выслано министерствомъ. Между тѣмъ люди знающіе говорятъ, что въ важныхъ перестройкахъ нужда была тамъ далеко не такъ значительна, какъ у насъ.

Въ образѣ составленія общихъ ученическихъ списковъ произошла въ нашей семинаріи та перемѣна, что въ немъ участвуютъ теперь всѣ наставники. Голосу каждаго изъ нихъ дается дѣйствительный вѣсъ. Такъ сдѣлано было при первомъ же составленіи общихъ списковъ съ поступленіемъ новаго начальника семинаріи, вскорѣ послѣ каникулъ. Порядокъ этотъ, собственно говоря, у насъ только возобновляется: лѣтъ восемь тому назадъ онъ былъ уже въ калужской семинаріи, но потомъ другія лица стали держаться и другихъ порядковъ. Не произошло бы чего подобнаго и при новой неизбѣжной перемѣнѣ лицъ? Вотъ въ чемъ слабая сторона улучшеній мѣстныхъ, зависящихъ единственно отъ лицъ, а не отъ общихъ постановленій! Во всякомъ случаѣ, говоря собственно о томъ, что теперь у насъ сдѣлано, не можемъ не порадоваться этой перемѣнѣ. Еще не такъ давно бывали примѣры, что иной ученикъ, бывшій въ наставническихъ спискахъ далеко не въ концѣ 1 разряда, вдругъ въ общемъ спискѣ, совершенно неожиданно и необъяснимо для его наставниковъ, оказывался во 2 и даже 3 разрядѣ. Открывалось послѣ, что онъ напр. замѣченъ въ неуваженіи къ инспектору или одному изъ наставниковъ другаго класса. Между тѣмъ, если и несомнѣнно, что всякій начальникъ и наставникъ на уваженіе всякаго ученика имѣетъ полное право, то едва ли болѣе сомнительно и то, что степень этого уваженія и внѣшнія его выраженія (а вѣдь они-то собственно и «замѣчаются») многими понимаются довольно различно; такъ что въ чемъ одинъ увидитъ знакъ неуваженія, напр. въ заявленіи ученикомъ при случаѣ своего самостоятельнаго мнѣнія, — въ томъ другой ничего подобнаго не найдетъ; или чего одинъ требуетъ какъ непремѣнный знакъ уваженія, наприм.

стоянія безъ шапокъ за нѣсколько саженъ отъ достоуважаемаго лица и во время разговора съ нимъ,—то другому по всей справедливости кажется дикимъ анахронизмомъ. Поэтому инымъ наставникамъ подобная причина перенесенія ихъ ученика изъ перваго разряда во второй безъ всякаго совѣта съ ними могла основательно представляться недостаточною (иногда причина и вовсе оставалась необъяснимою ни для наставниковъ, ни для ученика, несмотря на его просьбы). Если же кто позволялъ себѣ въ такомъ случаѣ прямо выражать это мнѣніе, то составлявшій списокъ просто указывалъ на параграфъ устава, гдѣ ему дѣйствительно предоставляется право на составленіе общихъ списковъ, безъ прямаго участія наставниковъ. И при этомъ не упускался случай внушить наставнику уваженіе къ законности, на которую здѣсь очевидно усматривалось посягательство. «Законность, уваженіе къ законности»—великія слова, но, къ сожалѣнію, какъ грубо, формально, а съ другой стороны какъ эластично понимается смыслъ этихъ словъ иными постоянными ихъ проповѣдниками въ какой бы то ни было служебной сферѣ! Не увлекаясь этою богатою темой, мы рѣшаемся однакожъ указать на одинъ заслуживающій вниманіе фактъ. Положимъ, что при прежнемъ способѣ составленія общихъ списковъ буква закона была за этотъ порядокъ, — хотя конечно всякій здраво понимающій законность замѣтилъ бы, что есть много законовъ, которыми дается извѣстному лицу или лицамъ извѣстное *право*, но отнюдь *не запрещается* и не пользоваться этимъ правомъ,—къ числу такихъ законовъ принадлежитъ очевидно и настоящій; но допустимъ даже, что онъ имѣетъ и подобное запретительное значеніе: отчего же, спрашивается, въ тоже самое время совершенно обходилось слѣдующее напр. мѣсто того же нынѣ дѣйствующаго устава: «Второй членъ училищнаго правленія (рѣчь идетъ о семинаріяхъ) избирается изъ профессоровъ того училища *по выбору ихъ ежегодно.*» (Проэктъ Уст. 7, 1, стр. 13, 14. Спб. 1810 г.)? На это мѣсто не такъ давно указано было между прочимъ въ газетѣ *День* (№ 30 «Наши способы улучшеній»), гдѣ справедливо замѣчено и объяснено, что этимъ установляется разумная регуляризація и самыхъ экономическихъ расходовъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Приведенныя нами слова устава ясны и рѣшительны: между тѣмъ они доселѣ обходятся едва ли не во всѣхъ нашихъ семинаріяхъ... Къ сожалѣнію, и у насъ въ глазахъ нѣкоторыхъ, въ другихъ отношеніяхъ разсудительныхъ и благонастроенныхъ людей, поднимать вопросъ объ этомъ находятъ неделикатнымъ, потому что

это бы значило будто бы выказывать недовѣріе къ тѣмъ лицамъ, которыхъ онъ касается. Чтобы онъ могъ возбуждаться только такимъ недовѣріемъ, это конечно несправедливо. Притомъ всякому, хотя и совершенно неосновательно пришедшему къ мысли, что ему могутъ не довѣрять, всего лучше оградить себя отъ этой мысли, невыносимой для всякаго человѣка дѣйствительно достойнаго довѣрія, именно допущеніемъ законнаго контроля; и конечно уваженіе къ нему нисколько отъ этого не уменьшится, а скорѣе увеличится. Во всякомъ случаѣ—гдѣ же иначе будетъ «уваженіе къ законности»?..

Слава Богу, въ нашей семинаріи не будетъ уже теперь прежнихъ ссылокъ на эту «законность», по отношенію къ составленію общихъ списковъ. Едва ли нужно прибавлять, что радоваться здѣсь слѣдуетъ не столько за наставниковъ (хотя и ихъ значеніе нѣсколько возвышается), сколько за самихъ учениковъ. Первымъ прибавилось теперь даже нѣсколько лишней работы, для которой они, напр., въ прошедшіе каникулы должны были замедлить своимъ отъѣздомъ на родину: но за то судьба послѣднихъ, не мало зависящая отъ положенія ихъ въ спискѣ, особенно при окончаніи курса, теперь не будетъ подвержена однимъ случайностямъ...

Въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ между наставниками давно уже въ нашей семинаріи чувствовались неудобства и заявлялись желанія измѣненій. Одному и тому же наставнику приходилось преподавать многія и иногда слишкомъ разнородныя науки, притомъ ученикамъ разныхъ отдѣленій. Вотъ, напримѣръ, что преподавалось однимъ изъ нашихъ наставниковъ: православное исповѣданіе (не можемъ удержаться при одномъ упоминаніи объ этомъ предметѣ, чтобы не сказать: доколѣ же эта книга будетъ въ нашихъ семинаріяхъ учебникомъ, къ чему она совершенно не предназначалась и нисколько не приспособлена?), ученіе о богослужебныхъ книгахъ, алгебра, геометрія и пасхалія—въ низшемъ отдѣленіи, физика и свящ. герменевтика — въ среднемъ, латинскій языкъ въ высшемъ, наконецъ еще французскій языкъ для желающихъ изъ учениковъ всѣхъ отдѣленій! И такъ было въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Понятно, что въ подобномъ случаѣ, при множествѣ преподаваемыхъ предметовъ, иному наставнику очень трудно знать всѣ свои предметы, какъ должно (вѣдь для того, чтобы знать ихъ удовлетворительно даже для семинарскихъ уроковъ, нужно слѣдить и за современнымъ состояніемъ преподаваемыхъ наукъ, а не пробавляться когда-то и

кое-какъ полученными свѣдѣніями: такъ самый уставъ требуетъ); нужно вспомнить при этомъ, что въ академіяхъ нашихъ студенты не приготовляются заранѣе для преподаванія извѣстныхъ именно предметовъ, и выборъ каѳедры опредѣляется случайными вакансіями; и затѣмъ и въ самыхъ семинаріяхъ наставники часто мѣняются. Между тѣмъ при слушаніи наставниковъ, не совсѣмъ знакомыхъ съ своими предметами, конечно и ученики мало получаютъ пользы, и, что еще важнѣе, самое уваженіе ихъ къ этимъ предметамъ, которое могло бы побуждать къ домашнимъ занятіямъ ими, у нихъ болѣе или менѣе ослабляется. Отъ того-то между прочимъ такъ-называемые «второстепенные предметы,» сами по себѣ большею частію очень важные, въ нашихъ семинаріяхъ обыкновенно изучаются не очень успѣшно; но если какой изъ этихъ предметовъ преподается хорошо знающимъ его наставникомъ, то ученики начинаютъ понимать его дѣйствительное значеніе и занимаются имъ усердно. Такъ въ нашей же семинаріи, уже послѣ упомянутой перемѣны, замѣтно увеличился интересъ къ физикѣ, на которую прежде почти цѣлая половина ихъ обращала слишкомъ мало вниманія; стали они и дома читать сочиненія по этому предмету и на послѣднихъ экзаменахъ отвѣчали гораздо лучше прежняго, а нѣкоторые, даже изъ втораго разряда, и безотносительно — очень хорошо. Въ настоящее время предметы раздѣлены между наставниками такъ, что каждому дано если не по одному, то по два или по три, но сродныхъ предмета (напр. при церковной исторіи—литургика и каноника); число же уроковъ при этомъ осталось для каждаго тоже или почти тоже: потому что извѣстный предметъ преподается теперь ученикамъ всѣхъ классовъ (параллельныхъ въ одномъ отдѣленіи) однимъ и тѣмъ же наставникомъ. Послѣднимъ обстоятельствомъ устраняется еще то прежде не совсѣмъ рѣдкое явленіе, что одинъ и тотъ же предметъ на разныхъ классахъ читался разными наставниками не съ одинаковымъ успѣхомъ, такъ что иногда сами ученики охотно поступали въ извѣстный параллельный классъ, и очень неохотно въ другой: зависѣло это не отъ нихъ, распредѣленіе дѣлали и наставники. Теперь преподаваніе будетъ ровнѣе. Но нельзя не вспомнить при этомъ о замѣчательномъ проэктѣ, изложенномъ въ *Православномъ Обозрѣніи* (*), проэктѣ, по которому предполагалось и самое рас-

(*) *Прав. Обозр.* 1863 г. *сентябрь*: статья *Одного изъ наставниковъ семинаріи.*

предѣленіе учениковъ по параллельнымъ классамъ производить не такъ, какъ это обыкновенно дѣлается, то-есть «въ разбивку», а такъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ были только такіе ученики, которые по своимъ способностямъ и знанію были бы по возможности равны между собою или по крайней мѣрѣ не были бы очень неравны. Несомнѣнная выгода отъ такого распредѣленія учениковъ для успѣшности преподаванія обстоятельно выяснена въ самомъ проэктѣ; разсмотрѣны тамъ также и всѣ представляющіяся противъ этой перемѣны возраженія. Мы поэтому замѣтимъ только, что и въ нашей семинаріи есть наставники, вполнѣ сочувствующіе ей; мало того, у нѣкоторыхъ уже являлась еще прежде мысль о подобномъ раздѣленіи своихъ учениковъ на *первыхъ* и *вторыхъ*, какъ это обыкновенно водится въ низшихъ классахъ училищъ: но конечно это далеко не могло бы замѣнить упомянутаго, предлагаемаго неизвѣстнымъ авторомъ, порядка. Между тѣмъ ко введенію именно такого порядка въ нашей семинаріи сдѣланъ теперь большой шагъ: каждый предметъ читается однимъ и тѣмъ же наставникомъ во многихъ (двухъ или трехъ) параллельныхъ классахъ, слѣдовательно—каждый и теперь преподаетъ свой предметъ всѣмъ ученикамъ и лучшимъ и худшимъ—только такъ, что на каждомъ урокѣ его слушаютъ и тѣ и другіе, а при новомъ порядкѣ они слушали бы его отдѣльно; тогда весь урокъ приспособлялся бы къ ученикамъ извѣстнаго общаго уровня, и времени нисколько не терялось бы на объясненія, нужныя для одной половины класса, но совершенно излишнія и скучныя для другой, или для одной интересныя и полезныя, а для другой неудобопонятныя, какъ это обыкновенно бываетъ теперь. Впрочемъ и въ настоящемъ видѣ сдѣланное у насъ въ прошломъ году распредѣленіе предметовъ составляетъ уже дѣйствительное улучшеніе. Одно только неудобство открылось при этомъ въ отношеніи къ классу всеобщей гражданской исторіи: но это поведетъ, быть можетъ, еще къ нѣкоторымъ значительнымъ улучшеніямъ. Всеобщая исторія прежде преподавалась у насъ ученикамъ трехъ классовъ низшаго отдѣленія двумя наставниками, такъ что третій классъ дѣлился на двѣ половины, присоединявшіяся къ первому и второму, и преподаваніе этой науки шло въ нихъ въ одни и тѣ же часы. Теперь въ каждомъ изъ трехъ классовъ оно естественно должно идти не въ одно время: но отъ этого-то и происходитъ большая запутанность въ распредѣленіи учебныхъ часовъ въ низшемъ отдѣленіи. У иныхъ наставниковъ, живущихъ на квартирахъ, приходятся первые и

третьи учебные часы такъ, что все утро они не могутъ быть свободными. Но еще важнѣе то, что при такомъ порядкѣ труднѣе стало, въ случаѣ нужды (болѣзни или отсутствія), замѣнять однихъ наставниковъ другими. Затрудненіе это уже и прежде было значительно и не проходило даромъ ни ученикамъ, ни наставникамъ. Первые на уроки всякаго случайно къ нимъ назначеннаго, въ замѣну «настоящаго», наставника, обыкновенно смотрятъ какъ-то не серіозно, такъ что при такой замѣнѣ даже на продолжительное время изученіе извѣстнаго предмета почти вовсе останавливается. Съ другой стороны и для наставника кромѣ своихъ учениковъ заниматься еще съ такимъ же числомъ другихъ, особенно же по другому предмету и въ другіе часы, иногда очень обременительно. Другое дѣло, еслибы преподающій за другаго, по крайней мѣрѣ въ случаѣ отсутствія наставника (вакансіи иногда долго у насъ не замѣщаются), получалъ за это лишнее жалованье, или еслибъ для временной замѣны наставника можно было приглашать не опредѣленныхъ еще на мѣста воспитанниковъ духовныхъ академій, также съ назначеніемъ имъ жалованья: тогда и эти временные преподаватели занимались бы уроками серіознѣе, и также точно стали бы смотрѣть на нихъ ученики. Въ послѣдніе годы въ нашей семинаріи уже былъ примѣръ такого временнаго преподаванія словесности однимъ воспитанникомъ академіи, которому было обѣщано и вознагражденіе; въ послѣдствіи, чрезъ два мѣсяца, онъ назначенъ былъ профессоромъ этого предмета здѣсь же, но вознагражденія за двухмѣсячное преподаваніе не получилъ; не занесены эти «безмездные труды» и въ формулярный списокъ. Еще лучше было бы, независимо отъ такой мѣры, устранить указанное затрудненіе тѣмъ, чтобы у насъ былъ еще одинъ наставникъ всеобщей исторіи; съ нею въ такомъ случаѣ можно было бы соединить преподаваніе какого-нибудь языка, или инаго предмета. Увеличеніе числа наставниковъ, при многочисленности у насъ учениковъ, особенно если уничтожатся и въ нашей семинаріи штаты (чего нельзя не пожелать), само по себѣ очень естественно, можно сказать болѣе, необходимо. Мы слышали, что все сейчасъ высказанное нами—и назначеніе преподающимъ за другихъ жалованья, и ходатайство о прибавленіи одного наставника - дѣйствительно уже имѣется въ виду въ нашей семинаріи.

Обсужденіе проекта новаго семинарскаго устава значительно замедлилось у насъ тѣмъ, что много требовалось времени на составленіе отчетовъ по перестройкамъ, о которыхъ мы говорили.

Тѣмъ не менѣе и это дѣло ведено было довольно серіозно. Для обсужденія устава наставники собирались по вечерамъ въ комнатахъ о. ректора; такихъ засѣданій было много. Разсужденія часто бывали очень оживленныя, и если нѣкоторые не совсѣмъ дѣятельно участвовали въ нихъ, то вовсе не отъ стѣсненія въ свободномъ выраженіи мнѣній. Иногда рѣчь касалась и текущихъ семинарскихъ дѣлъ, и тогда собраніе принимало видъ какъ бы педагогическаго совѣта, потребность въ которомъ (разумѣется не номинальномъ, налагающемъ на членовъ одни обязанности безъ твердыхъ правъ) такъ настоятельно чувствуется въ нашихъ заведеніяхъ. Кромѣ устнаго обсужденія, новый уставъ семинарскій подвергался и письменному: по раздѣленіи его на нѣсколько частей, каждая изъ нихъ избрана была однимъ изъ наставниковъ для обстоятельнаго разсмотрѣнія. Записки о каждой изъ этихъ частей прочитывались потомъ въ общемъ собраніи и тутъ высказывались новыя замѣчанія; записки были большею частію длинныя: но таково свойство предметовъ, о которыхъ здѣсь шло дѣло, что они естественно вызываютъ слишкомъ много размышленій и соображеній... Что касается до самаго характера замѣчаній на извѣстный проэктъ новаго устава семинарскаго, то объ этомъ мы теперь говорить не будемъ, такъ какъ общая редакція ихъ доселѣ еще не приведена къ концу. Скажемъ только, что тѣ мысли противъ разныхъ подробностей и общаго направленія новаго устава, которыя излагаемы были въ нѣкоторыхъ статьяхъ *Православнаго Обозрѣнія* и частію газеты *День*, настойчиво высказывались и нашими наставниками; и едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что за весьма немногими исключеніями всѣ они, какъ вѣроятно наставники и всѣхъ вообще нашихъ семинарій, рѣшительно не могутъ признать многихъ предполагаемыхъ новымъ семинарскимъ уставомъ перемѣнъ благопріятными для истинныхъ успѣховъ православнаго духовнаго просвѣщенія, особенно при современномъ состояніи нашего общества; вмѣсто же этихъ перемѣнъ находятъ во всякомъ случаѣ лучшими положенія стараго устава въ ихъ прежнемъ видѣ (до измѣненій послѣ 1840 года) и только съ необходимымъ развитіемъ и точнѣйшимъ выраженіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Должно ожидать, что въ такомъ духѣ будутъ отправлены изъ нашей семинаріи эти замѣчанія, по назначенію, и послѣ окончательной редакціи Прибавимъ къ этому, что тѣ части новаго семинарскаго устава, которыя касаются первыхъ классовъ, соотвѣтствующихъ нынѣшнимъ училищнымъ, еще прежде были разсматриваемы нашимъ училищ-

нымъ начальствомъ, и замѣчанія его давно уже представлены отдѣльно преосвященному. Въ нихъ также указаны между прочимъ разныя неудобства нѣкоторыхъ предполагаемыхъ новымъ уставомъ нововведеній.

Еще прежде описанныхъ нами собраній наставники семинаріи занимались, по порученію преосвященнаго, разсужденіями по вопросу объ улучшеніи быта духовенства. Объ этомъ составлена была послѣ общихъ разсужденій наставниковъ особая записка, по прочтеніи которой преосвященный выразилъ свое удовольствіе. Большая часть ея вошла въ «записку калужскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства,» препровожденную въ Высочайше утвержденное присутствіе по этому дѣлу еще въ сентябрѣ прошлаго 1863 года. Эта послѣдняя помѣщена была въ нашихъ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* и съ небольшими опущеніями перепечатана въ апрѣльской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*.

Теперь намъ слѣдовало бы говорить объ упомянутомъ нами пожертвованіи въ семинарскую ученическую библіотеку (также и училищную). Оно состояло изъ иностранныхъ книгъ и нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ, пріобрѣтенныхъ за границею на деньги (*сто гульденовъ*), пожертвованныя съ этою именно цѣлію бывшимъ воспитанникомъ нашей семинаріи и училища, нынѣ протоіереемъ при русской православной церкви въ Висбаденѣ, И. Л. Янышевымъ. Но подробности объ этомъ пріятномъ явленіи мы считаемъ лучшимъ передать въ послѣдствіи, въ особыхъ замѣткахъ о калужскихъ ученическихъ библіотекахъ семинарской и училищной. Не будемъ говорить подробно и о новыхъ нашихъ экзаменахъ, такъ-называемыхъ *комитетскихъ*, на которые испрашивалось разрѣшеніе академическаго правленія: объ нихъ, какъ мы слышали недавно, готовится однимъ изъ наставниковъ семинаріи особая статья. (*) Взамѣнъ того, прежде чѣмъ перейдемъ къ результатамъ этихъ экзаменовъ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу послѣдняго такъ-называемаго «публичнаго испытанія» и слѣдующихъ затѣмъ каникулъ. Въ этомъ отношеніи все у насъ было по старому, по заведеннымъ обычаямъ,—да начинать отступленіе отъ нихъ самому семинарскому начальству, хотя бы оно сознавало потребность въ этомъ, не во всемъ и удобно. Такъ доселѣ еще держится въ нашей семинаріи обычай произносить на публичномъ экзаменѣ рѣ-

(*) Эта статья будетъ напечатана. Ред.

чи—привѣтственную и благодарственную; раздаются въ награду лучшимъ ученикамъ старыя книги; послѣ экзамена обыкновенно устроивается для «любителей духовнаго просвѣщенія» благодарственное угощеніе. Особенно странно продолжающееся существованіе «рѣчей» въ училищѣ: здѣсь онѣ говорятся наставниками, которые принуждены каждый годъ на разные лады варіировать двѣ темы: трепетную просьбу о благоснисхожденіи къ плодамъ ихъ трудовъ «въ семъ вертоградѣ духовнаго просвѣщенія»,—какъ будто бы отъ трехъчасоваго публичнаго испытанія зависѣла вся участь «вертоградарей»,—и глубочайшую благодарность за «посѣщеніе», которое дѣлается по обязанности. Мы слышали, что въ одной сосѣдней съ нашею епархіей (смоленской) уже нѣсколько лѣтъ ничего подобнаго не существуетъ. Если ужъ необходимы на публичныхъ экзаменахъ рѣчи, то пусть же обращаются онѣ къ самимъ воспитанникамъ, какъ это писано было въ *Православномъ Обозрѣніи* изъ Германіи объ одномъ тамошнемъ публичномъ испытаніи, и какъ это дѣлается иногда и въ нашихъ заведеніяхъ: нужно только, чтобы это были рѣчи не «сочиненныя»,—мы не говоримъ «не обдуманныя напередъ, непремѣнно импровизированныя», но такія вообще, которыхъ достоинство состояло бы не въ словоизвитіяхъ на избитыя и безплодныя темы, а въ содержаніи, полномъ мыслей серьезныхъ и живыхъ, и изложеніи не изысканномъ, но свидѣтельствующемъ о дѣйствительныхъ чувствахъ говорящаго. Вообще такъ-называемыя публичныя испытанія нуждаются въ большихъ измѣненіяхъ,—отнюдь, впрочемъ, не такихъ, какія предполагаются въ извѣстномъ новомъ семинарскомъ уставѣ, и которыя развиваютъ до nec plus ultra именно прежнюю идею ихъ («показать товаръ лицомъ»), или точнѣе—настоящую, уже исказившуюся, потому что прежде и эти испытанія не были такою безплодною (и въ тоже время не легкою) формальностію, и самыя формы ихъ болѣе соотвѣтствовали обычаямъ и взглядамъ тогдашняго общества. Не вдаваясь въ подробности, мы замѣтимъ здѣсь, что всего лучше было бы, кажется, вмѣсто нынѣшнихъ публичныхъ *испытаній* (мнимыхъ), дѣлать такъ-называемые *акты*, на которыхъ бы *воспитанники и наставники* читали предъ публикой особыя сочиненія; къ этому удобно могло бы присоединиться и духовное пѣніе, обыкновенно бывающее теперь на публичныхъ экзаменахъ. Всему этому можно придать вполнѣ жизненное значеніе; въ виду здѣсь должно бы имѣть собственно публику, составляемую безъ приглашенія всѣми дѣйствительно любящими духов-

ное просвѣщеніе и интересующимися имъ; ее должно было бы знакомить здѣсь съ духовною наукой, такъ мало, такъ поверхностно извѣстною многимъ даже въ образованномъ нашемъ обществѣ,—знакомить въ доступныхъ и привычныхъ для него формахъ и съ особенно-важныхъ для него сторонъ. Безъ сомнѣнія такіе акты давали бы и объ успѣхахъ преподаванія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (отъ училища и до академіи) болѣе вѣрное и вмѣстѣ болѣе выгодное понятіе, нежели теперешніе заученные отвѣты на заранѣе извѣстные вопросы и чтеніе обыкновенно схоластическихъ «задачекъ» учениковъ. Мы полагаемъ, что подобные акты (названіе здѣсь впрочемъ не важно—можно дать и другое) могли бы устроиваться по нѣскольку разъ въ годъ: это было бы и однимъ изъ очень дѣйствительныхъ средствъ къ сближенію нашихъ духовныхъ заведеній съ обществомъ, къ разсѣянію существующихъ въ послѣднемъ болѣе или менѣе неосновательныхъ предубѣжденій противъ духовнаго образованія, наконецъ къ распространенію въ немъ вообще здравыхъ религіозныхъ понятій. Скажутъ: къ этому есть другіе пути. Правда,—но что же худаго, если къ нимъ прибавить еще одинъ, новый? И съ другой стороны—развѣ всѣми старыми путями эта цѣль уже такъ хорошо достигается, что не остается желать ничего лучшаго?... Въ нашей семинаріи мысль о подобныхъ литературныхъ собраніяхъ была уже заявляема, и мы знаемъ, что она встрѣчала большое сочувствіе со стороны мѣстнаго общества. Не примутъ ли мало-по-малу такого характера, недавно обратившія на себя вниманіе въ нашей журналистикѣ, послѣобѣденныя чтенія въ екатеринославской семинаріи (о нихъ нѣсколько неясно говорится, что они «въ нѣкоторомъ родѣ публичныя»). Была въ нашей семинаріи, года четыре тому назадъ, мысль замѣнить собраніемъ въ родѣ акта именно и публичный экзаменъ; предполагалось между прочимъ приготовить къ нему очеркъ исторіи нашей семинаріи, на что охотно соглашался и преосвященный: но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ мысль эта не была тогда приведена въ исполненіе, и съ тѣхъ поръ, къ сожалѣнію, не возобновлялась. Какъ было бы къ стати возобновить ее именно теперь: вѣдь и нашей семинаріи исполняется 50-й годъ существованія! Глубоко сочувствуемъ мы (какъ вѣроятно и большинство наставниковъ во всѣхъ нашихъ семинаріяхъ) тому, что было говорено въ газетѣ *День* (№ 19), въ статьѣ: «будетъ ли праздновать рязанская семинарія свой юбилей». Но, кромѣ московской семинаріи и въ этомъ отношеніи, какъ въ нѣкоторыхъ

другихъ, представляющей пріятное исключеніе, будетъ ли онъ дѣйствительно праздноваться хоть въ одной? И если будетъ, то дѣйствительно ли съ живымъ, общественнымъ значеніемъ, что собственно и желательно?...

Возвращаемся къ прошлому публичному экзамену въ нашей семинаріи: мы упомянули еще о бывшей послѣ него обычной закускѣ и о наградѣ учениковъ книгами. Закуска эта обыкновенно устроивалась у насъ на такъ-называемые «добровольные» взносы наставниковъ изъ ихъ скудныхъ окладовъ. Въ настоящій разъ, какъ мы слышали, расходы по этому дѣлу хотѣлъ принять на себя попечитель семинаріи, кн. Кропоткинъ; онъ вообще дѣлаетъ довольно много денежныхъ пожертвованій на семинарію нашу и на мещовское духовное училище, гдѣ онъ также попечителемъ (калужское училище, безъ сомнѣнія, имѣющее не менѣе нуждъ, къ сожалѣнію доселѣ не нашло еще себѣ попечителя). Это, конечно, явленіе въ своемъ родѣ пріятное. Но замѣтимъ, что при актахъ, предполагаемыхъ нами вмѣсто публичныхъ испытаній, ни въ какихъ благодарственныхъ угощеніяхъ не было бы нужды: любители духовнаго просвѣщенія сами должны были бы тогда оставаться благодарными наставникамъ и воспитанникамъ семинаріи (и даже, хотя изрѣдка, дѣлать при этомъ случаѣ взносы на бѣдныхъ учениковъ), а не себѣ ждать отъ нихъ благодарности. Что касается до денегъ, идущихъ теперь на угощеніе, то они могли бы тогда употребляться несравненно полезнѣе—именно на покупку книгъ для награды лучшихъ учениковъ. Въ нашей гимназіи дѣйствительно ежегодно жертвуется для этого до 50 р. с. ея попечителемъ (на счетъ котораго прежде устроивались и закуски послѣ актовъ: но теперь ни закусокъ, ни актовъ нѣтъ тамъ уже нѣсколько лѣтъ). И книги тамъ дарятся лучшимъ ученикамъ дѣйствительно хорошія, цѣнныя и въ великолѣпныхъ переплетахъ (послѣднее у насъ пожалуй было бы и излишнею роскошью: довольно просто крѣпкаго переплета); такой подарокъ дѣйствительно пріятенъ, и онъ можетъ служить наградой. У насъ же на экзаменахъ дарятся книги—цѣнныя развѣ какъ библіографическая рѣдкость по древности, напр. исторія Шрекка, піитика Аполлоса и т. п., и самый внѣшній видъ ихъ бываетъ иногда таковъ, что возбуждаетъ нежеланіе дотронуться до нихъ: хороша награда! Мы не касаемся здѣсь самой идеи «награда»: но дать въ подарокъ хорошую книгу, особенно человѣку, который самъ не имѣетъ лишнихъ средствъ пріобрѣсти ее,—дѣло во всякомъ случаѣ доброе.

По поводу каникулъ теперь замѣтимъ только (такъ какъ наши настоящія замѣтки уже довольно длинны), что новый срокъ для нихъ въ московской семинаріи предпочитается и у насъ старому, остающемуся пока въ силѣ; но что вмѣстѣ съ этой перемѣной желательно было бы, по многимъ причинамъ, и удлиненіе каникулярнаго времени. Въ предъидущемъ учебномъ году отъ этого удлиненнія ученики наши, какъ показалъ опытъ, рѣшительно ничего не потеряли въ успѣхѣ занятій. Объ этомъ, равно какъ и о другихъ отпускахъ учениковъ, можно поговорить особо.

Разрядные списки учениковъ за прошедшій учебный годъ составлены у насъ въ самомъ началѣ каникулъ и напечатаны въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Кромѣ того, что есть всѣ основанія предполагать въ нихъ болѣе, чѣмъ бывало прежде, соотвѣтствія дѣйствительнымъ успѣхамъ учениковъ, такъ какъ они составлялись при участіи наставниковъ и послѣ экзаменовъ серьозныхъ (всѣ ученики спрошены были рѣшительно по каждому предмету и отвѣчали не по билету только, но и на многіе вопросы по конспекту),—въ этихъ спискахъ мы встрѣчаемъ въ первый разъ нѣкоторыя условныя опредѣленія, которыя намъ кажутся здѣсь очень умѣстными. Именно, нѣкоторые ученики оканчивающіе курсъ причисляются къ первому разряду подъ условіемъ, если они въ сентябрѣ выдержатъ новый экзаменъ по двумъ или тремъ извѣстнымъ предметамъ; нѣкоторые такимъ же образомъ назначены къ переводу въ слѣдующее отдѣленіе; нѣкоторые оставлены въ томъ же классѣ до усмотрѣнія на одну треть, съ обязательствомъ содержаться своими средствами. Еще особенность: двое учениковъ, оканчивающихъ курсъ, за малоуспѣшность вмѣсто аттестата получаютъ свидѣтельство объ окончаніи курса. Наконецъ, исключенныхъ въ настоящій разъ изъ семинаріи очень немного: всего 3 изъ средн. отд. (на 126 человѣкъ) и 9 изъ низшаго (на 176); между тѣмъ въ прежнее время, напримѣръ года четыре тому назадъ, у насъ исключалось гораздо больше—и не совсѣмъ разборчиво.

Что разрядные семинарскіе списки напечатаны въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (кстати: какъ слышно, редакція ихъ перейдетъ къ наставникамъ семинаріи, чего нельзя не пожелать), этого также нельзя не одобрить. Хорошо бы дѣлать то же и училищнымъ начальствамъ. Въ нашей гимназіи (можетъ быть и въ другихъ) заведено давать воспитанникамъ каждую недѣлю отмѣтки по всѣмъ предметамъ, чтобы родственники могли слѣдить за ихъ успѣхами. Отчего бы и у насъ не отмѣчать по крайней

мѣрѣ однимъ общимъ балломъ успѣхи учениковъ на ихъ отпускныхъ билетахъ, хотя трижды въ годъ, чтобы родители могли вовремя приблизительно знать ихъ положеніе въ спискѣ? (Баллы отъ 3 до 5 могли бы, напр., служить для отмѣтокъ ученикамъ 1-го разряда; 2—3, 2—1, для учениковъ 2-го; 1 для 3-го; наконецъ 1? могли бы указывать на опасность исключенія). Теперь хотя родные учениковъ и могутъ получать о нихъ вѣрныя свѣдѣнія изъ печатныхъ списковъ, но иногда уже довольно поздно. Обыкновенно же узнаютъ они объ успѣхахъ своихъ сыновей или племянниковъ отъ нихъ самихъ, и конечно не всегда точно, тѣмъ болѣе, что юные наставники почитаютъ своею обязанностію (или правомъ?...) держать свои частные списки *втайнѣ*. Потому-то иногда иной отецъ, особенно же иная мать-вдова думаетъ, что ея сынъ хорошо учится, чуть ли не въ 1-мъ разрядѣ,—все, говоритъ, знаетъ,—и вдругъ ее ошеломляетъ извѣстіе, что этотъ прекрасный, всезнающій ученикъ—исключается, потому что давно уже былъ въ 3-мъ разрядѣ! И начинаетъ бѣдная мать плакать и жаловаться на всѣхъ и на все, но уже поздно. Особенно нерѣдки такіе случаи въ училищѣ, гдѣ исключается каждый курсъ очень много учениковъ—по милости такъ называемаго «нормальнаго числа» ихъ или штатовъ. Какъ не нормально послѣднее постановленіе, впрочемъ сдѣланное «въ видѣ опыта», объ этомъ уже были печатныя разсужденія; въ нашей епархіи стѣснительность и неизбѣжно-соединяющіяся съ ней несправедливости чувствуются едва ли менѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Въ настоящій разъ, напримѣръ, изъ калужскаго уѣзднаго училища назначается къ переводу въ семинарію 133 человѣка (а еще около 20 держатъ въ семинаріи экзаменъ по прошеніямъ: желающихъ продолжать ученіе слѣд. не мало); но изъ другихъ двухъ училищъ назначается еще 56 человѣкъ, да 29 оставлены въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, а нормальное число учениковъ въ немъ 195: поэтому изъ калужскаго училища будетъ принято теперь около *110* учениковъ, какъ это бывало и въ предъидущіе курсы. Между тѣмъ всѣхъ учениковъ въ высшемъ отдѣленіи этого училища—*214!* Слѣдовательно *цѣлая половина* ихъ должна частію остаться въ томъ же классѣ еще *на два года*, на содержаніи большею частію бѣдныхъ отцовъ,—безъ твердой однакожъ надежды и послѣ того перейти въ семинарію (напротивъ, такъ-называемые второкурсные особенно рѣдко принимаются туда), частію же прямо исключиться, послѣ 6 и болѣе лѣтъ посильныхъ занятій. А вѣдь многіе изъ нихъ конечно нисколько или почти нис-

колько не хуже, а иногда еще и лучше иныхъ учениковъ, принятыхъ въ семинарію въ обязательныхъ предѣлахъ «нормальнаго числа». До введенія этого числа принималось туда изъ нашего училища, по особымъ же экзаменамъ тамъ—*до 180* человѣкъ: вотъ доказательство!

Въ московской семинаріи нормальное число учениковъ уже отмѣнено. Мы слышали, что начальство калужскаго духовнаго училища, которому по ближайшему и уже достаточно-долгому опыту особенно видны всѣ тяжелыя слѣдствія этой мѣры, введенной въ видѣ опыта, намѣрено въ настоящее время представить о необходимости такой отмѣны и въ нашей епархіи; семинарское правленіе конечно не откажется въ такомъ случаѣ ходатайствовать объ этомъ выше. Пожелаемъ полнаго успѣха этому дѣлу,—равно какъ и всему, что въ послѣднее время предпринималось и, надѣемся, еще будетъ предпринято въ нашей семинаріи.

Н. Зайцевъ.

5 сентября 1864.

ИЗЪ ТУЛЫ.

Празднованіе юбилея московской духовной академіи въ тульской семинаріи.

Приближалось 1-е октября 1864 года, день юбилея московской духовной академіи. Начальники и наставники тульской семинаріи, въ большинствѣ воспитанники этой академіи, согласились единодушно выразить чувства сердечнаго расположенія и благожеланія академіи, какъ мѣсту окончательнаго своего образованія, приснопамятному для нихъ по серіознымъ умственнымъ работамъ, полнымъ сознательнаго и отчетливаго отношенія къ дѣлу, работамъ часто увлекательнымъ, имѣвшимъ глубокое вліяніе на укрѣпленіе и образованіе характера воспитанниковъ. Въ ознаменованіе своихъ воспоминаній объ академіи, наставники тульской семинаріи, всей корпораціей, пожертвовали изъ скудныхъ своихъ средствъ 200 рублей на стипендіата въ память извѣстнаго профессора академіи, покойнаго П. С. Делицина, и отправили отъ себя депутатомъ въ академію инспектора семинаріи іеромонаха Модеста; а въ Тулѣ сочли долгомъ отпраздновать знаменательный день пятидесятилѣтія московской академіи. Для этого, по приглашенію о. ректора семинаріи, въ день Покрова Божіей Матери всѣ собрались въ семинарскую церковь для слушанія божественной литургіи, которую совершалъ ректоръ семинаріи. Послѣ литургіи совершено было благодарственное, съ колѣнопреклоненіемъ, мо-

ховнаго образованія во обители преподоб. Сергія» и съ возглашеніемъ многолѣтій Государю Императору со всѣмъ царствующимъ домомъ, св. Синоду и преосвящ. тульскому Никанору, потомъ всѣмъ трудящимся въ московской духовной академіи на пользу духовнаго образованія, всѣмъ въ единодушномъ стремленіи ко благу церкви и отечества трудящимся въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества, получившимъ образованіе въ московской академіи и всѣмъ учившимся и учащимся въ ней; наконецъ возглашена «вѣчная память» скончавшимся дѣятелямъ московской академіи, начиная съ бывшаго кіевскаго митрополита Филарета. Въ это время отправлена была въ академію на имя о. ректора, протоіерея А. В. Горскаго телеграмма съ извѣщеніемъ, что воспитанники трехъ старѣйшихъ академій, служащіе въ тульской семинаріи, питая глубокое уваженіе къ московской духовной академіи, отличающейся строго-научнымъ направленіемъ въ духѣ православія, молятся о благоденствіи ея и о расширеніи ея благотворной дѣятельности въ новомъ пятидесятилѣтіи.

С. Сказинъ.

Тула.
2 октября.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Религіозная жизнь Европы всегда богата самыми разнообразными явленіями, на которыя писатели ея указываютъ съ самодовольствомъ. Еслибы кто усумнился, говорятъ они, въ движеніи нашей духовной жизни, то мы, подобно одному греческому философу, который отрицавшаго движеніе въ мірѣ опровергъ тѣмъ, что вмѣсто всякаго отвѣта всталъ предъ нимъ и началъ ходить, могли бы только указать на быструю смѣну явленій въ церковной жизни нашей, на самые искренніе порывы религіозной мысли, на громадныя работы знанія и критики, на разныя духовныя общества, обнимающія самыя разностороннія потребности духовной жизни человѣка (*). Въ самомъ дѣлѣ, есть что-то великое, что-то жизненное во всей этой кипучей и кропотливой дѣятельности, вызванной религіозными обстоятельствами; есть что-то возвышенное въ этихъ разныхъ духовныхъ собраніяхъ, обществахъ, пасторальныхъ съѣздахъ, синодахъ, религіозныхъ торжествахъ, которыя постоянно совершаются въ Европѣ и о которыхъ постоянно наполняются извѣстіями столбцы духовныхъ журналовъ и газетъ. Нитолько умножается энергія

(*) См. Le Lien, 14 Mai 1864, статью: Répertoire des Journaux et revues.

старыхъ религіозныхъ обществъ, но постоянно основываются новыя общества съ разными духовными цѣлями. Мы не беремъ на себя смѣлости представить полную хронику современной религіозной жизни Европы, но будемъ знакомить читателей съ явленіями, наиболѣе видными и интересными.

На первомъ планѣ стоитъ такъ-называемый *Голштинскій вопросъ*. Теперь, когда шлезвигъ-голштинская драма приближается къ окончательному разрѣшенію, любопытно взглянуть на нее съ церковно-нравственной точки—политической ея стороны мы коснемся на столько, на сколько она необходимо соприкасается съ духовно нравственною. Когда смерть постигла въ прошломъ февралѣ датскаго короля Фридриха VII, то датчане искренно оплакивали ее: имя Фридриха было самое популярное въ Даніи, и правленіе его самое блистательное; онъ побѣдоносно окончилъ датско-нѣмецкую распрю, далъ самое либеральное уложеніе своему народу; при немъ благоденствіе Даніи достигло цвѣтущаго состоянія, датскій народъ былъ свободенъ и счастливъ. Но совсѣмъ иное впечатлѣніе произвела эта смерть на жителей герцогствъ, гдѣ смотрѣли на Фридриха, какъ на угнетателя нѣмецкой народности, нѣмецкой церкви и языка. Поэтому когда дѣло шло о присяги новому королю, преемнику Фридриха, и о воспоминаніи имени его на церковныхъ молитвахъ: то многіе пастыри герцогствъ воспротивились этому, или отдѣлывались какими-то неопредѣленными выраженіями по этому случаю, а принявшіе присягу были публично осмѣиваемы, даже изгоняемы съ каѳедръ церковныхъ, какъ напр. алтонскій пробстъ Нивертъ. Пасторы въ герцогствахъ, по происхожденію нѣмцы, пришедшіе изъ разныхъ мѣстъ Германіи, постоянно подвергались разнымъ оскорбленіямъ и преслѣдованіямъ со стороны датчанъ, были изгоняемы оттуда и замѣняемы священниками изъ датчанъ; неудовольствіе на эти притѣсненія росло въ духовенствѣ нѣмецкомъ и передавалось народу. Отъ того еще за тринадцать лѣтъ до настоящей драмы многіе нѣмецкіе пасторы и ученые проповѣдывали объ отдѣленіи герцогствъ отъ Даніи. Замѣчательно, что Пруссія и Австрія осыпаны были, такъ сказать, адресами отъ духовенства германскаго и отъ богословскихъ факультетовъ германскихъ университетовъ въ пользу заступничества герцогствъ отъ притѣсненій Даніи. Во всѣхъ этихъ адресахъ говорится, что церковь и языкъ нѣмецкій въ герцогствахъ угнетены и преслѣдуются датчанами, что интересы церкви и честь Германіи требуютъ отмщенія. Дѣйствительно, въ отношеніяхъ датскаго правительства къ церкви школѣ было

много притѣснительнаго; въ самомъ положеніи Данія и герцогствъ было много противоположностей. Извѣстно, что герцогства соединены въ одно герцогство съ Даніей съ 1460 года, но, сплоченныя внѣшнимъ образомъ, они не слились внутренно съ королевствомъ и представляли по свойствамъ народа противоположность съ Даніей. Эта противоположность между двумя національностями между прочимъ проявляется и въ церковномъ отношеніи. Датская церковь есть государственная церковь. а церковь въ герцогствахъ несетъ на себѣ характеръ церкви народной; поэтому въ Даніи сильно распространено отвращеніе къ церкви и ея духовенству, постоянно умножаются секты, слышатся нападки на церковь и ея духовенство. Какъ сильны эти нападки, открывается изъ слѣдующаго обстоятельства: недавно распространена была въ народѣ въ тысячахъ экземпляровъ книга, подъ заглавіемъ: «доказательство, что священники пожираютъ людей»; въ этой книгѣ собраны были всякаго рода доводы на то, что датскіе священники не радятъ о своей паствѣ и только питаются волною паствы. Общины въ Даніи не выбираютъ священниковъ, а отъ того тамъ самое обыкновенное явленіе, что въ воскресеніе церкви остаются совершенно пустыми. Совсѣмъ другое явленіе представляетъ церковь въ герцогствахъ: здѣсь нѣтъ отвращенія отъ церкви и ея духовенства, нѣтъ сектъ и пустоты въ храмахъ. Этимъ церковь герцогствъ обязана двумъ обстоятельствамъ: она состояла всегда во внутреннемъ общеніи съ нѣмецкою образованною жизнію и была церковію народною. Большею частію пасторскія мѣста были избирательныя; каждый претендентъ на священническое мѣсто долженъ былъ сначала предъ общиной произнесть три проповѣди; патроны церкви, изъ господъ, также представляли отъ себя трехъ кандидатовъ на пастырскую должность; но община не стѣсняясь избирала того, кто ей болѣе нравился. Учители школъ также избираемы были общиной. Въ церковномъ и училищномъ управленіи общины имѣли своихъ представителей. Герцогства имѣли даже свои синоды, которые потомъ были уничтожены датчанами. Къ этому присоединяется разность въ языкѣ. На югѣ шлезвигскаго герцогства къ сѣверу за Шлеей живутъ нижне-саксонцы съ простонароднымъ нѣмецкимъ выговоромъ и другими условіями саксонскаго быта; далѣе къ сѣверу между Шлеей и Фленсбургскимъ заливомъ остается часть потомковъ англо-саксовъ, выселившихся въ 449 г. въ Англію. На западѣ живутъ Фризы, чисто нѣмецкій народъ. Фленсбургъ—послѣдній нѣмецкій городъ съ

простонароднымъ нѣмецкимъ говоромъ; далѣе начинается сѣверно-шлезвигскій языкъ, который можно назвать переходнымъ, потому что въ немъ встрѣчаются двѣ стихіи—нѣмецкая и датская. Первоначально нѣмецкія племена жили далеко внутрь Ютландіи, но перешли на югъ. Датчане занимали земли, оставленныя нѣмцами, и устремились въ сѣверный Шлезвигъ; это выселеніе продолжается еще и нынѣ. Языкъ сѣвернаго Шлезвига—датскій простонародный языкъ, со множествомъ нѣмецкихъ словъ и съ нѣмецкимъ произношеніемъ. Датчане съ 13 столѣтія устремились на языкъ шлезвигцевъ и ихъ народность. Цѣлію ихъ было сдѣлать Шлезвигъ датскимъ: 1) посредствомъ отдѣленія его отъ Голштиніи, 2) чрезъ систематическое угнетеніе кильскаго университета и чрезъ насильное удержаніе шлезвигцевъ отъ посѣщенія его, 3) чрезъ введеніе герцогства въ составъ Даніи, 4) чрезъ пополненіе его датскими чиновниками, датскимъ духовенствомъ, датскими учителями, и чрезъ насильственное вытѣсненіе нѣмецкаго языка. Въ сѣверной части Шлезвига, за исключеніемъ городовъ, издавна введенъ былъ въ церкви и школахъ датскій языкъ, будто бы по желанію самихъ жителей, но на самомъ дѣлѣ навязанъ былъ насильно. Потомъ датскій языкъ такимъ же образомъ введенъ былъ и въ церкви и въ училища городовъ: Гадерслебена, Апенроде, Тондерне и Сонденбурга; послѣ въ Фленсбургѣ стали являться правительственныя зданія, подписанныя: Danks Borgerskole. Далѣе, стали вводить уже въ церкви и школахъ датскій языкъ на востокъ отъ Фленсбургскаго залива и на югъ отъ Шлеи, гдѣ никто или только малая часть говоритъ по датски. При этомъ датчане не скрывали, что это только начало, а потомъ они приступятъ и къ Эйдеру. Вслѣдствіе этихъ мѣръ церкви здѣсь опустѣли, юношество воспитывалось въ ненависти предъ духовенствомъ и учителями и оставалось въ религіозномъ невѣжествѣ. Напрасны были жалобы жителей герцогства и просьбы густавъ-адольфовскаго общества. Шлезвигскія общины хотѣли сами на свой счетъ заводить школы для образованія своихъ дѣтей, но это не было дозволено датскимъ правительствомъ; нѣкоторыя семейства вздумали вскладчину нанимать домашнихъ учителей изъ нѣмцевъ для образованія своихъ дѣтей, но и это запрещено было датчанами; только одно семейство могло имѣть домашняго учителя изъ нѣмцевъ, и при томъ единственно для своихъ дѣтей, а чужихъ не позволялось принимать къ себѣ ни подъ какимъ видомъ; кромѣ того, и при такомъ позволенномъ способѣ домашняго воспитанія религіозное ученіе должно преподаваться непремѣн-

но на дѣтскомъ языкѣ, а не на нѣмецкомъ. За точнымъ исполненіемъ этихъ правилъ строго наблюдали датскіе священники, которыхъ въ насмѣшку простой народъ за это назвалъ черными жандармами. Въ 1852 г. въ Гадереледенѣ, по настоянію тамошняго датскаго священника, закрытъ былъ нѣмецкій институтъ для дѣвицъ и запрещено на будущее время жителямъ этого города открывать частныя нѣмецкія училища для дѣвицъ. Множество работниковъ, прибывающихъ для заработковъ въ Шлезвигъ, просили, чтобы литургія совершалась для нихъ на нѣмецкомъ языкѣ, но получали отъ пасторовъ отвѣтъ, что они, если хотятъ оставаться въ Шлезвигѣ, могутъ для этого выучиться говорить и писать по датски. Но не въ одномъ этомъ заключалась печальная сторона религіознаго состоянія герцогствъ; къ этому присоединилось еще нравственное состояніе тѣхъ духовныхъ изъ датчанъ, которые занимали мѣста при церквахъ и школахъ въ герцогствахъ. Это были по большей части осадокъ датскаго духовенства, потому что лучшіе и честные изъ датскихъ духовныхъ избѣгали этихъ мѣстъ. Духовные эти живутъ роскошно, тратятъ огромныя суммы на хорошихъ лошадей и изящные экипажи, на удовольствія и собранія и потому нерѣдко прибѣгаютъ къ займамъ. Во многихъ приходахъ собирались пожертвованія три раза въ годъ на большіе пасторскіе праздники: тогда какъ инвентарь гласитъ, что каждый прихожанинъ даетъ пастору столько, сколько можетъ. Датскіе пасторы обыкновенно посылаютъ каждому прихожанину билетикъ, на которомъ написано, сколько каждый прихожанинъ долженъ пожертвовать, и такого рода билеты посылались въ такіе дома, о которыхъ всѣмъ извѣстно было, что они существуютъ на счетъ общественной и частной благотворительности. Такого рода требованія тѣмъ болѣе тягостны и тѣмъ большую возбуждаютъ ненависть къ датскому духовенству, что многіе прихожане прибѣгаютъ къ займамъ для удовлетворенія требованій пасторовъ. Между тѣмъ эти духовные получаютъ въ годъ отъ 4000 до 6000 флориновъ и болѣе. Когда умеръ пробстъ Штеффенсенъ, то съ прихода сдѣлали складчину для воспитанія сына его въ оденсейской гимназіи, а между тѣмъ Штеффенсена часто видали въ сообществѣ 20 человѣкъ, обѣдавшихъ у него, которые потомъ катались въ колясках, пили кофе и ужинали. О томъ же Штеффенсенѣ извѣстно, что онъ не говорилъ, а прочитывалъ свои проповѣди, что дѣлаютъ всѣ датскіе священники, и однажды небрежность его въ этомъ отношеніи дошла до того, что онъ въ Троицынъ

день прочиталъ проповѣдь на Рождество Христово. Извѣстно также, что одинъ датскій пасторъ доказывалъ, что нужно въ другой разъ крестить дитя барона Левенштерна въ Гельтингенѣ, потому что дитя окрещенъ былъ нѣмецкимъ пасторомъ. Чтоже удивительнаго послѣ этого, если церкви въ герцогствахъ остаются пустыми и если прихожане на предложеніе идти въ церковь отвѣчаютъ: «мы и дома прочитали проповѣдь-то; въ церкви пасторы наши только бранятся; кто можетъ слышать слово Божіе отъ такихъ невѣждъ?»

Такъ же печально было и положеніе школъ въ герцогствахъ, гдѣ наставники были изъ датчанъ. Многіе изъ нихъ не способны быть учителями, но датское правительство всячески держало ихъ при учительскихъ мѣстахъ. Пасторъ Валентинеръ, въ Гелтингенѣ, при визитаціи одного училища нашелъ, что учитель изъ датчанъ совершенно неспособенъ быть учителемъ, и представилъ объ этомъ визитаторскому управленію, но за это поплатился своимъ мѣстомъ, а неспособный учитель остался при своей должности. Прежде шлезвигскіе народные учители получали образованіе въ тондернской нѣмецкой учительской семинаріи, гдѣ преподавался и датскій языкъ, на сколько это нужно было. Семинарія эта въ городѣ проникнутомъ нѣмецкими чувствованіями была бѣльмомъ въ глазахъ датчанъ, а потому въ началѣ пятидесятыхъ годовъ этого столѣтія была закрыта, впрочемъ съ обѣщаніемъ, что ее не преобразуютъ въ датскую, а откроютъ вмѣсто ея въ Эккендорфѣ нѣмецкую; но проходили годы, а нѣмецкая семинарія не открывалась, и шлезвигцы принуждены были посѣщать датскія семинаріи въ Готландѣ или на островахъ. Изъ частныхъ, бывшихъ въ Шлезвигѣ училищъ, одно было уничтожено, другое наполнено датчанами; училище въ Гарденслебенѣ преобразовано въ датское, а датская гимназія въ Готландѣ закрыта, такъ что теперешнее датское училище въ Гарденслебенѣ сдѣлалось вмѣстѣ и гимназіей для южной Ютландіи. Училище въ нѣмецкомъ городѣ Фленсбургѣ обращено въ смѣшанную нѣмецкую гимназію, съ объявленіемъ равенства нарѣчій, но главные предметы ученія преподаются въ немъ на датскомъ языкѣ. Большая часть учителей не знаютъ по нѣмецки и торжественно обнаруживаютъ презрѣніе къ этому языку и изданную для учителей нѣмецкую програму сокращаютъ и обрѣзываютъ до безконечности на датскій ладъ. Для доказательства, какая масса должностей въ Шлезвигѣ занята была датчанами, слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія цифры: въ 1858 г. изъ 292 священническихъ мѣстъ 156 были заняты дат-

чанами, изъ 17 учителей въ Фленсбургѣ 15 было датчанъ, въ шлезвигскомъ каѳедральномъ училищѣ изъ 11 учителей 9 датчанъ; между чиновниками изъ 109—71 датчанинъ, изъ 17 врачей 10 изъ Даніи. Нужно вспомнить, что датчане съ энергіей совершали дѣло превращенія въ датчанъ шлезвигцевъ и въ послѣднія 13 лѣтъ не стыдились употреблять даже постыдныя мѣры для достиженія своей цѣли. Народъ вынужденъ былъ защищать возмущеніемъ свой языкъ, свою религіозность и свою нравственность (Allgemeine Kirchliche Zeitung, №№ 1, 2, 3).

Отъ герцогствъ перейдемъ къ великодушнымъ защитникамъ ихъ — Пруссіи, Австріи и вообще къ Германіи. Можно сказать, что въ религіозномъ отношеніи протестантская Германія борется съ двумя направленіями, или лучше—колеблется между двумя началами: консервативнымъ и либеральнымъ. Подобное же происходитъ и въ ея политической жизни. Представителями перваго направленія является Пруссія, втораго — Баденъ, Франкфуртъ на Майнѣ и Ганноверъ. Дѣло въ томъ, что 30 сентября прошлаго года въ Франкфуртѣ образовалось общество, извѣстное подъ именемъ Протестантскаго Союза. Поводомъ къ этому было то обстоятельство, что католики въ этомъ, по выраженію протестантовъ, обязанномъ всѣмъ своимъ благосостояніемъ реформаціи, городѣ, вздумали въ прошломъ же году сдѣлать собраніе, на которомъ положено было устроить для распространенія и защиты католическихъ интересовъ—германскій католическій университетъ, который бы былъ противодѣйствіемъ университетамъ протестантскимъ, и въ которомъ бы всѣ науки преподавались совершенно въ католическомъ духѣ и католическими профессорами. Протестанты не хотѣли уступить католикамъ и въ томъ же городѣ сдѣлали собраніе, на которомъ положено было основать общество, имѣющее цѣлію защищать интересы протестантизма, но протестантизма обновленнаго, приведеннаго въ согласіе съ божественною идеей, выраженной въ Евангеліи, и съ общечеловѣческими просвѣтительными началами современной образованности, и основаннаго на свободномъ общинномъ началѣ. Главное намѣреніе этого общества состоитъ въ томъ, чтобъ управленіе церкви сосредоточивалось въ рукахъ общины, а не правительства, чтобы все совершалось въ церкви по желанію общины, по рѣшенію представителей ея, а не по указанію правительства, не лицами, избранными правительствомъ. Въ каждой церковной общинѣ долженъ находиться церковный совѣтъ, состоящій изъ представителей общины и па-

ной общины, какъ то: экономическими, административными,— избираетъ пастора для общинной церкви, учителей для приходскихъ школъ, даже рѣшаетъ догматическіе споры и вопросы, а также дисциплинарные и обрядовые, производитъ въ нихъ измѣненія, сообразныя съ духомъ времени, а главное—съ современными требованіями знанія. Дѣла, касающіяся цѣлаго округа церковнаго, рѣшаются представителями изъ ланковъ и пасторовъ на провинціальномъ синодѣ, а дѣла, обнимающія весь протестантскій міръ или всю протестантскую церковь, рѣшаются всеобщимъ синодомъ, или представителями всѣхъ протестантскихъ церквей. При такомъ образѣ управленія, само собою разумѣется, не мыслимы уже ни консисторіи, ни суперъ-интенденты, ни разныя министерства духовныхъ дѣлъ, а также никакія исповѣдныя формулы, никакое постоянство въ обрядѣ, даже въ вѣроученіи. Общество это имѣетъ уже въ Германіи многихъ послѣдователей и раздѣляется на нѣсколько частей, которыя всѣ входятъ въ составъ франкфуртскаго и протестантскаго общества. Идеи его особенно сильно распространены въ Баденѣ, Пфальцѣ, Ганноверѣ и вообще въ малыхъ германскихъ государствахъ, гдѣ правительство не имѣетъ на столько матеріальной силы, чтобы бороться съ движеніями массы. Но сильныя государства, какъ Пруссія, всячески сдерживаютъ это движеніе, видя въ немъ происки демократической партіи и ультралиберальной, а съ другой стороны—имѣя основаніе опасаться въ немъ ниспроверженія христіанской догмы раціоналистическою партіей. Поэтому, когда существующій въ Берлинѣ такъ-называемый унитскій комитетъ вздумалъ присоединиться къ франкфуртскому протестантскому союзу, то берлинскій церковный совѣтъ принялъ это за народное движеніе, а духовные, изъявившіе желаніе и согласіе на это, подвергнуты наказанію, какъ напримѣръ, архидіаконъ Шведеръ лишенъ былъ кандидатства на суперъ-интендентуру.

Вообще нужно сказать о Пруссіи, что въ ней въ послѣдніе годы мало происходитъ движенія по церковнымъ дѣламъ; въ ней въ этомъ отношеніи все идетъ тихо, и эта тишина тѣмъ поразительнѣе, что 20 лѣтъ тому назадъ Пруссія шла впереди всей Германіи—по пути прогресса въ церковныхъ дѣлахъ. Теперь въ ней продолжаютъ свои обыденныя дѣла прежнія общества, какъ то: Густавъ-Адольфовское, Внутренней миссіи, Воздержанія отъ водки, да идутъ своимъ обычнымъ чередомъ пасторскія конференціи. Лучше всѣхъ дѣла общества Густавъ-Адольфовскаго. Что же касается до другихъ обществъ, то результаты ихъ дѣя-

лѣтняго существованія кенигсбергскаго общества Внутренней миссіи, имѣющей цѣлію спасеніе народа отъ его духовныхъ золъ посредствомъ проповѣди Евангелія, а отъ тѣлесныхъ—посредствомъ благотворительности, ни мало не уменьшилось число незаконнорожденныхъ дѣтей, а также цифра уголовныхъ преступленій. Притомъ же общество Внутренней миссіи почему-то заключило свою дѣятельность въ слишкомъ тѣсномъ кругу, избравши сферою своей дѣятельности только простой классъ народа и притомъ только принадлежащаго къ протестантскому исповѣданію. Уже доказанная истина, что развратъ идетъ сверху внизъ, а не наоборотъ; высшіе классы развращаются отъ высшихъ. Кто не знаетъ также, что примѣры добродѣтелей высшихъ классовъ общества самымъ благодѣтельнымъ образомъ дѣйствуютъ на массы? За примѣрами ходить недалеко: довольно сказать, что семейныя добродѣтели англійской королевы Викторіи и супруга ея принца Алберта весьма много способствовали къ развитію супружеской вѣрности во всѣхъ классахъ англійскаго общества. А въ Пруссіи совершаются такія явленія въ высшемъ кругу: еще недавно одинъ изъ значительныхъ лицъ признавался одному духовному, что онъ вѣритъ только въ бытіе Божіе и Провидѣніе, а въ Спасителя міра не вѣритъ: но и при этомъ одинъ изъ друзей этого значительнаго лица осмѣялъ его за то, что онъ вѣритъ въ бытіе Божіе. Чего же можно ожидать отъ такихъ защитниковъ прусскаго трона? Итакъ внутренняя нѣмецкая миссія должна быть направлена противъ разврата высшихъ классовъ общества, — здѣсь предстоитъ ей многая жатва...

Такою же односторонностію страдаетъ и прусское общество Воздержанія, существующее въ Кенигсбергѣ съ 1837 года. Продавцы водки въ Пруссіи, несмотря на давнишнее существованіе этого общества, не жалуются на упадокъ своей торговли, и въ продолженіе 26-лѣтняго своего существованія общество достигло развѣ только того, что прусское правительство приказало указомъ 15 февраля 1862 г. выдавать солдатамъ другой напитокъ, а не водку, исключая только особенныхъ случаевъ. Но почему, говоритъ корреспондентъ Allgemeine Kirchliche Zeitung, общество не вооружается противъ употребленія пива, котораго, особенно извѣстнаго подъ именемъ баварскаго, выпивается въ Пруссіи и вообще въ Германіи огромное количество, а также противъ страсти къ кофе, шоколаду и чаю? Нашему бѣдному ремесленнику, продолжаетъ корреспондентъ, живущему въ сѣверномъ

климатѣ, нельзя не выпить водки Между тѣмъ общество, чтобы возбудить отвращеніе къ водкѣ, доказываетъ, что водка ядъ, и что кто не принадлежитъ къ обществу Воздержанія, тотъ не есть христіанинъ. Свои дѣйствія общество обнаруживаетъ чрезъ своихъ агентовъ, которыхъ имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ Пруссіи, также чрезъ свои летучіе листы, которые издаетъ на трехъ языкахъ: нѣмецкомъ, латинскомъ и польскомъ. Члены этого общества отличаются особенно ханжествомъ и почитаютъ себя чуть не за святыхъ.

Мѣстомъ собранія для пасторскихъ конференцій въ прошломъ году прусское правительство назначило Кенигсбергъ; тонъ для конференціальныхъ совѣщаній данъ былъ изъ правительственныхъ сферъ: явившіеся на кенигсбергскую конференцію пасторы должны были прежде всего вписать на особомъ листѣ имена свои, чтобы правительство имѣло возможность знать имена отсутствующихъ. Пасторовъ съѣхалось изо всѣхъ мѣстъ Пруссіи довольное число; но нѣкоторые не хотѣли подчиниться правительственному вліянію и одновременно съ кенигсбергскими конференціями открыли свои конференціи въ Данцигѣ и Гумбиннѣ, слѣдуя правилу древнихъ римлянъ: procul a Jove, procul a fulmine. Предметомъ гумбиннскихъ совѣщаній были слѣдующіе вопросы: 1) какой интересъ представляетъ для пастора евангелическо-аскетическая литература; 2) нужно ли молиться за умершихъ? 5) Взглядъ новѣйшаго богословія на боговдохновенность свящ Писанія, и 4) о назначеніи опредѣленнаго содержанія для духовенства. Въ данцигской концеренціи шло дѣло: 1) объ обще просвѣтительной силѣ божественнаго Слова; 2) о сущности содержанія ученія объ оправданіи; 3) о лучшемъ способѣ доказывать истину христіанской вѣры образованнымъ свѣтскимъ людямъ. Въ кенигсбергскомъ собраніи разсуждали о необходимости ознакомленія съ новѣйшимъ развитіемъ устройства прусской евангелической церкви и о вытекающихъ отсюда задачахъ; какъ смотрѣть съ церковной точки зрѣнія на домашнее крещеніе и бракъ совершенный на дому? Какъ судить о гражданскомъ бракѣ съ евангелической точки зрѣнія?

Въ Пруссіи съ необычайною бытротой растутъ разныя секты, выродившіяся изъ протестантизма. Партія либеральная въ протестантствѣ приписываетъ это явленіе тому, что стѣснительныя мѣры прусскаго правительства противъ свободнаго движенія въ церкви заставляютъ по необходимости многихъ бросаться въ сектаторство. Особенно распространены секты ирвингіанъ и ана-

баптистовъ. Первые имѣютъ свой молитвенный домъ въ Кенигсбергѣ; замѣчательно, что они почитаютъ себя принадлежащими къ евангелической церкви, и что не они отдѣлились отъ нея, а ихъ насильно отдѣлили отъ нея. Прусскія консисторіи обнаруживаютъ всю строгость по отношенію къ ирвингіанамъ и предписываютъ циркулярами пасторамъ не допускать ихъ до причастія. Анабаптисты во множествѣ живутъ и имѣютъ свои молитвенные домы въ Кенигсбергѣ и Мемелѣ. Господствующая мысль въ ихъ умѣ и сердцѣ та, что истинное христіанство находится только въ ихъ сектѣ. Характеристическую черту ихъ пониманія представляетъ слѣдующій случай: одна анабаптистка привела къ пастору для конфирмаціи дочь свою; на вопросъ пастора—почему она не хочетъ сдѣлать дочь свою анабаптисткой,—отвѣчала: если моя дочь научится у васъ чему нибудь дѣльному, то это не повредитъ ей и не помѣшаетъ сдѣлаться анабаптисткой. Дочь ея дѣйствительно училась прилежно и была хорошаго поведенія. Когда пасторъ при совершеніи конфирмаціи спросилъ ее: думаетъ ли она сдѣлаться анабаптисткой? она отвѣчала: «да; но только тогда, когда я буду достойна этого.»

Въ рейнскихъ провинціяхъ Пруссіи постоянно слышатся жалобы на преобладаніе католицизма, на умноженіе ультрамонтановъ и іезуитовъ. Нужно замѣтить, что само правительство прусское двусмысленно обращается съ католическими прелатами въ своихъ рейнскихъ провинціяхъ, смотритъ какъ бы благосклонно на ихъ успѣхи въ пропагандѣ. Оно жертвуетъ не малыя суммы на обстройку кельнскаго собора; живописныя и дорогія стекла въ окнахъ собора—даръ короля прусскаго. Эта благосклонность прусскаго правительства къ католикамъ проявляется между прочимъ и въ томъ, что оно позволяетъ быть папскому нунцію при дворѣ прусскомъ. Монсиньоръ Берарди, котораго Римъ прочилъ въ нунціи въ Петербургъ, будетъ состоять въ этой должности при прусскомъ правительствѣ. Причины такой благосклонности протестантскаго правительства къ католицизму между прочимъ находятъ въ тождествѣ тѣхъ началъ, которыя преслѣдуетъ прусское правительство и монсиньоры прусскихъ католическихъ епархій, именно въ консерватизмѣ. Извѣстно, что когда Бунзенъ въ своемъ сочиненіи доказывалъ необходимость неограниченной свободы религіозной и политической, то епископъ майнцкій Кетлеръ первый произнесъ осужденіе этой книгѣ, называлъ вѣротерпимость старшею дочерью невѣрія и доказывалъ, что нѣтъ другой гарантіи общественнаго спокойствія, какъ въ руководи-

тельствѣ совѣсти правительствомъ, которое должно быть также и строгимъ блюстителемъ догмы точно опредѣленной и неизмѣнной (см. Revue Contemporaine, 15 Juin, 1864, статью: L'idée religieuse dans l'Allemagne contemporaine). Такія мысли католическаго прелата какъ нельзя болѣе гармонируютъ съ мыслями прусскаго короля, который депутатамъ города Берлина, ходатайствовавшимъ за Визмана, извѣстнаго политическаго и религіознаго либерала, отвѣчалъ, что онъ начальникъ и судья религіи, а слѣдовательно и всего того, чему его подданные должны вѣрить и невѣрить. Вотъ причина, почему теперь въ Кельнѣ католическій архіепископъ совершенно господствуетъ надъ своими врагами—протестантскими епископами Германомъ фонъ-Видомъ и Гебгардомъ фонъ-Вальдбургъ; вотъ почему почти всѣ каноники каѳедральнаго кельнскаго собора состоятъ изъ іезуитовъ и ультрамонтановъ; вотъ причина, почему въ Ахенѣ протестантизмъ почти совершенно подавленъ, и городъ этотъ сдѣлался главной станціей іезуитовъ, гдѣ они воздвигли великолѣпную церковь въ честь безпорочнаго зачатія Богоматери; вотъ почему въ Кобленцѣ гимназическое образованіе іезуиты захватили въ свои руки. Ревностными поборниками ультрамонтанства являются архіепископъ трирскій Арнольди и майнцкій Кеттлеръ. Первый 4 января нынѣшняго года скончался. Въ исторіи онъ особенно прославился открытіемъ святой ризы или одежды І. Христа, сдѣланной Богоматерію Своему Божественному Сыну и извѣстной по преданію тѣмъ, что она увеличивалась и росла вмѣстѣ съ возрастомъ І. Христа. Объ ней-то воины метали жребій и ее-то будто бы мать св. Константина Елена нашла въ Палестинѣ и чрезъ св. Агрицію прислала въ Триръ, гдѣ она въ 328 г. положена была въ трирскомъ соборѣ. По древнимъ свидѣтельствамъ открывается, что въ 1196 году архіепископъ Іоаннъ, освящая алтарь св. Петра въ главный алтарь собора, положилъ подъ престолъ его и святую ризу, которую онъ нашелъ въ нещерѣ Николаевскаго алтаря, и съ этого-то времени начинается повѣствованіе о присылкѣ Еленою св. ризы въ Триръ. Но современъ Іоанна до 1512 г. св. риза оставалась безъ почитанія; въ это время императоръ Максимиліанъ вычиталъ въ лѣтописяхъ извѣстіе о св. ризѣ и по случаю собранія въ Трирѣ германскихъ принцевъ назначилъ великолѣпное торжество для открытія такой драгоцѣнной святыни. Съ этого времени св. риза сдѣлалась предметомъ поклоненія и притекающій народъ приносилъ много денегъ въ Триръ, на которыя украшенъ былъ трирскій

соборъ, а папа Левъ X приказалъ буллою чрезъ каждые 7 лѣтъ выставлять св. ризу и давать въ этотъ годъ совершенную индульгенцію каждому дѣлающему приношенія въ честь св. ризы. Впрочемъ встрѣчается извѣстіе только о трехъ торжественныхъ выставкахъ св. ризы, на которыя сбирались огромныя толпы народа и огромныя суммы, именно: въ 1585 году, по случаю возстановленія католической церкви въ этой мѣстности, въ 1655 году, послѣ тридцати-лѣтней войны, и въ 1810 году, когда св. риза, унесенная по случаю французской революціи во внутренность Германіи, снова, по повелѣнію Наполеона, возвращена была изъ Аугсбурга въ Триръ. Въ 1844 году Арнольди вздумалъ также выставить св. ризу, руководясь въ этомъ случаѣ чувствомъ оппозиціи и манифестаціи противъ прусскаго правительства и вмѣстѣ торжествуя свою побѣду надъ еретическимъ правительствомъ. Дѣло было вотъ въ чемъ: Гермесъ, профессоръ боннскаго университета, въ своемъ курсѣ богословія, высказалъ такую мысль, что знаніе есть единственное основаніе достовѣрности и что все богословское зданіе должно необходимо утверждаться на этомъ основаніи. Вмѣсто того, чтобы доказывать догматы преданіемъ и авторитетомъ, онъ началъ утверждать ихъ посредствомъ критическаго метода. Гермесъ оставилъ послѣ себя многихъ учениковъ въ прирейнскихъ провинціяхъ. Впрочемъ, только по смерти учителя замѣтили опасность его доктрины. Монсиньоръ Дростъ, архіепископъ кельнскій, началъ преслѣдовать это ученіе самымъ дѣятельнымъ образомъ. Двое изъ профессоровъ боннскаго университета, раздѣлявшіе мысли Гермеса, были лишены архіепископомъ своихъ каѳедръ, а духовенству разосланъ былъ циркуляръ, осуждавшій ученіе Гермеса и его послѣдователей. На этомъ-то пунктѣ произошло столкновеніе между прусскимъ правительствомъ и архіепископомъ кельнскимъ. Прелатъ былъ обвиненъ въ двойномъ превышеніи своей власти: въ лишеніи должностей двухъ профессоровъ безъ утвержденія министра, который опредѣлялъ ихъ въ эти должности, и въ обнародованіи циркуляра, уничтожающаго существующіе законы. Къ этому присоединился еще споръ о такъ-называемыхъ смѣшанныхъ бракахъ. Наконецъ дѣло кончилось тѣмъ, что прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III велѣлъ жандармамъ схватить и заключить въ крѣпость архіепископовъ кельнскаго и познанскаго. При восшествіи на престолъ Фридриха-Вильгельма IV плѣнные получили свободу; католическіе епископы торжествовали это избавленіе отъ плѣна двухъ

своихъ архіепископовъ и вздумали воспользоваться этимъ торжествомъ для блага католической пропаганды; они думали, что теперь они имѣютъ возможность возобновить и возстановить одно изъ тѣхъ грандіозныхъ торжествъ, отъ которыхъ Германія уже отвыкла въ продолженіе трехъ вѣковъ. Епископъ трирскій сдѣлалъ тогда воззваніе ко всему христіанскому міру, чтобъ онъ шелъ на поклоненіе священной одеждѣ І. Христа, сохраняющейся, какъ извѣстно, въ сокровищницѣ каѳедральнаго собора этого города. Начиная съ 16 іюля 1844 г., безчисленныя толпы поклонниковъ шли изо всѣхъ мѣстъ Германіи на поклоненіе св. одеждѣ. Обыкновенно насчитываютъ 1.110.000 всѣхъ поклонниковъ трирской святынѣ. Поэтому числу поклонниковъ можно судить и о количествѣ суммы, поступившей въ сокровищницу трирскаго собора.

Австрія и въ церковныхъ дѣлахъ продолжаетъ ту же тактику и употребляетъ тѣ же обороты, которыми она такъ прославилась и секретъ которыхъ ей одной такъ хорошо извѣстенъ. Она ввела у себя представительное правительство, чтобы быть во главѣ либеральнаго движенія великой Германіи, но въ тоже время, сдѣлавши шагъ впередъ, дѣлаетъ два шага назадъ. Тоже замѣчается и въ церковныхъ дѣлахъ: въ ней происходятъ собранія евангеликовъ изъ нѣмцевъ и славянъ; позволяется правительствомъ образованіе самостоятельныхъ, совершенно въ духѣ протестантскомъ училищъ, также съѣздовъ, имѣть представителей и адвокатовъ интерессовъ евангелической церкви въ государственномъ совѣтѣ; мало того, правительство строитъ на государственный счетъ евангелическую семинарію, дозволяетъ генеральные синоды, даже сношенія съ франкфуртскимъ собраніемъ. Но посмотрите на другую сторону медали: Австрія кишитъ монахами всѣхъ возможныхъ католическихъ орденовъ, какъ-то Борромео, Сен-Винцента де-Поля, Пія, Святаго Младенца и преимущественно Лойолы, позволяетъ имъ и даже покровительствуетъ имъ, когда они пропагандируютъ католицизмъ, распространяетъ такъ-называемую криптокатолическую партію въ протестантствѣ, которой цѣль возвращеніе Германіи въ лоно общей матери, т.-е. католической, церкви, окружаетъ шпіонами и жандармами русскихъ путешественниковъ, посѣщающихъ ея области, не допускаетъ церковныхъ книгъ, печатанныхъ въ Россіи, къ православнымъ славянамъ, подвластнымъ ей, всячески препятствуетъ сношенію сербовъ, своихъ подданныхъ, съ сербскимъ княжествомъ. Извѣстно также, что конкордатъ ея 1856 г. съ

римскимъ дворомъ предоставляетъ католическимъ епископамъ почти неограниченную власть и главнымъ образомъ направленъ противъ некатолическихъ христіанскихъ исповѣданій. Мало этого: само правительство чувствуетъ себя стѣсненнымъ этимъ конкордатомъ и въ настоящемъ году хлопотало у римскаго двора объ измѣненіи его, но безъ успѣха. Дѣйствительно, послѣдствія конкордата даютъ себя чувствовать австрійскому правительству и серіозно озабочиваютъ его: теперь іезуиты въ короткое время сдѣлались собственниками огромныхъ владѣній въ Чехіи, Венгріи, Кроаціи, Далмаціи и на берегахъ Тейсса, въ мѣстности исключительно кальвинистской основали обширное заведеніе, которое должно сдѣлаться центральнымъ пунктомъ ихъ миссіонерской дѣятельности. Протестантизмъ, угрожаемый католичествомъ, напрасно издаетъ крики ужаса и отчаянія... Не довольствуясь внутренней миссіей, католичество въ Австріи заботится о расширеніи своей дѣятельности внѣ территоріи австрійской: въ Хурѣ, въ Швейцаріи, открывается католическая церковь на счетъ Австріи, Рехбергъ по этому случаю счелъ нужнымъ объясниться, что Австрія, имѣющая 30 милліоновъ католиковъ, не можетъ не оказывать имъ помощи внѣ предѣловъ ея, когда Англія помогаетъ деньгами и своимъ вліяніемъ протестантамъ во всѣхъ частяхъ земнаго шара, а Франція дѣлаетъ тоже по отношенію къ католикамъ, а Россія по отношенію къ православнымъ.

Въ Мюнхенѣ было собраніе католическихъ ученыхъ, на которомъ Деллингеръ доказывалъ, что наука и солидное знаніе принадлежатъ только католическимъ богословамъ. Но папа былъ недоволенъ этимъ собраніемъ, потому что оно состоялось безъ утвержденія церковной власти и потому что нѣмецкіе богословы не совсѣмъ правильно понимаютъ свободу и науку. Ортодоксія мюнхенскаго университета возмутилась противъ вольнодумства Фрошаммера, который вздумалъ доказывать взаимныя отношенія философіи и богословія, также трактовать о предметѣ и содержаніи той и другой науки.

Въ Нассау происходитъ борьба между нѣмцами, католиками и евангеликами. Извѣстно, что Нассау былъ первымъ нѣмецкимъ государствомъ, которое по подражанію Пруссіи провозгласило единство двухъ протестантскихъ исповѣданій, но теперь нигдѣ такъ не обнаруживаетъ себя лютеранскій конфессіонализмъ, какъ здѣсь; повсюду раздаются со стороны лютеранъ осужденія диссидентовъ за ихъ мнимое христіанство, на невѣріе ихъ насто-

ровъ. Въ Висбаденѣ двѣ лютеранскія церкви, у одной пасторъ старикъ, а у другой молодой; одна посѣщается преимущественно мущинами, другая женщинами. Замѣчательно, что главные посѣтители и прихожане этихъ церквей не туземцы, а пріѣзжіе, особенно нѣмцы изъ остзейскихъ провинцій. Католичество въ Нассау также сильно и идетъ объ руку съ правительствомъ. Епископъ лимбургскій въ своемъ пастырскомъ посланіи осуждаетъ либеральныя стремленія и убѣждаетъ герцога противодѣйствовать имъ, обѣщаетъ за эти подвиги благословеніе католической церкви, а въ противномъ случаѣ угрожаетъ всеобщимъ междоусобіемъ. Правительство внимаетъ этому пастырскому посланію и дало знать—кому вѣдать надлежитъ, чтобы на будущихъ выборахъ не избирали либераловъ. Отъ такой внимательности правительства къ католикамъ терпятъ протестанты отъ нихъ.

Въ Ганноверѣ движеніе либеральной партіи сдерживается правительствомъ, но все-таки либералы на бывшемъ ганноверскомъ синодѣ добились нѣкоторыхъ результатовъ въ свою пользу, именно—права избранія общиною или приходомъ пасторовъ и проповѣдниковъ, также уничтоженія консисторій, на что далъ имъ свое согласіе министръ просвѣщенія Лихтенбергъ, отмѣны повелѣнія о введеніи новаго, исправленнаго катихизиса въ тѣхъ округахъ, которые не принимаютъ его; присвоенія права избирать въ церковныя должности и быть избраннымъ всѣмъ, кто только явнымъ отклоненіемъ отъ службы Божіей не причиняетъ соблазна и нравственнаго вреда общинѣ. Либералы, расходясь съ ганноверскаго синода, сдѣлали воззваніе къ своимъ партизанамъ, въ которомъ объясняютъ свои дѣйствія и свои сужденія на бывшемъ синодѣ, а вмѣстѣ выразили свою скорбь и неудовольствіе о неудавшихся намѣреніяхъ и предположеніяхъ. Подъ воззваніемъ подписались Алмеръ, Беннигсенъ, Бейзенъ, Эвальдъ, Элиссенъ и другіе.

Англійское духовенство занято умиротвореніемъ своей церкви. Подъ руководствомъ и надзоромъ обоихъ архіепископовъ Англіи будетъ издана Библія, которая должна положить конецъ всѣмъ зловреднымъ изысканіямъ и толкованіямъ. Къ несчастію, 13 ноября 1863 г. умеръ профессоръ королевской коллегіи M'Kaul, самый неутомимый борецъ противъ Essays and Revieva, противъ диссентеровъ, Колензо и католицизма. Во главѣ предпріятія по изданію Библіи будетъ стоять достопочтенный Соок, который будетъ объяснять Библію по тексту александрійскому или 70 толковниковъ.

Эксцентричность англичанъ проявляется даже и въ религіозныхъ предметахъ. Такъ у нихъ болѣе 55 лѣтъ существуетъ общество обращенія евреевъ, имѣющее 33 станціи въ различныхъ пунктахъ Европы, Азіи и Африки, 134 миссіонера и ежегоднаго дохода 43.000 фунт. стерлинговъ. Общество это издержало въ прошломъ году 35.424 фунт. стерлинговъ и обратило 60 взрослыхъ евреевъ. Въ Іерусалимѣ, гдѣ это общество имѣетъ множество агентовъ и учрежденій, издержало оно 4444 фунт. стерлинговъ и успѣло обратить только 4 евреевъ, между тѣмъ какъ въ Абиссиніи оно на 1000 фунт. стерл. содержало 30 обращенныхъ евреевъ. Можетъ быть, также трудно обратить въ Іерусалимѣ еврея въ христіанство, какъ выростить дыню на Шпицбергенѣ, но результатъ все-таки далеко не соотвѣтствуетъ употребляемымъ средствамъ. Еслибы апостолы стали распространять христіанство по тарифу лондонскаго общества, то имъ бы нужно было обладать искусствомъ дѣлать золото.

Интересно было недавнее посѣщеніе Англіи Beecher'омъ, братомъ сочинительницы романа «Хижина дяди Тома.» Онъ, чтобы довершить дѣло своей сестры, воспламенялъ англичанъ своими рѣчами къ освобожденію невольниковъ. Но адресы по этому случаю исходили не изъ среды англійскаго, а шотландскаго духовенства, которое тысячами подписывалось подъ этими адресами. Напротивъ одинъ изъ англійскихъ епископовъ Гопкинсъ издалъ сочиненіе, въ которомъ доказываетъ законность рабства текстами свящ. Писанія. Но епископъ получилъ достойное пораженіе: одинъ изъ насмѣшку посвятилъ ему свое сочиненіе, подъ заглавіемъ «Библейскій взглядъ на полигамію,» гдѣ съ самой злой ироніей, подражая манерѣ аргументаціи епископа, доказывалъ позволительность полигаміи примѣромъ патріарховъ, Давида, Соломона и др. Сочиненіе заключается воззваніемъ къ кажамъ, которые вооружаются противъ многоженства, и похвалою, обращенною къ жителямъ Солнцаго города, за вѣрность ихъ Писанію.

Въ Италіи продолжается оппозиція высшаго католическаго духовенства правительству, особенно по предметамъ, касающимся гражданскаго брака, уничтоженія монашескихъ орденовъ и отнятія у нихъ имѣній. За то, нужно сказать, не очень церемонятся съ упрямыми прелатами и безъ зазрѣнія совѣсти отрѣшаютъ ихъ отъ мѣстъ, заключаютъ въ тюрьмы или крѣпости. Архіепископъ Урбино только послѣ 55-ти дневнаго заключенія выпущенъ на свободу, Каччіа, миланскій генералъ-викарій от-

ставленъ и лишенъ каѳедры; два раза пріѣзжалъ онъ въ Туринъ съ просьбою взять назадъ его отставку, но его два раза выпроваживали изъ столицы италіянскаго королевства съ жандармами и съ такимъ пріятнымъ для него извѣстіемъ, что онъ не получитъ своей каѳедры, которую онъ занималъ около 2½ лѣтъ. Въ тоже время по приказанію правительства вынимаются изъ нишей домовъ, а также убираются съ площадей статуи Мадонны, несмотря на удивленіе и отчасти неудовольствіе жителей Неаполя. Кстати о Неаполѣ нужно сказать, что въ послѣднее время тамъ сильно распространяется протестантская пропаганда, а между тѣмъ италіянскій король торжественно увѣряетъ, что онъ находится въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ папою, и что чрезъ нѣсколько времени онъ представитъ самыя ясныя и очевидныя доказательства своего сердечнаго согласія съ св. отцемъ.

Слухи о болѣзни папы періодически возобновляются и періодически опровергаются.

Старецъ въ послѣднее время получилъ много самыхъ жестокихъ ударовъ въ сердце. Не даромъ онъ такъ часто и почти каждодневно любитъ прогуливаться въ ватиканской археологической залѣ, гдѣ въ послѣднее время прибавилось такъ много драгоцѣнностей изъ христіанскихъ древностей и куда даровитымъ и неутомимымъ изслѣдователемъ римскихъ катакомбъ Росси принесено такъ много сокровищъ, относящихся къ первымъ вѣкамъ христіанства. Среди памятниковъ глубокой христіанской древности, среди великаго прошедшаго онъ думаетъ забыть грозное и тревожное настоящее; Антонелли и Мероды оказываются уже плохими пособниками и помощниками въ наши бурныя времена. Одни только іезуиты не унываютъ и не дремлютъ. По офиціальнымъ извѣстіямъ, ихъ считается теперь 7529 человѣкъ; это число раздѣлено въ 19 провинціяхъ, изъ коихъ 5 находятся въ Италіи, 5 въ Германіи и Бельгіи, 3 во Франціи, 2 въ Испаніи и 4 въ Англіи и Америкѣ. На Италію приходится этой почтенной братіи 1617 человѣкъ, на Австрію 362, Бельгію 576, Голландію 236, Германію 584, Францію 2266, Испанію 868, Англію 270, Ирландію 139 и Америку 350.

Знаменитый Листъ отдается покровительству св. отца и хочетъ остатокъ своей жизни посвятить монашеству въ монастырѣ Сан-Онуфріо въ Компаніи. У Листа много денегъ, которыя, конечно, перейдутъ въ сокровищницу монастыря, въ который онъ поступаетъ, и, можетъ быть, кое-что изъ нихъ достанется и об-

ществу Лойолы: не даромъ же матеры трудились надъ обращеніемъ грѣшника, такъ много жившаго въ мірскомъ водоворотѣ.

Монталамберъ, который такъ скомпрометировалъ себя въ прошломъ году своею рѣчью въ Мехельнѣ въ глазахъ папы и ультрамонтановъ, съ посохомъ пилигрима и съ физіономіей раскаивающагося грѣшника отправился въ Римъ вымаливать себѣ прощеніе у папы за свою рѣчь. Неизвѣстно, подъ какими условіями Монталамберъ получилъ отпущеніе въ своемъ грѣхѣ, но только въ Римѣ онъ такъ умилился пресловутой рѣчью папы противъ Россіи, что по возвращеніи въ Парижъ разразился въ Correspondant статьею, въ которой бездна словъ, трескотня фразъ, восклицаній, и въ которой главная тема та, что въ Европѣ теперь два мученика—папа и поляки.

А вотъ не угодно ли узнать число монаховъ и монахинь въ италіянскомъ королевствѣ, которыхъ теперь Викторъ Эммануилъ думаетъ секуляризировать или изгнать. Въ италіянскомъ королевствѣ 2382 монастыря, въ нихъ 14.494 монаха и 18.198 монахинь, и кромѣ того 1200 братьевъ-міранъ. Не даромъ италіянское правительство хочетъ избавиться отъ этой огромной и опасной массы и употребляетъ для этого всѣ свои усилія.

С. М—въ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. —Во всѣхъ газетахъ распубликовано Высочайше утвержденное 14-го іюля сего 1864 г. *Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ.* Въ 32-хъ статьяхъ *Положенія* подробно изложено: о цѣли, о различныхъ видахъ начальныхъ училищъ, объ ученіи въ нихъ и о завѣдываніи ими. На расходы по этому дѣлу Высочайше повелѣно ассигновать на первый разъ, начиная отъ будущаго 1865 года, 100 тысячъ руб. сер., для распредѣленія сей суммы между губернскими училищными совѣтами. Что касается общаго, существеннаго смысла *Положенія* относительно характера и цѣлей народнаго образованія, то этотъ вопросъ достаточно разъясняютъ для общественнаго мнѣнія передовыя статьи *Московск. Вѣдомостей* (№№ 186 и 187). Рекомендуя читателямъ эти статьи, приводимъ здѣсь небольшую выписку. «Этимъ *Положеніемъ*, утверждаетъ редакція *Моск. Вѣд.*, окончательно разрѣшенъ вопросъ о томъ, кому должно быть довѣрено попеченіе о

первоначальномъ народномъ образованіи, государственной ли администраціи (т. е. министерству народнаго просвѣщенія), церкви ли (т. е. православному духовенству), или земству. *Положеніе* вмѣряетъ попеченіе о первоначальномъ народномъ образованіи особымъ училищнымъ совѣтамъ, но участіе въ этихъ совѣтахъ предоставляетъ и органамъ администраціи, и церкви, и земства. Оно будетъ имѣть силу только въ мѣстностяхъ, населенныхъ православными людьми. Поэтому въ *Положеніи* исключительно имѣются въ виду училища православнаго исповѣданія, и слѣдовательно—религіозно-нравственное образованіе, которое признается главнѣйшею цѣлію этихъ училищъ, будетъ сообщаемо въ духѣ и по ученію православной церкви. Въ дѣло первоначальнаго народнаго образованія вносится такимъ образомъ въ самомъ принципѣ положительный вѣроисповѣдный характеръ, безъ котораго народныя училища превращаются въ простыя школы грамотности. Въ 17 ст. *Положенія* сказано: «наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ и воскресныхъ училищахъ возлагается на мѣстнаго приходскаго священника, которому предоставляется въ случаѣ надобности сообщать свои замѣчанія учителю и лицамъ, завѣдывающимъ училищемъ, и если бы его замѣчанія не были приняты, то доносить объ этомъ училищному совѣту. Статья 19 въ составъ этого совѣта вводитъ члена только отъ дудуховнаго вѣдомства православнаго вѣроисповѣданія, а въ составъ губернскаго училищнаго совѣта—епархіальнаго архіерея, въ качествѣ первенствующаго члена»

О награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по народному образованію.—По случаю возникшаго по министерству народнаго просвѣщенія вопросу о томъ, слѣдуетъ ли награждать священно и церковно-служителей православнаго вѣдомства за заслуги по народному образованію—медалями, установленными по св. зак. (изд. 1857 г.) т. I, уст. орд. и друг. знак. отлич. ст. 820, для домашнихъ наставниковъ и учителей, за десятилѣтнее безпорочное и усердное исполненіе обязанностей сего званія,—министръ народнаго просвѣщенія входилъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, съ представленіемъ по сему предмету въ комитетъ министровъ, въ которомъ испрашивалъ: награжденіе медалью, установленною для домашнихъ наставниковъ и учителей, допускать только для тѣхъ лицъ, которые пріобрѣли узаконеннымъ порядкомъ означенныя званія и соблюдали въ точности изданныя на сей конецъ правила и постановленія; про-

чихъ же лицъ, обратившихъ на себя вниманіе въ дѣлѣ народнаго образованія, въ томъ числѣ священно и церковно-служителей, удостоивать, по ходатайству подлежащихъ вѣдомствъ, серебряными медалями съ надписью «за усердіе», на александровской лентѣ, для ношенія на груди. Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: утвердить заключеніе министра народнаго просвѣщенія по настоящему дѣлу, съ тѣмъ, чтобы съ лицъ духовнаго званія, жалуемыхъ серебряными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на александровской лентѣ, за заслуги по народному образованію, взыскиваема была только заготовительная цѣна означенныхъ медалей.

Объ остаткахъ отъ смѣтныхъ назначеній суммъ на содержаніе лавръ, архіерейскихъ домовъ, каѳедральныхъ соборовъ и монастырей.—Въ дополненіе къ прежде сообщеннымъ нами свѣдѣніямъ объ отчетности по духовному вѣдомству, приводимъ слѣдующія опредѣленія св. Синода, состоявшіяся въ прошломъ году: 1) могущіе быть остатки отъ смѣтныхъ назначеній на содержаніе лавръ, архіерейскихъ домовъ, каѳедральныхъ соборовъ и монастырей, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 22 день мая 1862 года журнала государственнаго совѣта, оставлены въ распоряженіи духовнаго вѣдомства; остатки же по всѣмъ прочимъ ассигнованіямъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 22 день мая 1862 года и распубликованныхъ въ сенатскихъ вѣдомостяхъ того же 1862 года правилъ: о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій (ст. 34, 35, 36, 37, 38), должны поступать въ государственное казначейство, за исключеніемъ остатковъ по хозяйственно-операціоннымъ расходамъ, по которымъ назначается для платежей льготный срокъ 30 іюня слѣдующаго за смѣтнымъ года, и для выдачи наградъ и пособій чиновникамъ изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава, и на канцелярскіе расходы, а равно для удовлетворенія содержанія лицъ, находившихся въ командировкѣ, и наслѣдниковъ умершихъ чиновниковъ; 2) такъ какъ на основаніи существующихъ нынѣ смѣтныхъ правилъ, остатки отъ смѣтныхъ назначеній должны быть обращаемы въ казну, то пособія новорукополагаемымъ и перемѣщаемымъ священникамъ въ епархіяхъ, гдѣ введены штаты, производить не изъ остатковъ, образующихся отъ некомплекта въ причтахъ, какъ было прежде, а изъ особой

суммы, назначенной нынѣ въ каждую епархію на сей предметъ, согласно съ составленнымъ хозяйственнымъ управленіемъ при святѣйшемъ Синодѣ росписаніемъ, съ тѣмъ, чтобы епархіальное начальство объ отпускѣ денегъ обращалось въ мѣстныя казенныя палаты: въ случаѣ же недостатка ассигнованной на епархію суммы, относилось заблаговременно, при истощеніи трехъ четвертей даннаго по епархіи кредита, въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ о назначеніи дополнительной суммы, согласно необходимой потребности; 3) такъ какъ, на основаніи тѣхъ же смѣтныхъ правилъ, замѣнъ недостатковъ по одному параграфу смѣты сбереженіемъ по другому допускается не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ, а для возможности святѣйшему Синоду произвести такой замѣнъ необходимы будутъ свѣдѣнія объ остаткахъ по статьямъ смѣты по епархіямъ, то вмѣнить въ обязанность преосвященнымъ: всѣ расходы, за исключеніемъ содержанія лавръ, архіерейскихъ домовъ, каѳедральныхъ соборовъ и монастырей, производить чрезъ консисторіи, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія, съ сентября текущаго 1864 года, ежемѣсячно представляли въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ, по приложенной къ сему указу формѣ, вѣдомости объ ассигнованныхъ, выполненныхъ, остающихся къ исполненію и предстоящихъ остаткахъ по смѣтнымъ кредитамъ; и 4) обратить особое вниманіе преосвященныхъ на настоятельную необходимость бережнаго употребленія суммъ, назначенныхъ по смѣтамъ, а еще болѣе—соблюденія крайней осторожности въ испрошеніи кредитовъ сверхсмѣтныхъ, съ тѣмъ, чтобы они входили съ представленіями о назначеніи таковыхъ кредитовъ только на предмѣты неотложной надобности.

Пожертвованія въ пользу православныхъ церквей и училищъ въ западномъ краѣ.—Съ 1-го августа по 1-е сентября поступило пожертвованій къ д. ст. сов. Батюшкову въ пользу православныхъ церквей и училищъ западнаго края 896 руб. 70¾ коп. Кромѣ сего, получены въ департаментѣ общихъ дѣлъ, присланные на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ начальниковъ губерній 709 р. 71¾ к. Всѣхъ денегъ, съ прежде-присланными, къ 1-му сентября состоитъ на лицо 23,762 р. ¼ к.

Мѣры противъ совращенія православныхъ въ католичество.—Въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано распоряженіе духовнаго вѣдомства, которымъ, на основаніи приказанія главнаго начальника, предписывается священникамъ, гдѣ есть еще православные прихожане, имѣющіе

привычку ходить въ костелы и употреблять польскіе молитвенники: 1) усугубить мѣры увѣщанія, наставленія и предостереженія къ отклоненію таковыхъ прихожанъ отъ посѣщенія латинскихъ костеловъ и употребленія молитвенниковъ на польскомъ языкѣ; 2) слѣдующихъ ихъ спасительному убѣжденію утверждать въ принятой ими рѣшимости, упорствующихъ же предоставлять дѣйствію гражданскихъ властей; 3) польскіе молитвенники, отъ соглашающихся на то, принимать и уничтожать оные въ присутствіи благочиннаго; 4) способствовать дѣятельно замѣненію молитвенниковъ польскихъ славянскими или русскими молитвенниками, что для нихъ легко при указанныхъ уже прежде консисторіею мѣрахъ.

Составъ должностныхъ лицъ кіевскаго св. Владиміровскаго братства.—1864 года, августа 9 дня, было первое засѣданіе братства въ Софійскомъ митрополитанскомъ домѣ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ высокопр. Арсенія, митрополита кіевскаго. Засѣданіе посвящено было избранію, на основаніи устава братства, предсѣдателя, членовъ совѣта, казначея и дѣлопроизводителя. Въ началѣ засѣданія почетный попечитель высокопреосвященнѣйшій митрополитъ заявилъ мнѣніе, что должность предсѣдателя совѣта братства справедливо возложить на каѳедральнаго протоіерея кіево-Софійскаго собора Крамарева—на томъ основаніи, что братство учреждено при кіево-Софійскомъ соборѣ, и что протоіерей Крамаревъ одинъ изъ учредителей братства, принимавшій наиболѣе дѣятельное участіе въ открытіи онаго. Это мнѣніе было принято безъ возраженій. За тѣмъ общимъ, единодушнымъ мнѣніемъ избранъ былъ казначеемъ братства тоже одинъ изъ учредителей, первый пожертвовавшій 1000 р. для братства, отставной подпоручикъ Бредихинъ, и въ сотрудники ему назначенъ ключарь каѳедральнаго собора, протоіерей Оглоблинъ. Выборъ въ члены совѣта произведенъ посредствомъ баллотировки. Выбраны большинствомъ голосовъ: намѣстникъ кіево-Печерской лавры, архимандритъ Варлаамъ, протоіерей кіево-Софійскаго собора Ждановъ, протоіерей того же собора Каменскій, помощникъ попечителя кіевскаго учебнаго округа Михневичъ, генералъ-майоръ Бобрищевъ-Пушкинъ, предсѣдатель кіевской палаты уголовнаго суда Виноградовъ, профессоръ кіевской духовной академіи Щеголевъ, профессоръ кіевскаго университета Гогоцкій, градской глава купецъ Войтенко и купецъ Савицкій. Равное число голосовъ получили: предсѣдатель казенной палаты Кобылинъ, совѣтникъ кіевскаго

губернскаго управленія Бушевъ и Барскій. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ заявилъ свое мнѣніе въ пользу выбора двухъ первыхъ, Кобылина и Бушева; на что члены братства изъявили согласіе. Въ дѣлопроизводители избранъ священникъ кіевской спаской церкви Климентъ Ѳоменко (*Кіев. Телегр.*)

Распоряженія кіевскаго епархіальнаго начальства: а) относительно перемѣщенія священниковъ.—Резолюціей высокопреосвящ. митрополита Арсенія, отъ 5 іюля 1864 г., объявлено всему кіевскому духовенству, что никто изъ священниковъ, не прослужившихъ при одной церкви 10-ти лѣтъ, не можетъ быть отнынѣ перемѣщенъ къ другой церкви, развѣ бы на мѣсто отца или вообще родственника или брата умершихъ—для призрѣнія оставшихся послѣ нихъ сиротъ, и не имѣетъ права просить о томъ, развѣ бы само епархіальное начальство по своимъ соображеніямъ, для пользы церкви, признало лучшимъ перемѣстить кого-либо изъ одного прихода въ другой, или по жалобамъ прихожанъ для водворенія мира и спокойствія; ибо по опыту извѣстно, что частые переходы съ одного мѣста на другое вредны и въ церковномъ, и общественномъ, и въ нравственномъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, а потому необходимо однажды навсегда положить границы этому уже слишкомъ укоренившемуся обычаю. (*Кіевск. Епарх. Вѣд.*)

б) Относительно духовныхъ депутатовъ.—Высокопреосвящ. Арсеній, митрополитъ кіевскій, 24 іюля утвердилъ слѣдующее постановленіе кіевской духовной консисторіи: такъ какъ изъ дѣлъ консисторіи усматривается, что не рѣдко церковныя земли, по искамъ частнымъ, отбираются отъ церквей, а защищеніе церковной собственности много зависитъ отъ умѣнья духовныхъ депутатовъ отстаивать церковную собственность въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ, ихъ опытности, знаніи законовъ и добросовѣстности, каковыя свойства депутатовъ могутъ быть болѣе извѣстны самому духовенству, то 1) предоставить духовенству въ каждомъ уѣздѣ кіевской епархіи произвести выборъ духовныхъ депутатовъ въ уѣздныя присутственныя мѣста, вмѣнивъ въ обязанность каждому изъ благочинныхъ, за общимъ подписомъ священниковъ своего вѣдомства, донести консисторіи, кого изъ духовенства своего уѣзда они признаютъ болѣе способнымъ и благонадежнымъ къ прохожденію депутатской должности въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ, выборъ же духовнаго депутата въ кіевскую гражданскую палату предоставить произвести духовенству г. Кіева, при о. каѳедральномъ

протоіереѣ, и таковый представить въ консисторію за общимъ подписомъ протоіереевъ и священниковъ; затѣмъ въ должности депутатовъ утвердить тѣхъ, которые будутъ избраны большинствомъ голосовъ, а неизбранныхъ отъ депутатской должности уволить; для производства самыхъ выборовъ снабдить благочинныхъ краткою инструкціей; 2) вмѣнить въ обязанность всѣмъ духовнымъ депутатамъ присутственныхъ мѣстъ, чтобы они представляли въ консисторію полугодичныя вѣдомости по данной формѣ о дѣлахъ въ нихъ, касавшихся церквей и духовенства и подлежавшихъ разсмотрѣнію, съ отмѣткой противъ каждаго дѣла, какое по нему состоялось рѣшеніе, и какія особыя въ потребныхъ случаяхъ мнѣнія были заявлены духовными депутатами. (*Кіев. Еп. Вѣд.*)

Педагогическій классъ въ кіевской духовной семинаріи.—Съ сентября сего 1864 года предположено открыть въ кіевской духовной семинаріи педагогическій классъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Педагогическіе уроки преподаются всѣмъ ученикамъ высшаго отдѣленія семинаріи, на послѣднемъ году богословскаго курса. Хотя можно ожидать, что всѣ ученики, желающіе по окончаніи курса остаться въ духовномъ званіи, добровольно будутъ посѣщать педагогическій классъ, тѣмъ не менѣе для поощренія всѣмъ постояннымъ слушателямъ педагогіи отмѣчается въ аттестатѣ, что они слушали педагогическій курсъ. 2) Для уроковъ педагогіи назначается еженедѣльно по два класса: одинъ отдѣляется отъ латинскаго языка, а другой отъ медицины. 3) Въ составъ педагогическаго курса входятъ слѣдующіе предметы: собственно наука педагогіи, ознакомленіе кандидатовъ учителей съ лучшими способами обученія грамотѣ, преподаваніе закона Божія, ариѳметики, географіи, начальныхъ основаній русскаго языка и чистописанія. Для каждаго предмета есть уже готовые преподаватели. Курсъ педагогіи принялъ на себя ординарный профессоръ университета св. Владиміра С. С. Гогоцкій; прочіе предметы распредѣлены между слѣдующими наставниками семинаріи: священную исторію преподаетъ И. Экземплярскій, русскій языкъ и чистописаніе—священникъ П. Смирновъ, ариѳметику—Д. Пономаревъ, географію—П. Розановъ. Кромѣ этого теоретическаго ознакомленія съ учительской педагогикой, воспитанники на практикѣ поочередно упражняются въ педагогическихъ занятіяхъ, подъ надзоромъ наставниковъ, въ двухъ кіево-подольскихъ церковно-приходскихъ школахъ, которыя въ настоящее время очень хорошо поставлены и въ ко-

Извѣстія изъ Костромы по дѣлу объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ. — Епархіальное костромское начальство препроводило въ мѣстный губернскій комитетъ свои предположенія относительно участія духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ,— преимущественно по вопросамъ объ участіи въ земствѣ монастырей, церквей и церковнослужителей. Отношеніе консисторіи въ комитетъ заключалось въ слѣдующемъ: «временныя уѣздныя коммисіи обращаются въ консисторію съ требованіями доставить списки священнослужителей, владѣющихъ землею въ размѣрѣ, указанномъ въ пунктѣ д. ст. 23 положенія. Для составленія таковыхъ списковъ въ консисторіи неимѣется достаточно данныхъ.

«Отъ трехъ благочинныхъ получены въ консисторіи рапорты, изъ которыхъ видно, что уѣздныя коммиссіи просятъ благочинныхъ выбрать по каждому округу уполномоченнаго отъ духовенства, съ правомъ голоса въ избирательномъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Благочинные отвѣтили коммисіямъ, что они неимѣютъ права выбирать уполномоченныхъ и что, по ихъ мнѣнію, для выбора уполномоченныхъ не наступило еще время. Однѣ изъ коммисій съ своими требованіями прямо обращаются къ благочиннымъ, другія входятъ въ сношенія съ ними чрезъ волостныя правленія и тѣмъ поставляютъ благочинныхъ въ обязанность дѣлать отвѣты по числу волостныхъ правленій въ ихъ округахъ. По всѣмъ подобнымъ требованіямъ, благочинные представляютъ свои недоумѣнія на разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

«Разсмотрѣніе недоумѣній о земствѣ консисторіямъ не предоставлено. Между тѣмъ настоитъ крайняя надобность снабдить духовенство опредѣлительными правилами по всѣмъ вопросамъ, могущимъ возникнуть изъ примѣненія положеній къ участію духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ. Такое разъясненіе необходимо: для единства дѣйствій духовныхъ лицъ по всей епархіи, для облегченія духовенства въ разрѣшеніи могущихъ возникнуть недоумѣній и для успѣшнаго дѣйствованія самихъ временныхъ уѣздныхъ коммиссій, которыя, по случаю разныхъ недоумѣній, могутъ быть вовлекаемы въ излишнюю переписку съ духовенствомъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ консисторія признала за собою обязанность составить свои предположенія относительно участія духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ.

«Препровождая сіи предположенія въ губернскій комитетъ, консисторія покорнѣйше проситъ сообразить ихъ съ положеніями о земскихъ учрежденіяхъ, и если они окажутся составленными

согласно съ положеніями, то неблагоугодно ли будетъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи ихъ въ извѣстность между духовенствомъ, а консисторію о семъ увѣдомить, къ свѣдѣнію и для распоряженій, какія окажутся нужными по епархіальному вѣдомству.»

Это отношеніе было слушано въ собраніи костромскаго губернскаго комитета и журналомъ комитета 4 сентября постановлено слѣдующее:

«Соображая слушаемое отношеніе костромской духовной консисторіи, при которомъ она, препровождая свои предположенія о правахъ и обязанностяхъ духовенства въ будущихъ земскихъ учрежденіяхъ, проситъ, по разсмотрѣніи ихъ, сдѣлать распоряженіе о приведеніи ихъ въ извѣстность между духовенствомъ,— временный губернскій комитетъ находитъ, что прежде разсмотрѣнія предположеній духовной консисторіи, по существу представляется къ разрѣшенію вопросъ: имѣетъ ли право временный губернскій комитетъ разсматривать цѣлое положеніе объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ и опубликовать это положеніе?

«На основаніи положенія о земскихъ учрежденіяхъ временнымъ губернскимъ комитетамъ, между прочимъ, предоставлено разрѣшать недоумѣнія, которыя встрѣтятъ уѣздныя коммиссіи на практикѣ, по приведенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, но губернскому комитету не предоставлено право составлять или разсматривать и опубликовывать постановленія о мѣрѣ и способахъ участія въ земскихъ учрежденіяхъ каждаго сословія; притомъ въ подобныхъ постановленіяхъ едва ли и предстоитъ какая-либо надобность, потому что права и обязанности лицъ по земскимъ учрежденіямъ обусловливаются не сословными различіями, а количествомъ и цѣнностію недвижимаго имѣнія, которое положительно и ясно опредѣлено, какъ въ правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, такъ и въ самомъ положеніи.

По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, 1) что, по уставу о земскихъ учрежденіяхъ, духовныя лица, не отличаясь никакими сословными преимуществами отъ прочихъ, сравнены въ правахъ и обязанностяхъ со всѣми другими землевладѣльцами, къ какому бы сословію сіи послѣдніе не принадлежали; 2) что по коренному закону никакія недоразумѣнія въ законахъ не могутъ быть возбуждаемы, если не представятся на практикѣ, временный губернскій комитетъ опредѣляетъ: сообщить кост-

ромской духовной консисторіи, что онъ не считаетъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе предположеній духовной консисторіи о правахъ и обязанностяхъ духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ, а тѣмъ болѣе опубликовывать эти предположенія. Если же благочинные, или другія духовныя лица, встрѣтятъ на практикѣ какія-либо сомнѣнія или недоразумѣнія при опредѣленіи обязанностей и правъ своихъ по земскимъ учрежденіямъ, то должны входить объ этомъ въ уѣздныя коммисіи, которыя недоразумѣнія эти будутъ представлять на разрѣшеніе временнаго губернскаго комитета. Постановленія же комитета, по разрѣшенію недоразумѣній возникающихъ на практикѣ при введеніи въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, будутъ печататься въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Что же касается до участія духовенства въ губернскихъ и уѣздныхъ временныхъ комитетахъ, то губернскій комитетъ находитъ съ своей стороны подобное участіе весьма полезнымъ, а потому, хотя Высочайше утвержденными правилами о приведеніи въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ и не предоставлено епархіальному начальству назначить членовъ въ помянутые комитеты, но, съ другой стороны, на комитетахъ лежитъ обязанность всѣми мѣрами стараться о скорѣйшемъ приведеніи въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, то во избѣжаніе излишней и часто совершенно безполезной переписки, по мнѣнію губернскаго комитета, уѣздные комитеты могутъ приглашать въ свои засѣданія благочинныхъ съ правомъ голоса совѣщательнаго». (*Кост. Г В*)

Училище для дѣвицъ духовнаго званія во Владимірѣ.— 20 іюля сего года Высочайше утверждено опредѣленіе св. Синода объ открытіи въ г. Владимірѣ училища дѣвицъ духовнаго званія, на предположенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ, и о покупкѣ для онаго дома д. ст. сов. Соленикова за 5.500 р.

По поводу статьи священника Филадельфова, помѣщенной въ № 6 *Православнаго Обозрѣнія*: «Къ улучшенію быта духовенства въ вятской епархіи.»

Въ № 40 газеты *День*, по поводу этой статьи, читаемъ:

«Авторъ статьи священникъ Филадельфовъ (изъ села Мостоваго, вятской губерніи), говоря о приговорѣ, постановленномъ на сходѣ крестьянами села Мостоваго по предмету обезпеченія быта мѣстнаго духовенства, между прочимъ распространяется

о надѣленіи священно-церковнослужителей землею и удостовѣряетъ, что будто бы со стороны удѣльныхъ конторъ возбужденъ былъ вопросъ относительно надѣленія землею священно-церковнослужителей и будто бы вслѣдствіе того поступило въ конторы циркулярное распоряженіе, чтобы «тамъ, гдѣ уже при церквахъ нарѣзаны были земли и введены въ планы,—оставить ихъ во владѣніи духовенства; гдѣ же не нарѣзано такихъ земель, или нарѣзаны, но не введены въ планы, не нарѣзывать изъ оставшихся въ удѣлѣ земель, а предоставить нарѣзку земли на волю прихожанъ, такъ какъ духовенство для удѣла не нужно, а нужно крестьянамъ для исправленія духовныхъ ихъ нуждъ.» Вмѣстѣ съ тѣмъ священникъ Филадельфовъ свидѣтельствуетъ, что крестьяне села Мостоваго и прилегающихъ селеній «получаютъ въ надѣлъ только 4 десятины на душу, количество очень малое сравнительно съ занимаемою ими землею, и такъ какъ за 4 десятиннымъ надѣломъ крестьянамъ земли въ удѣлѣ должно остаться еще много лишней, то духовенство вообще надѣялось, что удѣлъ изъ оставшихся земель вырѣжетъ участки въ тройной пропорціи, какъ было когда-то обѣщано. Такъ думало духовенство, но не такъ вышло на дѣлѣ.» Затѣмъ авторъ статьи положительно утверждаетъ, что отъ надѣла духовенства землею отказываются и крестьяне, и удѣльное вѣдомство.

Въ опроверженіе приведеннаго заявленія священника Филадельфова, предварительно полагается необходимымъ объяснить, что мѣстнымъ удѣльнымъ управленіямъ не было дано циркулярнаго по сему предмету предписанія, подобнаго тому, которое приведено священникомъ Филадельфовымъ въ его статьѣ, и что вопроса о надѣленіи церковныхъ причтовъ землею вовсе не было возбуждаемо; общества же бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, равно и удѣльное вѣдомство, на сколько это касается тѣхъ и другихъ, не могутъ отказываться отъ надѣленія землею причтовъ, такъ какъ, на основаніи удѣльныхъ постановленій, земля отводится къ приходскимъ церквамъ, по требованію духовнаго начальства, въ пропорціи, опредѣленной общими узаконеніями.

За симъ, въ разъясненіе могущихъ возникнуть недоразумѣній, считается необходимымъ указать на тотъ порядокъ надѣленія причтовъ землею по удѣльному вѣдомству, который предписывается дѣйствующими на этотъ счетъ узаконеніями, и который не подлежитъ измѣненію и послѣ устройства поземельныхъ отношеній бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ на основаніи Положенія, Высочайше утвержденнаго 26 іюня 1863 г. Означенный законный порядокъ надѣленія обусловливается слѣдующими обстоятельствами: а) опредѣленіемъ пространства отводимой земли, на основаніи 462 ст. Св. Зак. Меж., б) выборомъ и указаніемъ мѣстности для отвода участковъ, что хотя и зависитъ отъ добро-

вольныхъ соглашеній прихожанъ съ духовенствомъ, но по закону (ст. 466, Св. Зак. Меж.) требуется, чтобы церковная земля была отмежевана къ однимъ мѣстамъ и по близости каждой церкви, и в) исчисленіемъ суммы поземельнаго оброка, которая, по ст. 135 ч. III Св. Уд. Пост., должна быть сложена съ крестьянскихъ обществъ за отводимые изъ ихъ надѣла участки церковной земли. На этомъ основаніи въ значительнѣйшей части бывшихъ удѣльныхъ селеній земля уже отведена для церковныхъ причтовъ; тамъ же, гдѣ таковой отводъ не сдѣланъ, или произведенъ не окончательно, поземельное устройство бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ не можетъ оказать никакого существеннаго вліянія на опредѣленный закономъ порядокъ надѣленія землею существующихъ нынѣ причтовъ. Одно лишь условіе означеннаго надѣленія, касающееся сложенія съ крестьянъ оброчной платы, послѣ введенія въ дѣйствіе въ бывшихъ удѣльныхъ селеніяхъ уставныхъ грамотъ, получитъ иное значеніе: ибо земля, назначенная крестьянамъ по грамотамъ, предоставляется имъ на выкупъ, и слѣдовательно за землю, отходящую къ существующимъ причтамъ изъ выкупаемаго крестьянами надѣла, будетъ слагаться не оброчная плата, а соразмѣрная часть выкупной суммы, впрочемъ въ такомъ случаѣ, если въ смежности съ крестьянскимъ надѣломъ не окажется свободныхъ удѣльныхъ земель, изъ которыхъ можно было бы прирѣзать крестьянамъ участки, соотвѣтствующіе пространству и качеству отошедшей во владѣніе причтовъ земли.

Въ заключеніе слѣдуетъ присовокупить, что нѣкоторыми удѣльными конторами возбужденъ былъ разновременно вопросъ, разрѣшеніе котораго, вѣроятно, и послужило темой для статьи священника Филадельфова и было имъ ошибочно истолковано. Вопросъ этотъ касался не надѣленія священно-церковнослужителей землею, но заключался въ томъ: *слѣдуетъ ли включать въ надѣлъ по уставнымъ грамотамъ такіе земельные участки, которые хотя и отведены крестьянами для духовенства, но формально не отмежеваны, а состоятъ по прежнему въ пользованіи общества, — мѣстное же духовенство, по соглашенію съ прихожанами, продолжаетъ пользоваться отъ нихъ рукою.* Вопросъ этотъ разрѣшенъ въ такомъ смыслѣ, что *въ счетъ крестьянскаго надѣла* по грамотамъ не только *не слѣдуетъ включать* земли, вымежеванныя священно-церковнослужителямъ формально (т. е. чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ), но и *участки, вырѣзанные хозяйственно* (т. е. чрезъ землемѣровъ удѣльнаго вѣдомства), *если при этомъ сложенъ былъ съ крестьянъ поземельный сборъ, причитающійся за упомянутые участки.* Значеніе этого циркулярнаго распоряженія заключается въ томъ, что участки, хозяйственно вырѣзанные причтамъ, если поземельный сборъ за нихъ сложенъ, слѣ-

дуетъ считать окончательно изъятыми изъ крестьянскаго пользованія и притомъ отведенными въ натурѣ, такъ какъ формальное отмежеваніе въ данномъ случаѣ будетъ соотвѣтствовать лишь повѣркѣ межевыхъ исполненій, произведенныхъ межевыми чинами удѣльнаго вѣдомства. (*Сообщено*).

ПРАЗДНИКЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Первый день октября текущаго года былъ днемъ радостнымъ для московской духовной академіи. Въ этотъ день исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени открытія Академіи. Получивъ высочайшее соизволеніе Государя Императора на празднованіе пятидесятилѣтія, академія свѣтло торжествовала день своего юбилея.

30-го сентября, наканунѣ юбилея, въ трапезной церкви Преподобнаго Сергія, совершена была заупокойная литургія о всѣхъ начальникахъ, наставникахъ и воспитанникахъ академіи, окончившихъ теченіе жизни въ разныхъ концахъ Россіи; въ различныхъ званіяхъ и состояніяхъ.

Послѣ литургіи преосвященный Савва, епископъ можайскій, совершилъ панихиду и послѣ нея литію сперва въ Успенскомъ соборѣ на гробѣ Августина, архіепископа московскаго, при которомъ открыта была въ 1814 г. академія; потомъ за алтаремъ Успенскаго собора, на могилѣ перваго магистра перваго академическаго курса, профессора академіи, протоіерея П. С. Делицына, скончавшагося въ ноябрѣ прошедшаго года, причемъ въ особой литіи, совершено имъ моленіе и о покойномъ знаменитомъ профессорѣ философіи, протоіереѣ Ѳ. А. Голубинскомъ, скончавшемся въ Костромѣ въ 1854 г. Послѣ того въ залѣ академическаго собранія совершено преосвященнымъ молебствіе съ водоосвященіемъ.

Настало первое октября. Въ девятомъ часу царь-колоколъ собралъ многочисленныхъ гостей академіи, прибывшихъ на ея праздникъ и изъ мѣстъ отдаленныхъ, на молитву въ храмъ Пресвятыя Троицы. Литургія была совершена четырьмя святителями: Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, Филаретомъ, архіепископомъ черниговскимъ, Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ и Саввою епископомъ можайскимъ; въ священнослуженіи участвовали и наставники академіи, имѣющіе санъ священства. Во время литургіи инспекторомъ академіи, архиман-

дритомъ Михаиломъ, было произнесено слово о недостаточности науки въ дѣлѣ постиженія истины безъ руководительства вѣры. Послѣ литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе съ нарочито составленными прошеніями на ектеніяхъ отправлено было митрополитомъ Филаретомъ, при сослуженіи тѣхъ же преосвященныхъ, 10 архимандритовъ и многихъ протоіереевъ и священниковъ, бывшихъ на праздникѣ московской духовной академіи. Молебствіе заключено возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, послѣ чего возглашена вѣчная память Императорамъ Александру Первому и Николаю Первому; затѣмъ слѣдовало многолѣтіе святѣйшему правительствующему Синоду и митрополиту московскому Филарету; провозглашена вѣчная память митрополитамъ московскимъ—Платону и Серафиму и кіевскому Филарету (бывшему ректоромъ академіи) и архіепископамъ: Августину московскому, Симеону ярославскому и Кириллу подольскому (двое послѣднихъ были ректорами академіи) и всѣмъ усопшимъ начальникахъ, наставникамъ и воспитанникамъ московской духовной академіи.

Послѣ молебствія прибывшіе на академическій праздникъ собрались въ келіи митрополита для принятія его благословенія.

Послѣ сего, по прибытіи въ залу академическаго собранія его высокопреосвященства, митрополита московскаго Филарета, преосвященнаго Евгенія, бывшаго архіепископа ярославскаго, трехъ участвовавшихъ въ церковномъ торжествѣ преосвященныхъ, московскаго военнаго генералъ-губернатора, товарища оберъ-прокурора св. Синода князя С. Н. Урусова, ректора московскаго университета С. И. Баршева и всѣхъ посѣтителей академическаго праздника, открылся торжественный актъ духовнымъ пѣніемъ. За тѣмъ начался праздникъ науки. Прежде всего профессоромъ академіи С. Смирновымъ прочитана была историческая записка о московской духовной академіи, въ которой кратко изложены ученая дѣятельность и судьбы академіи отъ начала ея существованія до настоящаго времени. Записка окончена обращеніемъ къ его высокопреосвященству, митрополиту Филарету съ прошеніемъ, чтобъ онъ призвалъ благословеніе Божіе на начало новаго пятидесятилѣтія академіи. На это прошеніе первосвятитель отвѣтствовалъ рѣчью (*), въ которой, указавъ на благословеніе Пресвятою Богородицею обители Сергіевой и на благословеніе преподобнаго Сергія подвизающимся въ подвигахъ благочестія и богомудрія, возрадовалъ сердца слушателей словомъ живаго увѣренія, что благословеніе преподобнаго Сергія, являющееся видимо-дѣйственнымъ для его обители,

(*) Рѣчь эта читана Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ.

также дѣйственно и для обители науки. За тѣмъ, сказавъ объ условіяхъ къ полученію благословенія, онъ заключилъ рѣчь призываніемъ благословенія Божія на ищущихъ духовнаго просвѣщенія. По окончаніи рѣчи, его высокопреосвященствомъ передана была академіи на благословеніе икона Спасителя. Инспекторъ с.-петербургской духовной академіи архимандритъ Владиміръ передалъ отъ высокопреосвящ. Исидора, митрополита с.-петербургскаго и новгородскаго, на благословеніе академіи списокъ съ Иверской иконы Богоматери, прочитавъ предварительно привѣтственное, исполненное благожеланій, посланіе московской академіи отъ его высокопреосвященства.

Послѣ сего, ректоромъ московской духовной академіи, протоіереемъ А. В. Горскимъ, произнесена рѣчь объ устройствѣ и характерѣ христіанскихъ училищъ въ первые вѣка христіанства, въ заключеніе коей сдѣлано воззваніе къ ученому духовенству о содѣйствіи въ общеполезныхъ и благопотребныхъ для настоящаго времени трудахъ: истолкованія книгъ Св. Писанія и составленія богословскаго словаря.

За тѣмъ, секретаремъ академической конференціи, профессоромъ Е. Амфитсатровымъ, читаны: указъ св. Синода о наградахъ наставникамъ академіи по случаю ея пятидесятилѣтія; предложеніе высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, академическому правленію о пожертвованіи 12.500 р. сер. отъ каѳедры московской для выдачи ежегодно процентной съ сего капитала суммы въ награду одному изъ наставниковъ академіи; поздравительное письмо главнаго священника арміи и флота, члена св. Синода, протопресвитера В. И. Кутневича, бывшаго наставникомъ московской духовной академіи въ первые ея курсы; и адресъ императорской академіи наукъ. Каѳедральный протоіерей московскаго Архангельскаго собора П. Е. Покровскій прочиталъ поздравительный адресъ академіи отъ московскаго духовенства, и заявилъ, что духовенство въ знакъ глубокой благодарности дорогому для нея мѣсту образованія жертвуетъ академіи сребропозлащенные сосуды для употребленія при священнослуженіи. Ректоръ императорскаго московскаго университета С. И. Баршевъ, бывшій воспитанникъ московской академіи, произнесъ исполненную живаго и трогательнаго краснорѣчія привѣтственную рѣчь академіи отъ имени университета, въ которой высказалъ глубокое сочувствіе университета къ плодотворной полувѣковой дѣятельности академіи. По произнесеніи рѣчи, отъ имени университета онъ поднесъ ректору московской духовной академіи дипломъ на званіе почетнаго члена университета. Профессоръ богословія при с.-петербургскомъ университетѣ протоіерей В. П. Полисадовъ, магистръ московской кадеміи, отъ имени университета принесъ поздравленіе академіи.

Въ заключеніе всего секретарь конференціи заявилъ о слѣдующихъ пожертвованіяхъ академіи ко дню ея юбилея: преосвященный Сергій, епископъ курскій, препроводилъ 500 р. с. на усиленіе средствъ академической библіотеки; протоіерей московскаго Казанскаго собора А. И. Невоструевъ заявилъ намѣреніе принести въ даръ Академіи 10.000 р. сер. для выдачи процентовъ съ сей суммы въ премію студентамъ академіи за лучшія сочиненія и на содержаніе бѣднѣйшихъ воспитанниковъ академіи; преосвященный Агаѳангелъ, епископъ вятскій, ректоръ тверской семинаріи архимандритъ Серафимъ и профессоръ Капитонъ Ив. Невоструевъ пожертвовали въ академическую библіотеку нѣсколько книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя замѣчательны какъ рѣдкія изданія; преосвященный Платонъ, епископъ костромскій, прислалъ въ даръ академіи сребропозлащенный сосудъ для теплоты; архимандритъ московскаго Златоустова монастыря Евстаѳій представилъ въ даръ украшенную драгоцѣнными камнями и жемчугомъ митру съ назначеніемъ употреблять ее начальствующимъ въ академіи при священнослуженіи; наставники рязанской семинаріи пожертвовали академіи живописную икону св. Василія, епископа рязанскаго; наставники тульской семинаріи внесли 200 р. с. въ составъ капитала на стипендію, учреждаемую въ память покойныхъ профессоровъ Академіи, протоіереевъ Голубинскаго и Делицына.

Собраніе заключено духовнымъ пѣніемъ. Послѣ того въ зданіяхъ Академіи происходилъ торжественный обѣдъ, во время котораго предложены были тосты за здравіе Государя Императора, святѣйшаго правительствующаго Синода, Филарета митрополита московскаго, московскаго военнаго генералъ-губернатора, всѣхъ посѣтителей праздника, и за благосостояніе академіи.

стями. Итакъ, я утверждаю, что Орфей, Гомеръ и Гезіодъ дали и имена и генеалогію тѣмъ, кого называютъ они богами. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Геродотъ: «Я думаю, что Гезіодъ и Гомеръ жили за четыреста лѣтъ до меня, не болѣе: они-то составили для эллиновъ ѳеогонію, дали прозванія богамъ, раздѣлили между ними почести и искусства, и обозначили ихъ видъ» (46). А изображенія ихъ не были въ употребленіи, пока не было пластики, живописи и ваянія, пока не явились Саврій самосскій, Кратонъ сикіонскій, Клеанѳъ коринѳскій и дѣвушка коринѳская. Саврій изобрѣлъ черченіе, изобразивъ на солнцѣ тѣнь лошади, а Кратонъ—живопись, нарисовавъ на выбѣленной доскѣ тѣни мущины и женщины, а та дѣвушка изобрѣла пластику: питая любовь къ одному человѣку, она начертила на стѣнѣ тѣнь его спящаго; отецъ ея, обрадованный совершеннымъ сходствомъ, — онъ былъ горшечникъ,—вырѣзалъ рисунокъ и наполнилъ глиною. Это изображеніе и теперь еще хранится въ Коринѳѣ (47). Жившіе послѣ нихъ Дедалъ и Ѳеодоръ милетскій прибавили къ тому дѣланіе статуй и ваяніе. Вообще, время появленія изображеній и статуй такъ недавне, что можно бы поименовать художника каждаго бога. Такъ, статую Артемиды ефесской и Аѳины, или лучше Аѳилы,—Аѳилою называется она, какъ говорятъ люди, знающіе тайны, потому что такъ (48) она была въ древности сдѣлана изъ оливковаго дерева,— и статую ея же въ сидячемъ положеніи сдѣлалъ Ендій, ученикъ Дедала. Аполлонъ пиѳійскій есть произведеніе Ѳеодора

---

(46) Герод. Histor. II, c. 53.
(47) См. также у Плинія XXXV, c. 12.
(48) Ἄθηλυς, т. е. съ одною грудью, подобно амазонкамъ. *Маранъ.*

и Тележла, Аполлонъ делосскій и Артемида—искусство Идектея и Ангелліона, Гера самосская и аргивская—дѣло рукъ Смилида, а остальныя статуи произведеніе Фидія; Венера книдская въ видѣ Гетеры—произведеніе Праксителя; Асклипій епидаврскій — работа Фидія. Кратко сказать, нѣтъ ни одной статуи, которая не получила бы своего существованія отъ человѣка. Итакъ, если онѣ боги, то почему не существовали отъ начала? Почему онѣ моложе тѣхъ, кто сдѣлалъ ихъ? Почему нужны были имъ люди и ихъ искусство, чтобы существовать? Онѣ—земля, камни, вещество и искусная работа!

18. Но нѣкоторые говорятъ, что это только изображеніе, а боги—тѣ, въ честь которыхъ сдѣланы эти изображенія, что моленія, которыя обращаются къ симъ послѣднимъ, и жертвы относятся къ богамъ и совершаются для нихъ; что нѣтъ другаго средства, кромѣ этого, приблизиться къ богамъ, ибо трудно видѣть боговъ открыто ([49]), и въ подтвержденіе справедливости этого представляютъ дѣйствія нѣкоторыхъ идоловъ: поэтому изслѣдуемъ, какая сила заключается въ именахъ боговъ. Но прежде нежели начну это изслѣдованіе, я попрошу васъ, величайшіе самодержцы, простить человѣку, высказывающему истинныя сужденія. Я намѣренъ не обличать идоловъ, а опровергая клеветы представить оправданіе нашего вѣрованія. Вы на самихъ себѣ можете получить понятіе о царствѣ небесномъ; ибо какъ вамъ, отцу и сыну, получившимъ царство свыше, ибо «душа царева въ рукѣ Божіей,» говоритъ пророческій духъ ([50]),

---

([49]) Гомер. Иліад. XX, 131.
([50]) Притч. XXI, 1.

все покоряется: такъ все подчинено Богу, и Его Слову, какъ нераздѣльному отъ Него Сыну. Итакъ, прежде всего обратите вниманіе на слѣдующее. Не отъ начала, какъ говорятъ, боги существовали, но каждый изъ нихъ родился также, какъ рождаемся и мы. Въ этомъ всѣ согласны. Такъ, Гомеръ говоритъ:

Безсмертныхъ отецъ Океанъ и матерь Тѳѳиса ([51]).

А Орфей, который первый изобрѣлъ имена боговъ, изложилъ ихъ генеалогію и разсказалъ подвиги каждаго изъ нихъ, и который считается у нихъ достовѣрнѣйшимъ богословомъ, такъ что ему и Гомеръ слѣдовалъ во многомъ, особенно касательно боговъ, Орфей первое рожденіе боговъ производитъ изъ воды:

...Океанъ, отъ коего все родилось ([52]).

Вода, по его ученію, была началомъ всего, изъ воды образовался илъ, а изъ нихъ произошло животное—драконъ, къ которому приросла голова льва; въ срединѣ же двухъ головъ ([53]) было лице бога, по имени Геркулеса, или Кроноса. Этотъ Геркулесъ родилъ яйцо необыкновенной величины; которое когда наполнилось, отъ сильнаго давленія родителя распалось на двое: верхняя часть приняла образъ неба, а нижняя земли. Такъ произошла богиня тѣлесная земля. Небо, смѣшавшись съ землею, произвело женщинъ Клото, Лахезу и Атропу, и мужчинъ сторукихъ Коттиса Гигиса, Вріарея и Циклоповъ, Вронтиса, Стероциса и Ар-

---

([51]) Иліад. XI4, 302. См. Іустин. Увѣщ. къ Элл. 2.
([52]) См. Ил. XIV, 246. См. Іустин. тамъ же гл. 5.
([53]) Т. е. головы дракона или головы льва.

госа. Узнавъ, что эти дѣти лишатъ его власти, оно связало ихъ и низвергло въ тартаръ. Поэтому, разгнѣванная земля произвела Титановъ. «Почтенная Гея произвела небесныхъ сыновъ, которымъ дали названіе Титановъ, такъ каки они мстили звѣздоносному небу» (54).

19. Таково первоначальное происхожденіе и боговъ, почитаемыхъ у язычниковъ, и вселенной. Что̀ же изъ сего слѣдуетъ? То, что каждое существо, признаваемое божествомъ, имѣетъ начало бытія. А если было время, когда они не существовали, какъ говорятъ о нихъ повѣствующіе о богахъ: то — они не боги. Ибо безначальное вмѣстѣ и вѣчно; а то, что получило бытіе, подвержено и тлѣнію. И я говорю тоже, что̀ и философы. «Надобно различать, что̀ есть всегда сущее и неимѣющее начала, и что — бывающее, но никогда не сущее» (55). Платонъ, разсуждая объ умопостигаемомъ и чувственномъ, учитъ, что умопостигаемое, всегда сущее не имѣетъ начала; а не-сущее, чувственное получило бытіе во времени, имѣетъ начало и конецъ. Подобнымъ образомъ и стоики говорятъ, что все будетъ истреблено огнемъ, и снова будетъ существовать, такъ какъ міръ получитъ другое начало. Если, по ихъ мнѣнію, при всемъ томъ, что существуютъ двѣ причины, одна дѣйствующая и управляющая, т. е. промышленіе, а другая—страждущая и измѣняемая, т. е. вещество, невозможно однако, чтобы міръ, получившій начало, и при промышленіи о немъ оставался неизмѣняемымъ: то какъ могутъ

---

(54) Эти стихи находятся въ числѣ пѣсней Орфея въ изданіи Германа: Orphic (Lips. 1805).

(55) Плат Tim. См. Іуст. увѣщ. къ Эллин. гл. 22.

пребывать неизмѣнными боги, которые не существуютъ по своей природѣ, но получили начало бытія? Чѣмъ же лучше вещества эти боги, произшедшіе изъ воды? Но и не вода— начало всего, какъ они думаютъ: ибо изъ простыхъ и однородныхъ стихій что̀ могло бы произойдти? Веществу нуженъ художникъ, а художнику вещество. И какимъ образомъ отпечатлѣлись бы формы безъ вещества и художника? Не основательно и то, будто вещество древнѣе Бога: потому что причина производящая необходимо должна существовать прежде того, что отъ нея произходитъ.

20. Еслибы нелѣпое ихъ ученіе о богахъ ограничивалось только тѣмъ, что почитали боговъ происшедшими и получившими свое бытіе изъ воды: то я, доказавъ, что все получившее начало бытія подвержено разрушенію, перешелъ бы къ прочимъ обвиненіямъ противъ насъ. Но они, кромѣ того, приписали имъ тѣлесныя формы: бога Геркулеса представляютъ въ видѣ извивающагося дракона ([56]); иныхъ называютъ сторукими; о дочери Зевса, которую онъ родилъ отъ матери Реи или Деметры, говорятъ, что она имѣла, кромѣ двухъ естественныхъ глазъ, еще два глаза на лбу, птичій носъ на задней части шеи и рога; отъ чего Рея, испугавшись чудовищности своего дѣтища, бѣжала отъ него и не давала ему сосцовъ; посему она таинственно называется Аѳилою, а обыкновенно называется Прозерпиною, и Корою, будучи, впрочемъ не одно и тоже съ Аѳиною, которая называется также Корою отъ зрачка (Κόρη). Притомъ и подвиги ихъ, какъ они думаютъ, описали съ точностію.

([56]) Въ такомъ видѣ былъ изображенъ у Египтянъ создатель міра, которымъ у Грековъ почитался Геркулесъ. *Маранъ*.

Такъ, будто Кроносъ отрѣзалъ срамные члены у своего отца, свергнулъ его съ колесницы, и умертвилъ своихъ дѣтей мужескаго пола, пожравъ ихъ; а Зевсъ, связавъ своего отца, низвергнулъ его въ тартаръ, также какъ и Уранъ своихъ сыновей; воевалъ съ титанами за власть, и преслѣдовалъ мать свою Рею за то, что она отказалась вступить съ нимъ въ бракъ; когда же она сдѣлалась драконовою самкою, и онъ превратился въ дракона и совокупился съ нею, связавъ ее такъ-называемымъ Геркулесовымъ кольцомъ, каковаго смѣшенія символомъ служитъ жезлъ Гермеса; потомъ онъ сдѣлалъ кровосмѣшеніе съ дочерью своею Прозертиною, и изнасиловавъ ее, въ видѣ дракона, и имѣлъ отъ нея сына Діониса. Итакъ необходимо сказать по крайней мѣрѣ слѣдующее: что добраго или полезнаго въ этихъ разсказахъ, чтобы мы могли повѣрить, будто Кроносъ, Зевсъ, Кора и другіе суть боги? Тѣлесныя ли формы? Но кто изъ разсудительныхъ и привыкшихъ къ размышленію повѣритъ, что эхидна родилась отъ Бога? Орфей говоритъ: «Фанисъ родилъ другое дѣтище страшное изъ священной утробы, ужасную на видъ Эхидну, у которой были волосы на головѣ, и лицо пріятное, прочія же части начиная съ верха шеи похожи были на страшнаго дракона» ([57])? Или кто допуститъ, что тотъ же Фанисъ первородный богъ, ибо онъ вышелъ изъ яйца,— имѣлъ тѣло или видъ дракона, или, что былъ пожранъ Зевсомъ, чтобъ ему быть неприступнымъ? Если они ничѣмъ не отличаются отъ самыхъ низкихъ животныхъ, ибо очевидно, божество должно отличаться отъ тварей земныхъ и произшедшихъ изъ вещества: то они — не боги.

([57]) См. мотет. Образованныя отрывками у Германа: Orphica. II.

Зачѣмъ же намъ обращаться къ нимъ, когда рожденіе ихъ подобно рожденію скотовъ, а сами они—звѣровидны и безобразны?

21. Даже, еслибъ они говорили, будто боги имѣютъ плоть, кровь, сѣмя и страсти гнѣва и похоти: и тогда нужно было бы всѣ эти рѣчи считать вздоромъ и достойными смѣха. Ибо въ Богѣ нѣтъ ни гнѣва, ни похоти и пожеланія, ни дѣтороднаго сѣмени. Пусть бы они имѣли плоть, по крайней мѣрѣ пусть будутъ они выше гнѣва и ярости, чтобъ Аѳина не видна была

Гнѣвная на Зевса отца, а ее волновала свирѣпая злоба ([58]),

и чтобы Гера не являлась такъ:

Гера же гнѣва въ груди не сдержала, воскликнула къ Зевсу ([59]).

Они должны быть выше скорби

Горе! любезнаго мужа, гонимаго около града,
Видятъ очи мои, и болѣзнь проходитъ мнѣ сердце ([60]).

Я и людей тѣхъ называю невѣжественными и грубыми, которые предаются гнѣву и скорби. Но если «отецъ людей и боговъ» оплакиваетъ сына, говоря:

Горе! Я зрю, Сарпедону, дражайшему мнѣ между смертныхъ,
Днесь суждено подъ рукою Патрокловой пасть ([61]).

и не можетъ воплями своими спасти его отъ опасности:

Зевсовъ сынъ Сарпедонъ! не помогъ громовержецъ и сыну ([62]):

то кто не упрекнетъ въ безразсудствѣ тѣхъ людей, кото-

([58]) Гом. Иліад. IV, 23.
([59]) Гом. Ил. IV, 24.
([60]) Гом. Ил. XXII, 168.
([61]) Гом. Ил. XVI, 433 и слѣд
([62]) Тамъ же XVI, 599

рые на основаніи таковыхъ басней являютъ себя чтителями божества, а лучше сказать — безбожниками? Пусть боги имѣютъ плоть, но не подвергаются ранамъ, пусть Афродита не уязвляется Діомедомъ въ тѣло:

Ранилъ меня Діомедъ, предводитель Аргосцевъ надменный (63),

или отъ Арея въ душу:

Какъ надо мной хромоногимъ, Зевесова дочь Афродита
Гнусно ругается, съ грознымъ Ареемъ губительнымъ богомъ
Сочетавшись...
...И прекрасную плоть растерзалъ (64).

Страшный въ войнахъ, помощникъ Зевса противъ титановъ является слабѣйшимъ Діомеда:

Свирѣпствовалъ словно Арей сотрясатель копья (65).

Замолчи, Гомеръ: Богъ не неистовствуетъ. А ты представляешь мнѣ его и злодѣемъ, и губителемъ людей:

Бурный Арей, истребитель народовъ, кровью покрытый! (66),

и описываешь его прелюбодѣяніе и оковы:

Мало-по-малу и онъ и она усыпились. Вдругъ цѣпи
Хитрой Ифеста работы упавъ, ихъ схватили съ такою
Силой, что не было средства имъ тронуться членомъ (67).

И какъ много другихъ такихъ же нечестивыхъ бредней они разсказываютъ? Уранъ оскопляется, Кроносъ связывается и низвергается въ тартаръ, титаны дѣлаютъ возстаніе, Стиксъ умираетъ въ битвѣ: даже и смертными они оказываются; влюбляются другъ въ друга, влюбляются въ людей.

---

(63) Тамъ же V, 376.
(64) Гом. Одисс. VIII, 308 и слѣд. Иліад. V, 858.
(65) Гом. Ил. XV, 605.
(66) Гом. Ил. V, 31.
(67) Гом. Одисс. VIII, 296—298.

Мощный Эней: отъ Анхиза его родила Афродита,
Въ рощахъ, на холмахъ Идейскихъ богиня, почившая съ смертнымъ (68).

Не влюбляются ли они? не страдаютъ ли? Подлинно боги они, и не коснется ихъ никакая страсть!... Еслибы Богъ по божественному домостроительству и принялъ плоть, и тогда развѣ Онъ есть уже рабъ похоти?

Такая любовь никогда ни къ богинѣ ни къ смертной
Въ грудь не вливалася мнѣ и душею моей не владѣла!
Такъ не любилъ я, плѣнися младой Иксіона супругой,
Ни Данаей прельстясь, бѣлоногою Акризія дщерью,
Ни владѣя младой знаменитаго Феникса дщерью,
Ни прекраснѣйшей смертной плѣняся Алкменою въ Ѳивахъ
Даже Семелой, родившею радость людей — Діониса;
Такъ не любилъ я плѣнясь лѣпокудрой царицей Деметрой,
Самою Летою славной, ни даже тобою, о Гера! (69).

Говорящій такъ получилъ начало бытія, подверженъ тлѣнію и ничего божественнаго не имѣетъ. Кромѣ того, боги прислуживаютъ людямъ:

«О царственный домъ Адмета, гдѣ я, хоть и богъ, терпѣливо довольствовался рабскою трапезой (70)»

И пасутъ стада:

«Пришедши въ эту страну, я пасъ быковъ хозяина моего и охранялъ его домъ (71).

Значитъ Адметъ выше бога. О прорицатель и мудрецъ, предвѣщающій другимъ будущее! Не предсказалъ погибели своего любимца (72) и даже умертвилъ друга (73) своими

---

(68) Гом. Ил. II, 820 и слѣд.

(69) Гом. Ил. XIV, 315—327. Такъ говоритъ Юпитеръ къ Юнонѣ или Герѣ. См. увѣщ. къ Элл. гл. 2.

(70) Слова Аполлона. Еврипид. Alcest. 1 и слѣд.

(71) Тамъ же.

(72) Т. е. Ахилеса. См увѣщ. къ Элл гл. 2.

руками. «А я полагалъ, говоритъ Эсхилъ, осмѣивая лжепророчествованіе Аполлона, — что божественныя уста Феба неложны и исполнены пророческаго вѣдѣнія. Тотъ, который поетъ, который присутствуетъ на пиршествѣ, который сказалъ это,—тотъ самый умертвилъ моего сына (74).

22. Но все это можетъ быть, поэтическіе вымыслы, которые имѣютъ смыслъ естественный: «Зевсъ означаетъ огонь, какъ говоритъ Емпедоклъ,—Юнона и Плутонъ жизненное начало и слезы Нистиды воды источниковъ» (75). Итакъ, если Юпитеръ—огонь, Юнона — земля, Плутонъ — воздухъ и Нистида—вода, а огонь, вода, воздухъ суть стихіи: то ни одинъ изъ нихъ—не богъ, ни Юпитеръ, ни Юнона, ни Плутонъ; потому что ихъ составъ и происхожденіе — изъ вещества, которое раздѣлено Богомъ. «Огонь, вода, земля и пріятная вершина воздуха, и притомъ дружба...» Онѣ безъ дружбы существовать не могутъ, смѣшиваясь отъ несогласія: кто же можетъ сказать; что онѣ—боги? Главное начало—дружба, по словамъ Емпедокла, и ему повинуются—составныя вещи, начало же господствуетъ; итакъ, если мы допустимъ, что одна и та же сила и управляемаго и господствующаго: то незамѣтнымъ для себя образомъ сдѣлаемъ вещество тлѣнное, текучее и измѣняемое равночестнымъ нерожденному и вѣчному, и всегда одинаковому въ себѣ—Богу. Зевсъ есть пламенѣющее вещество, по ученію стоиковъ, Гера—воздухъ (ἀήρ), какъ показываетъ и самое названіе, если его прибавить къ нему самому и произнести заразъ; Посидонъ —

---

(73) Гіацинта, сына Амиксы, который былъ убитъ Аполлономъ по неосторожности во время ихъ игры.

(74) Отрывокъ изъ неизвѣстнаго сочиненія Эсхила.

(75) Эти стихи находятся и у Діогена Лаэрт. VIII, 76.

вода (πόσις). Другіе иначе объясняютъ это въ отношеніи къ природѣ. Такъ, Юпитера называютъ воздухомъ въ двухъ естествахъ, мужескомъ и женскомъ; другіе—временемъ года, которое сообщаетъ благорастворение ему, почему онъ одинъ избѣжалъ Кроноса. Къ стоикамъ же нужно сказать: если вы признаете одного высочайшаго Бога вѣчнаго и безначальнаго, а составныя вещи — видоизмѣненіемъ вещества, и утверждаете, что духъ Божій, проникая вещество, по разнымъ его измѣненіямъ, получаетъ такое или другое названіе: то виды вещества будутъ — тѣломъ Бога; а когда стихіи исчезнутъ отъ сожженія, то по необходимости исчезнутъ вмѣстѣ съ видами и названія ихъ, и останется одинъ только духъ Божій! Итакъ, кто же будетъ признавать богами тѣхъ, чьи тѣла, по своей матеріи, подвержены измѣненію и тлѣнію? Чтоже касается тѣхъ, которые говорятъ, что Кроносъ — время, Рея — земля, которая зачинаетъ и рождаетъ отъ Кроноса, почему и называется матерію всѣхъ, а онъ рождаетъ и пожираетъ рожденныхъ; что отсѣченіе у него мужескаго члена означаетъ совокупленіе мущины съ женщиною, отдѣляющее и передающее сѣмя женщинѣ и производящее на свѣтъ человѣка, заключающаго въ себѣ вожделѣніе, т. е. Венеру; что неистовство Сатурна противъ его дѣтей означаетъ обращеніе времени, измѣняющее предметы одушевленные и неодушевленные, а узы и тартаръ — означаютъ время, измѣняющееся по временамъ года и исчезающее: такимъ мы скажемъ. Если Кроносъ есть время, то измѣняется; если онъ годовая перемѣна, то смѣняется; если — мракъ или холодъ или влажное вещество: то изъ этого ничто не пребываетъ неизмѣннымъ; а божество — безсмертно, неподвижно и неизмѣняемо; слѣдовательно, не есть Богъ

ни Кроносъ, ни его изображеніе. Что касается Зевса, то если онъ есть происшедшій отъ Кроноса воздухъ, котораго мужескій полъ—Юпитеръ, а женскій—Юнона, почему она и сестра и жена его; то измѣняется; если же онъ — время года: то смѣняется; а божество не измѣняется и не смѣняется. Но для чего много распространяться и утруждать васъ: сами вы лучше знаете то, что сказано каждымъ изъ тѣхъ, кто объяснялъ это въ отношеніи къ природѣ, или что писатели думали о естествѣ, или что говорятъ объ Аѳинѣ. которую считаютъ разумомъ, распростертымъ во всемъ, или объ Изидѣ, которую считаютъ сущностію вѣка, изъ которой всѣ произошли, и чрезъ которую всѣ существуютъ; или объ Озирисѣ, который умерщвленъ братомъ Тифономъ и котораго члены Изида искала, вмѣстѣ съ сыномъ Оромъ, и нашедши украсила гробницею доселѣ называемою Озиридской. Вращаясь туда и сюда около видовъ вещества, они отступаютъ отъ Бога, созерцаемаго разумомъ, а обоготворяютъ стихіи и ихъ части, давая имъ разныя названія: посѣвъ хлѣба называютъ Озирисомъ (поэтому-то, говорятъ, въ мистеріяхъ при обрѣтеніи членовъ его, или плодовъ, они восклицаютъ къ Исидѣ: «нашли мы, радуемся»); виноградный плодъ — Діонисомъ, а самое дерево — Семелою; свѣтъ солнечный — молніей ([76]). Такимъ-то образомъ богословствуютъ тѣ, которые обоготворяютъ басни, не замѣчая, что все приводимое ими въ защиту боговъ подтверждаетъ то, что говорится противъ нихъ. Какое отношеніе имѣетъ Европа и Тавръ и Цикнъ и Леда къ землѣ и

([76]) Разумѣется молнія, отъ которой сгорѣла Семела. Ovid. Metam. III, 308.

воздуху, такъ чтобы нечестивое совокупленіе съ ними Зевса было соединеніемъ земли и воздуха? Отступивъ отъ величія Божія и не будучи въ состояніи подняться разумомъ выше, ибо не имѣютъ стремленія къ небесному обиталищу, — они остановились на видахъ матеріи и низпадши долу боготворятъ измѣненія стихій, подобно тому, какъ еслибы кто нибудь принялъ за кормчаго корабль, на которомъ онъ плыветъ. Но какъ корабль, хотя бы былъ снабженъ всѣмъ нужнымъ, ничего не значитъ, если нѣтъ на немъ кормчаго: такъ и стихіи, хотя устроенныя, безполезны безъ промысла Божія. Корабль самъ по себѣ не будетъ плавать: такъ и стихіи безъ Создателя не будутъ двигаться.

23. Вы, превосходя всѣхъ умомъ, можетъ быть спросите: какимъ же образомъ дѣйствуютъ нѣкоторые изъ идоловъ, если не боги тѣ, которымъ мы воздвигаемъ статуи? Ибо невозможно, чтобы бездушныя и неподвижныя изображенія дѣйствовали сами по себѣ, безъ движущаго. Что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и городахъ, у тѣхъ или другихъ народовъ бываютъ нѣкоторыя дѣйствія подъ именемъ идоловъ, этого не отвергаемъ и мы; но если одни получали отъ нихъ пользу, а другіе вредъ, мы не почитаемъ поэтому богами тѣхъ, которые производили то и другое. Впрочемъ, тщательно изслѣдуемъ, какимъ образомъ по мнѣнію вашему дѣйствуютъ идолы, и кто дѣйствуетъ, присвояя себѣ ихъ имена. Но, приступая къ объясненію того, кто дѣйствуетъ въ идолахъ, и что это—не боги, нахожу нужнымъ воспользоваться нѣкоторыми свидѣтельствами и философовъ. Вопервыхъ, Ѳалесъ, какъ говорятъ тщательно изучавшіе его ученіе,—различаетъ бога, демоновъ и героевъ. Бога онъ почитаетъ умомъ міра, подъ демонами разумѣетъ духовныя су-

щества, а подъ героями — души людей, отдѣлявшіяся (отъ тѣлъ), отъ добрыхъ—добрыя, а отъ злыхъ—злыя. Платонъ, который о прочемъ иначе разсуждаетъ, также различаетъ— Бога безначальнаго, потомъ подвижныя и неподвижныя звѣзды, созданныя безначальнымъ для украшенія неба, и демоновъ: о послѣднихъ онъ самъ говорить отказывается и совѣтуетъ слушать тѣхъ, которые уже говорили о нихъ. «О прочихъ же демонахъ, говоритъ онъ, разсуждать, и знать ихъ происхожденіе—свыше нашихъ силъ; а должно вѣрить прежде говорившимъ о нихъ, которые были потомками боговъ, какъ утверждаютъ они, и хорошо знали о своихъ предкахъ. Нельзя же не вѣрить дѣтямъ боговъ, хоть бы они говорили и безъ достаточныхъ и необходимыхъ доказательствъ; и такъ какъ по увѣренію ихъ, они разсказываютъ о близкомъ для нихъ: то слѣдуя обычаю должно вѣрить имъ. Поэтому согласно съ ними, и намъ о происхожденіи боговъ должно думать и говорить такимъ образомъ: отъ земли и неба родились дѣти Океанъ и Тѳѳиса; а отъ нихъ—Поркъ, Кроносъ и Рея, и другіе съ ними; отъ Кроноса и Реи—Зевсъ и Гера и всѣ, которые какъ мы знаемъ, называются братьями; а также и прочіе потомки сихъ послѣднихъ» (77). Итакъ, неужели тотъ, кто созерцалъ вѣчный умъ и постигаемаго мыслію Бога, и раскрылъ его свойства, именно что истинно сущее, единоестественное есть благо отъ Него происходящее, т. е. истина; кто разсуждалъ касательно первой силы, также о томъ, что «все во власти царствующаго надъ всѣмъ, и все для Него, и Онъ причина всего;»

---

(77) Плат. Tim. p. 40. То же мѣсто приводится у Клим. Алекс. (Strom. V. c. 13, § 85) у Евсевія (Praep. evang. II, c. 7. XIII, cc. 1. 14.

о второмъ, о третьемъ: неужели онъ считалъ выше своихъ силъ узнать истину о тѣхъ существахъ, которыя были производимы отъ подлежащихъ чувствамъ земли и неба? Этого нельзя сказать. Но такъ какъ онъ признавалъ, что боги не могутъ ни рождать, ни рождаться, — потому что получающее начало бытія имѣетъ и конецъ; и что еще труднѣе того переувѣрить народъ, безъ изслѣдованія вѣрившій баснямъ: поэтому онъ и сказалъ, что выше его знать и говорить о происхожденіи прочихъ демоновъ; ибо онъ не могъ ни мыслить, ни говорить, чтобы боги раждались. Другія слова Платона: «великій царь неба Зевсъ, ѣдущій на быстрой колесницѣ, шествуетъ первый, устрояя все и управляя; за нимъ слѣдуетъ воинство боговъ и демоновъ» (78), относятся не къ тому Зевсу, о которомъ говорится, что онъ родился отъ Кроноса. Здѣсь именемъ Зевса называется Творецъ вселенной. Это показываетъ и Платонъ: не находя возможнымъ назвать его другимъ выразительнымъ именемъ, онъ употребилъ общенародное слово, не какъ свойственное Богу, но какъ для всѣхъ понятное, потому что невозможно разсуждать о Богѣ понятно для всѣхъ; онъ прибавилъ и слово: великій, чтобъ отличить небеснаго отъ земнаго, отъ того, который моложе неба и земли, моложе даже критянъ, которые похитили его, чтобъ онъ не былъ умерщвленъ отцомъ.

24. Нужно ли напоминать вамъ о поэтахъ или приводить другія мнѣнія, вамъ, которые изучили всякое знаніе? Достаточно сказать слѣдующее: еслибы поэты и философы не признавали,

---

(78) Плат. Plaed. См. увѣщ. къ Эллин. гл. 31.

что Богъ одинъ, и не почитали боговъ одни—за демоновъ, другіе—за вещество, иные — за людей: то было бы справедливо преслѣдовать насъ, когда мы различаемъ Бога и вещество, и ихъ сущности. Мы признаемъ Бога и Сына Его — Слово и Духа Святаго, именно составляющихъ одно по силѣ своей Отца, Сына и Духа; ибо Сынъ есть умъ, Слово, мудрость Отца, а Духъ есть истеченіе Его, какъ свѣтъ отъ огня. Такъ же мы допускаемъ и другія силы, которыя властвуютъ надъ веществомъ и чрезъ вещество, и изъ которыхъ одна враждебна Богу, не въ томъ смыслѣ, чтобъ она была что либо противободрствующее Богу, какъ напр., вражда — дружбѣ у Емпедокла, или ночь — дню въ небесныхъ явленіяхъ (ибо еслибы что нибудь противостало Богу, то лишилось бы бытія и было бы разрушено могуществомъ и силою Божіею), но эта сила противна благости Божіей, которая свойственна Ему и соприсуща, какъ цвѣтъ тѣлу, и безъ которой Онъ не существуетъ (не такъ, чтобъ она была Его часть, но она есть необходимая принадлежность, соединенная и нераздѣльная съ Нимъ, подобно какъ огню свойственно быть краснымъ, и эѳиру — голубымъ) и есть духъ обращающійся около вещества, который сотворенъ отъ Бога, какъ и прочіе Ангелы сотворены Имъ, и поставленъ для управленія веществомъ и его видами ([79]). Богъ сотворилъ Ангеловъ для промышленія о вещахъ, сотворенныхъ Имъ, такъ что Богу принадлежитъ всеобъемлющее и общее промышленіе обо всемъ, а промышленіе о частяхъ —

([79]) Эти слова: духъ обращающійся... приводятся св. Меѳодіемъ Пачарскимъ у Епиф. Наеч. 64. с. 21.

ными всякимъ добромъ, которыхъ ты не наполнялъ, и съ колодезями, высѣченными *изъ камня,* которыхъ ты не высѣкалъ, съ виноградниками и маслинами, которыхъ ты не садилъ, и будешь ѣсть и насыщаться: [12] тогда берегись, чтобы не забылъ ты Господа, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства. [13] Господа, Бога твоего, бойся, и Ему служи, и Его именемъ клянись. [14] Не послѣдуйте другимъ богамъ, богамъ тѣхъ народовъ, которые будутъ вокругъ васъ. [15] Ибо Господь, Богъ твой среди тебя, есть Богъ ревнитель, чтобы не воспламенился гнѣвъ Господа, Бога твоего, на тебя, и не истребилъ Онъ тебя отъ лица земли. [16] Не искушайте Господа, Бога вашего, какъ вы искушали Его въ Массѣ. [17] Твердо храните заповѣди Господа, Бога вашего, и откровенія Его и постановленія Его, которыя Онъ заповѣдалъ тебѣ. [18] И дѣлай справедливое и доброе предъ очами Господа, дабы хорошо тебѣ было и дабы ты вошелъ и наслѣдовалъ ту добрую землю, которую Господь съ клятвою обѣщалъ отцамъ твоимъ, [19] и чтобы Онъ прогналъ всѣхъ враговъ твоихъ отъ лица твоего, какъ говорилъ Господь.

[20] Если спроситъ у тебя сынъ твой въ послѣдующее время, говоря: что *значатъ* сіи откровенія, постановленія и законы, которые заповѣдалъ вамъ Господь, Богъ нашъ; [21] то скажи сыну твоему: рабами были мы у Фараона въ Египтѣ; и вывелъ насъ Господь изъ Египта рукою крѣпкою. [22] И показалъ Господь знаменія и чудеса великія и казни надъ Египтомъ, надъ Фараономъ и надъ всѣмъ домомъ его, предъ глазами нашими. [23] А насъ вывелъ оттуда, чтобы ввести насъ и дать намъ землю, которую клялся отцамъ нашимъ *дать намъ.* [24] И заповѣдалъ намъ Господь исполнять всѣ постановленія сіи, чтобы мы боялись Господа, Бога нашего, дабы хорошо было намъ во всѣ дни, дабы сохранить нашу жизнь, какъ и теперь. [25] И праведность будетъ у насъ, когда мы бу-

демъ стараться исполнять всѣ сіи заповѣди предъ лицемъ Господа, Бога нашего, какъ повелѣлъ Онъ намъ.

VII. [1]Когда введетъ тебя Господь, Богъ твой, въ ту землю, въ которую ты идешь, чтобы взять ее въ наслѣдіе, и изгонитъ отъ лица твоего многочисленные народы, Хеттеевъ, Гергесеевъ, Аморреевъ, Хананеевъ, Ферезеевъ, Евеевъ и Іевусеевъ, семь народовъ, которые многочисленнѣе и сильнѣе тебя, [2]и предастъ ихъ тебѣ Господь, Богъ твой, и поразишь ихъ: тогда предай ихъ заклятію, не вступай съ ними въ союзъ и не щади ихъ. [3]И не вступай съ ними въ родство, дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего; [4]ибо они отвратятъ сыновъ твоихъ отъ Меня, чтобы служить другимъ богамъ, и *тогда* воспламенится на васъ гнѣвъ Господа, и Онъ скоро истребитъ тебя. [5]Но поступите съ ними такъ: жертвенники ихъ разрушьте, и столпы ихъ сокрушите, и рощи ихъ вырубите, и истуканы ихъ сожгите огнемъ. [6]Ибо ты народъ святый у Господа, Бога твоего; тебя избралъ Господь, Богъ твой, чтобы ты былъ собственнымъ Его народомъ изъ всѣхъ народовъ, которые на землѣ. [7]Не потому, чтобы вы были многочисленнѣе всѣхъ народовъ, принялъ васъ Господь и избралъ васъ; ибо вы малочисленнѣе всѣхъ народовъ. [8]Но потому, что любитъ васъ Господь, и для того, чтобъ сохранить клятву, которою Онъ клялся отцамъ вашимъ, вывелъ васъ Господь рукою крѣпкою и освободилъ тебя изъ дома рабства, изъ руки Фараона, царя Египетскаго. [9]Знай, что Господь, Богъ твой, есть Богъ, Богъ вѣрный, Который хранитъ завѣтъ и милость къ любящимъ Его и сохраняющимъ заповѣди Его, до тысящи родовъ. [10]А ненавидящимъ Его воздаетъ самимъ лично, погубляя ихъ, Онъ не медлитъ, ненавидящему Его самому лично воздастъ. [11]Итакъ соблюдай заповѣди и постановленія и законы, которые сегодня заповѣдую тебѣ исполнять.

[12]Ибо если вы будете слушать законы сіи и хранить и исполнять ихъ, то и Господь, Богъ твой, будетъ хранить тебѣ завѣтъ и милость, какъ Онъ клялся отцамъ твоимъ, [13]и возлюбитъ тебя, и благословитъ тебя, и разиножитъ тебя, благословитъ плодъ чрева твоего и плодъ земли твоей, и хлѣбъ твой, и вино твое, и елей твой, рождающееся отъ воловъ твоихъ, и стада овецъ твоихъ, на той землѣ, которую Онъ клялся отцамъ твоимъ дать тебѣ. [14]Благословенъ ты будешь паче всѣхъ народовъ; не будетъ у тебя ни безплоднаго, ни безплодной, равно и въ скотѣ твоемъ. [15]И отдалитъ отъ тебя Господь всякую немощь, и никакихъ лютыхъ болѣзней Египетскихъ, которыя ты знаешь, не наведетъ на тебя, но наведетъ ихъ на всѣхъ ненавидящихъ тебя. [16]Истребляй всѣ тѣ народы, которые Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ, да не пощадитъ ихъ око твое, и не служи богамъ ихъ: ибо это сѣть для тебя. [17]Если скажешь въ сердцѣ твоемъ: народы сіи многочисленнѣе меня, какъ я могу изгнать ихъ? [18]Не бойся ихъ, вспомни то, что сдѣлалъ Господь, Богъ твой, съ Фараономъ и всѣмъ Египтомъ: [19]тѣ великія казни, которыя видѣли глаза твои, знаменія, чудеса и руку крѣпкую и мышцу высокую, коими вывелъ тебя Господь, Богъ твой. То же сдѣлаетъ Господь, Богъ твой, со всѣми народами, коихъ ты боишься. [20]И шершней нашлетъ Господь, Богъ твой, на нихъ, пока не погибнутъ оставшіеся и скрывшіеся отъ лица твоего. [21]Не страшись ихъ: ибо Господь, Богъ твой, среди тебя, Богъ великій и страшный. [22]Господь, Богъ твой, мало-по-малу будетъ изгонять отъ тебя народы сіи; не можешь ты истребить ихъ скоро, чтобы не умножились во вредъ тебѣ полевые звѣри. [23]Но предастъ ихъ тебѣ Господь, Богъ твой, и приведетъ ихъ въ великое смятеніе, такъ что они погибнутъ. [24]И предастъ царей ихъ въ руки твои, и ты истребишь имя ихъ изъ поднебесной: не устоитъ никто про-

тивъ тебя, пока не искоренишь ихъ. [25]Кумиры боговъ ихъ сожгите огнемъ; не пожелай взять себѣ серебра или золота, которое на нихъ, дабы это не было для тебя сѣтію: ибо это мерзость для Господа, Бога твоего. [26]И не вноси мерзости въ домъ свой, дабы не подпасть заклятію, какъ она. Отвращайся сего и гнушайся сего; ибо это заклятое.

VIII. [1]Всѣ заповѣди, которыя я заповѣдаю вамъ сегодня, старайтесь исполнять, дабы вы были живы и размножились, и пошли и наслѣдовали ту землю, которую съ клятвою обѣщалъ Господь отцамъ вашимъ. [2]И помни весь путь, которымъ велъ тебя Господь, Богъ твой, по пустынѣ, вотъ уже сорокъ лѣтъ, дабы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что въ сердцѣ твоемъ, будешь ли хранить заповѣди Его, или нѣтъ. [3]Онъ смирялъ тебя, томилъ тебя голодомъ и питалъ тебя манною, которой не зналъ ты и не знали отцы твои, дабы показать тебѣ, что не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ, но всѣмъ исходящимъ *изъ* устъ Господа живетъ человѣкъ. [4]Одежда твоя не ветшала на тебѣ и нога твоя не пухла вотъ уже сорокъ лѣтъ. [5]Знай въ сердцѣ твоемъ, что Господь, Богъ твой, учитъ тебя, какъ человѣкъ учитъ сына своего. [6]Итакъ храни заповѣди Господа, Бога твоего, ходя путями Его и боясь Его. [7]Ибо Господь, Богъ твой, ведетъ тебя въ землю добрую, въ землю, *гдѣ* потоки водъ, источники и бездны выходятъ изъ долинъ и горъ, [8]въ землю, *гдѣ* пшеница, ячмень, виноградныя лозы, смоковницы и гранатовыя деревья, въ землю, *гдѣ* масличныя деревья съ елеемъ, и медъ,—[9]въ землю, въ которой безъ скудости будешь ѣсть хлѣбъ, и ни въ чемъ не будешь имѣть недостатка, въ землю, въ которой—камни, желѣзо, и изъ горъ которой будешь высѣкать мѣдь. [10]И когда будешь ѣсть и насытишься: тогда благослови Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую онъ далъ тебѣ. [11]Берегись, чтобъ ты не забылъ Го-

спода, Бога твоего, не соблюдая заповѣдей Его и законовъ Его, и постановленій Его, которыя сегодня заповѣдаю тебѣ. [12]Когда будешь ѣсть и насытишься, и построишь хорошіе домы, и будешь жить *въ нихъ;* [13]и когда будетъ у тебя много крупнаго и мелкаго скота, и будетъ у тебя много серебра и золота, и всего у тебя будетъ много: [14]*то смотри,* чтобъ не надмилось сердце твое и не забылъ ты Господа, Бога твоего, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства, [15]Который провелъ тебя по пустынѣ великой и страшной, *гдѣ* змѣи, василиски, скорпіоны и земля сухая, на которой нѣтъ воды, Который источилъ для тебя воды изъ скалы гранитной, [16]питалъ тебя въ пустынѣ манною, которой не знали отцы твои, дабы смирить тебя и испытать тебя, чтобы въ послѣдствіи сдѣлать тебѣ добро, [17]и чтобы ты не сказалъ въ сердцѣ твоемъ: моя сила и крѣпость руки моей пріобрѣли мнѣ богатство сіе, [18]но чтобы помнилъ Господа, Бога твоего, что Онъ далъ тебѣ силу пріобрѣсть богатство, дабы исполнить завѣтъ Свой, который Онъ клятвою утвердилъ отцамъ твоимъ, какъ теперь *видишь.* [19]Если же ты забудешь Господа, Бога твоего, и пойдешь вслѣдъ боговъ другихъ, и будешь служить имъ и покланяться имъ: то свидѣтельствуюсь вами сегодня, что вы погибнете. [20]Какъ *прочіе* народы, которыхъ Господь истребляетъ отъ лица вашего, такъ погибнете *и вы* за то, что не послушаете гласа Господа, Бога вашего.

IX. [1]Слушай, Израиль, ты теперь идешь за Іорданъ, чтобъ пойдти, взять въ наслѣдіе народы, которые болѣе и сильнѣе тебя, города большіе съ укрѣпленіями, *возвышающимися* до небесъ, [2]народъ многочисленный и великорослый, сыновъ Энаковыхъ, о которыхъ ты знаешь и слышалъ: «кто устоитъ противъ сыновъ Энаковыхъ?» [3]Знай нынѣ, что Господь, Богъ твой, пойдетъ предъ тобою, *какъ* огнь поядающій; Онъ бу-

детъ истреблять ихъ, и Онъ низложитъ ихъ, и смиритъ ихъ предъ тобою, и изгонишь ихъ и погубишь ихъ скоро, какъ говорилъ тебѣ Господь. [4]Когда будетъ изгонять ихъ Господь, Богъ твой, отъ лица твоего, тогда не скажи въ сердцѣ своемъ: за праведность мою привелъ меня Господь, чтобъ наслѣдовать землю сію, и за нечестіе народовъ сихъ Господь изгоняетъ ихъ отъ лица твоего. [5]Не за праведность твою и не за правоту сердца твоего ты идешь наслѣдовать землю ихъ, но за нечестіе народовъ сихъ Господь, Богъ твой, изгоняетъ ихъ отъ лица твоего, и дабы исполнить слово, которое съ клятвою далъ Господь отцамъ твоимъ Аврааму, Исааку и Іакову. [6]Посему знай, что не за праведность твою Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ наслѣдовать сію добрую землю: ибо ты народъ жестоковыйный.

[7]Вспомни, не забудь, сколько ты раздражалъ Господа, Бога твоего, въ пустынѣ: съ самаго того дня, какъ вышелъ ты изъ земли Египетской и до самаго пришествія вашего на мѣсто сіе вы были упорны противъ Господа. [8]И при Хоривѣ вы раздражили Господа, и прогнѣвался на васъ Господь, такъ что хотѣлъ истребить васъ, [9]когда я взошелъ на гору, чтобы взять скрижали каменныя, скрижали завѣта, который поставилъ Господь съ вами, и пробылъ на горѣ сорокъ дней и сорокъ ночей, хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ. [10]и далъ мнѣ Господь двѣ скрижали каменныя, написанныя перстомъ Божіимъ, а на нихъ всѣ слова, которыя изрекъ вамъ Господь на горѣ изъ среды огня въ день собранія. [11]По окончаніи же сорока дней и сорока ночей, далъ мнѣ Господь двѣ скрижали каменныя, скрижали завѣта, [12]и сказалъ мнѣ Господь: встань, поди скорѣе отсюда, ибо развратился народъ твой, который ты вывелъ изъ Египта; скоро уклонились они отъ пути, который Я заповѣдалъ имъ, они сдѣлали себѣ литой истуканъ. [13]И сказалъ мнѣ Господь:

вижу Я народъ сей, что это народъ жестоковыйный. [14]Не удерживай Меня, истреблю Я ихъ и изглажу имя ихъ изъ поднебесной; а отъ тебя произведу народъ, *который будетъ* сильнѣе и многочисленнѣе его.

[15]Я обратился и пошелъ съ горы, гора же горѣла огнемъ, двѣ скрижали завѣта *были* въ обѣихъ рукахъ моихъ, [16]и вижу, и вотъ вы согрѣшили противъ Господа, Бога вашего, сдѣлали себѣ литаго тельца, скоро уклонились отъ пути, котораго *держаться* заповѣдалъ вамъ Господь. [17]Тогда взялъ я обѣ скрижали, и бросилъ ихъ изъ обѣихъ рукъ своихъ и разбилъ ихъ предъ глазами вашими. [18]И повергшись предъ Господомъ, я умолялъ, какъ прежде, сорокъ дней и сорокъ ночей, хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ, за всѣ грѣхи ваши, коими вы согрѣшили, сдѣлавъ зло въ очахъ Господа и раздраживъ Его. [19]Ибо я страшился гнѣва и ярости, коими Господь прогнѣвался на васъ, *хотѣвъ* погубить васъ; и послушалъ меня Господь и на сей разъ. [20]И на Аарона весьма прогнѣвался Господь, и *хотѣлъ* погубить его; но я молился и за Аарона въ то время. [21]Грѣхъ же вашъ, который вы сдѣлали, тельца я взялъ, сожегъ его въ огнѣ, разбилъ его и всего истеръ до того, что онъ сталъ мелокъ, какъ пыль, и бросилъ пыль сію въ потокъ, текущій съ горы.

[22]Кромѣ сего вы раздражили Господа въ Таверѣ, въ Массѣ и въ Киброт-таавѣ; [23]также, когда посылалъ васъ Господь изъ Кадесъ-Варни, говоря: подите, возьмите въ наслѣдіе землю, которую Я даю вамъ; но вы воспротивились повелѣнію Господа, Бога вашего, и не вѣровали Ему и не послушали гласа Его. [24]Вы были непокорны Господу съ того самаго дня, какъ я сталъ знать васъ.

[25]И повергшись предъ Господомъ, умолялъ я сорокъ дней и сорокъ ночей, въ которые я повергшись умолялъ: ибо Господь вознамѣрился погубить васъ. [26]И молился я Господу,

и сказалъ: Господи, Господи, не погубляй народа Твоего и наслѣдія Твоего, который Ты избавилъ величіемъ Твоимъ, который вывелъ Ты изъ Египта рукою сильною. [27]Вспомни рабовъ Твоихъ Авраама, Исаака и Іакова; не обращай взоровъ на ожесточеніе народа сего, и на нечестіе его, и на грѣхъ его, [28]дабы въ той землѣ, откуда Ты вывелъ насъ, не сказали: поелику Господь не могъ ввести ихъ въ землю, которую обѣщалъ имъ, и поелику ненавидитъ ихъ, то и вывелъ Онъ ихъ, чтобъ умертвить ихъ въ пустынѣ. [29]А они Твой народъ и Твое наслѣдіе, который Ты вывелъ силою Твоею великою и мышцею Твоею высокою.

X. [1]Въ то время сказалъ мнѣ Господь: вытеши себѣ двѣ скрижали каменныя, подобныя первымъ, и взойди ко Мнѣ на гору и сдѣлай себѣ деревянный ковчегъ. [2]И Я напишу на скрижаляхъ тѣ слова, которыя были на прежнихъ скрижаляхъ, которыя ты разбилъ; и положи ихъ въ ковчегъ. [3]И сдѣлалъ я ковчегъ изъ дерева акаціи и вытесалъ двѣ каменныя скрижали, какъ прежнія, и пошелъ на гору, и двѣ сіи скрижали *были* въ рукѣ моей. [4]И написалъ Онъ на скрижаляхъ, какъ написано было прежде, тѣ десять словъ, которыя изрекъ вамъ Господь на горѣ изъ среды огня въ день собранія, и отдалъ ихъ Господь мнѣ. [5]Я пошелъ назадъ, и сошелъ съ горы и положилъ скрижали въ ковчегъ, который я сдѣлалъ, чтобъ онѣ тамъ были, какъ повелѣлъ мнѣ Господь.

[6]Сыны Израилевы отправились изъ Беероѳъ-Бне-Іакана въ Мозеръ; тамъ умеръ Ааронъ и погребенъ тамъ, и священство принялъ вмѣсто его сынъ его Елеазаръ. [7]Оттуда отправились въ Гудгодъ, изъ Гудгода въ Іотаваѳу, землю, *изобилующую* потоками водъ.

[8]Въ то время отдѣлилъ Господь колѣно Левіино, чтобы носить ковчегъ завѣта Господня, предстоять предъ Господомъ,

служить Ему и благословлять именемъ Его, *какъ это продолжается* до сего дня. [9]Потому нѣтъ левиту части и удѣла съ братьями его; Самъ Господь есть удѣлъ его, какъ говорилъ ему Господь, Богъ твой.

[10]Такимъ образомъ пробылъ я на горѣ, какъ и въ прежнее время, сорокъ дней и сорокъ ночей; и послушалъ меня Господь и на сей разъ; не восхотѣлъ Господь погубить тебя. [11]И сказалъ мнѣ Господь: встань, поди въ путь предъ народомъ; пусть они пойдутъ и наслѣдуютъ землю, которую Я клялся отцамъ ихъ дать имъ.

[12]Итакъ, Израиль, чего требуетъ отъ тебя Господь, Богъ твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходилъ всѣми путями его, и любилъ Его, служилъ Господу, Богу твоему, отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей, [13]чтобъ ты соблюдалъ заповѣди Господа и постановленія Его, которыя сегодня заповѣдаю тебѣ, чтобъ тебѣ было хорошо. [14]Се, у Господа, Бога твоего, небо и небеса небесъ, земля и все, что на ней; [15]но только отцевъ твоихъ принялъ Господь и возлюбилъ ихъ, и избралъ васъ, сѣмя ихъ послѣ нихъ, изъ всѣхъ народовъ, какъ нынѣ *видишь*. [16]Итакъ обрѣжьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впередъ жестоковыйны. [17]Ибо Господь, Богъ вашъ, есть Богъ боговъ, и Владыка владыкъ, Богъ великій, сильный и страшный, Который не смотритъ на лица и не беретъ даровъ, [18]Который даетъ судъ сиротѣ и вдовѣ, и любитъ пришельца, даетъ ему хлѣбъ и одежду. [19]Любите пришельца; ибо *сами* вы были пришельцами въ землѣ Египетской. [20]Господа, Бога твоего, бойся, Ему служи и къ нему прилѣпись и Его именемъ клянись. [21]Онъ хвала твоя и Онъ Богъ твой, Который сдѣлалъ съ тобою оныя великія и страшныя *дѣла*, какія видѣли глаза твои. [22]Въ семидесяти душахъ пришли отцы твои въ Египетъ, а нынѣ Господь, Богъ твой, сдѣлалъ тебя многочисленнымъ, какъ звѣзды небесныя.

XI. [1]Итакъ люби Господа, Бога твоего, и храни, что повелѣно Имъ хранить, и постановленія Его, и законы Его, и заповѣди Его во всѣ дни. [2]Вы знаете нынѣ (ибо *я говорю* не съ сынами вашими, которые не знаютъ и не видѣли) наказанія Господа, Бога вашего, Его величіе, Его крѣпкую руку и высокую мышцу Его, [3]знаменія Его и дѣла Его, которыя Онъ сдѣлалъ среди Египта съ Фараономъ, царемъ Египетскимъ и со всею землею его, [4]и что Онъ сдѣлалъ съ воинствомъ Египетскимъ, конями его и колесницами его, которыхъ Онъ потопилъ водами Чермнаго моря, когда они гнались за вами, и погубилъ ихъ Господь до сего дня; [5]и что Онъ дѣлалъ для васъ въ пустынѣ, пока вы дошли до мѣста сего, [6]и что Онъ сдѣлалъ съ Даѳаномъ и Авирамомъ сынами Еліава, сына Рувимова, когда земля разверзла уста свои и среди всего Израиля поглотила ихъ, и семейства ихъ, и шатры ихъ, и все имущество ихъ, которое было у нихъ [7]Ибо глаза ваши видѣли всѣ великія дѣла Господа, которыя Онъ сдѣлалъ.

[8]Храните всѣ заповѣди, которыя я заповѣдаю вамъ сегодня, дабы вы укрѣпились, и пошли и взяли въ наслѣдіе ту землю, въ которую вы переходите, чтобъ наслѣдовать ее; [9]и дабы вы жили много времени на той землѣ, которую клялся Господь отцамъ вашимъ дать имъ и сѣмени ихъ, на землѣ, гдѣ течетъ молоко и медъ. [10]Ибо земля, которую ты идешь взять въ наслѣдіе, не такова, какъ земля Египетская, изъ которой вы вышли, гдѣ ты; посѣявъ сѣмя свое, напаялъ посредствомъ машинъ, какъ овощный садъ. [11]Но земля, въ которую вы переходите, чтобъ наслѣдовать ее, есть земля съ горами и долинами, и отъ дождя небеснаго напояется водою, [12]земля, о которой Господь, Богъ твой, печется; очи Господа, Бога твоего, непрестанно на ней, отъ начала года и до конца года.

[13]Если вы будете слушать заповѣди Мои, которыя заповѣдаю Я вамъ сегодня, будете любить Господа, Бога вашего, и служить Ему отъ всего сердца вашего и отъ всей души вашей: [14]то дамъ землѣ вашей дождь въ свое время, ранній и поздній, и ты соберешь хлѣбъ свой и вино свое и елей свой; [15]и дамъ траву на полѣ твоемъ скоту твоему, ты будешь ѣсть и насытишься. [16]Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не уклонились, и не стали служить другимъ богамъ и не поклонились имъ; [17]иначе воспламенится гнѣвъ Господа на васъ и заключитъ Онъ небо, не будетъ дождя и земля не принесетъ произведеній своихъ: и вы скоро потеряете сію добрую землю, которую Господь даетъ вамъ.

[18]Итакъ положите сіи слова Мои въ сердце ваше и въ душу вашу, и навяжите ихъ въ знакъ на руку свою, и да будутъ они вмѣсто повязки надъ глазами вашими. [19]И учите имъ сыновей своихъ, говоря о нихъ, когда ты сидишь въ домѣ своемъ, и когда идешь дорогою, и когда лежишь и когда стоишь. [20]И напиши ихъ на косякахъ въ домѣ твоемъ и на воротахъ твоихъ, [21]дабы столь же много было дней вашихъ и дней сыновъ вашихъ на той землѣ, которую Господь клялся дать отцамъ вашимъ, сколько дней небо *стоитъ* надъ землею. [22]Ибо если вы будете соблюдать всѣ заповѣди сіи, которыя заповѣдаю вамъ исполнять, будете любить Господа, Бога вашего, ходить всѣми путями Его и къ Нему прилѣпляться [23]то изгонитъ Господь всѣ народы оные отъ лица вашего, и вы овладѣете народами, которые болѣе и сильнѣе васъ. [24]Всякое мѣсто, на которое ступитъ нога ваша, будетъ ваше; отъ пустыни и Ливана, отъ рѣки, рѣки Евфрата даже до моря западнаго будутъ предѣлы ваши. [25]Никто не устоитъ противу васъ: Господь, Богъ вашъ, наведетъ страхъ вашъ и трепетъ вашъ на всякую землю, на которую вы ступите, какъ говорилъ вамъ.

[26]Се, я предлагаю вамъ сегодня благословеніе и проклятіе: [27]благословеніе, если послушаете заповѣдей Господа, Бога вашего, которыя я заповѣдаю вамъ сегодня, [28]а проклятіе, если не послушаете заповѣдей Господа, Бога вашего, и уклонитесь отъ пути, который я вамъ сегодня заповѣдаю, и пойдете вслѣдъ боговъ иныхъ, которыхъ вы незнали. [29]Когда введетъ тебя Господь, Богъ твой, въ ту землю, въ которую ты идешь, чтобы взять ее въ наслѣдіе: тогда произнеси благословеніе на горѣ Гаризимѣ, а проклятіе на горѣ Гевалѣ. [30](Вотъ онѣ за Іорданомъ, за дорогою. которая къ западу солнца, въ землѣ Хананеевъ, живущихъ на равнинѣ, противъ Галгала, близъ дубравы Море). [31]Ибо вы переходите за Іорданъ, чтобы пойдти, взять въ наслѣдіе землю, которую Господь, Богъ вашъ, даетъ вамъ, и возьмете ее въ наслѣдіе и будете жить на ней. [32]Тогда старайтесь соблюсти всѣ постановленія и законы, которые предлагаю я вамъ сегодня.

XII. [1]Сіи *суть* постановленія и законы, которые вы должны стараться исполнять въ той землѣ, которую Господь, Богъ отцевъ твоихъ, даетъ тебѣ въ наслѣдіе во всѣ дни, которые вы будете жить на той землѣ: [2]истребите всѣ мѣста, гдѣ народы, которыми вы овладѣете, служили богамъ своимъ, на высокихъ горахъ, и на холмахъ, и подъ всякимъ зеленѣющимъ деревомъ. [3]Разрушьте жертвенники ихъ, сокрушите столпы ихъ, сожгите огнемъ рощи ихъ, разбейте истуканы боговъ ихъ, истребите имя ихъ отъ мѣста того. [4]Не то должны вы дѣлать для Господа, Бога вашего. [5]Но на мѣстѣ, какое изберетъ Господь, Богъ вашъ, изъ всѣхъ колѣнъ вашихъ, чтобы положить имя Свое тамъ, и жить на немъ, *тамъ* ищите Его и туда приходите, [6]и туда приносите всесожженія ваши, и жертвы ваши, и десятины ваши, и возношеніе рукъ вашихъ, и обѣты ваши, и приношенія усердія вашего,

и первенцевъ крупнаго скота вашего, и мелкаго скота вашего, [7]и ѣшьте тамъ предъ Господомъ, Богомъ вашимъ, и веселитесь, вы и семейства ваши, о всемъ, что проходило чрезъ руки ваши, чѣмъ благословилъ тебя Господь, Богъ твой.

[8]*Тамъ* вы не должны дѣлать всего того, что мы теперь здѣсь дѣлаемъ; *ибо дѣлаемъ* все, что кому кажется правильнымъ. [9]Ибо вы нынѣ еще не вступили въ мѣсто покоя и въ удѣлъ, который Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ. [10]Но когда перейдете за Іорданъ и поселитесь на той землѣ, которую Господь, Богъ вашъ, даетъ вамъ въ удѣлъ, и когда Онъ успокоитъ васъ отъ всѣхъ враговъ вашихъ, окружающихъ *васъ*, и будете жить безопасно: [11]тогда, какое мѣсто изберетъ Господь, Богъ вашъ, чтобы обитать имени Его тамъ, туда приносите все, что я заповѣдаю вамъ: всесожженія ваши и жертвы ваши, десятины ваши и возношеніе рукъ вашихъ, и все избранное по обѣтамъ вашимъ, что вы обѣщали Господу. [12]И веселитесь предъ Господомъ, Богомъ вашимъ, вы и сыны ваши, и дочери ваши, и рабы ваши и рабыни ваши, и левитъ, который въ жилищахъ вашихъ, ибо нѣтъ ему части и удѣла съ вами.

[13]Берегись приносить всесожженія твои на всякомъ мѣстѣ, которое ты увидишь; [14]но на томъ только мѣстѣ, которое изберетъ Господь въ одномъ изъ колѣнъ твоихъ, приноси всесожженія твои, и дѣлай все, что я заповѣдую тебѣ. [15]Впрочемъ, когда только пожелаетъ душа твоя, можешь закалать и ѣсть мясо, по благословенію Господа, Бога твоего, которое Онъ далъ тебѣ, во всѣхъ жилищахъ твоихъ, нечистый и чистый могутъ ѣсть сіе, какъ серну и какъ оленя. [16]Только крови не ѣшьте, на землю выливайте ее, какъ воду. [17]Не можно тебѣ ѣсть въ жилищахъ твоихъ десятины хлѣба твоего, и вина твоего, и елея твоего, и первенцевъ крупнаго скота твоего и мелкаго скота твоего, и всѣхъ обѣтовъ тво-

ихъ, которые ты обѣщалъ, и приносимаго по усердію твоему
и возносимаго руками твоими. [18]Но ѣшь сіе предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, на томъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь, Богъ твой, ты, и сынъ твой, и дочь твоя, и рабъ твой и раба твоя, и левитъ, который въ жилищахъ твоихъ, и веселись предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, о всемъ, что проходило чрезъ руки твои. [19]Смотри, не оставляй левита во всѣ дни на землѣ твоей.

[20]Когда распространитъ Господь, Богъ твой, предѣлы твои, какъ Онъ говорилъ тебѣ, и ты скажешь: «поѣмъ я мяса,» потому что душа твоя пожелаетъ ѣсть мяса: тогда, по желанію души твоей, ѣшь мясо. [21]Если далеко будетъ отъ тебя то мѣсто, которое изберетъ Господь, Богъ твой, чтобы положить имя Свое тамъ: то закалай изъ крупнаго и мелкаго скота твоего, который далъ тебѣ Господь, какъ я повелѣлъ тебѣ, и ѣшь во вратахъ твоихъ, по желанію души твоей. [22]Впрочемъ ѣшь ихъ такъ, какъ ѣдятъ серну и оленя, нечистый какъ и чистый могутъ ѣсть сіе. [23]Только крѣпко наблюдай, чтобы не ѣсть крови, потому что кровь есть душа; не ѣшь души вмѣстѣ съ мясомъ. [24]Не ѣшь ея, выливай ее на землю, какъ воду. [25]Не ѣшь ея, дабы хорошо было тебѣ и дѣтямъ твоимъ послѣ тебя, когда будешь дѣлать справедливое предъ очами Господа. [26]Только святыни твои, какія будутъ у тебя, и обѣты твои приноси, и приходи на то мѣсто, которое изберетъ Господь, [27]и совершай всесожженія твои, мясо и кровь *полагая* на жертвенникъ Господа, Бога твоего; но кровь *другихъ* жертвъ твоихъ должна быть проливаема у жертвенника Господа, Бога твоего, а мясо ѣшь. [28]Со вниманіемъ слушай всѣ слова сіи, которыя заповѣдаю тебѣ, дабы хорошо было тебѣ и дѣтямъ твоимъ послѣ тебя во вѣкъ, когда ты будешь дѣлать доброе и справедливое предъ очами Господа, Бога твоего.

[29]Когда Господь, Богъ твой, истребитъ отъ лица твоего народы, которыхъ ты идешь взять въ наслѣдіе, и ты возьмешь ихъ въ наслѣдіе и поселишься въ землѣ ихъ: [30]тогда берегись, чтобы ты не попалъ въ сѣть, послѣдуя имъ; когда они будутъ истреблены отъ лица твоего, не ищи боговъ ихъ, говоря: какъ почитали боговъ своихъ народы сіи, буду и я дѣлать также. [31]Не дѣлай такъ Господу, Богу твоему, поелику все, чего гнушается Господь, что ненавидитъ Онъ, они дѣлаютъ богамъ своимъ; они и сыновъ своихъ и дочерей своихъ сожигаютъ на огнѣ богамъ своимъ.

[32]Все, что я заповѣдаю вамъ, старайтесь исполнять, не прибавляй къ тому и не убавляй отъ того.

XIII. [1]Если возстанетъ среди тебя пророкъ, или сновидецъ и представитъ тебѣ знаменіе или чудо, [2]и сбудется то знаменіе или чудо, о которомъ онъ говорилъ тебѣ, и скажетъ притомъ: пойдемъ въ слѣдъ боговъ другихъ, которыхъ ты незнаешь, и будемъ служить имъ: [3]то не слушай словъ пророка сего, или сновидца сего; ибо *чрезъ сіе* искушаетъ васъ Господь, Богъ вашъ, чтобы узнать—любите ли вы Господа, Бога вашего, отъ всего сердца вашего и отъ всей души вашей. [4]Господу, Богу вашему, послѣдуйте и Его бойтеся; Его заповѣди храните, Его гласа слушайте, и Ему служите и къ Нему прилѣпляйтесь. [5]А пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что онъ уговаривалъ отступить отъ Господа, Бога вашего, выведшаго васъ изъ земли Египетской, и избавившаго тебя изъ дома рабства,—дабы совратить тебя съ пути, по которому заповѣдалъ тебѣ Господь, Богъ твой, идти; и *такимъ образомъ* истреби зло изъ среды себя.

[6]Если будетъ убѣждать тебя братъ твой, сынъ матери твоей, или сынъ твой, или дочь твоя, или жена твоя на ложѣ твоемъ, или другъ твой, который для тебя, какъ душа твоя,

тайно говоря: пойдемъ и будемъ служить богамъ другимъ, коихъ незналъ ты и отцы твои, [7]богамъ тѣхъ народовъ, которые вокругъ тебя, близкихъ къ тебѣ или отдаленныхъ отъ тебя, отъ одного края земли до другаго: [8]то не соглашайся съ нимъ и не слушай его; и да не пощадитъ его око твое, не жалѣй его и не прикрывай его, [9]но убей его: твоя рука прежде всѣхъ должна быть на немъ, чтобы убить его, а потомъ руки всего народа. [10]Побей его камнями до смерти; ибо онъ покушался отвратить тебя отъ Господа, Бога твоего, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства. [11]Весь Израиль услышитъ сіе и убоится, и не станутъ впредь дѣлать среди тебя такого зла.

[12]Если услышишь, что въ какомъ-либо изъ городовъ твоихъ, которые Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ для жительства, [13]появились нечестивые люди изъ среды тебя и соблазнили жителей города ихъ, говоря: пойдемъ и будемъ служить богамъ другимъ, которыхъ вы не знали; [14]то ты разыщи, изслѣдуй и хорошо выспроси, и если это точная правда, если сдѣлана мерзость сія среди тебя: [15]то порази жителей того города остріемъ меча, предай заклятію его, и все, что въ немъ, и скотъ его *порази* остріемъ меча. [16]Всю же добычу его собери на средину площади его, и сожги огнемъ городъ и всю добычу его во всесожженіе Господу, Богу твоему, и да будетъ онъ вѣчно въ развалинахъ, не должно его никогда вновь созидать. [17]Ничто изъ заклятаго да не прилипнетъ къ рукѣ твоей, дабы укротилъ Господь ярость гнѣва Своего, далъ тебѣ милость и помиловалъ тебя, и размножилъ тебя, какъ клялся отцамъ твоимъ, [18]если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, соблюдая всѣ заповѣди Его, которыя нынѣ заповѣдаю тебѣ, дѣлая справедливое предъ очами Господа, Бога твоего.

XIV. [1]Вы сыны Господа, Бога вашего, не надрѣзывайте

СПОРЫ БЕЗПОПОВЦЕВЪ

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО КЛАДБИЩА И ПОКРОВСКОЙ ЧАСОВНИ

О БРАКѢ.

Безпоповцы издавна раздѣлялись на двѣ главныя секты: поморскую и Ѳедосѣевскую. Первоначальное ихъ раздѣленіе не составляетъ собою замѣчательнаго событія въ безпоповщинской сектѣ. Правда, раздоры были сильные, поморцы и ѳедосѣевцы расходились не на малое время, споры ихъ выражались во взаимной брани и даже отлученіяхъ; но все это само собою проходило, потому что не важны были и самые предметы ихъ раздоровъ. Были напр. споры о томъ, какъ писать титло на крестѣ Спалителя; нужно ли освящать пищу, покупаемую на торгу. Ѳедосѣевцы укоряли поморцевъ, когда они, вслѣдствіе строгой коммиссіи Самарина, принуждены были принять молитву за царя и т. п. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что и въ этихъ незначительныхъ разностяхъ поморцы всегда отличались большею мягкостію и уступчивостію характера. Такъ они не имѣли столько презрѣнія ко «внѣшнимъ», чтобы считать, подобно ѳедосѣевцамъ, за необходимое освящать купленную на торгу пищу; и въ самомъ принятіи (хотя невольномъ) молитвы за царя они показали меньшую привязанность къ преданіямъ своихъ от-

цовъ. Этой-то сектѣ, менѣе преданной старинѣ, болѣе поддающейся вліянію совершающихся историческихъ перемѣнъ, суждено было дать безпоповщинѣ другое направленіе,—суждено ниспровергнуть самые основные принципы безпоповцевъ.

Секта ѳедосѣевцевъ сосредоточила главныя свои силы на Преображенскомъ кладбищѣ; представителемъ отъ поморцевъ сдѣлалась Покровская часовня. При самомъ началѣ образованія этихъ двухъ безпоповщинскихъ притоновъ произошелъ между ними споръ о бракѣ. Вопросъ поднятъ и все съ большей и большей силой защищаемъ былъ Покровской часовней. Но такъ какъ этотъ вопросъ касался всей сущности безпоповщины, такъ какъ вопросъ о бракѣ совершенно противуположенъ былъ ея аскетическому направленію, вслѣдствіе этого произошелъ серьезный споръ, образовалось существенное раздѣленіе между поморцами и ѳедосѣевцами.

Впрочемъ вопросъ о бракѣ занималъ еще на первыхъ порахъ вниманіе безпоповцевъ, хотя невозможно опредѣлить, насколько онъ рѣшенъ былъ положительнымъ образомъ. Намъ кажется, что безпоповцы въ этомъ случаѣ только и выработали для себя одно сомнѣніе. Они не рѣшались принять бракъ, отвергнувъ священство, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могли и совершенно отвергать его: потому что предводители раскола должны же были сознавать, что немыслимое дѣло—заставить всѣхъ, безъ всякаго исключенія, вести жизнь безбрачную. И мы видимъ, что наставники безпоповцевъ въ этомъ случаѣ приспособлялись къ обстоятельствамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько возможно, старались избѣгать положительнаго отвѣта на вопросъ о бракѣ. Такъ напр. о Ѳеодосіѣ (основателѣ секты ѳедосѣевской) нѣкоторыя рукописи говорятъ, что онъ допускалъ браки, а другіе, напротивъ, что расторгалъ (*). Равнымъ образомъ объ Андреѣ Денисовѣ,

(*) См. письмо Зенкова къ Василью Емельянову; рук. Публ. Библіотеки № 37.

касательно этого вопроса, ничего нельзя сказать опредѣленнаго. Довольно того, что нѣкто Вышатинъ, одинъ изъ приближенныхъ Денисова, пользовавшійся большимъ уваженіемъ у безпоповцевъ, сказалъ ему: «я вамъ не товарищъ буду на судѣ Божіемъ въ томъ, яко браки затвористе.» Еслибы Денисовъ съ полной увѣренностью отрицалъ бракъ, то вѣроятно онъ укорилъ бы его за такія «поповщинскія» мысли. Но этого мы не видимъ. Денисовъ касательно такого рода вопросовъ говорилъ: «какъ судъ разумныхъ изволитъ.» Подобно Вышатину поступалъ извѣстный у безпоповцевъ Леонтій Ѳедосѣевичъ. Если къ нему обращались съ усердной просьбой принять въ общество не расторгая брака, то онъ иногда принималъ. «Бысть Іакова Семенова уставщика о братѣ его Петрѣ прошеніе, да пріиметъ его съ женою», и Леонтій согласился. Вслѣдствіе подобныхъ фактовъ, мы принуждены согласиться, что мнѣніе о бракахъ было «сѣмо и овамо: вы отецъ нашихъ, говоритъ Иванъ Алексѣевъ, не были въ секретныхъ о томъ судахъ, убо и вѣдать вамъ намѣренія ихъ невозможно» (*). Но какъ бы то ни было, рано или поздно безпоповцы должны же были положительно рѣшить вопросъ о бракѣ; должны были или окончательно отвергнуть семейную жизнь, или принять бракъ не въ видѣ исключеній, но въ видѣ только одного потворства и снисхожденія.

Главный основатель Покровской часовни, Василій Емельяновъ, первый допустилъ въ своей общинѣ семейную жизнь. Онъ всѣхъ приходившихъ къ нему безпоповцевъ сталъ благословлять на бракъ: «женившійся не согрѣшаетъ, бракъ чистъ и ложе нескверно», говорилъ онъ. Такимъ образомъ, когда Илья Алексѣевъ (въ 1771 г.) въ устроенномъ имъ Преображенскомъ кладбищѣ ввелъ всеобщее и безусловное дѣвство, въ тоже почти время Василій Емельяновъ въ своей Покровской часовнѣ сталъ всѣхъ благословлять на бракъ. Василій Емельяновъ пользовался огромнѣйшимъ авторите-

(*) См. сочиненіе Ивана Алексѣева «О тайнѣ брака».

томъ между безпоповцами, не говоря уже о поморцахъ, даже ѳедосѣевцы уважали его. Такъ Зенковъ, еще бывши членомъ Преображенскаго кладбища, въ письмѣ къ Василію Емельянову, называетъ его пастыремъ и учителемъ, единственнымъ человѣкомъ, исполненнымъ правды и истины: «ты самимъ Богомъ наученный, говоритъ онъ, ты намъ Богомъ поставленный предводитель на правый путь; о тебѣ все упованіе наше, тобою чаемъ спастися» (*) и т. д. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ ни одного сочиненія Василія Емельянова. Впрочемъ онъ и не былъ замѣчателенъ, какъ раскольническій писатель: въ каталогѣ Павла Любопытнаго упоминается только два его сочиненія о бракѣ. Василій Емельяновъ былъ человѣкъ жизни и дѣла, а не теоріи; дѣйствовалъ единственно по влеченію своего сердца, по убѣжденію простаго разсудка. А такой человѣкъ, съ прямымъ и естественнымъ взглядомъ на вещи, скорѣе могъ придти къ той простой мысли, что пустынную жизнь невозможно вести въ городахъ, что аскетизмъ и подвижничество не мирится съ столицей. Преображенское кладбище служило для него въ этомъ случаѣ очень назидательнымъ примѣромъ: оно представило ему страшную картину разврата; онъ ясно видѣлъ, какъ у этихъ мнимыхъ аскетовъ, поселившихся въ Москвѣ, все съ большею и большею силой распространяются пороки. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, самая главная причина возвращенія одной части безпоповцевъ къ семейной жизни это— крайній развратъ въ другой. Мы дальше увидимъ, что чѣмъ больше усиливается развратъ на Преображенскомъ кладбищѣ, тѣмъ сильнѣе защищаетъ Покровская часовня брачную жизнь. Василій Емельяновъ, разрѣшивъ для всѣхъ семейную жизнь въ своей общинѣ, не задавалъ себѣ подобныхъ вопросовъ: справедливо ли допускать бракъ безпоповцу, не будетъ ли это прямымъ противорѣчіемъ преданію отцовъ и т. д.; для него было довольно того, что это дѣло не противорѣчитъ его совѣсти, «не претитъ» его разсудку.

Нашу мысль подтверждаетъ слѣдующій фактъ. До выголексинской общины дошелъ слухъ, что въ Москвѣ изъ секты поморской образовалось сословіе брачущихся, гдѣ допускаются браки не какъ исключенія, а какъ общее право каждаго, желающаго вести семейную жизнь. Вслѣдствіе этого, необыкновеннаго для безпоповцевъ случая, здѣсь былъ собранъ соборъ. Много разсуждали раскольники «о распряхъ и раздорахъ, явившихся въ настоящее плачевное время въ чадѣхъ церковныхъ.» Особенно же всѣхъ занимала весьма важная задача: «о новозаведенномъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ нѣкіихъ христіанъ сомнительномъ толкованіи о бракѣ.» Главнымъ представителемъ этихъ нѣкіихъ христіанъ и былъ Василій Емельяновъ. Онъ призванъ былъ на Выгу, чтобы рѣшить христіанское сумлѣніе. Споръ былъ, по обыкновенію, горячій и продолжительный; и Василій Емельяновъ, вполнѣ увѣренный въ правотѣ своего дѣла, но какъ человѣкъ не книжный, сдался на различныя убѣжденія выговцевъ и принужденъ былъ подписаться подъ слѣдующія положенія, вызванныя его нововведеніемъ: 1) о бракахъ учить такъ, какъ прежніе отцы учили; 2) истиннымъ бракомъ признавать только благословенный священникомъ; 3) брачущихся отлучать; 4) вновь поступающихъ (въ безпоповство) принимать не иначе, какъ съ разводомъ; 5) проповѣдующихъ брачную жизнь отлучать. «Къ сему обязательному письму, еже впредь защищенія безсвященнословнымъ бракомъ чинить не буду»; такъ подписался Василій Емельяновъ (*). Не смотря на эту подписку, Василій Емельяновъ, возвратившись въ Москву, по прежнему сталъ благословлять на бракъ. Также призывалъ къ себѣ на судъ по этому поводу Василія Емельянова Илья Ковылинъ. Емельяновъ предъ нимъ рѣшился было оправдать свое нововведеніе, но Ковылинъ не сталъ его слушать, ударилъ нѣсколько разъ по щекѣ и прогналъ.

(*) Дальше слѣдуютъ подписи его сообщниковъ: «грѣшный Іона, послѣдній всѣхъ Тимофей Андреевъ, убого-послѣдній Симеонъ Иродіоновъ, всенижайшій и убого-послѣдній Иванъ Сидоровъ.» Рук. Публ. Библ. № 29.

Такимъ образомъ Василій Емельяновъ былъ только вводителемъ и покровителемъ семейной жизни; но не съ его силами и знаніемъ было возможно защищать ее. Впрочемъ мы этимъ самымъ не хотимъ сказать того, что личность и дѣятельность Василія Емельянова были незначительны. Въ этомъ случаѣ у раскольниковъ много значитъ примѣръ, который имъ подаетъ ихъ наставникъ, наставникъ всѣми уважаемый, и, по ихъ мнѣнію, человѣкъ святой и праведной жизни. Фактъ былъ допущенъ, бракъ возведенъ въ жизнь всѣми уважаемымъ наставникомъ,—и это уже много значило. Притомъ, жизнь вырабатываетъ извѣстные законы, извѣстныя условія и правила обществъ, а не наоборотъ. Не было особенной нужды въ бракѣ, когда безпоповцы жили внѣ городовъ, лишенные всякой свободы, — и никто не смѣлъ доказывать его необходимость; но прошло время гоненій, явилась возможность возстановить семейную жизнь, высказана была Васильемъ Емельяновымъ, хотя бездоказательно, необходимость семейной жизни, этого на первый разъ и довольно: защищать же извѣстное, необходимое требованіе, высказанное обществомъ, всегда найдутся люди между его членами.

Поэтому-то изъ среды Покровской часовни, какъ скоро она допустила семейную жизнь и такимъ образомъ вызвала противъ себя вражду Преображенскаго кладбища, тотчасъ выступили болѣе или менѣе сильные защитники брака, написавшіе по этому поводу множество сочиненій, въ которыхъ они съ одной стороны доказывали законность своего брака, съ другой — вооружались и отрицали безусловное требованіе Преображенскаго кладбища всеобщаго дѣвства.

Изъ исторіи Преображенскаго кладбища и Покровской часовни видно, что они и во внѣшнемъ своемъ устройствѣ рѣзко отличались между собою; на сколько же противоположна самая внутренняя жизнь той и другой партіи, — партіи Преображенскаго кладбища и покровцевъ, — мы увидимъ, разсмотрѣвъ нѣкоторыя извѣстныя намъ сочиненія наставниковъ Покровской часовни, которыя были написаны ими или въ за-

щиту извѣстнаго ихъ понятія о бракѣ—апологетическія, или въ опроверженіе мнимаго дѣвства ѳедосѣевскаго — полемическія.

I.

Къ числу перваго рода писателей (апологетовъ) относятся сочиненія: Скачкова и Заяцевскаго.

Павелъ Любопытный въ своей раскольнической библіографіи отзывается о Скачковѣ съ особенною похвалой. Дѣйствительно изъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ намъ его сочиненій нельзя не видѣть въ Скачковѣ человѣка очень начитаннаго, и, главнымъ образомъ, человѣка мало стѣснявшагося тѣми безпоповщинскими понятіями, которыя, по его мнѣнію, не мирились съ сущностію христіанскихъ началъ. Такъ онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій (о двухъ путяхъ) прямо высказываетъ такого рода мысль, что безпоповцы, отвергая бракъ и допуская только одно дѣвство, не могутъ поэтому назваться истинными христіанами. Истинная и православная Церковь никогда не требовала отъ своихъ членовъ непремѣннаго дѣвства, и если христіанство можетъ быть поставлено какими-либо обстоятельствами въ подобное положеніе, то оно въ такомъ случаѣ теряетъ тотъ свой основный характеръ, о которомъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «иго Мое благо и бремя Мое легко есть.» Отсюда Скачковъ дошелъ до убѣжденія, что Іисусъ Христосъ, заботящійся о нашемъ спасеніи, «того ради и заповѣди легкія даде; вѣрующимъ въ Него не единовидное и единодѣятельное житіе устроилъ, но два спасительные пути предложилъ—путь дѣвственный и брачный. Такимъ образомъ Скачковъ, начиная борьбу съ ѳедосѣевцами, признающими одно дѣвство, не впалъ въ какую-либо противоположную крайность. Онъ не называетъ дѣвство, подобно Лютеру, не естественнымъ и уродливымъ явленіемъ; напротивъ, относится къ нему съ должнымъ уваженіемъ. Дѣвство должно почитать выше брака: отъ Дѣвы Самъ І. Христосъ родился и многіе изъ учениковъ Его были дѣвственники. Еслибы загражденъ былъ для всѣхъ этотъ путь, то не было

бы таковыхъ свѣтильниковъ, каковъ Іоаннъ Предтеча и прочіи святіи: Афанасій, Кириллъ и Никола. «Аще бы вси брачніи были, говоритъ онъ, — то имѣли бы неотложное попеченіе о своей женѣ и дѣтяхъ, и како бы возмогли встати противу враговъ нападающихъ на Церковь Христову? Не было бы имъ столь свободнаго времени гремѣти златословесными ученіями, и Церковь Христова не имѣла бы таковаго богатства разума.» Вообще Скачковъ доказываетъ, что дѣвство постоянно должно пребывать въ православной Церкви «ради умноженія талантовъ.»

Отдавая полное уваженіе дѣвственной жизни, Скачковъ говоритъ, что несправедливо при этомъ возвышать ее въ ущербъ брачной, безразсудно требовать отъ всѣхъ непремѣннаго дѣвства. Самъ Спаситель почтилъ бракъ, сотворивъ здѣсь первое Свое чудо, о дѣвствѣ же прямо сказалъ: «не вси могутъ совмѣстить словеси сего, но имъ же дано есть.» Далѣе, онъ, въ подтвержденіе своей мысли, приводитъ нѣкоторыя мѣста изъ посланій апостола Павла, и наконецъ множество свидѣтельствъ изъ ученія св. Отцовъ; наприм. слова Кирилла Іерусалимскаго: «и ты бо (т. е. дѣвственникъ), иже чистоту имаши, не отъ женившихся ли рожденъ еси? Егда злато стяжалъ еси, сребро ли отмѣщеши?» Вслѣдъ за подобными свидѣтельствами Скачковъ говоритъ, что даже и съ цѣлой исторіей ветхозавѣтной и новозавѣтной Церкви несообразно отвергать брачную жизнь: «откуда бы родился Ной, праотецъ нашъ? Откуда бы Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Предтеча Іоаннъ, Никола и прочіи святіи? Вси отъ законнаго супружества произошли. Притомъ не только отъ обоихъ правовѣрныхъ, но и отъ таковыхъ, которые вѣрные съ невѣрными въ законномъ сопряженіи пребывали; отъ нихъ же Григорій Богословъ, Климентъ Никирскій и прочіе. Итакъ всякій благоразумный долженъ согласиться съ нами, что возлюбленная невѣста Христова св. Церковь сими двумя чинами — дѣвственниками и супружными, яко двѣми крылами орла великаго, ими же возлетая къ Пренепорочному своему Же-

нихъ-Христу возноситъ и всѣхъ, въ объятіяхъ ея пребывающихъ; отъими едино крыло самыя прелестнѣйшія птицы, тогда она не можетъ возлетати на высоту. Тако аще отъимеши единъ чинъ дѣвственныхъ, или супружныхъ отъ св. Церкви, то она не можетъ быть истинная невѣста Христова. Поэтому и св. соборы предавали проклятію тѣхъ, которые презирали брачный путь: аще кто дѣвствуетъ или воздержится, яко же мерзость творяще бракъ, говоритъ 9-е правило гангрскаго собора, да будетъ проклятъ».—Такой общій взглядъ на дѣвство и супружество высказалъ Скачковъ въ своемъ сочиненіи «О двухъ путяхъ» (*), которое онъ заключаетъ слѣдующимъ нравоученіемъ:

Различные пути въ небесно царство «вводятъ»;
Которые по нихъ разсудно прямо ходятъ:
Отъ скверныхъ дѣлъ бѣгутъ, хранятъ святое дѣвство;
Словами, дѣломъ всѣ являютъ чисто дѣйство.
Не могутъ ли вмѣстить, въ законный бракъ вступаютъ;
Дѣтей родятъ себѣ и Бога прославляютъ.
Едина Церковь всѣхъ въ объятія пріемлетъ,
Христосъ ея женихъ хранитъ и не воздремлетъ.
Не пуститъ Онъ волковъ, чтобъ стадо разогнали,
Нелѣпость бы ввели, законъ святой попрали;
Предѣлы бы Творца, конечно, отложили,
Хотѣнія своя на вѣки бъ утвердили;
Словесныхъ естеству въ иное претвориться:
Съ женами всѣмъ не жить и дѣтямъ не родиться.
Но въ камень претворить едва ли всѣхъ возможно.
Все сказанное здѣсь воистину не ложно.

Доказавши такимъ образомъ ѳедосѣевцамъ, что Покровская часовня не противорѣчитъ христіанскому ученію, допуская бракъ, и что дѣвство не есть единственный путь ко спасенію, Скачковъ разрѣшаетъ и слѣдующее одно изъ основныхъ возраженій противъ брака Преображенскаго кладбища: мы (т. е. вообще безпоповцы) не должны допускать брачную жизнь по самой необходимости, ибо нѣтъ священства (іерархіи), слѣдовательно нѣтъ таинствъ, нѣтъ и брака (разумѣя здѣсь, конечно, бракъ законный, бракъ какъ таинство).

(*) См. рук. Публ. Библіотеки, по отд. бракоборныхъ сочиненій, № 29.

Надобно замѣтить, что покровцы и ѳедосѣевцы относительно «священства» разсуждаютъ не совсѣмъ одинаковымъ образомъ. Въ рукописяхъ наставниковъ Покровской часовни постоянно встрѣчаются подобныя выраженія: «мы такъ поступаемъ не по презрѣнію къ священству,—мы желали бы имѣть согласнаго священника», и т. д. Подобныя фразы имѣютъ очень важное значеніе, очень характеризуютъ покровцевъ: это можно принять за начало новыхъ понятій безпоповцевъ объ іерархіи, — за начало сознанія ея необходимости. Извѣстно, что по ученію первыхъ безпоповцевъ «священство невозвратно улетѣло на небо.» Также думаютъ и ѳедосѣевцы; и потому въ ихъ разсужденіяхъ касательно этого предмета слышится какое-то озлобленіе, отчаяніе и совершенная безнадежность. Ѳедосѣевцы никогда не высказывали мысли помириться съ іерархіею. Скачковъ же едва ли не первый высказалъ, хотя не смѣло, полунамеками, что «священство не на вѣки пало.» Но какъ бы то ни было, онъ не могъ дальше развивать подобныя, не свойственныя безпоповцу понятія. Вслѣдствіе этого ему повидимому оставалось признать одно изъ двухъ: или необходимую нужду въ іерархіи въ оправданіе защищаемаго имъ брака, брака какъ таинства, или согласиться съ ѳедосѣевцами, что браки, совершаемые Покровской часовней, незаконны, имѣютъ только значеніе гражданскаго союза. Но Скачковъ, не рѣшаясь ни на первое, ни на послѣднее, съ чисто безпоповщинской точки зрѣнія раскрываетъ и защищаетъ предъ ѳедосѣевцами свой совершенно своеобразный взглядъ на бракъ, на бракъ какъ таинство. Передадимъ въ короткихъ словахъ его понятіе о бракѣ: бракъ есть таинство, совершаемое со взаимнаго согласія жениха и невѣсты, по благословенію Божію, въ знакъ союза Христа съ Церковію, для рожденія и воспитанія дѣтей въ Царство Христово. Повидимому, такое опредѣленіе таинства брака не рѣзко отличается отъ истиннаго, православнаго, но надобно обратить вниманіе на то, какъ онъ анализируетъ общее понятіе о бракѣ и какія онъ выводитъ слѣд-

ствія изъ своихъ анализовъ. Общее понятіе о бракѣ Скачковъ разсматриваетъ съ шести различныхъ сторонъ: опредѣляетъ, что есть матерія таинства брака, его форма и т. д. Каждое частное опредѣленіе онъ выражаетъ словами какой-либо св. книги, имѣющими силу непоколебимаго свидѣтельства, особенно для раскольника. Что есть матерія, т. е. изъ чего бракъ происходитъ? спрашиваетъ онъ. Въ отвѣтъ на это онъ приводитъ слова Коричей: «вещь сея тайны есть мужъ и жена въ пріобщеніи брака честно» и большаго катихизиса: «вещество сея тайны — сопрягающіися.» Это опредѣленіе матеріи брака, говоритъ Скачковъ, совершенно справедливо и достаточно; ибо «всегдашній опытъ доказываетъ, что когда есть женихъ и невѣста, то изъ того и бракъ всегда производится, аще же нѣтъ жениха и невѣсты, то и бракъ не можетъ состояться». Послѣдними словами особенно Скачковъ предполагаетъ слѣдующее: изъ понятія о матеріи таинства брака не видно того, что онъ долженъ совершаться съ благословенія священника. Эту же мысль онъ уже яснѣе высказываетъ, говоря о формѣ брака. «Что есть форма, спрашиваетъ Скачковъ, т. е., отъ чего бракъ приходитъ въ совершенство?—Оныя брачущихся глаголы, яко по любви сопрягаются и обѣтоваются (большой катихизисъ); форма (брака) суть словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее предъ іереемъ (Корич. гл. 51); форма есть исповѣданіе рѣчей ихъ предъ обрѣтающимися тогда, сирѣчь: хощеши ли мя? Хощу тя (Слово Гавріила Филадельфійскаго). Еслибы, замѣчаетъ послѣ сего Скачковъ, отъ священника проистекало браку совершенство, то сими свидѣтельствами было бы сказано: браку совершенство должно получить отъ іерея, а не предъ іереемъ; ино бо — имъ, ино бо — предъ нимъ. Посему возможность, дарующая браку полный образъ, суть токмо взаимное обязательство брачущихся, выражаемое словами: хощу, беру, иду, моею властію». Всѣ подобныя фразы, по мнѣнію Скачкова, доказываютъ, что священникъ въ этомъ случаѣ есть не больше какъ свидѣтель, что и безъ

его содѣйствія бракъ имѣетъ значеніе таинства. Для опредѣленія «о дѣйствителѣ» (совершителѣ) таинства брака, Скачковъ беретъ слова большаго катихизиса: «дѣйственникъ сея тайны первое убо Самъ Господь Богъ, яко же Моисей боговидецъ пишетъ: раститеся и множитеся; еже и Господь утверждаетъ, глаголя: яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ. Посемъ сами брачущіися себѣ тайну дѣйствуютъ, глаголя: азъ тя посягаю въ жену, азъ же тя посягаю въ мужа.» Вслѣдъ за сими словами Скачковъ съ полною увѣренностію говоритъ: «симъ доказательствомъ о дѣйствителѣ законнаго брака всѣ сомнѣнія уже въ насъ рѣшаются. Здѣсь всякъ, кто имѣетъ чувство слуха и зрѣнія, ясно усматриваетъ, что возможность устроять бракъ состоитъ во власти брачущихся токмо. Кто же будетъ такъ мало правосуденъ, чтобы сію истину не утвердить въ ея справедливости? Говоря о концѣ брака (т. е. о цѣли), Скачковъ доказываетъ, что бракъ будетъ продолжаться до самаго скончанія міра, и что поэтому нельзя думать, будто онъ долженъ прекратиться вмѣстѣ съ священствомъ.

Положимъ, изъ всего сказаннаго Скачковымъ нѣкоторые изъ безпоповцевъ могли согласиться на то, что бракъ, совершаемый безъ священника, имѣетъ, подобно браку язычниковъ, нѣкоторое достоинство; но ему не довольно было этого: онъ идетъ дальше и самъ предлагаетъ вопросъ, почему бракъ называется тайною великою, тайною во Христа и во Церковь? «Не по обрядамъ какимъ-либо молитвословнымъ, отвѣчаетъ, или вѣнценоснымъ великолѣпостямъ: но по святѣйшимъ свойствамъ Христова съ Церковію соединенія, но по теплѣйшей любви и тѣснѣйшей связи законосочетавшихся». Эту мысль онъ развиваетъ слѣдующимъ образомъ: бракъ называется тайною великою а) «по соединенію»: Христосъ Спаситель снишелъ въ міръ къ невѣстѣ своей св. Церкви и соединился съ нею; такъ и законобрачущіися оставляютъ своихъ родителей и соединяются другъ съ другомъ; б) по превосходству власти: зане мужъ глава жены, якоже и

Христосъ есть глава Церкви; в) по покорности: якоже Церковь повинуется Христу, тако и жены должны повиноваться своимъ мужемъ; г) по любви: мужіи любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь; д) по промыслу: промышляй и ты о ней (женѣ), якоже Христосъ о Церкви; е) по неразлучности: Христосъ вѣчно пребываетъ съ Церковію, и жена отъ мужа не разлучается; ж) по вѣчности пребыванія: Церковь вѣчно пребудетъ, и таинство брака продолжится до самаго скончанія міра».

Ясное дѣло, что подобныя схоластическія доказательства не имѣютъ никакого значенія и даже смысла для истиннаго, православнаго христіанина, потому что здѣсь самое слово церковь понимается Скачковымъ конечно не въ смыслѣ православномъ, а въ раскольническомъ безпоповскомъ, т.-е. церковь безъ всякой іерархіи. Для ѳедосѣевцевъ же, предъ которыми Скачковъ защищаетъ браки Покровской часовни, такія доказательства становятся неопровергаемыми: онъ выводитъ ихъ изъ тѣхъ же началъ, которыхъ держатся сами ѳедосѣевцы, и по ихъ также мнѣнію церковь можетъ назваться истинною безъ іерархіи.

Поэтому-то, когда Скачковъ сталъ распространять подобнаго рода свои сочиненія, тогда многіе сторонники Преображенскаго кладбища пришли въ крайнее недоумѣніе. Изъ провинцій сюда отправлены были посланія, гдѣ ѳедосѣевцы съ какимъ-то отчаяніемъ просятъ защитить ихъ отъ новыхъ ученій, разрѣшить ихъ различныя недоразумѣнія. Мы передадимъ въ короткихъ словахъ поводъ и содержаніе одного посланія, написаннаго жителями какого-то города Т. къ наставникамъ Преображенскаго кладбища. Здѣсь получено было строгое предписаніе кладбища «сохранять дѣвственную жизнь», не исполняющихъ же этого требованія изгонять изъ общества, «отлучать отъ церкви». По этому поводу многіе сосѣдственные раскольники, «брачущіися», представили на это свои возраженія, выбранныя ими изъ сочиненій Скачкова и другихъ наставниковъ Покровской часовни, «которыя,— пи-

шутъ жители города Т, мы неоднократно смотрѣли, но опровергнуть ихъ не могли. Да и возможно ли намъ сразить брачущихся, когда они много подробнѣе о бракѣ насъ разсуждаютъ и поражаютъ насъ — то матеріею, то формою, то конечными причинами». Вотъ, между прочимъ, какія возраженія не могли разрѣшить сами провинціалы ѳедосѣевцы, и на которыя просятъ отвѣтить наставниковъ кладбища. «Скажите намъ, пишутъ они, что изъ чина браковѣнчаннаго: священникъ ли самъ, или молитвы какія, или ектенія какая? Чинъ брака и чинъ вѣнчанія — оба они одно ли и тоже, и одинъ ли изъ обоихъ чинъ брака, или оба они въ раздѣльности разныя вещи? Чинъ вѣнчанный вкупѣ ли съ чиномъ брака произведены, или въ разныя времена, и который изъ нихъ другаго прежде? Когда жъ чинъ вѣнчанія послѣ, то до онаго у православныхъ былъ ли бракъ чинный? И какія вещи, и что суть части чина брака?... Сіи и подобныя заданныя намъ предложенія сдѣлали наше православіе безгласнымъ; мы замолчали, въ насъ свѣдѣнія не стало. Впрочемъ мы не сдались на ихъ сторону и съ ними разошлися съ тѣмъ, что христіане московскіе сіе совершенно рѣшатъ. Православные христіане! когда вы не объясните наше недоуміе, наше православіе падетъ» (*).

Мы не знаемъ, какъ отвѣтило Преображенское кладбище на подобные вопросы жителей города Т.; но только можемъ съ достовѣрностію предполагать, что наставники кладбища, вмѣсто того, чтобы разрѣшить подобныя недоумѣнія своихъ единомышленниковъ, старались предложить новыя возраженія Покровской часовнѣ относительно брака, чтобы такимъ образомъ подорвать къ ней всякое довѣріе.

Изъ болѣе замѣчательныхъ возраженій, приводимыхъ ѳедосѣевцами въ доказательство незаконности браковъ Покровской часовни, заимствованы ими изъ преданія, изъ исторіи православной церкви. Но безпоповцы, разъ измѣнивъ право-

(*) См. рук. Публ. Библ. по отд. бракобор. сочин. № 33.

славной Церкви, отвергнувъ богоучрежденную іерархію, поэтому естественно должны были перемѣнить свой взглядъ и на св. преданіе. Они не высказываютъ прямаго неповиновенія св. преданію; напротивъ даже любятъ доказывать, что они-то и есть собственно старовѣры, нисколько не измѣнившіе древней Церкви. А между тѣмъ всѣ мѣста изъ твореній св. отцевъ, всѣ основныя постановленія православной Церкви, неблагопріятствующія ихъ заблужденіямъ, безпоповцы отвергаютъ, не давая имъ свойственнаго значенія. Признавая напримѣръ извѣстное установленіе истиннымъ и непреложнымъ, они въ тоже время говорятъ, что оное имѣло полное значеніе и силу только въ свое время, а до нихъ людей живущихъ подъ другими условіями «оное не касается:» такъ разсуждаютъ и покровцы и ѳедосѣевцы. Поэтому первые, зная конечно взглядъ на преданіе своихъ противниковъ, въ спорахъ съ ними держатся обыкновенно слѣдующаго правила: или стараются извѣстное возраженіе обратить противъ ихъ же самихъ, или противъ одного извѣстнаго свидѣтельства, приводимаго ѳедосѣевцами, пріискиваютъ съ своей стороны нѣсколько другихъ, въ какомъ-либо отношеніи болѣе имъ благопріятствующихъ.

Покровская часовня еще съ 1771 года считаетъ только пять необходимыхъ условій къ совершенію законнаго брака: 1) согласіе жениха и невѣсты, 2) родительское благословеніе, 3) обрученіе, 4) свидѣтели и 5) лѣта сочетавающихся; но при совершеніи брака здѣсь не требуется никакого внѣшняго обряда,—ни молитвъ, ни вѣнчанія, положеннаго греко-россійскою Церковію, ни даже священническаго благословенія. По этому ѳедосѣевцы справедливо говорятъ, что безъ вѣнчанія и благословенія священника браки Покровской часовни не могутъ быть законны—«начаша беззаконны»,—что это противорѣчитъ исторіи православной Церкви: въ доказательство чего, они вопервыхъ приводятъ слова св. Игнатія Богоносца: подобаетъ женящимся съ волею епископа сочетоватися, да бракъ будетъ о Господѣ, а не во похоти.

Скачковъ сперва, не опровергая словъ св. Игнатія, предпосылаетъ ѳедосѣевцамъ слѣдующее возраженіе: Покровская часовня не считаетъ необходимою принадлежностью при совершеніи брака обряды вѣнчанія и благословенія священническаго, «яко Адамъ и Ева и послѣ Сифъ, отъ него же сыны Божіи именовахуся, Енохъ, иже угоди Богу, праведный Ной, спасшійся въ ковчегѣ, и потомъ великіи угодники Божіи: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, да и по плѣненіи Вавилонскомъ Захарія и Елисаветъ, Іоакимъ и Іоанна и ключаръ небеснаго царствія св. Петръ: сіи вси бракосопряженіи были, но чина вѣнчанія, каковъ положенъ въ греко-россійскихъ потребникахъ, на всѣхъ оныхъ не было; а всѣ сіи бракъ законный имѣли, и вси блудодѣятели не были и ни отъ кого не именовались». Что же касается до словъ, приводимыхъ ѳедосѣевцами изъ посланія св. Игнатія, то Скачковъ это возраженіе обращаетъ противъ ихъ же самихъ. По его мнѣнію, св. Игнатій издавалъ такого рода повелѣнія съ тою единственно цѣлію, чтобы подчинить простой народъ іерархіи: «понеже тогда святіи простой народъ привязывали къ чину священному, то и начатки овощей повелѣвали приносить къ священнымъ лицамъ; посему и св. Игнатій пишетъ: не лѣть есть безъ епископа ни крестити, ни жертвы проскомидати, ни церковныхъ пировъ совершати». Если же вы, обращается онъ къ ѳедосѣевцамъ, считаете подобныя приказанія необходимыми на всѣ времена, то и крестить и дѣвствовать безъ епископа не возможно. Но аще безъ епископа дѣвствовать и крестить возможно (что признаютъ и сами ѳедосѣевцы), посему можно и законобрачитися, тѣмъ наипаче, яко св. Игнатій глаголетъ: «съ волею епископа должно сочетоватися, а не вѣнчатися». Послѣ сего ѳедосѣевцамъ оставалось или признать самихъ себя отступниками Церкви, не согласными съ повелѣніемъ св. Игнатія, или сознаться, что бракъ покровцевъ есть законный, по крайней мѣрѣ настолько же, насколько законно принимаемое ими дѣвство и крещеніе. Но Скачковъ не ограничился тѣмъ, что обратилъ возраженіе ѳедосѣевцевъ противъ

ихъ же самихъ; онъ далѣе доказываетъ, что «безсвященные» браки издавна употреблялись православною Церковію: «Матвей канонистъ въ главѣ 8 въ толкованіи 38 правила Василія Великаго явственно показуетъ, яко тогда упоминаемые имъ браки кромѣ всякаго священнословія состоялися; тоже и Севастъ Арменополь въ книгѣ 8 объясняетъ, яко тогда (при Вас. Вел.) съ соизволеніемъ, а не съ священнословіемъ брака состояша, но зазрѣнія ни отъ правилъ, ни отъ закона, ни отъ кого не бывало». Но какъ же послѣ сего понимаетъ Скачковъ вѣнчаніе, какое значеніе онъ придаетъ ему? «Вѣнчаніе, говоритъ онъ, не есть тайна, ниже содѣйствіе въ тайну бракъ притворяющее, а есть токмо благолѣпное украшеніе, случайно устроенное». Въ доказательство чего онъ приводитъ слова Максима грека: «а вѣнцы, ими же вѣнчаютъ свадбы, по моему догаду, а по уставу писанному не имѣю тебѣ сказати; не случалось мнѣ видѣть толку о семъ;— обаче елико возможно догадатися, глаголю тебѣ: понеже убо писано во псалмѣхъ: жена твоя яко лоза плодовита и пр., лозіе же виноградъ есть, изъ него же ягоды виноточны, глаголемыя по-татарски изюмъ, а по писанію гроздіе. Сего ради св. отцы установили вѣнчати лозою виноградною, а не березною, поминающе тѣмъ образомъ плодоносіе добрыхъ дѣлъ къ Богу».

Второе возраженіе заимствовано ѳедосѣевцами изъ словъ царя Алексѣя Комнина: «кромѣ священнословія совокупляющіися на грѣхъ сходятся.» Скачковъ прежде всего обращается къ своему возражателю съ слѣдующимъ совѣтомъ: «долженствовало бы вопросодателю прежде взяти оную книгу (т.-е. книгу Алексѣя Комнина), разогнувъ прочести, и внятн смыслъ рѣченій тѣхъ и познати: кто, когда, кому и для чего писалъ,—и тогда бы въ доводъ оное приводити.» Вслѣдъ за такимъ совѣтомъ, Скачковъ самъ отвѣчаетъ на эти вопросы, желая такимъ образомъ доказать, «что сіе установленіе Алексѣя Комнина къ ниспроверженію совершаемыхъ нынѣ браковъ соприкасатися не можетъ; писалъ сіе установленіе, го-

ворить онъ, греческій царь Алексѣй Комнинъ, когда церковь греческая пребывала въ мирномъ состояніи, когда не имѣлось въ дѣйствіи таинъ никаковыхъ недостатковъ. Писалъ онъ того ради, да будетъ, какъ и въ прочихъ тайнахъ, такъ и въ бракосочетаніи, одинаковое дѣйствіе надъ всѣми; и чтобы рабы сподобляемы были, яко и господіе молитвословія іерейскаго: ибо до того времени едины господа токмо сподоблялись іерейскаго благословенія, а рабовъ своихъ до сего не допускали, чтобы они не были свободны. Алексѣй же Комнинъ, желая таковый обычай измѣнить и таковое неравенство между единовѣрными прекратить, присовокупилъ для сего таковое изрѣченіе: кромѣ священнословія совокупляющіися на грѣхъ сходятся; и аще се отъ кого-либо сотворится, да вѣдаютъ господіе, а рабъ своихъ чужди будутъ.» Обставивши такимъ образомъ обстоятельствами и условіями, подъ вліяніемъ которыхъ Алексѣй Комнинъ издалъ это постановленіе, Скачковъ такимъ образомъ надѣялся ослабить силу возраженія ѳедосѣевцевъ. Онъ далѣе отсюда выводитъ такія слѣдствія, будто а) браки, совершаемые безъ благословенія священника, считались до Алексѣя Комнина законными, а что слѣдовательно б) они и послѣ него могутъ быть допускаемы, и наконецъ в) благословеніе священника есть не больше, какъ обычай, который Алексѣй Комнинъ ввелъ во всеобщее употребленіе, а не существенная принадлежность сего таинства. Послѣднее положеніе Скачковъ ухищряется доказывать слѣдующимъ образомъ: «когда Алексѣй Комнинъ издалъ повелѣніе, спрашиваетъ онъ, считать законнымъ бракомъ совершаемый не иначе какъ съ благословеніемъ священника, то перемѣнилъ ли сущность брака?» и вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ этого вопроса онъ думаетъ ниспровергнуть возраженіе. «Всякій имѣющій здравый разумъ скажетъ, что сущности вещей, равно и брака, непремѣняемы. Да и какъ возможно государю, таковому же какъ и прочіе по существу человѣку, но токмо яко начальнику въ воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ отъ всѣхъ честію почтенному,—сущность брака отъ Са-

мого Бога опредѣленную измѣнить? Посему и видимъ, что какъ прежде, такъ и послѣ Комнина и въ невѣрныхъ и иновѣрныхъ, у коихъ священнословіе бывати не могло, браки пребывали неизмѣнно и отъ св. церковныхъ учителей именовадися законными. Ибо по воспріятіи таковыми православныя вѣры ничего надъ ними церковными установленіями дѣйствовати не предано; они бывали оставляемы безъ всякаго направленія и навершенія. Притомъ, еслибы Алексѣй Комнинъ сущность брака и перемѣнилъ, то о томъ, какъ церковь, такъ и онъ самъ не умолчалъ бы.» Но при всемъ этомъ Скачковъ, не желая показать себя отвергающимъ авторитетъ Алексѣя Комнина, вслѣдъ за предшествующими словами высказываетъ, что хотя установленіе Комнина совершать браки съ благословенія священника имѣетъ полную силу, хотя не исполняющіе этого повелѣнія должны подвергнуться осужденію Церкви, но впрочемъ оное наказаніе относится токмо къ тѣмъ, которые самовольно презираютъ и гнушаются священнослужителей, а не къ тѣмъ, которые съ любовію желаютъ имѣть единогласнаго священника.

«Итако окончевавше второе (возраженіе), приступаемъ разсмотрѣти третіе. «Изъ исторіи русской церкви видно, говорятъ ѳедосѣевцы, что безсвященнословные браки издавна именовались незаконными и наказывались эпитиміями, въ доказательство чего приводятъ слова кіевскаго митрополита Іоанна. «Иже кромѣ божественныя Церкве, кромѣ благословенія творяще свадбу тайно, иже ея тако пойимаютъ, яко же блуднымъ, епитимія даютъ.»

Возражатель, отвѣчаетъ Скачковъ, едва ли самъ знаетъ разумъ словесъ Іоанновыхъ; ибо оное изрѣченіе нынѣ дѣйствующимъ бракамъ противополагатися не можетъ: здѣсь онъ глаголетъ не просто о совокупляющихся, но о совокупляющихся тайно. Придавъ такой смыслъ словамъ митрополита Іоанна, Скачковъ продолжаетъ: «тайное же бракосовокупленіе, хоть и съ іерейскимъ благословеніемъ бываемо, есть беззаконно; и потому оно не токмо не освобождаетъ сочетавшихся отъ на-

именованія блудниковъ, но и священника, дерзнувшаго сіе сотворити, подвергаетъ наказанію. А къ тому тайное сопряженіе тогда иначе быть не могло, какъ токмо по причинѣ каковыхъ ни есть законныхъ препятствій, какъ-то: или безъ родительскаго благословенія, или безъ воли владычествующихъ. Нынѣ же у правомудрствующихъ христіанъ дѣйствуемы браки бываютъ не тайно, но явно и съ родительскимъ благословеніемъ; посему и не могутъ подпадати подъ наказаніе блудниковъ, но суть законны и правильны.» Затѣмъ Скачковъ показываетъ признаки, по которымъ должно узнавать незаконное бракосопряженіе. «Незаконные браки бываютъ тамъ, гдѣ по подобію, бывшихъ во время Ноя, исполиновъ, содѣваются оные, не въ вѣчно нерасторжимое житіе, но токмо въ удовольствіе своего сладострастія,—гдѣ хотящіи женитися тайно согласившеся уходятъ, не извѣстивши никому о семъ, гдѣ, наконецъ, по презрѣнію отбѣгаютъ православныхъ іереевъ.» Перечисливъ эти признаки незаконнаго брака, Скачковъ тѣмъ самымъ укоряетъ ѳедосѣевцевъ, которые равнодушнѣе смотрятъ на браки новоженовъ, на браки не имѣющіе даже никакого гражданскаго значенія, составляемые только на время, безъ согласія родителей и тайнымъ образомъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что ѳедосѣевцы, сами невѣрные св. преданію, не могли доказать покровцамъ, даже свидѣтельствами исторіи церкви, незаконности «безсвященнословнаго брака»,—и что покровцы при самомъ же началѣ споровъ имѣли на своей сторонѣ перевѣсъ.

Не менѣе успѣшно защищалъ предъ ѳедосѣевцами семейную жизнь другой настоятель Покровской часовни, московскій купецъ Заяцевскій.

Ѳедосѣевцы окончательно отдѣлились отъ покровцевъ за принятіе послѣдними брака. Они даже признали за совершенную невозможность когда-либо примириться съ ними. Заяцевскій смущается этимъ явленіемъ; онъ вполнѣ убѣжденъ, что главный и существенный признакъ истинной и православной Церкви есть совершеннѣйшій миръ и полная

любовь между ея членами. Поэтому ему крайне прискорбно видѣть раздоръ между Преображенскимъ кладбищемъ и Покровской часовней; и онъ, не теряя надежды на примиреніе, рѣшается писать увѣщательное слово къ ѳедосѣевцамъ, особенно къ начальствующимъ изъ нихъ, которые «по обязанности своей должности и изъ любви къ ближнему необходимо должны единъ ко единому собратися и благимъ совѣтомъ рѣшить, что есть ради всѣхъ вообще и каждаго особенно полезное и вредное»,—т.-е. дѣвство ли, признаваемое ѳедосѣевцами, или бракъ, допускаемый поморцами. Предполагая, что «зѣло возможно находящееся о законномъ бракѣ сомнѣніе рѣшить, ибо нынѣ есть время благопріятное, нынѣ есть время свободы, а не принужденія и тѣсноты, нынѣ слово Божіе не вяжется», Заяцевскій съ этою цѣлію старается убѣдить ѳедосѣевцевъ, что бракъ допустить безпоповцу возможно и даже необходимо. Надо замѣтить, что главная и почти единственная цѣль Заяцевскаго именно и состоитъ въ томъ, чтобы доказать эти два свои положенія; онъ не столько заботится убѣдить ѳедосѣевцевъ въ законности брака Покровской часовни, сколько старается доказать имъ возможность и необходимость для раскольниковъ-безпоповцевъ брачной жизни. Правда, и Заяцевскій, подобно Скачкову, приводитъ нѣсколько свидѣтельствъ, особенно изъ большаго катихизиса, на то, что бракъ Покровской часовни есть таинство и совершенно законенъ, но все это онъ признаетъ не безусловно. Очень замѣчательно, что во многихъ мѣстахъ своего сочиненія, вслѣдъ за доказательствами законности брака покровцевъ, Заяцевскій дѣлаетъ уступки, высказываетъ сомнѣніе въ законности этого брака. Для него во всякомъ случаѣ идеалъ полнаго, совершенно законнаго брака есть бракъ совершаемый съ благословеніемъ священника, поэтому-то у него встрѣчаются нерѣдко такого рода выраженія: «содѣйствіе законнаго брака, бываемое безъ священнослуженія, прощенія достойно.»

Нельзя сказать, что Заяцевскій поступилъ необдуманно,

высказавъ предъ ѳедосѣевцами почти прямое признаніе несовершенства «безсвященнословнаго» брака. Онъ зналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло; онъ очень ясно понималъ, что безпоповцы Преображенскаго кладбища не признаютъ брака не столько изъ боязни потерять спасеніе, сколько съ тою цѣлію, чтобы и поселившись въ Москвѣ удержать за собой главный и существенный признакъ, характеризующій безпоповца — аскетизмъ. Поэтому-то Заяцевскій защищаетъ и то положеніе, что безпоповцу возможно и простительно вступить въ бракъ; главнымъ же образомъ доказываетъ, что брачная жизнь, особенно при извѣстныхъ условіяхъ, совершенно необходима.

Въ доказательство перваго своего положенія онъ проводитъ такого рода мысль: безпоповцы позволяютъ самимъ себѣ, помимо іерархіи, совершать крещеніе, покаяніе и т. д. и, допуская все это, они не теряютъ надежды получить спасеніе, слѣдовательно, почему же имъ не допускать въ своемъ обществѣ совершенія браковъ; слѣдовательно ѳедосѣевцы несправедливо поступили, отдѣлясь отъ покровцевъ, когда послѣдніе признали семейную жизнь. «Неимѣнія ради единомысленнаго служителя, говоритъ онъ, мы можемъ лишиться св. крещенія, покаянія и по смерти поминовенія, не говоря уже о пѣніи службы, вечерни и утрени, часовъ и прочаго, что запрещено есть гангрскаго собора правиломъ 6-мъ, да и современникомъ св. апостоловъ Игнатіемъ Богоносцемъ крестити и прочаго содѣвати не повелѣно есть, однако все сіе по нуждѣ неимѣнія (а не по презрѣнію духовныхъ лицъ) возможно простолюдиномъ творити: токмо едино брачное сочетаніе безсвященнословное нѣкіимъ кажется странно и опасно; но прибѣгнемъ ко всесильному нашему архіерею, прошедшему небеса Христу и на Него возложимъ все наше упованіе; и аще грѣхи, творимые по нуждѣ, законы прощаютъ, то кольми паче содѣйствіе законнаго брака прощенія достойно: ибо оно по нуждѣ, а не по презрѣнію священнослужителей дѣйствуемо бываетъ.»

Не желая долго останавливаться на безплодныхъ доказа-

тельствахъ святости и законности брака Покровской часовни, Заяцевскій главнымъ образомъ старается развить въ своемъ увѣщательномъ посланіи ту мысль, что дѣвственный путь открытъ не для многихъ, что даже и избранные нерѣдко падаютъ на этомъ пути, а слѣдовательно безразсудно требовать отъ всѣхъ дѣвственной жизни и совершенно избѣгать брака.

«Похоть плоти пребываетъ и будетъ пребывать вѣчно, и она вложена отъ Всемогущаго Творца не ради того, чтобы вышесильною неволею удерживать всѣхъ въ безсупружномъ и дѣвственномъ житіи, но ради того, чтобы чрезъ оное умножался родъ человѣческій.» Законы божественные не измѣняются въ природѣ, въ доказательство чего Заяцевскій обращаетъ вниманіе ѳедосѣевцевъ на окружающій міръ животныхъ, гдѣ преемство родовъ чрезъ подобіе соблюдается: конь коня преемникомъ творитъ, левъ—льва, орелъ—орла, и никакое время не растлѣваетъ животныхъ свойства, но яко бы нынѣ устроено было, естество всегда купно со временемъ течетъ. И аще безсловесныя животныя, по Божію благословенію, продолжаютъ и продолжать будутъ бытіе свое, вся бо на земли и въ водахъ пребывающая и по воздуху летающая рождаются и рождаютъ, живутъ и умираютъ, оставляя по себѣ своего рода наслѣдіе,—како же человѣкъ, созданный по образу и по подобію Божію, а притомъ и честною Его кровію очищенный, таковаго Божія благословенія лишится и будетъ претерпѣвать отъ воспаленія плоти великую нужду и неволею носить не всѣмъ удобоносимое бремя?» Выходя изъ этого общаго положенія, Заяцевскій увѣряетъ ѳедосѣевцевъ, что невозможно перемѣнить естества уставы и умноженіе человѣческаго рода уничтожити и упразднити, что не могутъ же ѳедосѣевцы весь міръ обязать къ непремѣнному дѣвству, а потому необходимо должно допустить бракъ; и обязательное и безусловное дѣвство непремѣнно должно ихъ привести къ самымъ пагубнымъ послѣдствіямъ.

«Исторія представляетъ нами множество примѣровъ того

что если дѣвственная жизнь становилась обязательною необходимостью для цѣлаго общества или сословія людей, то отъ сего происходили страшные пороки и нечестія. Когда Григорій св., папа римскій, прозываемый Двоесловъ, издалъ повелѣніе, чтобы священно-служителямъ не имѣть женъ, что они видимо и исполняли, а тайно дѣлали различныя грѣхопаденія; и когда случилось святѣйшему папѣ приказать въ своемъ прудѣ ловить рыбы, тогда рыболовцы наловили 6000 младенческихъ головъ, что привело папу и всѣхъ въ великій ужасъ и удивленіе. Однако узнали, что сіи младенцы рождены отъ тайныхъ священно-служительскихъ любодѣяній. Но какъ папа былъ причиною возбраненія женитьбы, то онъ, принявъ въ томъ вину, приноситъ въ томъ покаяніе (*). Здѣ должно воззрѣть на таковое св. Григорія повелѣніе, хотя онъ и святъ и великъ угодникъ Божій, а притомъ премудростію и разумомъ украшенъ изобильно, и св. Писанія испытатель и зналъ о семъ, что Христосъ своими пречистыми устами реклъ: не вси вмѣщаютъ словеси сего и пр., но не могъ вникнуть въ сіе, что неудержимое удержать невозможно, а паче вредно.

«Жизнь чисто дѣвственная можетъ быть допускаема, какъ чрезвычайно рѣдкое явленіе. Сила похоти есть столь велика, что можетъ противъ оныя вооружитися и твердо встати развѣ той, кому особенно вліяна есть благодать Божія за великіе подвиги и труды и многія добродѣтели. Мы видимъ, что даже и избранные Божіи, которые въ удаленіи отъ міра пребывали и чудотворенія даръ имѣли, мужіе знаменитѣйшіе и въ старость лѣтъ пришедшіе, плѣнены были похотію естества и съ неудержимымъ стремленіемъ впали въ пороки страстей». Въ доказательство чего Заяцевскій, приведя множество примѣровъ изъ жизни св. отцевъ, говоритъ: «и аще столь великіе мужи, удаляющіися отъ міра, живущіе въ пустыняхъ, ядущіе простую и прискорбную пищу, и водою

(*) Къ сожалѣнію, Заяцевскій не указываетъ, гдѣ онъ заимствовалъ этотъ фактъ.

свою жажду утоляющіе, спящіе на голой землѣ, а посему и одежды худыя носящіе, ниспадали въ стремнину плотскихъ страстей, то ѳедосѣевцамъ, которые не удаляются отъ міра, а напротивъ всѣми возможными средствами стараются пріобрѣсти богатство, не слѣдовало бы возбранять законно женитися. Дѣвственная жизнь для людей живущихъ въ мірѣ совершенно невозможна, особенно же для тѣхъ, кои жизнь свою препровождаютъ не въ отдаленіи отъ міра, но внутри его, яко посредѣ много волновательнаго моря, гдѣ пространные домы возвышаютъ мысли, прекрасные и свѣтлые покои увеселяютъ очи, многоцѣнная трапеза и различные напитки услаждаютъ вкусъ, мягкія постели упокояютъ тѣло, красныя одежды привлекаютъ зрѣніе прочихъ, частые разговоры, близкія сношенія съ различнымъ поломъ, сѣданія и ласкательныя другъ къ другу помаванія умножаютъ веселости и прочее,— здѣ сомнительно есть дѣло — непорочно въ души и тѣлеси соблюсти свое дѣвство. Но ежели можетъ огонь со льномъ единокупно летати, или порохъ на угліи ввергнутъ быти и не горѣти, то и тогда едвали можно живущему посреди дѣвъ и женъ, младостію цвѣтущихъ и свѣтлоблистательными одеждами упещренныхъ, соблюсти себя чиста». Представивъ такую обстановку жизни членовъ богатаго Преображенскаго кладбища и доказавъ нагляднымъ образомъ, какъ при такомъ положеніи безразсудно требованіе безусловнаго дѣвства, Заяцевскій снова убѣждаетъ ѳедосѣевцевъ ко вступленію въ честный бракъ, дабы продолжился родъ человѣческій и число избранныхъ въ царствіе небесное увеличилось. Въ противномъ случаѣ, ежели будетъ возбранено законное бракосочетаніе, Заяцевскій предсказываетъ крайнее развращеніе ѳедосѣевцевъ: «могутъ произойдти великія сквернодѣянія, откроются мерзостные и гнусные пороки и произрастетъ различное человѣческаго рода истребленіе, умножится всякое беззаконіе не меньше Содома и Гомора. Ибо ежели человѣкъ впадаетъ въ безчестныя и беззаконныя сквернодѣянія и гнусные пороки, то егда обрящетъ гдѣ со-

гласное себѣ лице, способное мѣсто и удобный случай, тогда невоздержно, аки конь свирѣпый, устремляется ко исполненію своего мерзостнаго желанія, не разбирая времени, не разсуждая праздника и поста. И ежели отъ таковаго зазорнаго дѣянія зачнется и родится младенецъ, то отецъ и матерь, яко о чуждо рожденномъ, не будутъ стараться о его соблюденіи здравія, о воспитаніи и наученіи христіанскаго закона и гражданскаго честнаго жительства и поведенія. Но что жъ къ сему можетъ привести? Не иное что, какъ токмо превосходящее многихъ людей силы отъ законнаго брака удержаніе. Того ради лучше не внимать незаконнымъ и отвращати очи разума и придерживаться тѣхъ, кои правомудро разсуждаютъ о законномъ бракѣ, не боясь страха, идѣже нѣсть его».

Свое сочиненіе Заяцевскій кончаетъ стихотворнымъ воззваніемъ къ читателю:

Прилежно ли читалъ, любезный благодѣтель!
Узналъ ли, что творитъ премудрый Богъ, Содѣтель?
Онъ тварь сію произвелъ, чтобъ славиться Ему,
Уставомъ тѣмъ, текла къ концу бы своему.
Всегда бы тамъ блюла Его установленье
Какое въ существѣ ей далъ опредѣленье:
Какъ множиться, рости, всегда такъ пребывать
И вида своего никакъ не измѣнять.
Онъ создалъ выше всѣхъ словесна человѣка,
И тварь всю покорилъ владѣть ему до вѣка.
Онъ мужа и жену на свѣтъ сей произвелъ,
И жизни ихъ конецъ поставилъ имъ предѣлъ,
И бракъ опредѣлилъ, чтобъ людямъ умножаться
И самымъ токмо симъ во вѣки продолжаться.
Хотя и честенъ бракъ, но ниже дѣвства есть,
Не можетъ съ дѣвствомъ онъ имѣть такую жъ честь.
Прекрасно дѣвство есть, кто чисто соблюдаетъ,
И всѣ пороки прочь далече прогоняетъ.
Потщимся соблюдать, что можемъ мы вмѣщать
И тѣмъ Создателя усердно прославлять,
Къ сему обязаны вси вѣрни человѣки
Усердно возглашать ему аминь вовѣки. (*)

Изъ сочиненій Скачкова и Заяцевскаго мы уже видѣли, какой взглядъ, какія понятія имѣетъ Покровская часовня о бракѣ. Хотя различныя возраженія, представляемыя ѳедосѣевцами относительно этого предмета, и поколебали на нѣсколько увѣренность покровцевъ въ несомнѣнной законности защищаемаго ими брака,— можетъ быть вслѣдъ за Заяцевскимъ и другіе повторяли его мысль «безсвященнословный не болѣе какъ извинителенъ, прощенія достоинъ»; — но не смотря на это покровцы, выходя изъ извѣстныхъ убѣжденій, имѣли настолько силы, что могли защитить, довести до конца свои положенія. Притомъ они не только въ теоріи, но и на самомъ дѣлѣ остались вѣрными брачной жизни (*). Но на какомъ же основаніи ѳедосѣевцы проповѣдуютъ необходимость своего всеобщаго безусловнаго дѣвства? Какъ они понимаютъ его? Наконецъ насколько сами себѣ вѣрны эти «чистіи дѣвственники»?

К. Н — въ.

(До слѣдующей книжки).

(*) См. Исторію Покровской часовни въ *Прав. Обозрѣніи* 1863 г.

ЗАМѢТКИ ПО ПОВОДУ ПРОЭКТА О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ

(ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ) (*).

Нѣтъ нужды настаивать на особенномъ вниманіи къ тѣмъ статьямъ «Проэкта о преобразованіи семинарій», въ которыхъ говорится объ учебной части. Важность этой части понятна. Доброе ея устройство достигаетъ не только ближайшихъ цѣлей ученія, но и нравственнаго воспитанія.

Прежде всего комитетъ отмѣняетъ преподаваніе въ семинаріи медицины и сельскаго хозяйства. Двадцатилѣтній опытъ показалъ, говоритъ онъ, что удовлетворительно преподаваться эти науки въ семинаріи не могутъ, а настоящее преподаваніе не только не приноситъ никакой пользы, но и положительно вредитъ преподаванію другихъ наукъ. «Совмѣщеніе въ программѣ семинарскаго образованія столь многихъ и разнородныхъ предметовъ (богословскихъ, классическихъ и полезныхъ), противное здравому понятію объ устроеніи учебныхъ курсовъ, неизбѣжно вело, какъ и привело, къ тому, что ни одна часть семинарскаго обученія не идетъ, по признанію всѣхъ почти преосвященныхъ и ректоровъ, и не мо-

жетъ идти удовлетворительно. Древніе языки въ совершенномъ упадкѣ; полезные предметы не приносятъ ни малѣйшей пользы; самымъ богословскимъ наукамъ, по стѣсненію отъ другихъ предметовъ, невозможно отдѣлить достаточнаго числа часовъ.» Все это такъ справедливо, что мы можемъ только удивляться, почему эти каѳедры сразу теперь же не закрыты въ семинаріи (духовно-учебные капиталы сразу обогатились бы нѣсколькими тысячами) и почему въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, какъ бы вопреки мнѣнію комитета и мнѣнію цѣлаго общества, положено считать отвѣтъ ученика по сельскому хозяйству равнымъ отвѣту по психологіи, а отвѣтъ по медицинѣ—равнымъ отвѣту по догматическому богословію? При составленіи общихъ списковъ баллы по тѣмъ и другимъ предметамъ признаны одинаково важными — равными!! Этого и прежде не бывало, когда никто не заикался о безполезности преподаванія сельскаго хозяйства и медицины въ семинаріи.

Отмѣнено также преподаваніе Православнаго Исповѣданія Петра Могилы на томъ основаніи, что оно предлагаетъ тѣ же свѣдѣнія и въ томъ же порядкѣ изложенныя, какъ и православный катихизисъ преосвященнаго, московскаго митрополита Филарета. Нельзя не удивляться, какъ и для чего введенъ въ программу семинарскаго образованія катихизисъ Петра Могилы, и какимъ образомъ онъ просуществовалъ (и еще существуетъ) до настоящаго времени. Катихизисъ преосвященнаго Филарета и по отчетливости изложенія, и по полнотѣ, и по строгости системы, и наконецъ по учено-богословскому языку далеко превосходитъ катихизисъ Петра Могилы, по устарѣлости языка сдѣлавшійся нестерпимымъ для учениковъ. А между тѣмъ сколько времени тратилось на изученіе его? *Два* класса — въ низшемъ отдѣленіи, т.-е. столько, сколько положено классовъ для исторіи. Но этого мало, его повторяли еще въ богословскомъ классѣ, неизвѣстно для чего, — такъ было предписано. За то и почетомъ пользовался катихизисъ! 12 лѣтъ мы знаемъ семинарію: учились

сами въ ней и учили другихъ, и, сколько помнимъ, ни ученики, ни наставники никогда не занимались имъ усердно; послѣдніе *ex officio* задавали уроки — отсюда и досюда, первые передъ экзаменами заучивали по два вопроса изъ каждаго члена. Билеты обыкновенно назначались такъ: о молитвѣ Господней одинъ, о любви другой,—билетовъ на пять дѣлился весь катихизисъ; въ конецъ билета ученики никогда не заглядывали, а наставники никогда не спрашивали. А въ послѣднее время этотъ катихизисъ фактически совершенно отмѣненъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, — въ классѣ наставнику и на экзаменахъ ректору ученики преспокойно отвѣчаютъ по катихизису преосвящ. Филарета. Комитетъ поступилъ въ высшей степени благоразумно, отмѣнивъ преподаваніе катихизиса Петра Могилы въ семинаріяхъ.

Вмѣстѣ съ медициною и сельскимъ хозяйствомъ почти исключается изъ курса семинарскаго образованія и математика. Комитетъ призналъ, что она болѣе принадлежитъ къ спеціальному образованію математиковъ, механиковъ, инженеровъ, землемѣровъ и пр.; для священника знаніе ихъ не можетъ принести особенной пользы и незнаніе не можетъ сопровождаться ощутительнымъ вредомъ. Притомъ же изъ опыта извѣстно, что не всѣ ученики имѣютъ способность и охоту къ симъ наукамъ... Поэтому комитетъ призналъ необходимымъ—изученіе алгебры и геометріи не дѣлать обязательнымъ для всѣхъ, предоставивъ заниматься ими только желающимъ, назначивъ для сего такіе часы, которые свободны отъ другихъ обязательныхъ занятій. Это мнѣніе впрочемъ не всѣми членами комитета принято. Математика нашла себѣ сильнаго и горячаго защитника въ членѣ комитета и редакторѣ г. Филипповѣ.

«Взглядъ комитета на математику, по мнѣнію г. Филиппова, противорѣчитъ общему и утвердившемуся понятію о значеніи этихъ наукъ. Алгебра и геометрія вездѣ почитаются науками, составляющими необходимую принадлежность общаго

ванія душевныхъ способностей каждаго учащагося, какому бы призванію онъ себя ни посвятилъ.» «Посредствомъ математики, говоритъ г. Филипповъ словами англійскаго ученаго и педагога Юэля, учащійся знакомится съ наисовершеннѣйшими образцами строгихъ выводовъ... Математика, преимущественно предъ другими науками, даетъ намъ практическій навыкъ разсуждать правильно, потому что при изученіи оной мы имѣемъ дѣло съ длинною цѣпью доводовъ, въ которой каждое звено зависитъ отъ прочихъ звеньевъ. Языкъ математическій представляетъ постоянное преемство краткихъ и быстрыхъ ссылокъ на то, что уже доказано, и потому по справедливости полагаютъ, что каждое изъ этихъ быстрыхъ движеній помогаетъ разсуждающему поступать далѣе съ непогрѣшимою точностію и самоувѣренностію. При каждомъ изъ этихъ скорыхъ обозрѣній требуется ясность взгляда и твердость зрѣлаго сужденія, между тѣмъ съ другой стороны столь же нужно бываетъ, и въ ту же минуту, продолжать ходъ начатой задачи. Способность совершать такіе процессы хорошо есть великая находка; но пріобрѣсть и обработать ее едва ли можно другимъ путемъ какимъ-либо, безъ помощи математики.»

Дѣйствительно, математика развиваетъ въ воспитанникѣ строгость сужденія, правильность мысли. Но и другія науки развѣ не дѣлаютъ того же? Философія напр. развѣ не развиваетъ въ воспитанникѣ глубины и проницательности мысли? Въ философіи менѣе строги выводы, чѣмъ въ математикѣ? Рѣшеніе философскихъ сужденій развѣ не требуетъ такой же быстроты и изворотливости (выразимся такъ) ума, какъ рѣшеніе математическихъ задачъ? Языкъ философскій развѣ не въ состояніи пріучить воспитанника къ точности, опредѣленности и мѣткости выраженія? Критика произведеній словесности, сличеніе различныхъ авторовъ, стараго языка съ новымъ... все это не развиваетъ такой же точности, проницательности и быстроты сужденій? Нѣтъ, по нашему мнѣнію и всякая наука достаточна для того, чтобы научить

человѣка правильно и строго мыслить, лишь бы она дѣльно преподавалась и дѣльно изучалась. Согласимся впрочемъ, что качества ума, указываемыя Юэлемъ, математика преимущественно предъ другими науками развиваетъ. Но 1) такихъ блестящихъ результатовъ можно достигнуть только при глубокомъ и всестороннемъ изученіи математики, а очевидно такого изученія не можетъ быть не только въ семинаріи, но и въ гимназіи; математика отняла бы у насъ все время, а отъ настоящаго преподаванія математики слишкомъ сомнительно ожидать такихъ результатовъ. 2) Превосходя въ этомъ отношеніи другія науки, математика во многомъ уступаетъ имъ; она развиваетъ умъ, или точнѣе разсудокъ только съ формальной логической стороны, не обогащая его содержаніемъ, остается безъ всякаго дѣйствія на сердце и волю воспитанника. Съ представленіемъ математики какъ-то само собою вяжется представленіе сухаго человѣка, человѣка безъ сердца. Математика, говорятъ, сушитъ сердце. Между тѣмъ, какъ другія науки, развивая умъ съ формальной стороны, пріучая его къ точности, строгости и основательности выводовъ, въ то же время обогащаютъ его многоразличнымъ содержаніемъ, многоразличными свѣдѣніями. Для математика вселенная есть единица, математическая фигура, мастерская, гдѣ работаютъ электричество, магнетизмъ; для всякаго другаго человѣка, для поэта напр. она—храмъ, полный величества и славы Божіей. Какое же представленіе имѣетъ въ себѣ болѣе жизненности, болѣе образовательнаго значенія для дитяти? Въ математикѣ дѣйствуетъ одинъ холодный разсудокъ; при изученіи другихъ наукъ, приходятъ въ дѣйствіе всѣ наши способности. Словесность, исторія... сколько благотворныхъ впечатлѣній получитъ здѣсь сердце питомца! Сколько разъ онъ почувствуетъ въ себѣ жажду дѣятельности къ совершенію добра, къ уничтоженію зла! Изучивши эти науки, онъ можетъ всею душею возненавидѣть порокъ, и полюбить добро; въ душѣ его самъ собою возникнетъ свѣтлый идеалъ истины, добра и красоты. А между тѣмъ и

разсудокъ не находится здѣсь въ бездѣйствіи; онъ также дѣйствуетъ, также пріучается къ строгости и основательности выводовъ, какъ и въ математикѣ, съ тѣмъ важнымъ различіемъ, что математика пріучаетъ его къ этой строгости, упражняя по сухимъ и отвлеченнымъ формуламъ, а другія науки упражняютъ его по неисчерпаемо-полнымъ жизненной силы мыслямъ и образамъ великихъ умовъ человѣчества. Такимъ образомъ другія науки всесторонне дѣйствуютъ на душу воспитанника и, слѣдовательно, имѣютъ болѣе образовательнаго значенія въ дѣлѣ воспитанія. «Способность совершать такіе процессы хорошо и скоро есть великая находка, говоритъ Юэль; но пріобрѣсть и обработать ее едва ли можно другимъ путемъ какимъ-либо безъ помощи математики.» Но въ томъ и дѣло, что ее пріобрѣсть нельзя. Напрасно не обращено вниманія на замѣчаніе комитета, что не всѣ ученики имѣютъ способность и охоту къ математикѣ. Нѣкоторые легко и скоро могутъ понимать алгебраическое счисленіе, а нѣкоторые при всѣхъ усиліяхъ не могутъ понять и усвоить его. Для послѣднихъ, которыхъ всегда большая часть, занятіе математикою составляетъ безплодную потерю времени и силъ. Сколько мы знаемъ почетныхъ литераторовъ, которые не имѣли понятія не только о дифференціальномъ и интегральномъ изчисленіи, а просто на просто не умѣли и не умѣютъ извлечь корня квадратнаго, а между тѣмъ кто осмѣлится упрекнуть ихъ въ неосновательности выводовъ, опрометчивости сужденій? Какъ не обращено вниманія на слѣдующій фактъ: по общему признанію математика дурно преподается въ семинаріи, значительно хуже, чѣмъ въ гимназіи, а между тѣмъ, по общему же признанію, воспитанники семинаріи пишутъ строже и основательнѣе воспитанниковъ гимназіи? Безъ знанія математики, говоритъ, нельзя знать физики, изученіе которой, однакожъ, комитетъ дѣлаетъ обязательнымъ для всѣхъ духовныхъ воспитанниковъ; въ физикѣ все основывается на математическихъ выкладкахъ. Совершенно справедливо; но не знаю, какъ

кому, а мы были очень благодарны своему наставнику за то, что онъ исключилъ изъ своихъ записокъ эти выкладки; чрезъ это онъ сдѣлалъ физику занимательною и доступною для всѣхъ. И бывало, воспитанники другихъ отдѣленій, въ которыхъ читалась физика съ математическими выкладками, никогда въ руки не берутъ записокъ своего класса, а записки нашего отдѣленія съ охотою и удовольствіемъ читаютъ. Намъ кажется, что если воспитанники семинарій и плохо изучаютъ физику, то главнымъ образомъ потому, что ихъ пугаютъ этими математическими выкладками. Популярное чтеніе физики, по нашему мнѣнію, есть самое раціональное въ семинаріи. Такъ положилъ и комитетъ.

Мы откровенно и по совѣсти высказали свое мнѣніе о преподаваніи математики, не боясь упрековъ въ узкости взгляда, пожалуй даже въ невѣжествѣ, — упрековъ, которыми могутъ щедро надѣлить насъ. Комитетъ, повторяемъ, поступилъ въ высшей степени благоразумно и практично, сдѣлавъ изученіе математики *не обязательнымъ* для всѣхъ учениковъ семинаріи (*).

(*) Здѣсь мы должны высказаться рѣшительно противъ мнѣнія почтеннаго автора и противъ мнѣнія комитета. Кажется, вопросъ о преподаваніи математики въ семинаріи (притомъ не вообще математики, а только алгебры и геометріи) должно рѣшать не только съ точки зрѣнія относительной полезности или сомнительной неполезности этихъ наукъ для священника, а и съ точки зрѣнія на неспеціальные классы семинаріи, какъ на классы общеобразовательнаго заведенія. Но ни одно изъ такихъ заведеній не исключаетъ алгебры и геометріи изъ круга своихъ предметовъ; еслибы семинарія исключила ихъ, тѣмъ самымъ она стала бы ниже прочихъ заведеній. Необязательное же преподаваніе. какое предполагаетъ комитетъ, въ отношеніи къ дѣтямъ, изъ которыхъ большинство непремѣнно соблазнится возможностью неучиться алгебрѣ и геометріи,—такое преподаваніе почти равносильно съ исключеніемъ самыхъ предметовъ изъ программы образованія. Семинарія чрезъ это сама себя лишила бы тѣхъ правъ, какими пользуются или какими могутъ пользоваться прочія наши общеобразовательныя заведенія, напр. гимназіи; уже этого одного обстоятельства нельзя упустить изъ вниманія... Алгебра и геометрія входятъ притомъ въ программу общеобразовательныхъ заведеній не какъ прихоть того или другаго учебнаго управленія, но какъ существенные предметы образованія, признанные та-

Въ замѣнъ естественныхъ наукъ, сельскаго хозяйства, медицины, такъ не кстати вклеенныхъ въ семинарскую программу, комитетъ, съ одной стороны, предполагаетъ усилить преподаваніе нѣкоторыхъ наукъ въ семинаріи, съ другой — нѣкоторымъ наукамъ дать другой видъ и наконецъ вводитъ нѣкоторыя новыя науки, по его мнѣнію, необходимыя для *пастыря церкви*.

Кромѣ богословскихъ наукъ, преподаваніе которыхъ положительно необходимо усилить въ семинаріи — разсадникѣ пастырей Церкви,— комитетъ признаетъ необходимымъ усилить преподаваніе древнихъ языковъ — греческаго и латинскаго. Въ рѣшеніе стараго спора о томъ, дѣйствительно ли изученіе древнихъ языковъ имѣетъ такое образовательное значеніе, какое обыкновенно имъ приписываютъ, — мы не станемъ входить. Мы хотимъ остановить вниманіе на слѣдующихъ двухъ вопросахъ, по нашему мнѣнію, не лишенныхъ своей важности: 1) отъ чего въ семинаріяхъ, прежде такъ славившихся знаніемъ древнихъ языковъ, вдругъ такъ низко упало это знаніе? 2) Какъ поставить въ семинаріи эти языки, чтобъ отъ изученія ихъ было какъ можно болѣе пользы?

Конечно главною причиной паденія древнихъ языковъ въ семинаріяхъ было и есть неуваженіе къ этимъ языкамъ родителей и общества, ихъ понятія о безполезности, непрактичности этого знанія, неуваженіе, перешедшее, какъ есте-

---

кими отъ всѣхъ въ свѣтѣ—учебныхъ управленій. По отношенію же къ программѣ нашего образованія, въ которую входятъ даже предметы философскіе, исключеніе такихъ предметовъ какъ алгебра и геометрія отозвалось бы непремѣннымъ ущербомъ при изученіи самой логики,— ущербомъ необходимаго знакомства съ алгебраическимъ языкомъ, хотя съ общими алгебраическими пріемами, съ самими терминами и общими понятіями геометріи. А что алгебра не всѣмъ легко дается, это—не резонъ къ нападенію на нее; логика дается также не легко: но то и плодотворно для воспитанія, что пріобрѣтается съ трудомъ; легкое ученіе отзывается легкостію и въ жизни. Наконецъ опять повторимъ; помимо всего,—*нельзя понять семинарію* исключеніемъ изъ нея элементарныхъ предметовъ математики, принятыхъ (не по слѣпотѣ впрочемъ обычая)

ственное наслѣдство, отъ родителей къ дѣтямъ. Но что сдѣлала наша школа, духовно-училищное начальство, къ поддержанію знанія этихъ языковъ? Если пересмотрѣть семинарскіе архивы съ сороковыхъ годовъ, то найдемъ, что почти каждый годъ присылались въ семинаріи предписанія объ усиленіи преподаванія латинскаго языка и предписанія эти не оставались даромъ: мы знаемъ, что за неудовлетворительные отвѣты по латинскому языку не принимали въ академію прекрасныхъ студентовъ; помню, въ среднемъ отдѣленіи семинаріи насъ заставляли выучить всѣ слова коренныя латинскаго языка по лексикону Кронеберга, и мы выучили,—насъ спрашивали эти слова на экзаменѣ самымъ строжайшимъ образомъ. Не оставалось значитъ холоднымъ къ предписаніямъ высшаго и низшее училищное начальство, — а между тѣмъ знаніе латинскаго языка годъ отъ году падало. Что же это значитъ? Гдѣ причина? Говорятъ, латинскій языкъ сталъ упадать въ семинаріи съ тѣхъ поръ, какъ перестали наставники писать, а ученики учить лекціи на латинскомъ языкѣ. Но если для поддержанія знанія латинскаго языка нужно отказаться отъ роднаго языка, то эта жертва уже слишкомъ велика....

Не въ томъ, по нашему, причина упадка знанія древнихъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ, а въ томъ, что мы учимся этимъ языкамъ безъ учителей и безъ книгъ. Латинскій и греческій языкъ въ семинаріяхъ не имѣютъ особыхъ наставниковъ; они, такъ сказать, прикомандировываются къ нѣсколькимъ наставникамъ, какъ нѣчто постороннее, лишнее и сверхштатное. Почти всѣ наставники въ семинаріи читаютъ либо латинскій, либо греческій языки. Въ нашей напр. семинаріи въ низшемъ отдѣленіи латинскій языкъ читаютъ наставники словесности (они же — и священное Писаніе, историческія книги В. Завѣта), греческій—наставники всеобщей исторіи; въ среднемъ отдѣленіи—латинскій языкъ читаютъ наставники логики и психологіи, греческій—наставники физики (наставник священного Писанія); въ высшемъ отдѣленіи и среднем

скій и латинскій языки читаютъ наставники священнаго Писанія. Итакъ 14 наставниковъ читаютъ латинскій и греческій языки, — за исключеніемъ инспектора и ректора, почти всѣ наставники, т.-е. просто сказать—въ семинаріи никто не читаетъ ни латинскаго, ни греческаго языка. Классы идутъ своимъ порядкомъ, но наставникъ словесности на классѣ латинскаго языка по большей части занимается словесностію, а наставникъ исторіи на классѣ греческаго языка занимается исторіею, наставникъ священнаго Писанія на классѣ латинскаго и греческаго языковъ занимается священнымъ Писаніемъ и т. п. И развѣ только предъ экзаменомъ удѣлятъ нѣсколько классовъ этимъ языкамъ, а то и просто наставникъ скажетъ: приготовить такую-то страничку къ экзамену, и первые ученики — только первые—приготовятъ, и нерѣдко эта страничка идетъ и на этотъ экзаменъ и на слѣдующій, и въ этотъ курсъ и къ слѣдующему, была и въ прошломъ. И мы не можемъ строго обвинять наставниковъ: а) еслибы хотѣлъ кто заниматься латинскимъ и греческимъ языкомъ, ему пришлось бы начать чуть не съ перваго склоненія — mensa и τραπεζα; такъ низко упало знаніе этихъ языковъ въ училищѣ! б) Многіе наставники не чувствуютъ въ себѣ способности къ преподаванію этихъ языковъ, и в) наконецъ у каждаго изъ нихъ есть особый предметъ, болѣе важный, изучить который и сколько возможно лучше преподать воспитанникамъ онъ считаетъ себя болѣе обязаннымъ. Обратите вниманіе на распредѣленіе учебныхъ часовъ въ семинаріи. Въ низшемъ отдѣленіи на преподаваніе словесности опредѣлено четыре урока въ недѣлю, а на преподаваніе латинскаго языка три,—почти столько же, сколько и на преподаваніе словесности. Ясно, что классовъ мало дано на словесность... И вотъ сперва одинъ классъ наставникъ возьметъ для словесности, потомъ другой, наконецъ и всѣ три. Что ни говорите, скажетъ онъ вамъ, на классѣ словесности ученикъ больше пріобрѣтетъ для себя, чѣмъ на классѣ латинскаго языка;

изведеніе, чѣмъ перевесть пять строкъ по-латыни. А коль скоро хоть разъ наставникъ оказалъ предпочтеніе одному предмету и невниманіе къ другому, ученики бросятъ его, перестанутъ имъ заниматься, и ни совѣты ваши, ни предписанія начальства не поднимутъ этого предмета въ глазахъ учениковъ. На совѣты ваши будутъ смотрѣть съ улыбкой: знаемъ, дескать, ты одно говоришь, а другое думаешь; тебѣ велѣли это сдѣлать, ты и говоришь. Этимъ пренебреженіемъ, этимъ презрѣніемъ будутъ всегда пользоваться латинскій и греческій языки, пока преподаваніе ихъ будетъ поручаться многимъ наставникамъ, имѣющимъ другія, болѣе важныя занятія. *Открытіе особой каѳедры по классу греческаго и латинскаго языковъ является поэтому рѣшительно необходимымъ;* а до тѣхъ поръ нечего и толковать объ усиленіи знанія этихъ языковъ. Далѣе, предположимъ, что нашелся бы наставникъ, любящій латинскій или греческій языкъ одинаково съ главнымъ предметомъ своихъ занятій, — онъ не могъ бы удовлетворительно преподавать его; у насъ нѣтъ книгъ, по которымъ можно успѣшно преподавать латинскій языкъ, или изучать его. Это вторая и главная причина упадка знанія этихъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Еще и теперь есть пожилые священники, въ библіотекахъ которыхъ стоятъ маленькія въ кожаныхъ переплетахъ книжки, сочиненія классиковъ Горація, Овидія, Цицерона. Наши дѣды и отцы читали въ подлинникахъ Цицерона, Горація и др. римскихъ писателей; вотъ отчего они отлично знали латынь, а не потому, что у нихъ были лекціи на латинскомъ языкѣ, слишкомъ смахивающемъ на русскій. Что же теперь читаютъ, что переводятъ въ классѣ по-латынѣ? Стыдно сказать, грѣхъ утаить. У насъ въ двухъ отдѣленіяхъ словесности переводятъ риторику Лежая, въ третьемъ риторику Бургія. Quid est periodus concessiva? Quid est periodus comparativa? Quid est chria? Quid est tropus? Ну, у какого ученика, у какого наставника достанетъ терпѣнія переводить эти вещи? А еслибы и достало,

concessiva, или comparativa и затѣмъ на двадцати страницахъ вы не встрѣтите ни одного новаго слова, ни новаго оборота; вся рѣчь построена по одному образцу, который вы встрѣтили на первыхъ строкахъ; можетъ правда попасться какое-нибудь словцо, придуманное отцомъ іезуитомъ, котораго нѣтъ и въ самомъ лексиконѣ. Какая же, повторяемъ, польза отъ этого переливанія изъ пустаго въ порожнее? И пусть бы эти книги были у учениковъ,—и того нѣтъ. На 240 учениковъ словесности (въ двухъ отдѣленіяхъ) 30 книжекъ риторикъ Лежая (*). Спрашивается: при такихъ учебныхъ пособіяхъ могло ли знаніе латинскаго языка не дойдти до такого упадка, въ которомъ оно нынѣ находится? Ниже пасть оно уже не можетъ, потому что некуда падать. Не занимаются латынью въ низшемъ отдѣленіи потому, что не по чемъ заниматься, въ среднемъ не занимаются потому, что не занимались въ низшемъ,—дойдетъ семинаристъ до богословія, почти совсѣмъ читать забудетъ. А между тѣмъ въ уставѣ сказано: въ высшемъ отдѣленіи ученики читаютъ отцевъ Церкви въ подлинникѣ. Вотъ какія требованія отъ тѣхъ учениковъ, которые чуть не забыли читать по латыни. Обратимъ вниманіе теперь на преподаваніе древнихъ языковъ въ училищѣ. Въ послѣдніе 10—15 лѣтъ и училища, подобно семинаріямъ, обогатились новыми науками: стали преподавать русскую исторію въ высшемъ и среднемъ отдѣленіи, географію прежде преподавали въ одномъ высшемъ, теперь стали начинать преподаваніе ея съ средняго отдѣленія; древнимъ же языкамъ стали обучать мальчика съ первыхъ дней поступленія его въ училище, тогда какъ прежде начинали спустя два и три года — съ третьяго класса, теперь средняго отдѣленія. Казалось бы, отъ этого должны выиграть древніе языки, вышло совсѣмъ напротивъ. Въ семинаріи новыя науки — медицина,

(*) Когда были написаны и переписаны эти строки, въ нашей семинаріи, по настоянію наставниковъ словесности, приняты мѣры ко введенію въ семинаріи хрестоматіи Аничкова-Платонова.

сельское хозяйство не принялись, не преподавались и не изучались, а только числились; въ училищѣ напротивъ новыя науки пошли въ ходъ и затмили собою старыя, составлявшія основу училищнаго образованія — латинскій и греческій языки. На пріемныхъ экзаменахъ у насъ лучше всего отвѣчали ученики по русской исторіи. Но въ это же самое время значительно перемѣнились и улучшились методы преподаванія: исторія изъ сухаго, безжизненнаго перечня лицъ и городовъ обратилась въ живой и занимательный разсказъ; географія перестала быть номенклатурою городовъ, горъ и рѣкъ; она оживилась этнографическими очерками характеристики народовъ. Что же сдѣлано для древнихъ языковъ? Улучшенъ ли методъ преподаванія ихъ? Обращено ли какое нибудь вниманіе на это дѣло? Никакого. Со временъ Смотрицкаго и Ломоносова и до настоящаго времени грамматика латинская и греческая въ нашихъ училищахъ не сдѣлала ни шагу впередъ. Нужно ли критиковать грамматики, изданныя бывшею коммиссіею духовныхъ училищъ и тогда, быть можетъ, хорошія, но въ настоящее время неудовлетворительныя? Заучиваніе голыхъ формулъ языка внѣ построенія цѣлой рѣчи и можетъ быть только механическое,—оно не только не развиваетъ разсудка, напротивъ забиваетъ, притупляетъ его... Penna, pennae, pennam, *τυπτω*, *τυπτεις*, *τυπτει* — сколько слезъ надъ вами пролили бѣдные мальчики! Вспомнимъ, кто изъ насъ не плакалъ надъ *αμμος* песокъ, *αμπελος*—виноградъ, *αλωπηξ αλωπεκος*—лисица, *αντυξ αντυγος* (какое-то) домогательство? Болѣе трехъ лѣтъ мучатъ бѣдныхъ мальчиковъ надъ одною латинскою, или греческою этимологіей (на четвертомъ только начинаютъ переводить); чего тутъ не бываетъ? Выучатъ твердо на твердо первое склоненіе, дойдутъ до пятаго, первое забудутъ, опять начнутъ съ перваго; выучатъ laudo, но не успѣютъ кончить audio, половину laudo забыли, опять за laudo; иначе быть не можетъ. Заучиваніе однихъ формъ безъ мысли, внѣ построенія цѣлаго предложенія, похоже на заучиваніе звуковъ. За три года усиленной работы

надъ латинскимъ языкомъ большая часть изъ учениковъ не обогатится ни сотнею словъ, не съумѣетъ перевести простаго предложенія. Мы видѣли мальчика, который годъ учился по-латыни по этой грамматикѣ, едва могъ дойдти до глагола, постоянно путался въ склоненіи именъ существительныхъ; домашній учитель уже призналъ его неспособнымъ, между тѣмъ, какъ тотъ же мальчикъ, когда его стали учить по грамматикѣ Кюнера, въ недѣлю привыкъ уже порядочно переводить простыя предложенія съ латинскаго языка на русскій и даже съ русскаго на латинскій. Скажутъ: выучились же наши отцы латинскому языку по этой грамматикѣ? Но вспомнимъ, когда мы навыкали латинскому языку: когда учили эту грамматику, или когда переводили Корнелія Непота? А теперь и Корнелій Непотъ мудрою распорядительностію низшихъ начальствъ почти изгнанъ изъ училищъ и замѣненъ извѣстною хрестоматіей. Два слова объ этой хрестоматіи. Всякая хрестоматія начинается съ простѣйшаго и кончается труднѣйшимъ; не такъ въ нашей хрестоматіи: въ числѣ первыхъ статей помѣщены письма Цицерона, далѣе Colloquium pueri Christophori cum praeceptore, потомъ выдержки изъ латинской библіи, наконецъ трактатъ Кипріана de unitate ecclesiae, и все это въ словесности повершается риторикою Бургія. Составители хрестоматіи увлеклись стороннею цѣлію; они смотрѣли на хрестоматію не какъ на пособіе къ изученію латинскаго языка, но какъ на полезную и назидательную книгу. Думая, что воспитаннику духовному нужно читать только духовныя книги, они забыли, что изучивши языкъ Цицерона и Горація, воспитанникъ свободно и безъ затрудненія можетъ читать сочиненія отцевъ,— нельзя сказать наоборотъ.

Вся наша рѣчь клонилась къ тому, что если нужно усилить знаніе древнихъ языковъ въ семинаріи, то нужно напередъ преобразовать систему нынѣшняго преподаванія этихъ языковъ въ нашихъ заведеніяхъ. Мы не намѣрены подробно излагать программу преподаванія древнихъ языковъ въ се-

минаріи; это бы распространило и безъ того длинную нашу рѣчь. Но тѣмъ не менѣе считаемъ долгомъ сказать: 1) латинскую и греческую грамматики, по которымъ теперь учатъ въ училищѣ, рѣшительно необходимо замѣнить другими, составленными по новѣйшимъ методамъ, напр., по методу Кюнера (можно бы ввести грамматику Кюнера, но а) она велика, б) очень дорога—1 р. 50 к. безъ пересылки. Нельзя ли сократить?) 2) Нужно непремѣнно знакомить учениковъ съ классиками — по латыни переводить: Корнелія Непота, Саллюстія или Тита Ливія, Тацита, Горація или Овидія, Цицерона или Сенеку, конечно въ отрывкахъ; по гречески — Ѳукидида, Ксенофонта, Демосѳена, Платона, Гомера, Эсхилла и Софокла — конечно въ отрывкахъ; а для этого или издать полную хрестоматію, или, это будетъ еще лучше, самимъ издать нѣкоторыя сочиненія этихъ классиковъ, для перевода въ семинаріяхъ, снабдивъ ихъ по возможности коментаріями, подобно тому, какъ изданъ былъ когда-то Корнелій Непотъ Кошанскимъ, или же пріобрѣтать — до неимовѣрной степени дешевыя германскія изданія. Безъ этого нечего и думать объ усиленіи знанія древнихъ языковъ между духовными воспитанниками. 3) Расположить чтеніе и изученіе классиковъ такимъ образомъ: когда читается словесность — переводить ораторовъ и поэтовъ; когда читается философія — философовъ, историковъ же можно начинать переводить еще съ 4-го класса. При такомъ только порядкѣ изученіе латинскаго языка можетъ быть занимательнымъ для учениковъ; каждый классъ будетъ для нихъ новою ступенью къ познанію. Теперь наставники другихъ предметовъ холодно, если не болѣе, относятся къ древнимъ языкамъ,— тогда ихъ интересъ будетъ поддерживать въ ученикахъ любовь и уваженіе къ этимъ языкамъ.

Мы слишкомъ много говорили о древнихъ языкахъ, имѣя въ виду безконечные споры объ этомъ предметѣ. Но тѣмъ не менѣе намъ еще необходимо сказать два слова объ этомъ предметѣ.

1) Съ давнихъ поръ въ нашихъ школахъ утвердилось отдавать предпочтеніе латинскому языку предъ греческимъ. Постоянно слышались въ семинаріи предписанія усилить знаніе латинскаго языка, а о греческомъ едва упоминалось, и то вскользь и мимоходомъ. Между тѣмъ этотъ языкъ несравненно въ большемъ презрѣніи и забвеніи, чѣмъ самый латинскій. Ученики богословія по латынѣ хотя читать умѣютъ, по гречески же половина и читать едва не забыли. Это предпочтеніе латинскаго языка передъ греческимъ перешло къ намъ отъ западной Европы. Но тамъ оно имѣетъ смыслъ. Европа все приняла отъ Рима. Мы чѣмъ обязаны ему? Россія приняла православную вѣру отъ Греціи; первыми нашими учителями были греки, первыя книги наши были переводъ съ греческаго, или подражаніе греческимъ книгамъ. Языкъ славянскій, а за нимъ и русскій развились подъ вліяніемъ языка греческаго. Языкъ богослужебныхъ книгъ безъ пособія греческаго языка навсегда останется для насъ темнымъ и непонятнымъ.

Новый завѣтъ написанъ на греческомъ языкѣ, самыя замѣчательные отцы писали то же на этомъ языкѣ. Дѣянія вселенскихъ соборовъ написаны то же на греческомъ языкѣ. Наконецъ, если мы сравнимъ между собою свѣтскихъ писателей греческихъ и римскихъ, превосходство останется за Греціей. Римская литература представляетъ намъ только одного знаменитаго оратора, да двухъ историковъ — Тацита и Тита Ливія, достойныхъ изученія, между тѣмъ какъ Греція дала намъ неподражаемые образцы по всѣмъ родамъ словесности. Кого вы изъ римскихъ писателей поставите рядомъ съ знаменитымъ греческимъ комикомъ Аристофаномъ, — неужели Плавта и Теренція? Какъ жалокъ въ сравненіи съ греческими трагиками — Эсхиломъ, Софокломъ и Эврипидомъ — Сенека! А Сократъ, Платонъ, Аристотель? Неужели не краснѣя можетъ стоять рядомъ съ ними компиляторъ Цицеронъ и опять тотъ же сентиментальный Сенека? Могутъ ли они равняться даже съ Ксенофонтомъ, изложившимъ въ своихъ

Απορεννημονεύματα чистую нравственность по воззрѣнію философа Сократа? Гомерова Иліада и Энеида Виргиліева—какое сравненіе? Послѣдняя уже забыта, а первая всегда будетъ предметомъ глубокаго уваженія и изученія. Всѣ эти писатели были образцами для римлянъ, которыхъ образованіе развилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ грековъ; они и всегда будутъ образцами для всѣхъ народовъ.

Вотъ причины, по которымъ мы желали бы, чтобы въ нашихъ школахъ было отдано преимущество греческому языку предъ латинскимъ языкомъ. Пора серьезно подумать объ этомъ; пора перестать подражать западной Европѣ, а тѣмъ болѣе пора подумать объ этомъ духовнымъ заведеніямъ.

2) Рѣшительно нельзя, какъ хочетъ комитетъ, не только 10-ти лѣтняго, только что поступившаго въ училище, но и ученика 4-го класса, слѣдовательно уже нѣсколько развитаго, подготовленнаго, нельзя обучать сразу тремъ языкамъ. Мальчикъ непремѣнно будетъ въ нихъ путаться; слова одного языка будутъ непремѣнно переходить въ другой языкъ. Спросите его по латыни, онъ будетъ отвѣчать по гречески. Лучше по нашему мнѣнію — вести это дѣло исподоволь: начать обученіе сперва одному языку, потомъ другому, чрезъ два-три года—третьему, наприм., сперва греческому, потомъ латинскому и наконецъ уже французскому или нѣмецкому. Этимъ мы и поканчиваемъ свои разсужденія о древнихъ языкахъ и перейдемъ къ гомилетикѣ.

М. Н. Р.

(*Продолженіе будетъ*).

РЕЛИГІОЗНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ.

Дневникъ старокрещеннаго татарина (*).

Всю зиму 186²/₄ года я прожилъ въ Казани. У меня жили и учились три крещонскихъ мальчика изъ одной со мной деревни: Микушъ (Михайло) 15 лѣтъ, Борисъ 12, Пабалъ (Павелъ) лѣтъ 10. Первый до поступленія ко мнѣ умѣлъ уже, хотя не совсѣмъ твердо, читать, второй зналъ склады, а съ Пабаломъ нужно было начинать съ азовъ. По собственной охотѣ ихъ привезли родители, а у Пабала отецъ въ солдатахъ, его привезъ ко мнѣ дѣдушка. Занятія этихъ мальчиковъ, усердныя зимою, съ наступленіемъ лѣта стали со дня на день ослабѣвать. Видимо было, что ихъ тянетъ въ

(*) См. статью «Черты изъ быта инородцевъ» того же автора въ № 6 *Прав. Обозр.* Авторъ, извѣстный уже читателямъ какъ ревнитель христіанскаго просвѣщенія между крещенными инородцами изъ татаръ, которые и по принятіи христіанской вѣры остаются въ невѣжествѣ и коснѣютъ въ грубыхъ суевѣріяхъ мусульманства, предпринялъ въ теченіи минувшаго лѣта поѣздку по нѣкоторымъ мѣстностямъ казанской губерніи, населеннымъ крещенными татарами, съ цѣлію—возбудить охоту къ грамотности и распространить по возможности правильныя свѣдѣнія объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры. Описанію этихъ миссіонерскихъ опытовъ и посвященъ предлагаемый *дневникъ*. *Ред.*

родную деревню и урокъ на умъ нейдетъ. Наконецъ 26 іюня пріѣхали изъ нашей деревни за нами двѣ подводы, а 28 мы выѣхали изъ Казани.

29-го пріѣхали мы въ Савруши, приходскую деревню села Карабаянъ, населенную крещоными татарами. Прежде я слышалъ объ одномъ саврушинскомъ мальчикѣ, что онъ имѣетъ большую охоту учиться и съ успѣхомъ обучался въ одной довольно далекой сельской школѣ. Я нарочно остановился въ Саврушахъ, чтобы видѣться съ нимъ. На квартирѣ, гдѣ мы остановились кормить лошадей, я узналъ его имя и гдѣ онъ живетъ, и пошелъ отыскивать его. Иду по деревнѣ и вижу толпу издали, тутъ я нашелъ и мальчика Ивана, котораго я искалъ. Когда я съ нимъ поздоровался и началъ говорить, къ намъ подошло много крещоныхъ, и стали спрашивать—кто я и откуда. Я имъ сказалъ. Потомъ отведши Ивана въ сторону, я говорилъ съ нимъ о чтеніи на татарскомъ языкѣ, и спросилъ, есть ли у него татарскія книги? Онъ сказалъ: сегодня карабаянскій діаконъ далъ мнѣ букварь.—Ну что же, спросилъ я, хорошъ ли?—Онъ сказалъ: хорошъ, только есть ошибки. Это былъ букварь перваго изданія. Тутъ я вынулъ изъ-за пазухи книгу Премудрости, и сталъ читать 7-ю главу. Услыхавши, что я читаю, ко мнѣ подошли двое мужчинъ, одна женщина и три дѣвушки. Они слушали съ большимъ вниманіемъ. Женщину нѣсколько разъ звала домой дѣвочка, ея дочь, но она не шла, пока я не пересталъ читать. Когда я пересталъ читать, она сказала: «Богъ привелъ меня слушать такія хорошія слова на родномъ нашемъ языкѣ, спасибо тебѣ». Другимъ тоже понравилось чтеніе; потомъ я сказалъ Ивану: на, купи эти книги (Букварь новаго изданія, книгу Бытія и книгу Премудрости). Онъ ушелъ домой спросить денегъ. Но вышедши ко мнѣ, ни слова не говорилъ. Я подумалъ, что ему жаль видно денегъ, и далъ ему безъ денегъ книгу Премудрости и другія книги по одному экземпляру, сказавши, что если понравятся эти книги, то деньги заплатишь послѣ. Изъ Саврушъ мы выѣхали въ поле.

30-го іюня, на разсвѣтѣ, пріѣхали мы въ свою деревню. Меня встрѣтила мать моя и отъ радости не знала что и дѣлать, а отецъ ночевалъ въ другой деревнѣ въ гостяхъ. Мальчики, ученики мои, тотчасъ разошлись по своимъ домамъ. Утромъ пришелъ ко мнѣ Пабалъ въ большой радости и разсказалъ, что дѣдушка и бабушка заставили его читать букварь, а сами слушали и изумлялись, что онъ ясно читаетъ. Имъ онъ читалъ часа два, потомъ вышелъ на улицу и тамъ читалъ. На улицѣ слушала его цѣлая толпа. Нѣсколько мальчиковъ, глядя на него, разохотились учиться сами и пришедши ко мнѣ говорили: «дядя Василій! поучи пожалуйста насъ грамотѣ».

2-го іюля позвалъ насъ къ себѣ Борисъ. Когда мы вошли съ нимъ въ избу и поздоровались, дѣдушка Бориса очень благодарилъ меня за ученье. Въ это время пришелъ и братъ Бориса, Семушъ (Семенъ), немного постарше его. Борисъ принялся читать. Семушъ и младшіе братья окружили его и слушали. Переставши читать, Борисъ велѣлъ своему старшему брату написать А; они долго занимались Потомъ я ушелъ домой.

Въ нашей деревнѣ есть три старыхъ человѣка: Алексѣй Аѳанасьичъ 95 лѣтъ, Назаръ Степанычъ 80 лѣтъ и Прасковья Ивановна 105 лѣтъ. Отъ нихъ я слышалъ слѣдующее преданіе. Наша деревня, до принятія христіанской вѣры, называлась Шія-баши, вершина Шіи, потому что стоитъ при вершинѣ рѣчки Шіи. Рѣчка эта выходитъ за двѣ версты выше нашей деревни, изъ глубокаго оврага. Въ низинѣ этого оврага было много вишни, отъ которой рѣка и получила свое названіе. Съ самаго начала на берегу рѣки Шіи поселились три татарина: одного звали Чиканай, другаго—Нукратау, третьяго—Кунакъ-козимъ. Когда наша деревня крестилась, было тутъ всего дворовъ семь. Это было при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ. Первому крестившемуся дали имя Никифоръ, отъ него и деревня называется Никифорова.

вую сторону рѣки, а двое по лѣвую. Гору на правой сторонѣ рѣки называютъ Бѣсова-гора, потому что живущіе на ней люди подвергаются глазной болѣзни и слѣпнутъ. Потомство этихъ людей и теперь не многочисленно, всего ихъ восемь дворовъ. А отъ тѣхъ, которые поселились на другихъ мѣстахъ, теперь уже дворовъ 60 есть, и глаза у нихъ чистые. Теперь въ нашей деревнѣ всего около дворовъ 70.

Въ тотъ же день я слышалъ отъ стариковъ о старинномъ крещонскомъ обрядѣ. Во время пугачевщины,—такъ разсказывали мнѣ,—изъ нашей деревни восемь человѣкъ ушли съ Пугачевымъ. Когда они возвращались изъ походовъ, подошли къ одной рѣкѣ. А объ этой рѣкѣ слухъ носился, что въ ней водяной больно сердитъ. Наши и сдѣлали обѣтъ: если благополучно перейдутъ черезъ рѣку, по возвращеніи домой принести этому водяному жертву. Затѣмъ скрѣпивши сердце, начали переправляться черезъ рѣку. Съ ними никакой бѣды не случилось. Когда они пришли домой, зарѣзали лошадь, сварили кашу и съ моленіями ѣли всѣ вмѣстѣ. Этотъ обрядъ былъ названъ *іа курманы* (жертва водяному) Его каждый годъ исполняли. Назадъ тому около 35 лѣтъ этотъ обрядъ измѣнили: вмѣсто лошади стали рѣзать овцу, кромѣ каши, печь калачи, сочни, ватрушки. До 1853 года вся деревня дѣлала это вмѣстѣ, а съ того года дѣлаютъ это врозь по домамъ, и называютъ жанъ кляуи, т. е. моленіе за жизнь.

3-го іюля, пришли, по случаю, ко мнѣ двѣ некрещенныя татарки въ то время, когда я читалъ изъ Премудрости о почитаніи родителей. Имъ это очень понравилось. Одна изъ нихъ была вдова, у ней два сына—одинъ 10, другой 9 лѣтъ. Она очень просила, чтобы я взялъ учить русской грамотѣ ея сыновей. Я, говоритъ, не боюсь, что ты другой вѣры, для мірскихъ дѣлъ необходимо знать русскую грамоту.

5-го іюля, въ воскресенье утромъ, взялъ я букварь, Премудрость и географическія карты, вышелъ на улицу, на средину деревни, сѣлъ и столъ показывать карты. Ко мнѣ сто

ли подходить одинъ за другимъ молодые и старые, и набралось всего человѣкъ 50. Я объяснялъ о землѣ, какой она имѣетъ видъ, сколько воды и суши, гдѣ холодно, гдѣ жарко, какъ земля вертится, сколько верстъ имѣетъ въ окружности, гдѣ какіе живутъ народы, какія водятся животныя,— звѣри, птицы, гдѣ чѣмъ люди занимаются, однимъ словомъ все что могъ. Потомъ я перемѣнилъ разговоръ, и сталъ читать изъ Премудрости 10 главу съ 22 стиха, 3 и 4 главу. Потомъ перешелъ къ букварю, изъ него читалъ начиная съ Символа вѣры до молитвы Господней. Во время чтенія въ народѣ слышны были голоса: «ахъ, какъ хорошо слушать на своемъ языкѣ. Вотъ въ церкви мы ничего не понимаемъ». По зову деревенскаго начальника старика, бывшіе въ числѣ слушающихъ ушли траву дѣлить. Но они скоро покончили свой дѣлежъ и опять пришли ко мнѣ,—когда я сталъ читать о таинствахъ, всѣ слушали съ такимъ вниманіемъ, что чтеніе продолжалось не менѣе трехъ часовъ. Всѣ благодарили переводчиковъ, и стали расходиться по домамъ обѣдать.

Въ то же утро я предложилъ мальчикамъ, которые стояли въ толпѣ, учиться грамотѣ, но сперва никто не вызвался изъ застѣнчивости. У меня была въ рукахъ деревянная дощечка, нарочно приготовленная для письма. На этой доскѣ написалъ я углемъ двѣ буквы А и У, и далъ одному мальчику, а другіе смотрятъ, что онъ будетъ дѣлать. Чрезъ нѣсколько минутъ и эти стали чертить на землѣ буквы щепками. Въ полчаса они выучились писать и произносить тѣ буквы. Я написалъ еще двѣ буквы И и О, потомъ самъ ушелъ обѣдать.

6-го іюля рано утромъ, я еще не вставалъ, приходятъ подъ окно ко мнѣ двое мальчиковъ, и кричатъ: «дядя Василій! поучи насъ читать». Я сейчасъ вышелъ, и написалъ имъ еще три буквы. Они ушли, а днемъ опять пришли ко мнѣ, я еще написалъ двѣ буквы, а прежнія буквы спрашивалъ, они ихъ хорошо знали и писать и произносить. Вечеромъ они опять приходили ко мнѣ, но меня не было дома.

7-го іюля поутру пришли четверо мальчиковъ, двое пре-

жніе, а двое вновь, и эти просили учить ихъ грамотѣ. Ладно, сказалъ я, написалъ имъ по двѣ буквы, и самимъ показалъ какъ надо писать. Пописавши немного, они ушли домой. Мысль о деревянной доскѣ я заимствовалъ изъ «Ясной Поляны». Пока мальчикъ не узнаетъ всѣхъ буквъ, я не даю букваря. Буквы я пишу имъ не по порядку русскаго алфавита, а по тому соображенію, какая для какого мальчика легче. Сначала обыкновенно у меня идутъ А, У, И, О, Я, Е, Ы, словомъ гласныя. Ихъ учу я произносить настоящимъ ихъ звукомъ, а не азъ, еры и т. д. Согласныя буквы я также не называю: буки, вѣди,—не называю также бе, ве, а поставляю передъ согласнымъ краткій гласный звукъ, напр: ыб, ык, ыл и т. д. Эдакъ легко переходить къ складамъ Я стараюсь, по возможности, прибрать къ буквамъ какія-нибудь подходящія коротенькія татарскія слова. Это помогаетъ памяти. Какъ только мальчикъ узналъ всѣ буквы, я даю ему букварь, изданный для крещоныхъ татаръ. Тутъ приступаемъ къ складамъ ба, ва и проч. Мальчикъ говоритъ: ыба, я велю ему произнести поскорѣе, и навожу его на мысль, а иногда и самъ подскажу, что это значитъ: ба. Послѣ этого онъ уже самъ читаетъ ва, га, и т. д. Затѣмъ въ букварѣ подобраны легкія слова татарскія съ гласною *а*. Опять сначала не скоро и не всякій мальчикъ догадается составить цѣльное, понятное слово. Ему нужно подсказать, иногда довольно заставить произнести скорѣе два слога, онъ и самъ догадается. Одинъ мальчикъ читалъ ка-ра и не могъ самъ догадаться что это такое, а другой мальчикъ не грамотный, который его слушалъ, подсказалъ, что это кара. Какъ только ученикъ увидитъ, что тутъ уже идутъ слова съ значеніемъ, онъ самъ добивается до смысла, и потихоньку самъ читаетъ. Склады съ другими гласными мальчики уже разбираютъ удачно сами. Нужно только показать значеніе Ъ и Ь. Такъ мальчикъ, играючи, недѣли въ двѣ выучивается читать на-столько, что самъ одинъ въ состояніи продолжать чтеніе букваря. Я эдакъ

жетъ, хотѣли показать свою смѣлость; они подмигавали другъ другу глазами; не знаю для чего. Я имъ сказалъ: ничего, не стѣсняйтесь, я знаю, вы всегда такъ дѣлаете. Меня нечего стыдиться: я надъ вами не начальникъ. Если же сидите въ шапкахъ предъ иконами, то дѣлаете безчестіе св. иконамъ, а не мнѣ. На иконахъ пишутся или Самъ Іисусъ Христосъ, или пророки, или святые, — ихъ вы безчестите, а не другаго кого. Еслибы вы были хорошіе люди, не стали бы такъ невѣжливо себя вести предъ святыми, лики которыхъ написаны на иконахъ. Человѣкъ богобоязненный до самой смерти держитъ въ своей памяти слова святыхъ, и глядя на изображенія ихъ, вспоминаетъ ихъ самихъ, а не посмѣевается надъ ними. Если кто вспоминаетъ святыхъ, глядя на иконы. того и они вспомнятъ и помолятся за него Богу. Послѣ этого и другіе сняли съ головъ шапки и положили подлѣ себя, а одинъ, который крошилъ говядину, снялъ шапку и повѣсилъ на гвоздь. Я сказалъ: вы сами, друзья, знаете, что человѣку, который заботится о благочестіи, ничѣмъ не должно пренебрегать. Савелій говоритъ имъ: «а что, друзья, этотъ человѣкъ правду сказалъ.» — Потомъ, обратившись ко мнѣ, говоритъ: «вотъ они говорятъ, что если этотъ ломоть хлѣба вотъ такъ переломить, чай-грѣшно» (онъ взялъ ломоть за оба края и старался переломить его по срединѣ). Я спросилъ: а когда въ лѣсъ ходите, какъ ломаете хлѣбъ? Онъ говоритъ: «какъ попало.» —Отчего же, говоришь, здѣсь грѣшно? Какъ бы вы ни ломали хлѣбъ, тутъ нѣтъ никакого грѣха, его нужно ѣсть, а что входитъ въ уста, то не сквернитъ человѣка, что изъ устъ исходитъ, то сквернитъ. Такъ сказалъ Господь въ Евангеліи. Савелій замолчалъ, а другіе гости встали на ноги и говорятъ: «какъ не грѣхъ? Пророкъ Мухамедъ сказалъ, что грѣхъ такъ ломать хлѣбъ.» — А развѣ вы въ Мухамеда вѣруете? — «Да, потому что его вѣра старая.»—Какъ старая? Онъ вѣдь родился 600 лѣтъ спустя послѣ рождества Христова. Да его нельзя назвать и пророкомъ: о немъ ни въ какомъ писаніи не предсказано; жилъ онъ какъ

простой мужикъ, имѣя у себя женъ до 15, а въ жизни своей занимался только грабежомъ, да убійствомъ; у него и въ Коранѣ написано, чтобъ убивать невѣрныхъ и отнимать у нихъ имущество. Пророки были прежде въ народѣ еврейскомъ; они учили народъ любить Бога и другъ друга, были чудотворцы и милостивы. Вотъ, напримѣръ: Моисей, Самуилъ, Давидъ, Іеремія, Илія, Елисей, Даніилъ, Іезекіиль и другіе. Они не имѣли по стольку женъ. Вы сами можете судить, если у кого будетъ столько женъ, досугъ ли ему думать о Богѣ. Послѣ этихъ словъ всѣ гости зашумѣли: «какъ ты,—говорятъ,—можешь знать, когда Мухамедъ родился? Тебѣ всего какихъ нибудь тридцать лѣтъ. Мы тебѣ не вѣримъ. Ты хочешь больше Бога знать. Не даромъ мусульмане говорятъ, что русскіе хотятъ знать все помимо Бога.»—Я сказалъ: нѣтъ, друзья, я вамъ говорю, что было и что написано въ нашихъ древнихъ священныхъ книгахъ. Вотъ, напримѣръ, Моисей писалъ за полторы тысячи лѣтъ до Рождества Христова и предсказалъ о Іисусѣ Христѣ, повелѣлъ Его слушать. Если вы хотите вѣрить старому, то наша вѣра старѣе татарской. Намъ оставили истинную вѣру праотецъ нашъ Адамъ, потомъ Енохъ, который живой взятъ на небо; Ной, который спасенъ отъ потопа; Авраамъ, который принялъ въ видѣ странниковъ Самого Господа; Іаковъ, который видѣлъ лѣстницу и по ней восходящихъ и нисходящихъ ангеловъ; Іосифъ, который изъ зависти былъ проданъ братьями своими въ Египетъ; Моисей, который говорилъ съ Богомъ и получилъ десять заповѣдей, начертанныя перстомъ Божіимъ на скрижаляхъ, т. е. доскахъ каменныхъ; Давидъ, который написалъ Псалтирь; наконецъ Іоаннъ Креститель и Самъ Спаситель Іисусъ Христосъ, Который нисходилъ для насъ съ неба, жилъ 33 года на землѣ, страдалъ и умеръ на крестѣ, въ третій день воскресъ, потомъ 40 дней жилъ съ учениками и вознесся на небо. Онъ сказалъ Своимъ ученикамъ: «идите, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Если кто увѣруетъ и крестится, спасенъ бу-

подари ему, или продай. Онъ обѣщался исполнить это въ точности. На другой день я нашелъ еще одного грамотника, но онъ читалъ съ трудомъ: его зовутъ Никита Тимоѳеевъ. Я подарилъ ему букварь. Еще выпросилъ у меня букварь одинъ крещонинъ изъ елабужскаго уѣзда, вятской губерніи, для мальчика изъ своей деревни.

Въ этотъ день я на улицѣ много читалъ изъ букваря и изъ Премудрости. Старые и малые, парни и дѣвушки, всѣ слушали съ усердіемъ. Послѣ чтенія, многіе сознавались съ сожалѣніемъ, что живутъ не по закону Божію. Когда я читаю о таинствахъ, слушающіе говорятъ между собой: «вотъ для чего мы крестимся, исповѣдуемся, причащаемся, благодать получаемъ, грѣхи намъ прощаются» и т. д. Въ одной избѣ я встрѣтился со о Львомъ. Онъ разсказывалъ, какъ маленькихъ ребятъ попами стращаютъ, и просилъ меня поговорить объ этомъ народу.

10 числа утромъ я также читалъ; слушали молодые ребята со вниманіемъ. Въ тотъ же день я возвратился въ свою деревню.

11 числа, поутру, приходитъ ко мнѣ Илья (такъ зовутъ одного изъ тѣхъ мальчиковъ, которые у меня, въ деревнѣ, стали учиться грамотѣ), и говоритъ: «дядя Василій! я свой урокъ знаю хорошо.» — Я велѣлъ ему прочитать, и потомъ заставилъ написать буквы углемъ на полу. Онъ прочиталъ и написалъ все, что выучилъ. Я ему дальше показалъ другія буквы.

12 ч. ѣздилъ я съ Микушемъ и Пабаломъ въ село къ обѣднѣ. Я бралъ ихъ съ собою на клиросъ, чтобъ они привыкали *къ пѣнію*. Вечеромъ шелъ мимо нашего дома нашъ крещонинъ Данила Анисимовъ, извѣстный у насъ въ цѣломъ околоткѣ наговорами и знахарствомъ. Я его остановилъ и просилъ сказать мнѣ наговоры, какими онъ лѣчитъ отъ укушенія гадовъ. Сначала онъ не рѣшался говорить мнѣ, а потомъ, когда я успокоилъ его, онъ разсказалъ мнѣ кое-что. Напр., по его словамъ, у ужа въ хвостѣ есть *женъ*, крупин-

ки наподобіе ишева; когда онъ ударитъ человѣка хвостомъ, выбрасываетъ эти крупинки, и онѣ пристаютъ къ человѣку; онѣ входятъ между кожей и мясомъ. Я, говоритъ, выгоняю ихъ такъ: тру сильно больное мѣсто кошачьей шкурой, потомъ, завернувъ въ кошачью шкуру сливокъ съ сахаромъ, привязываю. Больному не велю ѣсть меда. Когда трешь шкурой, то больному это мучительно; для этого я опьяняю его табакомъ, который привязываю къ его тѣлу. Укушеніе ужа можно вылечить, лишь бы онъ не попалъ въ соски груди.— Разъ въ Васильевой укушена была змѣей русская женщина, ей приложили легкое изъ черного барана. Все тѣло было изъѣдено подъ легкимъ. Я намазалъ чистымъ дегтемъ, и оно зажило. Вообще, заключилъ Данила, заговоры пустое дѣло, я ихъ только для видимости нашептываю, а помогаетъ, когда что намажешь, или дашь выпить. Тутъ сидѣла моя матушка, она сказала: такъ вотъ что, заговоры—пустяки. Кстати скажу о своей матушкѣ слѣдующее. Послѣ того какъ въ прошломъ году, въ маѣ мѣсяцѣ, страшный ураганъ снесъ крыши съ нашихъ избъ, то вмѣстѣ съ крышами унесъ и мѣшечки съ моленными деньгами, висѣвшіе на подволокѣ. Сноха просила ее сшить новые мѣшечки, но матушка сказала ей: видно такъ угодно Богу, не хочу я опять заводить моленныя деньги. Съ тѣхъ поръ она, въ то время, когда по старому обычаю нужно совершать моленье за здоровье членовъ семейства, она эти деньги относитъ въ церковь, а дома ставитъ къ иконамъ свѣчки и молится, по православному, Богу.

13 ч. я занимался въ деревнѣ съ мальчиками, потомъ пошелъ къ Борису. Какъ я переступилъ чрезъ порогъ избы, увидѣлъ гостей за столомъ: четверо были крещоны изъ деревни Три-сосны (абдинскаго прихода), а пятый нашъ деревенскій, по имени Савелій. Всѣ сидѣли въ шапкахъ. Увидавъ меня, нашъ деревенскій говоритъ прочимъ: «ахъ, друзья! не ладно мы дѣлаемъ, что въ шапкахъ сидимъ.» Потомъ снялъ съ своей головы шапку и бросилъ на нары. А тѣ сидѣли недвижимо, будто не имъ сказано, или же, быть мо-

рай. Вотъ мы крестились, и каждому изъ насъ данъ ангелъ, чтобы сберегать насъ отъ всякой напасти. Поэтому мы должны помнить только одного Іисуса Христа, нашего Искупителя и покланяться Тріединому Богу. Ты теперь читала русскую молитву: моему отца... это не такъ. Надо говорить: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. По нашему это вотъ какъ (сказалъ ей по-татарски). Аминь значитъ истинно. — «Ай, ай», говоритъ она, «вонъ какъ, а я ничего не знала. Какъ это сегодня Богъ привелъ тебя ко мнѣ. Разумѣется, я такъ бы и умерла, не зная. Спасибо тебѣ.» — Еще ты говоришь: Осподи Сусе Христе, Сне помилй насъ... и это не такъ. Надо говорить: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь. По нашему это говори такъ-то. Она просила еще повторить; я ей повторилъ нѣсколько разъ, пока она выучила. Потомъ я ей сказалъ «Богородицу» сначала по-русски, а потомъ по-татарски, и объяснилъ эту молитву исторіей благовѣщенія. Какъ Архангелъ, говорю, привѣтствовалъ Дѣву, такъ теперь мы величаемъ Ее, а Она проситъ Сына своего, чтобъ Онъ оставилъ грѣхи наши и ввелъ насъ въ рай. Послѣ сихъ словъ она сказала: «ужь съ этихъ поръ я не буду говорить татарскихъ молитвъ. Я доселѣ думала, что татарская вѣра старая, а она вовсе не такая. Мухаметъ ихъ тоже не былъ добрый. Ужь теперь я ему вѣрить не буду. Боже мой! прости меня, я не знала. Ну слава Богу, теперь я услышала то, чего въ цѣлую жизнь мою не слыхала». Разговоръ нашъ продолжался часа четыре.

8 числа, въ 7 часовъ утра пріѣхалъ я въ селе Юкачи. Въѣхали къ одному крещоному. Отложивши лошадей, я вошелъ въ избу и спросилъ, нѣтъ ли у нихъ въ селѣ грамотнаго крещонина. Сказали: «нѣтъ!» Я пошелъ къ старому священнику. Онъ, кажется, изъ неученыхъ, уроженецъ того же села и, живя отъ роду своего между татарами, говоритъ по-татарски отлично. Въ его домѣ помѣщается сельская школа. Но когда онъ узналъ, что я крещоный, сказалъ:

Такъ ни съ чѣмъ я отъ него и пошелъ. Потомъ я зашелъ къ молодому священнику, изъ кончившихъ курсъ въ семинаріи. Принявши отъ него благословеніе, я спросилъ: есть ли въ училищѣ крещонскіе мальчики? Онъ говоритъ: «есть, но теперь распущены по домамъ, а въ селѣ осталось немного.» Я его спросилъ: могутъ ли они читать вотъ эти книги (показываю ему букварь, книгу Бытія и книгу Премудрости, въ татарскомъ переводѣ)? Онъ взялъ въ руки эти книги, посмотрѣлъ и сказалъ: «нѣтъ, не могутъ, они еще мало знаютъ.» Я еще спросилъ, нѣтъ ли кого знающаго въ приходѣ. Онъ сказалъ, что есть одинъ, въ деревнѣ Лыяшіи, Трофимъ Алексѣевъ, порядочно читаетъ. — Я записалъ на память это имя. Мы поговорили о книгахъ, онъ меня заставлялъ читать изъ букваря. Я прочиталъ страницу, переводъ ему понравился. Я далъ ему букварь и просилъ, чтобъ онъ, когда поѣдетъ въ приходскую деревню съ требами, бралъ съ собой эту книгу и читалъ крещонымъ. Потомъ пошли мы къ обѣднѣ. По окончаніи службы, священникъ о. Левъ опять звалъ меня къ себѣ, но я поспѣшилъ домой, гдѣ засталъ много крещонъ; они уже сидѣли за столомъ. Поговоривши немного, я началъ имъ читать изъ букваря о таинствахъ и заповѣдяхъ. Всѣ слушали безмолвно, а иные говорили: «эхъ, не знаемъ мы ничего!» Читалъ я съ часъ. Меня благодарили. Потомъ я поѣхалъ въ деревню Лыяшія. Здѣсь праздникъ пируютъ три дня, и собирается множество крещоныхъ со всѣхъ сторонъ, пріѣзжаютъ даже и изъ-за Вятки. Вечеромъ пошелъ я къ помянутому Трофиму Алексѣеву. Поговоривши съ нимъ немного, я далъ ему почитать мои книги. Онъ обрадовался, увидавши книги на родномъ языкѣ и сказалъ: «что онѣ стоютъ? Я бы ихъ себѣ купилъ.» Тотчасъ же онъ заплатилъ мнѣ за три книги 50 копѣекъ. Тутъ я указалъ, какъ читать нѣкоторыя особыя буквы и разсказалъ о содержаніи книгъ. Онъ очень благодарилъ, что я привезъ ему такія книги. Я ему далъ еще два букваря и одну книгу Премудрости и сказалъ: не найдешь ли за Вяткой кого-нибудь грамотнаго.

тря на то, что я очень часто уѣзжалъ въ другія деревни и оставлялъ ихъ безъ своей помощи. Въ то же время, какъ мальчики заучиваютъ буквы, они ихъ пишутъ на доскѣ по печатному. Научившись складамъ, они пишутъ слова какія имъ придутъ въ голову,—свое имя и имена родственниковъ или товарищей, названіе разныхъ домашнихъ животныхъ и вещей. Теперь въ нашей деревнѣ, не только двери и стѣны избъ, но и заборы и ворота покрылись полууставными рукописями нашихъ грамотниковъ.

Наканунѣ праздника Казанской Божіей Матери, я отправился въ село Юкачи, отъ нашей деревни въ 35 верстахъ. Тамъ 8-е число — храмовой праздникъ. На пути заѣхалъ ночевать, въ деревнѣ Мочалькиной, Юкачинскаго прихода, къ одной крещонской старушкѣ, вдовѣ, по имени Прасковьѣ Яковлевнѣ. Она приняла меня весьма ласково, лучше и быть не можетъ. Ложась спать, слышу, добрая хозяйка начала творить молитвы такъ: «Осподи, СусеХристе, Сне помлій насъ. Аминь.—Богородиса радуся, Осподъ съ Тобой, Спаса родила нашихъ.—Бесмелля и рахмань рахимъ.—Ля иля Алла, Мухаметь расюлла. — Я рапяня худайымъ арь берь хатярдянь сакла мени». Я слушаю и молчу, а самъ въ себѣ думаю, какъ бы ее вразумить. Наконецъ, она сама начала говорить: Василій! ты спишь? — Нѣтъ, говорю. Какъ Писаніе говоритъ? Можно ли намъ читать татарскія молитвы? Намъ татарки говорятъ, толкуютъ, что если-де будете читать: ля иля Алла, Мухамедь расюлла, вмѣстѣ съ мусульманами въ рай войдете. Съ васъ-де простыхъ больше этого и не требуется, только нужно какъ можно чаще читать эти слова. Я началъ ей говорить: послушай меня, тетка Прасковья, если ты будешь читать эти татарскія слова, не въ рай, а въ адъ попадешь. Она испугалась, и начала внимательно слушать. Я продолжалъ: не Магометъ даетъ намъ рай, а самъ Богъ, Который сотворилъ небо и землю, и Его Сынъ Іисусъ Христосъ. Онъ пришелъ съ неба отъ Бога Отца, чтобы спасти насъ и избавить отъ вѣчной муки. Онъ для насъ сдѣлался

человѣкомъ, родился отъ Пречистой Дѣвы, наитіемъ Святаго Духа. Богъ послалъ къ Ней Архангела Гавріила, который предсказалъ Ей: отъ Тебя родится Сынъ наитіемъ Святаго Духа, Ты наречешь Его Іисусомъ, Онъ будетъ Сынъ Бога Вышняго, Онъ избавитъ людей отъ грѣховъ ихъ и даруетъ имъ рай, въ царствіи небесномъ. Вотъ именемъ этого Іисуса и должно молиться, такимъ образомъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня, спаси меня молитвами Твоей Матери и всѣхъ святыхъ (это все я говорилъ по татарски). Вотъ, если такъ будешь молиться Богу, и сама будешь своимъ сердцемъ понимать смыслъ своей молитвы, и Богу она будетъ пріятна. Затѣмъ я спросилъ ее: знаешь ли ты, что̀ значитъ Мухамедь расюлла? «Э, Василій, сказала Прасковья, я ничего не знаю». — Какъ же, ты не понимая, молишься? Нѣтъ, твое сердце должно знать, что̀ говоритъ уста. Такая-то молитва будетъ услышана Богомъ. Потомъ я сказалъ: Мухамедь расюлла значитъ, что Богъ послалъ его, что онъ посланникъ Божій, пророкъ. Вотъ это слово не годится. Онъ не пророкъ, Богъ его не посылалъ. Въ Божіемъ Писаніи ни гдѣ объ немъ не сказано. Это разъ. Вовторыхъ, онъ не сдѣлалъ ни одного чуда. Въ третьихъ, у него было женъ пятнадцать, какъ козелъ какой-нибудь среди стада, такъ и онъ проводилъ жизнь въ нечистыхъ удовольствіяхъ. Въ четвертыхъ, вѣру свою онъ распространялъ огнемъ и мечомъ, и до самой смерти не переставалъ воевать и убивать людей. Да и умирая завѣщалъ своимъ единовѣрцамъ истреблять грековъ. Вотъ теперь и смотри, пророкъ можетъ ли такъ поступать? Еврейскіе пророки были не такіе, они были добрые, изцѣляли больныхъ, воскрешали мертвыхъ, дѣлали великія чудеса и жили въ святости. Поэтому татарамъ вѣрить не нужно. Затѣмъ я разсказалъ всю евангельскую исторію отъ рождества Спасителя до вознесенія Его на небо, и какъ Онъ сойдетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ. Если кто въ Іисуса Христа не увѣруетъ, сказалъ я, и не крестится во имя Отца и Сына и Св. Духа, не войдетъ въ

книгъ; мы слышали, что ты умѣешь читать наши книги!» Да, говорю, выучился татарской грамотѣ, и вотъ привезъ одну книгу, написанную по-татарски; я и подалъ имъ Евангеліе (изданное въ Петербургѣ). Гюльшагида открыла Евангеліе и стала читать съ самаго начала Евангелія отъ Матѳея родословіе Іисуса Христа. Читая имена праотцевъ, она съ довольствомъ и съ улыбкой сказала мужу: «смотри-ка, имена всѣхъ пророковъ тутъ есть.» Тогда мужъ сказалъ: «да, но они Гайсу (Іисуса) называютъ Богомъ, а мы называемъ Его пророкомъ.» Я на это отвѣчалъ: вы ладно это говорите, потому что Онъ предсказывалъ будущее. Если Онъ пророкъ, значитъ Онъ насъ научилъ истинной вѣрѣ, пророкъ не станетъ учить ничему богопротивному. Вотъ, значитъ, мы истинному Богу вѣруемъ. А вы называете насъ кафирами: это вы не хорошо говорите. Потомъ Сыбгатулла сказалъ: «на томъ свѣтѣ дадутъ намъ по 77 дѣвокъ (гурій); у васъ это есть ли?» Тогда г. М. нашелъ въ Евангеліи отъ Матѳея то мѣсто, гдѣ Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ саддукеямъ о будущей жизни, и далъ прочитать Гюльшагидѣ. Она прочитала: въ воскресеніе не женятся и не выходятъ замужъ, но живутъ какъ ангелы Божіи на небесахъ, — и сказала: «вотъ какъ у нихъ, какъ ангелы будутъ на небесахъ, а у насъ не такъ,» и замолчала, а мужъ говоритъ, толкая ее подъ бокъ съ нетерпѣніемъ, «что же ты? сказывай свое.» Потомъ Сыбгатулла говоритъ: «у насъ женщинѣ не велѣно работать, а только такъ сидѣть.» Да, я говорю, не заставляете работать, а плетью бьете до полусмерти и выгоняете изъ дому. Такъ ли? Гюльшагида сказала: «правда, многіе такъ дѣлаютъ.» Я взялъ книгу Бытія и сказалъ: вотъ наша книга, Библія, въ ней говорится, что Богъ сотворилъ мужа, создалъ ему изъ ребра жену, одну; потому мужъ и жена какъ бы одно тѣло, и не должны разлучаться. Я сталъ читать первую главу Бытія. Какъ дочиталъ до того мѣста, гдѣ сказано, что человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію, они сказали: «постой, постой, неужели Богъ похожъ на человѣка?» Я взялъ

букварь и прочиталъ оттуда объясненіе образа Божія: образъ Божій не въ тѣлѣ, потому что Богъ не имѣетъ тѣла, а въ душѣ, чистомъ умѣ и святой совѣсти. Выслушавши это, они сказали: «вотъ какъ, а мы думали, вы говорите, что Богъ похожъ на человѣка тѣломъ.» Потомъ я сталъ читать изъ букваря нравоучительныя изрѣченія Св. Писанія. Слушая ихъ они говорили: «это такъ, это правда; и въ нашихъ книгахъ велѣно Бога бояться, царя почитать.» Дальше я прочиталъ: любите враговъ вашихъ и проч. Тутъ г. М. сказалъ имъ: «а вотъ этихъ словъ нѣтъ въ вашихъ книгахъ, Коранъ велитъ враговъ убивать и имѣніе ихъ грабить.» Сыбгатулла сказалъ: «нѣтъ, Коранъ не велитъ убивать.» А Гюльшагида сказала: «точно велитъ убивать невѣрующихъ въ Магомета.» Сыбгатуллѣ было это крайне досадно; онъ, кажется, готовъ былъ въ эту минуту ударить свою жену, но при другихъ смягчилъ свой гнѣвъ и только грозно посмотрѣлъ на Гюльшагиду. Затѣмъ сказалъ: «вотъ русскіе говорятъ, что Богъ на небѣ, а наши говорятъ, что Бога ни въ какомъ мѣстѣ нельзя указать, ни на небѣ, ни на землѣ, ни на правой сторонѣ, ни на лѣвой.» На это г. М. сказалъ ему: «вашъ пророкъ Магометъ ѣздилъ на седьмое небо, тамъ онъ нашелъ Бога за 77 занавѣсами, сидящаго на престолѣ. Тамъ онъ видѣлъ огромныхъ ангеловъ, у одного ангела отъ глаза до глаза нѣсколько тысячъ верстъ.» Гюльшагида сказала: «да, когда онъ ходилъ на небо, то скоро воротился домой, такъ скоро, что его постеля еще не остыла.» На возраженіе г. М. Сыбгатулла замолчалъ, а жена его сказала г. М: «ай, ай, ты много знаешь.» Потомъ Сыбгатулла сказалъ: «мусульмане говорятъ, что у насъ книгъ мусульманскаго закона больно много, всего есть четыре тысячи, а у русскихъ мало.» Я сказалъ ему: ужели тебѣ много кажется четыре тысячи? У насъ въ одной только академіи книгъ найдется болѣе четырехъ тысячъ, а въ цѣлой Россіи столько, что и счету нѣтъ. Мой пріятель вовсе замолкъ, а жена его сказала: «правду пословица говоритъ: въ присутствіи мастера удержи руку

о чемъ говорится, не знаю.» Если ты не понимаешь, то пользы никакой нѣтъ отъ чтенія. А вотъ наши молитвы — иное. Мы понимаемъ, чего просимъ отъ Бога и что говоримъ въ своей молитвѣ. Я вынулъ букварь и прочиталъ утреннюю и вечернюю молитву на татарскомъ языкѣ. Онѣ признались: «ну, у васъ все понятно!» Потомъ я сталъ читать 3 главу Премудрости. Они слушали съ удивленіемъ. Когда я кончилъ, хозяйка вышла въ другую избу, позвала другихъ своихъ дочерей и сыновей. Дочери зашли въ чуланъ, а сыновья стояли въ избѣ у двери, хозяинъ же съ хозяйкой сидѣли съ нами за столомъ, и попросили меня еще прочитать 3 главу. Я началъ читать. Во время чтенія хозяйка говоритъ дѣтямъ: «смотрите, какъ слѣдуетъ отца и мать почитать, вотъ что какъ будетъ, если не станете почитать!» Я уже дочитывалъ главу, какъ пришелъ еще какой то сѣдой старикъ. Всѣ разошлись, остались только хозяйка съ мужемъ, да еще ихъ старшій сынъ; г. М. занялся съ ними разговоромъ. Послѣ мы распростились и уѣхали. При отъѣздѣ нашемъ я услышалъ замѣчаніе хозяйки о г. М: «хорошій это человѣкъ; вотъ еслибы такой былъ мулла нашъ. «Мы вернулись въ крещонскіе Билятли. Пошли къ упомянутому крещонину, который хотѣлъ мнѣ отдать въ ученье своего сына. Онъ былъ намъ радъ. Вслѣдъ за нами вошли трое молодыхъ парней побесѣдовать. Посидѣвши немного, одинъ изъ нихъ спросилъ меня, грѣшно ли пить вино. Я сказалъ: въ Писаніи не запрещено пить вино, но только велѣно принимать его какъ лѣкарство, въ мѣру, чтобы быть только въ веселомъ духѣ на пирахъ; а до безчувствія напиваться не велѣно: это грѣхъ предъ Богомъ. Кто до безчувствія напивается, умретъ безъ покаянія, такого человѣка душа пойдетъ въ муку вѣчную. У такого человѣка и въ этомъ вѣкѣ домъ разорится и семейство съ голода будетъ шататься по людямъ. Вотъ какъ вредно вино тому, кто пьетъ его черезъ мѣру. Потомъ другой спросилъ, какъ надо молиться и какія молитвы говорить, русскія или татарскія. Къ намъ приходятъ портные, старо-

икшурминскіе крещоны и говорятъ, что татарскія молитвы лучше, нежели русскія, что по-татарски если будешь только говорить: ля иля лла Мухамедъ расулюлла,—въ раю будешь. Не велятъ они говорить Аллакаимъ (*): это, говорятъ, грѣшно. Я спросилъ: а что значитъ ля иля лла, Мухамедъ расулюлла? Они сказали: «нѣтъ, не знаемъ!» Что же это за молитва, когда сами не знаете, что просите отъ Бога. Никогда не говорите татарскихъ молитвъ. Если не знаете молитвъ русскихъ, лучше молитесь своими словами. А Аллакаимъ всегда можно говорить. Въ этомъ нѣтъ грѣха. Если вы будете молиться своими словами, сами различите, что противно Богу и что не противно. А если будете читать татарскія молитвы, которыхъ не понимаете сами, то въ каждомъ словѣ согрѣшите. Они поблагодарили меня: ты, дескать, изъяснилъ намъ то, чего мы незнали, теперь уже не будемъ вѣрить татарамъ, когда они станутъ хвалить свою вѣру и навязывать свои молитвы. Тутъ хозяинъ еще просилъ, чтобы я взялъ учить его сына: я обѣщался взять осенью. Потомъ мы возвратились на квартиру и скоро поѣхали домой. Насъ провожали версты за двѣ, до лѣсу.

21 іюля. Приходятъ ко мнѣ, изъ сосѣдней татарской деревни, Артыка, татаринъ Сыбгатулла и жена его Гюльшагида. Сыбгатулла издавна знакомъ со мною и прежде часто разговаривалъ со мной объ обрядахъ русскихъ и татарскихъ. Онъ человѣкъ горячій и бойкій и говоритъ всегда торопливо. Вошедши въ нашу избу, они, по обыкновенію, поздоровались. Я посадилъ ихъ за столъ. Они спросили, гдѣ и какъ я живу, что дѣлаю и сколько получаю жалованья. Спросили о г. М., кто онъ такой. Я сказалъ: это мой спутникъ, мы живемъ съ нимъ вмѣстѣ въ Казани. Потомъ Сыбгатулла спросилъ: «Василій! не привезъ ли ты изъ Казани татарскихъ

(*) *Аллакаимъ*, *Тянгрикаимъ*, уменьшительная форма имени Бога: *Алла*, *Тянгри*: значитъ слово въ слово—*Боженька мой*! Подобная форма встрѣчается въ словахъ: дѣдъ, бабушка, отецъ и мать; и придаетъ выраженіе любви и уваженія.

пѣсни и плясать? Я сказалъ: есть пѣсни хорошія,—тѣ можно пѣть; есть пѣсни дурныя, возбуждающія блудныя мысли, ихъ пѣть грѣшно, онѣ противны Богу. Вотъ эту пѣсню, которую теперь поютъ, не грѣшно пѣть, потому что въ ней нѣтъ ничего противнаго Богу. Когда вы пируете, не гордитесь, не говорите другъ другу язвительныхъ рѣчей, не унижайте другъ друга, не хвалитесь одинъ передъ другимъ богатствомъ, а хвалите только Бога, давшаго всѣмъ все; между собой живите мирно и любите другъ друга и т. п. Всѣ слушали. Между тѣмъ моего спутника обнялъ одинъ татаринъ, который тутъ же сидѣлъ, какъ гость, и говоритъ ему: «а, ты хорошій человѣкъ!» Г. М. занялся съ татариномъ, а я говорилъ съ крещоными сначала о христіанствѣ, потомъ о магометанствѣ. Всѣ слушали со вниманіемъ и радовались, чувствуя превосходство своей вѣры предъ магометанскою. Потомъ мы поблагодарили хозяина за хлѣбъ-соль, и ушли домой.

Поутру, послѣ завтрака, я сталъ читать изъ букваря катихизисъ. Хозяева слушали. Приходили одинъ за другимъ и сосѣди, и набралось людей обоего пола полна изба. Всѣ слушали безмолвно. Нѣкоторые старики говорили между собою: «еслибы мы слышали эдакъ слово Божіе на своемъ языкѣ съ молодыхъ лѣтъ, все-таки получше знали бы свою вѣру. А теперь ничего не знаемъ, что такое вѣра. Посмотри у татаръ, дѣти съ семи лѣтъ начинаютъ ходить въ муллѣ учиться. Хотя не всѣ выучиваются грамотѣ, но все-таки всѣ знаютъ молитвы и вѣру свою; и у нихъ всякій можетъ пересказать и намъ. А мы сами-то ничего не знаемъ и другимъ пересказать не можемъ. Вотъ теперь намъ хорошо слышать на своемъ языкѣ. Ай спасибо, что написали по нашему.» Потомъ я читалъ изъ Премудрости 3 главу. При чтеніи слышно было: «вотъ какъ должно почитать родителей. Дѣти! смотрите, что будетъ, если кто родителей не почитаетъ! Въ правду: кто не почитаетъ родителей, не бываетъ счастливъ, въ правду такъ.» Въ это время пришелъ одинъ кантонистъ, знающій немного русскую грамоту. Онъ взялъ въ руки бу-

варь и сталъ читать о сотворенія міра. Прочелъ потихоньку страницу. Въ лицѣ его замѣтно было, что онъ очень доволенъ. Прочитавши страницу, онъ оборотился ко мнѣ и сказалъ: «продайте пожалуйста мнѣ эту книгу, у меня нѣтъ ни одной книги!» Я сказалъ: изволь, другъ, съ удовольствіемъ. «А почемъ?» По гривнѣ. Онъ взялъ съ радостію. Потомъ мы съ нимъ говорили о христіанствѣ и магометанствѣ. Онъ спросилъ: «нѣтъ ли у васъ картины страшнаго суда?» Я отвѣтилъ: нѣтъ, и очень жалѣлъ, что не было у насъ этой картины. Еслибы была картина, можно бы ее объяснить и разсказать. Это бы большую принесло пользу, потому что народу было много. Мой спутникъ развернулъ Евангеліе отъ Матѳея и прочиталъ о послѣднемъ судѣ и кончинѣ міра.

Въ это же время я узналъ одного мальчика, который знаетъ азъ, буки; я отвелъ его въ сторону и заставилъ читать, онъ прочиталъ всѣ буквы по порядку до ѳ, изъ крещонскаго букваря. Я ему показалъ дальше. Отецъ хочетъ отдать мнѣ его на зиму въ ученье.

Своякъ повезъ насъ съ г. М. въ татарскія Билятли, къ татарину Фатхуллѣ Рафикову, который нѣсколько разъ былъ у меня въ Казани. Вотъ мы пріѣхали къ нему, вошли въ избу и сѣли. Смотрю, лежитъ на окнѣ книжка. Я взялъ ее, вижу, въ началѣ написано: «бедуамъ.» А надо сказать, что хозяинъ не знаетъ грамоты, а жена его грамотная. Я спросилъ хозяйку, что значитъ «бедуамъ.» Она сказала: «бедуамъ,» больше ничего не сказала. И сама, говоритъ, мало знаю. Позвала дочь и сказала: «дочька! ну-ка прочти и разскажи имъ.» Дочь взяла книгу въ руки, и начала читать на распѣвъ. Я спросилъ, что значитъ: «бедуамъ?» Она говоритъ: «бедуамъ» такъ «бедуамъ» и есть, а больше ничего не значитъ. Была еще другая книжка, въ которой напечатана изъ Корана сура Ясинъ. Я подалъ ей эту книгу и просилъ почитать. Она читала также на распѣвъ. Намъ хотѣлось, чтобы она разсказала по-татарски, что она читала. Она сказала: «я только могу читать на распѣвъ по книгѣ, а

детъ и войдетъ въ рай, а кто не увѣруетъ, осужденъ будетъ.» Ученики Его и передали намъ старую вѣру. Тогда Савелій сказалъ: «ну теперь, друзья, вы лучше молчите; этотъ человѣкъ самъ учился. А я вамъ правду скажу: вѣдь вы только отъ мусульманъ слышите, а сами доказать не можете, а этотъ человѣкъ и русскую и татарскую грамоту знаетъ, онъ можетъ доказать. Узнавши и ту и эту вѣру, онъ намъ и говоритъ истинную старую вѣру, которую держатъ русскіе.» Тогда всѣ замолчали и стали говорить: «прости насъ!» Одинъ же изъ нихъ, помоложе, сказалъ: «я и прежде слышалъ, что еврейскій законъ старѣе всѣхъ.» Да, я сказалъ, наша священная книга, называемая Библія, писана назадъ тому 3400 лѣтъ, а мусульманскій законъ только 1200 лѣтъ; поэтому никогда не говорите, что магометанскій законъ старѣе. Притомъ же вы люди крещоные, вы должны свою вѣру знать какъ слѣдуетъ. Я васъ ради Бога прошу, не соблазняйтесь, а старайтесь хорошенько узнать свою вѣру. У насъ теперь есть книги на нашемъ родномъ языкѣ. Выучите дѣтей своихъ грамотѣ, тогда вы узнаете сколько наша вѣра лучше другихъ вѣръ. Они поблагодарили меня за добрый совѣтъ и уѣхали. Послѣ ихъ отъѣзда Борисовъ дѣдушка говоритъ мнѣ: «ай, спасибо тебѣ, ты ихъ усмирилъ. А то они каждый разъ, какъ пріѣдутъ, только и толкуютъ, что о магометанскомъ законѣ. Теперь они будутъ молчать.» А Савелій то и дѣло говорилъ: «спасибо тебѣ, защитилъ насъ; а то они не даютъ намъ слова сказать, называютъ насъ кафирами, а себя выдаютъ за людей большихъ и знающихъ».

14 іюля я отправился въ Казань, и прибылъ туда 16-го. На другой день, рано поутру, я опять выѣхалъ изъ Казани. Со мной поѣхалъ г. М. По грязи едва къ глубокой ночи добрались мы до татарской деревни Метески. Долго мы толкались въ ворота, переходя отъ одной избы къ другой, насилу нашли пріютъ у татарина Мазита Хакимова. Пока мы улеглись спать, онъ долго разговаривалъ съ г. М. Поутру

хозяинъ и нашъ спутникъ крещонинъ Осипъ поднялись рано, а мы еще не вставали. Мазитъ спрашиваетъ Осипа про М., не умѣетъ ли онъ говорить по-татарски. Осипъ сказалъ: «умѣетъ по-татарски не только говорить, но и читать.» Мазитъ говоритъ: «ай, ай, какой умный! Я все удивляюсь русскимъ, они чѣмъ больше учатся, тѣмъ ласковѣе; а у насъ муллы чѣмъ больше учатся, тѣмъ дѣлаются недоступнѣе и хитрѣе». Въ Никифорову прибыли мы 18 числа.

19 утромъ пошли мы съ г. М. къ Осипу Ивановичу, отцу Микуши. Зашла рѣчь о добродѣтеляхъ: мы говорили, что должно Богу молиться и любить Его, а потомъ должно любить другъ друга. Здѣсь сидѣли старикъ Иванъ Алексѣевъ, дѣдушка Пабала, и другой крещонинъ. Послѣдній былъ нѣсколько хмѣленъ и, не слушая разговора, постоянно говорилъ безъ толку. Осипу Ивановичу это показалось непріятно. Намекая на докучливаго человѣка, онъ сказалъ: «я видѣлъ въ Казани, какъ разговариваютъ добрые люди,— когда одинъ говоритъ, другіе молчатъ и слушаютъ. Такъ бы слѣдовало и намъ поступать!» А Пабаловъ дѣдушка сказалъ: «да, такъ надо. Вотъ нашъ Пабалъ читаетъ въ книгѣ: когда мудрый человѣкъ говоритъ, ты слушай.» Мнѣ пріятно было слышать, что наши крещоны стали уже употреблять слова изъ священныхъ книгъ. Того же числа послѣ обѣда, поѣхали мы съ г. М. въ крещонскую деревню Билятинъ-Башъ, нашего прихода, отъ нашей деревни въ 20 верстахъ. Часовъ въ 9 пріѣхали въ эту деревню, въѣхали къ моему своику, Еемину Алексѣеву. Онъ и жена его были намъ рады, напоили насъ чаемъ и накормили насъ ужиномъ. Въ той же деревнѣ есть другъ мой своякъ. Онъ пировалъ, въ тотъ вечеръ, свадьбу, женилъ сына; онъ позвалъ насъ къ себѣ. Любопытно было г. М. посмотрѣть, что дѣлается на крещонскихъ свадьбахъ. Мы вошли въ избу; кругомъ стола сидѣли гости. Гости, разумѣется, сидятъ, а домашніе угощаютъ ихъ, между тѣмъ поютъ пѣсни. Пьяныхъ не было, но всѣ были въ веселомъ духѣ. Одинъ изъ гостей спрашиваетъ меня: грѣшно ли пѣть

твою, въ присутствіи муллы (т.-е. ученаго) удержи языкъ твой.»

Потомъ г. М. сталъ читать ей татарскую книжку Ахыръзаманъ, въ ней много словъ не употребляемыхъ народомъ. Когда онъ прочиталъ страницу, то попросилъ Гюльшагиду, чтобы она разсказала по-татарски. Она сказала: «не знаю.» Въ досадѣ мужъ говоритъ ей: «ты читай, что знаешь!» Она стала читать на распѣвъ (книга эта написана стихами, а стихи татары всегда читаютъ на распѣвъ). Мужъ сталъ хвалить: «видишь, какъ хорошо поетъ!» Г. М. сказалъ: «поетъ-то хорошо, но понялъ ли ты, что она поетъ?» Нѣтъ, говоритъ, не понялъ. Г. М. сказалъ: «если что читаете и не понимаете, то пользы нѣтъ никакой.» Я сказалъ: вотъ послушай наши молитвы; я взялъ букварь и прочиталъ утреннюю и вечернюю молитвы, и спросилъ: поняли ли вы? Сказали: «да, это понятно.» То-то, говорю я, мы понимаемъ, что читаемъ въ молитвѣ, а вы не знаете, чего просите. Тогда Сыбгатулла взглянулъ на стѣну и увидѣлъ на стѣнѣ въ рамкѣ изображеніе притчи Господней о богатомъ и Лазарѣ, и спросилъ: «что это за картина?» Г. М. нашелъ въ Евангеліи эту притчу и далъ Гюльшагидѣ прочитать. Гюльшагида, прочитавши притчу, подошла къ картинѣ и внимательно разсматривала ее. Я подробно объяснилъ содержаніе картины, и сказалъ: теперь вы видите, что наше Евангеліе хорошему учитъ,—учитъ исповѣдать истиннаго Бога, царство небесное, рай и адъ. По окончаніи этого Сыбгатулла заговорилъ о житейскомъ, а чрезъ нѣсколько времени сталъ просить меня взять его маленькаго шурина выучить русской грамотѣ.

22 іюля. Пришла къ намъ татарка, изъ Артыка, вдова Шамсія. Она предлагала, чтобы я училъ ея дѣтей русской грамотѣ, пока буду жить въ деревнѣ. Я ей на это ничего не сказалъ, потому что у меня уже училось нѣсколько мальчиковъ изъ нашей деревни. Послѣ того она просила татарскія книжки почитать. Мы дали ей Евангеліе, указавъ отъ Луки X, 38. Она читала со вниманіемъ; прочитавши сказала: «ничего,

это хорошо.» Потомъ г. М. открылъ ей отъ Матѳея XXII, 23. Она прочитала съ этого стиха до конца главы. Потомъ читала въ разныхъ мѣстахъ Евангелія, и наконецъ сказала: «мнѣ очень хочется читать эту книгу, пословица говоритъ: земледѣлецъ не насытится сѣять; грамотный не насытится читать книги.» Мы дали ей Евангеліе на домъ. Уходя она сказала: «я эту книгу не покажу Мухаммедіару (ея сынъ), а то онъ «какъ увидитъ, не отстанетъ.»

В. Т—въ.

(Продолженіе будетъ.)

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ОКТЯБРЬ. 1864.

СОДЕРЖАНІЕ: Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства; новое распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ; сельскія и городскія приходскія коммиссіи въ *харьковской* епархіи; *чугуевская* коммиссія; коммиссіи *старобѣльскаго уѣзда*, рѣшеніе *кіевскаго* городскаго общества —**Внутренняя корреспонденція:** О производствѣ испытаній въ калужской духовной семинаріи. *В. Х—го.*—Объ основаніи капитала на пособія заштатному и сиротствующему духовенству пермской епархіи. *Свящ. М. Холмогорова.*—**Заграничная хроника:** Извѣстія изъ Франціи; движеніе во французской протестантской церкви; споры по вопросамъ о переводѣ Библіи и о церковномъ управленіи; праздникъ трехсотлѣтія Кальвина въ Швейцаріи. *С. М—на.*—**Разныя извѣстія:** Пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній московской епархіи.—Перемѣна въ положеніи смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній.—Возвращеніе въ православіе.—Возвращеніе православнымъ церквамъ и монастырямъ городскихъ земель въ Вильно.—Пожертвованія въ пользу духовенства западныхъ епархій.—Древняя плащаница, возвращенная въ Москву изъ Польши.—Дѣятельность кіевскаго святовладимірскаго братства.—Выборы духовныхъ депутатовъ въ кіевской епархіи.—Публичныя лекціи по богословію въ Кіевѣ.—Пожертвованія въ пользу церковно-приходскихъ школъ кіевской епархіи.—Школы при монастыряхъ каменецъ-подольской епархіи.—Школа въ Соловецкомъ монастырѣ.—Открытіе духовныхъ собраній въ г. Карачевѣ.—Приговоръ священно-и церковнослужителей ахтырскаго уѣзда о вознагражденіи благочиннаго. — Владимірскія епархіальныя вѣдомости. — Открытіе ученической библіотеки при полтавской семинаріи. — Содѣйствіе Общества распространенія полезныхъ книгъ къ устройству открытыхъ приходскихъ библіотекъ въ Москвѣ. — **Пятидесятилѣтній юбилей московской духовной семинаріи.**—*Объявленія.*

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

— Читателямъ уже извѣстно распоряженіе министерства государ. имуществъ о безплатномъ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ на постройку помѣщеній для причтовъ сѣверозападнаго края. Нынѣ, вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о распространеніи означенной мѣры и на духовенство *трехъ юзападныхъ губерній*, которое находится въ одинаковомъ положеніи съ духовенствомъ сѣверозападныхъ губерній, и въ безотлагательномъ обезпеченіи котораго матеріальными средствами представляется не менѣе настоятельная надобность,—получено отъ министра государственныхъ имуществъ увѣдомленіе, что имъ сдѣлано распоряженіе по

губерніямъ: *кіевской*, *подольской* и *волынской* объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ, по требованіямъ начальниковъ губерній, на постройку помѣщеній для причтовъ православнаго духовенства въ селеніяхъ какъ казенныхъ, такъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, изъ казенныхъ дачъ, безденежно, гдѣ это дозволитъ состояніе дачъ. При этомъ министръ присовокупилъ, что при безденежномъ отпускѣ лѣса изъ казны желательно, чтобы дома церковныхъ причтовъ во всемъ западномъ краѣ (согласно 323 ст. XI т. Св. Зак. о сост.) принадлежали церкви, а не лично священно-церковно-служителямъ, и чтобы послѣдніе не имѣли права продавать и передавать ихъ постороннимъ лицамъ, какъ собственность; въ противномъ случаѣ казна должна будетъ отпускать лѣсъ на одинъ и тотъ же предметъ по нѣскольку разъ.

— Въ *харьковской* епархіи, во всѣхъ сельскихъ и городскихъ приходахъ составлены были особыя мѣстныя коммиссіи, которымъ предоставлено было обсудить дѣло на мѣстѣ по каждому приходу и послѣ всѣхъ совѣщаній составить мѣстные акты. Эти коммиссіи, какъ видно изъ корреспонденцій, уже окончили свои занятія и составили требуемые акты. Прот. *Г. Д—вв*, изъ Чугуева, сообщилъ въ редакцію *Русск. Вѣдом.* общіе выводы на основаніи этихъ актовъ и въ частности изложилъ актъ, составленный относительно духовенства г. Чугуева. Средства и способы къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства (пишетъ корреспондентъ) оказались безконечно разнообразными; да иначе и быть не могло, судя по мѣстнымъ способамъ и состоянію, обусловливающимъ бытъ прихожанъ, а потому—и самихъ причтовъ.

Впрочемъ всѣ обсужденія и изысканія коммиссій могутъ быть сведены къ слѣдующимъ выводамъ:

1. По надѣлу церковною землею: гдѣ таковой прежде не было, тамъ прихожане выдѣлили изъ своихъ участковъ въ пользу причта узаконенную пропорцію 33 дес.; гдѣ же существуетъ церковная земля, тамъ поселяне въ иныхъ приходахъ прибавили къ ней: гдѣ по саж. съ ревизской души, гдѣ — 3 дес.—вообще; гдѣ 20—25 дес. и даже двойную пропорцію, судя по количеству прихожанъ, близости или отдаленности земли отъ селенія, удобству и неудобству таковой и наконецъ самому качеству пахатной или сѣнокосной. При чемъ поселяне заявили свои желанія и просьбы, чтобы земля, которую они выдѣляютъ причтамъ изъ своихъ участковъ, была исключена изъ платежа ихъ поземельной подати.

2. По устройству помѣщенія.

Въ какихъ приходахъ имѣются общественные домы для помѣщенія священниковъ, тамъ поселяне обязались ихъ поддерживать и ремонтировать; гдѣ же таковыхъ нѣтъ, обязались, со временемъ, года чрезъ три—четыре, устроить новые, по положенію, а причетникамъ пока давать квартиры по отводу, безплатно. Уступить же дома собственные въ отчужденіи обществу съ уплатою отъ него денегъ, никто изъ духовенства несогласился.

3. По отпуску отопленія.

Поселяне, не имѣя въ своемъ распоряженіи лѣса, отказались отъ доставленія причтамъ отопленія. Но когда, по распоряженію правительства, о чемъ теперь происходитъ переписка, будутъ отведены имъ особые участки лѣсовъ, то при раздѣлѣ и вырубкѣ на свои хозяйственныя надобности лѣса, обѣщали выдѣлять, «по возможности», отопленіе приходскимъ причтамъ.

4. По обработкѣ церковной земли не было нигдѣ и рѣчи.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ имѣются казенные сады и мельницы, отдаваемыя въ арендное содержаніе: причты заявили свои желанія и просьбы о предоставленіи въ пользу ихъ арендныхъ денегъ. Другихъ оброчныхъ статей: выгоновъ, перевозовъ чрезъ рѣки, рыбныхъ ловель въ приходахъ не оказалось; на отпускъ хлѣба въ зернѣ изъ запасныхъ общественныхъ магазиновъ, ассигнованіе добавочнаго жалованья изъ общественныхъ капиталовъ, сборовъ или процентовъ, ассигнованіе денегъ на наемъ прислуги — ни одного прихода поселяне неизъявили своего согласія.

5. При обсужденіи вопроса о сокращеніи приходовъ и уменьшеніи числа членовъ въ составѣ причта не оказалось никакой дѣйствительной нужды и возможности измѣнять предѣлы приходовъ, а равно и упраздненіи церкви и закрытіи прихода или сокращеніи членовъ причта. Напротивъ, приходы, самые малочисленные по числу душъ (наприм. отъ 300—400 д.) крѣпко стояли, чтобы церкви ихъ, особенно новоустроенныя, оставались существовать для нихъ и ихъ потомства, обѣщаясь поддерживать церкви и причты при нихъ состоящіе всѣми возможными со стороны ихъ способами.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о способахъ обезпеченія духовенства градскаго, и въ особенности—одного изъ бывшихъ военныхъ поселеній, а теперь съ 19 декабря 1860 г. состоящаго въ вѣдѣніи г. министра внутреннихъ дѣлъ. «Поселяне, сказано

въ актѣ, г. Чугуева всѣхъ приходовъ безъ исключенія, по улучшенію быта духовенства, желаютъ исполнить слѣдующее:

1) Имѣющійся церковный надѣлъ удвоить изъ выгонной земли.

«Количество выгонной земли, потребное для удвоенія церковныхъ надѣловъ, отрѣзать въ податную землю, изъ которой выдѣлить такое количество (по 33 д.) духовенству. Въ какомъ же именно мѣстѣ будутъ отведены церковные участки, это будетъ зависѣть отъ обоюднаго согласія, чтобы по возможности, соблюсти при этомъ выгоды и устранить невыгоды обѣихъ сторонъ.»

2) «Устройство общественныхъ зданій для помѣщенія приходскаго духовенства для поселянъ обязательно. Но они просятъ, чтобы въ устройствѣ и ремонтированіи этихъ зданій участвовали всѣ жители прихода безъ исключенія. Въ настоящее время нѣкоторые изъ членовъ духовенства имѣютъ свои собственные дома, нѣкоторые живутъ въ общественныхъ, для вновь же поступающихъ необходимо строить помѣщенія; по этому поселяне желаютъ, чтобы для поддержанія и ремонтированія имѣющихся уже общественныхъ домовъ было отпускаемо ежегодно изъ суммъ городскаго дохода—по 100 р. с.; часть суммы будетъ расходоваться для поддержанія общественныхъ зданій, а часть выдаваться для тѣхъ же надобностей тѣмъ изъ духовныхъ лицъ, которыя живутъ въ собственныхъ домахъ, и въ этомъ случаѣ выдача будетъ производиться по соглашенію город. думы съ старшинами церковнаго совѣта и церковными старостами; при чемъ должны имѣться въ виду, по возможности, самое необходимое и не капитальное; за тѣмъ остальныя деньги должны быть сохраняемы для будущаго устройства помѣщеній тѣмъ изъ духовныхъ, которые не будутъ имѣть собственныхъ домовъ; для чего отвести теперь же, безденежно, въ каждомъ приходѣ, по возможности, вблизи церквей, необходимое для каждаго причта число усадебъ.

3) «Относительно отопленія—желаніе поселянъ, чтобы таковое было отпускаемо духовенству не натурою, а деньгами изъ городскихъ доходовъ, полагая въ годъ священнику на 5 саж., діакону на $3^1/_2$ и причетникамъ на 2 сажени каждому, считая сажень хорошихъ 3-полѣнныхъ дровъ по 8 р. с.

Прим. Кромѣ того, въ г. Чугуевѣ изъ казенныхъ оброчныхъ статей имѣются двѣ водяныя мельницы, доходовъ съ которыхъ духовенство можетъ просить у правительства въ помощь себѣ.

«Такого рода обезпеченіемъ духовенство съ своей стороны очень довольно, если только оно, по предъявленіи городской ду-

мѣ, не останется однимъ предположеніемъ, потому что городской земли всего имѣется 525 десятинъ, а доходовъ получается въ годъ не болѣе 4.000 р.»

— Въ *Дух. Дневн.* напечатано еще извлеченіе изъ актовъ коммиссіи по 1-му округу церквей *старобѣльскаго* уѣзда, за подписью благочиннаго протоіерея *Ковалевскаго*. По этимъ актамъ бытъ духовенства въ нѣкоторыхъ приходахъ улучшенъ, за что духовенство конечно останется признательнымъ къ своимъ прихожанамъ, въ другихъ остался въ прежнемъ видѣ, конечно на время, пока губернское присутствіе, минуя средства собственно приходскія, изыщетъ средства общія для епархіи: этими-то общими средствами безъ сомнѣнія больше и должны воспользоваться тѣ приходы, въ которыхъ духовенство осталось на прежнемъ положеніи. Въ упомянутыхъ актахъ значится:

1) Города Старобѣльска соборной Покровской церкви: *денежнаго пособія* казеннаго было 530 руб., а отъ прихожанъ ничего не назначено; *надѣла земли, помѣщенія, отопленія* не было и теперь не дано. 2) Города Старобѣльска Николаевской церкви: *надѣла земли, денежнаго пособія, помѣщенія, отопленія* не было и теперь нѣтъ. 3) Подгоровской Петропавловской церкви: *надѣлъ земли* прежній—въ количествѣ 66 десятинъ; *денежнаго пособія*—къ 366 руб. казеннымъ, 483 р. 71 к. добавлено отъ прихожанъ на весь причтъ, взамѣнъ платы за совершеніе таинствъ и необходимыхъ требъ; *помѣщеніе*—назначено квартирное пособіе въ количествѣ 150 р. въ годъ на весь причтъ взамѣнъ помѣщеній; *отопленіе*—240 квадр. саж. лѣса хворостанаго въ годъ на весь причтъ. 4) Строющейся въ Спѣваковкѣ Покровской церкви: *надѣлъ земли*—къ прежнимъ 33 десятинамъ ничего не прибавлено; *денежнаго пособія*—къ 108 руб. казеннымъ, 264 р. 72 к. назначено въ годъ отъ прихожанъ на весь причтъ: *помѣщеніе* прихожане обѣщаютъ устроить для духовенства; *отопленія* не было и не назначено. 5) Денежнековскаго Петропавловскаго молитвеннаго дома: *надѣлъ земли*—къ прежнимъ 33 десятинамъ ничего не прибавлено; *денежнаго пособія* казеннаго нѣтъ, а отъ прихожанъ назначено 310 р. 50 к. въ годъ; *помѣщеніе*—прихожане обѣщаютъ устроить домъ для священника, а у причетниковъ выкупить дома; *отопленія* не было и отъ прихожанъ не назначено. 6) Слободы Алексѣевки Успенской церкви: *надѣлъ земли*—къ количеству прежней подцерковной земли еще назначено отъ прихожанъ по 200 десятинъ священникамъ и по 60 десятинъ остальнымъ причтамъ взамѣнъ платы за совершеніе таинствъ

и необходимыхъ требъ; *денежнаго пособія* казеннаго нѣтъ и отъ прихожанъ не назначено; *помѣщеніе*—квартирнаго пособія 100 руб. взамѣнъ помѣщеній; *отопленія* не было и теперь отъ прихожанъ не назначено. 7) Архангело-Михайловской церкви въ сл. Колядовкѣ: *надѣлъ земли*—къ количеству прежней подцерковной земли назначено еще отъ прихожанъ по 200 десят. священникамъ и по 60 десят. остальному причту, взамѣнъ платы за совершеніе таинствъ и необходимыхъ требъ; *денежнаго пособія* казеннаго нѣтъ и отъ прихожанъ не назначено; *помѣщеніе*—квартирнаго пособія назначено одному священнику въ количествѣ 70 руб.; ремонтъ натурою общественнаго дома, квартиры другаго священника, и 50 р. пособія остальному причту; *отопленія* не было и отъ прихожанъ не назначено. 8) Волкодавовской Николаевской церкви: *надѣлъ земли*—къ количеству прежней подцерковной земли назначено отъ прихожанъ еще 200 десят. священникамъ и 60 десят. остальному причту взамѣнъ платы за совершеніе таинствъ и необходимыхъ требъ; *денежнаго пособія* казеннаго нѣтъ и отъ прихожанъ не назначено; *помѣщеніе*—квартирнаго пособія назначено прихожанами 100 р. въ годъ на весь причтъ; *отопленія* не дано. 9) Евсугской Предтечевской церкви: *надѣлъ земли*—къ количесгву прежней подцерковной земли назначено еще отъ прихожанъ 200 десят. священникамъ и 60 десят. остальному причту взамѣнъ платы за совершеніе таинствъ и необходимыхъ требъ; *денежнаго пособія* казеннаго нѣтъ и отъ прихожанъ не назначено: *помѣщеніе*—квартирнаго пособія по 50 руб. священникамъ и 80 р. остальному причту; *отопленія*—полдесятины хворостянаго лѣса въ годъ на весь причтъ. 10) Шпотинской Вознесенской церкви: *надѣлъ земли*—къ прежнимъ 49 десят. еще назначено 230 десят. на причтъ; *денежнаго пособія* казеннаго нѣтъ и отъ прихожанъ не назначено; *помѣщеніе* - квартирнаго пособія 80 р. въ годъ на весь причтъ; *отопленіе*—четверть десят. хворостянаго лѣса на весь причтъ. 11) Лиманской Успенской церкви: *надѣлъ земли* прежній—33 десятины; *денежнаго пособія*—къ казеннымъ 168 р., отъ прихожанъ ассигновано 352 р. 40 к., взамѣнъ платы за совершеніе таинствъ и необходимыхъ требъ; *помѣщеніе*—квартирнаго пособія назначено по 100 руб. въ годъ на весь причтъ; *на отопленіе* ассигновано по 90 р. въ годъ на весь причтъ.

— Въ *Кіевлянинѣ* сообщено: «29 минувшаго сентября кіевское городское общество, собравшееся въ городскомъ контрактовомъ домѣ, обсуждало ходатайство кіевской духовной консисторіи о

надѣлѣ причтовъ кіевскихъ церквей городскими лугами и объ отпускѣ лѣса изъ городскихъ лѣсныхъ дачъ на устройство при церквахъ помѣщеній для тѣхъ же причтовъ и, принимая въ соображеніе: а) постоянное возрастаніе настоятельныхъ нуждъ города, вызывающихъ усиленные расходы, и крайнюю необходимость въ удовлетвореніи ихъ; б) значительный недостатокъ средствъ въ покрытіи означенныхъ расходовъ и упадокъ многихъ доходныхъ статей города; в) что городскіе луга, за исключеніемъ немногихъ, состоятъ въ арендномъ содержаніи у частныхъ лицъ по заключеннымъ контрактамъ, срокомъ отъ 4 до 12 лѣтъ; г. что предоставленіе духовенству городскихъ луговъ во всякомъ случаѣ ослабитъ доходы города и вмѣстѣ съ тѣмъ не послужитъ вѣрнымъ обезпеченіемъ для духовенства: ибо по опыту извѣстно, что арендаторы городскихъ луговъ въ послѣдніе годы не возвращаютъ затраченныхъ на обработку оныхъ капиталовъ, а тѣмъ болѣе тѣ же луга въ рукахъ духовенства, отвлеченнаго сложностью прямыхъ своихъ обязанностей, далеко не могутъ дать имъ и того, что приносятъ опытнымъ арендаторамъ; д) не имѣя въ виду, какое приблизительно количество строеваго лѣса потребуется на постройку жилья для причтовъ городскихъ церквей, нельзя въ настоящее время судить, насколько удовлетвореніе этого требованія будетъ отвѣчать нынѣшнему состоянію лѣснаго городскаго хозяйства, и наконецъ е) Высочайше утвержденнымъ 2 августа положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ заботы объ изысканіи способовъ для увеличенія средствъ содержанія приходскаго духовенства и объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта возложены на приходскія попечительства, которыя должны учредиться во всякомъ приходѣ,—приговоромъ того же числа состоявшимся, постановило: по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, въ виду учреждаемыхъ приходскихъ попечительствъ, ходатайство кіевской духовной консисторіи о предоставленіи духовенству городскихъ луговъ и отпускѣ строеваго лѣса изъ городскихъ дачъ оставить безъ удовлетворенія.» По поводу этого постановленія мы можемъ только замѣтить, что наши городскія общества, занятыя исключительно предметами городскаго хозяйства, заботятся пока еще только объ удовлетвореніи однихъ матеріальныхъ нуждъ городскаго населенія, и не могутъ возвыситься до сознанія потребностей нравственныхъ, тѣмъ болѣе духовныхъ. При настоящемъ порядкѣ вещей очень естественно, что для городскихъ обществъ всякій *церковный вопросъ* обсуждается и измѣ-

рается тотчасъ какъ вопросъ *городскаго хозяйства*, и потому тотчасъ же устраняется. Ссылка на приходскія попечительства не совсѣмъ ясна и по нашему мнѣнію слишкомъ рѣшительна и слишкомъ отзывается желаніемъ какъ нибудь отдѣлаться отъ настоящаго дѣла, какъ отъ докуки.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

—

О производствѣ испытаній въ калужской семинаріи въ 1864 году.

Между различными недостатками нашего семинарскаго образованія, на которые въ настоящее время обращено серьезное вниманіе всѣхъ, интересующихся улучшеніемъ семинарій, очень не маловажное мѣсто, по нашему мнѣнію, занимаетъ существующій, кажется, и доселѣ въ большинствѣ нашихъ семинарій старинный порядокъ производства испытаній учениковъ. Такъ какъ этотъ порядокъ отмѣненъ въ нашей семинаріи, то мы и будемъ говорить о немъ, какъ о дѣлѣ минувшемъ.

Существенныя несообразности упомянутыхъ испытаній состояли прежде всего въ фальшивомъ положеніи на нихъ самихъ производителей оныхъ. Обыкновенно главная и исключительная роль на этихъ испытаніяхъ принадлежала ректору семинаріи. Но такъ какъ въ нашихъ семинаріяхъ среднимъ числомъ находится до 400 учениковъ, обучающихся очень многочисленнымъ предметамъ, то отселѣ самые ревностные къ своему дѣлу начальники семинаріи не въ состояніи были переспросить на этихъ испытаніяхъ и половины учениковъ по всѣмъ предметамъ; почему они и ограничивались тѣмъ, что спрашивали только нѣсколькихъ учениковъ и по нѣкоторымъ предметамъ. Съ другой стороны, ни ректоры семинарій, ни прочіе члены семинарскихъ правленій не обладаютъ спеціальнымъ знаніемъ всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ; отселѣ по нѣкоторымъ предметамъ члены присутствія, производившіе испытанія, были въ довольно затруднительномъ положеніи при оцѣнкѣ отвѣтовъ учениковъ, почему и самыя испытанія по этимъ предметамъ производились единственно на одной бумагѣ. Но

бенно оригинально было положеніе на этихъ экзаменахъ второстепенныхъ членовъ семинарскаго правленія и такъ-называемыхъ ассистентовъ, или депутатовъ изъ наставниковъ. Такъ какъ лица сіи являлись на испытанія единственно для комплекта и не уполномочены были принимать дѣятельное участіе въ этихъ испытаніяхъ, то для нихъ испытанія были всегда церемоніями въ высшей степени скучными и утомительными. Только изрѣдка монотонная процедура этихъ испытаній оживлялась нѣсколько или какою нибудь глупостію, сказанною ученикомъ между дѣломъ, или отеческими со стороны начальника внушеніями ученикамъ, не оказавшимъ надлежащаго прилежанія или провинившимся въ поведеніи, или наконецъ такъ-называемыми *возраженіями* начальника противъ записокъ наставника, по предмету котораго происходило испытаніе. При этомъ смотря по важности дѣла, прочія лица присутствовавшіе на испытаніяхъ, какъ бы пробуждались отъ сна и иногда подавали свой голосъ. Не болѣе важное значеніе имѣли эти испытанія и для учениковъ, особенно это надобно сказать о годичныхъ и двухъ-годичныхъ испытаніяхъ. Обыкновенно эти испытанія производились по билетамъ, въ которыхъ обозначались одни NN и съ которыми ученики отправлялись по очереди на мѣста для прочтенія этихъ билетовъ по учебникамъ или запискамъ, при чемъ прочитавшій ученикъ отвѣчалъ прочитанное, а другой, иногда даже двое прочитывали свои билеты. Для даровитыхъ учениковъ такой порядокъ давалъ такія льготы, что они иногда успѣвали усвоить достаточно билеты вовсе незнакомые; ученики менѣе даровитые успѣвали достаточно возобновить въ памяти прежде ученное, и только худшіе не успѣвали ни заучить вновь своихъ билетовъ, потому что не имѣли дарованій, ни возобновить въ памяти прежде ученнаго, потому что плохо учили. Во всякомъ случаѣ большинство учениковъ обыкновенно мало заботилось о приготовленіи къ этимъ испытаніямъ, и время репетицій, назначенныхъ для послѣднихъ, большею частію было временемъ отдохновенія и гулянья для учениковъ. Да и странно было при такомъ порядкѣ вещей требовать отъ учениковъ внимательнаго приготовленія къ испытаніямъ. Обыкновенно изъ 8 или 10 предметовъ на долю каждаго ученика приходилось отвѣчать не больше, какъ по тремъ предметамъ, а по какимъ именно, это зависѣло совершенно отъ случая. При томъ всѣ ученики знали хорошо, что за слабые отвѣты, по такъ-называемымъ второстепеннымъ предметамъ, они не подлежатъ особенной отвѣт-

ственности. Отсюда при репетиціяхъ и повторялись удовлетворительно только главные предметы, напримѣръ, словесность, логика съ психологіею, догматическое богословіе. Повтореніе же прочихъ предметовъ рѣшительно зависѣло отъ доброй воли учениковъ, а потому никакими усиліями нельзя было заставить учениковъ заниматься, какъ должно, не только повтореніемъ, но и изученіемъ вновь даже самыхъ важныхъ изъ этихъ предметовъ, напримѣръ, русской исторіи. А это уже одно обстоятельство составляло такую важную невыгоду прежнихъ испытаній, ради которой стоило подумать объ измѣненіи ихъ. Но вотъ и другіе не меньше печальные результаты этихъ испытаній. Обыкновенно послѣ нихъ составлялся общій разрядной списокъ учениковъ: дѣло это по уставу исключительно лежало на обязанности ректора семинаріи. Когда мы представляемъ себѣ это дѣло, то не можемъ не выразить удивленія, какъ наши оо. ректоры выдерживали доселѣ то неестественное положеніе, въ которомъ они находились во время составленія разрядныхъ списковъ учениковъ. Еще лучшіе ученики обыкновенно бываютъ болѣе или менѣе извѣстны каждому ректору, и потому размѣщеніе ихъ въ разрядномъ спискѣ бывало большею частію правильно. Но когда доходило дѣло до учениковъ посредственныхъ, то въ этомъ случаѣ составитель списка рѣшительно дѣйствовалъ наудачу, какъ скоро не придерживался списковъ главныхъ наставниковъ. А такъ какъ разныя причины не всегда позволяли это дѣлать, то и размѣщеніе этихъ учениковъ иногда бывало очень страннымъ, такъ что въ началѣ втораго разряда появлялись ученики рѣшительно бездарные и въ концѣ того же разряда ученики гораздо лучшіе по дарованіямъ и познаніямъ Пока ученики продолжали ученіе, такой порядокъ вещей еще былъ терпимъ: но онъ становился очень печальнымъ, когда по такимъ спискамъ окончательно опредѣлялись достоинства учениковъ при окончаніи ими курса ученія и при выдачѣ имъ увольнительныхъ аттестатовъ. Послѣ испытаній составлялись обыкновенно журналы испытаній. Нѣкоторые изъ начальниковъ, сознавая безплодность прежнихъ экзаменовъ, не придавали поэтому никакого значенія и журналамъ, въ которыхъ записывались эти испытанія. Поэтому такіе начальники отмѣчали въ этихъ журналахъ отвѣты учениковъ въ однихъ общихъ чертахъ, говоря, что по такому то предмету изъ столько-то спрошенныхъ учениковъ лучшіе отвѣчали очень хорошо, средніе хорошо и довольно хорошо, низшіе порядочно и нехудо; только слабѣйшіе, числомъ

столько-то, неудовлетворительно, или просто писали, что ученики отвѣчали вообще удовлетворительно. Но другіе изъ начальниковъ, имѣя въ виду дать почувствовать, кому слѣдуетъ,— что журналы испытаній составляютъ очень важный документъ, нашли нужнымъ измѣнить ихъ форму; послѣ общей замѣтки, что такого-то числа было испытаніе по такому-то предмету, преподаваемому тѣмъ-то и тѣмъ-то, писалось, что спрошено было столько-то учениковъ; изъ нихъ отвѣчали столько-то очень хорошо или хорошо, столько-то довольно хорошо, столько-то порядочно и такъ далѣе, оканчивая неудовлетворительными отвѣтами. Если послѣднихъ отвѣтовъ было достаточное количество, хотя бы это происходило и отъ того, что спрашивались большею частію худшіе ученики: то въ такомъ случаѣ не весело было преподавателю предмета, у котораго оказывались такіе отвѣты. Обыкновенно такіе отвѣты принимались за свидѣтельство недостаточнаго усердія наставника къ своему дѣлу и ему высказывалось неудовольствіе начальства въ видѣ предостереженій, побужденій и даже замѣчаній, которыя въ свою очередь принимались во вниманіе при аттестаціяхъ въ формулярахъ. Отсюда крайняя озабоченность, доходившая иногда до трусости, съ которою принимались за репетиціи тѣ изъ наставниковъ второстепенныхъ предметовъ, которые имѣли побужденія дорожить своею службою при семинаріи; отсюда ухаживаніе такихъ наставниковъ за учениками во время репетицій; отсюда фальши при составленіи списковъ, именно предпочтеніе тѣхъ учениковъ, которые отличались однимъ заучиваніемъ уроковъ на память; отсюда жалкое прикрывательство со стороны наставниковъ равныхъ ошибокъ учениковъ на экзаменахъ; отсюда отсутствіе всякой состоятельности такихъ наставниковъ предъ начальствомъ и проч. (*).

При обсужденіи новаго проэкта устава духовныхъ семинарій, при чемъ, къ чести нашей семинаріи, всѣ наставники пользовались полною свободой при выраженіи своихъ мнѣній обо всемъ,

---

(*) Болѣе подробное изложеніе недостатковъ прежнихъ семинарскихъ испытаній можно читать въ статьѣ г. Покровскаго, помѣщенной въ майской книжкѣ журнала *Духъ Христіанина* за 1862—1863 годъ; эту же статью имѣли въ виду и мы, между прочимъ, потому что въ ней, сколько намъ извѣстно, шло дѣло о той же семинаріи, о которой говорится и въ нашей статьѣ.

что встрѣчалось въ новомъ уставѣ,—естественно обращено было особенное вниманіе на вновь проэктированный въ этомъ уставѣ порядокъ испытаній учениковъ. При сличеніи этого порядка съ прежде существовавшимъ единогласно отдано было преимущество первому. Почему семинарское правленіе, не дожидаясь полнаго преобразованія семинарій, рѣшило ввести этотъ порядокъ въ свою семинарію. Послѣ предварительнаго представленія объ этомъ къ преосвященному, правленіе обратилось за разрѣшеніемъ въ академическое правленіе, которое и разрѣшило семинарскому правленію, впредь до изданія особыхъ правилъ на этотъ предметъ, производить испытанія чрезъ наставниковъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ испытываются ученики при одномъ или двухъ депутатахъ изъ наставниковъ и подъ надзоромъ одного изъ членовъ семинарскаго правленія. Примѣнительно къ предписанію академическаго правленія общимъ совѣтомъ членовъ правленія и наставниковъ составлено было росписаніе испытаній, по которому назначено было по 6-ти засѣданій въ день. Вмѣстѣ съ этимъ опредѣлены были по возможности и условія производства испытаній. Условія эти состояли въ слѣдующемъ: хотя надзоръ за испытаніемъ по тому или другому предмету принадлежалъ главнымъ образомъ члену правленія, имѣвшему присутствовать на испытаніи, но при этомъ главнымъ распорядителемъ испытанія назначается наставникъ предмета, по которому должно происходить испытаніе, который по этому долженъ былъ съ полнымъ безпристрастіемъ производить это испытаніе; депутатъ же изъ наставниковъ, большею частію параллельныхъ тому, по предмету котораго назначалось испытаніе, долженъ былъ производить оцѣнку ученическихъ отвѣтовъ, съ общаго впрочемъ согласія члена правленія и наставника предмета; при чемъ какъ членъ правленія, такъ и депутатъ должны были съ своей стороны испытывать учениковъ посредствомъ частныхъ вопросовъ, не выходящихъ впрочемъ изъ предѣловъ программы записокъ или учебника. По отношенію къ ученикамъ постановлено было, чтобъ испытанія были обязательными для всѣхъ учениковъ и по всѣмъ предметамъ преподаваемымъ въ томъ или другомъ классѣ. Отвѣты учениковъ должны были происходить не по прежнему—съ просмотромъ билетовъ на мѣстахъ, а тутъ же предъ экзаменаторами и только послѣ предварительнаго соображенія содержанія, написаннаго на самыхъ билетахъ; при чемъ каждый ученикъ, послѣ прочтенія очереднаго билета, долженъ былъ подвергнуться испытанію отвѣтами

и на другіе билеты по назначенію экзаменаторовъ или на частные вопросы послѣднихъ. Баллы, которые должны были слѣдовать за этими отвѣтами, должны были составлять главный критерій при составленіи разрядныхъ списковъ послѣ этихъ испытаній. Самые списки должны были составлять, кромѣ членовъ правленія, всѣ наставники извѣстнаго класса и по составленіи засвидѣтельствовать вѣрность ихъ общею подписью; наконецъ, въ предотвращеніе разныхъ потачекъ, дѣлавшихся въ прежнее время ученикамъ со стороны наставниковъ, условлено было, чтобы испытанія имѣли главнымъ образомъ значеніе для учениковъ, а не для наставниковъ, такъ чтобы наставники не стѣснялись нисколько при повѣркѣ на этихъ испытаніяхъ способностей, степени усердія и успѣховъ учениковъ. Посмотримъ же, на сколько выполнены были на самомъ дѣлѣ эти условія.

Такъ какъ по вновь составленному росписанію испытаній, всѣ ученики, кромѣ больныхъ, и притомъ по каждому предмету подлежали испытанію, то, очевидно, эти испытанія были и сложнѣе и труднѣе прежнихъ. Не смотря на то испытанія эти были гораздо меньше утомительны, нежели прежнія. Это происходило прежде всего отъ того, что новыя испытанія совершенно были свободны отъ прежней формальности и торжественности засѣданій цѣлаго присутствія правленія, а имѣли простой—домашній характеръ, который не измѣнялся даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ присутсвовалъ и преосвященный А одно уже сознаніе, что лица, присутствовавшія на этихъ испытаніяхъ, не состоятъ на парадномъ смотру, значительно содѣйствовало къ оживленію этихъ испытаній отъ той мертвенности, которою отличались испытанія прежнія; отъ этого и наставники, производившіе испытанія, по возможности, свободно высказывали, что нужно; съ другой стороны, никто изъ присутствовавшихъ на этихъ испытаніяхъ не былъ лишнимъ наставнику предмета, по которому происходило испытаніе: ему было много дѣла, потому что онъ долженъ былъ старательно производить повѣрку познаній учениковъ и для этого не ограничивался по прежнему казенными фразами: «скажите о томъ-то», но, по возможности, подробно входилъ въ дѣло испытанія учениковъ, для чего большинству ихъ предлагались вопросы о томъ, что они знаютъ помимо изложеннаго въ учебникахъ или запискахъ. Не мало было дѣла и тому наставнику, который присутствовалъ на этихъ испытаніяхъ въ качествѣ депутата. Прежде всего онъ главнымъ образомъ долженъ былъ заниматься отмѣткою ученическихъ от-

вѣтовъ; затѣмъ, какъ наставникъ параллельный преподавателю предмета, по которому происходило испытаніе, онъ съ своей стороны давалъ не рѣдко вопросы ученикамъ, чтобы дать случай, особенно лучшимъ ученикамъ, обнаружить ихъ познанія по предмету испытанія. Думаемъ, что не было скучно на этихъ испытаніяхъ и членамъ правленія. По отношенію къ младшимъ изъ нихъ, это, съ одной стороны, вѣроятно потому, что они въ первый разъ пользовались на этихъ испытаніяхъ правомъ голоса, котораго не имѣли на прежнихъ испытаніяхъ; а съ другой стороны при производствѣ испытаній естественно возникали недоразумѣнія, при которыхъ нужно было общее мнѣніе. Особенно это мнѣніе нужно было въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось посредственныхъ или плохихъ учениковъ, по отношенію къ которымъ въ экзаменскомъ баллѣ нужно было постановить нѣкотораго рода рѣшеніе—въ какомъ разрядѣ предстояло имъ выйдти изъ семинаріи, если дѣло касалось оканчивавшихъ курсъ учениковъ—переводить ли въ слѣдующіе классы, или нѣтъ, тѣхъ изъ означенныхъ учениковъ, которые еще продолжали ученіе, и—какихъ именно учениковъ оказывалось нужнымъ вовсе уволить изъ заведенія за малоуспѣшность.

Гораздо труднѣе было разсчитывать, что при первомъ же опытѣ замѣтно поднимется значеніе новыхъ экзаменовъ для учениковъ. Не смотря на то, что ученикамъ была извѣстна предположенная перемѣна испытаній во время репетицій, въ большинствѣ ихъ не было замѣтно особенной озабоченности этою перемѣной. Это происходило частію отъ надежды, что, можетъ быть, эта перемѣна не состоится, частію отъ предположенія, что на первый разъ новымъ испытаніямъ не будетъ дано особеннаго значенія. Однако же, когда приступлено было къ производству испытаній, при чемъ на первой очереди поставлены были предметы, которыми ученики сравнительно занимаются слабѣе: то первые опыты показали значительную перемѣну въ ученикахъ къ лучшему. Чтобы убѣдиться въ этомъ, сличимъ отвѣты учениковъ по нѣкоторымъ изъ упомянутыхъ предметовъ за прежніе годы съ отвѣтами ихъ на послѣднихъ экзаменахъ. Въ 1862 г. напр. по русской исторіи спрошено было 30 учениковъ, изъ нихъ неудовлетворительно отвѣчали 5 учениковъ; въ настоящемъ году по тому же предмету спрошено 122 ученика, изъ которыхъ неудовлетворительно отвѣчали 7. Въ томъ же 1862 году по всеобщей гражданской исторіи спрошено было 60 учениковъ, изъ нихъ неудовлетворительно

отвѣчали 15 учениковъ; въ нынѣшнемъ году по тому же предмету спрошено было 162 ученика, изъ коихъ неудовлетворительно отвѣчали 16 учениковъ; по греческому языку въ низшемъ отдѣленіи въ 1862 году изъ 62 спрошенныхъ учениковъ неудовлетворительно отвѣчали 16, въ нынѣшнемъ изъ 160 учениковъ недостаточно отвѣчали 19. А изъ этихъ уже фактовъ достаточно видно, что уровень успѣховъ учениковъ по такъ-называемымъ второстепеннымъ предметамъ значительно поднялся, благодаря новой методѣ испытанія учениковъ. Если же мы примемъ въ соображеніе то обстоятельство, что новые экзамены производились большею частію безъ всякаго отступленія отъ предположенныхъ правилъ и слѣдовательно гораздо строже прежнихъ экзаменовъ: то обстоятельство улучшенія ученическихъ успѣховъ по упомянутымъ предметамъ будетъ внѣ всякихъ сомнѣній. И это очень понятно. Прежде большинство учениковъ смотрѣло на испытанія, особенно по второстепеннымъ предметамъ, какъ на одну пустую форму: теперь они должны были смотрѣть на нихъ какъ на дѣйствительныя испытанія. Прежде большинство учениковъ могло разсчитывать быть неспрошенными по нѣкоторымъ предметамъ; нынѣ кромѣ больныхъ всѣ подъ лежали экзамену и по всѣмъ предметамъ. Прежде экзаменскій баллъ былъ обстоятельствомъ весьма случайнымъ при оцѣнкѣ учениковъ; нынѣ онъ долженъ былъ стоять на первомъ планѣ при составленіи разряднаго списка учениковъ. Только по математикѣ новыя испытанія не произвели никакой перемѣны въ успѣхахъ учениковъ, и большинство учениковъ отвѣчали по прежнему—неудовлетворительно. Причина этого, конечно, заключается въ томъ, что ученики, не занимавшіеся этимъ предметомъ въ свое время, никакими усиліями не могли при репитиціяхъ вознаградить упущенное. А такъ какъ упущенія эти весьма естественны и на будущее время, по причинѣ многочисленности предметовъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ, то не слѣдуетъ ли, для устраненія ненормальнаго положенія этого предмета въ нашихъ семинаріяхъ, причислить его къ числу произвольныхъ предметовъ, какъ это и предположено въ новомъ проэктѣ объ улучшеніи семинарій?

По окончаніи испытаній, приступлено было къ составленію разряднаго списка учениковъ, къ чему приглашены были всѣ наставники, которые читали тѣ или другіе предметы въ извѣстномъ отдѣленіи. На первомъ планѣ при этомъ дѣлѣ, какъ предположено было, стояли общіе экзаменскіе баллы и такіе же

письменные опыты учениковъ; затѣмъ уже принимались во вниманіе частные списки наставниковъ, списокъ поведенія учениковъ, домашнія ученическія сочиненія и словесные отзывы наставниковъ о тѣхъ или другихъ ученикахъ. Такъ какъ всѣ эти данныя были на лицо, причемъ не было затрудненія и при сужденіи о письменныхъ домашнихъ упражненіяхъ учениковъ, потому что въ нашей семинаріи заведены особыя таблицы, въ которыхъ отмѣчаются въ порядкѣ достоинства ученическихъ сочиненій; то по этому случаю дѣло составленія разряднаго списка шло очень скоро. Только слѣдующіе случаи нѣсколько затрудняли составителей списка. Во 1-хъ, нѣкоторые ученики высшаго отдѣленія по частнымъ спискамъ наставниковъ имѣли полное право быть выпущенными въ числѣ перворазрядныхъ воспитанниковъ, но за болѣзнію или по другимъ уважительнымъ обстоятельствамъ отвѣчали на экзаменахъ несоотвѣтственно №№, которые занимали въ частныхъ спискахъ; тоже найдено было и относительно нѣкоторыхъ, впрочемъ очень немногихъ учениковъ, состоявшихъ по частнымъ спискамъ во 2-мъ разрядѣ. Недоразумѣніе это рѣшено было тѣмъ, что ученикамъ этимъ предоставлено право передержать экзаменъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ они или вовсе не отвѣчали, или отвѣчали не совсѣмъ удовлетворительно, съ тѣмъ, чтобы дать такимъ ученикамъ воспользоваться правами на 1-й или 2-й разрядъ; также поступлено было и по отношенію къ тѣмъ ученикамъ, которые по такимъ же обстоятельствамъ не имѣли достаточнаго количества балловъ для перехода изъ средняго отдѣленія въ высшее и изъ низшаго отдѣленія въ среднее. Далѣе, при разсмотрѣніи ученическихъ отвѣтовъ, между отвѣтами сравнительно удовлетворительными у очень порядочныхъ учениковъ встрѣтилось по одному или по два отвѣта положительно недостаточные, которые могли имѣть невыгодное вліяніе на такихъ учениковъ. При этомъ принималось во вниманіе то обстоятельство, по какимъ предметамъ эти ученики отвѣчали слабо; если по тѣмъ, которыми большинство учениковъ занимается обыкновенно недостаточно, то такіе отвѣты оставляемы были безъ особенныхъ послѣдствій; въ противномъ случаѣ такіе ученики обязывались передержать экзаменъ по этимъ предметамъ, хотя бы имѣли общіе баллы достаточные для перехода изъ одного класса въ другой. Наконецъ въ числѣ учениковъ были такіе, которые принадлежа къ числу пѣвчихъ архіерейскаго хора, естественно не могли успѣвать на ряду съ другими, ничѣмъ стороннимъ не занятыми уче-

никами. И такимъ ученикамъ, за исключеніемъ рѣшительно ненадежныхъ къ продолженію ученія, оказано возможное снисхожденіе тѣмъ, что предоставлено право передержать экзаменъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ отвѣты ихъ были слишкомъ неудовлетворительными. Такимъ образомъ мы вправѣ думать, что за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, гдѣ оцѣнка учениковъ, по какимъ-либо независѣвшимъ отъ составителей разряднаго списка обстоятельствамъ, произведена не совсѣмъ правильно, дѣло составленія разряднаго списка въ нынѣшнемъ году сдѣлано съ полною добросовѣстностію, послѣ которой неумѣстны никакія жалобы ни со стороны учениковъ, ни со стороны ихъ отцевъ и опекуновъ, что бывало и не безъ уважительныхъ причинъ въ прежнія времена.

Значительно измѣнилось къ лучшему и положеніе тѣхъ наставниковъ, по предметамъ которыхъ обыкновенно не вполнѣ удовлетворительно занимались ученики. Уже одно вышеозначенное нами измѣненіе взгляда на испытанія по отношенію къ этимъ наставникамъ подѣйствовало на нихъ благодѣтельно въ томъ отношеніи, что они перестали смотрѣть на эти испытанія, какъ на ближайшее свидѣтельство ихъ наставнической репутаціи; а смотрѣли на нихъ, какъ на исключительное дѣло учениковъ. А это повело во 1-хъ къ тому, что рѣшительно прекратило бывавшіе прежде неоднократно тѣ скандальные случаи, что нѣкоторые изъ учениковъ для освобожденія себя отъ прямой отвѣтственности за неудовлетворительные успѣхи не стѣснялись обвинять въ этомъ наставниковъ, наприм. говоря, что наставникъ мало спрашивалъ ихъ и тѣмъ отнималъ у нихъ охоту заниматься, или не согласно съ ихъ понятіями о себѣ писалъ ихъ въ спискахъ и тѣмъ также содѣйствовалъ неудовлетворительности ихъ успѣховъ; изъ чего выходили иногда очныя ставки между наставниками и учениками, оканчивавшіяся не совсѣмъ благополучно для первыхъ. Замѣчательно, что на минувшихъ испытаніяхъ не было ни одного подобнаго случая. Рушилась и прежняя жалкая система покровительства со стороны наставниковъ по отношенію къ малоуспѣшнымъ ученикамъ. Прежде наприм. нѣкоторые изъ наставниковъ употребляли всевозможныя средства къ тому, чтобы поддерживать учениковъ малоуспѣшныхъ, для чего допускали почти ребяческія подсказыванія тѣмъ, которые останавливались почти на каждомъ словѣ въ отвѣтахъ, пропускали безъ всякихъ замѣчаній самыя грубыя погрѣшности и даже оставляли безъ вниманія такіе случаи, когда ученики

читали не свои билеты, а заговорившійся или задумавшійся экзаменаторъ не замѣчалъ этого. Напротивъ на минувшихъ испытаніяхъ были напр. такіе случаи, что ученикамъ, мало занимавшимся извѣстнымъ предметомъ, по счастію попадались знакомые билеты и они отвѣчали ничѣмъ не хуже лучшихъ учениковъ. Наставники давали этимъ ученикамъ новые вопросы, и какъ нарочно о такихъ предметахъ, которыхъ не знаютъ эти ученики и такимъ образомъ обнаруживали дѣйствительное достоинство такихъ учениковъ, чего прежде отнюдь не позволяли себѣ самые авторитетные наставники. Не меньше утѣшительный результатъ, достигнутый новыми испытаніями, состоитъ и въ томъ, что, благодаря этимъ испытаніямъ, наставники значительно освободились отъ прежней безусловной отвѣтственности за неудовлетворительные успѣхи учениковъ. Изъ сдѣланнаго нами выше сличенія ученическихъ отвѣтовъ за 1862 годъ и за 1864 видно, что съ измѣненіемъ порядка однихъ испытаній значительно измѣнились къ лучшему и отвѣты учениковъ. Значитъ прежде всего это обстоятельство зависитъ отъ учениковъ; а потому наставники должны подвергаться отвѣтственности за неудовлетворительные успѣхи только въ тѣхъ случаяхъ, когда ясными фактами будетъ доказано или незнаніе ими своихъ предметовъ, или неспособность къ преподаванію, или нерадѣніе ихъ по своей службѣ. Прежняя же метода судить о недостаткѣ дарованій и усердія наставниковъ на основаніи однихъ неудовлетворительныхъ отвѣтовъ учениковъ, а особенно подвергать наставниковъ выговорамъ и дурнымъ аттестаціямъ по поводу недостаточныхъ отвѣтовъ учениковъ на экзаменахъ, должна быть рѣшительно отмѣнена, какъ несправедливая и потому очень обидная.

Мы разсмотрѣли главныя выгоды вышеозначенной новой методы производства испытаній учениковъ; остается затѣмъ сказать и о нѣкоторыхъ неудобствахъ, съ которыми соединены были эти испытанія.

Первое изъ этихъ неудобствъ, впрочемъ случайное, состояло въ томъ, что съ одной стороны по новизнѣ дѣла, котораго всѣ послѣдствія не легко было обсудить предварительно, а съ другой стороны по несвоевременности росписанія этихъ испытаній, происшедшей отъ неизбѣжной проволочки предварительныхъ распоряженій по поводу введенія этихъ испытаній, они произведены были въ нашей семинаріи въ слишкомъ короткій періодъ времени, именно въ теченіе 10 дней. Когда мы припомнимъ

весьма значительное количество предметовъ, преподаваемыхъ въ нашихъ семинаріяхъ, то намъ понятна будетъ вся несообразность между такимъ обширнымъ количествомъ предметовъ и тѣмъ короткимъ промежуткомъ времени, въ которое произведены эти экзамены. Въ трехъ классахъ нашей семинаріи всего семь отдѣленій, а такъ какъ всѣхъ засѣданій было по 6 въ сутки, то поэтому шесть отдѣленій ежедневно должны были подвергаться испытаніямъ, и только одному приходилось отдыхать отъ этихъ испытаній поочереди; поелику же испытанія въ одномъ и томъ же классѣ и по одному предмету происходили не рѣдко и до обѣда и послѣ обѣда, то понятно, какъ тяжело было ученикамъ, а отчасти и наставникамъ пережить этотъ 10-ти дневный періодъ. Поэтому, въ видахъ облегченія учениковъ, а равно и наставниковъ, оказывается необходимымъ на будущее время, какъ можно на болѣе продолжительный срокъ распредѣлить число экзаменскихъ засѣданій, такъ, чтобы ученики имѣли предъ каждымъ испытаніемъ по крайней мѣрѣ сутки свободнаго времени для приготовленія къ нимъ. А такъ какъ такое распредѣленіе испытаній встрѣтило бы значительное затрудненіе въ нашихъ репетиціяхъ, обыкновенно продолжающихся до 20 іюня включительно: то настоитъ надобность въ нѣкоторомъ измѣненіи и прежней методы репетицій. До сего времени репетиціи были въ семинаріяхъ занятіями столько же формальными для наставниковъ и учениковъ, какъ и тѣ классы, во время которыхъ преподаются вновь извѣстные предметы. Когда существовалъ прежній порядокъ производства испытаній учениковъ, то формальное производство репетицій было очень естественно. Но едва ли умѣстенъ этотъ строго-формальный порядокъ при новой методѣ испытаній, вслѣдствіе которой ученики должны сознать, что за исправное или неисправное знаніе пройденныхъ ими предметовъ главнымъ образомъ отвѣчаютъ они сами. А потому намъ кажется очень возможнымъ и нѣкоторое отступленіе отъ прежней строгости неопустительнаго посѣщенія классовъ какъ учениками, такъ и наставниками во время повторенія уроковъ. Собственно приготовленіе уроковъ къ экзаменамъ должно быть домашнимъ дѣломъ учениковъ, на которое они могутъ увольняться совсѣмъ отъ классовъ. Затѣмъ уже послѣ приготовленія этихъ уроковъ, они обязаны нѣсколько времени посѣщать классы, часто для поясненія имъ наставниками того, что забыто ими при передачѣ уроковъ вновь, а главнымъ образомъ для сдачи повторенныхъ предметовъ наставникамъ. Намъ кажется, что при такомъ

порядкѣ повтореній можно уэкономить очень много времени, которое пропадаетъ у многихъ учениковъ иногда совершенно напрасно въ одномъ машинальномъ посѣщеніи классовъ. Такой порядокъ повторенія уроковъ представляетъ, по нашему мнѣнію, и ту выгоду, что при немъ вѣрнѣе можно сдѣлать и оцѣнку учениковъ; такъ какъ послѣ общаго повторенія учениками всего пройденнаго по извѣстному предмету гораздо вѣрнѣе можно судить о степени знанія и пониманія ихъ, нежели по отрывочнымъ отвѣтамъ ихъ во время того или другаго класса, какъ это дѣлается теперь за недостаткомъ времени для назначенія общихъ повтореній (*). Но трудно надѣяться на полный успѣхъ и отъ такого рода репетицій, пока не будетъ сдѣлано никакого сокращенія въ настоящей программѣ семинарскаго образованія. Когда мы представимъ себѣ съ одной стороны множество предметовъ, преподаваемыхъ въ нашихъ семинаріяхъ, а съ другой стороны—такое же несоразмѣрное съ силами учениковъ количество письменныхъ упражненій, то для насъ будетъ очень понятенъ тотъ издавна утвердившійся взглядъ учениковъ на учебные предметы, по которому они дѣлятъ ихъ на главные и второстепенные. Главная цѣль, которая имѣется въ виду при установленіи новой методы испытаній, состоитъ, какъ мы видѣли, въ томъ, чтобы побудить учениковъ заниматься надлежащимъ образомъ и второстепенными предметами. Но въ случаѣ неизмѣннаго сохраненія прежней программы, съ одной стороны —нельзя не опасаться за здоровье учениковъ, при осуществленіи предполагаемой цѣли, а съ другой стороны—нельзя не ожидать отъ большинства учениковъ одного машинальнаго занятія какъ учебными предметами, такъ и сочиненіями. А потому по нашему мнѣнію настоитъ крайняя надобность въ сокращеніи въ семинаріяхъ какъ учебныхъ предметовъ, такъ и письменныхъ упражненій, какъ это отчасти предположено и самымъ проэктомъ новаго

(*) Есть въ нашей семинаріи и другое мнѣніе относительно измѣненія порядка репетицій, въ сущности впрочемъ сходное съ вышеизложеннымъ. Оно состоитъ въ томъ, что при первоначальномъ повтореніи наставники и ученики должны неопустительно ходить на классы, съ тѣмъ чтобы во время этихъ классовъ ученики, при помощи наставниковъ, могли возобновить въ памяти то, что забыто ими изъ объясненій ихъ; затѣмъ окончательное повтореніе уроковъ должно быть предоставлено ученикамъ въ квартирахъ; составленіе же частныхъ списковъ должно быть уже послѣ испытаній, при участіи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ производить испытаніе по тому или другому предмету.

устава духовныхъ семинарій. Въ особенности намъ представляется нуждымъ сокращеніе письменныхъ упражненій, о чемъ мы надѣемся сказать особо.

По окончаніи годичныхъ и двухъ годичныхъ испытаній, на основаніи проэкта устава духовныхъ семинарій, производятся такъ-называемыя публичныя испытанія. Такъ какъ эти испытанія, несмотря на замѣчанія о безплодности ихъ, не отмѣняются и новымъ проэктомъ семинарскаго устава, то весьма естественно предполагать, что они останутся обязательными и на будущее время. Здѣсь неумѣстно входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ неудобствъ этихъ испытаній. Но нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что время, назначенное для производства этихъ испытаній, разсчитано очень неудачно. Что еслибы человѣку, прошедшему узаконенное количество верстъ и не безъ усталости достигшему предположеннаго предѣла, вмѣсто отдохновенія предположено было пройдти еще верстъ 5 или 10. Мы думаемъ, что предположеніе это въ другое время весьма удобоисполнимое показалось бы для нашего воображаемаго путника въ высшей степени обременительнымъ, и онъ рѣшился бы на исполненіе его только въ случаѣ самой крайней необходимости. Но не тоже ли самое наши публичныя испытанія, производимыя съ такою торжественностію и мелочными подробностями послѣ испытаній внутреннихъ. Еще послѣ прежнихъ патріархальныхъ испытаній внутреннихъ, публичныя экзамены могли быть терпимы; но они рѣшительно неумѣстны при новой методѣ испытаній учениковъ. А потому гораздо естественнѣе употребить эту обременительную и между тѣмъ безполезную трату времени, которое проходитъ въ приготовленіи къ публичнымъ испытаніямъ и производствѣ ихъ—въ прибавокъ къ не совсѣмъ продолжительнымъ и не совсѣмъ своевременнымъ въ гигіеническомъ отношеніи каникуламъ. Мы называемъ наши каникулы не достаточно продолжительными, потому что въ другихъ заведеніяхъ, какъ извѣстно, не скупятся назначать ихъ на болѣе продолжительное время, и не совсѣмъ своевременными въ гигіеническомъ отношеніи, потому что они даются послѣ того, какъ проходитъ самое благопріятное время для деревенской жизни. Конечно въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду то обстоятельство, чтобы доставить сельскимъ церковнослужителямъ лишнія рабочія силы; но поэтому-то особенно, что многіе изъ учениковъ должны проводить время отдохновенія въ работахъ, и представляется весьма безгрѣшнымъ дѣломъ двухъ-недѣльная прибавка къ существующей въ нашихъ семина-

ріяхъ вакацій. Намъ кажется очень возможнымъ и осуществленіе этого добраго дѣла: ибо если ужь невозможно совершенное отмѣненіе публичныхъ испытаній какъ безполезныхъ, то очень возможно, скажемъ болѣе, весьма раціонально перенесеніе ихъ на сентябрскую или январскую трети; въ послѣднемъ случаѣ весьма желательно бы было ограничить эти испытанія исключительно чтеніемъ однихъ ученическихъ сочиненій и опытовъ переводовъ ихъ съ иностранныхъ языковъ на русскій. Такимъ образомъ съ одной стороны уэкономится нужное для увеличенія каникулъ время, такъ что ихъ можно будетъ начать 1-го іюля и оканчивать послѣднимъ числомъ августа; а съ другой стороны и самыя публичныя испытанія освободятся отъ многихъ лишнихъ и ни къ чему ненужныхъ декорацій.

На основаніи существующихъ постановленій издавна назначаются по семинаріямъ такъ-называемыя ревизіи. Ревизіи эти производятся между 5 и 15 числами іюля, когда ревизоры освобождаются отъ своихъ непосредственныхъ занятій по академіямъ. Такъ какъ внутреннія испытанія начинаются въ семинаріяхъ обыкновенно около 20 числа іюня и къ 5 іюля оканчиваются, то по случаю ревизіи вхъ приходится повторять снова. При прежнемъ порядкѣ испытаній такое повтореніе еще было терпимо, хотя не безъ обремененія для учениковъ и наставниковъ. Но при описанномъ нами выше измѣненіи испытаній такое повтореніе ихъ едва ли возможно безъ существеннаго вреда для здоровья учениковъ. А потому весьма желательно, чтобы измѣнился нѣсколько и порядокъ нашихъ семинарскихъ ревизій; измѣненіе это можетъ состоять въ томъ, что лица, назначаемыя для обозрѣнія семинарій, могутъ освобождаться совершенно на это время отъ своихъ непосредственныхъ занятій и пріѣзжать для ревизій къ самому началу внутреннихъ испытаній учениковъ извѣстной семинаріи, такъ, чтобы они могли быть все это время въ семинаріи, отъ начала и до конца испытаній. Семинаріи избавятся такимъ образомъ отъ напрасныхъ и обременительныхъ хлопотъ повторенія испытаній, а ревизоры будутъ имѣть прекрасный случай произвесть дѣйствительныя ревизіи, а не тѣ кратковременные смотры, которыми обыкновенно ограничиваются ихъ посѣщенія.

Въ заключеніе пожелаемъ нашимъ почтеннымъ, но въ настоящее время незаслуженно находящимся въ очень невыгодномъ свѣтѣ, семинаріямъ, чтобы дѣло преобразованія ихъ не состояло въ однихъ подобныхъ вышеупомянутому, отрывочныхъ улуч-

шеніяхъ, а въ полномъ и всецѣломъ измѣненіи тѣхъ сторонъ ихъ, которыя, по общему сознанію, требуютъ неотложнаго улучшенія. Отъ однихъ отрывочныхъ, хотя бы и въ сущности полезныхъ улучшеній, по многимъ уважительнымъ причинамъ, трудно ожидать большой пользы—въ случаѣ долговременнаго продолженія настоящаго переходнаго состоянія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній.

В. Х — кій.

Объ основаніи капитала на пособія заштатному и сиротствующему духовенству пермской епархіи.

Въ іюньской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* помѣщены замѣтки объ открытіи особаго пенсіоннаго комитета въ Нижнемъ Новгородѣ и о составленіи капитала на пособія сиротствующему и заштатному духовенству ярославской епархіи. Читая эти замѣтки, мы вполнѣ сочувствовали этимъ благимъ начинаніямъ, желая имъ полнаго успѣха. Въ тоже время мысль о горькой участи сиротъ и заштатныхъ нашей пермской епархіи пришла сама собой; намъ живо представились знакомыя намъ бѣдность, горе и униженія сиротъ и заштатныхъ, нерѣдко заслуженныхъ священнослужителей. Какъ хорошо было бы, думали мы, и въ нашей епархіи учредить комитетъ, подобный нижегородскому, и составить капиталъ на пособія сиротамъ и заштатнымъ. Какова же была наша радость, когда мы въ концѣ августа получили указъ (*) изъ пермской дух. консисторіи, который—мы не можемъ удержаться, чтобы не огласить. Преосвященный Неофитъ, архіепископъ пермскій, 6 іюля сего года сдѣлалъ предложеніе пермской дух. консисторіи — пригласить духовенство пермской епархіи: не согласится ли оно, по примѣру ярославскаго духовенства, на пожертвованіе одного процента изъ каждаго доходнаго рубля на составленіе капитала для пособій заштатнымъ священно-церковно-служителямъ и сиротствующимъ семействамъ—съ такимъ же условіемъ, какъ и въ ярославской епархіи, т. е. изъ сего капитала будутъ имѣть право получать пособіе только тѣ лица и ихъ семейства, которыя будутъ вносить означенный процентъ.

Съ глубокою признательностію и благодарностію приняли мы приглашеніе своего владыки, и, сколько слышали, духовенство нашей мѣстности принимаетъ это приглашеніе съ удовольствіемъ и изъявляетъ полную готовность на пожертвованіе. Всѣ мы

(*) Отъ 26 іюля за № 4204.

очень хорошо знаемъ, а многіе и испытали, что значитъ остаться сиротой, — и конечно, никто не пожалѣетъ копѣйки изъ рубля для того, чтобы наши сироты не бѣдствовали, или мы сами, если доживемъ до старости, не выпрашивали насущный кусокъ хлѣба. Теперь, по всей вѣроятности, отзывы духовенства пермской епархіи получены консисторіей: къ сожалѣнію, мы не знаемъ еще общаго результата этихъ отзывовъ.

Думаемъ, что благое начинаніе архипастыря не останется безъ благихъ послѣдствій; отъ души желаемъ ему полнаго успѣха и приносимъ сердечную благодарность своему архипастырю за его отеческую заботливость. Еще большую, конечно, благодарность принесутъ ему тѣ бѣдствующіе, которые будутъ пользоваться плодами благодѣтельнаго учрежденія: не одна слеза благодарности, не одна теплая молитва сироты-матери прольется за него. Наша же обязанность поддержать и осуществить начинаніе своего владыки.

Священникъ Михаилъ Холмогоровъ.

Сентября 28 дня, 1864 г.
Село Ершовка.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Извѣстія изъ Франціи особенно интересны относительно состоянія протестантской церкви во Франціи. Въ настоящую пору съ особенной силою возобновилась та борьба, которую издавна ведетъ свободномыслящая партія въ протестантской французской церкви съ конфессіональною. Въ этой борьбѣ дѣло идетъ о маломъ — о раціонализированіи христіанства посредствомъ такъ называемой *школы новаго богословія* (Ecole de theologie nouvelle). Борьба эта теперь обнаружилась рельефно въ спорѣ по вопросу библейскому и синодальному. Краткій очеркъ этой двойственной борьбы мы предлагаемъ нашимъ читателямъ.

Во французской протестантской общинѣ никогда не было офиціальнаго перевода Библіи. Употребительнѣйшіе и обращавшіеся въ этой церкви переводы были Мартина, французскаго проповѣдника въ Утрехтѣ 1696 г., подвергшійся въ 1744 г. пересмотру, произведенному базельскимъ пасторомъ Рокомъ, — и Остервальда, нефшательскаго пастора, 1719 г. Основаніемъ для обоихъ этихъ переводовъ служилъ переводъ Оливетана 1535 г., изданный съ предисловіемъ Кальвина, но и оливетановскій пере-

водъ основывался на переводѣ Le Ferre d'Etaples, 1525 и 1530 гг. Остервальдскій переводъ былъ самый употребительный между библейскими протестантскими обществами Парижа. Но давно замѣчены были важные недостатки въ этомъ переводѣ: во многихъ мѣстахъ совершенно искаженъ текстъ библейскій, почти вездѣ встрѣчаются выраженія грубыя, неправильныя и вышедшія изъ употребленія. Такого же рода недостатки замѣчены и въ переводѣ Мартина. Побуждаемое этими причинами, женевское общество изъ духовныхъ и профессоровъ приступило къ пересмотру оливетанскаго перевода. Послѣдняя работа, именно переводъ В. З., кончена была недавно, а Н. З. въ 1835. На основаніи этихъ трудовъ женевскаго общества, нѣкоторое ученые богословы рѣшились сдѣлать совершенно новый независимый переводъ св. Писанія; таковые переводы В. З. Сереля Жантиля нефшательскаго профессора (2 ч. 1851 г.), и Н. З. Рилы (1858 г.) и Арно. Новые переводы дали еще сильнѣе почувствовать недостатокъ прежнихъ переводовъ, возбудили желаніе во многихъ духовныхъ и мірянахъ, чтобы библейскія общества при раздачѣ библій не ограничивались остервальдскимъ переводомъ, но по возможности распространяли бы и новые упомянутые переводы, и преимущественно указывали на женевскій переводъ Н. З. 1835 г. Въ 1861 г. въ собраніи обоихъ парижскихъ библейскихъ обществъ сдѣлано было формальное предложеніе раздавать съ остервальдской библіей и женевскій переводъ Н. З. Это предложеніе принято было единогласно.

Стремленіе имѣть женевскій переводъ библіи дѣлалось все живѣе и живѣе. Для удовлетворенія этой потребности, общество, извѣстное подъ именемъ Union protestante liberale, имѣвшее цѣлію дать перевѣсъ либеральной партіи надъ конфессіональною и дѣйствующее вопреки реформатской консисторіи въ Парижѣ, вздумало отпечатать женевскій переводъ библіи и пустить его въ продажу по самой дешевой цѣнѣ. Чѣмъ болѣе распространялись слухи о такомъ намѣреніи общества Union protestante liberale, тѣмъ болѣе осаждаемы были библейскія общества просьбами о томъ, чтобы при раздачѣ библій непремѣнно включенъ былъ и женевскій переводъ. Въ мартѣ 1863 г. число общинъ, желавшихъ имѣть женевскій переводъ, простиралось до 74. Библейскія общества положили удовлетворить это желаніе—тѣмъ болѣе, что большая часть членовъ ихъ была той мысли, что остервальдскій переводъ не совершенъ, и только меньшинство противной партіи воспротивилось этому, ссылаясь при этомъ случаѣ

на то, что въ женевскомъ переводѣ многія мѣста, которыя служили основаніемъ догматовъ, по требованію новѣйшей критики и экзегеза, такъ искажены, что они теряютъ всякую силу догматическихъ доказательствъ, напр. 1 Іоан. 5. 7, 1 Тим. 3. 16, Евр. 1. 9, Филип. 2. 6. и т. п. Произошелъ споръ, который продолжался долго и былъ весьма оживленъ. Предложеніе кончилось тѣмъ, что знаменитый экс-министръ Гизо силою закрылъ засѣданіе. Это произшествіе произвело во многихъ французскихъ протестантскихъ общинахъ неудовольствіе. Голоса въ пользу женевскаго перевода раздавались все сильнѣе и даже журналы приняли участіе въ этомъ дѣлѣ. Библейскія общества тогда назначили изъ себя комитетъ, который долженъ былъ вновь пересмотрѣть это дѣло и сообщить свое мнѣніе обществамъ. Комитетъ положилъ, чтобы на будущее время наравнѣ съ остервальдскимъ переводомъ раздавался и женевскій, а также жантильскій и Арно. Но вдругъ 6 членовъ этого комитета выразили недовольство этимъ рѣшеніемъ и просили уволить ихъ изъ комитета. Въ тоже время журналы Esperance, Archives du christianisme выразили такую мысль, что рядомъ съ двумя существующими въ Парижѣ библейскими обществами скоро образуется третье, давая этимъ разумѣть, что прежнія два библейскія общества неортодоксальны и не имѣютъ довѣрія у истыхъ протестантовъ.— Еще оживленнѣе и горяче идетъ споръ между ортодоксами и либералами о возстановленіи синодовъ. Извѣстно, что реформатская церковь во Франціи до Людовика XIV имѣла свои провинціальные и національные синоды. Органическій законъ 1802 г. возстановлялъ синоды этой церкви, но подъ синодами разумѣлъ только провинціальные, а о національныхъ тутъ не было и рѣчи. Даже провинціальные синоды не были никогда созываемы; отъ этого много происходило вреда для реформатской церкви во Франціи, потому что, состоя изъ совершенно разъединенныхъ консисторій, которыя не были связаны между собою никакою офиціальною связію и изъ которыхъ каждая дѣйствовала въ своемъ кругу съ полною независимостію, эта церковь не имѣла никакого единства, а управленіе ея—силы и крѣпости, особенно въ виду католической церкви. Сами консисторіи чувствовали весь этотъ вредъ и выражали желаніе добиться отъ французскаго правительства позволенія имѣть синоды. Особенно послѣ іюльской революціи сильнѣе стали раздаваться голоса въ пользу возстановленія синодовъ; впрочемъ ортодоксы изъ реформатовъ держали себя въ сторонѣ отъ этихъ заявленій,

тутъ главнымъ образомъ слышались голоса либеральной партіи. Ортодоксы боялись меньшинства на синодахъ своихъ партизановъ. Правительство французское, и безъ того уже нерасположенное къ синодамъ, радо было этому разногласію, обнаружившемуся между реформатами, и воспользовалось имъ для того, чтобы отказать въ просьбѣ реформатамъ имѣть свои соборы. Декретъ 1852 г., вышедшій отъ тогдашняго президента республики и во многихъ пунктахъ измѣнявшій прежнее устройство реформатскихъ церквей во Франціи, прошелъ совершеннымъ молчаніемъ реформатскіе синоды, а напротивъ поставилъ во главѣ управленія этихъ церквей такъ-называемый центральный совѣтъ (Conseil central), члены котораго назначаются правительствомъ и который есть посредствующее звено между правительствомъ и реформатскою церковію и долженъ пещись объ интересахъ этой церкви. Это учрежденіе, принятое французскими реформатами съ недовѣріемъ и неудовольствіемъ, не пустило никакихъ корней въ церкви, не произвело никакого вліянія на нее. Такимъ образомъ и донынѣ реформатская церковь во Франціи состоитъ изъ кучи консисторій, которыя не имѣютъ между собою никакой связи, никакого единства, никакого высшаго контроля. Стало очевидно, что такое состояніе реформатской церкви во Франціи представляетъ много недостатковъ и что ея управленіе не имѣетъ никакой силы. А потому очень естественно, что нѣкоторые разсудительные люди изъ реформатскаго общества, озабоченные такимъ состояніемъ своей церкви, открыто и прямо требовали возстановленія синодовъ и возобновленія закона 1802 года. Въ настоящую пору это требованіе усилилось, но то удивительно, что оно происходитъ не со стороны либеральной партіи, а консервативной, пришедшей въ ужасъ отъ тѣхъ опасностей, которыми угрожаетъ школа новаго богословія. Богословы, принадлежащіе къ этой школѣ, извѣстные своею ученостію и необыкновенною авторскою производительностію, породили въ церкви самые крайніе вопросы библейской критики; они опровергаютъ все, что считалось неприкосновеннымъ въ церкви, и смѣло накладываютъ свою руку на самые существенные догматы христіанства, напр. отвергаютъ все сверхъестественное въ христіанствѣ и все богословіе основываютъ на принципѣ раціонализма. Направленіе этой школы поразило многія честныя сердца, многіе искренніе умы, которые увидали въ такомъ направленіи серіозную опасность для церкви. Бывшія во многихъ мѣстахъ отставки отъ мѣстъ нѣкоторыхъ

духовныхъ съ такимъ направленіемъ принесли мало пользы, а потому теперь еще сильнѣе обратились къ мысли о синодальномъ управленіи, и главнымъ образомъ къ созванію общаго синода изъ реформаторовъ французскихъ, надѣясь, что общимъ голосомъ осуждено будетъ это направленіе. Надежда на синоды не была потеряна, потому что законъ 1852 г., проходя синоды молчаніемъ, однакоже не запрещаетъ ихъ рѣшительно. Все обѣщало хорошій исходъ дѣла, тѣмъ болѣе, что много частныхъ лицъ и консисторій сходились въ этомъ желаніи, журналистика съ своей стороны давала поддержку этому дѣлу. Члены гаврской консисторіи дважды, въ 1862 и 1863 г., поднимали въ сенатѣ дѣло о возстановленіи синодовъ. Хотя это не повело къ важнымъ результатамъ, но вызвало подобныя же предложенія со стороны многихъ другихъ консисторій. Между тѣмъ либеральная партія во французской реформатской церкви ясно видѣла, откуда шло это движеніе и къ какой цѣли направлялось, а потому она рѣшилась сначала играть совершенно пассивную роль по этому вопросу, а потомъ стали раздаваться голоса прямо противъ синодовъ—какъ средства, придуманнаго консерваторами для подавленія свободы церкви и наложенія на нее догматическаго ига. Крикъ либераловъ произвелъ свое дѣйствіе на нѣкоторыя церкви; многія изъ нихъ, какъ напр. ліонская, нимская, монпелліерская и даже гаврская прямо высказались противъ созванія земскаго синода. Въ такомъ положеніи дѣло о синодахъ находится и до настоящаго времени.

Направленіе либеральное во французскомъ реформатствѣ имѣетъ однакожъ то выгодное дѣйствіе, что вызываетъ къ антагонизму такихъ мыслителей и такихъ ученыхъ знаменитостей, каковъ наприм. Гизо. Извѣстно, что экъ-министръ Луи-Филиппа принималъ живое участіе въ дѣлѣ Аѳанасія Кокерилл, онъ же со вниманіемъ слѣдитъ и за дѣйствіями либеральной партіи во французскомъ реформатствѣ и ратуетъ противъ нея. Въ Revue des deux mondes въ первомъ ливрезонѣ іюльской книжки напечатанъ былъ отрывокъ изъ сочиненія «Meditations sur la Religion chretienne,» подъ названіемъ «Science et surnaturel,» гдѣ онъ доказываетъ возможность и необходимость чудесъ. Мы, впрочемъ, не распространяемся здѣсь объ этомъ замѣчательномъ произведеніи, съ которымъ читатели Православнаго Обозрѣнія уже знакомы.

Швейцарія, а вмѣстѣ съ нею и весь реформатскій міръ праздновали 27 мая нынѣшняго года трехсотлѣтіе, протекшее со смерти Кальвина. Конечно главнымъ центромъ этого торжества бы-

ла Женева, гдѣ покоится мрачный реформаторъ. Еще задолго извѣщали объ этомъ празднествѣ разные церковные и свѣтскіе журналы и газеты; еще задолго женевскіе протестанты разослали приглашеніе на это торжество и даже самую программу празднованія этого дня.

Въ этихъ извѣщеніяхъ говорилось, что въ память Кальвина предполагается построить залъ, который служилъ бы главнымъ образомъ для проповѣдыванія, объясненія и защищенія Евангелія, а также для разсужденія о предметахъ религіозныхъ и литературныхъ. Доступъ въ этотъ залъ долженъ быть открытъ для людей всѣхъ религіозныхъ обществъ, но въ разсужденіяхъ должны быть строго соблюдаемы основныя истины христіанства, и всякій здѣсь долженъ говорить такъ, какъ бы онъ говорилъ Слово Божіе (1 Петр. 4. 11). Залъ же будетъ названъ заломъ реформаціи и вмѣститъ въ себя отъ 1500—2000 человѣкъ; на наружной сторонѣ его будетъ сдѣлана такая надпись: «воздвигнутъ въ благодарность Богу, Который даровалъ Женевѣ и всей христіанской церкви великаго реформатора Іоанна Кальвина; почтимъ великихъ мужей благоговѣніемъ къ Богу, но такъ, чтобы Богъ превознесенъ былъ надъ всѣми и Спаситель—Христосъ былъ побѣдителемъ.» Другая надпись на внутренней сторонѣ зала должна содержать имена тѣхъ земель, которыя изъявили согласіе на построеніе зала и должна быть такого содержанія: «Deo immortali, invisibili, regi seculorum, misericordi et clementi Patri, Filio et Spiritui sancto, qui Joahannem Calvinum, verbi divini intepretem, doctrinae evangelicae restitutorem, luminis, sanctitatis, recti ordinis toto orbe, Dei numine, propagatorem, Christi crucifixi regnantisque in aeternum fidelissimum cultorem, e Gallia suscitavit, Genevae ceterisque gentibus donavit, gratias impensas agunt, et memores hoc monumentum, die XXVII Maii MDCCCLXIV, mortis Calvini tercentia anni versario, communi consilio ьvexerunt evangelici christiani Genevenses aliique ex Helvetiorum pagis, ex Anglia, Scotia, Hibernia, Gallia, Batavia, Germania, America.... Deo soli gratia.» Если найдется возможность, то предположено пристроить къ этому залу еще небольшую комнату для совѣщаній рабочаго класса, для училища и для собранія произведеній и памятниковъ реформаторовъ: Лютера, Кальвина, Цвинглія, Фореля, Меланхтона и другихъ. Одна Женева пожертвовала на построеніе зала около 280000 франковъ; мѣсто для постройки выбрано на берегу Женевскаго озера, въ скверѣ, напротивъ гостинницы Метрополь. Торжество по случаю трехсотлѣтія Кальвина было праздно-

вано не только въ Женевѣ, но и въ Парижѣ, также въ Голландіи, Англіи, Шотландіи и пр. На всѣхъ этихъ торжествахъ сказаны были разныя рѣчи и проповѣди. Въ Женевѣ говорили рѣчи, по этому случаю, Мерлъ, д'Обинье и пасторъ Винье. Обинье для своего разсужденія о Кальвинѣ много рылся въ архивахъ женевскомъ и туринскомъ, и дѣйствительно нашелъ и сообщилъ публикѣ много фактовъ изъ жизни реформатора, которые доселѣ были неизвѣстны. Въ Парижѣ огромная толпа въ продолженіи двухъ дней наполняла обширный храмъ ораторіи и слушала двѣ рѣчи Феличе, профессора богословія въ Монтобанѣ. Феличе предположилъ себѣ задачею изобразить со всею историческою вѣрностію главныя черты суровой фигуры Кальвина, не смягчая ихъ и не льстя ему, и исполнилъ свою задачу, по однимъ—съ удивительнымъ искусствомъ, а по другимъ—не избѣжалъ тѣхъ недостатковъ въ рѣчи, которые такъ явно отзываются то панегирикомъ, то надгробнымъ словомъ.

Къ рѣчамъ въ честь Кальвина присоединены были даже нѣкоторыми поэмы. Пасторъ цюрихскій Фрохлихъ, одинъ изъ популярныхъ швейцарскихъ поэтовъ, сочинилъ поэму въ 10 письмахъ, или въ 10 картинахъ, въ которыхъ представилъ жизнь Кальвина. Сочиненіе свое онъ посвятилъ женевскимъ проповѣдникамъ Евангелія.

Французская иллюстрація подъ 18 іюня помѣстила статью о празднованіи дня въ честь Кальвина и тутъ же приложила гравюру, изображающую Кальвина, снятую будто бы съ портрета его, открытаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ и приписываемаго Тиціану или одному изъ его учениковъ.

С. М—въ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній московской епархіи. Въ текущемъ 1864 г. его высокопреосвященство Филаретъ, митрополитъ московскій, сдѣлалъ распоряженіе объ отпускѣ изъ сбереженныхъ суммъ московской каѳедры 8547 руб. на исправленіе зданій заиконоспасскихъ духовныхъ училищъ, съ возвратомъ или безъ возврата сихъ денегъ, какъ покажутъ обстоятельства, и изъявилъ желаніе, чтобы отпускавшіяся въ теченіе 1862 и 1863 учебныхъ годовъ въ пользу московской академіи, изъ того же источника, по 3915 р. въ годъ, продолжались производствомъ еще два года.

Перемѣна въ положеніи смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Предположенія преосвященнаго Антонія, епископа смоленскаго, о мѣрахъ къ лучшему устройству и содержанію мѣстной семинаріи и духовныхъ училищъ, изложенныхъ въ циркулярѣ къ смоленскому духовенству, которое призывалось имъ къ увеличенію церковнаго взноса на духовно-учебныя заведенія, извѣстны нашимъ читателямъ (см. № 7 *Прав. Об.*) По этому дѣлу въ 43 № *Дня* пишутъ изъ Смоленска: «1-го октября преосвященный Антоній получилъ офиціальное увѣдомленіе, что св Синодъ разрѣшилъ его преосвященству привести въ дѣйствіе, въ видѣ опыта на три года, предположенія его объ улучшеніи быта смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній собственными средствами епархіи. Предположенія эти съ будущаго 1865 года и будутъ приведены въ исполненіе, въ видѣ опыта на три года... Больше всѣхъ смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній выигрываетъ отъ перемѣны, имѣющей послѣдовать съ 1865 г., вяземское духовное училище. Съ новаго года не только наравнѣ съ прочими улучшится хозяйственная часть училища и возвысятся оклады наставническаго жалованья и казеннаго пособія бѣднымъ ученикамъ, но и откроются параллельные классы во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ училища, столь необходимые при огромномъ количествѣ учениковъ въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій (число учениковъ въ одномъ классѣ часто доходитъ до 140). Св. Синодъ, одобривъ и утвердивъ представленную въ Синодъ преосвящ. Антоніемъ смѣту, въ которой назначено жалованье и пяти новымъ наставникамъ имѣющихъ открыться параллельныхъ классовъ, тѣмъ самымъ разрѣшилъ и открытіе этихъ классовъ».

Въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ—*полтавской* и *тульской* послѣдовали распоряженія епархіальныхъ начальствъ о доставленіи, по назначенію церковно-свѣчныхъ доходовъ въ полномъ сборѣ. Замѣчательно что отъ нѣкоторыхъ прихожанъ полтавской епархіи (*Полт. Еп. Вѣд.* № 20) поступили въ св. Синодъ прошенія о допущеніи ихъ къ постоянному наблюденію и повѣркѣ свѣчной выручки чрезъ особыхъ выборныхъ.

Возвращеніе въ православіе. Многіе жители западнаго края, совращенные въ прежнія времена изъ православія въ латинство, нынѣ вновь возвращаются въ православіе. По извѣстіямъ *Виленскаго Вѣстника*, жители минской губерніи, минскаго уѣзда, деревень Сошно, Селище, Кротово, Столчищи, Закутье, Новоселки, Скуритичи, Полкотичи и Королокъ обратились въ православіе въ числѣ 450 чел. муж. пола и 437 чел. ж., игумен-

скаго уѣзда 19 чел. муж. п. и 9 ж., пинскаго уѣзда деревни Житовицъ 1 крестьянинъ, и дворянъ околицы Стакъ, и селенія Хойно 8 чел. муж. и 3 ж. Въ витебской губерніи въ невельскомъ уѣздѣ приняли православіе 230 лицъ. (Всего 1157 человѣкъ). Что особенно замѣчательно, начали обращаться въ православіе мѣстные дворяне, сословіе которыхъ наиболѣе сочувствовало возстанію.

Возвращеніе православнымъ церквамъ и монастырямъ городскихъ земель въ Вильно. Г. главный начальникъ сѣверо-западнаго края, усмотрѣвъ, что въ г Вильно и окрестностяхъ находится значительное количество земель, принадлежащихъ городу и православнымъ церквамъ и монастырямъ, и отданныхъ въ пользованіе разнымъ лицамъ, на правахъ вѣчнаго чинша, и что хотя за эти земли производится поземельная плата въ пользу собственниковъ, но она такъ незначительна, что нисколько не соотвѣтствуетъ суммѣ дохода съ домовъ или другихъ заведеній, построенныхъ на этихъ земляхъ, и, далѣе, что есть даже и такіе участки, временные владѣльцы которыхъ, пользуясь ими съ давняго времени, присвоили имъ значеніе родовой собственности и вслѣдствіе этого ничего не платятъ,—въ предложеніи отъ 20 іюня 1864 г. выразилъ желаніе, съ одной стороны привести въ извѣстность всѣ подобнаго рода земли, а съ другой—увеличить городскіе доходы и присвоить православнымъ церквамъ и монастырямъ настоящій доходъ съ принадлежащей имъ собственности. Вслѣдствіе сего его высокопревосходительство призналъ необходимымъ учредить для этой цѣли коммиссію, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя виленской гражданской палаты надв. сов. Лакіера, назначивъ въ составъ оной депутатовъ отъ православнаго духовенства, города и управленія г. начальника губерніи. Коммиссіи этой вмѣнено въ обязанность: 1) привести въ извѣстность какъ всѣ земли принадлежащіе въ настоящее время городу, православнымъ церквамъ и монастырямъ, такъ и отданные во временное владѣніе, съ означеніемъ получаемаго съ этихъ земель дохода; 2) привести въ извѣстность всѣ земли, которыя прежде сего принадлежали монастырямъ, а въ настоящее время находятся на правахъ полной собственности, во владѣніи разныхъ мѣстъ и лицъ и разсмотрѣть документы, на основаніи коихъ они владѣютъ этими землями, и 3) землямъ, означеннымъ въ первомъ пунктѣ, а также такимъ, владѣльцы которыхъ не представятъ надлежащихъ документовъ на полное право владѣнія

имя сдѣлать надлежащую оцѣнку и представить соображеніе, въ какой мѣрѣ можетъ быть взимаема съ нихъ и повсемѣстная плата.

Пожертвованія въ пользу духовенства западныхъ епархій. Съ 1 мая по 1 сентября сего года въ пользу духовенства западныхъ епархій, пострадавшаго отъ польскихъ мятежниковъ поступило въ св. Синодъ 3201 р. 17¾ к. отъ нижепоименованныхъ мѣстъ и лицъ: изъ пермской консисторіи 265 р. 58¾ к., енисейской 238 р. 64¼ к., костромской 120 р. 98½ к., оренбургской 187 р. 23 к., новгородской 246 р. 36¾ к., пензенской 186 р. 36¼ к., псковской 67 р. 46 к., симбирской 12 р. 87 к., екатеринославской 286 р. 76 к., курской 97 р. 15 к., воронежской 192 р. 82 к., тверской 192 р. 40½ к., рязанской 149 р. 40½ к., харьковской 237 р. 26¾ к., подольской 155 р. 70½ к., изъ духовнаго собора Кіево-Печерскія Успенскія лавры 744 р. 65 к., отъ священника Алексѣя Родіонова 6 р. 50 к., изъ редакціи журнала *Странника* 5 р. Итого 3201 р. 17¾ к., а съ 21.352 р. 65¾ к., пожертвованными на сей предметъ по 1 мая сего 1864 г. 24.553 р. 83½ к. Изъ числа сихъ денегъ, по опредѣленіямъ св. Синода, отослано въ пособіе лицамъ духовнаго званія въ западномъ краѣ 2598 р. 31 к. Затѣмъ къ 1 сентября 1864 г. въ синодальномъ казначействѣ состояло на лицо 21.955 р. 52½ к. (*Дух. Бес.*)

Древняя плащаница, возвращенная въ Москву изъ Польши. Въ октябрѣ мѣсяцѣ начальникъ сѣверо западнаго края М. Н. Муравьевъ препроводилъ въ Москву древнюю плащаницу, изготовленную нѣкогда въ Москвѣ и во время самозванцевъ похищенную Сигизмундомъ III. Исторія этой древней православной святыни изложена въ письмѣ генерала Муравьева къ высокопреосвященному Филарету, митрополиту московскому, которое предлагаемъ вполнѣ нашимъ читателямъ.

«Ваше Высокопреосвященство,

«Милостивый Архипастырь!

«Изъ собираемыхъ по распоряженію моему свѣдѣній о настоящемъ положеніи православныхъ храмовъ въ городѣ Вильнѣ, я узналъ, что въ виленскомъ св. Троицкомъ монастырѣ хранилась долгое время богатая, шитая золотомъ и серебромъ и унизанная драгоцѣнными камнями плащаница, похищенная, по преданію, поляками въ 1611 году изъ Смоленска и подаренная этому монастырю, бывшему тогда уніатскимъ, польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, во время его обратнаго торжественнаго возвращенія изъ-подъ Смоленска. Здѣсь находилась она до 1822 г., откуда передана настоятелемъ монастыря, уніатомъ, въ Пулавскій музеумъ князей Чарторыйскихъ.

«Желая отыскать слѣдъ, какая судьба постигла эту святыню нашихъ православныхъ храмовъ, я просилъ-намѣстника Царства Польскаго, графа Берга, приказать собрать свѣдѣніе по этому предмету; вслѣдствіе чего, послѣ тщательнаго розысканія, плащаница эта открыта въ Клеменсовскомъ замкѣ графовъ Замойскихъ, находящемся въ Царствѣ Польскомъ, въ 17 верстахъ отъ Замосця, куда она была передана по закрытіи Пулавскаго музея, и гдѣ до нынѣ хранилась въ темныхъ складахъ при библіотекѣ, между старинными турецкими издѣліями, конскими чепраками и попонами.

«По доставленіи плащаницы въ Вильно, поручено было мною особой коммиссіи опредѣлить ея происхожденіе и принадлежность.

«Нынѣ означенная коммиссія, по тщательномъ разсмотрѣніи и сличеніи сохранившихся надписей на плащаницѣ съ историческими преданіями, заключила, что эта древняя богослужебная утварь православнаго храма вышита въ 1546 году инокинями московскаго Пречистенскаго, что нынѣ Новодѣвичій, монастыря, по заказу епископа Гурія, архіерействовавшаго въ Смоленскѣ съ 1543 по 1555 годъ.

«Хотя по всѣмъ признакамъ плащаница эта принадлежала одной изъ смоленскихъ православныхъ церквей, но какъ она въ настоящемъ видѣ своемъ не можетъ уже болѣе служить къ употребленію, а составляетъ только замѣчательную древность, драгоцѣнную для каждаго русскаго и православнаго: то посему я предположилъ возвратить оную первопрестольной нашей столицѣ, гдѣ она получила свое начало, и именно московскому Новодѣвичьему монастырю, смиренныя инокини котораго за 318 лѣтъ тому назадъ трудились надъ благочестивымъ дѣломъ исполненія плащаницы. Тамъ, въ этой обители, куда ежегодно стекается со всѣхъ концовъ Россіи значительное число богомольцевъ, которая служитъ какъ бы фамильною усыпальницею для большей части русскихъ семействъ, извѣстныхъ своею преданностію православію и престолу,— древняя эта святыня, хранимая въ мѣстѣ доступномъ для глазъ народа, будетъ свидѣтельствовать объ усердіи нашихъ предковъ и благолѣпіи храмовъ, и напомнитъ тѣ тяжелыя годины испытанія, въ которыхъ, какъ въ горнилѣ, выработались преданность русскаго народа къ святой вѣрѣ своихъ предковъ и къ своимъ православнымъ законнымъ государямъ Вслѣдствіе сего препроводивъ къ проживающему въ Москвѣ, отставному д. с. с. Сушкову означенную плащаницу и подлинный актъ объ оной, заключенный особою коммиссіей, которая занималась разсмотрѣніемъ оной, я просилъ г. Сушкова представить вашему высокопреосвященству этотъ замѣчательный, уцѣлѣвшій остатокъ нашей древней православной старины, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаюсь къ вамъ, милостивый архипастырь, съ покорнѣйшею просьбой, не признаете ли вы возможнымъ, передавъ плащаницу вмѣстѣ съ актомъ въ московскій Новодѣвичій монастырь, приказать сдѣлать распоряженіе о храненіи оной въ сей обители, гдѣ она за 318 лѣтъ тому назадъ была исполнена инокинями этого монастыря и гдѣ нынѣ, выставленная на видномъ мѣстѣ, будетъ предметомъ чествованія православнаго русскаго народа, сте-

кающагось въ первопрестольную нашу столицу, со всѣхъ концовъ Россіи для поклоненія ея святынямъ.

«Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію вашего высокопреосвященства покорный слуга *М. Муравьевъ*»

По доставленіи въ Москву эта плащаница находилась въ Успенскомъ соборѣ, а въ воскресенье 18 октября перенесена въ Новодѣвичій монастырь съ особо учрежденнымъ крестнымъ ходомъ, при молебномъ пѣніи съ канономъ великой субботы.

Дѣятельность кіевскаго свято-владиміровскаго братства. Въ собраніи членовъ совѣта братства св. Владиміра 6-го сентября были обсуждаемы слѣдующіе предметы: 1) Братство, согласно задачѣ своего учрежденія, наблюдая за «поддержаніемъ и благопреуспѣяніемъ» сельскихъ церковно-приходскихъ школъ, съ глубокимъ сожалѣніемъ замѣтило, что къ означеннымъ школамъ относятся не съ тѣмъ участіемъ, какого можно было бы ожидать. Такъ въ корреспонденціяхъ газеты *Кіевлянина* время отъ времени появляются статьи, въ которыхъ высказывается порицаніе и духъ недоброжелательства къ церковно-приходскимъ школамъ. Находя, что такія статьи *Кіевлянина* противодѣйствуютъ главной задачѣ братства, совѣтъ братства рѣшилъ обратиться отъ имени его высокопреосвященства, попечителя братства, къ г. начальнику края съ покорнѣйшею просьбою—сдѣлать зависящее распоряженіе для отклоненія впредь подобныхъ неблагонамѣренныхъ статей, которыя могутъ наносить вредъ общеполезному дѣлу. (*) 2) Рѣшено—продолжать выписку книгъ для церковно-приходскихъ школъ; для чего въ распоряженіе предсѣдателя совѣта братства отпущено 300 р. с. 3) На основаніи 1 § устава братства члены совѣта рѣшили — выдать изъ собранныхъ суммъ 500 р. с. для единовременнаго пособія тѣмъ изъ молодыхъ, окончившихъ курсъ въ семинаріи, наставниковъ церковно-приходскихъ школъ, которые оказали ревность и отличные успѣхи въ преподаваніи. Основаніемъ для выбора учителей, заслуживающихъ награды, положено—брать во вниманіе аттестаціи наблюдателей церковно-приходскихъ школъ. 4) Въ видахъ поддержанія духовнаго просвѣщенія и по вниманію къ ограниченности средствъ духовнаго вѣдомства, нашли полезнымъ отпустить изъ текущихъ доходовъ братства узаконенную сумму для воспитанія 3 мальчиковъ и 1 дѣвочки изъ духовнаго

(*) Такое распоряженіе, намъ кажется, не принесетъ пользы церковно-приходскимъ школамъ. *Ред.*

званія въ духовныхъ училищахъ. 5) Въ виду чрезвычайнаго бѣдствія, постигшаго г. Симбирскъ, положено—выслать изъ суммъ братства 100 р. сер. для погорѣвшихъ въ Симбирскѣ. 6) Предположено — пригласить въ почетные члены св владимірскаго братства г. генералъ-губернатора виленскаго округа Муравьева; а равно сдѣлать приглашеніе и другимъ значительнымъ лицамъ, извѣстнымъ своимъ сочувствіемъ къ православію и народности русской. 7) По поводу заявленнаго въ газетѣ *Кіевлянинъ* мнѣнія о неудовлетворительности иконописанія въ Кіевѣ, постановлено: просить градскаго главу, чтобы онъ вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ занимающимся иконописаніемъ въ Кіевѣ—писать иконы святыхъ лучшаго качества, чѣмъ какія пишутся въ настоящую пору. Если же внушенія градскаго главы не будутъ имѣть дѣйствія, то съ увеличеніемъ своихъ средствъ братство, для противодѣйствія торговлѣ иконами безобразной живописи, имѣетъ въ виду открыть собственную лавку. 8) Признавая необходимымъ публиковать о своихъ дѣйствіяхъ, совѣтъ братства разсуждалъ о необходимости имѣть свой собственный литературный органъ. Предположеніе это отложено до сбора значительныхъ денежныхъ средствъ. 9) Въ настоящее время избраны органами для сообщенія публикѣ свѣдѣній о дѣйствіяхъ братства—*Юго-западный Вѣстникъ* и газета *Кіевскій Телеграфъ*, разумѣется, если редакторы означенныхъ изданій изъявятъ на то свое согласіе, не лишая права и другія изданія перепечатывать эти свѣдѣнія. 10) Рѣшено, что въ собраніяхъ членовъ совѣта могутъ присутствовать и другіе члены братства — съ правомъ совѣщательнаго голоса, или же могутъ присылать свои заявленія въ особыхъ запискахъ. 11) Заявлена была мысль нѣкоторыми изъ членовъ объ открытіи богадѣльни для тѣхъ изъ богомольцевъ, приходящихъ въ Кіевъ, кои подвергаются важнымъ операціямъ, производимымъ безвозмездно кіевскими врачами. Рѣшено—отложить это учрежденіе до того времени, когда братство будетъ располагать значительными средствами. 12) Предсѣдателемъ совѣта заявлено было желаніе сестры братства, Елисаветы Сергѣевны Казнаковой, чтобы желающіе принять православную вѣру, въ случаѣ крайней несостоятельности ихъ, по крайней мѣрѣ въ первые три мѣсяца по принятіи православной вѣры, получали какое-нибудь пособіе отъ братства Мнѣніе это было принято совѣтомъ братства.

Выборы духовныхъ депутатовъ въ кіевской епархіи. Кіевское епархіальное начальство, распространивши вы-

борный порядокъ на должности духовныхъ депутатовъ, дало мѣстному духовенству слѣдующую инструкцію: 1) Избраніе производится въ домѣ одного изъ священниковъ, котораго мѣсто жительства удобнѣе для общаго съѣзда. 2) Въ выборѣ участвуютъ всѣ причты благочинія. 3) Выборъ производится при мѣстномъ благочинномъ и подъ его наблюденіемъ за правильностію производства. 4) По молитвѣ: «Царю небесный» и проч., которую читаетъ самъ благочинный, первоначально опредѣляются кандидаты для баллотировки, которыми могутъ быть священники, прослужившіе въ свящ. санѣ не менѣе 5 лѣтъ, извѣстные своею добросовѣстностію, усердіемъ къ интересамъ церкви и духовенства, знаніемъ законовъ гражданскихъ и способностію разбирать исковыя дѣла и отчетливо на бумагѣ излагать своё мнѣніе. Таковыхъ можетъ быть предназначено къ выбору отъ 2 до 5-ти. Имена ихъ записываются на листѣ благочиннымъ, слѣдуя старшинству службы. Баллотировкѣ подлежатъ и бывшіе доселѣ въ должности духовныхъ депутатовъ, если сами отъ сего не откажутся. 5) Затѣмъ приступаютъ къ самому выбору, который можетъ быть произведенъ или обыкновеннымъ способомъ посредствомъ избирательныхъ шаровъ, гдѣ имѣется избирательный ящикъ, или посредствомъ подачи своихъ голосовъ на карточкахъ. 6) У каждаго избирателя число карточекъ должно быть равно числу баллотирующихся лицъ. 7) Согласіе на своей карточкѣ означаетъ каждый знакомъ +, несогласіе на выборъ знакомъ —. 8) По отобраніи карточекъ отъ всѣхъ избирателей, благочинный вскрываетъ ихъ при всѣхъ избирателяхъ, сосчитываетъ карточки съ знакомъ + отдѣльно и съ знакомъ — также отдѣльно, и число полученныхъ + и — отмѣчаетъ цыфрой на листѣ противъ фамиліи каждаго изъ лицъ баллотирующихся. 9) По окончаніи баллотировки, составляется актъ выбора; въ немъ прописываются два лица, получившія большее число + или избирательныхъ голосовъ и потому призываемыя кандидатами на должность депутата, означается число полученныхъ ими избирательныхъ голосовъ, актъ подписывается всѣми священниками, участвовавшими въ выборѣ и при рапортѣ благочиннаго отсылается въ консисторію. 10) Выборъ заключается молитвою: «Отче нашъ» и проч., которую читаетъ благочинный.

(*Кіев. Епарх. Вѣд.*)

Публичныя лекціи по богословію въ Кіевѣ. Въ октябрѣ и ноябрѣ текущаго года, профессоръ богословія въ кіевскомъ университетѣ св. Владиміра, протоіерей Н. Ѳаворовъ чи-

таетъ въ зданіи университета публичныя лекціи «О вѣрѣ въ Іисуса Христа, какъ истиннаго Богочеловѣка, противъ раціонализма.» Чтенія назначены 24, 31 октября и 7, 14, 21 и 28 ноября, каждый разъ въ 7 часовъ. За слушаніе всѣхъ чтеній 3 р., за каждое порознь 1 р. Сборъ назначенъ для благотворительной цѣли.

Пожертвованія въ пользу церковно-приходскихъ школъ кіевской епархіи. Извѣстно, что кіевское духовенство, руководимое своимъ архипастыремъ, показало особенную ревность въ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ. Замѣчательно, что дѣятельное отношеніе духовенства къ дѣлу народнаго образованія всегда вызываетъ сочувствіе міранъ, которое сопровождается болѣе, или менѣе значительными пожертвованіями. Высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій, представилъ въ св. Синодъ списокъ лицъ, оказавшихъ особое усердіе въ поддержаніи церковно-приходскихъ школъ, изъ котораго сообщаемъ наиболѣе интересныя свѣдѣнія. Кіевскаго уѣзда, деревни Гавронщины, помѣщикъ князь П. А. Трубецкой подарилъ 400 квад. саж. земли, не въ счетъ мірской, для постройки на оной церковно-приходской школы, утвердивъ сіе пожертвованіе внесеніемъ въ уставную грамоту особою статьею; на постройку училищнаго дома подарилъ достаточное количество лѣсу и кирпича, и, сверхъ сего, каждогодно на вѣчныя времена по 10 рублей серебромъ. Членъ кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, надв. сов. А. Н. Ригельманъ, съ 1861 года жертвуетъ ежегодно по 500 рублей на учебники для церковно-приходскихъ школъ кіевской губерніи. Липовецкаго уѣзда, села Кожанки, помѣщикъ Іосифъ Бартошевицкій пожертвовалъ для дома церковно-приходской школы и квартиры учителя землю и лѣсной матеріалъ на постройку дома. Того же уѣзда, деревни Вазовицы, помѣщикъ Вильгельмъ Ѳаддѣевъ Бартошевицкій пожертвовалъ для дома церковно-приходской школы 1.317 квад. саж. земли и лѣсной матеріалъ на постройку дома и огорожу. Главноуправляющій имѣніемъ генерала Глазенапа, ротмистръ Н. А. Терентьевъ открылъ на свой счетъ, кіевскаго уѣзда, въ деревняхъ: Маташовкѣ и Антоновѣ церковно-приходскія школы, снабдилъ ихъ учебными столами, досками, достаточнымъ количествомъ учебниковъ и нанялъ двухъ наставниковъ. Сквирскаго уѣзда, села Антонова, волостной старшина Иванъ Варниченко усердіемъ своимъ и общества устроилъ каменный о двухъ комнатахъ домъ для училища и убѣдилъ общество къ ежегодному пожертвованію

62 р. 50 к. для найма наставника. Липовецкаго уѣзда, села Зарудья, волостной старшина Іосифъ Соловьевскій устроилъ приличное помѣщеніе для церковно-приходской школы, купилъ на свой счетъ потребное количество учебниковъ и убѣдилъ общество къ ежегодному пожертвованію 60 рублей на наемъ наставника. Черкасскаго уѣзда, мѣстечка Вязовки, волостной старшина Иванъ Катенко добрымъ примѣромъ своимъ расположилъ общество къ ежегодному пожертвованію 200 рублей серебромъ на церковно-приходскую школу. Кіевскаго уѣзда, село Халчи, сельскій староста Климентій Мупта содѣйствовалъ открытію училища, построилъ весьма выгодный домъ для училища и сдѣлалъ общественный приговоръ, коимъ общество обязалось ежегодно жертвовать по 100 рублей на нужды училища. Черкасскаго уѣзда, села Малой Смѣлянки, прихожанинъ яблоновскаго сахарнаго завода сельскій староста Кириллъ Зайченко содѣйствовалъ духовенству въ составленіи приговоровъ, обезпечивающихъ содержаніе церковно-приходскихъ школъ, и склонилъ общество къ ежегодному пожертвованію 120 рублей серебромъ на содержаніе училища села Малой Смѣлянки. Черкасскаго уѣзда, села Орловца, волостной старшина Романъ Лебедь содѣйствовалъ къ открытію училища сельскаго, съ особеннымъ стараніемъ заботился о снабженіи училища нужными учебниками, и для всегдашняго обезпеченія училища самъ и общество согласились ежегодно жертвовать по 215 рублей серебромъ. Таращанскаго уѣзда, села Лисовичъ, волостной старшина Павелъ Маваренко, собралъ 300 рублей денегъ на постройку весьма удобнаго дома для училища (который и построенъ) и убѣдилъ общество къ ежегодному пожертвованію 100 р. на нужды училища. Черкасскаго уѣзда, села Деренковца, волостной старшина Гавріилъ Рябчикъ собралъ 230 рублей денегъ и купилъ весьма удобный домъ для церковно-приходской школы, ежегодно жертвуетъ своихъ денегъ по 10 р. въ школы Деренковца и Драбовки на заведеніе библіотеки и убѣдилъ общество къ ежегодному пожертвованію 180 рублей на нужды деренковской школы. Каневскаго уѣзда, села Рассавы, волостной старшина Кодратъ Глоба съ особеннымъ усердіемъ заботится объ улучшеніи церковно-приходской школы; на свои деньги покупаетъ учебники и примѣромъ своимъ расположилъ другихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ на школу.

Школы при монастыряхъ Каменецъ-подольской епархіи.—Каменецъ-подольское епархіальное начальство, находя невозможнымъ дать образованіе въ духовныхъ училищахъ на

казенный счетъ всѣмъ причетническимъ дѣтямъ, изъ которыхъ многіе по сиротству и бѣдности не имѣютъ средствъ и къ первоначальному обученію, предписало монастырямъ подольской епархіи, мужскимъ и женскимъ, озаботиться при каждомъ монастырѣ открыть средства на заведеніе школъ для бѣдныхъ причетническихъ дѣтей съ тѣмъ, чтобы сироты мальчики при мужскихъ монастыряхъ, кромѣ обученія грамотѣ и чистописанію, могли обучаться малярству, рѣзьбѣ, столярному ремеслу и позолотѣ, а дѣвочки, при женскихъ монастыряхъ, кромѣ обученія грамотѣ, шитью и рукодѣльямъ. Объ указаніи источниковъ для содержанія и отысканія наставниковъ, и на сколько учениковъ и учениць можетъ быть заведена школа, предписано настоятелямъ и игуменьямъ монастырей предоставить свои соображенія.

Школа въ Соловецкомъ монастырѣ.—Въ школѣ крестьянскихъ дѣтей при Соловецкомъ монастырѣ за 1863—64 г. (V учебный курсъ) пользовались образованіемъ 79 мальчиковъ, изъ коихъ 27 неграмотныхъ и 52 учившихся въ домахъ родительскихъ и сельскихъ школахъ. Ученіе было начато по окончаніи лѣтнихъ работъ 1-го октября и кончилось 21 мая, съ открытіемъ навигаціи. Учебныя занятія производились ежедневно по окончаніи послушаній—съ 4 до 6 часовъ, а въ воскресные дни и предъ обѣднею столько же времени. Въ старшемъ классѣ преподавались: св. исторія, катихизисъ, объясненіе богослуженій и праздниковъ, первыя дѣйствія счетоводства на доскѣ и по счетамъ; изъ исторіи Церкви: житія святыхъ, преимущественно тѣхъ, имена коихъ носятъ мальчики; изъ отечественной исторіи главнѣйшія событія и особенно жизнеописанія почему-либо знаменитыхъ людей, вышедшихъ изъ простонародія; географіею занимались по глобусу и картамъ, съ указаніемъ частей свѣта, государствъ, морей, рѣкъ и своихъ губерній. Преподаваніе по всѣмъ предметамъ было устное, и ученики ничего не обязывались учить наизусть, кромѣ молитвъ, церковныхъ пѣсней и таблички умноженія. Въ классы письменные пишущіе мелкимъ почеркомъ занимаемы были изложеніемъ своихъ мыслей въ составленіи писемъ, объясненій, контрактовъ и разныхъ описаній. Въ младшемъ классѣ неграмотные мальчики обучались чтенію и письму, изучали наизусть молитвы и заповѣди Господни. Равнымъ образомъ и симъ преподавались св. исторія и краткое толкованіе символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей. При окончаніи курса, 8 мая было произведено архимандритомъ Порфиріемъ съ братіею отчетливое и подробное

поданнымъ предметамъ, и, къ утѣшенію слышавшихъ, испытуемые (хотя не всѣ) отвѣчали своими словами на всѣ вопросы весьма удовлетворительно, смѣло и безъ застѣнчивости. При отъѣздѣ, всѣмъ мальчикамъ, въ награду и напутственное благословеніе, выданы евангелія, молитвословы и другія душеспасительныя книги. Въ замѣнъ отбывающихъ учениковъ, уже прибыли до 60 мальчиковъ, между коими не малая часть кореловъ и зырянъ и одинъ лопарь, мало понимающихъ и рѣчь русскую; а потому, для учебной дѣятельности вновь открывается обширное поприще. (*Дух. Бес.*)

Открытіе духовныхъ собраній въ г. Карачевѣ. — 22 іюля текущаго года карачевское городское духовенство имѣло первое общее собраніе для духовныхъ собесѣдованій, посвященныхъ различнымъ предметамъ, касающимся церкви, паствы и самаго духовенства. Карачевскій протоіерей В. Любомірскій сообщаетъ объ этомъ дѣлѣ слѣдующія свѣдѣнія въ редакцію *Современнаго Листка:*

«Само собою разумѣется, что дѣло это не иначе могло совершиться, какъ по общему желанію и съ согласія всего духовенства, и притомъ не безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Благопріятный случай къ тому представился слѣдующій: 8 апрѣля все карачевское духовенство, по приглашенію моему, собралось въ домъ бывшаго духовнаго правленія, для прочтенія и уясненія проэкта орловскаго духовнаго общества взаимнаго вспомоществованія. По прочтеніи проэкта, живая, братская и единодушная бесѣда дала мѣсто разсужденію и о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, касающихся церкви, духовенства и прихожанъ. Замѣтивъ въ духовенствѣ полную охоту и живое стремленіе къ разсужденію о духовныхъ предметахъ, самъ же давно питая задушевную мысль учредить духовныя собранія, а) для сближенія между собою духовенства, б) для обобщенія въ немъ полезныхъ свѣдѣній и в) для усовершенствованія практической его жизни и церковнослужебной дѣятельности, я предложилъ духовенству, не пожелаетъ ли оно имѣть общія собранія свои, для обсужденія и разъясненія разныхъ предметовъ, нужныхъ для духовенства, хотя однажды въ мѣсяцъ, начиная съ мая по сентябрь включительно. Отвѣтъ на такое предложеніе всего духовенства былъ положительный и искренно единодушный.

«7-го мая представлено было мною преосвященному Поликарпу, епископу орловскому, а) объ общемъ желаніи карачевскаго градскаго духовенства открыть собранія для духовныхъ

Революція его преосвященства на моемъ представленіи послѣдовала весьма благопріятная для духовенства не только карачевскаго, но и всей орловской епархіи. «Благословляется—предположеніе, въ семъ (репортѣ) изъясненное, въ видѣ общеполезныхъ опытовъ, привесть въ исполненіе, и притомъ обсудить—не полезно ли будетъ на подобное предположеніе рѣшиться въ городѣ Орлѣ и дать знать къ подобнымъ предпріятіямъ объ оныхъ и другимъ благочиннымъ.»

«Вслѣдствіе такого предложенія его преосвященства, орловская консисторія признала полезнымъ для церкви, духовенства и паствы учредить духовныя собранія какъ въ г. Орлѣ, такъ и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ орловской губерніи. Всѣмъ же сельскимъ благочиннымъ сдѣланъ изъ консисторіи запросъ о «согласіи или несогласіи подвѣдомыхъ имъ священно-церковнослужителей на таковыя же собранія, равно, въ случаѣ изъявленія на сіе положительнаго отвѣта, — мнѣніи о порядкѣ предполагаемыхъ собраній.»

Первыя два собранія 22 іюля и 30 августа посвящены были преимущественно нѣкоторымъ предметамъ церковной дисциплины и вопросу о способахъ къ лучшему обученію низшихъ членовъ причта церковному чтенію, пѣнію, катихизису и церковному уставу.

Приговоръ священно-церковно-служителей ахтырскаго уѣзда о вознагражденіи благочиннаго. — Священно-церковно-служители 5-го округа ахтырскаго уѣзда (харьковской епархіи), составили приговоръ въ томъ, что они, по добровольному своему взаимному согласію, въ видахъ доставленія своему мѣстному благочинному средствъ для вознагражденія за труды по должности, канцелярскіе расходы, наемъ разсыльнаго по дѣламъ должности и на разныя поѣздки, опредѣлили выдавать ему каждогодно по 150 руб. изъ собственнаго казеннаго жалованья, предполагая производить таковую выдачу въ два срока, по полугодно; приговоръ сей по журналу консисторіи отъ 18-го августа сего 1864 г. утвержденъ мѣстнымъ преосвященнымъ. (*Дух. Днев.*).

Открытіе ученической библіотеки при полтавской семинаріи. — При полтавской семинаріи открыта ученическая библіотека, составившаяся частію на деньги, собранныя по добровольной подпискѣ съ учениковъ, частію изъ книгъ, пожертвованныхъ разными лицами. Объ этой библіотекѣ мѣстныя епархіальныя вѣдомости между прочимъ пишутъ:

крытой библіотеки состоятъ въ слѣдующемъ: 1. Число всѣхъ названій, записанныхъ въ каталогѣ ученической библіотеки, доходитъ въ послѣднее время до 260-ти (258). 2. 228 изъ нихъ составляютъ рядъ названій отдѣльныхъ произведеній, т. е. собственно книгъ и книжонокъ, къ которымъ мы не причисляемъ цѣлаго отдѣла журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей (нашей и чужихъ епархій). Такъ какъ ученическихъ денегъ въ прошломъ учебномъ году собрано было очень мало (около 35 кажется рублей); то на нихъ ничего еще не могло быть пріобрѣтено для этого перваго отдѣла (книгъ, отдѣльныхъ произведеній) и вышеозначенная цифра вся такимъ образомъ составляется пока изъ однихъ пожертвованій. 3. Отдѣлъ журналовъ можно считать бѣднымъ въ одномъ только отношеніи, именно въ томъ, что свѣтской журналистики въ немъ почти и не видать. Только и есть: «Журналъ изящныхъ искусствъ» за 1823 годъ, «Народная Бесѣда» за 1863 годъ (шесть книжекъ), «Современный листокъ» за 1863 годъ, да газета: «День» за прошлый годъ.—За то духовная журналистика тутъ вся на лицо. Въ библіотекѣ—цѣлыхъ 14 журналовъ: 7 изъ нихъ—за прошлый годъ, остальные—за два, а нѣкоторые—даже за три прошлыхъ года (1861—63), какъ напр.; «Православное Обозрѣніе», «Труды Кіевской Духовной Академіи», «Духъ христіанина» и «Странникъ». Наконецъ, по указанію ректора семинаріи, выписано самими учениками, на собранную ими сумму, семь духовныхъ журналовъ текущаго года, именно: *Православное Обозрѣніе*, *Духовная Бесѣда*, *Труды Кіевской Духовной Академіи*, *Воскресное Чтеніе*, *Духъ Христіанина*, *Душеполезное Чтеніе* и *Странникъ*. Итакъ, на ученическую прошлогоднюю складчину выписана только половина духовныхъ періодическихъ изданій за настоящій годъ. Все прочее—опять пожертвованія. 4. Хлопоты по выдачѣ книгъ возлагаются на двухъ изъ лучшихъ учениковъ семинаріи, наиболѣе довѣренныхъ и извѣстныхъ своею аккуратностію. Они раздаютъ желающимъ книги и журналы, получаютъ росписки въ полученіи въ особую книгу, имѣютъ у себя ключи отъ библіотечныхъ шкафовъ и наблюдаютъ за исправнымъ возвращеніемъ взятыхъ учениками книгъ. Чтобы цѣлость библіотеки была еще лучше обезпечена, одинъ изъ наставниковъ семинаріи, наконецъ, беретъ на себя трудъ—если не каждый мѣсяцъ, то непремѣнно по истеченіи каждой трети—провѣрять ученическую библіотеку и наблюдать, чтобы неисправностей и пропажъ не было. 5. Наконецъ, такъ какъ дальнѣйшее поддержаніе и обогащеніе ученической биб-

наріи приглашаются на будущее время къ посильнымъ взносамъ при началѣ каждой трети. Если собираемыхъ такимъ образомъ денегъ будетъ не мало; то часть ихъ будетъ идти на выписку духовныхъ періодическихъ изданій, а другая часть—на выписку такихъ (новыхъ) книгъ и сочиненій, которыя имѣютъ *классическое* достоинство. Послѣднее будетъ (по крайней мѣрѣ должно) опредѣляться голосомъ наставниковъ семинаріи—каждымъ по своей спеціальности». (*Полт. Еп. Вѣд.*)

Владимірскія епархіальныя вѣдомости.—Опредѣленіемъ св. Синода 7 (18) минувшаго сентября разрѣшено издавать *Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости* по представленной преосвященнымъ Ѳеофаномъ программѣ.

Содѣйствіе общества распространенія полезныхъ книгъ къ устройству открытыхъ приходскихъ библіотекъ въ Москвѣ. Московское общество распространенія полезныхъ книгъ предположило учредить, насколько позволятъ обстоятельства, открытыя библіотеки въ московскихъ приходахъ. Прежде всего оно жертвуетъ для этой цѣли своими собственными изданіями, а потомъ принимаетъ пожертвованія книгами какъ отъ своихъ членовъ, такъ и отъ всѣхъ, сочувствующихъ этому общеполезному дѣлу. Изъ всѣхъ этихъ запасовъ общество комплектуетъ небольшія библіотеки, которыя предлагаетъ въ безплатное пользованіе приходамъ по желанію священниковъ и прихожанъ. Общество не беретъ на себя издержекъ по устройству библіотекъ: предоставляя завѣдываніе библіотекой приходскому священнику, оно предполагаетъ только для каждаго прихода назначить посредникомъ отъ себя одного изъ своихъ членовъ. Этимъ лицамъ, завѣдывающимъ приходской библіотекой, довѣряется дѣлать выборъ между жертвуемыми книгами, и тѣ, которыя сочтены будутъ неудобными, возвратятся обществу или будутъ обмѣнены на другія желаемыя. Многіе приходы чрезъ своихъ священниковъ изъявили желаніе воспользоваться этой услугой общества, которое обѣщаетъ принести московскимъ жителямъ не малую пользу.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

1-го ноября текущаго года исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ была открыта московская семинарія въ Николаевско-Перервинскомъ монастырѣ, гдѣ прежде существовало духовное училище съ низшимъ курсомъ ученія. Съ открытіемъ новой семинаріи въ московской епархіи совпадаетъ время введенія въ

особыдъ Высочайше утвержденнымъ комитетомъ объ усовершенія духовныхъ училищъ по волѣ Императора Александра Благословеннаго.

По ходатайству его высокопреосвященства, Филарета, митрополита московскаго, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, чтобы московская семинарія совершила празднество своего пятидесятилѣтняго юбилея. Благодареніе верховной и священной власти, которая дозволила московской семинаріи почтить день пятидесятилѣтія благодарственнымъ къ Богу воспоминаніемъ первоучредителей духовнаго образованія и покровителей этого разсадника просвѣщенія!

Наканунѣ праздника, 31 октября въ домовой церкви семинаріи была совершена соборнѣ инспекторомъ архим. Григоріемъ божественная литургія съ панихидою объ упокоеніи благотворителей семинаріи и всѣхъ учившихъ и учившихся въ ней; а вечеромъ того же дня было совершено при участіи преосвящ. Саввы, епископа можайскаго, всенощное бдѣніе.

Въ самый день праздника литургію священнодѣйствовалъ митрополитъ Филаретъ съ преосв. Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ, и прочими духовными лицами, служащими въ семинаріи. Во время литургіи была произнесена профессоромъ протоіереемъ Е. М. Алексинскимъ приличное настоящему торжеству живое и назидательное слово. За литургіей слѣдовалъ благодарственный молебенъ, къ коему были присоединены особыя прошенія, приспособленныя къ случаю праздника. Въ немъ приняли участіе еще два преосвященныхъ: Евгеній, бывшій архіепископъ ярославскій, и 50 лѣтъ назадъ въ должности перваго ректора открывшій моск. семинарію, и преосв. Савва,—и многія духовныя лица, бывшія наставниками или воспитанниками семинаріи. На молебнѣ были возглашены: многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему Дому; вѣчная память въ Бозѣ почившимъ императорамъ Александру 1-му и Николаю 1-му, многолѣтіе св. правительствующему Синоду и высокопреосв. митрополиту московскому Филарету; вѣчная память митропол. Серафиму, преосвящ. Августину, Парѳенію и Виталію и всѣмъ почившимъ наставникамъ и воспитанникамъ семинаріи; и наконецъ многолѣтіе первому ректору моск. семинаріи архіеп. Евгенію и всѣмъ ея наставникамъ и воспитанникамъ.

Послѣ краткаго промежутка, посѣтители праздника, большею частію учившіе и учившіеся въ московской семинаріи, собрались въ залу, приговленную для сего въ богословскомъ классѣ. Актъ, открытый духовнымъ пѣснопѣніемъ: «Днесь благодать св.

Духа насъ собра..», послѣ котораго секретаремъ семинарскаго правленія, свящ. С. С. Владимірскимъ былъ прочитанъ указъ св. Синода о Высочайшемъ соизволеніи на празднованіе юбилея семинаріи. Затѣмъ была прочтена составленная профессоромъ семинаріи И. В. Бѣляевымъ историческая записка о Московской семинаріи за прошлое пятидесятилѣтіе, въ коей въ живыхъ чертахъ было изображено постепенное возрастаніе благосостоянія семинаріи въ матеріальномъ и умственномъ отношеніи, при дѣятельныхъ попеченіяхъ ея бывшихъ начальниковъ и особенно при щедромъ и внимательномъ въ продолженіи болѣе 40 лѣтъ покровительствѣ высокопреосвящен. Филарета. Митрополитъ Филаретъ выразилъ свое архипастырское привѣтствіе семинаріи и благословилъ ее на грядущее пятидесятилѣтіе образомъ Спасителя. Послѣ исторической записки (*) было объявлено о наградахъ начальникамъ и наставникамъ семинаріи, а также о пожертвованіяхъ отъ разныхъ лицъ по случаю юбилея. Болѣе значительные изъ нихъ: 1) отъ митрополита Филарета 7000 р. с., проценты съ коихъ имѣютъ быть выдаваемы одному изъ наставниковъ семинаріи по вниманію къ долговременной и полезной службѣ; 2) отъ каѳедральнаго протоіерея П. Е. Покровскаго 1000 р. на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ; 3) отъ настоятелей московскихъ монастырей 1000 р., которыя будутъ каждогодно жертвуемы въ семинарію и на будущее время.

Праздникъ окончился обычною въ такихъ случаяхъ трапезою, въ которой были приглашены около 150 человѣкъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Наставники семинаріи во время тостовъ не забыли и своей академіи: достойнѣйшему представителю академической науки, профессору Егору Васильевичу Амфитеатрову, послали письменное привѣтствіе, изъявляя сожалѣніе, что лишены въ этотъ день удовольствія видѣть даровитѣйшаго и плодотворнѣйшаго по своему вліянію на слушателей наставника, коего заслуги и достоинства чтутъ и не-питомцы московской академіи. Такъ это торжество послужило обновленію воспоминаній и поддержанію связи между наставниками и питомцами семинаріи и между семинаріей и ея alma mater — академіей.

(*) Кромѣ сей записки, были приготовлены къ юбилею: отчетъ о состояніи моск. семинаріи за послѣднее пятилѣтіе, свящ. Владимірскаго, и нѣсколько ученыхъ статей профессоровъ семинаріи, напр. о книгѣ Іова, профессора Писарева. Чтеніе ихъ по недостатку времени не было

ОБЪЯВЛЕНІЯ

—

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

ДУХЪ ХРИСТІАНИНА

въ 1864—65 году.

Годовой кругъ журнала *Духъ Христіанина* начинается сентябремъ мѣсяцемъ Съ приближеніемъ начала новаго (4-го) года своего изданія, редакція считаетъ долгомъ объявить читателямъ, что журналъ *Духъ Христіанина* будетъ издаваться и въ будущемъ 1864—65 году по прежней, утвержденной св. Синодомъ, программѣ, съ раздѣленіемъ состава его на 3 отдѣла, съ особымъ счетомъ страницъ въ каждомъ отдѣлѣ.

Въ будущемъ году, согласно съ обѣщаніемъ редакціи, будетъ окончено печатаніе перевода историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ — покойнаго о. протоіерея Герасима Петровича Павскаго. Другое приложеніе журнала составитъ историко-статистическое описаніе с.-петербургской епархіи, которое, по распоряженію епархіальнаго начальства, печатается въ журналѣ съ февральской книжки сего 1863—64 года.

Стремленіе къ выясненію тѣхъ сторонъ науки, которыми она соприкасается съ вѣрою, составляло доселѣ одну изъ отличительнѣйшихъ чертъ нашего изданія; въ будущемъ году, редакція также вмѣнитъ себѣ въ обязанность дѣлать, въ этомъ отношеніи, все то, что, по требованію времени, должно служить необходимѣйшимъ оружіемъ современнаго защитника вѣры.

Стараясь доставить пищу богословствующему уму, изданіе наше не преминетъ также заботиться и объ удовлетвореніи благочестиваго чувства православнаго христіанина, представляя на своихъ страницахъ общедоступное и назидательное чтеніе, предметомъ котораго будетъ раскрытіе положительныхъ истинъ вѣры и нравственности евангельскаго ученія, — и даже эта именно сторона будетъ предметомъ преимущественнаго вниманія редакціи.

Въ текущемъ, третьемъ году, обозрѣніе духовной журналистики, въ нашемъ изданіи, имѣло гораздо большіе размѣры, нежели въ два предшествовавшіе года. Въ будущемъ году ре-

Отдѣлъ 3-й, какъ и въ нынѣшнемъ году, будетъ посвященъ изображенію совершающихся явленій нравственно-религіозной жизни нашего общества, и редакція озаботится, чтобы придать ему болѣе свѣжести, полноты и разнообразія.

Могущія быть неисправности въ доставкѣ журнала редакція покорнѣйше проситъ заявлять ей своевременно и вмѣняетъ себѣ въ обязанность выполнять съ совершеннѣйшею точностію всѣ справедливыя требованія.

Условія подписки на журналъ *Духъ Христіанина* тѣже и въ будущемъ году, что и въ прежніе годы. За двѣнадцать книжекъ журнала, съ доставкою ихъ, платится 4 р. сер.,—безъ пересылки 3 р. 50 к. сер. Разсрочка въ платежѣ, по полугодіямъ и третямъ года, допускается только при выпискѣ журнала чрезъ оо. благочинныхъ и гг. казначеевъ. Остающіеся экземпляры, за 1861—62 и 1862—63 годы, можно получать изъ редакціи по уменьшенной цѣнѣ, именно, по 2 р. 50 к. за экземпляръ, съ доставкою, и по 2 р. безъ доставки; но за 1863—64 годъ цѣна остается прежняя, т. е. 4 р. съ доставкою и 3 р. 50 к. безъ доставки.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ редакціи журнала, на Петербургской сторонѣ, въ домѣ Петропавловскаго собора, въ квартирѣ священника Димитрія Иродіоновича Флоринскаго. Городскіе же подписчики могутъ подписываться у книгопродавцевъ: Н. Г. Овсянникова, И. В. Базунова, Кожанчикова и др Въ Москвѣ— у Базунова, Глазунова, Салаева, Свѣшникова и Ѳерапонтова; въ Харьковѣ—у Апарина; въ Кіевѣ — у Литова; въ Одессѣ — у Бѣлаго.

Редакторы-издатели:

Петропавловскаго собора свящ. Димитрій Флоринскій.

Спасо-бочаринской, что на Выборгской сторонѣ, церкви свящ. Іоаннъ Заркевичъ.

Смоленско-кладбищинской, что на Васильевскомъ острову, церкви свящ. Іоаннъ Флеровъ.

Христорождественской, что на Пескахъ, церкви свящ. Александръ Гумилевскій.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

въ 1865 году.

Въ будущемъ 1865 году *Христіанское Чтеніе* будетъ издаваться при с.-петербургской дух. академіи по той же программѣ, по

Отдѣлъ I. Переводъ св. книгъ Ветхаго Завѣта, съ еврейскаго языка, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стоятъ въ славянской Библіи. Въ слѣдующемъ году будетъ помѣщаться переводъ первой книги Царствъ и слѣдующихъ за нею — съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ.

Отдѣлъ II. Творенія св. отцовъ и учителей древней Вселенской Церкви. Въ этомъ отдѣлѣ въ наступающемъ 1865 году редакція будетъ продолжать переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на разные случаи. Особенный счетъ листовъ дастъ подписчикамъ возможность имѣть, кромѣ журнала, отдѣльный томъ бесѣдъ знаменитаго церковнаго оратора IV вѣка.

Отдѣлъ III. Статьи, относящіяся къ христіанской жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакція постарается обратить особенное вниманіе на то, чтобы размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, и проповѣди приспособлены были къ потребностямъ жизни общественной и семейной, и по образу изложенія, ясности и простотѣ языка были доступны пониманію всѣхъ классовъ читателей.

Отдѣлъ IV. Богословскія ученыя изслѣдованія. Догматы вѣры, изслѣдованія церковно-историческія, каноническія, богослужебныя, полемическія будутъ излагаться, по возможности, простымъ и яснымъ языкомъ, такъ чтобъ и люди, мало знакомые съ богословской терминологіей, могли читать и понимать эти ученыя изслѣдованія.

Христіанское Чтеніе будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10—12 листовъ. Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 руб. сер., а съ доставкою и пересылкою во всѣ города 7 руб. сер. Желающіе получить *Христіанское Чтеніе* въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за экземпляръ 10 руб. сер.

При академіи и у книгопродавца Кораблева еще продаются полные экземпляры *Христіанскаго Чтенія* за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 18 5, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822—1848 годы по 5 руб. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою по 6 руб. сер.; экземпляры годовые 1849—1864 по 6 руб. сер. безъ пересылки, а съ пересылкою по 7 руб. сер. Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземпляры за всѣ годы въ совокупности, или съ 1822 по 1827, и съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 3 руб. сер. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на пять фунтовъ для каждаго экземпляра.

Бесѣды св. Златоуста къ антіохійскому народу и Церковную Исторію Евсевія, помѣщенныя въ 1848 году, можно получать и отдѣльными книгами. Цѣна каждой 2 р. и на пересылку за два фунта. Можно также получать въ редакціи отдѣльными книгами:

1) Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на псалмы (въ 2 том.), помѣщенныя въ *Хр. Чт.* за 1860 г. Цѣна 3 р., на пересылку за 2 фунта.

2) Его же бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, помѣщенныя въ *Хр. Чт.* за 1861 годъ., т. 1, цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 фун.

3) Его же бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, помѣщенныя въ *Хр. Чт.* за 1862 годъ. Т, 2, цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 фун

4) Его же бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, помѣщенныя въ *Хр. Чт.* за 1863 г., т. 3, ц. 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

5) Его же бесѣды на разные случаи, помѣщаемыя въ *Хр. Чт.* за 1864 г., т. 1, ц. 1 р. 50 к, на пересылку за 2 ф.

6) Его же бесѣды на Евангеліе св Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Въ 2-хъ томахъ (около 70 листовъ). Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

7) Его же бесѣды на 1-е посланіе св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ Въ 2-хъ томахъ. Ц. 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

8) Указатель сочиненій, содержащихся въ 88 частяхъ *Хр. Чт.* Цѣна (съ пересылкою) 50 к. сер.

9) Указатель сочиненій, содержащихся во всѣхъ частяхъ *Хр. Чт* съ 1843 по 1860 г. включительно. Цѣна 20 к. сер. на пересылку за 1 ф.

10) Историческій списокъ епископовъ и потомъ патріарховъ св. и великой Церкви Христовой, находящейся въ Константинополѣ, отъ 36 года по Р. Х. по 1834 г. Спб. Цѣна 50 к, съ пересылкою 75 к.

Подписка на *Христіанское Чтеніе* принимается въ правленіи с.-петербургской дух. академіи, въ правленіяхъ иногородныхъ дух. семинарій, въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и въ конторахъ редакціи, находящихся въ С.-Петербургѣ при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, а въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Ѳерапонтова.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ДУХОВНАГО ВѢСТНИКА“

въ 1865 году.

Духовный Вѣстникъ будетъ издаваться въ 1865 году въ томъ же направленіи, въ какомъ заявилъ себя читающей публикѣ въ первые свои три года. При помѣщеніи статей ученаго содержанія, редакція руководствуется отношеніемъ ихъ къ современнымъ потребностямъ и современному состоянію наукъ, которое высказывается въ самомъ предметѣ сочиненія и его содержаніи, или въ способѣ его изслѣдованія и изложенія. Въ истекающемъ 1864 году редакція обращала особенное вниманіе на разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства, слѣдя за ходомъ его раскрытія въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ и помѣщая статьи по этому важному предмету. Важность этого вопроса и вліяніе его на весь

строй жизни и на всѣ сферы дѣятельности нашего духовенства не подлежатъ никакому сомнѣнію; мы убѣждены, что въ его разрѣшеніи заинтересована и духовная наука, пріобрѣтающая для себя твердую почву въ живыхъ потребностяхъ улучшеннаго быта православнаго духовенства.

Въ программу журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Христіанское ученіе; II. Исторія христіанской церкви; III. Критическое обозрѣніе духовной литературы; IV. Современное обозрѣніе.

Духовный Вѣстникъ будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно, книжками до 10 печатныхъ листовъ. Цѣна журнала съ пересылкою и доставкою на домъ—7 руб., безъ пересылки и доставки—6 руб.; для лицъ же духовныхъ, а также для учебныхъ заведеній и для выписывающихъ въ количествѣ не менѣе двухъ экземпляровъ, цѣна 6 руб., съ пересылкою.

Для облегченія подписчикамъ, контора соглашается, чтобы желающіе высылали плату по частямъ, чрезъ свое начальство, въ началѣ каждаго полугодія, не менѣе половины подписной цѣны.

Цѣна журнала за 1862, 1863 и 1864 годы 6 руб., съ перес. Редакція съ удовольствіемъ будетъ принимать статьи иногородныхъ сотрудниковъ, присылаемыя для помѣщенія въ журналѣ, и обѣщаетъ ихъ авторамъ денежное вознагражденіе, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей

Подписка принимается: *Въ Харьковѣ:* въ главной конторѣ журнала, въ домѣ градскаго Воскресенскаго собора протоіерея *І. Л. Чижевскаго*, и въ книжномъ магазинѣ *П. И Апарина*, а также въ университетской типографіи.

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала *Духовный Вѣстникъ*, при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ, противъ императорской публичной библіотеки, въ домѣ Демидова. А также въ книжныхъ магазинахъ *Н. Г. Овсянникова*, *Кораблева* и *Сирякова*.

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Ѳ. И. Салаева* и *А. Н. Ѳерапонтова*.

Иногородные, желающіе подписаться на полученіе журнала, благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно *въ контору Духовнаго Вѣстника, въ Харьковѣ.* Почтамту извѣстенъ адресъ конторы. При чемъ контора журнала покорнѣйше проситъ—*точно* и *четко* прописывать свой адресъ, обозначая отчетливо свое имя, чинъ или званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору), куда слѣдуетъ доставлять книжки.

Подписавшіеся на журналъ когда бы то ни было получать всѣ книги сполна, начиная съ январской, хотя при этомъ контора покорнѣйше проситъ всѣхъ подписчиковъ *Духовнаго Вѣстника* обращаться съ своими требованіями заблаговременно, дабы она, сообразивши сколько придется печатать экземпляровъ, могла въ свое время удовлетворить всѣхъ подписчиковъ.

Редакторъ, ординарный профессоръ богословія въ харьковскомъ университетѣ, протоіерей *В. Добротворскій*.
Сотрудникъ-редакторъ, протоіерей *І. Чижевскій*.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1865 ГОДУ

„НОВГОРОДСКАГО СБОРНИКА"

ОТЪ НОВГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Только подробное изученіе края можетъ дать истинное понятіе о немъ и указать на средства, служащія къ его благосостоянію. Безъ этого всѣ теоріи и проэкты по улучшенію быта жителей края, образованію и нравственному развитію, такъ и по хозяйству и промысламъ никогда не въ состояніи принести той пользы, которой желали бы достигнуть лучшіе люди, заботящіеся о счастіи своего ближняго. Есть условія въ природѣ и жизни всякой мѣстности, при которыхъ могутъ развиваться и самые жители и ихъ хозяйство и промыслы и очень часто бываетъ, что они всегда противорѣчатъ теоріямъ, заимствованнымъ со стороны. За примѣрами далеко ходить нѣтъ нужды. Мы постоянно изыскивали и испытываемъ разныя средства къ развитію народа, къ распространенію образованія, къ улучшенію хозяйства и промышленности, но немного найдется счастливцевъ, могущихъ завѣрить въ дѣйствительномъ успѣхѣ своихъ предпріятій. Причина всему этому наше незнаніе Россіи. Много сдѣлано литературою и частными лицами въ дѣлѣ изученія Россіи; періодическія изданія и отдѣльныя монографіи успѣли уже познакомить общество съ многими, особенно замѣчательными, областями и городами, но все это еще не даетъ намъ полнаго знанія Россіи, которое въ настоящее время такъ необходимо. Наступаетъ время, когда само общество будетъ устроивать свое земское дѣло; ему отдаются въ руки забота о благосостояніи края, его развитіи, и богатствѣ, потому подробныя свѣдѣнія о всякой области и губерніи, въ настоящее время были бы самымъ полезнымъ пріобрѣтеніемъ. Мы не будемъ перечислять всѣхъ препятствій, затрудненій и неудобствъ, съ которыми приходится бороться всякому рѣшившемуся изучать нашъ родной край, а скажемъ только, что вслѣдствіе этихъ препятствій мы почти совсѣмъ не имѣемъ подробныхъ описаній губерній. Желая сколько-нибудь пополнить этотъ пробѣлъ въ литературѣ, мы вначалѣ прошедшаго 1863 года собирали всѣ возможныя свѣдѣнія о новгородской губерніи по исторіи, этнографіи и статистикѣ. Содѣйствіе приходскаго духовенства много помогло намъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Теперь мы имѣемъ вѣрныя свѣдѣнія о всякой мѣстности новгородской губерніи, даже самой малой деревенькѣ, состоящей изъ одного двора. Спѣшимъ подѣлиться этими свѣдѣніями съ обществомъ и надѣемся, что наше предпріятіе будетъ встрѣчено сочувствіемъ, котораго мы ожидаемъ въ этомъ общеполезномъ дѣлѣ.

Новгородъ, какъ колыбель гражданской жизни Россіи, всегда обращалъ на себя общее вниманіе, со времени совершившагося тысячелѣтія государственной жизни Россіи, общественный ин-

тересъ еще болѣе надъ нимъ сосредоточился. Прошедшая исторія его разработана нашими извѣстными учеными; потому писать полную исторію Новгорода нѣтъ необходимости, но еще есть пробѣлы, которые слѣдовало бы дополнить. Много есть историческихъ памятниковъ, зданій, церквей, кургановъ, могилъ, городковъ и рукописей, которые остаются еще неизвѣстными; мы постараемся пополнить добросовѣстно этотъ пробѣлъ и указать на всѣ памятники.

Въ новѣйшія времена новгородская губернія испытала важный переворотъ съ учрежденіемъ военныхъ поселеній, о которыхъ еще ничего не было сказано въ литературѣ, потому мы постараемся познакомить своихъ читателей съ исторіею военныхъ поселеній и съ личностію главныхъ дѣятелей этого времени по тѣмъ документамъ и фактамъ, которые находятся въ нашихъ рукахъ. Кромѣ того мы будемъ слѣдить за всѣмъ, что сколько-нибудь благопріятствуетъ и не благопріятствуетъ нашей гражданской жизни, нравственному развитію и сообщать о всемъ нашимъ читателямъ.

Съ этою цѣлію мы и предпринимаемъ на будущій 1865 годъ періодическое изданіе подъ названіемъ *Новгородскій Сборникъ*, по слѣдующей программѣ:

Редакція *Новгородскаго Сборника* имѣетъ цѣлію знакомить общество съ новгородскою губерніею во всѣхъ отношеніяхъ.

Сообразно съ сею цѣлію выпуски *Новгородскаго Сборника* будутъ состоять каждый изъ двухъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Матеріалы для исторіи, этнографіи и статистики новгородской губерніи, гдѣ будутъ помѣщаться подробныя описанія городовъ, приходовъ и деревень. Отдѣльныя монографіи: описанія замѣчательныхъ историческихъ памятниковъ, нравовъ, обычаевъ, текущія свѣдѣнія о происшествіяхъ.

Отдѣлъ II. Матеріалы для исторіи военныхъ поселеній. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаться будутъ документы, относящіеся къ исторіи военныхъ поселеній въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ первоначальнаго ихъ образованія и разсказы очевидцевъ о происшествіяхъ, о которыхъ сохранились только устныя преданія. Извлеченіе изъ переписки графа Аракчеева.

Въ видѣ приложенія въ каждомъ выпускѣ будутъ печататься писцовыя Бѣлозерскія книги 1677 года и другіе литературные, историческіе памятники. При каждомъ выпускѣ будутъ приложены подробныя карты тѣхъ уѣздовъ, описанія которыхъ будутъ находиться въ выпускѣ и другіе рисунки.

Всѣхъ выпусковъ *Новгородскаго Сборника* будетъ шесть и каждый въ двадцать пять листовъ; выпуски будутъ выходить въ 1865 году, чрезъ два мѣсяца.

Для нагляднаго знакомства читателей съ губерніею и съ личностію графа Аракчеева, имѣвшаго очень важное вліяніе на весь строй жизни новгородской губерніи со временъ учрежденія военныхъ поселеній, при *Новгородскомъ Сборникѣ*, какъ премія подписчикамъ, будутъ изданы отдѣльнымъ томомъ, сочиненія г. Славскаго.

I. Графъ Аракчеевъ — очеркъ характера, направленія и дѣ-

ятельности его. II. Шумскій и Экономка, рисующія бытъ окружающихъ его лицъ и домашнія отношенія. III. Новгородъ. IV. Въ деревнѣ. V. Эстьянская Шумра, и VI. Деревенская жизнь, этнографическіе очерки, выражающіе бытъ новгородскаго народа въ различныя времена и въ различныхъ обстоятельствахъ.

Цѣна изданія шесть рублей за всѣ шесть выпусковъ съ пересылкою.

Подписка принимается: Въ Новгородѣ — въ статистическомъ комитетѣ. Въ Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Якова Васильевича г. Исакова—въ Гостинномъ дворѣ.

Редакціею приняты будутъ всѣ мѣры къ скорой и вѣрной доставкѣ изданія подписчикамъ.

И. д секретаря *Богословскій*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Ноября 6 дня 1864г.

ангеламъ, къ нимъ приставленнымъ ([80]). Какъ у людей есть свобода выбирать добро и зло (ибо вы не награждали бы добрыхъ и не наказывали бы злыхъ, еслибы порокъ и добродѣтель не были въ ихъ власти, и одни оказываются исправными въ томъ, что имъ поручено отъ васъ, а другіе— невѣрными): такъ и у ангеловъ. Одни изъ нихъ, свободные, какими и сотворены были отъ Бога, пребыли въ томъ, къ чему Богъ сотворилъ ихъ и опредѣлилъ; а другіе злоупотребили и своимъ естествомъ и предоставленною имъ властію. Таковы: князь вещества и видовъ его, и другіе изъ тѣхъ, которые были около него, какъ главнаго, помощниками (вы знаете, что мы ничего бездоказательнаго не говоримъ, а излагаемъ то, что возвѣщено пророками),—послѣдніе возъимѣли вожделѣніе къ дѣвамъ и были побѣждены плотію; а тотъ сдѣлался небреженъ и лукавъ въ управленіи ему ввѣренномъ. Отъ совокупившихся съ дѣвами родились такъ-называемые исполины. Не удивляйтесь, если и поэты нѣчто сказали объ этихъ исполинахъ: между мудростію и божественною и мірскою такое же разстояніе, какое между истиною и вѣроятностію: первая — небесная, а вторая земная; и благодаря начальнику вещества «мы умѣемъ говорить много ложнаго, похожаго на истину» ([81]).

25. Сіи-то ангелы, низпадшіе съ неба и обитающіе въ воздухѣ и на землѣ и уже не могущіе взойдти на небо,

---

([80]) Приписываемое ангеламъ промышленіе о частяхъ міра нисколько не исключаетъ божескаго о нихъ промышленія, а выражаетъ только то, что они по ограниченности своей природы согласно съ волею Божіею имѣютъ попеченіе о малыхъ (сравнительно) вещахъ, между тѣмъ какъ Богъ о всемъ промышляетъ и всѣмъ управляетъ. Послѣдняя мысль особенно сильно выражается у Аѳинагора въ трактатѣ о воскресеніи гл. 18.

([81]) Гезіод. Theog. 27.

равно и души исполиновъ, которыя суть собственно демоны, блуждающіе вокругъ міра, производятъ дѣйствія, одни именно демоны,—соотвѣтственныя природѣ, какую они получили, а другіе, именно ангелы,—тѣмъ вожделеніямъ, которыя они возъимѣли. Князь же вещества, какъ видно изъ самыхъ событій, изобрѣтаетъ и устрояетъ противное благости Божіей. «Часто при размышленіи тревожитъ меня вопросъ: случай ли или Богъ управляетъ жизнію людей; сверхъ чаянія и не по правдѣ одни выходятъ изъ домовъ безъ средствъ къ жизни, а другіе счастливы» (82). И это неожиданное и несправедливое благополучіе и злосчастіе привело Эврипида въ недоумѣніе, кому принадлежитъ такое управленіе земными дѣлами, о которомъ можно сказать: «и такъ, видя это, какъ мы скажемъ, что существуетъ родъ боговъ, или какъ мы подчиняемся законамъ» (83). Это побудило и Аристотеля сказать, что поднебесная не управляется Промысломъ, между тѣмъ вѣчный Промыслъ Божій постоянно бодрствуетъ надъ нами:

«Земля по необходимости, хочетъ ли не хочетъ ли, производитъ растенія, и питаетъ мой скотъ» (84).

и въ отношеніи къ отдѣльнымъ людямъ онъ дѣйствуетъ по заслугамъ каждаго, сообразно съ истиною, а не съ людскимъ мнѣніемъ; а прочія вещи управляются закономъ разума сообразно съ общимъ ихъ устройствомъ. Но такъ какъ происходящія отъ противнаго духа демонскія вліянія и дѣйствія производятъ такіе безпорядочные случаи, и возмущаютъ

---

(82) Отрывокъ изъ неизв. стихотвор. Эврипида.
(83) Отрыв. изъ неизв. стихотв. Эврипида.
(84) Эврип. Cycl. 332.

людей разнообразными способами, отдѣльно и въ цѣлыхъ народахъ, по частямъ и вообще, чрезъ отношеніе къ веществу и чрезъ сочувствіе съ божественнымъ, извнутри и извнѣ: поэтому нѣкоторые немаловажные люди пришли къ мысли, что этотъ міръ существуетъ не по какому нибудь закону, а управляется и движется неразумнымъ случаемъ. Они не понимали, что въ устройствѣ вселенной нѣтъ ничего безпорядочнаго и случайнаго, а напротивъ, каждая часть ея произошла разумно, почему и не преступаетъ установленнаго для ней порядка; также и человѣкъ, по волѣ Создавшаго его, подлежитъ опредѣленному порядку, какъ въ отношеніи къ происхожденію своему, которое подчиняется одному общему закону, такъ и къ устройству своего тѣла, не уклоняющемуся отъ закона, и въ отношеніи къ концу жизни, одинаковому и общему для всѣхъ. Только въ отношеніи къ свойственному ему разуму и къ дѣйствію правящаго веществомъ князя и его демоновъ, каждый человѣкъ движется и дѣйствуетъ различно, хотя всѣ имѣютъ общую имъ способность разсуждать.

26. Демоны, о которыхъ мы говорили, привлекаютъ язычниковъ къ идоламъ; ибо они привязаны къ крови жертвъ и ею услаждаются; а боги, которые нравятся толпѣ и коихъ имена даны статуямъ, были люди, какъ можно видѣть изъ ихъ исторіи. Демоны же присвоили себѣ эти названія, — чему доказательствомъ служитъ дѣятельность каждаго изъ нихъ. Иные отсѣкаютъ тайные члены, именно Рея; иные ранятъ и поражаютъ, какъ Артемида ([85]), а почитаемая въ Тавридѣ умерщвляетъ иностранцевъ. Я не буду говорить о тѣхъ,

([85]) Т. е. Арицинская (Діана). Овид. Fast. III, 271.

которые сами себя терзаютъ ножами и бичами, и о другихъ родахъ демоновъ, ибо Богу несвойственно побуждать къ тому, что противно природѣ: «Когда демонъ готовитъ человѣку зло, то напередъ повреждаетъ его умъ» (86). А Богъ, какъ совершенно благій, всегда благодѣтельствуетъ. Такимъ образомъ, иные—тѣ, кто дѣйствуетъ чрезъ статуи, и иные, въ честь кого воздвигаются эти статуи, — важнѣйшимъ подтвержденіемъ этому служатъ Троя и Парій: одинъ изъ этихъ городовъ имѣетъ статуи Нериллина, который жилъ въ наше время, Парій—статуи Александра и Протея; гробница и статуя Александра до сихъ поръ на площади (87). Прочія статуи Нериллина служатъ общественнымъ украшеніемъ,—если только и онѣ составляютъ украшеніе города; а одна изъ нихъ славится тѣмъ, что прорицаетъ и врачуетъ болящихъ, и за это троянцы боготворятъ статую, украшаютъ золотомъ и вѣнками. Что касается статуй Александра и Протея, — объ этомъ вы знаете, что онъ самъ бросился въ огонь около Олимпіи — то говорятъ, что статуя Протея издаетъ прорицанія, а въ честь статуи Александра (88), устрояются на общественный счетъ жертвоприношенія и праздники, какъ будто внемлющему Богу. Кто же Нериллинъ ли, Протей и Александръ производятъ это въ

---

(86) Неизвѣстенъ авторъ этого стиха.

(87) Кто былъ Нериллинъ, неизвѣстно. Александръ здѣсь разумѣется какой-нибудь обманщикъ изъ числа тѣхъ, которыхъ не мало ходило въ Греціи и Азіи во время Аѳинагорово. Протей — извѣстный циническій философъ, котораго представилъ Лукіанъ въ сочиненіи о смерти Перегрина.

(88) Здѣсь нами опущенъ стихъ о Парисѣ, сынѣ Пріама изъ Гомер. Иліады III, 39, который по общему мнѣнію ошибочно внесенъ сперва читателемъ на поле, а потомъ переписчикомъ и въ самый текстъ.

статуяхъ или природа вещества? Но вещество ихъ — мѣдь: чтоже можетъ сдѣлать сама по себѣ мѣдь, которую можно снова измѣнить въ другую форму, какъ Амазисъ у Геродота превратилъ тазъ въ изображеніе бога? И сами Нериллинъ, Протей и Александръ, что больше могутъ сдѣлать для болящихъ? Ибо что теперь, по разсказамъ, производитъ статуя, то производила она и тогда, когда Нериллинъ былъ еще живъ и боленъ.

27. Итакъ, что же? Прежде всего неразумныя и мечтательныя движенія представленій души то такіе, то другіе образы частію заимствуютъ отъ вещества, частію сами по себѣ создаютъ и производятъ. Это случается съ душею особенно тогда, когда она прилѣпляется къ духу вещества и смѣшивается съ нимъ, когда она взираетъ не на небесное и Творца вселенной, а долу, на земныя вещи, вообще на землю, какъ будто она только плоть и кровь, а не чистый духъ. Такія неразумныя и мечтательныя движенія души производятъ видѣнія, соединенныя съ страстнымъ влеченіемъ къ вещественнымъ изображеніямъ. Когда нѣжная и удобопреклонная душа, невѣдущая и неопытная въ твердомъ ученіи, чуждая истины и не постигающая Отца и Творца вселенной, исполнится ложныхъ о себѣ представленій: то обращающіеся около вещества демоны, жаждущіе жертвеннаго дыма и крови, обольстители людей, — призвавъ себѣ на помощь эти увлекающія толпу обманчивыя движенія души, и дѣйствуя на умы людей, внѣдряютъ въ нихъ эти видѣнія, какъ бы они происходили отъ идоловъ и статуй; и когда душа сама собою, какъ безсмертная, разумно движется, предузнавая будущее или испытуя настоящее: то демоны присвояютъ себѣ эту славу.

28. Но необходимо также, согласно съ обѣщаніемъ нашимъ ([89]), сказать нѣсколько объ именахъ боговъ. Геродотъ и Александръ, сынъ Филиппа, въ письмѣ къ матери,—объ нихъ обоихъ говорятъ, что они въ Иліополѣ, въ Мемфисѣ и Ѳивахъ входили въ бесѣду съ жрецами,—увѣряютъ, будто они слышали отъ этихъ, что боги были люди. Геродотъ говоритъ: «они доказывали, что тѣ, изображенія коихъ существуютъ, были дѣйствительно такими, но отъ боговъ весьма отличны; что̀ прежде этихъ людей царствовали въ Египтѣ боги, которые не имѣли ничего общаго съ людьми, и всегда управлялъ который нибудь одинъ изъ нихъ; и что потомъ царствовалъ тамъ Оръ, сынъ Озириса, котораго Эллины называютъ Аполлономъ; онъ, по низверженіи Тифона, былъ послѣднимъ царемъ въ Египтѣ. Озирисъ же по гречески назывался Діонисъ. Таковы были какъ прочіе, такъ и послѣдній царь Египта» ([90]). Отъ нихъ имена боговъ перешли къ Эллинамъ. Аполлонъ былъ сынъ Діониса и Изиды, какъ говоритъ тотъ же Геродотъ: «Аполлона и Артемиду почитаютъ дѣтьми Діониса и Изиды, а Латону ихъ кормилицею» ([91]). Ихъ почитали происшедшими съ неба первыми царями, и частію по незнанію истиннаго богопочитанія, частію же изъ благодарности къ ихъ начальствованію возводили въ боговъ и вмѣстѣ съ женами. «Теперь всѣ Египтяне приносятъ имъ въ жертву воловъ чистыхъ и тельцовъ; самокъ же не позволительно приносить имъ, такъ какъ онѣ посвящены Изидѣ, которой статуя имѣетъ видъ женщины съ бычачьими рогами, какъ Греки изо-

([89]) См. гл. 17.
([90]) Герод. Histor. II с. 144.
([91]) Герод. Hist. II. с. 156.

бражаютъ Іо» ([92]). Кто же больше заслуживаетъ довѣрія къ своимъ разсказамъ, какъ не тѣ, которые, по преемству рожденія, сынъ отъ отца, приняли какъ жречество, такъ и исторію? Не вѣроятно, чтобы жрецы, почитавшіе идоловъ, лгали, когда говорили, что это были люди. Еслибы одинъ только Геродотъ говорилъ, что по сказаніямъ Египтянъ боги ихъ оказываются людьми, и такъ какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ: «Я не намѣренъ передавать сказаній о богахъ, какія слышалъ я, кромѣ только ихъ именъ»,—не слѣдовало бы еще вѣрить ему, какъ баснописцу. Но такъ какъ Александръ и Гермесъ, прозванный Трисмегистомъ, и весьма многіе другіе—я не буду перечислять каждаго порознь,—приписывали имъ вѣчное происхожденіе ([93]): то не остается никакого основанія сомнѣваться, что цари были возведены въ боговъ, что боги были людьми; это говорятъ и ученѣйшіе изъ Египтянъ, которые, называя богами воздухъ, землю, солнце, луну, считаютъ прочихъ боговъ смертными людьми, и храмы гробницами ихъ. То же говоритъ Аполлодоръ въ книгѣ о богахъ. Геродотъ же называетъ страсти ихъ мистеріями. «Какъ совершается празднество въ честь Изиды въ городѣ Бузирисѣ,—я уже прежде сказалъ. Послѣ жертвоприношенія бичуютъ себя всѣ мущины и всѣ женщины, многія тысячи людей; а какъ именно бичуютъ себя, неприлично мнѣ разсказывать» ([94]). Если они боги; то безсмертны; если же бичуются ради ихъ страданій и это составляетъ ихъ мистеріи, то они—люди». Еще тотъ же Геродотъ говоритъ: «въ городѣ Саисѣ, въ храмѣ Аѳины есть и гробни-

---

([92]) Тамъ же II, 41.
([93]) Это говорится иронически.
([94]) Герод. тамъ же II, 61.

ца того, чье имя назвать считаю неприличнымъ въ этомъ случаѣ,—подлѣ святилища, у задней стѣны храма Аѳины. Есть также озеро, обложенное кругомъ камнемъ, такой величины, какой, какъ мнѣ кажется, озеро въ Хелосѣ, называемое круглымъ. Въ этомъ озерѣ представляютъ ночью страданія его ([95]) и это Египтяне называютъ мистеріями» ([96]). И показываютъ не только гробницу Озириса, но и то, какъ онъ набальзамированъ. «Когда къ нимъ приносятъ трупъ, то они показываютъ принесшимъ деревянныя изображенія умершихъ, отдѣланныя посредствомъ живописи, и превосходнѣйшимъ называютъ изображеніе того, чье имя сказать считаю неприличнымъ при этомъ случаѣ» ([97]).

29. Такъ же говорятъ и изъ Эллиновъ важнѣйшіе поэты и историки, напр. о Гераклѣ:

Звѣрскій Гераклъ посрамивши Зевесовъ законъ и накрытый
Имъ гостелюбно для странника столъ, убійство свершилъ..... ([98])

Не удивительно, что онъ будучи таковъ, пришелъ въ неистовство, и воспламенивъ костеръ, сжегъ себя. Объ Эскулапѣ Гезіодъ говоритъ:

«Отецъ людей и боговъ воспламенился, и устремившись съ Олимпа ослѣпительною молніею, умертвилъ любезнаго сына Леты, движимый гнѣвомъ.»

И Пиндаръ:

«И мудрость побѣждается корыстью. Развратило и его (Эскулапа) обильною наградою золото, показанное въ рукахъ. Кроніонъ бросивъ руками молнію, мгновенно лишилъ дыханія, и она нанесла смерть.»

([95]) Т. е. Озириса.

([96]) Герод. тамъ же II, 170.

([97]) Герод. тамъ же, II, 86.

Итакъ, они были или боги: тогда не питали бы страсти къ золоту,—

о золото, высшее сокровище смертныхъ, предъ которымъ ни мать, ни дѣти не имѣютъ такой привлекательности:

ибо божество ни въ чемъ не нуждается и выше пожеланія,—такъ же были бы и безсмертны; или были люди, и потому они злы по неразумію и жадны до богатства. Говорить ли мнѣ много о Касторѣ, или Полидевкѣ, или объ Амфіареѣ, которые, такъ сказать, вчера или третьяго дня родились людьми отъ людей, а теперь почитаются за боговъ, если и Инона послѣ ея неистовства и страданій почитается божествомъ?

Мореплаватели назвали ее Левкатеей,

и сынъ ея

«божественный Палемонъ призовется мореходцами» (99)?

30. Если люди самые гнусные и богоненавистные удостоились чести быть богами; если Семирамида, дочь Дерцеты, женщина сладострастная и кровожадная, признана богинею Сирійскою, и если изъ-за Дерцеты Сиріяне поклоняются голубямъ и Семирамидѣ; ибо, по баснословію Ктезія, эта женщина, что впрочемъ невозможно, превратилась въ голубя:—то что удивительнаго, если одни за власть названы богами отъ подвластныхъ имъ? Сивилла, о которой упоминаетъ и Платонъ, говоритъ: «было десятое поколѣніе смертныхъ людей послѣ того какъ случился потопъ первыхъ людей, и царствовали Сатурнъ и Титанъ и Іапетъ, которыхъ люди называли лучшими дѣтьми земли и неба, прилагая имъ имена земли и неба, такъ какъ они были первые изъ лю-

(99) Гомер. Одисс. XXI, 28. 29.

(99) Эти два стиха, сохраненные Аѳинагоромъ, взяты изъ Эврипидо

дей» ([100]). Другіе признаны богами за силу, какъ Гераклъ и Персей; иные за искусство, какъ Эскулапъ? Такую честь предоставляли имъ или подчиненные, или сами начальствующіе, и изъ сихъ—одни по страху, другіе по уваженію къ нимъ пріобрѣли это названіе. Антиной за человѣколюбіе вашихъ предковъ къ своимъ подданнымъ достигъ того, что его признали богомъ: а потомки ихъ безъ изслѣдованія приняли это. «Критяне всегда лживы: ибо тебѣ, царь, сдѣлали Критяне гробницу, ты же не умеръ.» А самъ ты, Каллимахъ, вѣруя въ рожденіе Зевса, какъ не вѣришь его погребенію, и такимъ образомъ затемняя истину, проповѣдуешь и невѣдущимъ о смерти его? Когда ты видишь пещеру: то вспоминаешь о рожденіи Реи; а когда видишь гробницу (Зевса)—стараешься скрыть его смерть. Развѣ не знаешь, что вѣченъ только безначальный Богъ? Подлинно, или недостовѣрны миѳы о богахъ, разсказываемые народомъ и поэтами, и потому излишне и почитаніе ихъ;—ибо тѣ и не существуютъ, о которыхъ ложны сказанія; — или, если несомнѣнно ихъ рожденіе, ихъ любовныя дѣла, человѣкоубійства, похищенія, отсѣченія членовъ, молніи: то они уже не существуютъ и окончили жизнь; такъ какъ они получили начало бытія, а прежде не существовали. Какое же основаніе—однимъ событіямъ вѣрить, а другимъ не вѣрить, когда поэты разсказываютъ объ нихъ для большаго прославленія боговъ? Ибо не лгали же о страстяхъ ихъ тѣ, которые

вой «Иноны» Инона и ея сынъ Милицертъ, превратившись въ морскихъ боговъ, стали называться—первая Левкотеей, а вторый Палемономъ.

([100]) Oracc. Sibyll. III, 108—113. ed. Alexandre, vol. (Paris 1841).

считали ихъ богами, и прославляли ихъ дѣянія.—Итакъ, мы не безбожники, такъ какъ признаемъ Бога, Творца вселенной, и Его Слово: это доказано по мѣрѣ моихъ силъ, хотя и не вполнѣ соотвѣтственно важности предмета.

31. Насъ обвиняютъ также въ какихъ-то пиршествахъ и нечестивыхъ смѣшеніяхъ, дабы казалось, что не безъ причины ненавидятъ насъ, и вмѣстѣ надѣясь страхомъ отвлечь насъ отъ образа нашей жизни, или тяжестію обвиненій сдѣлать правителей строгими и неумолимыми къ намъ. Но они издѣваются надъ тѣми, которые знаютъ, что искони, не въ наше только время, по какому-то божественному закону и разуму, порокъ обыкновенно враждуетъ противъ добродѣтели. Такъ и Пиѳагоръ былъ сожженъ вмѣстѣ съ другими тремя стами человѣкъ; Гераклитъ и Демокритъ—первый былъ изгнанъ изъ города Ефеса, другой—изъ Авдеръ, бывъ признанъ за сумашедшаго, и Сократъ былъ Аѳинянами осужденъ на смерть. Но какъ они, по отношенію къ своей добродѣтели, не потерпѣли никакого вреда отъ молвы народной: такъ неосновательныя клеветы нѣкоторыхъ нисколько не помрачаютъ правоты нашей жизни, ибо мы имѣемъ похвалу отъ Бога. Впрочемъ я отвѣчу и на эти обвиненія. Я увѣренъ, что вы находите меня правымъ и потому, что̀ я уже сказалъ. Превосходя всѣхъ умомъ, вы согласитесь, что тѣ, которые образцемъ всей жизни имѣютъ Бога,—такъ чтобы каждый изъ насъ былъ предъ Нимъ чистымъ и неукоризненнымъ, — тѣ и въ мысляхъ никогда не допустятъ ни малѣйшаго грѣха. Ибо если-бы мы были убѣждены, что существуетъ одна только настоящая жизнь на землѣ: то еще можно было бы подозрѣвать, что мы служимъ плоти и крови, или предаемся ко-

рыстолюбію и сладострастію; но такъ какъ мы знаемъ, что Богъ и ночью и днемъ присущъ нашимъ мыслямъ и словамъ, что весь Онъ — свѣтъ и видитъ находящееся въ нашемъ сердцѣ; то мы также убѣждены, что, оставивъ настоящую жизнь, будемъ жить другою жизнію, лучшею здѣшней, небесною, а не земною, — ибо будемъ пребывать у Бога и съ Богомъ, неизмѣнными и безстрастными душею, не какъ плоть, хотя и будемъ имѣть плоть, но какъ небесный духъ,—или если мы увлеклись грѣхомъ вмѣстѣ съ другими, насъ постигнетъ жизнь худшая, въ огненныхъ мученіяхъ; ибо создалъ насъ Богъ не какъ овецъ или скотовъ, не понапрасну и не для того, чтобы мы погибли и уничтожились. Поэтому-то невѣроятно, чтобы мы добровольно грѣшили и подвергали себя наказанію великаго Судіи.

32. Нисколько не удивительно, если они приписываютъ намъ то, что говорятъ о своихъ богахъ, торжествуя страсти ихъ подъ именемъ мистеріи. Только если они стали обвинять насъ въ распутствѣ и безразличномъ совокупленіи: то имъ слѣдовало бы напередъ возненавидѣть Зевса, который имѣлъ дѣтей отъ матери Реи и дочери Коры и женился на собственной сестрѣ, или выдумавшаго это Орфея, который представилъ Зевса болѣе преступнымъ и нечестивымъ, чѣмъ самый Ѳіестъ; ибо послѣдній сдѣлалъ кровосмѣшеніе съ дочерью по оракульскому изрѣченію, желая остаться царемъ и отмстить за себя Мы же такъ далеки отъ подобныхъ преступленій, что намъ не позволено даже смотрѣть съ вожделѣніемъ. «Кто смотритъ на женщину, говоритъ (Господь нашъ), съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣй-

ствовалъ въ сердцѣ своемъ» ([101]). Итакъ, о тѣхъ, которымъ непозволительно употреблять зрѣніе ни на что больше того, на что Богъ сотворилъ глаза, чтобы т. е. они были для насъ свѣтомъ,—которые считаютъ сладострастный взглядъ за прелюбодѣяніе, такъ какъ глаза устроены для другаго назначенія, — и которые ожидаютъ суда даже за мысли: о тѣхъ можно ли думать, что они ведутъ развратную жизнъ? Мы смотримъ не на законы человѣческіе, отъ которыхъ можетъ укрыться иной злодѣй, — я въ началѣ показалъ вамъ, владыки, что наше ученіе богооткровенное,— но у насъ есть законъ, который повелѣлъ соблюдать величайшую непорочность между нами самими и ближними. По этому, смотря по возрасту, иныхъ мы считаемъ сыновьями и дочерями, другихъ братьями и сестрами, и престарѣлымъ отдаемъ честь какъ отцамъ и матерямъ. Кого мы называемъ братьями и сестрами и прочими родственными именами, о тѣхъ мы весьма заботимся, чтобы тѣла ихъ оставались неповрежденными и неразтлѣнными. Еще слово говоритъ намъ: «если кто повторитъ цѣлованіе, потому что это нравится ему,» (то согрѣшаетъ); и прибавляетъ: «итакъ, съ величайшею осторожностію должно быть употреблено лобзаніе или лучше привѣтствованіе, что бы оно не лишило насъ вѣчной жизни, если хоть сколько-нибудь будетъ осквернено помышленіемъ.» ([102])

33. Посему, имѣя надежду вѣчной жизни, мы презираемъ здѣшнія житейскія дѣла и даже душевныя удовольствія.

([101]) Мѳ. V, 28.

([102]) Эти два изреченія заимствованы Аѳинагоромъ изъ какой-либо апокрифической книги или вѣрнѣе—изъ толкованія христ. писателя на евангельскія изреченія (Мѳ. V, 29).

И жену каждый изъ насъ, которую онъ взялъ по установленнымъ у насъ законамъ, имѣетъ только для дѣторожденія. Какъ земледѣлецъ, бросивъ въ землю сѣмена, ожидаетъ жатвы и больше уже не сѣетъ: такъ и у насъ мѣрою пожеланія служитъ дѣторожденіе. Между нами найдешъ даже многихъ и мущинъ и женщинъ, которые состарѣваются безбрачными, надѣясь тѣснѣе соединиться съ Богомъ ([103]). Если жизнь дѣвственная и цѣломудренная болѣе приближаетъ къ Богу, а худой помыслъ и пожеланіе удаляетъ отъ Него: то мы, избѣгая худыхъ помысловъ, тѣмъ паче избѣгаемъ такихъ дѣлъ. Ибо наше богопочтеніе состоитъ не въ заботѣ о словахъ, но въ доказательствахъ и ученіи дѣлами: нужно или оставаться такимъ, какимъ кто родился, или вступать въ одинъ бракъ; ибо второй бракъ есть благовидное прелюбодѣяніе. «Кто разведется, говоритъ (Господь),—съ женою своею, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ» ([104]), не позволяя ни отпускать ту, которую кто лишилъ дѣвства, ни жениться на другой. Отступающій отъ первой жены, хотя бы она и умерла, есть прикровенный прелюбодѣй, какъ потому, что преступаетъ распоряженіе Божіе, ибо въ началѣ Богъ сотворилъ одного мужа и одну жену,—такъ и потому что разрушаетъ самую тѣсную связь плоти съ плотію, происшедшую чрезъ половое совокупленіе.

34. Таковы-то наши правила, наши нравы. О, для чего

([103]) О цѣломудріи и дѣвствѣ у древнихъ христіанъ говорятъ еще Іустинъ (1 апол. гл. 15), Оригенъ (c. Cels. 1, 26) Тертулліанъ (apol. c. 9, ad uxor. 1, 6) Минунцій Феликсъ (Octav. 31).

([104]) Мѳ. XIX, 9.

мнѣ говорить, о чемъ лучше умолчать? ([105]) Мы слышимъ пословицу: «блудница укоряетъ цѣломудренную.» Ибо тѣ, которые устроили торжище блудодѣянія и предлагаютъ юношамъ гнусныя пристанища всякаго постыднаго удовольствія, и даже мущинъ не щадятъ, совершая студодѣянія мущины на мущинахъ, и всячески оскорбляя красивѣйшія и благообразнѣйшія тѣла, и безчестя сотворенную Богомъ красоту—ибо красота на землѣ не сама собою происходитъ, но посылается по распоряженію и мысли Божіей,—тѣ самые обвиняютъ насъ за то, что сознаютъ за собою и что приписываютъ своимъ богамъ, какъ нѣчто похвальное и достойное боговъ своихъ. Прелюбодѣи и дѣторастлители оскорбляютъ цѣломудренныхъ и единобрачныхъ, живя подобно рыбамъ, которыя поглощаютъ встрѣчныхъ и преслѣдуютъ сильная слабѣйшую. И вотъ что значитъ ѣсть плоть человѣческую: вопреки законамъ, которые вы и предки ваши установили для соблюденія всякой справедливости оказывать надъ людьми жестокія насилія, такъ что посылаемыхъ вами правителей народовъ не достаетъ для суда надъ тѣми, которымъ заповѣдано не уклоняться, когда бьютъ ихъ, и благословлять, когда злословятъ ихъ. Ибо для нихъ недовольно быть справедливыми,—а справедливость состоитъ въ томъ, чтобы воздавать равнымъ равное,—но надлежитъ еще быть добрыми и терпѣливыми.

35. Итакъ, кто изъ здравомыслящихъ можетъ сказать, когда таковъ нашъ образъ жизни, что мы человѣкоубійцы?

([105]) *Απορρητα.* Здѣсь разумѣются или христіанскія таинства, о которыхъ умалчивали предъ невѣрующими древніе писатели, или далѣе перечисляемыя гнусности язычниковъ.

Ибо не возможно ѣсть мясо человѣческое, не убивъ напередъ кого-нибудь. Первое—ложь ([106]), а на счетъ втораго ([107]), если кто спроситъ ихъ, видали ли они то, о чемъ говорятъ: то никто не будетъ такъ безстыденъ, чтобы сказать, будто онъ видѣлъ это. У насъ есть и слуги, у иныхъ больше, у другихъ меньше, отъ которыхъ невозможно скрыться: однако и изъ нихъ никто не говорилъ такой наглой лжи объ насъ. Ибо тѣхъ, которые, какъ извѣстно, не хотятъ смотрѣть и на справедливо казнимаго: тѣхъ кто обвинитъ въ человѣкоубійствѣ или человѣкоядѣніи? Кто не стремится съ любовію на зрѣлища борьбы гладіаторовъ и звѣрей, особенно если они даются вами? Но мы, думая, что смотрѣть на убійство почти то же, что совершать оное, отказываемся отъ такихъ зрѣлищъ. Какъ же мы, которые даже не смотримъ на убійства, чтобы не пріобщиться преступленію, можемъ сами быть убійцами? Если мы утверждаемъ, что женщины, вытравляющія зародившихся младенцевъ, дѣлаютъ чоловѣкоубійство и дадутъ Богу отчетъ за вытравленіе: то какъ же сами станемъ убивать человѣка? Ибо не свойственно одному и тому же человѣку—почитать находящагося еще во чревѣ младенца живымъ существомъ, о которомъ также печется Богъ, и умерщвлять того, который родился для жизни; не свойственно не бросать родившагося, такъ какъ бросающіе совершаютъ дѣтоубійство, и въ то же время—убивать уже вскормленнаго. Мы во всемъ и всегда равны и одинаковы, подчиняясь разуму, а не владычествуя надъ нимъ.

([106]) Т. е. христіане человѣкоубійцы.
([107]) Т. е. что они ѣдятъ младенцевъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1865 году.

Въ 1865 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться, не измѣняя своего направленія и своей программы, *ежемѣсячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Относительно подробностей содержанія журнала въ будущемъ году считаемъ нужнымъ сказать:

1) Въ теченіи года редакція, продолжая печатаніе переводовъ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ Св. Писанія на русскій языкъ — *Арх. Макарія*, надѣется напечатать *русскій переводъ* слѣдующихъ неканоническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ: *Премудрости Іисуса сына Сираховa, пророка Варуха, 2 книги Ездры, 1 книги Маккавейской* и неканоническихъ частей въ книгахъ *Есвири* и *пр. Даніила*. Эти переводы редакціею уже приготовлены къ изданію.

Мы вполнѣ сознаемъ потребности большинства читателей, ищущихъ чтенія назидательнаго. Не будемъ скрывать, что за скудостію современной духовной письменности по этой части, читатели принуждены довольствоваться большею частію такими статьями, которыя хотя внѣшнею своею стороною, общими мыслями и пріемами, и отвѣчаютъ

названію статей назидательныхъ, но въ сущности мало удовлетворяютъ дѣлу дѣйствительнаго *живаго духовнаго созиданія*, рѣдко говоря сердцу, а еще рѣже—уму. Составленіе статей истинно-назидательныхъ, при кажущейся простотѣ задачи, собственно есть одно изъ дѣлъ самыхъ трудныхъ. Мы всегда соблюдали и будемъ соблюдать строгость выбора въ отношеніи статей этого рода. Имѣя въ рукахъ нѣсколько такихъ статей, по нашему мнѣнію съ несомнѣннымъ внутреннимъ достоинствомъ, находимъ возможнымъ въ будущемъ году расширить ОТДѢЛЪ ОБЩЕДОСТУПНАГО НАЗИДАТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ.

3) Какова бы ни была дѣятельность нашей духовной журналистики въ послѣдніе годы, но она сдѣлала то, что свѣтскіе люди значительно измѣнили къ лучшему свое отношеніе къ духовной литературѣ и духовной учености. И мы думаемъ, что въ настоящее время не только чтеніе религіозное вообще, но и чтеніе *научно-богословское* становится далеко не безъинтереснымъ для многихъ и не считается, какъ прежде, обязанностію однихъ духовныхъ. Принимая это во вниманіе, редакція, съ самаго начала поставившая своею задачею—служить сближенію духовной науки съ жизнію, намѣрена съ будущаго года усилить ОТДѢЛЪ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКІЙ и помня твердо свою задачу, — представить читателямъ рядъ научныхъ, но не школьныхъ, статей о предметахъ вѣры, особенно оспориваемыхъ въ настоящее время ученіями антирелигіозными. Таковы вопросы—*о бытіи Бога, о личномъ безсмертіи, о твореніи, о сверхъестественномъ вообще, а лицѣ Іисуса Христа, о боговдохновенности и подлинности книгъ Св. Писанія* и т. п.

4) Отдѣлъ ОБОЗРѢНІЯ ИНОСТРАННОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, расширенный въ нынѣшнемъ году періодическимъ обозрѣніемъ *французской и нѣмецкой духовной журналистики*, редакція будетъ продолжать попрежнему и надѣется пополнить извѣстіями о замѣчательныхъ произведеніяхъ *англійской духовной литературы*.

Критическое обозрѣніе отечественной духовной литературы условливается особенными обстоятельствами нашей письменности. Впрочемъ произведеній дѣльныхъ мы не будемъ проходить молчаніемъ.

5) Замѣтки Православнаго Обозрѣнія годъ отъ году увеличиваются въ объемѣ, и—по обилію и важности современныхъ вопросовъ должны увеличиваться. Таковы, безъ сомнѣнія, вопросы — *объ улучшеніи быта духовенства, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, о церковно-свѣчной суммѣ, о приходскихъ попечительствахъ, объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ, о народномъ образованіи, о современномъ положеніи и надеждахъ раскола,* и опять повторимъ — *вопросъ о цензурѣ,* разрѣшеніе котораго для свѣтской письменности ожидается въ самомъ скоромъ времени и конечно не останется безъ такого или инаго вліянія не только на состояніе духовной литературы, но и церковно-религіозной жизни. Печатая статьи и замѣтки по этимъ вопросамъ, въ будущемъ году мы постараемся *въ статьяхъ руководящихъ* сводить накопляющіеся матеріалы — не только для большей видимости ихъ содержанія, но и для указанія тѣхъ направленій, какія могутъ или должны выходить изъ тѣхъ или другихъ данныхъ въ приложеніи къ жизни. По прежнему приглашаемъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ содѣйствовать редакціи присылкою корреспонденцій, извѣстій, замѣтокъ и статей по означеннымъ вопросамъ.

6) Въ Приложеніи будетъ продолжаться изданіе памятниковъ христіанской древности въ русскомъ переводѣ съ предисловіями и пояснительными примѣчаніями.

Въ трудахъ редакціи принимаютъ постоянное участіе священники: *Г. П. Смирновъ-Платоновъ* и *П. А. Преображенскій.*

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна за годовое изданіе: въ Москвѣ безъ доставки на домъ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Въ Москвѣ можно подписываться: *въ конторѣ редакціи Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свящ. Смирнова-Платонова,— *въ конторѣ Университетской типографіи*, на Страстномъ бульварѣ,—и *въ книжныхъ магазинахъ* гг. Базунова, Глазунова, Ѳерапонтова, Салаева, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно въ контору редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ. Адресъ конторы извѣстенъ Почтамту.

Редакторъ Свящ. Сергіевскій,

Ординарный профессоръ Богословія въ Московскомъ Университетѣ.

Печатать позволяется. Ноября 12 дня 1864 года.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новскій*.

тѣла вашего и не выстригайте волосъ надъ глазами вашими, *плача* по умершемъ: [2]поелику ты народъ святый у Господа, Бога твоего, и тебя избралъ Господь, чтобъ ты былъ собственнымъ Его народомъ изъ всѣхъ народовъ, которые на землѣ.

[3]Не ѣшь ничего гнуснаго. [4]Вотъ скотъ, который вамъ можно ѣсть: коровы, овцы, козы, [5]олень, серна, и сайгакъ, и сайга, и пигаргъ, и ориксъ, и зубръ. [6]Всякой скотъ, у котораго раздвоены копыта и на обѣихъ копытахъ глубокой разрѣзъ, и который скотъ жуетъ жвачку, тотъ ѣшьте. [7]Только сихъ не ѣшьте изъ жующихъ жвачку и имѣющихъ раздвоенныя копыта съ глубокимъ разрѣзомъ: верблюда, зайца и тушканчика; потому что хотя они жуютъ жвачку, но копыта у нихъ не раздвоены: нечисты они для васъ; [8]и свиньи, потому что копыта у ней раздвоены, но не жуетъ жвачки: нечиста она для васъ; не ѣшьте мяса ихъ и къ трупамъ ихъ не прикасайтесь.

[9]Изъ всѣхъ *животныхъ*, которыя въ водѣ, ѣшьте сіи: у которыхъ есть перья и чешуя, всѣ тѣ ѣшьте; [10]но всѣхъ тѣхъ, у которыхъ нѣтъ перьевъ и чешуи, не ѣшьте: нечисто это для васъ.

[11]Всякую пищу чистую ѣшьте. [12]Но сихъ не должно вамъ ѣсть изъ нихъ: орла, грифа и морскаго орла, [13]коршуна, сокола и кречета, съ породою ихъ, [14]и всякаго ворона съ породою его, [15]строуса, совы, чайки, и ястреба съ породою его, [16]филина, ибиса и лебедя, [71]пеликана, сипа и рыболова, [18]цапли, и зуя съ породою его, удода и нетопыря. [19]И всякое *животное* пресмыкающееся крылатое нечисто для васъ; не должно ѣсть его. [20]Всякую птицу чистую ѣшьте.

[21]Не ѣшьте никакой мертвечины; пришельцу, который *будетъ* въ жилищахъ твоихъ, отдай ее, онъ пусть ѣстъ ее, или продай иноземцу: ибо ты народъ святый у Господа, Бога твоего.

Не вари козленка въ молокѣ матери его.

[22]Отдѣляй десятину отъ всего произведенія сѣмянъ твоихъ, которое приходитъ съ поля каждогодно. [23]И ѣшь предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, на томъ мѣстѣ, которое Онъ изберетъ, чтобъ обитать имени Его тамъ, десятину хлѣба твоего, вина твоего и елея твоего, и первенцевъ крупнаго скота твоего и мелкаго скота твоего, дабы ты научился бояться Господа, Бога твоего, во всѣ дни. [24]Если же длинна будетъ для тебя дорога, такъ что ты не можешь нести сего, потому что далеко отъ тебя то мѣсто, которое изберетъ Господь, Богъ твой, чтобъ положить тамъ имя Свое: то, когда благословилъ тебя Господь, Богъ твой, [25]продай *это* за серебро, и возьми серебро въ руку твою, и приходи на то мѣсто, которое изберетъ Господь, Богъ твой, [26]и покупай на серебро сіе всего, чего пожелаетъ душа твоя, воловъ, овецъ, вина, напитковъ и всего, чего потребуетъ отъ тебя душа твоя, и ѣшь тамъ предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, и веселись ты и семейство твое, [27]и левита, который въ жилищахъ твоихъ, не оставь; поелику нѣтъ ему части и удѣла съ тобою. [28]По прошествіи же трехъ лѣтъ отдѣляй всѣ десятины произведеній твоихъ въ тотъ годъ, и клади *сіе* въ жилищахъ твоихъ; [29]и пусть придетъ левитъ, поелику нѣтъ ему части и удѣла съ тобою, и пришлецъ и сирота, и вдова, которые *находятся* въ жилищахъ твоихъ, и пусть ѣдятъ и насыщаются; дабы благословилъ тебя Господь, Богъ твой, во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ, которое ты будешь дѣлать.

XV. [1]По наступленіи седьмаго года дѣлай прощеніе. [2]Прощеніе же состоитъ въ томъ, чтобъ всякій заимодавецъ, который далъ взаймы ближнему своему, простилъ *долгъ* и не взыскивалъ съ ближняго своего и съ брата своего, когда провозглашено будетъ прощеніе ради Господа. [3]Съ иноземца взыскивай, а что будетъ твое у брата твоего, прости.

[4]Развѣ только не будетъ у тебя нищаго; ибо благословитъ тебя Господь на той землѣ, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ въ удѣлъ, чтобъ ты взялъ ее въ наслѣдіе. [5]Если только будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и стараться исполнять всѣ заповѣди сіи, которыя я сегодня заповѣдаю тебѣ: [6]то Господь, Богъ твой, благословитъ тебя, какъ Онъ говорилъ тебѣ, и ты будешь давать взаймы многимъ народамъ, а самъ не будешь брать взаймы, и господствовать будешь надъ многими народами, а они надъ тобою не будутъ господствовать.

[7]Если же будетъ у тебя нищій кто-либо изъ братьевъ твоихъ, въ одномъ изъ жилищъ твоихъ, на землѣ твоей, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ: то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей предъ нищимъ братомъ твоимъ; [8]но открой ему руку свою и дай ему взаймы, смотря по его нуждѣ, въ чемъ онъ нуждается. [9]Берегись, чтобъ не вошла въ сердце твое беззаконная мысль: приближается седьмой годъ, годъ прощенія; и чтобъ *отъ того* око твое не сдѣлалось немилостиво къ нищему брату твоему, и ты не отказалъ ему; ибо онъ возопіетъ на тебя къ Господу, и будетъ на тебѣ грѣхъ. [10]Дай ему, и когда будешь давать ему, не должно скорбѣть сердце твое; ибо за сіе благословитъ тебя Господь, Богъ твой, во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и во всемъ, что будетъ проходить чрезъ твои руки. [11]Поелику нищіе всегда будутъ среди земли; потому я и повелѣваю тебѣ, говоря: отверзай руку твою брату твоему, бѣдному твоему и нищему твоему на землѣ твоей.

[12]Если продастся тебѣ братъ твой, Еврей или Еврейка: то шесть лѣтъ онъ долженъ служить тебѣ, а въ седьмой годъ отпусти его отъ себя на свободу. [13]Когда же будешь отпускать его отъ себя на свободу, не отпусти его съ пустыми *руками;* [14]но награди его *чѣмъ-нибудь* изъ стадъ твоихъ,

съ гумна твоего и изъ точила твоего; дай ему, чѣмъ благословилъ тебя Господь, Богъ твой. [15] Вспомни, что ты былъ рабомъ въ землѣ Египетской, и избавилъ тебя Господь, Богъ твой; потому я сегодня и заповѣдаю тебѣ сіе. [16] Если же онъ скажетъ тебѣ: не пойду я отъ тебя, потому что я люблю тебя и домъ твой, потому что хорошо ему у тебя: [17] то возьми шило, и приколи ухо его къ двери, и будетъ онъ слугою твоимъ навѣкъ. Такимъ образомъ поступи и съ служанкою твоею. [18] Не считай это для себя тяжкимъ, что ты долженъ отпустить его отъ себя на свободу; ибо онъ въ продолженіи шести лѣтъ заработалъ тебѣ вдвое противъ платы наемника, и благословитъ тебя Господь, Богъ твой, во всемъ, что ни будешь дѣлать.

[19] Все первородное мужескаго пола, что родится отъ крупнаго скота твоего, и отъ мелкаго скота твоего, посвящай Господу, Богу твоему; не работай на первородномъ волѣ твоемъ и не стриги первороднаго изъ овецъ твоихъ. [20] Предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, каждогодно съѣдай это ты и семейство твое, на мѣстѣ, которое изберетъ Господь. [21] Если же будетъ на немъ порокъ, *если оно будетъ* хромо, или слѣпо, *или* по другому какому пороку негодно: то не приноси его въ жертву Господу, Богу твоему. [22] Въ жилищахъ твоихъ ѣшь его; нечистый какъ и чистый *можетъ ѣсть*, какъ серну и какъ оленя. [23] Только крови его не ѣшь, на землю выливай ее, какъ воду.

XVI. [1] Наблюдай мѣсяцъ Авивъ, и совершай Пасху Господу, Богу твоему, потому что въ мѣсяцѣ Авивѣ вывелъ тебя Господь, Богъ твой, изъ Египта ночью. [2] Заколай Пасху Господу, Богу твоему, изъ мелкаго и крупнаго скота, на мѣстѣ, которое изберетъ Господь, чтобъ обитало тамъ имя Его. [3] Не ѣшь съ нею кислаго, семь дней ѣшь съ нею опрѣсноки, хлѣбы бѣдствія: ибо ты съ поспѣшностію вышелъ

изъ земли Египетской, дабы ты помнилъ день исшествія своего изъ земли Египетской во всѣ дни жизни твоей. [4] Не должно быть видно у тебя ничто квасное во всемъ предѣлѣ твоемъ въ продолженіи семи дней, и мясо *животнаго*, которое заколешь вечеромъ въ первый день, не должно переночевать до утра. [5] Не можно закалать Пасхи въ которомъ-нибудь изъ жилищъ твоихъ, которыя Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ. [6] Но только на томъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь, Богъ твой, чтобы обитало тамъ имя Его, закалай Пасху вечеромъ при захожденіи солнца, въ извѣстное время, въ которое ты вышелъ изъ Египта. [7] И испеки и съѣшь на томъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь, Богъ твой, а на другой день пойди назадъ и иди въ шатры твои. [8] Шесть дней ѣшь прѣсные хлѣбы, а въ седьмый день торжество Господу, Богу твоему; не дѣлай *тогда никакого* дѣла.

[9] Семь седьмицъ отсчитай себѣ; начинай считать семь седьмицъ съ того времени, какъ появится серпъ на жатвѣ. [10] Тогда совершай праздникъ седьмицъ Господу, Богу твоему, смотря по усердію руки твоей, сколько ты дашь, чѣмъ благословитъ тебя Господь, Богъ твой; [11] и веселись предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, ты, и сынъ твой, и дочь твоя, и слуга твой, и служанка твоя, и левитъ, который въ жилищахъ твоихъ, и пришлецъ, и сирота, и вдова, которые *будутъ* среди тебя, на мѣстѣ, которое изберетъ Господь, Богъ твой, чтобы обитало тамъ имя Его. [12] И помни, что былъ ты рабомъ въ Египтѣ, и старайся исполнять постановленія сіи

[13] Праздникъ кущей совершай у себя семь дней, когда уберешь съ гумна твоего и изъ точила твоего, [14] и веселись въ праздникъ твой ты, и сынъ твой, и дочь твоя, и слуга твой, и служанка твоя, и левитъ, и пришлецъ, и сирота, и вдова, которые *будутъ* въ жилищахъ твоихъ. [15] Семь дней празднуй Господу, Богу твоему, на мѣстѣ, которое изберетъ

Господь: ибо благословитъ тебя Господь, Богъ твой, во всѣхъ произведеніяхъ твоихъ и во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ, и ты будешь только веселиться.

[16] Три раза въ году весь мужескій полъ долженъ являться предъ лице Господа, Бога твоего, на мѣсто, которое Онъ изберетъ: въ праздникъ опрѣсноковъ, въ праздникъ седьмицъ и въ праздникъ кущей, и *никто* не долженъ являться предъ лице Господа съ пустыми *руками*, [17] но каждый съ даромъ въ рукѣ своей, смотря по благословенію Господа, Бога твоего, какое Онъ далъ тебѣ.

[18] Во всѣхъ жилищахъ твоихъ, которыя Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ, поставь себѣ судей и надзирателей по колѣнамъ твоимъ, которые бы судили народъ судомъ праведнымъ. [19] Не суди превратно, не смотри на лица и не бери даровъ; ибо дары ослѣпляютъ очи мудрыхъ и превращаютъ дѣло правыхъ. [20] Правды, правды ищи, дабы ты былъ живъ и получилъ въ наслѣдіе землю, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ.

[21] Не сади себѣ рощи какихъ-либо деревъ подлѣ жертвенника Господа, Бога твоего, который ты сдѣлаешь себѣ; [22] и не ставь себѣ столпа, чего ненавидитъ Господь, Богъ твой.

XVII [1] Не приноси въ жертву Господу, Богу твоему, вола, или овцы, на которой будетъ порокъ, *или* что-нибудь худое: поелику это мерзость для Господа, Бога твоего.

[2] Если найдется среди тебя въ какомъ-либо изъ жилищъ твоихъ, которыя Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ, мущина или женщина, который сдѣлаетъ зло предъ очами Господа, Бога твоего, преступитъ завѣтъ Его; [3] и пойдетъ и будетъ служить другимъ богамъ, и поклонится имъ, или солнцу, или лунѣ, или всему воинству небесному, чего я не повелѣлъ; [4] и тебѣ возвѣщено будетъ и ты услышишь: то ты хорошо разыщи, и если это точная правда, если сдѣлана мер-

зость сія у Израиля: [5] то выведи мущину того или женщину ту, которые сдѣлали зло сіе, къ воротамъ твоимъ, мущина ли то, или женщина, и побей ихъ камнями до смерти. [6] По свидѣтельству двухъ свидѣтелей, или трехъ свидѣтелей долженъ умереть умерщвляемый: не должно предавать смерти по свидѣтельству одного свидѣтеля. [7] Рука свидѣтелей должна быть на немъ прежде *всѣхъ*, чтобъ убить его, потомъ рука всего народа, и *такимъ образомъ* истреби зло изъ среды себя.

[8] Если по какому дѣлу затруднительнымъ покажется тебѣ разсудить между кровію и кровію, между судомъ и судомъ, между побоями и побоями, *и будутъ* несогласныя мнѣнія въ судебныхъ мѣстахъ твоихъ: то встань и поди на то мѣсто, которое изберетъ *Господь*, Богъ твой, [9] и приди къ священникамъ, левитамъ или судьѣ, который будетъ въ тѣ дни, и спроси ихъ, и они скажутъ тебѣ, какъ разсудить. [10] И поступи по слову, какое они скажутъ тебѣ на томъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь, и постарайся исполнить все, чему они научатъ тебя. [11] По закону, которому научатъ они тебя, и по опредѣленію, какое они скажутъ тебѣ, поступи, и не уклоняйся ни направо, ни налѣво отъ того, что они скажутъ тебѣ. [12] А кто поступитъ такъ дерзко, что не послушаетъ священника, стоящаго тамъ въ служеніи предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, или судіи: тотъ долженъ умереть, и *такимъ образомъ* истреби зло отъ Израиля; [13] и весь народъ услышитъ и убоится, и не будетъ впредь поступать дерзко.

[14] Когда ты придешь въ землю, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ, и возьмешь ее въ наслѣдіе и поселишься на ней, и скажешь: поставлю я надъ собою царя, подобно прочимъ народамъ, которые вокругъ меня; [15] то поставь надъ собою царя, котораго изберетъ Господь, Богъ твой; изъ сре-

ды братій твоихъ поставь надъ собою царя: не можно тебѣ поставить надъ собою иноземца, который не братъ тебѣ. [16] Только чтобъ онъ не умножалъ себѣ коней, и не возвращалъ народа въ Египетъ для умноженія коней; ибо Господь сказалъ вамъ: не возвращайтесь болѣе путемъ симъ; [17] и чтобъ не умножалъ себѣ женъ, дабы не развратилось сердце его, и чтобы серебра и золота не умножалъ себѣ чрезмѣрно. [18] Но когда онъ сядетъ на престолѣ царства своего, долженъ списать себѣ списокъ закона сего съ книги, *взятой* у священниковъ-левитовъ, [19] и пусть онъ будетъ у него, и пусть онъ читаетъ его во всѣ дни жизни своей; дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять всѣ слова закона сего и постановленія сіи; [20] чтобы не надмевалось сердце его предъ братіями его, и чтобы не уклонялся онъ отъ заповѣдей сихъ ни направо, ни налѣво; дабы долгое время пребылъ на царствѣ своемъ онъ и сыны его среди Израиля.

XVIII. [1] Священникамъ-левитамъ, всему колѣну Левіину не будетъ части и удѣла съ Израилемъ: они должны питаться жертвами Господа и Его частію. [2] Удѣла не будетъ ему между братьями его; Самъ Господь удѣлъ его, какъ говорилъ Онъ ему. [3] Вотъ что должно быть положено священникамъ отъ народа, отъ приносящихъ въ жертву воловъ или овецъ: *приносящій жертву* долженъ отдавать священнику плечо, челюсти и требуху. [4] Также начатки хлѣба твоего, вина твоего и елея твоего, и начатки шерсти овецъ твоихъ отдавай ему. [5] Поелику его избралъ Господь, Богъ твой, изъ всѣхъ колѣнъ твоихъ, чтобы онъ предстоялъ, служа во имя Господа, самъ и сыны его во всѣ дни. [6] Если левитъ изъ одного изъ жилищъ твоихъ, изъ которой-нибудь *земли* сыновъ Израилевыхъ, въ которой онъ жилъ, придетъ по какому-либо желанію души своей на мѣсто, которое изберетъ

Господь: [7] то пусть онъ служитъ во имя Господа, Бога своего, такъ, какъ и всѣ братья его левиты, предстоящіе тамъ предъ Господомъ. [8] Пусть они пользуются одинаковою частію *съ прочими*, сверхъ проданнаго *имущества* отцевъ своихъ.

[9] Когда ты войдешь въ землю, которую даетъ тебѣ Господь, Богъ твой, тогда не научись дѣлать мерзости, какія дѣлали народы сіи: [10] не долженъ находиться у тебя проводящій сына своего или дочь свою чрезъ огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародѣй, [11] обаятель, призывающій духовъ, волшебникъ и вопрошающій мертвыхъ: [12] ибо мерзокъ предъ Господомъ всякій дѣлающій сіе, и за сіи-то мерзости Господь, Богъ твой, изгоняетъ ихъ отъ лица твоего. [13] Будь совершенно преданъ Господу, Богу твоему. [14] Ибо народы сіи, которые ты берешь въ наслѣдіе, слушаютъ гадателей и прорицателей; а тебѣ не то далъ Господь, Богъ твой. [15] Пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, воздвинетъ тебѣ Господь, Богъ твой: Его слушайте. [16] Такъ какъ ты просилъ у Господа, Бога твоего, при Хоривѣ въ день собранія, говоря: да не услышу гласа Господа, Бога моего, и огня сего великаго да не увижу болѣе, дабы мнѣ не умереть. [17] И сказалъ мнѣ Господь: хорошо, что они говорили. [18] Я воздвигну имъ пророка изъ среды братьевъ ихъ, какъ тебя, и вложу слова Мои во уста Его, и Онъ будетъ говорить имъ все, что Я повелю Ему. [19] А кто не послушаетъ словъ Моихъ, которыя Онъ будетъ говорить Моимъ именемъ, съ того Я взыщу. [20] Но пророка, который дерзнетъ говорить Моимъ именемъ слово, котораго Я не повелѣлъ ему говорить, и который будетъ говорить именемъ другихъ боговъ, таковаго пророка предайте смерти. [21] Если же скажешь въ сердцѣ твоемъ: какъ мы узнаемъ слово, которое не Господь говорилъ? [22] Если пророкъ скажетъ именемъ Господа, но слово то не сбудется и не исполнится: то не Господь говорилъ

XIX. [1] Когда Господь, Богъ твой, истребитъ народы, коихъ землю даетъ тебѣ Господь, Богъ твой, и ты вступишь въ наслѣдіе послѣ нихъ, и поселишься въ городахъ ихъ и домахъ ихъ: [2] тогда отдѣли себѣ три города среди земли твоей, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ въ наслѣдіе. [3] Устрой себѣ дорогу и раздѣли на три части всю землю твою, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ въ удѣлъ; они будутъ служить убѣжищемъ всякому убійцѣ. [4] И вотъ какой убійца можетъ убѣгать туда, и остаться живъ: кто убьетъ ближняго своего безъ намѣренія, не бывъ врагомъ ему вчера и третьяго дня. [5] *Напримѣръ*, если кто пойдетъ съ ближнимъ своимъ въ лѣсъ рубить дрова, и размахнется рука его съ топоромъ, чтобъ срубить дерево, и соскочитъ желѣзо съ топорища, и попадетъ въ ближняго и онъ умретъ: таковый пусть убѣжитъ въ одинъ изъ городовъ тѣхъ и будетъ живъ, [6] дабы мстящій за кровь, въ горячности сердца своего, не погнался за убійцею и не настигъ его, если далекъ будетъ путь, и не убилъ его, между тѣмъ какъ не *подлежитъ* осужденію на смерть, ибо не былъ врагомъ ему вчера и третьяго дня. [7] Посему Я и далъ тебѣ повелѣніе, говоря: отдѣли себѣ три города. [8] Когда же Господь, Богъ твой, распространитъ предѣлы твои, какъ Онъ клялся отцамъ твоимъ, и дастъ тебѣ всю землю, которую Онъ обѣщалъ дать отцамъ твоимъ, [9] если ты будешь стараться исполнять всѣ сіи заповѣди, которыя я заповѣдаю тебѣ сегодня, любить Господа, Бога твоего, и ходить путями Его во всѣ дни: тогда къ симъ тремъ *городамъ* прибавь еще три города; [10] дабы не проливалась кровь невиннаго среди земли твоей, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ въ удѣлъ, и чтобы кровь не была на тебѣ.

[11] Но если кто, бывъ врагомъ ближнему своему, и злоумышляя на него, возстанетъ на него и убьетъ его до смер-

ти, и убѣжитъ въ одинъ изъ городовъ тѣхъ: [12] то старѣйшины города его должны послать, чтобы взять его оттуда и передать его въ руки мстящаго за кровь, чтобы онъ умеръ. [13] Да не пощадитъ его око твое, смой съ Израиля кровь невиннаго, и будетъ тебѣ хорошо.

[14] Не передвигай межи ближняго твоего, которую положили предки въ удѣлѣ твоемъ, доставшемся тебѣ въ землѣ, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ въ наслѣдіе.

[15] Недостаточенъ одинъ свидѣтель на кого-либо въ какой-нибудь винѣ, и въ какомъ-нибудь преступленіи и въ какомъ-нибудь грѣхѣ, которымъ онъ согрѣшилъ: при свидѣтельствѣ двухъ свидѣтелей или при свидѣтельствѣ трехъ свидѣтелей состоится *всякое* дѣло. [16] Если выступитъ противъ кого свидѣтель несправедливый, донося на него въ преступленіи: [17] то пусть предстанутъ оба сіи человѣка, у которыхъ есть тяжба, предъ Господа, предъ священниковъ и предъ судей, которые будутъ въ тѣ дни. [18] Судіи должны хорошо изслѣдовать, и если свидѣтель тотъ *есть* свидѣтель ложный, ложь донесетъ на брата своего: [19] то сдѣлайте ему то, что онъ умышлялъ сдѣлать брату своему; и *такимъ образомъ* истреби зло изъ среды себя. [20] И прочіе услышатъ, и убоятся, и не станутъ впредь дѣлать такого зла среди тебя. [21] Да не щадитъ око твое: душа за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, рука за руку, нога за ногу.

XX. [1] Когда ты пойдешь на войну противъ врага твоего, и увидишь коней и колесницы *и* народа болѣе, нежели у тебя: то не бойся ихъ, ибо съ тобою Господь, Богъ твой, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской. [2] Когда же надобно вступить вамъ въ сраженіе, тогда священникъ пусть подойдетъ и говоритъ народу, [3] и скажетъ ему: слушай, Израиль, вы сегодня вступаете въ сраженіе съ врагами ваши-

ми, да не ослабѣетъ сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь ихъ: [4] ибо Господь, Богъ вашъ, идетъ съ вами, чтобы сразиться за васъ съ врагами вашими, чтобы спасти васъ. [5] Надзиратели же пусть объявятъ народу, и скажутъ: кто построилъ новый домъ и не обновилъ его, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи, и другой не обновилъ его. [6] И кто насадилъ виноградникъ и не пользовался имъ, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи, и другой не воспользовался имъ. [7] И кто обручился съ женою и не взялъ ея, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи, и другой не взялъ ея. [8] Потомъ надзиратели еще объявятъ народу, и скажутъ: кто боязливъ и малодушенъ, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы онъ не сдѣлалъ робкимъ сердца братьевъ его, какъ его сердце. [9] Когда надзиратели скажутъ все сіе народу, тогда должны они поставить военныхъ начальниковъ въ вожди народа.

[10] Когда подойдешь къ городу, чтобъ завоевать его, предложи ему миръ. [11] Если онъ согласится на миръ съ тобою и отворитъ тебѣ *ворота*, то весь народъ, который найдется въ немъ, будетъ платить тебѣ дань и служить тебѣ. [12] Если же онъ не согласится на миръ съ тобою и будетъ вести съ тобою войну, то осади его. [13] И *когда* Господь, Богъ твой, предастъ его въ руки твои, порази въ немъ весь мужескій полъ остріемъ меча; [14] только женъ и дѣтей, и скотъ, и все, что будетъ въ городѣ, всю добычу его возьми себѣ, и пользуйся добычею враговъ твоихъ, которыхъ предалъ тебѣ Господь, Богъ твой. [15] Такъ поступай со всѣми городами, которые отъ тебя весьма далеко, которые не изъ *числа* городовъ народовъ сихъ. [16] А въ городахъ сихъ народовъ, которыхъ *землю* Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ въ удѣлъ, не

оставляй въ живыхъ ни одной души. [17] Но предай ихъ заклятію: Хеттеевъ и Аморреевъ, Хананеевъ и Ферезеевъ, Евеевъ и Іевусеевъ, какъ повелѣлъ тебѣ Господь, Богъ твой; [18] дабы они не научили васъ дѣлать такія же мерзости, какія они дѣлали для боговъ своихъ, и дабы вы не грѣшили предъ Господомъ, Богомъ вашимъ.

[19] Если долгое время будешь держать въ осадѣ городъ, чтобы завоевать его и взять его: то не порть деревъ его, и не поднимай на нихъ топора; но ѣшь *плоды* съ нихъ, а не руби ихъ: ибо дерево на полѣ развѣ человѣкъ, чтобъ оно ушло отъ тебя въ крѣпость? [20] Только тѣ дерева, о которыхъ ты знаешь, что они ничего не приносятъ въ пищу, можешь портить и рубить, и строить укрѣпленія противъ города, который ведетъ съ тобою войну, доколѣ не покоришь его.

XXI. [1] Если въ землѣ, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ въ наслѣдіе, найденъ будетъ убитый, лежащій на полѣ, и неизвѣстно будетъ, кто убилъ его: [2] то старѣйшины твои и судіи твои пусть выйдутъ и измѣрятъ *разстояніе* до городовъ, которые около убитаго; [3] и старѣйшины города того, который будетъ ближайшій къ убитому, пусть возьмутъ телицу, на которой не работали, которая не носила ярма. [4] И пусть старѣйшины того города отведутъ сію телицу къ неизсякающему потоку, гдѣ *земля* не разработана и не засѣяна, и заколютъ тамъ телицу у потока; [5] и придутъ священники, сыны Левіины (ибо ихъ избралъ Господь, Богъ твой, служить Себѣ и благословлять именемъ Господа, и по слову ихъ должно *рѣшать* всякое спорное дѣло и всякой причиненный вредъ). [6] И всѣ старѣйшины города того, ближайшіе къ убитому, пусть умоютъ руки свои надъ телицею зарѣзанною у потока. [7] И скажутъ притомъ: руки наши не пролили крови сей, и глаза наши не видали; [8] очисти народъ Твой, Израиля, который Ты, Господи, освободилъ, и не вмѣни народу

Твоему, Израилю, невинной крови. Тогда они очистятся отъ крови. [9] *Такимъ образомъ* долженъ ты смывать у себя кровь невиннаго, когда хочешь дѣлать справедливое предъ очами Господа.

[10] Когда выйдешь на войну противъ враговъ твоихъ и Господь, Богъ твой, предастъ ихъ въ руки твои, и возьмешь изъ нихъ въ плѣнъ, [11] и увидишь между плѣнными женщину красивую видомъ, и полюбишь ее, и возьмешь ее себѣ въ жену: [12] то приведи ее въ домъ свой, и пусть она острижетъ голову свою и раститъ ногти свои, [13] и сниметъ съ себя плѣнническую одежду свою, и живетъ въ домѣ твоемъ, и оплакиваетъ отца своего и матерь свою въ продолженіи мѣсяца; и послѣ того ты можешь войдти къ ней и сдѣлаться ея мужемъ, и она будетъ твоею женою. [14] Если же она *послѣ* не понравится тебѣ, то отпусти ее, *куда* она захочетъ, но не продавай за серебро и не порабощай ея: поелику ты смирилъ ее.

[15] Если у кого будутъ двѣ жены, одна любимая, а другая нелюбимая, и какъ любимая, *такъ* и нелюбимая родятъ ему сыновей, и первенцемъ будетъ сынъ нелюбимой: [16] то, при раздѣлѣ сыновьямъ своимъ имѣнія своего, онъ не можетъ сыну жены любимой дать первенства предъ первороднымъ сыномъ нелюбимой. [17] Но первенцемъ долженъ признать сына нелюбимой, дать ему двойную часть изъ всего, что у него найдется: ибо онъ есть начатокъ силы его, ему *принадлежитъ* право первородства.

[18] Если у кого будетъ сынъ упрямый и непокорный, не повинующійся гласу отца своего и гласу матери своей, и они наказывали его, но онъ не слушаетъ ихъ: [19] то отецъ его и мать его пусть возьмутъ его и приведутъ его къ старѣйшинамъ города своего и къ воротамъ своего мѣстопребыванія, [20] и скажутъ старѣйшинамъ города своего: сей сынъ

нашъ упрямъ и непокоренъ, не слушаетъ словъ нашихъ, мотъ и пьяница; [21]тогда всѣ жители города его пусть побьютъ его камнями до смерти, и *такимъ образомъ* истреби зло изъ среды себя; и всѣ Израильтяне услышатъ и убоятся.

[22]Если въ комъ найдется преступленіе достойное смерти, и онъ будетъ умерщвленъ, и ты повѣсишь его на деревѣ: [23]то тѣло его не должно ночевать на деревѣ, но погреби его въ тотъ же день; ибо повѣшенный есть проклятіе Божіе, и не оскверняй земли твоей, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ въ удѣлъ.

XXII. [1]Когда увидишь вола брата твоего, или овцу его заблудившихся, не оставляй ихъ, но возврати ихъ брату твоему. [2]Если же не близко будетъ къ тебѣ братъ твой, или ты не знаешь его, то прибери ихъ въ домъ свой, и пусть они будутъ у тебя, пока братъ твой не будетъ искать ихъ, и тогда возврати ему ихъ. [3]Такъ поступай съ осломъ его, такъ поступай съ одеждою его, такъ поступай со всякою потерянною *вещію* брата твоего, которая будетъ имъ потеряна, и которую ты найдешь; не можно тебѣ уклоняться *отъ сего*.

[4]Когда увидишь осла брата твоего или вола его, упадшихъ на пути, не оставляй ихъ, но подними ихъ съ нимъ вмѣстѣ.

[5]На женщинѣ не должна быть мужеская одежда и мущина не долженъ одѣваться въ женское платье, ибо мерзокъ предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, всякой дѣлающій сіе.

[6]Если попадется тебѣ на дорогѣ птичье гнѣздо на какомъ-либо деревѣ, или на землѣ, *и въ немъ* птенцы или яица, и мать сидитъ на птенцахъ или на яицахъ, то не бери матери вмѣстѣ съ дѣтьми. [7]Мать отпусти, а дѣтей возьми себѣ, чтобы тебѣ было хорошо, и чтобы продолжились дни твои.

[8]Если будешь строить новый домъ, то сдѣлай перила около кровли твоей, чтобы не пала кровь на домъ твой, когда кт нибудь упадетъ съ него.

[9]Не засѣвай виноградника своего разнородными сѣменами, чтобы не сдѣлать тебѣ заклятымъ сбора сѣмянъ, которыя ты посѣешь вмѣстѣ съ плодами виноградника.

[10]Не паши на волѣ и ослѣ вмѣстѣ. [11] Не надѣвай одежды, сдѣланной изъ разныхъ веществъ, *тканной* изъ шерсти и льна вмѣстѣ.

[12]Сдѣлай себѣ кисточки на четырехъ краяхъ покрывала твоего, которымъ ты покрываешься.

[13]Если кто возьметъ жену и войдетъ къ ней, и *поелѣ* возненавидитъ ее, [14]и будетъ взводить на нее порочныя дѣла, и пуститъ о ней худую молву и скажетъ: я взялъ сію жену, и пришелъ къ ней, и не нашелъ у ней дѣвства: [15]то отецъ отроковицы и мать ея пусть возьмутъ и вынесутъ *признаки* дѣвства отроковицы къ старѣйшинамъ города къ воротамъ; [16]и отецъ отроковицы скажетъ старѣйшинамъ: дочь мою я отдалъ въ жену сему человѣку, и онъ возненавидѣлъ ее, [17]и вотъ онъ взводитъ *на нее* порочныя дѣла, говоря: я не нашелъ у дочери твоей дѣвства, но вотъ признаки дѣвства дочери моей; и разстелютъ одежду предъ старѣйшинами города. [18]Тогда старѣйшины города его пусть возьмутъ мужа и накажутъ его, [19]и возьмутъ съ него пени сто *сиклей* серебра и отдадутъ отцу отроковицы за то, что онъ пустилъ худую молву о дѣвицѣ Израильской; она же пусть останется его женою, и онъ не долженъ разводиться съ нею во всю жизнь свою. [20]Если же сказанное будетъ истинно, и не найдется дѣвства у отроковицы: [21]то отроковицу пусть приведутъ къ дверямъ дома отца ея, и жители города ея побьютъ ее камнями до смерти, поелику она сдѣлала срамное дѣло среди *сыновъ* Израиля, блудодѣйствовавъ въ домѣ отца своего; и *такимъ образомъ* истреби зло изъ среды себя.

[22]Если найденъ будетъ кто лежащій съ женою замужнею: то должно предать смерти обоихъ, и мужа лежавшаго съ

РАЗМЫШЛЕНІЯ
О СУЩНОСТИ
ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ.

II. (*)

ДОГМАТЫ ХРИСТІАНСКІЕ.

3. Первородный грѣхъ.

Догматы творенія и промышленія поставляютъ насъ предъ лицомъ Бога; ими провозглашается и утверждается дѣйствіе Бога въ отношеніи къ міру и человѣку. Догматъ первороднаго грѣха обращаетъ насъ къ человѣку; здѣсь дѣйствіе человѣка въ отношеніи къ Богу полагается во главу исторіи рода человѣческаго.

Какое содержаніе этого догмата? Какіе составные его элементы, и существенные факты, на которыхъ онъ основывается?

Догматомъ первороднаго грѣха утверждается:

1. Что Богъ, творя человѣка, сотворилъ его нравственнымъ, свободнымъ и могущимъ грѣшить;

2. Что воля Божія составляетъ нравственный законъ для человѣка, а повиновеніе волѣ Божіей есть долгъ человѣка, какъ существа нравственнаго и свободнаго;

3. Что дѣйствіемъ своей собственной и свободной воли,

(*) См. первую статью въ окт. книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія.*

человѣкъ сознательно нарушилъ свой долгъ, чрезъ неповиновеніе закону Божію;

4. Что человѣкъ, поколику свободенъ, отвѣтственъ за свои дѣйствія, и что неповиновеніе закону Божію справедливо влечетъ за собою наказаніе для него;

5. Что отвѣтственность и бремя грѣха наслѣдственны, и что грѣхъ перваго человѣка тяготѣлъ и тяготѣетъ на всемъ родѣ человѣческомъ.

Авторитетъ Бога, долгъ повиновенія Его закону, свобода и отвѣтственность человѣка, наслѣдственность человѣческой отвѣтственности, — таковы, въ ихъ нравственномъ преемствѣ, начала и факты, содержащіеся въ догматѣ первороднаго грѣха.

Оставимъ пока самый догматъ, его источникъ, его исторію, библейское и христіанское преданіе объ этомъ первомъ шагѣ человѣческаго рода въ область зла. Посмотримъ на человѣка, его природу и его судьбу въ ихъ дѣйствительномъ и общемъ состояніи. Остановимся на нравственныхъ фактахъ, какъ они теперь совершаются и какими они представляются здравому смыслу, помимо ученыхъ споровъ.

Человѣкъ отъ рожденія подчиненъ нравственному авторитету столько же, сколько и матеріальному вліянію родителей, которые, говоря человѣчески, сотворили его. Для него повиновеніе есть столько же долгъ, сколько и необходимость. Матеріальная необходимость и нравственное обязательство не тождественны, и смѣшивать ихъ нельзя, но онѣ внутренно соединены между собою; и дитя, въ своемъ естественномъ развитіи, инстинктивно чувствуетъ нравственное обязательство еще скорѣе, чѣмъ отдаетъ себѣ отчетъ въ матеріальной необходимости. Инстинктъ обязательства соединяется съ рождающимся чувствомъ привязанности, и дитя повинуется взору или голосу своей матери, не понимая еще, что онъ не можетъ обойд-

Подобно тому, какъ чувство привязанности и инстинктъ обязательнаго повиновенія составляютъ первый проблескъ нравственнаго добра въ развитіи дитяти, точно также порывъ къ неповиновенію есть первый признакъ, первое явленіе нравственнаго зла. Произвольнымъ неповиновеніемъ волѣ матери начинается для дитяти его нравственное преступленіе, которое состоитъ именно въ неповиновеніи. Пусть дитя не отдаетъ себѣ отчета ни въ побужденіяхъ, ни въ послѣдствіяхъ своего дѣйствія; оно знаетъ однако, что не повинуется, и смотритъ на свою мать съ смѣшанными чувствами противленія и безпокойства; оно признаетъ материнскій авторитетъ самою нерѣшительностію своего отношенія къ нему; оно пытается быть и особенно казаться независимымъ отъ естественной и законной власти, управляющей имъ, и признаваемой имъ даже въ тѣ самыя минуты, когда его воля противится этому высшему закону.

Каково дитя, таковъ и человѣкъ. Дитя рождается свободнымъ, и человѣкъ живетъ свободнымъ; дитя рождается подчиненнымъ, также и человѣкъ живетъ подчиненнымъ. Свобода существуетъ рядомъ съ авторитетомъ, и противится ему не уничтожая его. Авторитетъ предсуществуетъ свободѣ, и не уступаетъ ей точно также, какъ она не уничтожаетъ его. Человѣкъ воздаетъ свидѣтельство авторитету, не повинуясь ему, ибо онъ *знаетъ*, что не повинуется. Авторитетъ воздаетъ свидѣтельство свободѣ человѣка, осуждая его за злоупотребленіе свободою, ибо онъ не былъ бы отвѣтственнымъ за свои дѣйствія, еслибы не былъ свободнымъ. Совмѣстное существованіе этихъ двухъ силъ, авторитета и свободы, и то согласіе, то борьба ихъ, есть великій фактъ природы и судьбы человѣческой,—основа человѣка и міра.

Понятно, что мы говоримъ о мірѣ нравственномъ, мірѣ мысли и воли. Въ матеріальномъ мірѣ нѣтъ ни авторитета, ни свободы; тамъ только—силы роковыя и неравныя. О мірѣ

матеріальномъ превосходно говоритъ Паскаль: «Человѣкъ есть самая слабая въ природѣ тростинка, но это—тростинка мыслящая. Нѣтъ нужды вооружаться цѣлой вселенной, чтобы сокрушить ее; немного пара, капли воды довольно, чтобы убить ее. Но еслибы вселенная сокрушила его, человѣкъ все-таки остался бы благороднѣе того, что причинило ему смерть, ибо онъ *знаетъ*, что онъ умираетъ; а вселенная ничего не знаетъ о томъ преимуществѣ, какое она имѣетъ въ отношеніи къ человѣку.» Повинуется человѣкъ или нѣтъ, онъ знаетъ, что авторитетъ находится передъ нимъ, равно какъ свобода въ немъ. Онъ знаетъ, что̀ дѣлаетъ, и отвѣчаетъ за свой поступокъ. Въ этомъ заключается весь нравственный порядокъ.

Такимъ образомъ всегда и вездѣ, для всѣхъ людей какъ для перваго человѣка, неповиновеніе законному авторитету составляетъ начало и основу нравственнаго зла, или грѣха.

Неповиновеніе имѣетъ различные и смѣшанные источники: оно можетъ происходить изъ жажды независимости, изъ властолюбія или горделивой пытливости, изъ поблажки той или другой склонности, или изъ уступки какому-либо искушенію; но во всякомъ случаѣ оно имѣетъ и удерживаетъ за собою существенный признакъ дѣйствія свободнаго,—что̀ собственно и составляетъ грѣхъ, и откуда проистекаетъ отвѣтственность, сопровождающая грѣхъ.

Нѣкоторые высокіе и даже высоко благочестивые люди оспоривали человѣческую свободу: не умѣя помирить ее съ тѣмъ, что они разумѣютъ подъ божественнымъ предвѣденіемъ, они отрицали основный фактъ человѣческой природы вмѣсто того, чтобы вполнѣ исповѣдать тайну естества Божія. Другіе, также высокіе, какъ и искренніе, ограничивались возбужденіемъ сомнѣній о свободѣ человѣческой, не признавая за нею силы факта безусловнаго и рѣшительнаго. Эти люди, кажется, смѣшивали факты существенно различные, хотя тѣсно связанные между собою; они не угадали суще-

ственнаго и простаго характера самаго факта воли свободной. Тридцать лѣтъ назадъ, въ Сорбоннѣ, въ моемъ курсѣ объ исторіи цивилизаціи во Франціи, излагая споръ блаженнаго Августина съ Пелагіемъ о свободной волѣ, предопредѣленіи и благодати, я говорилъ и считаю достаточнымъ повторить здѣсь: «фактъ, составляющій основу всего спора, есть свобода, свободная воля, воля человѣческая. Чтобы точно понять этотъ фактъ, надобно освободить его отъ всякаго чуждаго ему элемента и строго возвести его къ нему самому. Недостаточное пониманіе его зависѣло именно отъ того, что разсуждая о фактѣ свободы, примѣшивали къ нему другіе факты, которые, правда, близко къ нему относятся въ жизни нравственной, но тѣмъ не менѣе существенно отъ него разнятся. Напримѣръ, поставляли человѣческую свободу въ актѣ обсужденія и разбора побужденій къ тому или другому дѣйствію; размышленіе и сопутствующее ему сужденіе считали за сущность свободной воли. Напрасно. Это—акты разсудка, а не свободы; разсудокъ соображаетъ различныя побужденія къ рѣшенію и дѣйствію,—интересы, страсти, мнѣнія и проч.; онъ ихъ разсматриваетъ, сравниваетъ, взвѣшиваетъ и обсуждаетъ. Это—трудъ приготовительный, предшествующій акту воли, но никакъ не составляющій его. Когда размышленіе кончено, когда человѣкъ получилъ полное свѣдѣніе о мотивахъ, предлежащихъ ему, и объ ихъ силѣ, тогда начинается фактъ совершенно новый, совсѣмъ отличный, фактъ свободной воли; человѣкъ принимаетъ рѣшеніе, т. е. начинаетъ рядъ фактовъ, которые въ немъ самомъ имѣютъ свой источникъ, по отношенію къ которымъ онъ смотритъ на себя какъ на виновника, которые раждаются потому, что онъ хочетъ этого, которыхъ не было бы, еслибы онъ не пожелалъ, которые были бы иными, еслибъ онъ захотѣлъ иначе произвести ихъ. Удалите всякое представленіе о разсудочномъ обсужденіи, о мотивахъ понятыхъ и

оцѣненныхъ; сосредоточьте вашу мысль или мысль человѣка, принимающаго извѣстное рѣшеніе, на томъ моментѣ, когда онъ говоритъ: «я хочу, и я сдѣлаю»; и спросите себя самихъ, спросите его, можно ли было желать и поступить иначе? Безъ сомнѣнія, вы скажете, и онъ вамъ отвѣтитъ: «Да».—Здѣсь открывается фактъ свободы; онъ всецѣло вмѣщается въ томъ рѣшеніи, какое принимаетъ человѣкъ вслѣдъ за размышленіемъ; это рѣшеніе—вотъ собственный актъ человѣка, который существуетъ зависимо отъ него и только отъ него одного,—актъ простой, независимый отъ всѣхъ предшествующихъ ему или окружающихъ его фактовъ, тождественный при обстоятельствахъ самыхъ различныхъ, всегда одинъ и тотъ же, каковы бы ни были его побужденія или слѣдствія.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ человѣкъ чувствуетъ себя свободнымъ, признаетъ въ себѣ способность, силою своей воли начинать извѣстный рядъ дѣйствій,—вмѣстѣ съ этимъ онъ признаетъ, что его воля поставлена подъ власть извѣстнаго закона, который, смотря по случаямъ, къ которымъ прилагается, именуется т акономъ нравственнымъ, то разумомъ, то здравымъ смысломъ и проч. Человѣкъ свободенъ, но, въ его собственномъ сознаніи, воля его не произвольна; онъ можетъ воспользоваться ею страннымъ образомъ, безсмысленнымъ, неправеднымъ, преступнымъ, но всякій разъ, какъ онъ пользуется ею, ей должно быть присуще извѣстное правило. Соблюденіе этого правила составляетъ ея долгъ, задачу ея свободы».

Таковъ актъ собственно воли свободной, строго возведенной къ ея средоточію, который, въ случаѣ неповиновенія закону долга, составляетъ для человѣка грѣхъ и налагаетъ на него отвѣтственность.

Теперь вопросъ: эта отвѣтственность есть ли исключительно личная, падающая только на виновника извѣстнаго поступ-

ка, или она заразительна и переходитъ въ извѣстной мѣрѣ на его потомство?

Мы продолжаемъ разсматривать факты лишь настоящей дѣйствительности и доступные наблюденію, какъ они совершаются и обнаруживаются въ нравственной жизни рода человѣческаго.

Въ поэзіи и миѳологіи почти всѣхъ народовъ встрѣчается мысль объ отдаленномъ, первобытномъ блаженномъ времени, которое подъ различными названіями—золотаго вѣка, вѣка боговъ, представляется, какъ время, когда ни нравственнаго, ни вещественнаго зла не существовало въ мірѣ,—время невинности, мира и счастія. Эта мысль тѣмъ замѣчательнѣе, что она не имѣетъ никакого основанія, никакого повода въ самыхъ древнѣйшихъ преданіяхъ такъ-называемыхъ историческихъ временъ; время, съ котораго начинается исторія, примѣчаются слѣды фактовъ сколько-нибудь опредѣленныхъ и доказанныхъ, не есть золотой вѣкъ, напротивъ—это вѣкъ желѣзный, эпоха варварства грубаго, невѣжественнаго, гдѣ царствуетъ война, имѣетъ перевѣсъ сила, это время не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ прекрасными мечтами древней поэзіи. Въ настоящемъ случаѣ мы не устанавливаемъ никакого сближенія между этими миѳологическими мечтами и преданіями библейскими; изъ мысли о золотомъ вѣкѣ мы не дѣлаемъ никакого вывода въ пользу преданія о раѣ эдемскомъ; мы только обозначаемъ великій фактъ, всеобщій инстинктъ человѣческаго представленія. Какой смыслъ его? Откуда происходитъ это идеальное представленіе невинности и счастія въ колыбели человѣческаго рода? На что указываетъ эта идея перваго времени мирнаго, безгрѣшнаго и безскорбнаго?

Отъ колыбели перваго человѣка и отъ первобытной поэзіи обратимся ко времени настоящему, къ дѣйствительной жизни, къ колыбели младенца. Отъ чего, даже помимо всякаго личнаго

го пристрастія, мы называемъ младенчество возрастомъ невинности? Отъ чего мы находимъ столько прелести въ такомъ названіи и въ такомъ взглядѣ на возрастъ младенческій? Физическое зло въ немъ уже есть, оно обнаруживается при самомъ входѣ въ жизнь; но нравственное зло еще не оказалось; жизнь еще не принесла испытаній душѣ и не вызвала ея недостатковъ; и вотъ мысль о душѣ непорочной имѣетъ для насъ невыразимую прелесть; мы испытываемъ глубокую радость, видя въ дитяти невинность, или по крайней мѣрѣ ея подобіе, тогда какъ вокругъ насъ и въ насъ самихъ мы уже не находимъ ее.

О чемъ повѣщаетъ этотъ всеобщій инстинктъ, который—и въ мечтахъ воображенія и въ самыхъ внутреннихъ явленіяхъ жизни,—переносится ли наша мысль къ колыбели рода человѣческаго, или останавливается предъ колыбелью младенца,—заставляетъ насъ смотрѣть на невинность, какъ на первобытное и нормальное состояніе человѣка, и помѣщать то, что одни называютъ раемъ, другіе золотымъ вѣкомъ,—именно тамъ, гдѣ обрѣтается невинность?

Очевидно, между душею непорочною и увлеченною зломъ, между тварію только способною къ грѣху и тварію согрѣшившею существуетъ безмѣрное разстояніе, рѣшительная перемѣна состоянія, цѣлая пропасть. Мы обладаемъ таинственнымъ чувствомъ этой плачевной перемѣны, паденія въ эту пропасть; и безъ всякаго предварительнаго размышленія, по одному побужденію нашей природы, наша мысль устремляется и останавливается съ радостію внѣ той пропасти, на состояніи предшествовавшемъ паденію. Отсюда происходятъ и такимъ образомъ объясняются сила и прелесть, какія имѣетъ для насъ представленіе невинности: мы никогда не видали невинности, но намъ дано понимать ее; она намъ является въ колыбели міра и представляется въ колыбели младенца, и мы находимъ безконечное удовольствіе въ этомъ представленіи.

Есть ли это удовольствіе—чуждое всякому личному чувству, всякому тайному перенесенію этого представленія на самихъ себя, есть ли это—удовольствіе простаго зрителя? Нѣтъ: впечатлѣнія, которыя возбуждаютъ въ насъ образъ невинности, связываются съ нами и обращаютъ насъ къ намъ самимъ; эта перемѣна состоянія, это таинственное прошедшее, которое отбросило человѣка такъ далеко отъ невинности, оставивши ему мысль о ней и благоговѣніе къ ней,—все это касается не одного только перваго человѣка; этой плачевной перемѣнѣ подвергся и остается подверженнымъ весь родъ человѣческій. Наше настоящее зло происходитъ не единственно отъ насъ самихъ; мы получили его по наслѣдству прежде, чѣмъ привлекли его послѣ собственнымъ прегрѣшеніемъ; такимъ образомъ мы не только существа способныя грѣшить, мы еще дѣти такого существа, которое согрѣшило.

Что же намъ недоумѣвать относительно этого печальнаго преступленія? Примѣръ и зрѣлище онаго не имѣемъ ли мы каждый день передъ своими глазами? То неоспоримый и безспорный фактъ, что два элемента входятъ въ нравственную жизнь человѣка: съ одной стороны его врожденныя расположенія, его естественныя и невольныя склонности, съ другой —его собственная и личная воля. Естественныя склонности лица не разрушаютъ его нравственной свободы, не порабощаютъ его воли, но онѣ дѣлаютъ для него употребленіе свободы болѣе труднымъ; это — не цѣпь, которою онъ связанъ, это—тяжесть, которую онъ несетъ. Столь же неоспоримый фактъ и то, что естественныя расположенія различны и не равно распредѣлены между людьми; никто не изъятъ вовсе отъ дурной склонности; всякій человѣкъ не только способенъ грѣшить, но и наклоненъ къ грѣху, и не только къ грѣху вообще, но къ грѣху того или другаго рода. Наконецъ еще неоспоримый фактъ, хотя болѣе трудный для опредѣленія, состоитъ въ томъ, что

естественныя и особенныя расположенія отдѣльнаго лица приходятъ къ нему, въ извѣстной мѣрѣ, съ самаго его рожденія, и что родители передаютъ своимъ дѣтямъ тѣ или другія нравственныя склонности, какъ тотъ или другой темпераментъ, какъ тѣ или другія черты лица. Наслѣдственность имѣетъ такое же мѣсто въ нравственномъ порядкѣ, какъ и въ порядкѣ вещественномъ.

Она должна была имѣть и она заняла свое мѣсто съ первыхъ дней существованія человѣка на землѣ, ибо человѣкъ былъ сотворенъ совершеннымъ, во всей цѣлости его природы. И такъ какъ будучи сотворенъ совершеннымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сотворенъ могущимъ и согрѣшить, то спрашивается: кто можетъ измѣрить разстояніе между человѣкомъ способнымъ согрѣшить, но еще безгрѣшнымъ, и первымъ дѣйствительнымъ грѣхомъ человѣка? Кто измѣритъ глубину паденія и той перемѣны, которую оно внесло въ нравственное состояніе его виновника? Кто взвѣситъ послѣдствія этой перемѣны въ отношеніи къ состоянію и нравственнымъ расположеніямъ его потомства? Для оцѣнки великости и важности этого грознаго факта,—перваго появленія и первой наслѣдственной передачи нравственнаго зла,—мы имѣемъ только одно указаніе: это сохранившееся въ насъ инстинктивное представленіе о состояніи невинности, вслѣдствіе котораго мы полагаемъ безмѣрное разстояніе между первобытною невинностью и первымъ грѣхомъ; но это указаніе неопровержимо; оно даетъ намъ видѣть въ этомъ плачевномъ превращеніи всю слабость и всю отвѣтственность рода человѣческаго.

Взываютъ о несправедливости, спрашиваютъ, какимъ образомъ каждый человѣкъ можетъ быть отвѣтственнымъ въ грѣхѣ, котораго онъ самъ не сдѣлалъ, въ грѣхѣ другаго человѣка, отъ котораго онъ отдѣленъ пространствомъ столькихъ вѣковъ? Мы считаемъ эту жалобу слабою и ничтож-

ною. Или пусть жалуются также на всѣ неравенства, существующія между людьми, неравенства судьбы и природы, неравенства расположеній нравственныхъ и силъ физическихъ. Пусть жалуются на взаимную связь преемственныхъ другъ другу поколѣній и на то вліяніе, какое производятъ идеи, дѣянія и участь каждаго изъ нихъ на идеи, дѣянія и участь каждаго послѣдующаго поколѣнія. Пусть жалуются на связи, соединяющія дѣтей съ ихъ родителями, вслѣдствіе чего дѣти наслѣдуютъ дурныя расположенія родителей и даже самыя страданія отъ ихъ пороковъ. Такимъ образомъ пришлось бы обвинять всеобщій міровый фактъ,—жаловаться какъ на чудовищную неправду—на самое существованіе зла и его неравное распредѣленіе независимо отъ личнаго достоинства. И когда кто дѣйствительно рѣшается на это, когда не хочетъ видѣть источникъ зла въ грѣхѣ и не соглашается признать отвѣтственности человѣка, поставленнаго здѣсь какъ въ мѣстѣ и во времени перехода и испытанія, тотъ принужденъ выбирать одно изъ двухъ: или онъ долженъ признать зло естественнымъ, вѣчнымъ, необходимымъ,—въ будущемъ также, какъ и въ прошедшемъ, какъ нормальное состояніе человѣка и міра; т. е. долженъ отвергнуть Бога, твореніе, божественное промышленіе, нравственность, свободу, отвѣтственность и надежду человѣческія; или долженъ самому Богу приписать зло и отвѣтственность за зло.

Догматъ первороднаго грѣха одинъ освобождаетъ мысль человѣческую отъ этого ненавистнаго и невыносимаго выбора: далеко не будучи въ противорѣчіи ни съ исторіею человѣчества, ни съ событіями и инстиктами, составляющими нравственную природу человѣка, этотъ догматъ допускаетъ ихъ, освящаетъ и объясняетъ. Фактъ первороднаго грѣха не имѣетъ ничего страннаго или темнаго; онъ существенно заключается въ неповиновеніи волѣ Божіей, которая составляетъ нравственный законъ человѣка. Это неповиновеніе

грѣхъ Адама, есть дѣйствіе, которое совершается всюду и каждодневно, по тѣмъ же самымъ причинамъ, съ тѣми же самыми признаками и послѣдствіями, какія ему приписываетъ христіанскій догматъ. Нынѣ, какъ и въ саду Эдема, это дѣйствіе причиною своею имѣетъ жажду безусловной независимости, поползновеніе къ пытливости и гордости, слабость предъ искушеніемъ. Нынѣ, какъ въ саду Эдема, оно вноситъ во внутреннее состояніе человѣка безмѣрную перемѣну, одно представленіе о которой возмущаетъ до глубины душу человѣческую; оно переводитъ человѣка изъ состоянія невинности въ состояніе грѣха. Нынѣ, какъ въ саду Эдема, дѣйствіе, производящее эту перемѣну, влечетъ за собою отвѣтственность не только виновника его, но и его потомковъ; грѣхъ заразителенъ и во времени и въ пространствѣ, онъ передается и распространяется. Христіанскій догматъ изображаетъ перваго человѣка сотвореннымъ съ возможностью согрѣшить, но невиннымъ; невиннымъ въ совершенномъ возрастѣ, въ полнотѣ всѣхъ его способностей, и совершенно чуждымъ злаго и роковаго наслѣдства. Вдругъ, въ первый разъ, по собственной своей волѣ, человѣкъ не повинуется Богу. Вотъ первородный грѣхъ, въ сущности такой же, какъ и грѣхъ настоящей человѣческой дѣйствительности, ибо и тотъ и другой состоятъ въ неповиновеніи Богу, но тотъ — первый по времени, въ исторіи свободы человѣческой, и есть человѣческій источникъ зла, отъ котораго Вѣра христіанская, вмѣстѣ съ указаніемъ на него, представляетъ человѣку и средства изцѣленія.

(Окончаніе статьи въ слѣдующей книжкѣ).

О КНИГѢ ІОВА.

I.

Книга Іова состоитъ изъ трехъ главныхъ частей вступленія (пролога), изслѣдованія или разговоровъ и рѣчей, и заключенія (эпилога). Вступленіе и заключеніе, какъ повѣствовательныя части, написаны прозою, а разговоры и рѣчи мѣрною или стихотворною рѣчью.

Вступленіе начинается изображеніемъ счастливѣйшей жизни богобоязненнаго патріарха. Въ лицѣ Іова благочестіе и добродѣтель являются въ полной и прекрасной гармоніи съ внѣшнимъ благоденствіемъ. Благословеніе Правосуднаго Бога щедро изливается на праведника. Между тѣмъ туча бѣдствій неожиданно разражается надъ его головою: съ вершины земнаго благополучія онъ повергается въ бездну золъ. Для показанія истинной причины бѣдствій раба Іеговы, передъ взоромъ читателя открывается духовное зрѣлище Бога, окруженнаго ангелами, среди которыхъ является и сатана. Какъ клеветникъ, день и ночь клевещущій Богу на людей (Ап. 12, 10. См. Зах. 3, 1, 2), онъ старается очернить добродѣтель Іова, возбудить подозрѣніе въ чистотѣ его побужденій. Богъ, чтобы показать, что Іовъ чтитъ Его не изъ своекоры-

стія, не ради земныхъ благъ и выгодъ, попускаетъ сатанѣ отнять у него все, что есть. Небо закрывается и читатель переносится на землю, гдѣ Іовъ вдругъ лишается всего имущества, рабовъ, дѣтей. Но онъ съ полною преданностію волѣ Божіей переноситъ все это. Когда послѣдній вѣстникъ донесъ ему о погибели дѣтей, онъ поклонился Богу и сказалъ: Господь даде, Господь отъятъ: буди имя Господне благословенно (1, 21). Тогда опять открывается прежнее зрѣлище, и сатана въ собраніи ангеловъ предлагаетъ Богу подвергнуть Іова болѣе сильному испытанію: коснись плоти его и кости его, говоритъ сатана Богу, тогда онъ предъ лицемъ Твоимъ восхулитъ Тебя (2, 5). Богъ предаетъ тѣло Іова во власть сатаны, и потерявшій все, что у него было, Іовъ поражается жесточайшею болѣзнію (*). Однако ни эта болѣзнь, ни соблазны жены не могли поколебать его терпѣнія и вѣры въ Бога, не вызвали изъ устъ его никакого безразсуднаго или хульнаго слова.

Но вотъ три друга приходятъ сѣтовать съ нимъ и утѣшать его. Пораженные видомъ его страданій, они зарыдали и въ молчаніи сидѣли съ нимъ на землѣ семь дней и семь ночей. Въ этомъ безмолвіи ихъ, по воззрѣніямъ того времени, Іовъ могъ увидѣть выраженіе ихъ изумленія и недоумѣнія, какъ такая участь грѣшника постигла того, котораго они считали за праведника. Это, естественно, и самаго Іова могло привести къ той мысли, что онъ отвергнутъ Богомъ и находится подъ гнѣвомъ Его. Тогда Іовъ отверзаетъ уста свои и, изливаясь въ болѣзненныхъ жалобахъ, проклинаетъ день своего рожденія (гл. 3).

Жалобы, вырвавшіяся изъ устъ страдальца, были приняты друзьями за слова, сказанныя отъ сердца (6, 36), оскорбительныя для Промысла, управляющаго міромъ, укоризненныя

(*) Болѣзнь Іова, судя по тѣмъ страшнымъ чертамъ, которыми онъ ее изображаетъ, была жесточайшая проказа. Гл. 7, 4—6. 13, 14. 29. 16, 14—16. Второз. 28, 27. 35.

для правосудія Божія, а потому и вызвали со стороны ихъ обличенія и порицанія.

Тамъ было положено начало разговорамъ, или пренію между Іовомъ и тремя его друзьями о причинѣ его страданій, составляющему съ послѣдующими за нимъ рѣчами молодаго родственника Іова, Эліуя и самого Іеговы, вторую главную часть книги.—Что было открыто читателю въ самомъ началѣ книги, то оставалось тайною, сокровенною на небѣ какъ отъ Іова, такъ и отъ друзей его. Истинная причина страданій праведника дѣлается такимъ образомъ предметомъ спора его съ друзьями. Этотъ споръ, въ которомъ, по мѣрѣ продолженія его, болѣе и болѣе затрудняется рѣшеніе вопроса, становится въ высшей степени интереснымъ для благочестія. Іовъ препирается не съ безбожниками и нечестивцами, но съ людьми благомыслящими, исполненными пламенной ревности по истинѣ, по правдѣ Божіей, и привлеченными къ нему любовію и дружескимъ участіемъ. Но ревнуя по правдѣ Божіей, высказывая свѣтлыя истины, друзья Іова въ тоже время больше и больше ошибаются въ примѣненіи ихъ къ Іову, больше и больше погрѣшаютъ въ своихъ сужденіяхъ о немъ. Жестокая болѣзнь Іова приводитъ ихъ въ такое замѣшательство, что они не постигаютъ истиннаго и глубокаго значенія его страданій, не отдаютъ должной справедливости страдальцу и тѣмъ еще болѣе растравляютъ его раны. Между тѣмъ Іовъ, если и ропщетъ, негодуетъ, препирается предъ Богомъ, однако не теряетъ свою вѣру въ Бога, отъ Него ждетъ оправданія, Его суду предоставляетъ свое дѣло. Посему наше сердце въ такой же мѣрѣ привлекается къ Іову, въ какой отвращается отъ его друзей. Читатель становится на сторонѣ Іова, проникается сочувствіемъ къ нему.

Споръ идетъ въ такомъ порядкѣ: друзья три раза одинъ за другимъ вступаютъ въ состязаніе съ Іовомъ; Іовъ всякій разъ отвѣчаетъ каждому изъ нихъ порознь и наконецъ обращаетъ свои рѣчи ко всѣмъ вмѣстѣ. Начало разговору всегда полагаетъ Елифазъ, какъ старѣйшій изъ друзей. Онъ гово-

рить тономъ самоувѣренности и съ важностію мудреца. За нимъ выступаетъ Виддадъ, который умѣреннѣе и осторожнѣе въ словахъ, но бѣднѣе мыслями. Послѣдній говоритъ Зофаръ. Пылко начиная рѣчь, онъ скоро утомляется и ослабѣваетъ.

Жалобы Іова даютъ Елифазу поводъ осыпать его упреками за малодушіе и ропотъ на Бога 4, 3—6. Такъ же точно начинаютъ свои рѣчи Виддадъ и Зофаръ 8, 1. 2. 11, 1. 2. 3. За тѣмъ Елифазъ опытомъ и откровеніемъ, которое онъ получилъ, начинаетъ доказывать, что только нечестивые подвергаются бѣдствіямъ (гл. 4). Впрочемъ Елифазъ еще не примѣняетъ къ Іову высказаннаго имъ общаго положенія, не считаетъ его за явнаго грѣшника; но смотритъ на его страданія, какъ на спасительное средство исправленія свойственныхъ человѣку слабостей и недостатковъ:

»Се! блаженъ человѣкъ, говоритъ онъ, котораго обличаетъ Богъ.

И наказанія Вседержителева не отвергай» 5. 17.

Что Елифазъ доказывалъ опытомъ и откровеніемъ, то Виддадъ подтверждаетъ преданіемъ отцевъ 8, 8. 9. 10—13. Впрочемъ и Виддадъ также еще снисходительно судитъ о самомъ Іовѣ, указывая на виновность дѣтей его, бывшую причиной ихъ погибели 8, 4.

Въ заключеніе своихъ рѣчей друзья Іова указываютъ на величіе и правосудіе Бога, совѣтуютъ ему съ раскаяніемъ обратиться къ Богу, если онъ желаетъ, чтобы счастіе его разцвѣло снова 5, 8—26. 8, 20—22. 11, 7—10. 13—19.

Отвѣчая друзьямъ, Іовъ сначала извиняетъ себя въ жалобахъ чрезмѣрностію своихъ страданій и немощію человѣческой природы 6, 2. 3. 4. 11. 12. 13. Далѣе жалуется на вѣроломство своихъ друзей, отъ которыхъ онъ напрасно ждалъ утѣшенія; уподобляетъ ихъ потокамъ и ручьямъ, шумящимъ отъ обилія воды, когда весною разрѣшается въ нихъ снѣгъ, но въ лѣтніе жары высыхающимъ и исчезающимъ, такъ что разчитывавшіе на нихъ караваны Ѳемы и Савы обманываются въ своей надеждѣ и остаются въ стыдѣ 6, 15—21.

Мысль о правосудіи Бога, на которое съ силою указывали ему друзья, не принося никакого утѣшенія страдальцу, естественно, приводила его еще въ большее смущеніе, увеличивала его недоумѣніе о причинѣ его страданій. Твердо увѣренный въ своей невинности, онъ безбоязненно и смѣло защищаетъ ее 9, 21; и не умѣя иначе объяснить своей судьбы, говоритъ, что Богъ со всѣми людьми какъ добрыми, такъ и злыми поступаетъ одинаково по чистому произволенію, что нечестивые живутъ счастливо по волѣ Божіей 9, 22—23. 12, 6. 9. Друзья совѣтовали Іову обратиться къ Богу съ раскаяніемъ: чистый въ своей совѣсти праведникъ предаетъ свое дѣло суду Божію и говоритъ, что онъ готовъ предстать на судъ съ Богомъ, еслибы Богъ, совлекшись своего величія, снизшелъ къ нему ничтожному и бренному человѣку. Однако Богъ всею силою своего могущества тѣснитъ слабое твореніе 13, 3. 15. 16. 18. 20—25. 14, 1—3. 20.

Такъ окончилось первое состязаніе Іова съ друзьями. Тайна страданій его ни мало не разъяснилась. Взглядъ друзей на бѣдствія человѣка, какъ на возмездіе правды Божіей, оказался неприложимымъ къ Іову. Если бы даже онъ наказывался за грѣхи слабости и невѣденія (14, 4, 13, 26), то и въ этомъ случаѣ наказаніе было несоразмѣрно съ виною. Поэтому рѣчи друзей дѣйствительно были для него рѣчами неразумными и лицемѣрными. Все, что они говорили о правосудіи и премудрости, онъ зналъ и самъ, и тѣмъ болѣе недоумѣвалъ о причинѣ своихъ страданій.

Во второмъ состязаніи, въ общихъ чертахъ сходномъ съ первымъ, друзья Іова еще далѣе уклоняются отъ истины, еще болѣе погрѣшаютъ въ своихъ сужденіяхъ. Они уже не оказываютъ прежней снисходительности къ Іову, не говорятъ того, что Богъ посредствомъ страданій отечески вразумляетъ, исправляетъ и очищаетъ человѣка и слѣд. проявляетъ не гнѣвъ, но любовь и милость къ нему. Теперь они рѣшительно утверждаютъ, не дѣлая никакого исключенія, что бѣдствіями Богъ караетъ людей за ихъ нечестіе. Съ этою мыслію одинъ

другаго сильнѣе и разительнѣе стараются они изобразить бѣдственную участь нечестиваго. (Елифазъ гл. 15. Вилдадъ 18. Зофаръ 20). Особенно сильныя и разительныя черты, которыми друзья описываютъ бѣдственную участь нечестиваго, заимствуются ими съ положенія Іова; ихъ колкія, язвительныя рѣчи до глубины души пронзали страдальца. Но какъ они ничѣмъ не могли доказать его пороковъ и опускали изъ виду то обстоятельство, что иногда явные грѣшники пользуются постояннымъ счастіемъ: то Іову легко было защищаться противъ нихъ. Онъ указываетъ имъ на эту неосновательность и непослѣдовательность ихъ сужденій и обвиненій. Сознаніе своей невинности, при чрезмѣрной силѣ страданій, заставляетъ его жаловаться на Бога, что онъ насильственно, враждебно поступаетъ съ нимъ; но въ тоже время оно одушевляетъ его надеждою, что Богъ обнаружитъ его невинность и торжественно оправдаетъ его.

«Слышалъ я много такого, скучные утѣшители, такъ начинаетъ Іовъ отвѣчать Елифазу,

И я говорилъ бы, какъ вы,
Если бы душа ваша была на мѣстѣ души моей».

Уста его открываются для сильныхъ жалобъ на Бога. Но онъ жалуется на Бога самому же Богу и Его же призываетъ въ свидѣтели и поручители своей невинности. Онъ увѣренъ, что правда его извѣстна Богу на небѣ, и желаетъ только, чтобы она открылась передъ свѣтомъ, прежде нежели онъ отойдетъ въ могилу. (гл. 16, 17).

Отвѣчая Вилдаду Іовъ укоряетъ друзей въ жестокости, въ желаніи посрамить его, тогда какъ они не могутъ указать въ немъ ни одного порока. Затѣмъ опять возвращается къ той мысли, что ему дѣлается насиліе, и опять изливаетъ свою скорбь въ болѣзненныхъ жалобахъ, въ трогательномъ изображеніи своей плачевной участи. Умоляетъ друзей, чтобы хотя они сжалились надъ нимъ и пламенно желаетъ, чтобы его слова, какъ свидѣтельство его невинности, сохранились для потомства. Но, какъ бы прерывая это желаніе, онъ

выражаетъ непоколебимую увѣренность въ возстановленіи своей чести самимъ Богомъ:

«А я знаю, Искупитель мой живъ, 25.
И онъ явится наконецъ надъ землею.
Пусть эта кожа распадется на части;
И безъ плоти моей я увижу Бога. 26.
Я увижу Его — я самъ;
Мои глаза увидятъ Его, не глаза другаго.
Истаеваетъ сердце мое (чаяніемъ) въ груди моей. 27.
Такъ! за чѣмъ, скажете, мы преслѣдовали его?
И справедливость откроется на моей сторонѣ. 28.
Бойтеся меча;
Ибо жестокость есть порокъ достойный меча,
Чтобы вы знали, что есть судъ.» 29.

По нѣкоторымъ — въ этихъ словахъ Іовъ выражаетъ живую вѣру въ будущую загробную жизнь, одушевляется надеждой, что тамъ откроется его невинность. Какъ бы такъ говорилъ онъ: я знаю, что искупитель мой живъ и явится наконецъ надъ землею, чтобы торжественно оправдать меня и осудить жестокихъ моихъ обвинителей. И я безъ тѣла моего, послѣ того, какъ оно обратится въ прахъ, (слѣд. духовно) увижу Бога. Но другіе видятъ въ этихъ словахъ Іова только болѣе торжественное повтореніе выраженной имъ прежде надежды — увидѣть Бога прежде своей кончины, получить отъ него оправданіе еще здѣсь на землѣ, чрезъ возстановленіе отъ болѣзни. Какъ бы то ни было, несомнѣнно однако, что Іовъ выражаетъ здѣсь увѣренность въ своемъ спасеніи, въ своемъ искупленіи, если и не знаетъ, какъ и когда оно послѣдуетъ. Онъ знаетъ только одно, и торжественно провозглашаетъ это, именно то, что онъ оживетъ— путемъ ли исцѣленія отъ болѣзни, или путемъ воскресенія. Поелику его Искупитель живъ, онъ знаетъ Его, это его Богъ. Да, онъ будетъ живъ; поелику его Богъ, какъ Богъ Авраама, Исаака и Іакова, нѣсть, Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Что пред-

чувствуетъ Іовъ, то опредѣленно говоритъ потомъ самъ Христосъ Мат. 22, 32.

Зофаръ доказывалъ Іову, что веселіе беззаконныхъ кратковременно и радость лицемѣра мгновенна. Іовъ указываетъ ему противное на опытѣ, замѣчаетъ, что беззаконные оканчиваютъ дни свои въ счастіи, и въ мигъ нисходятъ въ преисподнюю. Бога ли учить мудрости? продолжаетъ онъ, то-есть, намъ ли судить о томъ, какъ и по какимъ причинамъ, Богъ раздѣляетъ счастіе и несчастіе между людьми? гл. 21.

Еще рѣшительнѣе было торжество Іова надъ друзьями въ третьемъ состязаніи. Старѣйшій изъ нихъ упорно настаиваетъ на своемъ положеніи, уже не одинъ разъ опровергнутомъ Іовомъ, что счастіе есть удѣлъ благочестиваго, а несчастіе — злодѣя. Замѣтивши, что счастіе и несчастіе посылаются отъ Бога не ради его собственной пользы, Елифазъ уже не намеками, а прямо и рѣшительно обвиняетъ Іова въ тяжкихъ преступленіяхъ; укоряетъ его какъ нечестивца, отвергающаго промыслъ Божій; сравниваетъ его съ допотопными грѣшниками, и наконецъ увѣщеваетъ безвиннаго страдальца раскаяться и обратиться къ Богу. гл. 22.

При такой жестокой несправедливости старѣйшаго друга ничего не оставалось Іову, какъ искать справедливости у Бога. Онъ снова изъявляетъ желаніе доказать свою невинность предъ престоломъ Божіимъ. Онъ увѣренъ, что изслѣдованіе его поведенія возстановило бы его честь и славу. Но ему загражденъ доступъ къ престолу Судіи, и Всемогущій можетъ быть еще большія бѣдствія готовить ему въ будущемъ. Такъ на землѣ онъ не видитъ воздаянія за добродѣтель и порокъ. Бѣдные, сироты и вдовицы притѣсняются, а злодѣи-притѣснители наслаждаются всѣми дарами счастія, и спокойно оканчиваютъ жизнь въ глубокой старости. И такъ можно ли дѣлать заключеніе отъ счастія къ добродѣтели, отъ несчастія къ пороку? гл. 23, 24.

На эти слова Іова слѣдующій изъ друзей Вилдадъ не нашелся ничего сказать, кромѣ общей мысли, что передъ Все-

могущимъ человѣкъ не можетъ быть чистымъ, что со стороны слабаго человѣка большая дерзость спорить со Всемогущимъ. Іовъ, замѣтивши ему съ ироніей, какъ онъ помогъ безсилію, какой совѣтъ подалъ неразумію, величественными чертами начинаетъ изображать всемогущество Бога и заключаетъ тѣмъ, что человѣкъ можетъ видѣть только края путей Его, слышать только нѣкоторый отголосокъ слова Его, а громъ могущества Его кто можетъ представить? гл. 25. 26.

Третій изъ друзей Зофаръ, которому была очередь говорить, умолкаетъ. Торжествующій Іовъ свободно продолжаетъ свою рѣчь, обращенную ко всѣмъ друзьямъ, которая по силѣ и возвышенности мыслей, по обилію образовъ, названа цвѣтною, или приточною. Онъ клянется Богомъ, Который лишилъ его правъ, что пока не умретъ, онъ не позволитъ отнять у себя непорочность свою, что сердце его не опорочиваетъ ни одного изъ дней его, что онъ не лицемѣръ, скрывающій тайные свои грѣхи, иначе какъ осмѣлился бы онъ взывать къ Богу и надѣяться на Него? Іовъ и самъ признаетъ теперь, что счастіе нечестивыхъ непостоянно и непрочно. Онъ даже беретъ у друзей самые образы и черты для изображенія непрочности счастія нечестивыхъ. Но, соглашаясь съ своими противниками въ этой истинѣ, праведникъ не могъ, конечно, согласиться съ ними въ примѣненіи ея къ нему, и тѣмъ болѣе недоумѣвалъ о причинѣ своихъ страданій. Онъ признаетъ непостижимость Божественной премудрости и произноситъ высокое похвальное ей слово. «Человѣкъ, говоритъ онъ, проникаетъ въ самую сокровенную глубину земли, и тамъ—во мракѣ смертной тѣни отыскиваетъ драгоцѣнные металлы и камни. Онъ знаетъ къ нимъ дорогу, которой не знаетъ хищная птица, не видитъ глазъ коршуна, не попирали звѣри величавые; но онъ не знаетъ, гдѣ обрѣтается премудрость и гдѣ мѣсто разума. Богъ знаетъ путь ея, и Онъ вѣдаетъ мѣсто ея. А человѣку сказалъ: се страхъ Господень есть премудрость, и удаленіе отъ зла разумъ.» Какъ бы такъ говорилъ Іовъ друзьямъ: судя обо мнѣ по моимъ страданіямъ,

какъ о виновномъ въ тяжкомъ преступленіи, вы хотите своимъ ограниченнымъ умомъ постигнуть сокровенныя глубины премудрости Божіей, располагающей участію людей. Премудрость, удѣленная человѣку, заключается не въ этомъ гордомъ присвоеніи правъ Божіихъ, которое обнаруживаете вы своимъ рѣшительнымъ судомъ о мнѣ, но въ страхѣ Божіемъ, котораго въ васъ не видно. И мнѣ не меньше вашего извѣстенъ печальный жребій нечестивыхъ, но я не изъ числа ихъ; это я вамъ доказалъ, да и вы сами знаете: итакъ боитесь ли вы Бога, обвиняя меня какъ злодѣя и лицемѣра!

Упрекъ, сдѣланный Іовомъ друзьямъ, заслуживалъ онъ самъ, такъ какъ смѣло защищая свою правду и требуя суда съ Богомъ, онъ отваживался проникнуть въ глубины божественной премудрости и ея опредѣленій. Вотъ почему все, что было сказано имъ о премудрости Божіей, повторяется потомъ въ рѣчахъ Эліуя и самаго Іеговы. И теперь, признавши непостижимость божественной премудрости, Іовъ еще не вполнѣ покорился ея опредѣленію. Въ послѣдующей своей рѣчи онъ отдается печальному воспоминанію о своемъ протекшемъ счастіи, сравниваетъ его съ настоящею бѣдственною своею участію; припоминаетъ, какъ онъ ни на одинъ шагъ не отступалъ отъ добродѣтели, какъ исполнялъ высшія дѣла любви и милосердія; опять жалуется на Бога, почему Онъ не хочетъ его выслушать и изслѣдовать его поведеніе: тогда бы онъ возложилъ обвинительный актъ на плеча свои и украсилъ себя имъ какъ діадимою. Гл. 27—31.

Торжество Іова надъ тремя старѣйшими друзьями вызвало противъ него новаго противника, присутствіе котораго во все продолженіе предшествующаго спора оставалось неизвѣстнымъ для читателя. Это былъ Эліуй, сынъ Варахіиловъ, изъ племени рамова (*), сосѣдъ по мѣсту жительства и родственникъ по происхожденію съ Елифазомъ, Вилдадомъ и Зофаромъ. До сихъ поръ скромность не позволяла ему возвы-

(*) [illegible]

сить свой голосъ и принять участіе въ спорѣ Іова съ тремя друзьями, потому что онъ былъ моложе ихъ лѣтами. Теперь, когда старѣйшіе умолкли, молодой мужъ не могъ долѣе скрывать свой гнѣвъ на Іова и трехъ его друзей. На Іова воспылалъ гнѣвъ его за то, что онъ считалъ себя праведнымъ передъ Богомъ, а на трехъ друзей его за то, что они не нашли, что отвѣчать, а между тѣмъ обвиняли его.

Эліуй произноситъ четыре рѣчи, одну вслѣдъ за другою. Во вступленіи къ нимъ онъ говоритъ, что несмотря на свою молодость, онъ не только не смущается открыть свое знаніе предъ старѣйшими, но и надѣется сказать нѣчто лучше и умнѣе того, что было сказано ими;—предупреждаетъ, что онъ будетъ говорить безъ лести и лицепріятія.

Полный словами, которые рвались изъ груди, какъ новое вино изъ мѣховъ, молодой проповѣдникъ въ первой рѣчи своей осуждаетъ Іова за его самооправданіе и жалобы на Бога:

«Ты говорилъ:
Правъ я, безъ порока;
Чистъ я и нѣтъ вины во мнѣ.
Вотъ онъ выискалъ непріязнь противъ меня,
Считаетъ меня врагомъ себѣ.
Вотъ въ этомъ ты несправедливъ; я
Опровергну тебя,
Поелику Богъ болѣе человѣка. 33, 9. 10. 12.

Затѣмъ онъ внушаетъ Іову, что Богъ посылаетъ на человѣка страданія для того, чтобъ отвести его отъ какого-либо дѣла и удалить отъ него гордость, и что если человѣкъ, вразумленный добрымъ ангеломъ, признаетъ свои заблужденія и недостатки, то Богъ не допуститъ его до гроба и возвратитъ ему прежнее счастіе.

Давая болѣе свободы своему гнѣву, Эліуй во второй рѣчи своей принимаетъ его жалобы за тяжкую хулу на Бога:

«Гдѣ такой человѣкъ, какъ Іовъ,
Который хулу какъ воду пьетъ.» 34, 5—7.

Потомъ дѣлами міроправленія защищаетъ правду Божію: Богъ не смотритъ на лица князей и не предпочитаетъ богатаго нищему. Судъ Его безпристрастенъ и нелицепріятенъ какъ въ отношеніи къ цѣлому народу, такъ и ко всякому человѣку. Желаніе мое, чтобъ Іовъ испытанъ былъ вполнѣ, иначе онъ еще болѣе словъ наговоритъ противъ Бога. Ст. 19. 29.

Третья рѣчь Эліуя начинается новымъ упрекомъ Іову:

Ты говоришъ: «какая выгода мнѣ,
Какая прибыль передъ тѣмъ, какъ
Еслибы я грѣшилъ?»

Но развѣ ты своею добродѣтелію можешь принести Богу какую нибудь пользу, или своими грѣхами—причинить Ему какой нибудь вредъ? Богъ не внемлетъ воплямъ несчастныхъ только тогда, когда эти вопли бываютъ пустыми, несправедливыми жалобами. Богъ не слушаетъ только пустаго вопля; Вседержитель не внимаетъ только тѣмъ, которые жалуются на насиліе и забываютъ богатую милость Божію. Гл. 35.

Напротивъ «Богъ не позволитъ жить беззаконнику,—такъ въ четвертой своей рѣчи снова защищаетъ Эліуй правду Божію,—и угнетенному воздаетъ должное.

Отъ праведниковъ не отвращаетъ очей своихъ
И посадитъ ихъ съ царями на престолѣ.
Если же окованные цѣпями,
Они содержатся въ узахъ бѣдствія;
То онъ указываетъ имъ на дѣла ихъ
И прегрѣшенія ихъ, что они гордо вели себя.
И открываетъ ухо ихъ для увѣщанія,
И говоритъ, чтобы они отстали отъ зла.
Если послушаютъ и покорятся;
То окончатъ дни свои въ благополучіи
И лѣта свои въ радостяхъ.
И тебя (Іовъ) изъ тѣсноты выведетъ на просторъ,
Гдѣ нѣтъ стѣсненія,
Если ты откроешь ухо твое Божественному званію, которое
через страданія тебѣ дѣлается.»

Чтобы тѣмъ сильнѣе побудить Іова къ покорности и преданности волѣ Божіей, Эліуй указываетъ ему на величіе, правосудіе и благость Божію, какъ онѣ открываются въ явленіяхъ видимой природы. Начертавши величественную картину бури, которою Богъ въ одно и тоже время караетъ и являетъ великое благодѣяніе, онъ такъ заключаетъ свои рѣчи:

«Вседержитель: мы не постигаемъ Его! великъ Онъ въ силѣ.
И въ правосудіи, и въ полнотѣ милосердія не даетъ отчета.
Итакъ да убоятся Его человѣки!
Онъ не взираетъ (съ благоволеніемъ) ни на кого изъ числа высокоумныхъ.» гл. 36. 37.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что Эліуй несмотря на свое обѣщаніе—сказать нѣчто лучше и умнѣе того, что сказано было Іовомъ и тремя его друзьями,—не сказалъ ничего лучшаго и новаго. Елифазъ еще въ началѣ спора замѣтилъ: блаженъ человѣкъ, кого учитъ Богъ, и наказанія Вседержителева не отвергай (5, 17). Эта мысль и составляетъ главную сущность рѣчей Эліуя. Упрекая Іова за его самооправданіе, онъ увѣщеваетъ его принять то спасительное внушеніе, которое чрезъ страданіе дѣлаетъ ему Богъ. Богъ чрезъ страданія, говоритъ онъ, указываетъ людямъ на дѣла ихъ, на прегрѣшенія ихъ, на то, что они гордо вели себя. Но Елифазъ высказанную имъ свѣтлую мысль опускаетъ изъ виду и далѣе смотритъ на страданія Іова какъ на строгое возмездіе правды Божіей. Такъ же точно смотрѣли на дѣло Вилдадъ и Зофаръ. Чрезмѣрность ли страданій Іова, или (въ основаніи своемъ вѣрная) мысль о связи всякаго зла и бѣдствія съ грѣхомъ, объ общей всѣмъ людямъ грѣховности ввела ихъ въ заблужденіе,—только они забыли, что степени грѣховности людей весьма различны, и потому не во всѣхъ людяхъ одинаково грѣхи бываютъ причиною бѣдствій,—что при общей всѣмъ людямъ грѣховности могутъ быть люди вполнѣ благочестивые; забыли о благочестіи и великихъ добродѣтеляхъ Іова и ставили его на ряду съ нечестивыми, которыхъ за нечестіе караетъ правда Божія. Эліуй за то и

воспылалъ на нихъ гнѣвомъ, что они обвиняли Іова въ преступленіяхъ, между тѣмъ какъ не могли указать ни одного за нимъ проступка. Онъ не обвиняетъ Іова въ какихъ-нибудь проступкахъ, не дѣлаетъ ему грубыхъ и жесткихъ упрековъ за прежнюю жизнь, но обращаетъ вниманіе на его поведеніе во время страданій, на его жалобы на Бога, на его самооправданіе предъ Богомъ. По отношенію къ страданіямъ онъ твердо сталъ на точку зрѣнія, опущенную изъ виду тремя друзьями. Онъ видитъ въ нихъ средство вразумленія и очищенія человѣка. Возвышаясь такимъ образомъ надъ одностороннимъ сужденіемъ старшихъ его лѣтами, высказавши болѣе свѣтлыя мысли, онъ, дѣйствительно, исполнилъ свое слово, сказалъ нѣчто лучше и умнѣе сказаннаго прежде. Итакъ это не самонадѣянный пустой празднословъ, или представитель ложной, враждебной вѣрѣ философіи, какъ думали нѣкоторые изъ древнихъ толкователей. Это не комическое лицо, какъ думаютъ нѣкоторые изъ новыхъ, не молодой не призванный пророкъ, самоувѣренный, всезнающій, который рисуетъ великіе образы безъ всякой цѣли, является какъ свѣтлая тѣнь, и потому ни отъ кого не получаетъ отвѣта (*).

Въ самомъ дѣлѣ, рѣчами Эліуя отчасти разрѣшалось недоумѣніе, затруднявшее Іова и его трехъ друзей. Спорящіе не могли объяснить страданій безъ ущерба для правды Божіей, или для благочестія человѣка. Друзья, основываясь на правдѣ Божіей, подозрѣвали и обвиняли Іова въ нечестіи; Іовъ, основываясь на своей невинности, говорилъ, что Богъ дѣлаетъ ему насиліе, поступаетъ съ нимъ непріязненно. Эліуй, не отвергая добродѣтели Іова, защищаетъ вмѣстѣ и правду Божію. Онъ указываетъ ту точку зрѣнія, съ которой страданія примиряются какъ съ правосудіемъ Бога, такъ и съ благочестіемъ человѣка. Представивши страданія какъ средства вразумленія и очищенія человѣка, какъ спасительное со стороны Бога внушеніе и предостереженіе, Эліуй

(*) Гердеръ. Т. I. Евр. поэз.

ясно показалъ, что если страданія посылаются на человѣка благочестиваго, то черезъ это не только не нарушается правда Божія, напротивъ—въ этомъ проявляется отеческая любовь Бога. Показать благую причину и спасительную цѣль страданій, раскрыть, такъ сказать, педагогическую сторону страданій, и такимъ образомъ показать несостоятельность жалобъ Іова и обвиненій его друзей, защитить правду Божію, не отвергая благочестія Іова, было главною задачею Эліуя. Онъ выполнилъ ее съ такимъ успѣхомъ, что съ человѣческой точки зрѣнія близко подошелъ къ той цѣли страданій, съ какою онѣ опредѣлены были Іову съ неба.

Надобно признаться, что рѣчи Эліуя имѣютъ свою темную сторону. Подобно тремъ друзьямъ, онъ старается выставить свой умъ, свои познанія, свое искусство вести споръ; подобно имъ, дѣлаетъ довольно рѣзкіе и жесткіе упреки Іову и мало обнаруживаетъ сочувствія, сердечнаго участія къ нему. Такъ онъ ни разу не призналъ Іова за праведника, за раба Іеговы, какъ назвалъ его Самъ Богъ, не отдалъ цѣны его терпѣнію, не смѣшалъ своихъ слезъ съ слезами страдальца, чтобы его утѣшить. При всемъ этомъ его рѣчи имѣли благотворное дѣйствіе на Іова. Іовъ не обнаруживаетъ прежняго раздраженія и негодованія, не отвѣчаетъ ему упреками, которыхъ онъ заслуживалъ, но въ молчаніи принимаетъ наставленіе его. Свѣтлыя истины, высказанныя Эліуемъ, заставили его глубже войдти въ себя самого, признать несостоятельность своихъ жалобъ, почувствовать ихъ дерзость. Указаніе Эліуя на непостижимость божественной премудрости расположило его къ глубочайшему смиренію.

Смиреніе Іова разрушило преграду, раздѣлявшую его отъ Бога. Преклоненный его смиреніемъ является ему Богъ. Пламенное желаніе Іова исполнилось. Опасеніе, что Богъ оставилъ его, разсѣялось. Правда, Богъ является Іову въ грозномъ величіи, говоритъ къ нему изъ бурнаго вихря, какъ бы предвозвѣщеннаго величественнымъ изображеніемъ бури, которымъ Эліуй окончилъ свои рѣчи. Но голосъ, слышимый

изъ бури, говорилъ съ свойственнымъ Богу безконечнымъ снисхожденіемъ. Явившійся Іегова изображаетъ передъ Іовомъ чудеса своего всемогущества, своей премудрости и благости въ окружающей человѣка природѣ, и спрашиваетъ у него: постигаетъ ли онъ все это? Имѣетъ ли онъ власть надъ явленіями природы? Продолжая вопрошать Іова, Богъ изображаетъ дивныя дѣла своей всемогущей премудрости и благости въ мірѣ существъ одушевленныхъ. Рядъ вопросовъ, на которые не могъ отвѣчать Іовъ, далъ ему почувствовать свое невѣдѣніе и ничтожество въ отношеніи къ дѣламъ творческой и промыслительной премудрости Божіей. Полагая руку на уста, повергаясь въ прахъ, Іовъ раскаявается въ своемъ нетерпѣливомъ желаніи проникнуть тайну своихъ неповинныхъ страданій, въ своемъ дерзновенномъ требованіи суда съ Богомъ, въ своихъ жалобахъ на Промыслъ. Гл. 38—42, 7.

«Кто сей дерзающій чернить Провидѣніе
Словами неразумными?
Препояшь, какъ мужъ, чресла твои,
И что спрошу тебя, объясни Мнѣ.»

Такъ начинаетъ Іегова свою рѣчь къ Іову и предлагаетъ ему вопросы объ образованіи земли, океана, о свѣтѣ, о небѣ, о метеорологическихъ явленіяхъ: кто виновникъ всего этого и властенъ ли онъ во всемъ этомъ? За тѣмъ, перенося Іова въ міръ одушевленныхъ тварей, вопрошаетъ его о сотвореніи и поддержаніи жизни, о свойствахъ и инстинктахъ серны, дикаго осла, буйвола, страуса, коня, ястреба, орла. Показавши, какъ зиждительная и промыслительная любовь Его объемлетъ всѣ творенія, какъ всѣ дѣла Его премудрости запечатлѣны для человѣка тайною, Богъ требуетъ у Іова отвѣта: можетъ ли онъ, хулитель, спорить со Вседержителемъ? И нетерпѣливо хотѣвшій узнать тайну своей судьбы благоговѣйно преклоняется передъ этою тайною Божественной премудрости и любви:

«Се я ничтоженъ; какой дамъ отвѣтъ Тебѣ?
Руку мою полагаю на уста мои.
Однажды я говорить началъ, и не могу отвѣчать;
А въ другой разъ говорить уже не буду.» Гл. 38. 39.

Тогда Іегова произнесъ вторую рѣчь къ Іову.

«Препояшь, какъ мужъ, чресла твои
И что спрошу у тебя, объясни Мнѣ.
Ты ли хочешь ниспровергнуть правду Мою,
Обвинить Меня, чтобы самому оправдаться.
Но такая ли мышца у тебя, какъ у Бога?
И возгремишь ли ты голосомъ такъ, какъ Онъ?»

Чтобы разительнѣе показать Іову Свое всемогущество и премудрость, свою благость и правду въ управленіи міромъ, и вмѣстѣ безсиліе и ничтожество человѣка, Богъ обращаетъ его вниманіе на бегемота (морскаго коня) и крокодила, какъ на такія существа, которыя приводятъ человѣка въ страхъ и изумленіе своимъ чудовищнымъ видомъ и строеніемъ, своею необыкновенною силою и крѣпостію, которыхъ онъ обуздать и укротить не можетъ. Какъ бы такъ говоритъ Богъ: вотъ два существа, на которыхъ ты можешь познать свое ничтожество, а Мое всемогущество и благость. Какъ же ты столько слабый передъ твореніями хочешь судиться, входишь въ споръ съ Творцемъ? Вотъ бегемотъ при своей великой силѣ и дикости мирно и кротко щиплетъ траву. Вотъ страшный и непріязненный тебѣ крокодилъ ограниченъ Мною въ своихъ непріязненныхъ тебѣ дѣйствіяхъ. Такъ Я въ мірѣ видимомъ преодолѣваю зло и ограничиваю разрушительную его силу. Не съ такою ли премудростію, благостію и всемогуществомъ управляю Я и міромъ нравственнымъ, дѣлами и судьбами людей. А ты осмѣливаешься порицать Мою правду, обвинять Меня въ неправосудіи?

«Знаю теперь, что Ты всемогущъ, и не воспрещено Тебѣ, что ни помыслишь, отвѣчаетъ Іовъ, уразумѣвая, что Богъ можетъ проявить свою силу въ самой даже человѣческой немощи. Жертвуя своими требованіями и помышленіями

мысли и волѣ Божіей, онъ повторяетъ сказанныя къ нему слова Божіи: «кто чернитъ Провидѣніе словами неразумными?» Исповѣдуетъ свое невѣдѣніе, раскаявается въ своихъ недоумѣніяхъ и запросахъ:

«Дѣйствительно я хотѣлъ объяснить то, чего не разумѣю, чудныя вещи, непостижимыя для меня, недовѣдомыя. «Преисполненный чувствомъ блаженнаго общенія съ Богомъ, падаетъ въ прахъ предъ нимъ:

«Прежде я слышалъ о Тебѣ ухомъ,
А нынѣ око мое созерцаетъ Тебя.
Посему отрицаюсь и приношу покаяніе въ прахѣ и пепелѣ.»

Итакъ рѣчи Іеговы привели Іова къ признанію своего невѣдѣнія и ничтожества предъ могуществомъ и премудростію Бога,—къ раскаянію въ дерзновенныхъ сужденіяхъ о Богѣ и путяхъ промысла. Дивныя дѣла премудрости и благости Божіей въ мірѣ видимомъ показали ему, что тою же премудростію и благостію управляется и міръ нравственный, опредѣляется судьба людей, ихъ счастіе и несчастіе. Іовъ видѣлъ теперь, что раздѣленіе счастія и несчастія между людьми составляетъ тайну премудрости Божіей, непостижимую для ограниченной мудрости человѣка, что его собственныя бѣдствія были не просто игрою случая и слѣпой судьбы, не дѣломъ всемогущаго произвола, какъ онъ прежде думалъ, но произошли по опредѣленію Божественной премудрости, дѣйствующей по побужденіямъ любви. Іовъ уразумѣлъ теперь въ своихъ страданіяхъ тайну премудрой любви Божіей, а не гнѣва и вражды.

Но въ чемъ заключалась эта тайна Божественной премудрости и любви? По какой именно причинѣ и съ какою цѣлію страданіе было послано на Іова? Этотъ вопросъ оставался неразрѣшеннымъ и теперь, какъ онъ не былъ разрѣшенъ предшествующими рѣчами Эліуя. Эліуй показалъ, какъ мало страждущій имѣетъ правъ, при всемъ сознаніи своей невинности, жаловаться на Бога. Между различными причи

нами страданій онъ указалъ такую, которая близко подходитъ къ открытой въ вступленіи причинѣ страданій Іова. Но ограниченное вѣденіе человѣка не могло идти далѣе сего, и Эліуй, указавши благодѣтельныя причины страданій, не произнесъ рѣшительнаго суда о страданіяхъ Іова. И Самъ Богъ не разъясняетъ вполнѣ этой тайны, Онъ даже объявляетъ всякую попытку къ разрѣшенію ея дерзкою и безразсудною. Одною изъ главныхъ мыслей рѣчей Іеговы было показать Іову, какъ дерзновенно и безразсудно его намѣреніе, его желаніе проникнуть въ тайну непостижимыхъ путей Промысла.

Но что не было открыто Богомъ по нетерпѣливому и гордому требованію Іова, то открывается въ заключеніи книги. Въ заключеніи повѣствуется, что Іегова излилъ гнѣвъ свой на друзей Іова за то, что они не такъ вѣрно говорили передъ нимъ, какъ рабъ его Іовъ, и принялъ за нихъ ходатайство Іова; что Іегова возвратилъ плѣнъ (потерю) Іова, и все, что было у него, вдвое воздалъ ему; что по выздоровленіи отъ болѣзни Іовъ жилъ сто сорокъ лѣтъ и видѣлъ сыновъ своихъ и сыновнихъ сыновъ въ продолженіе четырехъ родовъ, и умеръ въ старости, насыщенный жизнію. Сугубое благословеніе Іова — послѣднее слово книги, доказывающее то, что еще не было высказано во всѣхъ предшествующихъ рѣчахъ, распространяющее свѣтлѣйшій свѣтъ на весь прежній мракъ и загадочность жизни Іова.

С. Писаревъ.

(До слѣдующей книжки.

СПОРЫ БЕЗПОПОВЦЕВЪ

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО КЛАДБИЩА И ПОКРОВСКОЙ ЧАСОВНИ

О БРАКѢ.

II. (*)

Обращаемся къ полемическимъ сочиненіямъ наставниковъ Покровской часовни, писаннымъ ими въ опроверженіе «Ѳедосѣевскаго дѣвства,» къ сочиненіямъ Зенкова, Анисимова и Сергѣева.

Изъ сочиненій Ѳедора Аникіева Зенкова мы имѣемъ два его письма: одно писанное въ 1779 году къ Василью Емельянову, а другое къ Алексѣю Ковылину. (**)

Возникшіе споры о бракѣ между Преображенскимъ кладбищемъ и Покровской часовней побудили Зенкова обратить серіозное вниманіе на это явленіе,—на отношеніе Покровской часовни и Преображенскаго кладбища. Онъ видѣлъ, какъ эти безпоповщинскія секты далеко разошлись въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, какъ все сильнѣе и сильнѣе разгоралась между ними вражда, и потому Зенковъ естественно пришелъ къ тому вопросу: гдѣ нынѣ правда пребы-

---

(*) См первую статью въ *октябрской книжкѣ*.

(**) Рук. Пуб. Биб. отдѣленіе бракоборныхъ сочиненій № 37.

ваетъ? И вотъ онъ обращается къ исторіи своей секты, вѣроятно съ намѣреніемъ взять ученіе своихъ отцевъ за критерій истины. Начиная со временъ Ѳеодосія Васильева, онъ пересматриваетъ сочиненія всѣхъ извѣстныхъ ему наставниковъ; но въ ихъ ученіяхъ онъ видитъ постоянное разногласіе и противорѣчіе, какъ между собою такъ и въ особенности съ Св. Писаніемъ: (*) наши старики и отцы, говоритъ

(*) Вотъ какъ въ подробности Зенковъ пересчитываетъ разногласія главнѣйшихъ расколоучителей: Аще прежде бывшихъ отецъ помяну, не въ осужденіе; убо въ первоначальной польской обители настоятель Ѳеодосій Васильевичъ старожоновъ не разводилъ и бракъ ихъ законный вмѣнялъ, и на чадородіе не возбранялъ, за что и поносимъ бяше отъ поморскихъ. А первоначальніи поморскіе отцы: Даніилъ Викулычъ, Андрей и Семенъ Денисовы браки отъ никоніанъ по крещенію хуляху, ни во что же вмѣняли, да и польскихъ христіанъ письмами увѣщевали на чистое и дѣвственное житіе. Обаче Ѳеодосій Васильевичъ напротивъ отписоваше и браки утверждаше: и оны отцы напротиву уже молчаніемъ покрывали. Еще съ титлами крестъ не принимали, въ томъ и сотвори съ ними въ моленіи, и ястіи и питіи, раздѣленіе; и сіе раздѣленіе не по правиламъ съ поморскими отцы Ѳеодосій сотвори; въ томъ и скончался въ заточеніи въ новгородской темницѣ въ оковахъ 1711 года.

По семъ настоятель новгородскій и московскій Игнатій Трофимовичъ съ Андреемъ Денисовичемъ положили миръ до обысканія титлу на животворящемъ крестѣ 1727 г. и по семъ прошло время не мало, то московскіе поморцы, по скончаніи Андрея Денисовича, начали говорить ѳедосѣевомъ: долго ли вамъ будетъ съ титлами кресты имѣть; но они, не терпя обличенія, паки отдѣлилися отъ поморскихъ; и пріѣхалъ Игнатій Трофимовичъ въ 1737 г. и нечаянно пріѣхалъ поморскій Данила Матвѣевичъ, да ярославскій Ѳедоръ Ѳедорычъ; и егда по изрѣченіи бесѣды ихъ паки положили миръ, чтобъ не отливать съ титлами крестовъ, кои у кого есть съ титлами, тѣ бы промѣнять мірскимъ, и въ томъ со смиреніемъ простился.

По семъ съ Новгорода привезъ кто-то въ Москву тетради, а въ нихъ выписано изъ книгъ Соловецкаго монастыря старца Игнатія обличенія на тексты. А нѣкій защитникъ и толкованіе написалъ, и въ томъ было словопреніе, и паки раздѣлились съ поморскими. И пріѣхалъ Игнатій Трофимовичъ, а изъ Ярославля Ѳедоръ Ѳедоровичъ, и тетради долго судили, и не разсудя ярославскіе уѣхали, а Игнатій Трофимовичъ занемогъ; и осталась та ему печаль, что съ поморскими христіаны не смирился, обаче и больной поѣхалъ въ Ярославль и взялъ съ собою Илью Иваныча. И тако въ Ярославлѣ миръ положили, чтобъ Игнатія старца письма впредь не судить и письменно за руками миръ укрѣпили въ ро-

онъ, писали и узаконили много не отъ Писанія, много узаконили странно и различно, и вся ихъ совѣты и дѣла въ странахъ польскихъ, московскихъ, новогородскихъ, саратовскихъ, ярославскихъ и стародубскихъ слободъ разорилися и злоба и нелюбовь весьма укоренилися.

Не довѣряя прежнимъ раскольническимъ писателямъ, Зенковъ еще съ большимъ неудовольствіемъ отзывается о со-

---

ды и роды. По семъ изъ Саратова пріѣхалъ Максимъ Васильевъ Галинъ и, пришедъ къ нѣкоему христіанину, сказалъ: и я-де въ сумленіи, что-де церковь и папа заедино, а въ новоканонѣ писано:: кто за папу молитъ Бога, того велѣно крестить; а тотъ христіанинъ такой далъ совѣтъ: пойди къ Ильѣ Ивановичу и рцы: надо-де собрать книжныхъ и призвать Михаила Кирилова и спросить: съ коими христіанами съ московскими, или поморскими согласуется? Ибо тѣ за царя молятъ Бога, а мы-де въ томъ сумнительны; а егда онъ скажетъ съ поморскимъ монастыремъ, то и мы-де съ тобою сомнительны общеніе имѣть: тако и сотвориша и въ томъ неправильномъ раздѣлѣ и доднесь закоснѣли, въ томъ раздѣлѣ и умираютъ, и отъ сего неправильнаго раздѣлу выходитъ паче стали на разные толки. Первый Михаилъ Григорьевъ не захотѣлъ подъ началомъ быти у Ильи Иваныча, но изволи самъ начальствовати и не сталъ съ нимъ общеніе имѣть за держаніе титлу на крестѣ и завелъ свое стадо и самъ лишился общенія съ другими. Сіи вышеписанные старики съ Ильею Алексѣевымъ не праведно прежде поморскихъ христіанъ отлучили. Уже до 13 лѣтъ прошло въ семъ раздѣлѣ и взаимномъ отлученіи!

Старецъ Ѳеоктистъ собралъ свое стадо и былъ духовникъ, обаче покинулъ свое стадо, не сталъ пасти и выѣхалъ изъ Москвы. По семъ нѣсть откуду явился Степанъ Андреевъ и вступилъ въ духовенство и ѣздилъ къ Александру старцу постригаться, переименовался Варлаамомъ. Онъ такожъ собралъ свое стадо, и отъ его Варлаама выросли Григорій и Алексѣй Яковлевы. И сей Варлаамъ отлучилъ отъ себя многихъ, а самъ вскорѣ умре. А стадо его само по себѣ остался и нарицаются болчужны, а отъ болчужныхъ отдѣлилися тверскія; а Гаврило Артамоновъ отклонился отъ Ильи Ивановича за старознаменское пѣніе. И о семъ раздѣлѣ да будетъ вѣдомо всѣмъ христіанамъ: отъ 1766 г. отъ страны поморскія: Иванъ Алексѣевъ, да Игнатій, да Ѳедоръ Аникіевъ; а отъ страны московскія: Илья Ивановичъ, да Ѳедоръ Ѳедоровичъ, да Илья Алексѣевичъ въ Лазареву субботу въ домѣ Жемчужникова подписались прекратить раздѣлъ свой и до днесь святыми правилы не очищаютъ.» Вотъ какую картину раздора представляетъ Зенковъ, вкороткѣ очертивъ почти всю исторію раскола. Это письмо Зенкова, какъ письмо раскольника, весьма сильно поражаетъ и унижаетъ расколъ.

временныхъ ему учителяхъ; нынѣшніе учители сами по себѣ несогласны и слушать ихъ опасно: напримѣръ первый научилъ недоразумѣніямъ по своему мнѣнію, а по немъ второй раззорилъ его мнѣніе, — инако сталъ учить, несогласно первому; а по немъ третій раззорилъ тово ученіе, ибо вся законы сталъ преподавать не по Писанію».

И вотъ Зенковъ, этотъ раскольникъ, не уважающій расколъ, ясно видѣвшій здѣсь постоянный произволъ въ ученіяхъ частныхъ лицъ, не стѣснявшихся въ своихъ противорѣчіяхъ даже авторитетомъ Св. Писанія,—въ настоящихъ немиролюбивыхъ отношеніяхъ между Преображенскимъ кладбищемъ и Покровской часовней рѣшился взять сторону той партіи, которая по его мнѣнію болѣе вѣрнымъ путемъ слѣдовала ученію св. преданія. И Зенковъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Преображенскаго кладбища, теперь (въ 1785 г.) перешелъ на противоположную сторону; онъ пишетъ къ Василію Емельянову: «Пречестный отецъ, Василій Емельяновичъ, ты намъ Богомъ избранный, еже утверждати насъ въ правой вѣрѣ, молюся убо тебѣ честный отче мой, аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, утвердимся любовію: зѣло бо желаю и радуюся и согласуюся служебенъ быти съ тобой во хвалу и славу благочестивыя нашея вѣры. Я къ твоему союзу любовному прилѣпихся, а тѣ христіане, кои уклоняются въ развращеніе и гордость, я отъ тѣхъ нынѣ сталъ удаляться.» Онъ удаляется отъ нихъ потому, что они божественное писаніе криво сказуютъ, прехитряюще его къ своему разуму, и это противорѣчіе Св. Писанію Преображенскаго кладбища Зенковъ особенно ясно созналъ тогда, когда Ковылинъ отвергъ браки Покровской часовни, браки, по мнѣнію Зенкова, достаточно утвержденные и Св. Писаніемъ и св. преданіемъ, — когда Ковылинъ съ особенной настойчивостью сталъ проповѣдывать всеобщее дѣвство. Дѣйствительно, человѣкъ сколько-нибудь понимающій, сколько-нибудь дорожившій религіознымъ убѣжденіемъ, ставъ въ близкія отношенія къ Преображенскому кладбищу, непремѣнно нахо-

дилъ здѣсь для себя много отталкивающаго. Ковылинъ только по внѣшности хотѣлъ казаться человѣкомъ религіознымъ, но на самомъ дѣлѣ для него не существовало никакого священнаго авторитета; онъ всегда дѣйствовалъ единственно по своимъ личнымъ интересамъ. Зенковъ въ письмѣ своемъ къ Емельянову между прочимъ передаетъ слѣдующій, фактъ, весьма характеризующій Ковылина. «Иванъ Алексѣевъ сказалъ нѣкоему новожону: я отъ васъ никакого книжнаго свидѣтельства не пріемлю; и не представляйте мнѣ ни седьми вселенскихъ соборовъ, ни девяти помѣстныхъ, ни апостольскихъ правилъ, — или въ конецъ вамъ сказать: аще бы и Самъ Христосъ съ небеси сошелъ со архангелы и велѣлъ бы мнѣ: Илья! пріими-де новожоновъ въ согласіе къ себѣ! А я бы Ему сказалъ: не послушаю тебя, Христе; рече-де мнѣ такъ отецъ мой Илья Ивановъ при смерти своей и приказалъ: какъ-де ты наученъ, въ томъ и стой, рече: аще онъ будетъ во адѣ, то и я съ нимъ, аще во царствіи, то и я съ нимъ; того ради я ученія его не отстану и не измѣню. Еще скажу вамъ: аще вы будете и чудеса творить, или мертвыхъ воскрешать, не приму васъ въ общеніе себѣ. (*) Еще мнѣ и хороши люди присужаютъ; какъ-де я былъ въ Питерѣ, случилось мнѣ быть у генерала Потемкина, и онъ мнѣ говоритъ: Илья, какъ-де ты наученъ, въ томъ и стой, а своего толку не заводи, и я-де ему за то въ ноги поклонился: благодарствую, батюшка, на добромъ твоемъ совѣтѣ. За преданіе отца своего и совѣта генерала Потемкина раззорилъ заповѣдь!» Справедливо восклицаетъ, разсказавъ этотъ случай, Зенковъ. Зенковъ, признавая Ковылина совершеннымъ безбожникомъ, не безлогично однако поступилъ, когда въ письмѣ къ В. Емельянову, перечисляя различные пункты ученія Преображенскаго кладбища, противополагаетъ каждому изъ нихъ свидѣтельство Св. Писанія; потому что это письмо имѣло не

(*) А между тѣмъ, какъ увидимъ, Ковылинъ въ скоромъ времени сталъ принимать въ свое общество новожоновъ.

столько личное, сколько общее назначеніе. Изъ письма Зенкова мы видимъ, что ѳедосѣевцы признаютъ «одно точію дѣвство, и по нуждѣ и неволею повелѣваютъ даръ дѣвства сохранити, 2) говорятъ, что лучше-де нынѣ блудити, нежели брачитися, 3) и въ тоже время нѣкоторые изъ нихъ, не желая въ опредѣленіе брака вступити явно, дѣвицъ и вдовицъ въ стряпухи поимаютъ и тайное сквернодѣяніе творятъ, а ребятъ всюду подкидываютъ; 4) бабъ отъ мужей отлучаютъ, а новожоновъ безъ разводу не принимаютъ, а по разводѣ сорокодневный постъ съ поклонами назначаютъ.» Подобныя постановленія ѳедосѣевцевъ вытекаютъ изъ слѣдующихъ странныхъ основаній: считая вѣнчаніе въ православной церкви оскверненіемъ, а законное сожитіе дѣломъ невозможнымъ, по неимѣнію священства, они предпочитаютъ блудъ браку, присовокупляя, что блудъ, какъ грѣхъ тайный, тайно и судится и скорѣе прощается—тѣмъ больше, что самая тайна, облекающая блудъ, производя угрызеніе совѣсти, уже сама по себѣ есть достаточное наказаніе грѣшнику, особенно если ему налагаютъ эпитиміи, на которыя такѣ всегда щедры безпоповщинскіе наставники. Къ этому ѳедосѣевцы присовокупляютъ еще большую нелѣпость: Дѣва (т.-е. Богородица)—отъ Бога, а жена (т.-е. Ева согрѣшившая)—отъ діавола; слѣдовательно (!) Господь снисходительнѣе смотритъ на согрѣшеніе съ дѣвою—блудъ, нежели съ женою—бракъ.

Отвергнувъ каждый изъ этихъ отдѣльныхъ пунктовъ свидѣтельствами изъ Св. Писанія и особенно изъ посланій апостола Павла, Зенковъ говоритъ: «удивляюся азъ воистину симъ людямъ, каково ожесточенно обыкновеніе имутъ! Таковаго срамнаго стыда не чувствуютъ, и видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ, яко отрѣваютъ браки и не тщатся разума правильнаго о томъ взыскати. Посему они явно противятся апостольскому преданію, и превземшеся, яко бы больше уразумѣша Павла, и возгордилися о своемъ разумѣ надъ апостольскимъ разумомъ. Павелъ бо рече: повелѣваю юнымъ вдовамъ посягати, чада рождати, домъ строити; ты

же (разумѣя здѣсь Ковылина) и Павлу учитель еси; яко до четвертаго неба достигъ и во инъ восхищенъ рай, въ онь же онъ не восхитися.» (*)

Въ концѣ своего письма Зенковъ убѣждаетъ возвратиться ѳедосѣевцевъ на путь истины, въ противномъ случаѣ, «аще не покоритися, говоритъ онъ, мы о васъ, яко не изцѣльныхъ прослезимъ.»

Подобнаго рода воззванія и убѣжденія со стороны Покровской часовни не производили на Ковылина желаемаго дѣйствія; онъ до конца своей жизни не переставалъ проповѣдывать безбрачную жизнь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя представить и того, чтобы тѣ же самыя убѣжденія покровцевъ не

(*) Дѣйствительно, Ковылинъ увѣрялъ своихъ приверженцевъ, что онъ восхищенъ былъ въ рай. Вотъ какъ онъ разсказываетъ свое пребываніе въ раю: (разсказъ этотъ мы заимствуемъ изъ рукописи Пуб. Библ., по отдѣленію бракоборныхъ сочиненій № 42: «Сновидѣніе, бывшее около XVIII столѣтія»). Лежащу ми на одрѣ велицѣй болѣзни, бывъ яко въ восторгѣ: пріиде покойный сынъ мой Григорій къ храминѣ той, въ ней же возлежащу ми. И егда узрѣхъ его у дверей храмины стояща, начахъ призывати его къ себѣ, напоминая ему о воспитаніи, объ отеческомъ попеченіи и проч., и по привѣтству моему пріиде онъ ближе къ одру въ храмину; тогда началъ азъ вопрошати его: како пройде воздушныя мытарства и не бысть ли тебѣ каковаго страха по исходѣ души отъ тѣла? Тогда отвѣща ко мнѣ сынъ мой: благостію Божіею и вашими отеческими молитвами, ничто же зла пострадахъ при исхожденіи отъ тѣла и въ восхожденіи на небо. Понеже при смерти моей молихъ Владыку Христа, дабы мнѣ не видѣти страшныхъ лицъ мытарей воздушныхъ. И по оному моему прошенію Богъ сіе содѣла,—приведеся безбѣдно въ уготованное мнѣ отъ Владыки моего мѣсто. Еще спросилъ я у него, знаешь ли ты: гдѣ нынѣ обрѣтается батюшка нашъ, Илья Ивановичъ, и въ какомъ мѣстѣ пребываетъ? Онъ же рѣче ко мнѣ: батюшка-де, Илья Ивановичъ, пребываетъ въ прекрасномъ нѣкоемъ мѣстѣ, съ нимъ же де и я жительство имѣю. И я просилъ сына своего, чтобы довелъ онъ меня къ Ильѣ Ивановичу и повелѣ мнѣ идти за собою. И пріидохомъ на нѣкое прекрасное мѣсто, и узрѣхъ азъ домъ чудный и весьма великолѣпный: неизрѣченныя красоты внутрьуду и внѣуду исполненъ. Въ томъ дому сидитъ Илья Ивановичъ, нашъ батюшко, въ одеждѣ апостольской; на главѣ его вѣнецъ прекрасный отъ различныхъ цвѣтовъ райскихъ и сплетенный весьма дивно. На ногахъ сандалія апостольская. Сидитъ на стулѣ, стулъ простой безъ креселъ.

имѣли никакого вліянія, хотя на нѣкоторыхъ членовъ Преображенскаго кладбища, потому что не даромъ Ковылинъ въ 1785 году послалъ письмо покровцамъ, гдѣ онъ, повидимому, желаетъ оправдать образъ своего дѣйствія. Онъ старается убѣдить Покровскую часовню, что Преображенское кладбище, дозволяя жить вмѣстѣ молодцамъ и дѣвицамъ, поступаетъ нисколько не противорѣча божественнымъ правиламъ; въ доказательство чего ссылается на «древле бывшихъ дѣвицъ и вдовицъ», которыя хотя жили въ мірѣ, но проводили жизнь чистую, дѣвственную, «и у нѣкія блаженныя дѣвицы, говоритъ онъ, самъ Афанасій великій крыхшеся.» Далѣе Ковылинъ убѣждаетъ, что Преображенское кладбище по самой необходимости попускаетъ жить вмѣстѣ молодцамъ и

Украшенъ онъ власами бѣлыми, яко волна чиста, или сребро искушенно; около его 300 младенцевъ, въ которомъ числѣ и сынъ мой Григорій, и они въ апостольскихъ одеждахъ и въ сандаліяхъ, токмо на главахъ ихъ вѣнцовъ не имѣется. А Григорій, сынъ мой, всѣхъ оныхъ около его младенцевъ возрастомъ посвершенѣе. И я, приступивше къ Ильѣ Ивановичу, вопросилъ его: что суть младенцы сіи? Онъ же рече ко мнѣ: Богъ младенцевъ сихъ даровалъ мнѣ на утѣшеніе, за оказанное мною смиреніе и терпѣніе въ мірѣ. Илья Иванычъ заставилъ младенцевъ оныхъ пропѣть стихъ церковный, — сіе бо дѣло отроковъ тѣхъ, — и запѣли они стихъ: днесь благодать Св. Духа насъ собра, по старонарѣчному пѣнію, и пѣли такъ дивно и прекрасно, что пѣніе ихъ превосходитъ человѣческое. И я спросилъ Илью Иваныча: какъ же они не учившись, а поютъ такъ изрядно? И онъ сказалъ мнѣ: благодать Св. Духа научила ихъ пѣти прекрасно. Тогда сталъ я Ильѣ Ивановичу говорить со слезами: на что ты, батюшка, меня единаго оставилъ въ бѣдственной временной жизни, а съ собою не взялъ? И онъ на то сказалъ мнѣ: потерпи Бога ради, и я самъ по терпѣнію воспріялъ отъ Бога таковое утѣшеніе, какое ты нынѣ видишь; будешь и ты на семъ мѣстѣ, если претѣрпишь мужественно и внѣшняя и внутренняя нападенія. По сихъ далъ мнѣ Илья Ивановичъ три виноградины бѣлыя отъ плодовъ рая того, и положилъ я ихъ запазуху. Еще спросилъ я Илью Ивановича о прочихъ настоятеляхъ: о Максимѣ Степанычѣ, и Никитѣ Васильевичѣ, и Семенѣ Савельичѣ, гдѣ они обрѣтаются? И онъ мнѣ сказалъ, что въ мѣстахъ хорошихъ, и обрѣтаются неподалеку отъ него. И послалъ сына моего Григорія довести меня. И пришедше мы съ нимъ къ Макеиму Степанычу и прочимъ нашимъ настоятелямъ, и видѣхъ на нихъ одежды апостольскія и сандалія, токмо безъ вѣнцовъ;

дѣвицамъ для произведенія мастерствъ, а не для беззаконной жизни, — попускаетъ имъ жить вмѣстѣ «кромѣ всякаго презорства.»

Въ опроверженіе этихъ двухъ пунктовъ, представленныхъ Ковылинымъ въ защищеніе Преображенскаго кладбища, Зенковъ въ томъ же 1785 г. пишетъ къ нему письмо по слѣдующему поводу. Неизвѣстно, для какихъ переговоровъ Ковылинъ послалъ одного ѳедосѣевца къ покровцамъ. Какъ и при всякомъ столкновеніи ѳедосѣевцевъ съ покровцами, теперь зашелъ между ними разговоръ о бракѣ. На различные доводы покровцевъ посолъ-ѳедосѣевецъ по разглагольствіи сказалъ цѣлому собранію: «лучше нынѣ имѣть сто блудницъ, нежели брачитися.» Покровцы описали Ковылину этотъ слу-

---

а на мѣстахъ прекрасныхъ пребываютъ, и около ихъ младенцевъ не видѣхъ, какъ при Ильѣ Ивановичѣ. Но токмо около Никиты Васильевича (онъ былъ сильный бракоборецъ) младенцевъ до пяти видѣхъ служащихъ, да и прочіе христіане, которые въ моровое повѣтріе представились (т.-е. тѣ, которые тогда пожертвовали свое имущество Преображенскому кладбищу) въ покойныхъ и прекрасныхъ мѣстахъ обитаютъ по мѣрѣ своихъ добродѣтелей, отъ которыхъ многихъ видѣхъ и познахъ. Съ Матѳеемъ Ѳедоровичемъ и женою его, также съ Семеномъ Ивановичемъ, съ Григоріемъ Леонтичемъ и проч. разговаривалъ: сказывалъ имъ со слезами о обстоящихъ мене нуждахъ и печаляхъ. Да и новожонъ (видѣлъ), кои въ моровой язвѣ покаялись (т.-е. покаялись въ женитьбѣ и развелись съ женами), всѣ тѣ спасены отъ муки, а кои не покаялись, тѣ и не спаслись. Изъ новожоновъ видѣхъ Архипа Демьяновича, да Григорія Леонтьевича сына, который сказалъ, что за отеческія молитвы помилованъ отъ муки. А жена его за то избавлена отъ муки, что послѣ крещенія обѣщалась не совокупляться съ мужемъ своимъ. А Дарья Матвеевна, моя жена, избавлена отъ муки за усердное мое помяновеніе, что поминалъ ее часто.»

Ковылинъ увѣрялъ, что это видѣніе ему было не во снѣ, а наяву, и въ доказательство онъ ссылался на своего послушника Дороѳея Яковлева: «Спросите Дороѳеюшки, говорилъ онъ ѳедосѣевцамъ, и онъ вамъ скажетъ, какъ я щупалъ руками въ пазухѣ у себѣ и на постелѣ и около изголовья искалъ виноградины бѣлыя данныя мнѣ въ раю Ильей Ивановичемъ, и еще Дороѳей спросилъ меня: батюшка, что ты ищешь? Я ему и говорю: ищу виноградины, данныя мнѣ Ильей Ивановичемъ, батюшкой». Ковылинъ разсказывалъ свое видѣніе и очень многіе записывали его слово въ слово.

чай, жаловались на такую безнравственность и свое письмо отослали къ нему съ этимъ же посломъ. Когда оно подано было Ковылину, — «онъ за ужиномъ прочитавши про себя, изодралъ, а онаго посланнаго старика за такія его растлѣнныя слова ничѣмъ не наказалъ, ни словомъ, ни дѣломъ, и на прощеніе не приводилъ,—молчаніемъ прикрылъ.» Зенковъ, называя Ковылина «потатчикомъ блудной свободы,» въ письмѣ къ нему въ короткихъ словахъ доказываетъ вопервыхъ то, что нынѣшнія дѣвственницы Преображенскаго кладбища не могутъ быть никакимъ образомъ сравниваемы съ прежними дѣвицами, дѣвство которыхъ было свободное и произвольное, а главнымъ образомъ—чистое и святое. «Разсмотри убо Илья, пишетъ ему Зенковъ, здравствующимъ умомъ: оныя св. дѣвицы своимъ благимъ изволеніемъ дѣвство сохраняли Бога ради; аще и въ міру были, а фабрикъ коломенковыхъ и купашныхъ не заводили. Къ тому же и рука была освященная, и было кому заключать бракъ жениха и невѣсты по чину церковному—вѣнчаніемъ; а тіи дѣвицы сами не восхотѣша своимъ добрымъ произволеніемъ замужъ идти. Нынѣшнія же дѣвицы ремесленныя не такимъ произволомъ живутъ, чтобъ Бога ради хранить дѣвство, но подъ неволею отцовъ и матерей пребываютъ и не даютъ имъ (т.-е. отцы и матери) своего благословенія къ законному браку. Нынѣшнія дѣвицы свободѣ блудной отдаются по вашей одобрительности, обаче подъ прикрытіемъ вида дѣвическаго; а все то дѣлается по приказу вашихъ своеразсудныхъ духовныхъ отцовъ, и потому непристойно мѣшать св. дѣвицъ съ нынѣшними ремесленными, ибо отстоятъ однѣ отъ другихъ, елико небо отъ земли.»

Еще болѣе несообразности съ Св. Писаніемъ и здравымъ разумомъ Зенковъ видитъ въ томъ, что Ковылинъ дозволяетъ жить вмѣстѣ молодцамъ и дѣвицамъ для произведенія мастерствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ думаетъ, что въ этомъ случаѣ можно избѣжать всякаго презорства. «Не тако Ковылинъ, не тако! отвѣчаетъ ему на это Зенковъ: сіе твое развращенное

человѣческое преданіе, еже дѣвственнику съ дѣвицами быти; зри убо, что глаголетъ Св. Писаніе въ книгѣ Никоновой: хотящіи дѣйствовати, аще скудни ради потребъ, бесѣдовати съ женами понуждаются: да изволятъ гладомъ паче умрети, нежели отъ женъ питатися. И аще пріемши во свидѣтельство правило вселенскаго собора: яко аще бы и мірстіи человѣцы суть, и живутъ въ дому своемъ съ чужими женами, да отлучены будутъ; еще зри о семъ правило 3-е перваго вселенскаго собора, еще же подобно правило 87-е, Вас. Великаго. Видиши ли свидѣтельство вселенскихъ соборовъ и св. богоносныхъ отецъ запрещеніе и отлученіе всякому чину и простому народу живущимъ въ одномъ дому съ чужими женами! Ты же столь смѣло свое преданіе написалъ, еже жити мужемъ съ чужими женами, яко бы болѣе св. отцовъ и соборовъ разумѣя, и предалъ то, чего они не предали.» Но Зенковъ, предлагая подобнаго рода опроверженія, ясно сознавалъ, что Ковылинъ св. отецъ правиламъ не повинуется или не радя, или не вѣруя имъ, поэтому онъ старается на него подѣйствовать своими простыми разсужденіями.

«Легчае, говоритъ онъ, со діаволомъ часто срѣтатися, нежели съ доброличными женами; преложно бо есть естество человѣческое и удобо на зло прелагается посему: прелюбодѣяніе есть по стиху и великое прелюбодѣйство, еже со женами жительствовати», и эту мысль Зенковъ изъясняетъ слѣдующими сравненіями и примѣрами. «Вложивъ бо кто огнь въ нѣдра своя, ризъ своихъ не сожжетъ ли? И аще кто ходитъ по углію огненному,—не сожжетъ ли нозѣ свои! Постави свѣщу въ сѣно, обращается онъ наконецъ къ Ковылину, и аще возможеши, рци ми, яко не можетъ сгорѣти; посему како ты допускаешь дѣвственникамъ и дѣвицамъ въ одной храминѣ жити и пишешь намъ, яко сіе творится кромѣ всякихъ зазоровъ? Чудо у тебѣ Илья: и сѣно сухое не горитъ, вы и на углѣхъ стоите, а нозѣ ваши не сожигаются?»

Ковылинъ сознательно и намѣренно допускалъ въ своемъ обществѣ развратъ. Онъ въ этомъ видѣлъ вѣрный путь къ

безусловному господству надъ основаннымъ имъ Преображенскимъ кладбищемъ и ясно сознавалъ, что свобода ложа есть крѣпкое звѣно, соединяющее между собою тѣхъ развратниковъ, которые стекались подъ его покровительство. Такимъ образомъ, съ одной стороны, чѣмъ сильнѣе разгоралась искра разврата, брошенная имъ на Преображенское кладбище, тѣмъ онъ имѣлъ болѣе возможности своевольнѣе повелѣвать; а съ другой—подвластные ему единомысленники, тѣснѣе и тѣснѣе объединяясь между собою, дѣлались самонадѣяннѣе и заносчивѣе въ своихъ отношеніяхъ къ Покровской часовнѣ. При всемъ томъ покровцы долгое время не могли равнодушно смотрѣть на развращеніе Преображенскаго кладбища.

Изъ сочиненія Ивана Васильева Анисимова, писаннаго имъ около 1815 года, мы видимъ, что хотя негодованіе покровцевъ съ теченіемъ времени значительно увеличилось, но мысль объ исправленіи ѳедосѣевцевъ не оставляла ихъ. И съ этою цѣлію Анисимовъ, сдѣлавшись настоятелемъ часовни, написалъ свое сочиненіе «о раздѣленіи христіанъ,» которое онъ начинаетъ такимъ образомъ: «Раздѣленіе между нами (т.-е. покровцами, ѳедосѣевцами) происходитъ не за что иное, какъ за браки, да къ сему еще отъ зависти и глупости».

Представивъ вкратцѣ нѣсколько доказательствъ на то, почему Покровская часовня пріемлетъ браки, высказавъ даже при этомъ, подобно Заяцевскому, что для совершенія таинства брака «желательно было бы имѣть священника,» Анисимовъ приходитъ къ вопросу: имѣетъ ли Преображенское кладбище хотя какое-нибудь основаніе отрицать браки, имѣетъ ли оно какое-либо право принимать каждаго въ свое общество не иначе какъ съ разводомъ, — и рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно. Но чтобы яснѣе представить дѣло, Анисимовъ самъ предполагаетъ нѣкоторыя основанія, которыя могли бы извинить въ этомъ случаѣ ѳедосѣевцевъ. Такъ онъ на время какъ бы соглашается съ ними, что безсвященнословный бракъ не имѣетъ полной силы законности, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что и такого рода убѣжденіе

еще не даетъ права Преображенскому кладбищу принимать всѣхъ въ свое общество непремѣнно съ разводомъ, что кладбище въ этомъ случаѣ поступаетъ неблагоразумно и крайне несправедливо—по той простой причинѣ, что бракъ, заключенный даже въ еретической церкви, несравненно терпимѣе разврата (*), который необходимо бываетъ вслѣдствіе принужденнаго дѣвства. Аще бо и тяжекъ грѣхъ, еже вѣнчатися у еретикъ, но любодѣяніе грѣхъ не въ примѣръ сему тягчае: ибо когда отступникомъ изложенъ чинъ пріятія и прощенія, то вольнымъ отступникомъ на два лѣта, а поневолѣ отступникомъ на 12 недѣль; любодѣю же ни чрезъ весь вѣкъ покаянія нѣсть, аще не расторгнетъ любодѣйнаго своего сожитія. По исправленіи же отступнику дается эпитимія на 7 лѣтъ, а прелюбодѣю на 15, притомъ Анисимовъ говоритъ, что и самое исправленіе отступника отъ вѣры бываетъ дѣйствительнѣе и совершеннѣе любодѣя, потому что первый не мыслитъ болѣе о грѣхѣ, его же сотвори, но развѣ точію воспоминаетъ на умъ, каяся о томъ Богу; любодѣй же аще и кается, но любодѣйцы своей не отлучается.» Такъ, говоритъ онъ, поступаютъ присоединившіеся къ Преображенскому кладбищу: они, надѣясь на покаяніе, и принявъ разводъ, живутъ съ своими женами, и давъ обѣтъ дѣвства, держатъ у себя наложницъ,—это явное прелюбодѣйство.

Еслибы Преображенское кладбище въ силу подобныхъ убѣжденій согласилось принимать хотя нѣкоторыхъ безъ развода, то можетъ быть это скоро привело бы его къ примиренію съ Покровской часовней. Но сдѣлать подобную уступку ѳедосѣевцы могли не иначе, какъ совершенно измѣнивъ свои понятія о дѣвствѣ. Поэтому-то Анисимовъ и рѣшился теперь не только мѣрами убѣжденій, но и силою обличеній привести ѳедосѣевцевъ къ сознанію того, что проповѣдуемое ими дѣвство оскорбляетъ Бога и ведетъ ихъ къ неминуемой погибели.

(*) Поэтому-то многіе безпоповцы, сторонники Покровской часовни, обращаются къ православнымъ священникамъ за вѣнчаніемъ.

Дѣвственная жизнь ведетъ человѣка къ совершенству, внушаетъ онъ имъ, и бываетъ угодна Богу вопервыхъ только тогда, когда человѣкъ безъ всякаго принужденія, совершенно произвольно отказывается вступить въ бракъ: но какъ скоро дѣвство становится необходимостью, въ такомъ случаѣ оно не есть добродѣтель и недостойно никакой похвалы. «Бракомъ ты не сочетался, но не въ томъ дѣвство есть, ибо аще кто имѣлъ власть въ бракосочетаніе вступити, но однако не вступаетъ, такую могу нарѣщи дѣвою. Когда же запрещеннымъ ты именуеши быти сіе дѣло, то уже добродѣтель оная не по твоему произволенію бываетъ, но по нуждѣ закона.» Продолжая эту мысль, Анисимовъ справедливо сравниваетъ дѣвственниковъ-ѳедосѣевцевъ со скопцами. «Яко же скопцевъ, говоритъ онъ, въ разсужденіи дѣвства никто за сіе хвалити можетъ, яко они не женятся, тако ниже васъ; ибо что у тѣхъ по нуждѣ естества бываетъ, то у васъ—развращенной совѣсти.» Скопецъ не вступаетъ въ бракъ вслѣдствіе тѣлеснаго недостатка, а «вамъ діаволъ, лишивъ правильнаго разсужденія, безбрачными быти нужду положилъ. Возбраняеши женитися, сего ради изды не принадлежитъ тебѣ, но еще осужденіе и казнь.» Онъ угрожаетъ имъ казнію потому, что, презирая бракъ, презирая слѣдовательно и самое естество человѣка, они тѣмъ самымъ оскорбляютъ святость и благость Творца, повелѣвшаго расти́тися и множитися,—они тѣмъ самымъ нарицаютъ Его злыхъ вещей Сотворителемъ.» Поэтому-то нѣтъ ни одной религіи, которая бы проповѣдывала отрицаніе и презрѣніе брачной жизни, которая бы признавала дѣвство безусловной для всѣхъ необходимостью. «Къ кому убо причтемъ васъ? Къ іудеямъ ли, но не приимутъ сіи, яко чтутъ супружество и Божіе твореніе хвалятъ; къ намъ ли убо, но не восхотѣсте послушати Христа чрезъ Павла глаголюща: честенъ бракъ и ложе нескверно. Остается наконецъ съ язычники точію поставити васъ, но и тіи отвергнутъ, яко нечестивѣйшихъ паче себѣ. Платонъ бо философъ утверждаетъ, что благъ той, кто сію сотворилъ вселенную и что

благій ни въ чемъ злобы имѣти не можетъ; но не ужасайтеся имѣти сообщниковъ ученія своего діавола и ангеловъ его!»

Вовторыхъ, «истинная дѣва не тѣломъ точію быти должна, но и душою, аще святѣйшаго Жениха пріяти хощетъ. Ѳедосѣевское же дѣвство только во внѣшности пребываетъ, а духовныя ихъ мысли осквернены суть, и оное дѣвство не есть истинное, но слезъ и рыданія достойно!

Како убо дѣвою можетъ нарещися, нечестивыя помышленія имѣя внутрь себѣ; и кое пріобрѣтеніе есть, аще по раззореніи храма остается ограда? Притомъ же внутренніе и душевные пороки необходимо оскверняютъ собою и самое тѣло: богохуленія бо и нечестивыя помышленія, хотя внутрь сердца рождаются, однако не пребываютъ внутрь, но оскверняютъ, языкъ изо устъ исходяще, и уши имъ внемлющія: нечестивыя помышленія, яко смертоносный ядъ, внутрь души вверженный, паче всякаго червія погубляютъ человѣческое тѣло!» И напрасно нѣкоторые ѳедосѣевцы, нисколько не заботясь о внутренней чистотѣ души своей, стараются только по внѣшности казаться истинными подвижниками. Лицемѣріе есть великій порокъ, оскорбляющій и ближняго и Самого Всевѣдящаго Бога, лицемѣріе ведетъ человѣка къ неминуемой погибели. Како убо дѣвою можетъ быти, являя у себя лице блѣдное, изсохшіе члены и одѣяніе уничиженное, егда внутреннее око ея нечисто есть! Извнѣ убо славна облечена есть, внутрь же себе имѣетъ всякую мерзость. И сіе бо весьма беззаконно есть, яко предъ человѣки являетъ великое благонравіе, предъ Самимъ же Создателемъ Богомъ великое неистовство творитъ. На мужескій полъ не терпя и воззрѣти,—на Владыку всѣхъ человѣкъ безстыдными взираетъ очесы... Безсовѣстно есть зрѣніе ихъ и мертвецомъ подобное! Виждь, обращается Анисимовъ къ читателю, како улови ихъ діаволъ въ сѣть свою, не наглою и явною ересью, но прикрытымъ благочестіемъ!»

Каковы же должны быть плоды этого вынужденнаго лицемѣрнаго ѳедосѣевскаго дѣвства? Анисимовъ, сравнивая Пре-

ображенское кладбище съ Содомомъ и Гоморомъ, говоритъ, что ѳедосѣевцы толикое производятъ скверненіе, что и рѣщи страшно. Вся задача ѳедосѣевскаго дѣвства, всѣ ихъ требованія въ этомъ случаѣ, какъ видно изъ сочиненія Анисимова, ограничились въ настоящее время только однимъ отрицаніемъ брака; во избѣжаніе брачной жизни ѳедосѣевецъ все долженъ былъ принести въ жертву, и даже религіозныя и нравственныя требованія души своей. «Хоша семерыхъ роди, только замужъ не ходи, хоша туркой находись, точію не женись» — вотъ совѣты, которые нерѣдко даютъ другъ другу чистіи дѣвственники. Въ обществѣ ѳедосѣевцевъ никто не беретъ на себя обязанности сдерживать грѣховныя наклонности другаго; напротивъ духовники и наставники, даже отцы и матери, научаютъ блудодѣянію дѣтей своихъ: «любодѣйца любодѣянію дѣтей своихъ научаетъ, говоритъ Анисимовъ, и въ жертву діаволу ихъ приготовляетъ и во дно адово посылаетъ.» Развратъ на Преображенскомъ кладбищѣ увеличился до такихъ размѣровъ, что «многажды бо случается братъ съ сестрою, кумъ съ кумою; многажды бо случается при молитвенныхъ домахъ, во время службы великихъ праздникъ, не точію прихожане токмо, но и сами тіи служащіи ту сквернодѣяніе творятъ. А отъ таковыхъ сквернителей рождаемія младенцы бываютъ бросаеми аки псища. Увы, увы! о чемъ здѣ первѣе возрыдаю: о любодѣяніи ли ихъ, или невинно истребляемыхъ отрочахъ!.. Ужаснися здѣ и ты самъ благоразумный читатель, и засвидѣтельствуй небу и земли, яко толикаго неистовства дошедше нынѣшніе старовѣры, глаголемія чистіи: вси бо отъ мала и до стара въ любодѣяніи погрязли, овые дѣломъ, а другіе совѣтомъ и вси уготовалися діаволу въ пріятнѣйшую жертву.»

Вотъ какими черными красками обрисовываетъ Анисимовъ ѳедосѣевское общество! Несмотря на то, Покровская часовня и въ это еще время не желала съ своей стороны окончательнаго разрыва съ Преображенскимъ кладбищемъ. «Слѣдовало бы, говоритъ Анисимовъ въ заключеніе своего сочине-

нія, отъ нихъ удаляться, но мы послѣдуемъ древне-восточной церкви, яже много терпѣ западной и не раздѣлялася, ожидая ея исправленія: и мы нынѣ потерпимъ мало, да негли вразумятся и прекратятъ скверный свой путь закономъ брака.»

Соборъ ѳедосѣевцевъ и покровцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ 1807 года. (*)

Но какъ бы то ни было, нельзя же предполагать, что покровцы совершенно безкорыстно старались вразумить и примириться съ ѳедосѣевцами; къ этому побуждало ихъ не одно раскольническое родство, но и чисто-практическіе разсчеты. Расколъ (безпоповщина) получилъ бы весьма громадную силу, еслибы Покровская часовня и Преображенское кладбище не противодѣйствовали одна другому, а главнымъ образомъ, еслибы богатая покровская моленная соединила свой капиталы съ нѣсколькими милліонами рублей Преображенскаго кладбища. Успѣхи раскольнической пропаганды неразрывно связаны съ торговлей; извѣстная секта имѣетъ тѣмъ болѣе послѣдователей, тѣмъ сильнѣе объединяется, чѣмъ успѣшнѣе бываетъ ея торговля, чѣмъ значительнѣе увеличивается ея капиталъ. Такимъ образомъ, вѣроятно въ виду большаго обогащенія, покровцы до настоящаго времени (1807 г.) все еще терпятъ ѳедосѣевцевъ, все еще не хотятъ окончательно и навсегда разорвать всякія съ ними сношенія. А притомъ ѳедосѣевцы имѣли предъ покровцами то главное преимущество, что первые имѣли свое собственное кладбище, а послѣдніе нѣтъ. Погребеніе раскольника-безпоповца и въ провинціи очень затруднительное дѣло; во избѣжаніе насмѣшекъ и оскорбленій безпоповцы принуждены бываютъ хоронить своихъ мертвецовъ ночью, по возможности тайнымъ образомъ; московскимъ же безпоповцамъ въ этомъ случаѣ оставалось одно — хорониться на Преображенскомъ

(*) Рук. Публ. Библ. по отд. бракоб. сочиненій № 28.

кладбищѣ. Правда, покровцамъ само начальство дало позволеніе хоронить своихъ на Преображенскомъ кладбищѣ и они не прочь были отъ этого предложенія; но Алексѣй Ковылинъ, этотъ деспотъ, гордившійся своимъ кладбищемъ какъ своею собственностію, могъ въ этомъ случаѣ дѣлать много непріятностей покровцамъ; онъ даже имѣлъ настолько силы, что не всегда исполнялъ предписанія полиціи, когда она приказывала извѣстнаго покойника похоронить на Преображенскомъ кладбищѣ. Стоило только нѣсколько огорчить покровцамъ Ковылина и онъ тотчасъ же прибѣгалъ къ своему обычному мщенію: «не пущу, говорилъ онъ имъ, васъ, сатанинскія дѣти, на кладбище!» И вотъ они лишены возможности пѣть панихиды по своимъ родственникамъ и принуждены бываютъ хоронить своихъ мертвецовъ на мірскихъ кладбищахъ, «кромѣ подобающаго надгробнаго пѣнія и кажденія ѳиміама.» Часто въ подобныхъ случаяхъ подавались жалобы полиціи отъ покровцевъ на Ковылина, и если иногда полиція почти силою приказывала допустить Ковылину покровцевъ на кладбище, то Ковылинъ дѣлалъ имъ еще большія непріятности. Такъ напр. «егда скончавшуся рабу Божію Евстратію Ѳедосѣевичу (это одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ членовъ Покровской молельни) тогда Илія (Ковылинъ) велехитрый пріѣзжаетъ въ частный домъ въ чаяніи таковомъ, чтобы удержать похороны до пятаго дня и болѣе. Но частный показалъ приказъ, и Ковылинъ, не отверзше устъ своихъ, уѣхалъ. Егда же покойнаго тѣло было принесено, тогда Ковылинъ съ наушникомъ своимъ Иваномъ Ѳедотовымъ скакали по кладбищу въ ресорныхъ дрожкахъ, глядя на дѣло своего злострастія, и подъѣхавъ сказали (покровцамъ): вотъ вамъ мѣсто спокойно, точію на водѣ тѣло положено будетъ.» Мало того: «Ковылинъ, поревновавъ гордостному дракону, съ могилъ покровскаго согласія памятники собралъ и съ землею оныя сравнялъ; камни истесалъ, а кресты древесные въ дрова изрубилъ.

Такимъ образомъ, несмотря на дѣйствія полиціи, Ковылинъ

могъ распоряжаться на своемъ кладбищѣ какъ дома; а поэтому-то покровцы, чтобы имѣть мѣсто для своихъ покойниковъ должны были употребить всѣ свои усилія, чтобы примириться съ ѳедосѣевцами; и вотъ почему покровцы не прерывали свои сношенія съ ѳедосѣевцами, несмотря на то, что они знали съ какими грубыми развратниками имѣютъ дѣло. Не довольствуясь одними увѣщательными посланіями, покровцы даже рѣшились, наконецъ, составить соборъ, который бы окончательно рѣшилъ, на которой сторонѣ истина.

Съ осторожностію и постепенно стали приготовлять покровцы умы ѳедосѣевцевъ къ составленію собора. Сперва было послано на Преображенское кладбище письмо, гдѣ покровцы высказываютъ желаніе мира и любви, говорятъ, что они допускаютъ бракъ и молятся за царя, имѣя на то основанія въ Св. Писаніи.

Получивъ письмо отъ покровцевъ, Ковылинъ сдѣлалъ совѣщаніе, выбралъ изъ среды своей нѣкоего казанскаго стрѣльца Михаила и приказалъ ему написать опроверженія на тѣ пункты, которые покровцы приводили въ защиту брака и моленія за царя,—что онъ и написалъ подъ общимъ названіемъ: «экстракта.»

Какъ скоро этотъ экстрактъ былъ готовъ, Ковылинъ призываетъ къ выслушанію его ѳедосѣевцевъ и покровцевъ. Покровцы, получивъ приглашеніе это, тотчасъ поняли, что это собраніе будетъ имѣть значеніе собора, особенно въ томъ случаѣ, если ѳедосѣевцы одержатъ побѣду. Поэтому они сочли необходимымъ дать какой-нибудь планъ предстоящему собору, чтобы можно было предвидѣть, о чемъ будетъ здѣсь говорено. И немедленно было послано на кладбище предварительное мнѣніе, «гдѣ покровцами вкороткѣ высказано было, насколько они могутъ уступить ѳедосѣевцамъ, и на какихъ основаніяхъ и началахъ они будутъ спорить съ ними. Ковылинъ прочиталъ эти предварительныя мнѣнія; но видя, что покровцы желаютъ говорить на соборѣ, руководствуясь Св. Писаніемъ и правилами св. отцовъ, къ которымъ онъ не нуж-

ствовалъ расположенія, видя, что допустивъ такой характеръ преній, ѳедосѣевцы будутъ побѣждены, не принялъ предварительнаго мнѣнія и сказалъ: «намъ приказныхъ крючки не принадлежатъ.» Такимъ образомъ теперь Ковылинъ могъ повести дѣло, какъ ему угодно.

Въ 1807 году марта 10 дня послѣдовалъ соборъ въ келліи великоревностнаго Ковылина. При самомъ началѣ Алексѣй Ковылинъ «изволилъ ядъ устенъ своихъ женатымъ изъявить.» Онъ такъ началъ свою рѣчь къ собравшимся: «когда вы перестанете жениться и подпишитесь не жить съ женами, и ребятъ не будете родить, и во всемъ съ нами будете согласны?» Отъ лица покровцевъ купецъ Заикинъ отвѣтилъ на это Ковылину: «ты не дѣло говоришь.» На Заикина посыпались отъ Ковылина скверныя ругательства и приказанія молчать: «молчи, молчи!» кричалъ раздраженный Ковылинъ. Брачущіеся напомнили Ковылину, что они пришли сюда не для того, чтобы слушать его ругательства и попросили его прочитать тѣ возраженія, которыя ѳедосѣевцы приготовили противъ нихъ. Ковылинъ спросилъ брачущихся: «коими словами св. евхаристія въ тѣло и кровь Христа Бога нашего пресуществляется?» Этимъ вопросомъ онъ хотѣлъ имъ показать, что ему еще неизвѣстно—имѣютъ ли покровцы необходимыя христіанину понятія, и стоятъ ли они того, чтобы ему говорить съ ними. «Знаемъ», отвѣчали покровцы, что и было доказано. Тогда «Ковылина голова была красна, лицо же его, яко огневицею горяше. Онъ приказалъ подать себѣ кружку квасу, коимъ утоляя жаръ своей злобы, глоталъ помаленьку квасъ въ гортань свою.» Наступило продолжительное молчаніе. «Читайте же экстрактъ», сказалъ наконецъ Ковылинъ. Какой-то стрѣлецъ, къ которому относилось это приказаніе, «началъ чтеніе, не ознаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ.» На нѣкоторые пункты экстракта покровцы стали было возражать, но Ковылинъ, произнесши свое обычное: молчать, приказалъ отобрать отъ покровцевъ подписку въ томъ, что они отказываются отъ брака. Послѣдніе, конечно, не согла-

сились дать такое обязательство, привели нѣсколько текстовъ изъ Св. Писанія въ защиту брака: честенъ бракъ и ложе нескверно и пр. Противъ этихъ свидѣтельствъ Св. Писанія нѣкоторые ѳедосѣевцы высказали такого рода мысль: теперь уже времена стали не тѣ, апостоловъ нѣтъ и писанія ихъ не имѣютъ силу неопровержимаго авторитета. А находящіися изъ ѳедосѣева согласія пастухи были съ такимъ злобнымъ ученіемъ и такіе буцефалы, что сказали: лучше со стами кобылами смѣситися, нежели законнымъ бракомъ одну жену имѣть.» Замѣчательно, что за такія отвратительныя выраженія эти пастухи-буцефалы не были наказаны Ковылинымъ; онъ даже не сдѣлалъ имъ никакого замѣчанія! Теперь всѣ ясно увидѣли, что послѣ такихъ словъ безполезно продолжать. Собраніе разошлось.

Спустя десять дней «паки Ковылинъ мятется, паки пяты ногъ своихъ движетъ, и.— мужіе ругатели брака къ совѣту (покровцевъ) приглашаютъ.» Покровцы снова приглашаются къ выслушанію будто бы новаго экстракта, новыхъ положеній, на основаніи которыхъ могли бы сойдтись эти двѣ враждующія партіи. И они съ радостію собрались на кладбищѣ въ надеждѣ, что ѳедосѣевцы сдѣлаютъ какія-либо уступки въ пользу мира; они надѣялись даже, что, наконецъ будетъ признана святость защищаемаго ими брака. Но на самомъ дѣлѣ вышло совершенно иначе: экстрактъ стали читать тотъ же самый, тѣ же нелѣпыя возраженія говорились противъ брака. Покровцы тотчасъ же сказали Ковылину, что обѣщаніе не исполнено, что экстрактъ читаютъ тотъ же самый; но Ковылинъ вмѣсто отвѣта, поднявъ руки въ высоту и указавъ на стѣны, сказалъ: «видите сія стѣны, не моего ли сіи построенія? Вамъ ли со мною говорить? Я васъ въ такое мѣсто упеку, въ которомъ во вѣкъ свой стонать будете... Итакъ на семъ презентѣ чтеніе прекратилось; строитель стѣнъ удалился съ собора и прочіе люди разошлись во своя домы.»

И вторая попытка къ примиренію не удалась покровцамъ. А между тѣмъ Ковылинъ все болѣе и болѣе притѣснялъ ихъ. Онъ наконецъ совершенно отнялъ землю на кладбищѣ, которую отвела имъ полиція. Поэтому покровцы, истощая все свое терпѣніе, собравъ послѣднія силы, рѣшились сдѣлать третіе и послѣднее собраніе. Они послали къ Ковылину спросить: не угодно ли опять сдѣлать собраніе, чтобы чѣмъ-нибудь закончить начатое дѣло. Но послѣдній сказалъ: не допущу быть собранію! Второй разъ посылаютъ, — опять тоже отказъ. Наконецъ уже въ третій разъ удалось посланному вручить лично самому Ковылину письмо отъ покровцевъ. Но сей, не распечатавъ письма, изщипалъ его на мелкіе щипки и подателя ударилъ въ лицо, «коему и носъ осапилъ до крове, и такія слова сказалъ: поди отсюду, адскій сынъ! Снабженный же (посолъ) Христовою вѣрою смиренномудро рече: прости Христа ради! Я есмь посланный къ вамъ; но знай, стѣна поваленная, хотя сіе пятно не велико, но памятно! Съ коимъ знакомъ и тремя отъ письма щитками къ пославшимъ его воротился, чего и не ожидали!»

Послѣ такого поступка со стороны Ковылина покровцы уже ясно могли понять, что всѣ ихъ усилія вразумить ѳедосѣевцевъ тщетны, что имъ нельзя имѣть дѣла «съ послѣдователемъ веліара, иже рать творяше со святыми.»

А между тѣмъ ѳедосѣевцы съ каждымъ годомъ все глубже и глубже упадали въ бездну разврата. Всѣ убѣжденія и обличенія, приводимыя покровцами—и во имя религіи, и во имя достоинства природы человѣка—не привели ѳедосѣевцевъ къ исправленію. Ѳедосѣевецъ, истощая всѣ силы своего развращеннаго ума, идетъ отъ нелѣпости къ нелѣпости, изобрѣтаетъ кощунство за кощунствомъ, чтобы заглушить въ себѣ голосъ совѣсти, окончательно убить пробужденіе разсудка и самосознанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ—воспитать въ себѣ страшную ненависть къ порядку религіозной, гражданской, и особенно семейной жизни. По крайней мѣрѣ, такого понятія о ѳедосѣевцахъ держались покровцы въ 1737 году, какъ

видно изъ сочиненія наставника Покровской часовни Андреяна Сергѣева: «Дѣвственница-ѳедосѣевка, старообрядка въ собственномъ своемъ лицѣ.» (*)

Сергѣевъ вовсе оставляетъ въ сторонѣ безплодныя убѣжденія и воззванія къ ѳедосѣевцамъ: въ этомъ его сочиненіи нѣтъ и намека на примиреніе съ ними. Онъ пишетъ съ тою единственною цѣлію, чтобы въ каждомъ читателѣ, знающемъ и незнающемъ расколъ, возбудить полное отвращеніе къ ѳедосѣевцамъ. «Любезный читатель, говоритъ онъ въ предисловіи къ своему сочиненію, отъ собственнаго ли обозрѣнія извѣстно тебѣ, или отъ кого-либо наслышанъ, что вѣра дѣвственная ѳедосѣевыхъ старообрядцевъ по наружнымъ церковнымъ благовидностямъ самими ими и нѣкоторыми посторонними почитается цвѣтущею благочестіемъ. Когда же вникнете въ законъ ихъ о дѣвствѣ и бракѣ, самовольно ими выдуманный, и въ употребленіе введенный, то по апостолу о нихъ удостовѣримся, что они только имѣютъ образъ благочестія, но силы его отверглися.»

Разсматриваемое нами сочиненіе Сергѣева можно раздѣлить на двѣ половины: одна часть его изложена въ формѣ прозы, а другая въ стихахъ.

Павелъ Любопытный въ своей раскольнической библіографіи справедливо замѣчаетъ, что Сергѣевъ писалъ съ ядовитой критикой противъ ѳедосѣевцевъ, (**) какъ это особенно видно изъ второй половины его сочиненія. Но мы не убѣдились въ авторскихъ способностяхъ Сергѣева, которыя восхваляетъ въ немъ Павелъ Любопытный. Сочинитель «дѣвственницы-ѳедосѣевки» не имѣетъ послѣдовательности и постоянно повторяется, напр. во второй главѣ онъ хочетъ говорить о догматахъ ѳедосѣевцевъ, а перечисляетъ вмѣстѣ и слѣдствія ихъ ученія, между тѣмъ какъ у него есть отдѣльная глава «о плодахъ ѳедосѣева ученія,» и еще особыя:

(*) См. рук. Пуб. Биб. по отд. бракобор. соч. № 30.

(**) Библіогр. Павла Люб. стр. 60 и 61.

«о послѣдствіяхъ.» Поэтому мы отсюда сдѣлаемъ только нѣкоторыя выдержки.

Въ началѣ своего сочиненія Сергѣевъ говоритъ, что ѳедосѣевская ересь есть не первое и не новое явленіе: исторія представляетъ намъ много такихъ ересей, цѣлію которыхъ было также отрицаніе брака и распространеніе студодѣйствъ и мерзостей. И подобныхъ еретиковъ-бракоборцевъ онъ насчитываетъ 37: Маркіонъ, Монтанъ, Татіанъ, Манихей, и проч.

Секту ѳедосѣевскую Сергѣевъ называетъ седмиглавымъ обществомъ, потому что она дѣйствительно состоитъ изъ слѣдующихъ семи отдѣльныхъ видовъ; сюда принадлежатъ: 1) собственно дѣвственники (главная партія); 2) старожоны, которые до поступленія въ ѳедосѣевскую секту отвергли прежній свой бракъ и обязались къ дѣвственной жизни; 3) половинки, когда одинъ изъ супруговъ присоединяется къ ѳедосѣевцамъ, другой же нѣтъ; 4) новожоны, которые принявъ разводъ и отрицая бракъ, живутъ съ прежними женами; 5) дѣвкожоны — сожительство холостыхъ съ дѣвицами; 6) тайножоны — тайнымъ образомъ для избѣжанія эпитимій измѣняющіе дѣвственной жизни, и наконецъ 7) многожоны.

Глава, въ которой Сергѣевъ говоритъ о догматахъ ѳедосѣевцевъ, состоитъ изъ однихъ краткихъ и голословныхъ перечисленій тѣхъ мнѣній, которыхъ держатся ѳедосѣевцы относительно ученія о бракѣ и дѣвствѣ,—и частію слѣдствій, которыя отсюда вытекаютъ.

Такихъ догматовъ Сергѣевъ насчитываетъ 22. Но такъ какъ онъ, выразивъ одну и ту же мысль въ различныхъ фразахъ, повторяетъ ее нѣсколько разъ, то мы изъ 22-хъ перечисленныхъ имъ «догматовъ передадимъ только слѣдующіе: «ѳедосѣевцы 1) бракъ именуютъ блудомъ; 2) бытіе брака уничтожать (повелѣваютъ); 3) степени родства истреблены; 4) дѣвство — закономъ (признаютъ); 5) правовѣрныхъ христіанъ отлучаютъ отъ Бога и злословятъ; 6) Бога почитаютъ виновникомъ студодѣйствъ и мучителемъ христіанскаго рода;

7) къ зачатію младенца разумѣютъ, что душу въ него вноситъ діаволъ; 8) младенцевъ сознаютъ кобелищами; 9) чадородію законному истребленіе.»

Вторая часть сочиненія Сергѣева состоитъ изъ двухъ стихотвореній. Первое онъ озаглавливаетъ такъ: «Собственное израженіе Дѣвственницы Ѳедосѣевки.»

Вотъ содержаніе этого сочиненія.

Дѣвственница ѳедосѣевка слышитъ, что многія порицаютъ ее за развратную жизнь; но она, не обращая на это вниманія, хвалится своимъ безстыдствомъ, и довольная собой, желаетъ, чтобъ и всѣ походили на нее, — чтобы всѣ чуждались брака:

Дѣвство каждый сохраняй,
Тайну брака не сознай:
Холостой не женися,
Староженый воздержися,
Дѣвка замужъ не ходи,
Староженка не роди.
Тайна брака истребися,
Дѣтородство запретися (потому),
Что къ зачатью человѣка,
Нынѣ въ жизни душу вѣка,
Богъ творецъ не посылаетъ, —
Самъ діаволъ помѣщаетъ;
Сатана зиждетъ людей
Множествомъ числомъ семей;
Въ томъ невѣрны помогаютъ (невѣрны-брачущіеся).
И враги тожъ пособляютъ.
Сына, дочь не сочетать;
Мать, отца за бракъ изгнать.
Чистоту мы умножаемъ,
Вѣру дѣвства защищаемъ.
Повивалками не быть (повелѣваемъ),
Повиваньемъ не служить.
Вѣру твердо сохраняйте
И въ родахъ не помогайте.
Какъ угодно поживи,
Не въ законъ жену держи.

Тверды въ вѣрѣ пребывайте,
Жизни брачной не примайте:
Сколько хочешь породи,
Только замужъ не ходи,
Страсть любовну поправляти —
Покаяньемъ очищати;
Насъ отцы (духовники) за грѣхъ простятъ,
Въ райско мѣсто помѣстятъ.
Кто же браки принимаетъ,
Ихъ законность почитаетъ,
Тамъ иконамъ не молись,
Безъ моленья обойдись.

Но дѣвственница-ѳедосѣевка видитъ, что ея проповѣди не безусловно повинуются даже и близкіе къ ней — новожоны; она по этому даетъ имъ такіе совѣты и приказанія, въ силу которыхъ, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, разъединялась бы ихъ семейная жизнь.

Христіаномъ бракъ приняти —
Новоженствомъ называти.
Новожоновъ разумѣть,
Правило о нихъ имѣть:
Новоженка сохрани (т. е. такое правило):
Изъ горшка (т. е. своихъ дѣтей) млекомъ корми,
А не грудію своею,
И не мерзостью твоею;
Но коровьимъ молокомъ
Для спокойствія о томъ (*) —
Мать, отца ихъ (т. е. дѣтей новожоновъ) разлучати,
Купно жить не позволять,
По деревнямъ разгонять;
Вмѣстѣ будутъ проживати;

(*) Послѣднія слова: «Для спокойствія о томъ» здѣсь означаютъ слѣдующее: ѳедосѣева совѣтуетъ кормить дѣтей коровьимъ молокомъ, потому что животныя безгрѣшны; слѣдовательно, если мать не будетъ питать своихъ дѣтей грудью, то совѣсть ея будетъ отъ того спокойнѣе,—она въ такомъ случаѣ меньше передаетъ имъ своей грѣховности.

Ихъ дѣтей не отпѣвати,
Ни крестить всегда ни гдѣ,
Здравыхъ ихъ дѣтей ни гдѣ.
Вмѣстѣ съ ними имъ не жити,
Въ разныхъ домѣхъ имъ пребыти.
Пѣстовать дѣтей не должно, —
Удаляться ихъ какъ можно.
Ихъ избавиться напасти, —
На одномъ столѣ не ясти.
Въ банѣ съ ними имъ не мыться,
Разной шайкой отдѣлиться.
Ихъ (новожоновъ) съ разводомъ исповѣдать,
Въ ихъ домѣхъ намъ не обѣдать,
Въ домѣ ихъ Христа не славить,
Какъ невѣрныхъ ихъ оставить,
Чтобъ повсюду дѣвству быть,
Брачны жизни истребить
Въ бракъ входящихъ отлучать,
Троицы святой лишать.
Вѣру дѣвства знать бы впредь,
Брачныхъ всюду бѣсу въ снѣдь.

Въ заключеніе она говоритъ, что —

Вѣра наша лучше всѣхъ,
Въ чистотѣ что въ насъ успѣхъ
Ѳедосѣевы научили,
Вѣру дѣвства учредили;
Въ вѣрѣ нашей брака нѣтъ,
Будетъ знать хоть цѣлый свѣтъ!

Во второмъ стихотвореніи: «Важности злодѣяній уставовъ бракоборныхъ» Сергѣевъ повторяетъ уже отъ своего лица почти тоже самое, что высказано имъ отъ имени дѣвственницы ѳедосѣевки. Замѣчательны здѣсь только тѣ мѣста стихотворенія, гдѣ онъ ясно обличаетъ ѳедосѣевцевъ въ дѣтоубійствѣ:

Отрокъ, дѣва не зачнися,
Въ свѣтъ природой не родися:
Дѣва, отрокъ умертвись,
Жизни въ ложеснахъ лишись.
Гидра адска пожираетъ
Бракоборъ что взаконяетъ;

Люты кровы водворяютъ,
Безъ ножей тутъ заколаютъ:
Вѣрныхъ роды погублять (т. е. научаютъ),
Церковь Божью истреблять:
Членовъ вѣрныхъ смерть возьми,
Общество все умертви!
Воинство врага явилось,
Жало смертное вселилось:
Повсемѣстное убійство,
Явно гнусное безстыдство!
Въ нихъ (т. е. у ѳедосѣевъ) повсюду новожоны,
Всѣ и совѣстью сожжены:
Члены явнаго блуда,
Вавилонскаго студа,
Дѣти-и отцы чужіе,
Студной жизни прибылые.
Домы, стогны — Вавилонъ, —
Всюду истребленъ законъ!
Сонмъ прелестника Дракона,
Плодъ Венеры, Купидона.»

Поэтому онъ говоритъ: «Сей учитель (т. е. бракоборецъ) — кровопійца;

Онъ злодѣй, цареубійца!

и что бракоборъ несравненно болѣе преступенъ даже самаго Ирода, повелѣвшаго избить младенцевъ мужескаго пола:

Фараонъ дѣтоубійца,
Иродъ злобный кровопійца, —
Грѣхъ тогда легчае былъ —
Мужескъ полъ одинъ убилъ;
Бракоборъ же взаконяетъ,
Оба пола умервщляетъ.

И въ концѣ своего стихотворенія Сергѣевъ справедливо замѣчаетъ:

Въ бракоборствѣ смертный ядъ;
Тутъ владыкой супостатъ.
Ложну дѣвству злый учитель,
Самъ діаволъ предводитель;
Богу, людямъ врагъ, злодѣй,
Душегубецъ асмодей.

Бракоборство иновѣрно
И ученіемъ зловредно,
Тутъ ума святѣйша нѣтъ,
Видитъ, слышитъ, знаетъ свѣтъ!

Вотъ къ какимъ сильнымъ обличеніямъ, къ какимъ жестокимъ укоризнамъ должны были прибѣгнуть покровцы въ 1837 году въ спорахъ съ ѳедосѣевцами. Вотъ до какихъ страшныхъ, чудовищныхъ размѣровъ распространился развратъ между дѣвственниками-ѳедосѣевцами! Справедливо такъ сильно нѣкогда обличалъ ихъ Иванъ Алексѣевъ: «Сынове человѣческіе! не стыдно ли вамъ съ такими блядословными правилы насреду мудрыхъ людей исходити! Не срамно ли вамъ такими сатанинскими правилы свою церковь подтверждати! О жестокаго вашего сердца! О неразсмотрительнаго вашего ума! Тако бо вашей слѣпотѣ и упрямству потребовася: оставивше толикихъ церковныхъ учителей, тмѣ нѣкой послѣдовати и адовымъ вратамъ внимати. О безумія великаго, о своевольства необузданнаго! Показуете разводы, обнажаете и женскія главы и дѣвами ихъ простоволосыми творите. О діавольскаго коварства не можетъ никто описати! Злое ваше ученіе не словесъ, но бича на искорененіе требуетъ; яко ничто ваше безстудіе пользовати возможе — ни слово увѣщанія, ни дѣло прошенія, развѣ тѣлесное врачеваніе; затворитеся врата адова, заградитеся уста еретическія, умолкните языки блядословящіе на св. церковь! Доколѣ вамъ сатанинскія жабы изъ нѣдръ вашихъ испускати, и аки зміевы и ехидны души христолюбивыхъ уязвляти?!... Блюдитеся вы, сынове церковніи, такихъ блядословцевъ и не соплетайтеся съ ними, но бѣгайте ихъ, аки губительной заразы!»

Позднѣйшихъ бракоборныхъ сочиненій (Ивана Сергѣева въ 1837 г.) мы не знаемъ, хотя споръ о бракѣ между Покровской часовней и Преображенскимъ кладбищемъ продолжается и до настоящаго времени (*), поэтому намъ остается ска-

(*) Надо замѣтить, что такъ-называемые бракоборныя сочиненія очень рѣдки, потому что Преображенское кладбище скупаетъ ихъ за значи-

зать о томъ, какія были слѣдствія этихъ споровъ, какое имѣлъ вліяніе вопросъ о бракѣ на покровцевъ и ѳедосѣевцевъ.

Вслѣдствіе этихъ двухъ противуположныхъ, спорящихъ между собою партій, въ безпоповщинѣ образовалось такъ-называемое новоженство. Изъ ѳедосѣевцевъ нѣкоторые, говоритъ Скачковъ въ своемъ сочиненіи о новожонахъ, такожде разсуждая, что безъ согласнаго священника вступити въ законное супружество невозможно; однако изобрѣли себѣ новую, и отъ началъ вѣка, въ концѣхъ всея вселенныя неслыханную женитву, отъ коего дѣйствія стали нарицатися новожоны.» Скачковъ, а за нимъ и другіе наставники Покровской часовни называютъ новоженство явленіемъ новымъ и неслыханнымъ. Слѣдовательно это не тѣ новожены, которые были во времена ѳедосѣевъ Васильевыхъ и братьевъ Денисовыхъ.

Извѣстно, что всѣ безпоповцы сперва «препровождали жизнь безбрачную.» А между тѣмъ вопросъ о бракѣ долгое время не былъ уясненъ ими, и по этому хотя и предпочиталась жизнь аскетическая, но, какъ уже мы видѣли, дѣлались нерѣдко исключенія въ этомъ случаѣ, многіе были принимаемы въ извѣстную безпоповщинскую секту и безъ развода подъ именемъ новожоновъ. Такого рода лица не составляли собою какую-либо отдѣльную партію безпоповщинской секты; мы не видимъ между ними ни особеннаго начальника и основателя, какъ въ другихъ отдѣльныхъ, даже очень мелкихъ, сектахъ подобныхъ Пастуховой: новожоны были и въ поморской и въ ѳедосѣевской и другихъ безпоповщинскихъ сектахъ. Но когда, съ образованіемъ Преображенскаго кладбища и Покровской часовни, одна часть безпоповцевъ подъ предводительствомъ Ильи Ковылина, для возстановленія въ полной силѣ прежнихъ безпоповщинскихъ идей, стала требовать отъ каждаго безпоповца безусловнаго дѣвства; а другая, вмѣстѣ съ Васильемъ Емельяновымъ, рѣшительнымъ образомъ объявила необходимость и святость брачной жизни, тогда уже новожоновъ въ прежнемъ видѣ не могло суще-

ствовать: потому что, предпочиталъ ли кто изъ безпоповцевъ жизнь семейную, тотъ уже, не измѣняя безпоповщинѣ, и не нуждаясь въ снисхожденіи, имѣлъ полное право вѣнчаться въ Покровской и другихъ подобныхъ часовняхъ, или если кто убѣжденъ былъ въ превосходствѣ ѳедосѣевскаго дѣвства, тотъ естественно долженъ былъ подчиниться Преображенскому кладбищу. При Покровской часовнѣ уже не могли быть новожоны по той простой причинѣ, что здѣсь была вполнѣ признана законность брака; и дѣйствительно новожоны ни въ какомъ случаѣ не были терпимы при Покровской часовнѣ—какъ такіе люди, которые, ведя брачную жизнь, считаютъ это великимъ грѣхомъ. Ѳедосѣевцы въ свою очередь тоже не могли допускать новоженство, не измѣняя главной своей задачѣ—требованію отъ всѣхъ и каждаго безусловнаго дѣвства. А между тѣмъ съ самаго того времени, какъ начались споры о бракѣ между Преображенскимъ кладбищемъ и Покровской часовней, появилось множество такихъ людей, изъ которыхъ иные не могли разрѣшить для себя вопроса: на которой изъ спорящихъ сторонъ истина? Другіе же, сознавая вполнѣ превосходство брачной жизни, частію по необходимости, частію изъ извѣстныхъ разсчетовъ не могли оставить кладбища. Подобнаго-то рода люди и обратились къ Ковылину, чтобъ онъ по примѣру прежнихъ отцовъ принялъ ихъ въ свое общество безъ развода, допустилъ въ число прихожанъ кладбища и брачущихся. Ковылинъ, желая остаться вѣрнымъ своимъ безпоповщинскимъ, аскетическимъ началамъ, на первыхъ порахъ далъ рѣшительный отказъ на подобныя просьбы. Но такъ какъ московскіе раскольники съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе ощущали нужду въ семейной жизни, а между тѣмъ Покровская часовня не переставала порицать ѳедосѣевское дѣвство, то Ковылинъ скоро поставленъ былъ въ необходимость измѣнить своимъ началамъ. Онъ, а за нимъ и его преемники, принуждены были довольствоваться уже только тѣмъ, что каждый ѳедосѣевецъ обязанъ былъ признать безусловное дѣвство и совершенно

чуждаться брака, а на сколько онъ оставался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ, на это уже мало обращалось вниманія.

Правда, каждый, желающій быть членомъ Преображенскаго кладбища, давалъ публично обѣтъ дѣвства, подъ угрозой въ противномъ случаѣ изверженія изъ общества, женатые же принимались не иначе какъ съ разводомъ: но все это стало дѣлаться только для вида, для одной пустой формы. Потому что, на самомъ дѣлѣ, если кто и измѣнялъ этому обѣту, или вдаваясь въ развратъ, или вступая въ бракъ, тотъ уже въ собственномъ смыслѣ не отлучался отъ общества, а оставался въ немъ подъ именемъ новожона и подлежалъ постоянной пожизненной эпитиміи. И вотъ эти-то ѳедосѣевцы-новожоны изобрѣли, по словамъ Скачкова, новую неслыханную женитьбу. Скачковъ называетъ союзы новожоновъ просто сожительствомъ, а не бракомъ; потому что дѣйствительно въ женитьбѣ ѳедосѣевцевъ-новожоновъ нѣтъ и тѣни какой-либо законности, браки ихъ не имѣютъ даже и гражданскаго значенія, такъ что новожоновъ по справедливости можно сравнять съ тѣми, такъ-называемыми сенизактами, которые были на востокѣ въ третьемъ и четвертомъ вѣкахъ, и о которыхъ упоминаетъ Евсевій (кн. 7, гл. 20) и св. Епифаній (въ своемъ сочиненіи о ересяхъ въ гл. III). Сенизакты, проповѣдуя необходимость для спасенія дѣвственной жизни, между тѣмъ дозволяли себѣ, по возможности тайнымъ образомъ, вступать въ незаконныя сожительства; подобно имъ и новожоны изобрѣли такіе виды браковъ, которые вполнѣ характеризуютъ странное и неопредѣленное положеніе людей, не имѣющихъ положительныхъ религіозныхъ убѣжденій, колеблющихся между двумя противуположными направленіями Покровской часовни и Преображенскаго кладбища, людей, которые, давъ обѣтъ дѣвства, въ тоже время сознаютъ для себя насущную потребность жизни семейной.

Поэтому-то у ѳедосѣевцевъ-новожоновъ весьма часто случается, что иной, желая взять въ сожительство извѣстную ему дѣвицу, при помощи своихъ товарищей, тайнымъ образомъ

похищаетъ ее у родителей. Этотъ незаконный союзъ, составленный безъ всякихъ взаимныхъ обязательствъ и условій, очень часто въ скоромъ же времени разрывается; при чемъ ни родственники оставленной дѣвицы, ни сама она не имѣютъ никакого права искать защиты у общества; потому что каждый ѳедосѣевецъ, особенно же начальствующіе изъ нихъ въ силу обязательнаго для всѣхъ дѣвства одобряютъ такой поступокъ. Впрочемъ похищенія бываютъ только въ семействахъ строгихъ ѳедосѣевцевъ, а большая часть изъ этихъ чистыхъ дѣвственниковъ сами бываютъ не прочь содѣйствовать незаконному сожительству своихъ дѣтей, хотя ѳедосѣевецъ въ этомъ случаѣ поставляется въ крайне стѣснительное положеніе. Съ одной стороны онъ, какъ отецъ, естественно желаетъ принять по возможности близкое участіе въ судьбѣ своего сына или дочери при ихъ сочетаніи, ему бы даже хотѣлось раздѣлить эту семейную радость; но съ другой, по законамъ своей секты, онъ обязанъ воспрепятствовать всякому проявленію требованія семейной жизни. Прибавьте къ этому и то, что ѳедосѣевцы-новожоны «имѣютъ стыдъ гражданскій», какъ выражается Скачковъ, т. е. имъ горько и больно бываетъ слышать, когда брачущіеся укоряютъ ихъ дѣтей, какъ «незаконно сопрягшихся», какъ разкратниковъ. И вотъ ѳедосѣевецъ-новожонъ по необходимости долженъ лицемѣрить въ этомъ случаѣ до чрезвычайности страннымъ образомъ, лицемѣрить и предъ своими дѣтьми и предъ обществомъ, и предъ посторонними. Такъ напр., отецъ и мать уже ясно видятъ, что сынъ ихъ желаетъ вступить въ сожительство съ извѣстною имъ дѣвицей. Но такъ какъ сынъ съ своей стороны иногда боится спросить ихъ совѣта и благословенія на свое сожительство, чтобы не оскорбить религіозное чувство своихъ родителей — «чистыхъ дѣвственниковъ», то и они въ свою очередь стараются подавать видъ, что какъ будто бы не ожидаютъ отъ своего сына измѣны обѣту дѣвства. Незаконное сочетаніе совершено — и родители жениха и невѣсты «притворное рыданіе составляютъ»:

они причитаютъ надъ своими дѣтьми, какъ надъ умершими, притворно оплакиваютъ ихъ, какъ впадшихъ въ тяжкій грѣхъ. Но по прошествіи двухъ-трехъ дней отцы и матери, съ той и другой стороны, внутренно очень довольные такимъ поступкомъ своихъ дѣтей, какъ уже родственники сходятся между собою и дѣлаютъ обычныя условія о приданомъ. Далѣе—есть и такіе новожоны, которые, менѣе уважая убѣжденія и законы своей секты и уступая требованію своихъ родительскихъ чувствъ, рѣшаются принимать болѣе близкое участіе при сочетаніи своихъ дѣтей. Нѣкоторые изъ нихъ «да не приведутъ по гражданству въ стыдъ чадъ своихъ, сами таковой блудотворной радости пріобщаются: овіи подаяніемъ благословенія при отхожденіи сына ихъ къ любовницѣ, овіи при введеніи въ домъ срѣтаютъ ихъ съ иконами». но это уже признается за величайшее преступленіе; отецъ и мать, давшіе сыну благословеніе, должны немедленно принести въ томъ покаяніе, и принять отъ своихъ наставниковъ эпитимію. У ѳедосѣевцевъ болѣе считается извинительнымъ даже то, если новожонъ, по случаю сочетанія своихъ дѣтей, желая раздѣлить радость съ родными и знакомыми, устроитъ пиршество. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ, по требованію ѳедосѣевскихъ приличій, онъ необходимо долженъ лицемѣрить: угощая и привѣтствуя своихъ гостей, онъ не позволитъ себѣ обратиться съ ласковымъ словомъ и съ поздравленіемъ къ сочетавшимся; на сына своего и на приведенную имъ любовницу, онъ, «аки на незнаемыхъ, и не взираетъ.» На сколько же должна быть прочна семейная жизнь новожоновъ при такомъ ихъ положеніи? Не говоря уже о томъ, что здѣсь каждый легкомысленный и развратный можетъ во всякое время свободно оставить свою жену и бросить своихъ дѣтей; но если мы возьмемъ во вниманіе и такого человѣка, который искренно желаетъ быть добрымъ семьяниномъ, то и для него почти нѣтъ возможности быть вѣрнымъ мужемъ и добрымъ отцемъ. Въ продолженіе всей своей жизни семьянинъ ѳедосѣевецъ необходимо постоянно испытываетъ страшныя угры-

зенія своей совѣсти. Рождается ли въ семействѣ новожона дитя,—отецъ и мать наказываются отлученіемъ и эпитиміями, какъ великіе грѣшники, какъ явные блудники; находится ли ихъ новорожденный при смерти, и въ такомъ случаѣ наставники съ трудомъ рѣшаются удостоить его крещенія; но что всего страшнѣе и мучительнѣе для родителей—это увѣренность, что ихъ дитя есть плодъ сѣмени діавола! Далѣе: заболѣваетъ мужъ, — и вотъ являются наставники, и не смотря на горькія слезы жены и дѣтей, вынуждаютъ у больнаго, подъ угрозами вѣчныхъ мученій, страшную клятву — отказаться навсегда отъ своего семейства.

Вотъ какое странное и вмѣстѣ горькое положеніе ѳедосѣевцевъ-новожоновъ! Здѣсь убѣжденія становятся въ прямое противорѣчіе съ жизнію, а слѣдовательно въ этомъ обществѣ не можетъ быть устойчивости и крѣпости; въ немъ нѣтъ задатковъ на долгое существованіе. И если ѳедосѣевцы, вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ и убѣжденій покровцевъ сознаютъ нелѣпость своего положенія, признаютъ нужду и необходимость брачной жизни, то непремѣнно прежнія задачи безпоповщинской секты рушатся сами собою: безпоповцы не будутъ, подобно своимъ отцамъ, непріязненно относиться къ обществу, церкви и государству; безпоповцы при извѣстныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ обратятся въ лоно православной Церкви, примирятся съ законами государственной и общественной жизни. И это не пустая мечта: безпоповцы были грубы и невѣжественны, недовѣрчиво и озлобленно относились къ окружающей ихъ жизни; смѣло и дерзко шли наперекоръ всѣмъ законамъ, пока вели аскетическую жизнь. Но какъ скоро они примирились съ семейною жизнію, какъ скоро Покровская часовня признала законность брака, здѣсь тотчасъ же расколъ начинаетъ слабѣть и клониться къ паденію: являются законы, которые смѣло говорятъ: «наши старики и отцы много узаконили не отъ Писанія; много узаконили странно и различно»; Заяцевскіе, открыто высказывающіе нужду въ священствѣ, и другіе наставники Покров-

ской часовни, которые укоряли ѳедосѣевцевъ за то, что они не покланяются св. мощамъ православной Церкви, и наконецъ Покровская часовня—уже не по нуждѣ, а сознательно и свободно исповѣдуютъ «догматъ о царѣ моленія» (*).

К. Н—нъ

(*) Между бракоборными сочиненіями есть рукопись № 34: «Догматъ о царѣ моленія», гдѣ брачущіеся безпоповцы весьма подробно доказываютъ этотъ догматъ; и даже въ главѣ: «Переводъ имянъ титулярныхъ», говорятъ, что царя можно и должно называть императоромъ.

ОБОЗРѢНІЕ НѢМЕЦКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Наше время не отличается такими произведеніями ума человѣческаго, которыя бы носили на себѣ печать геніальности, новости и возвышенности мысли и вдохновенія. Корифеи школъ и ученій или сошли въ могилу, или блестятъ слабымъ свѣтомъ прежней славы. Ученики продолжаютъ перифразировать ученіе своихъ учителей. Такимъ образомъ всѣ литературы настоящаго времени пробавляются старымъ, или производятъ новое, но тщедушное по идеѣ и содержанію, а главнымъ образомъ во всѣхъ устремлено вниманіе на пересмотръ и оцѣнку стараго. Знаменіе нашего времени, это — господство и преобладаніе критики въ литературѣ надъ всѣми другими отдѣлами: никогда еще ея разрушительныя дѣйствія надъ всѣмъ старымъ не обнаруживались съ такою страстностію, съ такимъ безпощаднымъ анализомъ, какъ въ наше время; она идетъ впередъ и усиливается тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе слабѣетъ производительная сила ума человѣческаго. Даже произведенія воображенія, романы и повѣсти, чтобы получить кредитъ у общества, въ наше время должны быть непремѣнно оправлены въ скальпель критики. Преобладаніе критическаго и аналитическаго направленія обнаруживается еще новымъ явленіемъ—упадкомъ философскаго или синте-

тическаго направленія, слабостію ума. Наша образованность въ настоящее время главнымъ образомъ страдаетъ отъ размелченія и дробленія человѣческой мысли, отъ той ограниченной и изолированной сферы, въ которую заключилъ себя каждый ученый. Всѣ силы ума разсѣялись въ тысячи различныхъ направленій, не имѣя истиннаго синтеза; вмѣсто цѣльнаго потока мысли мы имѣемъ безчисленное множество ручейковъ. Физики, химики, астрономы, филологи, критики, всѣ идутъ своею отдѣльною дорогой и по своей сторонѣ, и ни одинъ не возводитъ своего знанія частнаго до той высоты, гдѣ они всѣ встрѣчаются и находятъ общую связь и единство. Богословская литература болѣе всего страдаетъ отъ этого всеобщаго зла, особенно въ Германіи. Здѣсь всякая школа, чѣмъ она кажется ученѣе, тѣмъ болѣе погружается въ критическое, или по крайней мѣрѣ историко-критическое направленіе. Почти всѣ богословскіе журналы исключительно наполнены статьями критическими, или историко-критическими. У нѣкоторыхъ изъ нихъ эта страсть къ критикѣ доходитъ до смѣшныхъ крайностей: пишутся чуть не цѣлыя разсужденія о томъ, что значитъ извѣстнаго писателя извѣстное выраженіе, напр. греч. слово ἔξοδος у Иринея, когда онъ говоритъ объ апостолахъ Петрѣ и Павлѣ (см. Zeitschrift für Wissenschaftliche Theologie, 1864 г., 2 часть, стр. 224) и т. п. Послѣ этого неудивительно, что и въ настоящемъ нашемъ обозрѣніи читатель по преимуществу встрѣтится съ критическими статьями или историко-критическими.

Критическія статьи касаются или Св. Писанія, или библейскихъ событій, или церковной исторіи, или наконецъ отношенія современнаго направленія мысли къ богословію. Къ интереснымъ статьямъ по всѣмъ этимъ родамъ мы относимъ слѣдующія: о Тишендорфовомъ синайскомъ кодексѣ Библіи, Сіонъ и Сирійская Акра, Современный нѣмецкій матеріализмъ и богословіе, Новыя критическія тенденціи тюбингенской школы, Бауровскія воззрѣнія на исторію первыхъ

Тишендорфовъ Синайскій кодексъ сдѣлался предметомъ вниманія многихъ нѣмецкихъ богословскихъ журналовъ нынѣшняго года. Лучшія статьи принадлежатъ Гильгенфельду (Zeit. fur. Wiss. Theologie, ч. 2), Тоблеру (тамъ же ч. 4, Studien nach dem Codex Sinaiticus), Визелеру и Буттману (Studien und Kritiken, ч. 3). Общій выводъ всѣхъ этихъ четырехъ критическихъ статей тотъ, что они не даютъ Синайскому кодексу той древности, какую приписываетъ ему Тишендорфъ. Визелеръ относитъ Синайскій кодексъ къ 5 вѣку, а Гильгенфельдъ къ 6 и даже 7-му. Встрѣчающіеся въ кодексѣ барбаризмы, очертаніе буквъ, сравненіе его съ рукописями классиковъ современными или старѣйшими его, палеографія—все это, говоритъ Гильгенфельдъ, свидѣтельствуетъ о позднѣйшемъ происхожденіи Синайскаго кодекса, а не въ 4 вѣкѣ, какъ думаетъ Тишендорфъ. Для подтвержденія своего мнѣнія Гильгенфельдъ ссылается на авторитетъ Монфокона, который по случаю одной рукописи 8 вѣка замѣчаетъ, что въ это время постоянно встрѣчается замѣщеніе гласныхъ одной другою, именно ι αι—η, η—οι, ει—ι и т. д. Это замѣчаніе древняго палеографа какъ нельзя лучше относится и къ Тишендорфову кодексу. Небрежность въ употребленіи гласныхъ одной вмѣсто другой, и вообще въ писаніи буквъ, въ 9 вѣкѣ обратила на себя вниманіе грамматиковъ. Предъ концомъ 6 вѣка эта небрежность дошла уже до той степени, какъ это замѣчается въ синайской рукописи.

Тишендорфъ въ подтвержденіе древности найденнаго имъ кодекса приводитъ слова Оригена, гдѣ онъ жалуется на злоупотребленія египетскихъ переписчиковъ первыхъ вѣковъ христіанства; но эта ссылка на Оригена не имѣетъ силы. Слова Оригена относятся не къ переписчикамъ его времени, не къ орфографическимъ ошибкамъ ихъ въ переписываніи книгъ Свящ. Писанія, а къ искажателямъ цѣлыхъ выраженій евангельскихъ, а особенно евангельскихъ событій; въ доказательство чего Оригенъ приводитъ, какъ писали слова еванг. Матѳея въ гл. 19 и ст. 19. На это же жаловался и бл. Іе-

ронимъ, который нашелъ въ латинскихъ экземплярахъ переводовъ книгъ Свящ. Писанія съ греческихъ кодексовъ весьма много прибавокъ, сдѣланныхъ невѣждами-толкователями, или поправокъ неблагоразумныхъ, или даже искаженій. Отсутствіе удареній и дыханій въ Синайскомъ кодексѣ также, по свидѣтельству того же Монфокона, указываетъ на происхожденіе этой рукописи въ концѣ 5 или 6 вѣка, и даже въ началѣ 7 вѣка, когда съ появленіемъ удареній и дыханій измѣнился и образъ писанія или очертанія буквъ. А потому древній учитель палеографіи знаменательно говоритъ, что для подобныхъ рукописей нельзя назначить опредѣленнаго времени (*). Одинъ только Колбертинскій кодексъ Исхода, Числъ и Левитъ Монфоконъ считаетъ старѣе Діоскоридскаго, потому что онъ ближе подходитъ къ примѣтамъ древнихъ надписей, чего никто не скажетъ о Синайскомъ кодексѣ. Итакъ палеографія Монфокона даетъ право относить Синайскій кодексъ къ 6 вѣку. Въ Колбертинскомъ кодексѣ, по свидѣтельству Монфокона, не соблюдается никакой разстановки (interpunctio), только въ концѣ Исхода есть два пун-

(*) «Verum inter hos ipsos codices discrimen aetatis assignare non ita facile, scimus quidem *septimo circiter saeculo* accentus et spiritus adscribi coepisse, deindeque paulatim priscam literarum formam nonnihil mutatam fuisse, ita ut tamen literae distinctae et separatae manerent, donec saeculo circiter octavo vel nono literas in libris colligandi multasque uno calami ductu exarandi consvetudo inveheretur, quod ex Tachygraphorum literis et actis ad libros emanasse creditur. De priscis autem illis accentu et spiritu carentibus manuscriptis id unum certo dici posse videtur, usque ad septimum circiter saeculum hoc modo scriptitatum fuisse, nam Dioscoridis codex ille Caesareus, cujus specimen dedit Petrus Lambecius, et nos dabimus cap.-sequenti, ineunte sexto saeculo descriptus est ut ex nota et indice non dubio liquet. Alios autem hujusmodi codices ejusdem circiter aevi nec multum aetate dispares opinamur. Non desunt tamen, qui exemplaria quaedam tertii vel quarti saeculi esse arbitrentur. Sed licet fateamur nihil repugnare, ut tantae vetustatis codices ad nos usque devenerint, nullam tamen vel certam vel admodum probabilem notam proferri posse arbitramur, quo commonstretur alios quosvis hujusmodi libros manuscriptos Caesareum Iulianae Augustae aetate longe superare; tanta scilicet interest inter omnes similitudo.»

та съ чертой въ такомъ видѣ: — Встрѣчается частое перехожденіе ι въ ει, ει въ ι, но рѣдко η въ ι, или ι въ η, или αι въ ε, что въ Синайской весьма часто.

Но при Синайскомъ кодексѣ есть прямое, кромѣ языка и палеографіи, свидѣтельство о времени происхожденія его, —это приписка или подпись при книгѣ Есфирь и II Эздры, которой г. Тишендорфъ придаетъ особенное значеніе, именно: *Ἀντεβλήθη πρός παλαιώτατον λίαν ἀντίγραφον δεδιορθωμένον χειρὶ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Παμφίλου, ὅπερ ἀντίγραφον πρός τῷ τέλει ὑποσημείωσις τίς ἰδιόχειρος αὐτοῦ ὑπέκειτο ἔχουσα οὕτως μετεληφθη καὶ διορθώθη πρός τὰ ἑξαπλᾶ Ὠριγένους. Ἀντονινος ἀντέβαλεν, Παμφίλος διόρθωσα.* Номоя экзегетическая совѣсть, говоритъ Гильгенфельдъ возстаетъ здѣсь противъ всѣхъ тишендорфовскихъ доказательствъ, которыя мнѣ кажутся просто увертками и которыя говоритъ совершенно противъ Тишендорфа. Что говоритъ критика? То, что Синайскій кодексъ списанъ или скопированъ *ἀντεβλήθη* съ самаго древнѣйшаго, исправленнаго рукою самого мученика Памфила (умер. въ 309 г). Для переписчика начала 7 вѣка кодексъ съ собственноручною припискою Памфила могъ показаться самымъ древнимъ, а его собственный самымъ новымъ. Но еслибы Синайскій кодексъ восходилъ къ 4 или даже къ 5 вѣку, то онъ былъ бы немного новѣе Памфилова, и послѣдній никакъ не могъ бы показаться древнѣйшимъ переписчику 4 или 3 вѣка.

Статья о Сіонѣ и Сирійской Акрѣ принадлежитъ Гаспари, евангелическому пастору въ Эльзасѣ (Stud. und Krit. 1 ч.) Трудность опредѣлить мѣстность древняго Іерусалима, говоритъ Гаспари, происходитъ отъ частыхъ землетрясеній, которымъ онъ подвергался и которыя вдругъ поднимали огромную массу земли и наполняли ею долины и такимъ образомъ измѣняли видъ почвы. Только чрезъ раскопки можно будетъ возстановить древній образъ его. Другая трудность происходитъ отъ неправильнаго пониманія текстовъ Свящ. Писанія, въ которыхъ описывается іерусалимская мѣстность. На основаніи книги Маккавеевъ и Іосифа Флавія Гаспари

опредѣляетъ мѣстность Сіона и Сирійской Акры. По выводамъ Гаспари, имя Сіона было—во 1-хъ общимъ названіемъ юговосточной части Іерусалима, во 2-хъ оно по преимуществу усвоялось древнему городу евусеевъ, который находился близъ храма, а потому имя Сіона имѣло религіозное значеніе; въ 3-хъ Сіонъ употреблялся вмѣсто названія города Давида; послѣднее названіе было новое—израильское и употреблялось въ болѣе политическомъ значеніи, означало политическій городъ, какъ евусейское Сіонъ означало священный городъ; въ 4-хъ оно усвоялось той горѣ, или той мѣстности, гдѣ стоялъ храмъ; въ 5-хъ только самой верхушкѣ скалы, на которой былъ храмъ, и замѣнялось потому названіемъ Моріа или Моріагъ.

Чтобы опредѣлить, гдѣ была Сирійская Акра, Гаспари обращается къ тому повѣствованію, гдѣ говорится, что Антіохъ-Епифаній, разрушивши Іерусалимъ, укрѣпилъ городъ Давида большою и твердою стѣною, крѣпкими башнями и Акрою. Очевидно, эта Акра не была цѣлая часть города Іерусалима, а только особенная возвышенность въ городѣ или цитадель. Это была гора Сіонъ, или древняя евусейская крѣпость, или городъ на храмовой горѣ. Іосифъ пишетъ, что Іерусалимъ былъ построенъ на двухъ холмахъ, отдѣлявшихся другъ отъ друга долиною; одинъ изъ этихъ холмовъ назывался верхнимъ городомъ, какъ высшій изъ холмовъ, и по своей твердости названъ былъ Давидомъ крѣпостію. Другой холмъ назывался нижнимъ городомъ и имѣлъ видъ рогатаго мѣсяца. Около него былъ третій холмъ, отдѣлявшійся также долиною, но со временемъ долина эта была поднята и возвышена до уровня третьяго холма. Вѣроятнѣе всего, на одномъ изъ двухъ холмовъ и нужно искать Сирійской Акры. Гаспари думаетъ, что Акра была тамъ, гдѣ теперь церковь Гроба Господня, а Робинзонъ пріурочиваетъ ее къ Голгоѳѣ.

Статья Гильгенфельда (см. Zeitschr. für Wiss. Theologie, ч. 4) «Новыя критическія тенденціи тюбингенской школы» написана по поводу сочиненій Аберле о книгахъ Н. Завѣ-

та. Аберле думаетъ, что дѣло настоящей критики—исторически объяснить происхожденіе Евангелій, а подъ этимъ онъ разумѣетъ тѣ историческія данныя и условія, подъ вліяніемъ которыхъ извѣстное свящ. произведеніе не только могло быть составлено, но именно должно явиться такимъ, а не другимъ. Отправляясь изъ этого начала, Аберле утверждаетъ, что авторы книгъ евангельскихъ болѣе всего почитали себя связанными обязательствами писать истину. У евреевъ запрещено было общественнымъ учителямъ передавать свои религіозныя доктрины кому бы то ни было письменно, а потому они должны были учить въ школахъ посредствомъ устнаго преподаванія. Позволялось только посредствомъ писемъ дѣлать частныя поясненія на нѣкоторые вѣроучительные пункты. Не нужно при этомъ упускать изъ виду того, говоритъ Аберле, что христіанство явилось среди враждебныхъ ему силъ, которыя имѣли въ рукахъ своихъ всѣ суды, всю юрисдикцію, чтобы уничтожить своего противника, особенно имѣя въ рукахъ своихъ письменные документы и доказательства. Самъ Господь ничего не писалъ, а проповѣдывалъ устно, и ученикамъ своимъ приказалъ проповѣдывать устно, а не письменно; но впрочемъ этимъ не исключалась совершенно письменная проповѣдь, но только ученики І. Х. могли прибѣгать къ этому средству и способу проповѣдыванія Евангелія въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Что письменныя сношенія учениковъ Господнихъ съ своими пасомыми были весьма ограниченны, это открывается изъ 2 и 3 посл. Іоанна, ап. Павла къ Ефесеямъ и даже перваго посланія къ Коринѳянамъ. Сколько послѣ этого должно быть побужденій для писателей новозавѣтныхъ къ осмотрительности, точности и правдивости, когда они, принимаясь за свои сочиненія, знали, что ихъ произведенія распространятся по многимъ мѣстамъ и общинамъ и непремѣнно попадутся въ руки ихъ враговъ. Можно также съ достовѣрностію утверждать, что ученики Іисуса отступали отъ обыкновеннаго способа проповѣдыванія, указаннаго и освященнаго самимъ Го-

сподомъ, побуждаемые особенными причинами, именно: когда нужно было нападенія на христіанство, производившіяся посредствомъ писаній, отражать также писаніями. Не простая страсть къ писанію, а настоятельная нужда и особенныя обстоятельства времени вызвали сочиненія апостольскія. Здѣсь Аберле явно отступаетъ отъ взгляда тюбингенской школы на происхожденіе книгъ новозавѣтныхъ: онъ находитъ причину явленія ихъ въ чисто внѣшнихъ отношеніяхъ христіанскаго общества къ другимъ обществамъ, а тюбингенская школа приписываетъ происхожденіе ихъ внутреннимъ явленіямъ, происходившимъ въ средѣ самаго христіанскаго общества, разности воззрѣній, обнаружившихся между самими христіанами на догматы христіанства. Аберле разсматриваетъ новозавѣтныя книги въ связи съ внѣшними отношеніями христіанства къ іудейскому и языческому мірамъ и здѣсь ищетъ причины появленія и происхожденія ихъ. Главнымъ образомъ, говоритъ онъ, вниманіе наше должно быть обращено на внѣшнее развитіе христіанства, и здѣсь должно искать причины явленія новозавѣтныхъ произведеній; нужно смотрѣть, не было ли такихъ внѣшнихъ событій и явленій, которыя производили, такъ сказать, эпоху въ исторіи христіанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ научаютъ насъ догадываться, что наши Евангелія именно обнимаютъ эти событія и явленія. Итакъ не противоположность воззрѣній христіанско-іудейскихъ и христіанско-языческихъ, но внѣшняя противоположность христіанства іудейству и языческому міросозерцанію должна быть внутреннѣйшимъ побужденіемъ къ составленію Евангелій. Прилагая эти воззрѣнія къ Евангелію Матѳея, Аберле такъ объясняетъ происхожденіе его: первое событіе, которое встрѣчаемъ мы въ исторіи апостольской, есть объявленіе іерусалимскимъ синедріономъ опалы христіанству на всей мѣстности, подвластной іудейскому верховному судилищу. Оповѣщеніе объ этой опалѣ, бывшей причиною смерти Стефана, было Евангеліе Матѳея, которое по Аберле не имѣетъ чисто исторической цѣли, но только одно доказа-

тельство мессіанства І. Христа. Оно написано для опроверженія всей системы лжи іудейскаго синедріона, что особенно открывается изъ 28 главы Матѳея и что подтверждаетъ и Іустинъ. Это есть опроверженіе того циркулярнаго посланія синедріона къ іудеямъ, о которомъ упоминаетъ Евсевій, и въ которомъ говорилось, что ученіе христіанское есть новая ложь; а потому св. Матѳей одинъ говоритъ о лжи, распространенной іудейскимъ синедріономъ, о похищеніи тѣла Іисусова Его учениками.

Евангеліе Марка, по Аберле, написано для христіанъ, разсѣянныхъ между безчисленными язычниками. Поводомъ къ написанію Евангелія Луки было нападеніе на ап. Павла въ Римѣ язычниковъ, которое отъ личности Павла перешло и на христіанство, проповѣдуемое имъ: язычники упрекали христіанство въ ненависти къ человѣческому роду, какъ видно изъ сочиненій Тацита. Такимъ образомъ Евангеліе Луки есть защитительный актъ ап. Павла, какъ и Дѣянія апостольскія, а также и христіанства, которое у Луки представляется универсальнымъ, и котораго главная тема есть — любовь къ человѣчеству.

Но самая интересная изъ критическихъ статей, по нашему мнѣнію, это монографія матеріализма, написанная Розенкранцомъ и помѣщенная въ 3 ч. Zeitschr. für Wissensfch. Theolog. подъ такимъ названіемъ: *Нѣмецкій матеріализмъ и богословіе.* До сихъ поръ, признаемся, намъ не случалось читать такой полной, умной, спокойной и съ такимъ критическимъ тактомъ написанной монографіи о современномъ матеріализмѣ, какова статья Розенкранца. Въ прошломъ году въ одномъ изъ №№ Revue des deux mondes была помѣщена статья Поля Жанэ о современномъ нѣмецкомъ матеріализмѣ, статья, имѣющая много неотъемлемыхъ достоинствъ, но, по нашему мнѣнію, она уступаетъ Розенкранцовой монографіи во многихъ отношеніяхъ. Читатели вѣроятно не посѣтуютъ на насъ, если мы сдѣлаемъ изъ ней нѣкоторыя выдержки. «Всѣ науки, говоритъ Розенкранцъ, имѣютъ связь между собою, по-

тому что онѣ всѣ суть члены одного знанія и моменты одной истины. Перемѣны и успѣхи въ одной области знанія отзываются и на прочихъ. Невозможно, чтобы развитіе естественныхъ наукъ, идущее прогрессивно въ продолженіе трехъ вѣковъ, не внесло перемѣнъ и въ науку о духѣ. Съ открытіемъ Америки, изслѣдованіемъ Африки измѣнился взглядъ человѣка на землю и свои отношенія къ ней; система Коперника, успѣхи механики, химіи, физіологіи произвели перемѣну во взглядѣ человѣка на природу: онъ пересталъ смотрѣть на нее, какъ на существо чуждое ему и демоническое. Слѣдствіемъ развитія и успѣховъ естественныхъ наукъ было то, что умъ человѣческій сталъ сомнѣваться въ своей самостоятельности и свободѣ и началъ самого себя признавать за простое бытіе природы, а природу за вѣчное, несотворенное и абсолютное бытіе. Духъ покорился матеріи.

Такое направленіе въ прошломъ столѣтіи нигдѣ не отразилось съ такою силою, какъ на богословіи. Богословіе, какъ наука о религіи, утверждаетъ бытіе Существа абсолютнаго, независимаго отъ природы, разумнаго и свободнаго. Всѣ религіи, какой бы формы онѣ ни были, основываются на этомъ положеніи. Если же допускается абсолютная природа, то послѣ этого невозможна никакая религія, потому что природа не мыслитъ и не желаетъ. Поэтому всѣ религіи, которыя мы называемъ религіями природы, суть олицетворенія силъ природы. Если вы приносите жертву огню, водѣ, вѣтру, землѣ и призываете ихъ, то напередъ предполагаете, что они суть субъекты и существа разумныя. Но какъ скоро, напротивъ, наука докажетъ человѣку, что онъ—мыслящій и желающій—есть одно съ природою, которая не только сама не есть субъектъ, но и кромѣ ея нѣтъ никакого абсолютнаго субъекта, какъ свободной причины натуры, то всякій религіозный процессъ для него долженъ кончиться, и представленіе божества должно явиться для него чистымъ вымысломъ, которой можетъ существовать лишь дотолѣ, пока человѣкъ не узнаетъ, что нѣтъ ничего абсолютнаго, кромѣ матеріи; тогда вмѣсто

богословія должна явиться наука о механикѣ, какъ высшая изъ всѣхъ наукъ, потому что основаніе всѣхъ явленій есть неодушевленное, безсознательное, непроизвольное движеніе атомовъ. Такой выводъ сдѣланъ былъ въ 1770 г. однимъ нѣмцемъ, барономъ Гольбахомъ въ его системѣ о природѣ. Матеріализмъ, по мнѣнію Гольбаха, необходимо приводитъ къ атеизму, и кромѣ атеизма нѣтъ для людей другой системы здраваго знанія и нѣтъ другаго спасенія: Поэтому французская революція, вѣрная послѣдовательности, уничтожила всѣ религіи и ввела атеистическій культъ чистаго разума.

Въ продолженіе XVIII вѣка нѣмцы прилежно переводили всѣ англійскія и французскія сочиненія, которыя не только отрицали христіанство, но и самый теизмъ; впрочемъ они остановились на теизмѣ. Ихъ просвѣщеніе еще допускало высочайшее Существо, твореніе міра, свободу воли и вѣру въ безсмертіе. Кантъ, ихъ классическій философъ, былъ матеріалистъ и атеистъ; въ своей «религіи въ границахъ чистаго разума» онъ переиначилъ основные догматы христіанства символически-нравственнымъ ихъ объясненіемъ. Фихте признанъ былъ атеистомъ за свою вѣру въ нравственный порядокъ міра, а потомъ впалъ въ пантеистическую мистику. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ разумѣются всѣ тѣ стремленія, которыя обнаружились въ богословіи отъ шеллинго-гегелевской философіи до іюльской революціи. Это было время романтической реакціи противъ нравственной и педагогической ничтожности просвѣщенія. Съ іюльской революціи началась реакція противъ этого направленія: тенденціи гейневской школы къ эмапципаціи плоти и возстановленія матеріи, этотъ погруженный въ чувственность реализмъ, были поэтическими предтечами философскаго натурализма. Этотъ натурализмъ, къ удивленію самихъ нѣмцевъ, росъ съ 1835 г. съ каждымъ годомъ, доколѣ не выродился въ грубѣйшій матеріализмъ, какой только знала исторія философіи. Спиноза сказалъ, что человѣческія дѣйствія не стоятъ ни плача, ни смѣха, а ихъ слѣдуетъ только познавать. Соглашаясь съ

этимъ мнѣніемъ нѣмецкаго философа, мы посмотримъ, какъ явилось матеріалистическое направленіе въ нѣмецкомъ знаніи и какъ оно по праву или не по праву стало жизненнымъ вопросомъ для богословія. Авторъ въ своей монографіи слѣдуетъ такому порядку: сначала онъ разсматриваетъ тѣ матеріалистическія сочиненія, которыя, по его выраженію, служатъ положительными факторами развитія матеріализма; потомъ сочиненія, которыя относятся къ нему критически; наконецъ такія, въ которыхъ какъ матеріализмъ, такъ и спиритуализмъ приводятся къ извѣстному догматическому выводу.

Родоначальникомъ нѣмецкаго матеріализма Розенкранцъ почитаетъ Гегеля и имъ начинаетъ рядъ сочиненій, положительно развивающихъ матеріализмъ. Его система о прогрессивномъ развитіи, по которому низшее служитъ субстратомъ высшему и послѣднее есть только дальнѣйшее развитіе перваго, по которому природа есть необходимое условіе для духа, а духъ условіе для природы, эта система, пропитанная идеалистическимъ или логическимъ пантеизмомъ, нанесла сильный ударъ безсмертію души. Изъ Гегеля родился Фейербахъ, который въ своемъ сочиненіи «размышленіе одного мыслителя о смерти и безсмертіи» (1830 г.) высказалъ такую мысль, что подъ безсмертіемъ не разумѣется продолженіе нашего существованія по смерти, а только всегдашнее присутствіе духу идеи, какъ абсолютнаго содержанія. Въ слѣдующемъ году явилось сочиненіе Блаша: «философское безсмертіе, или: какъ открывается вѣчная жизнь?» Это сочиненіе совершенно отрицало личное безсмертіе. Мысли Блаша развиты были Мишле въ его сочиненіи (1841 г.): «предварительныя чтенія о личности Бога и безсмертіи человѣческой души, или вѣчная личность Бога.» Мишле доказываетъ, что бытіе человѣческаго духа одинаково вѣчно съ природою; абсолютное не есть само по себѣ субъектъ, а оно дѣлается субъектомъ только тогда, когда переходитъ въ частные, являющіеся и переходящіе субъекты. Мысли о безсмертіи онъ яснѣе выразилъ въ своемъ произведеніи (1852 г.) «о будущ-

ности человѣчества и безсмертіи души,» гдѣ онъ съ воодушевленіемъ доказываетъ, что подъ безсмертіемъ разумѣется не нескончаемая будущность личнаго нашего бытія, а вѣчность содержанія нашего мышленія и дѣятельности, и то, что мы называемъ небомъ, есть духовное единство частнаго съ бытіемъ человѣчества, какъ съ своимъ родомъ. Еще Фейербахъ обратилъ богословіе въ антропологію: своими сочиненіями «сущность христіанства» (1841 г.), потомъ «основаніе философіи будущаго» (1843 г.), онъ принималъ за критеріумъ истины одни только чувства. Дальнѣйшія его произведенія были только развитіемъ его прежнихъ мыслей. Въ изслѣдованіяхъ своихъ онъ всегда вращался въ области религіозной феноменологіи—проявленій религіи въ сознаніи человѣчества, и всегда уклонялся отъ рѣшенія вопроса о томъ, что она есть истина сама въ себѣ. Фейербахъ своими сочиненіями сдѣлался философскимъ авторитетомъ матеріализма. Матеріальное направленіе быстро распространялось чрезъ популярное изложеніе естественныхъ наукъ; потому что чрезъ это привыкали представлять природу, какъ нѣчто самостоятельное, а на духъ человѣческій смотрѣть, какъ на матеріальную причину; начали распространяться понятія о природѣ, какъ космосѣ, развивающемся по присущимъ ему законамъ; выступила на сцену и френологія. Уже въ 1843 г. бурмейстеровская «исторія творенія» разрѣшала понятіе о твореніи въ понятіе объ автономическомъ самообразованіи природы. Въ 1845 г. явился гумбольдтовскій космосъ, гдѣ міръ представленъ былъ въ совершенномъ отдѣленіи отъ Бога; множество сочиненій популяризировали мысли Гумбольдта. Въ отношеніи единства, логичности и основательности гумбольдтовское произведеніе уступаетъ бурмейстеровскому, но слава имени Гумбольдта, безконечная полнота подробностей въ его сочиненіи затьмили не только Бурмейстера, но и всѣ подобныя сочиненія. Бернгаръ, Кошта писали комментаріи на Космосъ въ письмахъ, какъ нѣкогда Вольтеръ писалъ свои письма на Нортона и Эйлера. Интересъ къ естественнымъ на-

укамъ возрасталъ въ обществѣ болѣе и болѣе; явился будуарный космосъ, космосъ для дамъ — это Шлейдена «жизнь растеній;» явился дилеттантизмъ въ естественныхъ наукахъ, выразившійся въ френологіи Галла. Съ легкой руки Галла френологія вошла въ моду въ Германіи; Шеве въ Гейдельбергѣ явился ея апостоломъ. По его теоріи мозгъ нашъ есть не только органъ мышленія, но и причина его; различныя способности души суть специфическія функціи каждой ганглія мозга, такъ что разрушеніе ганглій влечетъ за собою и прекращеніе соединенныхъ съ ними функцій. Сумашествіе поэтому есть не болѣе, какъ болѣзнь мозга. Открытія Дюбуа животнаго электричества, и наблюденія, произведенныя имъ, приложены были и къ френологіи: Молешоттъ и Розмеслеръ прямо утверждали, что все, что доселѣ считалось за проявленіе души, какъ начала независимаго отъ матеріи, есть электрическій процессъ; а фосфорическая часть мозга и есть мыслящая субстанція. Такого рода космическія и френологическія теоріи увлекали большинство тѣмъ, что ими совершенно уничтожалось различіе между природою и духомъ, матеріей и мышленіемъ, и что онѣ находили подтвержденіе въ явленіяхъ, такъ что даже тѣ, которые допускали самостоятельность духа, утверждали, что онъ можетъ обнаруживать свою дѣятельность только посредствомъ природы. А отсюда естественно одинъ только былъ шагъ до признанія матеріи причиною дѣятельности духа. Всѣ вопросы и проблемы, для которыхъ человѣкъ находилъ объясненіе въ религіи, теперь исчезали сами собою; вся исторія религій теперь низводилась на исторію человѣческихъ суевѣрій, незнанія природы. Матеріализмъ сталъ обращаться съ насмѣшкою къ богословію, какъ знанію фантастическому, безпредметному, и въ отрицаніи чуда онъ нашелъ для себя тотъ пунктъ, на которомъ онъ завладѣлъ всею симпатіей времени, потому что полемика противъ чудеснаго, какъ обнаруженія свободной силы Божіей въ явленіяхъ и отрицанія естественнаго теченія вещей, есть страсть и знаменіе нашей эпохи.

Съ Либиховыми письмами о химіи матеріализмъ получилъ еще новыя силы и новый способъ объясненія явленій, совершающихся въ человѣкѣ: на сцену выступило жизненное начало или химическій процессъ, который въ сущности есть процессъ питанія и дыханія и которымъ стали объяснять дѣятельность человѣка, такъ что это дало поводъ Фейербаху сказать, что человѣкъ есть то, что онъ ѣстъ; а Молешотту такъ понравилась либиховская теорія объ измѣненіи матеріи въ растеніяхъ и животныхъ, также о различіи питанія растительнаго и животнаго царства, что онъ совѣтовалъ не погребать тѣла человѣческія, а обращать ихъ съ пользою, какъ удобрительное средство для произростанія пшеницы, свекловицы, картофеля и т. п.

Въ 1852 г. явились Фогтовы «образы изъ жизни животныхъ,» а, послѣ нихъ,—зоологическія письма и физіологическія.» Фогтъ безспорно знатокъ своего дѣла, остроуменъ, насмѣшливъ, но онъ вмѣстѣ и грубый матеріалистъ. Жизнь, по его мнѣнію, есть механическій процессъ; организмъ есть сложный механизмъ. Душа есть коллективное понятіе объ отправленіяхъ нервной матеріи; свободной воли нѣтъ, а потому не должно быть и отвѣтственности и наказаній; мышленіе есть такое же отдѣленіе въ мозгу, какъ отдѣленіе желчи въ желчномъ пузырѣ; душа человѣка ничѣмъ не различается отъ души животныхъ, и безсмертіе ея есть глупость. Въ 1854 г. произошло столкновеніе между Фогтомъ, какъ корифеемъ матеріализма, и между Рудольфомъ Вагнеромъ, какъ знаменитымъ представителемъ библейскаго супранатурализма. Начало этому столкновенію положено было еще въ 1852 г., когда Вагнеръ въ Augsburger Allgemeinen Zeitung напечаталъ свои физіологическія письма, гдѣ высказалъ такую мысль, что душа человѣческая можетъ дѣлиться, какъ это открывается изъ того, что дитя наслѣдуетъ качество отца и матери. Фогтъ осмѣялъ мысль Вагнера. «Душа можетъ дѣлиться, говоритъ онъ,—какая возмутительная глупость! Душа—недѣлимое существо — можетъ дѣлиться! Богословы возьмите

этого еретика и судите; онъ вѣдь до сихъ поръ былъ изъ вашихъ!» Въ 1854 г. на геттингенскомъ собраніи естествоиспытателей Вагнеръ публично сразился съ Фогтомъ: онъ избралъ темою своей публичной лекціи—твореніе человѣка и субстанція души, гдѣ опровергалъ фогтовскій взглядъ на душу и доказывалъ происхожденіе человѣка отъ одной четы. Въ 1855 г. приватъ-доцентъ въ Тюбингенѣ Бюхнеръ издалъ книгу: «Сила и матерія,» гдѣ вполнѣ и обстоятельно изложилъ главное ученіе матеріализма. Бюхнеръ отрицаетъ всякую созерцательную философію и не хочетъ знать никакой истины кромѣ познаваемой чувственно; но Бюхнеръ атомистъ, хотя атомъ есть метафизическое понятіе, и никакой естествоиспытатель не можетъ похвалиться, что онъ чувствовалъ атомъ, осязалъ его и видѣлъ; онъ также допускаетъ законы природы, хотя законъ есть также метафизическое понятіе, которымъ все разнообразіе эмпирическихъ случаевъ возводится къ ихъ идеальному единству и равенству. Впрочемъ онъ подъ законами разумѣетъ случайность: такъ звѣздный порядокъ есть случайное сгруппированіе; цѣлесообразность явленій природы есть обманъ, что доказываетъ бытіе уродовъ, которое есть не что иное, какъ препятствіе къ образованію типа. Развитіе мышленія есть исторія мозга, который безъ взаимнодѣйствія природы не можетъ дать никакой мысли. Такъ какъ мы — аггрегатъ атомовъ, то смерть есть разрѣшеніе атомовъ, послѣ котораго они входятъ въ другое механическое и химическое соединеніе, а потому личное безсмертіе невозможно. Человѣческая душа не отличается отъ души животныхъ по качеству, но только по степени; свобода воли есть самая горькая насмѣшка надъ собою. Блистательное изложеніе всѣхъ догматовъ матеріализма Бюхнеръ представилъ въ сочиненіи «Природа и духъ.» Бюхнеръ нашелъ сильнаго противника себѣ въ одномъ переселившемся въ Нью-Йоркъ нѣмцѣ, по имени Албертѣ Глоссѣ, который въ 1859 г издалъ въ Брауншвейгѣ сочиненіе: «Сколь много открытій сдѣлало до сихъ поръ естествознаніе?» въ

которомъ явился проницательнымъ мыслителемъ и безпощаднымъ критикомъ бюхнеровскихъ положеній, въ которыхъ находитъ недостатокъ знанія, неосновательность, и преимущественно опровергаетъ его возраженія противъ богословія. Замѣчательно, что объ этомъ сочиненіи нѣмецкая журналистика хранила гробовое молчаніе, какъ и наша русская литература, щедро надѣлившая насъ всѣми матеріалистическими сочиненіями въ переводахъ, но не давшая ни одного сочиненія, написаннаго противъ матеріализма.

Нѣмецкій матеріализмъ, какъ и французскій прошлаго вѣка, исходитъ изъ предположенія объ атомѣ. Мы не будемъ излагать здѣсь всѣ воззрѣнія нѣмецкихъ матеріалистовъ, это будетъ слишкомъ утомительно, но скажемъ, что атомистическая система нашла противниковъ между нѣмцами въ химикѣ Корстенѣ, Фехнерѣ, Цольбе и другихъ, которые показали всю несостоятельность ея. Но вотъ явилось открытіе такъ-называемыхъ ячеекъ, и снова оживился матеріализмъ, и началъ все объяснять ячейками. Баумгартнеръ въ Фрибургѣ первый приложилъ теорію ячеекъ къ объясненію животнаго царства; по его теоріи низшій организмъ носитъ въ себѣ зародышъ къ развитію въ высшій, растеніе заключаетъ въ себѣ зародышъ къ переходу въ животное, низшее животное въ болѣе высшее и совершенное. Изъ нейтральныхъ ячеекъ, заключающихъ въ себѣ и расширительныя и животныя ячейки, чрезъ отдѣленіе образовательныхъ шариковъ, являются съ одной стороны растенія, а съ другой животныя. Англичанинъ Дарвинъ явился продолжателемъ теоріи Баумгартнера. Въ своемъ сочиненіи «О происхожденіи видовъ», онъ производитъ все разнообразіе растеній животныхъ отъ постепеннаго преобразованія первоначальныхъ очень немногочисленныхъ типовъ. Разнообразныя растенія и животныя не суть новыя творенія, а первоначальная форма растеній и животныхъ, только оразнообразившаяся отъ условій климата, пищи, привычекъ и т. под. Но теорія Дарвина уничтожаетъ ли понятіе о родѣ и поставляетъ ли на мѣсто его понятіе разнообразія? Мы со-

мнѣваемся; организмъ можетъ точно измѣняться въ количествѣ, силѣ, цвѣтѣ, но не существѣ: ни одно растеніе не дѣлается животнымъ, и ни одно животное растеніемъ. Дарвинъ оказалъ услугу оргодоксіи, производя всѣ формы растеній и животныхъ отъ одного первообраза, но съ другой стороны и матеріализмъ воспользовался его изслѣдованіями, чтобы доказывать зависимость жизни отъ такъ-называемыхъ вліяній неорганической природы. Противъ Дарвина писалъ зоологъ и палеонтологъ Агасизъ въ соч. своемъ «Начало и классификація органическихъ тѣлъ»; но лучшая критика на Дарвина написана въ Англіи 1862 г. Фрогшаммеромъ.—Вотъ главные моменты въ исторіи развитія нѣмецкаго матеріализма съ 1840 по 1860 г. Время отъ 1830 по 1840 г. было временемъ проповѣдыванія его чрезъ гейневскую поэзію, чрезъ соціальное стремленіе къ эмаципаціи тѣла и чрезъ пантеистическое отрицаніе вѣры въ безсмертіе. За этимъ періодомъ слѣдовалъ натурализмъ — обоготвореніе матеріи и его слѣдствіе атеизмъ. Фейербахъ, Молешоттъ и Фогтъ достигли апогея своей славы. Въ 1855 г. матеріализмъ чрезъ Бюхнера преобразился въ силу и матерію.

Оппозиція матеріализму въ Германіи прежде всего обнаружилась въ философіи. Первая попытка показана была Фишеромъ, который въ сочиненіи «Лживость сенсуализма и матеріализма» опровергалъ Фейербаха, Фогта и Молешотта. Фишеръ въ опроверженіи своемъ стоитъ на точкѣ зрѣнія преобразованнаго гегеліанскаго теизма, который сильно склоняется ко второй философіи Шеллинга. Въ 1854 г. Генрихсъ въ Галле издалъ «Жизнь въ природѣ», гдѣ представилъ основательную критику матеріализма. Сочиненіе это осталось не извѣстнымъ. Одновременно съ сочиненіемъ Генрихса явились сочиненія Фукса и Шаллера (Тѣло и душа) въ томъ же родѣ. Всѣ эти лица принадлежатъ къ такъ-называемой правой сторонѣ Гегелевской школы и опровергали матеріализмъ съ этой точки зрѣнія. Гербартовская философія хотя любитъ называться реальною, но она совершенно отрицаетъ матеріализмъ;

слѣдуетъ только сравнить философію религіи Тауте, и его же «О главной точкѣ зрѣнія философіи Гербарта»; впрочемъ Тауте иногда вдается въ супранатуралистическій матеріализмъ. Шопенгауеровская философія хотя не хочетъ быть матеріалистическою, поелику она допускаетъ волю, какъ начало природы, но противъ своей воли одобряетъ натурализмъ и дѣлается атеистическою. Изъ Баадеровской школы явилось много сочиненій противъ матеріализма, но лучшее сочиненіе по этой части принадлежитъ Карлу Шнеллю. Этотъ серьезно основательный, осторожный и ученый изслѣдователь соединилъ въ своемъ сочиненіи обширное познаніе математики, физики, органической природы съ глубокимъ философскимъ образованіемъ. Сочиненіе это, вышедшее въ 1858 г., носитъ такое названіе: «Спорный вопросъ о матеріализмѣ»; это сочиненіе дополнено было въ прошломъ году новымъ «О твореніи человѣка.»

Матеріализмъ возведенъ въ систему Винеромъ въ его сочиненіи «Основанія міроваго порядка» (1863 г), которое имѣетъ такое же значеніе для нѣмецкаго матеріализма, какое имѣла гольбаховская система натуры для французскаго матеріализма прошлаго столѣтія. Здѣсь собраны всѣ категоріи, доказательства и всѣ результаты современнаго нѣмецкаго матеріализма. Но если матеріализмъ нѣкоторымъ образомъ организовался въ систему, то и спиритуализмъ старался сдѣлать тоже. Эту трудную задачу принялъ на себя 1862 г. Ульрици въ Галле; въ сочиненіи своемъ: «Богъ и природа» онъ опровергаетъ всѣ возраженія натурализма противъ самостоятельнаго существованія духа. Ульрици доказываетъ, что природа, какъ въ общемъ своемъ проявленіи, такъ въ своей космической и теллурической организаціи не мыслима безъ Бога. Сочиненіемъ Ульрици Розенкранцъ заключаетъ свой обзоръ литературы нѣмецкаго матеріализма. Но къ заключенію этому онъ прибавляетъ свой взглядъ на матеріализмъ, гдѣ высказываетъ много дѣльнаго и даже поучительнаго. «Мы видимъ, говоритъ онъ, всю великость противорѣчій, которая

существуетъ между двумя міросозерцаніями реализма и идеализма, натурализма и супранатурализма, матеріализма и спиритуализма. Борьба между этими крайностями будетъ продолжаться, потому что въ бытіи натуры и духа лежатъ глубокія противоположности. Богословіе не можетъ не знать этого, потому что борьба эта угрожаетъ его бытію. Теперь нельзя поражать матеріализма прежними отвлеченными пріемами,—и вѣру въ Бога, свободу и безсмертіе теперь нужно утверждать учеными доказательствами и опроверженіемъ тѣхъ началъ и основаній, на которыхъ матеріализмъ поддерживаетъ необходимость своего атеизма. Съ ссылками на Откровеніе теперь не достигнешь ничего, теперь нужна ученая критика. Матеріализмъ нужно опровергать въ его основаніяхъ, имъ самимъ. Такъ онъ величаетъ себя единственнымъ, точнымъ знаніемъ и увлекаетъ массы тѣмъ, что увѣряетъ ихъ, что онъ во всемъ согласенъ съ явленіями и даже удовлетворяетъ нравственности. Но дѣйствительно ли такъ? Какое явленіе, по его мнѣнію, самое достовѣрное? Бытіе атома. Но познается ли это чувствами? Совершенно нѣтъ, потому что атома чувствами понять нельзя. Итакъ наука, называющая себя по преимуществу точнымъ знаніемъ, основывается на гипотезѣ, заключаетъ отъ сложнаго къ простому; основаніе матеріализма есть вѣра въ бытіе атома. Почему же вѣра въ бытіе атома достовѣрнѣе и лучше вѣры въ бытіе Бога, о которомъ мы можемъ заключать изъ устройства и порядка міра? Богословіе въ правѣ утверждать, что его вѣра въ разумнаго Бога болѣе основательна, чѣмъ вѣра матеріализма въ мертвый и безсмысленный атомъ, и притомъ абсолютный. Итакъ съ этой стороны основательность матеріализма есть только кажущаяся, онъ самъ себя обманываетъ, когда говоритъ объ атомахъ, какъ эмпирическомъ явленіи. Напрасно также онъ хвалится своимъ согласіемъ съ явленіями, по крайней мѣрѣ относительно органической природы, это чистое заблужденіе. Всѣ усилія его убить жизнь и низвести ее до простаго механическаго процесса являются странными софиз-

мами. Жизнь, развитіе формы, перемѣны, самоопредѣленіе необъяснимы изъ одного механическаго движенія. Явленія, доставляемыя дѣйствительною жизнію, постоянно противорѣчатъ съ объясненіями матеріалистовъ. Митеріалисты особенно обнаруживаютъ фанатическую ненависть къ конечнымъ причинамъ и цѣлесообразности, потому что конечныя причины и цѣлесообразность приводятъ необходимо къ предположенію существа мыслящаго и свободнаго: но здѣсь въ своихъ объясненіяхъ они обнаруживаютъ крайнее невѣжество и незнаніе самыхъ простыхъ метафизическихъ категорій и понятій; діалектика ихъ оказывается слабою до наивности, когда они начинаютъ разсуждать о силѣ, матеріи, содержаніи, формѣ, количествѣ и качествѣ, а особенно о цѣли. Это едва ли не самая слабая сторона матеріализма.

Что такое духъ для матеріализма? Глупая выдумка мечтательнаго и пустаго схоластицизма, кумиръ невѣжественнаго суевѣрія. Но если на основаніи 100 явленій по индукціи приходятъ къ такому заключенію, что причиною ихъ должно быть такое существо, которое въ своемъ обнаруженіи хотя и связано съ матеріей, но само не есть матерія, то почему же это заключеніе не должно имѣть такой же силы, какую имѣетъ то, которое изъ нѣкоторыхъ явленій физическаго міра доходитъ до предположенія атома? Духа нельзя осязать и видѣть, атома — также; въ атомъ вѣруютъ, а духъ почитаютъ мечтой. Вѣдь это несомнѣнное явленіе, что духъ нашъ сознаетъ себя отдѣльнымъ и различнымъ отъ тѣла, отъ явленій природы, не сознаетъ въ себѣ ничего кровянаго и плотяннаго, сознаетъ себя всегда единымъ при всѣхъ перемѣнахъ ощущеній и впечатлѣній. Почему же это несомнѣнное явленіе матеріализмъ почитаетъ ложнымъ явленіемъ?

Что касается наконецъ до нравственности матеріализма, то мы весьма далеки отъ мысли вмѣнять матеріализму всякую деморализацію, какъ это дѣлаетъ Бёгнеръ; мы знаемъ, что Гассенди, Гоббесъ, Пристлей, Кондильякъ были матеріалисты по теоріи, и нравственны въ жизни; Фейербахъ, Молешоттъ и

Фогтъ проповѣдывали политическую свободу и равенство. Но нужно признаться, что это есть одна изъ непослѣдовательностей матеріалистическихъ, или лучше, это фактическая случайность, не вытекающая изъ теоріи. Нравственность, какъ актъ воли, для матеріалиста есть чистая невозможность. А потому Шурихтъ остается послѣдовательнымъ матеріалистомъ, когда въ 1860 г. въ своемъ сочиненіи «Извлеченіе изъ дневника матеріалиста» признаетъ возможнымъ одно только государственное устройство — полицейское, а на людей смотритъ, какъ на хищныхъ звѣрей; свободу признаетъ невозможною, братство химерою, равенство несчастіемъ. Стремленіе къ животности есть естественный и необходимый выводъ матеріализма. Нравственность, возможная для матеріалиста, есть эвдемонизмъ, который цѣлію своей жизни поставляетъ пріятное и полезное; здѣсь нравственность не цѣль, а средство, умѣряющее непомѣрныя желанія разумностію выбора и не допускающее до излишества въ наслажденіяхъ.»

Свящ. М. Морошкинъ.

(*Окончаніе будетъ*).

ЗАМѢТКИ ПО ПОВОДУ ПРОЭКТА О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

(ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ) (*).

Ни объ одной наукѣ не высказано столько противорѣчащихъ одно другому мнѣній, какъ о гомилетикѣ. По мнѣнію однихъ ее нужно соединить съ пастырскимъ богословіемъ, по мнѣнію другихъ — съ каноническимъ богословіемъ, третьи думаютъ, что всего лучше соединить ее съ литургикою. Комитетъ, справедливо отрицая эти мнѣнія, стоитъ за самостоятельность гомилетики. Членъ комитета г. Филипповъ доказываетъ необходимость соединенія гомилетики съ общею словесностію. Г. Пѣвницкій въ своей прекрасной статьѣ (Труды кіевской акад. за 1863 г.) побѣдоносно опровергаетъ это мнѣніе. Требовать соединенія гомилетики съ словесностію, по мнѣнію г. Пѣвницкаго, значитъ возвращаться къ старымъ временамъ, когда подъ словесностію разумѣли сборъ правилъ сочинительства. А по нашему мнѣнію такое соединеніе, можетъ быть и полезное для гомилетики, слишкомъ опасно для

(*) См. октябрскую книжку *Правосл. Обозр.* 1864 г.

словесности. Легко можетъ случиться, что въ семинаріи словесность, какъ словесность, можетъ быть забыта и принесена въ жертву гомилетикѣ. Вмѣсто того, чтобъ изучить общіе образцы слова, все вниманіе сосредоточатъ на изученіе проповѣдей. Но собственное мнѣніе г. Пѣвницкаго о преподаваніи гомилетики состоитъ въ слѣдующемъ: «каѳедру гомилетики замѣнить каѳедрою духовной словесности, подобно тому, какъ каѳедра риторики замѣнилась каѳедрою словесности. Пусть наука духовной словесности не будетъ сухою теоріей проповѣдническаго дѣла, а смотритъ на свой предметъ какъ на великую, общественную силу, вносящую не малую долю вліянія въ общую лабораторію жизни народной, какъ на выраженіе идей религіозно-нравственной сферы. Литература свѣтская, говорятъ, самый занимательный предметъ въ курсѣ общечеловѣческаго образованія. Такою будетъ и гомилетика, когда она станетъ каѳедрою духовной словесности. Слѣдя за распространеніемъ въ жизни и проникновеніемъ въ нее божественнаго ученія, наука духовной словесности не преминетъ раскрыть тѣ преломленія, какія терпитъ свѣтъ небесной истины, проникая въ частныя индивидуальныя сознанія; она раскроетъ, чѣмъ питался и въ какихъ движеніяхъ мысли и вѣры выражался религіозный умъ массы, какими средствами и на сколько возвышали его просвѣщенные дѣятели религіознаго христіанскаго проповѣдничества, не только устнаго, но и литературнаго, куда направлялась и чѣмъ занималась передовая мысль духовнорелигіозныхъ мыслителей и многое тому подобное. Съ одной стороны, множество легендъ, сказаній, вѣрованій и суевѣрій, широкая область народнаго міровоззрѣнія, прихотливые извороты народныхъ мыслей и фантазіи, съ другой стороны — религіозное слово народныхъ просвѣтителей съ его разнообразною борьбой, съ его относительною глубиной и современностію, съ его силой и безсиліемъ, съ его разнообразными направленіями, съ большимъ или меньшимъ вліяніемъ на опредѣленіе его личной мысли служителей слова и историческихъ

обстоятельствъ...» Какое широкое и богатое поле! На немъ можно заняться и не скучать. «Для каѳедры церковной словесности, заканчиваетъ г. Пѣвницкій, открывается широкая задача. Дѣла много; оно имѣетъ важность; требуется охота къ труду, который не можетъ пропасть даромъ.» Не споримъ, поле обширное, и очень обширное; но на обширномъ-то полѣ всего скорѣе заблудиться, потерять дорогу, пойдти въ сторону. Дѣйствительно, задача широкая! Но предъ широкою-то задачей всего скорѣе можно пасть. Въ томъ-то и бѣда наша, что мы гонимся за широкими задачами, высшими взглядами, а то, что у насъ подъ руками, оставляемъ безъ вниманія, относимся къ нему съ полу-презрѣніемъ... Результатъ понятенъ, т. е. изъ дѣятельности нашей не выходитъ никакого результата. Гомилетика не словесность. Словесность дѣйствительно, если поставитъ своею цѣлію сочинительство, обратится въ риторику и не только не достигнетъ своей цѣли, но и удалится отъ нея. Никакой преподаватель словесности не думаетъ сдѣлать своихъ питомцевъ литераторами. Ни одинъ питомецъ не въ правѣ требовать отъ словесности, чтобъ она сдѣлала его поэтомъ или ораторомъ. Но въ иномъ положеніи семинарія, въ иномъ преподаватель гомилетики, иного требуютъ отъ гомилетики. *Горе мнѣ,* говоритъ Апостолъ, *аще не благовѣствую.* Семинарія должна дать проповѣдниковъ, способныхъ къ *назиданію,* къ *обличенію,* къ *наказанію, еже въ правдѣ.* Какъ бы вы ни ставили гомилетику въ программѣ семинарскихъ наукъ, вы ее должны поставить такъ, чтобы воспитанникъ, изучивши ее, могъ быть, если не образцовымъ, то порядочнымъ проповѣдникомъ. Слѣдить за преломленіями, которымъ свѣтъ божественной истины подвергался, проникая въ души вѣрующихъ, разсматривать среду, въ которой дѣйствовали проповѣдники, суевѣрія, легенды и т. п., противъ которыхъ они боролись, это, по нашему, дѣло вовсе не гомилетики, а церковной исторіи, которая, конечно, какъ и вообще богословіе, должна помогать гомилетикѣ. Мы не споримъ; въ академіи, быть можетъ, такъ

и слѣдуетъ читать: но въ семинаріи, при множествѣ другихъ предметовъ, намъ это обширное поле придется развѣ пробѣжать, а не обслѣдовать, какъ должно. Намъ кажется, что г. Пѣвницкій построилъ свою теорію преподаванія гомилетики на началахъ чисто научныхъ, и въ этомъ отношеніи она безукоризненна, великолѣпна, но онъ пропустилъ одну ничтожную вещь, — это жизнь, требованія массы, для которой существуютъ проповѣдники. Разбивая въ пухъ и прахъ гомилетику, онъ главнымъ образомъ смѣется надъ ея формальною стороной. Но съ этимъ недостаткомъ хорошій наставникъ сладитъ. Наша гомилетика страдаетъ большимъ недугомъ. Кого приготовляетъ семинарія? Священниковъ. Куда? Въ столицы? Въ губернскіе города? Въ соборы? Въ законоучители при высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ? Конечно нѣтъ; семинаристу очень рѣдко придется быть священникомъ въ какомъ-либо изъ этихъ мѣстъ. Куда же семинарія готовитъ священниковъ? Въ глухія деревни и села, къ простымъ поселянамъ, между которыми иногда два, три грамотныхъ. Эту-то простую и до послѣдней степени ясную и очевидную истину упустила изъ виду наша школа. Какія проповѣди нужны такимъ прихожанамъ? Простыя, самыя простыя, мы и неумѣемъ сказать, какъ онѣ должны быть просты. Дайте имъ понятіе о Богѣ, объ Іисусѣ Христѣ, о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, объ Ангелѣ хранителѣ. Не дивитесь нашимъ словамъ, не возражайте скоро; тысячи и сотни тысячъ простыхъ поселянъ имѣютъ смутныя понятія объ этомъ. Не ораторствуйте предъ ними; передайте имъ эти свѣдѣнія, Евангельскія сказанія въ простой, устной бесѣдѣ. Думаетъ ли наша гомилетика объ этомъ? Посмотрите, о чемъ она трактуетъ? О какихъ-то синтетическихъ и аналитическихъ «словахъ». А говоритъ ли о катихизическихъ поученіяхъ? Да, говоритъ, но какъ? два, три слова, общими мѣстами. А сойдутся два гомилета, уже вѣрно поспорятъ объ опредѣленіи катихизическихъ бесѣдъ. О. Ѳаворовъ напр. подъ катихизическими поученіями разумѣетъ классическіе уроки о главныхъ предме-

тахъ ученія христіанскаго. Будто катихизическія поученія тоже, что классическіе уроки, напр. академическіе? Какіе образцы предлагаетъ наша гомилетика своимъ питомцамъ? Проповѣди митрополитовъ: Михаила, Амвросія, Филарета, архіепископа Иннокентія, Массильона и друг. Съ паѳосомъ декламируетъ наставникъ какую нибудь высокую проповѣдь Филарета, или Иннокентія... Изо всѣхъ силъ воспитанники силятся подражать имъ... одинъ за другимъ подаютъ наставнику жалкія пародіи на этихъ великихъ проповѣдниковъ. Въ восторгѣ наставникъ: *проповѣдь сія*, пишетъ онъ, *напоминаетъ мнѣ Иннокентія* (легко сказать), и у бѣднаго ученика кружится голова, духъ захватываетъ отъ радости.. онъ — Иннокентій! Несчастный! что ты дѣлаешь? Ты губишь учениковъ! Обсуди: эти проповѣди говорились въ московскомъ Успенскомъ или Казанскомъ с.-петербургскомъ соборѣ просвѣщеннымъ умамъ Россіи,— а слушателями твоихъ учениковъ будутъ простые поселяне... Однажди мы слышали въ одномъ селѣ знаменитую проповѣдь Иннокентія: паки Голгофа и Крестъ! Съ какою важностію проповѣдникъ восклицалъ: служитель алтаря Христова стань у гроба сего и дай отвѣтъ,—хотя въ церкви кромѣ его не было служителя алтаря. Прошедшій годъ были сильные пожары въ в—ской губерніи, жители сильно были встревожены, въ домахъ никто не жилъ, всѣ выбрались въ поле; работы остановились.. Не безмолвны были пастыри церкви: мы слышали въ нѣсколькихъ церквахъ проповѣди; пастыри церкви говорили... но о чемъ? О гордости, зависти и т. п. Но никто изъ нихъ не подумалъ утѣшить своихъ прихожанъ въ горѣ словомъ Божіимъ, воспользоваться этимъ случаемъ, подвинуть ихъ на какое-либо доброе дѣло. Въ этой-то разрозненности нашей проповѣди съ жизнію и состоитъ недостатокъ нашей проповѣди. Всѣ наши проповѣди на одинъ ладъ, потому что всѣ они копіи съ проповѣдей двухъ знаменитыхъ архипастырей. И къ этому пріучила насъ гомилетика. Она поставила себѣ цѣлію сдѣлать изъ насъ церковныхъ ораторовъ, а

потому гоняется за оборотами, мѣткими фразами, современными темами. Она и достигаетъ своей цѣли столько, сколько достигала этой цѣли древняя риторика, производя холодныхъ, бездушныхъ декламаторовъ. Боже мой! съ горестью восклицалъ при насъ одинъ, всѣми уважаемый священникъ, я не нахожу ни одной проповѣди годной для моихъ прихожанъ; всѣ они выше ихъ понятія. Если въ болѣзни своего сердца и преувеличиваетъ онъ дѣло, то, право, не много. Вотъ еще бѣда, продолжимъ мысль того же пастыря, замучилъ насъ анализъ; мы пишемъ проповѣдь для себя только, уясняемъ дѣло только для себя, слушателей забываемъ. Только что за перо, сейчасъ и пойдутъ въ головѣ твоей раздѣленія, да подраздѣленія; откуда возьмутся ученыя слова: *цѣль, отношеніе, сущность, начало.* Заговоришь ли о Богѣ,— сейчасъ скажешь: Бога можно разсматривать съ двухъ сторонъ—въ отношеніи къ самому себѣ и къ тварямъ. Станешь писать проповѣдь о таинствахъ, непремѣнно скажешь *о формѣ и принадлежностяхъ таинствъ.* Безспорно, человѣкъ учившійся насъ пойметъ. Но пойметъ ли рабочій, пойметъ ли поселянинъ и имъ подобные? А вѣдь изъ 50 милліоновъ православныхъ такихъ 49.990.000! Нѣтъ мы слишкомъ учены: мы заботимся не о простотѣ, а о красотѣ проповѣди; насъ и учили ораторствовать о вѣрѣ Христовой предъ прихожанами, а не научать истинамъ ея простыхъ слушателей; намъ нужны блестящія фразы, смѣлые обороты, великолѣпныя темы; намъ и въ голову не приходитъ, что этихъ великолѣпныхъ фразъ, блестящихъ оборотовъ не понимаетъ простой человѣкъ.

Какъ же быть? Какъ поставить гомилетику въ курсъ семинарскаго образованія, чтобы изученіе ея принесло пользу? Какъ? Конечно, не такъ, какъ полагаетъ г. Пѣвницкій. Можно заранѣе сказать, что при такой постановкѣ найдутся такіе многоученые проповѣдатели, которые по цѣлымъ классамъ готовы будутъ толковать—кому эта проповѣдь принадлежитъ. Меѳодію патарскому или другому кому. Или въ

какомъ вѣкѣ написано это поученіе—въ XIII или XV, и тутъ же начнутъ объ *юсахъ*, о томъ, чѣмъ отличается почеркъ XIII вѣка отъ почерка XV вѣка. Вѣдь есть же преподаватели словесности, которые по цѣлымъ классамъ толкуютъ съ учениками словесности о подлинности Слова о полку Игоревѣ, бранятъ Коченовскаго — скептика и т. п., и знать не хотятъ, что мальчику не то надо. По нашему мнѣнію, гомилетика наука по преимуществу практическая. Другія науки, увлекаясь узкимъ, какъ говорятъ, практицизмомъ, становятся безплодными. Напротивъ, чѣмъ практичнѣе будетъ гомилетика, тѣмъ она, по нашему, будетъ плодотворнѣе. Пусть вмѣсто подробнаго изложенія сухихъ риторическихъ правилъ, или научнаго изслѣдованія о движеніи церковнаго краснорѣчія, наставникъ гомилетики изберетъ нѣсколькихъ (два, три, не болѣе) народныхъ проповѣдниковъ преимущественно нашей церкви. Древняя литература наша представитъ богатый для него запасъ матеріала. «Сокровище духовное» святителя Тихона будетъ для него истиннымъ сокровищемъ. Эта книга особенно любима народомъ. Пусть она для наставника гомилетики будетъ образцомъ; а новѣйшія катихизическія бесѣды дадутъ матеріалъ для критики. Пусть изъ трехъ классовъ онъ удѣлитъ одинъ классъ на чтеніе народныхъ поученій и подробный разборъ ихъ. Пусть заставитъ своихъ воспитанниковъ полюбить простоту и краткость этихъ поученій. Слогъ, выраженія, обороты рѣчи народной—пусть все въ этихъ поученіяхъ будетъ предметомъ его вниманія. Пусть другіе два класса употреблены будутъ на пріученіе воспитанниковъ къ произношенію поученій, на пріученіе къ составленію поученій. Пусть при этомъ обращено будетъ вниманіе на способъ передачи своихъ мыслей. Пусть будетъ послѣднею цѣлію наставника—пріучить воспитанника выражаться такъ, чтобы его не могъ не понять и пятилѣтній мальчикъ. Пусть онъ сличаетъ ихъ упражненія съ образцовыми произведеніями и тщательно указываетъ ихъ недостатки. Пусть каждый классъ три-четыре воспитанника говорятъ

ему поученія. Пусть ученики не всегда пишутъ свои поученія, а говорятъ экспромтомъ. Плохо это будетъ сначала,— пусть учатся, терпѣніе вездѣ нужно. Этотъ предметъ слишкомъ важенъ и мы о немъ скажемъ подробнѣе.

Гомилетика поставила своею задачею научить насъ сочинять проповѣди. Страшная претензія! Проповѣди мы пишемъ прежде, чѣмъ учимъ гомилетику и, право, сравнительно съ учениками богословія недурно. Проповѣдь, какъ видъ ораторской рѣчи, входитъ въ общую словесность. Въ порядочныхъ учебникахъ словесности даже теперь говорятъ о Ѳеоѳанѣ Прокоповичѣ, Стефанѣ Яворскомъ, проповѣдникахъ царствованія Елисаветы, и особенно о Филаретѣ, митрополитѣ московскомъ, Иннокентіѣ херсонскомъ. Притомъ пишемъ же мы богословскія разсужденія, размышленія, изслѣдованія, руководствуясь одними общими правилами логики и словесности. Къ чему такая привиллегія церковному краснорѣчію? Взамѣнъ сочинительства (это достигнется при помощи одной общей словесности, да проповѣдь какъ сочинительство и не желательна, она негодна для села) гомилетика пусть преслѣдуетъ экспромтъ, импровизацію. Мы не станемъ говорить, какъ далеко превосходитъ импровизація писанное слово, предполагая это извѣстнымъ, а импровизація-то и нужна въ селѣ; писанную рѣчь мало понимаютъ наши крестьяне. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что одинъ наставникъ гомилетики этого достигнуть не можетъ. Незнакомый съ бытомъ семинарій и представить не можетъ—до какой степени плохо владѣютъ устною рѣчью семинаристы. Пишутъ они вообще довольно сносно, говорятъ — ни на что не похоже. Задайте ему простой вопросъ, рѣшеніе котораго ему давнымъ-давно извѣстно,—отвѣтитъ вамъ непремѣнно неопредѣленно и сбивчиво. Заставьте пересказать своими словами выученную имъ лекцію,—непремѣнно будетъ путаница. *Который, будучи, такъ какъ, поелику, въ отношеніи,* — эти слова не даютъ его рѣчи свободно развернуться. Причиною этому сколько то, что воспитанники не бываютъ въ обществѣ, не

слышать хорошей рѣчи, столько и наставники. Большинство нашихъ педагоговъ держится двухъ методовъ въ преподаваніи — или ораторствуютъ, а учениковъ никогда не спрашиваютъ, развѣ только предъ экзаменомъ по учебнику,—и такое преподаваніе нравится ученикамъ, высвобождая ихъ отъ обязанности слушать; — или только выслушиваетъ лекціи. Понятно, что ученикъ при этомъ никогда не будетъ умѣть хорошо говорить. Намъ кажется, что введеніе сократическаго метода иного помогло бы этому. Кромѣ того, нужно спрашивая урокъ требовать свободной передачи заученнаго, а не машинальнаго чтенія. Въ философскомъ же классѣ, а въ особенности богословскомъ, если не всѣ, то нѣкоторые ученики пусть непремѣнно говорятъ лекціи. Главное, на что нужно обратить вниманіе,—это простота и общедоступность изложенія. Наставникъ укажетъ ему темныя и сбивчивыя мѣста и потребуетъ устнаго поправленія. Наконецъ, если нельзя всей системы догматическаго и нравственнаго богословія читать ученикамъ богословія приспособительно къ простому народу; то по крайней мѣрѣ пусть наставникъ скажетъ хоть пять лекцій, въ которыхъ представитъ примѣры, какъ можно преподать простому народу извѣстный догматъ, или нравственную истину. А отъ устныхъ отвѣтовъ нужно требовать не только пониманія и усвоенія учащимся извѣстной истины догматической или нравственной, но и спрашивать, какъ бы онъ передалъ эту истину простому народу или дитяти. Наставнику же церковной исторіи можно рекомендовать, чтобы онъ вмѣсто ученыхъ изслѣдованій давалъ ученикамъ такого рода предложенія—популярно описать такое-то событіе, или —такую-то статью переложить для народа. Намъ кажется, что при такомъ порядкѣ преподаванія догматическаго и нравственнаго богословія и церковной исторіи наставникъ гомилетики можетъ добиться хорошихъ импровизацій. Одинъ въ полѣ не воинъ, а общею силою можно что-нибудь гдѣ-нибудь сдѣлать.

его понимаемъ, весьма много способствовало бы открытіе воскресной школы при семинаріи. Изложенныя нами мысли высказаны какъ разъ два года тому назадъ въ эпоху процвѣтанія воскресныхъ школъ. Теперь воскресныя школы закрыты; дѣло святое попало въ руки нечистыя, однакоже не перестало быть святымъ. И намъ кажется забота объ открытіи этихъ школъ при семинаріяхъ далеко не лишнею по той пользѣ, какой можно ожидать отъ этихъ школъ сколько для народа, столько и еще болѣе для семинарій. Преподаваніе въ этихъ школахъ пріучило бы заранѣе семинаристовъ къ простому и наглядному преподаванію будущимъ своимъ прихожанамъ истинъ вѣры Христовой. При воскресныхъ школахъ получила бы громадное приложеніе и развитіе, вводимая въ программу семинарскихъ наукъ, новая наука педагогика. Толки о народномъ образованіи, конечно, побудили ввести преподаваніе этой науки въ семинаріяхъ. Педагогика еще болѣе гомилетики наука практическая. Всѣ ея правила, обозрѣніе способовъ и методовъ преподаванія будутъ сухи, безжизненны и даже непонятны для ученика до тѣхъ поръ, пока не приложатъ ихъ къ дѣлу. По нашему мнѣнію на педагогику нужно поболѣе обратить вниманія, именно по тѣсной ея связи съ гомилетикою, съ пріученіемъ будущаго пастыря наглядно и просто преподавать истины вѣры. Сельскіе прихожане въ религіозномъ умственномъ образованіи стоятъ не выше дѣтей; потому пріемы, употребляемые при образованіи дѣтей, удобно могутъ быть приложены къ нимъ.

Вмѣстѣ съ педагогикою вновь вводятся въ программу семинарскаго образованія слѣдующія науки: *исторія литературы, физіологія, метафизика, обзоръ философскихъ системъ и физическая географія.* Нѣтъ сомнѣнія, что изученіе этихъ наукъ будетъ сопровождаться многоразличною пользою для воспитанниковъ семинаріи. Сколько пользы принесетъ, какъ разширитъ ихъ умственный горизонтъ одна исторія литературы! Отсутствіе этой науки давно живо чувствовалось въ семинаріи, особенно преподавателями словесности. При ис-

торіи литературы словесность облекается въ плоть и кровь, становится одною изъ замѣчательныхъ и самыхъ плодотворныхъ наукъ. Поэтому-то въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напр., въ нашей, исторія литературы, несмотря на разныя невзгоды, читалась, хотя кое-какъ читалась. Расширеніе программы философскихъ наукъ подниметъ и укрѣпитъ мысль воспитанниковъ семинаріи, сдѣлаетъ ее стойче и тверже. Изучивши физіологію, метафизику и философскія системы, пастырь церкви не останется безмолвнымъ при разныхъ вопросахъ, которыми такъ любятъ щеголять и пугать насъ наши доморощенные философы и съумѣетъ имъ дать отвѣтъ на основаніи тѣхъ самыхъ наукъ, во имя которыхъ они ратуютъ. Имѣя въ виду пользу отъ изученія этихъ наукъ, особенно въ настоящее время, мы не только не огорчаемся чрезмѣрнымъ расширеніемъ программы философскихъ наукъ, но напротивъ радуемся этому. Тѣмъ не менѣе, не входя въ подробный разборъ метода этихъ наукъ, положенія ихъ среди другихъ наукъ, мы считаемъ своимъ долгомъ познакомить читателей съ тѣми взглядами и мыслями, какіе высказывались у насъ касательно каждой науки. Но напередъ говоримъ, что подробно разбирать ихъ не будемъ. 1) Со введеніемъ метафизики, говорятъ, отдѣльное преподаваніе психологіи оказывается не необходимымъ. Если теперь психологія читается не такъ удовлетворительно, то это потому, что для изученія ея дано слишкомъ мало времени, одна только треть года (замѣчаніе очень вѣрное). Итакъ одно изъ двухъ—или расширить психологію, введя въ нее метафизическія вопросы о душѣ, — или преподавать одну только метафизику и въ ней касаться психологическихъ вопросовъ о природѣ души. 2) Касательно *физіологіи* замѣчаютъ, что она необходима, конечно, медику — врачу тѣлесъ, но весьма мало необходима священнику — врачу душъ. Священникъ немного потеряетъ, если не будетъ знакомъ съ физіологическимъ устройствомъ человѣка. Основательное изученіе физіологіи необходимо требуетъ знакомства съ анатоміей, изученіе которой отвлекло

бы вниманіе отъ другихъ, болѣе необходимыхъ и приличныхъ будущему пастырю наукъ. Само собою понятно впрочемъ, что разные физіологическіе вопросы будутъ входить въ психологію, если она даже соединена будетъ съ метафизикой, подобно тому, какъ и теперь физіологическими вопросами занимается психологія, поколику это нужно. Предоставляемъ самому читателю судить объ этихъ мнѣніяхъ. Съ своей стороны замѣтимъ только, что еслибы намъ пришлось дѣлать выборъ между метафизикой и психологіей, мы стали бы за психологію опытную по ея общедоступности для учениковъ и занимательности. Метафизическіе вопросы не всякому подъ силу, тогда какъ психологическіе для всякаго доступны, занимательны и необходимы. Тѣмъ болѣе мы предпочитаемъ психологію метафизикѣ, что при обозрѣніи философскихъ системъ всѣ важнѣйшіе метафизическіе вопросы рѣшатся сами собою и притомъ разносторонне. Есть дѣльное мнѣніе — не читать вовсе метафизики, потому что будетъ читаться обзоръ философскихъ системъ. Не свою же метафизику будетъ читать профессоръ семинаріи, а изъ тѣхъ же философскихъ системъ изберетъ какую нибудь одну и выдастъ за свою. Предполагаемое же соединеніе метафизики, психологіи и физіологіи, особенно въ рукахъ малоопытнаго преподавателя, можетъ повести къ тому, что и метафизика, и психологія, и физіологія потеряютъ строго научный характеръ, обратятся въ сборникъ разныхъ вопросовъ объ этихъ наукахъ, плохо связанныхъ между собою. Метафизика только одною своею стороной соприкасается съ психологіей (а съ физіологіей уже чрезъ психологію); потому что одними развѣ метафизическими вопросами о душѣ человѣческой занимается метафизика? Мысль о томъ, что изученіе физіологіи непремѣнно требуетъ изученія анатоміи, тоже, кажется, не выдержитъ критики. Конечно, наставникъ физіологіи долженъ познакомиться съ анатоміей, прочитать хотя два-три руководства по этой наукѣ. Но ученику зачѣмъ изучать анатомію? Онъ воспользуется общими результатами этой науки

изъ устъ наставника. Пастырю же церкви—врачу душъ, а не тѣлесъ, нужно быть хорошо знакому съ физіологіей, хотя бы потому, что нынѣшняя модная матеріалистическая философія, такъ гордо заявляющая свои положенія, всѣмъ существомъ своимъ опирается на физіологію. Противодѣйствовать этой философіи придется даже въ селахъ.

Обзоръ философскихъ системъ по проэкту полагается начать съ девятаго класса и пройдти въ одинъ годъ; вмѣстѣ съ метафизикой (которая начинается съ 8 класса) на него полагается три класса; по всей вѣроятности метафизика займетъ два класса, а обзоръ — одинъ. Впрочемъ, еслибъ и на обзоръ философскихъ системъ употреблено было два класса, то можно ли въ одинъ годъ обозрѣть съ достаточною полнотой всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя системы философскія? Едва ли въ это время можно пройдти исторію философіи Аста (маленькую книжку, ходящую въ наше время по академіи и изрѣдка отъ нечего дѣлать перелистываемую, но никогда не читаемую, потому что, кажется, въ ней нечего читать студентамъ академіи). Но отъ такого обзора мало будетъ пользы. Довольно надо времени, не два, не три, даже не четыре класса, чтобъ ученикъ средняго учебнаго заведенія (не нужно этого забывать) основательно усвоилъ себѣ какую-либо философскую систему, да еще при другихъ занятіяхъ, которыхъ тоже не мало. Быстрый же, а потому и поверхностный обзоръ философскихъ системъ, приведетъ къ иному, противоположному результату, нежели какого ожидаютъ т. е. пріучитъ не къ глубинѣ и основательности мысли, а къ верхоглядству, поверхностному, легкому обращенію съ философскими предметами и мыслями. По нашему мнѣнію, не прибавляя классовъ, можно сдѣлать это такъ: вмѣсто того, чтобы читать обзоръ *всѣхъ* философскихъ системъ, — разобрать полно и всесторонне три, много четыре философскихъ системъ, предваривъ или окончивъ этотъ разборъ точными и опредѣленными понятіями о двухъ главныхъ философскихъ школахъ идеальной и реальной и планомъ исторіи развитія

философствующей мысли. Выборъ можно предоставить педагогическому совѣту; при этомъ можно дѣлать такъ: въ одинъ курсъ заниматься разборомъ однихъ философовъ, въ слѣдующій другихъ; свѣдѣнія, такимъ образомъ сообщенныя, въ разныхъ системахъ будутъ сами собою распространяться между учениками, и наставнику будетъ охотнѣе заниматься новымъ, чѣмъ повторять одно и тоже; кромѣ того это дастъ ему самому время и возможность серьезнѣе отнестися къ своему дѣлу, внимательнѣе изучить. При этомъ слѣдуетъ—и будетъ можно—обратить вниманіе воспитанниковъ на самостоятельное знакомство съ изучиваемыми философскими системами, даже требовать этого. Лучше изучать не много, но хорошо, чѣмъ много, но кое-какъ... По нашему мнѣнію въ уставѣ должно быть ясно опредѣлено, чего хотятъ отъ извѣстной науки, особенно вновь вводимой въ программу, чтобы небыло недоразумѣній.

Еще одно слово о философіи: метафизику проэктъ полагаетъ начать изучать въ 8 классѣ, а обзоръ философскихъ системъ въ 9-мъ. Но, преподавая метафизику, вы не обойдетесь безъ того, чтобы не привести мнѣнія разныхъ философовъ, взгляды ихъ на извѣстный предметъ; въ вашей рѣчи постоянно будутъ слышаться имена Канта, Шеллинга, Гегеля, Платона. Эти имена для вашихъ учениковъ будутъ terra incognita. Это не столько будетъ разъяснять дѣло, сколько сбивать учениковъ; они будутъ стараться обращать вниманіе не столько на мнѣніе, сколько удержать въ памяти самое имя. Притомъ взглядъ, мнѣніе философа о какомъ нибудь предметѣ часто вполнѣ могутъ быть поняты только въ связи съ цѣлою его системой. Поэтому не лучше ли будетъ, если обзоръ философскихъ системъ предваритъ метафизику, или будетъ изучаться параллельно? При этомъ, преподавая метафизику, наставникъ обращаться будетъ къ тѣмъ философамъ, съ которыми ученики уже познакомились. Кромѣ того, намъ кажется, что обозрѣніе философскихъ системъ будетъ доступнѣе для учениковъ, только что пріучающихся къ

философской мысли, чѣмъ метафизика. По крайней мѣрѣ представляемъ вниманію читателей слѣдующій фактъ: когда мы поступили въ академію, профессоръ сталъ намъ читать логику по новому методу; Кантъ, Гегель, Бенеке не сходили у него съ языка: можетепредставить — какая тьма покрыла насъ, не слыхавшихъ ничего подобнаго? Изъ всего курса развѣ два человѣка поняли дѣло, прочіе если увлекались лекціями, то потому, что такъ было принято. Профессоръ былъ своего рода знаменитость. Но не выдай онъ въ концѣ года записокъ, логика была бы для насъ потеряна. Между тѣмъ исторію философіи мы сравнительно понимали хорошо. Въ слѣдующій курсъ ошибка была поправлена; логикѣ предшествовала исторія философіи, и студенты уже увлекались логикой не по заказу, а потому, что хорошо ее понимали. Намъ кажется, что исторія съ логикой, случившаяся лѣтъ шесть назадъ въ академіи, будетъ постоянно повторяться съ метафизикой, если она не будетъ предварена обозрѣніемъ философскихъ системъ.

Что касается до физической географіи, то, поелику предметъ ея частію принадлежитъ къ физикѣ, частію географіи вообще,—въ преподаваніи ея въ видѣ отдѣльной науки нѣтъ надобности. Таково мнѣніе г. Филиппова, члена комитета, таково общее мнѣніе и у насъ; и, кажется, нельзя съ нимъ не согласиться. Новыхъ свѣдѣній по этому предмету вы не сообщите, если будете преподавать его въ видѣ отдѣльной науки; вы только наставника физики поставите въ затрудненіе—писать и подавать особые конспекты.

Проэктъ сообщилъ намъ пріятную новость, сказавъ, что въ семинаріи читаютъ пасхалію. Въ самомъ дѣлѣ, за 12-ть лѣтъ, какъ знаемъ семинарію, мы конечно слыхали про нее, но ни разу не видали и не слыхали, какъ она читается. Профессоръ математики, которому поручено было преподаваніе пасхаліи, занятый своимъ дѣломъ, обыкновенно рѣдко доходилъ до нее, чтобы не сказать—никогда не читалъ ея; потому что у него и на математику не достаетъ времени. И вотъ, вѣроят-

но усмотрѣвъ это, комитетъ назначаетъ для преподаванія пасхаліи особый классъ — одинъ въ послѣднемъ богословскомъ классѣ. Тутъ конечно нельзя будетъ обойдти пасхаліи; классъ назначенъ, будешь по неволѣ заниматься ею. Но стоитъ ли пасхалія, чтобы назначать особый классъ? По крайней мѣрѣ, пасхалія у насъ не удостоилась того, чтобъ о ней спорили; когда предложено было исключить ее изъ программы семинарскихъ наукъ, никто ни pro, ни contra: безмолвное согласіе было отвѣтомъ. Зачѣмъ преподавать пасхалію въ видѣ отдѣльной науки, когда есть вообще наука о богослуженіи, къ которой первая относится, какъ часть къ своему цѣлому? Зачѣмъ преподавать пасхалію и вообще *въ видѣ науки,* когда полуграмотный крестьянинъ и безъ пасхаліи, какъ науки, по мѣсяцеслову рѣшаетъ всѣ вопросы, которыми занимается пасхалія, безъ всякихъ выкладокъ ариѳметическихъ и математическихъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, дѣло кажется людямъ простымъ, не хитрымъ, когда имъ разъяснишь, что такое пасхалія. Да зачѣмъ же она, говорятъ, вѣдь есть святцы? Не лучше ли посему классъ пасхаліи употребить на занятіе богословіемъ, церковною исторіей, педагогикой, расколомъ... да мало ли чѣмъ? Будто уже у насъ такъ много времени, что и на пасхалію можно назначить цѣлый классъ въ теченіи цѣлаго года? Не признано также необходимымъ преподаваніе пастырскаго богословія въ видѣ отдѣльной науки на томъ основаніи, что жизненныя отношенія пастыря церкви къ своимъ пасомымъ не могутъ быть формулируемы наукой. Благоразуміе пастырское, пастырскій тактъ въ обращеніи съ пасомыми, которымъ обѣщаетъ научить пастырское богословіе воспитанниковъ, пріобрѣтаются жизнію, а не наукой. Какъ обращаться съ закоренѣлыми грѣшниками, раскаявающимися, но стыдящимися открыться; сильными, слабыми и немощными, гордыми, завистливыми... да и можно ли перечислить всѣ состоянія? Можно ли на всѣ случаи дать отвѣты? Сколько головъ, столько умовъ, столько душевныхъ состояній. И почти съ каждымъ человѣкомъ нужно обращать-

ся иначе. Вообще, если всѣ правила пастырскаго богословія соблюдать, можно быть страшнымъ педантомъ и чрезвычайно смѣшнымъ въ глазахъ многихъ. Изъ тысячи случаевъ развѣ разъ поможетъ священнику изученное имъ пастырское богословіе. Всегда руководится онъ природною смѣтливостію, не пріобрѣтаемою никакой наукой. Въ пастырскомъ богословіи, напр., совѣтуется при встрѣчѣ съ матеріалистами въ обществѣ наблюдать за ними, и если слова ихъ не соблазняютъ другихъ—молчать. Спрашиваемъ: много такой совѣтъ поможетъ пастырю? Не лучше ли вмѣсто того, чтобъ изучать подобные совѣты, изучить вмѣстѣ съ воспитанниками философію матеріализма, указать ея слабыя стороны, и такимъ образомъ сдѣлать ихъ готовыми къ борьбѣ съ матеріалистами во всякое время. Въ этомъ, какъ и во всемъ, мы должны подражать Апостолу: онъ не даетъ св. Тимоѳею подробныхъ наставленій о томъ, какъ обращаться съ такими-то и такими-то, — а просто говоритъ: *настой благовременнѣ и безвременнѣ*, какъ же поступать въ частныхъ случаяхъ, предоставляетъ его благоразумію. Говоря это, мы вовсе не отрицаемъ пользы практическихъ совѣтовъ пастырю. Такія книги, какъ «о должностяхъ пресвитеровъ, священникъ при одрѣ умирающихъ, при постелѣ больныхъ»—очень важны для пастыря; они (особенно первая) должны быть настольными книгами у священника. Мы говоримъ только, что изучать ихъ научно въ семинаріи, формулировать эти совѣты въ науку нѣтъ особенной надобности. Намъ кажется, что пастырскому благоразумію научаются удобнѣе и вѣрнѣе — въ жизни, частію изъ опыта собственной дѣятельности, частію изъ примѣровъ и бесѣдъ опытныхъ сослуживцевъ священниковъ. Такое наученіе дѣйствуетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ сухой совѣтъ науки.

Нашъ обзоръ былъ бы не полонъ, еслибы мы не сказали ничего о *патрологіи, словесности* и *всеобщей исторіи*; этого требуетъ сколько важность этихъ наукъ, столько и разнообразныя мнѣнія о постановкѣ этихъ наукъ въ кругу другихъ наукъ, вошедшихъ въ программу семинарскаго образо-

ванія, мнѣнія, высказанныя какъ комитетомъ, такъ и многими наставниками семинаріи. Начнемъ съ патрологіи, какъ науки богословской. Многіе ректоры семинаріи и наставники патрологіи требовали соединенія этой науки съ церковною исторіей. Такое мнѣніе высказывалось и высказывается въ нашей семинаріи. Патрологію, говорятъ, изучаютъ въ среднемъ отдѣленіи, и церковную исторію—въ высшемъ; но безъ знанія церковной исторіи, нельзя понять часто ни духа писаній, ни жизни св. отца. Комитетъ самымъ дѣломъ устраняетъ это возраженіе. По новому проэкту изученіе церковной исторіи предполагается начать съ 5-го класса, а патрологію изучать въ спеціально богословскомъ классѣ. Слѣдовательно при новомъ порядкѣ вещей высказанная наставниками патрологіи жалоба не будетъ имѣть основанія. Мысль о соединеніи патрологіи съ церковною исторіей имѣетъ конечно довольно за себя; но комитетъ не погрѣшилъ, по нашему мнѣнію, не принявъ ее. Какое право имѣетъ наставникъ церковной исторіи расширять одинъ отдѣлъ своей науки на счетъ другихъ? А это необходимо будетъ, если вы захотите, чтобы цѣль патрологіи хотя мало-мало достигалась. Кромѣ того, иначе смотритъ, или должна смотрѣть на святаго отца и писателя церкви исторія, иначе патрологія. Первая характеризуетъ его, какъ историческаго дѣятеля, вторая по преимуществу какъ богослова. Историкъ говоритъ о вліяніи, какое произвело на общество извѣстное сочиненіе, объ успѣхахъ, которымъ оно пользовалось; патрологъ, упоминая объ этомъ кратко, долженъ познакомить съ этимъ твореніемъ, разобрать его. Для историка изъ сочиненій св. Кипріана самыя важныя—его письма, по которымъ онъ знакомится съ внутреннимъ состояніемъ церкви; патрологъ можетъ вовсе не говорить объ нихъ, или только отмѣтить ихъ важныя для исторіи и заняться другими сочиненіями и т. п. Притомъ по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ думаютъ соединить патрологію съ церковною исторіей, можно требовать соединенія съ нею и литургики, и каноническаго права и даже

догматическаго богословія. Рамки исторіи слишкомъ широки: въ нихъ можно все вложить; но нужно же имѣть благоразуміе и осторожность.

Намъ кажется, что при сужденіи о патрологіи надобно болѣе быть осторожнымъ. Цѣль патрологіи высокая; мысль, съ которою преподаваніе ея введено въ программу семинарскихъ наукъ, достойна уваженія. Это—познакомить учениковъ съ священнымъ преданіемъ, *съ подлиннымъ словомъ, съ подлинною мыслію святыхъ отецъ*. Кто не пожелаетъ этого? А между тѣмъ какъ далеко не достигалась эта цѣль въ семинаріи! Настоящіе толки о патрологіи именно вызваны тѣмъ, что теперешнее изученіе патрологіи мало приноситъ пользы. Гдѣ же причина этому? По нашему мнѣнію, главная причина не въ томъ, что патрологію изучаютъ прежде церковной исторіи, а въ томъ, что мы слишкомъ много требовали отъ патрологіи; отсюда, погнавшись за многимъ, не поймали и малаго. Теперь въ патрологіи изучаютъ отцовъ въ иныхъ семинаріяхъ до IX вѣка. Преосвященный Филаретъ доводитъ свою патрологію до XII вѣка. И все это въ одинъ годъ! Не должна ли теперь патрологія по необходимости ограничиваться отрывочными фактами изъ жизни отца и сухимъ перечнемъ его твореній. Говоримъ—по необходимости; больше она сдѣлать не можетъ. Поэтому не лучше ли будетъ: вмѣсто того, чтобы вести патрологію до IX и далѣе вѣка (т.-е. читать перечень отцовъ и ихъ сочиненій)—обязать наставника, чтобы онъ въ годъ прочелъ и подробно разобралъ двухъ отцовъ? При этомъ можно требовать, чтобы сами воспитанники прочли творенія этихъ отцовъ, замѣчательнѣйшимъ твореніямъ сами составили подробный анализъ, а менѣе замѣчательныя сами кратко характеризовали бы. Наблюдать за этими трудами конечно долженъ наставникъ. За весь спеціальный курсъ изучится такимъ образомъ 8 отцовъ—дѣло великое! По нашему мнѣнію не много потеряетъ воспитанникъ, если не будетъ знать перечня сочиненій малоизвѣстныхъ и малозамѣчательныхъ отцовъ, но Василій Великій, Аѳанасій Великій, Іоаннъ

Златоустъ, Григорій Богословъ и под. должны быть подробно изучены. Non multum sed multa—вотъ правило, которымъ мы должны руководиться. Не бѣда, если даже въ этихъ занятіяхъ не будетъ системы. Патрологія, говорятъ, должна слѣдить за развитіемъ преданія слѣд. и проч. Вотъ этого-то вопроса можетъ и должна касаться исторія церковная, *а патрологія должна изучать свято-отеческія творенія.*

Опасеніе комитета, что такое изученіе будетъ слишкомъ, обременительно для воспитанниковъ, дѣлаетъ честь мудрой осторожности его, но не имѣетъ кажется за собой глубокихъ основаній. Вѣдь патрологія будетъ изучаться въ *специально* богословскомъ классѣ. Чѣмъ же будетъ отличаться *спеціальное* изученіе отъ простаго обыкновеннаго? Мы не иначе понимаемъ спеціальное изученіе патрологіи, какъ въ томъ видѣ, какъ мы изложили его. Точно такой же методъ комитетъ рекомендуетъ при изученіи Священнаго Писанія,— и мы совершенно согласны съ нимъ. Почему же не приложить его къ патрологіи, къ изученію твореній святыхъ отецъ? Вѣдь священное преданіе, по ученію нашей церкви, имѣетъ одинакое значеніе съ Священнымъ Писаніемъ въ дѣлѣ богословія; посему и должно быть изучаемо съ такимъ же вниманіемъ, какъ и Священное Писаніе. Наконецъ мы согласны число 8 сократить на 6 и даже на 4, но пусть творенія этихъ четырехъ свят. отцовъ будутъ въ *строгомъ смыслѣ изучены* воспитанниками.

Самъ комитетъ остановился на мнѣніи—составить краткую учебную книгу о святыхъ отцахъ, преимущественно руководительныхъ, изложить поучительнѣйшее изъ ихъ жизни, наименовать и охарактеризовать ихъ писанія—съ указаніемъ, которое въ какомъ отношеніи можетъ быть источникомъ знанія и образцомъ; такое ученіе было бы руководствомъ для богослова и проповѣдника и побужденіемъ къ чтенію свято-отеческихъ писаній. Дай Богъ, чтобы это pium desiderium комитета поскорѣе осуществилось. Такая книга очень желательна и очень необходима. Она должна быть настольною

справочною книгою и у ученика богословія (въ спеціальномъ классѣ) и у священника. Но однакожъ и эта книга не исключаетъ и не можетъ замѣнить спеціальнаго изученія извѣстныхъ отцевъ церкви.

Цѣль словесности, по мнѣнію комитета, состоитъ именно въ томъ, чтобы образовать въ воспитанникахъ навыкъ и способность правильно и свободно, вразумительно и отчетливо выражать свои мысли изустно и на бумагѣ о всѣхъ предметахъ, особенно новыхъ, бесѣдовать объ истинахъ вѣры и христіанскаго благочестія съ будущими ихъ прихожанами. Впрочемъ полезно и нужно знакомить ихъ съ другими видами словесныхъ произведеній, кромѣ поученій и словъ, для разносторонняго въ нихъ развитія словесной способности.— Требовать отъ словесности, чтобы она насъ выучила писать—значитъ, по нашему мнѣнію, возвращаться къ временамъ риторики. Писать мы учимся и въ словесности, и въ философіи, и въ богословскомъ классѣ. Зачѣмъ же честь изученія насъ писать приписывать одной словесности? Зачѣмъ эту обязанность возлагать на одного только наставника словесности? Отчетливо выражать свои мысли изустно и на бумагѣ мы научимся преимущественно изъ практики. Спрашивается же—можетъ ли одинъ профессоръ словесности слѣдить за этою практикою, ею одною заняться? По нашему мнѣнію, это дѣло должны принять на себя всѣ наставники. Всѣ—и наставники исторіи, и наставники математики, и наставники Свящ. Писанія вмѣстѣ съ наставниками такъ называемыхъ главныхъ предметовъ должны давать ученикамъ сочиненія, читать ихъ, поправлять, слѣдить за развитіемъ устной рѣчи ученика,—и только усиліями всѣхъ можетъ быть достигнута эта цѣль, а одинъ въ полѣ не воинъ... «Изученіе лучшихъ образцовъ человѣческаго слова и мысли, справедливо замѣчаетъ одинъ изъ членовъ комитета, имѣетъ несравненно обширнѣйшую и существеннѣйшую образовательную задачу, нежели навыкъ бесѣдовать и письменно излагать свои мысли; оно должно въ высшей степени способствовать

къ развитію всѣхъ духовныхъ силъ человѣка, и въ особенности художественной стороны души, отъ пренебреженія къ которой въ системѣ воспитанія происходятъ весьма важные и ощутительные недостатки во всемъ строѣ внутренней жизни воспитанниковъ». И прибавимъ: недостатокъ-то эстетическаго образованія всего живѣе чувствуется между воспитанниками семинаріи. Искоренить же между воспитанниками семинаріи этотъ недостатокъ не иначе можно, какъ познакомивъ ихъ съ лучшими произведеніями изящной словесности. По крайнѣй мѣрѣ, это одно изъ близкихъ и подручныхъ школѣ средствъ. Впрочемъ о способѣ преподаванія словесности, объ образовательномъ значеніи ея достаточно говорено было и вообще въ духовныхъ журналахъ, и въ особенности въ «Православномъ Обозрѣніи»; распространяться объ этомъ болѣе не считаемъ нужнымъ.

Что касается метода преподаванія исторіи, рекомендуемаго комитетомъ, то ничего лучше мы не можемъ сдѣлать, какъ привести слѣдующее мнѣніе г. Филиппова: «если рѣчь идетъ объ учебникѣ для семинаріи или вообще для среднихъ учебныхъ заведеній, то ему придать такой (желаемый комитетомъ) характеръ совершенно невозможно, не исказивъ прямаго смысла событій и не наполнивъ учебникъ скучнымъ пустословіемъ, вреднымъ для науки и даже для самой религіозной истины, которая имѣетъ за себя множество самыхъ прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ и не можетъ нуждаться въ пособіи какихъ-нибудь ученыхъ натяжекъ. Охраняя истину вѣры отъ такой услуги, которая, какъ всякая pia fraus, ей вовсе не нужна и, прибавлю, ея недостойна, не могу умолчать и о томъ уваженіи къ свободѣ самой науки, которую нарушать честный преподаватель не долженъ ни для какой цѣли. Весьма строго осудили бы преподавателя исторіи—гимназіи, коллегіи или лицея, еслибы онъ преподаваніе своего предмета обратилъ въ средство навязать своимъ незрѣлымъ воспитанникамъ какое-либо политическое воззрѣніе: исказивъ предметъ для посторонней цѣли, онъ въ

тоже время пріучилъ бы своихъ воспитанниковъ къ искусственнымъ и ложнымъ пріемамъ, склонность къ которымъ не для одной умственной, но и для нравственной и вообще для всей внутренней жизни воспитанниковъ, принесла бы сильный вредъ. Подобное тому дѣйствіе на привычки ума должно произвести и преподаваніе исторіи въ семинаріи, которое поставило бы себѣ въ непремѣнную обязанность достигать благочестивыхъ и набожныхъ цѣлей.» Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ; только свободное, безпристрастное изслѣдованіе истины увѣнчивается успѣхомъ, всякое же примѣненіе, всякая напередъ заданная мысль обыкновенно ведетъ къ тому, что и истина искажается, и цѣль, для которой она искажалась, не достигается. Исторія литературы на каждомъ шагу представляетъ тому доказательства. Мы не понимаемъ, какъ могла придти въ голову мысль о преподаваніи исторіи въ духѣ православія; мы думаемъ, что всякое честное изученіе исторіи непремѣнно приведетъ къ православію. Англійскіе ученые намъ примѣромъ были. Выставляя напередъ эту цѣль, задавать задачу, значитъ какъ будто заранѣе говорить, что въ исторіи есть что-то неблагопріятное для насъ, чего нужно опасаться, что нужно скрывать, и тѣмъ заранѣе подрывать вѣру къ себѣ. Мысль обидная для вѣрующаго чувства каждаго христіанина. Что такое есть въ исторіи страшное, пугающее насъ? По нашему глубокому убѣжденію вы ничего въ ней не найдете кромѣ нѣсколькихъ фактовъ, не благопріятно рисующихъ какое нибудь отдѣльное лице, а не церковь, которая всегда *столпъ и утвержденіе истины*, чиста, какъ утренняя денница, *не имуще ни скверны, ни порока, или нѣчто отъ таковыхъ*. Это нужно помнить всякому. Умный и честный преподаватель и самъ осторожно отнесется къ этимъ фактамъ, и если найдетъ нужнымъ сказать объ нихъ воспитанникамъ, то объяснитъ имъ. Значитъ, скажутъ, все равно: зададимъ ли ему цѣль, или нѣтъ, онъ промолчитъ, или объяснитъ эти факты. О, далеко не все равно. Большая разница! Задавая цѣль, вы самого наставника ставите въ фальши-

вое положеніе къ своимъ воспитанникамъ и самому себѣ. Вы его самого какъ будто наталкиваете на эти факты; запрещенный плодъ слаще. Не подумаетъ ли онъ: промолчу я, а что если ученики знаютъ эти факты? Скажу и объясню; а не подумаютъ ли ученики: знаемъ, почему ты такъ объясняешь, согласись, вѣдь у тебя на душѣ не то... Кто года три, четыре назадъ бывалъ на лекціяхъ университетскихъ или академическихъ, тотъ безъ сомнѣнія знаетъ, какъ искажаютъ гг. студенты мысли своихъ профессоровъ въ пользу своихъ любимыхъ идей. Бѣжитъ студентъ изъ аудиторіи въ восторгѣ. А что слышалъ?

— Что?

— Да какъ на лекціи N N хватилъ противъ правительства, или монаховъ.

— Помилуй, тамъ ничего подобнаго не было, замѣчаетъ ему удивленный товарищъ.

— Э! ты не дальновиденъ; тутъ была тонкая штука....

И черезъ часъ онъ и самъ убѣждается и другихъ убѣждаетъ, что профессоръ прямо и положительно доказывалъ то-то и то-то. И никто въ свѣтѣ уже не разувѣритъ его въ этомъ, ниже самъ тотъ профессоръ; въ словахъ профессора постоянно будетъ ему слышаться задняя мысль, тонкіе намеки. Мысль, что онъ читаетъ по извѣстному плану, для извѣстной цѣли, будетъ служить достаточнымъ удостовѣреніемъ для него. Не будь этой, напередъ заданной мысли, онъ довѣрчиво слушалъ бы лекціи профессора. Нѣтъ; по нашему мнѣнію, въ концѣ концовъ рекомендуемое комитетомъ преподаваніе исторіи приведетъ къ тому, что и ученики и публика перестанутъ вѣрить наставникамъ семинаріи. Перестали же вѣрить мы сами исторіямъ, написаннымъ въ духѣ римскаго католицизма. Этотъ примѣръ да будетъ намъ урокомъ. Много ли пользы принесли французскому юношеству тѣ французскіе учебники, въ которыхъ для пользы нравственности совсѣмъ не упоминалось о революціи? Неужели воспитанники уже такъ ничего и не знали про эту, рѣзко выдаю-

щуюся въ исторіи ихъ отечества, эпоху? Не благочестивое размышленіе объ историческихъ событіяхъ, а основательное знаніе исторіи необходимо пастырю церкви; ему придется сталкиваться съ людьми разнаго рода, болѣе или менѣе учеными; ему придется оспоривать ихъ мнѣнія, въ спорахъ всего чаще обращаться къ исторіи. Что же, если скажутъ ему: что вы намъ приводите примѣры изъ исторіи? Вѣдь вы не исторію изучаете, а pia desideria cordis своихъ наставниковъ. Тяжело ему будетъ, и не благословитъ онъ своихъ наставниковъ за это.

Появленіе въ программѣ семинаріи новыхъ наукъ, новыя требованія отъ наукъ, теперь преподаваемыхъ въ семинаріи, безъ сомнѣнія потребуютъ новыхъ учебниковъ. Ничѣмъ такъ не бѣдна семинарія (за исключеніемъ денегъ), какъ учебниками. Кромѣ догматическаго богословія преосвященнаго Антонія, да начертанія церковно-библейской исторіи Филарета, мы не имѣемъ ни одного порядочнаго учебника. Мы довольствуемся учебниками 30-хъ годовъ, давно вышедшими изъ употребленія въ свѣтскихъ училищахъ, каковы: всеобщая исторія Смарагдова, русская исторія Устрялова, русская грамматика Востокова; впрочемъ по исторіи есть хоть какіе-нибудь учебники, по другимъ наукамъ, напр. словесности, философіи нѣтъ никакихъ. Записки.... составленныя разными лицами, болѣе или менѣе на скорую руку, еслибы эти записки были и хороши,—чего стоитъ списывать ихъ? Сколько потратится даромъ времени, погубится здоровья на переписку? Переписка лекцій—это язва нашихъ духовно-учебныхъ заведеній; на переписку мы тратимъ большую часть времени. Представьте—каждый день три лекціи,—скоро эти лекціи спишешь? Вѣдь иная лекція болѣе поллиста, а то и цѣлый листъ. Сидитъ, сидитъ бѣдный ученикъ, пишетъ, пишетъ, наконецъ напишетъ, а учить лекціи и некогда. Когда же читать книги, обсудить данное предложеніе? Отъ поспѣшности въ списываніи лекцій зависитъ то, что лекціи семинаристовъ полны безграмотности и безсмыслицъ въ высшей

степени. И эти безсмыслицы цѣликомъ заучиваются учениками. Иныя записки до того безсмысленны, что на поправку лекціи идетъ болѣе времени, чѣмъ на изученіе самой лекціи. Все это живо сознается и комитетомъ, который и предлагаетъ слѣдующія средства къ устраненію этого важнаго недостатка:

1) Вести въ семинаріяхъ по всѣмъ предметамъ ученія печатныя руководства, какія можно будетъ признать удовлетворяющими нуждамъ семинаріи; по тѣмъ же наукамъ, для которыхъ нельзя избрать сколько-нибудь удовлетворительныхъ руководствъ, составить подробныя программы.

2) Относительно послѣднихъ, т.-е. наукъ, по которымъ нѣтъ хорошихъ руководствъ, предложить вопросъ семинаріямъ: нѣтъ ли у наставниковъ по тѣмъ наукамъ готовыхъ уроковъ, которые по обработкѣ своей могли бы быть введены въ общее употребленіе? Отвѣтъ долженъ быть данъ немедленно, а самые уроки могутъ быть представлены по истеченіи времени, необходимаго для окончательной обработки, которое авторъ записокъ долженъ указать опредѣленно.

3) По проэкту устава духовныхъ академій, забота о снабженіи духовно-учебныхъ заведеній учебниками и объ улучшеніи ихъ должна лежать на конференціяхъ академическихъ. Но поручить четыремъ академіямъ одно и тоже дѣло значитъ только вчетверо увеличивать работу. Притомъ конференціи, состоя изъ профессоровъ, занятыхъ своимъ дѣломъ, не могутъ, какъ показалъ опытъ, благоуспѣшно заняться приготовленіемъ учебниковъ для семинарій. Да и то замѣчаніе ректоровъ семинарій нельзя не признать справедливымъ, что предъ критикою профессора академіи, стремящагося къ возможному развитію и совершенству своей науки, приличный семинаріи учебникъ всегда представляется недостаточнымъ. Итакъ нужнымъ представляется образовать *отдѣльный ученый комитетъ*, который бы занялся разсмотрѣніемъ собранныхъ изъ семинарій уроковъ. Такой комитетъ полезно бы сдѣлать *члена постоянныхъ* при духовно-учебномъ управленіи, или

еще лучше, само духовно-учебное управленіе могло бы, при другомъ составѣ, принять на себя обязанность слѣдить постоянно за ходомъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и по мѣрѣ нужды замѣнять старые учебники новыми.

Все это хорошо, но трудно понять, зачѣмъ составлять ученый комитетъ, да еще постоянный? При началѣ образованія, когда мало книгъ въ народѣ, когда литература только что начинается, такой комитетъ былъ бы полезенъ и умѣстенъ; съ этою цѣлію заведена въ прошломъ вѣкѣ академія наукъ и въ свое время принесла пользу. Въ наше время зачѣмъ учреждать подобный комитетъ? Развѣ мало книгъ является? Развѣ мало теперь образованныхъ людей, которые и безъ рекомендаціи могутъ понять, хороша ли извѣстная книга, или нѣтъ? Развѣ наставники семинаріи не могутъ оцѣнить, годенъ ли извѣстный учебникъ для семинаріи, или нѣтъ? Изъ кого же будетъ состоять этотъ комитетъ? Не изъ тѣхъ же ли магистровъ и кандидатовъ, которые преподаютъ въ семинаріи? Составлять ученый комитетъ для составленія изданія, разсмотрѣнія, или даже поручать это дѣло духовно-учебному управленію—значитъ создавать монополію, которая не столько принесетъ пользы, сколько вреда. Та живучесть учебниковъ, вышедшихъ изъ употребленія и держащихся только въ семинаріяхъ, тѣмъ и объясняется, что эти учебники изданы начальствомъ, или право на изданіе ихъ куплено правительствомъ. Странное дѣло: ужели въ теченіи сорока лѣтъ изъ нѣсколькихъ тысячъ магистровъ и кандидатовъ (по общему признанію знатоковъ латинскаго и греческаго языковъ) не нашлось ни одного, который бы написалъ латинскую и греческую грамматику—лучшія изданныхъ бывшею коммиссіею духовныхъ училищъ. Но поелику эти грамматики изданы коммиссіею, то и держатся до сего времени въ нашихъ училищахъ. Никто не пишетъ, опасаясь, что его трудъ пропадетъ, грамматики его въ училища не введутъ. И мы не обвиняемъ духовно-учебное управленіе въ томъ, что

но не выводитъ старыхъ учебниковъ. Оно потратило на нихъ много денегъ; нужно ихъ выручить. Слишкомъ много при этомъ будетъ искушенія общему управленію—попадается дешево учебникъ, или кто-либо даритъ учебникъ своего сочиненія, учебникъ, хотя и не такъ хорошій, хотя есть и лучшіе, однакожъ и этотъ не такъ уже плохъ; почему же его не ввести въ общее употребленіе, тѣмъ болѣе, что сохраняется, или даже вновь пріобрѣтается (отъ дароваго учебника) нѣсколько тысячъ денегъ. И вотъ вводится учебникъ. Но какъ легко ввести начальству учебникъ, такъ трудно наставникамъ будетъ отдѣлаться отъ него, несмотря на его негодность. Опытъ постоянно подтверждаетъ это. А Боже сохрани, если самъ членъ комитета напишетъ учебникъ, то тогда отъ него не отдѣлаешься во вѣки вѣковъ.

Ученый комитетъ съ предполагаемою цѣлію стѣснитъ права педагогическаго совѣта, которому проэктомъ же усвояются а) разсмотрѣніе записокъ, по которымъ наставники преподаютъ свои предметы, также конспектовъ и программъ; б) выборъ нужныхъ для семинаріи *сочиненій и учебныхъ пособій*; в) разсмотрѣніе методовъ преподаванія и изысканіе средствъ къ усовершенствованію оныхъ.

Комитетъ, конечно, можетъ думать, что педагогическіе совѣты могутъ ошибаться въ выборѣ учебниковъ; по крайней мѣрѣ, говоря о библіотекѣ, онъ выражается такъ: *во избѣжаніе ошибокъ при покупкѣ новыхъ книгъ* составить для семинарскихъ начальствъ каталогъ сочиненій по всѣмъ предметамъ семинарскаго ученія. Но и проэктируемый ученый комитетъ развѣ не можетъ ошибаться? Разница только будетъ та: ошибка комитета отразится во всѣхъ семинаріяхъ, ошибка педагогическаго совѣта коснется только одной. Ошибка послѣдняго можетъ быть поправлена въ слѣдующій курсъ ошибка комитета пойдетъ на многія лѣта. Нѣтъ, по нашему мнѣнію, выборъ учебниковъ, отмѣненіе старыхъ учебниковъ, введеніе новыхъ должны принадлежать вполнѣ мѣстному педагогическому совѣту. Высшее начальство можетъ только

рекомендовать ему, а не навязывать свои учебники. Отношеніе, въ которое комитетъ хочетъ поставить семинаріи къ духовно-учебному управленію, конечно, имѣетъ свои выгоды; но эти выгоды ничто въ сравненіи съ тѣми невыгодами, которыя естественно проистекаютъ изъ этого, — именно оно порождаетъ апатію и равнодушіе наставниковъ къ своему дѣлу. Можно ли заботиться о томъ дѣлѣ, думать о немъ, скорбѣть, когда приходится дѣйствовать въ немъ какъ машинѣ, а не какъ мыслящему существу? Можно ли заботиться объ улучшеніи этого дѣла, когда напередъ знаешь, что отъ тебя здѣсь требуютъ только буквальнаго исполненія чужой мысли? Но если есть основаніе желать свободы для педагогическаго совѣта, независимо отъ духовно-учебнаго управленія, въ выборѣ учебниковъ; тѣмъ болѣе должно сказать это относительно выбора метода преподаванія извѣстной науки для наставниковъ. Положительно можно сказать, что сколько наставниковъ, столько и методовъ преподаванія, а у хорошаго наставника ихъ даже нѣсколько, смотря по различію учениковъ. Если у того или другаго наставника ученики знаютъ дѣло хорошо, значитъ ихъ методы хороши. Поэтому желательно, чтобы «*разсмотрѣніе педагогическимъ совѣтомъ методовъ преподаванія и изысканіе средствъ къ усовершенствованію оныхъ*» имѣли значеніе простой обмѣны мыслей между наставниками, а не офиціальнаго приказанія слѣдовать тому, а не другому методу.

Мы разсмотрѣли довольно подробно учебную часть проэкта; слѣдили за положеніемъ его почти шагъ за шагомъ, и не смотря на раздающіеся вокругъ насъ неблагопріятные для него отзывы, остались имъ довольны, такъ что въ большинствѣ случаевъ являлись защитниками его мнѣній. По нашему мнѣнію, комитетъ имѣетъ много правъ на нашу благодарность.

1) Онъ освобождаетъ семинарію отъ наукъ, изученіе которыхъ не только не приносило никакой пользы, но и положительно вредило успѣшному преподаванію другихъ наукъ.

2) Вслѣдствіе этого *даетъ бо́льшее развитіе наукамъ богословскимъ*, которыя при теперешнемъ порядкѣ почти сравнены были съ медициною и сельскимъ хозяйствомъ. На медицину 2 класса и на догматическое богословіе 2.

3) *Вводитъ нѣкоторыя новыя науки*, существенно необходимыя для полнаго и всесторонняго развитія человѣка. Здѣсь съ благодарностію мы должны упомянуть особенно объ исторіи литературы и обзорѣ философскихъ системъ.

4) *Уничтожаетъ многія невыгоды существующаго распредѣленія учебныхъ предметовъ между наставниками.* Теперь рѣдкій наставникъ семинаріи не преподаетъ трехъ наукъ, нѣкоторые по четыре, даже по пяти, и притомъ несродныхъ между собою. Наприм. наставникъ церковно-библейской исторіи преподаетъ: библейскую исторію, церковную исторію всеобщую, церковную исторію русскую, археологію, каноническое право; наставникъ гражданской исторіи—преподаетъ гражданскую исторію всеобщую, гражданскую исторію русскую, катихизисъ Петра Могилы, богослужебныя книги и греческій языкъ; наставникъ словесности—словесность во всемъ ея широкомъ объемѣ, историческія книги Ветхаго завѣта и латинскій языкъ и т. п. Понятны слѣдствія такого распредѣленія предметовъ: «наставники, занятые множествомъ разнообразныхъ предметовъ, не въ состояніи и сами усовершенствоваться ни въ одномъ изъ нихъ надлежащимъ образомъ. Если же наставникъ, побуждаемый любовію къ одному изъ порученныхъ предметовъ, изучилъ его основательно, тогда, весьма естественно, онъ будетъ отдавать ему особенное предпочтеніе предъ другими предметами, ему же порученными; а чрезъ то нарушится необходимое равновѣсіе между предметами преподаванія, и успѣхи учениковъ поставятся въ зависимость отъ случайной склонности наставника.» Всѣ эти затрудненія по совершенно справедливому заключенію комитета устранятся сами собою, если каждому преподавателю порученъ будетъ отдѣльный предметъ, или

два (не болѣе), но сходные и близкіе между собою, напр. наставнику словесности можно поручить исторію литературы, наставнику общегражданской исторіи можно поручить русскую гражданскую исторію, наставнику церковной общей исторіи—исторію русской церкви и т. п.

5) *Иначе распредѣляетъ предметы по классамъ.* Въ настоящее время классы въ семинаріи такъ отдѣлены одинъ отъ другаго, что почти не имѣютъ взаимнаго между собою отношенія. Напр., въ низшемъ отдѣленіи начинается и оканчивается изученіе словесности, всеобщей исторіи и математики: въ отдѣленіи среднемъ начинается и оканчивается изученіе логики, психологіи, патристики, русской и естественной исторіи. Слѣдствіемъ сего бываетъ то, что ученики, переходя изъ одного класса въ другой, перестаютъ заботиться о томъ, что выучили въ предъидущемъ классѣ и въ одну треть все забываютъ. Не заботятся и наставники о томъ, чтобы не забывали пройденнаго ими въ другомъ классѣ. Отъ этого-то расположенія предметовъ зависитъ то, что переходъ изъ одного класса въ другой всегда кажется для учениковъ рѣзкимъ и страшнымъ, а наставники высшихъ классовъ находятъ ихъ всегда не приготовленными къ слушанію лекцій по своей наукѣ. Сколько муки приметъ наставникъ словесности съ только-что поступившими къ нему изъ училища мальчиками!— Но вотъ только-что они начнутъ понимать, что такое типъ, что такое идеалъ, начнутъ понимать красоту выраженія,.... тутъ только бы и читать имъ словесность, а между тѣмъ они уходятъ отъ него въ философскій классъ. Тутъ ихъ начнутъ пріучать къ философской рѣчи, философскимъ оборотамъ; темнымъ лѣсомъ сначала представляется ученикамъ логика и психологія, но лишь только они начнутъ привыкать къ этимъ наукамъ, какъ перестаютъ читать эту логику и психологію—и перестаютъ навсегда,—и начинаютъ читать патрологію... При такомъ порядкѣ почти всѣ наставники читаютъ только азбуку науки. Комитетъ устраняетъ это важное неудобство: преподаваніе наукъ, читаемыхъ

теперь въ среднемъ отдѣленіи, онъ полагаетъ начать съ низшаго отдѣленія, а науки, изучаемыя теперь въ одномъ низшемъ отдѣленіи, продолжать изучать и въ среднемъ отдѣленіи. Въ 5 классѣ онъ полагаетъ изучать Свящ. Писаніе (два класса), церковную исторію (2), словесность съ исторіею литературы (3 кл.), всеобщую исторію (она читается еще 2 кл. по два урока въ недѣлю), физику и логику (по 2 кл.) Въ шестомъ классѣ тѣ же самыя науки, но къ нимъ присоединяются физіологія съ психологіею (3 кл.); въ 7 кл. ко всеобщей исторіи присоединяется русская исторія; въ 8 логика и всеобщая исторія оставляются, въ замѣнъ ихъ вводится метафизика, къ которой ученики приготовлены изученіемъ логики и психологіи; метафизика съ обзоромъ философскихъ системъ продолжается и оканчивается въ 9 спеціальномъ классѣ, а изученіе церковной исторіи прекращается уже въ 10. Такое расположеніе наукъ по классамъ даетъ наставнику возможность пріучить своихъ воспитанниковъ къ болѣе строгому и глубокому изученію науки и вмѣстѣ даетъ время на это болѣе солидное изученіе. А ученики между тѣмъ не будутъ забывать пройденнаго ими въ другихъ классахъ и пр. и пр.

Закончимъ же нашъ разборъ выпискою *замѣчательнаго* мнѣнія комитета о томъ, при какихъ условіяхъ предлагаемыя имъ реформы по части нравственной и учебной могутъ принести дѣйствительную пользу, или точнѣе, съ чего нужно первѣе и скорѣе всего начать преобразованіе семинарій, чтобы за тѣмъ и другія преобразованія по разнымъ частямъ семинарскаго управленія не остались безполезными.

«Вопросъ объ улучшеніи содержанія наставниковъ и учащихся въ семинаріи есть вопросъ первой важности. Съ него именно должно начаться улучшеніе и всѣхъ прочихъ частей; безъ него нельзя и думать объ усовершенія ни учебной, ни нравственной части въ семинаріяхъ, потому что всѣ попытки къ тому не будутъ имѣть успѣха. Какъ ни измѣнять программу ученія, но главныя науки во всякомъ случаѣ

останутся одни и тѣ же; а безъ увеличенія средствъ духовно-учебныхъ заведеній и успѣхъ въ наукахъ будетъ прежній: ибо успѣхъ ученія зависитъ не столько отъ достоинства программъ и строгости предписаній начальства, сколько отъ усердной и просвѣщенной дѣятельности учителя. Главное несчастіе учебныхъ заведеній состоитъ именно въ томъ, что скудость лишаетъ ихъ хорошихъ учителей и принуждаетъ ихъ терпѣть не только посредственныхъ, но даже и плохихъ Да и станетъ ли духу у ближайшаго начальства быть строго-взыскательнымъ къ бѣдному учителю, который за свою службу не имѣетъ почти и насущнаго хлѣба, а долженъ добывать его посторонними занятіями? Ибо есть ли какая возможность, не говоримъ, — содержаться прилично, а кое-какъ прокормиться, одѣться и обуться при 71 и 85 р. жалованья младшаго учителя училища и даже при 150 р. старшаго учителя? Немногимъ лучше участь и наставниковъ семинаріи, получающихъ 257—300 рублей жалованья и съ радостію оставляющихъ свое наставническое поприще для мѣста сельскаго священника въ порядочномъ приходѣ. Здѣсь именно причина того, что на учительскую службу смотрятъ какъ на переходную, въ ожиданіи лучшихъ мѣстъ, что при учительской службѣ держатся только по крайности, когда нѣтъ уже никакой возможности замѣнить ее лучшею; что часто проходятъ должность свою небрежно, стараясь употребить и время, и трудъ на посторонія занятія, иногда болѣе выгодныя и во всякомъ случаѣ необходимыя. При такомъ положеніи дѣла, позволительно ли надѣяться на успѣхъ ученія при всѣхъ наилучшихъ программахъ, при всѣхъ самыхъ строгихъ и строжайшихъ начальственныхъ предписаніяхъ?»

«То же должно сказать и въ отношеніи къ учащимся. Не говоримъ о живущихъ на своихъ квартирахъ (своекоштныхъ) ученикахъ; у нихъ безуспѣшность въ наукахъ и нравственная порча можетъ происходить отъ многихъ другихъ причинъ, и помимо бѣдности. Взглянемъ на такъ-называемаго

казеннокоштнаго воспитанника, на содержаніе котораго полагается до 23 руб. въ училищѣ и 35—45 руб. въ семинаріи. Есть ли какая возможность даже на высшіе изъ сихъ окладовъ содержать прилично воспитанника? На низшій же окладъ нѣтъ возможности доставлять ему и одной пищи въ достаточномъ количествѣ. Эта крайняя скудость средствъ развиваетъ въ духовныхъ воспитанникахъ то недовольство своимъ состояніемъ, а затѣмъ и пренебреженіе къ своему званію и обязанностямъ его, которое постепенно усиливается съ развитіемъ умственныхъ силъ, и которое такъ ощутительно растетъ во всемъ духовенствѣ нашемъ. Она побуждаетъ мальчика смотрѣть на начальника, какъ на недоброжелателя, который заставляетъ его терпѣть голодъ и холодъ, а между тѣмъ спрашиваетъ и взыскиваетъ за опущеніе обязанности. И здѣсь-то конечно корень того глухаго, но тѣмъ не менѣе сильнаго, ропота на свое начальство, который слышится во всемъ духовномъ сословіи. При такомъ положеніи дѣла—позволительно ли надѣяться на улучшеніе нравственности въ нашихъ училищахъ, а потомъ и въ духовенствѣ?»

М. Н. Р.

РУССКІЯ ПРАВОСЛАВНЫЯ МИССІИ.

Въ послѣдніе годы въ нашихъ миссіяхъ обнаружилось движеніе, подающее надежду на новые и болѣе обширные успѣхи православія. Въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ стали часто появляться письма миссіонеровъ, извѣстія о новыхъ миссіонерскихъ учрежденіяхъ, отчеты миссій, воззванія къ благотворительности и т. п. Въ виду такого оживленія православной миссіонерской дѣятельности, мы считаемъ не лишнимъ предложить нашимъ читателямъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о происхожденіи русскихъ православныхъ миссій, о ихъ дѣятельности и настоящемъ состояніи. Въ предлагаемомъ короткомъ очеркѣ, составленномъ на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, обнародованныхъ самыми миссіями въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ, обозрѣваются миссіи: *забайкальская, алтайская* и *пекинская*.

I.

Самая ранняя русская миссія забайкальская. Она началась вскорѣ по завоеваніи Забайкалья. Въ 1681 г. сюда присланы были русскіе проповѣдники изъ Москвы. Они основали монастыри: Селенгинскій-Троицкій и Посольскій-Преображенскій. Первоначальная дѣятельность забайкальской миссіи была

весьма успѣшна; въ началѣ XVIII столѣтія игуменъ Мисаилъ, настоятель миссіи, доносилъ митрополиту тобольскому, что многіе *мунгалы* приняли христіанство. Въ двадцатыхъ годахъ XVIII столѣтія въ Иркутскѣ была открыта епископская каѳедра, на которую назначенъ былъ святитель Иннокентій. Но онъ не болѣе двухъ лѣтъ занимался миссіею между селенгинскими бурятами. Вскорѣ затѣмъ на р. Бурѣ гр. Рагузинскій основалъ крѣпость съ торговою слободой *Кяхтой* и при ней церковь; Троицко-Савская церковь была приписана къ Посольскому монастырю, изъ котораго монахи по очереди жили въ крѣпости для священнодѣйствія и частію для евангельской проповѣди между иновѣрцами.

Въ 1743 г. скончался въ Селенгинскомъ монастырѣ архимандритъ и со смертію его кончилась первая забайкальская миссія. Архимандритъ Посольскаго монастыря Иларіонъ Трусъ былъ назначенъ настоятелемъ пекинской миссіи съ оставленіемъ при той же должности Посольскаго монастыря. Для управленія монастыремъ были назначаемы намѣстники, которые почти не занимались миссіонерскимъ дѣломъ. Правда, въ семидесятыхъ годахъ игуменство возстановилось здѣсь и дѣятельность миссіи стала замѣтнѣе, но она не соотвѣтствовала мѣстнымъ условіямъ. Посольскій игуменъ Іоиль одинъ долженъ былъ ѣздить не только къ селенгинскимъ бурятамъ, но даже за *Камень* (Яблоновый хребетъ) въ Даурію. Притомъ, въ дѣлѣ миссіи встрѣчалось много затрудненій — съ одной стороны отъ языческой власти, которая всѣ усилія употребляла удерживать инородцевъ отъ крещенія, съ другой — отъ разныхъ переписокъ, которыя необходимо было вести еще до принятія инородца въ христіанство. Чтобы имѣть право креститься, язычникъ напередъ долженъ былъ подавать прошеніе о разрѣшеніи на Высочайшее имя въ контору Посольскаго монастыря, и тогда уже готовиться къ крещенію. Изъ ежегодныхъ донесеній игуменовъ Посольскаго монастыря вообще не видно особенныхъ успѣховъ миссіи, а въ началѣ текущаго столѣтія прекращаются и самыя до-

Въ 1818 г. въ Забайкалъ прибыла англійская миссія, состоявшая изъ трехъ человѣкъ и основала здѣсь два стана. До настоящаго времени отъ одного изъ нихъ близъ г. Селенгинска сохранилось довольно обширное заведеніе, помѣщавшее въ себѣ семейство миссіонера, училище, больницу и типографію, а отъ другаго остались только слѣды каменнаго грунта и два надгробныхъ памятника съ латинскими и русскими надписями. Эта миссія, имѣвшая мало успѣха, кончилась въ 1842 г. Единственный памятникъ, оставленный англійскими миссіонерами, достойный англійской учености — есть *Библія на монгольскомъ языкѣ* ихъ перевода. Но отъ этой Библіи для настоящей миссіи остались только нѣкоторыя ветхозавѣтныя книги. Книги пророческія и Новый Завѣтъ совсѣмъ утрачены и могутъ быть пріобрѣтаемы только изъ за границы въ лондонскомъ изданіи.

Наша миссія за Байкаломъ была вновь открыта въ 1821 г. при архіепископѣ иркутскомъ Михаилѣ II. Священнику Кульской церкви А. Бобровникову предписано было заниматься проповѣдію Евангелія между сосѣдними инородцами. Къ нему въ помощники добровольно поступилъ крещеный изъ бурятъ М. Сперанскій. Не имѣя никакихъ пособій для своей миссіонерской дѣятельности, Бобровниковъ оставался приходскимъ священникомъ, а Сперанскій долженъ былъ жить на своемъ содержаніи. Въ такомъ положеніи миссія была до 1842 г. Въ этомъ году она опять прекратилась, не оказавъ замѣтныхъ успѣховъ въ продолженіи 30 лѣтъ. Плодомъ миссіонерской дѣятельности Бобровникова осталась первая монгольская грамматика, на русскомъ языкѣ.

Обращеніе бурятъ въ христіанство до послѣдняго времени шло медленно. Въ сентябрѣ 1858 г. священнику въ Селенгинскѣ Іоанну Никольскому предписано было принять на себя должность миссіонера съ сохраненіемъ обязанностей бригаднаго священника и законоучителя въ русско-монгольской школѣ. Въ 1861 г. за Байкаломъ открыто викаріатство съ цѣлію — содѣйствовать успѣшному распространенію хри-

стіанства между тамошними язычниками. Съ этого времени забайкальская миссія пріобрѣтаетъ каждогодно нѣсколько новыхъ членовъ. Въ сентябрѣ 1862 г. открыта сверхъ штата, съ надеждою на благотворительность нашего православнаго общества, миссія въ Посольскомъ монастырѣ, состоявшая сначала изъ двухъ членовъ. Къ концу 1863 г. прибыли въ Посольскій монастырь для проповѣди Евангелія—іеромонахъ Веніаминъ и рясофорный монахъ Андрей Поповъ. Теперь въ монастырѣ заведены: училище для инородческихъ дѣтей, также съ цѣлію приготовленія на дѣло миссіи, лечебница и мастерская для печатанія иконъ.

Успѣхи миссіи много зависятъ отъ того положенія, въ какомъ находятся инородцы въ отношеніи къ своимъ племеннымъ властямъ и жреческому сословію.

Инородческое вѣдомство въ Сибири составляетъ какъ бы особое языческое государство, управляемое своими законами и обычаями. Христіане инородцы по закону находятся почти въ такомъ же положеніи въ Россіи, въ какомъ христіане-китайцы въ Китаѣ. Положеніе христіанъ-инородцевъ въ Сибири представляетъ даже болѣе невыгодъ, чѣмъ въ Китаѣ. Въ Китаѣ язычникъ съ перемѣною вѣры не перемѣняетъ своей національности: у насъ всякій инородецъ съ принятіемъ христіанства дѣлается русскимъ не по вѣрѣ только, но и по языку и по всей обстановкѣ обыденной жизни. Крещеный бурятъ или тунгусъ считаетъ для себя оскорбленіемъ, если кто не называетъ его русскимъ, онъ навсегда отдѣляется отъ своего прежняго общества; одежда, пища, юрта его единоплеменниковъ-язычниковъ становятся ему чужды. Какъ юрта и кочевая жизнь есть первое условіе быта инородца-язычника, такъ осѣдлая жизнь становится необходимою принадлежностію быта инородца-христіанина. Въ этомъ-то переходѣ крещенаго инородца къ осѣдлой русской жизни и заключается вся невыгода въ положеніи инородцевъ. Несмотря на высшее—въ сравненіи съ язычниками—образованіе и высшій гражданскій бытъ, до послѣдняго времени нигдѣ хри-

стіане не избирались въ должности, соединенныя съ какою бы то ни было властію (*). Образованіе пролагало имъ путь только къ должности писарей, для которой способныхъ между язычниками не находилось. Хотя всѣ начальники у инородцевъ служатъ по выбору, на христіанъ никогда не падало выбора, потому что большинство, т. е. язычники никогда не допускаютъ этого. Если начальникъ-язычникъ рѣшится принять христіанство, то его стараются поскорѣе удалить отъ должности разными доносами и клеветами, или просто — по приговору общества. Въ рѣдкихъ вѣдомствахъ христіане допускаются на общественныя сходки, потому что на нихъ смотрятъ какъ на людей чуждыхъ инородческому обществу, какъ *на русскихъ*. Прежде для христіанъ учреждались особыя управы осѣдлыхъ инородцевъ, или же перечисляли ихъ въ сосѣднія, крестьянскія общества. Этою мѣрой, конечно, хотѣли освободить ихъ отъ притѣсненій язычниковъ, но въ тоже время, какъ будто въ наказаніе за осѣдлую жизнь и принятіе христіанства, лишали ихъ правъ и льготъ, дарованныхъ инородцамъ, и облагали всѣми крестьянскими повинностями. Если христіанинъ-инородецъ захочетъ остаться въ своемъ прежнемъ обществѣ и жить осѣдло, заниматься хлѣбопашествомъ: то онъ долженъ обратиться къ обществу или начальнику съ просьбой о надѣлѣ его землею, который и можетъ получить только изъ снисхожденія, по милости, а не по праву, потому что вся земля инородцевъ по закону отведена подъ кочевья. Азіатское право сильнаго у нашихъ инородцевъ не только существуетъ на практикѣ, какъ злоупотребленіе, но утверждено даже степными законами. Владѣніе землею условливается силой человѣка, и земли, разъ захваченныя сильными, переходятъ къ ихъ потомкамъ, какъ законное наслѣдіе.

Но самое главное препятствіе къ распространенію христіанства представляютъ ламы. По отношенію ко всѣмъ язы-

(*) Кромѣ вѣдомства князя Гантимурова.

ческимъ религіямъ въ русскомъ законодательствѣ существуетъ основное правило: не преслѣдуя ихъ по христіанской вѣротерпимости, не мѣшаться въ тоже время во внутреннія дѣла суевѣрія — ни стѣснительно, ни тѣмъ болѣе покровительственно. Только ламство уже цѣлое столѣтіе почему-то составляетъ исключеніе въ этомъ отношеніи. Назначеніе штатовъ, опредѣленіе должностныхъ лицъ въ жреческомъ сословіи и т. под. подали поводъ ламамъ смотрѣть на свою секту, какъ на особенно покровительствуемую правительствомъ. Были годы, въ которые правительство давало открытыя предписанія въ пользу ламской секты. Такъ въ 1823 г. степное уложеніе прямо предписывало преслѣдованіе шаманства въ пользу ламъ. Вслѣдствіе этого ламы считали себя уполномоченными отъ правительства, жгли шаманскія училища, а шаманъ заставили скрываться въ лѣсахъ и горахъ. Самые христіане-инородцы много терпѣли отъ нихъ. Ламы ихъ гнали и тѣснили всѣми мѣрами. Они ѣздили повсюду, внушали бурятамъ, что должно держаться одного ламства, какъ закономъ назначенной для нихъ религіи, и не принимать христіанства, какъ религіи для нихъ чуждой; истребляли у инородцевъ-христіанъ св. книги В. и Н. Завѣта, переведенныя на монгольскій языкъ англійскими миссіонерами. По буддійскому ученію ламство есть аскетическая секта, неимѣющая никакихъ религіозныхъ отношеній къ народу: но наше правительство приняло ламъ за духовенство у бурятъ. Потому буряты раздѣлены на приходы и приписаны къ разнымъ ламскимъ монастырямъ, а для ламъ назначены штаты, уравнявшіе ихъ, въ ихъ глазахъ, съ христіанскимъ духовенствомъ. Хотя ламамъ и капищамъ дано обезпеченіе отъ правительства, но отъ этого инородцамъ стало не легче. Ламы до того овладѣли народомъ, что самовольно налагаютъ всякіе поборы. Для поддержки своего вліянія на народъ, они постоянно распускаютъ слухи о полученныхъ будто бы ими указахъ съ предписаніемъ запрещать бурятамъ принимать христіанскую вѣру. Съ настоящаго столѣтія полчища ламъ по-

стоянно усиливались, возрастая съ быстротою не сотнями, а тысячами. Этимъ-то фактомъ объясняется — почему ни богатая англійская миссія, ни наша бѣдная православная миссія не могли достигнуть достаточныхъ успѣховъ въ проповѣди Евангелія за Байкаломъ.

Чтобъ имѣть успѣхъ между ламайцами—для этого нужно, вопервыхъ, поставить ламъ въ то положеніе, какое требуется правилами этой секты; вовторыхъ, назначить, по крайней мѣрѣ, по одному миссіонеру на тысячу душъ инородцевъ съ содержаніемъ на казенныя или общественныя средства; вообще со стороны миссіи требуется болѣе усиленное дѣйствіе на нихъ—не чрезъ отдѣльныхъ миссіонеровъ, по одному на нѣсколько десятковъ тысячъ язычниковъ, а цѣлыми братствами; втретьихъ, необходимо обезпеченіе миссіи, независимо отъ средствъ правительства, чрезъ благотворительность русскаго общества. Если у насъ доселѣ господствуетъ язычество (инородцевъ-язычниковъ въ одномъ Забайкальѣ 120 тысячъ), то это зависѣло отъ того, что всѣ попытки устроить правильную миссію сокрушались и сокрушаются прежде всего отъ недостатка матеріальныхъ средствъ.

II.

Не менѣе затрудненій въ евангельской проповѣди встрѣчаетъ и другая миссія—*алтайская,* находящаяся на югѣ западной Сибири, томской губерніи, въ уѣздахъ бійскомъ и кузнецкомъ. Эта миссія основана по Высочайшему повелѣнію 15 декабря, 1828 г. и открыта 1830 г. архимандритомъ Макаріемъ. Главнымъ центральнымъ станомъ ея служитъ Улала. Въ продолженіе 14 лѣтъ своей миссіонерской дѣятельности о. Макарій положилъ твердое основаніе христіанству, обративъ ко Христу 675 душъ алтайцевъ. Доселѣ алтайская миссія успѣла пріобрѣсти для христіанской церкви уже около 3.200 душъ. Въ настоящее время въ Алтаѣ находится 9 миссіонеровъ. Миссія имѣетъ 8 своихъ становъ съ 11 церквами. Изъ новокрещенныхъ кочевыхъ инородцевъ образовалось 22

селенія, большею частію заведенныя миссіею на избранныхъ ею мѣстахъ, удобныхъ для осѣдлаго домохозяйства. При своихъ станахъ миссія открыла 10 школъ для обученія инородческихъ дѣтей русской грамотѣ, закону Божію и церковному пѣнію; нѣкоторыя изъ дѣвочекъ обучаются при школахъ и рукодѣлію.

Изъ инородцевъ, обучавшихся въ школахъ, нѣкоторые исправляютъ должность церковнослужителей, помогаютъ миссіи въ ея служеніи и, что дороже всего, въ послѣдствіи могутъ образоваться изъ нихъ хорошіе миссіонеры. Чтобы сдѣлать для всѣхъ инородцевъ общедоступнымъ чтеніе произведеній христіанской церкви,—миссіонеры перевели на ихъ языкъ многія мѣста Св. Писанія, почти все Евангеліе, чинъ литургіи св. Іоанна Златоуста и друг., написали на татарско-калмыцкомъ нарѣчіи краткое огласительное ученіе, простые разсказы о земной жизни І. Христа и проч. Въ настоящее время составляется сравнительный лексиконъ алтайскихъ татарско-калмыцкихъ нарѣчій. Дѣятельность миссіонеровъ не ограничивается этимъ. Кромѣ евангельской проповѣди, они считаютъ необходимымъ—пріучать новокрещенныхъ къ земледѣлію, огородничеству и къ другимъ занятіямъ осѣдлаго домохозяйства. Между инородцами, желающими креститься, много встрѣчается и такихъ, которые нигдѣ для себя не имѣютъ пристанища. Миссія находитъ нужнымъ давать имъ пріютъ въ своемъ домѣ, прививать оспу, лѣчить больныхъ, даже принимать младенцевъ на свое попеченіе. По самому быту и обстановкѣ жизни этого бѣднаго и жалкаго народа — случаевъ, требующихъ такого рода служенія миссіи, бываетъ очень не мало.

Кромѣ того, миссія имѣетъ на своемъ попеченіи многіе другіе необходимые предметы, требующіе весьма значительныхъ издержекъ, на покрытіе которыхъ правительствомъ не отпускается никакого пособія,—это построеніе церквей для новокрещенныхъ инородцевъ и снабженіе ихъ всѣмъ потреб-

ніе помѣщеній для самой миссіи, школа, плата грамотнымъ инородцамъ за пособіе ихъ въ школахъ, въ церкви и т. п. Средства миссіи весьма недостаточны и случайны, такъ какъ они состоятъ, главнымъ образомъ, изъ пожертвованій благотворителей, простиравшихся въ послѣднія пять лѣтъ отъ 4000—3.500 р. въ годъ. Что касается до обезпеченія самихъ членовъ миссіи, то они до 1858 г. не получали никакого жалованья, а доходовъ и доселѣ никакихъ нѣтъ. На содержаніе всей миссіи отпускалась весьма скудная сумма 571 р. 41 к. ежегодно, такъ что иногда на человѣка приходилось, включая сюда и частныя пожертвованія, отъ 10—40 р. Даже старшіе члены миссіи никогда не получали болѣе 80 р. въ годъ. Съ 1858 г., кромѣ 571 р., отпускалось на жалованье и на служебныя нужды миссіи изъ суммъ св. Синода 4000 р. Съ 1858—63 г. при служеніи миссіи обратилось въ христіанство до 900 душъ, устроено миссіею 8 деревянныхъ небольшихъ церквей, открыто 5 школъ и два новыхъ отдѣленія миссіи сверхъ штата. При умноженіи нуждъ миссіи и возвышеніи цѣнъ на различные припасы въ послѣднее время и эта сумма оказалась крайне недостаточною. Но отпускъ 4000 р. оканчивался 1863 годомъ и на содержаніе членовъ миссіи (съ семействами 60 человѣкъ), 11 церквей, 10 школъ и проч. оставалось 571 р. 41 к. (*)

Такъ, кромѣ естественныхъ преградъ къ распространенію христіанства, представляемыхъ характеромъ мѣстности, разсѣяніемъ кочевыхъ жителей на огромныхъ пространствахъ, по ущеліямъ и горнымъ лѣсамъ,—скудость средствъ алтайской миссіи служитъ главнымъ препятствіемъ успѣху евангельской проповѣди между алтайскими инородцами.

Св. Синодъ во вниманіе къ крайнему недостатку средствъ алтайской миссіи дозволилъ протоіерею С. Ландышеву производить сборъ доброхотныхъ пожертвованій, для чего и выдалъ ему сборную книгу. Денежныя пособія въ пользу ал-

(*) Св. Синодъ продолжилъ на 1864 г. отпускъ 4000 р. с.

тайской миссіи принимаются или безъ особеннаго назначенія, или съ назначеніемъ, по желанію жертвователей, на которую-нибудь изъ нуждъ миссіи, какъ-то: 1) на церковныя потребности, 2) на предметы благотворительнаго служенія инородцамъ и 3) на нужды членовъ миссіи и служащихъ при ней. Имена благотворителей миссія считаетъ священнымъ долгомъ воспоминать при служеніи литургіи въ 11 алтайскихъ церквахъ.

Не трудно видѣть, какъ сложны и разнообразны занятія алтайской миссіи. Дѣло миссіонера есть не только проповѣдь евангельская и духовно-нравственное и обрядовое христіанское обученіе новокрещенныхъ: онъ обязанъ имѣть о нихъ, какъ о дѣтяхъ, отеческое попеченіе во всѣхъ отношеніяхъ, онъ для нихъ и единственный лѣкарь, онъ и защитникъ въ обидахъ, миротворитель и судія, попечитель престарѣлыхъ, безпріютныхъ дѣтей и вдовъ, — поэтому въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія значительная часть трудовъ требуетъ помощи женскаго пола. Положеніе монаха внѣ монастыря, среди мірскихъ людей всякаго рода, есть положеніе ненормальное (при миссіи 4 іеромонаха и 1 іеродіаконъ). Потому-то лучшіе миссіонеры, сознавая на пути своего служенія необходимость въ пособіи женской услуги, просили постоянныхъ служительницъ. Такую потребность чувствовалъ еще арх. Макарій. Такъ къ одной особѣ въ Тобольскъ онъ писалъ: «важнѣйшая нужда миссіи—въ учительницѣ, которая могла бы благодатію Божіею сдѣлаться матерію для дѣвочекъ новокрещенныхъ.» (*) Желаніе о. Макарія осуществилось уже въ 1840 г. Въ это время, по приглашенію его, прибыла въ алтайскую миссію дѣвица Софія де-Вальмонъ. Поселившись въ деревнѣ Маймѣ, въ 8 верстахъ отъ Улалы, она устроила небольшую дѣвичью школу. Кромѣ того, она помогала больнымъ, приглашала въ свой домикъ женщинъ и читала имъ книги духовно-нравственнаго содержанія. Софія де-Вальмонъ оставила миссію въ 1843 г. Труды въ обученіи

дѣвочекъ русской грамотѣ до настоящаго времени исправляетъ дѣвица-мѣщанка, нынѣ рясофорная послушница, Евдокія Вас. Варламова. Но, очевидно, какъ ни были усердны и полезны занятія этихъ труженицъ, какъ явленія случайныя и притомъ одиночныя, они не могли удовлетворять нуждамъ миссіи въ требуемой мѣрѣ. Поэтому о. Макарій еще въ 1833 г. помышлялъ о заведеніи для дѣвицъ и вдовъ правильнаго монашескаго общежитія. Но это намѣреніе по недостатку матеріальныхъ средствъ долго не могло осуществиться. Въ 1860 г. прибылъ въ Улалу барнаульскій купецъ А. Гр. Мальковъ. Здѣсь узналъ онъ давнюю мысль о. Макарія о неотложной нуждѣ въ женской общинѣ и желаніе нѣкоторыхъ лицъ женскаго пола относительно общины. Новокрещенныя женщины обратились къ А. Г. Малькову съ просьбою быть попечителемъ и ходатаемъ предъ высшимъ начальствомъ объ учрежденіи общины, по примѣру другихъ этого рода русскихъ обителей. Жители села Улалы согласились уступить земли какъ подъ зданія для общины, такъ и подъ огороды. Но встрѣтившимся разнаго рода препятствіямъ ходъ дѣла былъ остановленъ до 1863 г. Въ продолженіи этого времени Мальковъ устроилъ для общины два домика, заготовилъ лѣсу для новаго двухъ-этажнаго дома, закупилъ разнаго рода принадлежностей для общины на сумму 1.500 р. Кромѣ означенныхъ средствъ общинѣ уступлено по высочайшему соизволенію въ алтайскомъ горномъ обществѣ 6.444 д. 1.291 кв. с. Когда такимъ образомъ община была обезпечена въ матеріальныхъ средствахъ, св. Синодъ 4 мая 1863 г. разрѣшилъ открытіе *улалинской женской общины.*

Не прошло одного года, какъ на Алтаѣ разрѣшено заведеніе мужскаго монастыря, (15 февраля 1864 г.) за Телецкимъ озеромъ, съ цѣлію содѣйствовать алтайской миссіи въ распространеніи христіанства между туземными инородцами. Начальникомъ этого монастыря утвержденъ преосв. Іеремія, бывшій епископъ нижегородскій, которому поручено допускать въ число братій только лицъ способныхъ по дѣлу озер-

III.

Во второй половинѣ XVII ст. китайцы, напавъ на Албазинъ, плѣнили русскихъ съ албазинскимъ священникомъ Михаиломъ Леонтьевымъ. Это послужило къ водворенію православной вѣры въ Китаѣ. Съ самаго начала христіанство пользовалось тамъ свободою. Въ концѣ XVII ст. русскіе уже имѣли тамъ свой храмъ, зданіе для котораго было подарено богдыханомъ. Въ 1693 г. архіепископъ тобольскій Игнатій послалъ для пекинской церкви съ священникомъ Верхотурскимъ и діакономъ Лаврентіемъ Ивановымъ антиминсъ, мѵро, богослужебныя книги и сосуды для отправленія богослуженія. Около 1707 г. митрополитъ тобольскій Филоѳей Лещинскій отправилъ миссію въ китайскую Монголію, состоявшую изъ *богословія учителей*, къ великому кутухтѣ (первосвященнику) для развѣдыванія о далай-ламской вѣрѣ и для обращенія буддистовъ въ христіанство. Посланные приняты были ласково въ халкасскомъ куренѣ: отъ нихъ приняли грамоту митрополичью, богато украшенный жезлъ для кутухты и другіе дары. Кутухта, вѣроятно, чтобы показать, какое питаютъ къ нему благоговѣніе поклонники *Шигамуни*, разъ собралъ вокругъ себя около двухъ тысячъ ламъ; окруженный ими вошелъ въ кумирницу и, сидя на возвышенномъ мѣстѣ, вступилъ съ нашими миссіонерами въ бесѣду. Послѣ обыкновенныхъ вѣжливостей и нѣкоторыхъ вопросовъ о религіи, кутухта спросилъ ихъ: «сколько по вашимъ книгамъ умершихъ людей отъ начала бытія человѣческаго рода?» Но одинъ изъ миссіонеровъ вмѣсто отвѣта самъ предложилъ подобнаго рода вопросъ: «а сколько по вашимъ книгамъ въ настоящую пору живыхъ людей?» Первосвященникъ отвѣчалъ, что этотъ вопросъ неразрѣшимъ, потому что въ ту самую минуту, какъ онъ предложенъ, въ цѣломъ свѣтѣ много можетъ родиться. Подъ такимъ же предлогомъ и наши миссіонеры отказались отъ рѣшенія вопроса кутухты. Миссіонеры возвратились отъ кутухты съ богатыми дарами и письмомъ

къ м. Филоѳею, оставивъ въ Китаѣ двухъ молодыхъ людей для изученія монгольскаго языка. Но они, замѣтивъ къ себѣ невниманіе и встрѣтивъ даже препятствія въ своихъ занятіяхъ, скоро возвратились въ Тобольскъ. Тѣмъ эта миссія и кончилась. Когда занялъ митрополичью каѳедру въ Сибири Іоаннъ Максимовичъ, то онъ первый рѣшился назначить миссію правильно организованную въ Пекинъ. Подъ его распоряженіемъ отправлена была (1711—1715) изъ Тобольска духовная миссія въ Китай подъ начальствомъ архимандрита Иларіона Лежайскаго и съ нимъ двое пѣвчихъ, которымъ богдыханъ назначилъ на дворы по 30 ланъ серебра (*) и холопей по двѣ семьи. По смерти Иларіона Лежайскаго митрополитъ сибирскій Филоѳей назначилъ начальникомъ пекинской миссія архимандрита Антонія Платковскаго. Это—личность довольно замѣчательная. Когда митр. Филоѳей посѣщалъ Кіевъ, Платковскій умѣлъ ему понравиться и былъ принятъ имъ въ архидіакона. Въ этомъ санѣ сопутствовалъ онъ митрополиту по Сибири. Въ это время въ Вознесенскомъ иркутскомъ монастырѣ настоятеля не было. Но устройство и условія этого монастыря были таковы, что по своей значительности и обширности управленія онъ требовалъ настоятеля съ высокими правами. Для этой цѣли митр. Филоѳей возвелъ Платковскаго въ санъ архимандрита для Вознесенскаго монастыря. Тогда проѣзжалъ чрезъ Иркутскъ въ Пекинъ чрезвычайный посланникъ Измайловъ. Платковскій умѣлъ найдти и его расположеніе. Посланникъ пожелалъ взять съ собою новопроизведеннаго архимандрита и митрополитъ благословилъ его путешествіе. Между тѣмъ Измайловъ, не покончивъ дѣла съ Китаемъ, оставилъ въ Пекинѣ агентомъ секретаря своего Лоренцъ-Ланга, а самъ уѣхалъ въ Иркутскъ. Съ нимъ вмѣстѣ возвратился и Платковскій съ полною увѣренностію—быть начальникомъ миссіи на мѣстѣ скончавшагося въ Китаѣ въ 1719 г. Иларіона Лежай-

(*) Лана на наши деньги около двухъ рублей.

скаго. Но ни митрополиту Филоѳею, ни Измайлову ничего не было извѣстно, что думали о пекинской миссіи въ Петербургѣ.

Мысль, постоянно занимавшая Петра Великаго—водворить православную вѣру въ предѣлахъ Монголіи и Китая, нашла сильное сочувствіе въ членахъ св. Синода и лицахъ правительственныхъ. Пользуясь благосклонностію хана, Синодъ рѣшился основать каѳедру епископа въ самомъ Пекинѣ. Для этой цѣли и былъ посвященъ въ епископа іеромонахъ Александро Невской лавры *Иннокентій Кульчицкій*. 19 апрѣля Кульчицкій выѣхалъ изъ Петербурга съ двумя іеромонахами, пятью человѣками пѣвчихъ и тремя служителями; въ слѣдующемъ году онъ прибылъ въ Селенгинскъ, гдѣ долженъ былъ дожидаться распоряженій изъ Пекина. Китайское правительство, узнавъ о назначеніи епископа въ Пекинъ, отъ 24 сентября 1722 г. объявило селенгинскому начальнику, что по указу богдыханскому «господина Иннокентія Кульчицкаго въ Пекинъ пропускать не велѣно, такъ какъ Иннокентій въ губернаторскомъ листѣ названъ *великимъ господиномъ*. Пекинское правительство замѣтило, что великимъ господиномъ называется кутухта, потому другая такая превеликая особа, какъ Кульчицкій, богдыхану не угодна.» Но всего вѣроятнѣе, что причиной отказа китайскаго правительства были іезуиты. 28 января 1725 г. скончался Петръ Великій и Иннокентію велѣно было выѣхать въ Иркутскъ.

Такъ мечта Платковскаго быть начальникомъ миссіи въ Пекинѣ не сбылась,—посвященъ былъ туда епископъ Иннокентій; не состоялась и мысль Петра Великаго объ основаніи святительской каѳедры въ Китаѣ. Возвратясь въ Вознесенскій монастырь въ 1725 г., Платковскій получилъ отъ св. Синода разрѣшеніе учредить при монастырѣ школу монгольскаго языка, а потомъ и китайскаго. Въ числѣ первыхъ правительственныхъ дѣлъ преемницы Петра Великаго Екатерины I было развязать дѣла съ Китаемъ,—и для опредѣленія границъ и для окончательнаго положенія о духовной миссіи

назначенъ былъ полномочнымъ посланникомъ въ Пекинъ Савва Владиславичъ, графъ Рагузинскій.

Владиславичъ былъ черногорскій шляхтичъ, счастливый торговецъ, которому еще въ 1705 году дано было право вести купеческіе обороты въ Россіи. Исправляя разныя порученія отъ русскаго двора, онъ пользовался и за границею почетомъ. Въ 1711 году онъ былъ при императорѣ въ прусскомъ походѣ и тогда же получилъ отъ рагузинской республики графское достоинство. Императрица Екатерина I назначила его чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ къ пекинскому двору. 5 апрѣля 1726 года Рагузинскій прибылъ въ Иркутскъ. Епископъ Иннокентій, получивъ вновь повелѣніе слѣдовать съ посломъ въ Китай, выѣхалъ въ Селенгинскъ и ожидалъ тамъ посланника. Иннокентій былъ слабъ здоровьемъ и преимущественно страдалъ головною болью. Платковскій, выдававшій себя за искуснаго врача, прислужился епископу какимъ-то лѣкарствомъ и подалъ ему одуряющее питье. Какъ только напитокъ произвелъ свое дѣйствіе, Платковскій привелъ посланника въ келью епископа и указалъ на него, какъ на страждущаго отъ невоздержанія. Иннокентій долженъ былъ выѣхать изъ монастыря. Въ это время Платковскій открылъ свою задушевную мысль предъ посломъ—быть начальникомъ пекинской миссіи, и предложилъ въ его распоряженіе монастырскія житницы. Въ послѣднихъ числахъ іюля 1726 года Рагузинскій распрощался на время съ Платковскимъ и отправился въ Китай. Въ то время, какъ графъ Рагузинскій жилъ въ Китаѣ и еще ничего не успѣлъ порѣшить съ пекинскимъ дворомъ, епископъ Иннокентій получилъ 24 марта 1727 г. нежданый указъ: «отправить въ Китай архимандрита Антонія съ приличнымъ числомъ священниковъ и прочихъ церковныхъ служителей, а именно отъ 4—6 персонъ; съ нимъ же послать и учениковъ въ Пекинъ, которыхъ онъ въ Иркутскомъ обучаетъ мунгальскому языку. А впредь тому архимандриту, съ обрѣтающимися при немъ служителями

и съ учениками, давать погодное жалованье — архимандриту отъ 500—600 руб.; а прочимъ при немъ по разсмотрѣнію сибирскаго губернатора.»

Нельзя не замѣтить, что Рагузинскій отстранилъ посылку въ Китай епископа, не побывавъ еще тамъ. Очевидно онъ хотѣлъ остаться вѣрнымъ своему обѣщанію, которое дано было имъ Платковскому. Въ іюлѣ 1727 г. архимандритъ Антоній отправился въ Китай и присоединился къ свитѣ посланника. Умалчиваемъ о дальнѣйшихъ поступкахъ Платковскаго. Онъ въ Китаѣ немного пробылъ и былъ высланъ оттуда тѣмъ же Рагузинскимъ. Во время пребыванія своего въ Пекинѣ онъ не только ничего не сдѣлалъ для миссіи, но даже оклеветалъ ея членовъ въ кражѣ вещей, принадлежавшихъ казнѣ богдыхана и положилъ мрачное пятно на русскую миссію. Въ тридцатыхъ годахъ настоятелемъ пекинской миссіи былъ Иларіонъ Трусъ, архимандритъ Посольскаго монастыря, о которомъ мы упоминали въ исторіи забайкальской миссіи.

Между послѣдующими настоятелями пекинской миссіи мы встрѣчаемъ особенно замѣчательную личность архимандрита Амвросія Юматова. О. Амвросій родомъ изъ Москвы, воспитывался въ московской императорской академіи и около 8 лѣтъ былъ въ ней профессоромъ. По указу св. Синода онъ былъ произведенъ въ архимандрита въ Москвѣ и въ 1753 г. отправленъ въ Пекинъ, гдѣ занимался евангельскою проповѣдью 17 лѣтъ, оказывая вмѣстѣ съ тѣмъ въ различныхъ нуждахъ помощь новокрещеннымъ и вообще туземнымъ христіанамъ. Онъ сдѣлалъ много хорошаго для миссіи и заслужилъ своею дѣятельностію уваженіе не только у православныхъ, но и іезуитовъ, что видно изъ надписей сдѣланныхъ ими на его памятникѣ. О преемникѣ его архимандритѣ Ник. Цвѣтѣ и о послѣдующихъ ничего неизвѣстно.

Мы считали нужнымъ подробнѣе сказать о первомъ періодѣ пекинской миссіи, чтобы объяснить причины неуспѣха въ Китаѣ евангельской проповѣди. Неуспѣхъ миссіи пе-

кинской зависѣлъ прямо отъ лицъ, составлявшихъ ее, такъ какъ и правительство китайское и матеріальныя средства миссіи вполнѣ благопріятсвовали дѣятельности миссіонерской (*).

Въ текущемъ столѣтіи дѣятельность русскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ стала замѣтнѣе. Такъ еще въ сороковыхъ годахъ архимандритъ Гурій видѣлъ много переводовъ книжекъ и разныхъ отдѣльныхъ статей, напр. Начатки христіанскаго ученія, іеромонаха Ѳеофилакта. Но въ 1858 году онъ уже ничего не встрѣтилъ и главнымъ образомъ потому, что всѣ переводы были въ рукописи. Теперь о. Гурій занимается приготовленіемъ къ изданію Новаго Завѣта на китайскомъ языкѣ (**). Въ настоящее время при миссіи нашей въ Пекинѣ находится церковь, училище и два кладбища. Одно изъ нихъ собственно русское, а другое бывшее португальское, принадлежащее русской миссіи и занимающее обширное пространство. Тамъ растетъ много хорошаго винограда, разведеннаго еще послѣдователями Лойолы. Въ нынѣшнемъ году въ первый разъ пекинская миссія напечатала свой отчетъ (въ 4 книжкѣ *Христіанскаго Чтенія*.) Судя поэтому отчету, успѣхи миссіонерской дѣятельности въ Пекинѣ въ послѣдніе годы были довольно значительны. Съ 1858 года не проходило почти ни одной воскресной службы безъ того, чтобы кого нибудь не крестили. Къ крещенію допускали только по испытаніи, при чемъ требовалось по крайней мѣрѣ знаніе символа вѣры, заповѣдей и молитвы Господней, а дѣтей помѣщали въ училище, учили катихизису и молитвамъ и затѣмъ уже крестили. Къ Рождеству 1858 г. окрещено до 30 человѣкъ и готовилось до 50. Съ 1859 г. начались въ миссіи катихизическія бесѣды съ ново-

(*) Какъ богаты были матеріальныя средства нашей миссіи въ Пекинѣ, видно изъ того, что когда прибылъ съ агентомъ Лангомъ (въ мартѣ 1719) караванъ изъ Пекина съ вывозною казною, то въ Иркутскѣ не нашлось мѣста для ея храненія. Для нея нужно было очистить цѣлыя каменныя палаты подъ соборною церковію Петра и Павла.

(**) Къ сожалѣнію, въ источникахъ, которыми мы пользовались, не находимъ свѣденій о трудахъ извѣстныхъ миссіонеровъ оо. Аввакума и Іакинеа.

крещенными. Нынѣ онѣ происходятъ по воскреснымъ днямъ послѣ литургіи. За литургіей читается славянское Евангеліе. Во время причастнаго стиха катихизаторъ разсказываетъ содержаніе его по-китайски, а примѣненіе Евангелія къ жизни составляетъ предметъ бесѣды. Въ началѣ текущаго столѣтія крестьянинъ деревни Дунъ-динъ въ 50 верстахъ отъ Пекина, мальчикъ лѣтъ 14 поступилъ въ услуженіе въ русское подворье. Здѣсь онъ въ свободное время занимался подъ руководствомъ миссіонеровъ русскимъ и китайскимъ языкомъ, окрестился, возмужалъ и возвратился въ свою деревню. Даніилъ (такъ назвали по крещеніи мальчика), по прибытіи въ деревню женился и, когда Богъ далъ ему дѣтей, онъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно мальчиковъ, крестилъ; жена же его и прочія дѣти оставались въ язычествѣ. Крещенные дѣти Даніила послѣдовали примѣру отца: нѣкоторыхъ дѣтей своихъ крестили, большая же часть ихъ семействъ умирали некрещенными. На предложеніе о. Гурія, чтобы всѣ желающіе креститься прибыли въ подворье,—отвѣчали, что желаютъ всѣ, но женская половина по мѣстнымъ обычаямъ прибыть въ подворье не можетъ. Осенью 1861 г. іеромонахъ Исаія ѣздилъ туда и окрестилъ 30 человѣкъ; хотя желающихъ креститься было гораздо болѣе, но многіе не допущены ко крещенію до обученія. Предположено открыть въ самой деревнѣ православное училище для дѣтей—съ тѣмъ, чтобъ отъ дѣтей по немногу обучались и взрослые: учитель былъ готовъ—одинъ изъ крестьянъ той же деревни, Владиміръ, учившійся въ русскомъ пекинскомъ училищѣ. Училище это въ томъ же году было открыто. Въ настоящее время здѣсь построена церковь въ честь святителя иркутскаго Иннокентія. Усердіемъ миссіи, въ три года, окрещено около 200 человѣкъ взрослыхъ. Въ отчетѣ миссіи указывается на семейство Эль въ Пекинѣ, которое съ 1861 г. начало знакомиться съ христіанствомъ. Теперь не только господа, но и вся прислуга, до 40 человѣкъ, желаютъ принять крещеніе и приготовляются къ нему. Но у старшихъ не достаетъ духу объявить себя

христіанами, чтобы не испортить служебной карьеры молодаго хозяина, хотя богдыханомъ и изданъ указъ благопріятный христіанству. Существующее при миссіи училище — особенно училище для дѣвочекъ весьма интересуетъ китайцевъ, такъ какъ въ Китаѣ школъ для дѣвочекъ нѣтъ, и вообще только богатые люди учатъ кое чему дочерей, и то у себя дома. Въ училищѣ же русской миссіи учатъ даромъ, преимущественно бѣдныхъ дѣтей, и грамотѣ, и рукодѣлію.

Въ нынѣшнемъ году послѣдовало преобразованіе русской миссіи въ Пекинѣ. Духовная миссія предоставлена въ полное завѣдываніе и распоряженіе духовнаго вѣдомства и отдѣлена отъ миссіи дипломатической, въ составъ которой отчислены врачъ и три студента — въ качествѣ jeunes de langues. Духовная миссія составляется изъ начальника архимандрита, трехъ іеромонаховъ, священника и катихизатора: послѣдніе двое назначаются изъ туземцевъ. На содержаніе духовной миссіи назначено по новому штату 10.600 р. въ томъ числѣ 1000 р. на содержаніе училища, 250 на учебныя пособія, на экстраординарные расходы и подарки 00 р. и на разъѣздъ миссіонеровъ 300 р. Въ распоряженіе миссіи предоставляется также доходъ съ принадлежащихъ ей недвижимыхъ имуществъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣйствія и распоряженія начальника духовной миссіи будутъ соприкасаться съ государственными постановленіями страны или политическими отношеніями Россіи и Китая, ему указано обращаться къ начальнику дипломатической миссіи (*).

(*) Для желающихъ содѣйствовать успѣху русскихъ православныхъ миссій посильными пожертвованіями, сообщаемъ адресы, по которымъ могутъ быть отсылаемы пожертвованія. *Въ пользу забайкальской миссіи:* въ Посольскій монастырь, на Байкалѣ, настоятелю забайкальской миссіи преосвященному Веніамину, епископу селенгинскому. *Въ пользу алтайской миссіи:* въ Москву, сотруднику алтайской миссіи, священнику Спиридоніевской церкви Николаю Дмитріевичу Лаврову, или прямо — въ г. Бійскъ, томской губерніи, начальнику алтайской духовной миссіи, протоіерею Стефану Ландышеву. *Въ пользу пекинской миссіи:* въ Иркутскъ, преосвященному Парѳенію для доставленія начальнику пекинской духовной миссіи архимандриту Гурію.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

НОЯБРЬ. 1864.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя корреспонденція: Отчетъ о съѣздѣ наставниковъ церковно-приходскихъ школъ по благочинію ставропольскаго уѣзда (самарской епархіи), села Архангельскаго, *свящ. Ник. Лозанова.* — Письма изъ Тулы: тульскій дѣтскій пріютъ и предположенія о преобразованіи его въ училище для дѣвицъ духовнаго званія. *П—го* — **Петербургскія замѣтки** (Письма въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія»). *А. Вескинскаго.* — **Свѣдѣнія о русскихъ заграничныхъ церквахъ.** *К. К—ва.* — **Библіографія:** Витебскъ и уѣздные города витебской губерніи. А. Сементовскаго. Спб. 1864. *А. Вескинскаго.* — **Разныя извѣстія:** Домы призрѣнія для заштатнаго духовенства въ Москвѣ. — Учрежденіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ полтавской епархіи.— Выборы благочинныхъ въ саратовской епархіи. — Предполагаемое училище для дѣвицъ духовнаго званія въ донской епархіи.—Окружныя духовныя библіотеки въ подольской епархіи.—Литературныя чтенія въ калужской семинаріи. — Труды духовенства по народному образованію.— Дѣйствія кіевскаго св. Владимірскаго братства.—Мозырское братство св. Кирилла Туровскаго.—Мстерское братство (владим. губ.).—Женская община во имя св. Тихона. — О воспрещеніи иностранцамъ производить сборы подаяній безъ надлежащаго разрѣшенія. — Подтвержденіе о соблюденіи предосторожностей при совершеніи браковъ. — Состояніе и устройство лѣсныхъ дачъ духовнаго вѣдомства.—*Объявленія.*

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Отчетъ о съѣздѣ наставниковъ церковно-приходскихъ школъ по благочинію ставропольскаго уѣзда (самарской епархіи) села Архангельскаго, священника Николая Лозанова, за 1864 годъ (*).

На общемъ собраніи, бывшемъ въ с. Чердакахъ 15 іюля, наставники церковно-приходскихъ школъ признали необходимымъ:

1) Дѣло народнаго образованія въ открытыхъ ими церковно-приходскихъ школахъ вести такъ, чтобъ оно было въ самой тѣсной связи съ пастырскимъ служеніемъ священниковъ и соотвѣтствовало не столько матеріальнымъ нуждамъ простаго народа, сколько потребностямъ его религіозно-нравственнымъ: самая

(*) Этотъ отчетъ представленъ на разсмотрѣніе къ мѣстному преосвященному, который благословилъ наставниковъ церковно-приходскихъ школъ собираться однажды въ годъ для совѣщаній по школьнымъ ихъ

первая и главная цѣль, къ которой должны вести молодое поколѣніе простаго народа наставники-священники—это болѣе чистое и свѣтлое пониманіе закона святѣйшей религіи Христовой и проведеніе православныхъ религіозныхъ началъ въ жизнь народа.

2) Для болѣе успѣшнаго достиженія сей цѣли: а) предъ открытіемъ ученія въ началѣ учебнаго года, по совершеніи Божественной литургіи, отправлять въ храмѣ, въ присутствіи всѣхъ желающихъ учиться, установленное для сего православною церковію молебствіе, призывая симъ на школьныя занятія Божіе благословеніе; б) школьныя занятія производить по возможности безъ опущеній каждодневно, не менѣе 4 и не болѣе 6 часовъ въ день, а въ случаѣ отлучекъ, или другихъ какихъ-либо неотложныхъ занятій священника по приходу и домашнимъ нуждамъ, приглашать къ симъ занятіямъ мѣстныхъ діаконовъ, а гдѣ нѣтъ ихъ, и способныхъ причетниковъ, безъ наставника же дѣтей въ школѣ ни въ какомъ случаѣ не оставлять; в) учебникомъ при первоначальномъ обученіи церковной и гражданской грамотѣ неотложно употреблять букварь синодальный (съ утренними и вечерними молитвами, краткою свящ. исторіей Ветхаго и Новаго Завѣта и сокращеннымъ катихизисомъ), которому, по крайней дешевизнѣ, въ особенности по чисто-духовному содержанію его, простой народъ всегда отдавалъ и отдаетъ должное предпочтеніе, но при этомъ, для скорѣйшаго и легчайшаго обученія грамотѣ, не чуждаться и новѣйшихъ способовъ преподаванія оной; г) существующіе нынѣ способы, при съѣздахъ наставниковъ, подвергать обстоятельному обсужденію и которые изъ нихъ по общемъ обсужденіи окажутся легчайшими—вводить въ употребленіе; д) на будущій учебный годъ ограничиться пока выпискою для школъ листовъ съ крупными разрѣзными буквами (гдѣ таковыя еще не выписаны) церковной и гражданской печати, которыя, какъ показалъ опытъ, при первоначальномъ обученіи весьма много облегчаютъ трудность сего дѣла и ускоряютъ ходъ его; е) для дальнѣйшаго упражненія въ чтеніи печати церковной предложить учащимся пріобрѣсти на собственный счетъ Новый Завѣтъ послѣдняго дешеваго изданія св. Синода, а для упражненія въ чтеніи печати гражданской—священно-библейскую исторію протоіерея Базарова, какъ по цѣнѣ болѣе другихъ подобныхъ книгъ для крестьянъ доступную и притомъ снабженную въ текстѣ картинами, облегчающими, какъ извѣстно, для дѣтей пониманіе читаемаго; ж) пріо-

исторію Ветхаго и Новаго завѣта въ лицахъ, съ изображеніями большаго объема, и изображенія сіи, наклеивъ на картонъ, развѣсить по стѣнамъ, какъ вспомогательное средство при изученіи исторіи; з) къ преподаванію катихизиса приступить по изученіи свящ. исторіи и употреблять учебникомъ по оному тотъ же букварь синодальный, о которомъ сказано было выше, но изустнымъ изученіемъ катихизиса, за исключеніемъ Символа вѣры, молитвъ и заповѣдей Господнихъ, учащихся не обременять, потому что трудъ этотъ имъ, какъ бывшіе опыты показали, еще не подъ силу; и, посредствомъ упражненія учащихся въ чтеніи по катихизису и чрезъ объясненіе уроковъ по оному, стараться по возможности доводить ихъ до умѣнья читать по книгѣ раздѣльно и съ толкомъ, т. е. съ пониманіемъ того, что они читаютъ, и заставлять ихъ, при помощи вопросовъ учителя, дѣлать о прочитанномъ устные разсказы; і) кромѣ чтенія, обучать дѣтей церковному пѣнію, письму и ариѳметикѣ,—послѣдней преимущественно по счетамъ, для чего и запастись существующими нынѣ по этой части руководствами; к) тѣлесныхъ наказаній, въ особенности розгами, въ школахъ не употреблять, а если откроется въ томъ нужда, то предоставлять сіе дѣло самимъ родителямъ или родственникамъ учащихся; л) по окончаніи каждаго учебнаго года отдавать родителямъ и родственникамъ учащихся отчетъ въ школьныхъ занятіяхъ съ послѣдними и для сего приглашать первыхъ, а равно и всѣхъ, кто пожелаетъ быть, къ экзамену, чтобы могли они лично слышать отвѣты дѣтей своихъ и вѣрнѣе судить объ ихъ успѣхахъ по тѣмъ предметамъ, которые были имъ преподаваемы; м) на экзаменѣ семъ лучшихъ учениковъ и ученицъ, въ присутствіи родителей и родственниковъ ихъ, награждать книжками религіозно-нравственнаго содержанія, съ требованіемъ, чтобы оныя книжки въ каникулярное время были прочитаны, и содержаніе ихъ, по открытіи снова ученія, разсказано наставнику въ классѣ; и, по окончаніи годоваго экзамена, приглашать дѣтей и зрителей тотчасъ же изъ училищнаго зданія въ храмъ и тамъ въ присутствіи всѣхъ ихъ совершать благодарственное Господу Богу молебствіе.

3) Тамъ, гдѣ для помѣщенія школы нѣтъ особаго зданія (особенно въ тѣхъ приходахъ, гдѣ много учащихся) просить мѣстныхъ прихожанъ устроить оное отдѣльно отъ всѣхъ зданій и со всѣми необходимыми къ тому училищными принадлежностями; въ случаѣ, если просьба эта не будетъ принята и исполнена, заявить

же, безъ дальнѣйшихъ хлопотъ, если будетъ предстоять къ тому возможность, обратиться къ пожертвованіямъ доброхотныхъ благотворителей; если ужъ то и другое средство не удастся, то войдти съ покорнѣйшимъ прошеніемъ о содѣйствіи въ семъ дѣлѣ къ епархіальному начальству.

4) Гдѣ мальчиковъ и дѣвочекъ собирали въ школы чрезъ мѣстныя сельскія власти и отъ этого происходилъ въ народѣ ропотъ,—тамъ предоставить родителямъ относительно отдачи дѣтей ихъ въ школу полную свободу: при успѣшномъ преподаваніи желаніе это придетъ само собою. А желающимъ отдавать дѣтей своихъ въ школу объявить, чтобы они, по поступленіи дѣтей въ школу, не отвлекали ихъ отъ школьныхъ занятій и посылали бы въ школу во всѣ учебные дни неопустительно, такъ какъ опущенія этого рода вредятъ успѣшному ходу школьнаго дѣла и поставляютъ въ затруднительное положеніе какъ учащихъ, такъ и учащихся.

5) Предложить родителямъ приводить дѣтей въ школу въ опредѣленные сроки, такъ какъ при поступленіи ихъ въ школу въ разные сроки наставнику приходится вести свои занятія не съ цѣлымъ классомъ вмѣстѣ, а по частямъ, иногда очень мелкимъ, при чемъ, очевидно, наставникъ всегда будетъ терять времени много, а сдѣлаетъ мало.

6) Полный учебный курсъ полагается въ 4 года, въ продолженіи котораго какъ за успѣхами, такъ и за поведеніемъ учащихся имѣть тщательное наблюденіе, а по окончаніи курса, въ воскресенье и праздничные дни приглашать ихъ по временамъ въ училище для чтенія Слова Божія и при этомъ продолжать объясненіе пройденныхъ ими уроковъ изъ закона Божія, чтобы познанія, ими пріобрѣтенныя, въ послѣдующее время жизни ихъ семейной и общественной не только не утрачивались, но еще болѣе крѣпли и росли.

Предсѣдатель собранія благочинный, села Архангельскаго священникъ Николай Лозановъ.

Члены собранія: села Кременокъ священникъ Петръ Яхонтовъ; с. Старой Майны священникъ Гавріилъ Сироткинъ; с. Большой Кандалы—Яковъ Терновскій; с. Верхней Майны—Степанъ Краснорѣцкій; с. Малой Кандалы—Христофоръ Ливановъ; с. Петровскаго—Николай Листовъ; с. Чердаклов—Василій Миллеровъ; с. Крестовыхъ Городищъ—Михаилъ

ПИСЬМА ИЗЪ ТУЛЫ.

Тульский дѣтский пріютъ и предположенія о преобразованіи его въ училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Въ 1843 г. тульскимъ преосвященнымъ, покойнымъ архіепископомъ Дамаскинымъ, частію на собственныя средства, частію на добровольныя пожертвованія, устроено въ Тулѣ благотворительное заведеніе для призрѣнія сиротъ,—дѣвицъ духовнаго званія и названо «пріютомъ». Сюда принимали (и доселѣ принимаютъ) безпріютныхъ сиротокъ, дочерей какъ священническихъ и діаконскихъ, такъ и причетническихъ на пріютское содержаніе и обученіе грамотѣ и рукодѣлью. Къ сожалѣнію, по скудости средствъ содержанія, немногія, только самобѣднѣйшія сиротки могли воспитываться въ благотворительномъ заведеніи въ первые годы по его открытіи. Поэтому преосвященный Дамаскинъ много старался о приращеніи капитала на содержаніе дѣвицъ въ пріютѣ, а равно и о пристройствѣ ихъ по выходѣ изъ пріюта. Основатель пріюта достигъ того, что пріютъ могъ содержать и доселѣ содержитъ болѣе 40 воспитанницъ. Епифанскій помѣщикъ г. Колобковъ (нынѣ покойный), по указанію преосвященнаго Дамаскина, духовнымъ завѣщаніемъ отказалъ почти все свое состояніе въ пользу тульскаго духовнаго сиротскаго пріюта. Обращенное въ деньги пожертвованіе г. Колобкова, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими жертвами, составило капиталъ въ 65 тысячъ, что и дало возможность увеличить число воспитанницъ и пособить имъ въ средствахъ для выхода въ замужство: изъ остающихся отъ содержанія воспитанницъ процентовъ съ капитала — имъ, при выходѣ въ замужество, дается отъ 40 до 150 рублей награжденія. Нельзя сказать, чтобы въ епархіи не оставалось сиротъ, нуждающихся въ благотворительной помощи, кромѣ тѣхъ, которыя поступаютъ въ пріютъ,—и на деньги, выдаваемыя изъ пріюта за невѣстами, могли бы, конечно, содержаться еще нѣсколько бѣдныхъ дѣвочекъ, но обычай давать за невѣстой вѣно такъ силенъ въ нашей губерніи, что не безъ основанія начальство пріюта награжденію за невѣстами жертвуетъ воспитаніемъ нѣсколькихъ бѣдныхъ сиротъ. Впрочемъ въ пріютѣ полагается штатъ въ 50 воспитанницъ, увеличивать который начальство пріютское находитъ неудобнымъ.

Съ оставленіемъ преосвященнымъ Дамаскинымъ управленія епархіей, духовный женскій пріютъ остается до настоящаго времени въ прежнемъ своемъ положеніи. Существуетъ по епархіи

подписка добровольныхъ пожертвованій въ пользу пріюта, по которой собирается въ годъ около 1000 руб., но содержаніе пріютянокъ производится, главнымъ образомъ, изъ процентовъ, получаемыхъ съ капитала г. Колобкова,—съ денегъ, пожертвованныхъ преосвященнымъ Дамаскинымъ и нѣкоторыми, по его предложенію, духовными лицами.

Къ іюлю мѣсяцу настоящаго года въ пріютѣ считалось 46 воспитанницъ, а въ настоящее время 51, изъ коихъ нѣкоторыя (7) живутъ за плату. Прежде полагалось 30 руб. за содержаніе дѣвочки въ пріютѣ, въ послѣдствіи же плата постепенно увеличивалась и въ настоящее время полагается съ каждой воспитанницы по 50 р. Возрастъ дѣвочекъ, поступающихъ въ пріютъ, отъ 9—12 лѣтъ, но иногда, по уваженію обстоятельствъ совершенной безпомощности сиротъ, принимаютъ дѣвочекъ старѣе 12 и моложе 9 лѣтъ.

Зданіе пріютское находится въ оградѣ тульскаго дѣвичьяго монастыря, помѣстительностью не тѣсное, довольно чистое и опрятное: квартира для смотрительницы пріюта, отдѣльныя комнаты для занятій учебныхъ (классы), отдѣльныя—для жилья, спанья и домашнихъ занятій, особая кухня, особая столовая и особая комната для больныхъ, все это гораздо чище и опрятнѣе, нежели въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Пріютъ существуетъ 21 годъ; въ немъ воспиталось болѣе 300 дѣвицъ, которыя, по сиротству своему, были бы подвергнуты слишкомъ тяжелымъ матеріальнымъ и нравственнымъ испытаніямъ, и безъ благодѣтельной помощи пріюта многія конечно были бы потеряны для общества.

Воспитанницы находятся подъ непосредственнымъ и постояннымъ надзоромъ смотрительницы пріюта изъ духовныхъ, вдовой жены священника, женщины пользующейся уваженіемъ за ея правдивость.

Въ пріютѣ обучаютъ чтенію какъ гражданской, такъ и церковной печати, письму, свящ. исторіи, катихизису, ариѳметикѣ, русской грамматикѣ, географіи и нотному церковному пѣнію; все это, разумѣется, въ самыхъ малыхъ размѣрахъ; потомъ рукодѣлью, именно: шитью, разнымъ вышиваньямъ и вязаньямъ, даже шитью церковныхъ облаченій, которыхъ нѣсколько уже сработано пріютянками, напр.: для тульскаго каѳедральнаго собора. Бываютъ у пріютянокъ и другіе заработки; онѣ напр. шьютъ бѣлье для казеннокоштныхъ семинаристовъ, вяжутъ чулки и проч.; а большею частію занимаются работою для себя. Заработанныя ими деньги поступаютъ въ общину пріютянокъ

на покупку матеріаловъ для работъ, а иногда для улучшенія стола. Для преподаванія учебныхъ предметовъ въ пріютъ ходятъ три приходскихъ, городскихъ священника, а пѣнію учитъ соборный діаконъ. Дѣвочки, имѣющія голосъ, поютъ церковныя пѣснопѣнія, по обиходу, очень хорошо. Больныхъ лѣчитъ семинарскій лѣкарь, и надобно отдать честь безкорыстію трудящихся въ пріютѣ,—они проходятъ свои должности безплатно. Рукодѣлью воспитанницы учатся у своей смотрительницы, которая живетъ въ одномъ съ ними зданіи, пользуется отъ пріюта освѣщеніемъ, столомъ и получаетъ 120 р. жалованья; у ней есть помощница, которая живетъ также въ пріютѣ и получаетъ небольшое жалованье—около 60 руб. Учебныя занятія бываютъ 4 дня въ недѣлю, кромѣ пятницы, субботы и воскресенья; въ пятницу классъ нотнаго пѣнія. Время занятій распредѣляется такъ: дѣвочки встаютъ въ 6 часовъ, убираютъ свои постели и спальни и послѣ молитвы приготовляются къ классу, если онъ будетъ, а если нѣтъ, то занимаются рукодѣльемъ; классъ начинается съ 9 часовъ, а иногда съ 10 и продолжается до 12; послѣ этого обѣдъ и часъ совершеннаго отдыха, послѣ того рукодѣлье до 6 часовъ, съ 6 часовъ учебныя занятія—приготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню и чтеніе духовныхъ книгъ до 8 часовъ, въ 8 ужинъ, послѣ чего малолѣтныя, совершивъ вечернюю молитву, ложатся спать, а которыя побольше занимаются до 10 часовъ; послѣ того воспитанницы уже не могутъ держать огня.

По мысли основателя пріюта воспитанницы пріучаются къ домашнимъ простымъ работамъ, сами метутъ комнаты, которыя постарше—сами моютъ полы, стираютъ бѣлье, очередныя—помогаютъ на кухнѣ приготовлять кушанье, больше для изученія кухонной практики. Кушанье приготовляется самое простое, такъ какъ воспитанницѣ предстоитъ жить совсѣмъ не въ богатствѣ, а нѣкоторымъ быть за дьячками и пономарями. Одежда и обувь также самая простая, но по состоянію воспитанницъ достаточная.

Учебныхъ классовъ въ пріютѣ не бываетъ въ тѣ же сроки, когда и у семинаристовъ каникулы: но изъ пріюта воспитанницы отпускаются только лѣтомъ съ іюля до сентября, по личному прошенію родственника воспитанницы и на его отвѣтственность. Среди учебнаго времени воспитанницы постоянно пребываютъ въ пріютѣ, даже въ лѣтніе праздники, а для выхода изъ пріюта зимою даже одежды не имѣется. Садикъ въ пріютѣ очень тѣсный. Недостатокъ прогулки и свѣжаго воздуха весьма чувстви-

Время воспитанія въ пріютѣ продолжается 6, а иногда 8 лѣтъ: воспитанницы, плохо успѣвающія въ наукахъ, проучившись два года въ одномъ отдѣленіи (которыхъ три), оставляются еще на два года въ томъ же отдѣленіи. Воспитанницамъ, по собственному желанію остающимся въ пріютѣ послѣ положеннаго срока воспитанія, начальство не отказываетъ въ пріютскомъ содержаніи, если онѣ могутъ доставить пріюту какую либо пользу своими знаніями и работою Выходящимъ изъ пріюта отдается все сшитое для нихъ платье, тогда какъ у семинаристовъ по окончаніи курса отбираются старые казенные сюртуки и бѣдный семинаристъ нерѣдко выходитъ изъ семинаріи совсѣмъ раздѣтымъ.

При выходѣ воспитанницъ въ замужство, начальство пріюта отчасти сообразуется съ происхожденіемъ воспитанницъ и старается, чтобы дочери священническія выходили замужъ за священниковъ, а дочери причетническія за причетниковъ; впрочемъ желающему кандидату священства не возбраняется взять за себя и дочь причетника, если она ему нравится и заслужила вниманіе начальства скромностью, умомъ и любовію къ труду.

Начальство пріюта составляетъ пріютскій совѣтъ, который состоитъ изъ казначея, протоіерея собора М. Д. Р., эконома — приходскаго священника Г. П. С., дѣйствительнаго члена—приходскаго протоіерея И. И. М., оказавшаго дѣятельное пособіе средствамъ пріюта своими пожертвованіями, и смотрительницы пріюта Е. О. З. Казначей непосредственный начальникъ въ пріютѣ и попечитель учебной, административной и экономической части; экономъ закупаетъ все нужное для содержанія пріютянокъ пищею, одеждою и пр., ведетъ приходорасходныя книги и составляетъ отчеты о суммѣ пріюта; всѣ вмѣстѣ обсуждаютъ прошенія о принятіи въ пріютъ, о выдачѣ наградныхъ денегъ при выходѣ воспитанницъ въ замужство, производятъ экзамены и проч. Рѣшенія пріютскаго совѣта представляются на утвержденіе преосвященному.

Въ настоящее время по мысли епархіальнаго начальства предположено преобразовать пріютъ въ *духовное женское училище*. Для этого одному изъ опытныхъ въ педагогикѣ священниковъ поручено было представить соображенія объ этомъ преобразованіи и въ маѣ мѣсяцѣ текущаго 1864 года въ домѣ преосвященнаго было чрезвычайное собраніе священниковъ, которые особенно заинтересованы въ вопросѣ о женскомъ училищѣ Въ этомъ засѣданіи подвергнуты были обсужденію соображенія объ устройствѣ въ Тулѣ женскаго училища. Положе-

нымъ (*) для воспитанницъ и вовсе неудобнымъ для училища, пріютская программа учебныхъ занятій — не соотвѣтствующею требованіямъ настоящаго времени, преподаваніе — требующимъ расширенія и улучшенія, словомъ признано необходимымъ устроить въ Тулѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія, чтобы дать возможность дочерямъ епархіальнаго духовенства получить приличное образованіе, не уничтожая впрочемъ пріюта. Поэтому, вмѣсто теперешняго пріютскаго дома предположено купить для училища другой, болѣе помѣстительный и съ болѣе пространнымъ дворомъ. На этотъ предметъ сторгованъ уже за 27 тысячъ простой и очень удобный для училища домъ одного купца, въ которомъ до настоящаго года помѣщалась губернская гимназія. Сколько извѣстно, епархіальное начальство заключило съ продавцемъ условіе, по которому, если чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ условія домъ не будетъ купленъ, сторговавшіе платятъ продавцу 600 руб. неустойки и домъ будетъ отданъ въ другія руки. Этотъ шестимѣсячный срокъ уже истекаетъ... Въ уплату за пріобрѣтаемый домъ опредѣлены 10 тысячъ рублей, слѣдующія за пріютскій домъ, который покупается монастыремъ; кромѣ того 10 тысячъ рублей изъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и 7 т. собственно пріютскихъ денегъ — остатковъ отъ процентовъ съ пріютскаго капитала послѣ содержанія пріюта до настоящаго времени. За вычетомъ этихъ 7 тысячъ, основной пріютской суммы остается до 65 тысячъ на содержаніе въ училищѣ бѣднѣйшихъ дѣвочекъ-сиротъ духовнаго званія. На полномъ училищномъ коштѣ предполагается, вмѣсто 50, имѣть 40 воспитанницъ, въ числѣ которыхъ могутъ быть и дочери причетниковъ. Касательно принятія на училищное содержаніе и даже въ училище причетническихъ дочерей возникло разномысліе: одни говорили за, другіе противъ этого, но первые превозмогли и дѣло рѣшено въ пользу причетническихъ дочерей. Воспитанницъ-пансіонерокъ съ платою по 60 р. въ годъ на полномъ училищномъ содержаніи предполагается имѣть также 40. Число приходящихъ не ограничивается штатомъ; съ каждой приходящей ученицы назначается взносъ денегъ за ученіе въ количествѣ 20 р. въ годъ.

Въ курсѣ ученія въ женскомъ училищѣ предполагаются тѣ же предметы, что и въ пріютѣ, кромѣ того практическое знакомство съ русскою словесностію, физика въ краткомъ видѣ—изложеніе главныхъ физическихъ законовъ и популярное объясненіе

(*) Замѣчательно, что, несмотря на пріютское воспитаніе, отличающееся духовнымъ направленіемъ, монахинямъ никакъ не позволяется

обыкновенныхъ явленій природы, совершающихся предъ нашими глазами, краткія свѣдѣнія по части зоологіи, элементарныя свѣдѣнія изъ геометріи и черченіе, на сколько это нужно для практическихъ примѣненій, наприм. для составленія и отчетливой копировки рисунковъ для рукодѣлья. Для желающихъ—французскій и нѣмецкій языки за особую плату, и за особую же плату музыка и приличныя гимнастическія упражненія. Полный курсъ ученья продолжится 6 лѣтъ, училище будетъ трехклассное, въ каждомъ классѣ по два года ученья. При этомъ учредители училища имѣютъ между прочимъ въ виду приготовить въ немъ дѣльныхъ домашнихъ учительницъ и содержательницъ школъ. По окончаніи курса воспитанницы имѣютъ право съ утвержденія училищнаго начальства оставаться въ училищѣ въ качествѣ помощницъ начальницы по учебной части и по усмотрѣнію училищнаго начальства получать вознагражденіе за труды.

Для улучшенія преподаванія наукъ, предположено имѣть учителей, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ платою каждому среднимъ числомъ по 200 р. въ годъ. Начальницею училища можетъ быть лицо какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, имѣющее на то право по своему образованію, опытности и доброй нравственности. Жалованье начальницѣ полагается 300 руб., столовыхъ 200 руб. и квартира въ училищѣ. Начальница есть непосредственная блюстительница исполненія утвержденныхъ постановленій училища; она наблюдаетъ за нравственною и учебною частію въ училищѣ и можетъ заниматься преподаваніемъ какого-либо предмета изъ училищной программы. Въ пособіе начальницѣ назначается помощница съ 300 р. жалованья и квартирою въ училищѣ. Начальница и помощница ея, равно и учителя училища, избираются и утверждаются преосвященнымъ, впрочемъ не безъ вѣдома училищнаго совѣта, который составляютъ экономъ, благочинный училища и выборные священники города—дѣйствительные члены училищнаго совѣта, также начальница училища, когда состоится утвержденіе ея въ этой должности. Учители училища просятъ высшее начальство, чтобъ оно употребило ходатайство свое о принятіи училища для дѣвицъ духовнаго званія подъ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы.

Въ томъ же училищномъ зданіи предполагается имѣть отдѣленіе для помѣщенія престарѣлыхъ духовнаго званія, не имѣющихъ гдѣ главы преклонить, и устроить какъ для нихъ, такъ и для училища церковь. Съ открытіемъ предполагаемаго учрежденія надѣемся сообщить дальнѣйшія о немъ подробности.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАМѢТКИ.

(*Письма въ редакцію Православнаго Обозрѣнія*).

Въ настоящій разъ я намѣренъ поговорить кое-что о своекоштныхъ студентахъ академіи. Первая выступила изъ рамокъ казеннаго студенчества петербургская академія; за ней послѣдовали потомъ и другія: не знаю только, есть ли вольнослушатели въ казанской академіи Допущеніе петербургскою академіею до слушанія лекцій не казенныхъ только студентовъ — это такое несомнѣнно-доброе дѣло, обѣщающее такіе богатые плоды, что о немъ излишне было бы и распространяться. Извѣстно всѣмъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находится невыдержавшій пріемнаго экзамена въ академіи семинаристъ, собравшій у своихъ родныхъ чуть не послѣдніе пожитки на дорогу и у котораго не осталось ни гроша для того, чтобы возвратиться на родину или въ прежнюю семинарію на всеобщій, хоть и по глупому предразсудку, позоръ и посмѣяніе. Я знаю не одного юношу, рѣшившагося остаться въ Петербургѣ хоть при какомъ-нибудь дѣлѣ, лишь бы былъ буквально только кусокъ хлѣба, но ни коими способами не имѣвшаго возможности воспитать въ себѣ такое мужество, чтобы выдержать насмѣшки своихъ собратій-семинаристовъ и укоры начальства и даже (иногда и это бывало) архіерея за мнимое посрамленіе семинаріи невыдержаніемъ экзамена. Для многихъ, не сдавшихъ удовлетворительно пріемнаго экзамена, этимъ портилась вся будущность: они переставали быть на хорошемъ счету у семинарскаго начальства и встрѣчали немалыя затрудненія въ полученіи священническихъ мѣстъ. А вѣдь академическій экзаменъ очень нерѣдко бываетъ дѣломъ случайнымъ: между моими и не моими товарищами принятые въ академіи въ число сомнительныхъ, впредь до усмотрѣнія, оканчивали курсъ въ числѣ первыхъ магистровъ, и на оборотъ «благонадежные» оказывались безнадежными. Понятно, какъ благодѣтельно для всѣхъ подобныхъ несчастныхъ допущеніе ихъ къ слушанію академическихъ лекцій на правѣ вольнослушателей. А отъ времени до времени находятся и будутъ находиться добрые отцы, которые прокормятъ этихъ неимущихъ. Но это еще одна сторона описываемаго нами добраго дѣла. Есть другая и гораздо болѣе важная. Замкнутость академіи ужъ никакъ не можетъ считаться похвальною. Замкнутость эта тѣмъ болѣе странна, что ея въ такомъ видѣ не существуетъ и въ семинаріяхъ, допускающихъ жить

своимъ воспитанникамъ на вольныхъ квартирахъ, внѣ семинарскаго корпуса. Прежде замкнутость академій была понятна: онѣ основаны съ спеціальною цѣлію—приготовлять наставниковъ семинаріи въ опредѣленномъ количествѣ, и только. Въ академическомъ образованіи никто болѣе не нуждался; семинаристъ разсуждалъ такимъ образомъ: лишь бы добраться до богословскаго класса, да еще окончить студентомъ, вотъ и священникъ; куда же больше? и довольно. Теперь не то: число претендентовъ на поступленіе въ академію съ каждымъ годомъ увеличивается больше и больше и вовсе не изъ-за того, чтобы показать превосходство свое надъ товарищами,—безъ всякихъ разсчетовъ на будущность,—нѣтъ, потому увеличивается, что въ семинаристахъ пробудилось желаніе быть образованными и полезными людьми на какомъ бы то ни было жизненномъ поприщѣ. И съ допущеніемъ въ академію вольнослушателей должна была открыться самая близкая, тѣсная связь академіи съ обществомъ. Съ этой точки зрѣнія надо заботиться объ увеличеніи большаго и большаго количества академическихъ вольнослушателей, открывать имъ, или по крайней мѣрѣ облегчать способы къ средствамъ жизни, что зависитъ отчасти и отъ академій и по преимуществу отъ общественной благотворительности. Пріятно было видѣть, когда начали поступать отъ доброжелателей пожертвованія на облегченіе участи несчастныхъ, когда начали группироваться вольнослушатели около почтеннаго основателя рождественскаго братства въ С.-Петербургѣ о. Гумилевскаго; но, благодаря ли вмѣшательству въ это дѣло академіи или другимъ обстоятельствамъ, только намъ суждено было сдѣлаться свидѣтелями и охлажденія жертвователей, совершеннаго почти изсякновенія денежныхъ вспоможеній вольнослушателямъ и даже сокращенія количества самыхъ вольнослушателей.

Но допущенъ былъ академіею одинъ недосмотръ при открытіи вольнослушательскихъ вакансій. Недосмотръ этотъ, съ высказанной нами точки зрѣнія, не особенно важенъ; но академическое начальство должно было смотрѣть на это дѣло посвоему. А дѣло въ томъ, что не были вовсе опредѣлены отношенія вольнослушателей къ академіи и не положено никакого различія между ними и казенными студентами. Академическое начальство придало этому обстоятельству тѣмъ болѣе важности, что вольнослушатели составлялись обыкновенно изъ людей, оказавшихся не благонадежными къ поступленію въ академію, слѣдовательно изъ худшихъ студентовъ, количество коихъ увеличивалось и отъ

неизбѣжныхъ у насъ протекцій, между тѣмъ вольнослушатели ничѣмъ не разнились отъ дѣйствительныхъ студентовъ; они были тѣже самые студенты, только не пользовавшіеся казеннымъ содержаніемъ. Справедливо ли это? могло спросить себя начальство. Къ тому же за вольнослушателями нѣтъ и не можетъ быть никакого воспитательнаго надзора; они пользуются совершенной свободой поведенія и посѣщенія лекцій,—слѣдовательно при оцѣнкѣ ихъ академическимъ начальствомъ недостаетъ одного изъ самыхъ существенныхъ элементовъ, изъ коихъ слагается достоинство студента. Приходило на мысль, статься можетъ, и то, что положеніе казенныхъ студентовъ, при стѣсненіи ихъ надзоромъ, должно казаться имъ гораздо хуже тѣхъ изъ вольнослушателей, которые нашли себѣ средства къ жизни. Вслѣдствіе этихъ-то, вѣроятно, мыслей, академическое начальство и подняло въ послѣднее время вопросъ о вольнослушателяхъ и объ установленіи отношеній ихъ къ академіи. Но разрѣшеніе этого вопроса едва ли вышло удовлетворительно, — вопроса, взятаго слишкомъ узко. Распоряженіе академіи ограничилось лишеніемъ двухъ молодыхъ людей званія академическаго студента и права слушанія лекцій, съ предоставленіемъ имъ вновь держать пріемный экзаменъ, чтобы быть допущенными до слушанія лекцій, и лишеніемъ всѣхъ вообще вольнослушателей безплатнаго пользованія литографированными записками академическихъ наставниковъ. Такимъ образомъ общій-то вопросъ остался все-таки неразрѣшеннымъ. Но у насъ не о томъ рѣчь. Намъ кажется, что не довольно справедливо распоряженіе академическаго начальства и независимо отъ этого. Слова нѣтъ, что лишенные званія студента господа, можетъ быть, и заслуживали того; не бѣда, что это сдѣлано; мы и сами знаемъ, что есть такіе господа вольнослушатели (особенно изъ здѣшнихъ), которые не окончили бы курса и въ порядочной семинаріи, которые служатъ если не позоромъ, то ужъ по меньшей мѣрѣ не лестною рекомендаціею студенчества. Все это есть; но какая же въ томъ бѣда? Вѣдь званіе студенчества — пустое слово; для академическаго начальства и для пользы дѣла рѣшительно все равно, кто бы ни вышелъ на выпускномъ экзаменѣ хорошимъ магистромъ — дѣйствительный студентъ или вольнослушатель. Въ свою очередь дурные и неразвитые студенты, кто бы они ни были, развѣ ужъ благодаря *особымъ* какимъ обстоятельствамъ, пройдутъ благополучно выпускной экзаменъ. У академическаго начальства всегда есть, стало-быть, возможность воздать каждому по дѣ-

ламъ, если оно этого захочетъ. Зачѣмъ же прибѣгать безъ нужды къ строгимъ мѣрамъ? Лишены званія студента вольнослушатели младшаго курса. А развѣ не можетъ быть, что къ концу курса они поправятся въ успѣхахъ? И чего стоитъ допустить ихъ до слушанія лекцій? Да, дай Богъ, чтобы больше и больше молодыхъ людей слушали ихъ! Одна добрая мысль западетъ въ голову, и то ладно, она принесетъ свои плоды. Самое же важное въ показанномъ выше распоряженіи академіи то, что это распоряженіе, какъ фактъ признанный, пріобрѣтетъ юридическое, такъ сказать значеніе. На будущее время уже можно будетъ руководствоваться имъ, какъ примѣромъ, на что есть уже и фактическія данныя.... Стоитъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что вѣдь подобныя распоряженія академіи не публикуются да они и дѣлаются безъ участія стороннихъ членовъ конференціи — городскихъ отцовъ протоіереевъ)... Очень возможная вещь, что пріѣдетъ какой-нибудь юноша, не знавшій объ этихъ порядкахъ, за 2000 верстъ, въ разсчетахъ быть если не дѣйствительнымъ студентомъ, то ужъ навѣрное вольнослушателемъ, а пробудетъ въ академіи годъ, который проведенъ будетъ по преимуществу въ изысканіи средствъ къ жизни, и его лишатъ права слушанія лекцій, а онъ пріѣхалъ не окончивши семинарскаго курса и слѣдовательно не имѣя правъ студента-семинариста. Что же касается лишенія вольнослушателей безплатно пользоваться литографированными уроками,—они покупаются ими теперь у академическаго эконома по 2 к. за листъ, — то едва ли отъ этого разбогатѣетъ, хоть и бѣдная средствами, академія.

А. Вескинскій.

С.-Петербургъ,
20 ноября 1864 г.

СВѢДѢНІЯ О РУССКИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Наши православныя церкви находятся въ нѣкоторыхъ государствахъ Азіи и преимущественно въ государствахъ западной Европы. Большая часть ихъ содержатся нашимъ правительствомъ; только нѣкоторыя открыты и содержатся частными лицами и обществами русскихъ, живущихъ за границей. Церкви, содержимыя правительствомъ, суть слѣдующія: 1) всѣ церкви посольскія: въ Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ; 2) всѣ церкви миссій: въ Аѳинахъ, Берлинѣ, Бернѣ (числящаяся при этой миссіи церковь состоитъ въ Женевѣ), Константинополѣ, Копенгагенѣ, Мадритѣ, Римѣ, Стокгольмѣ, Туринѣ (церковь этой миссіи находится

въ Неаполѣ), Амстердамѣ и Тегеранѣ; 3) придворныя въ Гагѣ и Штутгардтѣ; въ настоящее время открывается церковь въ Карсруэ при дворѣ в. кн. Маріи Максимиліановны; 4) надгробныя: въ Веймарѣ, Висбаденѣ и Иромѣ; 5) при консульствахъ: въ Хакодате и Чугучакѣ; 6) церкви собственно духовныхъ миссій: въ Іерусалимѣ и Пекинѣ. Еще недавно одна наша церковь существовала въ Америкѣ, именно въ крѣпости Сан-Франциско; но съ уступкою этой крѣпости американцамъ, сдѣланною покойнымъ государемъ Николаемъ Павловичемъ, перестала тамъ существовать и церковь, хотя, говорятъ, тамъ, до сего времени, есть православные, забывшіе русскій языкъ, но не забывшіе своей вѣры.

Къ православнымъ церквамъ, содержимымъ частными лицами и обществами русскихъ, принадлежатъ церкви: въ Дрезденѣ, Брюсселѣ, Ниццѣ; въ настоящее время устроиваются еще церкви въ Карлсбадѣ и Веве (въ Швейцаріи).

Мы не знаемъ настоящихъ штатовъ заграничныхъ церквей, содержимыхъ частными лицами, а равно и церквей нашихъ въ Пекинѣ и Іерусалимѣ, но мы имѣемъ свѣдѣнія о штатахъ всѣхъ другихъ нашихъ заграничныхъ церквей. Мы представимъ свѣдѣнія объ этихъ штатахъ въ сравнительной таблицѣ съ обозначеніемъ состава причтовъ, ихъ содержанія, равно какъ и содержанія церквей. Вотъ эта таблица:

Составъ причтовъ.	Жалованье. Одному. Руб.	Жалованье. Всѣмъ Руб.	На содержаніе церкви. Руб.	Особенности въ положеніи церквей и ихъ причтовъ.
1.				
При посольствахъ:				
1) въ Вѣнѣ:				Для церкви помѣщеніе нанимается.
Протоіерей.....	1524	2524		По Высочайше утвержденному докладу государственнаго канцлера, 28 апрѣля 1856 г. назначено протоіерею и причетникамъ на наемъ квартиръ 900 гульденовъ (около 567 руб.).
Онъ же получаетъ добавочнаго жалованья на лицо.....	1000			
Діаконъ.....	1000	1381		
Квартирныхъ.....	381			
Причетникъ.....	571	571		
Пѣвчій старшій	571	1079	1270	16 октября 1857 г. Высочайше разрѣшено жалованье
— младшій.	508			

Составъ причтовъ.	Жалованье. Одному. Руб.	Жалованье. Всѣмъ. Руб.	На содержаніе церкви. Руб.	Особенности въ положеніи церквей и ихъ причтовъ.
				хора пѣвчихъ изъ туземцевъ, не закрывая однако же пѣвческихъ вакансій на всякій случай въ будущемъ.
2) въ Лондонѣ:				
Протоіерей.....	1524	4000		Для церкви нанимается домъ, въ которомъ помѣщается и протоіерей.
Ему же добавочнаго. .	2476			
Два причетника.....	1524	3048	2170	
3) въ Парижѣ:				
Протоіерей.....	1905	3000		Церковь помѣщается въ отдѣльномъ храмѣ, при которомъ выстроены и помѣщенія для причта.
Ему же добавочныхъ .	1095			
2-й священникъ.....	1524	1524		
Діаконъ.....	1000	1000		
2 псаломщика.....	762	1524		
Пѣвчій.....	762	762	1270	
II.				
При миссіяхъ:				
4) въ Аѳинахъ:				
Священникъ.....	1524	1524		Церковь помѣщается въ отдѣльномъ храмѣ; для причта нанимается домъ.
Іеродіаконъ.....	1143	1143		
2 причетника	457	914		
4 пѣвчихъ, одному...	635	2234		
двумъ. ...	571			
одному. ..	457			
На наемъ пѣвчихъ изъ дѣтей мѣстныхъ жителей		914	762	
5) въ Берлинѣ:				
Священникъ.....	1524	2159		По Высочайше утвержденному 25 мая 1863 г. всеподданнѣйшему докладу г. вице-канцлера, выдается на наемъ квартиръ священнику 360 талеровъ и причетникамъ по 100 тал., всего 560 тал. или 640 руб.
Ему за отправленіе службъ и требъ въ колоніи Александровкѣ, близъ Потсдама.	635			
2 причетника.....	508	1016	254	
На поѣздки въ Людвигслюстъ, три раза въ				

Составъ причтовъ.	Жалованье. Одному. Руб.	Жалованье. Всѣмъ. Руб.	На содержаніе церкви. Руб.	Особенности въ положеніи церквей и ихъ причтовъ.
годъ, выдается каждый разъ священнику 17 червонцевъ и 2 причетникамъ 15 чер., всего же по 32 червонца.				На обязанности причта берлинской церкви возложено совершеніе панихидъ надъ гробомъ государыни в. к. Елены Павловны, въ Людвигслюстѣ (въ В. Г. Мекленбургъ-Шверинскомъ).
6) въ Бернѣ:				
Священникъ	1905	1905		Состоящая при этой миссіи церковь находится въ Женевѣ. Втораго причетника нѣтъ въ наличности, а на его жалованье нанимается хоръ пѣвчихъ изъ туземцевъ. Въ Женевѣ теперь строится церковь.
Уставщикъ	1066	1066		
2 причетника	635	1270	1270	
7) въ Константинополѣ:				
Іеромонахъ	2500	2500		Церковь помѣщается въ посольскомъ домѣ, гдѣ имѣютъ квартиры священникъ и причетникъ.
Іеродіаконъ	1250	1250		
3 причетника	750	2250	1000	
8) въ Копенгагенѣ:				
Священникъ	1524	1524		Для церкви и причта нанимается домъ.
2 причетника	508	1016	254	
9) въ Мадритѣ:				
Священникъ	1524	1824		Церковь помѣщается въ посольскомъ домѣ.
Квартирныхъ	300			
2 причетника	508	1316	508	
Квартирныхъ	150			
10) въ Римѣ:				
Архимандритъ	1524	1524		Церковь помѣщается въ посольскомъ домѣ; назначенные же на наемъ дома для церкви 950 руб. дѣлятся между причтомъ, на наемъ квартиръ.
Іеродіаконъ	1000	1000		
2 причетника	571	1142	254	
11) въ Стокгольмѣ:				
Священникъ	1524	1524		Для церкви и причта на-

Составъ причтовъ.	Жалованье. Одному. Руб.	Жалованье. Всѣмъ. Руб.	На содержаніе церкви. Руб.	Особенности въ положеніи церквей и ихъ причтовъ.
12) въ Тегеранѣ:				Церковь существуетъ только номинально.
13) въ Туринѣ:				
Священникъ.....	1524	1524		Состоящая при этой миссіи церковь находится при консульствѣ въ Неаполѣ. Для церкви и причта нанимается домъ.
2 причетника.....	571	1142	504	
III.				
При Дворахъ Высочайшихъ особъ императорской фамиліи:				
14) въ Гагѣ:				При Дворѣ вдовствующей королевѣ нидерландской.
Священникъ.....	759	....	.....	Изъ кабинета Е. И. В.
Ему же добавочныхъ.	1174	4258	.....	Изъ государ казначейства.
— и еще.....	2305	....	.....	Отъ корол. нидерландской.
2 псаломщика.....	1090	2180		Церковь существуетъ при Дворѣ королевы нидерландской, помѣщается въ ея дворцѣ.
2 пѣвчихъ.....	1090	2180		
15) въ Штутгардтѣ:	Флориновъ.			
Священникъ.....	2224	2824		Церковь помѣщается во дворцѣ е. в. королевы виртембергской Ольги Николаевны.
— кварт.....	600			
Діаконъ.....	2000	2500		
— кварт.....	500			
2 псаломщика.....	486	1372		На содержаніе церкви и причта выдается изъ нашего государственнаго казначейства 4.788 руб., а остальная затѣмъ сумма на содержаніе церкви и причта добавляется изъ суммы е. в. королевы виртембергской.
— кварт.....	200			
4 пѣвчихъ: старшій...	1916	1916		
3 младшихъ.....	1416	4248		
Служитель при церкви.	300	300		
Священникъ штутгардской церкви совершаетъ также богослуженіе въ ротенбергской церкви, устроенной надъ гробомъ почивающей королевы виртембергской Екатерины Павловны.				

Составъ причтовъ.	Жалованье. Одному. Руб.	Жалованье. Всѣмъ. Руб.	На содержаніе церкви. Руб.	Особенности въ положеніи церквей и ихъ причтовъ.
IV.				
Надгробныя:				
16) въ Веймарѣ:				Надъ гробомъ государыни в. к. Маріи Павловны. Церковь помѣщается въ особо устроенномъ небольшомъ храмѣ.
Священникъ	1111			
Діаконъ	484			
Псаломщикъ	350			
17) въ Висбаденѣ:				Надъ гроб. в. к. Елисаветы Михайловны. Церковь помѣщается въ отдѣльномъ храмѣ и кромѣ того, по повелѣнію его высочества герцога нассаускаго, устроена домовая церковь при квартирѣ священника.
Священникъ	1524	1668		
На отопленіе и освѣщеніе квартиры	144			
2 причетника	580	1160		
18) въ Иромѣ:				Надъ гробомъ г. в. княг. Александры Павловны. Церковь помѣщается въ отдѣльномъ храмѣ; причтъ имѣетъ квартиры съ дровами.
Священникъ	1143		На содержаніе церкви назначено отъ эрцгерцога Пьетвия 4,000 р.; отъ него же выдается 1,000 гул. въ добавокъ къ жалованью причта и 300 гульд. на подаяніе бѣднымъ.	
Ему же добавоч. отъ св. Синода	1381			
2 причетника и пѣвчій.	508	1524		
V.				
При консульствахъ.				Причтъ имѣетъ квартиры отъ герцога.
19) въ Хакодате:				
Священникъ	2500	2500		
Чтецъ	800	800		
20) въ Чугучакѣ:				Церковь въ отдѣльномъ храмѣ. Причтъ помѣщается въ домѣ русской факторіи.
Священникъ	500	500		
Причетникъ	250	250	100	
VI.				
Греческая церковь.			Церковь содержится приходжанами-греками.	Храмъ устроенъ греками, но причтъ русскій и содержится на счетъ государственнаго казначейства.
21) въ Амстердамѣ:				
Священникъ	1111			

Всѣ церкви при посольствахъ, миссіяхъ и консульствахъ, равно какъ и ихъ причты содержатся на счетъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Причты ихъ въ іерархическомъ управленіи состоятъ въ вѣдѣніи св. Синода и с.-петербургскаго епархіальнаго начальства; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ подчиняются завѣдыванію министерства иностранныхъ дѣлъ и состоятъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ и наблюденіемъ посланниковъ нашихъ при заграничныхъ дворахъ. Церкви и причты при дворахъ Высочайшихъ особъ Императорской фамиліи за границею, а равно и церкви надгробныя съ ихъ причтами состоятъ какъ въ завѣдываніи министерства иностранныхъ дѣлъ, такъ и въ завѣдываніи министерства Двора, отъ котораго получаютъ пособіе на свое содержаніе. Церкви, устроенныя частными лицами и обществомъ русскихъ, проживающихъ за границей, а равно и ихъ причты находятся только подъ покровительствомъ нашихъ посольствъ и миссій, общемъ всѣмъ проживающимъ за границею русскимъ подданнымъ. Священнослужители и церковнослужители этихъ церквей получаютъ содержаніе и вознагражденіе за службу по особымъ условіямъ съ учредителями церквей. Министерство иностранныхъ дѣлъ въ отношеніи частныхъ церквей наблюдаетъ только, чтобы церкви эти были открываемы не иначе, какъ съ высочайшаго разрѣшенія и по благословенію св Синода, имѣли приличное помѣщеніе и все необходимое, чтобы причты ихъ были прилично обезпечены. Въ іерархическомъ отношеніи частныя церкви съ ихъ причтомъ, наравнѣ съ другими заграничными церквами, подчинены св. Синоду и с.-петербургскому епархіальному начальству.

Священники при заграничныхъ посольскихъ, консульскихъ, придворныхъ и надгробныхъ церквахъ пользуются тѣмъ особымъ преимуществомъ предъ священниками церквей частныхъ лицъ, что ихъ служба считается коронною, и по выслугѣ 25 лѣтъ за границею они имѣютъ право на пенсію, а при поступленіи на мѣсто каждому изъ нихъ выдается золотой наперстный крестъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества, не исключая и тѣхъ лицъ, которыя уже награждены за прежнюю службу наперстнымъ крестомъ, установленнымъ для бѣлаго духовенства.

При настоящемъ возбужденіи интереса къ нашей церкви на западѣ мы можемъ смотрѣть на наше заграничное духовенство какъ на представителей тамъ нашей церкви. Священниками при заграничныхъ церквахъ состоятъ лучшіе воспитанники изъ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Жаль, что наше загра-

ничное духовенство не представляетъ хорошо сплоченной корпораціи: причтъ каждой церкви, каждый священникъ стоитъ особнякомъ, находясь въ сношеніяхъ и подчиненіи только высшему начальству. Хорошо бы было изъ нашего заграничнаго духовенства создать родъ особой епархіи, члены которой естественно могли бы жить тѣснѣе и ближе, другъ въ другѣ могли бы находить поддержку и энергію къ дѣятельности.

С.-Петербургъ 1864 г.
Ноября 20.

К. К—въ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Витебскъ и уѣздные города витебской губерніи. А. М. Сементовскаго. Съ портретомъ архіепископа витебскаго Василія Спб. 1864.

Книга, заглавіе которой мы выписали, даетъ намъ возможность сгруппировать въ короткомъ очеркѣ факты, относящіеся къ характеристикѣ *живаго* нынѣ вопроса религіознаго на западѣ Россіи.

Старше всѣхъ по своему появленію въ витебской губерніи — исповѣданіе православное; оно нашло здѣсь чтителей себѣ раньше XIV столѣтія. Въ первой половинѣ XVI столѣтія проникло сюда и значительно на первыхъ порахъ развилось протестантство. И замѣчательно,—главными приверженцами и распространителями его сначала были московскіе выходцы, продолжатели ереси жидовствующихъ, русскіе раціоналисты, монахи: Ѳеодосій, Артемій и Ѳома, *не знавшіе ни одного изъ иностранныхъ языковъ и никакихъ наукъ.* Бѣжавши изъ Великоруссіи, они остановились въ Витебскѣ и сперва изъ частныхъ домовъ, а потомъ изъ церквей начали выбрасывать иконы и учить поклоняться только одному Іисусу Христу; но возмутившійся народъ и православные священники выгнали ихъ изъ города. Они удалились въ глубину Литвы и продолжали тамъ свою пропаганду. Ѳеодосій, имѣя болѣе 80 лѣтъ, скоро умеръ: Артемій присталъ къ слуцкому и копысскому князю Георгію, а Ѳома, велерѣчивый и немного болѣе товарищей свѣдущій въ Св. Писаніи, сдѣлался лютеранскимъ пасторомъ и потомъ явился проповѣдникомъ реформаціи въ Витебскѣ. Въ февралѣ 1563 г. Иванъ Васильевичъ Грозный, взявши Полоцкъ, велѣлъ пустить его въ прорубь въ Двину. Несмотря, впрочемъ, на такой печальный конецъ первыхъ

проповѣдниковъ реформаціи, брошенное ими въ Витебскѣ сѣмя лжеученія принесло свои плоды. Мѣщане и шляхта, принявшіе ученіе названныхъ москвичей, услышавъ объ успѣхахъ Ѳомы въ Литвѣ, пригласили къ себѣ изъ Польши и Литвы кальвинскихъ проповѣдниковъ и построили въ Нижнемъ Замкѣ кирку, домъ для пастора, училище и богадѣльню; но всѣ эти зданія во время войны Яна-Казиміра съ Москвой разобраны и сожжены, а пасторъ Ранилевскій со всѣмъ семействомъ увезенъ въ Москву, и затѣмъ мѣста, на коихъ находились протестантскія зданія, заняли мѣщане. Въ 1667 г былъ присланъ въ Витебскъ консеніоръ бѣлорусской дистракціи Христофоръ Жорновитъ, для отысканія и принятія имѣній; но хотя завязавшееся тогда тяжебное дѣло объ имѣніяхъ и выиграно протестантами, они должны почти совершенно стушеваться предъ явившимися сюда іезуитами, происки которыхъ направлялись сколько противъ протестантства, столько же и противъ православія. Скажемъ о послѣднихъ. Съ учрежденіемъ въ 1640 г. въ г. Витебскѣ іезуитскаго коллегіума, католицизмъ началъ водворяться здѣсь съ большимъ успѣхомъ. Прибывшіе сюда изъ Полоцка іезуиты начали съ того, что захватили въ свои руки православный монастырь, со всѣми принадлежащими къ нему угодьями, и церковь Алексѣя Божія человѣка. Послѣ смоленскій воевода Гонсѣвскій, извѣстный особою ревностію къ католицизму, надѣлилъ ихъ землями и разными угодьями, построилъ каменное зданіе для помѣщенія коллегіума и воздвигъ въ лучшей части города великолѣпный костелъ, обращенный въ эпоху обращенія уніатовъ въ православную каѳедру. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи и по уничтоженіи папою Климентомъ XIV ордена іезуитовъ, императрица Екатерина II, несмотря на существовавшее въ Европѣ противъ этихъ монаховъ негодованіе, принявъ, въ лицѣ ректора Станислава Чернаевича, присягу въ вѣрноподданствѣ отъ всѣхъ іезуитовъ, оказала имъ свое покровительство въ надеждѣ, что они, отказавшись отъ прежнихъ дѣйствій, послужившихъ поводомъ къ уничтоженію ихъ ордена и живя въ Бѣлоруссіи, посвятятъ себя исключительно воспитанію юношества въ духѣ русской народности, вслѣдствіе чего дозволила имъ владѣть недвижимымъ имуществомъ, учредить въ Полоцкѣ высшее училище, переименнованное въ 1812 г. въ академію, и предоставила другія льготы. Но дѣло вышло не такъ, какъ желала и надѣялась императрица. Іезуиты продолжали съ прежнею дерзостію привлекать къ католицизму православное юношество; когда же воспре-

щено имъ было принимать въ свои училища русскую молодежь, тогда они начали совращать изъ православія нижнихъ чиновъ. Но тяжкая година для православія началась гораздо раньше, когда сочинена была іезуитами унія и былъ возведенъ на архіепископскую каѳедру въ Полоцкѣ Іоасафъ Кунцевичъ. Сынъ простаго сапожника, Кунцевичъ, при своей даровитости, на зло только потраченной, быстро шелъ къ своему возвышенію и, поставивъ задачею своей жизни всѣми правдами и неправдами распространять унію, много могъ сдѣлать и сдѣлалъ вреда православію. Ни передъ чѣмъ онъ не останавливался въ достиженіи цѣли; никакія жестокости не трогали его дебѣлаго сердца. Едва ли не съ перваго дня въ Полоцкѣ Кунцевичъ началъ открыто призывать всѣхъ къ измѣнѣ православію и обращать въ унію. Лаская страдавшихъ честолюбіемъ обѣщаніемъ разныхъ матеріальныхъ выгодъ и почестей, убѣждая силою поразительнаго своего краснорѣчія слабыхъ въ вѣрѣ и малообразованныхъ, и угрожая судомъ и наказаніемъ болѣе твердымъ, онъ производилъ обильный ловъ душъ въ сѣти католицизма. Исходатайствовавъ въ 1618 г. привиллегію на подчиненіе своей власти всѣхъ православныхъ церквей и монастырей въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Могилевѣ, Мстиславлѣ, Оршѣ и вообще въ предѣлахъ архіепископіи находившихся, Кунцевичъ еще съ большей свободой началъ истреблять православіе, дѣйствуя какъ внѣшній врагъ-побѣдитель въ непріятельской странѣ огнемъ и мечемъ. Такъ, въ Минскѣ, церковная земля отдана была подъ постройку татарской мечети; въ Полоцкѣ однихъ изъ жителей кандалами принуждали къ уніи, а другихъ изгоняли; въ Туровѣ православныя церкви со всею утварью и имуществомъ насильно отобраны были, а православный епископъ былъ выгнанъ; въ Минскѣ преданныхъ православію священниковъ мучили посаженныхъ въ бочку; въ Оршѣ, Могилевѣ и Мстиславлѣ, по запечатаніи церквей, запрещено было даже въ шалашахъ отправлять православное богослуженіе; въ Бѣлостокѣ издано было постановленіе, грозящее смертію тому изъ мѣщанъ, кто не пойдетъ съ крестнымъ ходомъ въ костелъ. Изъ исторіи уніи Коллонича извѣстно, чѣмъ кончились эти, съ каждымъ годомъ усиливавшіяся жестокости Кунцевича по отношенію къ православію; онъ былъ убитъ нестерпѣвшимъ его варварства народомъ. Этотъ мрачный эпизодъ изъ дѣйствій уніатовъ мы обходимъ. Но не можемъ не обратить вниманіе на отсутствіе всякой добросовѣстности въ тогдашнемъ папѣ Урбанѣ VIII, [illegible]

этомъ верховномъ первосвященникѣ, мнимомъ учителѣ мира и проповѣдникѣ и представителѣ христіанской любви, который писалъ польскому королю: *«да проклятъ будетъ тотъ, кто удержитъ мечъ свой отъ крови* (мщеніе за убіеніе Кунцевича). И такъ, державный король, *ты не долженъ удержаться отъ меча и огня. Пусть вресь чувствуетъ, что жестокимъ преступникамъ нѣтъ пощады.* Почему, да отложитъ ваше величество всякое промедленіе и, *воспламенившись благочестивымъ негодованіемъ, да утѣшится слезами нечестивцевъ, наказанныхъ за огорченіе религіи».* Въ церквахъ уніатскихъ явилось изображеніе Кунцевича, которому нужно было воздавать поклоненіе.... Затѣмъ уже въ новѣйшее время, когда все готово было къ возсоединенію уніатовъ съ православными, именно къ 1838 г., вѣроятно по проискамъ іезуитовъ, въ Витебскѣ распущенъ былъ слухъ, что будто бы выплылъ изъ Двины камень, на которомъ видна тѣнь Кунцевича; что чудо это совершено убитымъ за соединеніе вѣры (уніи) и брошеннымъ въ рѣку архіепископомъ для того, чтобы увѣрить колеблющихся уніатовъ въ святости и твердости ихъ вѣры, и что явившійся камень есть только увеличившійся сростокъ тѣхъ камней, кои были привязаны рыбаками къ ногамъ и шеѣ Кунцевича предъ опущеніемъ его въ воду. Въ суевѣрномъ же народѣ этотъ камень сдѣлался изображеніемъ и благословляющаго Спасителя, и Николая Чудотворца, а для евреевъ— Мессіи....

Да, давно бы пора православному великорусскому обществу проникнуться тѣми симпатіями къ западно-русскому краю, заявленіе какихъ, слава Богу, видимъ мы теперь!...

А. Вескинскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Домы призрѣнія для заштатнаго духовенства въ Москвѣ. — Еще въ концѣ 1861 года мы извѣщали объ устроеніи въ Москвѣ дома призрѣнія для заштатнаго духовенства на сумму, пожертвованную почетною гражданкой Е. Ѳ. Малютиной. Недавно послѣдовало открытіе этого дома подъ названіемъ *Дома успокоенія* для заштатныхъ священнослужителей съ ихъ семействами. Это учрежденіе обезпечено въ средствахъ содержанія и на будущее время. Помѣщеніе устроено на 12 семействъ, которыя снабжаются не только квартирой и отопленіемъ, но и пол-

подобный пріютъ для заштатныхъ священно-и *церковно-служителей* устроенъ на пожертвованія графини А. Г. Толстой, которая первоначально пожертвовала для пріюта принадлежавшій ей домъ съ землею близъ Зоологическаго сада, а потомъ внесла 5000 р. въ вознагражденіе за отчужденную подъ Зоологическій садъ часть пожертвованной земли, назначивши эту сумму на содержаніе 8 человѣкъ духовныхъ. Въ нынѣшнемъ году графиня Толстая пожертвовала еще 5000 р. (государственный 5% билетъ) на содержаніе призрѣваемыхъ въ пріютѣ, число которыхъ чрезъ то могло увеличиться. Пріютъ совершенно устроенъ и наименованъ *Георгіевскимъ*. Торжественное открытіе пріюта, совершено въ началѣ ноября.

Учрежденіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ полтавской епархіи.—Преосвященный Іоаннъ, епископъ полтавскій, признавъ необходимымъ учредить особое училище для дѣвицъ духовнаго званія, отъ 31 октября далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: «предлагаю консисторіи, пригласивъ на свои совѣщанія протоіереевъ: Гаврилкова, Думитрашко и Катранова, войдти безотлагательно въ обстоятельное сужденіе объ этомъ важномъ для блага паствы нашей предметѣ и, разсмотрѣвъ и въ чемъ нужно исправивъ и дополнивъ составленный, по моему порученію, протоіереемъ Гаврилковымъ проэктъ устава предполагаемаго училища, со всѣми приложеніями къ нему, представить мнѣ оный съ своими соображеніями по обсуждаемому предмету и заключеніемъ по слѣдующимъ вопросамъ: 1) гдѣ, въ какомъ именно городѣ съ большимъ удобствомъ для епархіальнаго начальства и для самихъ родителей дѣтей — дѣвицъ и съ большою пользой для сихъ послѣднихъ можно и должно открыть предполагаемое училище, и какія въ томъ или другомъ мѣстѣ имѣются въ виду готовыя, или могутъ быть устроены вновь необходимыя помѣщенія для этого училища; и 2) какія, по приблизительному по крайней мѣрѣ разсчету, потребуются и какія имѣются на лицо или въ виду епархіальнаго начальства, и изъ источниковъ могутъ быть заимствованы, и достаточныя ли для цѣли, экономическія средства, какъ на первоначальное устройство училища въ надлежащемъ видѣ со всѣми необходимыми къ нему принадлежностями, такъ и для обезпеченія онаго въ будущемъ всѣмъ необходимымъ и приличнымъ содержаніемъ. А между тѣмъ 3) теперь же дѣятельно озаботиться самымъ сборомъ необходимыхъ для предположенной цѣли экономическихъ средствъ на счетъ тѣхъ источниковъ, которые на первый разъ имѣются въ

виду епархіальнаго начальства, и для сего: а) отвестись въ полтавское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и просить оное назначить изъ своихъ суммъ, сообразно съ его средствами, единовременное и постоянное каждогодное пособіе на нужды предполагаемаго къ открытію училища. б) Предложить всѣмъ благочиннымъ городскихъ и сельскихъ церквей, по соглашенію съ причтами оныхъ и церковными старостами, назначить такое же пособіе т. е. единовременное на устройство училища, и постоянное каждогодное на содержаніе онаго—изъ кошельковыхъ суммъ, соотвѣтственно средствамъ каждой приходской церкви. в) Пригласить самихъ благочинныхъ, а чрезъ нихъ и всѣ причты имъ подвѣдомые, старостъ церковныхъ и ихъ помощниковъ, а чрезъ мѣстныхъ священниковъ всѣхъ прихожанъ ихъ, особенно же извѣстныхъ своею благотворительностію, къ доброхотнымъ единовременнымъ и постояннымъ пожертвованіямъ на тотъ же предметъ. г) Пригласить къ такимъ же посильнымъ пожертвованіямъ и всѣ монастыри нашей епархіи, ихъ настоятелей съ братіею и настоятельницъ съ сестрами. д) Обратить должное вниманіе на всѣ другіе источники, изъ которыхъ могутъ быть заимствованы необходимыя для той же цѣли пособія.

4) Единовременныя пожертвованія отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ благочинными или самыми жертвователями могутъ быть высылаемы теперь же непосредственно на мое имя или въ полтавское о бѣдныхъ духовнаго званія попечительство, въ которомъ впредь до особаго распоряженія, сосредоточивается сборъ, храненіе и правильная отчетность всѣхъ таковыхъ пожертвованій, и въ которомъ поэтому должна быть заведена особая приходо-расходная, надлежаще скрѣпленная книга. Для сбора такихъ пожертвованій по каждому приходу должны быть особыя книги, надлежаще скрѣпленныя благочинными или подписные листы, а въ самыхъ церквахъ могутъ быть учреждены особыя кружки. Каждогодный взносъ постоянныхъ окладовъ на содержаніе училища, съ 1-го января будущаго 1865 года обязательный для всѣхъ церквей и причтовъ, которые изъявятъ на то свое согласіе, — долженъ быть получаемъ отъ церквей изъ кошельковой суммы, а отъ причтовъ вычитаемъ изъ ихъ жалованья и высылаемъ по назначенію тѣмъ же путемъ, какой указанъ для единовременныхъ пожертвованій, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, а отъ монастырей и братствъ ихъ чрезъ настоятелей и настоятельницъ, въ началѣ каждаго полугодія. Прочихъ благотворителей, которые изъявятъ христіанскую готовность на постоянное

каждогодное пособіе училищу просить самихъ высылать оное въ тоже время на мое имя, или въ духовное попечительство.

5) О всѣхъ пожертвованіяхъ, какія будутъ получаться на устройство и содержаніе училища объявлять во всеобщее извѣстіе чрезъ *Епархіальныя Вѣдомости*, а въ должныхъ случаяхъ увѣдомлять благотворителей о полученіи пожертвованій особыми сообщеніями отъ попечительства, или отъ моего имени.» Вмѣстѣ съ этимъ предложеніемъ преосвященный Іоаннъ въ основу капитала на устройство училища пожертвовалъ *400 р. сер.* и передалъ пожертвованные управляющимъ полтавскою палатой госуд. имущ., генералъ-маіоромъ Г. В. Яковлевымъ *100 р. с.*

Выборъ благочинныхъ въ саратовской епархіи.— Намъ пишутъ изъ Саратова: «подъ вліяніемъ самыхъ живыхъ и теплыхъ впечатлѣній спѣшимъ сообщить вамъ изъ нашего епархіальнаго міра новость. Глубоко-благочестивый и глубо-уважаемый нами архипастырь нашъ, въ видахъ пользы для церкви и улучшенія нашего служебнаго быта, далъ консисторіи предложеніе — о выборѣ въ благочинные самимъ духовенствомъ по всей епархіи, начиная съ Саратова, посредствомъ обыкновенной баллотировки, — и правила для руководства при выборѣ. Этого желали мы давно (да едва ли и всѣ не желаютъ?), — и желаніе наше осуществилось. По городу Саратову уже выбаллотированы и утверждены два благочинныхъ, такъ какъ Саратовъ по желанію архипастыря, для болѣе удобнаго и лучшаго надзора за состояніемъ церквей и духовенства, раздѣленъ на двѣ половины. Баллотировка, разумѣется, началась съ Саратова въ 1-й половинѣ (слышно, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ была уже), за болѣзнію духовника, подъ предсѣдательствомъ исправ. должность ректора семинаріи и, согласно съ правилами, въ храмѣ, послѣ божественной литургіи, за которою присутствовалъ самъ преосвященный; послѣ литургіи его преосвященство въ рѣчи къ духовенству объяснилъ, чего желаетъ онъ отъ избраннаго, въ какомъ отношеніи избранный долженъ быть къ нему и къ избравшему его духовенству. Выборы состоялись, — на первый разъ по неопытности духовенства не безъ нѣкотораго замѣшательства и можетъ быть не безъ ошибокъ: но это — первый опытъ; мы желали себѣ добраго и полезнаго, и считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать нашу общую благодарность архипастырю, осуществившему наше и свое желаніе. Сообщаемъ *правила*, на основаніи которыхъ производились у насъ выборы».

Правила для руководства при выборѣ благочинныхъ.

1) Благочинный извѣстнаго округа избирается всѣмъ состоящимъ на лицо штатнымъ духовенствомъ этого округа. 2) Каждый штатный священникъ или протоіерей имѣетъ при выборѣ благочиннаго право на одинъ голосъ; два штатныхъ діакона — также на одинъ голосъ; четыре причетника — тоже. 3) Выборъ производится обыкновенною баллотировкою, при чемъ разсужденіе о томъ, кто можетъ быть подвергнутъ баллотировкѣ, могутъ производиться гласно, а подача голосовъ должна быть закрытою. 4) Для производства выборовъ, духовенство извѣстнаго округа, по предварительномъ совѣщаніи и назначеніи дня, собирается въ тотъ приходъ, гдѣ живетъ духовникъ, а если это почему-либо окажется неудобнымъ, то въ село болѣе другихъ центральное въ отношеніи къ извѣстному округу. *Примѣчаніе 1.* Каждому священнику предоставляется право передавать свой голосъ другому, но съ тѣмъ, чтобы при выборѣ непремѣнно было на лицо не менѣе половины священниковъ всего округа. Передача голоса должна быть письменная и должна быть предъявлена духовнику до начала выборовъ. *Примѣчаніе 2.* Діаконы и причетники должны, по предварительному соглашенію, назначать изъ среды себя на выборы столько лицъ, сколько будетъ у нихъ голосовъ. Не воспрещается имъ передавать свой голосъ и священнику своего или чужаго прихода; только эта передача должна быть письменная и также должна быть предъявлена духовнику до начала выборовъ. 5) Предсѣдательствуетъ на выборахъ духовникъ, который, какъ отецъ духовный, наблюдаетъ и за благоприличіемъ всѣхъ въ словахъ и дѣйствіяхъ; на имя его консисторія посылаетъ и указы о выборахъ. Всѣ прочіе избиратели, какъ братія, должны быть въ равномъ достоинствѣ, по заповѣди св. Апостола, честію другъ друга больше себе творяще. 6) Выборы должны производиться въ церкви, благообразно и по чину, и непремѣнно утромъ до обѣда. Желалось бы, чтобъ имъ приданъ былъ церковный характеръ. Для этого можно предварительно отслужить соборнѣ литургію или по крайней мѣрѣ молебенъ: при чемъ дозволяется желающимъ произносить приличныя случаю и церковной каѳедрѣ слова и рѣчи. Въ отвращеніе могущей произойдти запутанности, желающіе сказать что-либо въ назиданіе заранѣе должны объявить объ этомъ духовнику, чтобы напередъ опредѣлить по взаимному соглашенію извѣстный порядокъ при произнесеніи. 7) Къ присутствованію при вы-

борахъ могутъ быть допускаемы всѣ желающіе, но безъ права не только голоса, но и рѣчи. 8) Кандидатами на должность благочиннаго могутъ быть избираемы всѣ протоіереи и священники, состоящіе на штатномъ мѣстѣ въ томъ округѣ, для котораго производится выборъ. *Примѣчаніе 1.* Діаконы и причетники не могутъ быть избираемы въ должность благочиннаго. *Примѣчаніе 2.* Должность члена консисторіи считаю не совмѣстимою съ должностію благочиннаго. Членъ консисторіи, выбранный въ благочинные, если желаетъ принять на себя эту должность, долженъ отказаться отъ должности члена консисторіи. Исключеніе допускается только въ отношеніи къ каѳедральному собору. *Примѣчаніе 3.* Если случится, что изъ наличныхъ штатныхъ членовъ округа не найдется способныхъ и достойныхъ занять благочинническую должность, въ такомъ случаѣ духовенство того округа должно донесть о томъ епархіальному начальству и ожидать отъ него распоряженія. 9) Чтобъ епархіальному начальству при утвержденіи въ должности дать возможность и самому дѣлать выборъ, для сего по каждому округу избирается три кандидата, изъ которыхъ епархіальное начальство одного утверждаетъ въ должности благочиннаго, а другаго въ должности его помощника. Обязанности помощника — въ случаѣ нужды исполнять должность благочиннаго, быть совѣтникомъ благочинному, когда тотъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ будетъ обращаться къ нему, исполнять разныя порученія, даваемыя епархіальнымъ начальствомъ ему непосредственно. 10) Выборъ считается состоявшимся, когда большинство голосовъ въ пользу извѣстнаго лица. 11) По окончаніи выбора, выборные листы тутъ же подписываются всѣми избирателями за себя и за другихъ, отъ которыхъ предоставлено имъ это право. 12) Подписанные выборные листы препровождаются духовниками при своемъ рапортѣ къ епархіальному начальству на утвержденіе. 13) Существующіе въ настоящее время благочинные, хотя бы и не были вновь избраны, должны исправлять свою должность впредь до утвержденія вновь избранныхъ. 14) Въ случаѣ рѣшительнаго разногласія избирателей, равно какъ и какихъ-либо злоупотребленій при выборахъ, епархіальное начальство само назначаетъ благочинныхъ по прежнему порядку. 15) Выборы возобновляются чрезъ три года, если только ранѣе этого срока не откроется нужды произвесть новый выборъ по случаю смерти избраннаго, или перемѣщенія въ другой округъ, или усмотрѣнной епархіальнымъ начальствомъ неспособности или неблагонадежности.

Предполагаемое училище для дѣвицъ духовнаго званія въ донской епархіи. Въ газету *День* пишутъ *съ Дона*: «У насъ, въ донской епархіи, будетъ, можетъ быть и скоро, училище для дѣвицъ духовнаго званія. Начало ему уже положено: епархіальное начальство пригласило духовенство къ посильнымъ пожертвованіямъ... Сознавая свою моральную нужду, духовенство не могло оставаться равнодушнымъ къ приглашенію епархіальнаго начальства о помощи матеріальными средствами, и отозвалось съ горячимъ сочувствіемъ. Доброе начало доброму дѣлу положено; слѣдовательно, мы можемъ быть увѣрены, что у насъ будетъ училище для дѣвицъ духовнаго званія. Но гдѣ оно будетъ? Вотъ вопросъ, который задавала себѣ большая часть донскаго духовенства, жертвуя свою копѣйку на это дѣло. Правда, задававшіе такой вопросъ почти были увѣрены, что училище будетъ въ Новочеркасскѣ, но они еще надѣются, что начальство епархіальное пойметъ всю невыгоду положенія этого училища въ Новочеркасскѣ, а потому все-таки сознаютъ вопросъ нерѣшеннымъ. Нѣкоторые, какъ мы слышали, даже вошли къ епархіальному начальству съ просьбою, въ которой, раскрывъ всѣ неудобства и безполезность для нихъ училища, если оно будетъ въ Новочеркасскѣ, указали на другое, болѣе доступное и слѣдовательно болѣе для нихъ полезное мѣсто; даже просили дозволить имъ собирать пожертвованія на открытіе другаго училища... Мы съ своей стороны не можемъ не желать, чтобы желаніе большинства духовенства исполнилось, т.-е. чтобы предполагаемое училище было въ центрѣ епархіи. Такая центральная точка, по указанію самого духовенства, есть Усть-Медвѣдицкая станица, которая предъ другими имѣетъ то преимущество, что здѣсь и духовное училище, наставники котораго могутъ читать лекціи и въ женскомъ училищѣ и тѣмъ хоть нѣсколько увеличать свои скудныя матеріальныя средства.»

Окружныя духовныя библіотеки въ подольской епархіи. Преосвященный Леонтій, епископъ Подольскій, обозрѣвая въ настоящемъ году церкви подольской епархіи, нашелъ, что при большей части церквей нѣтъ не только надлежащихъ библіотекъ, но и необходимыхъ книгъ; а потому предложилъ консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы при всѣхъ штатныхъ церквахъ, кромѣ богослужебныхъ книгъ, имѣлись, смотря по средствамъ, и другія книги, нужныя для руководства священниковъ, и хранились въ простыхъ приличныхъ шкафахъ. А такъ какъ всѣ нужныя и по современнымъ потребностямъ полезныя для свя-

щенно-церковнослужителей книги имѣть на церковныя суммы было бы обременительно для большей части церквей: то предложено духовенству учредить въ каждомъ округѣ благочинія по одной или по двѣ библіотеки, по согласію священниковъ между собою, на ихъ добровольныя пожертвованія. Вмѣстѣ съ этимъ предложеніемъ составленъ епархіальнымъ начальствомъ и списокъ книгъ, необходимыхъ и полезныхъ для церковныхъ и домашнихъ библіотекъ, напечатанный въ *Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*.

Литературныя чтенія въ калужской семинаріи. Въ калужской семинаріи, осенью нынѣшняго года, открыты *литературныя чтенія* по примѣру подобныхъ чтеній въ екатеринославской семинаріи, о которыхъ извѣщали мы въ іюльской книжкѣ *Прав. Об.* Въ «Современномъ Листкѣ» г. Н. З — въ пишетъ объ этомъ слѣдующее: «По ходатайству о. ректора, къ которому обращались съ просьбою сами ученики, преосвященный разрѣшилъ послѣобѣденныя чтенія учениковъ въ общемъ *ихъ* собраніи въ одной изъ классныхъ комнатъ, и въ теченіе октября этихъ чтеній было уже нѣсколько. Не входя въ подробности того, какъ ведется у насъ это дѣло, и того, въ какомъ видѣ оно, по нашему мнѣнію, могло быть наиболѣе полезнымъ, мы упомянемъ только о нѣкоторыхъ особенностяхъ этихъ чтеній отъ екатеринославскихъ. Вопервыхъ, для чтенія допускаются и сочиненія литературы такъ-называемой свѣтской; такъ читаемы были мѣста изъ книги извѣстнаго популярнаго писателя Гартвига: «Человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ», и нѣкоторыя сочиненія Островскаго; чтеніе послѣднихъ и тѣмъ уже полезно, что пріучаетъ учениковъ къ естественной, живой декламаціи. Вовторыхъ, программа чтенія просматривается предварительно начальствомъ; но затѣмъ оно не стѣсняетъ уже учениковъ постояннымъ «надзоромъ»; ученики съ большою охотою посѣщаютъ эти чтенія и ведутъ себя на нихъ чинно, но «дисциплинарныя цѣли» при этомъ отнюдь не стоятъ на первомъ планѣ, — да едва ли бы они и не повредили успѣху этихъ чтеній. Окончимъ эту краткую замѣтку выраженіемъ желанія, чтобы подобныя чтенія, съ тѣми или другими особенностями, распространились по всѣмъ нашимъ семинаріямъ; опытъ самъ отчасти укажетъ, какъ лучше устраивать ихъ для большей пользы. Польза же эта, по нашему давнему убѣжденію, и конечно вмѣстѣ со многими,—можетъ быть значительною во многихъ отношеніяхъ.»

Труды духовенства по народному образованію. По-

лагая, что вниманіе правительства и общества къ православному духовенству въ его трудахъ по народному образованію не можетъ не быть интересно для духовенства, сообщаемъ слѣдующее извѣстіе, напечатанное въ *Виленскомъ Вѣстникѣ*: «Главный начальникъ сѣверо-западнаго края, во вниманіе къ полезной дѣятельности приходскихъ священниковъ Ярошевичской и Городокской церквей, въ вилейскомъ уѣздѣ, виленской губерніи, оо. Троянъ и Василевскаго, заботливостью которыхъ мѣстныя народныя школы идутъ весьма успѣшно,—изволилъ разрѣшить выдачу имъ въ награду по 100 р. Равнымъ образомъ, въ награду примѣрнаго усердія женъ означенныхъ священниковъ, Констанціи Троянъ и Василевской, добросовѣстно раздѣляющихъ труды какъ вообще по обученію, такъ и въ особенности учащихъ пѣнію и разнымъ женскимъ рукодѣліямъ, его высокопревосходительство послалъ имъ золотыя броши и серьги.»

Дѣйствія кіевскаго свято-владиміровскаго братства. Въ октябрскомъ собраніи св.-владимірскаго братства между прочимъ состоялись слѣдующія рѣшенія: 1) Такъ какъ при кіевско-софійскомъ духовномъ училищѣ предположено, съ разрѣшенія св. Синода, открытіе педагогической школы, задача коей подготовить учителей для церковно-приходскихъ школъ, и такъ какъ желающимъ учиться въ означенной школѣ нужны матеріальныя средства содержанія, то члены совѣта братства, въ видахъ поддержанія этого полезнаго учрежденія, опредѣлили отдѣлить (единовременно) 100 р. с., для посильнаго вспомоществованія, желающимъ поступить во вновь устроенную педагогическую школу. 2) Рѣшено отдѣлить еще 100 р. с. изъ суммъ братства на выписку книгъ для церковно-приходскихъ школъ. 3) Предложено и принято: обратиться, отъ имени братства, къ гг. книгопродавцамъ, съ просьбою о пожертвованіи для школъ кіевской епархіи книгъ или безмездно, или съ значительною уступкою. 4) По поводу заявленія однимъ изъ членовъ совѣта братства, профессоромъ Гогоцкимъ, о пользѣ для церковно-приходскихъ школъ сочиненія Щебальскаго «Начало Руси», Владиміръ Ивановичъ Бутовичъ, въ засѣданіи совѣта пожертвовалъ 8 р. с. на покупку означеннаго сочиненія. 5) Опредѣленіемъ совѣта, поручено члену онаго, профессору Гогоцкому сдѣлать разборъ записки, присланной въ св.-владимірское братство помѣщикомъ Еремѣевымъ. 6) По просьбѣ помѣщика Еремѣева рѣшено выслать въ его школу, находящуюся въ его собственномъ домѣ, въ селѣ Юровѣ, книгъ на 10 р. сер. (*Кіев. Телегр.*)

Мозырское братство св. Кирилла Туровскаго. Извѣстія о дѣятельности братствъ, уже учрежденныхъ, очень важны относительно общаго вопроса о церковныхъ братствахъ. При слабомъ развитіи у насъ общественности, при накопившихся предубѣжденіяхъ противъ духовенства, нерѣдко поддерживаемыхъ нѣкоторыми намѣренно, всякое свѣдѣніе о плодотворной дѣятельности братствъ помогаетъ разъясненію вопроса о братствахъ, устанавливаетъ понятія и симпатіи общества. Очень жаль, что доселѣ мы еще мало имѣемъ свѣдѣній о братствахъ, число которыхъ уже довольно значительно. Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* напечатано слѣдующее интересное извѣстіе о дѣйствіяхъ и вліяніи мозырскаго братства св. Кирилла Туровскаго: «Теперь трудно узнать нашу мозырскую гимназію — такъ она измѣнилась къ лучшему. Наставники по всѣмъ почти предметамъ назначаются православные. Учениковъ православныхъ все прибываетъ къ намъ. Духовенство мозырскаго, рѣчицкаго и даже нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ охотно отдаетъ своихъ дѣтей въ нашу гимназію; его примѣру слѣдуютъ простолюдины. Этому отрадному явленію содѣйствовало то обстоятельство, что при помощи мозырскаго церковнаго братства св. Кирилла Туровскаго, которое обратило свое исключительное вниманіе на распространеніе образованія между здѣшнимъ православнымъ людомъ, устроены удешевленныя до nec plus ultra ученическія квартиры для православныхъ. За полное годичное содержаніе православный ученикъ платитъ въ годъ 35—40 руб. сер. Къ тому же мозырское церковное братство св. Кирилла Туровскаго снабжаетъ даромъ этихъ новичковъ книжками и учебными пособіями. Пожертвованія на этотъ предметъ принимаются и извнѣ братства.» Этотъ примѣръ показываетъ, что братства нисколько не ограничиваются тѣснымъ кругомъ церковности, но вообще могутъ имѣть доброе и очень значительное вліяніе на успѣхи общественной жизни.

Мстерское братство (*влад. губ.*) 14-го октября происходило, съ разрѣшенія губернскаго начальства, торжественное открытіе перваго во владимірской губерніи православнаго церковнаго братства, въ слободѣ Мстерѣ, вязниковскаго уѣзда. Первая мысль объ учрежденіи этого братства принадлежитъ крестьянину слободы Мстеры, А. К. Голышеву, который, немедленно по открытіи братства, избранъ братчиками попечителемъ братства. На другой день по открытіи братства, было первое собраніе братчиковъ, на которомъ помощникомъ попечителя избранъ другой кресть-

янинъ той же слободы, И. Т. Антоновскій. Преосвященный Ѳеофанъ, епископъ владимірскій и суздальскій, прислалъ братству въ благословеніе, при письмѣ къ учредителю, икону Покрова Пресвятыя Богородицы. (*Моск. Вѣд.*)

Женская община во имя св. Тихона. Близъ села Коропкаго, валдайскаго уѣзда, устроивается женская община во имя святителя Тихона, въ воспоминаніе того, что въ этомъ селѣ онъ родился и провелъ дѣтскіе годы, и что въ этомъ же селѣ донынѣ почиваютъ родитель и предки его. Сестры будутъ нести разныя общественныя послушанія, для чего при общинѣ предполагается имѣть *лечебницу* для приходящихъ больныхъ, которые будутъ получать пособіе безмездно, и безплатное *училище* для дѣвицъ окрестныхъ селеній. Въ отдѣльныхъ деревянныхъ корпусахъ будутъ особыя келліи съ нѣкоторыми удобствами въ помѣщеніи—для такихъ лицъ, которыя пожелали быть въ числѣ сестеръ общины, но по своимъ лѣтамъ, состоянію силъ и другимъ уважительнымъ причинамъ, не могутъ нести общественныхъ послушаній, а намѣрены проводить время въ священномъ уединеніи и молитвѣ, помышляя о спасеніи себя и ближнихъ. Община устроивается на счетъ пожертвованій частныхъ лицъ, которыя адресуются *на имя архимандрита Лаврентія* (*въ г. Валдай*). Доселѣ поступило пожертвованій на 21.000 р.

О воспрещеніи иностранцамъ производить сборы подаяній безъ надлежащаго разрѣшенія. Св. Синодъ, по соображеніи представленія одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о производствѣ выходцемъ изъ заграницы сбора подаяній безъ надлежащаго на то разрѣшенія, нашелъ: 1) что несмотря на существующія постановленія о воспрещеніи сбора подаяній безъ дозволенія правительства, и особыя подтвержденія св. Синода по духовному вѣдомству о наблюденіи, чтобы таковыхъ сборовъ нигдѣ въ епархіяхъ не производилось,—нѣкоторые выходцы изъ за границы безпрепятственно производятъ сборъ сей въ имперіи, и 2) что сборы подаяній самозванными сборщиками, безъ вѣдома правительства и надлежащаго контроля за дѣйствіями сихъ лицъ, съ одной стороны не достигаютъ цѣли жертвователей, обращаясь большею частію въ пользу таковыхъ сборщиковъ, а съ другой уменьшаютъ успѣхи въ сборѣ подаяній тѣми лицами, коихъ сборы, по особому значенію и нуждамъ ихъ обителей или церквей, разрѣшаются правительствомъ. По симъ причинамъ св. Синодъ, въ предотвращеніе на будущее время подобнаго рода дѣйствій, опредѣлилъ: подтвердить всѣмъ

епархіальнымъ начальствамъ о самострожайшемъ наблюденіи, чтобы иностранцамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, отнюдь не дозволялось производить сборы подаяній въ пользу заграничныхъ церквей и монастырей, когда не будетъ отъ св. Синода извѣщенія о данномъ имъ на сборъ разрѣшеніи, а въ рукахъ сборщиковъ книги и паспорта, изъ св. Синода выданныхъ.

Подтвержденіе о соблюденіи предосторожностей при совершеніи браковъ.—Частые случаи совершенія браковъ въ близкихъ степеняхъ родства или вопреки другимъ законнымъ требованіямъ, свидѣтельствующіе конечно о неуваженіи къ церковнымъ правиламъ, вызвали со стороны духовнаго правительства новое подтвержденіе духовенству о соблюденіи предписанныхъ закономъ предосторожностей при совершеніи браковъ. Св. Синодъ, усматривая изъ производящихся въ немъ дѣлъ, что, по неточному исполненію священно-служителями правилъ, постановленныхъ для предупрежденія незаконныхъ брачныхъ сопряженій, случаи такихъ сопряженій, въ разныхъ видахъ, встрѣчаются весьма нерѣдко, постановилъ — вмѣнить всѣмъ священно-служителямъ въ непремѣнную обязанность: при совершеніи таинства брака, неуклонно соблюдать всѣ предписанныя закономъ предосторожности, подъ опасеніемъ за неисполненіе оныхъ взысканія съ виновныхъ по всей строгости законовъ. Въ настоящее время, намъ кажется, настоятельно необходимо издать подробный сводъ церковныхъ и гражданскихъ постановленій о бракѣ, которымъ могли бы руководствоваться священники и ссылаться на него въ своихъ сношеніяхъ съ міранами, тѣмъ болѣе, что въ гражданскихъ постановленіяхъ о бракѣ произошли нѣкоторыя перемѣны, облегчающія совершеніе браковъ для разныхъ сословій въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ.

Состояніе и устройство лѣсныхъ дачъ духовнаго вѣдомства.—Заимствуемъ изъ распоряженій св. Синода, опубликованныхъ въ *Дух. Бесѣдѣ*, нѣкоторыя свѣдѣнія, характеризующія настоящее состояніе нашихъ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ.

Состояніе лѣсныхъ дачъ духовнаго вѣдомства опредѣляется слѣдующими данными: 1) со времени начатія лѣсныхъ операцій (съ 1860 г.) въ дачахъ духовнаго вѣдомства и по настоящее время были таксированы 37 дачъ (18 церковныхъ и 19 монастырскихъ), заключающихъ въ себѣ 74,666½ десятинъ; сверхъ сего описаны, но остаются еще неустроеными лѣсныя дачи: въ тамбовской епархіи, при Саровской, пустынѣ 26,000, въ казанской

хіи 9 церковныхъ дачъ, брянскаго уѣзда, 18,933 дес., новгородской 3 церковныхъ дачи въ 2,670 дес., и олонецкой епархіи Брусинская церковная дача 1,600 дес., всего 49,203 десятины; 2) при устройствѣ церковныхъ и монастырскихъ дачъ отведены въ каждой изъ нихъ особые участки въ церковныхъ отъ 150 до 450 дес., а въ монастырскихъ отъ 500 до 3,000 десят.) для продовольствія церквей и монастырей, которымъ дачи принадлежатъ; за тѣмъ во всѣхъ означенныхъ дачахъ выдѣлены и таксированы участки для продажи лѣса, заключающіе 33,150½ дес., и оцѣненные по таксаціи въ 1,107,286 р. 66 к., остальное пространство въ сихъ дачахъ запущено подъ заросль; 3) ежегодный доходъ отъ участковъ, назначенныхъ для продажи лѣса, предположено извлекать тремя способами: самыя цѣнныя дачи раздѣлены на кварталы для отдачи въ арендное содержаніе; въ менѣе цѣнныхъ дачахъ введена выборочная рубка лѣса въ опредѣленномъ по таксаціи количествѣ, наконецъ небольшія собственно церковныя дачи, наиболѣе истребленныя порубками и по незначительности не заслуживающія введенія правильнаго хозяйства, отдаются на срубъ, для расчистки подъ пашни и луга; постоянный ежегодный доходъ съ дачъ перваго рода составляетъ арендная плата, съ дачъ втораго рода—получается отъ продажи опредѣленнаго количества лѣса, а съ дачъ третьяго рода доходъ опредѣляется 4 процентами на сумму, выручаемую за проданный на срубъ лѣсъ. На семъ основаніи ежегодный доходъ со всѣхъ устроенныхъ церковныхъ и монастырскихъ дачъ опредѣленъ по таксаціи въ 39,045 р. 42 к.; 4) но изъ числа 28 дачъ, предназначенныхъ для постоянной продажи лѣса, до настоящаго времени отдано въ аренду только три, въ трехъ открыта выборочная продажа лѣса и три проданы на срубъ; на прочія же дачи торги или не были назначены, или не состоялись, а самая обширная изъ всѣхъ устроенныхъ дачъ—дача Могилевской пустыни, тверской епархіи, хотя взята съ торговъ въ арендное содержаніе, но о поступившихъ съ нея доходахъ еще не получено донесенія отъ епархіальнаго начальства; при всемъ томъ, отъ продажи лѣса въ означенныхъ дачахъ по настоящее время поступило дохода 38,990 рублей 16 коп. 5) Израсходовано же на всѣ издержки по устройству дачъ, по командировкамъ завѣдывавшаго лѣсоустроительными работами чиновника хозяйственнаго управленія св. Синода колл. асс. Ушинскаго, на содержаніе таксаціонной партіи, на наемъ рабочихъ для рубки просѣкъ и проч., съ самаго начала лѣсныхъ операцій и по настоящее время — 16,076 р. 83 к.,—ка-

ковыя издержки составляютъ менѣе половины той суммы, какая выручена уже отъ эксплуатаціи 9 означенныхъ дачъ, составляющихъ незначительную по своему пространству часть всѣхъ устроенныхъ лѣсовъ; 6) несмотря однакоже на столь выгодный результатъ лѣсныхъ операцій, въ возвратъ означенныхъ расходовъ по лѣсоустройству поступило, какъ видно изъ настоящей вѣдомости, только 4,627 руб., остальные—11,449 руб. 83 коп. состоятъ въ долгу: ибо большая часть дачъ, на устройство которыхъ затрачена эта сумма, за неотдачею ихъ въ аренду, не приносятъ пока никакого дохода. Таковое положеніе лѣсныхъ операцій въ дачахъ духовнаго вѣдомства приводитъ къ двоякому заключенію: во 1-хъ, что означенныя операціи оказываются производительными и небезвыгодными для духовнаго вѣдомства, открывая источникъ постояннаго значительнаго дохода, безъ истощенія лѣснаго матеріала, и во 2-хъ, что дальнѣйшее производство ихъ, на счетъ состоящихъ въ распоряженіи св. Синода капиталовъ, не представляется удобнымъ, такъ какъ капиталы сіи имѣютъ извѣстное назначеніе, а между тѣмъ возвратъ затраченной изъ нихъ на устройство лѣсныхъ дачъ суммы, при настоящемъ пониженіи цѣнъ на лѣсные матеріалы и происходящемъ отсюда затрудненіи въ выгодномъ сбытѣ лѣса, можетъ замедлиться на неопредѣленное время. Въ виду сего послѣдняго обстоятельства, св. Синодъ призналъ болѣе удобнымъ—введеніе правильнаго лѣснаго хозяйства въ тѣхъ церковныхъ и монастырскихъ дачахъ, которыя остались еще неустроенными, предоставить самимъ епархіальнымъ начальствамъ, по точному образцу дачъ, уже устроенныхъ по распоряженію св. Синода,—и съ отнесеніемъ всѣхъ потребныхъ по лѣсоустройству расходовъ на мѣстные епархіальные способы.

Входя за тѣмъ въ обсужденіе вопроса о способахъ къ вознѣщенію сдѣланныхъ заимообразно изъ суммъ духовнаго вѣдомства издержекъ на лѣсоустроительныя работы и на содержаніе таксаціонной партіи, св. Синодъ нашелъ, что хотя, по соображеніямъ завѣдывавшаго лѣсоустроительными работами колл. асс. Ушинскаго, издержки сіи могутъ быть покрыты посредствомъ удерживанія, при отдачѣ въ аренду каждой устроенной дачи, изъ перваго арендного вноса той суммы, которая употреблена собственно на наемъ рабочихъ при таксаціи той дачи, и—отчисленія изъ послѣдующихъ арендныхъ вносовъ ежегодно по 10 проц. на покрытіе всѣхъ прочихъ расходовъ по командировкѣ и содержанію таксаціонной партіи, впредь до полнаго возмѣще-

нія означенныхъ расходовъ: но допущеніе таковаго способа покрытія издержекъ на устройство лѣсныхъ дачъ сопровождалось бы весьма продолжительнымъ и слишкомъ дробнымъ возвратомъ затраченной изъ капиталовъ духовнаго вѣдомства суммы. Между тѣмъ, изъ подробной вѣдомости о состояніи лѣсныхъ операцій видно, что всѣ вообще расходы, какъ на лѣсоустроительныя работы, такъ и на содержаніе таксаціонной партіи и прочія издержки по каждой дачѣ не превышаютъ половины одного годичнаго арендного вноса, а потому всѣ эти издержки легко могутъ быть возмѣщены изъ перваго вноса арендной суммы по каждой дачѣ, въ коей введенъ правильный оборотъ рубки, а съ тѣхъ дачъ, въ коихъ открыта выборочная продажа лѣса, изъ первой полученной на вырубку суммы; при чемъ, имѣя въ виду, что деньги, отпущенныя на расходы по лѣсоустройству, позаимствованы изъ капиталовъ духовнаго вѣдомства, находящихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ и приносящихъ по 4 проц. ежегоднаго дохода,—св. Синодъ признаетъ справедливымъ при возмѣщеніи означенныхъ расходовъ взыскивать и упомянутые проценты.

Обращаясь къ вопросу о мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ духовнаго вѣдомства отъ истребленій самовольными порубками и признавая необходимость безотлагательнаго принятія таковыхъ мѣръ, особенно въ отношеніи тѣхъ лѣсныхъ дачъ, въ которыхъ введено уже или предположено ввести правильное хозяйство, ибо при замѣчаемыхъ нынѣ въ нѣкоторыхъ дачахъ самовольныхъ порубкахъ самое устройство, стоящее значительныхъ трудовъ и издержекъ, не привело бы къ достиженію намѣреній правительства о сохраненіи лѣса на будущее время, какъ постояннаго источника матеріальнаго благосостоянія тѣхъ церквей и монастырей, коимъ онъ принадлежитъ,—св. Синодъ находитъ полезнымъ и соотвѣтствующимъ предположенной цѣли приведеніе въ дѣйствіе составленныхъ колл. асс. Ушинскимъ правилъ объ охраненіи устроенныхъ лѣсныхъ церковныхъ дачъ, съ примѣненіемъ оныхъ и къ дачамъ монастырскимъ. Эти правила требуютъ: 1) нанять лѣсныхъ сторожей для охраненія дачъ отъ порубокъ и пожаровъ и ежедневнаго надзора за заготовленіемъ лѣса арендаторами, для недопущенія ихъ къ вырубкѣ молодаго лѣса, въ противность контракта; 2) главный надзоръ за дачею долженъ быть поручаемъ священнику, при содѣйствіи причта, и церковному старостѣ, которые обязаны наблюдать за исполненіемъ арендаторами контрактныхъ условій, какъ относительно своевременнаго

взноса арендныхъ денегъ, такъ и правильной вырубки лѣса, и чтобы въ тѣхъ кварталахъ, гдѣ заготовка лѣса кончена, ни подъ какимъ видомъ не было допускаемо ни порубокъ оставшагося на корнѣ лѣса, ни пастьбы скота, которымъ стаптывается и истребляется молодой подростъ; 3) подсѣки лѣса, или такъ-называемые палы, строго воспрещаются, въ избѣжаніе опасности отъ пожара, какъ церковному причту, такъ и посторонним лицамъ, и не только въ той дачѣ, которая отдана въ аренду, но и въ участкахъ, отведенныхъ для пользованія причту; 4) поля и покосы, отведенные церковнымъ причтамъ, предоставляются въ ихъ пользованіе, но не должны быть увеличиваемы расчистками изъ подъ лѣса, который назначается собственно для продовольствія строевымъ и дровянымъ матеріаломъ, какъ церкви, такъ и причта, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть вырубаемъ на продажу и какимъ бы то ни было образомъ переходить въ чужія руки. Дровяной лѣсъ священноцерковнослужители заготовляютъ для отопленія домовъ, безъ особаго разрѣшенія начальства: но на вырубку строеваго лѣса, для поправокъ церкви и ремонтировки собственныхъ строеній, причтъ испрашиваетъ каждый разъ письменнаго разрѣшенія отъ епархіальнаго начальства. Постройки, принадлежащія причту, сдѣланныя изъ церковнаго лѣса не должны быть продаваемы на свозъ постороннимъ лицамъ; 5) надзоръ за соблюденіемъ сихъ правилъ предоставляется мѣстнымъ благочиннымъ, которые обязываются ежегодно въ лѣтнее время производить однажды освидѣтельствованіе дачи, совмѣстно съ церковнымъ причтомъ, церковнымъ старостою и при двухъ почетнѣйшихъ прихожанъ церкви; при чемъ составляется актъ осмотра дачи, который хранится вмѣстѣ съ прочими документами церкви; 6) если при осмотрѣ дачи откроются какія-либо злоупотребленія со стороны церковнаго причта, то о семъ должно быть немедленно донесено епархіальному начальству, для произведенія формальнаго слѣдствія и взысканія съ виновныхъ; 7) въ случаѣ вырубки арендаторомъ молодаго тонкомѣрнаго лѣса, въ противность контрактныхъ условій, лѣсъ этотъ свидѣтельствуется благочиннымъ, при означенныхъ выше лицахъ и при повѣренномъ со стороны арендатора, и за тѣмъ секвеструется въ пользу церкви, и 8) штрафныя деньги, взыскиваемыя съ арендатора за такую порубку, на основаніи контрактныхъ условій, дѣлятся на двѣ равныя части, изъ коихъ одна выдается, въ видѣ вознагражденія, тому, кѣмъ открыта порубка, а другая—лицамъ производившимъ формальное освидѣтельствованіе оной: 9) чрезъ каж-

дые пять лѣтъ, о состояніи введеннаго въ устроенныхъ дачахъ хозяйства должно быть доносимо св. Синоду. О соблюденіи изложенныхъ правилъ предписано тѣмъ изъ преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, въ вѣдомствѣ коихъ имѣются устроенныя церковныя и монастырскія дачи, съ тѣмъ, чтобы: а) правила эти были примѣнены и къ дачамъ монастырскимъ, б) въ этихъ послѣднихъ дачахъ настоятели монастырей съ старшею братіею исполняли всѣ тѣ обязанности въ отношеніи надзора за дачами и охраненія ихъ, которыя въ церковныхъ дачахъ возлагаются на священноцерковнослужителей, в) епархіальныя начальства имѣли чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, строгое наблюденіе, дабы въ церковныхъ дачахъ сами причты, а въ монастырскихъ—братія довольствовались отведенными имъ участками и не дозволяли себѣ произвольной порубки въ участкахъ, выдѣленныхъ для постоянной или періодической рубки лѣса на продажу.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Декабря 10 дня 1864г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

—

ЖУРНАЛЪ

НАРОДНАЯ БЕСѢДА

въ 1865 году

12 КНИЖЕКЪ ВЪ ГОДЪ 2 Р. С.

Народная Бесѣда издается для споспѣшествованія народному образованію. Вся нравственная сила и все вещественное благосостояніе, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго народа, зависятъ отъ степени его образованности. Образованному, то-есть знающему, вездѣ почетъ, вездѣ знающій впереди невнайки идетъ. Далеко впереди насъ ушли западные народы во всякихъ ремеслахъ и искусствахъ, и всякимъ промысломъ и хозяйствомъ они умѣютъ пользоваться лучше нашего. Пришла и намъ пора догонять ихъ. А на что это нужно, нынче ужъ почти всякій даже безграмотный самъ понимаетъ.

Это нужно, вопервыхъ, хоть бы для того, чтобъ снароваться безъ помощи благодѣтелей иностранцевъ свои промысла разработывать, да самимъ добывать себѣ благосостояніе изъ того непочатаго добра, что у насъ въ землѣ и на землѣ недвижно лежитъ; вовторыхъ, хоть бы для того, чтобы насъ варварами, дикимъ народомъ не обзывали, да не сулили бы въ Азію сжить. А для этого нужно намъ своихъ главныхъ враговъ одолѣть, враговъ самыхъ опасныхъ, внутреннихъ. Внѣшніе враги не страшны, напротивъ, полезны бываютъ: научаютъ насъ ошибки поправлять и свою силу сознавать. Самые страшные враги—внутренніе. Ихъ у насъ не мало, а самыхъ набольшихъ трое злыхъ колдуновъ, трое чудищъ-великановъ. Одинъ чудо-богатырь Водка, другой Невѣжество, третій Лихоимство, и у каждаго изъ нихъ еще по кучѣ нечистаго отродья. На нетвердаго человѣка, конечно, и одного изъ такихъ враговъ довольно, а все они больше втроемъ, за компанію дѣйствуютъ. И какъ подхватятъ раба божьяго подъ одну руку Водка, подъ другую Невѣжество, а впереди Лихоимство почнетъ свои штуки на признаку выкидывать, такъ въ такую трущобу заведутъ, что и не продерешься. Которые враги по слабѣе, такъ, извѣстно, на хитрости пускаются. Водка

друга-утѣшителя корчитъ, веселье, подкрѣпленье и отраду сулитъ; Лихоимство настоящій лѣшій-оборотень: то шагаетъ выше лѣсу стоячаго, то ниже травы, тише воды ползетъ; то съ праваго и виноватаго послѣднюю рубашку вьявь деретъ, закономъ торгуетъ, казну обираетъ; то на разные лады благодѣтелемъ прикидывается: «у тебя, дружище, нужда, — на, говоритъ, тебѣ въ ссуду лычко, да только, смотри, отдай решешекъ. Тебѣ, милый мой, ѣсть нечего, — вотъ тебѣ задатокъ, поработай на меня въ полцѣны, я тебя мякинкой покормлю. А тебѣ, братецъ, изъ чего на грошовомъ-то твоемъ промыслѣ пробиваться: ничего-то ты важнаго и полезнаго подѣлать не можешь, никакой тебѣ гуртовой поставки снять нельзя,—капиталовъ у тебя нѣтъ; давай лучше вмѣстѣ, — мой капиталъ, а твой умъ и трудъ; на диво дѣло пойдетъ: мой капиталъ выростетъ, а ты .. ну, и ты съ голоду не умрешь...» Одно слово, благодѣтель Вотъ Невѣжество такъ безъ всякихъ хитростей, на частоту дѣйствуетъ: сила, значитъ, могучая. Опутаетъ, отуманитъ и задавитъ такъ, что ни дохнуть, ни глазъ продрать. И все вѣдь это безъ всякой для себя корысти; все больше такъ, со-слѣпа, по старой привычкѣ Лихоимству какъ вѣрный союзникъ дружитъ, да за одно ужъ и водку и все отродье своихъ друзей поддерживаетъ

Больно одолѣли насъ эти чудо-богатыри, и давно уже добрые люди указали намъ, съ кого слѣдуетъ начать, чтобы всѣхъ этихъ враговъ побѣдить. Нужно начать съ Чудища-Невѣжества, которое насъ въ плѣну держитъ и руки и ноги намъ связываетъ. Приступъ, правда, труденъ: чудище-то гора громадная, словно черная жаба посередь топкаго болота сидитъ. Подойдти страшно, какъ бы не увязнуть. А воюемъ-то мы все больше въ одиночку. Извѣстное дѣло одинъ въ полѣ не воинъ. *Народная Бесѣда* тоже давно ужъ воюетъ противъ этого врага и всѣхъ союзниковъ его, да прожу мало: безподдержке ничего не подѣлаешь. Вотъ коли бы дружно всѣ вмѣстѣ; коли бы міръ сообща поддержалъ своихъ бойцовъ, осилили бы, непремѣнно осилили бы.

Главныя орудія противу врага нашего—школы и книги. Тѣ и другія денегъ стоютъ. Школу надо содержать, учителю надо платить, книгу надо купить. И дѣло это нужно справлять основательно, такъ чтобы и впередъ не портилось. Нужно правильныя постоянныя складчины установить на школы и на книги. Всѣ поголовно должны нести эту повинность на свою же пользу. А пока міръ еще не понялъ этой пользы своей, такъ благодушные жертвователи должны бы поглядывать, гдѣ ихъ жертва всего нужнѣе. Не мало у насъ, конечно, жертвующихъ на благоугодныя дѣла, но слишкомъ мало еще такихъ, которые понимаютъ, что пожертвованіе на школу, на просвѣщеніе—такое же богоугодное дѣло, какъ и пожертвованіе на богадѣльни, на тюрьмы и на нищую братію. Всякому жертвователю слѣдовало бы помнить, что чѣмъ больше будетъ школъ и чѣмъ больше онѣ будутъ устроены и обезпечены, тѣмъ мѣньше будутъ наполняться тюрьмы, остроги и богадѣльни и тѣмъ меньше будетъ нищихъ. Первая и главная причина и нищенства и преступленій—дурное

воспитаніе, невѣжество. Свѣту! свѣту дайте бродящимъ во тьмѣ! Тогда всякій самъ найдетъ дорогу къ честному труду и обезпеченію своего благосостоянія и меньше будетъ тунеядцевъ, что тяжкимъ и дорого стоющимъ бременемъ ложатся на общество

Въ школѣ нужны не одни буквари и руководства къ обученію чтенію. Грамота есть только ключъ къ образованію,—средство, помощію котораго пріобрѣтается знаніе. Выучившемуся читать, нужно такое чтеніе, которое давало бы ему полезныя въ его быту и для его ремесла свѣдѣнія, пріохочивало бы къ честному труду и утвердило бы въ душѣ правила христіанской нравственности, любовь къ ближнему и уваженіе къ закону. Сверхъ того для успѣшнаго дѣйствія школы нужно, чтобы и самому учителю было что почитать для собственнаго своего образованія. Иначе учитель въ бѣдной приходской и въ особенности въ сельской школѣ, конечно, не имѣющій возможности удѣлить что нибудь изъ скуднаго своего содержанія на покупку книгъ, принужденъ будетъ читать только все тотъ же букварь или учебникъ, по которому учитъ школьниковъ. Какъ бы ретивъ ни былъ человѣкъ, но повторять изо дня въ день одно и тоже надоѣстъ же наконецъ. Не находя никакой пищи своему уму, никакого освѣженья, онъ очерствѣетъ, отупѣетъ, обратится въ безсмысленную машину для преподаванія. Живаго духа въ преподавателѣ не станетъ, ну, и ученье, стало быть, выдетъ мертвое, безплодное. А подчасъ выдетъ и еще хуже: учитель отъ скуки и бездѣлья примется за чарку, лишится уваженія учениковъ и послужитъ имъ дурнымъ примѣромъ. Нужно также учителю умѣть направить своихъ учениковъ на будущее время, научить далѣе учиться, научить выбирать предметы ученія, выбирать книги для чтенія. Безъ этого выучившійся грамотѣ выдетъ изъ школы—точно на челнокѣ безъ весла въ море выплыветъ. Случай-то можетъ вѣдь не только на мель навести, можетъ и въ щепы разбить. Неприкладное и неосновательное знаніе не по плечу и не по состоянію можетъ только съ толку сбить и голову сумбуромъ отуманить, выдетъ не образованіе, а безобразіе одно. Книжное-то дѣло—тоже что поле: и хлѣбъ и кормовыя травы ростутъ, да и сорная и ядовитая трава попадается. Собирающему нужно умѣть отличать полезное отъ вреднаго. Какъ же учитель всему этому научитъ, когда ему самому негдѣ такого знанія взять?

Народная Бесѣда вступаетъ въ четвертый годъ своего существованія и постоянно старается приноровиться къ настоящимъ потребностямъ народа, сдѣлаться дѣйствительно полезнымъ народнымъ журналомъ.

Поставивъ себѣ задачею служить образованію, просвѣщенію народа, и будучи убѣждены, что образованіе можетъ постепенно проникнуть въ дома и семьи не иначе, какъ черезъ посредство школъ, мы рѣшились приноравливать наше изданіе такъ, чтобы оно было пригодно преимущественно школамъ. Для учениковъ мы даемъ такія статьи, которыя не только ими самими могутъ быть прочитаны съ пользою, но изъ которыхъ они могутъ и домой принести полезныя свѣдѣнія. Для учителей пригодно все

содержаніе журнала: одни статьи имъ могутъ служить матеріаломъ для упражненія учениковъ; изъ другихъ они могутъ изустно передавать ученикамъ свѣдѣнія или наставленія; третьи наконецъ будутъ знакомить ихъ съ учебною литературой, съ прежними и вновь выходящими народными книгами, со способами преподаванія, съ состояніемъ школъ въ разныхъ мѣстахъ, словомъ—со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ они сами могутъ быть полезными дѣятелями въ своемъ кругу и на своемъ мѣстѣ. Для нихъ же между прочимъ мы будемъ продолжать помѣщать статьи о народномъ здравіи, съ тѣмъ чтобы они передавали нужное, кому слѣдуетъ.

Учителямъ сельскихъ школъ предстоитъ не только выучить своихъ учениковъ читать и писать. Они должны положить начало дѣйствительному образованію народа сообразно съ потребностями его быта; они должны образовать не такихъ угорѣлыхъ грамотѣевъ, которые едва научившись азы разбирать и каракулями слова чертить, тотчасъ же рвутся вонъ изъ своего состоянія,—чтобы потомъ бѣдствовать гораздо хуже, — а такихъ, которые бы учились для того, чтобы улучшить свою работу, свой бытъ, разумно устроить свое хозяйство и жить по закону, хранить свою православную вѣру и вѣрность Государю.

Если каждый гражданинъ будетъ уважать законъ и честно исполнять свои обязанности, не обижая сосѣда, то и цѣлому обществу будетъ легко и пріятно жить; если каждое маленькое хозяйство трудомъ, знаніемъ и порядкомъ устроится безбѣдно, то цѣлое государство будетъ богато,—народъ будетъ истинно образованный. Вотъ чему *Народная Бесѣда* желаетъ научать въ школахъ.

Народная Бесѣда по программѣ своей заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся устройства крестьянскаго быта. (Этотъ отдѣлъ имѣетъ цѣлію ознакомленіе, въ особенности поселянъ, рабочихъ и промышленныхъ людей съ ихъ правами и обязанностями. До сихъ поръ мы сообщали въ этомъ отдѣлѣ только важнѣйшія узаконенія, съ будущаго же года будемъ сообщать вполнѣ всѣ правительственныя распоряженія касательно сельскаго населенія, мировыхъ и земскихъ учрежденій).

II. Словесность Повѣсти, разсказы, пѣсни, стихотворенія, годныя преимущественно для чтенія въ школахъ.

III. Науки. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытописаніе, ремесла, искусства, народное здравіе и проч Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи по предметамъ воспитанія и начальнаго обученія, свѣдѣнія о различныхъ способахъ преподаванія, о приготовленіи сельскихъ учителей, практическіе уроки и проч.

IV. Смѣсь. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія—вообще мелкія статьи. Также извѣстія о школахъ, о числѣ учащихся, объ ученыхъ пособіяхъ; извѣстія о книгахъ; разборъ книгъ, предназначаемыхъ для народа и народныхъ школъ.

Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и чертежи. По мѣрѣ возможности присоединяются полезныя приложенія.

Ежемѣсячныя сообщенія всѣхъ правительственныхъ распоряженій, касающихся мировыхъ и земскихъ учрежденій, будутъ весьма важны и полезны для всѣхъ сословій, для всякаго, не только сельскаго, но и городскаго обывателя, тѣмъ болѣе, что этотъ отдѣлъ журнала, имѣющій свою особую нумерацію страницъ, можетъ быть отдѣленъ въ видѣ особой книжки и постепенно составитъ сборникъ, удобный для справокъ.

Народная Бесѣда будетъ издаваться ежемѣсячно книжками, каждая по 5 и 6 печатныхъ листовъ, то-есть по 80—96 страницъ и болѣе.

Годовая цѣна за двѣнадцать книжекъ 2 р. с. съ пересылкою во всѣ почтовыя конторы.

Подписка принимается въ Редакціи (на Вас. остр., на углу 8-й линіи и Большаго проспекта, д. № 10/28).

Иногородныхъ просимъ обращаться прямо въ редакцію, обозначая свой адресъ точно и четко, ибо не точно и не ясно написанные адресы часто бываютъ причиною неисправной доставки журнала.

Надписывать: въ редакцію *Народной Бесѣды*, въ С.-Петербургѣ.

Письма адресуются *Василію Васильевичу Дерикеру*.

Редакторъ-издатель *В. Дерикеръ*.

ПОДПИСКА НА 1865 ГОДЪ.

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ"

И ГАЗЕТА

„СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ"

политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій.

Редакція духовнаго учено-литературнаго журнала «Странникъ» и соединенная съ ней, съ 1 января 1864 года, редакція газеты «Современный Листокъ» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, поставляя своихъ подписчиковъ въ извѣстность о продолженіи обоихъ изданій въ будущемъ 1865 году, покорнѣйше проситъ гг., желающихъ возобновить на нихъ подписку, сдѣлать это по возможности заблаговременно. Условія подписки остаются прежнія, а именно: 1) за годовое изданіе «Странника», состоящее изъ 12 книжекъ, со всѣми приложеніями, портретами и т. п., съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста имперіи, четыре рубля серебромъ; 2) за годовое изданіе «Со-

временнаго Листка», состоящее изъ 104 нумеровъ (эта газета выходитъ два раза въ недѣлю), съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста, также четыре рубля серебромъ; 3) для подписывающихся на «Странникъ» и «Современный Листокъ» вмѣстѣ, годовая цѣна на послѣдній понижается до трехъ рублей, или за оба изданія— до семи рублей серебромъ

Тѣ, которые сочувствуютъ направленію журнала «Странникъ», надѣемся, будутъ удовлетворены и газетою «Современный Листокъ», главнымъ образомъ посвятившею себя—пользамъ духовенства, составляющаго нынѣ предметъ общаго вниманія и заботъ правительства. Въ этой газетѣ мы предполагаемъ сдѣлать на будущій годъ значительныя улучшенія, и форматъ ея — увеличить.

Издававшіеся при «Странникѣ въ 1863 и 1864 годахъ особые томы—«Проповѣди» и «Чтеніе для дѣтей» на будущій 1865 годъ пріостанавливаются, и подписка на нихъ не принимается—впредь до особаго объявленія, которое послѣдуетъ въ такомъ лишь случаѣ, когда своевременный выпускъ книжекъ журнала будетъ вполнѣ достигнутъ и упроченъ.

Изъ 4-хъ тетрадей «Чтенія для дѣтей», обѣщанныхъ на нынѣшній годъ, 3-я приложена при августовской книжкѣ «Странника», а 4-я тетрадь, равно какъ и полный томъ «Проповѣдей» 1864 г., на всѣ воскресные и праздничные дни (въ порядкѣ числъ 1865 года) разошлются при одной изъ послѣднихъ книжекъ журнала за текущій годъ.

Въ концѣ нынѣшняго же—пятаго года нашего періодическаго изданія, подписчики получатъ подробный алфавитный указатель за всѣ пять лѣтъ изданія духовнаго журнала «Странникъ», по всѣмъ пяти отдѣламъ и приложеніямъ, въ 60-ти мѣсячныхъ книжкахъ, или 20-ти томахъ (не считая особыхъ четырехъ томовъ— «Проповѣдей» и «Чтенія для дѣтей»). Указатель этотъ укажетъ какъ статьи, такъ и писателей-сотрудниковъ, принадлежащихъ не только къ духовному званію, разныхъ іерархическихъ степеней, но и ко всѣмъ сословіямъ, безъ различія пола.

Желающіе могутъ выписывать полныя годовыя изданія «Странника», изъ 12-ти мѣсячныхъ книжекъ, или 4-хъ томовъ, со всѣми бывшими при нихъ приложеніями за 1860, 1861, 1862, 1863 и нынѣшній 1864 годъ; а также прибавочные томы «Проповѣдей» и «Чтенія для дѣтей», изданія 1863 и 1864 года (всего 4 тома).

Цѣна остается прежняя, за каждый годъ журнала: 3 р. 50 к. безъ пересылки, и 4 р. сер. съ пересылкой, а за каждый томъ либо «Проповѣдей», либо «Чтенія для дѣтей»—по 1 р. с. Но кто пожелаетъ вдругъ выписать изданіе журнала за всѣ прошедшіе пять лѣтъ (двадцать томовъ), и также оба тома «Проповѣдей», и оба тома «Чтенія для дѣтей»,—тому дѣлается уступка: за всѣ 24 тома, вмѣсто 2 руб. сер., благоволитъ онъ выслать всего двадцать рублей серебромъ, съ пересылкою. Адресоваться исключительно: Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ и издатель
Протоіерей Василій Гречулевичъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.

Еженедѣльный духовный журналъ: «Духовная Бесѣда» будетъ издаваться и въ 1865 году по той же программѣ, тою же редакціей, за ту же годовую плату и, надѣемся, съ тою же неизмѣнною точностію и исправностію, какъ и въ 1864 году. Онъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей. Въ первой, по прежнему, будутъ помѣщаться разнообразныя статьи духовнаго содержанія: бесѣды, поученія, замѣтки, изрѣченія, разсказы, изслѣдованія, статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ, педагогіи, дидактикѣ и христіанской философіи. Вторая часть, подъ названіемъ «Церковной Лѣтописи», будетъ, попрежнему, состоять изъ пяти отдѣловъ: синодальнаго, епархіальнаго, иностраннаго, библіографическаго и смѣси. Въ синодальномъ отдѣлѣ печатаются извѣстія, указы и распоряженія св. Синода, непосредственно присылаемыя въ редакцію «Духовной Бесѣды» для напечатанія; въ этомъ отношеніи (и только въ этомъ) журналъ нашъ можетъ назваться офиціальнымъ органомъ св. Синода. Въ томъ же отдѣлѣ помѣщаются извѣстія о распоряженіяхъ и новыхъ узаконеніяхъ правительства: высочайшія грамоты и рескрипты, указы и законы, относящіеся къ православной церкви и духовенству, и также грамоты восточныхъ патріарховъ. Второй отдѣлъ назначенъ для опубликованія распоряженій и различныхъ извѣстій по новгородско-с.-петербургской митрополіи, на сколько это возможно безъ стѣсненія другихъ отдѣловъ. Въ третьемъ отдѣлѣ печатаются извѣстія о церквахъ инославныхъ, заграничныя корреспонденціи сотрудниковъ «Духовной Бесѣды.» Въ четвертомъ— отзывы и извѣстія о новыхъ книгахъ, русскихъ и иностранныхъ; въ пятомъ — смѣсь: извлеченія изъ газетъ и журналовъ, мелкія замѣтки и объявленія.

Въ будущемъ 1865 году внѣшній размѣръ «Духовной Бесѣды» значительно увеличится, такъ что въ двухъ листахъ каждаго еженедѣльнаго нумера будетъ больше содержанія, чѣмъ теперь въ двухъ съ половиною. Особенное вниманіе редакціи будетъ обращено на «Церковную Лѣтопись»; мы постараемся, сколько возможно, придать ей больше полноты, современности и полезной занимательности. Съ этою цѣлію мы рѣшились отдѣлить «Церковную Лѣтопись» отъ «Духовной Бесѣды» особымъ счетомъ страницъ и печатать ее особымъ убористымъ шрифтомъ. По окончаніи года, читатели будутъ имѣть два тома «Духовной Бесѣды» и одинъ большой томъ «Церковной Лѣтописи.» Къ этимъ томамъ будутъ и приложенія, какъ и въ нынѣшнемъ году, по мѣрѣ средствъ редакціи и потребности читателей. Редакція только покорнѣйше проситъ подписчиковъ «Духовной Бесѣды» на будущій годъ присылать свои требованія заблаговременно, въ декабрѣ 1864, или къ 1-му января будущаго 1865 года, чтобы избавить редакцію отъ лишнихъ издержекъ, а себя самихъ отъ непріятности получить нашъ журналъ несвоевременно, или и со-

всѣмъ не получить. Просимъ также нашихъ читателей прописывать свой адресъ ясно и обстоятельно, а на первомъ мѣстѣ обозначать городъ, станцію, или вообще ту почтовую контору, чрезъ которую желаютъ они получать журналъ. Адресовать свои требованія слѣдуетъ прямо въ редакцію «Духовной Бесѣды», въ С.-Петербургѣ, въ квартирѣ протоіерея Крестовоздвиженской церкви (у Іоанна Предтечи, на Лиговкѣ).

Въ редакціи принимается подписка и на текущій годъ; подписчики получатъ всѣ вышедшіе нумера, съ пятью приложеніями, заключающими въ себѣ болѣе двадцати печатныхъ листовъ; цѣна прежняя — 4 рубля съ пересылкою. По той же цѣнѣ можно получить «Духовную Бесѣду» и за 1863 годъ, сброшюрованную въ три большихъ тома. Въ той же редакціи можно получить слѣдующія книги:

1) «Письма къ отступнику православія» (іезуиту-аббату І. Гагарину), прот. *І. Яхонтова*; цѣна 1 р. съ пересылкою.

2) «О праздникахъ православной Церкви», соч. прот. *І. Яхонтова*; цѣна 50 к., съ пересылкою 60 к.

3) «Слова и привѣтствія» высокопреосв. *Іосифа*, митрополита литовскаго и виленскаго; цѣна 50 к. съ перес.

4) «Катихизическія бесѣды», прот. *І. Яхонтова*. Три выпуска, цѣна 2 р. съ перес.

5) «Краткое описаніе св. земли», его же; цѣна 25 к.

6) «Объясненіе богослуженія св. православной церкви», священника В. Владиславлева; 2 тома, ц. 1 р. 50 к.

7) «Объясненіе литургіи» преждеосвященныхъ даровъ, его же; цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

8) «О чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери», и о замѣчательныхъ съ нея спискахъ, съ изложеніемъ нѣкоторыхъ чудотвореній, совершившихся предъ ними. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Редакторъ протоіерей *Іоаннъ Яхонтовъ*.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ОРЛОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По благословенію святѣйшаго правительствующаго Синода, въ 1865 году съ 1-го января, будутъ издаваться «Орловскія Епархіальныя Вѣдомости» по слѣдующей, утвержденной св. Синодомъ отъ 18-го іюня 1864 года, программѣ.

Въ составъ вѣдомостей будутъ входить: 1) распоряженія и постановленія правительства; 2) епархіальная хроника; 3) назидательное чтеніе.

I. *Распоряженія и постановленія правительства.*

1) Высочайшіе манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству.

2) Указы и распоряженія св. Синода, какъ общіе, такъ и относящіеся собственно къ орловской епархіи.

3) Распоряженія орловскаго епархіальнаго начальства, касающіяся всей епархіи или значительной ея части.

4) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, о перемѣнахъ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о высочайшихъ наградахъ, изъявленія благословенія св. Синода и благодарности епархіальнаго начальства.

5) О назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по вѣдомству епархіальному и духовно-училищному.

6) Объявленіе о праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ при церквахъ, о постройкахъ и подрядахъ по епархіальному вѣдомству.

7) Вызовъ просителей или подсудимыхъ къ явкѣ въ консисторію, въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ семинарское правленіе и проч.

II. *Епархіальная хроника.*

1) Свѣдѣнія о современномъ состояніи духовенства орловской епархіи и орловской паствы.

2) Извѣстія объ особенно замѣчательныхъ происшествіяхъ въ епархіи.

3) О присоединеніи къ православію иновѣрцевъ, и объ успѣхахъ православія среди раскольниковъ.

4) О постройкѣ и освѣщенія церквей.

5) Свѣдѣнія объ открытіи сельскихъ приходскихъ школъ, о содѣйствіи духовенства народному образованію, объ успѣхахъ распространенія грамотности въ народѣ.

6) Извѣстія о пожертвованіяхъ въ пользу церквей и монастырей.

7) Некрологи должностныхъ лицъ и священнослужителей орловской епархіи.

III. *Назидательное чтеніе.*

1) Краткія выписки изъ твореній св. отцевъ и писателей духовныхъ, имѣющія отношеніе къ духовнымъ нуждамъ паствы.

2) Наставленія священно и церковнослужителямъ, относительно прохожденія ихъ служенія.

3) Наставленія и совѣты относительно нравственно-христіанской жизни.

4) Наставленія относительно домашняго воспитанія дѣтей духовнаго званія.

5) Бесѣды, слова и поученія, особенно простыя и краткія.

6) Объясненіе дѣйствій и принадлежностей богослуженія, равно какъ и молитвъ и пѣсней церковныхъ.

7) Назидательныя размышленія.

8) Житія святыхъ въ полномъ видѣ или частяхъ, какъ примѣры благочестія.

9) Извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ въ церкви Христовой.

По удобству и возможности въ нѣкоторыхъ выпускахъ будутъ помѣщаемы въ видѣ прибавленій:

1) Описаніе по частямъ всего, что есть въ епархіи примѣчательнаго, касательно историческихъ событій, священныхъ древностей, церквей, св. иконъ, утварей, крестныхъ ходовъ и проч.

2) Указаніе назидательныхъ и полезныхъ для благочестія книгъ, съ краткимъ показаніемъ ихъ содержанія.

«Орловскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ выходить, въ 8-ю долю листа, чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ началѣ и половинѣ мѣсяца. Каждый выпускъ будетъ заключать въ себѣ отъ 1½ отъ 3 листовъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою по почтѣ и съ доставкою на домъ въ г. Орлѣ 4 р. сер.

Желающіе выписывать вѣдомости благоволятъ прямо обращаться въ г. Орелъ въ редакцію «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при орловской семинаріи, ясно обозначая званіе, имя, фамилію, губернію, уѣздъ и мѣсто жительства, а также лица и почтовую контору, при посредствѣ коихъ они исправнѣе могутъ получать нумера вѣдомостей. Подписка на полученіе вѣдомостей будетъ приниматься и въ духовныхъ правленіяхъ и у всѣхъ благочинныхъ орловской епархіи.

Осмѣливаемся надѣяться, что изданіе «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» почтятъ своимъ участіемъ и трудами всѣ, ревнующіе о православіи и о лучшей жизни народа, кому дорого духовное общеніе и живое единеніе между всѣми епархіями русской церкви, кто желаетъ стать въ болѣе близкое и сознательное отношеніе съ пастырями орловской епархіи, кто готовъ послужить существеннымъ потребностямъ ихъ жизни и служенія. Самаго большаго сочувствія къ вѣдомостямъ, самаго живаго участія въ изданіи ихъ ищемъ и просимъ у лицъ служащихъ по консисторіи, духовно-училищному вѣдомству, у монашествующихъ и у всего духовенства орловской епархіи. Каждая статья, соотвѣтствующая главной цѣли и характеру изданія, найдетъ, со стороны редакціи полное вниманіе и посильное вознагражденіе.

Редакторы: архимандритъ *Наѳанаилъ*.
Каѳедральный протоіерей *Петръ Полидоровъ*.

ОБЪ ИЗДАНІИ

СМОЛЕНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Въ 1865 году, съ мѣсяца января, съ разрѣшенія св. Синода, будутъ издаваться «Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости».

Изданіе назначается преимущественно для священно-церковнослужителей смоленской епархіи. Потому, при выборѣ статей, имѣющихъ входить въ составъ его, редакція будетъ имѣть въ

виду главнымъ образомъ удовлетворенiе потребностямъ означенныхъ лицъ, Но, сообразуясь съ нуждами и понятiями священно-церковно-служителей, она всячески будетъ стараться и о томъ, чтобъ изданiе ея могло быть полезнымъ, назидательнымъ и интереснымъ и для всѣхъ другихъ читателей, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Редакцiя надѣется, что Вѣдомости будутъ соотвѣтствовать этому своему назначенiю, если онѣ будутъ издаваться по слѣдующей программѣ:

ЧАСТЬ ОФФИЦIАЛЬНАЯ.

Здѣсь будутъ помѣщаться:

1) Высочайшiе манифесты и повелѣнiя по духовному вѣдомству, указы и распоряженiя св. Синода, касающiеся или всего духовенства вообще, или только духовенства смоленской епархiи.

2) Сводъ прежде обнародованныхъ важнѣйшихъ постановленiй и указовъ, касающихся духовенства вообще.

3) Такой же сводъ постановленiй по училищному вѣдомству.

4) Распоряженiя епархiальнаго и училищнаго начальства.

5) Обще-духовная хроника.

6) Извѣстiя о новыхъ духовныхъ учрежденiяхъ, о перемѣнѣ высшихъ начальниковъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ, получаемыхъ лицами смоленской епархiи отъ св. Синода, равно какъ и о наградахъ Высочайшихъ; назначенiе и увольненiе должностныхъ лицъ по епархiальному и духовно-учебному вѣдомству смоленской епархiи.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦIАЛЬНАЯ.

Въ ней могутъ быть помѣщаемы:

1) Выписки изъ свято-отеческихъ творенiй, имѣющiя отношенiе къ пастырямъ и пасомымъ.

2) Лучшiя слова и поученiя, произнесенныя духовными особами въ разныхъ мѣстахъ епархiи, и преимущественно простыя поученiя для поселянъ. Здѣсь же кстати будутъ по временамъ помѣщаться правила для успѣшнаго составленiя народныхъ поученiй и очерки исторiи церковной проповѣди въ нашемъ отечествѣ.

3) Духовные совѣты, примѣры благочестiя при разныхъ случаяхъ жизни, и вообще назидательныя размышленiя и разсужденiя по разнымъ отраслямъ богословскихъ наукъ, — преимущественно же о такихъ предметахъ, о коихъ въ настоящее время у священника могутъ возникать бесѣды съ прихожанами разныхъ сословiй и образованiя.

4) Объясненiе обрядовъ богослуженiя православной Церкви, паремiй Апостоловъ и Евангелiй,—вообще: объясненiя Священнаго Писанiя, особенно имѣющiя отношенiе къ какимъ-либо современнымъ обстоятельствамъ смоленской епархiи и переводы Синаксарей.

5) Свѣдѣнiя о состоянiи духовенства смоленской епархiи и о религiозно-нравственномъ бытѣ народа, о сельскихъ народныхъ школахъ, существующихъ при церквахъ, подъ руководствомъ духовенства, о способахъ преподаванiя и объ успѣхахъ въ этихъ

школахъ. При этомъ могутъ быть предлагаемы новые способы образованія народа и совѣты объ улучшеніи старыхъ

6) Статьи по части исторіи древностей и статистики смоленской епархіи: сюда относятся грамоты, акты, дарственныя записи, описи древнихъ церквей и иконъ, чудотворныхъ иконъ и другіе документы.

7) Воспоминанія о лицахъ, оставившихъ добрую память о себѣ въ жителяхъ смоленской епархіи какою-либо дѣятельностію общественною, или частною, извѣстныхъ своими трудами въ дѣлѣ образованія духовенства, народа и проч., вообще некрологи, или біографіи должностныхъ лицъ и священно-церковно-служителей смоленской епархіи.

8) Краткія замѣтки о церковныхъ дѣлахъ за границей.

9) Библіографическія свѣдѣнія какъ о вновь выходящихъ духовныхъ книгахъ, такъ и о другихъ книгахъ, особенно назидательныхъ и полезныхъ для благочестія; извѣстія о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ съ краткими библіографическими указаніями лучшихъ статей въ нихъ.

Редакція, если позволятъ средства, можетъ издавать по временамъ отдѣльно отъ «Вѣдомостей» брошюрки для чтенія ученикамъ сельскихъ школъ, или для другихъ потребностей.

Само собою, разумѣется, что въ каждой книжкѣ «Вѣдомостей» не могутъ быть помѣщаемы статьи по всѣмъ указаннымъ предметамъ.

«Вѣдомости» предполагается издавать съ 1-го января слѣдующаго 1865 года выпусками отъ 3-хъ до 5-ти листовъ въ мѣсяцъ за два раза въ началѣ и половинѣ каждаго мѣсяца.

Цѣна «Смоленскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» съ пересылкою 4 руб. 50 коп. сер.

Подписка на «Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости» принимается въ канцеляріи правленія смоленской семинаріи.

Редакторъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Павелъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ВОЛОГОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Съ разрѣшенія св. правительствующаго Синода, съ 1 октября 1864 года, при вологодской духовной семинаріи будутъ издаваться «Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости», по слѣдующей, утвержденной св. Синодомъ, программѣ:

«Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ состоять изъ двухъ частей: 1 *оффиціальной* и *неоффиціальной*: послѣдняя имѣетъ быть подъ заглавіемъ: *Прибавленій къ Вологодскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.*

ОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

1. Постановленія правительства:

а) Высочайшіе манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству; указы и распоряженія св. правительствующаго Синода какъ общіе, такъ и относящіеся собственно къ вологодской епархіи; б) указы и правительственныя распоряженія, прежде обнародованныя и имѣющія особенную важность по мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ мѣстнаго духовенства, вполнѣ или въ извлеченіи; с) распоряженія вологодскаго епархіальнаго начальства, общія и частныя.

2. Извѣстія:

а) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ; о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о Высочайшихъ наградахъ; объ изъявленіи благодарности и благословенія св. Синода и епархіальнаго начальства по вологодской епархіи; b) о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по вѣдомствамъ—епархіальному и духовно-училищному; с) о богоугодныхъ подвигахъ и пожертвованіяхъ; о постройкѣ и освященіи церквей, объ улучшеніи церквей и благосостоянія духовенства; объ особыхъ замѣчательныхъ происшествіяхъ въ вологодской епархіи; d) о приходскихъ школахъ вологодской епархіи, существующихъ подъ руководствомъ духовенства и о состояніи ихъ; е) извлеченія изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго и духовно-училищнаго управленія.

3. Объявленія и вызовы:

а) Объявленія о праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстахъ при церквахъ, о постройкахъ и подрядахъ по епархіальному и духовно-училищному вѣдомству; b) объявленія семинарскаго правленія по дѣламъ, касающимся большей части епархіальнаго духовенства, или интереснымъ для него; с) вызовъ просителей и лицъ духовнаго званія въ консисторію, въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ семинарское правленіе, на основаніи существующихъ постановленій; d) приглашенія къ участію въ благочестивыхъ и благотворительныхъ предпріятіяхъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1. Ученіе вѣры и нравственности христіанской.

а) Выписки изъ твореній св. Отцовъ и писателей духовныхъ; b) лучшія изъ поученій и бесѣдъ, произнесенныхъ по разнымъ мѣстамъ епархіи, особенно опыты простыхъ наставленій при разныхъ случаяхъ крестьянамъ; с) статьи догматическаго и нравственнаго содержанія, отличающіяся простотою, ясностію, основательностію и точностію; объясненіе паремій, апостоловъ и евангелій; переводъ сунаксарей; изложеніе содержанія службъ церковныхъ, или ихъ переводъ съ греческаго языка; а) совѣты и наставленія священно-служителямъ, какъ они должны дѣйство-

вать въ кругу прихожанъ и преподавать имъ истины вѣры и нравственности при разныхъ случаяхъ, особенно въ храмахъ Божіихъ.

2. Церковно-историческія свѣдѣнія объ епархіи.

a) Статьи, излагающія или объясняющія общую исторію церкви вологодской и ея управленія, исторію ея учрежденій и заведеній, какъ то: монастырей, соборовъ, училищъ, крестныхъ ходовъ и пр., съ описаніемъ всѣхъ замѣчательныхъ церковныхъ древностей и памятниковъ; b) воспоминаніе о лицахъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ вологодской епархіи высокими чертами личнаго характера, участіемъ въ дѣлѣ народнаго духовно-нравственнаго образованія,—служеніемъ бѣдному человѣчеству и пр.; некрологи замѣчательныхъ въ епархіи лицъ, особенно священно-служителей; c) свѣдѣнія о религіозно-нравственномъ состояніи жителей вологодскаго края, съ указаніемъ основанныхъ на опытѣ мѣръ, которыя могли бы быть употреблены для улучшенія онаго; d) извѣстія о замѣчательныхъ въ религіозномъ отношеніи событіяхъ, особенно въ вологодской епархіи.

3. Смѣсь.

a) Краткія назидательныя размышленія, духовные совѣты; и примѣры благочестія въ различныхъ состояніяхъ и обстоятельствахъ жизни; b) педагогическія замѣтки относительно физическаго, нравственнаго и умственнаго воспитанія дѣтей, какъ въ школахъ, такъ и въ домахъ родителей; c) общеполезныя свѣдѣнія, популярно изложенныя по естественнымъ наукамъ, въ особенности относительно тѣхъ предметовъ, которые суевѣрно, ко вреду вѣры и нравственности, истолковываются народомъ, или знаніе которыхъ нужно духовенству въ его домашнемъ бытѣ и въ его отношеніи къ пасомымъ; d) библіографическія указанія назидательныхъ и полезныхъ для благочестія книгъ, съ краткимъ показаніемъ ихъ содержанія; также обозрѣніе замѣчательныхъ статей въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ; e) епархіальная хроника: разныя свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви, духовенства и вологодской паствы.

«Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числъ, выпусками отъ 2-хъ до 3 листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе; форматъ въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію четыре рубля, съ пересылкою.

Желающіе получать «Епархіальныя Вѣдомости», посылаютъ за четверть истекающаго года, къ 1 октября, рубль серебромъ, а къ 1 января, за слѣдующій 1865 годъ, четыре рубля. Требованія свои благоволятъ адресовать: *въ редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при вологодской семинаріи, въ Вологдѣ*, ясно и обстоятельно обозначая свои адресы: званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства. Подписка принимается также: въ вологодской духовной консисторіи, въ духовныхъ правленіяхъ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакція «Епархіальныхъ Вѣдомостей» покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами, въ особенности, она приглашаетъ духовенство вологодской епархіи сообщить ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-статистическому описанію сей епархіи, а также извѣстія о современномъ состояніи церквей и приходовъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ВЛАДИМІРСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1865 году.

«Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваемы два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числъ, тетрадями въ 8-ю долю листа, заключающими въ себѣ отъ 3½ до 4-хъ печатныхъ листовъ, по слѣдующей, утвержденной святѣйшимъ Сѵнодомъ отъ сентября 21 дня 1864 года, программѣ:

I. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1. Распоряженія и постановленія правительства:

а. Высочайшія манифесты и повелѣнія, грамоты и рескрипты по духовному вѣдомству, указы и распоряженія святѣйшаго Сѵнода какъ общіе, такъ и относящіеся собственно къ владимірской епархіи и неподлежащіе тайнѣ.

б. Указы и правительственныя распоряженія прежде обнародованныя, но имѣющія особенную важность по мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ мѣстнаго духовенства вполнѣ или въ извлеченіи.

Распоряженія владимірскаго епархіальнаго начальства, касающіяся или всей епархіи или значительной части оной и требованія отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ разныхъ свѣдѣній.

2. Извѣстія:

а. Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о Высочайшихъ наградахъ, о изъявленіи благословенія и благодарности святѣйшаго Сѵнода, епархіальнаго и духовно-училищнаго начальства лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ какъ состоящимъ на службѣ въ епархіальномъ и духовно-училищномъ вѣдомствѣ, такъ и находящимся внѣ сего вѣдомства, но оказавшимъ пользу церкви и духовному образованію во владимірской губерніи;

б. О назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по мѣстной консисторіи, семинаріи, духовнымъ правленіямъ, училищамъ и пр.

в. Объ открытіи новыхъ приходовъ или упраздненіи прежнихъ, объ увеличеніи или сокращеніи оныхъ, о постройкѣ церквей и

освященіи ихъ, объ улучшеніи церквей, объ учрежденіи монастырей и общинъ, о богоугодныхъ подвигахъ и пожертвованіяхъ въ пользу церквей, монастырей и другихъ духовныхъ учрежденій, объ улучшеніи благосостоянія духовенства и о другихъ особенно замѣчательныхъ происшествіяхъ по епархіи;

г. О библіотекахъ при церквахъ, о состояніи существующихъ подъ руководствомъ духовенства школъ, о содѣйствіи духовенства народному образованію и проч.;

д. Извлеченія изъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіальнаго и училищнаго управленія, какъ то: по консисторіи, семинаріи, попечительству, приходскимъ училищамъ, богадѣльнямъ и пр.

3. Вызовы и объявленія:

а. Вызовы просителей и лицъ духовнаго званія въ Консисторію, семинарское правленіе и проч., на основаніи существующихъ узаконеній.

б. Объявленія о праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстахъ, о постройкахъ и подрядахъ по епархіальному вѣдомству, независимо отъ узаконенныхъ публикацій и сообщеній.

в. Приглашенія къ участію въ благочестивыхъ предпріятіяхъ и на помощь страждущимъ.

г. Объявленія семинарскаго правленія по дѣламъ, касающимся епархіальнаго духовенства.

д. Разрядные списки воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинаріи.

II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1. Сводъ текстовъ Св. Писанія на ту или другую мысль приспособительно къ празднику и проч. — иногда съ изъясненіемъ; объясненіе паремій, апостоловъ, евангелій и по частямъ — всего обрядоваго богослуженія; переводъ синаксарей, изложеніе службъ церковныхъ, житія мѣстно чтимыхъ святыхъ, а также выписки изъ твореній св. Отцовъ и писателей духовныхъ, имѣющія отношеніе къ духовнымъ нуждамъ паствы и къ руководству пастырей по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

2. Оригинальныя статьи догматическаго и нравственнаго содержанія, вызываемыя религіознымъ состояніемъ епархіи, и статьи общаго духовно-литературнаго содержанія, какъ лучшій плодъ умственной дѣятельности мѣстнаго духовенства.

3. Лучшія изъ поученій и бесѣдъ влад. духовенства, особенно приспособленныя къ пониманію простаго народа, и опыты простыхъ наставленій при разныхъ случаяхъ жизни, а также указаніе предметовъ, о коихъ въ дни праздничные, воскресные и постные нужно предлагать поученія народу, смотря по его мѣстнымъ недугамъ нравственнымъ; опыты и совѣты священно-служителямъ относительно успѣшнѣйшаго образа дѣйствованія въ кругу прихожанъ и относительно преподаванія истинъ вѣры и нравственности.

4. Мѣстная исторія и статистика: описанія особенно замѣчательныхъ историческихъ событій и церковныхъ древностей епар-

хіи, церквей, монастырей, св. иконъ, утварей, крестныхъ ходовъ и проч., а также статьи, разъясняющія церковную и нравственно-религіозную жизнь народа и духовенства въ настоящемъ состояніи ея и состояніи прошедшемъ, и мѣстныя, основанныя на ближайшемъ и непосредственномъ опытѣ соображенія о мѣрахъ къ улучшенію быта духовенства и развитію религіозно-нравственнаго воспитанія въ народѣ.

5. Извѣстія о современныхъ событіяхъ, особенно важныхъ по своему вліянію на церковь и государство, о происшествіяхъ и событіяхъ, замѣчательныхъ чѣмъ-нибудь въ религіозномъ отношеніи, особенно же о замѣчательныхъ событіяхъ въ епархіи.

6. Воспоминанія о лицахъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ епархіи высокими чертами личнаго характера, христіанскою жизнію, служеніемъ на пользу ближняго и участіемъ въ дѣлѣ мѣстнаго духовнаго и народнаго развитія, также біографіи или некрологи замѣчательныхъ должностныхъ лицъ и священно-служителей епархіи.

7. Назидательныя размышленія, духовные совѣты, примѣры благочестія въ различныхъ состояніяхъ и обстоятельствахъ жизни, заимствованные изъ житій святыхъ, также случаи особеннаго дѣйствія благодати Божіей въ наше время и вообще разсказы или воспоминанія о знаменательныхъ и назидательныхъ событіяхъ.

8. Педагогическія указанія относительно физическаго, умственнаго и нравственнаго воспитанія дѣтей какъ въ школахъ, такъ и въ домахъ родителей; замѣтки о ходѣ домашняго и школьнаго воспитанія дѣтей духовенства и народа, о причинахъ его успѣха или неуспѣха, о вліяніи домашняго ученья на школьное образованіе и школьнаго образованія на домашнюю жизнь.

9. Вопросы, недоумѣнія и нужды по разнымъ предметамъ и случаямъ службы и дѣятельности духовенства съ рѣшеніями и отвѣтами на оныя, основанными на каноническихъ, церковныхъ и гражданскихъ дѣйствующихъ законахъ.

10. Извлеченія изъ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ того, что можетъ интересовать духовенство и быть полезно ему и народу, а также указанія на статьи или книги, прежде вышедшія и вновь выходящія, особенно пригодныя духовенству, съ критическимъ изложеніемъ, по мѣрѣ надобности, ихъ содержанія.

11. Общеполезныя свѣдѣнія, просто изложенныя, по естественнымъ наукамъ, преподаваемымъ въ семинаріи, относительно къ тѣмъ предметамъ, которые или суевѣрно истолковываются народомъ, или знаніе которыхъ особенно нужно духовенству въ его домашнемъ быту и въ его отношеніи къ пасомымъ.

Желающіе получать Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ относиться съ требованіями въ *редакцію Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ г. Владимірѣ*,—почтамту извѣстно помѣщеніе редакціи,—ясно и обстоятельно обозначая свои адресы: званіе, имя, фамилію и мѣсто, куда редакція должна высылать Вѣдомости.

Подписка принимается также въ духовныхъ училищахъ, и особенно у мѣстныхъ благочинныхъ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей безъ пересылки и доставки на домъ 4 р., съ пересылкою по почтѣ и доставкою на домъ въ г. Владимірѣ 5 руб. сереб.

Редакція Влад. Епарх Вѣд. поставляетъ себѣ цѣлію знакомить, по мѣрѣ возможности, своихъ читателей со всѣмъ что было и есть замѣчательнаго во владимірской епархіи въ церковно-религіозномъ отношеній, и постепенно выясняя современныя религіозно нравственныя потребности пастырей и паствы, сдѣлать Вѣдомости мѣстнымъ средствомъ къ оживленію всей пастырской дѣятельности мѣстнаго духовенства въ его служеніи Св. церкви и народу и къ развитію религіозно-нравственнаго воспитанія въ народѣ. По этому редакція надѣется, что всѣ истинно ревнующіе о благѣ Православной церкви и отечества, особенно же духовенство владимірской епархіи, съ живымъ сочувствіемъ отзовутся на ея предпріятіе и примутъ дѣятельное участіе какъ въ трудахъ редакціи, такъ и въ распространеніи ея изданія. Въ этой надеждѣ редакція покорнѣйше проситъ обращаться къ ней съ посильными литературными трудами по вышеозначенному адресу, объясняя при этомъ, желаетъ ли присылающій статью, чтобы имя и фамилія его были напечатаны подъ статью, или нѣтъ; но во всякомъ случаѣ авторы статей, не желающіе объявлять себя для другихъ, должны быть извѣстны самой редакціи.

Редакторы: Священникъ Александръ *Сервицкій*.
Ксенофонтъ *Надеждинъ*.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПОЛТАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1865 ГОДУ.

Изданіе Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будетъ продолжаться и въ будущемъ 1863 году по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ.

Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить по прежнему 1 и 15 числа каждаго мѣсяца отдѣльными выпусками въ объемѣ отъ 3 до 4-хъ и болѣе печатныхъ листовъ. Во избѣжаніе утраты вкладныхъ листовъ, *всѣ экземпляры будутъ брошурованные.*

ЦѢНА годовому изданію остается прежняя: безъ доставки и пересылки 4 р. 50 к., а съ пересылкою и доставкою 5 руб. сер.

Подписка принимается въ Полтавѣ, въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторы: *Прот. Д. Юзефовичъ.*
Прот. Н. Думитрашко.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ВЯТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1865 году.

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ а) издаваться и въ наступающемъ 1865 году—по прежней программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ; б) состоять по прежнему изъ двухъ отдѣловъ: оффиціальнаго и духовно-литературнаго;—в) *выходить два раза въ мѣсяцъ*, брошурованными тетрадями въ 8-ю д., отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ.

Цѣна годовому изданію 4 р. безъ перес. и 5 р. съ пересыл.

Подписка принимается: 1) въ г. Вяткѣ—въ духовной консисторіи и *въ семинарскомъ правленіи*, и 2) въ духовныхъ правленіяхъ вятской епархіи, у начальниковъ духовныхъ училищъ и *у епархіальныхъ благочинныхъ*.

Иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ г. Вятку—*«въ редакцію Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»* четко означая свое званіе, имя съ фамиліею и мѣсто, куда должны быть высылаемы нумера вѣдомостей.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ людей участвовать своими трудами въ сихъ вѣдомостяхъ, сообразно съ программою ихъ,—и въ особенности приглашаетъ къ сему духовныя лица вятской епархіи.

МІРСКОЕ СЛОВО

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА.

на 1865 годъ.

Въ 1865 году «Мірское Слово» будетъ выходить какъ и въ нынѣшнемъ 1864, два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ, въ томъ же объемѣ и по той же цѣнѣ, *одинъ рубль серебромъ*, съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ города и почтовыя конторы имперіи.

Приступая къ изданію «Мірскаго Слова» въ наступающемъ, 1865 году (третьемъ отъ начала изданія), редакція почитаетъ неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ о цѣли своего изданія.

Въ настоящее время, благодаря мудрымъ предначертаніямъ Монарха Освободителя, путь образованія открытъ для всѣхъ безразлично. Дѣти земледѣльца и мѣщанина могутъ начать учиться въ сельской или уѣздной школѣ и при наклонности къ наукамъ свободно окончить свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на равнѣ съ дѣтями всѣхъ другихъ сословій въ государствѣ.

Какъ правительство такъ и многія частныя лица, всѣми средствами способствуютъ къ тому, чтобы распространить грамотность въ народѣ и образованіе сдѣлать какъ можно доступнѣе для большинства. Открываются школы, гдѣ только возможно, даже въ небольшихъ селахъ; издаются научныя книги по цѣнамъ доступнымъ для самаго недостаточнаго класса, и желающимъ учиться, остается только пользоваться предлагаемыми имъ средствами.

Но есть пора, когда учиться уже трудно, когда поздно думать о грамотѣ, да за работою и нѣкогда, а между тѣмъ нынѣ въ Россіи такъ много совершается любопытныхъ перемѣнъ, о которыхъ грамотному и неграмотному знать не только любопытно, но полезно и необходимо. Для этого издаются газеты, въ которыхъ, въ свободное отъ работы время, грамотныя дѣти могутъ прочитать своимъ старикамъ, что дѣлается на свѣтѣ, и что придумано новаго и полезнаго.

До сего времени дешевыхъ газетъ издаются у насъ мало, а дорогіе большинству по цѣнѣ недоступны, «Мірское же Слово», относительно цѣны доступно всѣмъ; главная задача состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать его сколько возможно любопытнѣе и занимательнѣе, на что редакціею будетъ употреблено все стараніе.

Программа «Мірскаго Слова» заключается въ слѣдующемъ:

Отдѣлъ I. Правительственныя распоряженія, содержащія въ себѣ Высочайшія указы и постановленія, относящіяся собственно до народа.

Отдѣлъ II. Бесѣда о природѣ и ея явленіяхъ;— о достопамятныхъ событіяхъ Русской исторіи; — очерки изъ народнаго быта и проч.

Отдѣлъ III. Смѣсь. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться извѣстія объ общеполезныхъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ; — замѣчательные случаи изъ вседневной жизни; мѣлкія стихотворенія и проч.—Въ продолженіи года къ нѣкоторымъ нумерамъ будутъ прилагаемы рисунки, преимущественно духовнаго содержанія.

Подписка на «Мірское Слово» принимается въ *С.-Петербургѣ*: въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, по Садовой ул. противъ Гостинаго Двора, въ домѣ Балабина.

Въ Москвѣ: у книгопродавцевъ братьевъ Салаевыхъ.

Въ Харьковѣ: у книгопродавца Петра Ивановича Апарина.

А также въ Газетныхъ Экспедиціяхъ обѣихъ столицъ.

Экземпляры «Мірскаго Слова» за 1864 годъ оставшіеся въ небольшомъ количествѣ можно получать по той же цѣнѣ, преимущественно изъ книжнаго магазина Кораблева и Сирякова въ С.-Петербургѣ.

---

36. Какой же человѣкъ, вѣрующій въ воскресеніе, согласится сдѣлаться гробомъ тѣхъ, которые имѣютъ воскреснуть? Невозможно, чтобы одни и тѣже люди вѣровали въ воскресеніе тѣлъ нашихъ и вмѣстѣ употребляли ихъ въ пищу, какъ неимѣющія воскреснуть; были убѣждены, что земля нѣкогда возвратитъ своихъ мертвецовъ, и вмѣстѣ думали, что тѣла, которыя схоронены кѣмъ-либо въ его внутренности, отъ него не потребуются. Напротивъ кто думаетъ, что не будетъ суда за эту жизнь, какъ бы ни проводилъ ее — хорошо или худо, ни воскресенія, но что вмѣстѣ съ тѣломъ погибаетъ и какъ бы угасаетъ и душа, тѣ по всей вѣроятности не удержатся ни отъ какого преступнаго дѣйствія. А кто убѣжденъ, что никто не укроется отъ суда Божія и что самое тѣло понесетъ наказаніе вмѣстѣ съ душею, для которой оно служило орудіемъ неразумныхъ влеченій и страстей, тѣ — весьма основательно думать — будутъ избѣгать и малѣйшаго грѣха. И если кому кажется вздоромъ то, что истлѣвшее, разрушившееся и совершенно уничтожившееся тѣло снова придетъ въ прежній составъ, то не вѣрующіе могутъ обвинять насъ развѣ только въ простотѣ ума, а не въ худой нравственности, ибо заблужденіемъ своимъ мы никому не вредимъ. Можно было бы показать, что не мы одни признаемъ воскресеніе тѣлъ, но и многіе философы, но это теперь неумѣстно: насъ упрекнули бы въ томъ, что въ настоящее изслѣдованіе вводимъ постороннія разсужденія, если бы стали говорить, напримѣръ, объ умопостигаемомъ и о чувственныхъ вещахъ и ихъ устройствѣ, или о томъ, что безтѣлесное существуетъ прежде тѣлъ, и что вещи чувственныя, хотя онѣ первыя поражаютъ наши чувства, явились послѣ умопостигаемыхъ существъ, такъ-какъ тѣла составились

изъ безтѣлесныхъ началъ чреаъ ихъ совокупленіе и чувственное произошло изъ умопостигаемаго; ибо по ученію Пиѳагора и Платона ничто не препятствуетъ, чтобы тѣла послѣ своего разрушенія опять составились изъ тѣхъ же стихій, изъ которыхъ онѣ произошли первоначально. Но мы отложимъ разсужденіе о воскресеніи.

37. Вы же, государи, во всѣхъ отношеніяхъ, и по природѣ и по своему образованію, столь благіе, умѣренные, человѣколюбивые и достойные царства, удостойте вашего царскаго одобренія меня за то, что я опровергъ клеветы и доказалъ наше благочестіе, кротость и благонравіе. Какіе люди болѣе заслуживаютъ получить просимое, какъ не мы, которые молимся за вашу власть, чтобы сынъ, какъ требуетъ справедливость, наслѣдовалъ отъ отца царство, и чтобы ваша власть болѣе и болѣе утверждалась и распространялась и все вамъ покорствовало? Это полезно и для насъ, чтобы намъ вести жизнь тихую и безмятежную ([108]) и охотно исполнять ваши повелѣнія.

([108]) 1 Тимоѳ. II, 2.

АѲИНАГОРА

АѲИНЯНИНА ФИЛОСОФА ХРИСТІАНСКАГО О ВОСКРЕСЕНІИ МЕРТВЫХЪ.

---

1. Ко всякому положенію и ученію, выражающему истину вещей, прирастаетъ нѣчто ложное, прирастаетъ не потому, чтобъ это естественно развивалось изъ какого-либо начала, или отъ какой-либо причины, свойственной каждой вещи, но оно привносится тѣми, которые нарочито измышляютъ зловредное сѣмя для искаженія истины. Въ этомъ можно убѣдиться, вопервыхъ, изъ примѣра тѣхъ, которые въ древности занимались философскими изслѣдованіями, изъ взаимнаго разногласія ихъ какъ съ древнѣйшими, такъ и съ современными имъ, а также изъ самой путаницы относительно нынѣ занимающихъ вопросовъ. Такіе люди ни одной истины не оставили не оклеветанною: ни существа Божія, ни Его вѣденія, ни дѣятельности, ни всего того, что необходимо съ симъ связано и предписываетъ намъ образъ благочестія. Одни совершенно и рѣшительно отвер-

гаютъ истину въ этихъ предметахъ, другіе извращаютъ ихъ по своимъ воззрѣніямъ, а иные стараются подвергнуть сомнѣнію самое очевидное. Посему, я думаю, тотъ, кто занимается изслѣдованіемъ этихъ предметовъ, долженъ имѣть двоякаго рода доказательства: однѣ (непрямыя)—въ защиту истины, а другія (прямыя) въ подтвержденіе истины, однѣ въ защиту истины противъ невѣрующихъ или сомнѣвающихся, а другіе въ подтвержденіе истины для благомыслящихъ и охотно принимающихъ истину. Поэтому, желающіе разсуждать объ этихъ предметахъ должны всегда имѣть въ виду, что̀ именно нужно въ тотъ или другой разъ, и съ симъ сообразовать свои доказательства, и самый порядокъ раскрытія ихъ приспособлять къ потребности, а не пренебрегать тою или другою нуждою, тѣмъ или другимъ мѣстомъ, свойственнымъ каждому предмету для того, чтобы казаться выдерживающими всегда одно и тоже начало. Конечно, въ отношеніи къ доказыванію и естественной послѣдовательности, доказательства прямыя, подтверждающія истину, должны предшествовать доказательствамъ непрямымъ, защищающимъ истину; но что касается до большей пользы тѣхъ или другихъ доказательствъ, то на оборотъ, непрямыя должны предшествовать доказательствамъ прямымъ. Такъ и земледѣлецъ не можетъ съ пользою бросать въ землю сѣмена, если напередъ не очиститъ ее отъ травъ дикихъ и вредныхъ для бросаемыхъ добрыхъ сѣмянъ; и врачъ не можетъ впускать въ больное тѣло какое-нибудь изъ цѣлительныхъ веществъ, если напередъ не очиститъ его отъ находящейся въ немъ злокачественной матеріи или не удержитъ ея притока. Такъ и желающій учить истинѣ, говоря объ истинѣ, не можетъ убѣдить никого, пока ка-

кое-нибудь ложное мнѣніе господствуетъ въ умѣ слушателей и противится словамъ его. Посему, имѣя въ виду большую пользу и мы иногда излагаемъ доказательства истины непрямыя прежде тѣхъ, которые прямо подтверждаютъ истину. Такимъ же образомъ поступить я нахожу небезполезнымъ и теперь въ разсужденіи о воскресеніи, обращая вниманіе на потребность. Ибо и касательно этого предмета одни совершенно не вѣруютъ, другіе сомнѣваются, и изъ тѣхъ, которые принимаютъ первыя основанія ([1]), нѣкоторые колеблются умомъ подобно сомнѣвающимся и что̀ всего безразсуднѣе, они находятся въ такомъ состояніи, не имѣя никакого повода къ невѣрію въ самой сущности дѣла, и не находя сказать никакой основательной причины, почему они не вѣруютъ или колеблются.

2. Будемъ разсуждать такъ. Безспорно, что не всякое невѣріе бываетъ у нѣкоторыхъ безъ основанія и по безразсудному предубѣжденію, но иногда происходитъ отъ основательной причины и осторожности въ изысканіи истины: оно имѣетъ справедливое основаніе, когда самый предметъ, которому не вѣруютъ, представляется невѣроятнымъ; но не вѣрить тому, что само не есть невѣроятно, свойственно людямъ, не имѣющимъ здраваго сужденія относительно истины. Итакъ тѣ, которые не вѣруютъ или сомнѣваются касательно воскресенія, должны не по тому, что̀ кажется имъ безъ всякаго разсужденія и что̀ нравится людямъ развратнымъ, произносить о немъ сужденіе, но или допустить происхожденіе людей безъ всякой причины,—а это весьма

([1]) Т. е. на которыхъ утверждается истина воскресенія мертвыхъ,— всемогущество Бога и сотвореніе міра по Его волѣ, о чемъ и говоритъ Аѳинагоръ въ 1-й части своего трактата.

легко опровергнуть,—или полагая причину существующаго въ Богѣ, смотрѣть на этотъ догматъ какъ на начало, и изъ него доказывать, что воскресеніе не имѣетъ никакой вѣроятности. А это они сдѣлаютъ, если будутъ въ состояніи доказать, что Богъ или не можетъ или не хочетъ— тѣла мертвыя или совершенно уже разрушившіяся опять соединить и собрать такъ, чтобы вышли тѣ же самые люди. Если же они это не могутъ, то пусть отстанутъ отъ такого безбожнаго невѣрія и не кощунствуютъ надъ тѣмъ, надъ чѣмъ не должно. Ибо утверждаютъ ли они, что Богъ не можетъ, или что Онъ не хочетъ этого, — въ томъ и другомъ случаѣ они говорятъ неправду, какъ видно будетъ изъ нижеслѣдующаго. Невозможнымъ для кого-нибудь справедливо признается дѣло, если онъ или не знаетъ, какъ его сдѣлать, или не имѣетъ достаточной силы хорошо исполнить то, что̀ знаетъ. Ибо незнающій того, что должно быть сдѣлано, не можетъ и предпринять и исполнить то, чего не знаетъ, а хорошо знающій то, что̀ должно сдѣлать, изъ чего и какъ сдѣлать, но или вовсе не имѣющій силы совершить знаемое, или не имѣющій достаточной силы, и не начнетъ дѣла, если онъ благоразуменъ и внимателенъ къ своимъ силамъ; приступивъ же необдуманно, не окончитъ предположеннаго. Но Богъ не можетъ не знать природы имѣющихъ воскреснуть тѣлъ, цѣлыхъ ли членовъ или ихъ частей, не можетъ не знать, куда поступаетъ каждая частица по разрушеніи тѣлъ и какая изъ стихій приняла каждую частицу, разрушившуюся и соединившуюся съ сроднымъ себѣ, хотя для людей совершенно неуловимы частицы тѣлъ опять соединившіяся съ сродными себѣ частами вселенной. Ибо Тотъ, Который прежде устроенія каждой

вещи зналъ прирору будущихъ стихій, изъ которыхъ должны произойдти тѣла человѣческія, и тѣ части ихъ, изъ которыхъ Онъ намѣревался взять пригодное для устройства тѣла человѣческаго,—Тотъ, очевидно, и послѣ разрушенія цѣлаго тѣла не можетъ не знать, куда поступила каждая изъ частицъ, которыя Онъ употребилъ для полнаго образованія каждаго тѣла. Что касается до господствующаго теперь у насъ порядка вещей и до нашего сужденія о прочемъ,—намъ труднѣе напередъ знать то, чего еще нѣтъ, но для величія Божія и Его премудрости то и другое естественно и одинаково легко — напередъ знать несуществующее и знать разрушившееся.

3. Что могущество Божіе достаточно для воскрешенія тѣлъ, это доказываетъ самое происхожденіе ихъ. Ибо если Богъ въ первоначальномъ твореніи создалъ несуществовавшія тѣла человѣческія и самыя начала ихъ, то Онъ и разрушившіяся какимъ-либо образомъ воскреситъ съ такою же легкостію, такъ какъ для Него и это равно возможно. Такому ученію нисколько не вредитъ то, будетъ ли кто производить первыя начала тѣлъ человѣческихъ изъ вещества или изъ стихій, какъ первоначальныхъ основъ, или изъ сѣмянъ. Ибо какой силѣ свойственно было образовать вещество, по ихъ мнѣнію, безобразное, украсить безвидное и неустроенное многими и различными формами, части стихій соединить въ одно, и сѣмя единое и простое раздѣлить на многое, разчленить безчленное и дать жизнь безжизненному: той же самой силѣ свойственно соединить разрушившееся, воздвигнуть лежащее, опять оживотворить умершее и тлѣнное измѣнить въ нетлѣніе. Тому же Творцу и той же силѣ и премудрости свойственно и то, что рас-

хищено множествомъ разныхъ животныхъ, обыкновенно нападающихъ на такія тѣла и питающихся ими, извлечь изъ нихъ и присоединить опять къ собственнымъ членамъ и ихъ составамъ, хотя бы оно поступило въ одно животное, хотя бы во многія, хотя бы изъ нихъ въ другія, хотя бы вмѣстѣ съ ними разрушившись обратилось въ первыя начала по естественному на нихъ разложенію: это послѣднее особенно, повидимому, смущаетъ нѣкоторыхъ даже и изъ отличающихся мудростію, которымъ, не знаю почему, казались сильными такія недоумѣнія, представляемыя толпою.

4. Обыкновенно говорятъ, что многія тѣла погибшихъ при кораблекрушеніяхъ и въ рѣкахъ дѣлаются пищею рыбъ, также многія тѣла умирающихъ на войнѣ, или по другой какой-нибудь горестной причинѣ и несчастію лишающихся погребенія, пожираются встрѣчными животными. Когда такимъ образомъ тѣла истребятся и составляющія ихъ части и члены распредѣлятся по многимъ животнымъ, и посредствомъ питанія соединятся съ тѣлами питающихся: то, вопервыхъ, говорятъ, невозможно ихъ отдѣленіе, и къ тому, вовторыхъ, присоединяютъ еще болѣе затруднительное. Такъ какъ изъ животныхъ, напитавшихся тѣлами человѣческими, нѣкоторыя годны въ пищу людямъ и проходя чрезъ ихъ чрево соединяются съ тѣлами потребившихъ ихъ: то по необходимости части людей, которыя сдѣлались пищею принявшихъ ихъ животныхъ, поступаютъ въ тѣла другихъ людей, такъ какъ напитавшіяся ими животныя препровождаютъ принятую пищу къ тѣмъ людямъ, для которыхъ сами они послужили пищею. Далѣе трагически говорятъ о дѣтяхъ, которыхъ родители вслѣдствіе голода или бѣшенства рѣшились пожрать, также о дѣтяхъ, съѣденныхъ

родителями по козням враговъ, объ извѣстной мидійской трапезѣ (²), о трагическихъ вечеряхъ Ѳіеста, и приводятъ другіе подобные несчастные случаи, происходившіе у Еллиновъ и варваровъ. Этимъ доказываютъ, какъ они думаютъ, невозможность воскресенія, такъ какъ невозможно, чтобы однѣ и тѣ же части воскресали вмѣстѣ съ тѣми и другими тѣлами,—но или тѣла первыхъ изъ нихъ не могутъ составиться, когда части, изъ которыхъ они состояли, перешли къ другимъ людямъ, или, если эти части возвратятся къ первымъ тѣламъ, тѣла послѣднихъ будутъ неполными.

5. Но такіе люди, мнѣ кажется, вопервыхъ, не разумѣютъ могущества и премудрости Создателя и Распорядителя вселенной, Который приготовилъ для каждаго животнаго пищу сродную и соотвѣтственную его естеству и роду, и не всякому веществу предоставилъ входить въ соединеніе или смѣшеніе со всякимъ тѣломъ, и не затрудняется въ отдѣленіи того, что соединилось, но позволяетъ естеству каждой твари дѣлать или испытывать то, что ему свойственно, а иногда и препятствуетъ, и все допускаетъ или измѣняетъ по Своей волѣ и сообразно съ Своею цѣлію. При этомъ надобно сказать, что они не обратили вниманія на силу и свойство каждаго изъ существъ, которыя служатъ въ пищу, и тѣхъ, которыя ими питаются. Иначе они знали бы, что не все, что̀ принимаетъ кто-нибудь, уступая внѣшней необходимости, обращается въ сродную пищу животному, но иное тотчасъ по принятіи окружающими желудокъ частями, портится и изблевывается, отдѣляется или инымъ образомъ извергается,

---

(²) Гарпагъ по невѣдѣнію съѣлъ члены сына своего, предложенные Астіагомъ. Герод. I. 119.

такъ что не подвергается даже первоначальному и естественному пищеваренію, а не только что не соединяется съ питающимся существомъ. Равнымъ образомъ, и не все, что сварилось и подверглось первоначальному измѣненію, вполнѣ поступаетъ въ питающіяся части тѣла, ибо иное въ самомъ чревѣ утрачиваетъ питательную силу, а иное послѣ вторичнаго измѣненія и переваренія въ печени отдѣляется и соединяется съ чѣмъ-либо другимъ, не имѣющимъ питательной силы. И послѣ измѣненія совершающагося въ печени, не все поступаетъ въ пищу людямъ, но отдѣляется въ обыкновенныхъ изверженіяхъ, и та пища, которая остается, иногда въ самыхъ питаемыхъ членахъ и составахъ превращается во что-нибудь другое, смотря по преобладанію избыточествующаго и болѣе обильнаго вещества, которое обыкновенно повреждаетъ или въ себя обращаетъ то, что къ нему привходитъ.

6. Итакъ, если животныя весьма различны по своей природѣ и самая естественная пища измѣняется сообразно съ родомъ и тѣлеснымъ устройствомъ каждаго изъ нихъ, и притомъ пища каждаго животнаго подвергается троякому очищенію и отдѣленію: то непремѣнно должно повреждаться и выходить, куда слѣдуетъ, или превращаться во что-нибудь другое—все чуждое питанію животнаго, какъ неспособное соединиться съ нимъ, а естественная и соотвѣтствующая силамъ питаемаго животнаго сила питающаго вещества поступаетъ въ него надлежащими путями, и будучи совершенно очищена естественными очищеніями, становится дѣйствительнымъ приращеніемъ существа; эту именно только пищу всякой, истинно понимающій дѣло, назоветъ пищею, такъ какъ она отвергаетъ все, что чуждо и вредно для со-

става питаемаго животнаго и служитъ великимъ бременемъ при наполненіи желудка и утоленіи голода. Такая-то пища— въ этомъ никто не усомнится—соединяется съ питаемымъ тѣломъ, смѣшивается и сродняется со всѣми его частями и составами; а та, которая иного свойства и чужда природѣ, скоро портится, если встрѣтится съ сильнѣйшимъ веществомъ или легко портитъ другое, если само сильнѣе его, и обращается въ негодные соки и ядовитые качества, какъ не приносящая ничего сроднаго или соотвѣтственнаго питаемому тѣлу. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что у многихъ животныхъ отъ такого рода пищи происходитъ боль или опасное поврежденіе, или смерть, когда они отъ сильнаго голода примутъ вмѣстѣ съ пищею что-либо ядовитое и противное ихъ природѣ; это совершенно гибельно для питающагося тѣла, потому что полезны для питанія животныхъ только сродныя имъ и согласныя съ ихъ природою вещества, а противное причиняетъ вредъ. Итакъ, если по различію природы животныхъ различны виды свойственной имъ пищи и изъ нея не все, что приметъ животное, и не всякая часть ея вполнѣ соединяется съ питаемымъ тѣломъ, но только то, что очищено посредствомъ всяческаго пищеваренія и вполнѣ измѣнилось для соединенія съ извѣстнымъ тѣломъ и сдѣлалось сообразнымъ съ питаемыми частями: то, очевидно, что ничто противное природѣ никогда не соединяется съ ними, такъ какъ оно не составляетъ сродной и соотвѣтственной имъ пищи, но или самымъ желудкомъ извергается въ видѣ твердомъ и испорченномъ, прежде чѣмъ произведетъ какой-либо другой сокъ, или оставаясь въ немъ долѣе, производитъ страданіе или болѣзнь трудно излечимую, которая повреждаетъ естествен-

ную пищу или и самую плоть, нуждающуюся въ пищѣ. И хотя иногда оно бываетъ устранено, при помощи какихъ-нибудь лекарствъ или лучшей пищи или естественныхъ силъ: но и тогда выходитъ съ немалымъ вредомъ, такъ какъ не приноситъ ничего сроднаго съ естествомъ тѣла, съ которымъ оно не можетъ соединиться.

7. Еслибы даже кто допустилъ, что изъ такихъ веществъ пища,—пусть останется за нею это названіе, какъ употребительнѣйшее,—хотя она и противна природѣ тѣла, однако войдетъ въ него, раздробится и измѣнится во что-нибудь влажное или сухое, въ теплое или холодное, и тогда изъ такого предположенія противникамъ не будетъ никакой пользы, ибо воскресшія тѣла составятся опять изъ своихъ собственныхъ частей, а изъ упомянутыхъ веществъ ни одно не будетъ ихъ частію, даже не будетъ имѣть и вида или мѣста части, и притомъ не останется навсегда въ воспринявшихъ его членахъ тѣла, и при воскресеніи ихъ не воскреснетъ, такъ какъ для поддержанія жизни тогда не будутъ нужны ни кровь, ни влага, ни желчь, ни воздухъ. Ибо въ чемъ прежде нуждались тѣла когда они питались, въ томъ не будутъ нуждаться и тогда, потому что вмѣстѣ съ скудостію и тлѣніемъ питавшихся тѣлъ уничтожится нужда и въ питающихъ веществахъ. Посему, хотя бы кто и предположилъ, что измѣненіе производимое этою пищею, простирается даже до плоти: и въ такомъ случаѣ не будетъ никакой необходимости, чтобы плоть, такимъ образомъ измѣнившаяся, соединившись съ тѣломъ какого нибудь другаго человѣка, послѣ опять входила, какъ часть, въ полный составъ его, потому что сама плоть не сохраняетъ на всегда принятаго имъ вещества, да и то, что ею принято,

неостается неизмѣнно тамъ, куда привзошло, но подвергается многоразличнымъ измѣненіямъ, причиняемымъ то печалью или заботами, то скорбями или трудами или болѣзнями, и перемѣнами отъ жара или холода, между тѣмъ какъ жидкости, измѣняющіяся вмѣстѣ съ плотію и жиромъ, не принимаютъ пищи для того, чтобы остаться тѣмъ, что̀ они суть. Если же такія измѣненія испытываетъ плоть, то всякій пойметъ, что плоть, питаемая несроднымъ ей, терпитъ еще больше перемѣнъ, то утучняясь и расширяясь отъ принятыхъ ею веществъ, то извергая ихъ изъ себя какимъ-либо образомъ, и уменьшаясь отъ одной или отъ многихъ изъ сказанныхъ выше причинъ; остается же въ членахъ только то, что способствуетъ ихъ соединенію, укрѣпленію или согрѣванію, что избрано природою и соединяется съ веществами, которыми восполняется естественная жизнь и истощаніе отъ житейскихъ трудовъ. Такимъ образомъ, если обсудить какъ слѣдуетъ то, что мы теперь изслѣдовали и даже допустить предположенія, выставляемыя противниками, то нельзя доказать истины того, что они утверждаютъ, — чтобы тѣла человѣческія когда нибудь смѣшивались съ другими, подобными имъ, по невѣдѣнію ли кто, введенный въ обманъ другимъ, вкусилъ такого тѣла, или самъ по себѣ отъ голода или въ припадкѣ съумасшествія осквернилъ себя тѣломъ однороднаго съ нимъ существа; хотя и намъ не безъизвѣстно звѣри, которые имѣютъ человѣческій видъ, или имѣющіе природу людей и звѣрей, какихъ обыкновенно представляютъ отважнѣйшіе изъ поэтовъ.

8. А что сказать о тѣлахъ человѣческихъ, которыя не назначены въ пищу ни одному животному, и которымъ, по достоинству природы, опредѣлена могила только въ землѣ,

такъ какъ Творецъ не назначилъ и другое какое изъ животныхъ въ пищу животнымъ того же вида, хотя предоставилъ онъ свойственную природѣ ихъ пищу находить въ животныхъ разнаго съ ними рода. Если противники могутъ доказать, что тѣла людей назначены въ пищу людямъ: то ничто не препятствуетъ признать, что людямъ ѣсть другъ друга естественно, какъ и другое что дозволенное природою, и пусть дерзающіе говорить наслаждаются тѣлами возлюбленныхъ своихъ, и угощаютъ ими своихъ пріятелей, какъ самымъ приличнымъ кушаньемъ. Но такъ какъ это нечестиво даже и говорить, и вкушеніе плоти человѣческой людьми есть дѣло самое отвратительное и самое гнусное, и ужаснѣе всякаго беззаконнаго и противоестественнаго яденія или дѣйствія, такъ-какъ съ другой стороны противоестественное никогда не можетъ поступить въ пищу нуждающимся въ ней членамъ и составамъ, а непоступающее въ пищу не можетъ соединиться съ тѣмъ, чего оно не питаетъ: то и тѣла людей никогда не могутъ соединиться съ подобными имъ тѣлами, для которыхъ эта пища противоестественна, хотя нерѣдко проходитъ чрезъ ихъ чрево по какому нибудь ужасному несчастію; не имѣя питательной силы и разсѣявшись по тѣмъ частямъ вселенной, отъ которыхъ получили первоначальное свое происхожденіе, вещества соединяются съ сими послѣдними на время, на сколько каждому изъ нихъ придется; потомъ же они опять отдѣляются отъ нихъ премудростію и силою Того, Кто снабдилъ всякое животное существо свойственными ему силами — и соотвѣственно природѣ соединяются каждое съ своимъ, хотя бы были онѣ сожжены огнемъ, или сгнили въ водѣ, хотя бы были поглощены звѣрями или другими житотными, хотя бы иной членъ, отторгнутый отъ

цѣлаго тѣла, разложился прежде прочихъ членовъ. Соединившись опять другъ съ другомъ они займутъ прежнее мѣсто, чтобы составить то же тѣло, и дать новую жизнь тому, что умерло и совершенно разрушилось. Впрочемъ распространяться объ этомъ болѣе не благовременно, потому что это признается всѣми, по крайней мѣрѣ тѣми, кто не полузвѣри.

9. Такъ какъ много есть болѣе полезнаго, что можно сказать о настоящемъ предметѣ изслѣдованія, то я не хочу теперь останавлится на доводахъ тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ дѣламъ человѣческимъ и къ производителямъ ихъ людямъ и говоратъ, что послѣдніе не могутъ возобновить свои произведенія, если онѣ разобьються или обветшаютъ отъ времени, или инымъ образомъ повредятся, которые потомъ изъ примѣра горшечниковъ и ваятелей стараются доказать, что и Богъ нежелаетъ, а еслибы и желалъ, не можетъ воскресить умершее и разрушившееся тѣло; эти люди не понимаютъ, что чрезъ это они тягчайшимъ образомъ оскорбляютъ Бога, ставя на одинъ уровень силы совершенно различныхъ существъ, или лучше, самыя природы существъ ими обладающихъ, и искуственное наравнѣ съ естественнымъ. Останавливаться на нихъ стыдно; безрасудно поистинѣ опровергать мысли поверхностны и пустыя. Гараздо приличнѣе и всего справедливѣе сказать, что невозможное у людей возможно у Бога ([3]). Посредствомъ этого весьма умѣстнаго соображенія вмѣстѣ со всѣми вышеизложенными разумъ доказываетъ что (воскресеніе тѣлъ) дѣло воможное, значитъ оно не невозможно для Бога. Но кромѣ того оно и не неугодно волѣ Его.

([3]) См. Лук. XVIII, 27. Матѳ. XIX, 26.

10. Неугодное Богу бываетъ неугодно Ему или какъ несправедливое, или какъ недостойное. И опять, несправедливость можно усматривать или по отношенію къ самому имѣющему воскреснуть, или по отношенію къ кому-нибудь другому внѣ его. Но очевидно, что воскресеніе не дѣлаетъ несправедливости никому изъ постороннихъ существъ, которыя считаются въ числѣ существующихъ. Ни духовныя существа не будутъ обижены воскресеніемъ людей,—ибо воскресеніе людей не послужитъ никакимъ препятствіемъ для ихъ бытія, ни вредомъ, ни оскорбленіемъ, не будутъ обижены—ни безсловесныя животныя, ни бездушныя твари; ибо эти и не будутъ существовать послѣ воскресенія; а въ отношеніи къ несуществующему нѣтъ мѣста никакой несправедливости. Еслиже кто допуститъ, что и онѣ будутъ всегда существовать, и тогда онѣ не получатъ обиды отъ возобновленія тѣлъ человѣческихъ. Ибо, если теперь будучи подчинены роду человѣческому, служа нуждамъ людей, находясь подъ игомъ и въ рабствѣ всякаго рода, онѣ не терпятъ отъ сего никакой несправедливости, тѣмъ болѣе тогда, когда люди будутъ безсмертны, чужды недостатка и уже не станутъ нуждаться въ употребленіи ихъ., онѣ освобожденныя отъ всякаго рабства, не будутъ обижаться. Еслибы даже онѣ имѣли голосъ, то не стали бы обвинять Создателя, будто онѣ несправедливо унижены предъ людьми тѣмъ, что неудостоены одинаковаго съ ними воскресенія. Ибо существамъ, у которыхъ природа неодинакова, Справедливый не можетъ дать и конецъ одинаковый. Кромѣ того, у кого нѣтъ никакого понятія о справедливости, у тѣхъ не бываетъ и жалобы на несправедливость. Равнымъ образомъ нельзя сказать и того, чтобы представлялась какая неспра-

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1865 году.

Въ 1865 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться, не измѣняя своего направленія и своей программы, *ежемѣсячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Относительно подробностей содержанія журнала въ будущемъ году считаемъ нужнымъ сказать:

1) Въ теченіи года редакція, продолжая печатаніе переводовъ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ Св. Писанія на русскій языкъ—*арх. Макарія*, надѣется напечатать *русскій переводъ* слѣдующихъ неканоническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ: *Премудрости Іисуса сына Сирахова, пророка Варуха, 2 книги Ездры, 1 книги Маккавейской* и неканоническихъ частей въ книгахъ *Есѳири* и *пр. Даніила*. Эти переводы редакціею уже приготовлены къ изданію.

2) Мы вполнѣ сознаемъ потребности большинства читателей, ищущихъ чтенія назидательнаго. Не будемъ скрывать, что за скудостію современной духовной письменности по этой части, читатели принуждены довольствоваться большею частію такими статьями, которыя хотя внѣшнею

названію статей назидательныхъ, но въ сущности мало удовлетворяютъ дѣлу дѣйствительнаго *живаго духовнаго созиданія*, рѣдко говоря сердцу, а еще рѣже—уму. Составленіе статей истинно-назидательныхъ, при кажущейся простотѣ задачи, собственно есть одно изъ дѣлъ самыхъ трудныхъ. Мы всегда соблюдали и будемъ соблюдать строгость выбора въ отношеніи статей этого рода. Имѣя въ рукахъ нѣсколько такихъ статей, по нашему мнѣнію съ несомнѣннымъ внутреннимъ достоинствомъ, находимъ возможнымъ въ будущемъ году расширить отдѣлъ общедоступнаго назидательнаго чтенія.

3) Какова бы ни была дѣятельность нашей духовной журналистики въ послѣдніе годы, но она сдѣлала то, что свѣтскіе люди значительно измѣнили къ лучшему свое отношеніе къ духовной литературѣ и духовной учености. И мы думаемъ, что въ настоящее время не только чтеніе религіозное вообще, но и чтеніе *научно-богословское* становится далеко не безъинтереснымъ для многихъ и не считается, какъ прежде, обязанностію однихъ духовныхъ. Принимая это во вниманіе, редакція, съ самаго начала поставившая своею задачею—служить сближенію духовной науки съ жизнію, намѣрена съ будущаго года усилить отдѣлъ научно-богословскій и помня твердо свою задачу, — представить читателямъ рядъ научныхъ, но не школьныхъ, статей о предметахъ вѣры, особенно оспориваемыхъ въ настоящее время ученіями антирелигіозными. Таковы вопросы — *о бытіи Бога, о личномъ безсмертіи, о твореніи, о сверхъестественномъ вообще, о лицѣ Іисуса Христа, о боговдохновенности и подлинности книгъ Св. Писанія* и т. п.

4) Отдѣлъ обозрѣнія иностранной богословской литературы, расширенный въ нынѣшнемъ году періодическимъ обозрѣніемъ *французской и нѣмецкой духовной журналистики*, редакція будетъ продолжать попрежнему и надѣется пополнить извѣстіями о замѣчатель-

Критическое обозрѣніе отечественной духовной литературы условливается особенными обстоятельствами нашей письменности. Впрочемъ произведеній дѣльныхъ мы не будемъ проходить молчаніемъ.

5) Замѣтки Православнаго Обозрѣнія годъ отъ года увеличиваются въ объемѣ, и—по обилію и важности современныхъ вопросовъ должны увеличиваться. Таковы, безъ сомнѣнія, вопросы — *объ улучшеніи быта духовенства, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, о церковно-свѣчной суммѣ, о приходскихъ попечительствахъ, объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ, о народномъ образованіи, о современномъ положеніи и надеждахъ раскола*, и опять повторимъ — *вопросъ о цензурѣ*, разрѣшеніе котораго для свѣтской письменности ожидается въ самомъ скоромъ времени и конечно не останется безъ такого или инаго вліянія не только на состояніе духовной литературы, но и церковно-религіозной жизни. Печатая статьи и замѣтки по этимъ вопросамъ, въ будущемъ году мы постараемся *въ статьяхъ руководящихъ* сводить накопляющіеся матеріалы—не только для большей видимости ихъ содержанія, но и для указанія тѣхъ направленій, какія могутъ или должны выходить изъ тѣхъ или другихъ данныхъ въ приложеніи къ жизни. По прежнему приглашаемъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ содѣйствовать редакціи присылкою корреспонденцій, извѣстій, замѣтокъ и статей по означеннымъ вопросамъ.

6) Въ Приложеніи будетъ продолжаться изданіе памятниковъ христіанской древности въ русскомъ переводѣ съ предисловіями и пояснительными примѣчаніями.

Въ трудахъ редакціи принимаютъ постоянное участіе священники: *Г. П. Смирновъ-Платоновъ* и *П. А. Преображенскій*.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна за годовое изданіе: въ Москвѣ безъ доставки на домъ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Въ Москвѣ можно подписываться: *въ конторѣ редакціи Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свящ. Смирнова-Платонова, — *въ конторѣ Университетской типографіи* на Страстномъ бульварѣ, — и *въ книжныхъ магазинахъ* гг. Базунова, Глазунова, Ѳерапонтова, Салаева, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно въ контору редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ. Адресъ конторы извѣстенъ Почтамту.

Редакторъ Свящ. Сергіевскій,

Ординарный профессоръ Богословія въ Московскомъ Университетѣ.

Печатать позволяется. Ноября 12 дня 1864 года.

болѣзнь, и всякую язву, не написанную въ книгѣ закона сего Господь наведетъ на тебя, доколѣ не будешь истребленъ. [62]И останется васъ немного, вмѣсто того, чтобы вы множествомъ подобны были звѣздамъ небеснымъ, ибо ты не слушалъ гласа Господа, Бога твоего. [63]И какъ пріятно было Господу дѣлать вамъ добро и умножать васъ, такъ пріятно будетъ Господу погублять васъ и истреблять васъ, и извержены будете изъ земли, которую ты идешь взять въ наслѣдіе. [64]И разсѣетъ тебя Господь по всѣмъ народамъ, отъ края земли до края земли, и будешь тамъ служить другимъ богамъ, которыхъ не зналъ ни ты, ни отцы твои, деревяннымъ и каменнымъ. [65]Но и между народами сими не успокоишься, и не будетъ мѣста упокоенія для ноги твоей, но Господь дастъ тебѣ тамъ трепещущее сердце, тоящіеся очи и скорбящую душу. [66]Жизнь твоя будетъ висѣть предъ тобою, и будешь бояться ночью и днемъ, и не будешь увѣренъ въ жизни твоей. [67]Въ боязни сердца твоего, которою ты будешь объятъ, и смотря глазами своими на то, что ты увидишь, поутру ты скажешь: о еслибы пришелъ вечеръ! а вечеромъ скажешь: о еслибы наступило утро! [68]Возвратитъ тебя Господь въ Египетъ на корабляхъ тѣмъ путемъ, о которомъ я сказалъ тебѣ: ты уже не увидишь его; и тамъ будете продаваться врагамъ своимъ въ рабовъ и въ рабынь, и никто не купитъ васъ.

XXIX. [1]Вотъ слова завѣта, который Господь повелѣлъ Моисею поставить съ сынами Израилевыми въ землѣ Моавитской, кромѣ завѣта, который Господь поставилъ съ ними на Хоривѣ.

[2]Моисей воззвалъ ко всему Израилю, и сказалъ имъ:

Вы видѣли все, что сдѣлалъ Господь предъ очами вашими въ землѣ Египетской съ Фараономъ, и всѣми рабами его и всею землею его: [3]великія оныя казни, которыя видѣли

глаза твои, и великія оныя знаменія и чудеса. [4]Но до сего дня не далъ вамъ Господь сердца, чтобы разумѣть, очей, чтобы видѣть, и ушей, чтобы слышать. [5]Сорокъ лѣтъ я водилъ васъ по пустынѣ, и одежды ваши на васъ не обветшали, и обувь твоя не обветшала на ногѣ твоей. [6]Хлѣба вы не ѣли и вина и напитковъ не пили, дабы вы знали, что Я Господь, Богъ вашъ. [7]И когда пришли вы на мѣсто сіе, выступилъ противъ насъ Сигонъ, царь Есевонскій, и Огъ, царь Васанскій, чтобы сразиться *съ нами*, и мы поразили ихъ, [8]и взяли землю ихъ, и отдали ее въ удѣлъ *колѣну* Рувимову и Гадову, и половинѣ колѣна Манассіина. [9]*Итакъ* храните слова завѣта сего, и исполняйте ихъ, чтобы благоразумно поступали во всемъ, что ни будете дѣлать.

[10]Всѣ вы сегодня стоите предъ лицемъ Господа, Бога вашего, начальники ваши, колѣна ваши, старѣйшины ваши, надзиратели ваши, всѣ Израильтяне, [11]дѣти ваши, жены ваши, и пришельцы твои, находящіеся въ станѣ твоемъ, отъ сѣкущаго дрова твои до черпающаго воду твою. [12]Чтобы принять тебѣ завѣтъ Господа, Бога твоего, съ его заклятіемъ, который Господь, Богъ твой, сегодня поставляетъ съ тобою, [13]дабы сдѣлать тебя сегодня Его народомъ, и Онъ будетъ тебѣ Богомъ, какъ Онъ говорилъ тебѣ, и какъ клялся отцамъ твоимъ, Аврааму, Исааку и Іакову. [14]Не съ вами только одними я поставляю сей завѣтъ съ симъ заклятіемъ, [15]но какъ съ тѣми, которые сегодня здѣсь съ нами стоятъ предъ лицемъ Господа, Бога нашего, такъ и съ тѣми, которыхъ нѣтъ здѣсь съ нами сегодня. [16]Вы знаете, какъ мы жили въ землѣ Египетской, и какъ мы проходили посреди народовъ, чрезъ которые вы прошли, [17]и видѣли мерзости ихъ, и кумиры ихъ, деревянные и каменные, серебряные и золотые, которые *находятся* у нихъ. [18]*Берегитесь*, чтобы между вами не было мужчины или женщины, или племени или

колѣна, которое бы нынѣ уклонило сердце свое отъ Господа, Бога нашего, и пошло служить богамъ тѣхъ народовъ; чтобы между вами не было корня, произращающаго ядъ и полынь, [19] *такого человѣка*, который бы, услышавъ слова проклятія сего, похвалялся въ сердцѣ своемъ, говоря: «я буду счастливъ, не смотря на то, что буду ходить по произволу сердца моего», дабы такимъ образомъ не погубить и сытаго и голоднаго. [20] Не восхощетъ Господь простить таковому, но тотчасъ возгорится гнѣвъ Господа и ярость его на такого человѣка, и падетъ на него все проклятіе, написанное въ сей книгѣ, и изгладитъ Господь имя его изъ поднебесной; [21] и отдѣлитъ его Господь на погибель отъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, сообразно со всѣми проклятіями завѣта, написанными въ сей книгѣ закона. [22] И скажетъ послѣдующій родъ, дѣти ваши, которые будутъ послѣ васъ, и чужеземецъ, который придетъ изъ земли дальней, увидѣвъ пораженіе земли сей и наказанія, которыми измождитъ ее Господь: [23] какъ вся земля выгорѣла отъ сѣры и соли, такъ что не сѣютъ на ней, и не произращаетъ она ничего и не выходитъ на ней никакая трава, какъ по истребленіи Содома и Гоморра, Адмы и Севоима, которые ниспровергъ Господь во гнѣвѣ Своемъ и въ ярости Своей; [24] и скажутъ всѣ народы: за что Господь такъ поступилъ съ сею землею? за что возгорѣлся великій гнѣвъ сей? [25] И скажутъ: за то, что они оставили завѣтъ Господа, Бога отцевъ своихъ, который Онъ поставилъ съ ними, когда вывелъ ихъ изъ земли Египетской. [26] И пошли и стали служить другимъ богамъ и поклоняться имъ, богамъ, которыхъ они не знали, и *которыхъ* Онъ не назначалъ имъ: [27] за то возгорѣлся гнѣвъ Господа на землю сію, и навелъ Онъ на нее всѣ проклятія, написанныя въ сей книгѣ; [28] и извергнулъ ихъ Господь изъ земли ихъ въ гнѣвѣ,

ярости и великомъ негодованіи, и повергъ ихъ на другую землю, какъ нынѣ *видимъ*.

[29]Сокрытое *принадлежитъ* Господу, Богу нашему, а открытое намъ и сынамъ нашимъ до вѣка, чтобы мы исполняли всѣ слова закона сего.

XXX. [1]Когда придетъ на тебя все сіе, благословеніе и проклятіе, которыя изложилъ я тебѣ, и ты среди всѣхъ народовъ, къ которымъ изгонитъ тебя Господь, Богъ твой, обратишься къ сердцу твоему, [2]и обратишься ко Господу, Богу твоему, и будешь слушать гласа Его во всемъ, что я завѣщаваю тебѣ сегодня, ты и сыны твои отъ всего сердца твоего, и отъ всей души твоей: [3]тогда Господь, Богъ твой, возвратитъ плѣнныхъ твоихъ, и умилосердится надъ тобою, и опять соберетъ тебя отъ всѣхъ народовъ, между которыми разсѣетъ тебя Господь, Богъ твой. [4]Хотя бы ты былъ разсѣянъ до края неба, и оттуда соберетъ тебя Господь, Богъ твой, и оттуда возьметъ тебя, [5]и приведетъ тебя Господь, Богъ твой, въ землю, которою владѣли отцы твои, и получишь ее въ наслѣдіе, и облагодѣтельствуетъ тебя, и размножитъ тебя болѣе отцевъ твоихъ; [6]и обрѣжетъ Господь, Богъ твой, сердце твое, и сердце потомства твоего, чтобы ты любилъ Господа, Бога твоего, отъ всего сердца твоего, и отъ всей души твоей, дабы жить тебѣ.

[7]Тогда Господь, Богъ твой, всѣ проклятія сіи обратитъ на враговъ твоихъ и ненавидящихъ тебя, которые гнали тебя. [8]А ты обратишься и будешь слушать гласа Господа, и исполнять всѣ заповѣди Его, которыя заповѣдую тебѣ сегодня. [9]Со избыткомъ дастъ тебѣ Господь, Богъ твой, счастіе во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ, въ плодѣ чрева твоего, въ плодѣ скота твоего, въ плодѣ земли твоей; ибо снова радоваться будетъ Господь о тебѣ, благодѣтельствуя *тебѣ*, какъ Онъ радовался объ отцахъ твоихъ, [10]если будешь слушать

гласа Господа, Бога твоего, соблюдая заповѣди Его и постановленія Его, написанныя въ сей книгѣ закона, и если обратишься ко Господу, Богу твоему, всемъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею. [11] Заповѣдь сія, которую я заповѣдаю тебѣ сегодня, не сокрыта отъ тебя и не удалена; [12] она не на небѣ, чтобы нужно *было* говорить: кто бы намъ взошелъ на небо, и взялъ ее намъ, и далъ намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее? [13] И не за моремъ она, чтобы нужно *было* говорить: кто бы намъ сходилъ за море, и взялъ ее намъ, и далъ намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее? [14] Но слово сіе весьма близко къ тебѣ; *оно* въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, чтобы ты исполнялъ его.

[15] Смотри! Я сегодня предложилъ тебѣ жизнь и добро, смерть и зло. [16] Ибо я заповѣдаю тебѣ сегодня любить Господа, Бога твоего, ходить по путямъ Его, и исполнять заповѣди Его, и постановленія Его, и законы Его: тогда ты будешь жить и размножишься, и благословитъ тебя Господь, Богъ твой, на землѣ, въ которую ты идешь, чтобы получить ее въ наслѣдіе. [17] Если же отвратится сердце твое и не будешь слушать, и заблудишь, и станешь поклоняться другимъ богамъ и будешь служить имъ: [18] то я возвѣщаю вамъ сегодня, что вы погибнете, и не долго пробудете на землѣ, въ которую ты переходишь за Іорданъ, чтобы пойдти взять ее въ наслѣдіе. [19] Во свидѣтельство на васъ призываю сегодня небо и землю; жизнь и смерть предложилъ Я тебѣ, благословеніе и проклятіе: избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое, [20] любилъ Господа, Бога твоего, слушалъ гласа Его, и прилѣплялся къ Нему; ибо сіе есть жизнь твоя и долговременное пребываніе твое на землѣ, которую Господь съ клятвою обѣщалъ отцамъ твоимъ, Аврааму, Исааку и Іакову, дать имъ.

XXXI. [1] И пошелъ Моисей и говорилъ слова сіи всему

Израилю. [2] И сказалъ имъ: теперь мнѣ сто двадцать лѣтъ, я не могу уже выходить и входить, и Господь сказалъ мнѣ: ты не перейдешь за Іорданъ сей. [3] Господь, Богъ твой, Онъ перейдетъ предъ тобою, Онъ истребитъ народы сіи, отъ лица твоего, и ты овладѣешь ими; Іисусъ, онъ перейдетъ предъ тобою, какъ говорилъ Господь. [4] И поступитъ Господь съ ними такъ же, какъ Онъ поступилъ съ Сигономъ и Огомъ, царями Аморрейскими, и съ землею ихъ, истребивъ ихъ. [5] Когда Господь предастъ ихъ вамъ, тогда поступите съ ними по всѣмъ заповѣдямъ, какія заповѣдалъ я вамъ. [6] Будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь ихъ; ибо Господь, Богъ твой, Самъ пойдетъ съ тобою, не отступитъ отъ тебя и не оставитъ тебя. [7] И призвалъ Моисей Іисуса, и предъ очами всѣхъ Израильтянъ сказалъ ему: будь твердъ и мужественъ, ибо ты войдешь съ народомъ симъ въ землю, о которой Господь клялся отцамъ его дать ему, и ты раздѣлишь ее на удѣлы ему. [8] Господь Самъ пойдетъ предъ тобою, Самъ будетъ съ тобою, не отступитъ отъ тебя, и не оставитъ тебя: не бойся и не ужасайся.

[9] И написалъ Моисей законъ сей, и отдалъ его священникамъ, сынамъ Левіинымъ, носящимъ ковчегъ завѣта Господня, и всѣмъ старѣйшинамъ Израиля. [10] И завѣщалъ имъ Моисей, и сказалъ: по прошествіи семи лѣтъ, въ годъ прощенія, въ праздникъ кущей, [11] когда весь Израиль придетъ явиться предъ лице Господа, Бога твоего, на мѣсто, которое Онъ изберетъ, читай сей законъ предъ всѣмъ Израилемъ въ слухъ его. [12] Собери народъ, мужей, женъ и дѣтей, и пришельцевъ твоихъ, которые будутъ въ жилищахъ твоихъ, чтобъ они слушали, и чтобъ учились и боялись Господа, Бога вашего, и старались исполнять всѣ слова закона Его. [13] Тогда и сыны ихъ, которые не знаютъ *сего*, услышатъ и научатся бояться Господа, Бога вашего, во всѣ дни, пока вы будете жить на зе-

млѣ, въ которую вы переходите за Іорданъ, чтобы взять ее въ наслѣдіе.

[14] И сказалъ Господь Моисею: вотъ дни твои приближились къ смерти, призови Іисуса, и станьте въ скиніи собранія, и Я дамъ ему наставленія. И пришелъ Моисей и Іисусъ, и стали въ скиніи собранія. [15] И явился Господь въ скиніи, въ столпѣ облачномъ, и сталъ столпъ облачный у дверей скиніи. [16] И сказалъ Господь Моисею: вотъ ты почіешь съ отцами твоими; и станетъ народъ сей блудно ходить въ слѣдъ чужихъ боговъ той земли, въ которую онъ вступаетъ, и оставитъ Меня, и нарушитъ завѣтъ Мой, который Я поставилъ съ ними. [17] И возгорится гнѣвъ Мой на него въ тотъ день, и Я оставлю его, и сокрою лице Мое отъ него, и онъ истребленъ будетъ, и постигнутъ его многія бѣдствія и скорби, и скажетъ онъ въ тотъ день: не потому ли постигли меня сіи бѣдствія, что нѣтъ Бога моего среди меня? [18] Я скрою лице Мое въ тотъ день, за всѣ беззаконія его, которыя онъ сдѣлаетъ, обратившись къ другимъ богамъ. [19] Итакъ напишите себѣ пѣснь сію, и научи ей сыновъ Израилевыхъ и вложи ее въ уста ихъ, чтобы пѣснь сія была Мнѣ свидѣтельствомъ на сыновъ Израилевыхъ. [20] Ибо Я введу ихъ въ землю, такъ какъ Я клялся отцамъ ихъ, гдѣ течетъ молоко и медъ, и они будутъ ѣсть, и насытятся, и утучнѣютъ, и обратятся къ другимъ богамъ, и будутъ служить имъ, а Меня отвергнутъ, и нарушатъ завѣтъ Мой. [21] И когда постигнутъ ихъ многія бѣдствія и скорби, тогда пѣснь сія будетъ противъ нихъ свидѣтельствомъ; ибо она не выйдетъ изъ устъ потомства ихъ. Ибо Я знаю мысли ихъ, которыя они имѣютъ нынѣ, прежде нежели Я ввелъ ихъ въ землю, о которой Я клялся. [22] И написалъ Моисей пѣснь сію въ тотъ день и научилъ ей сыновъ Израилевыхъ.

[23] И заповѣдалъ Господь Іисусу сыну Навину и сказалъ:

будь твердъ и мужественъ, ибо ты введешь сыновъ Израилевыхъ въ землю, о которой Я клялся имъ, и Я буду съ тобою.
[24] Когда Моисей вписалъ въ книгу всѣ слова закона сего до конца: [25] тогда Моисей далъ повелѣніе левитамъ, носящимъ ковчегъ завѣта Господня, и сказалъ: [26] возьмите сію книгу закона и положите ее съ боку ковчега завѣта Господа, Бога вашего, и она тамъ будетъ свидѣтельствомъ на васъ. [27] Ибо я знаю упорство твое и жестоковыйность твою: вотъ и тогда, когда я живу съ вами нынѣ, вы упорны противъ Господа, кольми паче по смерти моей. [28] Соберите ко мнѣ всѣхъ старѣйшинъ колѣнъ вашихъ, и надзирателей вашихъ, и я скажу вслухъ ихъ слова сіи, и призову во свидѣтельство на нихъ небо и землю. [29] Ибо я знаю, что по смерти моей вы развратитесь и уклонитесь отъ пути, который я завѣщалъ вамъ, и въ послѣдствіи времени срѣтятъ васъ бѣдствія за то, что вы будете дѣлать беззаконіе, предъ очами Господа, раздражая Его дѣлами рукъ своихъ. [30] И изрекъ Моисей вслухъ всего собранія Израильтянъ слова пѣсни сей до конца.

XXXII. [1] Внемлите небеса, и я начну говорить;
И слушай земля слова устъ моихъ.
[2] Польется, какъ дождь, ученіе мое;
Покаплетъ, какъ роса, слово мое,
Какъ мелкій дождь на зелень,
Какъ ливень на траву.
[3] Ибо имя Господа провозглашаю;
Воздайте славу Богу нашему.

[4] Твердыня! совершенны дѣла Его,
Ибо всѣ пути его праведны.
Богъ истины, и нѣтъ неправды *въ Немъ*,
Онъ правдивъ и вѣренъ.

[5]Но они развратились предъ Нимъ,
Они не дѣти Его по своимъ порокамъ,
Родъ строптивый и вѣроломный.
[6]Сіе ли воздаете вы Господу,
Народъ глупый и несмысленный?
Не Онъ ли Отецъ твой, *Который* усвоилъ тебя,
Сотворилъ тебя, и устроилъ тебя?

[7]Вспомни дни древніе,
Помыслите о лѣтахъ прежнихъ родовъ,
Спроси отца своего, и возвѣститъ тебѣ,
Старцевъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ.
[8]Когда Всевышній давалъ удѣлы народамъ,
И разселялъ сыновъ человѣческихъ:
Тогда поставилъ предѣлы народовъ
По числу сыновъ Израилевыхъ.
[9]Ибо часть Господня народъ Его;
Іаковъ наслѣдственный удѣлъ Его.

[10]Онъ обрѣлъ его въ пустынѣ,
Въ степи печальной и дикой;
Ограждалъ его, смотрѣлъ за нимъ,
Хранилъ его, какъ зѣницу ока Своего.
[11]Какъ орелъ вызываетъ гнѣздо свое,
Носится надъ птенцами своими,
Расширяетъ крылья свои, беретъ ихъ
И поднимаетъ ихъ на перьяхъ своихъ:
[12]Такъ Господь одинъ водилъ его,
И не было съ Нимъ чужаго бога.

[13]Онъ вознесъ его на высоту земли,
И кормилъ произведеніями полей,

И питалъ его медомъ изъ камня,
И елеемъ отъ скалы кремнистой,
[14] Сыромъ коровьимъ и молокомъ овечьимъ,
И тукомъ агнцевъ и овновъ Васанскихъ и козловъ,
И тукомъ пшеницы,
И ты пилъ вино, кровь виноградныхъ ягодъ.
[15] И утучнѣлъ Израиль, и упоренъ сталъ;
Ты утучнѣлъ, отолстѣлъ и разжирѣлъ.
И оставилъ онъ Бога, Который сотворилъ его,
И презрѣлъ твердыню спасенія своего.

[16] *Богами* чуждыми они раздражили Его,
И мерзостями разгнѣвали Его.
[17] Приносили жертвы бѣсамъ, а не Богу,
Богамъ, которыхъ они не знали,
Новымъ, *которые* пришли отъ сосѣдей
И которыхъ не боялись отцы ваши.
[18] А Заступника, родившаго тебя, ты забылъ,
И не помнилъ Бога, произведшаго тебя.

[19] Господь увидѣлъ, и пренебрегъ въ негодованіи
Сыновъ Своихъ и дочерей Своихъ.
[20] И сказалъ: сокрою лице Мое отъ нихъ;
Увижу, какой будетъ конецъ ихъ:
Ибо они родъ развращенный,
Дѣти, въ которыхъ нѣтъ вѣрности.
[21] Они раздражили меня не богомъ,
Суетными своими огорчили меня:
И Я раздражу ихъ не народомъ,
Народомъ невѣжественнымъ огорчу ихъ.
[22] Ибо огнь возгорѣлся во гнѣвѣ Моемъ,
И жжетъ до ада преисподняго,

И поядаетъ землю и произведенія ея,
И попаляетъ основанія горъ.
[23]Соберу на нихъ бѣдствія,
И истощу на нихъ стрѣлы Мои.

[24]*Будутъ* истощены голодомъ,
Истреблены хищными птицами и лютою заразою,
И пошлю на нихъ зубы звѣрей,
И ядъ ползающихъ по землѣ.
[25]Извнѣ будетъ губить дѣтей ихъ мечъ,
А въ домахъ ужасъ,
И юношу, и дѣвицу, и груднаго младенца,
И покрытаго сѣдиною старца.
[26]Я сказалъ бы: разсыплю ихъ,
Изглажу изъ среды человѣковъ память о нихъ,
[27]Если бы я не опасался огорченія отъ враговъ;
Чтобы непріятели его не возмнили
И не сказали: наша рука высока,
И не Господь сдѣлалъ все сіе.
[28]Ибо они народъ потерявшій разсудокъ,
И нѣтъ въ нихъ смысла.

[29]О, если бы они сдѣлались мудрыми, подумали о семъ,
Уразумѣли, что съ ними будетъ!
[30]Какъ бы могъ одинъ преслѣдовать тысячу,
И двое прогонять тму,
Если бы Заступникъ ихъ не предалъ ихъ,
И Господь не отдалъ ихъ!
[31]Ибо заступникъ ихъ не таковъ, какъ нашъ Заступникъ;
Сами враги наши могутъ судить.
[32]Ибо виноградъ ихъ отъ виноградной лозы Содомской
И съ полей Гоморрскихъ:

Ягоды ихъ ягоды ядовитыя,
Грозды ихъ горькія;
[33]Вино ихъ ярость драконовъ
И гибельный ядъ аспидовъ.

[34]Не сокрыто ли сіе у Меня?
Не запечатано ли въ сокровищницахъ Моихъ?
[35]У меня отмщеніе и воздаяніе, когда поколеблется нога ихъ
Ибо близокъ день погибели ихъ,
Скоро наступитъ уготованное для нихъ.
[36]Ибо Господь будетъ судить народъ Свой,
И надъ рабами Своими умилосердится,
Когда онъ увидитъ, что рука ихъ ослабѣла,
И не стало ни зависящаго, ни не зависимаго.
[37]Тогда скажетъ: гдѣ боги ихъ,
Твердыня, на которую они надѣялись,
[38]Которые ѣли тукъ жертвъ ихъ,
Пили вино возліяній ихъ?
Пусть они возстанутъ и помогутъ вамъ,
Пусть будутъ для васъ покровомъ!

[39]Видите нынѣ, что это Я, Я,
И нѣтъ Бога кромѣ Меня.
Я умерщвлю и оживлю,
Я поражу и Я исцѣлю,
И никто не избавитъ отъ руки Моей.
[40]Я подъемлю къ небесамъ руку Мою,
И говорю: живу Я въ вѣкъ;
[41]Изострю сверкающій мечъ Мой,
И рука Моя пріиметъ судъ,
Отмщу врагамъ Моимъ
И ненавидящимъ Меня воздамъ.

[42]Упою стрѣлы Мои кровію,
И мечъ Мой насытится плотію,
Кровію убитыхъ и плѣнныхъ,
Головами начальниковъ врага.
[43]Возвеселитесь язычники, народъ Его:
Ибо Онъ мститъ за кровь рабовъ Своихъ,
И воздаетъ мщеніе врагамъ Своимъ,
И очищаетъ землю, народъ Свой.
[44]И пришелъ Моисей, и изрекъ всѣ слова пѣсни сей вслухъ народа, онъ и Іисусъ сынъ Навинъ.
[45]Когда Моисей изрекъ всѣ слова сіи всему Израилю, [46]тогда сказалъ имъ: положите на сердце ваше всѣ слова, которыя я объявилъ вамъ сегодня, и завѣщавайте ихъ дѣтямъ своимъ, чтобъ они старались исполнять всѣ слова закона сего. [47]Ибо это не пустое для васъ; но это жизнь ваша, и чрезъ сіе вы долгое время пробудете на той землѣ, въ которую вы переходите за Іорданъ, чтобы взять ее въ наслѣдіе.
[48]И говорилъ Господь Моисею въ тотъ же самый день, и сказалъ: [49]взойди на сію гору Аваримъ, на гору Невò, которая въ землѣ Моавитской, противъ Іерихона и посмотри на землю Ханаанскую, которую Я даю во владѣніе сынамъ Израилевымъ. [50]И умри на горѣ, на которую ты взойдешь, и отойди къ народу своему, такъ какъ умеръ Ааронъ, братъ твой, на горѣ Оръ, и отошелъ къ народу своему, [51]за то, что вы согрѣшили противъ Меня среди сыновъ Израилевыхъ при водахъ Меривы въ Кадесѣ, въ пустынѣ Цинъ, за то, что не явили святости Моей среди сыновъ Израилевыхъ. [52]Предъ *собою* ты увидишь землю, а не войдешь туда, въ землю, которую Я даю сынамъ Израилевымъ.

XXXIII. [1]Вотъ благословеніе, которымъ Моисей, человѣкъ Божій, благословилъ сыновъ Израилевыхъ предъ смертію своею. [2]Онъ сказалъ:

Господь пришелъ отъ Синая,
Возсіялъ для нихъ отъ Сеира,
Возблисталъ отъ горы Фаранъ, и шелъ изъ среды тмъ святыхъ,
Одесную Его огнь закона для нихъ.
[3]Онъ любитъ также народы;
Всѣ святые его въ рукѣ Твоей;
И шли они въ слѣдъ ногъ Твоихъ,
Получили долю изъ словъ Твоихъ.
[4]Законъ далъ намъ Моисей,
Наслѣдіе обществу Іаковлеву.
[5]Онъ царь Израиля,
Когда собираются главы народа,
Вкупѣ колѣна Израилевы.

[6]Да живетъ Рувимъ и да не умретъ,
Когда будутъ люди его малочисленны.

[7]Но Іудѣ сказалъ сіе:
Услыши, Господи, гласъ Іуды,
И приведи его къ народу его, руками Своими:
Да защититъ Онъ его,
И будь помощникомъ противъ враговъ его.

[8]И о Левіи сказалъ:
Туммимъ Твой и уримъ Твой на святомъ мужѣ Твоемъ,
Котораго Ты искусилъ въ Массѣ,
Съ которымъ Ты препирался при водахъ Меривы,
[9]Который говоритъ объ отцѣ своемъ и о матери своей: я на нихъ не смотрю,
И братьевъ своихъ чуждается, и сыновей своихъ не знаетъ.
Ибо они слова Твои хранятъ,

[10]Учатъ законамъ Твоимъ Іакова,
И заповѣдямъ Твоимъ Израиля,
Возлагаютъ куреніе предъ лице Твое,
И всесожженія на жертвенникъ Твой.
[11]Благослови, Господи, силу его,
И о дѣлѣ рукъ его благоволи,
Порази чресла возстающихъ на него
И ненавидящихъ его, чтобъ они не могли стоять.

[12]О Веніаминѣ сказалъ:
Возлюбленный Господомъ обитаетъ у него безопасно;
Богъ покровительствуетъ ему всякой день,
И обитаетъ между раменами Его.

[13]О Іосифѣ сказалъ:
Благословенна Господомъ земля его,
Драгоцѣнными дарами неба, росою,
И дарами бездны, лежащей внизу,
[14]Драгоцѣнными плодами солнца,
И драгоцѣнными произведеніями мѣсяцевъ;
[15]Превосходнѣйшими произведеніями горъ древнихъ,
И драгоцѣнностями холмовъ вѣчныхъ,
[16]И драгоцѣнностями земли, и того, что наполняетъ ее.
Благословеніе Явившагося въ терновомъ кустѣ
Да пріидетъ на главу Іосифа
И на темя наилучшаго изъ братьевъ своихъ.
[17]Крѣпость его какъ первороднаго тельца,
И роги его, какъ роги буйвола;
Ими избодетъ онъ народы всѣ до предѣловъ земли:
Это тмы Ефремовы,
Это тысячи Манассіины.

[18] О Завулонѣ сказалъ:
Веселись Завулонъ, въ путяхъ твоихъ,
И Иссахаръ, въ шатрахъ твоихъ.
[19] Созываютъ они людей на гору,
Тамъ закалаютъ законныя жертвы:
Ибо они питаются богатствомъ моря
И сокровищами, сокрытыми въ пескѣ.

[20] О Гадѣ сказалъ:
Благословенъ распространившій Гада,
Онъ покоится какъ левъ,
И терзаетъ и руки и голову.
[21] Онъ избралъ себѣ первую *часть*,
Тамъ почтенъ удѣломъ отъ законодателя.
Но пошелъ вмѣстѣ съ главами народа,
И исполнилъ правду Господа,
И суды съ Израилемъ.

[22] О Данѣ сказалъ:
Данъ молодой левъ,
Который выбѣгаетъ изъ Васана.

[23] О Нефѳалимѣ сказалъ:
Нефѳалимъ насыщенъ благоволеніемъ и исполненъ благословенія Господня;
Море и югъ во владѣніи *его*.

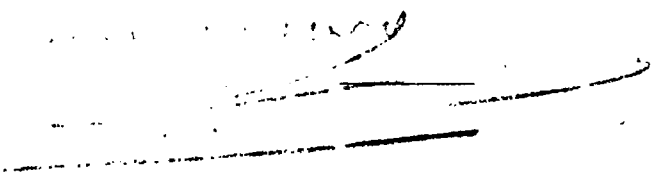
[24] О Асирѣ сказалъ:
Благословенъ между сынами Асиръ;
Онъ будетъ любимъ братьями своими,
И окунетъ въ елей ногу свою.
[25] Желѣзо и мѣдь запоры твои;
Какъ *умножаться будутъ* дни твои, такъ и богатство

[26]Нѣтъ подобнаго Богу Израилеву,
Который по небесамъ принесся на помощь тебѣ,
И во славѣ Своей на облакахъ.
[27]Убѣжище *твое* Богъ древній,
И *ты* подъ мышцами вѣчными.
Онъ прогонитъ враговъ отъ лица твоего,
И говоритъ: истребляй!
[28]Израиль живетъ безопасно одинъ,
Око Іакова *видитъ предъ собою* землю обильную хлѣбомъ и виномъ,
И небеса его каплютъ росу.
[29]Благо тебѣ, Израиль! кто подобенъ тебѣ?
Народъ, спасаемый Господомъ,
Который есть щитъ помощи твоей, и мечь славы твоей?
Враги твои раболѣпствуютъ тебѣ,
И ты попираешь высоты ихъ.

XXXIV. [1]И взошелъ Моисей съ равнинъ Моавитскихъ на гору Невò, на вершину Фазги, что противъ Іерихона, и показалъ ему Господь всю землю Галаадъ до самаго Дана, [2]и всю землю Нефѳалимову и землю Ефремову и Манассіину, и всю землю Іудину, даже до самаго западнаго моря, [3]и полуденную страну, и равнину долины Іерихона, города Пальмъ, до Сигора. [4]И сказалъ ему Господь: вотъ земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Іакову, говоря: сѣмени твоему дамъ ее; Я далъ тебѣ увидѣть ее глазами твоими, но въ нее ты не войдешь. [5]И умеръ тамъ Моисей рабъ Господень въ землѣ Моава, по слову Господню. [6]И погребенъ на долинѣ въ землѣ Моава противъ Веѳ-Фегора, и никто не знаетъ *мѣста* погребенія его даже до сего дня. [7]Моисею было сто двадцать лѣтъ, когда онъ умеръ; но зрѣніе его не притупилось, и крѣпость въ немъ не истощилась. [8]И оплакивали Моисея сыны Израилевы на равнинахъ Моавитскихъ

тридцать дней; и прошли дни плача и сѣтованіи о Моисеѣ.
[9]И Іисусъ сынъ Навинъ исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложилъ на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы, и дѣлали такъ, какъ повелѣлъ Господь Моисею.

[10]Не бывало еще у Израиля пророка такого, какъ Моисей, котораго Господь зналъ лицемъ къ лицу: [11]*если судить* по всѣмъ знаменіямъ и чудесамъ, которыя послалъ ему Господь сдѣлать въ землѣ Египетской надъ Фараономъ, и надъ всѣми рабами его, и надъ всею землею его, [12] *и если судить* по всей оной рукѣ сильной и по всѣмъ великимъ ужасамъ онымъ, которые Моисей сдѣлалъ предъ очами Израиля.



О КНИГѢ ІОВА.

II. (*)

Изложивши въ подробности и въ связи содержаніе книги Іова, мы можемъ приступить къ опредѣленію главной мысли книги. Нельзя сказать, чтобъ это было дѣло легкое. Трудность его можно видѣть уже изъ самаго множества и различія извѣстныхъ въ исторіи западнаго екзегесиса воззрѣній на задачу и идею этой книги. Такъ одни поставляютъ главною цѣлію книги Іова опровергнуть Моисеево ученіе о возмездіи, другіе — представить страданія народа въ плѣну, иные, останавливаясь исключительно на той или другой изъ частныхъ мыслей книги, принимаютъ за главную ея мысль — развить идею истинной мудрости, или идею безсмертія души. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе всѣхъ подобныхъ мнѣній, какъ явно не соотвѣтствующихъ содержанію книги; но остановимся на одномъ, которое относительно ближе подходитъ къ содержанію книги. Такъ, ища главной мысли книги въ главной ея части, или стихотворной, и полагая въ рѣчахъ Іеговы разрѣшеніе главнаго предмета изслѣдованія о

(*) См. *ноябрскую книжку* «Православнаго Обозрѣнія.»

взаимномъ отношеніи между добродѣтелію и счастіемъ, между порокомъ и несчастіемъ, или о законахъ нравственнаго управленія міромъ, многіе принимаютъ за главную мысль книги Іова мысль о безусловной покорности конечнаго существа предъ Богомъ. «Какъ человѣкъ не можетъ знать законовъ видимыхъ, каждодневно окружающихъ его явленій, такъ онъ не можетъ знать и законовъ невидимаго нравственнаго управленія міромъ; поэтому онъ не можетъ быть судіею путей Божіихъ въ управленіи міромъ, въ назначеніи участи людей. Признаніе невѣдѣнія, смиренная преданность мудрому опредѣленію Бога—вотъ все, что прилично человѣку въ отношеніи къ Премудрому и Всемогущему». Такъ многіе представляютъ главную мысль книги Іова. У другихъ таже мысль полнѣе выражается такъ: цѣль стихотворенія состоитъ въ томъ, чтобы непостижимые въ судьбахъ людей пути Божіи оправдать какъ противъ притязаній человѣческой мудрости, желающей ихъ объяснить, такъ и противъ несправедливыхъ требованій своекорыстной человѣческой правды, и такимъ образомъ привести духъ человѣка въ границы смиренія».

Какъ мы сказали, это опредѣленіе главной мысли книги Іова близко подходитъ къ содержанію книги, однако не обнимаетъ онаго вполнѣ. Дѣйствительно вопросъ о взаимномъ отношеніи между добродѣтелью и счастіемъ, между порокомъ и несчастіемъ, великій вопросъ объ участи человѣка, о нравственномъ управленіи міра, заданный исторіею Іова, составляетъ главный предметъ изслѣдованія, и рѣчь Іеговы, заключающая изслѣдованіе, представляетъ важнѣйшій моментъ въ разрѣшеніи разсматриваемаго вопроса. Но кромѣ изслѣдованія, кромѣ большей по объему разговорной части, книга Іова имѣетъ еще въ своемъ составѣ вступленіе и заключеніе. Не должно искать главной мысли цѣлой книги въ одной ея срединѣ, обходя начало и конецъ. Вступленіе и заключеніе здѣсь существенныя части книги Іова, и состоятъ въ тѣсной, неразрывной связи съ изслѣдованіемъ. Не касаясь пока вступленія, обратимся къ историческому заключенію книги. По-

слѣднее слово книги составляетъ благословеніе Іова сугубымъ счастіемъ. Путь страданій приводитъ Іова къ славѣ. Такимъ образомъ заключеніе показываетъ, что тайна нравственнаго управленія міромъ въ своё время открывается человѣку. Въ заключеніи досказывается то, что еще не было высказано въ изслѣдованіи. А потому и главная мысль изслѣдованія, мысль о непостижимости Божественной премудрости въ раздѣленіи участи людей, о безусловной покорности неисповѣдимымъ судьбамъ промысла не можетъ быть главною мыслію всей книги, не составляетъ полнаго выраженія ея идеи.

Не обнимая заключенія книги предполагаемая главная мысль не исчерпываетъ всего содержанія самаго изслѣдованія. Правда, ни споръ Іова съ друзьями, ни рѣчи Эліуя, ни даже рѣчи Іеговы не разрѣшили тайны страданій Іова вполнѣ. Богъ даже обличаетъ дерзновенную попытку Іова проникнуть тайну непостижимыхъ путей Божественной премудрости. Тѣмъ не менѣе однако явленіе и откровеніе Іеговы показало Іову, что страданія его проистекали отъ любви Божіей къ нему. Предшествующія рѣчи Эліуя указали благія и спасительныя намѣренія промысла, посѣщающаго страданіями благочестивыхъ людей. Эти намѣренія и дѣйствительно осуществились на самомъ Іовѣ. Смиреніе и отреченіе отъ своихъ недоумѣній и требованій, возбужденныя въ немъ рѣчами Эліуя и довершенныя благоволительнымъ откровеніемъ Бога, были вмѣстѣ плодомъ его страданій. Страданія, которыя казались ему знаменіемъ отверженія отъ Бога, привели его къ болѣе тѣсному общенію съ Богомъ: «прежде я слышалъ о Тебѣ ухомъ, а нынѣ око мое созерцаетъ Тебя». Такимъ образомъ изслѣдованіе не только отрицательно показываетъ непостижимость судебъ Божіихъ въ опредѣленіи жребія людей, но и положительно разъясняетъ педагогическое значеніе страданій. Показывая спасительный внутренній плодъ, какой принесли они страждущему, изслѣдованіе приподнимаетъ часть покрова съ тайны его страданій.

Судя по изслѣдованію, можно было бы принять за главную

мысль книги Іова ту, что страданія благочестиваго не составляютъ возмездія за грѣхи, происходятъ не отъ гнѣва Божія, но отъ любви, и имѣютъ цѣлію искоренить еще остающійся въ благочестивомъ грѣхъ, возбудить въ немъ сознаніе грѣховъ и смиреніе покаянія, привесть его въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ; короче сказать, что страданія Іова, по выраженію ап. Павла Евр. 12, 6, были отеческимъ наказаніемъ или вразумленіемъ со стороны Бога, παιδεία (но не τιμωρία, какъ въ Псал. 6, 2; 37, 2; Іер. 70, 24), которое бываетъ иногда такъ сильно, что совершенно подавляетъ сознаніе благодатнаго общенія съ Богомъ, и страждущій, какъ часто въ псалмахъ, считаетъ себя за отверженнаго Богомъ, подпавшаго гнѣву Божію. Въ заключеніи показывалось бы, какой внѣшній плодъ приноситъ страданіе наученному чрезъ него страдальцу; показывалось бы, что отеческое наказаніе оказывается вящшимъ вознагражденіемъ за понесенныя страданія, какъ говоритъ ап. Іаковъ: терпѣніе Іовле слышасте, кончину Господню видѣсте: яко многомилостивъ есть Господь и щедръ. Іак. 5, 11.

Однако не таково было значеніе страданій Іова, какъ обыкновенно думаютъ. Не вразумленіе, не воспитаніе, не очищеніе было главною цѣлію страданій праведника. Все это было лишь дѣломъ второстепенной важности. Въ вступленіи Іовъ изображается чистѣйшимъ, совершеннѣйшимъ праведникомъ, жесточайшая болѣзнь посылается на него не для очищенія; которое всегда предполагаетъ извѣстную долю нечистоты, и чѣмъ сильнѣе мѣра, употребляемая для очищенія, тѣмъ большую она предполагаетъ нечистоту. Изъ вступленія мы знаемъ, что величайшія бѣдствія, которымъ подвергнутъ былъ рабъ Іеговы, имѣли цѣлію испытать безкорыстіе его добродѣтели и любви къ Богу, чистоту побужденій его служенія Богу. Итакъ вступленіе содержитъ въ себѣ ключъ къ разрѣшенію тайны страданій Іова. Открывая намъ истинную причину страданій праведника, оно представляетъ намъ разрѣшеніе задачи цѣлой книги. Войдя глубже въ смыслъ вступ-

По мысли вступленія, бѣдствія Іова были испытаніемъ его вѣры въ Бога, его любви къ Богу, *πειρασμός*, о которомъ говорится Іак. 1, 12, 1, Петр. 1, 6, сл. 4, 19, сл. Сир. 2, 1 и сл. (не *παιδεία*). Праведникъ страдалъ для того, чтобы открылось. что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни другая какая тварь не могли отлучить его отъ любви Божіей *Рим*. 8, 38, 39. Однимъ словомъ, онъ страдалъ для славы Божіей. Слава Божія заключается и открывается въ искренней, безкорыстной любви къ Нему свободныхъ твореній, какъ это можно видѣть изъ словъ апостола: жена есть слава мужа 1 Кор. 11, 7., то-есть любовь жены составляетъ славу мужа. Слѣдовательно, въ такой же мѣрѣ имя Божіе славится на землѣ, въ какой мѣрѣ любятъ его разумныя существа. Ничѣмъ нельзя такъ помрачить славу Божію, какъ подозрѣніемъ въ своекорыстіи нашей добродѣтели, нашей любви къ Богу.

Слава Божія потерпѣла бы ущербъ, еслибы доказано было, что мы любимъ Бога по разсчету, ради собственной выгоды. И вотъ врагъ человѣковъ и Бога отвергаетъ у благочестія раба Его характеръ безкорыстія. Въ собраніи ангеловъ, передъ лицомъ Бога, онъ утверждаетъ, что благочестіе Іова происходитъ отъ опасенія потерять Его благоволеніе, что онъ любитъ не Бога, но Его дары, что слѣдовательно его добродѣтель своекорыстна. Искусный въ лукавствѣ противникъ, сатана искусно направилъ ударъ. Еслибы клевета его не обнаружилась, онъ имѣлъ бы право сказать, что и на землѣ любятъ Бога не болѣе, чѣмъ въ аду, что и друзья не лучше Ему служатъ, какъ враги Его.

«Представьте себѣ отца, котораго величайшая радость состоитъ въ томъ, чтобы сыпать дары на послушное дитя. Вотъ приходитъ подозрительный гость и старается возбудить въ отцѣ недовѣріе относительно послушанія сына. Онъ даетъ понять, что эта преданность разсчитываетъ только на пользу и награду. «Посмотри, говоритъ онъ, не обратится ли сынъ твой къ тебѣ задомъ, быть можетъ, не станетъ ли проклп-

необходимо оправдать характеръ сына, ибо добрый сынъ есть вмѣстѣ слава отца. И вотъ онъ отнимаетъ у сына одинъ даръ за другимъ, обращаетъ къ нему строгое лицо, подвергаетъ его самымъ жестокимъ лишеніямъ и огорченіямъ. Въ такомъ совершенно новомъ для него положеніи сынъ остается тѣмъ же. Наказующую руку лобызаетъ онъ съ такою же почтительностію, какъ прежде ласкающую. Новый Исаакъ позволяетъ возложить себя на жертвенникъ безъ ропота, устремляя нѣжный взоръ на отца. Не заключитъ ли это уста клеветнику? Не докажетъ ли чистоту любви сыновней самымъ дѣломъ? Не великая ли въ этомъ слава для отца? Испытаніе кончено. Неестественное отношеніе между отцемъ и сыномъ прекратилось. Узы любви соединяютъ обоихъ тѣснѣе, чѣмъ прежде, и новая полнота даровъ любви вознаграждаетъ сына за мгновеніе мученій» (*). Таковъ, по нашему мнѣнію, въ общихъ чертахъ смыслъ всей цѣлой книги Іова.

Итакъ по идеѣ вступленія Іовъ является съ одной стороны образцемъ безкорыстной любви твари къ своему Творцу; съ другой —орудіемъ для прославленія Бога. Своею побѣдою въ борьбѣ искушенія онъ исполнилъ назначеніе человѣка, сотвореннаго для прославленія Бога и посрамленія врага и мятежника (Псал. 8, 3), заставилъ сатану молчать и доказалъ славу Бога передъ міромъ видимымъ и невидимымъ. Такъ Іовъ является свѣтлымъ прообразомъ Того, который въ саду Геѳсиманскомъ побѣдоносно прошелъ искушеніе болѣзни. Своими неповинными страданіями, понесеннымъ имъ для славы Божіей крестомъ, онъ прообразовалъ величайшаго крестоносца Христа. Не будемъ смущаться его проклятіями, жалобами, повидимому, несовмѣстимыми съ понятіемъ о высокомъ прообразѣ Христа. Вспомнимъ, что самъ Спаситель въ чувствѣ оставленія Богомъ, какое Онъ имѣлъ испытать на крестѣ, скорбѣлъ и тосковалъ, молился къ Отцу, чтобы, если возможно, миновала Его чаша сія, и на крестѣ воззвалъ къ

(*) См. стат. *Lore*: взглядъ на глубины книги Іова «въ Revue Chretiene

Отцу: Боже мой, Боже мой! почто Ты меня оставилъ (Мат. 27, 46)? Замѣтимъ, что страждущій Іовъ въ то самое время, когда ропталъ и произносилъ хулы на Бога, исповѣдывалъ свою вѣру въ Него, свидѣтельствовалъ свою преданность къ Нему,—что онъ еще не видѣлъ предъ собою успокоительнаго и утѣшительнаго образа Распятаго, и не могъ съ такою ясностію созерцать и съ такою увѣренностію ожидать свѣтлаго вѣнца будущей жизни, какъ это свойственно послѣдователю Христову. Взглядъ на страданія Христа и свѣтлый вѣнецъ будущей жизни производитъ такое сильное успокоеніе духа, что въ самомъ тяжкомъ искушеніи не допускаетъ до такихъ жалобъ и ропота, какія обнаружилъ Іовъ.

Представляя праведника, причина страданій котораго не находилась ни въ какой связи съ виновностію его, книга Іова не отвергаетъ однако вообще всякую связь между грѣхомъ и болѣзнію, бѣдствіями вообще, какъ думаютъ тѣ, которые видятъ въ ней опроверженіе Моисеева ученія о возмездіи. Многія мѣста книги опровергаютъ этотъ взглядъ. Въ намѣреніи писателя не было начертать полную теорію скорбей и ихъ причинъ. Онъ имѣлъ цѣлію только открыть высшую причину страданій, которая не заключается ни въ какой связи ни съ личнымъ грѣхомъ, ни съ всеобщимъ грѣхомъ человѣчества. Смотря на дѣло съ практической стороны, можно сказать, что онъ хотѣлъ искоренить предразсудокъ, къ сожалѣнію, слишкомъ обыкновенный и крайне противный духу любви къ ближнему. Надобно признаться, что мы имѣемъ большую наклонность искать причину бѣдствій въ поведеніи нашего ближняго. Отъ этого происходитъ, что мы часто лишаемъ его нашего сочувствія именно тогда, когда онъ особенно въ немъ нуждается. Можно ли исчислить тѣ случаи, когда это заблужденіе подаетъ поводъ нашему брату жаловаться на нашу холодность и несправедливость? Даже для болѣе снисходительнаго сужденія Эліуя страданія Іова казались средствами

ными. Посему любовь къ ближнему заботливо ищетъ выхода изъ этой тѣсноты. Въ книгѣ Іова самъ Богъ посвящаетъ насъ въ одну изъ глубочайшихъ тайнъ міроправленія. Онъ научаетъ насъ, что есть страданія, которыя посылаются на человѣка не за грѣхи его, не для очищенія его, но для славы Божіей. Такъ точно на вопросъ учениковъ о слѣпорожденномъ: кто согрѣшилъ, онъ, или родители его, что родился слѣпымъ? Спаситель отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи. Іоан. 9, 2, 3.

Значеніе и цѣль страданій Іова открыты въ самомъ началѣ книги. Строго говоря, вступленіе и заключеніе представляютъ полное разрѣшеніе вопроса. Къ чему же теперь служитъ вся средина книги? Какую имѣютъ цѣль составляющія ее три части: споръ Іова съ друзьями, рѣчи Эліуя и явленіе Іеговы? Для чего друзья Іова говорятъ такъ пространно и такъ обще о правосудіи Божіемъ? Для чего Іовъ отвѣчаетъ имъ съ такимъ сильнымъ краснорѣчіемъ, и часто съ тонкою ироніей, притомъ не безъ нѣкоторой непослѣдовательности? Для чего наконецъ Эліуй и самъ Іегова произносятъ пространныя похвальныя слова совершенствамъ видимаго творенія? Всѣ эти вопросы частію разрѣшаются изъ предложеннаго нами обозрѣнія содержанія книги, изъ котораго видно взаимное отношеніе его частей. Здѣсь замѣтимъ кратко, какъ эти части относятся къ главной мысли, какъ группируются около нея, какой новый оттѣнокъ получаютъ при свѣтѣ открытой и проясненной главной цѣли книги. Понятно, что писатель прежде всего имѣлъ въ виду устранить ложное разрѣшеніе вопроса, и для этой полемической цѣли служатъ рѣчи Іова и его трехъ друзей (3—31). При этомъ намѣреніи онъ хотѣлъ также изобразить всю силу искушенія, которой оно достигаетъ именно тогда, когда человѣческая несправедливость увеличиваетъ тяжесть попускаемыхъ Богомъ страданій. Рѣчи Эліуя и Іеговы имѣютъ цѣлію указать тотъ путь,

Друзья Іова обвиняютъ его въ томъ, что онъ отпалъ отъ вѣры въ Бога, тайно обратился къ другимъ богамъ и предался порокамъ, которые приноситъ съ собою служеніе имъ. Въ этомъ заключалось, по ихъ мнѣнію, разрѣшеніе загадки страданія Іова: — это какъ бы возмездіе божественной правды. Защищать такимъ образомъ правду Божію, значило разрывать сердце Іова. Его лучшимъ защищеніемъ была бы извѣстная читателю изъ вступленія тайна неба; но Іовъ не зналъ ее. Положеніе жестоко обвиняемаго было именно положеніе того сына, о которомъ сказано выше. Братья, видя какъ отецъ отталкиваетъ его отъ себя и поступаетъ съ нимъ все съ большею жестокостію, спрашиваютъ одинъ другаго съ ужасомъ: «въ чемъ онъ провинился?» Затѣмъ, проникнутые сожалѣніемъ и страхомъ, они совѣтуютъ ему раскаяться и исправиться. Страдалецъ не знаетъ, что возразить имъ на это. Но онъ обращается къ своей совѣсти и не находитъ за собой никакой вины, которою онъ могъ бы объяснить внезапную и необыкновенную перемѣну въ отцѣ. Онъ можетъ только увѣрять въ своей невинности. Такъ точно было съ Іовомъ! И онъ подозрѣнію своихъ обвинителей могъ противопоставить только сознаніе своей чистоты; но, на основаніи его страданій, логика его противниковъ и его собственная обвиняютъ его. Ужасное положеніе!

Непоколебимое сознаніе своей невинности—вотъ скала, куда укрывается Іовъ; отсюда отражаетъ онъ какъ обвиненія своихъ друзей, такъ и ограниченную теорію, на которой они основывались. Какая теорія могла бы устоять противъ простыхъ и искреннихъ изліяній чистой совѣсти! Богъ друзей Іова—отвлеченный богъ, неумолимый законъ поражающей необходимости; Богъ совѣсти, Богъ Іова—живой свободный Богъ, съ Которымъ можно вступать въ личныя отношенія, Который можетъ врачевать нанесенныя раны, воскрешать мертвыхъ. Въ объятіяхъ этого безконечно свободнаго, неизслѣдимаго Существа повергается Іовъ, съ силою разрывая желѣзныя узы, въ

Споръ Іова съ друзьями оставляетъ намъ выборъ между системою строго воздающаго правосудія, которая вопреки всякой дѣйствительности защищается противниками Іова, или мыслью о произволѣ, которая находится въ вопіющемъ противорѣчіи съ совершенствами Божіими. Что могъ сказать на все это свидѣтель спора, также незнакомый съ содержаніемъ вступленія, и слѣдовательно незнающій разрѣшенія тайны, котораго нравственное чувство впрочемъ одинаково оскорблялось обоими предположеніями? Если бы можно было, онъ предложилъ бы новую систему; но онъ не зналъ никакой третьей. Чувство собственнаго невѣденія отсылаетъ его такимъ образомъ на практическую почву. Ему оставалось только увѣщавать къ преданности, къ упованію на Бога, къ вѣрѣ. Эліуй такъ и дѣлаетъ: «Богъ, говоритъ онъ, больше, премудрѣе, могущественнѣе, чѣмъ мы. Все твореніе представляетъ на это доказательство. Слѣдовательно, мы не должны противиться Его распоряженіямъ, хотя бы они и казались намъ несправедливыми, тѣмъ менѣе должны мы отваживаться поспѣшно объяснять ихъ. Покорися испытанію, пусть оно служитъ къ нашему исправленію, будемъ съ терпѣніемъ ожидать, пока Богу угодно будетъ открыть намъ свою волю, въ чемъ Онъ если отказываетъ нетерпѣнію, то не отказываетъ преданности.» Это, можно сказать, самый обыкновенный совѣтъ; но это— истинный совѣтъ. Эліуй представляетъ вѣру, которая принимаетъ то, чего ограниченность ума не постигаетъ.

Наконецъ является Іегова, чтобы подтвердить благочестивыя увѣщанія Эліуя. Онъ также требуетъ отъ Іова вѣры и послушанія. Но почему Богъ рѣшительно не указываетъ на то, что изъясняется во вступленіи книги? Основаніе столь необыкновеннаго молчанія не трудно угадать послѣ того, какъ мы вошли ближе въ планъ книги. Испытаніе Іова еще не кончилось. Гордое и требовательное поведеніе Іова въ разговорѣ съ друзьями сдѣлало сомнительною обнаруженную имъ въ вступленіи преданность. Если бы Богъ открылъ опредѣленіе

Іова, то прервалъ бы испытаніе и Самъ доставилъ бы сатанѣ побѣду. Истинно дѣтское послушаніе состоитъ не въ томъ, чтобы терпѣливо переносить тѣ страданія, которыя мы постигаемъ, но еще болѣе въ томъ, если принимаютъ съ покорностію отъ руки Божіей тѣ страданія, которыхъ причины и цѣли не понимаютъ. Это именно и требовалось отъ Іова. Дѣло шло именно о томъ, можетъ ли Іовъ безгранично вѣрить Богу и безкорыстно любить Его. Сатана, самъ отказавшій въ этомъ Богу, отрицаетъ у него власть требовать того же отъ какого нибудь изъ Его твореній. Іовъ дѣлается такимъ образомъ самъ, не предчувствуя того, орудіемъ великаго опыта. Если бы тайна была открыта, прекратилось бы испытаніе; потому и умалчиваетъ Богъ.—Съ этой точки зрѣнія понятно также, почему Богъ открываетъ передъ взоромъ Іова величественную картину Своихъ дѣлъ. Этотъ взглядъ далъ Іову почувствовать, какъ достоинъ Творецъ міра того, чтобы во всѣхъ обстоятельствахъ Ему вѣрили, служили, послѣдовали, благоговѣли къ нему и любили Его.

Таково отношеніе всѣхъ частей книги къ главной ея мысли!

III.

Судя по главной части, написанной мѣрною стихотворною рѣчью, раздѣляемой на строфы и стихи, книга Іова есть стихотвореніе.

По указанію Писанія въ сознаніи самого еврея вся поэзія подходила подъ двѣ категоріи, или рода: ширъ (пѣснь) и машалъ (притча), соотвѣтствующія лирической и дидактической поэзіи. Такъ какъ въ книгѣ Іова учительная рѣчь возвышается до возвышеннѣйшихъ лирическихъ изліяній, то эту книгу справедливо назвать произведеніемъ лиро-дидактическимъ.

Тѣмъ не менѣе новѣйшіе изслѣдователи, примѣняя заимствованные отъ свѣтской поэзіи роды къ библейскимъ стихотвореніямъ, причисляютъ книгу Іова то къ эпическимъ, то къ драматическимъ стихотвореніямъ. И кажется, въ этомъ примѣненіи ничего не будетъ противнаго ни существу дѣла, ни

ному уваженію къ ней. Эпосъ, лира и драма, взятыя въ чистомъ ихъ видѣ, въ высшемъ значеніи, суть не что иное, какъ проявленія духа человѣческаго, какъ формы слова, основанія которыхъ находятся въ самомъ предметѣ, въ самой дѣйствительности. Почему бы Божественная истина, открывая себя человѣку не могла воспользоваться всѣми способностями духа человѣческаго, всѣми формами слова, которымъ она говоритъ къ нему? Божественная истина, въ какой бы формѣ она ни выражалась, всегда остается такою же. Между тѣмъ для уразумѣнія ея вовсе не безразличное дѣло—въ какой формѣ она выражается. Вопросъ о формѣ книги, по видимому чисто литературный, по отношенію къ книгѣ Іова тѣсно соединяется съ вопросомъ о сущности, о религіозномъ и нравственномъ значеніи ея. Поставляя книгу Іова въ параллель съ эпическими, или драматическими стихотвореніями, сближая ее съ эпосомъ, или драмою, имѣютъ въ виду не только открыть во всей ясности и полнотѣ ея эстетическое достоинство, но вмѣстѣ съ тѣмъ разительнѣе показать всю глубину и возвышенность проникающей ее мысли, безконечное превосходство ея по самому, какъ говорятъ, міросозерцанію передъ всѣми человѣческими твореніями классической древности, къ которымъ она приближается своимъ содержаніемъ и формою.

Мы не будемъ входить въ сужденіе о томъ, какое изъ двухъ воззрѣній на книгу Іова вѣрнѣе по отношенію къ установленнымъ наукою понятіямъ объ эпосѣ и драмѣ. Замѣтимъ только, что поколику книга Іова имѣетъ внѣшній видъ исторіи, такъ какъ и отдѣльныя части разговора вводятся въ ней исторически, она приближается къ эпопеѣ; но поелику эта исторія передается въ ней какъ настоящее и драматически идетъ впередъ, приближается она къ драмѣ.

Какъ бы то ни было, книга Іова представляетъ образецъ совершенства священной поэзіи. Живость и сила воображенія и чувства Боговдохновеннаго писателя равно отпечатлѣваются, можно сказать, на всякой строкѣ его творенія. Величест-

венные образы быстро проносятся предъ нами, заимствованные отъ всего, что есть великаго и возвышеннаго въ природѣ и человѣчествѣ. Величіе и простота, краткость и сила, живость и оригинальность языка производятъ сильное впечатлѣніе на всякаго читателя. Вотъ почему величайшіе поэты всѣхъ временъ и народовъ одушевлялись и вдохновлялись Божественною книгою, пользовались ея сокровищами и подражали ей.

Сказавши нѣсколько словъ о формѣ книги Іова, мы остановимся на вопросѣ болѣе важномъ: о характерѣ ея содержанія, объ ея историческомъ значеніи.

Дѣйствительность исторіи Іова утверждается на слѣдующихъ основаніяхъ: такъ пророкъ Іезекіиль (14, 14.) ставитъ Іова на ряду съ несомнѣнно историческими лицами Ноемъ и Даніиломъ, предполагая исторію его извѣстною своимъ современникамъ. Апостолъ Іаковъ (5, 10. 11.) представляетъ его въ примѣръ злостраданія и долготерпѣнія вмѣстѣ съ пророками, и въ побужденіе къ подражанію ему, указываетъ на конецъ, которымъ Господь увѣнчалъ его терпѣніе. Въ прибавленіи къ книгѣ Іова у LXX-ти (*) приводится родословіе Іова.

Не говоря объ отцахъ и учителяхъ церкви, въ настоящее время всѣ изслѣдователи признаютъ исторію Іова за дѣйствительную. (**) Обращаясь къ самой книгѣ, мы находимъ ясные слѣды исторической дѣйствительности. Всѣ собственныя имена упоминаемыхъ здѣсь лицъ не заключаютъ въ себѣ ни малѣйшаго намека на то, чтобы они были вымышленныя, символическія. Имя самого Іова не составляетъ никакого исключенія. (***) Далѣе приводится родословіе младшаго изъ

(*) Обыкновенно полагаютъ, что это прибавленіе заимствовано изъ Сирскаго перевода Библіи, относящагося къ концу 1-го или 2-му вѣку по Р. Христовѣ. Бунзенъ (Gott in der Geschichte I th. p. 478.) думаетъ, что оно взято изъ Сирской, или Арамейской, то есть, написанной на народномъ нарѣчіи Палестины, какъ части Сиріи, книги Іовавъ. Указаніе на этотъ народный языкъ онъ находитъ у Ис. 8, I.

(**) Res vere gesta, sed poetice tractata, *Гроцій*.

(***) По словопроизводству съ еврейскаго, которому и должно слѣдо-

друзей Іова Эліуя: сынъ Варахіиловъ, бузитянинъ, изъ племени Рамова (32, 2). Если бы оно было придумано писателемъ книги, то, конечно, онъ придумалъ бы родословіе какъ для старшихъ друзей, такъ и для самого Іова. Да и какой особенный интересъ могъ побудить писателя представить вымышленныя лица историческими, привесть родословіе одного изъ нихъ? Почему бы онъ избралъ мѣстомъ дѣйствія страну Уцъ, ничѣмъ не знаменитую и почти вовсе неизвѣстную въ исторіи (*), если бы это не было историческою дѣйствительностію? Наконецъ болѣзнь Іова столь особенная и рѣдкая, но съ такою вѣрностію и наглядностію изображенная, скорѣе указываетъ на дѣйствительный фактъ, чѣмъ на вымыслъ. Присовокупимъ ко всему этому, что искуство придавать историческую дѣйствительность чистымъ вымысламъ фантазіи, вымышленныя лица дѣйствія представлять историческими, свойственное новѣйшимъ сочиненіямъ (драмамъ и романамъ), по общему признанію, вовсе было неизвѣстно древнимъ писателямъ. (**)

Земля Авситидійская, въ которой жилъ Іовъ, по еврейскому тексту называется: Уцъ. По указанію пророка Іереміи (25, 20 сл. Пл. 4, 21), ее должно искать между Іудеею и Египтомъ въ сосѣдствѣ съ Едомомъ, Моавомъ и Аммономъ; а

казаться вымышленнымъ, примѣнительно къ содержанію книги. Но извѣстно, что еврейскія имена при свойственной имъ выразительности и гибкости въ употребленіи часто подвергались перемѣнамъ, какъ это видно изъ примѣра Ноемини, говорившей женамъ Виѳлеемскимъ, чтобы онѣ звали ее не Ноеминью (прекрасною), но Марою (горькою) Руѳ. 1, 20. Подобные случаи: Быт. 17, 5, 15, 29, 30—35; 30, 6. Іис. Нав. 7, 25. Потому Іовъ, если не всегда носилъ это имя, то могъ получить его во время своихъ страданій, или послѣ, когда его исторія перешла въ преданіе. Не указывается ли на это обстоятельство въ прибавленіи LXX-*ти*, когда говорится: *прежде же бяше имя ему Іовавъ*?

(*) Если Уцъ и упоминается у Іер. 25, 20 Пл. 4, 21.. то весьма вѣроятно, что она получила эту извѣстность отъ книги Іова, или отъ его исторіи.

(**) У древнихъ не было обыкновенія вымышлять дѣйствующія лица; они брали предметомъ своихъ пѣсенъ дѣйствительныя лица, которыя остались въ памяти потомства, Гербстъ стр. 178.

именно — къ юговостоку отъ Іудеи и къ востоку отъ Едома, такъ какъ къ востоку отъ Моава, или Аммона свойство страны не дозволяло земледѣлія, которое было однимъ изъ главныхъ источниковъ богатствъ Іова. Сюда же приводятъ всѣ указанія на мѣсто жительства друзей Іова. Елифазъ называется ѳеманитяниномъ, Вилдадъ савхеянниномъ (шухитяниномъ) Зофаръ наамитяниномъ, Эліуй бузитяниномъ по мѣсту жительства, а не по происхожденію, потому что онъ происходитъ изъ племени Рамова (Арамова). Но Ѳеманъ былъ знаменитый городъ въ Едомѣ (Ам. 1, 12, 10), Наама — въ полуденной части колѣна Іудова (Іис. Нав. 15, 41), Шуахъ, область ли это, или городъ, — въ Аравіи (Быт. 25, 6), Бузъ — также (Іер. 25, 23). Итакъ съ вѣроятностію можно полагать, что Іовъ жилъ въ плодоносной и обильной источниками странѣ къ юговостоку отъ Мертваго моря и горы Сеира, между Идумеею и пустою Аравіею. Съ этимъ вполнѣ согласно будетъ географическое замѣчаніе, сдѣланное въ прибавленіи LXX-ти: въ земли убо живый Авситидійстѣй, на предѣлѣхъ Идумеи и Аравіи.

Именемъ Уцъ, гдѣ жилъ Іовъ, называются въ книгѣ Бытія сынъ Арама, сына Симова (10, 23), первенецъ Нахора, брата Авраамова (22, 21), внукъ Сеира Хорреитянина (36, 21, 28). Сличеніе этихъ мѣстъ показываетъ, что обитатели Уцъ принадлежали къ арамейскому поколѣнію, позднѣе смѣшавшемуся съ нахоритами (потомками Нахора) и хорреитами (потомками Хоррея), а не къ идумейскому. Впрочемъ они находились въ близкихъ сношеніяхъ съ идумеями (области Ѳеманъ, отличной отъ Ѳемы въ Аравіи) и арабами (изъ поколѣнія Шуаха, сына Авраамова отъ Хеттуры); подвергались вторженіямъ савеевъ (Севы Быт. 10, 7, 28, 25, 3) и халдеевъ, или спустившихся въ Месопотамію, или жившихъ на Халдейскихъ (Гордійскихъ) горахъ; хорошо были знакомы съ караванами Ѳемы и Савы (Іов. 6, 19), ходившими черезъ Палестину къ Средиземному морю.

Въ теченіи времени нахориты дѣлаются господствующимъ

народомъ въ Уцѣ. Покоренные имя хориты угнетаются и презираются. Такъ въ изображеніи сыновъ людей негодныхъ... изверженныхъ изъ земли, изгнанныхъ изъ общества, принужденныхъ жить въ скалахъ, для которыхъ Іовъ сдѣлался посмѣшищемъ, какъ жалуется онъ самъ (30, 1 — 11), видѣть изображеніе бѣдственной участи порабощенныхъ хорреитянъ. Поэтому весьма вѣроятно, что благородный, всѣми уважаемый, богатый Іовъ принадлежалъ къ господствующему въ Уцѣ поколѣнію, и былъ потомокъ Нахора. Впрочемъ въ прибавленіи къ книгѣ Іова у LXX-ти, онъ причисляется къ потомкамъ Исава: *Исавовыхъ сыновъ сынъ*. Въ томъ и другомъ случаѣ очевидно, что Іовъ былъ потомокъ Сина, но не израильтянинъ, то-есть, не происходилъ отъ Іакова, родоначальника избраннаго Богомъ народа (*).

Время жизни Іова въ прибавленіи LXX полагается въ пятомъ родѣ отъ Авраама: *яко быти ему пятому отъ Авраама*. И въ самой книгѣ время Іова изображается въ чертахъ патріархальныхъ: такъ онъ жилъ послѣ болѣзни 140 лѣтъ, — долголѣтіе, свойственное патріархамъ и необыкновенное въ послѣдующее время, когда, по словамъ псалма 89, время жизни человѣка сократилось до семидесяти лѣтъ. Іовъ самъ священникъ своей семьи; самъ приноситъ жертвы за своихъ дѣтей (1, 5.). Въ глазахъ его и друзей старцы еще имѣютъ великую важность. Въ его время люди научаются истинамъ вѣры по непосредственному откровенію, или по устнымъ наставленіямъ отцевъ; суды производятся въ патріархальной простотѣ; богатство заключается въ многочисленныхъ стадахъ, обширномъ землепашествѣ и рабахъ; находятся въ употребленіи: древнѣйшая монета, *кесита* (Быт. 33, 19. Іис. Нав. 24, 32), древнѣйшіе музыкальные инструменты: *цитра, свирѣль, тимпанъ* (Іов. 30, 31. 21, 12. Сл. Быт. 4, 21. 31, 27.);

(*) Предположеніе автора русскаго перевода книги Іова, изданнаго въ Вяткѣ 1860 г., что Іовъ происходилъ отъ благословеннаго племени Іакова, несогласно со всѣми приведенными основаніями.

господствуетъ древнѣйшій родъ идолопоклонства, почитаніе свѣтилъ и звѣздъ (31, 26—28.).

Что касается до званія Іова, то большія стада, обширное землепашество, великое уваженіе, которымъ онъ пользовался (29, 7—25), показываютъ, что онъ былъ главою и начальникомъ пастушескаго племени, подобно нынѣшнимъ кочевымъ князьямъ у арабовъ (эмирамъ). Въ этомъ, конечно, смыслѣ онъ назывался царемъ въ прибавленіи LXX-ти. Въ томъ же смыслѣ называются тамъ царями и друзья его.

Такимъ образомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что главныя черты судьбы Іова, какъ она изображается въ книгѣ, суть черты историческія. Поэтому историческую сущность книги Іова можно выразить такъ: въ странѣ Уцъ жилъ благочестивый патріархъ, именемъ Іовъ, или всегда носившій это имя, или получившій его послѣ своихъ страданій. Богобоязненный мужъ наслаждался полнымъ и невозмущеннымъ счастіемъ, пока Богу угодно было подвергнуть его величайшимъ бѣдствіямъ. Наконецъ послѣ понесеннаго имъ труднаго испытанія Богъ не только возстановилъ его въ прежнее благосостояніе, но и благословилъ сугубымъ счастіемъ.

С. Писаревъ.

ОБОЗРѢНІЕ НѢМЕЦКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

II (*).

Изъ историко-критическихъ статей замѣчательна въ 1-й ч. «Zeitschr. für historische Theologie» статья профессора евангел. богослв. факультета въ Вѣнѣ Отто — о приписываемомъ константинопольскому патріарху Геннадію разговорѣ о главныхъ предметахъ христіанской вѣры (*διάλογος περὶ τινων κεφαλαίων της ἡμετέρας πίςεως*). Извѣстно, что паписты и друзья соединенія греч. церкви съ римской указывали на это сочиненіе, какъ на оффиціальный документъ въ догматическомъ отношеніи, говорящій въ пользу римской церкви, потому что въ немъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа излагается въ смыслѣ римской церкви. Отступникъ Гагаринъ въ своей полемикѣ противъ богословія пр. Макарія прямо ссылается на это сочиненіе патріарха Геннадія. Кимпель въ собраніи всѣхъ сочиненій о исповѣданіи греч. вѣры, посвященномъ графу Протасову, пишетъ, что у протестантскихъ символиковъ это сочиненіе принимается за подлинное произведеніе Геннадія. Но «это ложь, говоритъ Отто; этотъ разговоръ сочиненъ однимъ

(*) См. *ноябрскую* книжку.

олатинившимся грекомъ и буквально весь взятъ изъ псевдоафанасьевскаго діалога и фальшиво приписанъ патріарху Геннадію; въ чемъ со мною согласны ученые Гизелеръ и Гофманъ. «Первый издатель этого разговора подъ именемъ Геннадіевскаго былъ Іоаннъ-Александръ Брассиканъ въ Вѣнѣ. Брассиканъ эту рукопись получилъ изъ библіотеки Іоанна Фабера. Но прежде нежели она дошла до Брассикана, ею владѣли юристъ Пергеръ, монастырь Доминиканъ, придворный проповѣдникъ Фаберъ и епископскій конвентъ. Рукопись эта, какъ свидѣтельствуетъ Колляръ, хранится въ импер. библіотекѣ вѣнской, подъ № 73, состоитъ изъ 176 фоліантовъ, написана на хорошо сохранившемся пергаменѣ in quarto, и принадлежитъ второй половинѣ XV вѣка.

Изъ историческихъ статей замѣчательны: о введеніи христіанства у Моравовъ, Состояніе греч. церкви отъ завоеванія Константинополя турками и до нашего времени, Общины братьевъ или гернгутеровъ въ наше время.

Статья о введеніи христіанства у Моравовъ принадлежитъ Каппу и помѣщена въ 3-й ч. Zeitsch. für histor. Theolog. 1864 г. Правда, сочиненіе Каппа не представитъ многихъ новыхъ данныхъ тому, кто знакомъ хорошо со всею нашею отечественною литературой по этому предмету, кому извѣстно все писанное о просвѣтителяхъ славянскихъ въ нашихъ историческихъ сочиненіяхъ и журналахъ. Но произведеніе Каппа обращаетъ на себя вниманіе добросовѣстнымъ изслѣдованіемъ источниковъ по этому предмету и безпристрастіемъ; читатели могутъ увѣриться въ этомъ по нѣкоторымъ выдержкамъ, которыя мы имъ представимъ. «Въ IX вѣкѣ, говоритъ Каппъ, Моравія была самостоятельное государство, управляемое своими князьями. Во время князей Моймора, Ростислава, Святополка, она сдѣлалась обширнымъ и могущественнымъ государствомъ, но это продолжалось не долго. До Карла Великаго моравы стремились болѣе на востокъ, сообщеніе съ которымъ облегчалось Дунаемъ, а соединительнымъ средствомъ служилъ славянскій языкъ; влеченіе къ Констан-

тинополю было сильнѣе, чѣмъ къ Германіи; только моравы, жившіе на западѣ, входили въ сношеніе съ Германіей. Съ обѣихъ сторонъ — восточной и западной приходили къ моравамъ миссіонеры, греки и римляне; послѣднихъ числомъ было болѣе, но они дѣйствовали только на западной границѣ моравскаго государства, и не проникали въ столицу. А потому—чистая выдумка, что св. Рупертъ проповѣдывалъ христіанство въ Моравіи, и также ложно сказаніе о крещеніи моравскаго короля Самослава въ 791 г. по настоянію Карла Великаго. Сомнительны также повѣствованія о крещеніи многихъ моравовъ въ 801 г. бенедиктинскимъ монахомъ Годвиномъ, въ 806 г. Урольфомъ и 818 Рейнгеромъ. На маинцскомъ соборѣ, бывшемъ въ 852 г., говорится о моравскихъ христіанахъ, но тутъ же изображается положеніе христіанства въ этой странѣ стоящимъ на самой низкой степени. Вѣроятно, священники нассаускаго епископа имѣли нѣсколько миссіонерскихъ станцій на западныхъ границахъ Моравіи, но не среди государства. Моравскій князь былъ враждебенъ Германіи и не могъ равнодушно смотрѣть на миссіонерскую дѣятельность германцевъ въ его государствѣ; даже вѣроятно, что и на границахъ его государства обращенія дѣлались тайно и безъ его вѣдома. Еслибы германскіе миссіонеры дѣйствовали вблизи моравскаго князя, то онъ не обратился бы къ греческому императору съ просьбой прислать ему миссіонеровъ. Просьба моравскаго князя обращена была къ греч. императору Михаилу III. Можно предполагать, что здѣсь, кромѣ религіозныхъ интересовъ, имѣлись въ виду и политическіе, именно—заискать благоволеніе императора и употребить это благоволеніе въ свою пользу въ предпринятой моравскимъ княземъ войнѣ противъ короля франковъ. Въ 863 году посланы были отъ греч. императора къ морав. князю два брата Константинъ, названный потомъ Кириллом, и Меѳодій, урожденцы города Солуня, который былъ главнымъ торговымъ городомъ Македоніи, гдѣ былъ центръ стеченія людей изъ различныхъ земель, различныхъ языковъ, и гдѣ

также говорили славянскимъ языкомъ. Они были дѣти тамошняго вельможи. Были ли они славяне, этого нельзя ни доказать, ни опровергнуть; но ихъ особенная любовь къ славянскому языку говоритъ болѣе въ пользу ихъ славянства, нежели противъ него. Дѣятельность Константина была болѣе теоретическая, а Меѳодія практическая. Литургія и богослуженіе введены были ими у моравовъ греческія, но на славянскомъ языкѣ. Папа получилъ извѣстіе о миссіонерскихъ подвигахъ двухъ братьевъ отъ архіепископа зальцбургскаго, который усиливался распространить свои духовныя права и на области моравскаго государства. Что во время введенія христіанства въ Моравіи Кирилломъ и Меѳодіемъ римскій элементъ здѣсь былъ ничтоженъ, всего лучше открывается изъ того, что нигдѣ въ эту эпоху не упоминается ни объ одномъ монастырѣ римскомъ, тогда какъ въ Богеміи съ распространеніемъ христіанства явились и бенедиктинскіе монастыри мужскіе и женскіе. Еслибы въ греч. церкви было болѣе ревности къ распространенію вѣры, тогда бы всѣ жители Моравіи обращены были къ греч. церкви; но къ несчастію настали замѣшательства въ греч. церкви по случаю фотіевскаго дѣла: Кириллъ и Меѳодій не очень ладили съ Фотіемъ. При недостаткѣ единства и согласія обоихъ братьевъ съ патріархомъ, при внѣшней слабости греч. церкви, Риму легко было дѣлать завоеванія въ моравской церкви. Папа Николай I призывалъ обоихъ братьевъ въ Римъ, но они вмѣсто Николая встрѣтили Адріана II, который принялъ ихъ съ восторгомъ, далъ имъ мощи св. Климента, перваго папы римскаго. Потомъ разсказывается исторія борьбы Меѳодія съ зальцбургскимъ архіепископомъ, также—интригъ католиковъ противъ Меѳодія за то, что онъ не признавалъ исхожденія Св. Духа отъ Сына, не вводилъ латинскаго языка въ богослуженіе; наконецъ говоритъ, какъ въ XI вѣкѣ Меѳодія провозгласили еретикомъ за то, что онъ почиталъ за одинъ народъ славянъ и готѳовъ, а послѣдніе были еретики, именно аріане. Святыми признаны оба братья римскою церковію во

время Карла IV, и въ тоже время объявлены патронами Моравіи.

Статья о гернгутерахъ принадлежитъ Лорану; она помѣщаен въ 3-й ч. Zeitsch. für histor. Theologie. Авторъ начало братьевъ или гернгутеровъ возводитъ къ Гуссу и находитъ родину ихъ въ Чехіи. Статья даетъ много новыхъ данныхъ и новыхъ взглядовъ на эту общину, подробно описываетъ ихъ ученіе, богослуженіе, таинства, должности, вечера любви, употребленіе жребія, управленіе, внутреннюю жизнь, систему воспитанія дѣтей, школы и такъ далѣе.

Статья о состояніи греческо-православной церкви въ Турціи составлена Пишономъ, пасторомъ при прусскомъ посольствѣ въ Турціи, недавно впрочемъ отставленномъ отъ своей должности по распоряженію прусскаго министра исповѣданій; она помѣщена въ 1-й части Stud. und Kritik. за нынѣшній годъ. Несмотря на статьи о греческой церкви, помѣщенныя въ *Духѣ Христіанина,* также въ *Русскомъ Вѣстникѣ* и другихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, монографія Пишона не потеряетъ своего значенія и представитъ весьма много интереса для русскихъ читателей, даже передаваемая въ отрывкахъ и извлеченіяхъ. «29-го мая 1453 г. Константинополь послѣ геройской защиты былъ взятъ султаномъ Магометомъ II. Тогда у всѣхъ на устахъ былъ вопросъ: съ погибелью восточно-римскаго государства погибнетъ ли и восточная церковь? Со временъ Константина В. всѣми своими учрежденіями тѣсно связанная съ существованіемъ государства, она теперь должна была погибнуть вмѣстѣ съ государствомъ, или стать въ зависимое положеніе отъ главы магометанскаго государства и народа-побѣдителя. Сообразно ученію Корана и торжественнымъ обѣщаніямъ, даннымъ Магометомъ во время осады Константинополя своему войску, онъ отдалъ погибшій въ религіозной войнѣ городъ на разграбленіе своей ордѣ, а жителей его по большей части продалъ въ рабство. Должно ли позволить византійцамъ отправленіе ихъ богослуженія и религіозныхъ обрядовъ, или

по примѣру римлянъ и персовъ разрушить ихъ храмы и запретить вѣру? Турецкіе фанатики — дервиши, воодушевлявшіе войско во время осады своими изступленными молитвами и рѣчами, требовали этого. Коранъ, напротивъ, хотя сознавая свое незаконное происхожденіе отъ письменнаго преданія іудеевъ и ихъ сочиненій, приказывалъ истреблять идолопоклонниковъ и покорять мечемъ всѣхъ не магометанъ, но вмѣстѣ приказывалъ терпѣть имѣющихъ у себя не магометанскія писанія, но изъявившихъ покорность и согласившихся платить подать магометанамъ. Магометъ II, тогда имѣвшій только 28 лѣтъ, энергическій до жестокости, грубый, необузданный въ страстяхъ, но одаренный рѣдкимъ правительственнымъ умомъ, великій османскій законодатель, не подчинился вліянію дервишей. Вслѣдствіе ли вліянія на него его родныхъ—мачиха его, вторая жена султана Амурата II, султанша Мара была православная греч. княжна, а его сводные братья Георгій и Лазарь были деспотами православной Сербіи,—или же водясь политическими разсчетами, желая воспользоваться вліяніемъ патріархата на неподчинившихся еще ему многихъ грековъ, Магометъ избралъ мѣры человѣколюбія по отношенію къ побѣжденнымъ византійцамъ. Спустя нѣсколько дней по завоеваніи Константинополя, онъ приказалъ тогда еще смущеннымъ и устрашеннымъ грекамъ, какъ духовнымъ, такъ и лаикамъ, собраться въ патріархіи и по своимъ законамъ и обычаямъ избрать себѣ патріарха. Патріаршескій престолъ Новаго Рима около 2-хъ лѣтъ уже былъ празденъ, потому что Григорій IV, участвовавшій въ флорентійской уніи, по открытому неудовольствію народа долженъ былъ оставить патріаршескій престолъ. Недавняя попытка послѣдняго изъ Палеологовъ ввести въ обычай поминать на литургіи имя папы въ придворной церкви греч. императоровъ, чтобы купить этимъ помощь запада, не принесла никакой пользы грекамъ въ войнахъ съ исламомъ. Страшная катастрофа, разразившаяся теперь надъ Византіей, еще болѣе раздражила грековъ противъ вѣроломныхъ и преда-

телей-латинянъ; избраніе всѣхъ пало на противника латинской уніи, на проживавшаго тогда въ монастырѣ Пантократора, Геннадія. Геннадій не такъ давно еще сталъ монахомъ, а потому не имѣлъ еще никакой духовной степени, такъ что предъ патріаршескою инвеститурой онъ долженъ былъ въ одинъ день(?) принять посвященіе въ діакона, священника и епископа. Его мірское имя было Георгій Схолярій. Образованный литературно-философски, жаркій аристотеликъ, онъ при дворѣ императора Іоанна Палеолога достигъ высшихъ почестей, былъ его статсъ-секретаремъ и членомъ императорскаго высшаго совѣта, и въ этой должности отправленъ былъ императоромъ въ Италію для испрошенія помощи противъ турокъ. Здѣсь онъ старался ученымъ образомъ познакомиться съ вопросомъ объ исхожденіи Св. Духа. Когда собравшіеся на флорентійскій соборъ поставили главенство папы главнымъ условіемъ переговоровъ съ послами греч. императора, то Схолярій съ Димитріемъ Деспотомъ и Гемистомъ Плето оставили Флоренцію и удалились въ Венецію. Возвратившись въ Византію, онъ сталъ вмѣстѣ съ Маркомъ Ефесскимъ главнымъ противникомъ уніи и вождемъ церковно-народной партіи. Но при публичныхъ спорахъ въ 1451 и 1452 г. съ легатами папы онъ показалъ себя болѣе умѣреннымъ, чѣмъ хотѣлось нѣкоторымъ ревнителямъ православія изъ грековъ, а потому возбудилъ противъ себя неудовольствіе и принужденъ былъ, наскучивши религіозными спорами, удалиться въ вышеупомянутый монастырь, откуда его теперь и вызвала воля народа. Патріаршеская инвеститура совершена была митрополитомъ ираклійскимъ, послѣ чего Геннадій торжественно и съ великими почестями принятъ былъ Магометомъ, облеченъ почетною одеждой и допущенъ къ столу Магомета. При прощаніи Магометъ вручилъ Геннадію драгоцѣнный скипетръ, какъ дѣлали нѣкогда греческіе императоры, проводилъ его до двора сераля, приказалъ привесть ему коня съ султанскимъ чепракомъ и бѣлымъ покрываломъ, посадить его на него и сопровождать

огромной свитѣ турецкихъ вельможъ по всему городу до самой патріархіи, которая была при церкви св. Апостоловъ. Геннадій произведенъ былъ въ званіе трехбукчужнаго паши. Фирманы Магомета утверждали полную греческую національность и безусловную подсудность всего греч. народа какъ въ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлахъ патріарху. Личность патріарха и духовенства признана неприкосновенною, такъ же изъятою отъ всякой подати; патріарху положено было жалованье отъ государства, какъ пашѣ. Половина церквей константинопольскихъ должны остаться христіанскими, а половина обращена въ мечети. Всѣ обряды, вѣнчаніе, похороны должны отправляться безпрепятственно и публично, а также торжественное празднованіе Пасхи должно совершаться всѣми греч. христіанами, во всѣхъ частяхъ Константинополя, во всѣхъ городахъ и деревняхъ, а ворота фанара въ Константинополѣ, гдѣ живетъ патріархъ, должны быть отворены въ праздникъ Пасхи въ продолженіи трехъ дней. Во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ греч. церковь должна управляться по своимъ законамъ чрезъ патріарха и епископовъ, и самостоятельность ея ничѣмъ не можетъ быть нарушена Портой. Священный союзъ при патріархѣ, состоящій изъ него и 10—12 митрополитовъ, управляетъ церковными дѣлами, но и знатнѣйшіе изъ мірянъ могутъ быть допущены къ управленію церковными имѣніями и собственно внѣшними дѣлами церкви и патріархата. Избраніе патріарха также производится не только участіемъ духовенства, но и мірянъ. Для приведенія въ исполненіе распоряженій патріарха, а также для почетной стражи патріарха даются отъ Порты полицейскіе служители. Далѣе авторъ описываетъ, какъ эти права, дарованныя представителямъ греческой церкви, постепенно нарушались, какъ достоинство патріарха унижалось частію отъ дикаго и кровожаднаго произвола турокъ, частію же отъ самихъ грековъ. Въ послѣднемъ случаѣ, по мнѣнію Пишона, страшный вредъ нанесли греческой церкви вообще и достоинству патріарха въ частности трапезунтскіе греки, которыхъ находилась цѣ-

лая колонія въ Константинополѣ. Вліятельнѣйшія лица изъ этой колоніи вздумали вручить патріаршій жезлъ своей креатурѣ, монаху Симеону, но для этого они, во 1-хъ, прибѣгли къ клеветѣ, оболгавши султану патріарха Марка въ симоніи, а во 2-хъ внесли 1000 гульденовъ турецкому правительству. Это было началомъ той симоніи, которая идетъ чрезъ всю исторію константинопольскаго патріархата. Преемникъ Симеона Діонисій уже заплатилъ 2000 гульденовъ за патріаршеское мѣсто, а Рафаилъ 1-й обѣщался ежегодно вносить Портѣ 2000 гульденовъ. Хищническое правительство турецкое тотчасъ воспользовалось домогательствомъ патріаршества со стороны грековъ и обратило это въ самую доходную статью: теперь уже не правительство стало платить жалованье патріарху, а патріархъ платитъ правительству деньгами, собранными съ подчиненнаго ему духовенства, которое, въ свою очередь, грабило свою паству. Вслѣдствіе этого образовалось враждебное отношеніе между пастырями и пасомыми, и въ то же время обоюдное соглашеніе между высшими духовными властями греческой церкви и турецкими, направленное къ угнетенію греческаго народа. Нравственный характеръ представителей греческой церкви, а также умственныя ихъ качества мало внушали паствѣ уваженія къ нимъ...

Попытки къ улучшенію состоянія восточной церкви идутъ рядомъ съ ослабленіемъ турецкаго могущества въ 18 вѣкѣ и пробужденіемъ въ грекахъ народнаго духа. Побѣды венеціанъ, отнятіе Австріей у Турціи Венгріи, а Россіей Крыма потрясли могущество турокъ и сдѣлали уже не страшнымъ имя ихъ въ Европѣ. Порта вздумала тогда хитрой дипломатіей поправить то, что потеряла оружіемъ. Но дипломатія требовала знанія языковъ, образованности, а всего этого не было у самихъ турокъ,—по необходимости нужно было принимать грековъ въ высшія турецкія должности. Панайотаки, Маврокордато, Мурузи сдѣлались толмачами Порты и первыми ея совѣтниками въ сношеніяхъ съ иностранными

дворами. Даже управленіе дунайскими княжествами ввѣрено было фамиліямъ греческаго фанара, который получилъ теперь огромное значеніе. Патріархи происходили также оттуда. Особенно знаменитъ одинъ изъ нихъ Самуилъ (1764—1780), уничтожившій самостоятельность болгарской церкви и учредившій собраніе, извѣстное подъ именемъ герусіи, которое состоитъ изъ шести старѣйшихъ епископовъ свящ. синода, двухъ архонтовъ или членовъ отъ дворянства, и двухъ отъ купцовъ или ремесленниковъ, и которое составляетъ высшій контроль всего патріаршескаго вѣдомства; этому же собранію принадлежитъ и право избранія патріарха. Не станемъ слѣдить за авторомъ въ описаніи имъ движенія, обнаружившагося въ грекахъ во время французской революціи, а также кровавыхъ драмъ 1821 г., кончившихся образованіемъ греческаго королевства и независимостію его церкви, потому что обо всемъ этомъ писали много во многихъ сочиненіяхъ. Остановимся на томъ, что Пишонъ говоритъ о церкви греческой въ турецкой имперіи во время Махмуда II. «Хотя Махмудъ, пишетъ онъ, и вводилъ европейскіе обычаи между турками и спокойно нарушалъ законы Корана, если они не согласовались съ его желаніями, но онъ былъ далекъ отъ того, чтобы свои реформаторскія идеи распространить и на улучшеніе положенія христіанской церкви въ своемъ государствѣ. Онъ отъ всей души ненавидѣлъ гяуровъ и жалѣлъ, что онъ въ 1821 г., когда приказалъ повѣсить патріарха Григорія XX на воротахъ фанара, не воспользовался предложеніемъ армянскаго патріарха—позволить армянамъ разрушить всѣ греческія церкви, находящіяся въ Константинополѣ. Эту фанатическую вражду между двумя христіанскими исповѣданіями турки питали и поддерживали для своихъ выгодъ.

Съ восшествіемъ на престолъ Абдулъ-Меджида вліяніе Европы стало сильнѣе на Турцію, но оно парализировалось постоянною враждою партій русской, англійской и французской. Нужно сознаться, что англійская партія по большей

части одерживала верхъ надъ прочими; постоянною мыслію этой партіи было смѣшеніе (амальгированіе) всѣхъ расъ, живущихъ подъ владычествомъ Турціи, уравненіе ихъ въ правахъ. Такъ какъ препятствіемъ къ этому служили права, которыми пользовалась греч. іерархія въ Турціи, то отсюда родилось стремленіе по возможности ограничивать ее введеніемъ въ управленіе ея элемента свѣтскаго, лаическаго. Въ тоже время по ходатайству англійскаго посланника дарованы были Портою разныя льготы протестантамъ изъ армянъ. Разными гатти-шерифами вводилось и провозглашалось начало религіозной свободы. Католическіе и протестантскіе миссіонеры начали свою дѣятельность и собирали не малую жатву между греками и армянами. Протестантскія Библіи щедрою рукою раздавались православнымъ грекамъ и армянамъ. Патріархъ греческій и армянскій протестовали противъ такихъ дѣйствій. Въ 1847 году Порта хотѣла было сдѣлать рѣшительный шагъ къ ограниченію власти патріарха, назначивши въ св. синодъ трехъ членовъ изъ лаиковъ, именно фанаріотовъ: Аристарха, Психари и болгарина Богородеса, съ тѣмъ, чтобъ они контролировали дѣйствія св. синода, но патріархъ воспротивился этому. Въ 1850 г. сообщено было Портою патріарху, что большая часть митрополитовъ и епископовъ въ провинціяхъ позволяютъ себѣ дѣйствія, которыхъ не сдѣлаютъ самые низкіе люди, и стонущее подъ ихъ игомъ христіанское народонаселеніе постоянно умоляетъ правительство о защищеніи и помощи. Такъ какъ Порта не можетъ долѣе оставлять безъ вниманія этихъ справедливыхъ жалобъ, то она желаетъ, чтобы злоупотребленія греч. іерархіи были прекращены. А потому она предлагаетъ патріарху созвать собраніе изъ епископовъ и приматовъ народныхъ греч. исповѣданія и съ ними братски подумать о средствахъ положить конецъ этому тяжелому состоянію, и начать управлять церковію по предписаніямъ своей христіанской вѣры и правиламъ танзимата. Тутъ же предлагалось, что Порта, для прекращенія тягостныхъ поборовъ, взимаемыхъ патріархомъ и

вообще греч. духовенствомъ, хочетъ назначить опредѣленное изъ казны жалованье патріарху и епископамъ. Патріархъ не согласился и на это, или согласился, но подъ условіемъ, чтобы Порта сначала уплатила всѣ долги, накопившіеся на патріархіи въ разные годы и простирающіеся до 7 милл. піастровъ.

Послѣ крымской войны былъ изданъ гатти-гумаюмъ, въ которомъ объявлялась всѣмъ подданнымъ Турціи совершенная безопасность въ отправленіи обрядовъ своей вѣры; относительно же греч. церкви въ немъ говорилось, что всѣ духовныя привиллегіи, дарованныя предками султана всѣмъ христіанскимъ обществамъ, будутъ соблюдаться неизмѣнно. Права, дарованныя патріархамъ и епископамъ султаномъ Махомедомъ II и его преемниками, должны быть приведены въ согласіе съ тѣми положеніями, которыя будутъ выработаны особою коммиссіей, составленной изъ выборныхъ греч. общины, и повѣрены и одобрены Портою. Гатти-гумаюмъ опредѣлялъ также правила избранія патріарха, епископовъ, также прекращалъ способъ содержанія греч. іерархіи, существовавшій доселѣ, и вводилъ жалованье, объявлялъ свободу вѣроисповѣданія, и выборное начало въ управленіи, однимъ словомъ, пропитанъ гуманизмомъ и либерализмомъ. Въ Европѣ съ восторгомъ привѣтствовали его, но греки смотрѣли на него недовѣрчиво. Они никакъ не могли представить себѣ, чтобы это былъ добровольный подарокъ со стороны древняго ихъ врага—турокъ и его ненавистныхъ союзниковъ въ войнѣ противъ Россіи—англичанъ и французовъ. Тысячу ругательныхъ и насмѣшливыхъ именъ надавалъ греческій народъ англичанамъ и французамъ во время крымской войны, ядомъ и кинжаломъ греки искали наносить вредъ союзнымъ войскамъ, а теперь эти союзники ихъ врага хотятъ освободить ихъ отъ цѣпей и дарятъ имъ религіозную свободу и церковную реформу. Кровавыя сцены въ Наблусѣ, Джеддѣ, Дамаскѣ и другихъ мѣстахъ скоро показали, что гатти-гумаюмъ есть простой клочекъ бумаги. Но тѣмъ не менѣе временная комис-

сія для составленія новаго положенія собралась въ маѣ 1856 г. Коммиссія составлена была изъ 7 епископовъ, избранныхъ константинопольскимъ синодомъ, изъ 28 лаиковъ, избранныхъ общиною, и 10—правительствомъ. Элементъ свѣтскій въ ней преобладалъ надъ духовнымъ. Но патріархъ былъ президентомъ коммиссіи, въ отсутствіе же его предсѣдательствуетъ одинъ изъ епископовъ. Для наблюденія за дѣйствіями коммиссіи находился чиновникъ отъ турецкаго правительства, но онъ не долженъ былъ вмѣшиваться въ сужденія о предметахъ вѣры и церкви. Дѣйствія коммиссіи представлены были народному собранію въ 1858 г. на обсужденіе. Собраніе дѣйствовало слабо и медленно, частію отъ трудности предложенныхъ ему задачъ, частію отъ недоброжелательства іерархической партіи. Незначительная личность патріарха Кирилла, съ удаленіемъ изъ Константинополя лорда Редклифа потерявшая всякое значеніе, не могла возстановить порядка въ собраніи. Сильно вступились за свои іерархическія права и привиллегіи 5 членовъ клерикальной партіи, именно: Паисій ефесскій, Паноретъ ираклійскій, Іоакимъ кизическій, Діонисій никомидійскій и Герасимъ халкидонскій. Они возбудили жаркіе споры между клерикальною и либеральною партіями. Не было никакой возможности прекратить эти споры; даже увѣщанія прибывшаго тогда въ Константинополь В. Кн. Константина Николаевича не водворили мира между партіями. Къ большему еще горю болгары подняли свой вопросъ о самостоятельности болгарской церкви. Либеральная партія прибѣгла тогда къ крайнему средству: она просила Порту удалить изъ Константинополя этихъ пятерыхъ епископовъ и отослать въ ихъ епархіи. Кириллъ долженъ былъ объявить епископамъ ихъ изгнаніе. Это крайне ихъ раздражило: удаляясь, они подали патріарху торжественный протестъ противъ насильнаго отнятія у нихъ ихъ правъ и объявили напередъ недѣйствительными всѣ тѣ распоряженія, которыя сдѣланы будутъ синодомъ въ отсутствіе ихъ. Собраніе народное въ большинствѣ осуждало

дѣйствія 5 епископовъ, но не такъ смотрѣлъ народъ: отсылка членовъ въ ихъ епархіи уничтожала синодъ, и притомъ безъ согласія на то синода, а потому народу казалась и незаконною, и оскорбительною. Народъ явно порицалъ патріарха и собраніе; изгнанные епископы приняты были въ епархіяхъ съ особеннымъ почетомъ. Епископы не замедлили въ газетахъ оправдывать свои дѣйствія и защищаться противъ изданнаго въ обвиненіе ихъ сочиненія главы либеральной партіи Каратеодора: *Ἀνασκευὴ τῆς διαμαρτυρήσεως τῶν πέντε συνοδικῶν*. Болгары рѣшительно требовали въ собраніи самостоятельности своей церкви, и, въ доказательство законности своихъ требованій, ссылались на исторію. Требованія болгаръ испугали не только греческое духовенство, но и весь греческій народъ. Либеральная партія нашла въ этомъ новый поводъ нападать на злоупотребленія греческой іерархіи, а эта въ свою очередь винила либераловъ въ томъ, что ихъ нападки на іерархію и реформаторскія стремленія возбудили и въ болгарахъ мысль объ отдѣленіи отъ греческой церкви. Въ такомъ состояніи находились дѣла, когда въ 1860 году патріархъ александрійскій и еще три члена отъ духовенства, именно: архіепископъ адріанопольскій и епископы Деместры и Силиврія подали письменный протестъ Фуаду-пашѣ, въ которомъ заклинали Порту не утверждать проэктовъ собранія, какъ противорѣчащихъ церковнымъ правиламъ, пока особенная коммиссія изъ высшихъ сановниковъ духовенства не обсудитъ этихъ проэктовъ. Въ виду болгарскихъ волненій, а также обширнаго развитія католической пропаганды, Фуадъ-паша долженъ былъ обратить вниманіе на протестъ вышесказанныхъ лицъ.

Между тѣмъ болгары продолжали свое движеніе: во многихъ приходахъ Болгаріи, также въ Румыніи, Филиппополѣ и Адріанополѣ силою изгнаны были греческіе священники; служба въ церквахъ стала отправляться на славянскомъ языкѣ, и греческому духовенству отказывали въ содержаніи. Въ праздникъ Пасхи 1860 г. болгарскій епископъ Иларіонъ ма-

ріопольскій, глава болгарской церкви въ Константинополѣ, во время литургіи не сталъ поминать имени константинопольскаго патріарха. Позванный 14-го апрѣля этого года къ патріаршескому суду, онъ прямо объявилъ, что не можетъ и не хочетъ въ этомъ случаѣ идти противъ желаній своего народа. Происшедшимъ въ греческой церкви раздѣленіемъ искусно пользовалась римская пропаганда, которая давно бросала свои взоры на болгаръ; ловкій лазаристъ, ректоръ, миссіонерской семинаріи въ Константинополѣ, отецъ Боре́, хорошо изучившій болгарскій языкъ, обычаи этого народа, старался привлечь къ себѣ начальниковъ болгарскаго движенія. Въ это время слабый Кириллъ отказался отъ патріаршескаго званія, началось избраніе новаго патріарха. Партіи напрягли всѣ свои силы: либеральная избирала Анѳима ефесскаго, который уже былъ прежде патріархомъ, а духовная Іоакима кизическаго. Окончательный выборъ палъ на Іоакима. Главная дѣятельность его направлена къ тому, чтобы противодѣйствовать славянскимъ стремленіямъ и католической пропагандѣ. Исполненіе реформъ въ церковномъ управленіи отложено въ дальній ящикъ. Турецкое правительство съ восшествіемъ Абдулъ-Азиса нашло болѣе выгоднымъ дѣйствовать въ видахъ греческой іерархіи, нежели реформировать ее. Тогда какъ у армянъ реформатская партія одержала верхъ, у грековъ она упала и замолкла... Но энергія, съ которою дѣйствуетъ патріархъ Іоакимъ противъ болгарскихъ стремленій, принесла греческой церкви болѣе вреда, чѣмъ пользы. Хотя болгарскіе епископы Иларіонъ и Авксентій (*) за свою неуступчивость и посланы были въ ссылку въ Кутайсъ, несмотря на то, что тысячи вооруженныхъ болгаръ денно и ночно стерегли своихъ епископовъ, съ тѣмъ,

(*) Епископы Иларіонъ и Авксентій недавно возвращены Портою изъ заточенія, но интриги и злоба противъ нихъ константинопольскаго патріархата продолжается и доселѣ съ прежнею силою. См. *День* 31 октября № 44, славянскій отдѣлъ, статью «Возвращеніе болгарскихъ архіереевъ изъ заточенія.»

чтобы силою воспротивиться исполненію приказанія Порты о ссылкѣ епископовъ, но волненіе между болгарами не утихло и продолжалось съ прежнею силою. Бурныя петиціи съ безчисленными подписями постоянно идутъ къ Портѣ о томъ, чтобы всѣ церковныя должности у нихъ заняты были природными болгарами, чтобы ихъ іерархія отдѣлена была отъ константинопольскаго патріархата, или, чтобы по крайней мѣрѣ 6 болгарскихъ епископовъ приняты были въ патріаршескій синодъ и участвовали въ избраніи патріарха. Упорство патріархіи сдѣлало то, что нѣкоторые константинопольскіе болгары въ крайности поддались іезуитской пропагандѣ, а также въ округахъ адріанопольскомъ, филиппольскомъ и салоникскомъ она дѣлаетъ большіе успѣхи. Въ собственной Болгаріи, на сѣверъ отъ Балканъ, ея успѣхи незначительны. Сильно прикрашенныя ультрамонтанизмомъ извѣстія парижскихъ газетъ объ обращеніяхъ въ католичество болгаръ къ несчастію принимаются нѣмецкими газетами безъ всякой критики. Дѣлу уніи съ Римомъ сильно повредило то обстоятельство, что болгаро-унитскій митрополитъ, монахъ Іосифъ Сокольскій, съ великою пышностію посвященный самимъ Піемъ IX въ Римѣ въ маѣ мѣсяцѣ, уже въ іюнѣ этого же года исчезъ изъ Константинополя. Бѣжалъ ли онъ куда-нибудь съ ввѣренными деньгами, какъ объявляла большая часть газетъ, это съ достовѣрностію доселѣ остается неизвѣстно. Но то положительно извѣстно, что съ исчезновеніемъ Сокольскаго большая часть болгарскихъ священниковъ, перешедшихъ въ католицизмъ, особенно когда открыто было одно, весьма компрометирующее іезуитскую пропаганду, сочиненіе объ уніи, снова возвратились къ своей прежней вѣрѣ. Впрочемъ, Римъ не теряетъ своихъ надеждъ отдѣлить означенныя мѣстности отъ греческаго патріарха и присоединить ихъ къ себѣ. Въ январѣ 1862 г. вмѣсто Сокольскаго признанъ былъ главою католическихъ болгаръ нѣкто Петръ Арабиджинскій. Переходъ въ католицизмъ одного члена консисторіи греческаго синода, епископа Мелетія Драмскаго,

произвелъ сильное впечатлѣніе на грековъ. Во всѣхъ католическихъ церквахъ востока подражаніе восточнымъ церковнымъ формамъ богослуженія доведено теперь до высшей степени, и всѣ службы отправляются исключительно на новогреческомъ языкѣ. Окружное посланіе Пія, которымъ пропаганда раздѣляется на западную и восточную, показываетъ, съ какимъ стараніемъ и съ какимъ напряженіемъ папство усиливается вознаградить свои потери въ западной Европѣ завоеваніями на востокѣ. Какой результатъ эти событія будутъ имѣть для грековъ, это покажетъ будущее. Лучшее противодѣйствіе католической пропагандѣ—это исправленіе и уничтоженіе вопіющихъ злоупотребленій въ греческой іерархіи и допущеніе лаиковъ къ участію въ церковномъ управленіи.

Свящ. М. Морошкинъ.

РЕЛИГІОЗНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ КРЕЩЕНЫХЪ ТАТАРЪ.

Дневникъ старокрещеннаго татарина. (*)

...25 іюля, пошли мы съ г. М. въ Артыкъ, и зашли къ татарину Мухаммедіару Каримову. Мать его Шамсія, та самая, которая взяла у насъ Евангеліе. Вошедши въ избу, я увидѣлъ, лежитъ наше Евангеліе въ шкафу. Я спросилъ Мухаммедіара: ну что, читалъ ли ты эту книгу? Онъ сказалъ: «читалъ.» — Чтоже вы нашли въ ней новенькаго? — «Для насъ, сказалъ онъ,—все ново, только мы не все понимаемъ. Вотъ въ вашей книгѣ говорится, что Маріамъ (Богоматерь) вышла замужъ, а въ нашихъ книгахъ написано, что она замужъ не выходила.» Я ему сказалъ: ну-ка, гдѣ это мѣсто? (Мнѣ хотѣлось знать, дѣйствительно ли онъ читалъ Евангеліе). Онъ взялъ Евангеліе и указалъ 18 ст. 1-й главы Евангелія отъ Матѳея. Я прочиталъ весь стихъ и сказалъ: вотъ видишь ли, Маріамъ была только обручена Іосифу. Ея обрученный мужъ былъ 80-ти лѣтній старикъ, очень добродѣтельный, поэтому ему и ввѣрена была Маріамъ для сохраненія ея дѣвства. Я разсказалъ все, начиная съ благовѣщенія. Они слушали, не

(*) См. начало въ *октябр. книжкѣ.*

перебивая разсказа. Потомъ Мухаммедіаръ сказалъ: «въ нашихъ книгахъ говорится, что въ Евангеліи написано имя нашего пророка (Ахмедъ), есть ли это въ вашемъ Евангеліи? Я самъ долго искалъ, но не нашелъ.—Я ему отвѣтилъ, что въ Евангеліи такого мѣста нѣтъ. Ему нельзя и быть, потому что Евангеліе написано за 600 лѣтъ до Магомета; въ Евангеліи упоминаются древніе еврейскіе пророки, а Магометъ былъ арабъ, да и за пророка его у насъ не признаютъ и не вѣруютъ въ него. — Онъ ни слова на это не сказалъ. Потомъ началъ говорить мнѣ такъ: «Василій! ты мнѣ близкій пріятель, я тебя очень люблю. Когда ты былъ сборщикомъ податей, оскорбительнаго слова не сказалъ мнѣ. У меня денегъ не было, а на шесть душъ требовалось денегъ немало. Но ты не торопилъ меня. Еслибы строго требовать деньги, я долженъ былъ бы продать по дешевой цѣнѣ весь свой хлѣбъ, и нечего было бы намъ ѣсть. Но потомъ цѣны поднялись, я продалъ немного хлѣба и заплатилъ подати и семейство прокормилъ цѣлый годъ. Вотъ мы два пріятеля, на этомъ свѣтѣ вмѣстѣ живемъ, будемъ же просить отъ Бога, чтобы намъ не разлучаться и на томъ свѣтѣ. Въ нашихъ книгахъ сказано, что во время страшнаго суда будетъ дано каждому мусульманину бросить въ адъ двоихъ невѣрныхъ. Если же изъ невѣрныхъ будетъ какой пріятель мусульманину, онъ можетъ избавить своего пріятеля; а если этотъ пріятель будетъ далеко отъ того мусульманина или не попадется въ его руки, то мусульманинъ можетъ просить ангеловъ, чтобъ избавили его пріятеля отъ ада. Если это будетъ такъ, будь увѣренъ, что я тебя избавлю отъ ада; и хотя не въ самый рай посажу, а все-таки отъ огня-то поставлю подальше.» — На это я сказалъ: у насъ въ Евангеліи сказано, что въ кончину міра пріидетъ Іисусъ Христосъ съ ангелами. Тогда Онъ сядетъ на престолѣ Своемъ, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы, и отдѣлитъ онъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ, праведниковъ поставитъ на правой сторонѣ, а грѣшниковъ — на лѣвой.

Тогда скажетъ Іисусъ Христосъ стоящимъ на правой сторонѣ праведникамъ: «вы идите въ царство небесное, а на лѣвой сторонѣ стоящимъ грѣшникамъ скажетъ: а вы идите въ муку вѣчную.» Вотъ какъ будетъ. Даже ангелы не могутъ избавить грѣшниковъ отъ муки, не то что люди. Мы можемъ только здѣсь молиться другъ за друга, а тамъ не можемъ ничего сдѣлать. Я и теперь молюсь за тебя, чтобы Господь открылъ тебѣ истинную вѣру. У насъ еще сказано: если кто не крестится, тотъ не войдетъ въ рай.—Онъ молчалъ, ни слова не сказалъ. Потомъ г. М. взялъ съ окна мусульманскую книжку, въ которой написано объ омовеніяхъ. Съ нами сидѣли двѣ женщины, сосѣдки Мухаммедіара, знающія татарскую грамоту. Г. М. подалъ имъ эту книжку и просилъ ихъ почитать что-нибудь и разсказать. Одна взяла книжку въ руки и читала очень скоро. М. остановилъ ее и велѣлъ разсказать, что прочитала она. Она покраснѣла и сказала: «у насъ эту книгу не разсказываютъ.» М. настоятельно просилъ разсказать. Она спросила его: «есть у тебя жена?» М. сказалъ: «нѣтъ».—Ну, если нѣтъ, говоритъ, такъ не скажу. Ты не знаешь этого дѣла.—Я себѣ думаю, что за секретъ?—А М. заставилъ-таки ее разсказать. Она чисто по-татарски разсказать не могла отъ стыда, а начала говорить по поламъ съ русскимъ: «бабы красны нястя пойдетъ, такъ ингаръ близка гулять ни нада».—Какъ? что? сказалъ М., повтори, да ты по-татарски говори. Женщины перемѣнились въ лицахъ и сказали: «яснѣе сказать нельзя, дѣло не хорошо». М. говоритъ: «если не хорошо, зачѣмъ такія книги и писать, да еще малыхъ ребятъ и дѣвочекъ заставляете читать ихъ, они и вовсе такого дѣла незнаютъ».—Они сказали: «у насъ эту книгу про себя только читаютъ, а не вслухъ».—М. сказалъ: «вотъ какую дрянь пишутъ въ вашихъ книгахъ, что вамъ самимъ читать стыдно. Я давно знаю, что тутъ написано, но только испытывалъ, что вы скажете объ этой книгѣ. Теперь вижу, что вамъ и самимъ она отвратительна». Въ это время Мухаммедіара не было съ на-

ни, онъ выходилъ въ другую избу. Вдругъ онъ приходитъ, по лицу замѣтно было, что онъ что-то думаетъ. Онъ сѣлъ около насъ и сталъ говорить притчу. Было у одного царя безчисленное множество воиновъ. И сталъ онъ учить своихъ воиновъ новому порядку воинскому. Въ одинъ годъ онъ прислалъ къ нимъ своего ближайшаго слугу или сенатора, чтобы онъ велѣлъ имъ старые порядки бросить, а принять новые. Видѣвши царскаго посланника, могутъ ли сказать воины: мы-де хотимъ по старому обычаю дѣйствовать, а новаго ученія не принимаемъ? Они ничего не могутъ сказать вопреки царскому слугѣ; а если скажутъ, то царь велитъ ихъ казнить. Подобно воинамъ, и вы не должны противиться пророку Мухамеду, что онъ-де принесъ новое ученіе, а Христово ученіе старое. Мухамедъ есть Божій посланникъ. Если же будете ему противиться, Богъ предастъ васъ мученію. Г. М. сказалъ на это: «надо прежде еще узнать—каковъ слуга, знали ли о немъ воины прежде, не самовольно ли назвался онъ царскимъ посланникомъ. Если же онъ самовольно назвался царскимъ посланникомъ, такъ не только его слушать не должно, а онъ самъ-то достоинъ казни, какъ самозванецъ». Никто на это ни слова не отвѣтилъ.

Тогда пришли еще нѣкоторыя женщины, двѣ изъ нихъ начали на распѣвъ читать книгу, называемую Бакыргавъ. Пропѣли цѣлую страницу безъ понятія. Потомъ еще одна женщина прочитала уставъ о постѣ и о наказаніи тѣхъ, кто не соблюдаетъ мусульманскихъ обрядовъ. Тутъ мы услышали что-то новое, поэтому заставили ее разсказать подробнѣе. Она и говоритъ: «если кто поутру лѣнится рано вставать, творить намазъ (татарское моленье); то ему въ глаза гадятъ пяри (бѣсы), поэтому ему тяжело глаза открыть: пяри ложатся на него,—ему вставать тяжело». Я спросилъ: какъ же это? значитъ, они ѣдятъ: гдѣ же они добываютъ пищу?—Она сказала: «а кто ѣстъ не сказавши «бисмилля», они у него невидимо пищу берутъ и ѣдятъ».—Значитъ, говорю, у него тѣло есть?—Должно быть, что тѣло есть, коли

спятъ съ женщинами. Если женщина ляжетъ спать, не сказавши «бисмилля», то пяри приходятъ и спятъ съ ними, отъ этого и дѣти родятся уроды. Еще если, во время жатвы положишь свое дитя на борозду, да не скажешь «бисмилля», то пяри подмѣнятъ ребенка.—Я говорю: отъ кого же произошли пяри?—Отъ ангеловъ.—А ангелы ѣдятъ ли?—Нѣтъ, ангелы не ѣдятъ.—Такъ, если ангелы не ѣдятъ, то и пяри не должны ѣсть. Ты все пустяки разсказываешь, сказалъ я.

Шамсія спросила: «вы для чего держите постъ? Что за это вамъ обѣщано? У насъ, говорятъ, сказано, что въ день страшнаго суда будетъ величайшій жаръ, солнце станетъ нестерпимо жечь. Тогда нашъ постъ, какъ тѣнь отъ дуба, будетъ закрывать насъ отъ жара и прохлаждать».—Я началъ говорить: когда мы постимся, тогда каемся во грѣхахъ своихъ Богу, прощаемъ другъ другу обиды, молимся другъ за друга. Есть нѣкоторые, которые ѣдятъ одинъ разъ въ сутки, а иные въ недѣлю три раза ѣдятъ, всю ночь молятся, всегда мыслятъ о Богѣ. Они не только спать, лечь отдохнуть не хотятъ. У нихъ на глазахъ постоянно слезы, они слезами омываютъ грѣхи свои; когда уже одолѣетъ ихъ сонъ, они ложатся на жосткое мѣсто, и подъ голову кладутъ что-нибудь жосткое. А вы только днемъ поститесь, а ночью ѣдите, что попало, безъ мѣры; потомъ ложитесь на перины, отъ многой ѣды и дышать не можете...» Тутъ нѣкоторые обидѣлись, зашумѣли; а другіе сознались, что это правда.

Въ это время пришелъ Сыбгатулла звать насъ къ себѣ въ домъ. Мы пошли. У него уже самоваръ былъ готовъ, и онъ началъ подавать чай. Во время чая пришли трое татаръ, четыре татарки, Шамсія пришла съ шитьемъ. Одинъ татаринъ, сѣдой старикъ, говоритъ мнѣ: «Василій! почитай-ка свои книги, что-то люди хвалятъ ваши книги, говорятъ, что больно понятно.» Я взялъ книгу Премудрости и началъ читать 3 главу. Всѣ слушали въ молчаніи до конца. Во время чтенія женщины шептали между собой: «смотри-ка какія у нихъ хорошія книги, нравоучительныя.» А старикъ, сп-

дѣвшій рядомъ со мной, сказалъ, по окончаніи главы: «хорошо наставляетъ дѣтей почитать отца съ матерью. Поэтому-то у русскихъ сынъ до старости отъ отца не отдѣляется. А у насъ у татаръ, какъ только сынъ женится, сейчасъ же бросаетъ отца и отходитъ. А ужъ матери своей не оставитъ безъ обиды.» Тутъ жена Сыбгатуллы спросила: «а что, русскій царь учится грамотѣ?» Я сказалъ: учится съ малыхъ лѣтъ и знаетъ языки разныхъ народовъ, и Евангеліе все наизусть знаетъ. Поэтому мудро управляетъ своимъ государствомъ, велитъ любить другъ-друга. На это хозяйка Гюльшагида сказала: «въ самомъ дѣлѣ, русскій царь для мусульманъ хорошъ; не обижаетъ мусульманъ, наравнѣ съ русскими держитъ. Еслибы злой былъ, то насъ всѣхъ бы перевѣшалъ, потому что мы не его вѣру держимъ.» А мужъ ея Сыбгатулла сталъ бранить ее и поднялъ руку, чтобы ударить ее. Но сѣдой старикъ удержалъ его и сказалъ: «не тронь! Она правду говоритъ. Дѣйствительно, царь хорошо поступаетъ съ нами. Вотъ изъ самихъ насъ поставляетъ намъ начальника, и у насъ мусульманинъ судитъ мусульманина. А ты посмотри-ка, что дѣлается въ Турціи. Я слышалъ: недавно прислали письмо изъ Стамбула казанскіе татары, что иновѣрцамъ нѣтъ никакой пощады, тѣснятъ ихъ до крайности. Даже мусульманамъ-то трудно жить, скота нельзя по многу держать, хлѣба нельзя много сѣять, сады нельзя садить. Если узнаютъ богатаго человѣка, то при сборѣ податей, отнимаютъ имѣніе и продаютъ, а деньги берутъ въ подать за бѣдныхъ. Тамъ есть и такіе люди, которые султану вовсе подать не платятъ; сами занимаются грабежомъ, а за нихъ заставляютъ платить другихъ, у кого есть достатокъ. А у насъ царь на всѣхъ наложилъ равныя подати и нѣтъ различія между русскими и татарами. Я спасибо говорю за это нашему царю и молюсь за него Богу.» Всѣ слушали его, никто ему не противорѣчилъ. Потомъ я читалъ изъ букваря о десяти заповѣдяхъ. При объясненіи второй заповѣди, много было вопросовъ: для чего-де вы покланяе-

тесь доскамъ? Мы отвѣчали: по ученію святыхъ отцовъ мы кланяемся не доскамъ, а святымъ, которые на нихъ изображены. Мы не боготворимъ иконъ. Вотъ для чего у насъ иконы: когда на иконѣ видимъ образъ святаго, тогда приводимъ себѣ на память этого святаго. Для чего у васъ изображаютъ на картинахъ башмакъ, саблю, ножикъ, Мекку? Они отвѣчали: «для того, чтобы помнить о Магометѣ.» Еще спросили: «какъ вы изображаете ангеловъ, развѣ вы видѣли ангеловъ?» Я сказалъ: а вы какъ говорите, что у ангела Гавріила разстоянія между крыльями пять сотъ верстъ; ужели вы когда-нибудь его видѣли? Они сказали: «это у насъ въ книгахъ написано.» Я сказалъ: и у насъ въ книгахъ написано. Всѣ замолчали. Тогда Шамсія сказала: «когда Іосифъ жилъ у Фараона, жена Фараонова влюбилась въ него, а Іосифъ ее не любилъ. Она все молилась предъ идолами, чтобы эти боги заставили Іосифа любить ее. Идолы ничего не помогли ей. Она разсердилась и разбила ихъ въ куски. Такъ и ваши деревянные боги не помогутъ вамъ.» Я сказалъ: Фараонъ своихъ идоловъ почиталъ за Бога, а мы иконы не считаемъ за Бога, а только чтимъ ихъ. Онѣ для неграмотныхъ служатъ вмѣсто книги и напоминаютъ чудеса Божіи. Тогда другіе татары сказали: «дѣйствительно, Фараонъ покланялся идоламъ, какъ Богу, а русскіе о своихъ иконахъ говорятъ, что это изображеніе. Тутъ вреда нѣтъ.»

Потомъ я говорилъ о географіи. Всѣ со вниманіемъ слушали, — особенно Мухаммедіаръ хотѣлъ учиться географіи. Когда мы отправились домой, онъ провожалъ насъ до нашей деревни. Идя дорогой, я читалъ изъ Премудрости 1 и 4 главы. Прослушавши, онъ говоритъ: «вотъ въ нашихъ книгахъ сказано: на землю бросаютъ всякую дрянь, но она этимъ не только не обижается, напротивъ даетъ хлѣбъ и всякіе плоды и питаетъ насъ. Такъ и человѣкъ, что бы ему ни говорили, долженъ принимать терпѣливо и добро дѣлать врагамъ.» Г. М. на это сказалъ: это правило о смиреніи взято изъ нашего Евангелія, въ Коранѣ нѣтъ этого. Коранъ велитъ

мстить врагамъ, такъ зубъ за зубъ. Такія правила пишутъ ишаны (родъ магометанскихъ отшельниковъ или мистиковъ). Да, говоритъ, ишаны. — Г. М. сказалъ ему: а ишаны взяли отъ христіанскихъ монаховъ. Пока мы подошли къ своей деревнѣ, Мухаммедіаръ разсказалъ намъ еще татарскую легенду съ такимъ заключеніемъ, что Магометъ есть послѣдній пророкъ, посланный для всѣхъ людей. Мы сказали, что Магометъ по нашимъ книгамъ не пророкъ, онъ училъ только арабовъ, которые покланялись идоламъ, почитать единаго Бога, да и то не самъ вздумалъ, а слышалъ объ истинномъ Богѣ отъ сирійскихъ монаховъ. Но какъ онъ незналъ грамоты, то во многихъ мѣстахъ ошибался. Послѣ того мы разстались.

26 Іюля, въ воскресенье, часовъ въ 8 утра, шли мы съ г. М. по улицѣ нашей деревни. Наши старики любятъ сидѣть на улицѣ у воротъ. Мы увидѣли сидящихъ человѣкъ пятнадцать, подошли и сѣли около нихъ. Только лишь мы сѣли, идетъ по улицѣ сѣрый баранъ. Увидѣвши его, Осипъ Ивановичъ вскочилъ съ своего мѣста, побѣжалъ, поймалъ и говоритъ: «это нашъ баранъ!» Взялъ барана за рога и повелъ къ себѣ на дворъ. Указывая на это, и сказалъ сидящимъ крещенымъ: вотъ такъ-то праотецъ Авраамъ поймалъ барана, который завязъ рогами въ кустѣ. Нѣкоторые сказали: «ну-ка, какъ? разскажи намъ.» А Сидоръ Васильевъ говоритъ: «это не тотъ ли Авраамъ, о которомъ ты мнѣ говорилъ, когда мы ѣхали въ Нырты, что онъ сына своего хотѣлъ заколоть?»—Да, говорю я, тотъ самый. Слушайте, это вотъ какъ было. И началъ читать имъ изъ книги Бытія 22 главу. Прочитавши, еще разсказалъ со всею подробностію, и въ заключеніе сказалъ, что такія жертвы кончились Іисусомъ Христомъ, потому что Онъ самъ себя принесъ въ жертву за весь міръ, и Своею кровію искупилъ насъ отъ проклятія. Поэтому теперь не нужно закалать никакихъ жертвъ. Вмѣсто этой жертвы теперь совершается безкровная жертва въ церкви, за всѣхъ православныхъ христіанъ; поэтому мы

должны ходить въ церковь и молиться Богу.—Потомъ я читалъ изъ букваря и разсказывалъ объ Іисусѣ Христѣ, начиная съ благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи, объ Іоаннѣ Предтечѣ, о томъ какъ родился Іисусъ Христосъ, что слышали виѳлеемскіе пастыри и какъ поклонялись Христу,—объ обрѣзаніи, какъ срѣтилъ Его Симеонъ праведный и что сказалъ, какъ пришли волхвы поклоняться Христу. Читалъ я по книгѣ, — мнѣ хотѣлось, чтобы они сами видѣли, что это говорится не наобумъ, а въ книгѣ такъ написано; разсказывалъ подробно для того, чтобы пообстоятельнѣе узнали и покрѣпче утвердились; я всегда такъ дѣлаю.

Въ это время подошелъ къ намъ Г., о которомъ я писалъ прежде, какъ онъ повернулъ икону. Мы думали, что и онъ хочетъ слушать; но онъ позвалъ насъ къ себѣ въ домъ. Приходимъ, самоваръ уже на столѣ. Сначала мы хотѣли отказаться отъ чаю, но потомъ согласились пить чай. Онъ разсказывалъ намъ о своей торговлѣ не останавливаясь, и намъ не легко было заговорить о нашихъ предметахъ. Я смекнулъ, что онъ нарочно тянетъ свой разговоръ, чтобы мы не заговорили о вѣрѣ. Онъ былъ одинъ, а жена постоянно ходила изъ одной избы въ другую; сыновей не было дома. Такъ мы ничего хорошаго у него не сдѣлали и отправились во свояси.

Въ этотъ же день, послѣ обѣда, еще вздумали мы пройдтись по улицѣ. Проходя, увидѣли такъ же много сидящихъ крещоныхъ и двоихъ татаръ. Какъ мы сравнялись съ ними, крещоные стали звать насъ: «пожалуйста, подите къ намъ, поговорите что-нибудь!» Мы подошли къ нимъ и сѣли. Осипъ Иванычъ сказалъ: «ахъ жаль, не было васъ давича. Здѣсь былъ Ишкеевскій татаринъ Гайся. Онъ сказалъ, что основаніе вѣры не у евреевъ, а у татаръ и арабовъ. А мы ему сказали, что у евреевъ.» — Я сказалъ: вы хорошо сдѣлали; это правда. Здѣшніе татары назадъ тому 600 лѣтъ были язычники, и исполняли разныя керемети, а арабы назадъ тому 1200 лѣтъ поклонялись идоламъ и рѣзали имъ своихъ

верблюдовъ. Это видно изъ ихъ Корана. Обратившись къ сидѣвшимъ татарамъ, я спросилъ ихъ: такъ ли? — Они сказали: «такъ точно.» А изъ еврейской книги Библіи видно вотъ что: Богъ сотворилъ Адама и Еву. Отъ нихъ родились дѣти, Каинъ и Авель, а когда не стало Авеля, родился еще третій сынъ Сиѳъ. Отъ Сиѳа произошли благочестивые люди. Изъ нихъ одинъ, по имени Енохъ, живымъ взятъ на небо. Послѣ того народъ размножился, и забылъ имя Божіе, одинъ только Ной памятовалъ о Богѣ. Этотъ Ной во время потопа остался въ ковчегѣ, который онъ построилъ по повелѣнію Божію. Съ нимъ спаслись его сыновья съ женами и животныя по парѣ изъ каждаго рода. Отъ Ноя размножились люди. Послѣ того Богъ за гордость людей, которые вздумали построить до небесъ башню, смѣшалъ ихъ языки и разсѣялъ по всей землѣ, и стали разные народы. Изъ нихъ одинъ народъ—еврейскій былъ принятъ Богомъ въ завѣтъ. Авраамъ былъ отецъ вѣрующихъ. Богъ, испытывая вѣру Авраама, велѣлъ ему принести въ жертву своего сына Исаака. Авраамъ хотѣлъ было принести указанную Богомъ жертву; но въ то самое время, какъ онъ поднялъ уже ножъ надъ Исааком, онъ удержанъ былъ ангеломъ, который указалъ ему запутавшагося рогами въ кустарникѣ овна, и его-то приказалъ принести въ жертву Богу вмѣсто Исаака. Отъ Исаака родился Іаковъ, отъ Іакова родились двѣнадцать сыновей. Когда въ ихъ землѣ былъ голодъ, Іосифъ призвалъ ихъ къ себѣ въ Египетъ. Здѣсь отъ ихъ племени произошелъ пророкъ Моисей. О немъ я разсказалъ подробно, какъ онъ родился, какъ жилъ у Фараона, какъ убѣжалъ въ пустыню къ Іофору какъ явился ему Богъ въ пустынѣ, въ горящемъ кустѣ, какъ онъ вывелъ изъ Египта народъ Божій, какія творилъ чудеса, какъ евреи перешли чрезъ Черное или Красное море, а Фараонъ потонулъ, какъ Богъ далъ Своему народу заповѣди. Тому времени есть теперь 3400 лѣтъ. Вотъ съ какого времени народъ еврейскій держалъ истинную вѣру, а не за 600 лѣтъ, какъ татары или не за 1200 лѣтъ, какъ

арабы. Дальше разсказывалъ я, какъ евреи 40 лѣтъ странствовали по пустынѣ. какъ вступили въ Іерихонъ и поселились въ землѣ обѣтованной — въ Ханаанѣ, потомъ какіе пророки были у нихъ, и какіе были цари и что дѣлали, какъ Богъ наказывалъ ихъ за грѣхи ихъ и за непослушаніе заповѣдямъ Его; потомъ, какъ изъ ихъ племени произошелъ Іисусъ Христосъ, какъ Онъ исполнялъ заповѣди и какъ училъ вѣровать во святую единосущную и нераздѣльную Троицу. Наконецъ я сказалъ: вотъ мы самую старую, истинную вѣру держимъ. Послѣ Рождества Христова теперь идетъ 1864 годъ, Христосъ былъ на землѣ 600 годами раньше Магомета. Поняли? спросилъ я. Всѣ закричали: «поняли. Спасибо, теперь мы узнали, что у русскихъ и у крещоныхъ вѣра старая.» Я обратился къ татарамъ и сказалъ: вы что скажете? Они ничего не отвѣтили. Тогда многіе начали разсчитывать года и разсуждать между собою.—Мы ушли домой.

Вечеромъ, часу въ 7, опять подошли мы къ сидящимъ на улицѣ людямъ. Я началъ читать Евангеліе отъ Матѳея съ 22 главы и кончилъ 23 въ новомъ переводѣ, по тетрадкѣ. Потомъ читалъ катихизисъ до изъясненія шестой заповѣди. Народа было много, старыхъ и молодыхъ, и еще одинъ татаринъ былъ тутъ же. Его зовутъ Гиззетулла. Онъ лѣчилъ людей и скотъ заговорами. Когда я прочиталъ, что должно удаляться отъ многобожія, отъ суевѣрныхъ обрядовъ, отъ ворожей, Гиззетулла говоритъ: «вотъ видите, не годится ходить и къ ворожеямъ, и въ нашемъ законѣ такъ сказано.» Тутъ крещоны всѣ сказали: «зачѣмъ же ты сбираешь съ насъ лукъ за наговоры?» Тутъ всѣ на него кричали, и шумъ поднялся страшный: совсѣмъ было заглушили насъ. — Нѣтъ, теперь мы сами дадимъ вамъ отвѣтъ, говорили крещоны татарину. Особенно отличался Савелій Даниловъ, онъ передразнивалъ муллъ, какъ они, поднявши къ носу руки, просятъ подаянія, мы-де вамъ молитвы читаемъ.

27 іюля. Ходили въ татарскую деревню Ишкеево, и зашли къ татарину Мяняфу. У него сидѣлъ ученый татаринъ Му-

хитдинъ, который знаетъ арабскій и персидскій языки. Тутъ я читалъ изъ книги Премудрости 16 и 17 главы. Имъ весьма понравилось то, что написано понятно. Стали потомъ говорить о географіи. Мухитдинъ сказалъ: «въ Коранѣ написано, что земля плоская,» и сталъ искать мѣсто, гдѣ это сказано, но не нашелъ. Послѣ долгаго разговора онъ убѣдился, что земля кругла, и сказалъ: «я не спорю, что не кругла, только въ Коранѣ такъ сказано.» Г. М. на это сказалъ: «Мухаммедъ незналъ этого; онъ не путешествовалъ далеко,» и много привелъ доказательствъ на то, что много ошибокъ у Магомета. Въ концѣ іюля г. М. уѣхалъ въ Казань.

2 августа, воскресенье. Около обѣда пошелъ я къ крещонкѣ, нашей же деревни, вдовѣ Татьянѣ. Сынъ ея Артемій— мой коротній пріятель и товарищъ. Увидѣвши, что я къ нимъ зашелъ, вслѣдъ за мною вошли старикъ нашъ деревенскій Иванъ, помоложе его Ѳедоръ Савельевъ, чтобы слушать чтеніе. Немного посидѣвши, я вынулъ букварь и читалъ нравоученія и изрѣченія изъ Священнаго Писанія; потомъ читалъ молитвы. Когда прочиталъ молитву за умершихъ, я повторилъ ее и сказалъ: вотъ какъ надо поминать умершихъ родственниковъ, а не такъ, какъ у насъ поминаютъ крещонки и говорятъ: «будьте сыты!» Но хорошо, если кто за хлѣбомъ поминетъ родственниковъ и скажетъ: Господи! прости имъ грѣхи, дай, Господи, имъ рай. Старуха Татьяна сказала: «теперь я такъ буду поминать и почти всѣ тоже сказали. А Ѳедоръ Савельевъ при этомъ разсказалъ слѣдующее: «однажды, въ четвергъ, моя мать пекла блины, бабушка оттаяла масло и намазала себѣ блины, какъ можно лучше; постлала на столъ скатерть, наклала подушекъ вкругъ стола, поставила на столъ блины, чашку пива, полбутылки вина, и начала поминать и подчивать покойниковъ А сама закусываетъ и попиваетъ: у ней былъ такой уставъ, чтобы изъ семейныхъ никто не смѣлъ ѣсть до окончанія поминокъ. А мы съ батюшкой ходили въ лѣсъ работать, хлѣба брали мало, чтобы вечеромъ получше поѣсть блиновъ,—и

проголодались страшно. Сидимъ и дожидаемся, скоро ли бабушка кончитъ поминанье. Сидимъ, сидимъ,—нѣтъ, бабушка не перестаетъ. А батюшка ходитъ по избѣ взадъ и впередъ и поглядываетъ на блины и на бабушку. А бабушка знай себѣ закусываетъ, да попиваетъ, и не думаетъ объ насъ. Батюшка ходилъ-ходилъ, да и сѣлъ у двери. Вотъ бабушка наконецъ кончила и хотѣла отворить дверь, чтобы выпустить покойниковъ; отецъ догадался, что она хочетъ выпустить покойниковъ, вскочилъ живо съ мѣста, отворилъ двери прежде ея и закричалъ: «выходи вонъ, пошелъ-те вонъ, обжоры, сколько васъ здѣсь набралось!» и топнулъ ногой. Бабушка осердилась на него, бранилась и грозила: если осердятся покойники и сдѣлаютъ какую-нибудь бѣду, я тебя убью до смерти. Батюшка промолчалъ, ничего не отвѣтилъ. Все утихло и кончилось. Встали на другой день. Во время завтрака говорятъ, что околѣла овца. Отъ чего? Никто не знаетъ. Бабушка пошла къ ворожейкѣ, а отецъ напугался сильно, и думаетъ: покойники не удавили ли... Но посмотрѣвши овцу, батюшка узналъ, что она чего-то опилась и раздулась. Вдругъ бабушка бѣжитъ отъ ворожейки и говоритъ: «вотъ что ворожея сказала, — когда ты вчера топнулъ ногой, то одному покойнику на ногу наступилъ; онъ осердился да и удавилъ овцу.» А батюшка говоритъ: «знаетъ много ворожейка: просто овца опилась... Поди, если не вѣришь, сама посмотри.» Тѣмъ дѣло и кончилось. Въ заключеніе Ѳедоръ сказалъ: «едва ли покойники ходятъ домой, я что-то не вѣрю.» Я старался подробно доказать, что не ходятъ.

Затѣмъ Иванъ Леонтьевъ разсказалъ слѣдующее: «былъ одинъ богачъ; онъ давалъ бѣднымъ деньги въ ростъ, и на проценты купилъ себѣ золотой крестъ. Когда онъ умеръ, этотъ крестъ надѣли на него, чтобы такъ положить въ могилу. Когда стали рыть могилу, на томъ мѣстѣ оказалась пропасть безъ дна. Чтобъ узнать, что есть въ этой пропасти, спустили туда солдата. Спустившись, солдатъ слышитъ стоны того покойника, и спрашиваетъ: «что ты стонешь?»

Покойникъ отвѣчалъ: «золотой крестъ больно третъ мнѣ грудь. Скажи, пожалуйста, нашимъ, чтобы половину имѣнія моего выбросили на улицу, пусть кому надо, тотъ и беретъ. Послѣ этого мнѣ легче будетъ.» Домашніе исполнили его приказаніе. Иванъ заключилъ: «вотъ какъ грѣшно брать проценты съ бѣдныхъ.»

Потомъ я читалъ вечернюю молитву. По прочтеніи спросилъ слушающихъ: понимаете ли? Всѣ отвѣтили: «понимаемъ!» Я сказалъ выучите наизусть эту молитву, а если не можете выучить ее, то говорите своими словами подобныя молитвы, чтобы вы сами понимали, что говорите. А не говорите никогда татарскихъ молитвъ: это безполезно, — самъ не знаешь, что говоришь. Иванъ Леонтьевъ сказалъ: «я такъ молюсь съ тѣхъ поръ, какъ ты мнѣ сказалъ однажды.» Другіе сказали: «и мы станемъ теперь такъ молиться.»

Въ этотъ день, вечеромъ, вышелъ я на улицу, имѣя въ намѣреніи говорить о вѣрѣ. Увидѣвъ много собравшихся людей на одной сторонѣ улицы, подошелъ къ нимъ и возлегъ по-восточному. Молчу и думаю, о чемъ бы начать. Одинъ изъ сидящихъ говоритъ: «ты что, Василій, такъ лежишь? Хоть почиталъ бы что нибудь, а мы бы послушали.» Я сказалъ: да книги-то нѣтъ со мной! Микушъ тутъ же сидѣлъ и говоритъ: «вотъ у меня есть книга Премудрости.» Я взялъ книгу и началъ читать съ 38 главы до 40; потомъ съ 3 до 15 главы. Читалъ долго, стало смеркаться, сдѣлалось темно, я пересталъ читать. Во время чтенія слушатели говорили: «правда, правда, все это сущая правда; сами мы заблуждаемся, сами со всѣхъ сторонъ виноваты.»

Въ это же время по другую сторону улицы собрались женщины; разговариваютъ между собой, да поглядываютъ на насъ. Я не догадался, что имъ хочется слушать чтеніе. У насъ женщины на улицѣ ли, въ церкви ли, никогда не мѣшаются съ мужчинами, а стоятъ всегда особо. Какъ только я пересталъ читать, подходитъ одна женщина и говоритъ: «Василій! вотъ тѣ дѣвушки и женщины просятъ, чтобы ты поло-

шелъ къ нимъ и почиталъ; пойдемъ,» говоритъ. Я ей говорю: что же вы раньше не сказали? Теперь темно, читать нельзя. Еслибы вы раньше мнѣ объ этомъ сказали, я бы или самъ пошелъ къ вамъ, или бы послалъ Микуша, онъ бы вамъ почиталъ. Ну ужъ, въ слѣдующее воскресенье выходите на улицу пораньше, я буду читать вамъ. Къ сожалѣнію въ слѣдующее воскресенье мнѣ было некогда, — такъ это чтеніе и не состоялось.

Послѣ этого я позвалъ къ себѣ Бориса и Пабала, Микушъ тутъ же сидѣлъ; пришелъ Карпъ (мальчикъ, который прошлую зиму жилъ у г. М. и учился). Всѣ хоромъ начали мы пѣть *Царю небесный* на 6-й гл. (на татарскомъ языкѣ). Услыхавши наше пѣніе, собралось множество мужчинъ и женщинъ, и слушали всѣ внимательно. Пропѣвъ три раза *Царю небесный*, начали пѣть молитву Господню обыкновеннымъ церковнымъ напѣвомъ. Разъ пять пропѣли мы эту молитву. Затѣмъ я остановилъ пѣніе и началъ объяснять молитву Господню, и, сколько могъ, объяснилъ имъ всѣ семь прошеній по порядку. Потомъ снова три раза пропѣли *Царю небесный*. Я объяснилъ, кто такой Царь небесный, что Онъ даетъ намъ разумъ, и проч. Такъ провели время часу до девятаго. Потомъ всѣ разошлись по домамъ. Тутъ же былъ и слушалъ младшій сынъ Гаврилы Семенова, Гюлюмь (т. е. Григорій).

16 августа, воскресенье. Утромъ я отправился въ село Танькино, отъ нашей деревни въ 30 верстахъ. Мы пріѣхали въ село, когда православные уже выходили изъ церкви, обѣдня отошла. Я пошелъ къ священнику и спросилъ его: есть ли въ его приходѣ изъ крещопскихъ мальчиковъ грамотные? Онъ сказалъ: есть и здѣсь — въ селѣ и въ деревнѣ Урясь-Башъ, и сказалъ имена и отчества этихъ мальчиковъ. Я бы, говоритъ, самъ пошелъ съ тобой побесѣдовать съ ними, только мнѣ крайне нужно ѣхать. Я вышелъ отъ него и зашелъ къ одному крещонину Максиму Михайловичу, котораго я зналъ лично; засталъ его дома. Онъ былъ очень радъ моему пріѣзду. У него тоже одинъ сынъ учился немного русской

грамотѣ въ своемъ селѣ, но его не было дома, онъ былъ на рѣпищѣ. Максимъ спросилъ меня: «я слышалъ, ты учишь своихъ деревенскихъ мальчиковъ.» Да, сказалъ я, учу прежде на своемъ языкѣ, а потомъ — на русскомъ. Онъ спросилъ дальше: «не привезъ ли ты съ собою книгъ?» Я сказалъ: привезъ. Взялъ книгу Бытія и началъ читать о сотворенія міра. Всѣ семейные слушали со вниманіемъ. Дали знать сосѣдямъ, — пришли и сосѣди: было четверо стариковъ и три старухи, — послали и за сыномъ. Собралось нѣсколько ребятишекъ. Я взялъ книгу Премудрости и прочиталъ изъ нея 3-ю главу. Это очень понравилось имъ, они говорили дѣтямъ: «смотрите, вотъ что сказано за непослушаніе родителямъ.» Дальше я читалъ изъ букваря: катихизисъ, — объясненія символа вѣры, молитвы Господней, десяти заповѣдей Господнихъ. Во время чтенія у хозяина постоянно катились изъ глазъ слезы и у одной старухи тоже. Я еще слышалъ: «ай, ай, вотъ какъ! Вотъ что мы должны исполнять.» Я нѣсколько разъ вставалъ, чтобъ уѣхать; но они останавливали меня, говоря: «почитай еще!» А по окончаніи чтенія, всѣ благодарили меня, и говорили между собой: «ай, какъ хорошо слушать на своемъ языкѣ; еслибъ и въ церкви читали на нашемъ языкѣ, мы бы съ удовольствіемъ стояли въ церкви.» При этомъ одна старуха сказала: «нынче старики не радѣютъ, они не принесли жертвы, отъ того хлѣба на поляхъ плохи.» На эти слова я сказалъ ей: эй бабушка, ты о томъ не тужи, что не исполнили жертвы. Эту жертву вы сами ѣдите, отъ нея нѣтъ пользы. А у насъ жертва исполняется въ церкви за всѣхъ людей. Поэтому мы должны ходить въ церковь и молиться тамъ обо всемъ, что намъ нужно, только чтобы не было противно Богу. Потомъ я читалъ молитвы. Тутъ рѣчь зашла о татарской молитвѣ: ля иля лла и проч. Я объяснилъ имъ это, какъ объяснялъ прежде другимъ, разсказалъ о Магометѣ и о нашихъ пророкахъ. Здѣсь я сидѣлъ часа три. Наконецъ я заставилъ читать хозяйскаго сына. Онъ очень плохо разбираетъ. Отецъ хотѣлъ отдать

его мнѣ доучивать. Послѣ этого мнѣ предложили закусить. Я закусилъ и отправился въ другую деревню, въ Урясь-Башъ, въ трехъ верстахъ отъ села.

Въ Урясь-Башѣ я заѣхалъ къ крещонину Сергѣю Степановичу. Онъ былъ дома и отецъ его, а дѣдушки не было. Сергѣй самъ умѣетъ читать по-русски. Послѣ нѣсколькихъ разговоровъ, я вынулъ свои книги и предложилъ Сергѣю почитать книгу Премудрости. Ему она очень понравилась. Потомъ я далъ ему букварь, и эту книгу онъ почиталъ и сказалъ: «продай ихъ мнѣ.» Изволь, сказалъ я. Онъ купилъ обѣ книги. Потомъ я разсказалъ ему пророчества объ Іисусѣ Христѣ, о рожденіи Его, о жизни, страданіи, воскресеніи, вознесеніи, о второмъ пришествіи Его на землю, объ апостолахъ и другихъ угодникахъ Божіихъ. При этомъ сидѣли только семейные, а изъ постороннихъ былъ только одинъ не крещоный вотякъ. Всѣ удивлялись событіямъ, о которыхъ я разсказывалъ и говорили: ахъ, мы ничего не знаемъ и живемъ какъ овцы. Потомъ зашла рѣчь о поминовеніи умершихъ. Я тутъ говорилъ имъ, что покойниковъ должно такъ поминать, какъ учитъ православная церковь, а не такъ, какъ обыкновенно понимаютъ наши крещоны и говорятъ: «будьте сыты.» Въ это время я говорилъ о воскресеніи мертвыхъ. Потомъ я спросилъ Сергѣя: не будутъ ли здѣсь желающіе отдавать ко мнѣ въ ученье своихъ дѣтей. Онъ пошелъ къ одному крещонину и привелъ его ко мнѣ. Его зовутъ Петръ Петровичъ. Я ему разсказалъ объ ученьи и о содержаніи, и онъ обѣщался дать мнѣ учить своего сына Антона. Въ этой деревнѣ есть еще одинъ грамотный крещонинъ Асафъ Антоновъ. Его не было дома. Ему я оставилъ букварь и книгу Бытія, назначивъ извѣстную цѣну за эти книги. Я пробылъ въ Урясь-Башъ до вечера, но большая часть жителей была въ полѣ; наконецъ простившись съ Сергѣемъ, во время солнечнаго заката, я отправился во свояси.

19 августа пришла ко мнѣ Шамсія, та самая татарка, о которой я упоминалъ прежде. Послѣ долгаго разговора, она

спросила: «почему вы нашего пророка Мухамеда не признаете пророкомъ? Онъ послѣдній пророкъ.» Я отвѣтилъ: потому мы его не почитаемъ, что о немъ въ Евангеліи и другихъ священныхъ книгахъ не предсказано, а о Гайсѣ (Іисусѣ Христѣ) предсказано; Магометъ вашъ не творилъ чудесъ, а Гайса творилъ много чудесъ. Она говоритъ: «какъ не творилъ? Послушай, я тебѣ скажу, какія онъ творилъ чудеса,— и начала разсказывать: однажды, когда онъ ѣхалъ изъ Мекки въ Медину, надъ нимъ шло черное облако. Ты это знаешь?» — Ну, продолжай, говорю я. «Въ другой разъ, продолжала она,—невѣрные просили его: Магометъ, если ты пророкъ, сотвори чудо, тогда мы увѣруемъ въ тебя, — раздѣли мѣсяцъ на двое. Магометъ просилъ Бога, и Богъ послалъ ангела Гавріила. Онъ раздѣлилъ мѣсяцъ на двое. Еще разъ шелъ Магометъ по дорогѣ, попадается ему бѣдный человѣкъ, который не имѣлъ ни хлѣба, ни одежды. Онъ разсказалъ свою нужду Маготету. Магометъ ему сказалъ: «пойдемъ къ одному богачу! Ты продай ему меня, и возьми себѣ деньги.» Бѣдный продалъ его богачу, взялъ деньги и съ радостію пошелъ домой. На пути онъ зашелъ къ своему другу, и взялъ его съ собой. Идутъ и дорогой онъ разсказываетъ своему другу, что Магометъ сдѣлалъ. Они шли, шли, вдругъ очутились въ прекрасномъ саду, и тутъ увидѣли Магомета, совершающаго молитву, и испугались. Подошли къ Магомету и сказали: «за кого мы должны припять тебя?» Онъ сказалъ: «говорите обо мнѣ: ля иля алла, Мухамедъ шагидъ (нѣтъ Бога, какъ только Богъ, Магометъ свидѣтель). Вотъ заключила Шамсія, какія чудеса сдѣлалъ Магометъ.» Выслушавши все, я сказалъ: объ этихъ чудесахъ не говорится въ Коранѣ; мы еще вотъ почему не вѣримъ чудесамъ Магомета: о его чудесахъ свидѣтельствуютъ жены его, а чудеса Христовы засвидѣтельствованы пятью и семью тысячами народа, которыхъ Онъ насытилъ немногими хлѣбами; еще — слѣпыми, хромыми, бѣсноватыми, которыхъ Онъ исцѣлилъ;—мертвыми, которыхъ воскресилъ и двѣнадцатью учениками. По-

слушай, Шамсія, я тебѣ разскажу чудеса, сдѣланныя Гайсой, и разсказалъ ей о рождествѣ Іисуса Христа, Его крещеніи Іоанномъ, который былъ послѣдній пророкъ, о явленіи надъ Нимъ Духа Святаго въ видѣ голубя, и какъ былъ слышанъ съ небеси гласъ отъ Бога Отца. Разсказалъ ей подробно объ искушеніи Іисуса Христа въ пустынѣ, и сорокодневномъ постѣ. Тутъ разговоръ нашъ перервался, — пришли другіе люди, и она отошла въ сторону.

22 августа, суббота. Пріѣхали къ намъ въ гости крещоны изъ Юкачинскаго прихода: два старика, двѣ старухи и одна дѣвочка. Въ воскресенье я читалъ имъ и говорилъ съ ними. Въ понедѣльникъ поутру отецъ говоритъ мнѣ: «Василій! ты сегодня пой!» Сначала я не вслушался въ его слова. Потомъ онъ опять сказалъ: «пой!»—Что же тебѣ угодно, чтобъ я пѣлъ? спросилъ я.—Пой, говоритъ, молитвы. Я тотчасъ же пригласилъ къ себѣ мальчиковъ Пабала и Бориса, и втроемъ принялись пѣть. Сначала раза три пропѣли: *Господи воззвахъ*, на 2 гласъ. Потомъ пѣли: *Слава Тебѣ Боже нашъ... Царю небесный, Трисвятое*, молитву Господню, Символъ вѣры, утреннія и вечернія молитвы, словомъ все подъ рядъ, что есть въ букварѣ. Каждую молитву мы повторяли раза два или три. Особенно много разъ пропѣли молитву за здравіе живыхъ, (чтобы крещоны видѣли, какъ ихъ дѣти учатся молиться за здравіе своихъ родителей и родственниковъ). Кромѣ того по рукописной тетрадкѣ мы пропѣли еще: *Слава въ вышнихъ Богу, Воскресеніе Христово видѣвше, Чертогъ Твой вижду, Спасе мой*, и другія. Всѣ эти стихи изложены у насъ на татарскомъ языкѣ. Притомъ же мы пѣли не спѣшно, рѣдко, такъ что каждое слово было внятно. Мы пѣли, по крайней мѣрѣ, два часа. Сначала насъ слушали только семейные и гости, а потомъ набрались сосѣди. Замѣтно, слушали со вниманіемъ, всѣ молчали. Во время пѣнія *Чертогъ твой*, гостьи-старушки и мой старикъ-отецъ прослезились. Когда мы перестали пѣть, всѣ поблагодарили насъ. Нѣко-

своемъ языкѣ: все понимаешь. А вотъ въ церкви стоишь часа два, а ни слова не поймешь и выходишь безъ всякаго чувства. О, еслибы вся церковная служба была переведена на крещонскій языкъ, тогда бы мы ходили въ церковь съ величайшею радостію.» Послѣ этого гости наши уѣхали въ свою деревню.

26 августа былъ я у своего одподеревенца Г. Объ этомъ домѣ разскажу подробнѣе.

Я помню его родителей Семена и Аѳимью назадъ тому лѣтъ 25. Семенъ былъ какъ и другіе крещоны, но его жена водилась все съ татарками и была предана магометанству. Мои родители были бѣдные. Бабушка моя пряла пряжу для Аѳимьи за извѣстную цѣну: иногда давали молока, иногда хлѣба каравай, а иногда брюхавицы, чтобы въ окнѣ растянуть вмѣсто стекла. Бывало, когда мы съ бабушкой пойдемъ къ нимъ и если самъ Семенъ съ нами встрѣтится, то онъ здоровался: али исянь месизъ? (здоровы ли вы?), какъ обыкновенно здороваются крещоны; а если встрѣтится Аѳимья, она говорила: ассалямъ аляйкумъ, по-магометански. Еще я слышалъ отъ своихъ родителей, когда они женили сына своего Г., то отецъ хотѣлъ за него взять извѣстную дѣвушку изъ нашей деревни, а мать говорила, что у насъ въ деревнѣ, крещоны очень зачернѣли. Это значитъ, что они не знаютъ магометанскаго обряда, а больше преданы русской вѣрѣ. Она настаивала взять за сына невѣсту изъ Елышева,—говорила: тамъ поболѣе, т.-е. болѣе преданы магометанству. По ея настоянію, взяли невѣсту изъ Елышева, хотя не грамотную дѣвушку, но преданную магометанству не хуже татарки. Г. самъ былъ обученъ русской грамотѣ и умѣлъ читать и писать, и дядя его, старшій братъ его отца, порядочно зналъ русскую грамоту. Помню, что у него были русскія книги: святцы, часословъ и сказки съ картинками. Теперь эти книги у внука его Андрея. Такимъ образомъ я думаю, что Г. старики жили назадъ тому лѣтъ 30 или 40 одинаково съ прочими крещонами. Но когда Г. женился, жена его

повела все по своему. Родились у нихъ дѣти: одна дочь и три сына. Мать посовѣтовала отдать двухъ своихъ сыновей въ татарскую школу. Они учились четыре года у сатышскаго муллы. Быть можетъ, они бы продолжили ученье, но кто-то сказалъ объ этомъ священнику. Священникъ вступился, и Г. отдалъ дѣтей для обученія русской грамотѣ въ русскую приходскую школу, нанялъ для нихъ особую комнату, такъ чтобы ихъ хозяева не стѣсняли. Они учились, но никогда не ходили въ церковь и не только не молились, но даже не полагали на себя крестнаго знаменія. Они учились два года читать и писать, но ничего православнаго не приняли. Это сказываютъ ихъ товарищи, которые учились съ ними вмѣстѣ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ Г. выдалъ дочь свою за крещона нашей деревни, Андрея. И пошло рости магометанство. Потомъ Г. женилъ сына на крещонской дѣвицѣ, изъ деревни Старой Икшурмы, которая училась сначала у Биксутанъ въ деревнѣ Три-сосны, а потомъ у Саврушской муллихи и отлично читаетъ татарскія книги и совершаетъ намазы.

Когда выросъ третій сынъ, его отдали учиться сначала въ татарскую школу, потомъ уже въ русскую. Онъ вникъ совершенно въ магометанство, а христіанства не принялъ. Они занимаются торговлей и все болѣе находятся среди мусульманъ.

Бывало на пасхѣ носимъ мы по домамъ святыя иконы, разумѣется, по порядку зайдемъ и къ нимъ съ духовенствомъ. И только одного Г. заставали дома, а прочихъ изъ семейства никого не застанешь. Когда священникъ спроситъ: «а гдѣ твоя семья»? Онъ отвѣчалъ: «сыновья уѣхали въ такую-то деревню, а женщины ушли на пчельникъ».

Есть въ нашей деревни отставной солдатъ Михайла Леонтьевъ. Онъ хорошо знаетъ русскій языкъ и во время службы наслушался о вѣрѣ и христіанскихъ обрядахъ. Онъ приноситъ большую пользу, не любитъ отклоняющихся отъ хри-

«нынче (въ 1864 году), служилъ, вмѣсто тестя, деревенскимъ начальникомъ во время пасхи. Узнавши, что въ пятницу принесутъ иконы въ нашу деревню, я пошелъ къ Г. и говорю ему: вотъ тебѣ отъ батюшки (т.-е. отъ священника) приказанье, завтра къ намъ принесутъ иконы, такъ чтобы твое семейство все было дома, а то батюшка хочетъ донести на васъ архіерею. Смотри, будь послушенъ, чтобы не было тебѣ бѣды. И Андрею тоже самое сказалъ. Когда въ пятницу принесли иконы къ нимъ въ дома, они всѣ со всѣмъ семействомъ встрѣтили и проводили иконы, какъ слѣдуетъ».

Вотъ у этого-то Г. я былъ 26 августа. Послѣ нѣсколькихъ разговоровъ, онъ сказалъ мнѣ: «хочешь ли, Василій, быть попомъ въ нашемъ приходѣ? Мы это выхлопочемъ для тебя. Только дашь ли намъ волю исполнять масульманскіе обряды?» Мнѣ хотѣлось узнать, есть ли у нихъ татарскія книги; я спросилъ: какъ вы будете исполнять? развѣ у васъ есть книги татарскія? Онъ отвѣчалъ: «есть Коранъ и другія книги». Въ это время пришелъ зять его, Андрей. Я еще спросилъ: а читаете ли ту книгу, которую я вамъ далъ? (это книга Бытія). — Какъ же, читаемъ. Вотъ она здѣсь въ шкафѣ лежитъ. Онъ вынулъ изъ шкафа и подалъ мнѣ. Я нашелъ въ ней исторію Іосифа и далъ Андрею читать. Онъ прочитавши о сновидѣніяхъ Іосифа, сказалъ: «въ татарской книгѣ не говорится о поклоненіи сноповъ, тамъ вся исторія разсказана иначе и подробнѣе, а здѣсь очень коротко». Положивши книгу Бытія, онъ пошелъ въ другую комнату, и принесъ оттуда рукописную Юсупъ Китаби, и началъ читать на распѣвъ то мѣсто, гдѣ говорится, какъ братья Іосифа принесли отцу своему одежду его и какъ Іаковъ плакалъ объ Іосифѣ. Прочитавши, онъ сказалъ: «видишь, какъ подробно здѣсь говорится о немъ.» — Да, я сказалъ, а какъ ты думаешь, кто писалъ эту книгу? Онъ сказалъ, что она кѣмъ-то списана съ печатной. — Нѣтъ, я говорю, кто писалъ самый подлинникъ? Онъ сказалъ: «не знаю». Я еще спросилъ:

что эти событія Іосифа написаны пророкомъ Моисеемъ, спустя 300 лѣтъ по кончинѣ Іосифа. Тогда онъ писалъ по живому преданію отцевъ. А къ арабамъ перешло уже черезъ 200 лѣтъ. Подлинная исторія была написана на еврейскомъ языкѣ, съ еврейскаго подлинника переведена на греческій, съ греческаго на русскій, а съ русскаго теперь переведена на крещенскій языкъ. Вотъ это событіе самымъ истиннымъ образомъ и описываетъ наша книга,— книга Бытія, которую написалъ пророкъ Моисей. Если ты захочешь узнать это, надо обратиться къ еврейскому подлиннику. Поэтому-то нынче въ Стамбулѣ многіе турецкіе муллы читаютъ Библію въ турецкомъ переводѣ. Тутъ Андрей задумался и ничего не сказалъ. Потомъ разговоръ нашъ перешелъ на житейское, заговорили о китайскомъ городѣ Пекинѣ, о собираніи чая и т. д. Затѣмъ я скоро ушелъ домой.

27 августа, я отправился въ деревню Старую Икшурму, Абдинскаго прихода; эта деревня населена половина русскими, половина крещоными. Русскіе крестьяне всѣ отлично говорятъ по-татарски, а крещоны по-русски говорятъ довольно плохо, да и то не всѣ. Кромѣ того тамошніе крещоны живутъ большею частію по-татарски, хотя открыто и оффиціально не отпали въ магометанство. Въ Старой Икшурмѣ живетъ моя тетка, родная сестра моей матери, Василиса Ивановна. Она вдова. Дочь ея отдана замужъ за Ивана Асафова, въ деревнѣ Три-Сосны, въ двухъ верстахъ отъ Старой Икшурмы.— Къ теткѣ я и поѣхалъ. Послѣ многихъ разговоровъ, тетка сказала мнѣ, что двое дѣтей зяця ея Ивана уже два года учатся татарской грамотѣ. Я ей сказалъ: какъ мнѣ хотѣлось бы ихъ видѣть, сходимъ къ нимъ. Она согласилась и мы отправились въ Три-Сосны, къ Ивану Асафову. Насъ приняли очень хорошо. Всѣ были дома. Послѣ нѣсколькихъ разговоровъ, я просилъ дѣтей почитать. Они стѣснились. Дѣвочка убѣжала къ сосѣдямъ, но мальчикъ показалъ свои книги: главы изъ Алкорана, Бедавамъ и Шарантуль-иманъ. Онъ прочиталъ нѣсколько изъ Бедавамъ на распѣвъ, хоро-

шо. Я открылъ въ Евангеліи отъ Іоанна 3 главу и заставилъ читать. Онъ не могъ прочитать ни одного слова. Я удивился, что онъ не можетъ читать. Тутъ было написано слово *ул*, состоящее въ татарскомъ письмѣ изъ трехъ буквъ. Я спросилъ буквы эти порознь, онъ сказалъ ихъ. Ну что же стало? спросилъ я. Онъ сказалъ: «не знаю». Я сказалъ: плохо же васъ учатъ. Кто васъ учитъ? Онъ отвѣчалъ: «тетка Биксутанъ, Осипова жена, изъ нашей деревни». Мать сказала: «она не далеко отъ насъ живетъ.» Я спросилъ: а много у ней учится мальчиковъ? Она сказала: «два мальчика и пятнадцать дѣвочекъ».—А что беретъ за ученье? «Ничего не беретъ, только мы иногда даемъ ей коровай хлѣба.»—Что же, иные ученики хорошо читаютъ? » Есть большія дѣвушки, Коранъ читаютъ.» Послѣ этого привели и дочь и заставили ее читать, говоря, что она читаетъ лучше брата. Я ей показалъ туже главу изъ Евангелія и заставилъ читать, но она сказала, что этого не учила. Потомъ взяла книжку Бедавамъ и стала читать на-распѣвъ, къ ней присталъ и братъ. Они проворно пропѣли цѣлую страницу. Я спросилъ: понимаете ли вы что прочитали? Они сказали: «пѣтъ.»—Плохо это, говорю, если не понимаете. А вотъ я вамъ прочту изъ моей книги, такъ вы поймете. Я взялъ книгу Премудрости и прочиталъ 3 главу. Всѣмъ очень понравилось и всѣ подтвердили: «правда, это очень хорошо и понятно на нашемъ языкѣ, даже и мы неученые, поняли, что ты читалъ.» Немного погодя послѣ этого, я пошелъ съ своей теткой къ учительшѣ Биксутанъ. Вотъ приходимъ къ ней въ избу, а у ней множество гостей, и всѣ въ шапкахъ и сама Биксутанъ въ бобровой шапкѣ, а на дѣтяхъ тебетейки. Я думалъ, что гости всѣ мусульмане, но послѣ узналъ, что тутъ не было ни одного мусульманина, все это отатарившіеся крещоны. Биксутанъ приняла насъ ласково, посадила за столъ и угощала чаемъ. Она спросила тетку обо мнѣ: «кто этотъ гость?» Тетка отвѣчала: »это мой племянникъ, изъ Никифоровой, живетъ въ Казани, ему желательно было видѣть тебя, поэтому мы и пришли къ тебѣ.»

Она сказала: «хорошо, хорошо.» Я сказалъ: я слышалъ, что ты учишь грамотѣ дѣтей, поэтому и желалъ тебя видѣть.— Она говоритъ: «да, учу понемножку.»—А много ли у тебя учениковъ? Она отвѣчала: «семнадцать. Изъ нихъ двое мальчиковъ и пятнадцать дѣвочекъ.»—Ну что же, есть порядочные? «Да, изъ дѣвушекъ многія Коранъ читаютъ.»—А гдѣ ты сама училась?—«У зюринской муллихи, а сама я урожденная изъ деревни Елышевой. Старшая моя дочь доучивалась у саврушской муллихи. Она вышла замужъ въ старую Икшурму, за крещонина Давида Абрамова. Тамъ теперь она учитъ нѣсколько дѣтей. Младшая моя дочь тоже училась у саврушской муллихи, но она плохо поняла.» Я спросилъ: а попъ ничего не говоритъ тебѣ, что ты дѣтей учишь по-татарски? Она отвѣчала: «нѣтъ, должно быть, попъ не знаетъ, что я учу.» А мужъ ея отвѣчалъ: попъ иногда побраниваетъ родителей, зачѣмъ-де вы учите дѣтей татарской грамотѣ, но родители говорятъ ему: мы отдаемъ ихъ учиться, потому что это все-таки знаніе. Видно, продолжалъ онъ, отъ царя нѣтъ запрета крещонымъ учить по-татарски. Поэтому-то попы и молчатъ. Въ прежніе годы бывало тебетейки нельзя надѣть на голову, а теперь мы носимъ тебетейки безъ всякаго опасенія.» Къ этому слову Биксутанъ сказала: «въ Коранѣ сказано, что предъ кончиной міра всѣ люди сдѣлаются мусульманами. Вотъ уже многіе изъ крещоныхъ сдѣлались мусульманами.» Я сказалъ: а въ Евангеліи Господь говоритъ, что предъ кончиною міра Евангеліе проповѣдано будетъ во всемъ мірѣ. Если кто увѣруетъ въ него, тотъ войдетъ въ рай, а невѣрующіе будутъ горѣть вѣчно въ аду. Ни отъ кого отвѣта не было. Потомъ одинъ изъ гостей обратился назадъ къ окну, и смотря на раму, сказалъ: «ай-ай, у васъ какія хорошія стекла, разноцвѣтныя!» А у нихъ въ рамахъ вставлено восемь стеколъ, и все разныхъ цвѣтовъ. На эти слова Биксутанъ замѣтила: «вотъ точно такъ и рай представится намъ въ разныхъ цвѣтахъ, и въ саврушской мечети точно такъ же разноцвѣтныя стекла.» Я спросилъ:

развѣ ты ходишь въ мечеть? Вѣдь, кажется, женщины не ходятъ въ мечеть. Она отвѣчала: «я съ саврушской муллихой хожу по вечерамъ въ мечеть.»—Часто бываешь въ мечети? «Не рѣдко, говоритъ, особенно въ постъ. Однажды я сидѣла въ оградѣ у саврушской мечети, послѣ поста, въ праздникъ, вечеромъ. Тутъ встрѣтилась я съ одной старушкой мусульманкой. Она сказала мнѣ: говорятъ, будтобы эту мечеть построилъ елышевскій крещонинъ.—Да, я сказала, это былъ мой дѣдушка.—Ну такъ вѣрно онъ въ раю, сказала она мнѣ. Я долго говорила съ этой старушкой, потомъ она ушла, а я вернулась домой.» Послѣ этого гости стали разговаривать о своихъ домашнихъ работахъ. Я видѣлъ, что нельзя мнѣ съ ней было заняться другими предметами, поблагодарилъ за угощеніе и мы ушли. Приходимъ къ Ивану Асафову (онъ имѣетъ еще другое имя, магометанское—Яхья). Послѣ нѣсколькихъ разговоровъ, я сказалъ: дядя Иванъ! отдай сына учить мнѣ; у васъ здѣсь плохо учатъ. Вонъ онъ двѣ зимы учился, а другихъ книгъ не можетъ читать. А если онъ у меня поучится, будетъ читать по-татарски и по-русски. Онъ мнѣ сказалъ: «какъ онъ родился, я обѣщался отдать его въ ученье; возьми только, я отдамъ. Только я думаю, расходы будутъ большіе.»—Я говорю: расходы будутъ вотъ какіе—корми, пой да одѣвай, больше никакихъ расходовъ не будетъ. «Если, говоритъ, такъ, то я привезу къ тебѣ, вотъ только полушубокъ сошью.» Такимъ образомъ онъ согласился отдать мнѣ своего сына учить. Вскорѣ затѣмъ мы отправились съ теткой домой...

В. Т—въ.

Казань.
Сентябрь 1864.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ДЕКАБРЬ. 1864.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя корреспонденція: Школа для первоначальнаго обученія дѣтей крещеныхъ татаръ въ Казани. *Н. Ильминскаго*, — **Заграничныя замѣтки:** Извлеченіе изъ письма, писаннаго изъ Рима. *А. П.* — **Библіографія:** Сборникъ для исторіи старообрядчества издаваемый Н. Поповымъ. М. 1864. *А. Вескинскаго.* — **Разныя извѣстія:** Представленіе московскихъ единовѣрцевъ Государю Императору. — Обновленіе кіевской духовной академіи. — Кіевское св. Владимірское братство. — Учрежденіе православнаго братства въ Ковно. — Устройство женской обители въ Вильно. — Иконописная мастерская въ Вильно. — О ходѣ церковно-строительнаго дѣла въ волынской губерніи. — Устройство православныхъ церквей въ витебской губерніи. — Памятники православія въ Подоліи. — Сокращеніе оффиціальной переписки въ нижегородской епархіи. — Смѣна пекинской духовной миссіи. — *Объявленія.*

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Школа для первоначальнаго обученія дѣтей крещеныхъ татаръ въ Казани.

Въ прошедшемъ августѣ, получивши отъ В. Тимоѳеева (*) извѣстіе, что нѣкоторые крещонскіе мальчики охотятся учиться и родители ихъ сочувствуютъ такому стремленію своихъ дѣтей, я подалъ г. управляющему казанскимъ учебнымъ округомъ докладную записку объ открытіи въ Казани школы для первоначальнаго обученія дѣтей крещеныхъ татаръ. Докладъ мой принятъ былъ благосклонно, и мнѣ разрѣшено открыть школу на слѣдующихъ основаніяхъ: «мальчики должны жить на готовой квартирѣ, которая для нихъ будетъ нанята на частныя средства, но одежда и пищевые матеріалы должны быть доставляемы родителями, по состоянію каждаго. Платы за ученье не полагается. Мальчики должны обучаться русской грамотѣ. Главный предметъ обученія законъ Божій, молитвы, священная исторія и краткій катихизисъ, по книгамъ изложеннымъ на татарскомъ языкѣ, но русскими буквами. Затѣмъ, по мѣрѣ любознательности и успѣховъ, должны имъ преподаваться первыя дѣйствія ариѳметики, черченіе геометрическихъ фигуръ, основныя понятія географіи и тому подобныя элементарныя свѣдѣнія. Чтеніе и пре-

(*) Авторъ записокъ о положеніи крещеныхъ татаръ, напечатанныхъ въ *Прав. Обозрѣніи* 1864 г. №№ 7, 10, 12.

подаваніе должно быть прежде на татарскомъ, а потомъ ученики постепенно должны упражняться въ русскомъ языкѣ. Учителемъ въ предполагаемой школѣ, по ходатайству основателей оной, допускается Тимоѳеевъ, потому что крещеные татары, зная его лично, къ нему имѣютъ довѣріе и ему именно поручаютъ своихъ дѣтей. Василій Тимоѳеевъ съ семействомъ долженъ жить на одной квартирѣ съ учениками, чтобы наблюдать постоянно за ихъ поведеніемъ.» Главное наблюденіе за школой предоставлено мнѣ и баккалавру духовной академіи, г. Малову.

Къ началу сентября Василій Тимоѳеевъ возвратился изъ своей деревни въ Казань. Съ нимъ, кромѣ его семьи, пріѣхали два прежнихъ ученика и одна дѣвочка, племянница его жены. Мы наняли для школы небольшой домикъ, въ слободкѣ близъ академіи, за 6 руб. въ мѣсяцъ. Водворившись на новой квартирѣ, Тимоѳеевъ съ своими учениками принялся за дѣло. Дѣвочка стала изучать азбуку, по способу изложенному въ дневникѣ В. Т—ва (*Правосл. Обозр.* октяб. стр. 188). Она уже окончила букварь, который читаетъ развязно и съ толкомъ, и приступила къ книгѣ Бытія. Ученье ея впрочемъ не можетъ идти такъ скоро, какъ позволяли бы ея счастливыя способности, потому что она помогаетъ своей теткѣ въ хозяйствѣ. Мальчики принялись за русскій языкъ, главнымъ образомъ по русскимъ книгамъ. Сначала для легкости, я далъ имъ сказки, изданныя Худяковымъ, потомъ яснополянскія книжки, отличающіяся простымъ и яснымъ изложеніемъ; затѣмъ они, для нѣкотораго знакомства съ формами русскаго языка, прочитали около половины самоучителя русской грамоты для киргизовъ; теперь читаютъ чтеніе изъ книгъ Ветхаго Завѣта, на русскомъ языкѣ. Чтеніе русскаго текста они постоянно сопровождаютъ подстрочнымъ переводомъ на свой родной, татарскій языкъ. Въ тоже время они занимались чистописаніемъ, счисленіемъ на счотахъ и первыми дѣйствіями ариѳметики.

Прошелъ сентябрь, прошелъ и октябрь, а вновь не прибыло ни одного ученика, и не было никакого извѣстія изъ деревень. Въ утѣшеніе себя мы объясняли такое замедленіе разными посторонними причинами — распутицей или домашними недосугами крещеныхъ татаръ. Но иногда и приходила въ голову убійственная мысль: что если ретивость новыхъ адептовъ грамотности охладѣла и останется наша школа пустою мечтой?

На досугѣ пришлось поразмыслить о школѣ. Открыли мы ее, признаться, съ горяча. Мы имѣли только въ виду крайнюю не-

обходимость школы для крещеныхъ татаръ. Читателямъ *Правосл. Обозр.* извѣстно религіозное положеніе старокрещеныхъ татаръ мамадышскаго уѣзда; но это еще лучшіе. Если же старокрещеные татары вообще чужды христіанскаго просвѣщенія, большинство ихъ придерживается своей шаманской старины, а нѣкоторые увлекаются вліяніемъ магометанства; то новокрещеные, за Волгой и Камой, въ большинствѣ положительно наклонны къ магометанству. У нихъ распространяется магометанская грамотность; они отдаютъ дѣтей въ татарскія медресы. Есть изъ числа ихъ даже довольно ученые по мусульмански, знакомые не только съ магометанскими молитвословіями, но и съ схоластическимъ богословіемъ. Не нуждаясь въ муллахъ, они сами могутъ исправлять необходимыя магометанскія требы — вѣнчаніе и погребеніе. Кстати скажемъ здѣсь, что магометанство, сравнительно съ господствующимъ по закону православіемъ, на дѣлѣ имѣетъ болѣе средствъ, — больше мечетей, больше муллъ, больше школъ, даже болѣе свободное книгопечатаніе, потому что Коранъ и другія мусульманско-вѣроучительныя книги разрѣшаются, безъ особенныхъ формальностей, на мѣстѣ, въ Казани, тогда какъ православныя священныя книги должны подвергаться отдаленной и продолжительной цензурѣ. Потому состязаться съ магометанствомъ очень трудно. И вотъ, въ видахъ дать отпоръ вліянію магометанства на крещеныхъ татаръ, мы и открыли школу, мечтая, что лишь только кликнемъ кличъ, со всей губерніи татарчата посыплютъ къ намъ и будутъ у насъ жить да книжки читать. А между тѣмъ никто не ѣдетъ къ намъ въ школу. Опять, мы не предполагали никакого расхода, кромѣ нѣсколькихъ рублей въ мѣсяцъ за квартиру, да за дрова. Но какъ только учитель съ тремя учениками водворился на особой квартирѣ, тотчасъ же понадобилось сдѣлать необходимыя покупки для маленькаго хозяйства. Къ счастію университетъ пожертвовалъ два классическихъ стола и четыре длинныхъ скамьи, да нашлась на прокатъ довольно большая чорная доска. Пришлось купить нѣсколько книгъ, счоты и кое-какія письменныя принадлежности. Предвидѣлись большія хлопоты по приготовленію пищи для учениковъ, которые должны доставлять припасы въ сыромъ видѣ. И стали мы думать о школѣ практичнѣе. Для выше объясненнаго противодѣйствія магометанству желательно имѣть какъ можно болѣе учениковъ съ разныхъ мѣстностей. Но спрашивается вопервыхъ: будутъ ли крещеные татары имѣть сочувствіе и довѣріе къ нашей школѣ? и еще прежде — пожелаютъ ли именно

христіанскаго просвѣщенія? Вовторыхъ, наша школа — частная: найдетъ ли она поддержку въ мѣстномъ православномъ обществѣ? Согласятся ли жители Казани дать денежныя средства, которыхъ, при развитіи школы, потребуется весьма не мало? На эти вопросы долженъ отвѣчать опытъ.

Наконецъ 3-го ноября привезли мальчиковъ въ школу — пятерыхъ изъ Никифоровой (деревни Василья Тимоѳеева), одного изъ Владиміровой и одного изъ Кулушчей (обѣ послѣднія деревни урманчеевскаго прихода). Дѣйствительно, ихъ задержала распутица; а въ Кулучшахъ не знаю откуда возникла молва, что мы будемъ брать деньги за ученье. Никифоровскіе мальчики болѣе или менѣе подготовлены въ грамотѣ; это большею частію тѣ, которые учились грамотѣ въ прошломъ лѣтѣ у Василія Тимоѳеева. Изъ нихъ двое лѣтъ 15—16, другіе — моложе, а одинъ, Яприй (Ефремъ) семи лѣтъ, по окладу лица и по ухваткамъ совершенное дитя, но даровитый и учится хорошо. Онъ уже разъ прошелъ букварь, повторилъ его и приступилъ къ книгѣ Бытія; выводитъ буквы по прописи. Владимірова — большая деревня, въ глуши, свободная отъ вліянія русскаго и татарскаго. Грамотныхъ тамъ нѣтъ вовсе никого: значитъ, жители тамошніе остаются при старинныхъ шаманскихъ суевѣріяхъ. Владимірскій мальчикъ пріѣхалъ не зная ни одной буквы. Онъ способностей, повидимому, не особенно бойкихъ, но не боится труда. Ему лѣтъ 13. Дюжее тѣлосложеніе, чистое, пухленькое лице, большіе, ясные глаза показываютъ благодушіе. Идетъ онъ не бойко, исподоваль, но не стѣсняется. Теперь читаетъ краткую священную исторію изъ букваря, — когда встрѣтится ему длинное и трудное слово, онъ хладнокровно принимается разбирать его, и одолѣваетъ. Кулушчинскій мальчикъ прежде пріѣзда сюда учился въ разныхъ мѣстахъ, и нѣсколько умѣлъ читать. Онъ смотритъ зубрилой, впрочемъ читаетъ порядочно наши татарскія изданія, даже начинаетъ читать русскія книги съ подстрочнымъ переводомъ.

Предъ Михайловымъ днемъ оттепель произвела опять распутицу. Когда окончательно установилась хорошая зимняя дорога, стали по одному являться новые ученики. Пріѣхалъ изъ деревни Три-сосны мальчикъ, учившійся татарской грамотѣ у Биксутаны (*Правосл. Обозр.* см. выше «Дневникъ» В. Т—ва). Онъ сначала нѣсколько хандрилъ и даже иногда плакалъ, жалуясь на боль въ головѣ; быть можетъ, простудился въ дорогѣ. Теперь уже освоился съ своимъ новымъ положеніемъ и занимается усердно. За нимъ чрезъ нѣсколько дней пріѣхалъ изъ Никифоровой мальчикъ,

который давно изъявлялъ желаніе учиться, но его отецъ очень бѣдный не могъ доставлять съѣстныхъ припасовъ. Это было заявлено первой партіей никифоровскихъ учениковъ. Мы велѣли ему пріѣзжать безъ всякихъ припасовъ, вотъ онъ и явился, и въ первый же вечеръ сталъ выписывать на доскѣ буквы. Наконецъ прибылъ мальчикъ изъ Билятлибашъ. Онъ учился уже немного въ приходской школѣ своего села, но суровыя наказанія возбудили въ немъ отвращеніе къ школѣ, онъ боялся ѣхать въ Казань. Отецъ уговорилъ его ѣхать съ тѣмъ условіемъ, что его насильно не оставитъ: если ему самому понравится въ казанской школѣ, то онъ останется, а не понравится — вернется домой. Узнавши здѣсь отъ своихъ предшественниковъ, что у насъ побоевъ и наказаній вовсе не существуетъ, онъ охотно остался.

Такимъ образомъ въ школѣ теперь, считая съ дѣвочкой, тринадцать учениковъ. Всѣ они учатся прилежно, почти цѣлый день то читаютъ, то пишутъ. По вечерамъ учитель разсказываетъ имъ изъ священной исторіи, или упражняетъ въ счисленіи, или же они поютъ хоромъ молитвы и церковныя пѣснопѣнія, въ татарскомъ переводѣ. Это ихъ особенно одушевляетъ. Въ праздники они всегда присутствуютъ при богослуженіи. А шалостей, какія обыкновенно сокрушаютъ надзирателей въ казенныхъ городскихъ училищахъ, въ нашей школѣ нѣтъ, да онѣ какъ то и не представляются возможными.

Ученики всѣ спятъ въ повалку, на полу, постеливши кошомку. Кроватей нѣтъ, да ихъ и поставить было бы негдѣ. Къ счастію попался домикъ весьма сухой и теплый. Онъ снабженъ форточкой, которая освѣжаетъ воздухъ днемъ, вечеромъ топится печка и придаетъ надлежащую теплоту и сухость воздуха. На тринадцать человѣкъ надо приготовить пищи; при небольшой кухонной печи хлѣбы пекутся черезъ день, кромѣ того стирка бѣлья, — всю эту работу исполняетъ жена Василья Тимоѳеева пока безъ посторонней помощи.

Итакъ, крещонскіе мальчики занимаются въ школѣ съ охотой. Родители привезли ихъ, верстъ за 120 и болѣе съ достаточнымъ количествомъ муки и другихъ запасовъ. Семи-лѣтняго Апрея отпустили родители,—даже бабушка, которая его любитъ, разсталась съ нимъ безъ слезъ. Отсюда должно заключить, что у старокрещеныхъ татаръ есть заботливость объ образованіи юнаго поколѣнія. Но впрочемъ не у всѣхъ безъ исключенія. Разъ еще въ октябрѣ, зашелъ въ школу крещеный татаринъ изъ деревни Елышевой, знаменитой своимъ, хотя не офиціально-глас-

нымъ, то рѣшительнымъ уклоненіемъ къ магометанству. Онъ ночевалъ въ школѣ. Василій Тимоѳеевъ говорилъ ему о своемъ ученьи и о пользѣ грамоты русской для крещоныхъ татаръ. Гость сказалъ, что у него есть сынъ, котораго онъ можетъ отдать учиться. «Дѣлать нечего, промолвилъ онъ съ оттѣнкомъ грусти, намъ ужъ вѣрно не быть татарами; я приведу своего сына, если согласится моя жена». Но до сихъ поръ онъ не привелъ своего сына.

Обратите вниманіе на численность учениковъ по деревнямъ. Большая часть изъ Никифоровой, и потомъ по одному: изъ Владиміровой, изъ Кулушчей, изъ Трехъ-сосенъ, изъ Билятлибашъ. Никифорова—центръ, а прочія деревни радіусами расходятся отъ нея въ разныя стороны, отъ 12 до 20 и 30 верстъ. Это показываетъ не то, чтобы въ другихъ деревняхъ менѣе сочувствовали образованію вообще, но меньшее отношеніе къ Василью Тимоѳееву. Все наше предпріятіе держится исключительно на его личности и можетъ расширяться съ расширеніемъ довѣрія къ нему въ разныя болѣе и болѣе отдаленныя мѣстности, населенныя крещеными татарами.

Первыя два мѣсяца, когда школа существовала болѣе въ воображеніи, чѣмъ въ дѣйствительности, мы пробавлялись болѣе своими средствами. Потомъ стали поступать съ нѣкоторыхъ сторонъ пособія. Преподаватели-студенты казанской духовной академіи положили начало посильнымъ жертвованіямъ, кто деньгами, кто книгами. Почетной гражданинъ Казани К. Л. К. пожертвовалъ 40 руб.; хозяинъ занимаемаго школою домика — 10 руб. Настоятельница казанскаго дѣвичьяго монастыря изъявила горячее участіе къ школѣ, обѣщала нѣсколько книгъ, ежемѣсячное небольшое пособіе и холатайство предъ своими знакомыми. Были въ школѣ посѣтители, которые оставляли въ ней рубля по два. Всѣхъ денегъ получено на школу 60 руб. Священникъ В. Я. М., въ С.-Петербургѣ, прежде бывшій баккалавромъ казанской духовной академіи, прислалъ библейскія картины Шнорра, издаваемыя Генкелемъ и 20 экземпляровъ составленнаго имъ объясненія православнаго богослуженія, и обѣщаетъ современемъ выслать Священную Исторію, съ картинами, Лапина. На первый разъ достаточно выражено готовности поддержать нашу школу, со временемъ можно разчитывать на большее. Люди солидные, какими большею частію бываютъ капиталисты, не любятъ отвлеченностей; имъ нуженъ фактъ дѣйствительный и осязательный, нужно убѣдиться въ благонадежности школьнаго устройства и направленія. Послѣ того тароватая русская натура за

деньгами не постоитъ. Замѣчательны въ этомъ отношеніи слова одной почтенной дамы. «Я посмотрю, сказала она, какъ эти мальчики будутъ учиться и вести себя; если дѣло пойдетъ у нихъ хорошо, я стану имъ по возможности помогать».

Отсюда видно, что школа имѣетъ основаніе надѣяться какъ на довѣріе къ ней крещеныхъ татаръ, такъ и на содѣйствіе русскаго общества. Но вся сила въ настоящемъ ея учителѣ: безъ него школа не могла бы существовать, онъ—главная опора школы, и съ утра до ночи трудится для нея безкорыстно. Вполнѣ заслуживаетъ уваженія эта свѣтлая, пламенною ревностію къ христіанскому просвѣщенію своихъ единоплеменниковъ одушевленная, личность.

Въ прошломъ столѣтіи въ Казани было нѣсколько новокрещенскихъ школъ, но онѣ, по видимому, не имѣли значительнаго вліянія на крещоныхъ татаръ. Это я объясняю частію тѣмъ, что въ нихъ преподаваніе было на русскомъ языкѣ, частію одностороннимъ направленіемъ, — старались воспитывать церковниковъ. Отсюда произошло нѣсколько духовныхъ лицъ изъ инородцевъ, которыя однакоже не умѣли провести въ народную массу полученныхъ въ школѣ знаній, и въ послѣдствіи, обрусѣвъ, отстали отъ своихъ соплеменниковъ и потерялись для нихъ. Мы, напротивъ, разсчитываемъ на своихъ воспитанниковъ какъ на проводниковъ христіанскаго просвѣщенія въ массу крещеныхъ татаръ. Поэтому стараемся, при главномъ христіанскомъ направленіи, дать по возможности общее образованіе, и языкомъ преподаванія поставили языкъ татарскій. Основаніемъ и орудіемъ школьнаго образованія непремѣнно долженъ быть родной языкъ, чтобы воспринимаемыя учениками понятія религіозныя, нравственныя и научныя сдѣлались ясны и опредѣленны для ихъ ума и имѣли благодѣтельное вліяніе на ихъ сердце и нравственное чувство. Русскій же языкъ у насъ есть одинъ изъ учебныхъ предметовъ, который они усвояютъ тоже чрезъ посредство своего роднаго языка. Мы замѣчаемъ, что наши воспитанники охотно читаютъ книги, изложенныя на народномъ татарскомъ языкѣ, потому что ясно понимаютъ читаемое. Когда пріѣзжаютъ въ школу крещеные татары, воспитанники читаютъ имъ эти книги, или устно разсказываютъ что-нибудь изъ священной исторіи: татары слушаютъ съ удовольствіемъ,—опять потому, что понимаютъ. Вотъ уже маленькое начало просвѣтительнаго вліянія новой школы на крещеныхъ татаръ. Для обезпеченія же и развитія этого вліянія необходимо постепенно и безотлагательно изда-

вать священныя, вѣроучительныя и богослужебныя православныя книги въ переводѣ на народный татарскій языкъ.

Н. Ильминскій.

Декабря 16 дня,
1864 г.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА, ПИСАННАГО ИЗЪ РИМА.

...О впечатлѣніи, произведенномъ на меня Римомъ, яснаго отчета дать не могу, потому что оно долгое время смѣшивалось съ подавляющимъ меня чувствомъ крайняго изнеможенія отъ дороги. И теперь съ Римомъ я познакомился еще очень мало, такъ что нахожу преждевременнымъ сообщать свой взглядъ на Римъ. Въ хорошую погоду часа по три съ высотъ Пинчіо, съ одного неизмѣннаго мѣста противъ-самаго собора св. Петра, обозрѣваю древнія и новыя зданія мнимо вѣчнаго града и окружающія его горы. Для упражненія въ итальянскомъ языкѣ я подписался на іезуитскій и, кажется, единственный въ Римѣ духовный журналъ: Civitta Catholica. По внѣшней формѣ онъ очень походитъ на Православный Собесѣдникъ; но чуть не половину занимаетъ въ немъ современная хроника и библіографическія, краткія свѣдѣнія о вновь выходящихъ на итальянскомъ языкѣ книгахъ. Есть статьи историческія и полемическія; послѣднія болѣе направлены противъ газетъ итальянскаго королевства, по крайней мѣрѣ въ послѣднихъ книжкахъ нынѣшняго года. Давно тянутся статьи и «о нынѣшнемъ спиритизмѣ,» но какъ начала ихъ я не видалъ, то и продолженія не читаю; а жду обширнаго сочиненія объ этомъ предметѣ извѣстнаго Перроне, ректора римской коллегіи, который, говорятъ, собралъ всѣ свѣдѣнія объ этой сектѣ, сообщенныя французскою печатью, и свой критическій обзоръ ихъ уже передалъ въ типографію. Civitta Catholica считаетъ 14 лѣтъ своего существованія, но въ самомъ Римѣ пользуется далеко не всеобщимъ уваженіемъ, даже со стороны духовенства; но за то о папѣ говорятъ, что онъ читаетъ только этотъ журналъ и туринскую газету: Unità Catholica. Недавно я услышалъ дивное извѣстіе, которое желалъ бы передать и во всеуслышаніе. Кардиналъ Антонелли говорилъ нѣкоторымъ православнымъ посѣтителямъ его еминенціи, въ присутствіи одной католички, что онъ

почитаетъ возможнымъ спасеніе и въ греческой церкви, и что онъ можетъ поручиться за таковое же мнѣніе о семъ св. отца, сирѣчь, папы; «но если бы насъ спросили объ этомъ публично, ни я, ни папа никакъ не можемъ сказать этого.» Слышавшіе это заслуживаютъ полнаго вѣроятія; но я для большаго удостовѣренія спросилъ мнѣнія объ этомъ слухѣ у Пальмера, и онъ призналъ это несомнѣннымъ, а на замѣчаніе мое о такомъ двоедушномъ представленіи дѣла, невозможномъ при полной искренней любви къ истинѣ, замѣтилъ только, что публично нельзя говорить объ этомъ въ силу общаго догматическаго положенія: внѣ церкви нѣтъ спасенія. Нѣтъ сомнѣнія, что такое внутреннее согласіе чувствуютъ лучшіе римскіе богословы и по отношенію ко многимъ другимъ пунктамъ, которые только для видимости оспориваютъ публично.

Запрещеніе врача не дозволяетъ мнѣ заниматься обозрѣніемъ археологическихъ примѣчательностей Рима. (Но кажется въ церквахъ онѣ не изъяты и отъ подновленій). Поэтому же и Ватиканъ для меня, при высотѣ своихъ лѣстницъ, пока мало доступенъ. Но еще безотраднѣе слышать то, что рукописей здѣсь вовсе не даютъ для чтенія, если посѣтитель не скажетъ, подъ какимъ номеромъ числится искомый манускриптъ, а взглянуть въ каталогъ манускриптовъ самому посѣтителю тоже не дозволяется. Такимъ образомъ мнѣ остается только сидя дома собирать свѣдѣнія о томъ, что покажется болѣе интереснымъ. Мнѣ хотѣлось бы собрать свѣдѣнія о здѣшнихъ семинаріяхъ, которыхъ считается до 14, кромѣ университета, рекомаго *Sapienza*, съ богословскимъ факультетомъ, и объ отличительныхъ правилахъ многочисленныхъ въ Римѣ орденовъ монашескихъ. О семинаріяхъ я уже собралъ нѣкоторыя данныя, но мнѣ хочется изображать ихъ не съ той стороны, которая уже болѣе или менѣе извѣстна по свѣдѣніямъ, собраннымъ для св. Синода, но главнымъ образомъ указать мѣстныя ихъ особенности и достоинство болѣе принятыхъ здѣсь и уважаемыхъ учебниковъ. А для этого потребно время. На дняхъ купилъ уже я Institutiones Philosophicae, расхваленныя въ Correspondence de Rome, какъ учебникъ, принятый въ Италіи и Франціи и напечатанный 12-мъ изданіемъ съ дополненіемъ цѣлой третьей книги противъ прежняго, но прочиталъ еще слишкомъ мало. Книга писана іезуитомъ Liberatore; но въ Италіи есть другая философская партія, извѣстная подъ именемъ Росминіанъ, учениковъ Антонія Росмини, котораго сочиненіе включено или представлено для включенія въ индексъ запре-

щенныхъ книгъ, но которое sacra congregatio нашла безвреднымъ. Поэтому надобно познакомиться и съ этимъ сочиненіемъ, тѣмъ болѣе, что между rosminianos и antirosminianos идетъ теперь открытый споръ de recta philosophandi ratione. Доискивался еще учебника по полемическому богословію, но такого не оказалось; такимъ образомъ посмотрю еще учебники каноническаго права и нравственнаго богословія; для церковной исторіи также нѣтъ принятыхъ руководствъ, а наставники выдаютъ записки, составленныя на основаніи Баронія, Наталиса, Петавія и др., и притомъ только о нѣкоторыхъ отдѣлахъ церковной исторіи, болѣе темныхъ и спорныхъ въ полемическомъ отношеніи къ протестантамъ или грекамъ. Дивнымъ кажется мнѣ здѣсь, особенно въ Sapienza, распредѣленіе богословскихъ наукъ между наставниками. Одинъ читаетъ *theologiam dogmaticam*, и долженъ быть непремѣнно изъ доминиканцевъ; другой—theologiam sacramentalem vel de sacramentis, и непремѣнно францисканецъ; третій — loci theologici,—этой части преподаватель долженъ быть изъ ордена предикаторовъ; четвертый нравственное богословіе—кармелитъ; Свящ. Писаніе предоставлено августинцамъ. Въ первый разъ я увидѣлъ это распредѣленіе наукъ между профессорами разныхъ орденовъ монашескихъ въ календарѣ папскомъ за 1864 г., и почелъ это случайностію; но послѣ мнѣ объяснили, что это законъ непремѣнный, но основаній къ сему не сказали. Впрочемъ наставники въ Sapienza давно уже пали въ мнѣніи римлянъ; профессора коллегіи римской считаются лучшими, хотя нѣкоторые изъ семинарскихъ профессоровъ (именно двое) преподаютъ и въ университетѣ, получая вознагражденія 300 скуди, а въ семинаріи 180. Говорятъ, что это ниспаденіе университета произошло, между прочимъ, отъ того, что прежде наставники избирались по конкурсу, а нынѣ по предписанію папскому. За то торжественность при открытіи классовъ увеличена была присутствіемъ кардинала Альтіери, который, по выслушаніи миссы Св. Духу, вмѣстѣ съ профессорами отправился въ залу собранія, и здѣсь слушалъ рѣчь профессора археологіи объ опасности поверхностнаго изученія наукъ безъ преспѣянія въ добродѣтели. 21 ноября была годовщина основанію южно-американской семинаріи Піемъ IX, и основатель самъ почтилъ этотъ праздникъ своимъ посѣщеніемъ въ сопровожденіи 4-хъ архіепископовъ, двухъ епископовъ и генерала іезуитскаго Веска; при чемъ послѣ обозрѣнія новой капеллы допустилъ публику къ цѣлованію его ногъ. Жаль, что

неудалось мнѣ быть при вечернемъ папскомъ посѣщеніи церкви св. Петра, послѣ беатификаціи іезуита Канизія 20 ноября, по нашему въ Михайловъ день; тогда церемонія было гораздо больше,—и собраніе народа, говорятъ, было чрезвычайно большое. Жизнь новоканонизованнаго на итальянскомъ языкѣ составляетъ большую книгу, но краткія свѣдѣнія о немъ сообщены и въ корреспонденціи римской. Замѣчательно, что папа въ своемъ бреве, разрѣшающемъ beatificationem, какъ на особенно важное въ жизни Канизія указываетъ на то, что онъ родился въ тотъ годъ, когда Игнатій Лойола отрекся отъ міра и предалъ себя на служеніе папѣ.

Извѣстія объ этихъ празднествахъ я заимствую изъ недѣльной газетки: Correspondance de Rome. Въ ней мнѣ нравится то, что за недѣлю впередъ объявляются всѣ церковныя празднества, съ означеніемъ, кто будетъ служить въ тотъ или другой праздникъ, и кто проповѣдывать. Наприм. въ праздникъ Immaculata Conceptio, сказано здѣсь, папа будетъ слушать миссу въ своей домовой капеллѣ, а проповѣдь говорить одинъ изъ учениковъ семинаріи Піевой (основанной Піемъ). Довольно любопытный еще здѣсь есть отдѣлъ подъ заглавіемъ: «свобода церкви подъ управленіемъ піемонтской свободы.» Подъ этой рубрикой собираются обыкновенно извѣстія о стѣсненіяхъ, какимъ подвергаются ревностнѣйшіе изъ папскихъ приверженцевъ, напр. о штрафованіи 30 франками монаха за опущеніе во время службы молитвы pro rege, (газета прибавляетъ, что по уставу капуцинскому въ томъ мѣстѣ не положена молитва за царя).

А. П.

Римъ.
25 ноября (7 декабря) 1864.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сборникъ для исторіи старообрядчества, издаваемый Н. Поповымъ, т. I, М. 1864.

Пройдти эту книгу молчаніемъ нельзя: принятое на себя г. Поповымъ дѣло слишкомъ важно для того, чтобы вызвать посильныя сужденія о немъ; вывести на свѣтъ Божій двухвѣковую производительность раскольническаго ума, значитъ снять съ нея заманчивый покровъ таинственности и дать людямъ, имѣющимъ дѣло съ расколомъ — изслѣдователямъ и миссіонерамъ, возмож-

ность изучить его въ подробностяхъ, понять со всею обстоятельностію и сдѣлать соотвѣтственное изъ этого, въ пользу православной церкви, употребленіе. Съ этой точки зрѣнія трудъ г. Попова имѣетъ все достоинство. Но немаловажны въ немъ и недостатки. И вопервыхъ,—г. издатель, выпустивши вотъ уже двѣ книжки своего сборника, не приложилъ къ нему никакихъ критическихъ или библіографическихъ указаній, которыя бы сколько нибудь характеризовали значеніе и происхожденіе того или другаго старообрядческаго памятника, — указаній, безъ которыхъ издаваемый памятникъ теряетъ по крайней мѣрѣ половину своей цѣны, потому что ни одинъ изслѣдователь не можетъ пользоваться раскольническою рукописью, не подвергши ее предварительной критической оцѣнкѣ; иначе онъ рискуетъ сочинять фантастическую постановку вопросовъ и ложно направлять ихъ разрѣшеніе. Критическая оцѣнка или библіографическія указанія въ отношеніи раскольническихъ памятниковъ имѣютъ еще ту особую важность, что, при изученіи раскола, изслѣдователю приходится имѣть дѣло не съ однимъ, а со множествомъ сектъ или толковъ въ старообрядчествѣ, изъ коихъ каждый такъ или иначе разнообразитъ, безъ сомнѣнія, свои воззрѣнія. Слова нѣтъ, разница между этими воззрѣніями небольшая, но какъ скоро она существуетъ, изслѣдователь уже не можетъ игнорировать ее, а тутъ-то для него и представляются затрудненія при характеристикѣ разныхъ оттѣнковъ сектанства. Еще важнѣе для пониманія раскола, прослѣдить исторически — какъ постепенно слагалась, видоизмѣнялась по обстоятельствамъ, развивалась и уклонялась отъ даннаго направленія раскольническая мысль, кому она этимъ обязана, при какихъ условіяхъ выработывались разные дѣятели и пропагандисты старообрядчества и т. д. Для всего этого изучающій расколъ не найдетъ нужныхъ указаній въ сборникахъ г. Попова. Онъ не указалъ даже времени происхожденія многихъ памятниковъ: что это такое наприм., за сочиненіе «Объ отступникахъ и новоженахъ», когда оно явилось на свѣтъ Божій и какими обстоятельствами вызвано, кто и по какому опять поводу предлагалъ «вопросы ѳеодосіанамъ или второкрещенцамъ», что за «вопросы такіе о разности убѣжденія въ сектахъ, толкахъ и согласіяхъ?» Разрѣшеніе этихъ и подобныхъ вопросовъ было бы важнѣе составленнаго г. Поповымъ по преосв. Макарію довольно пространнаго очерка ѳедосѣевщины (см. предисловіе).

Вовторыхъ, — въ предисловіи г. издатель заявляетъ, что «слу-

чай и старанія доставили ему *неисчерпаемый* источникъ матеріаловъ» для изученія раскола. Интересъ и любопытство этимъ возбуждаются въ высшей степени. Но вотъ вышли уже двѣ книги сборника, а особенно важныхъ матеріаловъ, которые бы *вовсе* неизвѣстны были раньше спеціалистамъ, явилось пока очень не много. Лучше было бы (это не въ интересѣ, впрочемъ, продажи), еслибы не томился читатель ожиданіемъ важныхъ матеріаловъ въ слѣдующихъ и слѣдующихъ томахъ изданія, которыя еще неизвѣстно когда выйдутъ изъ печати. Отъ чего бы не заявить г. издателю системы, какой онъ намѣренъ держаться при обнародованіи старообрядческихъ памятниковъ? Каждый бы тогда и зналъ напередъ, что можетъ и чего не можетъ для своей цѣли найдти въ сборникѣ.

Въ третьихъ,— нѣкоторыя статьи сборника, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ напечатаны, по своей отрывочности только напрасно занимаютъ мѣсто въ книгѣ; напр им., «акты, выписанные изъ дѣлъ правительствующаго сената, касающіеся основанія въ Москвѣ Преображенскаго кладбища въ 1771 году», ни мало не разясняютъ дѣла, противъ того, что читатель найдетъ въ извѣстной «исторіи Преображенскаго кладбища.» Хорошенько не помнимъ только, указанъ ли въ ней фактъ, что Ковылинъ на оффиціальныхъ бумагахъ разыгрывалъ изъ себя смиренника, подписываясь послѣднимъ изъ просителей, и что Еропкинымъ исходатайствовано разрѣшеніе на устройство Ковылинымъ карантина не вообще для благотворительныхъ цѣлей, а для призрѣнія только больныхъ *раскольническаго* «состоянія.» Затѣмъ письма разныхъ раскольническихъ обществъ «къ московскому (рогожскому) обществу и отцу Михайлѣ» (Калмыку) относительно «перемазыванія муромъ бѣглыхъ поповъ и мірянъ, переходящихъ въ поповщинское согласіе, какъ составленныя на одинъ образчикъ и едва ли не подъ вліяніемъ разосланныхъ повсюду агентовъ Рогожскаго кладбища, представляютъ собою слишкомъ незначительный матеріалъ для характеристи поповщины. Если принять за норму—печатать все, что только есть рукописнаго между раскольниками, тогда окажется нужнымъ затѣять изданіе, — по числу томовъ, но не достоинству матеріаловъ, — не меньше «Россійской библіоѳики »

Въ четвертыхъ, — г. Поповъ рекомендуетъ особенно пріобрѣтать его изданіе священникамъ (объ этомъ было особое объявленіе). Но для нихъ «Сборникъ» г. издателя мало пригоденъ. Другое дѣло порекомендовать его семинарскимъ биб-

ліотекамъ, для предоставленія наставникамъ семинаріи, преподающимъ расколъ, больше средствъ къ толковому его изученію. Не по слухамъ только мы знаемъ, какихъ затрудненій, какихъ хлопотъ стоитъ этимъ людямъ, желающимъ подъ часъ путемъ заниматься дѣломъ, знакомство съ раскольнической литературой. А многимъ приходится по нуждѣ изучать и преподавать расколъ только по исторіямъ протоіерея Іоаннова и преосвященнаго Макарія. Для этихъ-то многихъ каждая новая строка о расколѣ важна. Но священники въ большинствѣ положительно не сдѣлаютъ никакого употребленія изъ книгъ Попова. Кто знаетъ поверхность свѣдѣній о расколѣ, получаемыхъ въ семинаріяхъ, тотъ, конечно, пойметъ смыслъ замѣчанія. Ну скажите, Бога ради, что станетъ дѣлать священникъ съ изданіемъ г. Попова, лишеннымъ, какъ мы сказали, всякихъ библіографическихъ указаній, священникъ, который только и знаетъ о расколѣ, что онъ состоитъ въ двоеніи аллилуіа, двуперстномъ крестѣ и проч., который слыхалъ, что расколъ раздѣляется на поповщину и безпоповщину, изъ коихъ первая признаетъ необходимость церковной іерархіи, а послѣдняя по нуждѣ обходится и безъ нея?... Безъ всякаго сомнѣнія, книги Попова будутъ для него лѣсъ темный, непроходимая глушь. Нѣтъ, еще не матеріалы, а дѣльныя изслѣдованія о расколѣ нужны нашему духовенству, — отъ послѣднихъ больше будетъ пользы.

Немного странными показались намъ еще нѣкоторыя подстрочныя примѣчанія г. издателя. Такъ по поводу настойчивости ѳедосѣевцевъ въ «чинѣ оглашенія» на безбрачіе г. Поповъ говоритъ: «странно, что главнымъ основаніемъ приводимаго нами документа: «чинъ оглашенія» послужила одна изъ извѣстныхъ дилемъ(?) ученія Брамы: «тотъ мудръ, кто не имѣетъ ни жены, ни дѣтей.» Мы не хотимъ сказать этимъ (еще бы!), чтобы ѳеодосіанцы заимствовали это убѣжденіе у древнихъ индійцевъ, но какъ сошлись они въ этомъ съ ними? Нерѣдко случается, что двѣ мысли сходятся на одной истинѣ, какъ на конечномъ и единственномъ правильномъ выводѣ данной задачи, даннаго вопроса; но какъ сойтись на заблужденіяхъ, которыхъ, на аналитическихъ и синтетическихъ путяхъ мысли, представляются тысячи? Какая тропинка свела заблудшихся двухъ, такъ отдаленныхъ эпохъ, на одну окольную дорогу?» Что хотѣлъ выразить подобными чувствованіями въ оцѣнкѣ хоть уродливаго, но *историческаго* факта г. издатель, сказать трудно. Или вотъ еще: желая доказать неправильность раскольническихъ мыслей

объ измѣнѣ нашей древнему православію и отвергнуть ругательства старообрядцевъ на православную церковь, авторъ замѣчаетъ: «глаголы сіи (ругательства и укоризны) на раскольниковъ и падаютъ; ибо кто *отвемлетъ вовсе* или *убавляетъ силу* у крестнаго изображенія и знаменія крестнаго? Они. Кто изъялъ изъ имени Господа Іисуса Христа (букву) «и», *какъ бы ребро отъ пречистой плоти Его?* Они. Но да вонмутъ раскольники пѣнію общецерковному, возносимому ко Господу Богу нашему: Воскресеніе Христово видѣвше» и т. д. до конца пѣсни.» Восклицанія эти безъ коментаріевъ опять понять трудно.

На этомъ мы и могли бы кончить наши замѣтки, но при чтеніи книги Попова намъ удалось набрести на кое-какія мысли о расколѣ, которыя, можетъ быть, окажутся и не вполнѣ безполезными.

Прежде всего намъ пріятно заявить, что въ сборникѣ г. Попова мы нашли новое подтвержденіе высказанной нами недавно въ «Странникахъ или бѣгунахъ» мысли, что идеи этихъ странствующихъ пропагандистовъ явились въ этой сектѣ не какъ новое что-нибудь, онѣ — та же старина, только немного разогрѣтая: аскетическая сторона бѣгунства и ратованіе его съ этой точки зрѣнія противъ раскольническаго религіознаго двоедушія есть существенная принадлежность всего (по своему) монашествующаго раскола съ-издавна. Такъ еще въ «Польскомъ уставѣ» читаемъ: «мнози христіане (раскольники) подписалися раскольниками именоватися, и сіе ихъ подписаніе не богоугодно, а намъ христіанамъ не прилично; и сицевыхъ *безъ исправленія къ себѣ въ моленіе не пущать, и себѣ имъ во оправданіе не имѣть*, и отъ всѣхъ христіанъ о семъ прощенія имъ просити, и полагати 300 поклоновъ.» Въ «чинѣ оглашенія входящимъ въ православную вѣру» (расколъ), исправленномъ и дополненномъ, противъ Польскаго устава, на Преображенскомъ кладбищѣ, ст. 22 гласитъ: «воспоминать при оглашеніи и сіе именно и рѣчевито: что по многимъ мѣстамъ сельскихъ жительствъ, или гдѣ-либо не случилось, хощутъ христіанство (расколъ) удержати *весьма втайнѣ*, — въ противность евангельскому и церковному ученію. *По крещеніи умздѣваютъ поповъ, дабы вносили ихъ въ книги съ причащающимися. Дѣтей крещаютъ, въ случаѣ смерти относятъ на погребеніе, и даютъ на поминовеніе; даютъ вклады въ церковное строеніе, и на свѣщи* и прочее, *все себя явно даютъ вѣдати, что они во всемъ внѣшнихъ церквей сообщники и послушники, даже и въ домы своя пущаютъ съ ихъ святынею, и работою помогаютъ*

для церквей. И сіе все великому рыданію достойно, и весьма евангельскому ученію противно, и *весьма близко совершенному отступства и отреченія православныя вѣры.»* Наша мысль еще больше уясняется полемикой раскола о признаніи или непризнаніи церковнаго брака. Полемика эта въ высшей степени важна для пониманія раскола, хотя о ней не сказано у насъ еще ни слова. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе исторической стороны этого предмета. Мы находимъ достаточнымъ сказать, что толки о бракѣ, старинные въ расколѣ, съ давнихъ поръ раздѣлили безпоповщинскій расколъ на двѣ огромныя массы: раскольниковъ-аскетовъ и раскольниковъ-мірянъ, такъ называемыхъ въ бѣгунствѣ жиловыхъ христіанъ; по многимъ мѣстностямъ, при спутанности религіозныхъ отличій между старообрядческими толками, всѣ безпоповщинскія секты подводятся только подъ двѣ группы: раскольниковъ женивыхъ и раскольниковъ не женивыхъ. И каждая изъ этихъ группъ идетъ своимъ особымъ путемъ въ отношеніи внутренняго развитія раскола. Различіе между ними представляетъ что-то подобное различію стремленій нашихъ свѣтскаго и духовнаго общества. И тогда какъ раскольники-аскеты всѣми силами стараются поддержать, или даже усилить скитскую жизнь, раскольники жиловые хлопочутъ о томъ, чтобы въ лѣта юности и мужества насладиться бренными прелестями сего міра. На практикѣ разливъ старообрядческаго, такъ сказать, либерализма гораздо сильнѣе преобладанія аскетическаго начала, потому что первый охватываетъ собою большинство раскольниковъ-не стариковъ. Но въ теоріи аскетизмъ имѣетъ гораздо больше кредита, и рѣдкій раскольникъ, приходя въ старость, не стремится положить свои кости въ какомъ-нибудь старообрядческомъ скитѣ или по крайней мѣрѣ облагодѣтельствовать его своими богатствами. Отсюда аскетизмъ раскольническій, съ одной стороны, всегда тормозило стремленіе раскола къ ослабленію стариннаго фанатизма, выставлявшее цѣлыя десятки пропагандистовъ, становившихся во главѣ новыхъ и новыхъ сектъ, преемственнослѣдовавшихъ одна за другой—до бѣгунства (а можетъ быть и изъ бѣгунскихъ псевдоаскетовъ уже выродились какая-нибудь новая секта) съ усиленнымъ аскетическимъ оттѣнкомъ; — усиленнымъ пропорціонально развивавшейся въ расколѣ религіозной и нравственной распущенности, а съ другой, чтобы имѣть больше вліянія на расколъ и сохранить видимую независимость отъ него, богатаго, но безнравственнаго, съ основаніемъ каждой новой секты обращался

къ новой и новой колонизаціи, начиная съ скита. Въ свою очередь и жиловой расколъ, какъ ни почиталъ своихъ аскетовъ, пока оставался въ мірѣ, велъ себя совершенно иначе, на дѣлѣ чувствуя себя, какъ мы сказали, очень сильнымъ. Наплывъ этой силы былъ такъ великъ и упоренъ, что тѣ изъ жиловыхъ наставниковъ, которые хотѣли большаго вліянія на расколъ и богатства на его счетъ, становились не только противниками раскольнической распущенности, напротивъ, они старались теоретически оправдать эту распущенность. Разные извороты употреблялись тутъ, чтобы помирить строгость нравственныхъ и обрядовыхъ предписаній по формѣ съ ослабленіемъ этихъ предписаній на дѣлѣ. Какъ-то разъ мы упоминали уже объ извѣстномъ правилѣ Ковылина: поблажай безнравственности, если хочешь быть вліятельнымъ наставникомъ. Вотъ что находимъ мы еще въ сборникѣ г. Попова относительно утвержденія новоженства. Сначала противъ новоженства посыпались громы и молніи раскольническихъ наставниковъ, безусловное отлученіе и разводъ. Но когда оказалось необходимымъ признать фактъ, когда новожены явились всюду, наставники стали учить, что можно не разводить по разнымъ деревнямъ поженившихся, если они дадутъ обѣщаніе, по исполненіи эпитиміи (здѣсь опять одна форма), жить вмѣстѣ, но какъ братъ и сестра; что родители, благословившіе дѣтей своихъ на сожительство и самыя дѣти подлежатъ эпитиміи, но разлученію не подпадаютъ; что супруговъ, отказавшихся отъ сожительства, слѣдуетъ не допускать до общаго моленія, но дѣтей у нихъ крестить и *оставлять имъ на воспитаніе*, съ обязательствомъ только—не давать дѣтямъ сообщатися съ міромъ, заставлять среды и пятки и прочіе посты, по преданію св. церкви, хранити, нѣмецкаго платья не носити, до совершеннаго возраста воспитовати во благочестіи,—въ моленіи, *ядѣніи* и питіи съ собою не смѣшивати, а по прошествіи 4-лѣтняго возраста приводити во христіанскіе храмы на молитву, по седми лѣтѣхъ поставляти ко отцемъ духовнымъ на покаяніе». Въ 1770 г. въ Москвѣ положено престарѣлыхъ новоженовъ и христіански живущихъ однажды въ годъ *въ покаяніе* (на исповѣдь) безъ развода принимать, а въ Стародубѣ, въ 1791 г., позволено принимать на исповѣдь христіански живущихъ новоженовъ безъ ограниченія престарѣлыми. А потомъ допущать служить молебны и совершать другія службы въ домахъ, хотя первоначально ради невинныхъ младенцевъ новоженскихъ, и наконецъ устроены, по примѣру Москвы, особыя общины новоже-

новъ, открыты молельни и проч., и стало совершаться *церковное благословеніе* надъ вступающими въ сожитіе.

Crescendo шло въ развитіи своихъ мыслей въ отношеніи къ браку и раскольническое аскетство. Сначала оно ограничивало порывы своего негодованія только отцами и матерями-новоженами, требуя отъ нихъ разлученія и не допуская ихъ до общаго моленія, а потомъ, когда подъ предлогомъ исполненія разныхъ церковныхъ требъ для дѣтей новоженовъ послѣдніе стали на дѣлѣ понемногу входить въ общеніе съ «вѣрными», негодованіе аскетовъ обратилось и на невинныхъ младенцевъ,—имъ не было имени, кромѣ «кобелищъ,» и на наставниковъ, потворствующихъ новоженамъ въ противорѣчіяхъ. «Нынѣ рѣшились на неслыханные и смѣшные предлоги, сирѣчь крестити младенцевъ (новоженскихъ), и паки, чтобъ съ міромъ имъ не сообщатися, сирѣчь младенцемъ, а не отцамъ ихъ съ міромъ не сообщати, и паки среды и пятки и прочіе посты по преданію хранити и нѣмецкаго платья имъ не носити; чего младенцы, ни чтоже о себѣ разумѣющіе, *исполнити не могутъ*, и написано выше естества человѣческаго... и здѣсь есть сему предлогу препона; ибо не сказано, како воспитовати ихъ (дѣтей), чіимъ млекомъ, кто будетъ младенцемъ онѣемъ изжувати пищу и всякое имъ преподавати храненіе. О, суетныя заповѣди и предлоги изъ устъ суетныхъ!...» «О, стыдъ таковаго ученія!» Подавъ (порочному младенцу за отеческое нечестіе) крещеніе и почитаютъ тотъ домъ (отверженный въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ) уже присвоеннымъ къ церкви, чрезъ крещеніе младенца, яко бы уже въ томъ младенческомъ крещеніи потопили и все нечестивое отступство сквернобрачныхъ отступниковъ; и тогда дальше и дальше утверждая и къ пагубѣ пагубу присовокупляя себѣ и сквернобрачнымъ, свивши себѣ гнѣздо вмѣщенія удостоюютъ молебствіемъ и прочими духовными привѣтствіями, учреждающеся пищею и питіемъ торжественно; наипаче же *при сущемъ изобиліи тогда-то тотъ домъ почитаютъ Іерусалимомъ, а отступниковъ истиннымъ Израилемъ*, изобильно привѣтствуя, имѣя отношеніе ко въ пеленахъ лежащему младенцу. И изъ того явствуетъ что? во всякомъ таковомъ домѣ составляется особая моленная, и кромѣ общей въ тожде сходящееся разумѣніе, и съ вящшимъ почтеніемъ безъ труда довольствуютъ лучшимъ: на подобіе великихъ чиновниковъ, призывающихъ въ домы церковнослужителей; и тогда сквернообразные отступники, по таковомъ почтеніи и обнадеживаніи, чего лучшаго возжелаютъ и что имъ

общее собраніе (моленіе)?... «И все сіе пришло въ обычай отъ глупыхъ и безграмотныхъ, нарицающихся наставниками. По славолюбію и любоначальству, и мшелоимству, раздравшися на многія части, и *уступая всякому всѣхъ скверному начинанію, для удержанія, чтобы въ другов каков согласіе не отбѣгли.* О необмыслимая бѣда. Всему свѣту судити оставляю. Да вонмутъ съ безпристрастіемъ, могутъ ли вси таковые спастися—по всему еретики. Того ради говорить откровенно при оглашеніи, что всѣ таковыя дѣянія *совершенно христіанства лишаютъ, и присовокупляютъ антихристу.*» О, дерзости писателей (наставниковъ, защищающихъ новоженство)! О, глупости послушающихъ! Бѣжать отъ пропасти великоученыхъ губителей и впасть въ неизлѣзную глубину невѣждъ, которые ни о чемъ болѣе не мыслятъ, какъ о тунеядствѣ: не имѣя честнаго пропитанія отъ трудовъ, нашли вещество, на удовлетвореніе — торговать душами; чрезъ что, *не имѣя своего полса, возымѣетъ во всемъ всякое изобиліе,* чтобы только пожелалъ, да почему же? А вотъ истина: *нарѣщися* наставникомъ; а сіе имя, для оскетованныхъ умовъ, не меньше святительской хиротоніи, чрезъ что, со упованіемъ, смѣло даютъ себя водить на погибель, а сіи бродяги никакой болѣе не нашли масти *шелудивымъ овцамъ, какъ безумнов прощаніе на всякую погань и нечистоту,* кромѣ Бога, вѣры, закона и совѣсти. А еще другая степень нарицаемыхъ книжныхъ, которые больше польскіе выходцы, гдѣ они нашлись на всякую злобу готовыми, и можно навѣрное назвать бѣльмомъ христіанства, какъ наставниковъ сего времени, такъ и прикащиковъ ихъ книжныхъ.

Стоитъ отмѣтить еще ст. 35 Польскаго устава, собственно ея начало; оно читается такъ: «а которые люди россійскіе поженилися въ Польшѣ, и *вѣнчалися въ костелахъ,* а отцы духовные крестили ихъ простотою безъ распуту и т. д..» Здѣсь возможна догадка, что въ западномъ краѣ расколъ едвали не соединился съ древними стригольниками; иначе трудно предположить, что новѣйшіе раскольники или русскіе XVII столѣтія такъ скоро успѣли помириться съ католическимъ костеломъ, такъ ненавистнымъ имъ.

Наконецъ интересно читать въ раскольническихъ документахъ о сознаніи старообрядцами тѣхъ неустройствъ, которыя явились слѣдствіемъ отсутствія въ расколѣ авторизующаго начала и проистекающаго отсюда дробленія старообрядства на секты. У г. Попова помѣщены «вопросы о разности убѣжденія въ сектахъ, толкахъ и согласіяхъ.» Документъ этотъ весьма важенъ, но онъ

теряетъ слишкомъ много отъ неуказанія, кѣмъ онъ составленъ, въ какой сектѣ и въ какое время. Вотъ о чемъ вопрошаетъ неизвѣстное лицо: 1) во время Никона нововведенія, христіане, непослѣдующе оному, съ тѣмжде'ли повсюду единымъ уставомъ благочестія пребывали? 2) аще же и тогда не единоумно и разнственно между собою разгласовали, нѣтъ ли свѣдѣнія о ихъ разгласіи и отъ кого они? 3) и аще были при самомъ томъ началѣ внесенія Никонова новинъ—разныя согласія, то кое изъ оныхъ было въ силѣ Божественнаго Писанія, текшее по пути истиннаго православія, и кое согласіе нынѣ ни въ чемъ неизмѣнно тому послѣдуетъ, которое бы уже можно не сумнительно нарицати соборною, святою, христовою и апостольскою церковію, по символу: (вѣрую) и во едину святую, соборную и апостольскую церковь? 4) аще ли же тогда вся и повсюду единоумно и единокупно благочествовали, то нынѣшнія раздѣленія на нѣсколько согласіевъ осненяющіися едино отъ другаго: яко въ моленіи, тако въ ястіи и питіи, и по всему всяко отчуждающеся, по Божію ли благоволенію распредѣлени, или антихристовою казнію на погибель раздѣлени? 5) и таковыя вси которящіися (спорящія) между собою многочисленіи согласіи могутъ ли себя оправдать отъ Евангелія, изъ него же составленъ символъ православныя вѣры, въ коемъ читаемъ: и во едину святую соборную и апостольскую церковь: но надежно понимается, что кая бы изъ таковыхъ согласій отвѣщала бы, что она та самая соборная и апостольская церковь. Но да рѣчетъ съ ясностію о своей истинѣ, спасаются ли они или погибаютъ, или кое посредство? 6) право ли тѣ разумѣютъ, которые утвердительно вѣщаютъ: *вси спасаются, колькобъ таковыхъ которающихся согласіевъ ни было*, кромѣ поповщины и непоповщины? 7) аще же спасаются вси, въ такомъ случаѣ суетно раздѣленіе, у всѣхъ бо чтется молитва Господня «Отче нашъ» и т. д. А извѣстный инокъ Никодимъ говоритъ: »попы наши не попы, но яко обожженные горшки, за то что благодати въ пріемѣ не получили.»

Заключимъ наши замѣтки указаніемъ на то огромное вліяніе, какимъ пользуется въ поповщинѣ рогожское кладбище. «Мы убо капли, говорятъ иногородныя поповщинскія общины москвичамъ, вы же море.» «Нуждается ли же море въ дождевыхъ капляхъ», т. е. рогожское въ совѣтахъ и указаніяхъ при постановленіи тѣхъ или другихъ рѣшеній?

А. Вескинскій

С.-Петербургъ.
17 ноября, 1864 г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Представленіе московскихъ единовѣрцевъ Государю Императору. 6-го декабря депутаты отъ прихожанъ московскихъ единовѣрческихъ церквей имѣли счастіе быть представленными Государю Императору, поднести Его Императорскому Величеству св. иконы и вѣрноподданнически поздравить со днемъ тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича и съ избраніемъ Его Высочествомъ Невѣсты.

Предъ симъ была представлена отъ нихъ Его Величеству всеподданнѣйшая просьба о церковномъ разъясненіи нѣкоторыхъ постановленій собора 1667 года къ вразумленію недоумѣвающихъ и къ вящшему благу единой, нераздѣльной православной Церкви.

Удостоивъ депутацію благосклоннаго и милостивѣйшаго пріема, Государь Императоръ изволилъ разговаривать съ представителями мосвовскихъ единовѣрцевъ и между прочимъ сказать, что постарается исполнить ихъ ходатайство, имѣющее ту утѣшительную для Его Величества черту, что свидѣтельствуетъ о сыновней преданности и покорности ихъ іерархическому чиноначалію православной церкви и выражаетъ какъ непритворное ихъ единовѣріе съ православіемъ, исповѣдуемымъ Его Величествомъ и большинствомъ Россіи, такъ и правильное сознаніе, что никакое раздѣленіе во всероссійской православной Церкви допущено быть не можетъ.

Въ качествѣ депутатовъ отъ московскихъ единовѣрцевъ, представлялись Государю Императору слѣдующія лица: церковные старосты московскихъ единовѣрческихъ церквей: Никольской, что на Рогожскомъ кладбищѣ (онъ же и попечитель московскаго Всѣхъ-Святскаго единовѣрческаго Дѣвичьяго монастыря), московскій купецъ Н. М. Аласинъ; Успенской, что въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ, мануфактуръ-совѣтникъ И. Ѳ. Гучковъ; Троицкой, что у Салтыкова моста, московскій купецъ И. Н. Рыжковъ,—и бывшій первый церковный староста Успенской церкви въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ и первый надзиратель того богадѣленнаго дома А. Е. Сорокинъ.

Обновленіе кіевской духовной академіи. Въ *Кіевскомъ Телеграфѣ* пишутъ слѣдующее объ улучшеніяхъ и перемѣнахъ въ устройствѣ кіевской духовной академіи: 6-го октября въ академіи происходило освященіе перестроенныхъ и исправленныхъ зданій ея. Уже давно чувствовалась потребность привести

лѣе соотвѣтствующее его высокому значенію Но крайняя недостаточность строительнаго капитала духовнаго вѣдомства заставляла отказывать въ отпускѣ самыхъ необходимыхъ суммъ, на приведеніе зданій академіи въ болѣе приличный видъ. Только два года тому назадъ, благодаря настоятельному ходатайству высокопреосвященнѣйшаго митрополита, на самыя необходимыя исправленія въ зданіяхъ академіи было отпущено изъ хозяйственнаго управленія 13,000 р. Недостаточность этой суммы была пополнена строго экономическими сбереженіями, образовавшимися по разнымъ статьямъ академическаго бюджета. Важнѣйшія измѣненія въ устройствѣ академіи состоятъ въ томъ, что открытый прежде корридоръ верхняго этажа стараго корпуса закрытъ стѣною, образовавшій обширный, въ два яруса залъ для помѣщенія библіотеки, находившійся прежде въ новомъ корпусѣ и значительно стѣснявшій помѣщеніе въ немъ студентовъ. Больница, помѣщавшаяся въ сыромъ и неудобномъ флигелѣ, перенесена въ болѣе пространное и удобное помѣщеніе, передѣланное изъ пристройки къ старому корпусу. Квартиры наставниковъ изъ новаго корпуса переведены въ прежній больничный флигель, съ значительнымъ исправленіемъ его. И такъ какъ перемѣщеніе библіотеки и квартиръ наставниковъ дало болѣе простора въ новомъ корпусѣ, то здѣсь открылась возможность, въ видахъ соблюденія большей чистоты, свѣжести воздуха и порядка, отдѣлить комнаты для занятій отъ спальныхъ, а также помѣстить и классы прежде бывшіе въ неудобныхъ комнатахъ стараго корпуса. Лучшую часть помѣщеній академіи въ настоящее время составляютъ комнаты для занятій студентовъ. Оклеенныя обоями, уставленныя прекрасною удобною мебелью, состоящею въ каждой комнатѣ изъ двухъ, или трехъ просторныхъ для четырехъ человѣкъ столовъ, предъ которыми стоитъ по четыре стула; изъ конторки, для любящихъ заниматься стоя, книжнаго шкафа, съ отдѣленіями по числу занимающихся въ комнатѣ, и дивана съ мягкою подушкой; каждая комната представляетъ веселый и изящный видъ, по которому нельзя имѣть и понятія о прежнемъ состояніи студенческихъ помѣщеній. Комнаты для занятій всѣ помѣщены на среднемъ этажѣ новаго корпуса; на верхнемъ въ четырехъ большихъ залахъ, устроенныхъ изъ прежнихъ не большихъ комнатъ, совмѣщавшихъ въ себѣ всѣ назначенія, учреждены спальни; а въ бывшемъ отдѣленіи библіотеки — гардеробная зала, уставленная красивыми шкафами и комодами. Нѣкоторое стѣсненіе при учрежденіи новаго строя жизни, для приближенія къ прежнему форме

ку, устраняется какъ пріятнымъ видомъ комнатъ и удобствомъ мебели, такъ и устройствомъ рекреаціонной залы, въ которой, утомленные продолжительными занятіями, могутъ находить приличный отдыхъ. Къ числу важнѣйшихъ улучшеній нельзя не отнести устройство водопроводныхъ трубъ, поднимающихъ, изъ вновь устроеннаго колодца, воду по всѣмъ этажамъ, для умыванія и поддержки чистоты воздуха; равно устройство, вмѣсто прежнихъ самоваровъ, особаго прибора, въ опредѣленной комнатѣ, нагрѣванія воды къ чаю. Говорятъ, впрочемъ, что при нынѣшнихъ средствахъ содержанія, академія вскорѣ встрѣтитъ затрудненія въ поддержаніи вновь учреждаемаго благоустройства. Но... будемъ надѣяться на противное.

Кіевское св. Владиміровское братство. (*Ноябрское собраніе*).—Ноября 15-го, въ общемъ собраніи членовъ св. Владимірскаго братства было избраніе новаго члена совѣта, вмѣсто выбывшаго г. Михневича: почти единогласно былъ избранъ членомъ совѣта попечитель кіевскаго учебнаго округа князь Ширинскій-Шихматовъ. За симъ подвергнуто было обсужденію: а) письменное предложеніе членамъ братства, графа Остенъ-Сакена—давать дипломы членамъ братства; б) предложеніе члена братства, инспектора военнаго училища г. Курдюмова выдавать каждому члену братства скрѣпленную книжку для сбора пожертвованій; в) разсматриваемъ былъ, представленный художникомъ Греве, рисунокъ кіота для братскаго образа св. Равноапостольнаго Владиміра. Обсужденіе означенныхъ предметовъ привело собраніе къ общему обсужденію мѣръ, которыя могли бы способствовать расширенію и увеличенію матеріальныхъ средствъ братства. Вслѣдствіе чего, однимъ изъ членовъ братства, г. директоромъ 1-й кіевской гимназіи Андріяшевымъ, заявлена была, и принята собраніемъ, мысль образовать особую коммиссію, которая взяла бы на себя трудъ составленія проэкта объ изысканіи постоянныхъ средствъ братства; членами коммиссіи, по предложенію предсѣдателя совѣта, изъявили согласіе быть казначей братства Г. Ѳ. Бредихинъ, предводитель дворянства, г. Бутовичъ, цензоръ г. Новицкій, директоръ 1-й гимназіи г. Андріяшевъ и протоіерей софійскаго собора Каменскій. Этой коммиссіи поручено разсмотрѣть предложеніе графа Остенъ-Сакена и г. Курдюмова, а также и рисунокъ кіота, представленный г. Греве. Докладъ коммиссіи имѣетъ быть представленъ въ слѣдующее собраніе совѣту братства. Съ 11-го ноября, по предложенію совѣта братства, приняли званіе почетныхъ членовъ братства: 1. Г. виленскій ко-

венскій и минскій генералъ-губернаторъ, генералъ отъ инфантеріи, М. Н. Муравьевъ, со внесеніемъ въ кассу братства 100 р. 2. Архіепископъ харьковскій Макарій 100 р. 3. Архіепископъ кишиневскій Антоній 25 р. 4. Архіепископъ рязанскій Иринархъ 25 р. 5. Епископъ подольскій Леонтій 10 р. Вписались въ число членовъ братства: изъ Владиміра А. С. 15 р.; И. О. Данильченко 5 р.; А. О. Дзбановскій (изъ Одессы) 5 р.; Іеромонахъ Самдинъ 5 р. Пропущены въ прежнемъ спискѣ сестры Ланскія, внесшія чрезъ А. Н. Муравьева 10 р.

Учрежденіе православнаго братства въ Ковно.— Въ *Вилен. Вѣстн* пишутъ, что еще за два года до сего преосвященный Александръ, епископъ ковенскій, въ постоянной заботливости о благосостояніи своей паствы, составилъ «проэтъ попечительнаго совѣта о православныхъ бѣдныхъ» и пригласилъ немногочисленное общество русскихъ чиновниковъ въ городѣ Ковно помогать нуждающимся, устроять участь неимущихъ сиротъ, престарѣлыхъ и неизлѣчимыхъ больныхъ изъ единовѣрцевъ. Но благая мысль архипастыря осталась безъ исполненія, по причинѣ всѣмъ извѣстныхъ печальныхъ событій въ томъ краѣ и по крайней малочисленности православныхъ во всей ковенской губерніи. Теперь поворотъ къ лучшему совершился: край успокоенъ; изъ срединной Россіи вызваны новые дѣятели, положено начало обычному развитію гражданскихъ отношеній, дано движеніе общественной жизни, возбуждена работа соединенныхъ силъ общества, призвана и мысль общественная къ служенію началу просвѣтительному.

Общественнымъ возбужденіемъ дѣятельно воспользовался преосвященный Александръ, чтобы осуществить завѣтную мысль свою. Съ мѣсяцъ тому назадъ, онъ посѣтилъ городъ по дѣламъ комитета о построеніи новыхъ православныхъ церквей, въ ковенской губерніи. По окончаніи засѣданія въ домѣ г. ковенскаго губернатора, онъ предложилъ присутствовавшимъ составить изъ себя православное братство, чтобы соединить въ немъ всѣхъ усердствующихъ народному и христіанскому дѣлу по цѣлой ковенской губерніи. Нечего и говорить о томъ, съ какою радостію и благодарностію было принято это предложеніе. Скоро составился проэктъ «православнаго свято-никольскаго ковенскаго братства.»

30-го прошлаго ноября начальникъ губерніи, въ качествѣ братчика-учредителя, представилъ его, за подписью всѣхъ братчиковъ-учредителей, на благоусмотрѣніе и утвержденіе высоко-

го; 2-го декабря его высокопреосвященство изволилъ надписать на подлинномъ проэктѣ: «Утверждаю. Да благословитъ Господь это братство на доброе дѣло!» При отношеніи на имя г. губернатора, высокопреосвященный митрополитъ передалъ утвержденный проэктъ братству чрезъ преосвященнаго Александра, который 3-го числа прибылъ въ Ковно. Преосвященнаго встрѣтили на станціи желѣзной дороги не только какъ всегда желаннымъ гостемъ цѣлаго города, но и пастыремъ-вѣстникомъ радостнаго событія. Открытіе братства было назначено на 6 декабря. Какъ нельзя болѣе кстати ковенскій соборъ утромъ того дня получилъ отъ неизвѣстныхъ благотворителей изъ Москвы двѣ хоругви, прекрасное парчевое священническое и діаконское облаченіе и нѣсколько паръ епитрахилей, воздуховъ и поручей. Къ 10 часамъ собрались въ зимній ковенскій соборъ, во имя св. Николая, всѣ военные и гражданскіе чины города, съ семействами, и столько богомольцевъ, что соборъ едва вмѣщалъ ихъ. По окончаніи литургіи, преосвященный Александръ, идя на молебенъ, остановился на амвонѣ и въ теплой рѣчи разъяснилъ, что есть братство въ смыслѣ евангельскомъ, чѣмъ были древнія православныя братства въ здѣшнемъ краѣ и какимъ духомъ должно жить новое, ковенское, чтобы достигнуть своей цѣли. Въ этой рѣчи мысль устава выяснена въ полнотѣ; цѣли и надежды братства указаны осязательнѣе и достижимѣе: «Не многочисленность братіи, но вѣра въ правду подвига, молитва о вышней на него помощи и благочестивое усердіе каждаго изъ братій да послужатъ надежнымъ ручательствомъ за успѣхъ», сказалъ преосвященный.

Послѣ богослуженія, все общество собралось въ квартирѣ преосвященнаго и на первомъ же засѣданіи единогласно просило своего архипастыря: во 1-хъ принять званіе предсѣдателя братства, на что онъ и соизволилъ, пригласивъ въ то же время начальника губерніи заступать его мѣсто во всѣхъ засѣданіяхъ, которыя имѣютъ быть во время пребыванія его въ Вильно; во 2-хъ, ходатайствовать, чтобы высокопреосвященный Іосифъ, митрополитъ литовскій и ковенскій, принялъ на себя званіе почетнаго предсѣдателя братства; въ 3-хъ, испросить братству архипастырское благословеніе всѣхъ митрополитовъ россійскихъ, а бывшихъ доселѣ ковенскихъ архипастырей пригласить въ почетные члены братства; въ 4-хъ, депешей просить господина главнаго начальника края принять званіе почетнаго попечителя братства, на что его высокопревосходительство изволилъ изъя-

вить согласіе нижеслѣдующей телеграммой на имя преосвященнаго Александра: «Съ особеннымъ удовольствіемъ принимаю званіе почетнаго попечителя православнаго свято-никольстаго братства и душевно благодарю ваше преосвященство и членовъ братства за вниманіе. *Генералъ Муравьевъ.*

Послѣдовало избраніе казначея и дѣлопроизводителя братства и наконецъ подписка въ братчики. Не смотря на то, что не всѣ присутствующіе успѣли внести имена свои, цифра ежегодныхъ взносовъ достигла 500 руб. серебромъ. Скромное, но знаменательное для города Ковно торжество заключилось завтракомъ у того же благодушнаго архипастыря.

Уже по окончаніи скромнаго торжества получена была, на имя окружнаго инспектора и директора ковенской гимназіи, депеша отъ попечителя виленскаго учебнаго округа, И. П. Корнилова:

«Да здравствуетъ новое братство, да служитъ вѣрой и правдой великому русскому дѣлу! Сокрушаюсь, что не могу присутствовать на торжествѣ. Прошу записать меня братчикомъ.»

Вообще братчикамъ нельзя не поблагодарить учебный округъ за то, что всѣ учрежденія министерства народнаго просвѣщенія въ г. Вильнѣ имѣли своихъ представителей на праздникѣ открытія братства. (*Сѣв. Почта.*)

Устройство женской обители въ Вильно.—Еще въ 1842 г. Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше соизволилъ утвердить штатъ литовской православной епархіи. По этому штату, Мядзіольскій женскій первокласный монастырь, виленской губерніи, дисненскаго уѣзда, предполагалось перевести въ Вильно, въ зданіе упраздненнаго миссіонерскаго монастыря. Въ послѣдствіи зданіе это получило другое назначеніе. Мядзіольскій монастырь закрытъ, и штатная сумма онаго обращена на содержаніе въ Вильно училища для дѣвицъ духовнаго званія. Въ настоящее время во всей литовской епархіи существуетъ одинъ только второкласный женскій монастырь въ г. Гродно.

Г. главный начальникъ сѣв.-запад. губ., по предварительному соглашенію съ высокопреосвященнымъ Іосифомъ, митрополитомъ литовскимъ и виленскимъ, испрашивалъ всемилостивѣйшее соизволеніе Его Величества на учрежденіе въ г. Вильно женской обители.

Нынѣ г. оберъ-прокуроръ св. Синода увѣдомилъ г. главнаго начальника, что Государю Императору, въ 9-й день сего ноября, благоугодно было Высочайше повелѣть: 1) Учредить въ г. Вильно первокласный женскій монастырь во имя св. равноапостоль-

ныя Маріи Магдалины, съ наименованіемъ его Маріинскимъ и съ присвоеніемъ ему степени 1-го класса. 2) Открыть при монастырѣ этомъ пріютъ для воспитанія сиротъ православнаго духовенства и дочерей состоящихъ на службѣ въ томъ краѣ недостаточныхъ русскихъ чиновниковъ. 3) Обратить подъ помѣщеніе обители и пріюта свободныя зданія упраздненнаго францисканскаго монастыря, и 4) приспособленіе къ сему этихъ зданій произвести на счетъ способовъ, имѣющихся въ вѣдѣніи г. главнаго начальника сѣверо-западныхъ губерній.

Съ наступленіемъ весны приступлено будетъ къ работамъ съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе лѣта можно было сдѣлать окончательное распоряженіе объ открытіи обители. (*Вил. Губ. Вѣд.*)

Иконописная мастерская въ Вильно.—Г. главный начальникъ сѣверозападнаго края, находя весьма полезнымъ учрежденіе въ Вильнѣ иконописнаго заведенія, изволилъ разрѣшить комитету объ устройствѣ виленскихъ православныхъ церквей заключить по сему предмету условіе съ академикомъ Васильевымъ, который изъявилъ готовность написать для 100 или болѣе церквей иконы въ русскомъ православномъ стилѣ, такой мѣры, какая будетъ указана, на холстѣ, масляными красками, съ соблюденіемъ историческихъ данныхъ, по цѣнамъ, уже опредѣленнымъ комитетомъ. Сказанная мастерская, какъ сообщаетъ «Виленскій Вѣстникъ», будетъ устроена въ Вильнѣ въ непродолжительномъ времени.

О ходѣ церковно-строительнаго дѣла по волынской губерніи, за 1863—1864 годъ.—Со времени открытія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ работъ по устройству и возобновленію православныхъ церквей въ волынской губерніи (съ 28 іюля 1863 г. по 1 число текущаго мѣсяца) осмотрѣно въ уѣздахъ: *житомірскомъ*, *овручскомъ*, *новградъ-волынскомъ*, *староконстантиновскомъ* и частію въ *заславскомъ*, 347 сельскихъ храмовъ въ имѣніяхъ владѣльческихъ и, единовременно съ этимъ осмотромъ, освидѣтельствованы каѳедральный соборъ въ *Житомірѣ* и уѣздныя соборныя церкви въ городахъ: *Овручѣ*, *Ровнѣ*, *Луцкѣ*, *Владимірѣ-Волынскомъ* и *Ковлѣ*. На всѣ означенныя, какъ городскія, такъ и сельскія церкви (353) составлены акты осмотра, а гдѣ требовались постройки, починки и архитектурныя измѣненія—проэкты и смѣты. Изъ числа составленныхъ актовъ, 118 уже утверждены въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, и на основаніи ихъ: а) 91 церковь возобновляется казною, на сумму 219.099 р. 77 к.; б) 2 церкви строятся на

особый капиталъ 6.607 р. 52 к., пожертвованный подполковникомъ Пономаревымъ; в) 25 церквей средствами самихъ прихожанъ, по сдѣланной разцѣнкѣ, до 5.000 р.; г) 15 церквей, на сумму 54.828 р. 48 к., будутъ исправляться казною, по полученіи отзывовъ отъ духовнаго начальства касательно проэктированнаго упраздненія нѣкоторыхъ малолюдныхъ приходовъ, и д) 22 церкви, исправныя во всѣхъ отношеніяхъ, не нуждаются въ правительственномъ пособіи.

Изъ числа разрѣшенныхъ министерствомъ построекъ приступлено къ работѣ по 25 церквамъ, а именно: заложено новыхъ 8, исправляется 9 (изъ нихъ окончено починкой и изготовлено къ здачѣ въ духовное вѣдомство 2) и 8 церквамъ заготовляется матеріялъ; самое же производство строительныхъ работъ пріостановлено до прибытія на мѣсто рабочихъ, приглашенныхъ изъ коренныхъ губерній.

Остальные затѣмъ акты осмотра (198) не представленые въ министерство, находятся по настоящее время у начальника губерніи за неполученіемъ имъ отъ духовнаго вѣдомства необходимыхъ свѣдѣній о размѣрѣ суммы, какую можетъ отдѣлить епархіальное начальство на устройство каждой изъ означенныхъ церквей изъ кошельковаго ихъ сбора.

Болѣе быстрому развитію церковно строительныхъ работъ въ волынской губерніи препятствуютъ мѣстныя обстоятельства края, деревенское населеніе коего занимаясь исключительно сельскимъ хозяйствомъ, мало привычно къ строительному дѣлу, недовѣрчиво и лишено духа предпріимчивости. Не смотря однакоже на эту невыгодную обстановку, работы производятся успѣшно. Онѣ поручаются непосредственному завѣдыванію приходскихъ обществъ. Изъ 26 обществъ, которымъ было предложено принять участіе въ возобновленіи церквей, только одно, въ с. Давыдовскомъ (житомірскаго уѣзда), отклонило сдѣланное ему предложеніе, и хотя въ началѣ имѣлось въ виду отдать эту церковь съ подряда, однако найдено болѣе удобнымъ отложить торги на нѣкоторое время, въ той надеждѣ, что примѣръ сосѣднихъ приходовъ и успѣшный ходъ у нихъ церковно-строительныхъ работъ ободритъ и давыдовское общество къ принятію сдѣланнаго ему предложенія.

Важность экономическихъ результатовъ, проистекающихъ отъ введенія въ дѣйствіе означеннаго способа, уже оказывается на опытѣ: по нѣкоторымъ церквамъ матеріалы заготовляются даромъ, въ другихъ приходахъ крестьяне вспомоществуютъ без-

мезднымъ трудомъ, и такимъ образомъ значительно понижаются затраты казны по возобновленію церквей, что можно видѣть изъ сравненія состоянія произведенныхъ работъ съ выданными деньгами.

Суммы, ассигнованныя министерствомъ на производство работъ, расходуются по назначенію начальника губерніи и по мѣрѣ дѣйствительной надобности для уплаты за заготовленный матеріалъ и за произведенную работу, и притомъ не иначе какъ съ удостовѣренія завѣдывающаго церковно-строительнымъ дѣломъ въ волынской губерніи. (*Сѣв. Почта.*)

Устройство православныхъ церквей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ витебской губерніи. Министерство внутреннихъ дѣлъ обнародовало довольно интересныя извѣстія по устройству православныхъ церквей въ витебской губерніи. Заимствуемъ ихъ изъ *Сѣверной Почты.* Министерство внутреннихъ дѣлъ, приступая, согласно Высочайшей волѣ, къ устройству церквей въ *витебской* губерніи, поручило въ 1858 году особому чиновнику своего вѣдомства сдѣлать осмотръ всѣхъ храмовъ въ имѣніяхъ владѣльческихъ и привести въ извѣстность сумму, потребную на ихъ возобновленіе.

Имѣя въ виду, при исполненіи возложеннаго на него порученія, ограниченность денежныхъ средствъ, предоставленныхъ тогда правительствомъ на церковныя постройки (500 т руб. на всѣ 9 западныхъ губерній), чиновникъ этотъ, осмотрѣвъ нѣкоторыя изъ болѣе ветхихъ церквей и собравъ чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ священниковъ свѣдѣнія объ остальныхъ, сдѣлалъ слѣдующее предположеніе: выключить изъ общаго числа 207 церквей, находящихся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ витебской губерніи, 73, признаваемыхъ епархіальнымъ начальствомъ во всѣхъ отношеніяхъ исправными, и затѣмъ въ 27 селеніяхъ выстроить новые храмы въ замѣнъ разрушенныхъ и запечатанныхъ, а въ 107 капитально исправить ветхія церкви, на что онъ исчислилъ 119 т. руб. сер.

Чтобы не упустить удобнаго для заготовленія матеріаловъ и найма рабочихъ времени, министерство внутреннихъ дѣлъ, по представленію начальника губерніи, отпустило въ его распоряженіе исчисленную чиновникомъ сумму, въ той надеждѣ, что этотъ скорый отпускъ денегъ дастъ возможность приступить немедленно къ обновленію церквей. Но при самомъ приступѣ къ дѣлу возникли затрудненія, а въ послѣдствіи обнаружилась и совершенная невозможность осуществить благую мысль правительства.

Увлекшись дешевизною и простотою церковныхъ построекъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ и упустивъ изъ виду, что въ казенныхъ имѣніяхъ строительные матеріалы и чернорабочіе во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ воздвигались церкви, были отпускаемы безвозмездно, чиновникъ, которому поручило министерство внутреннихъ дѣлъ осмотръ церквей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, назначалъ по смѣтамъ крайне ограниченную сумму денегъ на ихъ прочное устройство. Для многихъ селеній онъ проэктировалъ церковныя постройки, не бывъ на мѣстѣ, со словъ мѣстныхъ священниковъ; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, которыя посѣтилъ, онъ не принялъ къ соображенію, что цѣль правительства не заключалась только въ поддержкѣ разрушающихся отъ ветхости храмовъ, но и въ томъ, чтобы по возможности сравнять церкви господствующей въ имперіи вѣры, по внѣшней благовидности и по внутреннему ихъ благоустройству, съ костелами, привлекающими въ свои стѣны православный народъ на молитву. И это было въ то время, когда латино-польская пропаганда въ Бѣлоруссіи подготовляла умы къ возстанію и когда существовавшая крѣпостная зависимость предоставляла помѣщику-католику почти безконтрольное право вмѣшиваться во всѣ дѣла своего крестьянина.

Послѣ неудачнаго, почти въ теченіе цѣлаго года, вызова подрядчиковъ на принятіе церковныхъ построекъ, начальникъ губерніи рѣшился на переосвидѣтельствованіе уже разсмотрѣнныхъ церквей, и вслѣдъ затѣмъ, когда начали являться подрядчики и строители, изъявившіе желаніе принять на себя постройки, онъ, основываясь на ихъ показаніяхъ, донесъ министерству, что дѣло это можетъ быть устроено согласно видамъ правительства, при ассигнованіи къ отпущеннымъ уже деньгамъ (119 т. р. с.) 40%, т. е. 47.600 р. Эта добавочная сумма, съ Высочайшаго соизволенія, была разрѣшена къ выдачѣ, и хотя такимъ образомъ церковностроительный капиталъ возросъ до 166.600 р. сер., но, для полученія большихъ средствъ къ лучшему устройству храмовъ, губернаторъ склонилъ мѣстное духовное начальство сдѣлать распоряженіе объ упраздненіи изъ числа назначенныхъ по первоначальному осмотру къ возобновленію 19 церквей, имѣвшихъ небольшое число прихожанъ, чрезъ что расходъ уменьшился еще на 28.923 р. 68 к. Кромѣ того онъ убѣдилъ нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ имѣній принять на собственный ихъ счетъ исправленіе 5 церквей, суммою на 5.025 р. 25 коп.

Но и при такомъ увеличеніи церковно-строительныхъ средствъ

подрядчики изъявили согласіе принять тѣ только церкви, которыя требовали починокъ; что же касается до устроенія новыхъ церквей, то расходъ, исчисленный губернскими техниками на постройку ихъ, значительно превышалъ испрошенную губернаторомъ сумму. Не желая дѣлать вторичнаго представленія министерству о недостаточности суммы, губернаторъ поручилъ архитекторамъ заняться исправленіемъ и упрощеніемъ чертежей, принявъ за непреложное правило: не превышать болѣе чѣмъ на 40% первоначально составленную командированнымъ въ 1858 г. чиновникомъ министерства сумму.

Это распоряженіе губернатора было капитальною ошибкой и имѣло бы самыя вредныя послѣдствія, если бы было приведено повсемѣстно въ исполненіе, потому что чертежи и смѣты, составленные при осмотрѣ церквей, подверглись кабинетному исправленію, и многіе изъ нихъ были совершенно искажены; важнѣйшія части церковныхъ зданій, требующія возобновленія, предназначалось оставить въ прежнемъ видѣ; наружность нѣкоторыхъ церквей, напоминающая костелы, равно какъ и внутреннее ихъ устройство: иконостасы, иконы и другія принадлежности, должны были оставаться безъ измѣненія, не говоря уже о томъ, что изъ предполагаемыхъ въ сооруженію церквей не было ни одной предназначено строить каменной. Желаніе сократить издержки казны повело даже къ тому, что нѣкоторыя церкви изъ назначенныхъ прежде къ сооруженію отнесены къ числу починяемыхъ и исправляемыхъ храмовъ. Не смотря на все это, такъ какъ утвержденіе смѣтъ и чертежей на этого рода постройки зависѣло отъ губернатора, то и приступлено даже къ работамъ по нимъ. Скоро однако же обнаружилась предъ министерствомъ несостоятельность подобной системы построекъ, и оно вынуждено было, для отстраненія начинавшаго возникать справедливаго нареканія прихожанъ и духовенства, командировать одного изъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, давъ ему широкое полномочіе по наблюденію за дѣйствіями архитекторовъ, строителей и за самымъ производствомъ работъ въ техническомъ отношеніи. Въ рукахъ губернатора оставлена была одна лишь экономическая часть дѣла.

Прибывъ въ Витебскъ весною 1861 г. и убѣдясь, что все зло заключается въ дурно проэктированныхъ работахъ, штабъ-офицеръ этотъ занялся немедленно разсмотрѣніемъ и исправленіемъ смѣтъ и чертежей, по предварительномъ освидѣтельствованіи построекъ, для чего долженъ былъ пріостановить многія рабо-

ты. Въ теченіе одного года онъ осмотрѣлъ всѣ церкви, подлежавшія устройству, и изъ нихъ для 23 новыхъ и 42 старыхъ, требовавшихъ капитальныхъ исправленій, проэктировалъ чертежи и составилъ вѣрныя разцѣнки, убѣдивъ строителей по однимъ храмамъ—отказаться отъ излишне назначавшейся по прежнимъ смѣтамъ подрядной суммы, и назначивъ эти деньги на тѣ церкви, которыя требовали большихъ исправленій, чѣмъ опредѣлено мѣстными архитекторами по искаженнымъ чертежамъ. Этими мѣрами достигнуто то, что отпущенная сумма оказалась достаточною какъ для возобновленія 84 исправляемыхъ церквей, которымъ дана возможная благовидность и прочность, такъ и для сооруженія 20 новыхъ храмовъ, по вновь проэктированнымъ чертежамъ, гораздо большихъ размѣровъ, выстроенныхъ красиво и въ византійско-русскомъ стилѣ. Только для трехъ церквей: двухъ каменныхъ и одной деревянной, которыя, по значительности приходовъ (до 3 т. душъ въ каждомъ), важности пунктовъ ихъ расположенія и близкому сосѣдству съ огромными католическими костелами, необходимо было сдѣлать дополнительную ассигновку—до 47.865 руб.

При заведеніи правильнаго порядка удовлетворенія подрядчиковъ за произведенныя работы и возстановленіи довѣрія ихъ къ заключаемымъ съ ними условіямъ, явилось много желающихъ принять работы, такъ что въ теченіе 1861 года *всѣ* проэктированныя работы и исправленія, по утвержденіи министерствомъ чертежей, были розданы, на выгодныхъ для казны условіяхъ.

Кромѣ того, въ томъ же году были освидѣтельствованы нѣкоторые изъ храмовъ, признанныхъ отъ епархіальнаго начальства прочными. Они найдены по большей части крайне ветхими и безобразными, и, вслѣдствіе сдѣланнаго объ ихъ состояніи представленія министерству, разрѣшено было произвести формальный осмотръ всѣхъ церквей этой категоріи, что въ настоящее время и исполнено, за исключеніемъ 13 церквей.

Такимъ образомъ, церковностроительное дѣло въ витебской губерніи, въ началѣ дурно направленное и въ послѣдствіи отчасти испорченное ошибочными дѣйствіями прежнихъ распорядителей, приведено нынѣ къ желаемымъ результатамъ. Впечатлѣніе, произведенное безпорядками прошлаго времени, исчезло; въ добросовѣстныхъ и состоятельныхъ подрядкахъ не стало уже оказываться недостатка, и устройство церквей, несмотря на безпокойное состояніе края, вызванное польскимъ возстаніемъ, и на военное положеніе губерніи, которыя не могли не стѣс-

нить дѣйствія строителей, приближается быстро къ концу. Неудовольствія и жалобы прекратились. Изъ числа 109 работъ (на сумму 220.330 р. 23½ к.) окончены уже 87 (по 17 новымъ и 70 капитально исправленнымъ церквамъ). Всѣ эти постройки сданы въ духовное вѣдомство. Затѣмъ, къ 1-му числу текущаго декабря, по 17 церквамъ производятся работы, которыя въ наступающемъ году также будутъ окончены, и церкви переданы для богослуженія; постройка остальныхъ затѣмъ 5 церквей пріостанавливается по нѣкоторымъ мѣстнымъ причинамъ, отъ министерства независящимъ.

Памятники православія въ Подоліи.—Въ 17-ти или 18 верстахъ отъ г. Каменца-Подольска по почтовой дорогѣ въ г. Хотинъ есть с. Гавриловцы, гдѣ теперь находится каменная церковь во имя святителя и чудотворца Николая, устроенная на счетъ суммъ, ассигнованныхъ изъ государственнаго казначейства и освященная въ 1851 году. Но тамъ въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія существовала православная церковь *преподобныя Параскевіи*, какъ это видно изъ надписи на одной церковной книгѣ, купленной для этой церкви, 1789 года. Тамъ же сохраняется замѣчательный памятникъ древности и православія, сохранявшагося здѣсь до временъ уніи, которая на Подоліи начала усиливаться и распространяться не ранѣе первой половины XVIII столѣтія. Это евангеліе напрестольное, печатанное въ Львовѣ 1690 года, тщаніемъ и иждивеніемъ ставропигіальнаго братства Успен. Пресв. Богород., съ благословенія четверопрестольныхъ святѣйшихъ патріарховъ; оно куплено въ гавриловецкую свято-Параскевскую церковь 1718 года обывателемъ с. Гавриловецъ Димитріемъ Старушкомъ, что ясно видно изъ надписи, сдѣланной въ концѣ предисловія сей священной книги. Это евангеліе пострадало и отъ турокъ или татаръ. Старики с. Гавриловецъ передаютъ, что около 1770 года, во время турецкой войны, церковь преп. Параскевіи была сожжена, вся церковная утварь была частію разграблена, а частію уничтожена на мѣстѣ, осталось только это евангеліе какъ бы для свидѣтельства предъ дальнѣйшимъ потомствомъ о варварствѣ мусульманъ; но все это евангеліе изрублено саблями магометанъ, и дѣйствительно въ немъ нѣтъ ни одного листа, который не былъ бы изрубленъ, или покрайней мѣрѣ пробитъ саблею. Въ 1773 году оно дано въ переплетъ гавриловецкимъ обывателемъ Николаемъ Тосаремъ, какъ это видно изъ приписки въ концѣ предисловія. Переплетчикъ

это, по замѣчанію мѣстнаго нынѣшняго священника, долгое время было напрестольнымъ, пока не пріобрѣтено было другаго. Замѣчательна въ этомъ евангеліи по силѣ и глубинѣ чувства молитва къ Богу, возсылаемая отъ издателей; она находится предъ предисловіемъ. (*Под. Еп. Вѣд.*)

Сокращеніе оффиціальной переписки въ нижегородской епархіи.—Преосвященный Нектарій, епископъ нижегородскій, наблюдая за дѣлопроизводствомъ епархіи, замѣтилъ, что между входящими бумагами, нужными по существу дѣлъ, бываютъ и такія, которыя только обременяютъ собою какъ тѣхъ, кои пишутъ ихъ и посылаютъ, такъ и епархіальное начальство, которое ихъ получаетъ: такое излишество бумагъ, съ одной стороны, отнимаетъ время отъ занятія дѣлами полезными для епархіи, а съ другой замедляетъ ходъ дѣлопроизводства, и безъ того значительнаго и превышающаго силы, время и способности служащихъ. На этомъ основаніи преосвящ. Нектарій составилъ подробное предложеніе мѣстной консисторіи о сокращеніи бумагъ и переписки. На первый разъ нижегородская консисторія предписала духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ, въ вѣдомствѣ консисторіи состоящимъ, чтобы они на будущее время формулярныхъ списковъ благочинныхъ ни къ его преосвященству, ни въ консисторію непредставляли,— а благочиннымъ, чтобы они: 1) впредь ни къ его преосвященству, ни въ консисторію не представляли вовсе слѣдующихъ бумагъ: а) годовыхъ рапортовъ о церквахъ, о духовенствѣ, о паствѣ, о катихизическихъ поученіяхъ и объ училищахъ для поселянскихъ дѣтей, по формамъ для епархіальнаго отчета даннымъ въ 1848 году, б) особыхъ рапортовъ о громкомъ чтеніи сvмвола вѣры въ церквахъ, в) имянныхъ и перечневыхъ вѣдомостей о раскольникахъ, г) третныхъ донесеній съ вѣдомостями о приходѣ и расходѣ свѣчныхъ доходовъ по свѣчнымъ лавкамъ, д) полугодовыхъ вѣдомостей о пожертвованіяхъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, а представляли бы оныя при рапортахъ своихъ прямо въ попечительство и е) рапортовъ о выписываніи подвѣдомственными имъ церквами періодическихъ изданій духовнаго содержанія; 2) чтобы они клировыя вѣдомости о церквахъ, причтахъ и прихожанахъ дополняли свѣдѣніями о часовняхъ и молитвенныхъ домахъ, а въ примѣчаніи— и свѣдѣніемъ о церквахъ строющихся, отстроенныхъ и освященныхъ въ теченіе года, и оныя вѣдомости представляли въ одномъ экземплярѣ къ его преосвященству къ 15 числу декабря; 3) чтобы донесенія о [illegible]

христіанахъ, иновѣрныхъ христіанахъ и раскольникахъ, странникахъ и бѣгунахъ и тому подобныхъ присылали только тѣ благочинные, въ вѣдомствѣ которыхъ есть таковые обращенные и таковые раскольники, странники и бѣгуны; 4) чтобы, при представленіи въ консисторію вѣдомостей о свѣчномъ доходѣ, о приходѣ и расходѣ церковныхъ денегъ, о вѣнчикахъ и листахъ разрѣшительной молитвы, отдѣльныхъ вѣдомостей по селамъ ихъ вѣдомства къ симъ вѣдомостямъ не прилагали; 5) чтобы они и причты ихъ вѣдомствъ описанія раскола посылали прямо отъ себя, помимо Консисторіи, въ редакцію *Нижегородскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей*, которой и дано знать о семъ распоряженіи, съ предоставленіемъ ей права печатать оныя, если найдетъ годными для напечатанія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ противномъ случаѣ передавать оныя въ миссіонерское отдѣленіе; 6) чтобы они рапорты о привитіи оспы дѣтямъ духовнаго званія посылали прямо отъ себя въ оспенный комитетъ; 7) вмѣсто объѣздныхъ журналовъ, присылаемыхъ за каждую половину года, представляли бы къ его преосвященству, не позже 15 декабря каждаго года, одинъ общій журналъ, при составленіи котораго не держались бы строго формы изложенія, употребляемой донынѣ, т. е. не описывали бы, что они такого-то числа прибыли въ такое-то село, тогда-то дѣлали то и то, а потомъ выбыли туда-то, а излагали бы дѣльныя замѣчанія о настоящемъ положеніи церквей и проч

Смѣна пекинской духовной миссіи. — Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* сообщено извѣстіе, что на смѣну русской духовной миссіи въ Китаѣ собрана новая, состоящая изъ архимандрита и двухъ іеромонаховъ. Архимандритомъ избранъ о. Палладій, бывшій уже начальникомъ русской миссіи въ Китаѣ, а потомъ въ Римѣ при посольствѣ, и хорошо знающій китайскій языкъ—разговорный и книжный. Наши читатели сами могутъ теперь сдѣлать необходимую поправку въ статьѣ «Русскія православныя миссіи», гдѣ начальникомъ пекинской духовной миссіи представляется еще архимандритъ о. Гурій.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1864.

—

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТНАДЦАТАГО ТОМА:

Стр.

Книга Числъ. *Опытъ перевода на русскій языкъ. Архим. Макарія.* . . . . . 331—346

Книга Второзаконія. *Опытъ перевода на русскій языкъ Архим. Макарія.* . . . . . 347—426

Христіанство и современныя идеи. 1

Дѣло Маркелла Родышевскаго съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ «О противностяхъ церковныхъ.» ***. . . . 9

По поводу толковъ о современныхъ движеніяхъ въ расколѣ. *А. Г. Вескинскаго.* 49

Состояніе церковныхъ дѣлъ во Франціи. *Періодическое обозрѣніе. Гр. Де-ла-Фитъ де-Пелляпоркъ.* . . . 63

Размышленія о сущности христіанской вѣры. *I. Естественныя проблеммы. II. Христіанскіе догматы. Изъ недавно вышедшей книги Гизо.* 77

Образованіе протестантскаго ученія о церкви въ борьбѣ съ католицизмомъ. *А. Шаврова.* 96

Споры безпоповцевъ Преображенскаго кладбища и Покровской часовни о бракѣ. *К. Ѳ. Н—на.* . . . 139, 236

Замѣтки по поводу проэкта о преобразованіи духовныхъ семинарій (*по учебной части*). *М. Н. Р.* . . 166, 294

Религіозное положеніе крещеныхъ татаръ. *Дневникъ старокрещеннаго татарина. В. Т—ва.* 183, 397

Размышленія о сущности христіанской вѣры. 3. *Первородный грѣхъ. Изъ книги Гизо* 205

О книгѣ Іова. *С. Д. Писарева* 217, 363

Обозрѣніе нѣмецкой богословской журналистики. *Свящ. М. Морошкина.* 272

Русскія православныя миссіи. 328

Размышленія о сущности христіанской вѣры. 4. Воплощеніе. Искупленіе. *Изъ книги Гизо* 347

II.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1864.

Сентябрь.

Стр.

О приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. 1

Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Дѣйствія губернскихъ присутствій по обезпеченію духовенства— *харьковскаго, нижегородскаго, костромскаго и кіевскаго.* 6

Внутренняя корреспонденція: Письмо изъ Калуги: Учебный 1863—64 годъ въ калужской духовной семинаріи. *Н. Зайцева.* — Изъ Тулы: Празднованіе юбилея московской дух. академіи въ тульской саминаріи. *С. Сназина.* 16

Заграничная хроника: Характеръ религіозной жизни на западѣ; *Голштинскій вопросъ* съ церковной точки зрѣнія; протестантскій союзъ во Франкфуртѣ; состояніе религіозныхъ обществъ въ Пруссіи; пасторскія конференціи; ирвингіане и анабаптисты; сила католицизма въ Пруссіи и Австріи; извѣстія изъ Мюнхена, Нассау и Ганновера; дѣятельность англійскаго духовенства; католицизмъ въ Италіи. *С. М—на.* 35

Разныя извѣстія: Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ.— О награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по народному образованію.—Объ остаткахъ отъ смѣтныхъ назначеній суммъ по духовному вѣдомству. — Пожертвованія въ пользу православныхъ церквей и училищъ въ западномъ краѣ — Мѣры противъ совращенія православныхъ въ католичество. — Составъ должностныхъ лицъ кіевскаго св. Владимірскаго братства. — Распоряженія кіевскаго епархіальнаго начальства: относительно перемѣщенія священниковъ; относительно духовныхъ депутатовъ. — Педагогическій классъ въ кіевской духовной семинаріи. — Извѣстія изъ Костромы по дѣлу объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ. — Училище для дѣвицъ духовнаго званія во Владимірѣ. — *По поводу статьи свящ. Филадельфова въ № 6 Прав. Обозрѣнія.* . . . 53

Праздникъ пятидесятилѣтія московской духовной академіи. 65

Октябрь.

Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: новое распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ; сельскія и городскія приходскія коммиссіи въ *харьковской* епархіи; *чугуевская* коммиссія; коммиссія *старобѣльскаго уѣзда*; рѣшеніе *кіевскаго* городскаго общества. 69

Внутренняя корреспонденція: О производствѣ испытаній въ

ванія капитала на пособія заштатному и сиротствующему духовенству пермской епархіи. *Свящ. М. Холмогорова.* . . . . . Стр. 76
Заграничная хроника: Извѣстія изъ Франціи: движеніе во французской протестанской церкви; споры по вопросамъ о переводѣ Библіи и о церковномъ управленіи; праздникъ трехсотлѣтія Кальвина въ Швейцаріи. *С. М—ка.* 90
Разныя извѣстія: Пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній московской епархіи. — Перемѣна въ положеніи смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній. — Возвращеніе въ православіе. — Возвращеніе православнымъ церквамъ и монастырямъ городскихъ земель въ Вильно.— Пожертвованія въ пользу духовенства западныхъ епархій. — Древняя плащаница, возвращенная въ Москву изъ Польши.—Дѣятельность кіевскаго свято-Владимірскаго братства. — Выборы духовныхъ депутатовъ въ кіевской епархіи. — Публичныя лекціи по богословію въ Кіевѣ. — Пожертвованія въ пользу церковно-приходскихъ школъ кіевской епархіи. — Школы при монастыряхъ каменецъ-подольской епархіи.—Школа при Соловецкомъ монастырѣ. — Открытіе духовныхъ собраній въ г. Карачевѣ. — Приговоръ священно-и церковно-служителе . ахтырскаго уѣзда о вознагражденіи благочиннаго. — Открытіе ученической библіотеки при полтавской семинаріи. — Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости. — Содѣйствіе Общества распространенія полезныхъ книгъ къ устройству открытыхъ приходскихъ библіотекъ въ Москвѣ. 98
Пятидесятилѣтній юбилей московской духовной семинаріи. *Объявленія.* 112

Ноябрь.

Внутренняя корреспонденція: Отчетъ о съѣздѣ наставниковъ церковно-приходскихъ школъ по благочинію ставропольскаго уѣзда (самарской епархіи), села Архангельскаго. *Свящ. Ник. Лозанова.* — Письма изъ Тулы: тульскій дѣтскій пріютъ и предположенія о преобразованіи его въ училище для дѣвицъ духовнаго званія. *П—го.* 115
Петербургскія замѣтки: (Письма въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія»). *А. Вескинскаго.* 125
Свѣдѣнія о рускихъ заграничныхъ церквахъ. *К. К—ва.* . 128
Библіографія: Витебскъ и уѣздные города витебской губерніи. А Сементовскаго. Спб. 1864. *А. Вескинскаго* . . 135
Разныя извѣстія: Домы призрѣнія для заштатнаго духовенства въ Москвѣ. — Учрежденіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ полтавской епархіи. — Выборы благочинныхъ въ саратовской епархіи. — Предполагаемое училище для дѣвицъ духовнаго званія въ донской епархіи. — Окружныя духовныя библіотеки

въ подольской епархіи.—Литературныя чтенія въ калужской семинаріи. — Труды духовенства по народному образованію.—Дѣйствія кіевскаго св. Владимірскаго братства.—Мовырское братство св. Кирилла Туровскаго.—Мстерское братство (владим. губ.).— Женская община во имя св. Тихона. — О воспрещеніи иностранцамъ производить сборы подаяній безъ надлежащаго разрѣшенія.—Подтвержденіе о соблюденіи предосторожностей при совершеніи браковъ. — Состояніе и устройство лѣсныхъ дачъ духовнаго вѣдомства. *Объявленія*. 138

Декабрь.

Внутренняя корреспонденція: Школа для первоначальнаго обученія дѣтей крещеныхъ татаръ въ Казани. *Н Ильминскаго*. 155
Заграничныя замѣтки: Извлеченіе изъ письма, писаннаго изъ Рима. *А. П.* 162
Библіографія: Сборникъ для исторіи старообрядчества, издаваемый Н. Поповымъ. М. 1864. *А. Вескинскаго*. . 165
Разныя извѣстія: Представленіе московскимъ единовѣрцевъ Государю Императору. — Обновленіе кіевской духовной академіи.— Кіевское св. Владимірское братство. — Учрежденіе православнаго братства въ Ковно. — Устройство женской обители въ Вильно. — Иконописная мастерская въ Вильно. — О ходѣ церковностроительнаго дѣла въ волынской губерніи. — Устройство православныхъ церквей въ витебской губерніи. — Памятники православія въ Подоліи. — Сокращеніе оффиціальной переписки въ нижегородской епархіи. — Смѣна пекинской духовной миссіи. — *Объявленія*. 175

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Аѳинагора аѳинянина философа христіанскаго прошеніе о христіанахъ. *Переводъ съ греческаго В. И. Ловягина*. 33— 66
О воскресеніи мертвыхъ. *Его же*. . . . . 67—100

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Декабря 26 дня 1864г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

—

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

въ 1865 году.

Труды Кіевской духовной Академіи будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1865 году. Въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться:

I. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

II. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословной науки, преимущественно по исторіи отечественной церкви.

III. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ преимущественно по церковной исторіи.

IV. Статьи, имѣющія предметомъ обозрѣніе и критическую оцѣнку произведеній современной (въ особенности иностранной богословной) литературы и явленій современной жизни

V. Извѣстіе и замѣтки, касающіяся современнаго состоянія отечественной церкви, въ частности духовно-учебныхъ заведеній.

VI. Извѣстіе о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ.

VII. Въ приложеніи къ журналу по прежнему будетъ помѣщаться переводъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта съ учеными примѣчаніями и переводъ твореній блаж. Іеронима.

Какъ и прежде, редакція будетъ имѣть цѣлію удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго знакомства съ богословскими знаніями и съ предметами, относящимися къ области религіи

Редакція съ благодарностію приметъ статьи постороннихъ лицъ и дастъ имъ мѣсто въ журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣтствую-

Подписка принимается: въ редакціи журнала при «Кіевской духовной Академіи.»

Цѣна за годовое изданіе журнала (12 книгамъ около 10 печатныхъ листовъ каждая) *шесть* рублей съ пересылкою.

По желанію подписчиковъ, редакція сочла возможнымъ за первые три года изданія журнала продавать отдѣльно журналъ и отдѣльно приложенія по слѣдующей цѣнѣ съ пересылкою:

1) Два тома *твореній блаж. Кипріана* съ его біографіею, 3 р.
2) *Труды* за 1860 годъ (4 кн.) безъ приложеній 3 руб,
— — — съ приложеніями 4 р.
3) *Труды* за 1861 и 62 г. безъ приложеній, 4 р.
4) *Труды* за 1861, 62, 63 и 64 г. съ приложеніями, 6 р.

Цѣна каждой отдѣльной книжки *Трудовъ* — 50 коп.

Въ той же редакціи можно получать *Воскресное Чтеніе* еженедѣльный журналъ, съ текущаго года (XXVIII, 1864—65 г.) предназначенный для народнаго образованія, и преимущественно для сельскихъ школъ.

Въ той же редакціи можно получать *Воскресное Чтеніе* за прежніе 25 лѣтъ его существованія съ болѣе общимъ религіозно-назидательнымъ характеромъ.

Имѣются въ продажѣ слѣдующіе года *Воскреснаго Чтенія*: I—II, IV—XII, XIV—XXVII. Цѣна за экземпляръ каждаго года съ пересылкою 3 р. сер.

Выписывающіе сразу десять и болѣе экземпляровъ *Воскреснаго Чтенія* платятъ по 2 р. 50 к. за экземпляръ, и кромѣ того получаютъ безплатно *Указатель статей, содержащихся въ 25 годахъ Воскр. Чтенія.*

Цѣна *Указателю* отдѣльно 50 к. съ пересылкою.

Въ тойже редакціи продаются слѣд. книги по слѣдующей цѣнѣ съ пересылкою:

Собраніе поученій на дни воскресные, праздничныя и св. четыредесятницы. Изд. 3-е, т. I и II, 3 р. с.

Жизнь и творенія блаж. Августина — 50 к. с.

Замѣтки поклонника св. горы — 1 р. с.

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ: *Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ.* Новое изданіе, дополненное. Цѣна съ перес. 1 р. с.

При высылкѣ экземпляровъ въ значительномъ количествѣ будетъ уступка, соразмѣрная съ количествомъ выписки.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ДУХЪ ХРИСТІАНИНА"

въ 1865 году.

Духовно-литературный журналъ «Духъ Христіанина», поступивъ въ исключительное распоряженіе нижеозначенныхъ редакторовъ-издателей, будетъ издаваться въ 1865 году съ января,

ежемѣсячно книжками, отъ 8 до 12 листовъ. Не измѣняя прежней утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы, редакція будетъ заботиться главнымъ образомъ о томъ, чтобы статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, были сколько возможно *общедоступны* и *жизненны*. Цѣна журнала остается прежняя 4 р. с. съ пересылкою и доставкою и 3 р. 50 к. сер. безъ пересылки.

Полные экземпляры журнала «Духъ Христіанина» за 1861—62 и за 1862—63 можно получать въ редакціи по 2 р. 50 к. сер.: а цѣна экземпляровъ за 1863—64 годъ остается прежняя: 4 р. с. съ пересылкою и 3 р. 50 к. сер. безъ пересылки.

Подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями *исключительно*: *въ редакцію журнала «Духъ Христіанина»*, помѣщающуюся въ квартирѣ священника Христорождественской, что на Пескахъ, церкви Александра Васильевича Гумилевскаго.

Редакторы-издатели: Священникъ *Александръ Гумилевскій*.
Священникъ *Іоаннъ Флеровъ*.

О продолженіи изданія духовнаго журнала Православный Собесѣдникъ въ 1865 году, и объ отдѣльной продажѣ его и приложеній къ нему за всѣ годы его изданія.

I.

«Православный Собесѣдникъ,» издающійся при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Сѵнода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно—по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1865 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученомъ направленіи: съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой, съ нижеслѣдущими измѣненіями.

Въ 1865 году «Православный Собесѣдникъ» строго будетъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая будетъ состоять *исключительно* изъ «приложеній», а вторая—*преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, разнаго содержанія, составляющихъ собственно «Православный Собесѣдникъ.» Именно:

Въ первой половинѣ, составляющей «Приложенія» къ «Православному Собесѣднику», будутъ помѣщаться:

1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, *въ русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (продолженіе прежде изданнаго), съ особыми — заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіямъ.

2) Дѣянія мучениковъ (acta martyrum), *въ русскомъ переводѣ*, подъ заглавіемъ: «Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію», съ особами—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и алфавитнымъ указателемъ.

3) Дѣянія святыхъ (acta sanctorum), *въ русскомъ переводѣ*, подъ заглавіемъ: «Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію», съ особыми — заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и алфавитнымъ указателемъ.

4) Памятники древне-русской духовной письменности, значительнаго объема, составляющіе цѣлыя книги, съ особыми — заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

5) Сверхъ сего предположено помѣщать Благовѣстникъ (продолженіе прежде изданнаго) и другія истолковательныя творенія блаженнаго Ѳеофилакта болгарскаго, *въ русскомъ переводѣ*, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Каждое изъ упомянутыхъ приложеній составитъ наконецъ особую книгу.

Примѣчаніе. Чтобы, при многосложности означенныхъ предметовъ первой половины «Православнаго Собесѣдника,» не раздроблять ихъ на мелкія части для помѣщенія всѣхъ приложеній въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ въ каждой, мѣсячной, книжкѣ журнала болѣе цѣлостное чтеніе, редакція предположила помѣщать въ каждой книжкѣ по одному приложенію того или другаго изъ означенныхъ выше предметовъ, не менѣе пяти листовъ, такъ: въ одной напр. книжкѣ «Дѣянія вселенскихъ соборовъ», въ другой — «Памятники древне-русской духовной письменности», и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ «Православномъ Собесѣдникѣ», будутъ помѣщаться статьи:

1) Догматическаго содержанія,
2) Нравственнаго содержанія,
3) Истолковательнаго содержанія,
4) Церковно-историческаго содержанія.
5) Памятники древне-русской духовной письменности небольшаго объема, не составляющіе цѣлыхъ книгъ.
6) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде святѣйшимъ Сѵнодомъ программѣ (Православнаго Собесѣдника), статьи духовнаго содержанія.

Примѣчаніе. При обширности этой программы «Православнаго Собесѣдника» и по небольшому объему книжекъ его, не всѣ означенные здѣсь отдѣлы будутъ входить въ каждую, мѣсячную, книжку его, но въ одной будутъ помѣщаться статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой половины «Православнаго Собесѣдника», по окончаніи года, составится *три* тома, отъ 20 до 30 печатнымъ листовъ въ каждомъ.

Цѣна за полное годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» на 1865 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—*семь рублей серебромъ*.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Примѣчаніе. Подписавшимся на «Православный Собесѣдникъ» въ 1865 году, отъ которыхъ подписка на него получится *въ редакціи не позже* 25 ноября 1865 года, будетъ высланъ «Указатель

II.

Въ тойже редакціи продолжается подписка на «Православный Собесѣдникъ» за прошлые годы, по слѣдующимъ цѣнамъ—*и съ пересылкою*:

за 1855	годъ	(4 книги)	4 рубля	серебр
— 1856	—	(4 книги)	4 рубля	—
— 1857	—	(4 книги)	4 рубля	—
— 1848	—	(12 книгъ)	7 рублей	—
— 1859	—	(12 книгъ)	7 рублей	—
— 1860	—	(12 книгъ)	7 рублей	—
— 1861	—	(12 книгъ)	7 рублей	—
— 1862	—	(12 книгъ)	7 рублей	—
— 1863	—	(12 книгъ)	7 рублей	—
— 1864	—	(12 книгъ)	7 рублей	—

Примѣчаніе. Редакція, для облегченія своихъ подписчиковъ, и теперь понижаетъ цѣну на Православный Собесѣдникъ за 1855, 1856 и 1857 года до 4 рублей вмѣсто прежней цѣны (5 руб.): а чтобы еще болѣе облегчить выписку этого журнала, она тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ Православнаго Собесѣдника, — за какой бы то ни было годъ его изданія,— дѣлаетъ уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ каждаго изъ десяти *вдругъ выписанныхъ*, экземпляровъ, какъ одного, такъ и разныхъ годовъ (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 рубл.).

III.

ОТДѢЛЬНАЯ ПОДПИСКА: НА ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРАВОСЛАВНОМУ СОБЕСѢДНИКУ И НА САМЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ КЪ НЕМУ.

Нѣкоторые изъ любителей духовно-назидательнаго чтенія обращались иногда къ редакціи «Православнаго Собесѣдника», непосредственно или чрезъ посредство другихъ, съ просьбами своими о высылкѣ имъ *отдѣльно*—одни — того или другаго приложенія, изданнаго при «Православномъ Собесѣдникѣ», а другіе— самаго «Православнаго Собесѣдника» безъ всякихъ, изданныхъ при немъ, приложеній. Въ настоящее время редакція «Православнаго Собесѣдника» въ состояніи удовлетворить той и другой изъ этихъ просбъ. Почему и объявляетъ какъ заявившимъ такія просьбы, такъ и всѣмъ, желающимъ воспользоваться послѣдствіями означенныхъ заявленій, что отъ нея *исключительно* можно выписывать теперь слѣдующее:

А. *Отдѣльно* отъ «Православнаго Собесѣдника»:

1. *Посланія св. Игнатія богоносца* (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. *Благовѣстникъ*, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. *Святаго Отца Нашего Григорія Двоеслова* Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. *Дѣянія вселенскихъ соборовъ.* Три тома 1859—1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за всѣ три тома 10 руб.

5. *Посланія Игнатія,* митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

6. *Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ.* Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. *Сочиненія Преподобнаго Максима грека* (съ предисловіемъ). Три тома. 1859 — 1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

8. *Стоглавъ* (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. *Сочиненіе инока Зиновія:* Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863 — 1864. Цѣна 4 руб.

10. *О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ* (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Цѣна 1 руб.

Б. *Отдѣльно* отъ означенныхъ и другихъ приложеній:

1. «Православный Собесѣдникъ» за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 2 руб.

2. «Православный Собесѣдникъ» за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 2 рубл.

3. «Православный Собесѣдникъ» за 1857 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго)». Одинъ томъ. Цѣна 3 рубл.

4. «Православный Собесѣдникъ» за 1858 г. Три тома. Цѣна 5 р.
5. «Православный Собесѣдникъ» за 1859 г. Три тома. Цѣна 5 р.
6. «Православный Собесѣдникъ» за 1860 г. Три тома. Цѣна 5 р.
7. «Православный Собесѣдникъ» за 1861 г. Три тома. Цѣна 5 р.
8. «Православный Собесѣдникъ» за 1862 г. Три тома. Цѣна 5 р.
9. «Православный Собесѣдникъ» за 1863 г. Три тома. Цѣна 5 р.
10. «Православный Собесѣдникъ» за 1864 г. Три тома. Цѣна 5 р.

Примѣчаніе. Цѣны за всѣ эти изданія, т. е. за приложенія къ «Православному Собесѣднику» и за «Православный Собесѣдникъ» безъ приложеній, для облегченія подписчиковъ, назначены *съ пересылкою.*—Сверхъ того, кто пожелаетъ *вдругъ* выписать одинъ «Православный Собесѣдникъ», безъ приложеній, за всѣ означенные годы (1055—1864) вмѣстѣ *на одно свое имя,* тотъ пользуется уступкою 10%, т. е. вмѣсто 42 рублей высылаетъ только 37 руб. 80 коп.

Редакція «Православнаго Собесѣдника» проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея — обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышепоказаннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адресы ясно и точно.

Контора редакціи «Православнаго Собесѣдника» въ *С. Петербургѣ,* находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова,* на

Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать «Православный Собесѣдникъ» за всѣ годы по вышепоказаннымъ цѣнамъ, въ полномъ составѣ книжекъ, т. е. безъ отдѣльной продажи приложеній.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1865 году.

«Черниговскія Епархіальныя Извѣстія» будутъ выходить отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, офиціальная чрезъ недѣлю, а иногда чрезъ двѣ, неофиціальная всегда чрезъ двѣ.

1) Цѣна годовому изданію: съ пересылкою пять руб. пятьдесятъ коп. (5 р. 50 к.).

2) Не принадлежащіе вѣдомству Черниговскаго Епархіальнаго Начальства могутъ выписывать неоффиціальную часть отдѣльно безъ офиціальной по цѣнѣ 3 р. сер.

Всѣ подписчики въ семъ 1865 г. имѣютъ получать какъ особое приложеніе къ Извѣстіямъ продолженіе «Русскіе Святые.»

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Извѣстій.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться въ «Редакцію Епархіальныхъ Извѣстій,» означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція «Епархіальныхъ Извѣстій» покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ всѣхъ священниковъ Черниговской Епархіи присылать свои статьи для помѣщенія въ неофиціальной части.

При редакціи есть въ продажѣ: общій обзоръ Черниговской Епархіи: 1) Начало христіанства въ краю. Паства и архипастыри церкви Черниговской. 2) Каѳедральные монастыри: Ильинскій, Елецкій и Борисоглѣбскій. Ц. 1 р. 25 к.

ИЗЪ РЕДАКЦІИ ЧЕРНИГОВСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ МОГУТЪ БЫТЬ ПОЛУЧАЕМЫ КНИГИ:

ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ въ 2-хъ частяхъ. Сочиненіе Филарета, Архіепископа Черниговскаго. Черниговъ 1864 г. Цѣна обѣимъ частямъ: въ корешкѣ, съ портретомъ автора 3 р. 40 к. безъ пересылки; въ бумажкѣ, безъ портрета 2 р. 70 к., тоже безъ пересылки.

1) Исторія Русской Церкви. Періоды: I, II, III, IV и V. Изд. 4-е. Черниговъ, 1862 г. Цѣна 3 р. сер.; за пересылку прилагается за 3 фун. Отдѣльно 1 періодъ 1 р. съ пересыл.

2) Слова и Бесѣды, въ 4 частяхъ, Черниговъ 1863 г. Ц. 3 р. с., и за пересыл. за 2 фун.

3) Лугъ Духовный. Блаженнаго Іоанна Моска. М. 1853 г. Ц. 1 р. 50 к. с., за пересыл. за 2 фун.

4) Бесѣды о страданіяхъ Спасителя. Въ 2-хъ ч. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

5) Гласъ Божій къ грѣшнику. Черниговъ 1860 г. Ц. 40 к. съ пересылкою.

6) Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви. Ч. 1 — 3. Спб. 1859 г. Ц. 4 р. безъ пересылки.

7) Описаніе Харьковской епархіи, въ 5 отдѣленіяхъ. М. 1857 г., за каждое отдѣленіе 75 к. съ пересылкою.

8) Обзоръ русской духовной литературы. Отд. 1. Харьковъ. 1859 г. 1 р. 60 к. съ перес. за 2 фун.

9) Обзоръ духовной литературы. Отд. 2. изд. 2 умноженное. Черниговъ, 1863 г. 1 р. 50 к съ пересылкою за 2 фун.

10) Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія Греческой Церкви. Спб. 1860 г. 1 р. 50 к. съ пересыл.

11) Русскіе Святые: за январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь и іюль мѣсяцы по 50 к. за мѣсяцъ, безъ пересыл.

12) Черниговъ, Ч. 1863 г. Цѣна 30 к. с.

13) Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. Черниговъ 1862 г. Цѣна 75 коп.

Можно адресоваться во всѣ книжные магазины Петербурга и Москвы, преимущественно — въ Черниговъ, въ канцелярію его высокопреосвященства.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИКЪ

въ 1865 году.

По главной цѣли своей — быть душеспасительнымъ и религіозно-наставительнымъ чтеніемъ — какъ для приходскаго духовенства, такъ и для православныхъ прихожанъ, Духовный Дневникъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Сводъ библейскаго ученія о томъ или другомъ предметѣ по требованіямъ духовныхъ нуждъ православныхъ христіанъ. Краткія выписки изъ твореній св. отцевъ и учителей вселенской и отечественной церкви, преимущественно относящіяся къ нравоученію и христіанской педагогикѣ.

Отдѣлъ II. Краткія поученія, простыя и приспособленныя къ особенно замѣтнымъ духовнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ православныхъ христіанъ. Назидательныя размышленія. Описаніе разныхъ особенныхъ, поучительныхъ и поразительныхъ случаевъ изъ жизни христіанъ-прихожанъ. Опыты дѣйствія проповѣди Слова Божія и таинствъ. Богоугодные подвиги. Примѣры благочестія, благотворительности и под. Вопросы и отвѣты въ разрѣшеніе недоумѣній по обязанностямъ приходскихъ пастырей и

по духовнымъ нуждамъ пасомыхъ. Взаимная корреспонденція приходскихъ священниковъ по симъ предметамъ. Духовные совѣты и проч.

Отдѣлъ III. Здѣсь найдутъ мѣсто археологическія изслѣдованія о богослуженіи нашей православной церкви, имѣющія цѣлію, дознаніемъ священной древности нашихъ священнослуженій, возбудить въ читателяхъ чувство благоговѣнія къ нимъ. Изъясненіе церковныхъ службъ, какъ въ полномъ ихъ составѣ, такъ и въ отдѣльныхъ священнодѣйствіяхъ, въ особенности тѣхъ чинопослѣдованій и обрядовъ, совершеніе которыхъ будетъ совпадать со временемъ выхода журнала. Обличеніе суевѣрій, которыя простой народъ соединяетъ съ извѣстными праздниками. Взгляды на образъ поведенія въ тотъ или другой праздничный день.

Отдѣлъ IV. Полезныя для ревнующихъ о благочестіи мысли, изрѣченія, свѣдѣнія, библіографическія указанія на вновь выходящія книги, особенно замѣчательныя по своему направленію.

«Приложеніе» къ журналу, съ особою нумераціею листовъ, собственно для подписчиковъ харьковской епархіи, будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

а) *Епархіальное управленіе.* Начальственныя распоряженія по духовному вѣдомству, какъ важнѣйшія общія, такъ и частныя епархіальныя требованія, вызовы, приглашенія, объявленія, и проч.

и б) *Епархіальная статистика.* Нравы и обычаи отдѣльныхъ мѣстностей или приходовъ, господствующія въ нихъ добродѣтели и нравственные недостатки: предразсудки, суевѣрія, повѣрья; сравненіе современнаго нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ съ прежнимъ; грамотность, благочестивые обычаи и обряды, крестные ходы, исторія ихъ и проч.; описаніе всего достопримѣчательнаго въ епархіи въ религіозномъ отношеніи. Извлеченіе изъ книгъ, вѣдомостей и отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіальнаго управленія.

Журналъ будетъ выходить чрезъ двѣ недѣли листами; по общимъ отдѣламъ будетъ выходить въ количествѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ, а по отдѣламъ Приложенія не менѣе одного листа.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою, безъ Приложенія — 4 руб., а съ Приложеніемъ — 5 руб. Для желающихъ же выписывать одно Приложеніе безъ журнала Редакція находитъ нужнымъ назначить два рубля серебромъ.

Подписка принимается въ редакціи «Духовнаго Дневника» при харьковской семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ харьковской епархіи.

Гг. иногородные благоволятъ для подписки относиться исключительно въ редакцію, адресуя пакеты, безъ всякихъ другихъ обозначеній, просто: въ редакцію журнала «Духовный Дневникъ», въ Харьковѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на требованіяхъ своихъ подписывая ясно и четко свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Духовнаго Дневника покорнѣйше проситъ всѣхъ об-

разованныхъ лицъ, особенно духовенство харьковской епархіи, присылать, для помѣщенія въ Духовномъ Дневникѣ, свои статьи. соотвѣтственныя содержанію вышеприведенной программы.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1865 году.

Изданіе Т. Е. В., по благословенію св. Синода, сначала 1865 года, предпринятое съ цѣлію знакомить, по мѣрѣ возможности, своихъ читателей со всѣмъ, что есть замѣчательнаго въ тульской епархіи въ церковно-религіозномъ отношеніи и постепенно выяснять современныя нравственныя потребности пастырей и пасомыхъ, будетъ продолжаться и въ наступающемъ 1865 года, по той же утвержденной св. Синодомъ, программѣ.

Рддакціею Т. Е. В. въ 1865 году будутъ завѣдывать: ректоръ семинаріи архимандритъ Андрей, въ качествѣ отвѣтственнаго редактора, и профессоры священники Александръ Ивановъ и Георгій Пановъ.

Редакція до селѣ пользовалась содѣйствіемъ сочувствующихъ ея стремленіямъ лицъ, и въ будущемъ надѣется найти себѣ содѣйствіе особенно со стороны духовенства т. епархіи. Содѣйствіе какого себѣ желаетъ редакція, можетъ состоять: 1) въ присылкѣ вполнѣ обработанныхъ статей, соотвѣтствующихъ по своему содержанію утвержденной св. Синодомъ программѣ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. 2) Въ присылкѣ въ подлинникѣ или въ вѣрныхъ копіяхъ грамотъ или документовъ, старыхъ записокъ, интересныхъ въ историко-статическомъ или въ другихъ отношеніяхъ, замѣтокъ или приписокъ на какихъ-либо книгахъ или вещахъ, могущихъ быть интересными для благочестивыхъ или ученыхъ читателей. Присланные акты и записки, по минованіи въ нихъ нужды, будутъ съ благодарносію возвращены по принадлежности. 3) Въ сообщеніи матеріаловъ для употребленія въ дѣло редакціею Сюда могутъ относиться необработанныя, въ литературномъ отношеніи, замѣчанія о какихъ-либо событіяхъ, обстоятельствахъ и дѣйствіяхъ, гдѣ показывается церковно-религіозное и противное тому направленіе народа, высокія нравственныя черты какой-либо части народа, или одной личности, поразительныя явленія милости или суда Божія, особые случаи обращенія на путь спасенія или совращенія съ онаго, народныя вѣрованія и направленія, имѣющія нужду въ поддержаніи или руководствѣ, а равно предразсудки и заблужденія, которыя нужно истреблять, появленіе новыхъ или особыя усилія старыхъ раскольучителей съ указаніемъ образа ихъ мыслей и дѣйствованія и, если можно, мѣръ противъ нихъ; заявленіе

предметовъ или практики пастырской, описаніе обычаевъ мѣстныхъ, благотворныхъ или вредныхъ для вѣры и нравственности, замѣчательныхъ иконъ, утвари церковной, крестныхъ ходовъ и вообще сюда принадлежитъ все то, что можетъ имѣть какой либо интересъ для читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1865 году будутъ выходить по прежнему отдѣльными нумерами въ 8 долю листа, дважды въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числъ. Каждый нумеръ будетъ заключать въ себѣ отъ 4-хъ до 5-ти листовъ.

Цѣна годовому изданію прежняя; ПЯТЬ руб. а для получающихъ вѣдомости въ самой редакціи — ЧЕТЫРЕ руб. сер.

Условія подписки для церквей Тульской Епархіи изъяснены въ особомъ циркулярномъ указѣ Тульской духовной консисторіи.

Подписка принимается въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Тульской духовной семинаріи, въ Т. консисторіи, духовныхъ правленіяхъ, духовныхъ училищахъ, и у благочинныхъ Тульской губерніи.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться прямо въ Редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, четко и обстоятельно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Полные экземпляры Т. Е. В. за 1862 и 1863 годы можно получать по уменьшенной цѣнѣ, а именно по 3 руб. за каждый, а за 1864 годъ, остается цѣна прежняя — 5 р. съ доставкою.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Подольскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1865 году по той же программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы, и будутъ выходить также, какъ и прежде два раза въ мѣсяцъ.

Редакція же вѣдомостей съ 1865 года имѣетъ быть при Подольской духовной семинаріи.

Цѣна Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей на будущій 1865 годъ назначается 4 руб. съ пересылкою, безъ пересылки же 3 р. 50 к., такъ какъ онѣ будутъ издаваться въ большемъ противъ прежняго объемѣ.

Желающіе выписывать въ будущемъ году Подольскія Епархіальныя вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи редакцію, и присылать при своемъ извѣщеніи деньги въ текущемъ же 1864 году не позже 20 декабря, точно обозначая, на чье имя и по какой почтѣ должны быть высылаемы вѣдомости, и надписывая на пакетахъ: Въ Редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при Подольской духовной семинаріи. Духовенство Подольской Епархіи можетъ выписывать вѣдомости чрезъ о. благочинныхъ, которые и благоволятъ принимать отъ вѣрен-

Редакція Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей покорнѣйше проситъ Редакціи журналовъ, газетъ и епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать это объявленіе, изъявляя готовность мѣняться съ желающими своимъ изданіемъ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архим. *Ѳеоносиѳъ*. Редакторы помощники: протоіерей *Павелъ Троицкій*, священникъ *Евгеній Струмѣнскій*.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу сочиненія законоучителя 1-го (Павловскаго) военнаго училища священника магистра *В. Михайловскаго*

АНГЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

и

ЕЯ ОТНОШЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Введеніе.—I. Протестантизмъ англиканской церкви.—Реформація англиканской церкви.—Вѣроученіе англиканской церкви.—Разборъ его: объ источникахъ вѣроученія; объ исходномъ пунктѣ англиканскаго вѣроученія; о состояніи человѣка по паденіи; о возстановленіи рода человѣческаго или оправданіи; о таинствахъ; о почитаніи иконъ, мощей и призываніи святыхъ.—О современныхъ стремленіяхъ англиканцевъ въ вѣроученіи.—II. О внѣшнемъ состояніи церкви англиканской: а) Богослуженіе ея.—Мѣсто Богослуженія.—Время Богослуженія: суточное; недѣльное: праздники и посты.—Лица іерархическія: епископъ; пресвитеръ: діаконъ.—О священнодѣйствіяхъ: утреннее и вечернее Богослуженіе; литургія; совершеніе крещенія; воцерковленіе младенца: конфирмація; совершеніе таинства священства; бракъ; чинъ посѣщенія больнаго; погребеніе усопшаго.—Современныя стремленія англиканцевъ исправить въ своей церкви богослужебную часть.—b) Управленіе.—Отношеніе церкви къ государству.—Внутреннее управленіе церкви: областное управленіе; епархіальное присутственное мѣсто; архидіаконскій судъ.—с) Бытъ англиканской церкви и дѣятельность ея членовъ въ обществѣ.—Современное положеніе церкви англиканской въ государствѣ.—О дѣятельности членовъ англиканской церкви среди единовѣрцевъ: а) партія Лоу-Черчь; ея ученіе; ея дѣятельность; особенности въ ея дѣятельности; б партія Гай-Черчь; ея особенности въ ученіи; въ практикѣ; в) партія Бродъ-Черчь.—Черты общія всѣмъ партіямъ въ дѣятельности на пользу единовѣрцевъ и въ частности духовенства: духовенство англиканской церкви; доходы его и церкви англиканской.—О братствахъ, существующихъ въ англи-

дѣятельности членовъ англиканской церкви между *иновѣрцами* христіанами и не-христіанами—объ ея *миссіяхъ:* сужденіе о миссіяхъ англиканской церкви.—О патронатствѣ.—Будущность англиканской церкви.

Объясненіе Православнаго Богослуженія: Всенощнаго Бдѣнія, Литургіи Златоуста и Литургіи Преждеосвященныхъ даровъ. Цѣна *шесть* коп. Выписывающіе пять экземпл. платятъ за пересылку за 1 фунтъ.

У того же автора продаются въ С. Петербургѣ, на Вас. О. въ 1 л., въ Первомъ (Павловскомъ) Военн. Учил., сочиненіе:

СВ. АП. ПАВЕЛЪ. Спб. 1863 г. Ц. 75 к. безъ пер., 1 р. съ пер.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ВНОВЬ ИЗДАННЫЯ КНИГИ:

КІЕВСКІЯ ПЕЩЕРЫ

И

КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА.

Съ изображеніями: наружныхъ и внутреннихъ видовъ пещеръ, гробницъ почивающихъ въ нихъ угодниковъ, древнихъ и святыхъ вещей находящихся въ пещерахъ, видовъ лавры, чудотворной иконы Успенія Богородицы (хромолитографія печатанная золотомъ), и планами пещеръ, съ точнымъ, по масштабу показаніемъ на нихъ всѣхъ мѣстъ покоя угодниковъ и пещерныхъ церквей. Книга напечатана на веленевой бумагѣ. Цѣна за экземпляръ 60 коп., съ пересылкою 75 коп.

Подписчики присылающіе 1 руб. получаютъ и особую книжку: Сказаніе объ иконѣ Успенія Пр. Богородицы, находящейся въ Кіево-Печерской лаврѣ.

КІЕВЪ,

ЕГО СВЯТЫНЯ, ДРЕВНОСТИ, ДОСТОПАМЯТНОСТИ И СВѢДѢНІЯ НЕОБХОДИМЫЯ ДЛЯ ПОЧИТАТЕЛЕЙ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

Соч. Н. Сементовскаго.

Книга украшена 55 политипажами, собственно для этого изданія гравированными за границею, съ фотографій, и планами. Цѣна 1 руб. 75 коп. съ пересылкою 2 руб.

Съ требованіями обращаться: въ КІЕВѢ, въ контору типографіи Сементовскаго.

ведливость по отношенію къ самому человѣку воскрешаемому. Онъ состоитъ изъ души и тѣла; но тогда не будетъ сдѣлана несправедливость ни по отношенію къ душѣ, ни по отношенію къ тѣлу. Никто разсудительный не скажетъ, что будетъ обижена душа; иначе онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвергнетъ и настоящую жизнь. Ибо если нынѣ, обитая въ тѣлѣ тлѣнномъ и подверженномъ страданію, она не терпитъ чрезъ это никакой несправедливости; тѣмъ болѣе для нея не будетъ обиды, когда станетъ обитать въ тѣлѣ нетлѣнномъ и чуждомъ страданія. И въ отношеніи къ тѣлу не будетъ никакой несправедливости. Ибо если нынѣ оно тлѣнное, существуя вмѣстѣ съ нетлѣннымъ, не терпитъ обиды: то очевидно, само сдѣлавшись нетлѣннымъ и существуя вмѣстѣ съ нетлѣннымъ, чрезъ это не будетъ обижено. Нельзя сказать и того, чтобы недостойнымъ Бога дѣломъ было воскресить и составить разрушившееся тѣло. Ибо если не было недостойно Его создать тѣло худшее, т. е. тлѣнное и подверженное страданію: тѣмъ болѣе не недостойно Его создать лучшее, т. е. тѣло нетлѣнное и чуждое страданія.

11. Такимъ образомъ я доказалъ посредствомъ основныхъ истинъ и вытекающихъ изъ нихъ слѣдствій каждый пунктъ нашего изслѣдованія, и оказывается яснымъ, что воскресеніе разрушившихся тѣлъ есть дѣло и возможное и угодное и достойное Создателя. Чрезъ это же доказана и ложность противнаго мнѣнія и неосновательность доводовъ людей невѣрующихъ. Нужно ли еще говорить о взаимномъ отношеніи одного пункта съ другимъ и связи ихъ между собою, если только умѣстно упоминать о связи того и другаго, какъ будто они раздѣлены какою-либо противоположностію? Не должно ли сказать, что то, что Богъ можетъ сдѣ-

лать, Ему и желательно; и угодное Богу непремѣнно возможно и сообразно съ достоинствомъ желающаго? Выше достаточно сказано о томъ, что иное—доказательства истины прямыя, и иное — непрямыя, какое между ними различіе, и когда и по отношенію къ кому тѣ или другія бываютъ полезны. Но ничто не препятствуетъ, для общей пользы и для связи прежде сказаннаго съ тѣмъ, что далѣе буду говорить, начать рѣчь опять съ того же самаго и съ того, что близко къ этому. Одному роду доказательствъ естественно надлежитъ занимать первое мѣсто, а другое должно сопутствовать первому, наподобіе тѣлохранителя, пролагать путь и отстранять все, что препятствуетъ и противится. Ибо прямыя доказательства истины, какъ необходимыя всѣмъ людямъ для твердости въ убѣжденіи и спасенія, занимаютъ первое мѣсто и по природѣ своей, и по порядку, и по пользѣ: по природѣ своей, такъ-какъ онѣ доставляютъ познаніе о вещахъ; по порядку, такъ-какъ онѣ существуютъ въ томъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, что̀ доказываютъ; а по пользѣ, такъ-какъ способствуютъ твердости въ убѣжденіи и спасенію тѣхъ, которые познаютъ. А непрямыя доказательства истины и по природѣ своей и по силѣ стоятъ ниже; ибо менѣе значитъ обличать ложь, нежели подтверждать истину, и по порядку оно занимаетъ второе мѣсто; ибо имѣетъ силу только по отношенію къ ложно мыслящимъ, а ложное мнѣніе раждается отъ пришлаго сѣянія и извращенія истины. Но хотя это дѣйствительно такъ, послѣднія доказательства часто поставляются на первомъ мѣстѣ и бываютъ иногда болѣе полезны, такъ-какъ служатъ къ истребленію и предочищенію обременяющаго нѣкоторыхъ невѣрія и сомнѣнія или ложнаго мнѣнія тѣхъ, кто только-что приступаетъ къ истинѣ. Тѣ

и другія направляются къ одной цѣли, — ибо къ благочестію ведутъ и тѣ доказательства, которыя обличаютъ ложь, и тѣ, которыя подтверждаютъ истину,—однако онѣ не одно и тоже: однѣ, какъ я сказалъ, необходимы для всѣхъ вѣрующихъ и заботящихся объ истинѣ и собственномъ спасеніи; а другія бываютъ полезнѣе иногда, нѣкоторымъ и по отношенію къ нѣкоторымъ. Объ этомъ сказалъ я кратко для напоминанія о томъ, что̀ уже было сказано. Теперь же нужно приступить къ дѣлу и доказать истинность ученія о воскресеніи — какъ на основаніи той причины, по которой и для которой произошелъ первый человѣкъ и потомки его,— хотя они произошли неодинаковымъ образомъ, — такъ и на основаніи общей природы всѣхъ людей, какъ людей; равно и на основаніи будущаго суда, который произведетъ надъ ними Создатель за все время жизни каждаго изъ нихъ и за всякія дѣйствія, — въ справедливости котораго никто не станетъ сомнѣваться.

12. Доказательство на основаніи причины будетъ то, если мы разсмотримъ, случайно ли и напрасно сотворенъ человѣкъ, или для чего нибудь; если для чего нибудь, то для того ли онъ сотворенъ, чтобы ему жить и оставаться въ той природѣ, съ какою онъ произошелъ, или для пользы кого-нибудь другаго; если для пользы другаго, то для пользы ли самого Создателя, или кого-нибудь иного изъ близкихъ къ Нему и удостоившихся бо̀льшаго попеченія. Разсматривая это болѣе общимъ образомъ, мы находимъ, что всякій благоразумный и приступающій къ какому нибудь дѣйствію по основательному обсужденію, не дѣлаетъ напрасно ничего, если дѣйствуетъ съ намѣреніемъ, но или для собственной пользы или для пользы кого-нибудь другаго, о

комъ онъ заботится, или для самаго дѣла, къ произведенію коего онъ побуждается нѣкоторымъ естественнымъ влеченіемъ и наклонностію. Напримѣръ — употребимъ сравненіе, чтобы пояснить нашу мысль, — человѣкъ строитъ домъ для собственной пользы, дѣлаетъ для быковъ и верблюдовъ или другихъ животныхъ, въ которыхъ онъ нуждается, приличную каждому изъ нихъ кровлю, не для собственной пользы, если судить по видимости, хотя относительно послѣдней цѣли она именно имѣется въ виду, но ближайшимъ образомъ для пользы тѣхъ, о которыхъ онъ заботится; раждаетъ дѣтей не для собственной пользы и не для кого-нибудь другаго изъ близкихъ къ себѣ, но для того, чтобы рожденные имъ существовали и жили, сколько возможно, преемствомъ дѣтей и потомковъ утѣшаясь въ своей кончинѣ и думая такимъ образомъ обезсмертить смертное. Такъ бываетъ у людей. И Богъ, конечно, сотворилъ человѣка не напрасно, — ибо Онъ премудръ, а никакое дѣло премудрости не бываетъ напрасно, — и не для собственной пользы; ибо Онъ ни въ чемъ не нуждается; Тому, кто совершенно ни въ чемъ не нуждается, ничто изъ созданнаго Имъ не можетъ служить къ собственной Его пользѣ. Также и не для кого нибудь изъ созданныхъ Имъ твореній Онъ сотворилъ человѣка. Ибо никто изъ одаренныхъ разумомъ и сужденіемъ не сотворенъ и не творится для пользы другаго большаго или меньшаго существа, но для собственной ихъ жизни и пребыванія. И разумъ не находитъ какой-нибудь пользы, которая была бы причиною сотворенія людей, ни для безсмертныхъ существъ, которыя не имѣютъ ни въ чемъ недостатка и отнюдь не нуждаются для своего бытія ни въ какомъ содѣйствіи отъ людей, — ни для безсловесныхъ животныхъ, которыя по при-

родѣ своей подвластны людямъ и исполняютъ для нихъ службы, какія каждому изъ нихъ свойственны, а не созданы для того, чтобы пользоваться людьми, ибо несправедливо употреблять начальствующее и управляющее на служеніе низшимъ, или разумное подчинять неразумнымъ, которыя неспособны къ начальствованію. Итакъ, если человѣкъ сотворенъ не безъ причины и не напрасно,—ибо ничто изъ сотвореннаго Богомъ не напрасно, въ отношеніи къ намѣренію Создателя,—и не для пользы самого Создателя или кого-нибудь другаго изъ твореній Божіихъ: то очевидно, что если смотрѣть на первую и общую причину всѣхъ вещей, Богъ сотворилъ человѣка ради Себя самого, ради благости и премудрости, созерцаемой во всѣхъ созданіяхъ, а если разсматривать причину ближайшую къ сотвореннымъ людямъ—для жизни самихъ сотворенныхъ, и притомъ для жизни, которая не на краткое время возжигается, а потомъ совершенно угасаетъ. Такую жизнь, по моему мнѣнію, Богъ удѣлилъ животнымъ пресмыкающимся, летающимъ и плавающимъ или, вообще сказать, всѣмъ безсловеснымъ; а тѣмъ, которые носятъ въ себѣ образъ самого Творца, владѣютъ умомъ и одарены разумнымъ смысломъ, Творецъ опредѣлилъ вѣчное существованіе, чтобъ они, познавая своего Творца и Его силу и премудрость, и слѣдуя закону и правдѣ, безболѣзненно пребывали во вѣки съ тѣмъ, съ чѣмъ проводили предшествующую жизнь, находясь въ тлѣнныхъ и земныхъ тѣлахъ. Тѣ существа, которыя сотворены для кого-нибудь другаго, по справедливости перестаютъ существовать, когда прекращаютъ свое бытіе тѣ, для которыхъ они сотворены, и не будутъ по напрасну существовать, такъ какъ въ твореніяхъ Божіихъ напрасное не имѣетъ мѣста. Но тѣ су-

щества, которыя сотворены для самого бытія своего и жизни, такъ какъ причина бытія соединена съ самою ихъ природою и усматривается только въ самомъ ихъ бытіи, никогда не могутъ подвергнуться ни отъ какой причины совершенному уничтоженію ихъ бытія. Если причина ихъ бытія всегда усматривается въ самомъ ихъ бытіи: то всегда должно сохраняться созданное такимъ образомъ живое существо, дѣлая и испытывая то, что ему свойственно, причемъ та и другая часть, изъ которыхъ оно состоитъ, проявляется свойственнымъ себѣ образомъ: именно душа существуетъ и пребываетъ съ тою природою своею, съ какой она сотворена, и совершаетъ свойственное себѣ, — а ей свойственно управлять тѣлесными стремленіями и все, что происходитъ, всегда опредѣлять и измѣрять надлежащими признаками и мѣрами, — а тѣло стремится по природѣ своей къ тому, что́ ему свойственно, и принимаетъ назначенныя ему измѣненія, а послѣ всѣхъ прочихъ, относящихся къ возрастамъ, къ виду, къ величинѣ,—и самое воскресеніе. Ибо воскресеніе есть нѣкоторый видъ измѣненія и притомъ самый послѣдній изъ всѣхъ; это — измѣненіе того, что еще останется въ то время, на лучшее.

13. Увѣренные въ этомъ не меньше, какъ и въ томъ, что уже совершилось, и разсматривая свою природу, мы любимъ и эту жизнь при всей ея скудости и тлѣнности, какъ сообразную съ настоящимъ состояніемъ нашимъ, и твердо надѣемся на жизнь въ нетлѣніи, которую не по человѣчеескимъ выдумкамъ воображаемъ, обольщая себя ложными ожиданіями; мы вѣруемъ неложному ручательству, — намѣренію Сотворившаго насъ, съ какимъ Онъ создалъ человѣка изъ безсмертной души и тѣла, даровалъ ему умъ и врож-

денный законъ для соблюденія и сохраненія того, что дано отъ Него и что потребно для разумной жизни; мы хорошо знаемъ, что Онъ и не создалъ бы такое живое существо и не украсилъ бы его всѣмъ для всегдашней жизни, если бы не хотѣлъ, чтобы эта тварь всегда пребывала. Итакъ, если Творецъ всего создалъ человѣка для того, чтобы онъ былъ причастникомъ разумной жизни, и чтобы онъ сдѣлавшись созерцателемъ Его величія и сіяющей во всемъ мудрости, всегда пребывалъ въ такомъ созерцаніи, согласно съ намѣреніемъ Его и съ природою, какую получилъ человѣкъ: то причина сего созданія удостовѣряетъ въ непрерывности его существованія, а непрерывность — въ воскресеніи, безъ котораго человѣкъ не существовалъ бы всегда. Изъ сказаннаго очевидно, какъ причиною созданія человѣка и намѣреніемъ Творца ясно доказывается воскресеніе. Если же такова причина, по которой человѣкъ введенъ въ міръ, то необходимо разсмотрѣть и то, что естественно или по порядку слѣдуетъ за этимъ. А по порядку изслѣдованія послѣ причины сотворенія слѣдуетъ природа сотворенныхъ людей; за природою же сотворенныхъ — праведный судъ объ нихъ Творца и послѣ всего этого — послѣдняя цѣль ихъ. Итакъ изслѣдовавши самое первое, нужно за тѣмъ разсмотрѣть природу человѣческую.

14. Доказательство истины ученія или какихъ-либо предметовъ, подлежащихъ изслѣдованію, сообщаетъ неложную достовѣрность положеніямъ тогда, когда заимствуется не откуда нибудь извнѣ и не изъ того, что кажется или казалось нѣкоторымъ, но — изъ общаго всѣмъ и природнаго смысла, или изъ связи производныхъ истинъ съ основными. Ибо дѣло идетъ или объ основныхъ истинахъ, и тогда нуж-

но только указаніе на природный смыслъ, или о такихъ, которыя естественно вытекаютъ изъ первыхъ, и объ ихъ естественной связи съ ними; тогда нужно соблюдать въ нихъ порядокъ и показать, что̀ дѣйствительно вытекаетъ изъ основныхъ или прежде доказанныхъ истинъ, дабы не была пренебрежена истина и ея правильное доказываніе, не было смѣшано или разорвано въ своей естественной связи то, что по природѣ находится въ порядкѣ и разграничено. По этому, мнѣ кажется, тѣ, которые добросовѣстно занимаются настоящимъ предметомъ и хотятъ здраво судить, есть ли воскресеніе человѣческихъ тѣлъ, или нѣтъ, — напередъ должны внимательно разсмотрѣть силу каждаго изъ идущихъ сюда доказательствъ, и какое каждое изъ нихъ должно занять мѣсто, что̀ между ними первое, что̀ — второе, что̀ — третье, и что̀ — послѣднее изъ нихъ. Располагая же ихъ, на первомъ мѣстѣ должно поставить — причину сотворенія людей, т. е. намѣреніе Творца, съ какимъ Онъ сотворилъ человѣка; къ ней потомъ естественно присоединить природу сотворенныхъ людей, — не потому, чтобы она была второстепеннымъ доказательствомъ, но потому, что невозможно заразъ судить о томъ и другомъ, хотя они весьма близки между собою и представляютъ одинаковую силу въ отношеніи къ предмету. Когда этими доводами, какъ первыми, которые заимствуются отъ творческой дѣятельности Божіей, несомнѣнно доказано будетъ воскресеніе: тогда можно достовѣрность его подтверждать и доводами изъ промысла Божія; я говорю о слѣдующей каждому человѣку наградѣ или наказаніи, по праведному суду, и о предлежащей цѣли человѣческой жизни. Многіе, разсуждая о воскресеніи, только третьему доказательству придаютъ всю силу, ду-

мая, что причина воскресенія — судъ. Ошибочность этого ясно открывается изъ того, что всѣ умершіе люди воскреснутъ, но не всѣ воскресшіе будутъ судимы. Ибо еслибы одинъ только праведный судъ былъ причиною воскресенія: то слѣдовало бы, что не сдѣлавшіе ничего худаго, ни добраго не воскреснутъ, напр. самые малые младенцы. А между тѣмъ воскресеніе назначено какъ всѣмъ прочимъ, такъ и умершимъ въ первомъ возрастѣ; и послѣдніе служатъ доказательствомъ, что воскресеніе будетъ не ради суда, какъ первой причины, но по намѣренію Творца и по природѣ сотворенныхъ существъ.

15. Хотя достаточно и одной причины, усматриваемой въ сотвореніи людей, для доказательства того, что воскресеніе, по естественному порядку, слѣдуетъ за разрушеніемъ тѣлъ; но справедливо — не опускать ни одного изъ предположенныхъ доводовъ, но согласно съ тѣмъ, что сказано, показать для тѣхъ, которые сами не могутъ усмотрѣть, силу каждаго изъ нихъ, и прежде всего показать, какое значеніе имѣетъ природа сотворенныхъ людей, которая приводитъ къ тому же убѣжденію и равно утверждаетъ вѣру въ воскресеніе. Если вообще природа человѣческая состоитъ изъ безсмертной души и изъ тѣла, которое соединено съ нею при сотвореніи; если ни природѣ души самой по себѣ, ни природѣ тѣла отдѣльно не даровалъ Богъ самостоятельнаго бытія и жизни, но только людямъ состоящимъ изъ души и тѣла, чтобы, съ тѣми же частями, изъ которыхъ они состоятъ, когда раждаются и живутъ, по окончаніи сей жизни они достигали одного общаго конца: то душа и тѣло въ человѣкѣ составляютъ одно живое существо, которое испытываетъ и свойственное душѣ и свойственное тѣлу, дѣйствуетъ и ис-

полняетъ то, что относится къ чувственному или умственному постиженію; и потому совершенно необходимо, чтобы такой составъ всецѣло направлялся къ одному концу, — дабы все и во всѣхъ отношеніяхъ сходилось къ одной гармоніи и къ общему согласію, — сотвореніе человѣка, природа человѣческая, жизнь человѣческая, дѣйствія и страданія, образъ жизни, и сообразная съ природою послѣдняя судьба. Если же есть единство и гармонія во всемъ этомъ живомъ существѣ, если есть согласіе между дѣйствіями души и отправленіями тѣла, то должна быть одинакова и послѣдняя цѣль всего этого. Одна же дѣйствительно будетъ послѣдняя цѣль, если живое существо, назначенное къ извѣстному концу, будетъ находиться въ томъ же своемъ составѣ. Оно будетъ совершенно тѣмъ же живымъ существомъ, когда будетъ имѣть тѣ же всѣ части, изъ которыхъ состоитъ это живое существо. А части эти тогда только явятся въ свойственномъ имъ соединеніи, когда тѣ изъ нихъ, которыя разрушились, опять соединятся въ составъ живаго существа. Образованіе же состава тѣхъ же людей по необходимости ведетъ къ воскресенію тѣлъ, умершихъ и разрушившихся; ибо безъ него тѣ же части не соединились бы между собою по природѣ, и не возставилось бы естество тѣхъ же людей. Если умъ и разсудокъ даны людямъ для уразумѣнія умопостигаемыхъ предметовъ, не только сущностей сотворенныхъ, но и благости, премудрости и правды Того, Кто даровалъ ихъ: то необходимо, чтобы если продолжаютъ существовать тѣ предметы, для которыхъ данъ разсудокъ, пребывала и самая дарованная на сіе способность сужденія. А она не можетъ пребывать, если не существуетъ та природа, которая одарена ею, и въ которой она находит-

ся. Существо же, получившее умъ и разсудокъ, есть человѣкъ, а — не душа сама по себѣ; слѣдовательно человѣку должно оставаться всегда и состоять изъ души и тѣла; а такимъ пребывать ему не возможно, если не воскреснетъ. Ибо если нѣтъ воскресенія: то не останется природа человѣковъ, какъ человѣковъ. Еслиже человѣческая природа не остается существовать: то напрасно душа связана съ немощами тѣла и его состояніями, напрасно и тѣло удерживается отъ достиженія того, къ чему стремится, будучи направлено и сдерживаемо уздою души; напрасно существуетъ умъ, напрасна разсудительность и соблюденіе правды или упражненіе во всякой добродѣтели, напрасны законодательство и уставы, и вообще сказать, все то, что есть прекраснаго въ людяхъ и для людей, или лучше напрасно самое сотвореніе людей и ихъ природа. Если же рѣшительно во всѣхъ дѣлахъ Божіихъ и исходящихъ отъ Него дарахъ нѣтъ ничего напраснаго; то совершенно необходимо, чтобы безсмертной душѣ соотвѣтствовало вѣчное пребываніе и тѣла, сообразно съ его природою.

16. Пусть не удивляются, что жизнь, прекращаемую смертію и тлѣніемъ, мы называемъ пребываніемъ — имѣя въ виду, что не одинъ смыслъ этого выраженія, и не одна мѣра пребыванія, такъ какъ неодна и природа пребывающихъ существъ. Ибо каждое изъ пребывающихъ имѣетъ пребываніе сообразное съ своею собственною природою, и никто не долженъ искать такого же пребыванія у существъ совершенно нетлѣнныхъ и безсмертныхъ, такъ какъ существа совершеннѣйшіе не равняются съ низшими; и у людей нельзя искать такого неизмѣннаго пребыванія. Тѣ сотворены безсмертными отъ начала и нескончаемо пребываютъ по еди-

ной волѣ Творца; а люди по душѣ имѣютъ отъ сотворенія непрерывное существованіе, но по тѣлу получаютъ нетлѣніе послѣ измѣненія. Таковъ смыслъ ученія о воскресеніи. Имѣя его въ виду, мы ожидаемъ и разрушенія тѣла, слѣдующаго за жизнью немощной и тлѣнной, и послѣ него уповаемъ имѣть пребываніе въ нетлѣніи: такимъ образомъ мы не равняемъ нашу смерть со смертію животныхъ, и пребываніе людей съ пребываніемъ безсмертныхъ, чтобы чрезъ это намъ непоставить неразумно природу и жизнь людей въ одинъ уровень съ существами, совершенно различными. Итакъ недолжно сокрушаться, если усматривается нѣкоторое неравенство въ пребываніи (4) людей, и ради того, что отдѣленіе души отъ частей тѣла и разложеніе частей разрываетъ непрерывность жизни,—не должно отвергать воскресенія. Ибо съ ослабленіемъ чувствъ и физическихъ силъ, которое естественно бываетъ во время сна, повидимому также прерывается жизнь, состоящая въ сознательномъ ощущеніи, такъ какъ люди засыпаютъ на извѣстный промежутокъ времени, и какъ бы снова возвращаютъ къ жизни,—и однакожь мы не отказываемся называть такое состояніе жизнію. По этой причинѣ, я думаю, нѣкоторые называютъ сонъ — братомъ смерти, не потому, чтобы производили ихъ отъ однихъ и тѣхъ же предковъ или отцевъ, но—по одинаковости состоянія умершихъ и спящихъ, по спокойствію и нечувствительности ко всему, что существуетъ и происходитъ, и даже къ бытію собственной жизни. Итакъ, если мы жизнь людей, не смотря на то, что она подвержена такимъ измѣненіямъ отъ начала до разрушенія, и терпитъ прерывы отъ

(4) Т. е. съ пребываніемъ чистыхъ духовъ, ангеловъ.

всѣхъ вышесказанныхъ обстоятельствъ, не отказываемся однако называть тою же жизнію: то мы не должны отвергать и жизни, слѣдующей послѣ разрушенія, которая приведетъ воскресеніе, — хотя она прерывается на нѣкоторое время чрезъ разлученіе души отъ тѣла.

17. Ибо такова природа людей; изъ начала и по мысли Творца она получила въ удѣлъ — подвергаться измѣненіямъ и имѣетъ жизнь и пребываніе неодинаковое, но прерываемое то сномъ, то смертію, то перемѣнами въ каждомъ возрастѣ, такъ какъ послѣдующій возрастъ не обнаруживается ясно въ предыдущемъ. Кто повѣрилъ бы, если бы не былъ наученъ опытомъ, что въ безразличномъ и безформенномъ сѣмени заключено столь много и столь великихъ силъ, такое разнообразіе частей, возникающихъ и слагающихся въ немъ, какъ-то: костей, нервовъ, хрящей, кромѣ того, мускуловъ, плоти, внутренностей и прочихъ составовъ тѣла? Ни во влажныхъ сѣменахъ ничего этого не видно, ни у младенцевъ не замѣчается того, что обнаруживается у юношей, ни въ возрастѣ юношескомъ того, что свойственно мужамъ зрѣлымъ, ни у сихъ послѣднихъ того, что бываетъ у стариковъ. Хотя изъ помянутыхъ возрастовъ нѣкоторые вовсе не обнаруживаютъ, а нѣкоторые не ясно представляютъ естественную свою послѣдовательность и перемѣны, происходящія въ человѣческой природѣ: однако тѣ, которые не слѣпотствуютъ злонамѣренно или по безпечности въ изслѣдованіи дѣла, знаютъ, что прежде всего должны быть брошены сѣмена, что когда послѣ образованія изъ нихъ отдѣльныхъ частей и членовъ плодъ явится на свѣтъ, наступаетъ развитіе перваго возраста, послѣ этого развитія слѣдуетъ зрѣлость, послѣ зрѣлости — упадокъ есте-

ственныхъ силъ—до старости, а потомъ разрушеніе одряхлѣвшихъ тѣлъ. И такъ, если здѣсь, хотя ни сѣмя не представляетъ ясно начертанной жизни человѣческой или ея вида, ни жизнь не обнаруживаетъ послѣдующаго разрушенія на первоначальныя стихіи, однако порядокъ естественныхъ явленій внушаетъ вѣру въ то, что̀ еще не удостовѣрено самыми явленіями: тѣмъ болѣе разумъ, изслѣдуя истину въ естественномъ порядкѣ, удостовѣряетъ въ воскресеніи, имѣя надежнѣйшія и болѣе сильныя, чѣмъ опытъ, основанія къ подтвержденію истины.

18. Предложенныя нами выше доказательства, подтверждающія воскресеніе, всѣ одного рода, такъ какъ происходятъ изъ одного начала, — а это начало у нихъ—происхожденіе первыхъ людей чрезъ сотвореніе; но одни изъ нихъ утверждаются на самомъ первомъ началѣ, изъ котораго произошли, а другія, вытекающія изъ природы и жизни людей, заимствуютъ свою достовѣрность отъ промышленія Божія объ насъ. Ибо причина, по которой и для которой сотворены люди, находясь въ тѣсной связи съ природою человѣческою, получаетъ свою силу изъ сотворенія; доказательство же, заимствуемое изъ правосудія, по которому Богъ судитъ благочестиво и нечестиво жившихъ людей, получаетъ силу изъ назначенія ихъ; и хотя судъ и назначеніе людей происходятъ оттуда — отъ сотворенія, но болѣе утверждаются на промышленіи. Раскрывъ сколько можно первые доводы, хорошо доказать разсматриваемую нами истину и посредствомъ послѣднихъ: я говорю о предстоящей каждому человѣку наградѣ или наказаніи по праведному суду, и о цѣли человѣческой жизни. И изъ этого нужно напередъ поставить то, что естественно предшествуетъ, и прежде разсмо-

трѣть мысль о судѣ. Здѣсь присовокуплю только, по заботливости о надлежащей основательности и порядкѣ въ изложеніи, одно: что именно тѣ, которые признаютъ Бога творцемъ всего, если хотятъ быть вѣрными своимъ началамъ, необходимо должны допустить, что все сотворенное находится подъ сохраненіемъ и промышленіемъ премудрости и правды Его, и разсуждая такимъ образомъ, должны признать, что ничто ни на землѣ, ни на небѣ неизъято изъ управленія и провидѣнія Божія, но что попеченіе Творца простирается на все сокровенное и явное, малое и великое. Ибо все сотворенное имѣетъ нужду въ промышленіи Творца, и каждое существо въ частности, относительно своей природы и назначенія, для котораго оно создано. Я считаю дѣломъ пустаго тщеславія входить теперь въ подробности о томъ, что̀ свойственно природѣ каждой вещи; но человѣкъ, о которомъ предлежитъ теперь говорить, какъ слабый, имѣетъ нужду въ пищѣ; какъ смертный, въ потомствѣ, какъ разумный, въ правосудіи. Если же каждая изъ этихъ потребностей свойственна человѣку по его природѣ, и онъ нуждается въ пищѣ для поддержанія жизни, нуждается въ потомствѣ для продолженія рода, нуждается въ правосудіи для законнаго пріобрѣтенія пищи и потомства: то необходимо, чтобы, какъ пища и преемство рода относятся къ обѣимъ частямъ его существа, такъ и правосудіе простиралось на обѣ же части, — то есть на всего человѣка состоящаго изъ души и тѣла, — и чтобы весь человѣкъ подлежалъ суду за всѣ свои дѣла, и получалъ за нихъ награду или наказаніе. Если праведный судъ полагаетъ возмездіе за дѣйствія обѣимъ частямъ, и не одна душа должна получить возмездіе за то, что сдѣлано ею вмѣстѣ съ тѣломъ, — ибо

она не сама по себѣ увлекается къ грѣхамъ относительно тѣлесныхъ удовольствій, пищи или другихъ чувственныхъ благъ,— и ни одно только тѣло, — ибо оно само по себѣ не способно разсуждать о законѣ и правосудіи:—но человѣкъ, состоящій изъ того и другаго подлежитъ суду за каждое изъ своихъ дѣйствій; между тѣмъ разумъ не находитъ этого воздаянія ни въ настоящей жизни,—ибо въ настоящей жизни нѣтъ его по достоинству, такъ какъ многіе безбожники, преданные всякому беззаконію и нечестію, не испытываютъ несчастій до самой смерти, и напротивъ, тѣ, которые жизнь свою провождаютъ во всякой добродѣтели, подвергаются скорбямъ, обидамъ, клеветамъ, мученіямъ и всякимъ бадствіямъ,—ни послѣ смерти,—ибо человѣкъ не состоитъ еще изъ обѣихъ частей, пока душа отдѣлилась отъ тѣла, а тѣло разложилось на то, изъ чего оно было составлено, и не сохраняетъ ничего изъ прежней своей природы или вида, ни даже памяти о содѣланномъ: — то слѣдствіе очевидно для всякаго; именно что надлежитъ по Апостолу, «тлѣнному сему» и рассыпавшемуся «облещись въ нетлѣніе», дабы, когда умершіе оживутъ чрезъ воскресеніе, и опять соединится раздѣлившееся или совершенно разрушившееся, каждый получилъ должное, за то, «что съ тѣломъ содѣлалъ, благое или злое» (5).

19. Итакъ, тѣмъ, которые признаютъ Промыслъ и принимаютъ съ нами однѣ и тѣ же начала, но потомъ, не знаю какимъ образомъ, отступаютъ отъ собственныхъ положеній, тѣмъ пусть всякій предлагаетъ эти разсужденія, и даже больше этихъ, если захочетъ пространнѣе изложить то, что сказано много сокращенно и мимоходомъ. А тѣмъ,

(5) 1 Кор. XV, 53 и 2 Кор. V, 10.

которые расходятся въ самыхъ основаніяхъ, полезно было бы предложить другое начало, показывая вмѣстѣ съ ними сомнѣніе въ томъ, что̀ они изслѣдуютъ, и вмѣстѣ съ ними разсуждая такимъ образомъ: совершенно ли навсегда оставлена безъ вниманія жизнь и все поведеніе людей и распростертъ на землѣ какой-то глубокій мракъ, покрывающій невѣденіемъ и забвеніемъ самихъ людей и дѣла ихъ, или гораздо безопаснѣе думать, что Творецъ управляетъ своими твореніями, надзираетъ надъ всѣмъ существующимъ и совершающимся, и есть судія дѣлъ и намѣреній? Еслибы никогда не было никакого суда надъ человѣческими дѣяніями, то люди не имѣли бы никакого преимущества предъ животными, или даже были бы еще несчастнѣе ихъ, такъ какъ они борются со страстями и заботятся о благочестіи и правдѣ и о прочихъ добродѣтеляхъ; а жизнь скотская была бы самою лучшею, добродѣтель—нелѣпостью, угроза суда—крайне смѣшною, наслажденіе всякими удовольствіями—величайшимъ благомъ; и общимъ для всего ученіемъ и однимъ закономъ было бы любимое у невоздержныхъ и сладострастныхъ правило: «будемъ ѣсть и пить, ибо утромъ умремъ» (6). Конецъ такой жизни не удовольствіе, какъ думаютъ нѣкоторые, а совершенное безчувствіе. Если же Творецъ людей имѣетъ какое-нибудь попеченіе о своихъ твореніяхъ, и соблюдаетъ различіе между доброю и худою жизнію, то это послѣдуетъ или въ настоящей жизни, когда еще живутъ люди добродѣтельные или злые, или послѣ смерти, когда они подвергнутся раздѣленію и разрушенію. Но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не можетъ быть соблюденъ праведный судъ. Ибо въ настоящей жизни ни добрые не

(6) Исаія XXII, 13. 1 Кор. XV, 32.

получаютъ должнаго за добродѣтели, ни злые—за свое нечестіе. Я уже не говорю о томъ, что, пока пребываетъ наша природа въ томъ видѣ, въ какомъ мы теперь существуемъ, эта смертная природа не можетъ понести наказанія, которое равнялось бы весьма многимъ и весьма тяжкимъ преступленіямъ. Такъ, разбойникъ, правитель или тиранъ, умертвившій несправедливо безчисленное множество людей, одною смертію своею не могъ бы заплатить за нихъ правосудію. Такъ нечестивецъ, который не имѣлъ ни одного истиннаго представленія о Богѣ, предавался всякому глумленію и злохуленію, презиралъ божественное, попиралъ законы, растлѣвалъ дѣтей и женщинъ, несправедливо разорялъ города, сожигалъ домы вмѣстѣ съ живущими въ нихъ, опустошалъ области, истреблялъ множество людей, или даже цѣлый народъ: какимъ образомъ онъ въ тлѣнномъ тѣлѣ получилъ бы наказаніе, соразмѣрное съ этими злодѣяніями, если смерть предвосхищаетъ его отъ заслуженнаго наказанія, и смертное естество его недостаточно для возмездія даже за какое-нибудь одно изъ преступленій его? Итакъ, ни въ настоящей жизни не видно праведнаго суда, ни послѣ смерти.

20. Смерть есть или совершенное прекращеніе жизни, такъ что душа вмѣстѣ съ тѣломъ разрушается и истлѣваетъ, или душа пребываетъ одна, неразложимая, неразрушимая, негибнущая, а разрушается только тѣло, не сохраняя никакого воспоминанія о содѣянномъ, и никакого ощущенія того, что̀ оно испытало по вліянію души. Ибо если совершенно угасаетъ жизнь людей, тогда нѣтъ никакого попеченія о людяхъ уже неживущихъ, никакого суда надъ тѣми, которые жили добродѣтельно или нечестиво; а въ такомъ случаѣ

привзойдутъ всѣ злодѣянія беззаконной жизни, и множество гнусностей, связанныхъ съ такою жизнію, и главное изъ этихъ беззаконій,—безбожіе. Если же подвергается тлѣнію одно тѣло, и каждая изъ разрушившихся частей его переходитъ къ сроднымъ стихіямъ, а душа, какъ нетлѣнная, остается сама по себѣ: то и тогда судъ надъ нею не будетъ имѣть мѣста, такъ какъ нѣтъ здѣсь правосудія. Но нелѣпо предполагать, будто отъ Бога или у Бога бываетъ какой-нибудь судъ, въ которомъ нѣтъ правды: а правды не бываетъ въ судѣ, когда недостаетъ того, кто совершилъ праведное или неправедное. Совершилъ же въ жизни то, о чемъ производится судъ, человѣкъ, а не одна душа. Кратко сказать, такой судъ не соблюлъ бы ни въ чемъ справедливости.

21. Если будутъ награждены добрыя дѣла, то очевидно, будетъ оказана несправедливость въ отношеніи къ тѣлу, которое участвовало съ душею въ трудахъ при совершеніи добра, и не участвуетъ въ наградѣ за добрыя дѣла; и тогда какъ душа часто получаетъ прощеніе нѣкоторыхъ согрѣшеній ради немощи и нуждъ тѣла, само тѣло будетъ лишено награды за участіе въ добрыхъ дѣлахъ, въ которыхъ во время жизни и оно несло труды вмѣстѣ съ душею. И когда будутъ судимы согрѣшенія, не соблюдется правосудіе въ отношеніи къ душѣ, если она одна подвергнется наказанію за тѣ грѣхи, которые она совершила подвигнутая тѣломъ и увлеченная его стремленіями или движеніями, иногда внезапно и какъ бы воровски, иногда съ нѣкоторымъ насиліемъ, иногда подъ благовиднымъ предлогомъ попеченія о сохраненіи тѣла. Или какая была бы справедливость — подвергать суду одну душу, за то, къ чему она по своей природѣ не имѣетъ

ни вожделѣнія, ни влеченія или стремленія, напримѣръ, за роскошь, или насиліе, или жадность, или несправедливость, и происходящіе отъ нихъ пороки? Если большая часть такихъ злодѣяній бываетъ отъ того, что люди не сдерживаютъ волнующія ихъ страсти, а страсти возникаютъ отъ требованія и нуждъ тѣла, отъ попеченія о немъ и угожденія ему,— ибо ради этого всякое стяжаніе и наслажденіе, такъ же супружество и всѣ житейскія дѣла, между которыми и изъ-за которыхъ одно считается предосудительнымъ, а другое нѣтъ: —то гдѣ правосудіе, если одна душа подвергнется суду за то, къ чему тѣло первое чувствуетъ стремленіе и увлекаетъ душу къ сочувствію и къ общенію въ дѣйстіяхъ для того, что ему потребно? Если сильныя влеченія и сладострастныя похоти, равно какъ страхи и печали, въ которыхъ всякая неумѣренность подлежитъ осужденію, получаютъ свое движеніе отъ тѣла; а за происходящія отъ нихъ грѣхи и наказанія за нихъ падутъ на одну душу, которая ни въ чемъ такомъ не нуждается, не похотствуетъ, не страшится, и сама по себѣ не испытываетъ ничего такого, что обыкновенно испытываетъ человѣкъ? Если даже положимъ, что страсти принадлежатъ не одному тѣлу, а и душѣ человѣка, что и справедливо, такъ какъ единая жизнь его слагается изъ обоихъ: однако не можемъ сказать, чтобы онѣ принадлежали одной душѣ, если отдѣльно разсматриваемъ ея собственную природу. Ибо если она совершенно не нуждается ни въ какой пищѣ, то она никогда не можетъ стремиться къ тому, въ чемъ она не имѣетъ нужды для своего бытія, не можетъ домогаться чего-нибудь такого, чѣмъ она вовсе не можетъ пользоваться; она никогда не будетъ скорбѣть о недостаткѣ денегъ или стяжаній, какъ совершенно безполез-

ныхъ для нея. Если она выше тлѣнія, то не страшится ничего того, что могло бы причинить ей смерть; не страшится ни голода, ни болѣзни, ни отсѣченія членовъ, ни увѣчья, ни огня, ни желѣза, потому что она не можетъ потерпѣть отъ сего никакого вреда или болѣзни, такъ какъ ея совершенно не касаются ни тѣла, ни силы тѣлесныя. Если же страстныя движенія присвоять собственно душамъ— нелѣпо: то преступленія, происходящія отъ нихъ, и наказанія за нихъ возлагать на однѣ души — чрезвычайно несправедливо и недостойно суда Божія.

22. Кромѣ того, не нелѣпо ли — добродѣтель и порокъ считать даже немыслимыми въ одной душѣ, отдѣльно отъ тѣла, ибо добродѣтели мы признаемъ добродѣтелями человѣка, равно какъ и противоположные имъ пороки, а не относимъ къ душѣ, отдѣленной отъ тѣла, самой по себѣ существующей, — награду же или наказаніе за нихъ относить къ одной душѣ? Какимъ образомъ представить себѣ мужество и твердость въ одной только душѣ, когда она не боится ни смерти, ни ранъ, ни отсѣченій членовъ, ни ущерба, ни ударовъ, ни происходящихъ отъ нихъ страданій, или несчастій? Какимъ образомъ представить въ ней воздержаніе и цѣломудріе, когда она не влечется никакимъ желаніемъ къ пищѣ, или совокупленію, или другимъ удовольствіямъ и наслажденіямъ, когда ничто другое ни извнутри не возбуждаетъ ея, ни извнѣ не подстрекаетъ? Какъ представить въ ней благоразуміе, когда ей не предлежитъ, надъ чѣмъ бы ей дѣйствовать или не дѣйствовать, что избирать и чего убѣгать, или лучше, когда въ ней нѣтъ никакого движенія, или естественнаго стремленія къ какой-либо внѣшней дѣятельности? Какимъ образомъ душамъ можетъ быть свой-

ственна справедливость въ отношеніи другъ къ другу или къ чему-нибудь другому однородному или разнородному. когда онѣ не имѣютъ, почему бы, чѣмъ бы и какъ бы воздать по заслугамъ или по закону равномѣрности, за исключеніемъ почтенія къ Богу, когда онѣ не имѣютъ стремленія, или побужденія къ пользованію своимъ или къ воздержанію отъ чужаго: когда пользованіе тѣмъ, что сообразно съ природою или воздержаніе отъ сего свойственно тѣмъ, которые такъ рождены, чтобы могли пользоваться; а душа ни въ чемъ не имѣетъ нужды, и не такъ устроена, чтобы пользоваться тѣмъ или другимъ, и поэтому въ ней такъ устроенной не можетъ оказаться своекорыстія?

23. И нелѣпѣе всего то, что установленные законы относятъ къ людямъ, а возмездіе за законныя и незаконныя дѣянія обращаютъ на однѣ души. Ибо если по справедливости слѣдуетъ принять наказаніе за преступленіе тому, кто принялъ законы, законы же принялъ человѣкъ, а не душа сама по себѣ: то и наказаніе за проступки долженъ понести человѣкъ, а не одна душа. Богъ не душамъ заповѣдалъ воздерживаться отъ того, что нисколько не свойственно имъ, напримѣръ прелюбодѣянія, убійства, воровства, хищенія, поношенія родителей, и вообще всякаго пожеланія, причиняющаго ближнему обиду и вредъ. Ибо заповѣдь: «чти отца твоего и матерь» (7) не къ душамъ только относится, такъ какъ эти названія не свойственны имъ, потому что не души рождаютъ душъ, такъ чтобы имъ присвоялось названіе отца или матери, а люди людей. Такъ же и эту заповѣдь: «не прелюбы сотвори» (8), не сообразно было бы обратить къ

(7) Исх. XX, 12. Лук. XVIII, 20.
(8) Исх. XX, 13.

душамъ, когда между ними не существуетъ различіе мужескаго пола и женскаго, и въ нихъ нѣтъ ни способности, ни стремленія къ совокупленію. Когда нѣтъ этого стремленія, не можетъ быть совокупленія; а у кого совершенно нѣтъ совокупленія, у тѣхъ нѣтъ и законнаго совокупленія, т. е. брака; когда же не существуетъ законное совокупленіе, то не можетъ имѣть мѣста и незаконное совокупленіе, и вожделѣніе или совокупленія съ чужою женою, т. е.— прелюбодѣяніе. И запрещеніе похищать или желать большаго не относится къ душамъ; ибо имъ нѣтъ нужды въ томъ, въ чемъ нуждающіеся, вслѣдствіе естественнаго недостатка или потребности, обыкновенно похищаютъ или отнимаютъ силою, напримѣръ золото или серебро, или животное, или что-нибудь другое, относящееся къ пищѣ или одеждѣ или житейскому употребленію. Для природы безсмертной безполезно все, что для нуждающихся составляетъ предметъ стремленія, какъ полезное. Впрочемъ подробнѣйшее изслѣдованіе объ этомъ пусть будетъ представлено тѣмъ, которые желаютъ тщательнѣе изслѣдовать каждый предметъ, или имѣютъ бо́льшую охоту состязаться съ противниками. А намъ достаточно того, что́ теперь сказано и что́ согласно съ этимъ подтверждаетъ истину воскресенія, и было бы неблаговременно дольше останавливаться на томъ же; ибо мы поставили цѣлію не то, чтобы ничего не опустить, что можно сказать, но чтобы кратко показать всѣмъ собравшимся (9), какъ должно разсуждать о воскресеніи, и доказательства, на которыхъ утверждается это ученіе, сообразовать съ способностію присутствующихъ.

---

(9) Т. е. ученикамъ или друзьямъ, въ присутствіи которыхъ Аѳинагоръ читалъ свой трактатъ.

24. Послѣ выше предложеннаго изслѣдованія остается разсмотрѣть доказательство, заимствуемое изъ цѣли человѣка: оно уже ясно изъ того, что̀ сказано, но слѣдуетъ его разсмотрѣть и дополнить на столько, на сколько нужно для того, чтобы не показалось, что мы оставили безъ вниманія то, о чемъ сказали только кратко, и отступили отъ предмета, или сдѣланнаго въ началѣ раздѣленія. По этой причинѣ и ради тѣхъ, которые очень занимаются симъ предметомъ, достаточно указать только на то, что и для произведеній природы и для произведеній искусства должна быть свойственная каждому цѣль: въ этомъ убѣждаетъ насъ всеобщій смыслъ и свидѣтельство нагляднаго опыта. Развѣ мы не видимъ, что иную цѣль имѣютъ въ виду земледѣльцы, иную врачи, и еще, что иное назначеніе того, что родится изъ земли, и иное животныхъ, которыя питаются отъ нея и рождаются по нѣкоторому естественному преемству? Если же это несомнѣнно, и силы, какъ естественныя, такъ и искусственныя, а также ихъ произведенія, должны имѣть свойственное имъ назначеніе: то совершенно необходимо, чтобы назначеніе людей, какъ особенныхъ по своей природѣ существъ, не имѣло ничего общаго съ другими. Ибо несправедливо назначать одну и ту же цѣль и для тѣхъ, которыя не имѣютъ разумнаго сужденія, и для тѣхъ, которыя дѣйствуютъ по врожденному закону и разуму, и способны къ жизни разумной и къ справедливости. Такимъ образомъ безпечальность не можетъ быть собственно ихъ цѣлію, — ибо это было бы у нихъ обще съ существами, лишенными всякаго чувства; — не можетъ также и наслажденіе тѣмъ, что питаетъ и услаждаетъ тѣло, и обиліе удовольствій, — ибо тогда необходимо имѣла бы преимущество жизнь скот-

ская, а жизнь добродѣтельная была бы безцѣльна, — это я считаю собственно назначеніемъ звѣрей и скотовъ, а не людей одаренныхъ безсмертною душею и разумнымъ сужденіемъ.

25. Равнымъ образомъ не можетъ быть назначеніемъ человѣка блаженство души, отдѣленной отъ тѣла. Ибо мы разсматриваемъ жизнь, или назначеніе не одной какой-либо изъ частей, изъ которыхъ состоитъ человѣкъ, но человѣка, состоящаго изъ обѣихъ. Таковъ именно всякій человѣкъ, получившій эту жизнь, и должна же быть собственная цѣль его жизни. Если же цѣль относится къ обѣимъ частямъ, а между тѣмъ она, по причинамъ неоднократно высказаннымъ выше, не можетъ быть указана для живущихъ людей ни въ этой жизни, ни по отдѣленіи души отъ тѣла, потому что человѣкъ не есть уже человѣкъ, когда тѣло разрушилось или совершенно уничтожилось, хотя бы душа и продолжала существовать сама по себѣ: то совершенно необходимо, чтобы назначеніе людей находилось въ какомъ-либо иномъ состояніи этого двучастнаго живаго существа. А если это необходимо слѣдуетъ, то непремѣнно должно быть воскресеніе тѣлъ, умершихъ и совершенно разрушившихся, и вторичное существованіе тѣхъ же людей; ибо естественный законъ опредѣляетъ цѣль ни для человѣка вообще и ни кое-кого изъ людей, но для тѣхъ самыхъ, которые провели эту жизнь, а они не могутъ опять существовать, какъ тѣ же люди, если тѣ же самыя тѣла не будутъ возвращены тѣмъ же самымъ душамъ. Но чтобы тоже самое тѣло приняло ту же самую душу, это не иначе возможно, какъ только чрезъ воскресеніе. Когда это

дою людей. Никто не погрѣшилъ бы, еслибъ сказалъ, что цѣль сознательной жизни и разумнаго сужденія — въ постоянномъ и непрерывномъ занятіи тѣмъ, къ чему больше и прежде всего приспособленъ естественный разумъ — въ созерцаніи Сущаго и непрестанномъ услажденіи Его заповѣдями, хотя многіе изъ людей, слишкомъ пристрастно и сильно предавшіеся земному, недостигаютъ этой цѣли. Не измѣняетъ общаго жребія множество такихъ, которые уклоняются отъ предназначенной имъ цѣли: каждый подвергнется суду и каждому будетъ соразмѣрена награда или наказаніе за добрую или худую жизнь.